ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ
„ВОЕННАГО СБОРНИКА"
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ „Военный Сборникъ" за **1859** годъ, съ картою **Италіи**, и за **1860, 1861 1862, 1863, 1864, 1865** и **1866** годы, съ *приложеніями*: „**Тактика**" *Грисгейма* и „**Исторія и тактика кавалеріи**" *Нолана*, желающіе имѣть благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей съ** пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это, удостоенное совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только или въ редакціи „Военнаго Сборника", или у автора, адресуя требованія Н. Ф. Дубровину, въ зданіи артилерійскаго училища во флигель окружной школы.

Лекціи тактики—полковника Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ, со вновь прибавленными планами для рѣшенія тактическихъ задачъ.

Цѣна **Лекцій тактики**—2 р. 50 к. безъ пересылки. Для подписчиковъ „Воен. Сб.", выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи, цѣна 2 р. 20 коп. безъ пересылки, и 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Географическіе и статистическіе очерки царства Польскаго, съ раскрашенною **картою**, на листѣ большаго формата, 135 страницъ убористой печати. Содержаніе: Пространство и административное раздѣленіе.—Климатъ.—Пути сообщенія.—Народонаселеніе по поламъ, возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ, племенамъ и сословіямъ.—Промышленость сельская, фабричная и торговая.—Образованность.—Описаніе городовъ.

Цѣна **1 р. 25 к.**, съ пересылкою **1 р. 50 к.** Подписчики „Военнаго Сборника" и Русскаго Инвалида", выписывающіе чрезъ свои редакціи, платятъ **1 рубль** съ пересылкою и **80 к.** безъ пересылки.

Новая подробная **Карта Европы**, на двухъ большихъ листахъ, съ означеніемъ **новыхъ границъ Пруссіи и Италіи**, *желѣзныхъ дорогъ*, и другихъ данныхъ, необходимыхъ для *справокъ*, и *изученія* географіи. На поляхъ помѣщены таблицы: *разстояній* въ верстахъ, распредѣленія жителей по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ и др., составленная полковникомъ Шевелевымъ.

Цѣна **2 р.**, съ наклейкою въ футлярѣ (въ видѣ портфеля) **3 р. 50 к.**

Третіе изданіе карты Россіи и Сибири съ большими дополненіями. На картѣ обозначено: сухопутныя, водяныя и телеграфныя сообщенія. Карта иллюминуется, по желанію, въ двухъ видахъ: или съ показаніемъ *губерній*, или съ показаніемъ границъ *судебныхъ округовъ*. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 40 к.; съ наклейкою въ видѣ книжки 1 р. 60 к., съ пересылкою 2 р.

Карту Кавказа, на двухъ большихъ листахъ, отпечатанную въ два тона и раскрашенную. Выписывающіе эту *карту* при „Военномъ Сборникѣ" прилагаютъ къ подписной цѣнѣ **1 р.** и вѣсовыхъ **40 коп.**

Атласы, карты и планы, изданія картографическаго заведенія **А. Ильина**. См. подробный каталогъ, помѣщенный въ № 3 „Военнаго Сборника".

Желающіе подписаться на газета **Русскій Инвалидъ на 1867 годъ** благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты, находящуюся въ зданіи главнаго штаба. Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою, на годъ—**14 р.**, а полгода—**8 р.**, на мѣсяцъ—**1 р. 50 коп.**

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

№ 5

МАЙ

1867

1485

Библиотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ Д Шкафъ 23
Полка 9 №

193

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

СТРАН.

Приказы съ № 50 по № 103 107
Циркуляры по главному штабу. 131

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Современное состояніе стратегіи. (Статья пятая.) **Г. ЛЕЕРЪ.** . . . 3
Четыре года войны въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ. (Военно-историческій очеркъ.) (Статья седьмая) 27
По поводу статьи: „Изслѣдованія объ уставѣ нашей пѣхоты". *Командующій 26-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіоръ* **КРЕНКЕ.** 53
ЗАМѢТКИ о значеніи кавалеріи въ настоящее время. *** 57
Драгуны съ пиками. (*Съ чертежемъ.*) **ШЕЙХЪ-АЛИ.** 71
Послѣдній царь Грузіи Георгій XII. (Продолженіе.) **Н. ДУБРОВИНЪ.** . 73
Воспоминанія о с.-петербургской первой дружинѣ государственнаго подвижнаго ополченія. **АНДРЕЙ БАЙКОВЪ** 109

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Л.-гв. Уланскій полкъ подъ Остроленкою. **А. ЧИКУАНОВЪ.** 1
— „Le Spectateur militaire" 1865 и 1866 годовъ 4
— „Journal de l'armée belge", №№ 163—174. 14
— Библіографическая замѣтка 15
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Новые штаты военнаго министерства . 17
— Програмы юнкерскихъ училищъ (окончаніе): програмы военныхъ предметовъ для юнкерскихъ кавалерійскихъ училищъ 22
— Присужденіе большой Михайловской преміи за 1861 и 1866 годы . 41
— Некрологъ: Генералъ-адъютантъ Бибиковъ. — Генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ 3-й. 42
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Люксембургскій вопросъ.—Предложенія посредничествующихъ державъ по этому вопросу; предполагаемое созваніе лондонской конференціи.—Ходъ и развитіе военныхъ приготовленій Франціи и Пруссіи.—Положеніе проекта о преобразованіи французской арміи. — Мѣры, принимаемыя французскимъ военнымъ министерствомъ въ предвидѣніи утвержденія этого преобразованія; увеличеніе кадровъ пѣхоты и кавалеріи. — Современная числительность французской арміи; мѣры для скорѣйшаго вооруженія ея новыми ружьями; новыя артилерійскія орудія; закупка лошадей и другія военныя приготовленія. — Вопросъ объ организаціи арміи Сѣверо-Германскаго Союза.—Составъ и числительность этой арміи. — Главныя основанія, принятыя для организаціи арміи южно-германскихъ государствъ; числительность этихъ армій и составъ арміи баварской. — Степень готовности къ войнѣ Франціи и Пруссіи.—Причины, побуждающія оба эти государства избѣгать до времени открытаго разрыва, и вслѣдствіе того возможность успѣха лондонской конференціи. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 45
ОБЪЯВЛЕНІЕ.
КАТАЛОГЪ изданій картографическаго заведенія **А. Ильина.**
Австро-прусская война въ 1866 году. (Статья третья.) **Съ картою. М. ДРАГОМИРОВЪ.** . . . . 129—194

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
13 ОКТЯБРЯ 1890
1485

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ Д Шкапъ 23
Полка 9

П-136

П. 3919

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

ТОМЪ LV

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1867

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1867 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Меньковъ**.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

30-го марта, № 103.

Изданные еще въ 1836 году „Положеніе" и штаты военнаго министерства, по измѣнившимся съ того времени обстоятельствамъ, сдѣлались несоотвѣтствующими современнымъ условіямъ и потребностямъ администраціи.

Къ преобразованію министерства приступлено съ 1862 года, когда въ составъ его вошли нѣкоторыя части военнаго управленія, существовавшія дотолѣ въ видѣ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ учрежденій; вмѣстѣ съ тѣмъ произведены были измѣненія и въ самомъ устройствѣ нѣкоторыхъ департаментовъ. Но окончательное и общее преобразованіе центральной администраціи не могло быть произведено ранѣе полнаго введенія, во всей Имперіи, новой системы мѣстнаго военнаго управленія. Съ учрежденіемъ, въ 1864 году, военно-окружныхъ управленій въ 10-ти округахъ, а затѣмъ, въ 1865 году, и въ прочихъ отдаленныхъ частяхъ государства, значительная доля исполнительной дѣятельности центральной администраціи перешла къ мѣстнымъ органамъ, и главныя управленія получили уже иное назначеніе. Съ 1865 года, практика дѣятельности военно-окружной системы, въ полномъ ея развитіи, выяснила тѣ измѣненія, какія надлежитъ совершить въ каждой части и въ цѣломъ составѣ министерства, и указала необходимость дать администраціи такое устройство, при которомъ мѣстные органы по каждой части имѣли бы соотвѣтствующій центральный органъ. Когда, такимъ образомъ, указаніями опыта обозначился новый составъ министерства, тогда приступлено было къ опредѣленію круга дѣятельности каждаго изъ подраздѣленій его, обязанностей и отвѣтственности всѣхъ чиновъ и самаго порядка дѣлопроизводства. Законодательныя по сему предмету работы уже окончены, и въ непродолжительномъ времени новое „Положеніе" о военномъ министерствѣ представлено будетъ на утвержденіе, въ установленномъ порядкѣ.

Между тѣмъ, озабочиваясь о скорѣйшемъ удовлетвореніи новыхъ потребностей центральной администраціи, военный совѣтъ призналъ

полезнымъ нынѣ же сдѣлать въ составѣ министерства нѣкоторыя изъ предположенныхъ измѣненій и ввести въ дѣйствіе вновь составленные для него штаты, такимъ образомъ, чтобы ко времени утвержденія новаго „Положенія“ всѣ части министерства постепенно приведены были въ тотъ составъ, какой ему опредѣленъ новымъ „Положеніемъ“. При семъ сокращеніе личнаго состава открываетъ возможность увеличить содержаніе служащихъ.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи „Положенія“ военнаго совѣта по сему предмету, въ 29-й день марта сего года, утвердивъ новые штаты центральныхъ управленій военнаго министерства, Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. *По предмету измѣненій въ составѣ учрежденій военнаго министерства.*

1. При военномъ совѣтѣ учредить главные комитеты; военно-госпитальный—для обсужденія общихъ вопросовъ, относящихся къ устройству и усовершенствованію госпитальной части, въ мирное и военное время, и военно-тюремный—для разсмотрѣнія важнѣйшихъ вопросовъ, относящихся къ устройству и улучшенію мѣстъ заключенія военныхъ арестантовъ. При военномъ же совѣтѣ состоять: а) главному военно-учебному комитету; б) военно-кодификаціонной комисіи, которую переименовать въ главный военно-кодификаціонный комитетъ, и в) специяльному комитету по устройству и образованію войскъ, который именовать главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ.

Главному военно-кодификаціонному комитету, впредь до окончанія переработки „Св. Воен. Пост.“, руководствоваться нынѣ утвержденнымъ временнымъ штатомъ; по окончаніи же сей работы—ввести въ дѣйствіе нормальный штатъ.

2. Генералъ-аудиторіяту сохранить временно, до предстоящаго преобразованія военно-судной части, настоящіе наименованія и штатный составъ.

3. Въ канцеляріи военнаго министерства званіе директора замѣнить званіемъ начальника канцеляріи. Нынѣшнее раздѣленіе на отдѣленія отмѣнить; распредѣленіе же занятій между положенными по штату дѣлопроизводителями предоставить начальнику канцеляріи.

4. Въ главныхъ управленіяхъ: интендантскомъ, артилерійскомъ, инженерномъ, военно-учебныхъ заведеній и въ департаментѣ военно-медицинскомъ временно оставленныя общія присутствія упразднить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникамъ всѣхъ главныхъ управленій, по рѣшенію хозяйственныхъ дѣлъ ввѣренныхъ имъ управленій, а равно тѣхъ изъ подвѣдомственныхъ учрежденій, которыя непосредственно подчинены главнымъ управленіямъ, предоставить права, опредѣленныя въ особомъ, при семъ прилагаемомъ, „Положеніи“.

5. Департаменты: медицинскій и аудиторіятскій, а равно и управленіе ирегулярныхъ войскъ переименовать въ главныя управленія: военно-медицинское, военно-судное и ирегулярныхъ войскъ.

Также переименовать:

а) Состоящій при главномъ штабѣ совѣщательный комитетъ — въ военно-ученый комитетъ.

б) Временный артилерійскій комитетъ—въ техническій комитетъ главнаго артилерійскаго управленія.

в) Общее присутствіе управленія ирегулярныхъ войскъ—въ совѣщательный комитетъ главнаго управленія ирегулярныхъ войскъ.

г) Комисію техническихъ усовершенствованій по комисаріятской и провіянтской частямъ — въ техническій комитетъ главнаго интендантскаго управленія.

6. Начальнику главнаго интендантскаго управленія присвоить званіе главнаго интенданта (вмѣсто нынѣшняго генералъ-интенданта). Въ составѣ сего управленія, сверхъ показанныхъ по штатамъ частей, сохранить нынѣшнія два временныхъ отдѣленія до окончанія дѣлъ прежняго времени; особый же столъ для дѣлъ о выдачѣ пособій солдатскимъ дѣтямъ присоединить къ одному изъ сихъ отдѣленій. Чинамъ временныхъ отдѣленій присвоить тѣ же оклады содержанія и квартирнаго довольствія, тѣ же класы должностей и разряды пенсій, какіе въ новыхъ штатахъ опредѣлены для соотвѣтствующихъ должностей постоянныхъ отдѣленій.

7. Начальнику главнаго военно-медицинскаго управленія присвоить знаніе главнаго военно-медицинскаго инспектора. Ему же подчинить и императорскую медико-хирургическую академію, на тѣхъ основаніяхъ, которыя будутъ опредѣлены особымъ распоряженіемъ. При этомъ же главномъ управленіи состоять и военно-медицинскому ученому комитету, составъ коего остается на прежнемъ основаніи.

3. Начальнику главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній присвоить званіе главнаго начальника сихъ заведеній; состоящему при семъ управленіи педагогическому комитету сохранить нынѣшній его составъ.

9. Всѣмъ вице-директорамъ присвоить званіе помощниковъ начальниковъ соотвѣтствующихъ управленій и канцеляріи военнаго министерства.

10. Состоящее нынѣ при аудиторіятскомъ департаментѣ аудиторское училище и офицерскіе при немъ класы преобразовать въ два специяльныя заведенія, при главномъ военно-судномъ управленіи: военно-юридическую академію и военно-юридическое училище. Преобразованіе это опредѣлится особымъ о сихъ заведеніяхъ положеніемъ.

11. Невошедшія въ новый штатъ военнаго министерства, принадлежащія къ составу его управленія: генералъ-инспектора кавалеріи и инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, равно комитетъ о раненыхъ и редакція „Россійской Военной Хроники", остаются при настоящихъ штатахъ и положеніяхъ.

II. *По предмету асигнованія и расходованія суммъ.*

1. Независимо отъ суммъ, опредѣленныхъ новыми штатами на содержаніе чиновъ и частей военнаго министерства, производить изъ нынѣ асигнуемыхъ смѣтныхъ суммъ слѣдующіе расходы:

а) По главному штабу: на задѣльную плату по составленію и гравированію картъ, на опыты по гальванопластикѣ, на матеріяльную часть изданій и на содержаніе казенныхъ учениковъ по гравер-

ной и фотографической частямъ—35,000 руб., и на покупку картъ
и книгъ—2,500 руб.

б) По главному артилерійскому управленію: а) на вознагражде-
ніе за производство дѣлъ въ специяльныхъ комисіяхъ техническаго
комитета и завѣдываніе библіотекою онаго служащимъ въ другихъ
артилерійскихъ частяхъ и прикомандированнымъ къ артилерійскому
комитету—5,000 руб.; вознагражденіе чиновъ означенныхъ комисій
предоставить усмотрѣнію товарища генералъ-фельдцейхмейстера; б)
на порціонныя деньги офицерамъ и чиновникамъ и на кормовыя и
зарабочія деньги нижнимъ чинамъ, находящимся для производства
опытовъ на Волковомъ полѣ—4,000 руб.; выдачу сихъ денегъ оз-
наченнымъ чинамъ производить въ слѣдующихъ размѣрахъ: офице-
рамъ порціоновъ по 43 коп.; лабораторнымъ мастерамъ унтеръ-
офицерскаго званія и кондукторамъ кормовыхъ по 14 коп.; нижнимъ
чинамъ, состоящимъ при командѣ для производства опытовъ, за
исключеніемъ лабораторныхъ мастеровъ и кондукторовъ, независимо
приварочныхъ денегъ, рабочія деньги по 5 коп., в) на поѣздки
по дѣламъ службы служащихъ въ техническомъ комитетѣ и при-
командированныхъ къ нему чиновъ специяльныхъ комисій—4,200 руб.;
отпускать изъ сей суммы означеннымъ чинамъ на каждую поѣздку
на Волково поле или въ лабораторію по 2 руб., а на Охтенскій
пороховой заводъ и на частные внѣ города расположенные заводы—
по 2 руб. 50 коп.

в) По главному инженерному управленію. Довольствіе порціонами
инженерныхъ офицеровъ, состоящихъ при членахъ техническаго ко-
митета главнаго инженернаго управленія, а равно и кондукторовъ,
въ узаконенномъ размѣрѣ, относить на остатки отъ штатныхъ суммъ,
главному управленію асигнуемыхъ.

г) По главному управленію военно-учебныхъ заведеній: а) на
командированіе заграницу лицъ вѣдомства военно-учебныхъ заведе-
ній, для изученія педагогическаго дѣла—3,000 р.; б) на стипендіи
для молодыхъ людей, кончившихъ курсъ наукъ въ высшихъ учеб-
ныхъ заведеніяхъ и причисленныхъ къ главному управленію для
приготовленія къ занятію должностей преподавателей въ военно-учеб-
ныхъ заведеніяхъ—14,000 руб.; в) на изданіе „Педагогическаго Жур-
нала"—12,000 рублей, и г) на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зда-
нія главнаго управленія—сумму назначать въ мѣрѣ дѣйствительной
потребности, но не свыше нынѣ отпускаемой.

2. На покрытіе штатныхъ и хозяйственныхъ расходовъ цент-
ральныхъ управленій, для коихъ составлены новые штаты, обратить
всѣ суммы, отпускаемыя нынѣ по штатамъ, смѣтамъ, узаконеніямъ
и особымъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ.

3. Сумму, потребную на содержаніе центральныхъ управленій,
съ 1868 года вносить, установленнымъ порядкомъ, въ подлежащія
смѣты, сообразно потребности каждаго управленія, новымъ шта-
томъ и хозяйственными расходами опредѣленной, причемъ расходы
на главные комитеты, а равно и остатокъ, въ количествѣ 10,000
рублей, включать въ смѣту канцеляріи военнаго министерства, предо-
ставивъ оный въ распоряженіе военнаго министра на увеличеніе
средствъ тѣхъ управленій, кои, по указанію опыта, могутъ потре-

бовать нѣкотораго усиленія. Суммы, потребныя на содержаніе всѣхъ личныхъ адъютантовъ, вносить въ смѣты главнаго интендантскаго управленія. Отпускаемую главному интендантскому управленію сумму на наемъ частныхъ, а также ремонтъ и отопленіе казенныхъ домовъ, занимаемыхъ чиновниками, не включать въ смѣту особо, а расходы на эти предметы, впредь до ихъ прекращенія, покрывать изъ общей суммы, назначенной на содержаніе сего управленія по новому штату. Принятыя въ разсчетъ добавочныя квартирныя деньги, отпускаемыя нынѣ нѣкоторымъ лицамъ, входящимъ въ составъ преобразуемыхъ управленій, изъ государственнаго казначейства, на счетъ государственныхъ земскихъ сборовъ, въ подвижной суммѣ, обратить въ средства на покрытіе расходовъ министерства по квартирному довольствію въ постоянной цифрѣ, и именно въ той, въ какой означенныя квартирныя деньги исчислены по смѣтамъ на 1867 г., т. е. 24,170 руб. 78 коп.

4. Включить также въ подлежащія смѣты тѣ расходы, которые въ разсчетъ нынѣ не взяты, какъ-то: содержаніе чиновъ, коимъ и по новымъ штатамъ сохраняется существующій способъ довольствія, а также содержаніе управленій, принадлежащихъ къ составу военнаго министерства и учрежденій, подвѣдомственныхъ начальникамъ главныхъ управленій, руководствующихся особыми штатами.

5. Суммы, потребныя на содержаніе главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ по новымъ штатамъ, относить на казачьи капиталы по установленной раскладкѣ. На тотъ же источникъ отнести и ту передержку, какая причитается по новому штату сего управленія въ текущемъ году, по разсчету.

III. *О порядкѣ введенія штатовъ въ дѣйствіе.*

1. Начать нынѣ же введеніе въ дѣйствіе штатовъ преобразуемыхъ центральныхъ управленій, предоставивъ самый способъ введенія оныхъ начальникамъ подлежащихъ управленій, съ тѣмъ, чтобы: по мѣрѣ сокращенія личнаго состава увеличивать содержаніе остающихся на службѣ по новому штату чиновъ до той нормы, какая опредѣлена новыми штатами, которые ввести окончательно не позже 1-го января будущаго 1868 года.

2. Предоставить начальникамъ управленій, буде признаютъ полезнымъ, за отмѣною нынѣ производящихся по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ добавочныхъ окладовъ, производить денежныя прибавки нѣкоторымъ чинамъ, сверхъ увеличеннаго штатнаго нормальнаго содержанія, за особенно важныя заслуги, относя таковыя надбавки на наградный кредитъ, управленію асигнуемый, или на остатки отъ штатныхъ суммъ.

3. Суммы, потребныя на содержаніе центральныхъ управленій по новымъ штатамъ и на опредѣленныя хозяйственныя надобности, въ текущемъ году относить на соотвѣтствующіе параграфы и статьи подлежащихъ смѣтъ на 1867 годъ, причисливъ для довольствія вновь учреждаемые главные комитеты къ смѣтѣ канцеляріи военнаго министерства. Но какъ въ означенныхъ подраздѣленіяхъ по однимъ управленіямъ окажутся сбереженія, а по другимъ недостатки, то о способѣ покрытія недостатковъ излишками, какъ отъ штатныхъ асигнованій,

такъ равно и отъ хозяйственныхъ суммъ, обращаемыхъ въ средства, составить подробныя соображенія, принявъ за основаніе онаго, для удобства разсчетовъ, 1-е мая текущаго года, и на перечисленія по смѣтамъ, какія, вслѣдствіе сего, окажутся необходимыми, испросить, установленнымъ порядкомъ, разрѣшеніе чрезъ государственный совѣтъ.

4. Тѣмъ чинамъ, которымъ по новымъ штатамъ причитается содержанія менѣе получаемаго ими нынѣ съ разными надбавками, сохранить размѣръ нынѣшнихъ окладовъ, впредь до выбытія ихъ, или до занятія такихъ должностей, для коихъ содержаніе назначено высшее или равное тому, какимъ сіи чины нынѣ пользуются.

IV. *Объ увольненіи чиновъ за штатъ.*

1. При отчисленіи чиновъ центральныхъ управленій отъ занимаемыхъ ими должностей, увольненіе въ отставки и отчисленіе за штатъ до 1-го января 1868 года производить на основаніи особыхъ Высочайше утвержденныхъ 29-го марта сего года льготныхъ правилъ; увольняемымъ же за штатъ послѣ 1-го января 1868 года присвоивать только тѣ преимущества, какія опредѣлены въ законѣ.

2. Сумму, потребную на денежныя пособія и награды заштатнымъ чинамъ, обратить на средства, имѣющіяся въ распоряженіи военнаго министерства на награды и пособія; расходъ же на пенсіи и на заштатное жалованье симъ чинамъ, а равно на прогоны и путевое пособіе, въ размѣрѣ, опредѣленномъ ст. 373 ч. IV кн. III „Св. Воен. Пост.“ тѣмъ изъ нихъ, кои опредѣлятся на службу въ другія губерніи, отнести на государственное казначейство, на которое обратить также и расходъ на добавку къ содержанію тѣхъ изъ заштатныхъ чиновниковъ, которые будутъ опредѣлены на должности съ меньшимъ окладомъ противъ того, какимъ они пользовались до отчисленія ихъ за штатъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству, къ надлежащему исполненію и руководству.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ штату военнаго министерства.

Еще въ 1857 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сокращеніи личнаго состава военнаго министерства, для чего указаны были слѣдующія мѣры:

1) Упрощеніе формъ и порядка внутренняго дѣлопроизводства.

2) Упраздненіе должностей и даже цѣлыхъ управленій, существованіе которыхъ не оправдывается неизбѣжною въ нихъ необходимостію; соединеніе въ одно управленій однородныхъ.

3) Увеличеніе власти низшихъ инстанцій по окончательному рѣшенію дѣлъ.

Съ 1857 года военное министерство приступило къ разработкѣ обширнаго вопроса о сокращеніи дѣлопроизводства, и результатомъ этихъ трудовъ было изданное въ 1862 году „Положеніе“ о срочныхъ донесеніяхъ войскъ по инспекторской части; правила этого „Положенія примѣнены были къ дѣлопроизводству въ департаментахъ и мѣстахъ подвѣдомственныхъ.

Въ теченіе 1862—1863 гг., въ исполненіе 2-го пункта означеннаго Высочайшаго повелѣнія и въ видахъ установленія единства въ системѣ управленія, въ составъ министерства введены были дотолѣ отдѣльныя учрежденія: штабы генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-инспектора по инженерной части и Его Императорскаго Высочества главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній: два первые соединены съ подлежащими департаментами, а послѣдній—съ управленіемъ училищъ военнаго вѣдомства, и образовали главныя управленія: артилерійское, инженерное и военно-учебныхъ заведеній.

Этимъ, на первое время, должно было ограничиться преобразованіе центральныхъ учрежденій министерства, ибо опытъ показалъ, что многосложность дѣлопроизводства въ департаментахъ и неразрывная съ нею значительная численность личнаго состава происходятъ отъ излишней централизаціи управленія, при которой большая часть дѣлъ восходитъ чрезъ нѣсколько колегіяльныхъ и другихъ инстанцій до высшихъ установленій министерства.

Устранить этотъ коренной недостатокъ возможно было только правильною организаціею мѣстныхъ управленій.

Первыя основанія военно-територіяльной системы управленія были положены учрежденіемъ въ 1862 году трехъ военныхъ округовъ въ западномъ краѣ; затѣмъ въ теченіе 1864 и 1865 гг. военно-окружныя управленія введены повсемѣстно во всей Имперіи.

Реформа эта дала возможность сократить личный составъ мѣстной администраціи (на 439 офицерскихъ чиновъ) и чрезъ то увеличить содержаніе служащихъ, которымъ оклады назначены въ размѣрѣ, опредѣленномъ штатами 1836 г. для центральныхъ управленій.

Децентрализація исполнительной власти министерства между учрежденными мѣстными установленіями представила средства продолжать начатое преобразованіе главныхъ управленій и дать всему министерству болѣе стройный составъ, такъ чтобы по каждой отрасли управленія мѣстные органы имѣли соотвѣтствующіе органы центральные,

Съ этою цѣлію признано полезнымъ сдѣлать въ составѣ министерства нѣкоторыя измѣненія. Одни изъ нихъ приведены уже въ исполненіе, а другія предположено осуществить нынѣ. Измѣненія эти состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Взамѣнъ прежнихъ двухъ департаментовъ провіянтскаго и комисаріятскаго образовано главное интендантское управленіе.

2) Бывшіе департатенты инспекторскій и генеральнаго штаба слиты въ одно учрежденіе, подъ названіемъ главнаго штаба.

3) Начальникамъ всѣхъ главныхъ управленій положено предоставить одинаковыя права, въ такихъ же предѣлахъ, какъ и присвоенныя уже начальникамъ: главнаго штаба, главныхъ управленій: инженернаго, артилерійскаго и военно-учебныхъ заведеній.

4) Въ главныхъ управленіяхъ хозяйственныхъ общія присутствія должны упраздниться.

Съ учрежденіемъ во всѣхъ округахъ военно-окружныхъ совѣтовъ, изъ коихъ представленія, требующія разрѣшенія высшей власти, поступаютъ въ военный совѣтъ, общія присутствія въ центральныхъ управленіяхъ дѣлаются инстанціею совершенно излишнею, тѣмъ болѣе, что права ихъ по рѣшенію дѣлъ не превышаютъ правъ, предоставленныхъ военно-окружнымъ совѣтамъ.

5) При главномъ управленіи ирегулярныхъ войскъ, вмѣсто упраздняемаго общаго присутствія, образовывается особое учрежденіе, подъ названіемъ совѣщательнаго комитета, для разсмотренія всѣхъ законодательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ, касающихся военнаго и гражданскаго быта казачьихъ войскъ.

6) При главномъ интендантскомъ управленіи учреждается техническій комитетъ, для усовершенствованія правилъ оцѣнки, пріема, храненія вещей и продовольствія, установленія образцовъ, а также для разрѣшенія сомнѣній и недоразумѣній по технической части.

7) Нынѣшній медицинскій департаментъ получаетъ также организацію, соотвѣтствующую его назначенію; онъ преобразовывается въ главное военно-медицинское управленіе, которое ввѣряется главному военно-медицинскому инспектору.

8) Для медико-хирургической академіи разработывается нынѣ особое положеніе, по коему заведеніе это предназначается по преимуществу быть разсадникомъ военныхъ врачей. Оно подчиняется главному военно-медициоскому инспектору, подобно тому, какъ и всѣ прочія военныя академіи, подвѣдомственныя начальникамъ соответствующихъ главныхъ управленій.

9) Въ видахъ установленія единства и общей связи въ управленіи госпиталями, въ завѣдываніи которыми, по необходимости, должны принимать участіе четыре разныя вѣдомства, учреждается главный военно-госпитальный комитетъ, для разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся до военно-врачебной администраціи и изысканія мѣръ къ улучшенію госпитальной части по всѣмъ отраслямъ управленія.

Къ устройству госпитальной администраціи приступлено было еще въ 1862 г. Причина неудовлетворительнаго состоянія этой части заключалась преимущественно въ томъ, что въ госпитальной администраціи, гдѣ сталкиваются вѣдомства комисаріятское, медицинское, инженерное и инспекторское, не было ни на мѣстахъ, ни въ министерствѣ общаго центра всѣхъ распоряженій, общаго отвѣтственнаго начальника.

Разрозненность мѣстной госпитальной администраціи, съ введеніемъ военно-окружной системы, была устранена назначеніемъ для каждаго госпиталя особаго начальника и учрежденіемъ двухъ органовъ по военно-врачебной части: окружныхъ инспекторовъ госпиталей и окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ. Въ министерствѣ, съ изъятіемъ госпиталей изъ-подъ вѣдѣнія комисаріята, разъединенность госпитальной администраціи еще увеличилась. Завѣдываніе частію хозяйственною, счетоводствомъ и личнымъ составомъ госпиталей прежде сосредоточивалось, хотя неудовлетворительно, въ комисаріятскомъ департаментѣ; теперь же и эти части распредѣлились по разнымъ управленіямъ, и потому еще ощутительнѣе сталъ недостатокъ общаго центра для завѣдыванія всею госпитальною администраціею.

10) Измѣненіе системы исправительныхъ наказаній въ войскахъ вызвало необходимость учрежденія новыхъ мѣстъ заключенія. Положеніе о военно исправительныхъ ротахъ и военныхъ тюрьмахъ уже составлено и одобрено военнымъ совѣтомъ; но для высшаго наблюденія за военно-исправительными заведеніями и разсмотрѣнія предположеній по устройству мѣстъ заключенія необходимо имѣть центральный органъ въ самомъ министерствѣ. Съ этою цѣлію образуется главный военно-тюремный комитетъ.

11) Вновь учреждаемымъ, равно и преобразуемымъ, главнымъ комитетамъ, военно-кодификаціонному (нынѣ кондификаціонная комисія), по устройству и образованію войскъ (нынѣ специяльный) и

военно-учебному — положено состоять при военномъ совѣтѣ, какъ высшимъ центральнымъ органамъ министерства, которыхъ главное назначеніе—содѣйствовать военному совѣту въ усовершенствованіи военнаго законодательства и военнаго хозяйства.

12) Одновременно съ реформой военнаго судоустройства, предполагается преобразовать генералъ-аудиторіятъ въ главный военный судъ и дать окончательное устройство аудиторіятскому департаменту; нынѣ же признается полезнымъ сдѣлать лишь нѣкоторыя измѣненія въ составѣ сего департамента, для болѣе правильнаго распредѣленія занятій, и переименовать его въ главное военно-судное управленіе, завѣдываніе коимъ, попрежнему, ввѣряется генералъ-аудитору военнаго министерства.

13) Офицерскіе класы, учрежденные для приготовленія офицеровъ къ занятію должностей по судебному вѣдомству, преобразовываются въ военно-юридическую академію; училище же аудиторское—въ военно-юридическое. Оба эти заведенія, для коихъ вскорѣ составлено будетъ особое положеніе, подчиняются, на существующемъ основаніи, генералъ-аудитору.

Такое преобразованіе существующихъ центральныхъ органовъ и учрежденіе новыхъ измѣняетъ составъ военнаго министерства, который засимъ приметъ слѣдующій видъ:

1) Императорская главная квартира. При ней: а) управленіе главной квартиры и б) военно-походная канцелярія Его Величества, съ особымъ отдѣленіемъ для собственныхъ дѣлъ Его Величества.

2) Военный совѣтъ. При немъ главные комитеты: а) военно-кодификаціонный; б) по устройству и образованію войскъ; в) военно-учебный; г) военно-госпитальный и д) военно-тюремный.

3) Генералъ-аудиторіятъ.

4) Канцелярія военнаго министерства. При ней часть юрисконсульта.

5) Главный штабъ. При немъ: а) военно топографическій отдѣлъ; б) военно-ученый комитетъ; в) Николевская академія генеральнаго штаба; г) корпуса: 1) генеральнаго штаба, 2) военныхъ топографовъ и 3) фельдъегерскій.

Главныя управленія:

6) Интендантское. При немъ техническій комитетъ.

7) Артилерійское. При немъ: а) техническій комитетъ и б) Михайловская артилерійская академія и училище.

8) Инженерное. При немъ: а) техническій комитетъ и б) Николаевская инженерная академія и училище.

9) Военно-медицинское. При немъ: а) военно–медицинскій ученый комитетъ и б) императорская медико-хирургическая академія.

10) Военно-учебныхъ заведеній. При немъ педагогическій комитетъ.

11) Ирегулярныхъ войскъ. При немъ совѣщательный комитетъ.

12) Военно-судное. При немъ военно-юридическая академія и военно-юридическое училище.

Редакціи спеціяльныхъ военныхъ журналовъ „Артилерійскаго", „Инженернаго", „Медицинскаго" и „Педагогическаго" состоятъ при

соотвѣтствующихъ главныхъ управленіяхъ; „Военнаго Сборника" и газеты „Русскій Инвалидъ"—при главномъ штабѣ; къ министерству же причисляется и редакція „Россійской Военной Хроники".

Къ военному министерству остаются въ прежнихъ отношеніяхъ: а) управленіе генералъ-инспектора кавалеріи, б) управленіе инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ и в) комитетъ о раненыхъ.

Когда всецѣлое развитіе военно-окружной системы вполнѣ опредѣлило тѣ измѣненія, которымъ должны подвергнуться главныя части министерства и самый составъ его, тогда только явилась возможность приступить къ окончательному устройству центральныхъ органовъ.

Совершить это преобразованіе ранѣе нельзя было уже и потому, что только практика мѣстныхъ управленій могла опредѣлить объемъ дѣятельности и средства, необходимыя для выполненія труда, предлежащаго главнымъ управленіямъ.

Другая причина, вынуждавшая отложить навремя эту реформу, состоитъ въ томъ, что министерство поставило себѣ задачею не обременять государственнаго казначейства новымъ расходомъ, а перенесеніемъ части дѣятельности изъ центральныхъ въ мѣстные органы уменьшить личный составъ главныхъ управленій и въ этомъ сокращеніи искать средства увеличить оклады содержанія.

Въ видахъ же уменьшенія государственныхъ расходовъ на жалованье чинамъ, которые, при предстоящемъ преобразованіи, должны остаться за штатомъ, уже около 2-хъ лѣтъ, открывающіяся въ главныхъ управленіяхъ вакансіи, по возможности, не были замѣщаемы.

Вступая въ послѣдній фазисъ своей реформы, министерство предварительно занялось опредѣленіемъ круга дѣятельности каждаго управленія, отношеній его къ высшимъ и подвѣдомственнымъ учрежденіямъ, обязанностей, правъ и отвѣтственности всѣхъ чиновъ, главное управленіе составляющихъ, и, наконецъ, упрощеніемъ самаго порядка дѣлопроизводства.

Положеніе по этому предмету уже разработано и въ непродолжительномъ времени будетъ представлено на утвержденіе, въ порядкѣ, для законодательныхъ работъ установленномъ.

Между тѣмъ, дабы предоставить главнымъ управленіямъ возможность приготовить средства, необходимыя для выполненія важной задачи, возлагаемой на нихъ новымъ положеніемъ, нынѣ составлены для нихъ штаты.

Предоставленіе значительной части исполнительной дѣятельности мѣстнымъ органамъ даетъ возможность уменьшить число чиновъ центральныхъ управленій. Сокращеніе это достигаетъ въ общемъ итогѣ 314 офицерскихъ и 607 нижнихъ чиновъ.

Сбереженіе отъ этого сокращенія личнаго состава обращено на уравненіе служащихъ въ содержаніи и на покрытіе расходовъ на вновь учреждаемыя управленія.

Поэтому, при составленіи штатовъ центральныхъ управленій, приняты были слѣдующія основанія:

1) Число чиновъ въ каждомъ управленіи уменьшено до крайнихъ предѣловъ и строго соображено съ количествомъ предлежащаго труда.

2) Оклады содержанія, размѣры коихъ по штатамъ 1836 года

весьма скудны, замѣнены новыми, присвоенными должности, при чемъ всѣ оклады округлены съ тою цѣлію, чтобы устранить существующую въ нихъ дробность.

При назначеніи и округленіи окладовъ принята была къ руководству слѣдующая система:

А. *По назначенію окладовъ*:

а) Для уравненія чиновъ въ содержаніи, отмѣнены существующими узаконеніями опредѣленные отпуски служащимъ въ главныхъ управленіяхъ военнымъ офицерамъ, артилерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ жалованья по чинамъ, а медицинскимъ, фармацевтическимъ, ветеринарнымъ и аудиторіятскимъ — по разрядамъ, а также присвоеніе этимъ чинамъ деньщиковъ и деньщичьяго довольствія и назначеніе нѣкоторымъ добавочнаго жалованья за выслугу пятилѣтій.

б) Размѣры окладовъ опредѣлены такіе, какіе выработались практикою, и нѣкоторымъ производились въ видѣ разныхъ прибавокъ къ штатному содержанію.

в) Квартирное довольствіе, нынѣ предоставляемое лишь большинству чиновъ, назначено всѣмъ и присвоено должности, а не чину или разряду.

г) Разряды пенсій опредѣлены по класамъ должностей, которые повышены, вслѣдствіе того, что должностямъ военно-окружныхъ управленій присвоены класы, опредѣленные штатомъ 1836 г. для центральныхъ управленій.

д) Жалованье нижнимъ чинамъ значительно возвышено.

Б. *По округленію окладовъ*.

а) При округленіи окладовъ содержанія въ новые штаты введены такія числа, которыя дѣлятся безъ остатка на число мѣсяцевъ въ году, а именно: 600, 900, 1,200, 1,500, 1,800, 2,400, 3,000, 3,600, 4,200, 6,000; жалованье же нижнихъ чиновъ выражено въ слѣдующихъ цифрахъ: 36, 60, 84, 96, 120, 180.

б) Половина оклада содержанія, должности присвоеннаго, опредѣлена въ жалованье, а другая половина въ видѣ столовыхъ денегъ.

в) Квартирное довольствіе опредѣлено въ размѣрѣ одной четверти штатнаго содержанія.

3) Итогъ стоимости прежнихъ центральныхъ управленій выведенъ по нынѣ дѣйствующимъ штатамъ и на основаніи смѣтныхъ исчисленій на 1867 годъ.

При исчисленіи стоимости управленій приняты въ разсчетъ всѣ выдачи, производимыя по штатамъ и асигнуемыя по смѣтамъ собственно на содержаніе личнаго состава, какъ-то: жалованье, деньги столовыя, квартирныя, разъѣздныя, прибавочные подъ различными наименованіями оклады, деньщичье довольствіе, суммы, отпускаемыя на наемъ домовъ для служащихъ, а также на ремонтъ и отопленіе казенныхъ зданій, въ коихъ помѣщаются чиновники; сверхъ того, суммы на канцелярскіе матеріялы, на усиленіе средствъ, на интендантское довольствіе нижнихъ чиновъ и прибавочное имъ жалованье.

4) Въ сравнительныя исчисленія, ни въ отношеніи прежнихъ, ни для преобразуемыхъ и вновь учреждаемыхъ управленій, не введены вовсе расходы на содержаніе помѣщеній для управленій, на изданіе журналовъ, командированіе чиновъ и другіе отпуски, неотносящіеся до содержанія личнаго состава, на покрытіе коихъ въ распоряженіи министерства остаются тѣ суммы, которыя и нынѣ на этотъ предметъ асигнуются.

Въ разсчетъ не включены также: военный совѣтъ, генералъ-аудиторіятъ, остающіеся безъ измѣненія; учрежденія отдѣльныя, состоящія только при министерствѣ и при главныхъ управленіяхъ, какъ-то: комитетъ о раненыхъ, управленія инспекторовъ, академіи съ училищами и проч., а также главное управленіе ирегулярныхъ войскъ, содержащееся на казачьи суммы.

Вообще сравненіе стоимости центральныхъ управленій военнаго

министерства по дѣйствующимъ штатамъ и по вновь составленнымъ, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

	Стоили.	Будутъ стоить.	По новымъ штатамъ противъ прежнихъ. Болѣе.	Менѣе.
Чиновники при военномъ министрѣ для особыхъ порученій	14,216	11,250	„	2,966
	—75			—75
Императорская главная квартира	10,592	20,900	10,307	„
	—92	—75	—83	
Военный совѣтъ	Безъ измѣненія.			
ГЛАВНЫЕ КОМИТЕТЫ:				
Военно-кодификаціонный	45,065	20,894	„	14,171
	$-51^1/_2$			$-51^1/_2$
По устройству и образованію войскъ	8,754	6,739	„	2,015
	—50	—25		—25
Военно-учебный	„	628	628	
		—50	—50	
Военно-госпитальный	„	7,332	7,332	„
Военно-тюремный	„	2,706	2,706	„
		—75	—75	„
Генералъ-аудиторіятъ	Безъ измѣненія.			
Канцелярія военнаго министерства	77,722	97,767	20,045	„
	—43	—50	—7	„
Главный штабъ	333,172	317,683	„	14,488
	—84	$-92^1/_2$		$-91^1/_2$
ГЛАВНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ:				
Интендантское	282,006	230,102	„	51,904
	$-80^1/_2$	$-57^1/_2$		—23
Артилерійское	167,205	162,915	„	4,290
	$-34^1/_2$	$-22^1/_2$		—12
Инженерное	158,803	152,172	„	6,630
	$-29^1/_4$	$-95^1/_2$		$-33^3/_4$
Военно-медицинское	98,446	95,191	„	3,257
	—78	—25		—53
Военно-учебныхъ заведеній	118,725	94,452	„	24,273
	$-83^1/_4$	$-18^1/_4$		—65
Военно-судное	51,895	62,656	10,761	„
	—39	—75	—36	
Итого	1,366,610	1,294,393	51,781	123,998
	—40	$-61^1/_2$	—51	$-29^3/_4$

По новымъ штатамъ потребуется *менѣе* 72,216 р. $78^3/_4$

Сбереженіе въ 72,216 р. $78^3/_4$ к. обращается на временные расходы, каковы: а) на усиленіе средствъ военно-кодификаціоннаго комитета по временному штату, которымъ сей комитетъ будетъ руководствоваться впредь до окончанія работъ по изданію новаго „Свода Военныхъ Постановленій“ 23,758 р. к.; б) на доплату чинамъ, коимъ, по новымъ штатамъ, опредѣлено содержанія менѣе нынѣ имъ съ разными надбавками производящагося, 19,206 р. 58 коп., а также на усиленіе средствъ временныхъ отдѣленій главнаго интендантскаго

управленія 2,502 р. $55^1/_2$ коп., в) на покрытіе нѣкоторыхъ хозяйственныхъ по управленіямъ расходовъ, исчисленныхъ нынѣ въ большемъ, противъ прежняго, размѣрѣ 16,682 р. 56 к., а равно на увеличеніе средствъ тѣхъ частей, въ усиленіи коихъ можетъ встрѣтиться надобность, 10,066 р. $90^1/_4$ к.

Содержаніе главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ нынѣ стоитъ 90,997 р. $14^3/_4$ к., по новому же штату на оное потребуется 103,152 р., болѣе противъ прежней стоимости на 12,154 р. $85^1/_4$ к. Новый расходъ этотъ возникъ отъ назначенія чинамъ сего управленія нормальныхъ окладовъ, опредѣленныхъ для всѣхъ центральныхъ учрежденій. Значительное уменьшеніе личнаго состава сего управленія невозможно; ибо оно сохранило прежній объемъ своей дѣятельности, такъ какъ военно-окружная система не коснулась мѣстныхъ управленій казачьихъ войскъ. Означенная передержка относится на казачьи суммы.

Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что державною волею предначертанное въ 1862 г. и нынѣ завершаемое преобразованіе, усвоившее высшему управленію министерства единство, а мѣстнымъ органамъ—самостоятельность, дало вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность значительно улучшить бытъ служащихъ въ центральной и мѣстной администраціи, безъ всякаго обремененія государственнаго казначейства новыми расходами.

Необходимо принять также во вниманіе значительное и постоянное сокращеніе государственнаго расхода: а) на пенсіи, вслѣдствіе уменьшенія состава администраціи на 760 офицерскихъ чиновъ; б) на прибавочное жалованье писарямъ, отъ сокращенія числа ихъ на 1,908 человѣкъ, и отъ уменьшенія сего расхода на остающихся на службѣ, коимъ до опредѣленнаго за выслугу 100-рублеваго оклада причтется добавлять изъ государственнаго казначейства гораздо менѣе прежняго, вслѣдствіе увеличенія штатныхъ окладовъ. Сверхъ сего, отмѣна назначенія деньщиковъ служащимъ въ центральныхъ управленіяхъ даетъ возможность убавить на 400 человѣкъ число нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

О ПРАВАХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ ГЛАВНЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ военнаго министерства.

Начальникамъ главныхъ управленій по дѣламъ хозяйственнымъ, касающимся какъ собственно ввѣренныхъ имъ главныхъ управленій, такъ и непосредственно подвѣдомственныхъ симъ управленіямъ учрежденій, предоставляются слѣдующія права:

1) Утверждать собственною властію условія на подряды заготовленій единовременныхъ и случайныхъ, на тѣхъ началахъ, которыя указаны военнымъ совѣтомъ для постоянныхъ заготовленій.

2) Утверждать окончательно всякіе подряды и поставки безъ ограниченія суммы, если цѣны для сихъ поставокъ и подрядовъ опредѣлены военнымъ совѣтомъ, и притомъ въ слѣдующихъ случаяхъ: когда торги произведены законнымъ порядкомъ, на точномъ основаніи условій, и состоявшіяся на нихъ цѣны въ общей сложности

не выше опредѣленныхъ военнымъ совѣтомъ, хотя бы въ частности онѣ превышали сіе послѣднія на нѣкоторыхъ предметахъ.

3) Утверждать окончательно всякіе подряды и поставки на сумму до 25,000 р. если цѣны для сихъ поставокъ не опредѣлены военнымъ совѣтомъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: когда сумма для сего назначена смѣтою или сверхсмѣтнымъ кредитомъ, когда торги произведены съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ и состоявшіяся на нихъ цѣны признаются выгодными, а именно: если въ общей сложности, по строительнымъ работамъ, онѣ не превышаютъ суммы, исчисленной по строительной смѣтѣ на производство сихъ работъ, и смѣтныхъ справочныхъ цѣнъ, а по прочимъ подрядамъ и поставкамъ не выше цѣнъ мѣстныхъ, справочныхъ и опредѣленныхъ финансовою смѣтою.

4) Разрѣшать производство новыхъ торговъ на всякую сумму, когда бывшіе торги не имѣли успѣха по неявкѣ желающихъ или невыгодности цѣнъ, состоявшихся на переторжкѣ, и когда отъ повторенія торговъ можно предвидѣть успѣхъ.

5) Разрѣшать въ тѣхъ случаяхъ, когда признается крайне необходимымъ, заготовленіе комерческимъ и комисіонерскимъ способомъ на сумму до 25,000 р., на точномъ основаніи уттановленныхъ для сего правилъ.

Примѣчаніе. Начальнику главнаго инженернаго управленія предоставляется, въ случаѣ крайней необходимости, возлагать комерческія заготовленія и производство работъ, по общимъ правиламъ о семъ способѣ заготовленія, на самихъ пріемщиковъ вещей и производителей работъ на сумму до 5,000 р., но только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не имѣется инженерныхъ командъ и дистанцій.

6) При экстренныхъ надобностяхъ, неоставляющихъ времени для производства торговъ, разрѣшать вообще наличныя покупки различныхъ предметовъ потребностей, устройство перевозокъ и вольный наемъ рабочихъ на сумму до 25,000 р., не свыше цѣнъ назначенныхъ, если военнымъ совѣтомъ опредѣлены цѣны для заготовленія, и на сумму до 5,000 р., если военнымъ совѣтомъ цѣны не опредѣлены.

7. При экстренной надобности, неоставляющей времени для производства торговъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ съ подрядчиками заключены уже контракты, разрѣшать по цѣнамъ, въ сихъ контрактахъ опредѣленнымъ, пріемъ отъ этихъ подрядчиковъ, а при ихъ несогласіи и отъ постороннихъ лицъ, вещей, припасовъ и матеріяловъ, а также наемъ рабочихъ, возчиковъ и судовщиковъ, и, наконецъ, производство строительныхъ работъ на сумму до 25,000.

8) Разрѣшать передачу подрядовъ и обязательствъ отъ одного лица другому, когда лица, перепринимающія подряды или обязательства, представятъ законные залоги въ обезпеченіе исправнаго выполненія подрядовъ и когда условія подрядовъ или обязательствъ остаются безъ измѣненія.

9) Разрѣшать отсрочки по исполненію обязательствъ не болѣе какъ на два мѣсяца и сообразно срокамъ представленныхъ залоговъ, но во всякомъ случаѣ если отъ сего не произойдетъ для казны никакого ущерба.

10) При продажѣ ненужныхъ вещей, строеній, матеріяловъ и припасовъ, по назначенію военнаго совѣта, съ опредѣленіемъ низ-

шей нормы продажной цѣны, утверждать торги на эту продажу по цѣнамъ не ниже опредѣленныхъ военнымъ совѣтомъ, на всякую сумму.

11) Разрѣшать продажу негодныхъ вещей, припасовъ и матеріяловъ на сумму по оцѣнкѣ до 1,000 р. въ годъ и утверждать торги по симъ предметамъ, если предложенная цѣна выгодна и не ниже оцѣночной суммы.

12. Разрѣшать жалобы подрядчиковъ и поставщиковъ на браковку поставляемыхъ ими вещей, припасовъ и матеріяловъ.

13) Опредѣлять взысканія съ неисправныхъ подрядчиковъ и поставщиковъ, на основаніи условій, контрактовъ и существующихъ узаконеній.

14) Слагать взысканія: 1) по Высочайшимъ манифестамъ, въ размѣрѣ, сими манифестами опредѣленномъ; 2) по совершенной и дознанной безнадежности на сумму до 1,000 р.; 3) съ подрядчиковъ неустойки и штрафы за просрочки до 300 р., если ихъ неисправностію по подрядамъ не причинено никакого убытка казнѣ, а по подрядамъ строительнымъ и другимъ лицамъ, въ томъ же подрядѣ участвовавшимъ, и наблюдая, чтобы въ случаѣ, если неисправнымъ подрядчикамъ будутъ слѣдовать проценты со стороны казны, за несвоевременную выдачу денегъ по тому же подряду, то, при сложеніи неустойки, замѣнялась бы одна сумма другою, въ равной мѣрѣ, и затѣмъ слагалась бы или доплачивалась только та сумма, какая по взаимному разсчету будтъ причитаться.

Примѣчаніе. Для производства торговъ и для разсмотрѣнія дѣлъ по хозяйственной части, по назначенію начальника главнаго управленія, составляется въ семъ управленіи временное присутствіе, подъ предсѣдательствомъ начальника, изъ его помощниковъ и начальниковъ отдѣленій. Означенное присутствіе имѣетъ совѣщательный голосъ и потому не ограничиваетъ правъ начальника главнаго управленія по хозяйственной части.

15-го февраля, № 50.

Высочайше утвержденными, 27-го сентября прошлаго 1866 г. и 23-го января сего года, положеніями военнаго и государственнаго совѣтовъ, опредѣлено:

1) Назначить для войскъ Кавказскаго военнаго округа слѣдующее число призовъ:

а) Обыкновенныхъ, по одному въ годъ, въ каждый изъ пѣхотныхъ полковъ кавказской гренадерской, 19, 20 и 21 й пѣхотныхъ дивизій—16 призовъ

Въ кавказскій гренадерскій 19, 20 и 21-й стрѣлковые баталіоны, въ каждый по одному—4 приза.

Въ четыре драгунскихъ полка кавказской кавалерійской дивизіи, въ каждый по одному—4 приза.

И въ два саперные баталіона кавказской саперной бригады, по одному въ баталіонъ—2 приза. — Итого 26 призовъ.

б) Императорскій призъ на всѣ кавказскія войска—1 призъ.

2) Состязаніе офицеровъ въ цѣльной стрѣльбѣ въ войскахъ Кавказскаго военнаго округа ввести съ настоящаго 1867 года на общихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ наставленіи для стрѣлковаго

образованія пѣхоты и драгунъ, объявленномъ при приказѣ по военному вѣдомству 3-го іюля 1866 г., № 189.

3) Вносить, начиная съ 1867 г., въ ст. 12 § 16 смѣты главнаго артилерійскаго управленія по 2,059 р., въ годъ на пріобрѣтеніе призовъ для состязанія въ цѣльной стрѣльбѣ между офицерами кавказской арміи.

18-го февраля, № 54.

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ комитета гг. министровъ, въ 27-й день января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: для общаго наблюденія за передвиженіемъ арестантскихъ партій по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ и на подводахъ, назначить, въ видѣ опыта, главнаго инспектора по пересылкѣ арестантовъ, съ предоставленіемъ ему правъ начальника мѣстныхъ войскъ въ округѣ по отношенію конвойныхъ командъ, сопровождающихъ арестантовъ, и съ возложеніемъ на него слѣдующихъ обязанностей:

1) Удостовѣряться, въ какой степени соблюдается единообразіе въ устройствѣ способовъ перевозки арестантовъ, и вообще направлять дѣло это къ возможному сокращенію расходовъ, безъ стѣсненія ссылочныхъ партій.

2) Разъяснять, по представленіямъ участковыхъ инспекторовъ, всѣ частныя недоразумѣнія новой системы.

3) Въ случаѣ предполагаемыхъ улучшеній на одномъ изъ участковъ главной этапной дороги, повѣрять на мѣстѣ, въ какой степени удобоисполнимы предполагаемыя мѣры и не слѣдуетъ ли распространить оныя на линіи другихъ участковъ.

4) Завѣдывать и имѣть наблюденіе за порядкомъ и правильностію снаряженія и отправленія арестантовъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ.

5) Вести общую отчетность по перевозкѣ арестантовъ новыми способами: на подводахъ, пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ, и слѣдить за улучшеніемъ пересылки арестантовъ и тюремнаго ихъ содержанія.

6) Обозрѣвать, отъ времени до времени, главные этапные пути и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не учреждена новая пересылочная система, осматривая при томъ порядокъ содержанія ссыльныхъ и пересыльныхъ арестантовъ въ тюремныхъ замкахъ.

25-го февраля, № 63.

По разсмотрѣніи въ спеціяльномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ полученныхъ въ военномъ министерствѣ свѣдѣній объ успѣхѣ подготовленія рекрутъ въ резервныхъ баталіонахъ за послѣдніе два года, оказалось, что въ нѣкоторыхъ баталіонахъ достигнуты менѣе благопріятные результаты единственно отъ неточнаго соблюденія правилъ, указанныхъ для образованія рекрутъ въ „Уставѣ Рекрутской Школы“. Вслѣдствіе этого, для болѣе уравнительнаго и успѣшнѣйшаго порядка обученія рекрутъ, спеціяльный комитетъ призналъ необходимыхъ:

1) Чтобы при обученіи рекрутъ частные начальники отнюдь не отступали отъ преподанныхъ въ уставѣ правилъ и указанной програмою послѣдовательности занятій, при чемъ главною заботою должно быть одиночное развитіе и обученіе молодыхъ солдатъ, а не пріученіе ихъ къ маршировкѣ въ сомкнутыхъ массахъ для смот-

ра. При обученіи гимнастикѣ командиры баталіоновъ должны преимущественно обратить вниманіе на пріуготовительныя упражненія, въ особенности развязывающія молодаго солдата, также и фехтованію обучать непремѣнно по одиночкѣ, фехтовальнымъ пріемамъ—не домогаясь окончательной выучки рекрута фехтовальному искуству, что, по краткости времени, совершенно невозможно.

2) Чтобы лица, командируемыя для инспектированія резервныхъ баталіоновъ, независимо отъ собираемыхъ ими донынѣ свѣдѣній, входили въ ближайшую оцѣнку того вліянія, какое имѣютъ самыя правила „Рекрутской Школы" на успѣхи образованія рекрутъ.

3) Чтобы, по окончаніи учебнаго курса текущаго года, командующіе войсками въ округахъ, по собраніи необходимыхъ свѣдѣній отъ начальниковъ дивизій и лицъ, имѣющихъ равную съ ними власть, доставили въ военное министерство замѣчанія о тѣхъ измѣненіяхъ въ „Уставѣ Рекрутской Школы", которыя будутъ признаны необходимыми, дабы, на основаніи этихъ заявленій, можно было сдѣлать въ немъ соотвѣтствующія исправленія.

Таковое мнѣніе спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ Государь Императоръ, въ 25-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ одобрить и повелѣлъ привести въ исполненіе.

27-го февраля, № 66.

Предстоящее вооруженіе войскъ скорострѣльнымъ оружіемъ потребовало измѣнить и дополнить нѣкоторые отдѣлы изданнаго въ прошломъ 1866 году Высочайше утвержденнаго „Наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ", и сверхъ того необходимо было въ немъ указать и на новое распредѣленіе, въ теченіе курса стрѣльбы, учебныхъ патроновъ, соотвѣтственно временному уменьшенію отпуска сихъ послѣднихъ войскамъ.

Съ этою цѣлію, особою комисіею при штабѣ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ подвергнуто пересмотру названное выше наставленіе и приступлено къ постепенному составленію и редакціи измѣненій и дополненій къ этому руководству.

Нынѣ Государь Императоръ, утвердивъ, въ 25-й день февраля сего года, оконченное комисіею *первое дополненіе* къ упомянутому „Наставленію для стрѣлковаво образованія пѣхоты и драгунъ", Высочайше повелѣть соизволилъ теперь же принять оное въ войскахъ къ руководству.

14-го марта, № 81.

Государь Императоръ, утвердивъ предположенное нормальное вооруженіе всей полевой артилеріи двумя калибрами нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части: 9 и 4-фунтовыми пушками, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Въ полевой артилеріи, по нормальному вооруженію, имѣть пушки:

9-фунтовыя — въ первыхъ батареяхъ всѣхъ дѣйствующихъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ: гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ, не исключая оренбургской и забайкальской.

4-фунтовыя—во всѣхъ прочихъ батареяхъ пѣшей и конной регу-

лярной и казачьей артилеріи, въ томъ числѣ и въ учебныхъ и резервныхъ.

Примѣчаніе. Состоящіе при батареяхъ забайкальской линейной артилерійской бригады горные дивизіоны оставить пока въ настоящемъ ихъ составѣ

Орудія, заряжающіяся съ казенной части, назначать въ батареи, какъ стальныя, такъ и мѣдныя, безразлично, по особымъ распоряженіямъ главнаго артилерійскаго управленія.

2 Впредь до снабженія полевой артилеріи орудіями, заряжающимися съ казенной части, примѣняясь къ нормальному вооруженію, назначить временно на вооруженіе этой артилеріи: 12-фунтовыя мѣдныя нарѣзныя, заряжающіяся съ дула, пушки, передѣланныя изъ батарейныхъ и облегченныхъ гладкостѣнныхъ орудій, оставивъ пока, находящіяся нынѣ на службѣ, заряжающіяся съ дула, 4-фунтовыя нарѣзныя мѣдныя пушки, и затѣмъ часть пѣшихъ батарей и конную артилерію снабдить заряжающимися съ казенной части 4-фунтовыми пушками (стальными или мѣдными). На этомъ основаніи, снабдить временно нарѣзными пушками:

а) Мѣдными 12-фунтовыми батарейными, съ дула заряжающимися: первыя батареи дѣйствующихъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ, расположенныхъ въ военныхъ округахъ: Петербургскомъ, Финляндскомъ, Рижскомъ, Варшавскомъ и Кавказскомъ.

б) Мѣдными 12-фунтовыми облегченными, съ дула заряжающимися: первыя батареи дѣйствующихъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ, расположенныхъ въ прочихъ военныхъ округахъ.

в) Стальными или мѣдными 4-фунтовыми пушками, заряжающимися съ казенной части: вторыя батареи всѣхъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ: гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ (исключая линейной забайкальской), а также первыя и вторыя батареи пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ, третьи батареи кавказской гренадерской, 19, 20 и 21-й бригадъ, всѣ конныя батареи регулярной и казачьей артилеріи, обѣ учебныя батареи и учебный казачій дивизіонъ.

г) Мѣдными 4-фунтовыми пушками, заряжающимися съ дула: третьи батареи всѣхъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ: гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ, а также четвертыя батареи: кавказской гренадерской, 19, 20 и 21-й бригадъ, и вторую батарею линейной забайкальской бригады.

3. Нормальную организацію полевой артилеріи принять за основаніе для составленія парковаго положенія и для укомплектованія боевыми зарядами парковъ.

4. Всѣмъ батареямъ пѣшей, конной и казачьей артилеріи впредь именоваться послѣдовательными нумерами въ каждой бригадѣ, напримѣръ: 1-я батарея такой-то бригады, 2-я батарея такой-то бригады, и т. д.

При этомъ Государь Императоръ, въ справедливой и постоянной заботливости объ улучшеніи быта служащихъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, разрѣшить, въ видахъ улучшенія условій службы артилерійскихъ офицеровъ, принять нижеслѣдующія мѣры:

а) Перечислить нѣкоторыя должности по штатамъ изъ младшихъ въ высшіе чины именно:

Въ числѣ командировъ пѣшихъ и конныхъ артилерійскихъ бригадъ, тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. взамѣнъ полагаемой нынѣ четвертой, имѣть третью часть въ чинѣ генералъ-маіора, считая въ томъ числѣ и командировъ петербургской, новогеоріевской, кіевской и керченской крѣпостныхъ артилерій

Начальниковъ капсюльныхъ и Николаевскаго ракетнаго заведеній опредѣлить въ чинѣ генералъ-маіора.

Изъ общаго числа командировъ всѣхъ пѣшихъ и конныхъ батарей гренадерской и армейской артилеріи, полагать одну треть въ чинѣ полковника, вмѣсто опредѣленной нынѣ четвертой части.

Командировъ крѣпостныхъ артилерійскихъ управленій II и III класовъ имѣть первыхъ въ чинѣ полковника, а вторыхъ—въ чинѣ подполковника. Помощниковъ командировъ крѣпостныхъ управленій I класа, гдѣ таковые полагаются, и командировъ фортовъ и тодѣльныхъ батарей въ Кронштадтѣ имѣть въ чинѣ полковника.

Командировъ крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ опредѣлить въ чинѣ подполковника, а полуротъ—въ чинѣ капитана.

Командировъ окружныхъ арсеналовъ и лабораторій имѣть въ штабъ-офицерскихъ чинахъ.

Затѣмъ, изъ числа штебъ-офицеровъ, опредѣленныхъ по штатамъ въ нижепоименованныхъ управленіяхъ и частяхъ, полагать одну половину въ чинѣ полковника, а другую—въ чинѣ подполковника, именно: а) состоящихъ въ распоряженіи главнаго артилерійскаго управленія; б) въ управленіяхъ инспекторовъ мѣстныхъ арсеналовъ, пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ; в) въ мѣстныхъ арсеналахъ, пороховыхъ заводахъ, капсюльныхъ и Николаевскомъ ракетномъ заведеніяхъ; г) въ окружныхъ арсеналахъ, съ оренбургскимъ подвижнымъ полуарсеналомъ, и въ московскомъ оружейномъ арсеналѣ; д) въ лабораторіяхъ военныхъ округовъ; г) въ артилерійскихъ складахъ; ж) въ пріемныхъ комисіяхъ при оружейныхъ заводахъ; з) въ чашечныхъ мастерскихъ; и) въ техническомъ и пиротехническомъ училищахъ.

Б. Увеличить оклады столовыхъ денегъ: командирамъ всѣхъ вообще батарей гвардейской, гренадерской и армейской артилеріи до 540 р. въ годъ каждому. Помощнику командира московскаго оружейнаго арсенала и вновь назначенному, вмѣсто оберъ-офицера, штабъ-офицеру, состоящему при инспекторѣ мѣстныхъ арсеналовъ, по заготовленію лѣсовъ — до 280 р. 20 к. въ годъ. Командирамъ лабораторій Рижскаго, Одесскаго и Оренбургскаго военныхъ округовъ, командирамъ окружныхъ арсеналовъ (кромѣ арсенала Варшавскаго военнаго округа), оренбургскаго подвижнаго полуарсенала, и командирамъ всѣхъ ротъ крѣпостной артилеріи—до 240 рублей въ годъ. Вновь назначеннымъ, вмѣсто оберъ-офицеровъ, штабъ-офицерамъ, завѣдывающимъ мастерскими капсюльныхъ и ракетнаго заведеній—до 210 руб. 15 коп. въ годъ. Командирамъ окружныхъ артилерійскихъ школъ—до 180 руб. въ годъ, и офицерамъ учителямъ сихъ школъ—до 108 руб. въ годъ.

Назначить столовыя деньги вновь: помощнику командира лабора-

торіи Петербургскаго военнаго округа—240 руб. въ годъ. Адъютантамъ, казначеямъ и квартермистрамъ въ управленіяхъ гвардейской конной артилеріи, 1, 2 и 3-й гвардейскихъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ, а также адъютантамъ и казначеямъ всѣхъ пѣшихъ и конныхъ артилерійскихъ бригадъ, двумъ старшимъ оберъ-офицерамъ въ каждой батареѣ, одному старшему оберъ-офицеру въ каждой крѣпостной артилерійской ротѣ и одному старшему оберъ-офицеру лабораторій военныхъ округовъ (кромѣ Петербургскаго)—по 144 руб. въ годъ каждому. Одному старшему оберъ-офицеру въ каждыхъ летучемъ и подвижномъ артилерійскомъ паркѣ, въ крѣпостной артилерійской полуротѣ, а также командиру крѣпостной артилерійской 1-й роты, всѣмъ оберъ-офицерамъ ротъ кронштадтской крѣпостной артилеріи и лабораторіи Петербургскаго военнаго округа—по 108 руб. въ годъ каждому.

В. Производимымъ въ полевую артилерію изъ учебныхъ заведеній и юнкеровъ офицерамъ, а также офицерамъ, переводимымъ изъ арміи въ полевыя батареи, независимо получаемаго первыми вспомоществованія на обмундированіе, выдавать единовременное пособіе, на пріобрѣтеніе верховыхъ лошадей и сѣделъ съ приборами, по 200 руб. каждому, не распространяя, впрочемъ, сего на тѣхъ офицеровъ, которые при производствѣ или переводѣ не будутъ поступать прямо во фронтъ въ батареи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государю Императору благоугодно было повелѣть:

1. Въ батареяхъ 7-ми армейскихъ конно-артилерійскихъ бригадъ содержать по мирному составу въ запряжкѣ по два зарядные ящика, вмѣсто опредѣленныхъ нынѣ 8-ми.

2. Въ пѣшихъ батареяхъ, вооруженныхъ 4-фунтовыми пушками, по обыкновенному мирному составу, имѣть по 25-ти артилерійскихъ лошадей, вмѣсто полагаемыхъ нынѣ 24-хъ.

3. Въ числѣ 70-ти оберъ-офицеровъ, состоящихъ въ распоряженіи главнаго артилерійскаго управленія, имѣть 10 оберъ-офицеровъ гвардейской артилеріи, преимущественно для исполненія порученій по технической части.

4. Крѣпостныя управленія: рижское, виленское, московское, омское и оренбургское, переименовать въ управленія складами артилерійскаго имущества.

Кромѣ того, Государь Императоръ, утвердивъ, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, штаты и росписаніе наименованія батарей всей вообще артилеріи, Высочайше повелѣть соизволилъ:

а) Во всѣхъ вообще батареяхъ произвести переформированіе по новымъ штатамъ, относительно числительнаго состава чиновъ и строевыхъ и ящичныхъ лошадей въ конныхъ батареяхъ—теперь же, а относительно орудійныхъ лошадей—по мѣрѣ полученія батареями 4-фунтовыхъ пушекъ временнаго или нормальнаго вооруженія.

б) Нижнихъ чиновъ, остающихся въ батареяхъ по новымъ штатамъ излишними, уволить во временной отпускъ, изъ числа старослужащихъ, немедленно по окончаніи переформированія.

в) Вторымъ батареямъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ, находившимся до Высочайшаго повелѣнія 1-го ноября 1866 года въ обык-

новенномъ мирномъ составѣ, по полученіи 4-фунтовыхъ пушекъ, передать по одной орудійной лошади въ третьи батареи своихъ бригадъ для дополненія опредѣленныхъ по обыкновенному мирному составу 25 артилерійскихъ лошадей. Затѣмъ остающихся излишними по новымъ штатамъ лошадей въ пѣшихъ и конныхъ батареяхъ продать съ публичнаго торга установленнымъ порядкомъ: строевыхъ и ящичныхъ теперь же, а орудійныхъ—по полученіи четырехъ фунтовыхъ пушекъ, и вырученныя при продажѣ лошадей деньги отослать въ ближайшія уѣздныя казначейства, сообщивъ въ то же время о количествѣ ихъ главному артилерійскому управленію.

г) Увеличенные и вновь назначенные прилагаемыми штатами оклады столовыхъ денегъ начать производствомъ съ 1-го іюля 1867 года; опредѣленныя же сими штатами, въ увеличенномъ противъ нынѣшняго размѣрѣ, деньги на канцелярскіе припасы отпускать съ 1-го января 1868 года.

д) Производство окладовъ жалованья нижнимъ чинамъ всѣхъ частей, коихъ штаты при семъ объявляются, начать съ 1-го мая сего года; при чемъ тѣмъ чинамъ, которымъ новыми штатами оклады содержанія уменьшены противъ получаемыхъ ими нынѣ, сохранить таковые лично, впредь до выбытія сихъ чиновъ или поступленія ихъ на высшіе оклады, и, кромѣ того, коноваламъ, выпущеннымъ изъ бывшей коновальной артилерійской школы, сохранить опредѣленные имъ оклады жалованья по класамъ, точно также впредь до выбытія сихъ коноваловъ или поступленія ихъ на высшіе оклады.

е) Управленію ирегулярныхъ войскъ войти въ соображеніе о примѣненіи къ казачьей артилеріи штатнаго устройства, присвоеннаго нынѣ частямъ полевой конной артилеріи, и штаты съ новыми измѣненіями представить, установленнымъ порядкомъ, на утвержденіе.

Объявляя о семъ по военному вѣдомству къ исполненію, присовокупляю, что въ прилагаемыхъ штатахъ управленій и частей дѣйствующей полевой артилеріи: а) число обозныхъ рядовыхъ и подъемныхъ лошадей опредѣлено по обозу новаго образца, а потому въ отношеніи содержанія лошадей и обозныхъ рядовыхъ, по состоящему еще обозу стараго образца, слѣдуетъ руководствоваться назначеніями, объявленными приказами по военному вѣдомству 1865 года, за №№ 271 и 444, въ батареяхъ же оренбургской артилерійской бригады—приказомъ того же года, за № 380, и б) опредѣленныя нынѣшними штатами трубачамъ, бомбардирамъ, канонирамъ и писарямъ гвардейскихъ батарей по 90 коп. имянинныхъ включены въ оклады жалованья сихъ чиновъ.

15-го марта, № 83.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 7-й день марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ видѣ временнаго изъятія изъ общихъ правилъ, дозволить тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, которые, вступили въ первый или во второй браки, до изданія упомянутыхъ правилъ, овдовѣли и имѣютъ отъ этихъ браковъ малолѣтнихъ дѣтей, остающихся безъ всякаго призрѣнія, вступать во второй или въ третій бракъ, хотя бы вдовцы эти и не выслужили установленныхъ сроковъ, а именно: унтеръ-

офицеры—5 лѣтъ въ этомъ званіи, а рядовые—опредѣленнаго числа лѣтъ для увольненія въ безсрочный отпускъ.

2) Браки вдовцамъ разрѣшать командирамъ полковъ и лицамъ, равную съ ними власть имѣющимъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ необходимости разрѣшенія означенныхъ браковъ.

18-го марта, № 89.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) При построеніи всѣхъ родовъ пѣхотнаго оружія въ одномъ отрядѣ, на правомъ флангѣ строиться гвардіи, за нею саперамъ, гренадерамъ, учебнымъ частямъ, армейской пѣхотѣ и, наконецъ, стрѣлковымъ частямъ.

2) Такой же послѣдовательности придерживаться и при нарядѣ почетныхъ карауловъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не расположены шефскія части; лицамъ же, состоящимъ шефами какой-либо части войскъ, находящихся въ мѣстѣ его пребыванія, почетный караулъ, на основаніи § 421 „Устава о службѣ въ гарнизонѣ", наряжать отъ этой части, хотя бы въ томъ мѣстѣ были расположены и старшія войска.

16-го марта, № 90.

При первыхъ опытахъ шитья галстуховъ въ московской обмундировальной мастерской оказалось, что холста на галстухи, назначеннаго нормальными табелями, недостаточно; въ сукнѣ же, напротивъ того, оказывается излишекъ.

Военный совѣтъ, принимая во вниманіе, что войска, выкраивая подкладку подъ галстухи изъ общей массы холста, отпускаемаго на галстухи и рубашки нераздѣльно, и притомъ оставляя въ свою пользу прикрой сукна отъ галстуховъ, не могутъ нуждаться въ прибавкѣ холста на подкладку, московская же мастерская, имѣя въ своемъ распоряженіи рубашечный холстъ только на подкладку подъ галстухи и оставляя прикрой сукна въ пользу казны, лишена средствъ дополнить недостатокъ холста, журналомъ 18-го февраля положилъ:

1) Существующее положеніе объ отпускѣ на галстухи сукна для гвардіи по одному вершку, а для арміи по двадцать три тридцатыхъ вершка и на подкладку: холста рубашечнаго для гвардіи и арміи по одному вершку одинаково, оставить безъ измѣненія.

2) Дозволить московской обмундировальной мастерской, для избѣжанія лишняго расхода холста на подкладку подъ галстухи, расходовать его не выходя изъ пропорціи, опредѣленной нормальными табелями, именно: одного вершка на галстухъ, съуживая каждый вершковой ширины отрѣзокъ холста на столько, на сколько это необходимо для загиба продольныхъ краевъ при подшивкѣ къ сукну.

16 го марта, № 91.

Военный совѣтъ, по разсмотрѣніи предположеній объ установленіи новыхъ образцовъ госпитальныхъ солдатскихъ холстовъ, не найдя никакихъ основаній, по которымъ бы для нижнихъ чиновъ, находящихся въ госпиталяхъ, требовались холщевые матеріялы высшаго достоинства противъ тѣхъ, которые употребляются тѣми же чинами въ обыкновенное время, въ здоровомъ состояніи, и, кромѣ того, принявъ во вниманіе, что съ предстоящимъ преобразованіемъ госпитальныхъ запасовъ, вслѣдствіе котораго должно увеличиться въ значительной степени число содержимыхъ въ запасахъ готовыхъ госпи-

тальныхъ вещей, своевременное освѣженіе запасовъ сдѣлается невозможнымъ, если вещи будутъ строиться изъ особенныхъ матеріяловъ, употребляемыхъ только въ госпиталяхъ, положилъ: существовавшіе до сихъ поръ особые образцы госпитальнаго рубашечнаго и подкладочнаго холстовъ отмѣнить, и затѣмъ тѣ вещи, которыя по существующему до сихъ поръ положенію строились изъ рубашечнаго госпитальнаго холста 1, 2 и 3-го сорта, шить на будущее время изъ обыкновеннаго рубашечнаго холста, употребляемаго въ войскахъ, а вещи, на постройку коихъ шли до сихъ поръ подкладочные госпитальные холсты 1 и 2-го сорта, строить изъ обыкновенно отпускаемаго въ войска подкладочнаго холста.

Таковое положеніе военнаго совѣта Высочайше утверждено въ 7-й день марта сего года.

17-го марта, № 92.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: къ настоящимъ мундирамъ чиновъ л.-гв. жандармскаго полуэскадрона присвоить лацкана, изъ краснаго сукна, по образцу имѣющихся при мундирахъ полковъ гвардейской пѣхоты, безъ кантовъ.

18-го марта, № 93.

Для устраненія встрѣчающихся нынѣ затрудненій при удовлетвореніи, находящихся на излеченіи въ военныхъ госпиталяхъ, офицеровъ прогонными деньгами, при отправленіи ихъ, по выздоровленіи, къ мѣстамъ ихъ служенія, по соглашенію моему съ государственнымъ контролемъ и министромъ финансовъ, признано необходимымъ, чтобы вышеупомянутыя прогонныя деньги въ мѣстахъ, гдѣ находятся кассы министерства финансовъ, производились изъ мѣстныхъ кассъ по асигновкамъ самихъ смотрителей военныхъ госпилей, для какой цѣли и предоставить этимъ лицамъ, согласно 13-й ст. IV приложенія къ инструкціи казначействамъ, права третьестепенныхъ распорядителей кредитовъ по 15-му § смѣты главнаго интендантскаго управленія (разъѣзды чинамъ военнаго вѣдомства); госпиталямъ же, расположеннымъ внѣ мѣстопребыванія кассъ министерства финансовъ, наначить, для выдачи прогоновъ выздоровливающимъ офицерамъ, авансы на счетъ той же смѣты, въ размѣрѣ двухмѣсячной потребности, впредь до опредѣленія размѣра этихъ авансовъ, по взаимному соглашенію окружныхъ интендантскихъ управленій съ контрольными палатами военно-окружныхъ центровъ, одною общею цифрою для каждаго класа госпиталей.

21-го марта, № 95.

Государь Императоръ, въ 16-й день марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Нижнимъ чинамъ всѣхъ конвойныхъ отдѣленій, сопровождающихъ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ, по сравненію съ чинами губернскихъ баталіоновъ, присвоить слѣдующій окладъ жалованья: Въ годъ одному: унтеръ-офицерамъ; старшимъ 4 р. 80 к., младшимъ 4 р. 5 к.; рядовымъ 2 р. 70 к.; писарямъ 10 р. 65 к.; деньщикамъ 2 р. 10 к.

2) Производство жалованья по этимъ окладамъ начать съ 1-го января 1867 года.

24-го марта, № 99.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: юнкерамъ Михайловскаго артилерійскаго и Николаевскаго инженернаго училищъ имѣть, для занятій въ класахъ и домашняго употребленія, короткіе плащи, по прилагаемому при семъ описанію.

Описаніе короткаго плаща для юнкеровъ Михайловскаго артилерійскаго и Николаевскаго инженернаго училищъ.

Только для занятій въ класахъ и домашняго употребленія, изъ темно-зеленаго безворстнаго сукна, двубортный; на каждой сторонѣ борта по шести пуговицъ, училищу присвоенныхъ; пуговицы нашиваются только до таліи; плащъ кроится безъ таліи съ гладкою спиною, свободною, но не широкою; бока прямые, воротникъ стоячій, спереди отлого закругленный, имѣющій вышины отъ $^{6}/_{8}$ до $^{7}/_{8}$ вершка, изъ такого же сукна и съ таковою же поверху выпушкою; застегивается на одинъ крючокъ; на переднихъ концахъ воротника нашиваютси клапаны изъ чернаго сукна съ красною кругомъ клапана выпушкою, шириною во всю высоту воротника, а длиною до задняго ребра плечеваго погона. Воротникъ у крючковъ дѣлается нѣсколько ниже. Въ швахъ, соединяющихъ спинку съ полами, съ каждой стороны ниже таліи оставляются прорѣзы для кармановъ (изъ чернаго коленкора), которые закрываются наружными клапанами безъ выпушекъ. Спинка стягивается у пояса посредствомъ двухъ суконныхъ петлицъ (шириною въ $^{6}/_{8}$ вершка), пришитыхъ наглухо надъ карманными клапанами и застегивающихся на одну пуговицу; длина полъ отъ 5 до 6 вершковъ ниже пояса; грудные лацканы прострочены безъ выпушекъ. Рукавъ кроится прямой, съ двумя швами, внизу оканчивается пришивнымъ обшлагомъ, безъ разрѣза и безъ выпушекъ, шириною въ три вершка. Края бортовъ подъ петлями подшиваются темно-зеленымъ сукномъ, а всѣ прочія части плаща, за исключеніемъ полъ, подшиваются бѣлымъ подкладочнымъ холстомъ. Полы остаются безъ подкладки.

Плечевые погоны по образцу, училищамъ присвоенному; пуговицы на погонахъ одинаковыя съ бортовыми. Погоны не обшиваются узкимъ галуномъ.

24-го марта, № 100.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Лѣтніе панталоны въ гвардейскихъ кавалерійскихъ войскахъ и въ кавказскихъ драгунскихъ полкахъ и резервныхъ эскадронахъ, а равно кожаную подшивку по шароварамъ въ тѣхъ частяхъ гвардіи и арміи, коимъ она была присвоена по существовавшимъ доселѣ положеніямъ, вовсе отмѣнить.

2) Измѣненія эти ввести въ дѣйствіе съ довольствія войскъ по сроку 1868 года, отпущенныя же по сроку 1867 года лѣтнія панталоны нижнимъ чинамъ вышепоименованныхъ войскъ предоставить въ собственность этимъ чинамъ и изъ табели исключить.

23-го марта, № 101.

Государственный контролеръ заявилъ мнѣ объ обнаруженныхъ контрольными платами разныхъ неправильностяхъ и отступленіяхъ отъ установленныхъ правилъ, допущенныхъ войсками при требованіяхъ денежнаго интендантскаго довольствіи.

Усматривая изъ этого заяяленія, что означенныя неправильности происходятъ вслѣдствіе неисполненія войсками разосланнаго для руководства по военному вѣдомству, при приказѣ моемъ отъ 20-го

января 1865 года, за № 29, подробнаго наставленія о порядкѣ требованія денежнаго интендантскаго довольствія, по новымъ кассовымъ правиламъ, предлагаю войскамъ, при требованіяхъ на будущее время этого довольствія, въ точности руководствоваться изложенными въ упоминаемомъ приказѣ за № 29 правилами.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

22-го февраля, № 59.

Изъ представленій, поступающихъ въ главный штабъ, усматривается, что въ нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищахъ и окружныхъ штабахъ нижніе чины общаго срока, желающіе, по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи опредѣленныхъ лѣтъ, быть произведенными въ колежскіе регистраторы, съ переходомъ въ гражданскую службу подвергаются для сего экзамену въ наукахъ по програмамъ, приложеннымъ къ приказу военнаго министра отъ 21-го мая 1866 года, № 149, тогда какъ, на основаніи 719 ст. кн. I ч. II „Св. Воен. Пост.“ по 1-му продолженію, таковые нижніе чины обязаны выдержать испытаніе, опредѣленное для канцелярскихъ и другихъ нижнихъ служителей и некласныхъ должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства.

Главный штабъ, объявляя объ этомъ по военному вѣдомству, присовокупляетъ, что по програмамъ, приложеннымъ къ упомянутому приказу № 149, должны быть испытываемы нижніе чины общаго срока лишь на производство въ офицеры или класный чинъ, съ оставленіемъ на службѣ въ военномъ же вѣдомствѣ, а также на полученіе преимуществъ, установленныхъ за отказъ отъ производства, но отнюдь не при переходѣ изъ военной службы въ гражданскую.

22-го февраля, № 61.

Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка штабсъ-капитанъ Ростковскій составилъ: *Таблицы для оцѣнки стрѣльбы по времени, посредствомъ опредѣленнаго числа попавшихъ пуль, приходящихся на одного стрѣлка въ извѣстный промежутокъ времени.* Цѣна 55 коп. серебромъ.

Управленіе инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ признало эти таблицы полезными къ употребленію.

Желающіе пріобрѣсти эту книгу должны обращаться съ требованіями къ составителю, въ канцелярію лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.

27-го февраля, № 63.

Вслѣдствіе сдѣланнаго распоряженія о перевозкѣ войскъ желѣзными дорогами царства Польскаго по билетамъ формы, приложенной къ Высочайше утвержденному, въ 13-й день декабря 1862 года

положенію (приказъ по военному вѣдомству 11-го февраля 1863 г., № 50), бланки для упомянутыхъ билетовъ препровождены губернскимъ начальникамъ: варшавскому, сувалкскому, ломжинскому, піотрковскому и сѣдлецкому, а также начальнику кутненской этапной команды. Такіе же бланки, по случаю открытія движенія по участку варшавско-тереспольской желѣзной дороги, препровождены брестълитовскому коменданту.

Такимъ образомъ, въ настоящее время бланки для билетовъ на перевозку по желѣзнымъ дорогамъ, за уменьшенную плату, отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ, штатныхъ и нештатныхъ командъ находятся у нижеслѣдующихъ лицъ:

Въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ	У комендантовъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ. *Примѣчаніе*. Въ этихъ городахъ губернскіе воинскіе начальники выдаютъ билеты только для командъ и воинскихъ чиновъ, слѣдующихъ этапнымъ порядкомъ. Для всѣхъ прочихъ штатныхъ и нештатныхъ частей войскъ и отдѣльно слѣдующихъ воинскихъ чиновъ, отправляемыхъ желѣзными дорогами изъ С.-Петербурга, Москвы и Варшавы, билеты выдаютъ комендантскія управленія.
Въ Брестъ-Литовскѣ, Динабургѣ, Гатчино, Красномъ Селѣ, Петергофѣ, Царскомъ Селѣ, Павловскѣ и Гельсингфорсѣ	У комендантовъ.
Въ Ораніенбаумѣ и Тавастгусѣ . .	У плацъ-маіоровъ.
Въ Псковѣ, Витебскѣ, Вильнѣ, Ковнѣ, Гроднѣ, Ригѣ, Сувалкахъ, Ломжѣ, Піотрковѣ, Сѣдльце, Новгородѣ, Твери, Нижнемъ-Новгородѣ и Рязани . .	У губернскихъ воинскихъ начальниковъ.
Въ Лугѣ, Островѣ, Рѣжицѣ, Дриссѣ, Полоцкѣ, Якобштадтѣ, Ново-Александровскѣ, Свѣнцянахъ, Соколкѣ, Бѣлостокѣ, Боровичахъ, Валдаѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Клинѣ, Сергіевскомъ Посадѣ, Покровѣ, Ковровѣ, Вязникахъ, Гороховцѣ, Подольскѣ, Серпуховѣ, Коломнѣ, Ряжскѣ, Козловѣ, Царицынѣ, Одессѣ, Тирасполѣ, Балтѣ	У начальниковъ уѣздныхъ командъ.
Въ Кутно (на варшавско-бромбергской дорогѣ).	У начальника этапной команды.

По выдачѣ билетовъ и отчетности упомянутыя лица должны руководствоваться правилами, изложенными въ приказѣ по военному вѣдомству 11-го февраля 1863 г., № 50, и послѣдующими распоряженіями.

8-го марта, № 72.

Дѣла, закрытыхъ 1-го января сего года, сувалкскаго, плоцкаго, радомскаго, люблинскаго и ломженскаго комендантскихъ управленій сданы губернскимъ воинскимъ начальникамъ этихъ губерній, а дѣла закрытаго того же числа ловичскаго комендантскаго управленія — въ управленіе варшавскаго губернскаго воинскаго начальника.

10-го марта, № 73.

Высочайше учрежденная при главномъ интендантскомъ управленіи комисія, по разсмотрѣніи возбужденнаго вопроса о правѣ на денежное отъ казны пособіе дѣтей офицеровъ и класныхъ чиновниковъ, прижитыхъ въ нижнемъ званіи, пришла къ заключенію, что право на полученіе означеннаго пособія не распространяется на дѣтей офицеровъ и чиновниковъ, и что, съ производствомъ нижнихъ чиновъ въ оберъ-офицерскій или класный чинъ, право ихъ дѣтей, хотя бы и прижитыхъ въ нижнемъ званіи, на денежное отъ казны пособіе прекращается, такъ какъ, по смыслу существующихъ правилъ, цѣль установленнаго оными пособія солдатскимъ дѣтямъ состоитъ въ томъ, чтобы облегчить участь нижнихъ воинскихъ чиновъ, кои по роду службы и своему положенію въ ней не могутъ посвятить себя интересамъ семейства, тогда какъ произведенные въ офицеры и чиновники, пріобрѣтая съ тѣмъ вмѣстѣ самостоятельное положеніе и права по новому званію, получаютъ уже возможность лично заботиться о средствахъ къ содержанію своихъ дѣтей.

Главный штабъ объявляетъ объ этомъ по военному вѣдомству, къ руководству, въ дополненіе къ циркуляру онаго отъ 24-го января сего года, № 23.

11-го марта, № 74.

На основаніи пункта 8-го „Положенія“ о резервныхъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ (прилож. III къ ст. 68 кн. II ч. I „Св. Воен. Пост.“ по 5-му продолженію), рекруты, по поступленіи въ эти баталіоны, принимаютъ званіе строевыхъ рядовыхъ перемѣннаго состава.

Между тѣмъ, изъ представляемыхъ въ главный штабъ воинскими начальниками вѣдомостей о перевезенныхъ водою нижнихъ чинахъ, оказывается, что, въ противность приведенному, отправляемые изъ резервныхъ баталіоновъ рядовые перемѣннаго состава нерѣдко именуются ошибочно рекрутами.

Имѣя въ виду, что перевозка рекрутъ и сопровождающихъ ихъ конвойныхъ, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и по водянымъ путямъ, относится не на счетъ главнаго штаба, а на суммы министерства финансовъ, что наменованіе рядовыхъ перемѣннаго состава рекрутами можетъ повести къ неправильному расходованію суммъ, и что чрезъ это постоянно возникаетъ напрасная переписка, главный штабъ, по приказанію военнаго министра, подтверждаетъ по войскамъ для точнаго исполненія, чтобы рекруты со времени прибытія съ мѣстъ набора въ резервныя войска были называемы рядовыми перемѣннаго состава, или молодыми солдатами.

14-го марта, № 78.

Въ приказѣ военнаго министра отъ 25-го іюля 1859 года, за № 187, было объявлено къ руководству по военному вѣдомству, чтобы по почтѣ отправлялись только посылки съ дѣлами и книгами, а изъ вещей только тѣ, которыя дѣйствительно требуютъ поспѣшной доставки; посылки же, нетребующія скорой доставки, должны быть отправляемы чрезъ посредство конторъ общества транспортированія кладей, гдѣ таковыя конторы существуютъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ по необходимости отправлять и эти посылки чрезъ почту.

Нынѣ, по поводу заявленнаго министерствомъ почтъ и телеграфовъ случая пересылки артилерійскимъ вѣдомствомъ чрезъ почту подковъ съ гвоздями, военный министръ изволилъ замѣтить, что дѣйствіе упомянутаго приказа, видимо, не гарантируетъ почту отъ перевозки подобныхъ тяжеловѣсныхъ, но малоцѣнныхъ предметовъ. Между тѣмъ, извѣстно, что вещи, составляющія общую потребность, могутъ быть пріобрѣтаемы вездѣ; пересылка же ихъ, въ особенности по почтѣ, вовлекаетъ только казну въ излишніе расходы. Поэтому его высокопревосходительство изволилъ приказать: объявить по военному вѣдомству, чтобы учрежденія, отправляющія какія-либо тяжести, предварительно соображали, не могутъ ли быть оныя пріобрѣтены съ большею выгодою для казны (сравнительно съ первоначальною ихъ цѣнностію, съ присоединеніемъ стоимости пересылки или перевозки) на мѣстахъ потребленія, и чтобы учрежденія, отправляющія тяжести, пересылали по почтѣ только такія вещи, которыя дѣйствительно нельзя пріобрѣсть на мѣстахъ и въ отправкѣ которыхъ настоитъ безотлагательная надобность, а не увлекались бы тѣмъ, что на почту принимаются безплатно казенныя посылки вѣсомъ до одного пуда, ибо отправки по почтѣ такихъ предметовъ, которые могутъ быть пріобрѣтаемы на мѣстахъ или отправляемы другимъ способомъ, значительно увеличиваютъ вѣсъ почтовой клади, замедляютъ правильное движеніе почтъ и вовлекаютъ казну въ большіе, невызываемые надобностію, убытки, по платежу прогоновъ почтсодержателямъ.

О чемъ объявляется по военному вѣдомству, къ надлежащему руководству, въ дополненіе къ постановленіямъ по тому же предмету, объявленнымъ въ приказахъ военнаго министра отъ 25-го іюля 1859 и 28-го іюля 1860 года, за №№ 187 и 178.

14-го марта, № 79.

На основаніи п.п. 134 и 136-го прилож. къ прим. ст. 757 кн. I ч. III „Св. Воен. Пост.", по III продолж., воинскіе начальники, дѣлая представленія объ увольненіи отъ службы офицеровъ, должны наблюдать, чтобы при прошеніяхъ офицеровъ были слѣдующія, установленныя закономъ, приложенія: полный послужной списокъ, медицинское, по установленной формѣ, свидѣтельство, если офицеръ подалъ прошеніе въ отставку за ранами и болѣзнями, реверсъ и разсчетъ службы представляемаго къ увольненію съ пенсіономъ.

Между тѣмъ, въ главный штабъ не рѣдко поступаютъ представленія объ увольненіи офицеровъ въ отставку безъ приложенія нѣкоторыхъ изъ подлежащихъ документовъ; медицинскія же свидѣтельства не удостовѣряются, согласно съ правилами, изложенными въ п. 55-мъ прилож. къ примѣч. ст. 1,627 кн. II ч. I, по V продолж., и въ ст. 1,004, 1,005 и 1,006 кн. II ч. II „Св. Воен. Пост.", подлежащимъ военнымъ и медицинскимъ начальствомъ. Чрезъ несоблюденіе вышеупомянутыхъ правилъ возникаетъ продолжительная переписка, и офицеры, немогущіе, по роду болѣзни, нести службы, остаются долгое время неуволенными.

Въ отстраненіе на будущее время такихъ отступленій, главный штабъ, по приказанію военнаго министра, проситъ воинскихъ начальниковъ наблюдать, чтобы при представленіяхъ объ увольненіи

офицеровъ въ отставку были прилагаемы всѣ подлежащіе документы, медицинскія же свидѣтельства составлялись непремѣнно по установленной закономъ формѣ.

15-го марта, № 80.

Приложеннымъ къ приказу по военному вѣдомству отъ 24-го марта 1858 года, № 75, описаніемъ шинели нижнихъ чиновъ опредѣлено шинель эту строить такой полноты, чтобы она могла быть надѣваема не только сверхъ мундира, но даже и поверхъ полушубка.

Несмотря на это, въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ пригонка шинелей дѣлается неправильно, такъ что, при надѣваніи шинели въ рукава сверхъ мундира, солдатъ лишенъ возможности свободно дѣлать движенія.

Вслѣдствіе сего главный штабъ, по приказанію военнаго министра, подтверждаетъ о строгомъ исполненіи вышеупомянутаго приказа № 75, относительно пригонки шинелей нижнихъ чиновъ, т. е. чтобы шинель надѣвалась въ рукава сверхъ полушубка совершенно свободно и не стѣсняла движенія рукъ.

18-го марта, № 83.

На основаніи § 70-го „Положенія" о перевозкѣ войскъ водою (приложеннаго къ приказу военнаго министра 22-го прошлаго февраля, № 59), тетради бланковъ для составленія предложеній и накладныхъ на перевозку воинскихъ чиновъ, отправляемыхъ на срочныхъ пароходахъ, отдѣльно или въ составѣ нештатныхъ командъ, препровождены нижеслѣдующимъ лицамъ:

Комендантамъ: выборгскому, гельсингфорскому, севастопольскому, керченскому и бакинскому.

Плацъ-маіорамъ: ловизскому и фридрихсгамскому.

Губернскимъ воинскимъ начальникамъ: петербургскому, олонецкому, новгородскому, кіевскому, херсонскому, екатеринославскому, тверскому, ярославскому, костромскому, нижегородскому, казанскому, сибирскому, самарскому и пермскому.

Начальникамъ уѣздныхъ командъ: шлиссельбургской, новоладожской, лодейнопольской, старорусской, каневской, кременчугской, верхнеднѣпровской, одесской, ѳеодосійской, таганрогской, ростовской (на Дону), корчевской, калязинской, углицкой, мышкинской, мологской, рыбинской, романо-борисоглѣбской, кинешемской, юрьевецкой, балахнинской, макарьевской, васильской, горбатовской, муромской, елатомской, козьмодемьянской, чебоксарской, тетюшской, спасской, сенгилейской, ставропольской, сызранской, вольской, хвалынской, камышинской, царицинской, черноярской, лаишевской, елабужской, сарапульской, чистопольской, осинской и оханской. нѣ) и

Начальникамъ мѣстныхъ командъ: петровской (въ Дагеста дербентской.

Командирамъ: Кронштадскаго крѣпостнаго полка и николаевской крѣпостной артилеріи, и воинскому начальнику форта Александровскаго.

Тетради же для составленія предложеній и накладныхъ на перевозку водою рекрутскихъ партій разосланы ко всѣмъ вышепоименованнымъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ, къ керченскому ко-

менданту и начальникамъ уѣздныхъ командъ: одесской, елабужской и муромской.

23-го марта, № 90.

Въ приложеніи къ ст. 2,178 кн. III ч. IV „Св. Воен. Пост.“ опредѣлено прикомандированному постоянно къ дивизіонному жалонеру давать квартирное содержаніе, а пунктомъ 27-мъ табели о фуражномъ довольствіи (прил. XXIII той же части и кн. „Св. Воен. Пост.“) офицерамъ симъ назначено производить фуражныя деньги на одну верховую лошадь. Между тѣмъ, по штату управленія пѣхотной дивизіи, въ дивизіонныхъ штабахъ дивизіонныхъ жалонеровъ имѣть не положено и о нихъ не упоминается въ правилахъ объ употребленіи жалонеровъ въ строю, приложенныхъ къ приказу по военному вѣдомству 1866 года, № 111. Вслѣдствіе сего нѣкоторыми начальниками войскъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ ли затѣмъ назначать дивизіонныхъ жалонеровъ изъ строевыхъ офицеровъ.

Военный совѣтъ, на разсмотрѣніе котораго внесенъ былъ настоящій вопросъ, нашелъ: что начальники пѣхотныхъ дивизій не могутъ имѣть надобности въ дивизіонныхъ жалонерныхъ офицерахъ, по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) На ученьяхъ, когда дивизія въ сборѣ, полковые и баталіонные офицеры, относительно разстановки, въ разныхъ случаяхъ, жалонеровъ, исполняютъ приказанія начальника штаба дивизіи или старшаго адъютанта штаба дивизіи. Что же касается обученія жалонеровъ правильному обозначенію линій, дистанцій и интерваловъ, то обязанность эта лежитъ въ полкахъ на полковыхъ жалонерахъ, а въ отдѣльныхъ баталіонахъ, гдѣ жалонерныхъ офицеровъ не имѣется—на баталіонныхъ адъютантахъ.

б) Въ военное время, на основаніи примѣчанія 5-го къ штату управленія пѣхотной дивизіи, каждому начальнику дивизіи дозволяется, въ случаѣ крайней необходимости, имѣть по одному ординарцу изъ общаго числа офицеровъ полковъ той дивизіи, которою онъ командуетъ.

Поэтому, въ видахъ устраненія безполезнаго со стороны казны расхода, военный совѣтъ, журналомъ 4-го февраля 1867 года, положилъ: не назначать въ управленія пѣхотныхъ дивизій особыхъ дивизіонныхъ жалонерныхъ офицеровъ.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ СТРАТЕГІИ.

(*Статья пятая.*) (*)

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Въ вышеприведенныхъ изслѣдованіяхъ были разобраны въ той послѣдовательности, какъ они большею частію представляются на самомъ дѣлѣ, въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, вопросы относительно: *организаціи арміи, выбора и устройства базиса, сосредоточенія на немъ арміи, выбора операціоннаго направленія, механизма исполненія маршей*, клонящихся къ сосредоточенію, въ кратчайшее время, возможно-большаго числа войскъ на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій и, наконецъ, *боя* (**) на этомъ пунктѣ.

При разборѣ ихъ имѣлось въ виду уяснить какъ главныя, неизмѣнныя начала, которыя должны быть положены въ основаніе рѣшенія ихъ (вышеприведенные теоретическіе масштабы), такъ равно и тѣ безконечно-разнообразныя измѣненія въ формѣ, въ которыя эти начала, въ зависимости отъ обстановки, могутъ выливаться, въ разныхъ случаяхъ, при чемъ предпочтительно принимаема была въ разсчетъ современная, ближайшая къ намъ обстановка. Для полнаго уясненія дѣла, не лишено было бы интереса прослѣдить, какія формы рѣшеніе означенныхъ вопросовъ принимало, въ зависимости отъ обстановки, въ другія, болѣе отдаленныя, замѣчательныя въ военномъ отношеніи эпохи, но это отвлекло бы насъ слишкомъ далеко, да и эта задача собственно *исторіи военнаго искуства*. На этомъ

(*) См. „Военный Сборникъ" 1867 г., №№ 1, 2, 3 и 4.

(**) Механизма веденія боя мы собствено не коснулись, потому что это дѣло тактики. На долю стратегіи выпадаетъ только рѣшеніе вопроса о значеніи боя въ ряду прочихъ средствъ, ведущихъ къ достиженію различныхъ цѣлей на войнѣ. Вопросъ этотъ изслѣдованъ былъ выше (см. отношенія маневровъ къ бою).

основаніи мы ограничимся лишь самою бѣглою *паралелью между нынѣшнимъ образомъ веденія войны и предшествовавшимъ ему*, тѣмъ, который господствовалъ въ Европѣ до конца прошедшаго столѣтія.

До конца XVIII столѣтія, до революціонныхъ войнъ, въ періодъ существованія малочисленныхъ и малоподвижныхъ армій, какъ уже было замѣчено, военныя дѣйствія были въ высшей степени скованы административными соображеніями; арміи не смѣли удаляться далѣе пяти переходовъ отъ своихъ магазиновъ, операціонныя линіи ихъ были крайне коротки (*): все это дѣлало дальнія, быстрыя (вулканическія, какъ ихъ называетъ Жомини) вторженія, въ духѣ наполеоновскихъ, невозможными. Театръ военныхъ дѣйствій обыкновенно ограничивался пограничными областями атакованнаго государства. Здѣсь наступающій выбиралъ предметомъ дѣйствій какой-нибудь наиболѣе важный пунктъ, крѣпость; приступалъ къ осадѣ ея, что возлагалось на одну часть его арміи, въ то время, какъ другая принимала на себя роль обсерваціонной арміи, прикрывавшей осаду. Обороняющійся же, со своей стороны, употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы продлить сопротивленіе гарнизона и, по возможности, вовсе освободить крѣпость отъ осады, вынудивъ непріятеля, преимущественно дѣйствіями на его сообщенія, къ отступленію; или же армія обороняющагося занимала какую-нибудь крѣпкую позицію (оборонительныя линіи конца XVII и начала XVIII столѣтій), передъ которыми наступающій, *считавшій ихъ неодолимыми*, останавливался иногда на мѣсяцы. Въ такомъ положеніи обѣ арміи, какъ бы забывая другъ о другѣ, выбирали предметомъ дѣйствій сообщенія противопоставленной арміи и затѣмъ приступали къ нападеніямъ на транспорты, къ препятствованію непріятельской арміи производить фуражировки, вообще открывался цѣлый рядъ дѣйствій такъ называемой малой войны, поглощавшей нерѣдко много войскъ, но неприводившей къ рѣшительнымъ результатамъ. Въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда прибѣгали къ бою, къ атакѣ непріятельской арміи, никогда почти не доводили его до конца (**), не добивали непріятельской арміи, *ни на полѣ сраже-*

(*) Такимъ образомъ, въ теченіе войны за наслѣдство испанскаго престола, австрійцы не разъ переходили сѣверо-восточную границу Франціи, но ни разу не могли дойти далѣе Ландресси, крѣпости, удаленной только на 40 верстъ отъ границы.

(**) „Если стойкость вашихъ войскъ и недѣятельность непріятеля дозволятъ,

нія—путемъ завершенія боя рѣшительною атакою всѣми силами разбитаго непріятеля, *ни внѣ поля сраженія*—путемъ энергическаго, неотвязчиваго преслѣдованія. При такихъ условіяхъ, войны тянулись мѣсяцы, годы и рѣдко приводили къ рѣшительнымъ результатамъ. Такова главная отличительная черта образа веденія войны, господствовавшаго въ Европѣ до революціонныхъ войнъ (l'impassible systeme der starken Positionen, какъ его называетъ Жомини), весьма вѣрно охарактеризованнаго Ллойдомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Подвижность—говоритъ онъ — составляетъ все на войнѣ; наши арміи ея вполнѣ лишены. Онѣ постоянно *прикованы* къ какимъ-нибудь крѣпостямъ, въ которыхъ учреждены ихъ магазины и отъ которыхъ онѣ не смѣютъ удалиться далѣе 30 лье (120 верстъ). Онѣ такимъ образомъ замкнуты въ тѣсномъ кругѣ, центромъ которому служатъ ихъ магазины."

Въ 1792 г. война была ведена обѣими сторонами совершенно такъ же, какъ ее вели въ 1762 г. Съ 1793 г. новый порядокъ вещей, новая обстановка измѣнили, хотя не сразу, но за то радикально, вышеприведенный образъ веденія войны.

Переходное состояніе продолжалось съ 1793 по 1796 г., т. е. до появленія генерала Бонапарте въ Италіи. „Быстрота его маршей—говоритъ Жомини—сбила съ толку австрійцевъ и сардинцевъ (*), потому что, не будучи обремененъ лишними тяжестями, онъ, въ отношеніи подвижности, превзошелъ всѣ новѣйшія арміи; онъ завоевалъ полуостровъ рядомъ стратегическихъ *маршей* и битвъ. Его маршъ на Вѣну въ 1797 г. былъ

то вы сближаетесь съ противникомъ, и если, положимъ, успѣете одолѣть его на одномъ или на двухъ пунктахъ, *то сраженіе считается выиграннымъ*, хотя часто вамъ удалось только сбить два или три баталіона. Если же атака, которую вы считаете важнѣйшею, не удалась и вы отступите, часто не будучи даже преслѣдуемы, *то сраженіе считается проиграннымъ*." Вотъ чѣмъ, по словамъ Ллойда (характеристика сраженія), завершались сраженія XVIII столѣтія: не окончательнымъ истощеніемъ силъ одной изъ сторонъ, а какъ бы условно, подобно тому, какъ на маневрахъ.

(*) „Бонапарте, во время ночнаго обхода (это было вскорѣ послѣ переправы у Піаченцы 1796 г.), приблизился къ бивуаку плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ пожилой венгерскій офицеръ, нѣсколько словоохотливый. Бонапарте обратился къ нему съ вопросомъ: какъ идутъ дѣла? Старый капитанъ не могъ не согласиться съ тѣмъ, что они идутъ очень плохо; но—прибавилъ онъ—*нѣтъ никакихъ средствъ понять, что около насъ происходитъ: мы имѣемъ дѣло съ молодымъ генераломъ, который то появится впереди насъ, то въ хвостъ, то на флангахъ; рѣшительно не знаешь, какъ расположиться*. Подобный образъ веденія войны невыносимъ и нарушаетъ всѣ правила." Роканкуръ. I, 432.

операціею смѣлою, но которая, въ то же время, можетъ быть вполнѣ оправдана необходимостію разбить эрцгерцога Карла до прибытія къ нему подкрѣпленій съ Рейна. Наконецъ съ кампаніи 1800 г.—продолжаетъ Жомини—начинается новая эра въ предначертаніи плановъ войны и въ выборѣ операціонныхъ направленій; начиная съ нея являются тѣ смѣлые предметы дѣйствій, которые били не болѣе, не менѣе, какъ на захватъ или разрушеніе цѣлыхъ армій.... Кампаніи 1805 и 1806 годовъ были только дальнѣйшимъ примѣненіемъ задачи, разрѣшенной въ 1800 г." Новѣйшій образъ веденія войны, въ которомъ подвижность играетъ столь важную роль, генералъ Жомини называетъ весьма справедливо *системою маршей*, въ противоположность къ прежнему — къ *системѣ крѣпкихъ позицій*. И дѣйствительно: подвижность составляетъ одинъ изъ самыхъ главныхъ элементовъ, такъ сказать, душу нынѣшняго образа веденія войны, основаннаго на быстрыхъ маршахъ, завершаемыхъ на рѣшительномъ пунктѣ боемъ, которому, въ свою очередь, въ новѣйшее время, приданъ былъ въ высшей степени рѣшительной характеръ („entre une bataille perdue et une bataille gagnée il y'a des empires". Наполеонъ).

Итакъ, главную отличительную черту нынѣшняго образа веденія войны составляетъ *подвижность*, что вполнѣ подтверждается вышеразобранными фактами (1805 г. маршъ отъ Рейна къ Дунаю; 1809 г. маршъ отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ....) „*Дѣлать по 40 верстъ въ день, сражаться, преслѣдовать и потомъ уже отдыхать—другаго образа веденія войны я не знаю*." Въ этихъ словахъ Наполеона заключается весьма вѣрная характеристика нынѣшняго образа веденія войны.

Выгоды, доставляемыя подвижностію, несомнѣнны. Одно уже то, что, благодаря ей, пріобрѣтается возможность *предупредить* непріятеля, отчего поставленная цѣль нерѣдко достигается безъ боя (какъ, напримѣръ, переправа генерала Бонапарте у Піаченцы въ 1796 г.; далѣе: выгоды, которыя были доставлены Наполеону, въ 1809 г., во время марша отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ тѣмъ, что онъ предупреждалъ эрцгерцога Карла на Дунаѣ, на всѣхъ пунктахъ, могущихъ служить для перехода его на правый берегъ Дуная, для соединенія съ Гиллеромъ и эрцгерцогомъ Людвигомъ). Само собою разумѣется, на сколько должно быть важно *предупредить* или *опоздать* въ такомъ дѣлѣ, какъ война, въ которой рѣшеніе каждаго вопроса приводится

къ вѣрной *оцѣнкѣ минуты*. Вообще армія, имѣющая на своей сторонѣ *перевѣсъ въ подвижности*, имѣетъ, въ то же время, и перевѣсъ въ силѣ; подвижность, дополняя силу, замѣняетъ ее на извѣстный процентъ (*). Она можетъ, по произволу, разбросаться, зная, что вовремя успѣетъ сосредоточиться: такимъ образомъ, сфера ея дѣйствій, съ полною для нея безопасностію, значительно расширяется до того, что она почти безнаказанно *можетъ себѣ все позволить* (всѣ дѣйствія Наполеона), тогда какъ армія, лишенная этого преимущества, даже при числительномъ перевѣсѣ, *должна почти отъ всего отказаться* и обречь себя въ высшей степени на пассивную роль.

Всѣ эти выгоды подвижности были сознаваемы и подмѣчены гораздо ранѣе примѣненія принципа подвижности къ дѣлу. Еще Ллойдъ говорилъ: „Изъ всѣхъ элементовъ матеріяльной части искуства нѣтъ болѣе важнаго, какъ движеніе; оно ключъ къ самымъ труднымъ операціямъ арміи, которыя рѣшительно зависятъ отъ него.... Принципъ движенія является въ видѣ самаго существеннаго. Развитію его должно быть посвящено главное вниманіе. Можно утвердительно сказать, что, при всѣхъ остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ, та армія, которая *лучше ходитъ*, должна одержать побѣду.“

Сознавая несомнѣнныя преимущества подвижности и то, что новѣйшія арміи, какъ это вполнѣ подтверждается разобранными выше фактами, ею обладаютъ въ высокой степени, спрашивается: *что же ближе всего способствовало къ развитію въ нихъ подвижности, и, мало того, что въ особенности дало имъ право ею воспользоваться?* Отвѣтъ на эти вопросы находится въ исторіи военнаго искуства. Укажемъ на обстоятельства, способствовавшія развитію подвижности въ новѣйшихъ арміяхъ, въ самыхъ общихъ чертахъ. Они заключаются въ измѣненіи организаціи войскъ, въ раздѣленіи ихъ на гибкія, до извѣстной степени независимыя другъ отъ друга единицы, въ уменьшеніи обозовъ до предѣловъ крайней необходимости,

(*) „Сила армій—говоритъ Наполеонъ—подобно тому, какъ въ механикѣ, измѣряется массою, умноженною на скорость. Быстрый маршъ возвышаетъ нравственныя силы арміи и увеличиваетъ ея средства къ побѣдѣ.“ (Maximes de guerre, § 9, 14.)

Его же „se multiplier par la vitesse“ и „suppleer au nombre par la rapidité des marches“ (недостатокъ въ числительной силѣ вознаграждать быстротою маршей)—формула въ видѣ вывода изъ предъидущаго.

„Тайна побѣды въ ногахъ“, т. е. въ быстротѣ движеній. (Маршалъ Саксонскій.)

въ измѣненіи снаряженія войскъ въ томъ смыслѣ, чтобы сдѣлать ихъ движенія менѣе зависимыми отъ скорости движенія повозокъ, въ измѣнившемся способѣ обученія войскъ.... Все это развило въ высокой степени подвижность въ новѣйшихъ арміяхъ; но право воспользоваться этою подвижностію, право удаляться на значительное разстояніе отъ своихъ депо и магазиновъ, отъ своей базы, имъ дало введеніе, въ дополненіе къ магазинному способу снабженія арміи, реквизиціонной системы, вслѣдствіе чего чисто-военныя соображенія стали въ болѣе свободныя отношенія къ хозяйственнымъ условіямъ.

При довольствіи армій исключительно изъ магазиновъ, арміи не имѣли права удаляться отъ магазиновъ далѣе пяти переходовъ; онѣ были прикованы къ нимъ. Со введеніемъ же реквизиціонной системы, какъ въ своемъ мѣстѣ было объяснено (см. объ операціонныхъ линіяхъ), онѣ пріобрѣли возможность удаляться отъ базы на *неограниченное* разстояніе и *безостановочно* идти впередъ, между тѣмъ какъ во время этого безостановочнаго ихъ движенія *устроивается ихъ тылъ*, подготовляется театръ военныхъ дѣйствій въ административномъ и инженерномъ отношеніяхъ.

Д) *Устройство тыла.*

Устройство тыла въ административномъ и инженерномъ отношеніяхъ заключается въ устройствѣ, на пространствѣ между заблаговременно организованною (еще до открытія военныхъ дѣйствій), *первоначальною главною базою* и мѣстомъ расположенія арміи, разнаго рода депо, госпиталей въ мѣстахъ безопасныхъ и въ упроченіи за собою обладанія всѣми преградами, покрайней мѣрѣ важнѣйшими изъ нихъ, какъ естественными, такъ и искуственными, оставленными въ тылу, въ видахъ заготовленія, такимъ образомъ, заблаговременно въ тылу: а) *оборонительныхъ позицій*, на которыя армія, въ случаѣ неудачи, могла бы безопасно отступить, на которыхъ она могла бы выждать прибытія подкрѣпленій и освѣжиться; б) *пути подвозовъ* для безопаснаго слѣдованія къ арміи подкрѣпленій, транспортовъ со всякаго рода запасами.... Первыя принято называть въ стратегіи *вспомогательными базисами*, а послѣднія *комуникаціонными линіями*. Само собою разумѣется, что комуникаціонныя линіи должны быть организованы не только въ смыслѣ путей подвозовъ, но и въ смыслѣ обезпеченныхъ путей отступленія.

1) *Вспомогательные базисы и стратегическіе резервы.* „При вторженіи въ непріятельскую страну — говоритъ генералъ Жомини (Précis de l'art de la guerre, I, 261) — не только можно, но и должно устроивать *временные базисы* (de bases éventuelles). Линія по рѣкѣ съ нѣсколькими тетъ-де-понами, съ однимъ или двумя обширными городами, безопасными отъ открытаго нападенія, могущими служить для прикрытія депо арміи и для сосредоточенія резервовъ, можетъ быть превосходною базою подобнаго рода.“

Теоретическій масштабъ, т. е. совокупность условій, которымъ должны удовлетворять второстепенные, временные базисы, совершенно тотъ же, которымъ руководствуются при выборѣ первоначальнаго главнаго базиса (см. выше), съ тою развѣ только разницею въ отношеніи примѣненія его къ дѣлу, что ему, въ этомъ случаѣ, еще труднѣе будетъ вполнѣ удовлетворить. Такимъ образомъ, временные базисы, подобно главному, располагаются всегда подъ защитою какой-либо оборонительной линіи; на ней устроиваются, обыкновенно при содѣйствіи полевыхъ (временныхъ) укрѣпленій, временные опорные пункты, замѣняющіе собою крѣпости на главномъ базисѣ; на базисѣ устроиваютъ, путемъ реквизицій, магазины продовольственныхъ запасовъ, госпитали и склады боевыхъ запасовъ, доставляемыхъ съ главнаго базиса. Для непосредственной обороны временныхъ базисовъ оставляется соотвѣтствующей силы самостоятельный отрядъ, называемый *стратегическимъ резервомъ.* Стратегическіе резервы назначаются для прикрытія тыла арміи, для подкрѣпленія ея и, наконецъ, для принятія ея, для прикрытія ея отступленія, на случай неудачи. Ихъ составляютъ обыкновенно изъ двухъ-трехъ дивизій — изъ войскъ, сильно пострадавшихъ и утомленныхъ предшествовавшими дѣйствіями— изъ маршевыхъ баталіоновъ, находящихся въ слѣдованіи къ арміи, изъ невполнѣ обученныхъ рекрутъ, изъ выздоравливающихъ.... Въ составъ ихъ входятъ разнаго рода мастеровыя команды.

Выше были указаны мѣры, принятыя Наполеономъ, при открытіи похода 1805 года, къ устройству первоначальнаго базиса по Рейну. Представимъ теперь послѣдовательно, въ бѣгломъ очеркѣ, всѣ временные, второстепенные базисы французской арміи въ ту же кампанію.

1-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ подъ защитою

рѣки Лехъ. Аугсбургъ составлялъ его центральный и главный опорный пунктъ.

Для непосредственной обороны этого базиса, въ видѣ стратегическаго резерва, Наполеонъ оставилъ на немъ корпусъ Ожеро, переведенный сюда съ Рейна; часть баварскихъ войскъ и больныхъ и раненыхъ во время перваго періода кампаніи. Въ то же время Нею приказано было вторгнуться въ Тироль и прикрыть такимъ образомъ правый флангъ базы.

2-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ подъ защитою рѣки Иннъ. Браунау, Пассау и Зальцбургъ составляли главные его опорные пункты. Для обороны его назначенъ былъ особый стратегическій резервъ, подъ начальствомъ Лористона. Онъ состоялъ изъ гарнизоновъ означенныхъ крѣпкихъ пунктовъ, изъ числа которыхъ въ одномъ браунаускомъ было 6.000, и изъ баварскихъ войскъ. Прикрытіе праваго фланга возложено было на корпусъ Бернадотта (временно).

3-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ, подъ защитою Дуная, въ Вѣнѣ; стратегическій резервъ на этомъ базисѣ составлялъ корпусъ Мортье (три дивизіи), значительно ослабленный дирнштейнскимъ боемъ. Прикрытіе праваго фланга этого базиса, со стороны Венгріи, возложено было на корпусъ Даву, направленный къ Пресбургу.

Разстояніе между первымъ и вторымъ вспомогательными базисами было отъ пяти до шести переходовъ; между вторымъ и третьимъ отъ семи до восьми. За среднее разстояніе между вспомогательными базисами можно вообще принять отъ семи до восьми переходовъ. Причина этому заключается въ томъ, что нынѣшнія арміи обыкновенно снабжаются боевыми запасами на одно сраженіе, а продовольственными на 7 или 15 дней (*). Такъ какъ вспомогательные базисы устроиваются преимущественно на случай неудачи, на случай отступленія, и какъ при отступленіи на реквизиціи трудно разсчитывать, а войскамъ приходится большею частію продовольствоваться находящимися при нихъ запасами, то ясно, почему эти запасы должны быть возобновляемы (на вспомогательныхъ базисахъ), приблизительно, чрезъ каждые семь или восемь дней, а еще лучше чрезъ каждые три или четыре дня.

(*) Въ 1805 г., при открытіи кампаніи на Рейнѣ, отпущено было на каждаго солдата по 50 патроновъ и на 8 дней продовольственныхъ запасовъ: на 4 дня хлѣба и на 4 дня сухарей. (Vial. II, 137 и 254.)

Нѣкоторые возстаютъ противъ оставленія въ тылу стратегическихъ резервовъ, видя въ нихъ только ослабленіе дѣйствующей арміи на главномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій. Нельзя не замѣтить, что подобный взглядъ односторомненъ и несправедливъ. Польза и необходимость стратегическихъ резервовъ очевидны изъ вышеизложеннаго назначенія ихъ, а вредная сторона—ослабленіе дѣйствующей арміи—вовсе не такъ велика, если принять во вниманіе, что ихъ обыкновенно составляютъ изъ войскъ, позже другихъ прибывающихъ на театръ военныхъ дѣйствій, утомленныхъ предшествовавшими дѣйствіями, находящихся въ формированіи.... Наконецъ, польза и необходимость ихъ ближе всего подтверждаются дѣйствіями одного изъ великихъ новѣйшихъ полководцевъ, Наполеона, во всѣхъ своихъ кампаніяхъ имѣвшаго предосторожность оставлять у себя въ тылу подобнаго рода стратегическіе резервы. Во время его смѣлаго марша, въ 1797 году, къ Норическимъ Альпамъ, онъ оставилъ на рѣкѣ Адижѣ сперва войска Журдана, а потомъ Виктора. Въ 1806 году подобное назначеніе дано было Мортье, а въ 1812 году Виктору, оставленному въ Смоленскѣ, и Ожеро въ Берлинѣ. Наконецъ, критическое положеніе, въ которое Наполеонъ былъ поставленъ на берегахъ Березины, служитъ самымъ убѣдительнымъ доводомъ въ пользу оставленія въ тылу стратегическихъ резервовъ на важнѣйшихъ естественныхъ рубежахъ, а равно и усиленія обороны послѣднихъ искуственными средствами.

2) *Комуникаціонныя линіи* (военно-этапныя дороги, пути подвозовъ, routes de l'armée, какъ ихъ обыкновенно называлъ Наполеонъ въ своихъ приказахъ). „Во всякомъ случаѣ—говоритъ Наполеонъ (какъ выше было приведено) — необходимо имѣть черезъ каждые пять или шесть переходовъ или крѣпость, или укрѣпленную позицію на операціонной линіи (*), для устройства въ нихъ складовъ жизненныхъ и военныхъ запасовъ, для организаціи транспортовъ. Ихъ слѣдуетъ обратить въ опорные пункты, въ центры движенія, сокращающіе операціонную линію." (Maximes de guerre, § 3.)

Въ 1805 году комуникаціонною линіею для французской

(*) На этотъ разъ подъ операціонною линіею понимается комуникаціонная. Въ своемъ мѣстѣ было упомянуто, что, со введеніемъ реквизиціоннаго способа снабженія арміи, не каждая изъ операціонныхъ линій должна быть непремѣнно комуникаціонною, какъ то было при магазинномъ способѣ, и въ подтвержденіе тому приведенъ первый періодъ кампаніи 1805 г.

арміи была дорога изъ Шпейера на Гейдельбергъ, Гейльбронъ, Галле, Эльвангенъ, Нордлингенъ и Донаувертъ. Въ видахъ соблюденія возможно-большаго порядка относительно слѣдованія подвозовъ къ арміи и обратно, комуникаціонная линія подраздѣляется на этапы, величиною приблизительно въ одинъ переходъ, около 25 верстъ. На каждомъ изъ нихъ, въ мѣстечкахъ, городахъ устроивается этапная станція, состоящая изъ наскоро укрѣпленнаго поста, магазина обуви, одежды и продовольственныхъ запасовъ, госпиталя и небольшаго гарнизона изъ одной или изъ двухъ ротъ пѣхоты, нѣсколькихъ кавалеристовъ, для содержанія почты и исполненія военно-полицейскихъ обязанностей въ тылу арміи, и необходимаго числа артилеріи—послѣднее въ томъ случаѣ, если постъ имѣетъ особенно важное значеніе. Такихъ этапныхъ станцій, при длинѣ комуникаціонной линіи, положимъ, въ 400 верстъ, потребуется около 15. Этапныя станціи раздѣляются на главныя—въ городахъ, и второстепенныя — въ мѣстечкахъ, деревняхъ. Магазины въ нихъ устроиваются для того, чтобы не обременять безпрестанными реквизиціями лежащихъ вдоль по этапной дорогѣ пунктовъ. Подобнымъ образомъ организованная комуникаціонная линія, если на ней заложено достаточное число, и притомъ достаточно-большихъ, магазиновъ, и если притомъ, по направленію своему, она вполнѣ обезпечена расположеніемъ арміи, т. е. будетъ имѣть направленіе перпендикулярное къ фронту дѣйствій, обращается въ то же время въ весьма надежный *путь отступленія* для арміи, на случай неудачи.

Конечно, условія не всегда складываются столь благопріятно. Весьма часто случается, что комуникаціонная линія—она же, въ то же время, и путь отступленія—имѣетъ направленіе не перпендикулярное къ фронту дѣйствій арміи, а паралельное, подобно тому, какъ путь отъ Вѣны къ Регенсбургу для Наполеона въ 1809 году и дорога по лѣвому берегу Адижа на Роверედо, Тріентъ, Ботценъ и проч. для Радецкаго въ 1848 году. Но и эта существенная невыгода можетъ быть до нѣкоторой степени устранена принятіемъ извѣстныхъ мѣръ, именно тѣхъ, которыя были приняты Наполеономъ въ 1809 году и совершенно упущены австрійцами въ 1848 году.

Походъ 1809 года. Обезпеченіе операціонной линіи (въ смыслѣ комуникаціонной) *отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ Наполеономъ въ 1809 году*. Мѣры эти были указаны выше. Онѣ заключаются перво-

начально въ расположеніи вдоль по Дунаю на важнѣйшихъ пунктахъ значительнаго числа войскъ (около 65,000) и затѣмъ въ устройствѣ на этихъ пунктахъ укрѣпленныхъ позицій, что дало возможность уменьшить вышеприведенное число войскъ до 20,000. Здѣсь будетъ кстати войти въ нѣкоторыя подробности, касающіяся послѣдняго рода мѣръ, только поверхностно указанныхъ въ предъидущемъ изслѣдованіи „объ операціонныхъ линіяхъ“.

Въ видахъ обезпеченія своей комуникаціонной линіи, при возможно-меньшемъ расходѣ на этотъ предметъ войскъ, Наполеонъ приказалъ укрѣпить и отчасти усилить укрѣпленія Регенсбурга, Пассау, Линца, Мелькъ и монастырь Готвейтъ (близъ Маутерна). Въ *Регенсбургѣ* достаточно было только нѣкотораго усиленія уже существовавшихъ укрѣпленій. Особенное вниманіе было обращено на укрѣпленіе *Пассау*, весьма важнаго стратегическаго пункта, какъ по положенію своему на границѣ Баваріи и Австріи, такъ равно и какъ узлу весьма важныхъ сухопутныхъ и рѣчныхъ сообщеній. Пассау находится при сліяніи рѣки Инна съ Дунаемъ. Наполеонъ, во вниманіе къ стратегическому значенію Пассау, приказалъ построить у этого пункта нѣсколько мостовъ на Дунаѣ и на Иннѣ и обезпечить ихъ двойными тетъ-де-понами. Сверхъ того имъ приказано было устроить здѣсь укрѣпленный лагерь на 80,000 человѣкъ и снабдить его въ значительныхъ размѣрахъ всякаго рода запасами. При этомъ, конечно, не были забыты и госпитали, равно и устройство такого количества печей, которое давало бы возможность изготовлять 100,000 раціоновъ ежедневно. Работы эти должны были служить лишь основаніемъ къ дальнѣйшимъ, болѣе обширнымъ, къ которымъ Наполеонъ имѣлъ въ виду обязать впослѣдствіи баварское правительство, съ тѣмъ, чтобы располагать на этомъ весьма важномъ пунктѣ первокласною крѣпостью противъ Австріи. Подобнаго же рода мѣры, въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ (устройство моста, обезпеченіе его тетъ-де-понами, устройство госпиталей, складовъ, запасовъ....), предписаны были имъ и для усиленія *Линца*, другаго весьма важнаго дебуше со стороны Богеміи. У *Мелькскаго монастыря*, хотя и непринадлежащаго къ разряду богемскихъ дебуше, но тѣмъ не менѣе пункта весьма важнаго, командовавшаго Дунаемъ и заключавшаго

въ себѣ значительное число прочныхъ зданій (*), Наполеонъ приказалъ изъ матеріяловъ, подъ руками находившихся и допускавшихъ скорое исполненіе работъ, при достаточной прочности, изъ земли и дерева построить небольшое укрѣпленіе, вооруженное 16 орудіями, которое давало бы возможность отряду въ 1,200 человѣкъ упорно держаться на этомъ пунктѣ. Подобнаго же рода постъ приказано было устроить и у *Готвейтскаго монастыря* (насупротивъ Кремса), расположеннаго на мѣстности, командующей обоими берегами Дуная на разстояніи нѣсколькихъ миль. Наконецъ, у *Кремса* предположено было изъ судовъ, захваченныхъ на Дунаѣ, устроить мостъ и обезпечить его двойнымъ тетъ-де-пономъ.

Таковы были мѣры, принятыя Неполеономъ въ послѣднее время пребыванія его въ Вѣнѣ, въ 1809 г., для обезпеченія его (операціонной) комуникаціонной линіи, мѣры превосходныя, потому что: а) онѣ доставляли достаточное, даже полное обезпеченіе, будучи притомъ не только чисто-оборонительнаго, но въ то же время и наступательнаго характера: при этихъ условіяхъ, Дунай, на пространствѣ отъ Регенсбурга до Кремса, задерживая на каждомъ шагу австрійцевъ, обращаясь для нихъ въ трудно-одолимую преграду, переставалъ быть преградою для французовъ, прикрывая ихъ въ то же время самымъ дѣйствительнымъ образомъ; б) благодаря принятію описанныхъ выше мѣръ, обезпеченіе тыла и лѣваго фланга достигалось при содѣйствіи наименьшаго числа войскъ (**), что, въ свою очередь, давало возможность усилить войска, готовившіяся къ бою на главномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій, и наконецъ в) на случай неудачи, мѣры, принятыя Наполеономъ, доставляли ему превосходно-организованный путь от-

(*) Что дѣлало этотъ пунктъ особенно удобнымъ къ устройству въ немъ госпиталей на нѣсколько тысячъ больныхъ.

(**) Въ одномъ изъ мемуаровъ Наполеона I (Notes sur la défense de l'Italie. Correspondances de Napoleon, XVII, № 14,707, p. 217), разбирая вопросъ о подготовкѣ театра военныхъ дѣствій на р. Адижѣ, онъ говоритъ, между прочимъ: „что бы ни предпринялъ непріятель, мѣстность такимъ образомъ подготовлена (благодаря тѣмъ мѣрамъ, которыя онъ выше рекомендуетъ), что, располагая въ *половину* меньшими силами, но *равнымъ* талантомъ, все облегчается французскому главнокомандующему, все предвѣщаетъ ему побѣду; все, напротивъ того, затруднено и опасно для непріятеля. Это единственнная выгода, которую доставляютъ укрѣпленія на войнѣ. Подобно пушкамъ, крѣпости представляютъ собою не болѣе, какъ орудія, которыя одни, сами по себѣ, не дѣлаютъ дѣла, но требуютъ, чтобы ими искусно управляли и ихъ кстати употребляли“. Весьма вѣрный взглядъ, между прочимъ, на значеніе и пользу, приносимыя крѣпостями на войнѣ.

ступленія, покрытый сильными опорными пунктами, госпиталями, разнаго рода складами.....

Примѣромъ поучительнымъ въ отрицательномъ смыслѣ можетъ служить комуникаціонная линія Радецкаго *въ 1848 г.*, отъ Вероны, по лѣвому берегу Адижа, на Ровередо, Тріентъ, Ботценъ... Благодаря безпечности австрійцевъ, къ открытію военныхъ дѣйствій, линія эта, столь невыгодная по своему направленію (отъ фланга позиціи и притомъ паралельно ея фронту) была вовсе не обезпечена, что въ значительныхъ размѣрахъ затруднило и безъ того уже критическое положеніе Радецкаго. По особенно-важному значенію этого пути (какъ выше было указано, австрійцы захвачены врасплохъ, войска разбросаны, крѣпости четыреугольника, подъ покровительствомъ которыхъ должно было исполниться сосредоточеніе войскъ Радецкаго, снабжены продовольственными и боевыми запасами въ крайне недостаточныхъ размѣрахъ: ясно, на сколько путь снабженія имѣлъ важное значеніе), Радецкій, при всей слабости своихъ силъ, долженъ былъ отрядить на правый берегъ Адижа бригаду Вольгемута къ Пастренго (верстахъ въ 14 отъ Вероны). Для того же, чтобы этотъ слабый отрядъ не могъ подвергнуться опасности отдѣльнаго пораженія, на половинномъ, приблизительно, разстояніи между Вероною и Пастренго у Буссоленго, въ видѣ репли, поставлена была бригада Турнъ-Таксиса. Послѣ боя у Пастренго, австрійцы, занимавшіе этотъ пунктъ, вынуждены были къ отступленію на лѣвый берегъ Адижа. Тогда, въ видахъ обезпеченія его, Радецкій приказалъ отдѣлить отъ войскъ, занимавшихъ Тироль, около 4,000, для занятія риволійскаго плато. Таковы были крайне слабыя мѣры, принятыя Радецкимъ къ обезпеченію его единственной и притомъ крайне опасной комуникаціонной линіи. Винить Радецкаго, въ этомъ отношеніи, нельзя: онъ сдѣлалъ все, что было человѣчески-возможно въ его положеніи. Однако, несмотря на слабость мѣръ, принятыхъ Радецкимъ для обезпеченія комуникаціонной линіи, ему удалось удержать ее въ своей власти. Причину тому, конечно, слѣдуетъ искать ближе всего въ ошибкахъ Карла-Альберта, выразившихся въ напрасной потерѣ времени (19-го—28-го апрѣля), въ безцѣльности почти трехдневнаго боя у Пастренго (28-го, 29-го и 30-го апрѣля), предпринятаго, какъ видно изъ факта, вовсе не для захвата сообщеній противника (потому что, овладѣвъ

позицiею у Пастренго и отбросивъ австрійцевъ на лѣвый берегъ Адижа, сардинцы не преслѣдовали ихъ, несмотря даже на то, что отступленіе австрійцевъ должно было сильно затруднить то обстоятельство, что правый берегъ Адижа здѣсь круто спускается къ рѣкѣ), а развѣ только въ видахъ лучшаго обезпеченія на лѣвому берегу рѣки Минчіо сардинскихъ войскъ, осаждавшихъ Пескіеру. Что же касается до атаки риволійскаго плато (5-го мая) 6,000, то уже одно это обстоятельство — малочисленность войскъ, назначенныхъ для атаки столь важнаго пункта — указываетъ на отсутствіе серьезной цѣли атаки, въ родѣ овладѣнія сообщеніями противника. И дѣйствительно, атака 5-го мая была не болѣе, какъ демонстрація, клонившаяся къ тому, чтобы заставить Радецкаго отдѣлить часть своихъ войскъ и тѣмъ ослабить съ фронта, на который Карлъ-Альбертъ имѣлъ въ виду вести атаку 6-го мая (сраженіе при Санта-Лучіи).

Чѣмъ больше удобствъ вообще представляетъ путь, предназначаемый для комуникаціонной линіи, чѣмъ онъ богаче въ отношеніи перевозочныхъ средствъ, чѣмъ движеніе на немъ можетъ быть исполняемо скорѣе, вообще чѣмъ большее количество войскъ и запасовъ можетъ быть перемѣщаемо по немъ въ скорѣйшій промежутокъ времени, тѣмъ онъ будетъ удобнѣе въ смыслѣ комуникаіцонной линіи. Отсюда очевидно, какъ велики должны быть выгоды, представляемыя, въ этомъ отношеніи, *желѣзными дорогами*. Въ отношеніи только одной *скорости доставки* къ арміи подкрѣпленій, разнаго рода запасовъ, не говоря о сбереженіи тѣхъ и другихъ, ее можно смѣло положить въ 10—15 разъ болѣе сравнительно съ обыкновенными перевозочными средствами. Можно приблизительно принять за масштабъ, что желѣзная дорога, имѣющая 350 верстъ протяженія, располагаетъ перевозочными средствами, достаточными для перевозки дивизіи 12—15,000 съ обозомъ на разстояніи 350 верстъ въ однѣ сутки и что операцію эту она въ состояніи повторить ежедневно въ теченіе нѣсколькихъ дней безъ перерыва.

Для сравненія скорости и удобства доставки тяжестей по обыкновеннымъ дорогамъ, желѣзнымъ путямъ и водянымъ сообщеніямъ могутъ служить слѣдующія данныя:

Количество *продовольственныхъ* запасовъ, примѣрно, для арміи изъ 300,000 пѣхоты съ 90,000 кавалеріи на шесть мѣсяцевъ

представляетъ тяжесть въ 2,538,000 центнеровъ (253,800,000 фунтовъ или 8,629,200 (*) пудовъ), полагая на каждаго человѣка два фунта въ день, на каждую лошадь девять фунтовъ, не считая сѣна.

Количество *боевыхъ* запасовъ для той же арміи 24,400 центнеровъ (артилерійскихъ 14,400 и ружейныхъ 10,000), т. е. 83,220 пудовъ, полагая на каждое орудіе по 300 выстрѣловъ, а на ружье 60.

Сверхъ того, осадный паркъ (100 орудій) вѣситъ около 25,000 центнеровъ, т. е. 85,000 пудовъ, и инженерный паркъ 8,000 центнеровъ, т. е. 27,200 пудовъ.

Все это вмѣстѣ, не считая обмундированія, госпитальнаго довольствія и пр., представляетъ въ общей сложности тяжесть въ 2,595,400 центнеровъ, т. е. 8,824,360 пудовъ.

Для перевозки такихъ тяжестей по *обыкновеннымъ дорогамъ* на четырехъ-конныхъ подводахъ, изъ которыхъ каждая поднимаетъ 20 центнеровъ, т. е. 68 пудовъ, потребуется 129,700 подводъ (если бы была возможность двинуть ихъ заразъ, то вся колонна въ глубину заняла бы 1,820 верстъ), изъ которыхъ каждая нужна на столько дней, на сколько переходовъ отстоитъ мѣсто нагрузки до пункта выгрузки; но какъ большая часть обывательскихъ подводъ двуконныя и имѣютъ гораздо меньшую подъемную силу, сравнительно съ указанною (среднимъ числомъ, 40 пудовъ), то вышеприведенное число подводъ придется увеличить на $^1/_3$, т. е. оно будетъ = 172,930 подводамъ.

Такое количество подводъ не можетъ быть собрано заразъ даже въ самыхъ населенныхъ странахъ. Вотъ почему вышеприведенное количество тяжестей можетъ быть доставлено къ арміи не иначе, какъ постепенно, послѣдовательными транспортами. Въ избѣжаніе неудобствъ, представляемыхъ подобнымъ способомъ доставки запасовъ, арміи, обыкновенно, въ періодъ до появленія желѣзныхъ дорогъ, старались пользоваться, если обстоятельства позволяли, *судоходными рѣками*. Сравнительно съ вышеприведеннымъ этотъ способъ доставки представляетъ несомнѣнныя преимущества. Рѣчная барка поднимаетъ до 8,000 и даже до 10,000 пудовъ, слѣдовательно столько же, сколько 260 — 300 повозокъ. Пароходъ достаточной силы можетъ, при движеніи вверхъ по теченію, заразъ взять на буксиръ 10 такихъ барокъ, т. е. поднять грузъ въ 100.000 пудовъ,

(*) Австрійскій центнеръ = 136 русскимъ фунтамъ.

П-3979
Государственное Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

на перевозку котораго на колесахъ потребовалось бы до 3,000 подводъ. Но доставка водою, при дешевизнѣ и прочихъ выгодахъ, представляетъ тѣ невыгоды, что идетъ довольно медленно и что въ зимнее время и при низкой водѣ ею пользоваться нельзя. Всѣ эти невыгоды устраняются *желѣзными дорогами*. Поѣздъ можетъ поднять 2,500 центнеровъ, т. е. 8,500 пудовъ (*), и такихъ поѣздовъ можетъ быть отправлено 10 (maximum) въ день; слѣдовательно, представляется возможность перевезти грузъ въ 85,000 пудовъ. Относительно *цѣнности* перевозки необходимо замѣтить, что самый дорогой способъ—это на колесномъ обозѣ, затѣмъ по желѣзнымъ дорогамъ, и наконецъ самый дешевой—водою. Относительно *скорости* доставки запасовъ различными способами могутъ служить слѣдующія данныя. Отдѣльная подвода можетъ сдѣлать въ день около 50 верстъ; при значительномъ числѣ подводъ, двигающихся въ совокупности, эта скорость уменьшается до 35 верстъ въ день. Пароходъ съ буксирными судами проходитъ вверхъ по теченію 100 верстъ въ день. Товарный поѣздъ, полагая 20 верстъ въ часъ, проходитъ въ сутки 480 верстъ, т. е. относительная скорость доставки, при этихъ трехъ способахъ, выразится какъ 35: 100: 480 или 1: 3: 15: (Gallina Technik der Armée-Zeitung, 89—112.)

Если бы вопросъ заключался въ томъ, чтобы устроивать этапныя станціи только въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ войска должны имѣть ночлегъ, то ихъ можно было бы располагать на разстояніи 300 — 350 верстъ другъ отъ друга (принимая, среднимъ числомъ, скорость ѣзды по желѣзнымъ дорогамъ 24 — 30 верстъ въ часъ, наравнѣ со скоростію ѣзды товарныхъ поѣздовъ); но какъ комуникаціонная линія должна служить, въ то же время, и *путемъ отступленія*, слѣдуя по которому отступающія войска должны черезъ каждые 3—4 дня возобновлять свои запасы, то 100 верстъ разстоянія между станціями на военно-этапной желѣзной дорогѣ слѣдуетъ принять за maximum ихъ удаленія другъ отъ друга. Это обстоятельство—сокращеніе въ значительныхъ размѣрахъ числа этапныхъ станцій (выше было приведено, что на обыкновенной военно-этапной дорогѣ ихъ необходимо имѣть на разстояніи 400 верстъ до 15, а по желѣзной дорогѣ достаточно 4) — представляетъ само по себѣ тоже немаловажную выгоду. Какъ видно, желѣзныя

(*) Менѣе, чѣмъ одна большая рѣчная барка.

дороги представляютъ средство къ *сосредоточенію* въ кратчайшее время на данномъ пунктѣ войскъ и запасовъ, что въ особенности важно въ оборонительной войнѣ (см. ниже: „Оборонительныя дѣйствія, подготовку театра военныхъ дѣйствій"). При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что *польза желѣзныхъ дорогъ возрастаетъ съ увеличеніемъ разстоянія;* на короткихъ разстояніяхъ выигрыша во времени, при сосредоченіи войскъ и запасовъ къ какому-либо пункту, онѣ почти вовсе не представляютъ (*); онѣ въ этомъ случаѣ доставляютъ только одну выгоду: сбереженіе силъ войскъ и сбереженіе матеріяльной части. Другое весьма важное условіе при пользованіи желѣзными дорогами— это безопасность ихъ отъ покушеній къ порчѣ непріятелемъ или жителями: малѣйшее поврежденіе дѣлаетъ движеніе по нимъ невозможнымъ. Очевидно, что вообще можно пользоваться только тѣми желѣзными дорогами, которыя находятся въ тылу арміи, т. е. *онѣ могутъ служить въ качествѣ превосходныхъ комуникаціонныхъ линій, но не въ смыслѣ операціонныхъ путей дѣйствій* (**), какъ при наступленіи, такъ равно и при отступленіи арміи, послѣ проиграннаго сраженія. Тѣмъ не менѣе, въ этомъ послѣднемъ случаѣ онѣ принесутъ ту существенную пользу, что, принявъ на себя раненыхъ и значительную часть тяжестей отступающей арміи, дадутъ ей возможность идти налегкѣ и въ большемъ порядкѣ.

Е. Расположеніе арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій. Мѣры обезпеченія въ обширныхъ размѣрахъ съ фронта, съ фланговъ и въ тылу.

Походъ 1809 года. Мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ

(*) Требуется много времени на нагрузку и выгрузку, даже при достаточныхъ перевозочныхъ средствахъ.

(**) Иногда, какъ, напримѣръ, въ сраженіи на рѣкѣ Болль-Рунѣ (первое генеральное сраженіе въ послѣднюю сѣверо-американскую войну), желѣзныя дороги могутъ служить для быстраго перемѣщенія резервовъ и тѣмъ способствовать внезапному ихъ появленію на полѣ сраженія. Въ означенномъ сраженіи, сепаратисты, считая себя разбитыми, готовились уже къ отступленію, какъ вдругъ неожиданное появленіе Джонсона съ 14,000 свѣжихъ войскъ, прибывшихъ по желѣзной дорогѣ (40 локомотивовъ и 300 вагоновъ было собрано на этотъ случай Джонсономъ) въ тылу 2-й и 3-й дивизій уніонистовъ, поселило паническій страхъ въ войскахъ Макъ-Доуэля, имѣвшій слѣдствіемъ сперва безпорядочное отступленіе и затѣмъ бѣгство арміи уніонистовъ, продолжавшееся вплоть до самаго Уашингтона. Приведенный примѣръ употребленія желѣзныхъ дорогъ нисколько не противорѣчитъ выше развитому взгляду, допускающему употребленіе ихъ только *когда онѣ безопасны*, т. е. *когда онѣ находятся въ тылу арміи*.

*

періодъ между асперНскимъ и ваграмскимъ сраженіями (съ 22-го мая по 5-е іюля).

Послѣ неудачи, испытанной Наполеономъ при Асцернѣ, онъ былъ поставленъ въ одно изъ крайне трудныхъ положеній. *Съ одной стороны*, ему необходимо было готовиться къ бою съ главною непріятельскою арміею, эрцгерцога Карла, которая, вдобавокъ, могла быть подкрѣплена еще арміею эрцгерцога Іоанна, спѣшившей къ ней на соединеніе изъ Италіи. Бой этотъ долженъ былъ придать окончательное значеніе маневру Наполеона, его обходному движенію отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ (*), а вмѣстѣ съ тѣмъ и всему походу, до сихъ поръ столь успѣшно веденному Наполеономъ (**). Въ то же время обстановка, при которой приходилось ему вступать въ бой, была для него крайне неблагопріятна. Необходимо было форсировать переправу черезъ такую преграду, какъ Дунай подъ Вѣною, въ виду 100,000 сосредоточенной непріятельской арміи, при 400 орудіяхъ. *Съ другой стороны*, приготовленія къ переправѣ черезъ Дунай, въ виду обезпеченія этой операціи отъ тѣхъ случайностей, благодаря которымъ она не удалась въ первый разъ, требовали нѣсколькихъ недѣль, въ теченіе которыхъ необходимо было обезпечить со всѣхъ сторонъ расположеніе арміи, ея тылъ, при длинѣ операціонной линіи, отъ Страсбурга до Вѣны, ея фронтъ и фланги. Первая цѣль обезпеченія успѣха *боя* достигалась ближе всего *сосредоточеніемъ* къ главному, рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій возможно-большаго числа войскъ; вторая же—*обезпеченіе расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій*—не иначе, какъ путемъ *разброски* силъ. Познакомимся ближе съ тѣми мѣрами, которыя были приняты Наполеономъ для того, чтобы удовлетворить одновременно этимъ двумъ противоположнымъ условіямъ.

а) *Обезпеченіе лѣваго фланга и тыла.* Объ обезпеченіи лѣваго фланга на пространствѣ отъ Регенсбурга до Вѣны, о мѣрахъ, которыя были приняты Наполеономъ для этой цѣли,

(*) Какъ неоднократно было замѣчено, маневръ есть лишь средство подготовительное; окончательное значеніе ему придаетъ только бой. Недостаточно подойти къ непріятелю съ той или съ другой стороны, а необходимо разбить его: пока онъ не разбитъ, ровно ничего не сдѣлано.

(**) Смѣло можно поручиться, что неудачный исходъ кампаніи 1809 г., при крайне неблагопріятномъ настроеніи для Наполеона умовъ населенія Германіи, могъ бы поставить его въ то же положеніе, какъ и исходъ похода 1813 года.

было неоднократно упоминаемо выше. Что же касается до *обезпеченія дальнѣйшаго тыла*, то Наполеономъ были приняты слѣдующія мѣры: приведены въ оборонительное положеніе крѣпость Аугсбургъ и майнцскія крѣпости: Вюрцбургъ, Форхгеймъ, Амбергъ и Кронахъ, и организованъ особый стратегическій резервъ подъ названіемъ *резервной арміи и эльбскаго обсервадіоннаго корпуса* (изъ четвертыхъ баталіоновъ дѣйствующихъ полковъ), объявленной въ 50,000, но на самомъ дѣлѣ считавшей въ своихъ рядахъ не болѣе 14,000. Армія эта была сперва подъ начальствомъ маршала Келлермана и затѣмъ генерала Жюно.

б) *Обезпеченіе съ фронта, подготовка поля сраженія въ инженерномъ отношеніи.* Съ 22-го мая, со дня разрыва мостовъ, на главномъ рукавѣ Дуная, по 25-е мая, по день возобновленія ихъ, французская армія, раздѣленная Дунаемъ, переживала одну изъ критическихъ минутъ, которою, къ ея счастію, непріятель не воспользовался.

Послѣ неудачи подъ Асперномъ, Наполеонъ принимаетъ рѣшеніе: 1) отступить, но не далѣе, какъ за малый рукавъ Дуная, т. е. на островъ Лобау („отступить на правый берегъ Дуная, по его мнѣнію, значило не болѣе и не менѣе, какъ отступить къ Страсбургу"); 2) оставить на островѣ Лобау силы, достаточныя для удержанія наступленія эрцгерцога Карла въ этомъ направленіи: задача эта возложена была на корпусъ Массены (45,000); 3) обратить островъ Лобау въ укрѣпленный лагерь, который могъ бы служить тетъ-де-пономъ въ отношеніи къ мостамъ черезъ главный рукавъ Дуная и главнымъ опорнымъ пунктомъ предполагаемыхъ имъ наступательныхъ дѣйствій; 4) обезпечить ихъ, по возможности, отъ тѣхъ случайностей, вслѣдствіе которыхъ они не удались въ первый разъ, и, наконецъ 5) принять въ то же время мѣры къ тому, чтобы безъ помѣхъ со стороны непріятеля (со стороны Пресбурга и Коморна) выждать прибытія вице-короля. Выполненіе послѣдней цѣли приводило къ *обезпеченію праваго фланга* арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, а вышеприведенныхъ—къ *обезпеченію ея съ фронта.*

Занятіе острова Лобау корпусомъ Массены уже обезпечивало въ значительныхъ размѣрахъ расположеніе арміи съ фронта; но этой одной мѣры, конечно, было далеко недостаточно. Необходимо было связать островъ Лобау самымъ прочнымъ

образомъ съ Дунаемъ. Съ этою цѣлію Наполеонъ приказалъ на главномъ рукавѣ Дуная построить мостъ на свяхъ; нѣсколько выше его, саженяхъ въ 15, служа, такимъ образомъ, защитою отъ наноса снаряженныхъ пловучихъ тѣлъ послѣднему, наведенъ былъ прежній мостъ на судахъ; оба они наконецъ, съ верховой стороны, защищены были эстакадою. Далѣе Наполеономъ предписано было значительное усиленіе острова Лобау инженерными работами, какъ въ *пасивномъ*, такъ равно и въ *активномъ* смыслѣ (т. е. въ смыслѣ облегченія войскамъ движенія по всѣмъ направленіямъ): въ *пасивномъ*, на островѣ Лобау былъ возведенъ цѣлый рядъ укрѣпленій, на столько сильныхъ, что корпусъ Массены могъ бы смѣло остановить наступленіе цѣлой арміи эрцгерцога Карла, въ теченіе продолжительнаго времени; въ *активномъ*, на мѣстахъ низменныхъ и болотистыхъ острова Лобау, устроены были шоссе, черезъ ручьи и каналы, непредставляющіе преграды для движенія въ сухое время года, но обращающіеся въ бурные потоки въ періодъ дождей, перекинуты были мосты. Имѣя въ виду обратить островъ Лобау въ самостоятельный пунктъ, почти въ крѣпость, Наполеонъ, сверхъ того, приказалъ устроить въ немъ обширные магазины продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ.

в) *Обезпеченіе праваго фланга арміи* отъ покушеній эрцгерцога Карла, со стороны венгерской инсурекціи и со стороны приближавшейся къ главному театру военныхъ дѣйствій итальянской арміи эрцгерцога Іоанна.

Въ видахъ лучшаго обезпеченія сосредоточенія возможно большаго числа войскъ подъ Вѣною, *необходимо было принять мѣры къ воспрепятствованію эрцгерцогу Карлу* переправы у Пресбурга, буде возможно и у *Коморна*, и занять линію по рѣкѣ Раабъ на столько сильно, чтобы возможно было задержать на ней австрійцевъ отъ трехъ до четырехъ дней—время, вполнѣ достаточное для сосредоточенія армій итальянской (вице-короля у Рааба) и далматской (Мармона) къ Вѣнѣ.

Съ этою цѣлію Наполеонъ поручилъ маршалу Даву овладѣть пресбургскимъ тетъ-де-пономъ и уничтожить здѣсь находившійся мостъ, равно какъ и мостъ у Коморна. Вице-королю предписано было овладѣть крѣпостію Раабомъ, потому что при такомъ только условіи линія по рѣкѣ Раабъ и могла быть достаточнымъ обезпеченіемъ правому флангу французскихъ войскъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ

вице-королю сообщено было, что только по достиженіи имъ этой цѣли одержанная имъ не задолго предъ тѣмъ побѣда надъ эрцгерцогомъ Іоанномъ, на Раабѣ, будетъ считаться полною.

Задача, поставленная Наполеономъ Даву, принадлежала къ ряду самыхъ трудныхъ. Затрудненія заключались какъ въ рѣшительности австрійскихъ войскъ, защищавшихъ этотъ весьма важный для нихъ постъ, такъ равно и въ слѣдующихъ мѣстныхъ свойствахъ. Городъ Пресбургъ расположенъ на лѣвомъ берегу Дуная; онъ соединялся съ правымъ берегомъ мостомъ весьма прочной постройки, перекинутымъ черезъ острова, раздѣлявшіе здѣсь русло Дуная на нѣсколько рукавовъ. Голова моста защищена была на правомъ берегу рядомъ сильныхъ укрѣпленныхъ линій, построенныхъ у селенія Энгерау. Такова была сила позиціи, которою предстояло овладѣть маршалу Даву. Послѣ весьма упорнаго боя, дивизіи Гюденя наконецъ удалось овладѣть тетъ-де-пономъ, не безъ значительныхъ потерь. Такимъ образомъ, часть задачи была выполнена; но до окончательнаго ея рѣшенія было еще далеко Потерявъ энгераускія укрѣпленія, австрійцы, во время отступленія, сняли часть моста, ближайшую къ правому берегу. Какъ овладѣть остальными частями его, защищенными островами, покрытыми укрѣпленіями? Даву приказываетъ спускать брандеры, суда, нагруженныя камнями.... но всѣ эти мѣры не приводятъ къ цѣли, какъ по прочности постройки моста, такъ и благодаря бдительности австрійцевъ. Оставалось одно крайнее средство: бомбардировать Пресбургъ, требуя отъ коменданта (генерала Біанки) немедленной сдачи или уничтоженія моста. Поручая Даву овладѣть пресбургскимъ мостомъ и вице-королю занятіе крѣпости Рааба, Наполеонъ приказалъ имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не останавливаться ни предъ какимъ средствомъ къ достиженію указанной цѣли. Какъ ни была безчеловѣчна мѣра, къ которой пришлось обратиться Даву, но она оправдывается тѣмъ, что представляла собою крайнее и притомъ самое дѣйствительное средство къ рѣшенію вопроса, поставленнаго ему. Тотчасъ же были выставлены сильныя батареи, и городъ въ короткое время засыпанъ артилерійскими снарядами. Во многихъ мѣстахъ обнаружились пожары. Даву требуетъ отъ коменданта снятія моста, угрожая, въ противномъ случаѣ, уничтожить городъ. Храбрый генералъ Біанки, понимая всю важность ввѣреннаго ему по-

ста, отвѣчаетъ отказомъ, предпочитая разрушеніе города потери пресбургскаго моста. Сознавая всю безчеловѣчность мѣры, къ которой Даву вынужденъ былъ обратиться, и имѣя въ виду, что порученіе, ему данное, хотя и заключается въ уничтоженіи пресбургскаго моста, но что оно должно быть понимаемо не въ буквальномъ смыслѣ, а въ смыслѣ воспрепятствованія австрійцамъ, даже при сохраненіи моста, воспользоваться имъ, и то только въ теченіе 3—4 дней, пока не окончится сосредоточеніе французскихъ войскъ, Даву пріостановилъ бомбардированіе и приказалъ, въ видахъ достиженія послѣдней цѣли, возвести у селенія Энгера *рядъ укрѣпленій, которыя связывали бы собою укрѣпленный замокъ Китзее, островъ Шиттъ, рѣку и крѣпость Раабъ.* Рядъ этихъ весьма искусно-комбинированныхъ естественныхъ и искуственныхъ преградъ, обороняемыхъ незначительными силами, вполнѣ способенъ былъ задержать австрійцевъ на необходимое для сосредоточенія французскихъ войскъ время. Защищаясь сначала въ энгераускихъ укрѣпленіяхъ, они, въ случаѣ потери ихъ, могли бы держаться еще въ замкѣ Китзее. Съ другой стороны, гарнизонъ крѣпости Раабъ, конечно, могъ бы представить еще болѣе упорное сопротивленіе. Но этою крѣпостію необходимо еще было овладѣть.

Объ *осадѣ этой крѣпости* намъ придется, впрочемъ, сказать весьма немного, потому что сопротивленіе ея было слабо и непродолжительно.

Для *осады Рааба* назначены были войска Лористона и Ласалля. Остальныя войска итальянской арміи образовали обсерваціонный корпусъ. Къ осаднымъ работамъ было приступлено тотчасъ же послѣ сраженія при Раабѣ. Послѣ нѣсколькихъ дней обороны, гарнизонъ предложилъ самъ сдаться на капитуляцію (крѣпость, правда, была слабо обезпечена во всѣхъ отношеніяхъ; гарнизонъ ея не превышалъ 2,000). Овладѣвъ крѣпостію Раабомъ, необходимо было усилить ее: иначе, на опору ея нечего было разсчитывать. О значительномъ усиленіи ея въ *матеріяльномъ отношеніи*, конечно, нельзя было и думать (хотя кое-что и въ этомъ отношеніи было сдѣлано: усилено вооруженіе, увеличено количество запасовъ...); на это прежде всего необходимо время, а его-то именно и не было. Но неизбѣжной матеріяльной слабости крѣпости Рааба Наполеонъ умѣлъ помочь мѣрою превосходною въ *нравственномъ отношеніи*—

назначеніемъ комендантомъ ея графа Нарбонна, бывшаго военнаго министра Людовика XVI, одного изъ послѣднихъ представителей старинной французской аристократіи, человѣка замѣчательнаго ума и испытанной храбрости, *искавшаго случая сблизиться съ Наполеономъ и пріобрѣсти его довѣріе*. Ему-то и поручилъ онъ оборону столь важнаго въ эту минуту пункта, какъ крѣпость Раабъ, будучи впередъ увѣренъ, что, *ради личныхъ своихъ интересовъ*, графъ Нарбоннъ не затруднится, въ случаѣ надобности, довести ее до крайняго предѣла.

Такимъ образомъ, *благодаря превосходнымъ мѣрамъ, принятымъ Наполеономъ на Дунаѣ выше Вѣны* (рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ отъ Регенсбурга до Кремса) *и ниже*, укрѣпленія на островѣ Лобау, обращавшія его какъ бы въ укрѣпленный лагерь для французской арміи, готовившейся къ переправѣ черезъ Дунай и въ то же время въ теть-де-понъ для прикрытія мостовъ черезъ два рукава Дуная; далѣе: энгераускія укрѣпленія, уничтожившія всѣ выгоды пресбургской переправы для австрійцевъ; наконецъ, линія по Раабу и затѣмъ крѣпость Раабъ, *равно какъ и въ тылу*, приведеніе въ оборонительное положеніе и занятіе гарнизонами крѣпости Аугсбурга (*) и майнцскихъ крѣпостей: Вюрцбурга, Форхгейма, Амберга и Кронаха, благодаря этимъ мѣрамъ, *въ ряду которыхъ укрѣпленія играли столь важную роль*, положеніе Наполеона, въ періодъ отъ аспернскаго сраженія до ваграмскаго, могло считаться совершенно безопаснымъ.

Весьма поучительными фактами, въ томъ же смыслѣ, могутъ служить:

I. *Походъ 1800 г.*—мѣры, принятыя первымъ консуломъ къ обезпеченію расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій передъ сраженіемъ при Маренго, въ періодъ занятія ею позиціи у Страделлы. (См. выше.)

II. *Походъ 1813 г.*—мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, при открытіи военныхъ дѣйствій, послѣ перемирія. (См. ниже—„Объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, подготовка театра военныхъ дѣйствій“.)

Г. Леръ.

(*) Аугсбургъ былъ главнымъ складочнымъ пунктомъ въ тылу французской арміи. У него собиралась, для обезпеченія сообщеній арміи, сильная дивизія Лагранжа.

ЧЕТЫРЕ ГОДА ВОЙНЫ
ВЪ
СОЕДИНЕННЫХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ

(*Статья седьмая.*) (*)

XXIII.

Каперы конфедератовъ. — Адмиралъ Фарагутъ форсируетъ входъ въ мобильскую бухту. — Капитуляція форта Гайнсъ и взятіе форта Морганъ. — Положеніе дѣлъ въ началѣ второй половины 1864 года.

Чтобы не нарушать связи при изложеніи послѣднихъ военныхъ событій въ Виргиніи и въ Георгіи, упомянемъ о происшествіяхъ на другихъ театрахъ, которыя хотя и не имѣли существеннаго вліянія на ходъ войны, но не лишены своего рода интереса.

Несмотря на то, что сѣверяне привели въ движеніе всѣ средства своего многочисленнаго военнаго флота противъ южныхъ каперовъ, ни одному изъ ихъ крейсеровъ не удалось уничтожить или принудить къ бою какое-либо конфедеративное каперное судно.

Въ продолженіе зимы и весны 1864 года, капитанъ Симесъ, командиръ „Элебэмы", произвелъ огромныя опустошенія между американскими купеческими кораблями сначала въ водахъ африканскихъ, а потомъ въ водахъ китайскихъ. Уклоняясь отъ своихъ преслѣдователей, онъ возвратился въ Атлантическій океанъ, откуда, въ половинѣ іюня, вошелъ въ шербургскій портъ (на сѣверномъ берегу Франціи) запастись углемъ и исправить поврежденія. Сѣверянскій военный корабль „Кирсерджъ" (*), крейсеровавшій въ тѣхъ водахъ подъ началь-

(*) См. „Военный Сборникъ" 1866 г., №№ 10, 11 и 12; 1867 г., №№ 1, 2 и 4.

(**) Названіе это заимствовано отъ горнаго хребта въ штатахъ Новой Англіи.

ствомъ капитана Винслоу, узнавъ о прибытіи грознаго капера, поспѣшилъ стать передъ шербургскимъ портомъ, чтобы преградить „Элебэмѣ" выходъ въ море. Однако, по требованію французскаго морскаго начальства, капитанъ Винслоу долженъ былъ удалиться въ открытое море и тамъ рѣшился выждать появленія „Элебэмы".

Оба судна, по своей постройкѣ, вооруженію и числу экипажа, были почти равносильны; оба были деревянные винтовые пароходы въ размѣрахъ корвета, снабженные чрезвычайно сильными машинами. Вооруженіе „Кирсерджа" состояло изъ двухъ 11-дюймовыхъ дальгреновыхъ пушекъ, одного нарѣзнаго 30-фунтоваго и четырехъ гладкихъ 32-фунтовыхъ орудій; „Элебэма" имѣла одну нарѣзную 100 фунтовую, одну нарѣзную 68-фунтовую и шесть гладкихъ 32-фунтовыхъ пушекъ. Экипажа на „Кирсерджѣ" было 162, на „Элебэмѣ" 150 человѣкъ. Капитанъ Винслоу сдѣлалъ на боковыхъ стѣнахъ своего парохода броню изъ развѣшанныхъ корабельныхъ цѣпей и прикрылъ ее тонкою досчатою обшивкою. Къ этой военной хитрости онъ прибѣгнулъ преимущественно потому, что угольный трюмъ уже значительно былъ пустъ и не могъ предохранить паровую машину.

19-го іюня, въ $9^1/_2$ часовъ утра, „Элебэма" усилила свои уже разведенные пары и вскорѣ затѣмъ вышла изъ шербургской гавани, въ сопровожденіи французскаго панцырнаго фрегата „Ла-Куроннъ", которому велѣно было наблюдать, чтобы бой разъигрался внѣ черты французскихъ водъ. Въ $10^1/_2$ часовъ оба непріятельскіе корабля, въ разстояніи 14 верстъ отъ Шербурга, сблизились на ружейный выстрѣлъ, и „Элебэма" первая бросилась на своего противника, чтобы сцѣпиться съ нимъ. Капитанъ Винслоу ловко уклонился отъ столкновенія. Послѣ этого оба парохода, не удаляясь изъ круга, имѣвшаго около тысячи шаговъ въ поперечникѣ, перестрѣливались, въ продолженіе часа, гранатами; но какъ гранаты мало вредили „Кирсерджу", то капитанъ Симесъ сталъ дѣйствовать калеными ядрами. Между тѣмъ, „Элебэма" уже пострадала отъ огня своего противника на столько, что въ суднѣ открылась течь, и способность его къ маневрированію уменьшалась съ каждою минутою. Замѣтивъ это, капитанъ Винслоу перемѣстилъ всѣ орудія на бакбордъ (лѣвый бортъ парохода) и началъ громить противника такъ, что „Элебэма" получила про-

боину, надъ самой ватерлиніей, въ 12 футовъ ширины. Видя безнадежное состояніе своего судна, Симесъ хотѣлъ добраться до французскаго берега на полныхъ парахъ; но быстро прибывавшая вода уже залила огонь. Только въ эту критическую минуту капитанъ опустилъ флагъ, и только теперь раненые и всѣ неумѣвшіе плавать были перевезены на „Кирсерджъ“, въ единственномъ уцѣлѣвшемъ ботѣ. Самъ Симесъ, съ остальнымъ экипажемъ, бросился спасаться вплавь, былъ принятъ, съ 12 офицерами и 26 матросами, англійскою яхтою „Дирхоундъ“, находившеюся по близости мѣста боя, и отвезенъ въ Соутгемптонъ. 62 человѣка взяты въ плѣнъ; прочихъ спасъ французскій лоцманскій корабль, такъ какъ „Элебэма“ погрузилась въ море прежде, чѣмъ посланные капитаномъ Винслоу боты успѣли дойти до нея. Оба судна сдѣлали отъ 130 до 150 выстрѣловъ, изъ которыхъ 28 попали въ „Кирсерджъ“ и произвели въ немъ такія порчи, что пароходъ долженъ былъ зайти въ шербургскій портъ (*).

Какъ ни велика была на Сѣверѣ радость при извѣстіи о гибели грознаго непріятельскаго парохода, но она скоро помрачилась внезапнымъ появленіемъ новаго капернаго судна, „Талахаси“, которое открыло свою дѣятельность у береговъ Новой Англіи. По отзывамъ моряковъ, это судно, построенное, вѣроятно, на Темзѣ, было лучшимъ изъ всѣхъ пароходовъ: имѣя двойной винтъ съ двумя машинами, каждая во сто силъ, оно могло въ 75 минутъ пройти 22 морскія мили. Съ 7-го по 18-е августа, „Талахаси“ — капитанъ Джонъ Тэйлоръ Удъ — захватилъ 15 призовъ и постоянно уклонялся отъ двѣнадцати кораблей, высылавшихся въ погоню за нимъ. Блокированный въ галифакской гавани, каперъ ускользнулъ и здѣсь отъ крейсеровъ и, овладѣвъ еще 35 купеческими судами, вошелъ, послѣ удачнаго дѣла съ блокадными кораблями, въ уильмингтонскую гавань. Отсюда онъ уже не могъ выбраться по причинѣ усиленной блокады и въ первыхъ числахъ 1865 года, послѣ взятія федералистами форта Фишеръ, защищавшаго гавань, былъ истребленъ самими конфедератами.

(*) Отважный капитанъ Симесъ нисколько не потерялся отъ постигшаго его несчастія: онъ немедленно купилъ англійскій пароходъ, снарядилъ его для каперства и подъ именемъ „Шенандоа“ отправилъ на новые поиски, но самъ возвратился, черезъ Матаморасъ, въ Ричмондъ и получилъ начальство надъ панцырными судами въ рѣкѣ Джемсъ.

Спустя нѣсколько недѣль, федеральный фрегатъ „Уачусетсъ"—капитанъ Колинсъ—захватилъ въ багійской гавани (въ Бразиліи) каперъ „Флориду", вошедшій сюда для исправленія машины и для принятія воды и провіянта. Бразильское правительство торжественно протестовало противъ такого нарушенія нейтралитета и требовало въ Уашингтонѣ удовлетворенія. Линкольнъ былъ столько благоразуменъ и остороженъ, что не одобрилъ образа дѣйствія капитана Колинса, освободилъ взятый въ плѣнъ экипажъ „Флориды" и самое судно согласился выдать бразильскому правительству (*).

Тѣнь, наброшенная взятіемъ „Флориды" на честь американскаго военнаго флота, была блистательно разсѣяна подвигомъ адмирала Фарагута.

Неоднократныя попытки сѣверянъ овладѣть важною гаванью Мобиля, въ юго-западномъ углу штата Элебэмы, до сихъ поръ оставались безплодными. Адмиралъ Фарагутъ, вполнѣ оцѣнивая значеніе порта, условился съ генералами Кэнби и Гренджеромъ о планѣ форсированія входа въ мобильскую бухту. Кэнби обѣщалъ отдать адмиралу всѣ свободныя войска своего округа; но какъ на виргинскіе театры войны были отозваны отряды, расположенные и въ Луизіянѣ и на Мисисипи, то Кэнби могъ отдѣлить не болѣе 1,800 человѣкъ. Хотя этотъ отрядъ и увеличили впослѣдствіи до 4,000 человѣкъ, однако, для овладѣнія хорошо укрѣпленнымъ Мобилемъ, такихъ силъ было далеко недостаточно. Несмотря на то, отважный адмиралъ Фарагутъ рѣшился форсировать входъ въ мобильскую бухту.

Мобильская бухта имѣетъ въ длину съ сѣвера на югъ 35 морскихъ миль; ширина же ея, увеличиваясь къ югу, достигаетъ 25 морскихъ миль. Входъ въ бухту преграждаютъ отмели и острова, оставляя открытыми лишь два пути. Восточный входъ образуется съ одной стороны Дофиновымъ островомъ, съ другой полуостровомъ Мобиль-Пойнтомъ; ширина его отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ мили, глубина 18 футовъ. Онъ былъ защищенъ двумя фортами: Моргономъ, на Мобиль-Пойнтѣ, и Гайнсомъ, на Дофиновомъ островѣ. Западный входъ, между Дофиновымъ островомъ и Седаръ-Пойнтомъ, по мелководью недоступенъ для большихъ судовъ. Его обороняли фортъ Поуэль, на Дофиновомъ

(*) Оно не было однакожъ выдано. Случилось такъ, что федеральный военный корабль, ударившись въ стоявшую на якорѣ „Флориду", потопилъ ее.

островѣ, и береговая батарея на Седаръ-Пойнтѣ. Самый городъ Мобиль, расположенный на сѣверной оконечности бухты, тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ рѣка Мобиль. былъ защищенъ обширными сухопутными укрѣпленіями и многочисленными береговыми батареями. Мель поперекъ бухты предохраняла городъ и его верки отъ приближенія большихъ военныхъ судовъ даже въ томъ случаѣ, если бы имъ удалось ворваться въ нижнюю бухту. Фортъ Морганъ представлялъ массивное каменное укрѣпленіе, способное помѣстить въ себѣ значительный гарнизонъ; насупротивъ его находился фортъ Гайнсъ; между ними, поперекъ канала, устроена была преграда, въ которой оставленъ лишь узкій проходъ подъ пушками форта Морганъ. Гарнизонъ города не превышалъ 3,000 — 4,000 человѣкъ, и потому комендантъ, генералъ Мори, вооружилъ всѣхъ гражданъ, даже мальчиковъ, начиная съ 14-лѣтняго возраста. Морскими силами начальствовалъ адмиралъ Бурананъ. Онѣ состояли изъ 8 панцырныхъ судовъ и 4 береговыхъ шкунъ, съ 50 пушками. Фарагутъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 4,000 десанта, 9 деревянныхъ винтовыхъ фрегатовъ и корветовъ, 10 винтовыхъ канонирокъ и 8 мониторовъ, всего съ 231 орудіями.

5-го августа, въ шестомъ часу утра, Фарагутъ двинулъ свои суда; въ семь часовъ форты открыли противъ нихъ огонь, и вскорѣ бой загорѣлся со всею силою. Въ девять часовъ всѣ суда прошли мимо фортовъ; въ десять часовъ федералисты торжествовали побѣду, потерявъ 41 убитыми, 88 ранеными и одинъ мониторъ, взорванный на воздухъ подводною адскою машиною (*). Конфедераты лишились 8 судовъ и 270 офицеровъ и матросовъ, взятыхъ въ плѣнъ. 8-го августа сдался Фарагуту фортъ Гайнсъ, а фортъ Поуэль былъ очищенъ гарнизономъ еще прежде, именно въ ночь съ 5-го на 6-е августа. Оставалось овладѣть фортомъ Моргановъ: онъ сдался на капитуляцію 22-го числа, послѣ жестокаго бомбардированія флотомъ и сухопутными батареями. Этимъ закончилась трехнедѣльная кампанія. Недостатокъ въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Виргиніи и въ Георгіи, былъ причиною, что только весною 1865 года блокада Мобиля могла быть обращена въ дѣйствительную осаду.

На другихъ театрахъ военныя дѣйствія имѣли лишь второ-

(*) Изъ 120 человѣкъ экипажа монитора спаслись только лоцманъ и восемь матросовъ. Слѣдовательно, въ общемъ итогѣ Фарагутъ потерялъ 250 человѣкъ.

степенное значеніе. Такъ въ штатахъ Мисисипи и Элебэмѣ федералисты предпринимали изъ Мемфиса и Виксбурга лѣтомъ и осенью неоднократныя экспедиціи отчасти съ цѣлію не допускать конфедератовъ до посылки подкрѣпленій къ Джонстону и Гуду, отчасти для того, чтобы охранять нэшвиль-атлантскую желѣзную дорогу отъ набѣговъ ирегулярныхъ конфедеративныхъ бандъ. Въ западной Виргиніи и въ восточныхъ частяхъ Тенеси и Кентуки конфедераты продолжали вести малую войну, впрочемъ безъ всякихъ результатовъ; подъ Чарльстономъ все ограничивалось промежуточнымъ обстрѣливаніемъ города.

Въ исходѣ первой половины 1864 года, и на Сѣверѣ и на Югѣ оказалась необходимость новой конскрипціи вслѣдствіе большихъ потерь, понесенныхъ арміями въ лѣтнія кампаніи. 20-го іюля Линкольнъ предписалъ призвать на годовой срокъ 500,000 человѣкъ; но какъ конскрипція не могла быть окончена ранѣе октября, то она была разсчитана больше на 1865, нежели на 1864 годъ. У конфедератовъ самыя строгія мѣры для пополненія арміи не повели ни къ чему: всѣ способные носить оружіе давно уже стояли въ рядахъ войскъ, такъ что для охраненія желѣзныхъ дорогъ, военноплѣнныхъ и для занятія внутреннихъ карауловъ употреблялись старики да дѣти. Многочисленные дезертеры не возвращались въ свои полки.

Еще въ іюлѣ начаты были, частнымъ образомъ, переговоры; но какъ они не имѣли оффиціяльнаго характера, то и остались безплодными. На Сѣверѣ преобладала, впрочемъ, рѣшительная наклонность къ энергическому веденію войны. Республиканская партія постановила на большомъ національномъ конвентѣ въ Балтиморѣ вновь выбрать въ президенты Линкольна и приняла слѣдующую програму: 1) подавить мятежъ вооруженною силою; 2) не входить съ отложившимися штатами ни въ какія соглашенія, кромѣ безусловной покорности; 3) уничтожить невольничество; 4) объявить благодарность арміи и флоту; 5) признать прокламацію объ освобожденіи негровъ и билль о ихъ вооруженіи; 6) преобразовать кабинетъ, исключивъ изъ него консервативныхъ членовъ; 7) принять подъ покровительство защитниковъ отечества, безъ различія цвѣта кожи; 8) способствовать переселенію иноземцевъ; 9) поспѣшить окончаніемъ желѣзной дороги къ Тихому морю; 10) исполнить не-

премѣнно все обѣщанное штатамъ, оставшимся вѣрными Союзу; 11) сохранить ученіе Монроэ.

Къ этой програмѣ присоединилось мало по малу преобладающее большинство населенія, такъ что, въ ноябрѣ 1864 года, несмотря на отчаянное противодѣйствіе демократовъ, Линкольнъ могъ быть вторично избранъ въ президенты.

XXIV.

Дѣйствія Гранта подъ Петерсбургомъ. — Событія въ Шенандоаской долинѣ.

Мы видѣли, что и Грантъ и Ли были принуждены, событіями въ Шенандоаской долинѣ въ первыхъ числахъ іюля, отдѣлить туда отъ своихъ армій значительныя силы (по 30,000 съ той и другой стороны). Воспользовавшись наступившимъ, вслѣдствіе того, затишьемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на рѣкѣ Джемсъ, оба противника усердно занимались, въ теченіе іюля, укрѣпленіемъ своихъ позицій. Усилія Гранта были направлены преимущественно къ тому, чтобы превратить Сити-Пойнтъ въ такое складочное мѣсто, которое могло бы удовлетворять потребностямъ его арміи, и соединить этотъ городъ желѣзною дорогою съ частями арміи, расположенными подъ Петерсбургомъ (*). Въ самомъ Сити-Пойнтѣ были построены вдоль берега обширныя крытыя верфи, лабораторіи, мастерскія, огромные магазины и госпитали.

Что же касается до числовыхъ отношеній федералистовъ и конфедератовъ, то въ августѣ и въ сентябрѣ первые имѣли подъ Петерсбургомъ и Ричмондомъ до 75,000 человѣкъ, вторые до 55,000.

26-го іюля, главнокомандующій федеральною арміей, возобновляя свои дѣйствія подъ Петерсбургомъ, имѣлъ въ виду ввести генерала Ли въ обманъ демонстраціей противъ восточной стороны Ричмонда, заставить его усилить тамошній гарнизонъ и тѣмъ обнажить свою петерсбургскую позицію. Затѣмъ

(*) Желѣзная дорога между Петерсбургомъ и Сити-Пойнтомъ была построена войсками арміи Гранта на протяженіи *шестидесяти-трехъ верстъ* въ *одиннадцать дней*, безъ всякихъ предварительныхъ работъ. Если принять въ соображеніе, что при этомъ надлежало преодолѣть немалыя мѣстныя препятствія и между прочимъ построить мостъ въ 20 футовъ вышины и болѣе 800 футовъ въ длину, то надобно сознаться, что въ американскую войну приведены были въ дѣйствіе вспомогательныя средства и новѣйшія открытія въ такихъ размѣрахъ, подобныхъ которымъ не представляетъ военная исторія.

Грантъ предполагалъ взорвать посредствомъ мины одинъ изъ главныхъ верковъ петерсбургскихъ линій и, вторгнувшись въ брешь, взять штурмомъ позицію. 26-го и въ ночь на 27-е іюля федералисты, переправясь на сѣверный берегъ Джемса, завязали 28-го такое жаркое дѣло, что Ли остановился на мысли, не хотѣлъ ли его противникъ отказаться отъ видовъ своихъ на Петерсбургъ. Вслѣдствіе того, онъ отослалъ въ Ричмондъ сначала двѣ дивизіи, а потомъ еще два корпуса. Въ Петерсбургѣ 29-го и 30-го чиселъ оставались лишь немногія дивизіи. Этого только и желалъ Грантъ. Къ полудню 29-го іюля почти вся армія его опять собралась подъ Петерсбургомъ.

Минеры построили главную галерею въ 510 футовъ длины съ двумя рукавами въ 40 футовъ длины. Подъ исходящимъ угломъ внѣшняго верка, удаленнаго на 400 шаговъ отъ главныхъ верковъ, построенныхъ на кладбищенскомъ холмѣ—ключъ петерсбургскихъ укрѣпленій—заложенъ былъ горнъ съ 80 центнерами пороха. Верхнія осадныя работы подвинулись, въ теченіе послѣднихъ недѣль, на 500 шаговъ къ упомянутому наружному верку. Общее руководство штурмомъ Грантъ поручилъ генералу Миду и спеціяльно генералу Борнсайду. Штурмовыя колонны составлены были изъ трехъ дивизій; четвертая дивизія, вся изъ негровъ, получила приказаніе идти вслѣдъ за ними и занять взятыя ими позиціи. Ворвавшись въ брешь, штурмовыя колонны должны были распространиться вправо и влѣво. Диспозиція не отличалась, повидимому, ясностію; покрайней мѣрѣ, исполненіе ея оставляло желать очень многаго. Отсырѣвшій проводникъ не дѣйствовалъ два раза; отъ этого взрывъ, назначенный въ три часа утра, замедлился до четырехъ часовъ 40 минутъ. Между тѣмъ разсвѣло, непріятель увидѣлъ штурмовыя колонны и приготовился встрѣтить ихъ.

Мидъ приказалъ, чтобы, тотчасъ послѣ взрыва, 95 пушекъ и 15 мортиръ осыпали градомъ снарядовъ всѣ непріятельскіе верки, фланкировавшіе кладбищенскій холмъ, а штурмовыя колонны заняли открытый веркъ и отсюда двинулись для овладѣнія главными укрѣпленіями. Несмотря на то, что мина вполнѣ достигла предположенной цѣли, разрушила веркъ и погребла въ его воронкѣ часть гарнизона, штурмовыя колонны, неизвѣстно почему, стояли неподвижно въ траншеяхъ и тронулись только спустя часъ послѣ взрыва. Первая колонна скоро достигла воронки; но когда она бросилась отсюда къ другимъ вер-

камъ, то была встрѣчена такимъ картечнымъ огнемъ, что разгромленные остатки ея искали спасенія опять въ воронкѣ. Спустя нѣсколько секундъ явилась сюда и негритянская дивизія, и въ этой-то переполненной людьми воронкѣ непріятельскія бомбы скосили обильную жатву. Двѣ другія колонны тотчасъ же дали тылъ. Всѣ усилія отвести войска изъ воронки къ траншеямъ остались тщетными, и около полудня уцѣлѣвшіе изъ нихъ 1,200 человѣкъ принуждены были положить оружіе.

Грантъ потерялъ въ роковой день 30-го іюля 6,000 человѣкъ; конфедераты же, прикрытые своими верками, лишились только 800 человѣкъ.

13-го августа, послѣ двухнедѣльнаго промежутка, Грантъ возобновилъ свои дѣйствія съ троякою цѣлію: 1) атаковать непріятеля врасплохъ на сѣверномъ берегу Джемса и блистательною побѣдою поднять упавшій духъ арміи; 2) не допустить Ли послать подкрѣпленія въ Шенандоаскую долину; 3) вновь отвлечь вниманіе противника на Ричмондъ, а, между тѣмъ, овладѣть уильдонскою желѣзною дорогою.

Рѣка Джемсъ течетъ, начиная отъ Ричмонда, около 8 верстъ въ довольно прямомъ направленіи съ сѣвера на югъ. На этомъ пространствѣ находилось, на правомъ берегу, весьма сильное земляное укрѣпленіе Дэрлингъ, построенное на холмѣ, имѣющемъ 200 футовъ въ вышину. Укрѣпленіе вполнѣ господствовало надъ рѣкою, и подъ его пушками Ли навелъ судовой мостъ, по которому могъ во всякое время перебрасывать свои силы съ одного берега на другой. Владѣя этимъ мостомъ, онъ имѣлъ также возможность держать въ совокупности свою армію и распоряжаться ею смотря по обстоятельствамъ. Вотъ почему Грантъ рѣшился занять на лѣвомъ берегу Джемса такую позицію, которая сдѣлала бы фортъ Дэрлингъ безвреднымъ и съ которой можно было бы разрушить судовой мостъ. Въ случаѣ удачи, Грантъ получалъ возможность сосредоточить свою армію или вправо къ Ричмонду, или влѣво къ Петерсбургу, и тогда Ли не имѣлъ бы средствъ прикрыть оба пункта одновременно.

Въ такихъ видахъ Грантъ дѣлалъ попытки 14-го и 15-го августа; но оба раза безуспѣшно. Ему удалось, впрочемъ, утвердить своего противника въ мысли, что главная цѣль дѣйствій федеральной арміи составляетъ лѣвый берегъ Джемса. Въ этомъ предположеніи, 16-го и 17-го августа Ли сосредоточилъ большую часть своихъ войскъ у Ричмонда и тѣмъ далъ Гранту возможность

разбить при уильдонской желѣзной дорогѣ весьма ослабленный правый флангъ конфедератовъ и овладѣть этою дорогою (19-го августа). Успѣхъ стоилъ недешево: федералисты потеряли 4,500 человѣкъ и 9 орудій.

21-го и 25-го августа Ли напрасно старался вновь овладѣть уильдонскою дорогою. Съ 14-го по 25-е число онъ потерялъ до 8,000 человѣкъ, и хотя у Гранта выбыло изъ строя, въ тѣ же одиннадцать дней, гораздо болѣе, именно до 12,000, но это не могло ни утѣшить, ни вознаградить конфедеративнаго главнокомандующаго, лишеннаго средствъ пополнять свою убыль въ равныхъ со своимъ противникомъ размѣрахъ. Еще чувствительнѣе была для конфедератовъ потеря уильдонской желѣзной дороги: они лишилась прямаго и кратчайшаго сообщенія съ югомъ и владѣли теперь только двумя дорогами: въ Линчбургъ и въ Данвиль.

Сентябрь прошелъ довольно спокойно. Грантъ занимался укрѣпленіемъ своихъ распространенныхъ позицій; Ли, увѣрившись въ несостоятельности разбить противника въ открытомъ полѣ, старался сдѣлать Петерсбургъ и Ричмондъ неодолимыми.

Когда 28-го сентября Грантъ возобновилъ дѣйствія, то ближайшею цѣлію его было утвердиться на лѣвомъ берегу Джемса и затѣмъ придвинуть свой лѣвый флангъ какъ можно ближе къ линчбургской дорогѣ. Федеральная армія, усиленная въ послѣднія недѣли, могла имѣть до 80,000 человѣкъ, изъ которыхъ три корпуса были оставлены на правомъ берегу Джемса, а два переправились черезъ рѣку въ ночь съ 28-го на 29-е число и на разсвѣтѣ атаковали сильно укрѣпленную позицію у подошвы холма Чэпинъ, въ разстояніи 21 версты отъ Ричмонда. Послѣ упорнѣйшаго боя, конфедераты отступили ко второй линіи своихъ укрѣпленій, преграждавшей всѣ дороги въ Ричмондъ. Одновременно съ этою атакою, федералисты штурмовали рядъ непріятельскихъ земляныхъ верковъ съ другой стороны, въ разстояніи 12 верстъ отъ Ричмонда, и взяли ихъ штыками въ двадцать минутъ (этотъ подвигъ совершила негритянская дивизія); оказалось, что взятая линія была третьею оборонительною линіей. Попытка прорвать вторую линію также не удалась. 1-го октября Ли, въ свою очередь, хотѣлъ возвратить потерянное; но федералисты три раза отбивали его ожесточенныя нападенія.

Какой же результатъ имѣли всѣ эти кровопролитныя схватки?

Грантъ расширилъ свою блокадную линію; но дѣйствія его въ послѣдніе дни сентября не были рѣшительными моментами кампаніи: федералисты не овладѣли желанными пунктами, т. е. холмомъ Чэпинъ и линчбургскою желѣзною дорогою. Правда, они сдѣлали весьма важное пріобрѣтеніе въ занятіи фермы, при подошвѣ названнаго холма; однако кругъ дѣйствія форта Дэрлингъ не былъ тѣмъ ограниченъ: для этого надлежало взять самый холмъ, лежащій на Джемсѣ. Столь малые успѣхи были куплены дорогою цѣною: Грантъ лишился двухъ бригадныхъ генераловъ и 5,000 человѣкъ. Конфедераты показываютъ свой уронъ въ 3,000 человѣкъ.

Начиная съ октября, дѣйствія подъ Петерсбургомъ и Ричмондомъ представляли интересъ развѣ только въ томъ отношеніи, что оборонительныя постройки принимали огромные размѣры по мѣрѣ расширенія атакующимъ своихъ блокадныхъ линій. Атака и оборона напоминали, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, осаду Севастополя. Цѣлые полгода война подъ Петерсбургомъ имѣла тотъ же мѣстный характеръ, какой приняла въ свое время борьба за Севастополь. Покрайней мѣрѣ событія на другихъ театрахъ войны—кромѣ дѣйствій генерала Шермана—упали до такого слабаго значенія, что Ли—это можно сказать утвердительно—держалъ въ своихъ рукахъ ключъ не только къ Ричмонду, но и къ окончанію всей войны. Оборонительная система Ричмонда и Петерсбурга ограничивалась почти исключительно быстро импровизованными, но съ рѣдкою энергіей и искуствомъ исполненными земляными верками колосальныхъ размѣровъ. Въ обоихъ случаяхъ, атакованныя крѣпости были отрѣзаны отъ моря и относительно сообщенія съ позади-лежащимъ краемъ стѣснены недостаткомъ дорогъ и перевозочныхъ средствъ. Подъ Петерсбургомъ, какъ и подъ Севастополемъ, атакующій долженъ былъ обезопасить себя, съ фронта и фланга, сильными укрѣпленіями противъ боеваго и предпріимчиваго гарнизона; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ осадныя арміи имѣли въ своемъ распоряженіи громаднѣйшія вспомогательныя средства и многочисленный флотъ. Сходство обѣихъ осадъ обнаруживается еще и въ томъ, что съ паденіемъ долго обороняемыхъ позицій прекратилась и война.

Начиная съ октября, Ли помышлялъ только о томъ, чтобы отстаивать, какъ можно долѣе, Ричмондъ и Петерсбургъ: онъ зналъ, что съ потерею Ричмонда связана судьба конфедераціи.

Грантъ, въ свою очередь, старался болѣе и болѣе лишать противника сообщеній съ южными штатами и удерживать его до тѣхъ поръ, пока экспедиція Шермана и изнеможеніе конфедератовъ позволятъ нанести послѣдній ударъ. Чтобы усилить свою чрезмѣрно растянутую, и потому слабую, блокадную линію, онъ ограничилъ дѣйствія на сѣверномъ берегу Джемса простымъ угроженіемъ Ричмонду и обезпеченіемъ за собою рѣки, служившей операціоннымъ базисомъ; напротивъ того, всѣ его усилія были устремлены къ тому, чтобы, выдвинутіемъ впередъ своего лѣваго фланга, достигнуть данвильской желѣзной дороги, послѣдней подвозной линіи непріятеля.

Въ теченіе ноября военныя дѣйствія подъ Петерсбургомъ почти прекратились. Казалось, что вниманіе не только общества, но и сражающихся было обращено исключителено на отважный походъ Шермана чрезъ Георгію и на операціи генераловъ Гуда и Томаса въ Тенеси.

Событія въ Шенандоаской долинѣ, гдѣ счастіе такъ долго благопріятствовало оружію конфедератовъ, получили опять серьезное значеніе послѣ неудачъ генераловъ Зигеля и Гонтера и послѣ вторженія генерала Ирлея въ Мэрилэндъ. Начиная съ іюля, Ли старался дать конфедеративнымъ войскамъ перевѣсъ въ этой долинѣ, чтобы постояннымъ угроженіемъ потомакской арміи и Уашингтону принудить Гранта къ раздѣленію силъ. Взвѣсивъ опасность такой диверсіи, Грантъ предложилъ Линкольну вручить начальство надъ обсерваціонною арміей, расположенной при Гарперсъ-Фери, Шеридану, какъ генералу особенно способному.

7-го августа Шериданъ вступилъ въ командованіе такъ называемымъ среднимъ военнымъ департаментомъ, заключавшимъ въ себѣ округи уашингтонскій, сусквеганскій, мэрилэндскій и западно-виргинскій. Число войскъ, отданныхъ въ его распоряженіе, простиралось до 30,000 человѣкъ. Они были сосредоточены у Фредерикъ-Сити и на Монокаси и своимъ расположеніемъ прикрывали столицу. Послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ, Шериданъ удостовѣрился, что находившіеся у Геджерстоуна конфедераты составляли лишь часть незначительнаго отряда, главныя же силы, подъ начальствомъ Ирлея, стояли къ югу отъ Потомака, и потому безотлагательно перешелъ, 8-го числа, эту рѣку при Гарперсъ-Фери.

Разбивъ аріергардъ Ирлея, онъ, 10-го августа, настигъ, въ 18 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Уинчестера, самого Ирлея, который поспѣшилъ отступить къ Страсбургу.

Имѣя положительное приказаніе не вдаваться ни въ какія отважныя предпріятія и вообще ограничиваться обороною, Шериданъ возвратился на свою прежнюю позицію къ югу отъ Гарперсъ-Фери; но уже въ послѣднихъ числахъ августа, послѣ нѣсколькихъ кавалерійскихъ дѣлъ, онъ убѣдился въ своемъ количественномъ и качественномъ превосходствѣ надъ противникомъ, и потому, въ половинѣ сентября, Грантъ уполномочилъ его открыть наступательныя дѣйствія. У Ирлея было не болѣе 26,000 человѣкъ, въ томъ числѣ и ирегулярныя войска; Шериданъ имѣлъ 27,000 пѣхоты и 6,000 кавалеріи.

17-го сентября федералисты стояли въ двадцати-восьми верстахъ къ юго-западу отъ Гарперсъ-Фери на высотахъ, образующихъ водораздѣлъ между рѣками Опекуаномъ и Шенандоа, фронтомъ на юго-западъ. Противоположный, западный берегъ Опекуана занимали конфедераты, въ направленіи отъ Уинчестера къ Мартинсбургу, фронтомъ на востокъ. Главная позиція Ирлея, усиленная земляными верками, находилась на довольно крутыхъ и обнаженныхъ холмахъ. Эту-то позицію всѣ части шеридановой арміи и атаковали 20-го сентября. Встрѣченные смертоноснымъ картечнымъ огнемъ, федералисты въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ сряду тщетно усиливались взобраться на высоты. Бой сталъ уже принимать опасный для нихъ оборотъ, когда Шериданъ, въ самый критическій моментъ, направилъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга двѣ кавалерійскія дивизіи. Послѣ блистательной атаки конницы, пѣхота могла подняться на гребень высотъ и взять штыками находившіяся тамъ укрѣпленія. Разгромленныя дивизіи Ирлея бѣжали, подъ покровительствомъ наступившей ночи, чрезъ Уинчестеръ вверхъ по Шенандоаской долинѣ и остановились только въ крѣпкой позиціи при Фишерсъ-Гиллѣ, къ югу отъ Страсбурга. Побѣдителямъ достались 20 пушекъ, 7 знаменъ и 2,000 плѣнныхъ. Ирлей потерялъ до 5,000 человѣкъ, Шериданъ около 3,000.

На Сѣверѣ извѣстіе объ этой побѣдѣ произвело тѣмъ большій восторгъ, что тамъ опасались прекращенія дѣйствій подъ Петерсбургомъ, если бы конфедераты восторжествовали при Опекуанѣ. Притомъ это было первое во всю войну сраженіе,

въ которомъ побѣдитель чувствовалъ себя на столько рѣшительнымъ и сильнымъ, чтобы настойчивымъ преслѣдованіемъ воспользоваться пріобрѣтенными выгодами. Въ ту же ночь Шериданъ выступилъ вслѣдъ за бѣжавшимъ противникомъ, нагналъ его, 22-го сентября, въ 35 верстахъ къ юго-западу отъ Уинчестера, разбилъ наголову и преслѣдовалъ до Стаунтона своею кавалеріей.

Къ исходу сентября, у конфедератовъ выбыло изъ строя слишкомъ 9,000 человѣкъ, частію въ дѣлахъ, частію вслѣдствіе побѣговъ; но какъ Ли имѣлъ важныя причины удержаться въ Шенандоаской долинѣ, то къ началу октября пополнилъ отрядъ Ирлея до 23,000 человѣкъ. Шериданъ отошелъ, между тѣмъ, медленно къ Страсбургу, гдѣ занялъ сильную оборонительную позицію позади Седаръ-Крикъ. 17-го и 18-го октября Ирлей рекогносцировалъ на многихъ пунктахъ расположеніе федералистовъ, которые не придали никакого значенія этимъ рекогносцировкамъ. Шеридана не было тогда при арміи: его вызвали на совѣщаніе въ Уашингтонъ; команду принялъ генералъ Райтъ. 19-го, лишь только стало свѣтать, Ирлей атаковалъ федеральныя войска съ такою стремительностію, что они въ разстройствѣ отступили къ Мидльтоуну и навѣрное потерпѣли бы полнѣйшее пораженіе, если бы Шериданъ не явился на полѣ битвы въ самую опасную минуту. Утромъ онъ выѣхалъ изъ Уашингтона въ Уинчестеръ, услыхалъ здѣсь канонаду, бросился на коня и съ конвоемъ въ 275 человѣкъ помчался къ своимъ войскамъ. Не смотря на величайшее замѣшательство, Шериданъ оріентировался въ нѣсколько минутъ, ободрилъ людей энергическими словами, своимъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ и, устроивъ свои войска, безотлагательно перешелъ въ наступленіе. Спустя нѣсколько часовъ, конфедераты, одержавшіе утромъ рѣшительную побѣду, захватившіе 18 орудій и 1,300 плѣнныхъ, были разбиты наголову: они не только лишились своихъ трофеевъ, но сами потеряли 20 пушекъ и множество повозокъ. Потеря людьми съ обѣихъ сторонъ была почти одинакова, именно по 5,000 человѣкъ.

Шериданъ со своими изнуренными войсками могъ преслѣдовать непріятеля лишь нѣсколько верстъ за Страсбургъ и, 23-го октября, возвратился въ свою прежнюю позицію. Ирлей отступилъ къ Ньюмэркету.

Военныя дѣйствія прекратились въ Шенандоаской долинѣ.

Какъ федералисты, такъ и конфедераты отправили большую часть своихъ войскъ туда, гдѣ происходила конечная борьба между Грантомъ и Ли.

XXV.

События въ Георгіи послѣ взятія Атланты.—Походъ Шермана чрезъ этотъ штатъ къ Саванѣ.—Первая экспедиція противъ форта Фишеръ.

Послѣ взятія федералистами Атланты, дѣйствія въ Георгіи пріостановились. Силы враждующихъ сторонъ были, въ это время, далеко непропорціональны: Гудъ имѣлъ не болѣе 30,000 человѣкъ, тогда какъ Шерманъ могъ располагать 80,000, со включеніемъ мелкихъ гарнизоновъ, разсѣянныхъ вдоль комуникаціонныхъ линій. Лишенные возможности отважиться на прямыя наступательныя дѣйствія, конфедераты сдѣлали, въ продолженіе сентября, попытку принудить Шермана оставить Атланту и отступить къ Тенеси тѣмъ, что послали кавалерійскіе отряды генераловъ Уилера и Фореста на его сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ. Партизаны дѣйствительно сняли рельсы на большомъ протяженіи, но укрѣпленныхъ техническихъ сооруженій разрушить не могли, а потому федералисты скоро возстановили движеніе. Гудъ надѣялся также, что противникъ очиститъ Атланту по недостатку въ продовольствіи; но и тутъ разсчеты его оказались невѣрными: Шерманъ, въ предвидѣніи временнаго прерванія своихъ комуникаціонныхъ линій, съ самаго начала кампаніи заложилъ магазины и депо. Тогда конфедеративный главнокомандующій принялъ болѣе рѣшительныя мѣры: оставивъ на произволъ судьбы Маконъ и всю южную часть Георгіи и обойдя далекою дугою Атланту, онъ устремился со всею арміей на линію отступленія Шермана.

Изгнаніе федеральныхъ войскъ изъ Георгіи было для конфедератовъ жизненнымъ вопросомъ. Помимо того, что присутствіе Шермана въ сердцѣ штатовъ, прилегающихъ къ Мексиканскому заливу, парализовало весь организмъ сопротивленія, необходимо было одержать блистательный успѣхъ именно теперь, чтобы косвенно подѣйствовать на выборъ президента въ сѣверныхъ штатахъ и поддержать стремленія демократической партіи.

29-го сентября Гудъ оставилъ монгомерійскую желѣзную дорогу (куда онъ придвинулся отъ станціи Ловеджой во вто-

рой половинѣ этого мѣсяца), перешелъ въ началѣ октября Чатагучи и чрезъ Далласъ проникнулъ до Этоваха. Отсюда онъ выслалъ 7,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Френча, къ Алатунѣ, чтобы овладѣть этимъ важнымъ депо и собранными тамъ огромными запасами (въ томъ числѣ $1^1/_2$ милліона раціоновъ).

Узнавъ о выступленіи конфедератовъ, Шерманъ оставилъ для обороны Атланты одинъ корпусъ (20-й, генерала Слокума), а самъ, съ остальными войсками, въ первыхъ числахъ октября, поспѣшилъ вслѣдъ за Гудомъ и прежде всего распорядился послать подкрѣпленія въ Алатуну. Гарнизонъ этого укрѣпленнаго города, состоявшій и съ прибывшими подкрѣпленіями изъ 1,500 человѣкъ, шесть часовъ сряду (5-го октября) отражалъ нападенія конфедератовъ, до прихода всей арміи Шермана, послѣ чего Френчъ, преслѣдуемый федеральною кавалеріей, отступилъ на западъ для соединенія съ Гудомъ. Конфедераты двинулись затѣмъ по правому берегу Устанаулы къ Резакѣ, потомъ къ Дальтону, малочисленный гарнизонъ котораго (1,200 человѣкъ) сдался послѣ отчаяннаго сопротивленія, и наконецъ къ Тоннель-Гиллю.

Хотя Шерманъ и слѣдовалъ по пятамъ Гуда, но не могъ нагнать его и потому изъ Резаки пошелъ прямымъ путемъ къ Лафайету, куда конфедераты направились форсированными маршами. Не останавливаясь здѣсь, Гудъ спѣшилъ къ Элебэмѣ, чтобы овладѣть Чатануґою и Брейджпортомъ, на Тенеси, и, разрушивъ мосты, прервать сообщенія Шермана. Планъ этотъ не могъ быть выполненъ потому, что генералъ Шофильдъ уже прикрылъ оба города 12,000 человѣкъ, да и Шерманъ слѣдовалъ такъ быстро, что предводителю конфедератовъ нигдѣ не удавалось осуществлять свои предначертанія.

Удостовѣрившись, что конфедераты уклоняются отъ встрѣчи, Шерманъ предоставилъ преслѣдованіе и разбитіе ихъ генералу Томасу, находившемуся въ Нэшвилѣ; самъ же со всею арміей воротился въ Атланту, чтобы возобновить дѣйствія, прерванныя маневромъ Гуда, въ обширнѣйшихъ размѣрахъ. Во второй половинѣ октября онъ перенесъ свою главную квартиру въ Кингстонъ и здѣсь занялся приготовленіями къ тому знаменательному чрезъ штатъ Георгію походу, который онъ рѣшился совершить съ 50,000-ю арміей отъ Атланты до Саваны, лежащей на берегу Атлантическаго океана.

—

Томасъ съ успѣхомъ выполнилъ возложенное на него порученіе. 22-го ноября конфедераты, сосредоточившись близъ Коринѳа (въ Элебэмѣ) въ числѣ 36,000, двинулись вдоль мисисипи-тенесійской желѣзной дороги къ Нэшвилю. Вслѣдствіе того, Томасъ вызвалъ къ себѣ изъ Чатануги генерала Шофильда. Преслѣдуемый многочисленною непріятельскою кавалеріей (у конфедератовъ было до 9,000 конницы), Шофильдъ выдержалъ 30-го ноября при Франклинѣ кровопролитный бой, но отразилъ всѣ яростныя атаки. Съ прибытіемъ его, Томасъ располагалъ 46,000 человѣкъ, тогда какъ армія Гуда уменьшилась, послѣ сраженія при Франклинѣ, до 33,000, и онъ уже не могъ думать объ овладѣніи Нэшвилемъ, хорошо укрѣпленнымъ и выгодно расположеннымъ, большею частію на лѣвомъ берегу рѣки Кумберлэндъ. Конфедеративный генералъ ограничился обложеніемъ Нэшвиля.

Атака, предпринятая федералистами 15-го декабря, не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: они разгромили лѣвый флангъ Гуда, но только на другой день прорвали центръ его и принудили отступить въ величайшемъ безпорядкѣ.

Бой 16-го декабря былъ чрезвычайно кровопролитенъ и стоилъ конфедератамъ большихъ потерь: Гудъ лишился 7,000 человѣкъ и 26 орудій; цѣлая пѣхотная дивизія и одна кавалерійская бригада, со своими начальниками, были взяты въ плѣнъ. Особенно великъ былъ, въ эту кратковременную кампанію, уронъ въ генералахъ и штабъ-офицерахъ: конфедераты потеряли 17 генераловъ, изъ которыхъ шесть были убиты, шесть ранены и пять попались въ плѣнъ. Общій уронъ федералистовъ неизвѣстенъ: 15-го декабря у нихъ выбыло изъ строя 2,000 человѣкъ.

Малочисленность кавалеріи не дозволила генералу Томасу нанести еще большій уронъ бѣжавшему противнику. Переправясь чрезъ Тенеси, Гудъ углубился въ Элебэму и остановился въ окрестяхъ Тускалузы. По его собственному показанію, онъ потерялъ въ тенесійской кампаніи 74 орудія, и если сообразить, что, при отступленіи, побѣги изъ его арміи увеличились въ огромныхъ размѣрахъ, то въ Элебэму онъ привелъ едва-ли болѣе 22,000 человѣкъ.

Этимъ кончились большія военныя дѣйствія въ штатахъ Тенеси, Кентуки и Мисисипи. Въ январѣ 1865 года вмѣсто Гуда былъ назначенъ генералъ Тейлоръ; но онъ нашелъ уже

мало войска, потому что наибольшую часть ихъ послали въ обѣ Каролины, гдѣ въ то время разъигрывались заключительныя сцены войны. Томасова армія также получила, въ теченіе зимы, другое назначеніе: одна часть ея была отдѣлена къ Гранту и Шерману, другая на югъ, къ генералу Кэнби.

Шерманъ, передавая Томасу преслѣдованіе арміи Гуда и возвратясь въ Атланту, имѣлъ въ виду связать съ покореніемъ этого города такое предпріятіе, которое ускорило бы окончаніе войны. Экспедиція къ мобильскому порту представляла мало надежды на успѣхъ, потому что федералисты еще не владѣли городомъ Мобилемъ и ихъ канонирскія лодки еще не имѣли свободнаго плаванія по большимъ рѣкамъ штатовъ Элебэмы и Георгіи. Но если бы Шерману удалось проникнуть чрезъ штатъ Георгію до атлантическаго берега, то онъ могъ бы не только разрушить всѣ внутреннія комуникаціонныя линіи непріятеля, но и пріобрѣсти новый операціонный базисъ, съ котораго подалъ бы потомъ руку Гранту. Такое предпріятіе было однакожъ рискованное: по прямой линіи Атланта отстоитъ отъ Атлантическаго океана почти на 500 верстъ, и, конечно, надлежало предполагать, что ричмондское правительство всячески постарается помѣшать экспедиціи, успѣхъ которой раскрылъ бы безсиліе сепаратистовъ.

Въ надеждѣ на свою счастливую звѣзду, Шерманъ, отказавшись отъ сообщенія съ Нэшвилемъ и тѣмъ уничтоживъ за собою мостъ, раздѣлилъ армію на два корпуса (Слокума и Гоуарда, всего 50,000 человѣкъ, да 8,000 кавалеріи, которою командовалъ Кильпатрикъ) и въ половинѣ ноября открылъ свой достопамятный походъ къ Саваннѣ. Атланта, со всѣми своими верками, была сравнена съ землею.

Чтобы облегчить продовольствованіе войска, разсчитанное исключительно на средства края, и чтобы постоянно держать непріятеля въ сомнѣніи, относительно истинной цѣли экспедиціи, армія должна была двигаться двумя колоннами. Точныя инструкціи указывали каждой колоннѣ путь и опредѣляли, чтобы войска выступали всегда въ семь часовъ утра и ежедневно проходили, среднимъ числомъ, 28 верстъ. Фуражировка была возложена на особыя команды; кромѣ того, войска должны были брать съ собой фуража на десять дней и продовольствія на три дня. Корпуснымъ командирамъ приказано разру-

шать желѣзныя дороги, станціонные дома, мосты, фабрики, мельницы, словомъ все, что могло облегчить непріятелю противодѣйствіе, но щадить частную собственность, если жители не явятъ себя враждебными.

Конфедераты не хотѣли сначала вѣрить, чтобы Шерманъ серьезно думалъ предпринять столь далекій походъ; но вскорѣ неописанный страхъ уступилъ мѣсто сомнѣнію. Правительство обратилось къ жителямъ съ самыми зажигательными воззваніями, приглашая ихъ подняться поголовно, преграждать дороги, портить мосты, истреблять продовольственные запасы и фуражъ; воззванія были приняты холодно и остались недѣйствительными, потому что не было войска для поддержки народнаго вооруженія. Оттого Шерманъ почти нигдѣ не встрѣчалъ прямаго сопротивленія, а въ населеніи находилъ полнѣйшую пасивность.

Штатъ Георгія, по мѣстнымъ его условіямъ, можно раздѣлить на три полосы, довольно рѣзко разграниченныя. Сѣверная полоса — почти пятая часть всего штата — населена скудно, сурова, гориста и производитъ одну рожь; средняя полоса — двѣ пятыхъ штата, именно тѣ мѣстности, которыхъ коснулось движеніе Шермана — большею частію хорошо орошена, превосходно воздѣлана: здѣшнія плоскія возвышенности засѣваются пшеницею и хлопкомъ. Остальныя двѣ пятыхъ части принадлежатъ южной полосѣ, которая состоитъ изъ углубленныхъ песчаныхъ пространствъ, поросшихъ густыми сосновыми лѣсами и лишь изрѣдка населенныхъ. Ближе къ морскому берегу встрѣчаются обширныя рисовыя плантаціи.

Двѣ главныя желѣзныя дороги, пересѣкающія штатъ Георгію и служащія среднимъ звеномъ между дорогами въ Виргиніи, въ Мисисипи и въ Элебэмѣ, суть центральная георгійская и георгійская: первая идетъ отъ Саванны къ Макону, откуда поворачиваетъ на сѣверъ къ Атлантѣ, а на западъ къ Монгомери; георгійская же дорога соединяетъ Чарльстонъ, Аугусту и Атланту. Разрушить обѣ эти линіи и соединить обѣ колонны въ Мильджевилѣ было ближайшимъ планомъ Шермана.

Движенія двухъ главныхъ колоннъ были замаскированы такъ искусно кавалеріей, что, въ продолженіе всей экспедиціи, конфедераты не знали о ихъ направленіи и мѣстахъ остановокъ. Когда же получено было вѣрное извѣстіе, что сильная колонна

пѣхоты обратилась къ Аугустѣ, гдѣ находились пороховые заводы и разныя военныя учрежденія, Борегаръ сосредоточилъ тамъ всѣ тѣ войска, которыя могъ вывести изъ обѣихъ Каролинъ, всего до 10,000 человѣкъ; даже изъ Петерсбурга прислали кавалерійскую дивизію. Но Шерманъ и не думалъ нападать ни на Аугусту, ни на Маконъ: онъ постоянно обходилъ пункты сосредоточенія непріятельскихъ войскъ.

10-го декабря Шерманъ приблизился къ Саваннѣ на семь верстъ; 13-го овладѣлъ фортомъ Макъ-Алистеръ, преграждавшимъ входъ въ рѣку Огечи, чтобы очистить доступъ флоту Дальгрена, который долженъ былъ помогать дальнѣйшимъ операціямъ арміи, а въ слѣдующіе дни тѣснѣе обложилъ Саванну.

До войны, Саванна славилась своимъ богатствомъ, имѣла 20,000 жителей и со стороны моря была защищена береговыми батареями и фортами Джаксонъ и Макъ-Алистеръ такъ хорошо, что въ 1862 году генералъ Джильморъ, овладѣвъ фортомъ Пуласки (при устьѣ рѣки Саванны), не отважился атаковать городъ съ моря. Съ суши Саванну укрѣпили земляными верками уже въ послѣднее время. Гарнизонъ состоялъ изъ 7,000 регулярныхъ войскъ и нѣсколькихъ тысячъ милиціи. Съ такими слабыми силами, комендантъ Саванны, генералъ Гарди, не могъ думать о серьезной оборонѣ, и потому, воспользовавшись несовершеннымъ обложеніемъ города, по причинѣ болотистыхъ окрестностей на лѣвомъ берегу рѣки, выступилъ, въ ночь на 22-е декабря, со всѣмъ гарнизономъ, по чарльстонской желѣзной дорогѣ. Федералисты нашли въ городѣ 150 орудій, 13 локомотивовъ, 190 вагоновъ, 3 парохода и 30,000 тюковъ хлопка. Панцырныя суда и верфи были уничтожены генераломъ Гарди.

Итакъ, въ двадцать семь дней, Шерманъ прошелъ около 560 верстъ, разрушилъ желѣзныя дороги на пространствѣ 350 верстъ, истребилъ хлопка на многіе милионы долларовъ, захватилъ 15,000 лошадей и освободилъ 10,000 негровъ. Все это стоило ему не болѣе 500 человѣкъ. Но самымъ важнымъ пріобрѣтеніемъ были, конечно, свѣдѣнія, добытыя, при движеніи черезъ сердце непріятельскаго края, о средствахъ сопротивленія конфедератовъ. Оказалось, что въ прилегающихъ къ Мексиканскому заливу штатахъ находилось боевыхъ припасовъ и продовольствія еще достаточное количество, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уже не подлежало сомнѣнію, что все мужеское, способное носить

оружіе, населеніе было давно забрано. Обнаружилась также рѣшительная неохота мѣстныхъ жителей къ продолженію войны, и самые ослѣпленные сторонники Юга видѣли, что борьба быстро шла къ развязкѣ.

Несмотря на такой выгодный для Сѣвера оборотъ дѣла, именно въ послѣдніе дни 1864 года подтвердился фактъ, что надломлена была только физическая сила, а не твердость воли противника, и что онъ все еще былъ способенъ энергически сопротивляться на отдѣльныхъ точкахъ своей территоріи.

Въ Норфолькѣ уже давно снаряжалась большая экспедиція съ цѣлію овладѣть гаванью Уильмингтона, на юговосточной оконечности Каролины, такъ какъ эта гавань, находясь близь Бермудскихъ острововъ, была безопаснымъ укрытіемъ для тѣхъ судовъ, которыя нарушали блокаду. Начальство надъ морскими силами Линкольнъ поручилъ адмиралу Портеру, а надъ десантными войсками генералу Ботлеру. Экспедиція состояла изъ 150 судовъ, въ томъ числѣ 65 военныхъ кораблей, всего съ 670 орудіями; кромѣ того флоту были приданы шесть мониторовъ съ 30 орудіями самаго тяжелаго калибра. Сухопутныя войска, подъ частнымъ начальствомъ генерала Вейцеля, были въ составѣ двухъ дивизій, которыя заключали въ себѣ 7 негритянскихъ и 12 бѣлыхъ полковъ, въ общемъ итогѣ 6,500 пѣхоты, 50 человѣкъ кавалеріи и двѣ батареи.

Экспедиція, одна изъ сильнѣйшихъ, когда-либо отправленныхъ для овладѣнія непріятельскимъ портомъ, вышла 13-го декабря съ гэмптонъ-радскаго рейда и 18-го соединилась на высотѣ Уильмингтона съ транспортными судами. 23-го адмиралъ Портеръ назначилъ атаку.

Рѣка Кэпъ-Фиръ, берущая начало въ сѣверозападной части Каролины, впадаетъ, въ югозападномъ направленіи, въ Атлантическій океанъ. Въ 6 миляхъ выше ея устья лежитъ городъ Уильмингтонъ; отсюда рѣка расширяется и образуетъ превосходную гавань, входъ въ которую замыкается узкими отмелями и островами, оставляющими лишь два тѣсныхъ фарватера. Желѣзными дорогами Уильмингтонъ соединенъ съ Колумбіей, главнымъ городомъ Южной Каролины, и Ралейемъ, главнымъ городомъ Сѣверной Каролины. Входы въ гавань были укрѣплены давно; на отмеляхъ и на островахъ возведены сильныя батареи и земляные верки. Изъ укрѣпленій, построенныхъ на

косѣ къ сѣверу отъ устья рѣки, самымъ сильнымъ былъ фортъ Фишеръ, имѣвшій 2,000 гарнизона. Гарнизонъ же собственно Уильмингтона доходилъ до 5,000 человѣкъ.

Прежде чѣмъ адмиралъ Портеръ началъ атаку форта Фишеръ, сдѣлана была попытка разрушить ближайшее къ нему земляное укрѣпленіе взрывомъ наполненнаго порохомъ корабля; но результатъ этой попытки далеко не отвѣчалъ ожиданіямъ (*). Лишь только корабль былъ взорванъ, весь флотъ двинулся, на разсвѣтѣ 24-го декабря, противъ форта, и въ половинѣ двѣнадцатаго часа мониторы и суда открыли огонь. Бомбардированіе было такъ жестоко, что въ минуту производилось до 120 выстрѣловъ; оно продолжалось, иногда ослабѣвая, до вечера. Фортъ Фишеръ отвѣчалъ лишь короткое время, и конфедераты дѣйствовали преимущественно съ береговыхъ батарей; несмотря на то, федеральныя суда пострадали, относительно, много. Еще больше потерпѣлъ экипажъ ихъ отъ разрыва собственныхъ орудій: во время бомбардированія разорвало шесть, парротовыхъ 100-фунтовыхъ пушекъ (**).

(*) Мысль разрушать приморскія укрѣпленія взрывомъ большаго количества пороха вызвана была дѣйствіемъ, произведеннымъ незадолго передъ тѣмъ взлетѣвшимъ на воздухъ пороховымъ погребомъ на Темзѣ. Адмиралъ Портеръ нагрузилъ, для предположенной цѣли, въ Норфолькѣ паровую лодку „Луизіану" 300 тоннами пороха (тонна=62 пудамъ) и помѣстилъ порохъ такъ, что взрывъ долженъ былъ послѣдовать не снизу, а сверху. Самое же воспламененіе было устроено и разсчитано такъ, чтобы люди, имѣвшіе порученіе подвести судно къ форту, успѣли спастись на небольшомъ пароходѣ, который слѣдовалъ за брандеромъ. А чтобы устранить всякое подозрѣніе со стороны конфедератовъ, пароходу придали наружность капернаго судна. 24-го декабря, въ 1 часъ 48 минутъ утра, брандеръ былъ взорванъ въ 500 шагахъ отъ форта; но верки не потерпѣли серьезнаго повреждѳнія.

(**) Тяжелыя парротовы желѣзныя пушки разрывались еще во время осады Чарльстона такъ часто, что артилеристы и моряки утратили къ этимъ орудіямъ всякое довѣріе. Послѣ атаки на Уильмингтонъ, правительство нарядило особую комисію для точнаго изслѣдованія причинъ разрыва парротовыхъ орудій. По отзыву комисіи, главную и единственную причину разрыва должно приписать плохой выдѣлкѣ снарядовъ (гранатъ), которые разрывались въ самомъ каналѣ; кромѣ того, въ нарѣзкахъ накоплялись песокъ и пыль, да и различное свойство желѣза имѣло тутъ свою долю вліянія. Замѣчательно, что разрывались только 100 и 200-фунтовыя пушки, а 300-фунтовыя дѣйствовали хорошо. По мнѣнію же европейскихъ артилеристовъ, несчастные случаи слѣдуетъ приписать слишкомъ поспѣшному изготовленію большаго числа парротовыхъ пушекъ, и еще тому обстоятельству, что метода выдѣлки Паррота хотя и соотвѣтствовала вполнѣ употреблявшимся донынѣ калибрамъ, но еще не созрѣла для калибровъ громадныхъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ точныхъ данныхъ, сколько выстрѣловъ выдержали орудія до разрыва. Теперь вниманіе американскихъ артилеристовъ обращено на орудія системы Гораціо Эмса (Horatio Ames). Эти нарѣзныя орудія изготовляются изъ ко-

Утромъ 25-го декабря мониторы и фрегаты возобновили бомбардированіе. Подъ покровительствомъ его высадились, въ семи верстахъ къ сѣверу отъ форта, 3,000 человѣкъ, которые проникли до самаго укрѣпленія, однако на штурмъ его не отважились, ибо рекогносцировка показала, что фортъ почти не пострадалъ отъ бомбардированія, хотя въ два дня былъ осыпанъ 20,000 снарядовъ. Раздраженный нерѣшительностію генераловъ Ботлера и Вейцеля, адмиралъ Портеръ продолжалъ одинъ обстрѣливать фортъ Фишеръ; но, убѣдившись въ невозможности пройти мимо укрѣпленій по причинѣ устроенныхъ непріятелемъ преградъ, возвратился въ Бьюфоръ. Десантныя войска еще прежде вернулись въ Норфолькъ.

Эта неудача произвела на Сѣверѣ общее неудовольствіе. Не только публика, но и военные авторитеты обвинили Ботлера въ недостаткѣ рѣшительности и энергіи, вслѣдствіе чего онъ былъ отставленъ.

Такъ кончился 1864 годъ. Вопросъ о выборѣ президента занималъ враждующихъ, съ ноября, въ равной степени. Для обѣихъ сторонъ одинаково важно было рѣшеніе: кто въ мартѣ 1865 года займетъ президентское кресло: генералъ ли Макъ-Клеланъ, кандидатъ демократической партіи, или Линкольнъ, кандидатъ республиканской партіи? Въ первомъ случаѣ, конфедераты могли разсчитывать на заключеніе если не выгоднаго, то дешеваго мира; при побѣдѣ же республиканцевъ, они могли получить миръ только подъ условіемъ полной покорности и признанія освобожденія невольниковъ. Обѣ стороны напрягали потому всѣ усилія обезпечить за собою побѣду. Послѣ взятія Атланты, форсированія входа въ мобильскую гавань и побѣды въ Шенандоаской долинѣ, между населеніемъ Сѣвера совершился однако рѣшительный переворотъ въ образѣ мыслей. Еще лѣтомъ наибольшая часть сѣверянъ готова была бы заключить миръ на мало-мальски почетныхъ условіяхъ и виды на вторичное избраніе Линкольна не могли назваться вполнѣ благопріятными; теперь же перемѣна во мнѣніяхъ была такъ

ваннаго желѣза, и 7-дюймовая пушка выдержала безвредно 700 выстрѣловъ съ зарядами изъ 13—30 фунтовъ.

велика, что Фремонтъ, кандидатъ той части республиканской партіи, которой правительственныя мѣры Линкольна казались не довольно рѣшительными и энергическими, отказался отъ своей кандидатуры именно въ пользу Линкольна, чтобы тѣмъ предупредить распаденіе республиканской партіи. Кандидатами на званіе президента остались только Макъ-Клеланъ и Линкольнъ. „Старый Авраамъ“ получилъ большинство 400.000 голосовъ.

Результаты выборовъ отразились самымъ выгоднымъ образомъ на энергическомъ продолженіи борьбы, и надежды Юга умалились до того, что руководители конфедераціи могли продолжать сопротивленіе только посредствомъ крайняго теромизма и не допускать нѣкоторые штаты до сепаратныхъ переговоровъ съ Уашингтономъ. 17-го октября губернаторы южныхъ штатовъ собирались въ Ричмондѣ для принятія торжественныхъ рѣшеній, по вопросамъ объ усиленіи арміи, объ отмѣнѣ закона, воспрещавшаго употреблять милицію внѣ границъ отдѣльныхъ штатовъ, и о призваніи на службу такого числа негровъ, какое понадобится для войны. Конгресъ не могъ однако сродниться съ мыслію объ освобожденіи невольниковъ и потерялъ драгоцѣннѣйшее время на безполезныя жалобы и упреки противъ Джеферсона Дэвиса. Когда наконецъ генерала Ли назначили главнокомандующимъ всѣми военными силами конфедераціи, а Брекинрайджа военнымъ министромъ и допустили вербовку негровъ, было уже поздно предупредить катастрофу.

Послѣ рѣшительнаго пораженія праваго фланга и центра конфедератовъ, уніонисты получили возможность значительно усилить свой лѣвый флангъ и центръ и тѣмъ доставить полное значеніе своему численному перевѣсу. Конечно, весенній походъ Гранта былъ неудаченъ, но все-таки онъ достигъ, хотя и косвенно, того, что армія Ли была прикована къ одному мѣсту, вслѣдствіе чего Шерманъ могъ вторгнуться въ сердце непріятельской територіи и взятіемъ Саванны пріобрѣсти позицію, которая разъединяла штаты Залива отъ штатовъ атлантическаго берега. Къ западу отъ Мисисипи военныя дѣйствія оставались, какъ и прежде, по своей незначительности безъ вліянія на ходъ и окончаніе войны. Неудача отчаянной попытки Гуда въ Тенеси прорвать центръ федеральной арміи доказала, что и тамъ силы конфедераціи ослабѣли. Такимъ обра-

зомъ, театръ войны ограничивался теперь обѣими Каролинами и южною частію Виргиніи. Что Шерманъ, пользуясь своею позиціею въ Саваннѣ, отрѣжетъ всѣ сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ въ Сѣверной и Южной Каролинѣ, вынудитъ тѣмъ очищеніе Чарльстона и Уильмингтона и соединится съ Грантомъ, все это не подлежало сомнѣнію. Вопросъ состоялъ только въ томъ, долго ли продержится Ли въ Ричмондѣ и въ Петерсбургѣ. Разумѣется само собою, что послѣ разбитія Ли или капитуляціи его арміи продолженіе войны было немыслимо.

Въ два мѣсяца, съ 17-го октября по 17-е декабря 1864 года, конфедераты потеряли 36,000 плѣнными, убитыми и ранеными. Если не считать войскъ къ западу отъ Мисисипи, то къ концу 1864 года конфедерація располагала много-много 150,000 человѣкъ, изъ которыхъ однако едва 100,000 могли быть употреблены на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Сѣверъ же имѣлъ свыше 350,000 старослуживыхъ солдатъ и всегда имѣлъ средства пополнять ряды ихъ. Къ 15-му января 1865 года президентъ Линкольнъ потребовалъ еще 300,000 рекрутовъ.

Финансы обѣихъ республикъ страдали подъ тяжелымъ гнетомъ долговъ, которые на Сѣверѣ дошли до *двухъ миліярдовъ двухсотъ миліоновъ* долларовъ; но при богатствѣ страны и при твердомъ кредитѣ эта громадная сумма не ставила уашингтонскаго правительства въ безвыходное положеніе. Долгъ конфедеративныхъ штатовъ возвысился, къ исходу 1864 года, до *одного миліярда пятисотъ пятидесяти миліоновъ* долларовъ, а, между тѣмъ, ричмондское правительство не пользовалось ни внутреннимъ, ни внѣшнимъ кредитомъ, асигнаціи его потеряли всякую цѣну, и оно уже нашлось вынужденнымъ брать военныя потребности у производителей безъ платы, единственно на-слово.

Осенью возобновился правильный обмѣнъ военноплѣнныхъ, прежде всего въ Чарльстонѣ, гдѣ въ короткое время было обмѣнено 12,000 человѣкъ. Потомъ, въ теченіе зимы, отпущено столько же обѣими сторонами въ Сити-Пойнтѣ (на рѣкѣ Джемсъ). При такомъ обмѣнѣ, конфедерація осталась въ большемъ выигрышѣ, потому что уашингтонское правительство получило въ возвратъ людей или выслуживших сроки, или отъ жестокаго и постыднаго содержанія въ южныхъ депо пострадавшихъ до того, что они оказались негодными къ военной службѣ. Югу, напротивъ, были возвращены люди откормленные, здо-

ровые, которыхъ тотчасъ распредѣлили опять по полкамъ, не обращая вниманія на то, кончился или нѣтъ срокъ ихъ службы. Это обстоятельство содѣйствовало не мало тому, что сепаратисты могли продолжить свое сопротивленіе до весны 1865 года.

(*Окончаніе въ слѣдующемъ нумерѣ.*)

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОБЪ УСТАВѢ НАШЕЙ ПѢХОТЫ. (*)

Статья графа Д. Добровольскаго-Евдокимова такъ интересна и близка сердцу пѣхотинца, что невольно обращаетъ на себя особое вниманіе.

Предметы, затронутые въ ней, до того серьезны, что замѣчанія или мысли по поводу этой статьи, полагаю, могутъ быть изложены и не въ видѣ литературной статьи, а отдѣльными пунктами, какъ бы отвѣтъ на форменный запросъ, которымъ требуется мнѣніе по данному предмету.

Мнѣнія свои излагаю по порядку изложенія самой статьи.

1) Раздѣляю мнѣніе автора (стр. 304—305), что нѣтъ надобности вздваивать ряды при всѣхъ движеніяхъ колоннъ, при построеніи колоннъ и при развертываніи ихъ. Вздваивать ряды полезно при движеніяхъ собственно рядами развернутаго баталіона, роты или взвода и при движеніяхъ четырехрядною колонною.

2) Раздѣляю мнѣніе, что стрѣлковые взводы (стр. 305) должны строиться въ порядкѣ, приноровленномъ къ ихъ разсыпанію, и потому въ § 22-мъ баталіоннаго ученья лучше бы сказать, что 1-й стрѣлковый взводъ строится за правымъ флангомъ баталіона въ полувзводной колоннѣ слѣва, а 2-й стрѣлковый взводъ за лѣвымъ флангомъ баталіона въ полувзводной колоннѣ справа. И затѣмъ стрѣлковую колонну строить всегда изъ средины. Если при большомъ числѣ людей въ строю фронтъ колонны будетъ слишкомъ длиненъ, то крайнія отдѣленія можно вздвоить, и тогда фронтъ и глубина стрѣлковой колонны будутъ одинаковы съ обыкновенною ротною полувзводною колонною.

(*) „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 2.

3) Относительно каре (стр. 305 и послѣдующія) полагалъ бы: сохранить способы построенія каре изъ колонны къ атакѣ, изъ полувзводной колонны изъ средины, изъ ротныхъ колоннъ и изъ развернутаго фронта со вздвоенными взводами (если же въ развернутомъ строѣ взводы не были вздвоены, то предварительно ихъ вздваивать). Уставъ долженъ показать только способы построенія каре, самое же построеніе должно дѣлаться всегда безъ команды, подобно тому, какъ нынѣ строится каре бѣгомъ; но въ уставѣ не должно быть команды: „строй каре бѣгомъ", а если надобность того потребуетъ, то люди подбѣгутъ и сами. Построеніе колоннъ изъ каре тоже дѣлать безъ всякихъ частныхъ командъ взводныхъ и полувзводныхъ командировъ. Мѣста офицеровъ въ каре должны быть всегда одни и тѣ же, какъ нынѣ при пальбѣ изъ каре (*). Никакихъ движеній въ каре не производить. Для всякаго движенія каре предварительно перестроивать въ колонны; а если движеніе должно быть экстренно, то баталіону, въ каре построенному, командовать какъ бы стоящему въ колоннѣ, и съ первымъ шагомъ, каре само перестраивается въ тотъ строй, изъ котораго оно было выстроено. По прекращеніи движенія, каре выстроивается не иначе, какъ по новой командѣ: „строй каре".

Согласно замѣчанію на стр. 308 полезно увеличить внутреннюю площадь каре.

4) Если не совершенно отмѣнить пальбу рядами, согласно съ мнѣніемъ автора статьи (стр. 309), то для развернутаго строя уставъ долженъ отдать рѣшительное предпочтеніе пальбѣ залпами и послѣ залпа переходить въ атаку.

Когда атака будетъ остановлена сигналомъ „отбой", то продолжать наступленіе или отступать непремѣнно въ ротныхъ колоннахъ, а не развернутымъ фронтомъ.

5) Нельзя не согласиться съ авторомъ (стр. 311—313), что каждая колонна, идя въ атаку, должна поддерживаться своею собственною цѣпью, и если атака ведется послѣдовательно двумя линіями ротныхъ колоннъ, то и вторая линія должна имѣть свою цѣпь.

Соглашаюсь съ тѣмъ, что когда баталіонъ атакуетъ двумя

(*) Уставъ долженъ требовать, чтобы на ученьяхъ и на маневрахъ какъ ближайшіе, такъ и старшіе начальники войскъ были всегда на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ, чтобы солдаты привыкли къ тому, гдѣ должны быть и гдѣ будутъ начальники ихъ въ дѣйствительномъ сраженіи.

линіями ротныхъ колоннъ, то по отбою, данному первой линіи, стрѣлки этой линіи, не выбѣгая впередъ, должны остаться при своихъ ротахъ. Когда вторая линія пройдетъ черезъ первую линію, то стрѣлки первой линіи вступаютъ въ свои роты, двинувшіяся также въ атаку. По вторичному сигналу „отбой", стрѣлки второй линіи выбѣгаютъ впередъ, а роты или всѣ остаются на томъ мѣстѣ, гдѣ засталъ ихъ послѣдній отбой, до тѣхъ поръ, пока цѣпь не отойдетъ на опредѣленное разстояніе, или, по особому приказанію, роты, бывшія въ первой линіи, отводятся назадъ.

6) Разсыпаніе фланговыхъ полувзводовъ изъ развернутаго фронта, идущаго въ атаку или изъ баталіонныхъ колоннъ установлено только въ такихъ случаяхъ, когда при баталіонѣ нѣтъ стрѣлковой роты, и съ возраженіемъ автора (стр. 313) на это уставное правило нельзя согласиться.

7) Совершенно раздѣляю мнѣніе автора (стр. 313 — 318), что уставъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ допускать *отступленія цѣпи бѣгомъ;* не признаю и единственнаго исключенія, допускаемаго авторомъ (5 строкъ внизу страницы 317), при отступленіи перекатными цѣпями.

Признаю, что какъ по сигналу: „сборъ" для построенія колонны, такъ и по сигналу: „всѣ" и „отступленіе" для открытія огня сомкнутымъ строемъ цѣпь должна отходить шагомъ.

Дѣйствительно, полезно ввести особый сигналъ, означающій собственно цѣпь, не касаясь резервовъ, на тѣ случаи, когда нужно остановить цѣпь, чтобы приблизить резервъ для пальбы залпами или для удара въ штыки, или когда нужно отвести цѣпь къ резервамъ для пальбы залпами.

Соглашаюсь съ авторомъ, что не слѣдуетъ передвигать звенья цѣпи, при усиленіи ея. Части, усиливающія цѣпь, могутъ размѣститься въ промежуткахъ стоящей цѣпи.

Убѣжденъ, что армія сочувствуетъ идеѣ автора объ упрощеніи системы сигналовъ.

8) Объ отмѣнѣ колоннъ справа и слѣва, дивизіонныхъ и взводныхъ (ст. II, стр. 318 — 319), былъ уже возбужденъ вопросъ въ нашей военной литературѣ. Не думаю, чтобы колонны эти были оставлены въ уставѣ для картинности строя, какъ полагаетъ авторъ, потому что колонна къ атакѣ и полувзводная, съ распущенными въ срединѣ строя знаменами, болѣе

картинны, чѣмъ колонны справа, съ которыхъ знамена не на виду.

9) Вопросъ о томъ, когда и какъ употреблять въ бою развернутый строй и колонны (ст. III, стр. 319 — 323), болѣе относится къ тактитѣ, нежели къ уставу.

10) Раздѣляю мнѣніе автора (стр. 323 — 324), что нашъ уставъ слишкомъ большое значеніе придаетъ каре.

11) Перекатнымъ цѣпямъ (ст. III, стр. 324 — 326) въ нашемъ уставѣ соотвѣтствуетъ перемѣна цѣпи, наступая и отступая, при чемъ тоже образуются двѣ цѣпи съ однимъ резервомъ, какъ желаетъ авторъ. На боковыя или фланговыя цѣпи въ нашемъ уставѣ указываетъ § 232-й баталіоннаго ученья.

12) Нельзя отрицать пользы двухсторонняго маневра (ст. IV), особенно для молодыхъ войскъ. Въ настоящее же время, во всѣхъ арміяхъ, по прошествіи 6—10 лѣтъ мира, едва-ли найдется на 100 солдатъ хотя одинъ, бывшій въ дѣйствительномъ сраженіи.

Двухсторонній маневръ знакомитъ молодыя войска съ относительнымъ положеніемъ сражающихся, съ первымъ появленіемъ непріятеля съ фронта и съ фланговъ; пріучаетъ къ опредѣленію разстоянія, въ которомъ находится непріятель, при разныхъ условіяхъ мѣстности и дневнаго свѣта; осязательно указываетъ сравнительную выгоду или невыгоду позиціи своей и непріятельской, и проч.

Дѣло не въ томъ, какой маневръ: двухсторонній или односторонній, а какъ ведется маневръ.

Замѣтка автора о снаряженіи войскъ не относится къ разсматриваемому предмету.

Командующій 26-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіоръ **КРЕНКЕ.**

Гродно.
16-го марта 1867 г.

ЗАМѢТКИ

О ЗНАЧЕНІИ КАВАЛЕРІИ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ. (*)

I.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Усовершенствованія, произведенныя въ другихъ оружіяхъ, естественно и неизбѣжно приводятъ къ вопросу о томъ, какія слѣдовало бы принять соотвѣтственныя усовершенствованія въ кавалеріи.

Существеннѣйшій успѣхъ, существеннѣйшія усовершенствованія по части кавалеріи будутъ заключаться въ болѣе правильномъ примѣненіи и употребленіи ея въ бою, въ употребленіи, которое будетъ тѣмъ болѣе правильнымъ, чѣмъ непосредственнѣе будетъ связь кавалеріи съ другими родами оружія. Связь эта имѣетъ преимущественное значеніе въ отношеніи дѣйствій артилеріи.

Кавалерія—говоритъ генералъ Амберъ—составляетъ, такъ сказать, дополненіе къ другимъ оружіямъ, и при употребленіи въ дѣло она по большей части подчиняется имъ.

Для примѣненія же дѣйствій конницы къ дѣйствіямъ войскъ другихъ оружій необходимо разъяснить предварительно, въ чемъ именно заключается то вліяніе на кавалерію, которое пріобрѣли другія оружія вслѣдствіе ихъ новѣйшихъ усовершенствованій.

(*) Предлагаемая статья представляетъ выдержки изъ извѣстнаго сочиненія кавалерійскаго генерала Амбера: „Etudes tactiques pour l'instruction dans les camps", изданнаго во Франціи въ 1865 году, по повелѣнію императора Наполеона III, съ цѣлію распространенія въ войскахъ полезныхъ знаній о военномъ дѣлѣ по каждому роду оружія. Не придавая приведеннымъ выдержкамъ особеннаго значенія, мы помѣщаемъ ихъ на страницахъ журнала для того, чтобы обратить вниманіе нашихъ кавалеристовъ на существеннѣйшіе и важнѣйшіе вопросы, относящіеся до дѣйствія кавалеріи въ бою и требующіе серьезнаго и тщательнаго обсужденія. *Ред.*

Атака кавалерійскаго фронта и огонь пѣхоты.

При атакѣ фронтомъ, огонь пѣхоты составляетъ единственное средство остановить стремительность конницы; между тѣмъ дѣйствительность этого огня (въ массѣ) нисколько не соотвѣтствуетъ современному усовершенствованію пѣхотнаго ружья (*).

Точное опредѣленіе разстояній, при безпрерывномъ измѣненіи ихъ, чрезвычайно-трудно выполнимо для пѣхоты, стоящей въ сомкнутомъ строю и въ виду безостановочно-приближающейся кавалеріи.

Кавалерійскій фронтъ (**), предпринявъ атаку противъ пѣхоты съ разстоянія въ 1,550 шаговъ (1,100 метровъ), проходитъ около 1,000 шаговъ (700 метровъ) рысью, далѣе около 280 шаговъ (200 метровъ) галопомъ и, наконецъ, послѣдніе 140 или 150 шаговъ въ карьеръ. Слѣдовательно, полагая для скорости рыси 350 шаговъ (250 метровъ) въ минуту и для галопа 480 шаговъ (350 метровъ) (какъ-то принято и въ нашемъ русскомъ уставѣ), все разстояніе до мгновенія, когда бросятся въ карьеръ, пройдено будетъ, приблизительно, въ $3^1/_2$ минуты. А такъ какъ проворный солдатъ изъ обыкновенной винтовки дѣлаетъ не болѣе полутора выстрѣла въ минуту, то въ продолженіе $3^1/_2$ минутъ движенія конницы переходными алюрами пѣхота можетъ сдѣлать отъ 4 до 5 выстрѣловъ изъ ружья... (***) Это касается до количества; но каково еще будетъ качество или дѣйствительность этихъ выстрѣловъ?

Начальникъ пѣхоты, по всей вѣроятности, и не рѣшится открывать огня съ самаго дальняго разстоянія; но если бы онъ это и сдѣлалъ, то для регулярной кавалеріи, двигающейся впередъ мѣрнымъ ходомъ, потеря отъ подобнаго огня будетъ

(*) Генералъ Амберъ, составляя свой трудъ въ 1865 г., могъ имѣть въ виду только дѣйствіе обыкновенныхъ винтовокъ, потому что тогда ружья, заряжающія съ казенной части, еще не обратили на себя всеобщаго вниманія, и, конечно, дѣйствіе ихъ въ массѣ иное, чѣмъ первыхъ.

(**) Здѣсь говорится объ одной только линіи. Ниже будетъ сказано объ атакѣ двумя линіями и колоннами.

(***) Вновь вводимыя, съ казенной части заряжающіяся, ружья даютъ отъ 6 до 7 и болѣе выстрѣловъ въ минуту, слѣдовательно въ $3^1/_2$ минуты около 24-хъ выстрѣловъ. Изъ этого числа на 10 секундъ опаснѣйшаго, какъ замѣчено, пространства приходится одинъ только выстрѣлъ, да одинъ или два выстрѣла прибавляется на ближайшемъ разстояніи. Всего разница противъ прежняго будетъ на 2 или на 3 выстрѣла. А такъ какъ при прежнихъ атакахъ потеря людей въ эскадронѣ не превосходила 20 человѣкъ, то, быть можетъ, теперь она будетъ доходить до 30 человѣкъ, и даже менѣе, ежели атаковать будутъ, напримѣръ, пошереножно, послѣдовательно.

незначительна, и притомъ весьма удобоисправима, съ помощію возстановленія порядка въ рядахъ.

Но послѣ перваго выпущеннаго выстрѣла у пѣхоты въ запасѣ остается только три выстрѣла противъ атакующей кавалеріи.

Если огонь пѣхоты былъ открытъ съ разстоянія 850 шаговъ (600 метровъ), то и на этомъ протяженіи траекторіи полета пули для кавалеріи немного опасности. Наиболѣе вредоносный для кавалеріи огонь — это на пространствѣ, проходимомъ ею въ теченіе послѣднихъ десяти секундъ.

Вслѣдствіе столь малой относительной дѣйствительности ружейнаго огня — говоритъ Амберъ — надлежало бы совѣтовать пѣхотѣ не открывать огня противъ атакующаго кавалерійскаго фронта далѣе, какъ на 500 или 560 шаговъ (350 — 400 метровъ); но и не ближе этого, потому что оставалось бы мало времени еще разъ зарядить ружья. Напримѣръ, еслибъ пѣхота открыла огонь не прежде, какъ подпустивъ кавалерію на 280 шаговъ (200 метровъ) — разстояніе, которое галопомъ и затѣмъ карьеромъ кавалерія можетъ пройти въ полминуты времени—то кавалерія насѣла бы на пѣхоту въ то мгновеніе, когда еще шомпола были бы въ дулѣ ружей (*). Давъ же залпъ на 500 или 560 шагахъ, пѣхота съ выгодою можетъ выжидать приближенія конницы на дистанціи отъ 140 до 70 шаговъ (100—50 метровъ), съ которой прямой выстрѣлъ пѣхоты отличается наибольшею дѣйствительностью; затѣмъ дать залпъ и встрѣтить кавалерію штыкомъ.

Подпускать кавалерію для производства послѣдняго залпа ближе означеннаго разстоянія было бы важною ошибкою, потому что если дать залпъ ближе помянутаго разстоянія, то можетъ случиться, что раненыя лошади, продолжая нестись, сами прорвутъ ряды пѣхоты. Одинъ подобный примѣръ встрѣтился въ наполеоновскую войну въ Египтѣ.

На разстояніи между 140 и 200 шаговъ (100 — 150 метровъ) дѣйствительность гладкоствольнаго и нарѣзнаго оружія уравновѣшивается. Разница въ дѣйствительности того и другаго становится ощутительною на разстояніи въ 500 шаговъ (350 метровъ).

Во всякомъ случаѣ, дѣйствительность новаго (нарѣзнаго)

(*) При стрѣльбѣ изъ ружей, заряжающихся съ казны, подобной опасности не предстоитъ. *Ред.*

ружья можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на исходъ кавалерійской атаки только въ теченіе нѣсколькихъ секундъ, какъ замѣчено выше.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что опустошительное дѣйствіе огня на атакующую кавалерію обнаруживается съ разстоянія въ 140 шаговъ, съ котораго всадники бросаются на проломъ.

Всѣ предъидущія соображенія относятся къ кавалерійской атакѣ, производимой одною линіею.

Если же кавалерія передъ началомъ атаки построена въ двѣ линіи или въ колоннахъ, то она будетъ подвержена тѣмъ большему вреду отъ огня дальнострѣльнаго оружія, чѣмъ въ болѣе глубокомъ строѣ будетъ находиться. Нарѣзныя ружья, отличаясь дѣйствительностію при стрѣльбѣ на большія дистанціи, при вѣрномъ ихъ опредѣленіи, могутъ нанести значительный вредъ кавалеріи, остающейся неподвижно на мѣстѣ, и притомъ построенной въ глубокихъ массахъ; здѣсь крутизна траекторіи уже не предохранитъ отъ вреда, и каждая пуля ляжетъ въ колоннѣ.

Изъ вышесказаннаго Амберъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ относительно нынѣшняго дѣйствія кавалеріи противъ пѣхоты:

1) *Построенная линіями кавалерія издали подвергается, сравнительно, большимъ потерямъ; тѣмъ не менѣе, дѣйствіе ея въ самомъ дѣлѣ не подлежитъ измѣненію, такъ какъ въ рѣшительнѣйшую минуту наскока и удара вѣроятности потери въ рядахъ остаются тѣ же, что и при гладкоствольномъ оружіи.*

2) *Новое нарѣзное оружіе тѣмъ болѣе вредоносно для глубокихъ кавалерійскихъ колоннъ, чѣмъ менѣе онѣ были бы подвижны и чѣмъ долѣе оставались бы на такихъ мѣстахъ, до которыхъ разстоянія можно опредѣлять съ точностію* (*).

Вліяніе нынѣшней артилеріи на кавалерійскую атаку.

Нынѣшняя нарѣзная артилерія превосходитъ прежнюю какъ дальностію дѣйствія, такъ, въ особенности, вслѣдствіе постояннаго употребленія ею разрывныхъ снарядовъ. Значительно распространенный кругъ ея пораженія почти сплошь бываетъ усѣянъ осколками разрывныхъ снарядовъ. Но пока еще

(*) Сохраняя выводы автора относительно нарѣзнаго оружія, мы со своей стороны считаемъ необходимымъ оговориться, что дѣйствіе скорострѣльнаго оружія обусловливаетъ еще иныя заключенія. *Ред.*

не удалось самое опредѣленіе дистанцій подчинить вполнѣ точному разсчету.

Для насъ важенъ вопросъ: будутъ ли кавалерійскія атаки при дѣйствіи новѣйшихъ орудій менѣе успѣшны, чѣмъ при дѣйствіи прежней артилеріи?

Еще наполеоновскій генералъ, маршалъ Мармонъ (см. его „Esprit des institutions militaires"), въ нѣкоторомъ отношеніи предвидѣлъ значительное усовершенствованіе артилеріи и высказывалъ мнѣніе о будущности конгревовыхъ ракетъ, что огонь и разрывное дѣйствіе ихъ, при дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ, могутъ быть доведены до столь опустошительнаго дѣйствія противъ войскъ, что невозможно будетъ вести сраженій, если не измѣнятся прежнія правила для веденія боя и вообще не произойдетъ соотвѣтствующихъ улучшеній. „Могли ли бы—говоритъ онъ — войска, массами или даже въ боевомъ порядкѣ, въ видѣ нѣсколькихъ паралельныхъ линій, быть выставляемы подъ подобный огонь? Конечно, нѣтъ. Но задача сраженія состоитъ въ томъ, чтобы разстроить противника. Поэтому слѣдуетъ не стоять, а идти прямо на него, стараясь какъ можно скорѣе и съ наименьшими потерями пройти пространство, раздѣляющее противниковъ, и, слѣдовательно, употребляя для этой цѣли наиболѣе соотвѣтствующій по своей быстротѣ родъ оружія. Задачу эту, очевидно, болѣе всего можетъ выполнить кавалерія; но и она должна будетъ принять другой, новый образъ дѣйствія, въ видахъ уменьшенія потерь. Такимъ образомъ, кавалерію необходимо будетъ употреблять въ разсыпномъ строѣ, пріучивъ ее однакожь изготовляться по первому же сигналу къ сомкнутой атакѣ, такъ какъ въ послѣдней можетъ встрѣтиться надобность тотчасъ же послѣ разсыпной."

Пальба нынѣшней нарѣзной артилеріи, какъ по траекторіи полета снарядовъ и опустошительному дѣйствію разрывныхъ снарядовъ, такъ и по самой подвижности орудій, не напоминаетъ ли намъ живо тѣхъ усовершенствованныхъ ракетъ, о которыхъ говорилъ Мармонъ? Не на столько ли же дѣйствіе современной артилеріи отвергаетъ глубокій строй войскъ, какъ о томъ говорилъ маршалъ, упоминая о необходимости разсыпнаго строя кавалеріи?

Но если артилерія, съ одной стороны, является нынѣ опаснѣйшимъ противниковъ кавалеріи, то, съ другой, въ ней кавалерія имѣетъ и самаго вѣрнаго союзника. Вслѣдствіе увели-

чившагося разрушительнаго дѣйствія артилеріи не должно ли также увеличиться участіе кавалеріи въ бою, благодаря той твердой поддержкѣ, которую для нея представляетъ болѣе подвижная артилерія?

На основаніи высказаннаго, Амберъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) *Артилеріи не всегда можетъ удасться отразить атаку кавалеріи.*

2) При вопросѣ о наивыгоднѣйшемъ строѣ кавалеріи для боя, необходимо избѣгать лишь такихъ построеній, которыя представляютъ слишкомъ большую цѣль для превосходнаго дѣйствія артилеріи. А потому *всякаго рода глубокій строй, гдѣ только въ немъ не будетъ явной необходимости, долженъ быть отвергнутъ.*

II.

СТРОЙ И БОЕВЫЯ ДВИЖЕНІЯ КАВАЛЕРІИ.

Въ виду непріятельской артилеріи, расположеніе кавалеріи дивизіями, въ сомкнутыхъ колоннахъ, не должно быть допускаемо, такъ какъ при подобномъ построеніи кавалерія представляетъ слишкомъ большую цѣль для выстрѣловъ и не всегда можетъ пользоваться мѣстными закрытіями.

Для уменьшенія глубины колоннъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣроятности потерь, можетъ быть принято расположеніе по полкамъ (*) или какой-либо другой еще менѣе глубокій строй. Но, во всякомъ случаѣ, избранное построеніе должно представлять наибольшую возможность для удобныхъ передвиженій и для быстраго развертыванія кавалерійскаго фронта въ минуту необходимости.

Атакъ колоннами слѣдуетъ по возможности избѣгать; вмѣсто ихъ должно быть принято построеніе эшелонами, какъ средній видъ строя между колоннами и развернутымъ строемъ.

Существеннѣйшая выгода уступовъ въ шахматномъ порядкѣ, вошедшихъ уже въ употребленіе во французской кавалеріи во время первой имперіи, состоитъ въ слѣдующемъ: они придаютъ всему строю стойкость (впереди находящіяся части поддерживаются задними); допускаютъ удобный проходъ отбитыхъ

(*) Напримѣръ, каждый полкъ поэскадронно во взводныхъ колоннахъ, имѣя головы колоннъ на линіи фронта; также въ полуэскадронныхъ колоннахъ или въ дивизіонныхъ изъ середины.

въ атакѣ эскадроновъ назадъ, за вторую линію; представляютъ вдвое меньшую цѣль для дѣйствія непріятельскаго огня и, наконецъ — замѣчаетъ Амберъ — пунктъ атаки не такъ бываетъ заваленъ мертвыми или ранеными лошадьми.

Атаку колоннами, по мнѣнію Амбера, можно допускать лишь противъ пѣхоты, приведенной въ безпорядокъ и неподдерживаемой артилеріею.

Атака развернутымъ фронтомъ представляетъ главный видъ кавалерійскаго боя, чаще всего примѣнимый.

Надлежащая минута для перехода кавалерійской колонны въ развернутый строй (т. е. для построенія фронта) есть та, когда кавалерія уже начинаетъ ощущать смертоносное дѣйствіе непріятельской артилеріи, т. е. когда снаряды начинаютъ мѣтко попадать въ цѣль. Въ этомъ случаѣ кавалерійскій начальникъ обязанъ оцѣнить свойства впереди лежащей мѣстности, потому что нерѣдко самая мѣстность доставляетъ возможность приблизиться къ непріятелю въ колоннахъ безъ особыхъ потерь и потомъ мгновенно развернуть фронтъ.

Вторая линія. Уступы. Кавалерія слѣдовала почти тѣмъ же путемъ къ усовершенствованію своего строя, какъ и пѣхота. Подъ Цорндорфомъ кавалерія была построена въ двѣ длинныя линіи, до того сплошныя и взаимно связанныя одна съ другою, что совокупное ихъ дѣйствіе могло встрѣтить почти на каждомъ шагѣ мѣстныя препятствія.

Подъ Аустерлицемъ кавалерія маневрировала въ сомкнутыхъ колоннахъ, также въ двѣ линіи, при чемъ вторая уже не столь тѣсно была связана съ первою; кромѣ того часть второй линіи образовала уступы, а остальныя кавалерійскія части оставались въ резервѣ.

Впослѣдствіи — продолжаетъ Амберъ — войны имперіи выяснили выгоды построенія кавалеріи уступами, и съ тѣхъ поръ построеніе это было принято лучшими кавалерійскими генералами; такимъ образомъ, уступы замѣнили собою вторую линію. Поддерживая фланги, уступы могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить и резервами; кромѣ того, они весьма удобопримѣнимы къ мѣстности, облегчаютъ *движеніе кавалеріи* и, какъ сказано, *менѣе подвергаютъ ее опустошеніямъ со стороны артилеріи.*

О разсыпномъ строѣ кавалеріи. „Два мамелюка всегда побѣждали трехъ французовъ, потому что они лучше были вооружены, снаряжены и сидѣли на лучшихъ коняхъ; но сто

французовъ никогда не останавливались передъ ста мамелюками, а триста французовъ уже оставались побѣдителями надъ равнымъ числомъ мамелюковъ; тысяча французовъ побѣдоносно сражались противъ 1,500 мамелюковъ, благодаря могуществу вліянія тактики, порядка и правильныхъ движеній." (Наполеонъ I.) То же самое было во всѣ времена—замѣчаетъ генералъ Амберъ—и многочисленнѣйшая, наилучше-посаженная на коня кавалерія, какъ было и прежде, не будетъ имѣть рѣшительнаго превосходства въ бою, если она не обучена, предварительно, маневрированію и дѣйствію боевыми линіями.

А потому употребленіе въ кавалеріи одного только разсыпнаго строя, хотя бы съ цѣлію уменьшить потери отъ огня новѣйшаго огнестрѣльнаго оружія, не должно быть допускаемо.

Подвижность кавалеріи. Необходимо требовать отъ кавалеріи весьма значительной степени подвижности и проворства, чтобы она могла быстро мѣнять мѣста на боевомъ полѣ, ловко пользовалась бы мѣстностію и тѣмъ самымъ затрудняла бы непріятельскую артилерію въ опредѣленіи разстояній для дѣйствія противъ нея.

Для обезпеченія колоннъ отъ непріятельскаго огня, онѣ должны быть весьма подвижны и подаваться, по востребованію, то вправо, то влѣво, то впередъ, то назадъ. Этимъ способомъ, при значительномъ отдаленіи, можно затруднить непріятельскую артилерію и предохранять свой строй отъ сильнаго и мѣткаго огня.

Сбереженіе лошади всегда составляло и будетъ составлять постоянную заботу кавалериста. А потому всѣ предварительныя передвиженія на полѣ сраженія должно производить на рысяхъ. Когда же наступаетъ рѣшительная минута для удара, то нѣтъ уже мѣста попеченіямъ о лошади: сбереженіе тутъ было бы зломъ. „Стремглавъ впередъ"—вотъ единая цѣль добраго всадника.

Совокупное дѣйствіе кавалеріи съ прочими оружіями.

Кавалерія составляетъ дополненіе къ другимъ оружіямъ, а потому, при употребленіи ея въ дѣло, главнымъ образомъ слѣдуетъ имѣть въ виду всевозможное согласованіе ея дѣйствій съ прочими родами оружія, тѣмъ болѣе, что, при нынѣшнихъ усовершенствованіяхъ пѣхоты и артилеріи, кавалерія не подверглась никакимъ особымъ перемѣнамъ и усовершенствованіямъ.

Кавалерійскія атаки могутъ быть производимы: или послѣ предварительной подготовки, посредствомъ огня артилеріи или пѣхоты, или же пользуясь слабымъ положеніемъ (хотя бы минутнымъ) противника, вслѣдствіе его неудачнаго маневра, ошибки и т. п.

Упомянемъ, примѣрно, объ этихъ предметахъ и о минутахъ для кавалерійской атаки:

1) *Пѣхота*, потерпѣвшая сильное пораженіе отъ артилерійскаго огня (атака Мюрата при Эйлау и пр.).

2) *Пѣхота*, значительное время находящаяся въ схваткѣ съ нашей пѣхотою. (Подъ Маренго, Келлерманъ произвелъ блестящую по послѣдствіямъ атаку противъ пѣхоты Цаха, когда она сражалась съ французскою цѣхотою Дезе. Атака эта рѣшила бой въ пользу французовъ.)

3) *Кавалерія*, когда она въ дѣлѣ съ нашей пѣхотою. (Атака Раппа противъ десяти эскадроновъ гвардейской русской кавалеріи.) (*)

4) *Пѣхота*, идущая въ атаку и неподдерживаемая кавалеріею. (Подъ Ватерлоо, атака драгунъ Понсонби противъ пѣхоты Эрлона привела къ огромнымъ послѣдствіямъ. Въ томъ же сраженіи, бригада Гюйо оказала отличное сопротивленіе передъ центромъ англійской арміи, благодаря тому, что вовремя была поддержана кирасирскою бригадою Дюбуа. Шиннерова бригада, подъ Аустерлицемъ, обнаружила большую стойкость, при поддержкѣ конно-гренадерами и гвардейскими конно-егерями.)

5) Противъ *кавалеріи*, производящей атаку безъ поддержки другими родами оружія. (Подъ Вахау французская кавалерія, безъ поддержки, атаковала пѣхоту союзниковъ и была принуждена къ отступленію болѣе эскадронами непріятеля, нежели его пѣхотою. Атаковавшіе дивизію Кафарелли, безъ поддержки же или безъ содѣйствія другихъ войскъ, уланы (**) подъ Аустерлицемъ были побѣдоносно преслѣдуемы кавалеріею Келлермана.)

Въ случаяхъ, когда кавалерія вызывается для прикрытія какого-либо маневра или для производства демонстраціи, а также для отвлеченія вниманія противника отъ настоящаго пункта атаки, ей болѣе всего необходимо сохранять тѣсную связь со своею артилеріею.

(*) Подъ Аустерлицемъ. Л.-гв. Конный и л.-гв. Гусарскій полки.

(**) Бывшій цесаревича Константина Павловича уланскій полкъ, русскій.

Успѣхъ кавалерійской атаки нынѣ болѣе, чѣмъ прежде, зависитъ отъ надлежащей *подготовки*. Трудно ловить настоящую минуту для атаки, а потому удачный выборъ ея, дѣйствіе кстати, *своевременность*, отнынѣ будетъ составлять принадлежность отличной конницы.

Употребленіе кавалеріи для связи между боевыми линіями и резервомъ. При нынѣшней дальности выстрѣловъ артилеріи, нерѣдко можетъ встрѣтиться надобность, въ случаѣ неимѣнія мѣстныхъ закрытій, располагать резервы на значительное разстояніе отъ боевой линіи, при чемъ, конечно, они не могутъ давать всегда своевременной поддержки угрожаемымъ пунктамъ боевой линіи. Для устраненія этого важнаго недостатка могутъ быть употребляемы кавалерійскія части съ артилеріею, располагаемыя между боевыми линіями и резервомъ. При этомъ кавалерію слѣдовало бы располагать позади линій, внѣ выстрѣловъ, уступами или эшелонами, и въ минуту надобности быстро выдвигать эти части къ угрожаемому пункту. Французскія дивизіи Бойе и гвардейская блистательно выполнили такое назначеніе въ битвѣ подъ Аустерлицемъ. Подобныя небольшія части кавалеріи могутъ быть употребляемы для прикрытія своихъ батарей и для взятія непріятельскихъ, для быстрѣйшаго занятія позицій, для преслѣдованія и для полнаго разстройства опрокинутаго непріятеля. Эти же быстро подвигаемыя части конницы могутъ служить и для внезапныхъ ударовъ на непріятеля въ удобнѣйшіе моменты, для пользованія случайными ошибками его.

Опытъ войнъ относительно значенія кавалеріи.

„Ни одно изъ трехъ оружій, какъ при одержанныхъ побѣдахъ, такъ и при пораженіи, не подвергается такимъ видоизмѣненіямъ, какъ кавалерія. Ни одно оружіе не впадаетъ въ быстрое разстройство и съ такимъ трудомъ не возстановляется, какъ она.“ (Окуневъ: Examen raisonné des trois armes.)

Подобныя перемѣны присущія свойства кавалеріи. Оружіе это тогда только имѣетъ цѣну, когда оно вполнѣ способно для боя и вполнѣ раціонально примѣняется къ боевымъ цѣлямъ. Между тѣмъ, кавалерія представляетъ наибольшія трудности для раціональнаго употребленія ея въ бою.

Въ военной исторіи есть много доказательствъ, что значеніе кавалеріи, какъ въ мирное время, такъ и при употреблени

ея въ военныхъ дѣйствіяхъ не всегда надлежащимъ образомъ понималось и что на войнѣ весьма нерѣдко невѣрно оцѣнивалась та польза, которую можно извлечь изъ этого рода оружія.

Великіе полководцы Фридрихъ II и Наполеонъ I, обязанные своими первыми успѣхами кавалеріи, вполнѣ понимали этотъ родъ оружія и установили должную цѣну ему.

Конница Фридриха II, при его вступленіи на престолъ, двигалась въ атаку только шагомъ и рысью; по дурнымъ дорогамъ она почти не могла двигаться. Между тѣмъ, эта же самая конница, лишь только уразумѣли, какъ развить въ ней подвижность, была доведена до совершенія чудесъ въ войны великаго короля. То же самое происходило со всякой кавалеріей, которая имѣла хорошее устройство и обученіе которой было ведено съ толкомъ. (Генералъ Марбо.)

Подъ Мольвицемъ кавалерія Фридриха была разбита, между тѣмъ какъ пѣхота его торжествовала; но дѣло это послужило ему для уясненія важности конницы, и впослѣдствіи, обдумавъ хорошо, какъ ее образовать, и ясно опредѣливъ настоящее употребленіе ея, онъ доставилъ этому оружію славную долю участія въ своихъ блестящихъ побѣдахъ.

Но главные примѣры дѣйствія кавалеріи Фридриха при Росбахѣ, Лейтенѣ и Цорндорфѣ были, по смерти Зейдлица, забыты, и прусская кавалерія вскорѣ совершенно втянулась въ парадные маневры, происходившіе подъ Потсдамомъ.

Французскіе кавалерійскіе генералы въ началѣ войнъ республики отличались тѣмъ, что безпрестанно были захватываемы врасплохъ, по неосмотрительности, и, наоборотъ, весьма часто упускали удобнѣйшіе моменты для атаки. Кавалерія Наполеона, во время войнъ въ Италіи и Египтѣ, была очень незначительна: въ 1796 году у него было лишь три кавалерійскихъ полка. Конечно, онъ понялъ пользу этого оружія впослѣдствіи; тѣмъ не менѣе, до 1800 года онъ какъ будто сомнѣвался въ его могуществѣ. Знаменитая атака Келлермана подъ Маренго, съ ея блестящими послѣдствіями, быть можетъ, была для Наполеона одною изъ главныхъ причинъ, устранившихъ всѣ сомнѣнія. Атака эта вполнѣ подтвердила рѣшительное вліяніе кавалеріи, ударившей въ надлежащую минуту на приведенную въ безпорядокъ пѣхоту.

Съ тѣхъ поръ Наполеонъ начинаетъ развивать численность

французской кавалеріи, которая вскорѣ получила размѣры, соотвѣтственные прочимъ оружіямъ. Роль, которую французская кавалерія играла въ 1805 году, на поляхъ Аустерлица, конечно, была не менѣе важна, чѣмъ роль прусской кавалеріи временъ Фридриха II.

Три года спустя послѣ ватерлооскаго сраженія, опять начали возникать сомнѣнія въ пользѣ конницы. Генералъ Ронья написалъ свои разсужденія о военномъ искуствѣ (Considérations sur l'art de la guerre). Опроверженіе этого сочиненія было написано, подъ диктовку Наполеона, генераломъ Марбо. Послѣ наполеоновскихъ войнъ—говоритъ Амберъ—кавалеріи не представлялось случая участвовать на такихъ театрахъ войны, которые бы могли служить подтвержденіемъ ея истиннаго значенія. По мнѣнію автора, изъ итальянской войны 1859 года и изъ крымской кампаніи (1854—1856), изъ военныхъ дѣйствій въ Африкѣ и въ Мексикѣ нельзя вывести рѣшительныхъ заключеній относительно полнаго значенія кавалеріи.

Значеніе кавалерійскаго генерала.

Для кавалерійскаго генерала представляется, въ сравненіи съ прочими высшими начальниками, безспорно труднѣйшая задача. Онъ долженъ не только соединять въ себѣ необходимыя качества кавалериста съ полной опытностію, но сверхъ того обладать полнымъ умѣньемъ подчинять всѣ свои соображенія дѣйствію прочихъ орудій и общему ходу боя.

„Сдѣлалась ли кавалерія, послѣ достопамятныхъ сраженій подъ Росбахомъ, Цорндорфомъ и т. д., менѣе могучею? Нисколько. Не произвели ли происшедшія въ тактикѣ измѣненія какого-либо вреднаго на нее вліянія? Нѣтъ. Не сдѣлалась ли пѣхота болѣе отважною? Тоже нѣтъ. Такъ зачѣмъ же дѣло стало? За кавалерійскимъ начальникомъ.“ (Окуневъ: Examen raisonné des trois armes.)

Побѣды Фридриха были бы неполны безъ Зейдлица. Подъ Ватерлоо Наполеонъ воскликнулъ: „Если бы только Мюратъ былъ со мною!“

Кавалерія, дурно употребляемая, можетъ быть вредна для арміи. Кавалерія дорого стоитъ и требуетъ большихъ хлопотъ для комплектованія, размѣщенія и продовольствія. Въ военное время она можетъ обременить армію и, въ случаѣ пораженія, способствовать упадку въ ней духа. Положеніе прусской кавалеріи подъ Мольвицемъ едва не отразилось роковыми послѣд-

ствіями и на прочихъ частяхъ арміи. Кавалерія, употребляемая на войнѣ несоотвѣтственно ея назначенію и требованіямъ обстоятельствъ, вредна для арміи. Чтобы извлечь надлежащую пользу изъ этого оружія и тѣмъ окупить пожертвованія, обращенныя на его формированіе и содержаніе, необходимо вполнѣ понимать его свойства и назначеніе. „Для малоспособныхъ рукъ пригодны лишь простѣйшія орудія; болѣе же сложныя подобаютъ людямъ сильнымъ духомъ и могучимъ", замѣтилъ Монтэнь.

Для полнаго пониманія значенія кавалеріи и употребленія ея въ бою необходимы исключительная, врожденная способность и большая опытность—качества, весьма рѣдко совмѣщающіяся въ одномъ лицѣ и въ большинствѣ случаевъ обнаруживающіяся лишь на полѣ сраженія.

Надлежащее употребленіе кавалеріи—говоритъ Амберъ—не было извѣстно до временъ Фридриха II; въ послѣдующій періодъ времени отъ Фридриха до Наполеона I снова обнаружилось ложное пониманіе этого рода оружіе. То же самое, къ сожалѣнію, слѣдуетъ сказать о современномъ пониманіи кавалеріи и о существующихъ мнѣніяхъ, почти отвергающихъ пользу кавалеріи. Но теперь — говоритъ авторъ — долженъ совершится кризисъ, изъ котораго кавалерія выйдетъ съ торжествомъ.

* * *

ДРАГУНЫ СЪ ПИКАМИ.

(Съ чертежемъ.)

Въ № 2-мъ „Военнаго Сборника“ за 1866 годъ помѣщена статья г. Каханова „Замѣтка о вооруженіи драгунъ“, въ которой высказывается возможность вооружить драгунъ пиками, не уменьшая числа спѣшивающихся людей. Въ статьѣ этой предлагается для пѣшаго строя употреблять всю заднюю шеренгу, при чемъ для спѣшиванія нумера обѣихъ шеренгъ должны выѣзжать на шесть (по моему, лучше на семь) шаговъ впередъ.

Вполнѣ сочувствуя предложенію автора, со своей стороны добавлю еще слѣдующее.

По командѣ „слѣзай“ (фиг. 2-я), первые нумера передней шеренги, выѣхавъ впередъ на семь шаговъ, останавливаются и, принявъ въ лѣвую руку лошадей, отъ спѣшенныхъ за ними первыхъ нумеровъ задней шеренги, составляютъ новую переднюю шеренгу; вторые нумера передней шеренги, принявъ такимъ же образомъ лошадей вторыхъ нумеровъ задней шеренги, составляютъ новую заднюю шеренгу и, по командѣ „равняйсь“ (фиг. 3-я), подаются облически вправо, становятся въ затылокъ первымъ нумерамъ и выравниваются.

Повороты, какъ и нынѣ, коноводы дѣлаютъ повзводно.

Предлагаемый способъ спѣшиванія весьма удобенъ даже при построеніи полка въ густой эскадронной колоннѣ, такъ какъ отъ задней шеренги передняго до передней слѣдующаго эскадроновъ никогда не должно быть менѣе девяти шаговъ.

По командѣ „къ конямъ“ (фиг. 4-я) люди становятся къ лошадямъ, а по командѣ „садись“ (фиг. 5-я) всѣ ряды съ пиками выѣзжаютъ на семь шаговъ впередъ, спѣшенные люди

садятся на лошадей, и затѣмъ всѣ вторые нумера обѣихъ шеренгъ въѣзжаютъ въ свои прежнія мѣста. По командѣ „равняйсь" (фиг. 6-я) задняя шеренга приступаетъ облически вправо, становится въ затылокъ и выравнивается.

Для держанія лошадей спѣшенныхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и трубачей, люди предварительно назначаются эскадроннымъ командиромъ, какъ это дѣлается и теперь.

Взглянувъ на приложенный чертежъ, не трудно замѣтить простоту и легкость предлагаемыхъ способовъ. На фиг. 5-й видно, что передняя шеренга можетъ всегда встрѣтить неожиданнаго противника, пока люди задней шеренги садятся на коней.

Понятно, что, давъ передней шеренгѣ пики, нужно дать вмѣсто ружей и пистолеты, такъ какъ люди съ пиками не спѣшиваются и ружья при пикахъ, особенно для коноводовъ, были бы только излишнимъ бременемъ.

Такъ какъ вооруженіе войскъ приноравливается исключительно къ боевымъ цѣлямъ, то, вѣроятно, никому не покажется страннымъ, что при отправленіи служебныхъ обязанностей, въ мирное время, въ пѣшемъ строѣ, какъ-то: церковные парады, караулы и прочее, драгуны будутъ вооружены смѣшаннымъ оружіемъ. При этомъ можно людей выводить съ шашками въ передней и съ ружьями въ задней шеренгахъ. Часовые очень исправно будутъ стоять какъ съ ружьями, такъ и съ шашками при пистолетахъ.

Итакъ, если бы было признано соотвѣтствующимъ цѣли принять предложеніе о вооруженіи драгунъ пиками, то этотъ родъ кавалеріи, вполнѣ сохранивъ силу своего оружія, пріобрѣлъ бы и силу удара кавалеріи, вооруженной пиками.

Было бы весьма желательно, чтобы статья г. Каханова и эти строки обратили на себя вниманіе болѣе свѣдущихъ людей.

ШЕЙХЪ-АЛИ.

Урочище Царскіе Колодцы.

Къ статьѣ „Драгуны съ пиками".

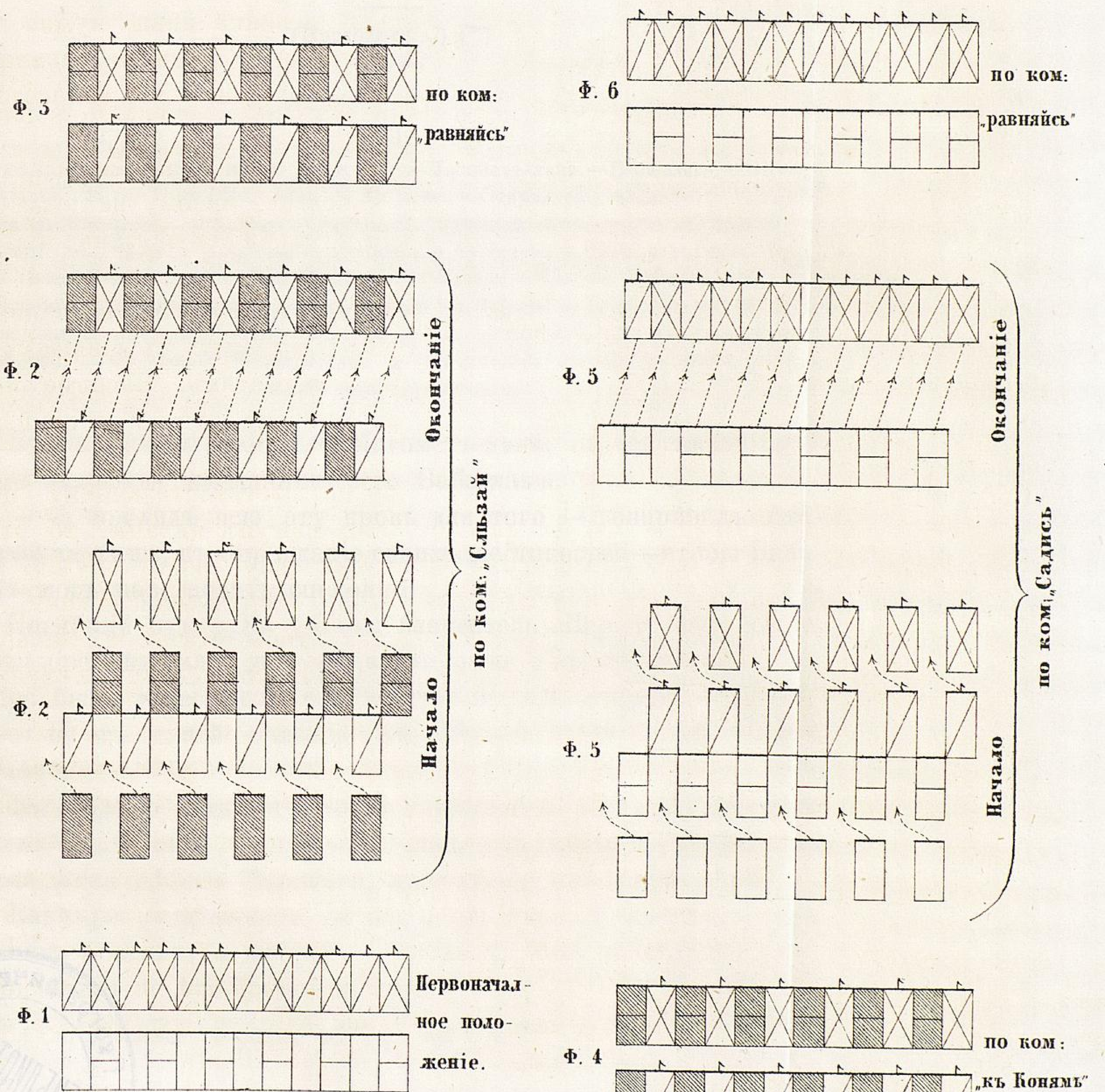
— Первый нумеръ передней шеренги.

— Второй нумеръ передней шеренги.

— Первый нумеръ задней шеренги.

— Второй нумеръ задней шеренги.

и — Лошади спѣшанныхъ людей.



Госуд-рств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

ПОСЛѢДНІЙ ЦАРЬ ГРУЗІИ
ГЕОРГІЙ XII.

(Продолженіе.) (*)

VI.

Происшествія въ Персіи послѣ смерти Аги-Магометъ-хана.—Баба-ханъ.—Взглядъ императора Павла I на дѣла наши съ Персіею.—Отправленіе посланнаго Коваленскимъ въ Тегеранъ. — Слухи о намѣреніи персіянъ вторгнуться въ Грузію. — Прибытіе въ Тифлисъ персидскаго посланнаго. — Фирманъ Баба-хана царю Георгію.—Возвращеніе нашего посланнаго изъ Тегерана.—Письмо Ибраимъ-хана Коваленскому.—Командированіе новыхъ войскъ въ Грузію. — Прибытіе въ Тифлисъ полка генералъ-маіора Гулякова и встрѣча, ему сдѣланная.—Раздоры въ царскомъ семействѣ. — Отозваніе Коваленскаго и уничтоженіе должности министра при дворѣ царя грузинскаго.

Послѣ умерщвленія Аги-Магометъ-хана, на персидскій престолъ вступилъ племянникъ его Баба-ханъ.

— Я пролилъ всю эту кровь для того — говаривалъ Ага-Магометъ-ханъ, въ оправданіе своихъ жестокостей—чтобы Баба-ханъ могъ царствовать спокойно.

Погибшій отъ руки убійцы властитель Персіи всю жизнь свою преслѣдовалъ двѣ цѣли: первою и самою главною его цѣлію было утвержденіе собственной власти, второю—утвержденіе ея въ своей фамиліи или, лучше сказать, въ своемъ племени.

Въ Персіи владѣютъ нынѣ престоломъ потомки турокъ, оставившихъ свое отечество и переселившихся въ Персію во время шаха Аббаса Великаго, назвавшаго ихъ каджарами.

Каджары раздѣляются на два рода: первый извѣстенъ подъ именемъ деванлу, а второй — кованлу. Изъ послѣдняго рода происходилъ и Ага-Магометъ-ханъ.

(*) См. „Военный Сборникъ" 1867 г., №№ 1 и 4.

Назначивъ преемникомъ своимъ племянника Баба-хана (впослѣдствіи царствующій Фехтъ-Али-шахъ), Ага-Магометъ-ханъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ употреблялъ его въ дѣла государственныя и юношей назначилъ на важный постъ правителя Фарсиса.

Разсказываютъ, что передъ походомъ въ Адзербейджанъ гадатели или оракулы предсказывали Агѣ-Магометъ-хану скорую кончину. Сначала онъ смѣялся надъ этимъ, но потомъ оставилъ правителемъ въ Тегеранѣ одного изъ самыхъ преданнѣйшихъ себѣ и приказалъ ему, въ случаѣ кончины, не впускать никого въ городъ, кромѣ Баба-хана, назначеннаго наслѣдникомъ (*).

Ага-Магометъ-ханъ зналъ, по собственному опыту, какъ трудно упроченіе власти въ такой странѣ, какою была тогда Персія, и потому желалъ передать своему преемнику престолъ окончательно упроченный, государство устроенное и вполнѣ подчиненное власти шаховъ изъ новаго поколѣнія.

Бывшій шахъ не стѣснялся въ выборѣ средствъ для достиженія такихъ видовъ. Трое изъ братьевъ его удалились изъ Персіи, и одинъ былъ ослѣпленъ. Уцѣлѣлъ только Джафаръ-Кули-ханъ, и то потому, что самъ Ага-Магометъ-ханъ обязанъ былъ ему трономъ.

Зная предпріимчивый и рѣшительный характеръ Джафара, Ага-Магометъ-ханъ не довѣрялъ, чтобы онъ легко покорился племяннику, котораго шахъ избралъ будущимъ повелителемъ Ирана.

Джафаръ, просившій брата поручить его управленію Испагань, былъ назначенъ вмѣсто того правителемъ одного округа въ Мазандеранѣ. Оскорбленный отказомъ, Джафаръ долгое время не являлся ко двору, несмотря на приказанія своего государя. Ага-Магометъ-ханъ былъ встревоженъ такимъ упорствомъ. Онъ боялся храбрости своего брата и явнаго разрыва съ человѣкомъ, владѣвшимъ неограниченною преданностію солдатъ своего племени. Надо было покончить и съ этимъ единственнымъ противникомъ воли повелителя.

Шахъ взялъ слово съ матери своей, что она поѣдетъ въ

(*) Рукопись Буткова въ императорской академіи наукъ, № 3, стр. 1,544, и № 14, стр. 405. Баба-ханъ былъ сынъ меньшаго брата повелителя Гусейнъ-Кули-хана. Дѣствительное его имя было Фехтъ-Али; Баба-ханомъ же онъ названъ Ага-Магометъ-ханомъ во время своего малолѣтства.

Мазандеранъ, успокоитъ сына и пообѣщаетъ ему назначеніе управляющимъ Испаганью. Властитель Персіи требовалъ одного—чтобы братъ на пути въ Испагань заѣхалъ къ нему въ Тегеранъ. Джафаръ-Кули-ханъ согласился на это только тогда, когда получилъ отъ брата торжественное увѣреніе въ личной безопасности и клятвенное обѣщаніе, надъ кораномъ, что не будетъ задержанъ въ Тегеранѣ болѣе одной ночи.

Шахъ принялъ Джафара со всѣми знаками братской искренней любви, и ночь прошла спокойно.

— Я думаю—говорилъ на утро Ага-Магометъ-ханъ своему брату — что ты не видалъ еще новаго дворца. Сходи туда съ Баба-ханомъ, а потомъ, осмотрѣвъ его, зайди опять ко мнѣ.

Джафаръ согласился, не подозрѣвая измѣны. Лишь только вступилъ онъ подъ портикъ дворца, какъ былъ умерщвленъ скрытыми тамъ заранѣе убійцами.

— Это сдѣлано для тебя — говорилъ Ага-Магометъ-ханъ Баба-хану—указывая на трупъ еще неостывшій. — Великая душа, оживлявшая это тѣло, никогда не оставила бы покойною корону на головѣ твоей. Персія была бы разрушаема внутренними междоусобіями, и для отвращенія бѣдствій я поступилъ съ постыдною неблагодарностію, сдѣлавъ преступленіе противъ Бога и людей.

Суевѣрный ханъ приказалъ немедленно отправить тѣло убитаго своего брата изъ города, чтобы не нарушить клятвы и не удерживать его болѣе одной ночи въ Тегеранѣ.

Какъ ни старался Ага-Магометъ-ханъ подобными поступками и преступленіемъ упрочить престолъ за своимъ преемникомъ, но не достигъ вполнѣ своей цѣли.

Умерщвленіе его въ Шушѣ (въ 1797 г.) произвело большое замѣшательство въ персидскихъ войскахъ. Садыхъ-ханъ шагахскій, захватившій большую часть сокровищъ шаха, бывшихъ съ нимъ въ Шушѣ, удалился со своимъ племенемъ и не признавалъ Баба-хана повелителемъ. Его примѣру послѣдовали многіе начальники войскъ. Ханы бакинскій, ганжинскій и эриванскій, бывшіе также въ Шушѣ, разошлись по своимъ домамъ; возвратился въ Шушу и Ибраимъ-ханъ карабагскій, изгнанный персіянами изъ своихъ владѣній.

Первый визирь покойнаго шаха Аджи-Ибраимъ и сардарь Сулейманъ-ханъ одни остались вѣрными наслѣднику престола. Они совѣтывали Баба-хану спѣшить въ Тегеранъ, куда звалъ

его и тамошній градоначальникъ. Въ Тегеранѣ хранилась вся государственная казна; тамъ же всѣ главные чиновники ожидали прибытія въ городъ наслѣдника (*).

Собравъ значительное войско, сардарь и министръ отправились къ столицѣ. Тамъ Баба-ханъ провозглашенъ былъ шахомъ, имѣя тогда отъ роду 27 лѣтъ. Собранное Ибраимомъ войско было первою и вначалѣ единственною силою Баба-хана, съ помощію которой онъ сталъ утверждать свою власть.

По словамъ современниковъ, новый властитель Персіи не былъ похожъ на своего предмѣстника.

Баба-ханъ былъ средняго роста и сухощавъ. Блѣдное лицо, сѣрые глаза и черныя брови дѣлали его непривлекательнымъ, за то окладистая черная и длинная борода была такъ замѣчательна „что во всей Персіи не было бороды его красивѣе" (**).

Будучи сладострастенъ, онъ велъ жизнь весьма роскошную. Миролюбиваго характера, Баба-ханъ былъ поэтъ въ душѣ, хорошо писалъ стихи на персидскомъ и арабскомъ языкахъ, любилъ музыку, пѣніе и пляски. Склонный къ праздности, но вмѣстѣ съ тѣмъ тщеславный, гордый, повелитель проводилъ утро въ аудіенціяхъ, которыя давалъ каждый день своимъ подвластнымъ. Въ роскошныхъ азіятскихъ комнатахъ дворца онъ принималъ подданныхъ, украшая при этомъ какъ себя, такъ и свои царскіе знаки жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Остальные часы дня властитель просиживалъ въ гаремѣ среди женъ „пригожихъ и избранныхъ". Здѣсь царствовали разгулъ, нѣга, упоеніе, и тутъ-то Баба-ханъ съ веселостію и наслажденіемъ, непозволительными истинному мусульманину, проводилъ большую часть времени, предаваясь часто чрезмѣрному употребленію спиртныхъ напитковъ.

Собравъ изъ разныхъ персидскихъ фамилій триста женъ, онъ содержалъ ихъ подъ бдительнымъ присмотромъ евнуховъ. Отправляясь на охоту или въ походъ, Баба-ханъ бралъ съ собою часть гарема. Хотя новый властитель Персіи и былъ самолюбивъ, искалъ военной славы, но вообще былъ плохой воинъ и по большей части несчастливый въ военныхъ предпріятіяхъ. Баба-ханъ не былъ способенъ къ какимъ-либо значитель-

(*) Рукопись Буткова въ импер. акад. наукъ, № 3, стр. 1,546.

(**) Записка царевича Парнаоза, поданная гр. Румянцову въ мартѣ 1811 г. Арх. мин. иностр. дѣлъ, 1—9, 1802—1813 г., № 5.

нымъ предпріятіямъ и потому нуждался въ поддержкѣ чиновниковъ (*).

Объявивъ себя шахомъ всего персидскаго государства, тотчасъ послѣ смерти своего дяди, Баба-ханъ старался привязать къ себѣ знатныхъ и важныхъ лицъ. Увеличивъ содержаніе военнослужащимъ, онъ привлекъ тѣмъ многихъ въ ряды своихъ войскъ, за то значительно обременилъ народъ новыми податями и налогами. Чрезвычайные расходы вызывали необходимость ихъ пополненія чрезвычайными мѣрами. Подати и поборы съ народа были увеличены и до такой степени стали обременительными, что бѣднѣйшему человѣку „жизнь становилась въ тягость, такъ какъ воротъ его находился въ рукахъ ста тирановъ". (**)

Съ краснорѣчіемъ соединяя ласковый и пріятный тонъ, болѣе кроткаго, нежели свирѣпаго нрава, Баба-ханъ, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, передалъ управленіе страною въ руки своихъ приближенныхъ, въ числѣ которыхъ была и его мать.

Не имѣя дарованій и воли своего предмѣстника, Баба-ханъ не могъ остановить своеволія приближенныхъ и поддерживалъ власть раздачею сокровищъ и денегъ, собранныхъ и награбленныхъ его дядею. Будучи скупъ отъ природы, онъ видѣлъ однакожъ необходимость въ раздѣлѣ денегъ, какъ въ средствѣ своего благосостоянія.

Несмотря на то, что приближенные своевольничали, что народъ обременялся новыми податями, персіяне, много вытерпѣвшіе отъ жестокостей Аги-Магометъ-хана, вначалѣ были очень довольны поведеніемъ своего повелителя. Съ теченіемъ времени довольство обратилось въ привычку, а относительная кротость правленія—въ распущенность. Персіяне, столько лѣтъ переходившіе изъ рукъ въ руки, отъ одного правителя къ другому, стали чрезвычайно склонны ко всякаго рода возмущеніямъ. Баба-ханъ удерживалъ народъ въ повиновеніи содержаніемъ значительнаго числа войскъ въ Тегеранѣ, какъ средоточіи своихъ владѣній. Лучшее войско состояло изъ конницы; пѣхоты было мало, а артилеріи хотя и было поставлено передъ двор-

(*) Свѣдѣнія, доставленныя Коваленскимъ 24-го октября 1800 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

(**) Письмо Джафаръ-Кули-хана хойскаго Кнорингу. См. акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр 677.

цомъ до 70 пушекъ, но „къ дѣйствію годныхъ мало, да и едва ли изъ персіянъ есть такіе люди, которые умѣли бы ими управлять“.... (*)

Осыпаемыя милостями шаха, войска начали своевольничать, и вмѣстѣ съ тѣмъ потеряли свою бодрость, а предпріимчивые родоначальники разныхъ племенъ, силою сплоченные въ одно цѣлое, стали думать объ отдѣленіи изъ-подъ власти шаха и о пріобрѣтеніи себѣ независимости.

Въ Кандагарѣ сталъ распространять свое владычество авганскій Заманъ-шахъ; родной братъ Баба-хана отложился и не признавалъ его власти; въ Хорасанѣ одинъ изъ сыновей хановыхъ, подвластныхъ властителю Персіи, собиралъ войска (**). Со стороны Грузіи власть Баба-хана не утвердилась еще въ Дагестанѣ и въ Адзербейджанѣ; она простиралась не далѣе тавризской и хойской провинцій.

Усмиривъ наскоро волненія въ Персіи и подчинивъ своей власти непокорныхъ хановъ, Баба-ханъ обратилъ вниманіе и на Грузію, которую считалъ издавна принадлежавшею Персіи.

Въ іюнѣ 1798 года, какъ мы видѣли, властитель Персіи отправилъ своего посланнаго въ Тифлисъ. Шахъ сообщалъ царю Георгію, что, вступивъ на персидскій престолъ и увѣнчавъ свою главу государственною короною, прибылъ онъ въ Міанъ для утвержденія своей власти въ Адзербейджанѣ. А какъ Грузія есть лучшее владѣніе въ Адзербейджанѣ, беглярь-беги котораго пришли уже къ пресвѣтлому его двору „съ потупленнымъ лицомъ къ землѣ“, то Баба-ханъ и требовалъ, чтобы Георгій прислалъ одного изъ своихъ сыновей, для постояннаго пребыванія при шахѣ и въ персидской службѣ.

Пребываніе это, по словамъ Баба-хана, было необходимо для того, чтобы „солнце его милости“ могло распространиться на всю Грузію, чтобы зналъ о томъ каждый ея житель и грузины могли бы находиться въ такомъ „спокойствіи, какого сами себѣ желаютъ“.

Въ случаѣ отказа со стороны Георгія исполнить требованіе властителя Персіи, шахъ обѣщалъ придти въ Грузію съ побѣдо-

(*) Изъ донесенія Завалишина кн. Циціанову 12-го декабря 1803 г. Арх. мин. иностр. дѣлъ, 1—9. 1802—1813 г. № 5.

(**) Письмо царевича Давида Лошкареву 21-го іюля 1798 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

носными своими знаменами, разорить ее вторично и предать народъ своему гнѣву (*).

Царь Грузіи спрашивалъ совѣта нашего правительства, какъ поступить ему относительно требованій Баба-хана. Петербургскій кабинетъ отвѣчалъ, что въ своихъ сношеніяхъ съ персидскимъ владѣтелемъ онъ можетъ ссылаться на трактатъ 1783 года, по которому цари Грузіи „учинили себя вассалами Всероссійской Имперіи", и что потому онъ не можетъ исполнить требованій Баба-хана.

Находившееся въ Петербургѣ персидское посольство отправлено было обратно съ большими подарками и съ увѣреніями въ самыхъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ нашего правительства относительно Персіи. Грамота императора Павла I къ Баба-хану вызывала его на союзъ и дружбу съ Россіею.

Георгію предоставлялось соблюдать „доброе согласіе и пріязнь съ Персіею", какъ съ государствомъ, находившимся въ мирѣ и дружбѣ съ Россіею (**).

Такой отвѣтъ не могъ удовлетворить Георгія. Хотя царь Грузіи и зналъ, что Баба-ханъ не можетъ скоро исполнить своихъ угрозъ и вторгнуться въ Грузію, но слухъ о томъ, что Баба-ханъ требовалъ отъ эриванскаго хана 300,000 р. и 12 знатныхъ заложниковъ и что онъ весною самъ намѣренъ пріѣхать къ озеру Гохча, лежащему между Грузіею и Эриванскою областію, тревожилъ Георгія.

Къ тому же извѣстно было, что карабагскій (шушинскій) Ибраимъ-ханъ писалъ Баба-хану, будто бы царь Георгій и вся Грузія просятъ защиты Россіи для избавленія себя отъ властителя Персіи. Нѣкогда другъ и союзникъ Ираклія II, а теперь противникъ Грузіи, Ибраимъ-ханъ старался возстановить шаха противъ Георгія. Письма и наговоры его и были отчасти причиною того, что повелитель Персіи задумалъ двинуться въ Грузію и покорить ее своей власти.

Царь Грузіи опять обратился къ нашему правительству съ просьбою защитить его отъ новаго разоренія.

Отправляя въ Тифлисъ войска и своего министра, петербургскій кабинетъ возложилъ на Коваленскаго званіе повѣрен-

(*) Фирманъ Баба-хана отъ 5-го іюля 1798 г. Тамъ же.

(**) Рескриптъ гр. Моркову 23-го августа 1798 г. Арх. главн. шт. въ С.-Петербургѣ.

наго въ дѣлахъ Персіи, поручилъ ему устройство тамошнихъ дѣлъ и тѣмъ отчасти удовлетворилъ просьбамъ Георгія.

Императоръ Павелъ I, съ самаго вступленія своего на престолъ, не желалъ вмѣшиваться въ дѣла Персіи и всѣхъ вообще народовъ, обитавшихъ по сосѣдству съ кавказскою линіею и Грузіею. Взглядъ этотъ онъ сохранилъ до своей кончины. Когда Кнорингъ доносилъ о ссорѣ между Осетіею и Кабардою, ссорѣ, дошедшей до непріязненныхъ дѣйствій, то Павелъ I совѣтовалъ ему не мѣшаться въ ихъ дѣла до тѣхъ поръ, пока они не коснутся нашей границы, „ибо—писалъ императоръ (*) — народы сіи находятся болѣе въ васальствѣ нашемъ, нежели въ подданствѣ".

При такой системѣ невмѣшательства, сторожеваго и охранительнаго только положенія нашихъ войскъ на границѣ, интересы Россіи требовали, чтобы въ Персіи никогда не могло установиться какое-либо твердое владычество „подъ наименованіемъ шаха". Достигнувъ этого, мы не могли уже имѣть сильнаго сосѣда, который если и не сталъ бы самъ насъ безпокоить, то могъ вредить мелкимъ владѣльцамъ, преданнымъ Россіи.

Возложивъ на Коваленскаго званіе повѣреннаго въ дѣлахъ съ Персіею, императоръ поручилъ ему поддерживать сношенія съ тѣми изъ хановъ, которые, или посредствомъ связи ихъ съ Грузіею, или сами по себѣ, были преданы Россіи. Подкрѣпляя таковыхъ увѣреніями въ покровительствѣ Россіи, повѣренный въ дѣлахъ долженъ былъ достигать до удовлетворительныхъ и желаемыхъ результатовъ только мирными путями. Не вовлекая правительства нашего въ большіе хлопоты, Коваленскій долженъ былъ стараться, чтобы вліяніе наше въ тѣхъ странахъ „существовало безъ всякихъ расходовъ или, покрайней мѣрѣ, „съ малѣйшими издержками", и чтобы дѣло ни въ какомъ случаѣ не доходило „до посылокъ войскъ съ толикими неудобствами, по отдаленности края сопряженными".

Вотъ главныя основанія нашего поведенія относительно персидскихъ хановъ и горскихъ владѣльцевъ.

Не подавая подозрѣній о нашихъ намѣреніяхъ Портѣ Отоманской, всегда желавшей сохранить свое вліяніе въ Азіи, Ко-

(*) Рескриптъ Кнорингу 28-го мая 1800 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 581.

валенскій долженъ былъ обратить исключительное вниманіе на поступки Баба-хана.

„Извѣстно вамъ — писалъ императоръ Павелъ Коваленскому (*) — что присланъ былъ отъ него (Баба-хана) ко двору нашему посланникъ съ изъявленіемъ желанія съ нами дружественнаго сношенія. Мы искренно соблюсти намѣрены оное, а потому и поручаемъ вамъ учредить ваши съ нимъ сообщенія, изъявляя однакожь о желаніи нашемъ, чтобы не вздумалъ онъ посягнуть, по примѣру Аги-Магометъ-хана, какъ слухи о томъ разнеслись, на предѣлы Грузіи. Отъ гибели сея стараться должно сколь возможно ее спасти. Впрочемъ, какъ Баба-хана, такъ и всѣхъ другихъ владѣльцевъ персидскихъ можно удостовѣрять о желаніи нашемъ, чтобы торговля персидская всякое приращеніе въ Россіи получила, и что подданные ихъ найдутъ въ предѣлахъ нашихъ всегдашнее и сильное покровительство....“

По инструкціи, данной министерствомъ Коваленскому, ему слѣдовало открыть сношеніе съ Баба-ханомъ (**) тотчасъ послѣ подписанія Георгіемъ трактата, какъ основы, на которой должны были опираться всѣ сношенія съ Персіею и поведенія, принятаго нашимъ правительствомъ относительно Грузіи.

Подписаніе трактата замедлилось, и потому Коваленскій, опасаясь долгимъ молчаніемъ подать поводъ къ непріязненнымъ для насъ дѣйствіямъ со стороны персіянъ, поспѣшилъ отправить къ шаху извѣщеніе о своемъ пріѣздѣ въ Тифлисъ.

Петербургскій кабинетъ возложилъ на обязанность министра, посланнаго въ Грузію, внушить Баба-хану, что, по силѣ заключеннаго съ карталинскимъ и кахетинскимъ царемъ въ 1783 году трактата, „признаннаго всѣми дворами и государями“, императоръ Павелъ I, утвердивъ послѣ смерти царя Ираклія II преемникомъ сына его Георгія XII, изъявилъ торжественно согласіе на принятіе какъ его, такъ и всего царства грузинскаго „подъ верховную свою власть и покровительство“. Коваленскій высказывалъ надежду, что Баба-ханъ, по дружбѣ и расположенію къ Россіи, отложитъ всякія притязанія не только на Грузію, но и относительно другихъ горскихъ владѣльцевъ, находившихся подъ покровительствомъ Россіи, и что

(*) Въ рескриптѣ отъ 16-го апрѣля 1799 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

(**) Рапортъ Коваленскаго министерству 17-го февраля 1800 г., № 51. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

ханъ не будетъ мѣшаться въ ихъ дѣла, „оставляя каждаго пользоваться желаннымъ спокойствіемъ и тишиною" ([1]).

Вмѣстѣ съ письмомъ къ Баба-хану, Коваленскій отправилъ письмо и къ управлявшему его дѣлами хаджи-Ибраимъ-хану ([2]), въ которомъ просилъ содѣйствія о сохраненіи дружескихъ отношеній между двумя державами. Ханы ганжинскій и карабагскій также получили письма Коваленскаго. Сношенія съ ними имѣли цѣлію удостовѣриться въ благонамѣренности хановъ, приславшихъ въ Тифлисъ своихъ чиновниковъ съ просьбами о подданствѣ, а также и для того, чтобы при содѣйствіи ихъ склонить къ тому же хановъ ширванскаго, шекинскаго, эриванскаго и Омаръ-хана аварскаго, пріобрѣтшаго извѣстность своею храбростію ([3]).

Отставной поручикъ Мерабовъ отправленъ былъ съ письмами въ Персію. Ходившія въ Тифлисѣ извѣстія о томъ, что персіяне собираютъ свои силы для вторженія въ Грузію, требовали скорѣйшаго полученія отвѣта отъ властителя Персіи. Въ случаѣ замедленія въ отвѣтѣ и замѣтнаго приготовленія къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, Мерабовъ долженъ былъ внушить персидскому правительству, что непріязненныя дѣйствія противъ народа, о которомъ идутъ переговоры, были бы противны справедливости и народнымъ правамъ, повсюду свято соблюдаемымъ; что оскорбленіе Россіи можетъ имѣть непріятныя послѣдствія для Персіи, и что Порта Отоманская, находящаяся въ союзѣ съ Россіею, не останется въ этомъ случаѣ нейтральною, „считая нашихъ непріятелей за своихъ" ([4]). Въ избѣжаніе всякихъ затрудненій и для полученія скорѣйшаго свѣдѣнія о намѣреніяхъ Баба-хана, Коваленскій отправилъ черезъ Гилянь лазутчика, который, подъ видомъ купца, долженъ былъ проѣхать въ Тегеранъ и, получивъ тамъ отъ Мерабова всѣ необходимыя свѣдѣнія, поспѣшно возвратиться въ Тифлисъ.

Посланные отправились. Отвѣтъ еще не былъ полученъ, а слухи о скоромъ нашествіи персіянъ все болѣе и болѣе увеличивались.

Съ нѣкотораго времени замѣтны стали движенія войскъ

([1]) Прибавленіе къ инструкціи, данной Коваленскому отъ 31-го мая 1799 г. Письмо его къ Баба-хану 16-го февраля 1800 г. Тамъ же.

([2]) Письмо его къ хаджи-Ибраимъ-хану 16-го февраля 1800 г. Тамъ же.

([3]) Рапортъ Коваленскаго государю императору 17-го февраля 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

([4]) Изъ инструкціи Мерабову 16-го февраля 1800 г. Тамъ же.

Баба-хана къ Карабагу, куда, какъ слышно было, долженъ былъ выступить 12,000-й корпусъ. Предлогомъ къ такимъ непріязненнымъ дѣйствіямъ было настоятельное требованіе Баба-ханомъ, отъ Ибраимъ-хана карабагскаго, въ замужство его дочери, о которой болѣе семи мѣсяцевъ шли безуспѣшные переговоры. Карабагскій ханъ писалъ къ Коваленскому и, увѣряя его въ преданности своей къ Россіи, спрашивалъ, какъ поступить ему относительно Баба-хана, заявившаго уже свои притязанія на тамошнія ханства, требовавшаго ихъ покорности и даже вмѣшивавшагося въ ихъ управленіе. Такъ въ Эривань назначенъ одинъ изъ приверженцевъ новаго шаха. Джафаръ-Кули-ханъ хойскій смѣненъ съ ханскаго достоинства, и на его мѣсто назначенъ новый ханъ. Находившійся въ Тавризѣ, одинъ изъ сорока сыновей Баба-хана, малолѣтній Аббасъ-мирза (*), провозглашенный наслѣдникомъ персидскаго престола и управлявшій всѣмъ Адзербейджаномъ, вмѣстѣ съ дядькою его Сулейманомъ, отозваны въ Тегеранъ, какъ полагали, для полученія дальнѣйшихъ приказаній по тому краю (**).

По такимъ слухамъ, доходившимъ съ разныхъ сторонъ, можно было не безъ основанія полагать, согласно съ общимъ мнѣніемъ, господствовавшимъ въ Тифлисѣ, что всѣ предпріятія Баба-хана обнаруживаютъ его замыслы на Грузію. По крайней мѣрѣ, царь Георгій и народъ грузинскій были такого мнѣнія относительно намѣреній персіянъ, хотя и не принимали никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ оборонѣ.

Благоразуміе требовало быть чуткимъ и осторожнымъ ко всякаго рода слухамъ, тѣмъ болѣе, что, по отозваніи изъ Тавриза къ Баба-хану Сулейманъ-хана, свѣдѣнія о предполагаемомъ нашествіи персіянъ не прекращались и были то утвердительныя, то отрицательныя. Впослѣдствіи получено было новое свѣдѣніе, изъ Эривани, что 1-го мая прибылъ туда посланный отъ Баба-хана, съ подаркомъ хану эриванскому, состоящимъ въ *халатѣ* (посылаемомъ обыкновенно въ знакъ отличія) и лошади съ уборомъ; что Баба-ханъ съ значительнымъ войскомъ отправляется въ Кандагаръ противъ авганцевъ; что

(*) *Мирза*, поставленное передъ словомъ Аббасъ, означаетъ, что послѣдній имѣлъ званіе секретаря; поставленное же послѣ Аббаса слово *мирза* означаетъ ханское или вообще владѣтельное званіе.

(**) Рапортъ Коваленскаго 17-го февраля 1800 г., № 51. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

Сулейманъ съ сыномъ Баба-хана возвратился въ Тавризъ, въ сопровожденіи 12-000-го корпуса войскъ, и что Аббасъ-мирза вступилъ въ управленіе Адзербейджаномъ. Извѣстно было, что въ наставленіи, данномъ наслѣднику, приказано увеличить число войскъ для наказанія владѣльцевъ, противящихся властителю, и для подкрѣпленія ему приверженныхъ (*).

Слухи эти были однакожъ преувеличены. Посланный Коваленскимъ съ письмомъ къ Баба-хану, по дорогѣ изъ Казбина въ Тегеранъ, встрѣтилъ Аббасъ-мирзу и Сулеймана съ пѣхотой и кавалеріей, не свыше 4,000 человѣкъ. Артилерія состояла изъ шести фальконетовъ на верблюдахъ. Войско это было вообще въ худомъ состояніи, за исключеніемъ кавалеріи.

Отрядъ персидскихъ войскъ, бывшихъ въ Адзербейджанѣ, получилъ приказаніе Баба-хана дѣйствовать наступательно противъ непокорныхъ хановъ. Боясь оставить въ тылу себя непріятеля, Джафаръ-Кули-хана хойскаго, который все еще держался въ своемъ замкѣ, надѣясь на помощь паши баязетскаго, Аббасъ-мирза осадилъ Хою. Потеря въ людяхъ отъ болѣзни и упорное сопротивленіе хана хойскаго заставили его не только отступить, но и заключить условіе, по которому Джафару возвращено было ханство Хойское (**). Обезпечивъ такимъ образомъ тылъ свой, персидскія войска, переправившись черезъ Араксъ у Нахичевани, предполагали слѣдовать къ Эривани и, отдѣливъ часть войскъ на подкрѣпленіе карабагскаго и ганжинскаго хановъ, двинуться далѣе двумя отрядами. Одинъ назначался для наказанія Мустафы-хана шемахинскаго, за причиненное имъ Баба-хану явное оскорбленіе. Ибраимъ-ханъ шушинскій или карабагскій, по требованію Баба-хана, отправилъ дочь свою въ Тегеранъ, для сочетанія бракомъ съ властителемъ Персіи. Выѣхавъ на дорогу съ значительнымъ числомъ вооруженныхъ людей, Мустафа-ханъ шемахинскій перехватилъ дочь Ибраимъ-хана, обѣщавшаго еще ранѣе того отдать ее въ замужство за Мустафу-хана.

Другой отрядъ отъ Эривани долженъ былъ дѣйствовать противъ хана талышенскаго, съ цѣлію отвлечь его отъ своего союзника хана шемахинскаго.

(*) Рапортъ Коваленскаго минстерству 24-го мая 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

(**) Донесеніе Кноринга государю императору 23-го іюля 1800 г. Арх. главн. шт. въ С.-Петербургѣ. Константиновъ, ч. II, стр. 76 (рукопись).

Кромѣ всѣхъ этихъ дѣйствій, Баба-ханъ думалъ занять Баку, какъ торговый городъ, и пользоваться доходами отъ нефти и соли. Предлогомъ нападенія на хана бакинскаго онъ выставлялъ дошедшія до него жалобы персидскихъ купцовъ, что ханъ захватилъ ихъ товары съ русскаго судна, погибшаго у муштагскихъ береговъ (1).

Въ это время прибылъ въ персидскій лагерь бѣжавшій изъ Грузіи царевичъ Александръ и обнадежилъ персіянъ, что имѣетъ сильную партію въ Грузіи и что всѣ недовольные правительствомъ съ радостію примутъ его сторону (2).

Исполнивъ успѣшно всѣ предположенія своего повелителя, персидскія войска, согласно просьбѣ царевича, должны были собраться на грузинской границѣ, при озерѣ Гокча, куда обязывались прибыть со своими войсками ханы карабагскій и ганжинскій, для совѣщаній и содѣйствія въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ Баба-хана противъ Грузіи.

Царевичъ Александръ сообщалъ матери въ іюлѣ (3), что половина персидскаго войска стоитъ вокругъ эриванской крѣпости, а другая расположена у ханскаго караванъ-сарая; что черезъ семь дней прибудетъ онъ съ этими войсками къ озеру Гокча, „а потомъ, если Богъ поможетъ", то къ Успенію достигнетъ до Тифлиса.

Носились слухи, что Сулейманъ-сардарь, прибывъ въ Эривань, откроетъ сношенія съ царемъ Георгіемъ XII и будетъ требовать отъ него признанія власти персидскаго шаха, отреченія отъ покровительства Россіи и возвращенія вышедшихъ изъ Карабага армянъ (4).

Ибраимъ-ханъ карабагскій, стараясь поколебать въ Георгіѣ преданность къ Россіи, сообщилъ ему полученный отъ Бабахана фирманъ, наполненный угрозами непокоряющимся и милостями признающимъ его власть. Точно съ такимъ же порученіемъ прибылъ въ Тифлисъ посланный отъ Джаватъ-хана ганжинскаго.

Получаемыя со стороны Персіи извѣстія хотя и казались

---

(1) Изъ рапорта консула въ Персіи Скибиневскаго Коваленскому 8-го марта, № 48. Георг. военный арх.

(2) Константиновъ, ч. II, стр. 107 (рукопись). Арх. главн. шт.

(3) Письмо царевича Александра матери отъ 30-го іюля 1800 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

(4) Рапортъ Коваленскаго министру отъ 24-го мая 1800 г., № 204. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

довольно серьезными, но на самомъ дѣлѣ трудно было предположить, чтобы Баба-ханъ, занятый утвержденіемъ своей власти на востокѣ, могъ скоро предпринять что-либо серьезное относительно Грузіи. Скорѣе всѣ свѣдѣнія эти имѣли видъ угрозы и раскрывали будущія намѣренія властителя Персіи. Со стороны Баба-хана была скорѣе попытка, не удастся ли простыми угрозами поколебать преданность царя Георгія къ Россіи или, пользуясь раздѣленіемъ умовъ въ Грузіи, по несогласію между царемъ и его братьями, пріобрѣсть преданныхъ себѣ людей. Въ послѣднемъ случаѣ Баба-ханъ надѣялся, что небольшая часть русскихъ войскъ, окруженная враждебнымъ населеніемъ и не видя возможности получить скорое подкрѣпленіе, должна будетъ оставить Грузію. Съ другой стороны, ходившіе слухи даютъ основаніе предполагать, что если Баба-ханъ дѣлалъ приготовленія и сосредоточилъ войска по сосѣдству Грузіи, то только въ обезпеченіе себя отъ наступленія нашихъ войскъ, такъ какъ онъ не вѣрилъ, что мы вступили въ Грузію съ единственною цѣлію защитить страну отъ внѣшнихъ непріятельскихъ покушеній.

Мирза-Баба, правитель Решта, отправлялся въ это время въ Тегеранъ, для представленія шаху съ подарками сына персидскаго посла, бывшаго въ Петербургѣ и умершаго въ нашей столицѣ. При отъѣздѣ его, консулъ нашъ въ Персіи старался указать на настоящую причину, по которой посланы русскія войска въ Грузію, и получилъ потомъ свѣдѣнія, что совѣты и объясненія его не остались безплодными. Мирза говорилъ Баба-хану, что въ Грузію прибыло весьма малое число русскихъ войскъ, и то только для сопровожденія туда знатнаго чиновника (Коваленскаго); что, по прибытіи Коваленскаго въ Грузію, царь долженъ вести сношенія съ сосѣдними ханами не иначе, какъ по его совѣтамъ; что Коваленскому поручено навѣдываться о томъ, куда двинутся французы изъ Дамаска, и если турецкій султанъ не въ состояніи будетъ удержать движеніе ихъ въ Анатолію, то въ подкрѣпленіе султану прислано будетъ значительное число русскихъ войскъ.

Баба-ханъ успокоился этими извѣстіями и приказалъ представить себѣ торжественно подарки, присланные ему русскимъ императоромъ.

Въ день брака дочери его съ сыномъ Сулеймана, при собраніи знатныхъ хановъ и правителей разныхъ городовъ и

областей, сынъ посланника поднесъ Баба-хану подарки. Высочайшая же грамота императора Павла не была читана публично, вѣроятно потому, что Баба-ханъ не былъ въ ней названъ шахомъ.

Пока Баба-ханъ принималъ подарки и выдавалъ свою дочь замужъ, сынъ его Аббасъ-мирза приводилъ, между тѣмъ, въ исполненіе приказанія отца въ Адзербейджанѣ. Изъ стана своего между Тавризомъ и Эриванью онъ отправилъ, въ началѣ іюня, посланныхъ въ Тифлисъ къ царю Георгію, съ фирманомъ отца, своимъ предписаніемъ и письмами нѣкоторыхъ его чиновниковъ къ грузинскому царю.

Георгій не зналъ, какъ принять посланнаго. Послѣ совѣщаній съ Коваленскимъ, царь рѣшился принять его въ домѣ нашего министра и тѣмъ показать персіянину совершенную преданность свою русскому императору.

14-го іюня, на четвертый день послѣ пріѣзда посланныхъ въ Тифлисъ, назначена имъ аудіенція. Наканунѣ отправлены были къ нимъ два чиновника: одинъ отъ имени царя, другой отъ нашего министра, поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ и съ объявленіемъ, что на слѣдующій день послѣдуетъ аудіенція царя въ присутствіи Коваленскаго.

Въ приготовленной для аудіенціи комнатѣ поставленъ былъ портретъ императора Павла (какъ знакъ высшей власти надъ Георгіемъ), кресла, корона и скипетръ, а по сторонамъ ихъ грузинскіе чиновники держали порфиру и царскій штандартъ. Въ той же комнатѣ собрались: генералъ-маіоръ Лазаревъ и всѣ штабъ и оберъ-офицеры егерскаго полка; подлѣ дома стояла рота егерей.

Секретарь министра и адъютантъ Георгія приняли посланныхъ въ „комнатѣ отдохновенія“. Затѣмъ они приглашены были въ аудіенцъ-залу, куда и вошли въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, имѣя по обѣимъ сторонамъ двухъ переводчиковъ.

Сначала царь, а потомъ Коваленскій привѣтствовали посланныхъ. Георгій пригласилъ ихъ сѣсть, а Коваленскій, какъ хозяинъ дома, распоряжался угощеніемъ.

Персидскій посланный подалъ Георгію фирманъ и письма. Царь отвѣчалъ, что, прочитавъ и разсмотрѣвъ ихъ, не замедлитъ своимъ отвѣтомъ. (*)

(*) По обычаямъ азіятскимъ, фирманъ всегда читался публично. Георгій от-

Посланный просилъ секретнаго и личнаго переговора съ царемъ Грузіи; но Георгій отвѣчалъ, что ни въ какіе секретные переговоры безъ русскаго министра вступать не можетъ и не желаетъ. Ловкій персіянинъ замѣтилъ, что считаетъ за особенную честь объясниться въ присутствіи Коваленскаго, но только съ тѣмъ, чтобы всѣ остальные присутствовавшіе удалились изъ комнаты.

Оставшись съ ними, персіянинъ обратился къ Георгію съ длинною „и съ особеннымъ искуствомъ говоренною" рѣчью. Стѣсняясь присутствіемъ русскаго полномочнаго, онъ старался самымъ деликатнымъ, незамѣтнымъ образомъ высказать царю Грузіи угрозы Баба-хана и дурныя послѣдствія его гнѣва. Именемъ своего повелителя посланный удивлялся, что царь, по неизвѣстной ему причинѣ, прекратилъ всякое сообщеніе съ Персіею и уже два года ни о чемъ не относится къ шаху; что Баба-ханъ, какъ прежде, такъ и теперь, расположенъ къ Георгію милостиво. Посланный выразилъ надежду, что, узнавъ содержаніе фирмана и обѣщанныхъ въ немъ милостей, царь не откажется исполнить желанія и требованія властителя Персіи.

Георгій обратился за отвѣтомъ къ Коваленскому.

— Я—отвѣчалъ царь послѣ совѣщаній съ нашимъ министромъ—сохраняя свято обѣтъ покойнаго царя родителя моего, который, по силѣ заключеннаго съ Имперіею Всероссійскою въ 1783 г. торжественнаго трактата, повергъ себя со всѣми областями подъ покровительство и верховную власть всероссійскихъ императоровъ, не могу удовлетворить требованіямъ никакой посторонней державы, безъ соизволенія на то Его Императорскаго Величества, высокаго моего покровителя.

— Для сношенія съ Персидскимъ государствомъ со стороны Его Величества уполномоченъ министръ—продолжалъ Георгій, указывая на Коваленскаго — потому о всѣхъ дѣлахъ, могущихъ случиться отъ Персіи ко мнѣ, поставляю своимъ долгомъ отвѣтствовать черезъ него, министра.

— Исполняя повелѣнія моего государя—говорилъ Коваленскій—я, при отправленіи нарочно посланнаго къ могущественному обладателю Баба-хану, съ дружескимъ отъ имени моего государя отзывомъ, не оставилъ донести какъ его высокостепенству, такъ и сыну его Аббасъ-мирзѣ и прочимъ прибли-

ступилъ отъ этихъ правилъ изъ боязни, чтобы его содержаніе не скомпрометировало Коваленскаго, какъ представителя Россіи.

женнымъ къ нимъ вельможамъ о дружественномъ расположеніи. Но какъ на сіи отзывы не имѣю еще никакого отвѣта, то если вы уполномочены мнѣ сообщить ихъ, я охотно вступаю съ вами въ пріятельское объясненіе.

— Такого полномочія я не имѣю, отвѣчалъ посланный.— Все порученіе, данное мнѣ отъ Аббасъ-мирзы, состоитъ въ доставленіи денегъ царю грузинскому и въ донесеніи ему объявленныхъ имъ повелѣній. Впрочемъ, о посланномъ отъ министра чиновникѣ мнѣ извѣстно, что онъ принятъ и содержанъ былъ съ надлежащимъ уваженіемъ и почестію; что Баба-ханъ при отправленіи своемъ изъ Тегерана въ походъ въ Кандагаръ, отправилъ его обратно съ отвѣтомъ, и потому онъ долженъ скоро возвратиться.

— Опасность отъ превосходныхъ силъ Баба-хана для Эривани и Грузіи неминуема, говорилъ посланный эриванскаго хана Георгію, какъ бы въ видѣ совѣта и дружбы.—Остается одно надежное средство—покориться власти шаховой и исполнить тѣ самыя требованія, которыя нынѣ вамъ предложены, чтобы не подпасть горшей прежняго участи. Къ тому же Грузія по всѣмъ правамъ принадлежитъ персидскому шаху, а потому и всякое сопротивленіе было бы несовмѣстно.

Нахальная рѣчь и совѣтъ эриванскаго посланнаго такъ озадачили Георгія, что онъ не могъ сказать ни слова.

— Не могу не удивляться вашимъ совѣтамъ—отвѣчалъ за царя вмѣшавшійся въ разговоръ Коваленскій—и всей говоренной вами рѣчи, тѣмъ болѣе, что вы какъ будто совершенно забыли о покровительствѣ царя русскимъ императоромъ. Совѣтую вамъ вспомнить объ этомъ и быть увѣреннымъ, что русскій государь не оставляетъ такъ легко своего покровительства.

— Я въ томъ увѣренъ—отвѣчалъ посланный—но подаю свои совѣты единственно изъ усердія къ царю и потому, что непріятель въ превосходныхъ силахъ приближается уже къ границамъ его владѣній.

— Россія—отвѣчалъ Коваленскій—не имѣетъ у себя въ здѣшнихъ странахъ никакого непріятеля и ни на кого сама не нападаетъ. Съ дерзнувшими же возстать противъ покровительствуемыхъ ею народовъ она найдетъ силы управиться.

Посланный оставался при своемъ. Онъ предупреждалъ о непремѣнномъ нашествіи персіянъ, ежели Георгій не поспѣшитъ удовлетворить требованіямъ Баба-хана.

— Приди и возьми! отвѣчалъ на все это Коваленскій посланному.

По окончаніи аудіенціи и по уходѣ персидскихъ посланныхъ, прочтены были фирманъ Баба-хана, предписаніе Аббасъ-мирзы и письма его чиновниковъ.

Властитель Персіи писалъ, что, покоривъ многія области, онъ отправилъ въ Адзербейджанъ „зѣницу ока и младый мѣсяцъ чела" своего, Аббасъ-мирзу, съ 30,000 храбрыхъ воиновъ и съ приказаніемъ завѣдывать всѣми дѣлами той страны.

„Какъ раковина, содержащая въ себѣ драгоцѣнный жемчугъ, и какъ свѣтлая звѣзда между двѣнадцатью небесными знаками", такъ Аббасъ-мирза, по словамъ перваго министра шаха, явится въ Дагестанъ, Арменію и Адзербейджанъ съ войскомъ, для того, чтобы награждать усердныхъ и попрать къ подножію коней „храбрыхъ персидскихъ воиновъ" тѣхъ, кто будетъ противиться власти повелителя Персіи.

Персидскій принцъ долженъ былъ истребить непріятелей и „очистивъ всѣ упомянутыя мѣста отъ нихъ, какъ отъ терніевъ и непотребныхъ щепокъ, учредить всюду порядокъ и облечь все въ красную одежду благочинія" (*).

Баба-ханъ, попрежнему, требовалъ, чтобы Георгій отправилъ старшаго сына своего, царевича Давида, къ Аббасъ-мирзѣ, который „безпредѣльную свою милость излить и отъ прочихъ отличить его не оставитъ".

„Вы должны—писалъ Баба-ханъ (**) — въ доказательство услуги и вѣрноподданническаго усердія, повелѣніе это безъ всякаго упущенія исполнить, черезъ что удостоитесь похвалы, и надежный вертоградъ вашъ отъ облаковъ нашихъ императорскихъ милостей процвѣтетъ."

То же, или почти то же, писали Георгію Аббасъ-мирза (***) и Сулейманъ-ханъ.

(*) Акты кавк. археогр. ком. 1866 г. Т. I, стр. 97.
(**) Фирманъ Баба-хана. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.
(***) „Высокостепенный — писалъ Аббасъ-мирза—высокомѣстный, счастливый, великолѣпный, намъ вѣрно-усердный, князь великихъ князей, изящнѣйшій отъ грузинскихъ царей, Георгій, царь грузинскій! Отъ несчетныхъ и безпредѣльныхъ нашихъ милостей, сіяющихъ какъ солнце, успокоивъ свое сердце и вознесясь, будьте извѣстны, что поелику нынѣ счастливѣйшее время, и я съ побѣдоносными войсками по повелѣнію богоподобнаго монарха, могущественнѣйшаго государя, имѣющаго знаменемъ солнце и обладающаго всею вселенною, опредѣленъ для распоряженія Адзербейджанской области и для приведенія въ дѣйствіе дѣлъ Ширвана и Дагестана, то взоръ душевныхъ очей моихъ, подобныхъ лучамъ солнца, располо-

Эриванскій ханъ, въ письмѣ своемъ Георгію, высказывалъ надежду, что какъ „донынѣ между Персидскою имперіею и Грузіею никакого отдѣленія и различія не было, то по волѣ Всевышняго и впредь того не будетъ". Ханъ совѣтывалъ грузинскому царю отправить со своимъ братомъ или сыномъ богатые подарки Баба-хану и опасался, чтобы въ противномъ случаѣ „не послѣдовало бы разоренія, о коемъ и сами будете каяться".

Прибытіе въ Тифлисъ персидскихъ посланныхъ, содержаніе фирмана Баба-хана и извѣстіе о сборѣ значительнаго числа персидскихъ войскъ на берегахъ Аракса заставили Георгія принять мѣры и готовиться къ оборонѣ.

Раздѣленіе умовъ, неповиновеніе власти, безначаліе обнаружились въ Грузіи при первомъ слухѣ о нашествіи персіянъ. Извѣстіе о прибытіи ихъ въ область Эриванскую, по словамъ Коваленскаго, произвело почти всеобщее смятеніе. Столица, служащая всѣмъ примѣромъ, готова была искать спасенія въ бѣгствѣ; въ пограничныхъ же селеніяхъ, состоявшихъ по большей части изъ магометанъ, замѣтно было нѣкоторое колебаніе (*). Недостатокъ военныхъ и съѣстныхъ запасовъ въ столицѣ, неимѣніе почти никакой военной силы, все это въ совокупности распространяло повсемѣстный страхъ и отчаяніе. Къ убѣжденію жителей въ неминуемой опасности отъ нападенія извнѣ надо прибавить страхъ междоусобія внутренняго, происходившаго отъ несогласія между царемъ и его братьями.

Подъ предсѣдательствомъ Коваленсквго учрежденъ былъ совѣтъ, долженствовавшій принять мѣры и составить соображенія о предполагаемой оборонѣ царства. Царевичъ Иванъ былъ назначенъ въ составъ этого совѣта.

Георгій мало надѣялся на собственныя средства страны какъ въ боевомъ, такъ и финансовомъ отношеніи и потому считалъ единственною и лучшею обороною своего царства постороннюю, внѣшнюю помощь Россіи (**). Царь просилъ, въ подкрѣпленіе находившемуся въ Тифлисѣ егерскому Лазарева

женъ, чтобы служителей вѣчно-существующей имперіи Персидской наградить многими милостями, а отрекающихся велѣть попрать къ подножію храбрыхъ войскъ нашихъ....."

(*) Изъ письма Коваленскому гр. Ростопчину 4-го августа 1800 г., № 288. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

(**) Рапортъ Коваленскаго министерству 18-го іюня 1800 г., № 228. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

полку, прислать еще хотя незначительное число войскъ и тѣмъ подать поводъ къ разглашенію между сосѣдями о прибытіи русскихъ войскъ въ помощь царю грузинскому.

Коваленскій писалъ о томъ же Кнорингу и министерству, прося наставленій, что дѣлать. Георгій просилъ Кноринга прислать войска въ Грузію, а Кнорингъ доносилъ о томъ императору Павлу. (1)

„Здѣсь внутренній безпорядокъ—писалъ Лазаревъ (2)—все бунтуетъ, все изъ города бѣжитъ; но нынче наши караулы не пускаютъ.“

По первымъ извѣстіямъ, полученнымъ въ Петербургѣ о новой опасности Грузіи, послано тотчасъ же приказаніе Кнорингу (3) приготовить къ походу въ Грузію по пяти эскадроновъ изъ драгунскихъ полковъ Пушкина и Обрѣзкова, и преимущественно тѣхъ, которые расположены были въ центрѣ занимаемой ими линіи; назначить въ составъ отряда два пѣхотныхъ полка, изъ тѣхъ, которые расположены были на срединѣ кавказской линіи; два сводныхъ гренадерскихъ баталіона и одинъ баталіонъ егерскаго Лихачева 1-го полка. Такимъ образомъ, отрядъ долженъ былъ состоять изъ десяти эскадроновъ драгунъ и девяти баталіоновъ пѣхоты, съ соотвѣтственнымъ числомъ артилеріи, какъ полковой, такъ и батарейной, и съ положенною къ ней прислугою.

Съ полученіемъ свѣдѣній о томъ, что Грузія подвергнется дѣйствительной опасности отъ нападенія Баба-хана, Кнорингъ долженъ былъ принять самъ главное начальство надъ этимъ отрядомъ и предупредить злыя намѣренія Баба-хана.

Командующій кавказскою дивизіею самъ сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія о продовольствіи войскъ какъ во время пути, такъ и во все время пребыванія въ Грузіи, не надѣясь на помощь и содѣйствіе грузинскаго царя. Кнорингъ имѣлъ сообщить Георгію о намѣреніи императора покровительствовать его и защищать отъ всякихъ притязаній Баба-хана.

„Сей предварительный слухъ — писалъ императоръ Павелъ (4)—о приготовленіяхъ нашихъ о защищеніи Грузіи заставитъ, можетъ быть, Баба-хана оставить свое предпріятіе, а

(1) Донесеніе Кноринга государю императору 24-го іюня 1800 г. Тамъ же.

(2) Изъ письма Лазарева Кнорингу 4-го августа 1800 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

(3) Рескриптъ Кнорингу 10-го іюля 1800 г. Тамъ же.

(4) Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

царь грузинскій продолжалъ бы переговоры съ Аббасъ-мирзою, дабы узнать, въ чемъ состоятъ настоящія ихъ требованія, потому что коли Баба-ханъ не покоренія ихъ хочетъ, а только чтобы помогали въ его войнѣ съ сосѣдями царя грузинскаго, то сіе можно будетъ согласить и безъ военныхъ дѣйствій съ нашей стороны."

Повелѣніе императора получено было Кнорингомъ тогда, когда посланный Коваленскаго къ Баба-хану возвратился въ Тифлисъ.

Выѣхавъ изъ Тифлиса 16-го февраля, Мерабовъ 17-го апрѣля прибылъ въ Тегеранъ.

Здѣсь явился онъ къ мирзѣ-Рза-Кули-Назырю, довѣреннѣйшей особы при Баба-ханѣ, который, принявъ его благосклонно, приказалъ дать квартиру въ своемъ домѣ. Мирза спрашивалъ Мерабова, отъ кого и зачѣмъ онъ присланъ. Посланный вручилъ ему копію съ высочайшей грамоты, по прочтеніи которой ханъ потребовалъ отъ него всѣ письма и бумаги и, распечатавъ ихъ, прочелъ, а потомъ понесъ Баба-хану.

Съ тѣхъ поръ Мерабовъ не видалъ уже болѣе мирзы. Въ ту же ночь онъ переведенъ былъ на задній дворъ, въ такую комнату, изъ которой ничего не могъ видѣть и никого къ нему не допускали. Девять дней оставался онъ въ такомъ заключеніи.

На третій день заключенія, въ ту же комнату вошелъ персіянинъ съ грознымъ видомъ.

— Кто вы и зачѣмъ пришли? спросилъ Мерабовъ.

— Я шахскій палачъ, отвѣчалъ персіянинъ.—Мнѣ приказано здѣсь сидѣть.

Наканунѣ отъѣзда изъ Тегерана нашему посланному принесли письмо отъ Ибраимъ-хана къ Коваленскому и подарили 15 имперіяловъ.

Мерабовъ оставилъ Тегеранъ 27-го апрѣля. На другой день послѣ его отъѣзда Баба-ханъ выступилъ въ Хорасань съ 50,000 войска, въ которомъ было 20,000 отборной конницы; прочее же „состояло изъ сволочи, которую персіяне и сами не хвалили". Въ провіантѣ персидскія войска имѣли большой недостатокъ. Артилерія ихъ состояла изъ 8 пушекъ, которыя успѣлъ взять въ Тифлисѣ Ага-Магомедъ-ханъ при разореніи этого города. Изъ придворныхъ, которые окружали Баба-хана, онъ болѣе всего полагался на своихъ мазандеранскихъ каджа-

ровъ, другимъ же, „какіе есть хорошіе люди", не довѣрялъ. Проводникъ, данный Мерабову ханомъ хойскимъ, выѣхалъ съ нимъ изъ Тегерана, хотя Мерабовъ, подозрѣвая его въ дурныхъ замыслахъ, просилъ не слѣдовать за нимъ.

Недовѣрчивость Мерабова вскорѣ оправдалась. Когда они кормили на дорогѣ катеровъ, то одинъ изъ нихъ ушелъ въ ручей и съ него свалились въ воду саквы. Мальчикъ выхватилъ ихъ изъ воды и, выжимая поклажу, вынулъ и бумаги, которыя Мерабовъ взялъ. Увидавъ между ними одну сомнительную, онъ просилъ другаго проводника прочесть ее. Оказалось, что это было особое повелѣніе Баба-хана—препроводить Мерабова къ хану хойскому, который долженъ былъ удержать его у себя, пока не получитъ дальнѣйшихъ приказаній отъ Сулеймана. Опасаясь продолжать путь черезъ Хой, Мерабовъ направился въ Гилянь и отдѣлался отъ проводника только тѣмъ, что подарилъ ему лошадь и 40 рублей денегъ. Проводникъ оставилъ его въ Рештѣ, а нашъ посланный поѣхалъ въ Энзели, куда и прибылъ 8-го мая. Отсюда черезъ Баку, Шемаху, Нуху и Ганжу онъ достигъ до Грузіи въ половинѣ іюля мѣсяца.

Мерабовъ привезъ отъ Ибраимъ-хана письмо, въ которомъ тотъ высказывалъ мнѣніе шаха относительно вступленія въ Грузію русскихъ войскъ.

„Дѣло сіе сверхъ чаянія! писалъ Ибраимъ-ханъ (*).—Какъ свѣтъ солнца изливается на землю, такъ равномѣрно всѣмъ извѣстна истина, что съ самаго того времени, какъ весь земной шаръ раздѣлился на четыре части, Грузія, Кахетія и Тифлисъ заключались въ Иранскомъ государствѣ. Жители оныхъ во времена прежде бывшихъ персидскихъ шаховъ всегда принадлежали службою и повиновеніемъ указамъ оныхъ, а во владѣніи россійскомъ никогда не были, кромѣ того случая, когда царь Ираклій, современникъ блаженныя памяти самодержавнаго государя Ага-Магометъ-хана, вздумалъ, отторгнувшись отъ власти всегдашнихъ владѣтелей своихъ, идти непріятельскою противъ персіянъ стезею. Вамъ, конечно, не безъизвѣстно, какое получилъ онъ за поступокъ сей воздаяніе, подпавъ великому несчастію и жестокому гнѣву государеву, когда иныхъ изрубили, другихъ въ плѣнъ увлекли, а иныхъ разорили до основанія. Здѣсь всякому извѣстно, что всероссійскій монархъ

(*) Переводъ письма визиря, представленный при рапортѣ Мерабова Коваленскому 27-го іюля 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

высокими талантами мудрости и миролюбія ознаменовалъ начало своего царствованія передъ цѣлымъ свѣтомъ. Но желаніе Его Величества уничтожить запечатлѣнныя вѣками права и преимущества, съ установленными народными узаконеніями, несогласно и далеко отъ сохраненія государству чести и достоинства.

„Условія царя Ираклія какой довѣренности достойны? Его рукописаніе какое имѣетъ уваженіе? Напримѣръ, если бы одинъ изъ народовъ, находящихся въ Россіи, предался произвольно персидскому владѣтелю, учинилъ съ нимъ трактатъ и другія условія, то имѣютъ ли силу таковыя сдѣлки? Онъ подъ персидское владѣніе никакъ причислиться не можетъ. Положимъ, что во время царя Ираклія не было въ Персіи верховнаго обладателя и во время сихъ, такъ сказать, двухъ дней царь тотъ прибѣгнулъ, для сохраненія живота своего, подъ покровительство великаго самодержца всероссійскаго, то по этой ли причинѣ Тифлисъ отъ власти персидской отсѣченъ и причисленъ къ россійскимъ владѣніямъ? Быть не можетъ.

„Нынѣ, благодареніе Богу, власть персидскаго престола въ полномъ утвержденіи, ибо всѣ ханы, владѣтели и полководцы преклонили передъ нимъ свои выи, а владѣнія непокорныхъ разорены силою войскъ его величества, такъ что день ото дня владычество его распространяется, и того не предъусматривается, чтобы черезъ тысячи лѣтъ принадлежавшее владѣніе отдать другому.“

Въ заключеніе Ибраимъ-ханъ говорилъ, что необходимо постановить, чтобы границы между Россіею и Персіею оставались ненарушимы, чтобы соблюдались установленные законы и прежнія права и преимущества, въ избѣжаніе вражды, напраснаго пролитія крови и разоренія народовъ, словомъ, чтобы миръ не былъ нарушенъ.

Ибраимъ-ханъ искалъ дружбы и согласія, а персидское войско, числомъ отъ 7,000 до 10,000, подъ начальствомъ Аббасъ-мирзы и Сулеймана, перешло на лѣвый берегъ Аракса, и передовой отрядъ его держалъ въ блокадѣ Эривань. Простоявъ мѣсяцъ на одномъ мѣстѣ, Аббасъ-мирза, по первымъ извѣстіямъ о томъ, что Россія намѣрена защищать Грузію и готовитъ къ отправленію туда новыя войска, перешелъ обратно на правый берегъ Аракса. Туда же отозванъ былъ и блокадный корпусъ отъ Эривани.

Отсюда Сулейманъ и Аббасъ-мирза разослали фирманы въ Адзербейджанъ, Хою и прочія области, съ приказаніемъ собирать новыя войска для совокупнаго дѣйствія противъ Грузіи.

„Всей сей сволочи—писалъ Лазаревъ Кнорингу (*)—бояться нечего, но чистосердечно признаюсь, что руки устанутъ ихъ бить; а на грузинъ надѣяться нечего: у нихъ на 10 человѣкъ два ружья, а прочіе вооружены кизиловыми обожженными палками, да и къ тому же присовокупить должно, что здѣсь внутренній безпорядокъ. Армяне, на которыхъ такую твердую надежду полагаютъ, для меня весьма подозрительны."

Кнорингъ, имѣя повелѣніе императора двинуться въ Грузію, сообщилъ о томъ Коваленскому, который, не видя необходимости въ столь сильномъ подкрѣпленіи, отвѣчалъ (**), что вторженіе персіянъ не такъ опасно и слишкомъ преувеличено.

Царю же Георгію Кнорингъ писалъ, чтобы тотъ продолжалъ переговоры съ Аббасъ-мирзою и старался узнать отъ него настоящія требованія персіянъ.

„Баба-хана и сына его Аббасъ-мирзы требованіе — писалъ царь Георгій Кнорингу—заключается въ томъ, чтобы послать къ нимъ старшаго сына моего Давида; потомъ будутъ требовать Іоанна, потомъ Баграта, потомъ Теймураза и наконецъ насъ самихъ.

„Требуютъ они, чтобы мы отдали имъ наше владѣніе, дабы поступали съ нами и разоряли бы землю нашу такъ, какъ и прежде.

„Ихъ желаніе состоитъ въ томъ, чтобы мы отступились отъ покровительства Его Императорскаго Величества и находились бы въ ихъ подданствѣ и рабствѣ.

„Но мы отнюдь, сколько бы насъ ни принуждали, сколько бы насъ ни мучили, надѣясь на Божіе милосердіе и на покровительство и вспомоществованіе Его Императорскаго Величества, не отдадимся въ рабство персіянъ.

„Пишете вы, что, можетъ быть, требуютъ они отъ насъ помощи противъ противныхъ имъ народовъ, которые намъ сосѣдственны; но они не требуютъ сего. Намъ объявлено точно отъ Баба-хана и сына его Аббасъ-мирзы, что они стараются

(*) Въ письмѣ отъ 4-го августа. Акты. кавк. археогр. ком.

(**) Письма Коваленскаго Кнорингу 3-го августа и гр. Ростопчину 4-го августа 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

завладѣть Грузіею и повергнуть ее въ рабство. Кромѣ сего имъ никакое вспомоществованіе наше не нужно." (*)

Учрежденный Георгіемъ, подъ предсѣдательствомъ Коваленскаго, комитетъ по устройству обороны Тифлиса продолжалъ, между тѣмъ, свои занятія. Коваленскій писалъ убѣдительныя письма къ сосѣднимъ владѣтелямъ и просилъ ихъ удержаться отъ явнаго соучастія съ врагами Грузіи.

Все войско, какое было въ городѣ, поручено было распоряженію нашего министра и царевича Іоанна. Большая часть поселянъ собрана была въ городъ и составила его гарнизонъ. Кахетинцы считались лучшимъ войскомъ въ Грузіи. Городъ укрѣпили, вырыли большой ровъ, „который по крутымъ берегамъ больше могъ назваться шанцами, чѣмъ защитою города".

Лазаревъ не видѣлъ никакого успѣха и надобности въ такихъ работахъ. По его мнѣнію, лучшею и единственною защитою Грузіи была новая присылка войскъ, необходимыхъ какъ для обузданія противниковъ царскихъ, такъ и для „содержанія непріятелей его въ уздѣ".

Гористая и пересѣченная мѣстность Грузіи, наполненная вообще разнаго рода препятствіями, была причиною, что Лазаревъ полагалъ присылку драгунъ, назначенныхъ императоромъ Павломъ, лишнимъ и напраснымъ. Онъ находилъ лучшимъ замѣнить ихъ казаками и прислать въ Грузію одинъ егерскій полкъ и три или четыре баталіона линейной пѣхоты, съ артилеріею. Коваленскій находилъ достаточнымъ прислать только одинъ егерскій полкъ.

„Министръ (Коваленскій), я слышу, пишетъ вамъ—доносилъ Лазаревъ Кнорингу—что довольно еще одного егерскаго полка; но въ семъ есть его предметъ, чтобы вы сюда не пріѣхали. Сего ему очень не хочется, а я, напротивъ, желаю вашего пріѣзда...."

Коваленскій хлопоталъ, чтобы на случай движенія нашихъ войскъ въ Грузію были исправлены мосты, дороги и заготовлены провіянтъ и фуражъ, какъ для путеваго довольствія войскъ, такъ и для продовольствія ихъ на мѣстѣ. Въ Тифлисѣ устроены были главный, а въ городѣ Гори въ Карталиніи и въ городѣ Сигнахѣ, въ Кахетіи, второстепенные магазины (**).

(*) Письмо Георгія Кнорингу 6-го августа 1800 г. Тифлисскій арх. канц. намѣстника.

(**) Письмо Коваленскаго Кнорингу 3-го августа 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

Хотя магазины и были устроены, но хлѣба въ нихъ все-таки не было. Царь Георгій приказалъ пополнить хлѣбомъ сначала тифлисскій магазинъ, а потомъ остальные два, въ Сигнахѣ и Гори.

Тифлисскій магазинъ могъ по своему объему вмѣстить муки до 300,000 и пшеницы до 3,000 пудовъ. За недостаткомъ дѣйствующихъ мельницъ, хлѣбъ собирался и хранился въ зернѣ. Изъ этого же магазина производилась выдача грузинскимъ войскамъ и лезгинамъ, находившимся на жалованьи царя Георгія. Магазины въ Сигнахѣ и въ Гори стояли пусты. Посланные въ іюлѣ мѣсяцѣ за сборомъ провіянта въ Кахетію и въ Карталинію до конца августа не доставили въ Тифлисъ ни одного зерна. Успѣха не предвѣдилось и на будущее время, такъ что Лазаревъ для своего полка долженъ былъ скупать хлѣбъ на рынкѣ и запасать его, не надѣясь получить изъ магазиновъ (*). Трудно было при такихъ условіяхъ разсчитывать на то, чтобы Грузія могла свободно прокормить еще тысячу человѣкъ русскаго войска.

Хлѣбопашество въ Грузіи хотя и было развито, хотя хлѣба у поселянъ въ это время и было достаточно, но вообще они неохотно везли какія бы то ни было сельскія произведенія на рынокъ, зная, что нерѣдко грузинское правительство отбирало у нихъ продукты силою. „Часто хозяинъ, привезши что-нибудь въ городъ, на базаръ, для продажи, принужденъ бываетъ, оставя нагруженную товаромъ собственную арбу свою въ добычу требующихъ яко бы на имя царское, угонять домой лишь бѣдную свою скотину, съ пустыми руками.“ (**) Фуражъ для лошадей совсѣмъ не заготовлялся, и ни на какіе его запасы разсчитывать было нечего.

Основываясь на такихъ данныхъ, Лазаревъ просилъ Кноринга, чтобы онъ предупредилъ его заранѣе о движеніи нашихъ войскъ въ Грузію. а то—писалъ онъ—„можете быть безъ провіянта, фуража, дровъ и квартиръ....“ Лазаревъ совѣтовалъ, на трудный переходъ черезъ горы, запастись хомутами, „да мѣдными деньгами, кои здѣсь все равно ходятъ, что и серебро“.

Среди такихъ приготовленій, въ началѣ августа, грузины были опять встревожены ложными слухами, что персіяне на-

(*) Рапортъ Лазарева Кнорингу 20-го августа 1800 г., № 49.
(**) Рапортъ Лазарева 25-го августа 1800 г.

мѣрены сдѣлать нападеніе, по убѣжденію царевича Александра, находившагося въ лагерѣ Аббасъ-мирзы. Перехваченныя письма царевича, повидимому, подтверждали справедливость слуховъ (*). Въ числѣ захваченныхъ бумагъ былъ фирманъ Аббасъ-мирзы, который хвалилъ грузинъ, преданныхъ Александру, и увѣрялъ, что идетъ съ войскомъ для возведенія его на грузинскій престолъ.

На самомъ дѣлѣ источникомъ и началомъ слуховъ были очень незначительныя обстоятельства. По слѣдствію, произведенному Коваленскимъ вмѣстѣ съ царевичемъ Іоанномъ Георгіевичемъ, оказалось, что въ числѣ перехваченныхъ бумагъ были два письма царевича Александра: одно къ армянскому мелику Абову, а другое къ грузинскому князю Тахмаспу Орбеліяни.

Послѣ разоренія Карабага Агою-Магометъ-ханомъ, тамошніе армянскіе мелики искали себѣ безопаснаго убѣжища. Двое изъ нихъ переселились съ подвластными имъ народами въ Грузію и искали подданства Россіи. Вскорѣ послѣ того къ нимъ присоединились еще два мелика. Въ числѣ ихъ былъ и меликъ Абовъ, который, по прибытіи Коваленскаго въ Тифлисъ, содержался въ заключеніи по одному подозрѣнію. По ходатайству нашего министра, Абовъ былъ освобожденъ и отправленъ Коваленскимъ на границу Персіи, для охраненія границы и доставленія всякаго рода свѣдѣній.

Одинъ изъ сильнѣйшихъ меликовъ карабагскихъ, Абовъ былъ человѣкъ рѣдкой отважности, славившійся предпріимчивостію, военными дарованіями, храбростію и единодушіемъ его подданныхъ, которые могли составить изъ себя 1,000 человѣкъ самыхъ лучшихъ по тѣмъ краямъ воиновъ. Своею передачею непріятелю Абовъ могъ, конечно, много озаботить Коваленскаго и всю Грузію. Поэтому первыя извѣстія о томъ, что царевичъ Александръ находится съ нимъ въ перепискѣ, крайне безпокоили и народъ, и самого царя Грузіи.

Съ другой стороны являлось сомнѣніе, чтобы это была правда. Меликъ Абовъ, при тогдашнихъ безпорядкахъ въ Грузіи, когда прочіе пограничные начальники произвольно удалялись со своихъ постовъ, одинъ оставался охранителемъ границъ Грузіи. Онъ много способствовалъ сохраненію спокойствія, прекращенію волненій и безначалія и всегда сообщалъ

(*) Коваленскій Кнорингу отъ 6-го августа 1800 г.

какъ Коваленскому, такъ и правительству грузинскому самыя вѣрныя свѣдѣнія о персіянахъ и ихъ замыслахъ.

Можно ли было думать, чтобы подобный человѣкъ могъ снизойти на степень измѣны и стать соучастникомъ въ намѣреніяхъ царевичей? Двуличное поведеніе, проявляющееся весьма часто во многихъ азіятскихъ уроженцахъ, заставляло подозрѣвать и Абова въ неискренности его поведенія.

Коваленскій потребовалъ его къ себѣ. Абовъ, несмотря на свою болѣзнь, пріѣхалъ въ Тифлисъ по первому требованію, чтобы оправдать себя отъ ложныхъ обвиненій, на него возводимыхъ. Два человѣка, отъ которыхъ отобраны были бумаги, приведены и поставлены на очную ставку съ Абовымъ, и разсказами своими оправдали совершенно уважаемаго всѣми мелика, своего господина. Дѣло было такъ:

По приказанію Георгія и наставленію Коваленскаго, посланы были Абовымъ два человѣка въ персидскій лагерь. Тамъ они были узнаны, и одинъ изъ нихъ, боясь за свою жизнь, объявилъ, что онъ присланъ Абовымъ къ царевичу Александру для переговоровъ и словеснаго соглашенія о мѣрахъ противъ царя Георгія. Ихъ тотчасъ же препроводили къ царевичу, въ главную квартиру персидскихъ войскъ. Александръ принялъ ихъ благосклонно, одарилъ и содержалъ весьма хорошо. Проживъ въ персидскомъ лагерѣ семнадцать дней, посланные отправлены были обратно съ фирманами и письмами въ Грузію. Въ Бамбакской провинціи они были схвачены управляющимъ этою провинціею, повѣреннымъ князя Георгія Циціанова, издавна враждебнаго мелику Абову. Пойманные объявили тогда же, что они были посыланы въ персидскій лагерь по приказанію царя Георгія; но ихъ все-таки остановили, ограбили, заключили въ тюрьму, а отобранныя бумаги со своими коментаріями отправили въ Тифлисъ. Разнесшееся по городу извѣстіе о томъ, что Абовъ въ перепискѣ съ царевичемъ Александромъ, пугало многихъ и поселяло страхъ между жителями, пока дѣло не разъяснилось окончательно. Оказалось, что опасность была не такъ велика, какъ предполагали, и всѣ успокоились, тѣмъ болѣе, что посланные привезли самое невыгодное свѣдѣніе о полчищахъ Аббасъ-мирзы и Сулеймана.

Число отступившаго за Араксъ персидскаго войска доходило до 12,000 человѣкъ, весьма плохо вооруженныхъ, такъ что у многихъ одна дубина составляла все оружіе. Во всемъ

отрядѣ было четыре фальконета на верблюдахъ. Войска вовсе не имѣли провіянта, а довольствовались хлѣбомъ, найденнымъ въ деревняхъ Эриванскаго ханства, жители котораго всѣ разбѣжались. Воины Аббасъ-мирзы и Сулеймана, овладѣвъ оставленными полями, сами обработывали ихъ и сѣяли хлѣбъ.

Трудно было съ такими войсками идти въ Грузію и разсчитывать на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что главнокомандующій ихъ, Аббасъ-мирза, имѣлъ только двѣнадцать лѣтъ отъ роду, а дядька его Сулейманъ, по выраженію Лазарева, былъ „пьяница и весьма недовольный Баба-ханомъ, ибо онъ его прошлый годъ держалъ подъ карауломъ". Царевичъ Александръ хотя и подстрекалъ Сулеймана, разсчитывая на помощь отъ сосѣдей, но персидскій начальникъ думалъ только о томъ, какъ бы отступить и ближе подвинуться къ Тавризу, къ чему и дѣлалъ всѣ приготовленія.

Хотя и утѣшительны были свѣдѣнія изъ лагеря персидскаго, но неутѣшительно было внутреннее положеніе Грузіи.

Вдовствующая царица Дарья и ея сыновья искали покровительства персіянъ, и бѣгство царевича Александра было шагомъ къ достиженію такой цѣли. Царь Георгій, по слабости своего здоровья рѣдко показываясь народу и окруженный людьми, искавшими своего счастія и обогащенія въ народномъ разстройствѣ и разореніи, все болѣе и болѣе возбуждалъ къ себѣ народное неудовольствіе.

Братья царя, жившіе въ своихъ удѣлахъ, „томясь неприличною жадностію къ самоначалію", собирали себѣ партію недовольныхъ правительствомъ, направляли ихъ къ мятежу, буйству и безпорядку, „въ намѣреніи успѣть въ злыхъ замыслахъ своихъ. Не видя же никакихъ препонъ къ тому со стороны тѣхъ, коихъ единственно они устрашаться должны, устремляются и къ самому предпріятію. Таковыя обстоятельства дали впослѣдствіи поводъ вдовствующей царицѣ Дарьѣ не въ мѣру обижаться отобраніемъ отъ нея владѣній, доселѣ у нея состоявшихъ, а по силѣ здѣшнихъ правъ нынѣшней царицѣ, супругѣ царской, принадлежать имѣющихъ, и сдѣлать поползновеніе къ хитрымъ проискамъ у Баба-хана". (*)

Царевичъ Александръ успѣлъ получить отъ Баба-хана фирманъ въ „наиласкательнѣйшихъ выраженіяхъ". Одобряя его

(*) Рапортъ Лазарева Кнорингу 25-го августа 1800 г., № 14. Тифл. арх. канц. намѣстника.

поступокъ, властитель Персіи обѣщалъ ему помощь, поддержку и защиту мнимыхъ его правъ на грузинскій престолъ (*). Баба-ханъ наградилъ царевича ханскимъ достоинствомъ, прислалъ въ подарокъ богатую шубу, планъ приступа и штурма Тифлиса съ двухъ сторонъ, при содѣйствіи Омаръ-хана аварскаго, находившагося въ Бѣлоканахъ, лезгинскомъ селеніи, ближайшемъ къ границамъ Грузіи. По составленному плану предполагалось дѣйствовать съ трехъ сторонъ: имеретинцы съ войсками ахалцыхскаго паши должны были напасть на Карталинію, Омаръ-ханъ аварскій — на Кахетію, а царевичъ Александръ, съ отрядомъ персидскихъ войскъ, на Казаховъ и Татаръ, самыя лучшія провинціи царскія. Въ случаѣ успѣха всѣ эти отряды должны были слѣдовать къ Тифлису.

„Я увѣренъ—писалъ Лазаревъ (**)—что сей планъ будетъ существовать только на бумагѣ, но, зная трусость здѣшняго народа, также увѣренъ, что если малая партія непріятельская покажется, то они оставятъ свои дома и уйдутъ въ ущелья, чѣмъ ободрить могутъ столь нахальнаго, но ничего незначащаго непріятеля.“

Царица Дарья, сыновья ея царевичи Вахтангъ и Миріанъ получили отъ Александра письма, въ которыхъ тотъ упрашивая ихъ потерпѣть немного, утѣшалъ, что скоро избавитъ ихъ отъ обидъ, причиняемыхъ царемъ Георгіемъ.

Всѣ эти причины заставляли царя Грузіи просить о присылкѣ ему еще 6,000 русскаго войска, на всегдашнее пребываніе въ Грузіи (***).

„Весьма намъ нужно получить 6,000 регулярнаго войска—писалъ царь — такъ что иначе нельзя обойтись, а содержаніе ихъ для насъ никакъ не затруднительно.... Если жь таковая просьба наша не будетъ исполнена, то не будетъ воспрепятствовано намѣреніямъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ нашихъ непріятелей.“

Георгій думалъ обезпечивать свои владѣнія одними русскими войсками и не содержать вовсе своихъ. Кнорингъ просилъ Лазарева внушить царю, что если русскія войска и будутъ присылать въ Грузію, то временно, для отраженія ея враговъ, но что царю слѣдуетъ позаботиться о сформированіи своихъ войскъ,

(*) Донесеніе его же 31-го августа 1800 г. Тамъ же.
(**) Кнорингу 8-го сентября 1800 г. Акты кавк. археогр. ком. Т I, стр. 150.
(***) Письма Георгія Кнорингу 29-го и 31-го августа.

которыхъ Грузія можетъ легко набрать и содержать до 5,000 человѣкъ (1).

Кноррингъ писалъ Георгію (2), что получилъ приказаніе императора слѣдовать съ отрядомъ въ Грузію только тогда, когда узнаетъ о дѣйствительной ея опасности; но теперь, когда онъ узналъ, что войска, подъ командою Аббасъ-мирзы, удалились уже за Араксъ, то считаетъ достаточнымъ отправленіе въ Грузію 3,000 пѣхоты.

„Вы увѣдомляете насъ — писалъ на это Георгій — якобы довольно для насъ 3,000 войскъ, поелику нѣтъ никакого нападенія непріятельскаго. Непріятели внѣ насъ суть многочисленны, да и внутренніе, условясь съ ними, всегда готовы сколько могутъ къ нашему разоренію. Посему и просимъ число войскъ пополнить 6,000."

Такимъ образомъ, Георгій, Лазаревъ и Каваленскій, всѣ трое единогласно признавали необходимымъ отправленіе новыхъ войскъ въ Тифлисъ.

Присылка войскъ необходима была скорая. Персіяне всѣ свои вторженія производили по большей части въ промежутокъ времени отъ іюня до сентября, тогда какъ это же время считалось самымъ неудобнымъ для перехода войскъ съ кавказской линіи въ Грузію. Нужно было прислать войска заранѣе, не ожидая извѣстій о дѣйствительномъ вторженіи непріятеля.

Въ августѣ 1800 г., назначенъ къ отправленію съ кавказской линіи въ Грузію одинъ полкъ генералъ-маіора Гулякова, съ сотнею казаковъ и съ принадлежащею ему артилеріею. Снабдивъ полкъ всѣмъ необходимымъ до Ларса, Кнорингъ просилъ Лазарева (3) позаботиться о дальнѣйшемъ его обезпеченіи и писалъ Георгію (4), что съ остальными войсками самъ послѣдуетъ, когда позволитъ время и потребуютъ того обстоятельства.

Лазаревъ отправилъ десятидневный провіантъ на встрѣчу полку и торопился заготовить для него продовольствіе въ Ларсѣ, Казбекѣ, Кайшаурѣ, Ананурѣ и Душетѣ (5).

---

(1) Предписаніе Лазареву 9-го сентября 1809 г. Тифл. арх. канц. намѣстника. Письмо Кноринга Георгію 31-го августа. Тамъ же.

(2) Письмо Георгія Кнорингу 8-го сентября, № 17. Тамъ же.

(3) Предписаніе Лазареву 14-го августа 1800 г. Тамъ же.

(4) Письмо Кноринга Георгію 14-го августа 1800 г. Тамъ же.

(5) Рапортъ Лазарева 20-го августа, № 50. Тамъ же.

25-го августа полкъ генералъ-маіора Гулякова выступилъ изъ Моздока въ Грузію (*), а 23-го сентября прибылъ въ Тифлисъ (**).

Несмотря на болѣзнь, Георгій хотѣлъ лично встрѣтить отрядъ генералъ-маіора Гулякова.

На разсвѣтѣ 23-го сентября царь выѣхалъ въ линейкѣ на встрѣчу полка. Его сопровождала супруга, царица Марія, которую, по грузинскому обычаю, несли въ „*портшезъ*"; наслѣдникъ, царевичъ Давидъ, прочіе царевичи, вельможи, придворные чиновники и простой народъ, толпою шедшій за городъ. Здѣсь же находился и персидскій посланный, привезшій Георгію фирманъ Баба-хана и письмо отъ сына его Аббасъ-мирзы.

За три версты отъ города разбиты были двѣ царскія палатки: одна для царя Георгія, другая для царицы Маріи. Восходящее солнце освѣтило живописную групу и массу народа, ожидавшаго прибытія полка. Вдали показался нашъ отрядъ. Георгій со свитою отправился ему на встрѣчу. Въ палаткѣ осталась одна царица Марія, издали смотрѣвшая на проходившія войска.

Приближеніе Георгія заставило Гулякова остановить отрядъ, и войска отдали честь царю, на защиту котораго они слѣдовали въ Тифлисъ. Съ тифлисской крѣпости начался салютъ, а по всему городу колокольный звонъ. Отрядъ двинулся въ городъ. Народъ съ радостнымъ восклицаніемъ окружилъ наши войска и провожалъ до самой городской площади. (***)

Тѣснота улицъ заставила нарушить стройное движеніе и порядокъ. Оставивъ знамя въ домѣ, отведенномъ Гулякову, войска были распущены по квартирамъ, назначеннымъ частію въ городѣ, а частію въ Авлабарскомъ предмѣстьи.

Георгій не могъ слѣдовать съ полкомъ: онъ остался въ подгородной деревнѣ Кукіи, до тѣхъ поръ, пока не прекратился сильный и пронзительный вѣтеръ.

На другой день генералъ-маіоръ Гуляковъ и всѣ офицеры представлялись царю, вечеромъ городъ былъ илюминованъ и „тогда горожане предались совершенному веселію". — „Здѣшній

(*) Рапортъ Кноринга государю императору 24-го августа 1800 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

(**) Рапортъ Гулякова государю императору 23-го сентября. Моск. арх. инсп. департамента.

(***) Изъ рапорта Лазарева Кнорингу 25-го сентября 1800 г., № 24. Тифл. арх. канц. намѣстника.

гостиный дворъ—доносилъ Лазаревъ—былъ уже не мѣстомъ торжища, но восхитительною картиною шума празднующихъ и ликовъ веселящихся, въ чемъ участвовали какъ царская фамилія, такъ и всѣ знатнѣйшіе чины царства, отъ малаго до стараго".

Хлопотавшій о присылкѣ 6,000 русскаго войска, царь Георгій съ приходомъ одного полка совершенно успокоился.

Какъ человѣкъ, „удрученный всегда страхомъ, иногда неосновательнымъ", въ отношеніи внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ, Георгій предавался часто унынію и даже отчаянію. Въ такихъ-то обстоятельствахъ онъ хватался за то, „что первымъ къ спасенію его попадалось, и потому доселѣ требовалъ неотступно того числа войскъ, въ коихъ полагалъ необходимую нужду. Нынѣ, съ возстановленіемъ силъ здоровья своего, остается спокойнымъ." (*)

Успокоился Георгій, но не успокоивались его братья и родственники. Болѣзненное состояніе Георгія возбуждало въ его братьяхъ опасеніе, что послѣ смерти царя сынъ его Давидъ овладѣетъ престоломъ, не имѣя на то права по завѣщанію Ираклія.

Прибытіе новыхъ войскъ въ Грузію увеличивало силы и средства Георгія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устрашало его братьевъ.

„Когда онъ (царь Грузіи), въ надеждѣ на малое число войска, толикія причинилъ намъ обиды—писалъ царевичъ Вахтангъ Кнорингу (**)—то теперь, когда получилъ присовокупленіе къ нимъ для своего покровительства, не больше ли намъ должно ожидать отъ него притѣсненій?"

Царевичъ укорялъ Георгія въ томъ, что онъ просилъ присылки войска не для спокойствія страны и народа, а для собственнаго, личнаго покровительства и для того, чтобы подъ его охраною дѣлать болѣе несправедливостей и притѣсненій братьямъ.

Всѣ братья царя боялись, чтобы русское войско, въ случаѣ смерти Георгія, не провозгласило царемъ Грузіи царевича Давида, какъ признаннаго уже наслѣдникомъ.

Въ проѣздъ чрезъ Душетъ графа Мусина-Пушкина, быв-

(*) Рапортъ Лазарева Кнорингу 25-го сентября 1800 г., № 25. Тифл. арх. канц. намѣстника.

(**) Письмо царевича Вахтанга Кнорингу 22-го сентбря 1800 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

шаго въ Грузіи для изысканія тамошнихъ рудъ, царевичъ Вахтангъ изъявилъ желаніе поговорить съ нимъ наединѣ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ принялъ предложеніе и услыхалъ отъ царевича жалобу на притѣсненія, дѣлаемыя Георгіемъ ему и семейству его, а особенно царицѣ Дарьѣ. ([1])

— Будучи не что иное, какъ путешественникъ, однимъ любопытствомъ въ Грузію привлеченный—отвѣчалъ графъ Мусинъ-Пушкинъ—я не смѣю ничего сказать о дѣлахъ, мнѣ непорученныхъ. Совѣтую вамъ объясниться во всемъ мнѣ сказанномъ передъ императоромъ.

Вахтангъ воспользовался такимъ совѣтомъ и просилъ сначала графа Мусина-Пушкина доставить письмо императору Павлу; но когда тотъ отказался, тогда царевичи, согласившись между собою, отправили отъ имени всѣхъ письмо въ Петербургъ.

Они обращались съ просьбою къ нашему правительству, прося защитить ихъ права, и ссылались на то, что весь народъ грузинскій желаетъ, чтобы престолъ переходилъ, по завѣщанію Ираклія, поочередно къ братьямъ, по старшинству рода ([2]). Видя несогласія и раздоры царевичей и боясь остаться въ неопредѣленномъ положеніи въ случаѣ кончины царя, Кнорингъ спрашивалъ императора Павла I, какъ поступать и что дѣлать въ этомъ случаѣ войскамъ, находящимся въ Тифлисѣ. ([3])

Въ отвѣтъ онъ получилъ приказаніе сообщить Лазареву, чтобы войска наши, при первомъ началѣ открытой вражды между братьями, тотчасъ же оставили Тифлисъ и слѣдовали на кавказскую линію ([4]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предвидя вражду въ царскомъ семействѣ и недоразумѣнія, существовавшія между царемъ Георгіемъ и министромъ Коваленскимъ, наше правительство признало необходимымъ отозвать Коваленскаго изъ Тифлиса. Всѣ дѣла, подлежавшія вѣдѣнію министра, были раздѣлены на двѣ части. Все, что относилось до торговли съ тамошними странами, то

([1]) Изъ донесенія гр. Мусина-Пушкина. Арх. мин. внутр. дѣлъ, по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузіи. Кн. I.

([2]) Письмо царевичей государю императору 7-го октября 1800 г. Тамъ же.

([3]) Рапортъ Кноринга государю императору 7-го октября 1800 г. Тифл. арх. главн. шт. кавк. арміи.

([4]) Рескриптъ Кнорингу 29-го октября. С.-петербургскій арх. инспект. деп. Книга повелѣній. № 19.

поручено было генеральному консулу въ Персіи, надворному совѣтнику Скибиневскому, назначенному на эту должность въ іюлѣ 1800 года (1), а всѣ сношенія царя грузинскаго съ нашимъ правительствомъ переданы были командовавшему войсками на кавказской линіи (2).

Сдавъ текущія дѣла генералъ-маіору Лазареву, а всѣ инструкціи, указы и деньги Кнорингу, Коваленскій оставилъ Грузію (3). Бывшій министръ находилъ отозваніе свое лучшимъ въ его критическомъ положеніи.

Оставляя страну, онъ доносилъ однако, что въ Грузію необходимо послать еще войска „для утвержденія внѣшнихъ сношеній, которыя учредятся дѣятельнѣе, когда будутъ войска, нежели при одной политикѣ, тамъ, гдѣ оная безъ штыка въ рукахъ нимало не уважаема“ (4).

Н. ДУБРОВИНЪ.

(1) Кредитивная грамота Скибиневскому отъ 27-го іюля 1800 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 678.

(2) Указъ колегіи 11-го іюля 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

(3) Грамота Георгію 3-го августа 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ. Рескриптъ Коваленскому 3-го августа. Тифл. арх. канц. намѣстника.

(4) Письмо Коваленскаго Лошкареву 21-го августа 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

поручено было генеральному консулу въ Персіи, надворному совѣтнику Скибиневскому, назначенному на эту должность въ іюлѣ 1800 года (¹), а всѣ сношенія царя грузинскаго съ нашимъ правительствомъ переданы были командовавшему войсками на кавказской линіи (²).

Сдавъ текущія дѣла генералъ-маіору Лазареву, а всѣ инструкціи, указы и деньги Кнорингу, Коваленскій оставилъ Грузію (³). Бывшій министръ находилъ отозваніе свое лучшимъ въ его критическомъ положеніи.

Оставляя страну, онъ доносилъ однако, что въ Грузію необходимо послать еще войска „для утвержденія нынѣшнихъ сношеній, которыя учредятся дѣятельнѣе, когда будутъ войска, нежели при одной политикѣ, тамъ, гдѣ она безъ штыка въ рукахъ ничего не уважаема“ (⁴).

Н. ДУБРОВИНЪ.

(¹) Высочайшая грамота Скибиневскому отъ 27-го іюля 1800 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 578.

(²) Указъ коллегіи 11-го іюля 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

(³) Грамота Георгію 3-го августа 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ. Рескриптъ Коваленскому 3-го августа. Тифл. арх. канц. намѣстника.

(⁴) Письмо Коваленскаго Лошкареву 21-го августа 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

ВОСПОМИНАНІЯ

О С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПЕРВОЙ ДРУЖИНѢ ГОСУДАРСТВЕННАГО ПОДВИЖНАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

I.

Призывъ къ ополченію. — Начало дружины. — Дворянское собраніе въ февралѣ 1855 года.

Миръ заключенъ (*); страсти утихаютъ.... Когда разсудокъ вступитъ въ свои права, тогда исторія произнесетъ правдивый приговоръ: кто былъ правъ и кто виноватъ въ кончившемся кровопролитіи? Но исторія можетъ разрѣшить этотъ вопросъ лишь тогда, когда *всѣ* документы будутъ обнародованы, когда всѣ тайны дипломатіи не будутъ тайнами. Тѣмъ не менѣе, уже теперь неоспоримыя, всѣмъ извѣстныя данныя приводятъ къ убѣжденію, что не Россія была виновницею пролитія крови многихъ и многихъ тысячъ.... Ей война была объявлена, ее довели до необходимости взяться за оружіе, и Россія показала что̀ можетъ сдѣлать народъ, одушевляемый вѣрою, любовію къ отечеству и къ государю.

Чрезвычайное посольство князя Меншикова въ Константинополь было слѣдствіемъ натянутыхъ отношеній Россіи къ Портѣ, которая, подъ вліяніемъ западныхъ державъ, не исполняла нашихъ требованій, основанныхъ на договорахъ.

Извѣстно было, что дѣло шло о святыхъ мѣстахъ и о покровительствѣ православнымъ христіанамъ, подвластнымъ турецкому правительству—о такомъ предметѣ, который, по своему значенію, касался не однихъ политическихъ интересовъ Россіи, но и затрогивалъ русское національное чувство.

Дорого поплатилась Турція за вызовъ Россіи на войну:

(*) Воспоминанія эти писаны тотчасъ по окончаніи войны въ 1856 г.

истребленіе турецкаго флота при Синопѣ, побѣды нашихъ войскъ въ Малой Азіи показали, что ожидало надменную Порту.... Вмѣшательство Франціи и Англіи дало другой оборотъ распрѣ.... Война, перенесенная въ предѣлы Россіи, приняла подъ Севастополемъ огромные размѣры.... Россія должна была напрячь всѣ свои силы противъ вторженія французовъ, англичанъ, турокъ и сардинцевъ.... Оказалось нужнымъ вооружить часть народа.

14-го декабря 1854 года состоялся манифестъ, въ которомъ государь, обращаясь ко всѣмъ сословіямъ русскаго народа, выразилъ увѣренность, что если бы обстоятельства потребовали, то всѣ сословія принесутъ свою жертву для чести и славы отечества. Такія слова не остаются у насъ безъ отголоска. Со всѣхъ концовъ Россіи къ престолу монарха повергнуты были заявленія готовности жертвовать состояніемъ, жизнію—ополчиться всѣмъ противъ врага.... 29-го января 1855 года состоялся другой манифестъ, которымъ всѣ сословія призывались къ участію въ государственномъ подвижномъ ополченіи.

Податныя сословія приглашались поставить по 40 ратниковъ съ тысячи, отъ 20 до 45 лѣтъ. Дворянству предоставлено было избрать офицеровъ изъ отставныхъ военныхъ и изъ служащихъ гражданскихъ чиновниковъ. Учреждены были губернскіе комитеты для снабженія дружинъ обозомъ, кожаными вещами и шанцовымъ инструментомъ. На уѣздныхъ предводителей и дружинныхъ начальниковъ возложено обмундированіе ратниковъ. Военное вѣдомство имѣло снабдить ратниковъ водоносными фляжками, котелками къ ранцамъ, барабанами, сигнальными рожками, ружьями, порохомъ и распредѣлить по дружинамъ инструкторовъ. Министерству внутреннихъ дѣлъ должно было распорядиться отпускомъ медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ.

Объ успѣхахъ формированія и образованія ополченія можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Чрезъ годъ съ небольшимъ послѣ обнародованія манифеста о началѣ формированія ополченія, правительство, не имѣя болѣе нужды въ немъ по заключеніи мира, уволило 323 дружины линейныя, 8 стрѣлковыхъ и 6 саперныхъ, 6 казачьихъ полковъ и команду плотниковъ, изъ татаръ. Дружины эти не только были совершенно готовы, но большая часть изъ нихъ ушли за тысячу верстъ

отъ родины, а многія дружины успѣли и сразиться съ непріятелемъ. Между офицерами и между ратниками были, какъ и въ арміи, герои, украшенные георгіевскими крестами. Самые боевые военные люди отдавали ополченію справедливость относительно мужества, стойкости и благоустройства дружинъ.

Исторія двухъ первыхъ ополченій (во время войнъ съ Наполеономъ) и особенно послѣдняго нашего ополченія была бы не только любопытна, но и поучительна. Она показала бы, до какого развитія могутъ быть доведены внутреннія силы государства въ минуту опасности отъ внѣшнихъ враговъ. Это еще почти нетронутая почва въ нашей военно-исторической литературѣ. Предлагаемыя замѣтки написаны единственно для того, чтобы дать будущему историку матеріялъ, добытый опытомъ участника въ ополченіи (*).

Собраніе с.-петербургскаго дворянства по поводу ополченія началось 13-го февраля 1855 года, въ воскресенье первой недѣли великаго поста. Когда пріѣхалъ с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Половцевъ вышелъ на средину залы съ манифестомъ и внятно, съ большимъ чувствомъ, прочиталъ воззваніе Государя. Громкимъ „ура!“ отвѣчало дворянство на призывъ своего царя. Затѣмъ генералъ-адъютантъ Игнатьевъ въ короткихъ словахъ выразилъ дворянамъ, что о чувствахъ съ ними говорить не будетъ, потому что у всѣхъ чувства одинаковы въ виду важности современныхъ обстоятельствъ. „Я однимъ счастливъ—заключилъ генералъ-губернаторъ — что буду имѣть право свидѣтельствовать передъ Государемъ Императоромъ о чувствахъ, вами руководящихъ.“

Громкимъ „ура!“ отвѣчали и дворяне С.-Петербургской губерніи, и многочисленные посторонніе посѣтители, находившіеся на хорахъ.

Послѣ молебна, дворяне приступили къ выбору въ кандидаты на должность начальника ополченія С.-Петербургской гу-

(*) Къ такимъ же матеріяламъ для исторіи войны 1854 — 1856 годовъ слѣдуетъ отнести изданный въ 1857 году „Историческій обзоръ дѣйствій корчевской № 14-го дружины государственнаго подвижнаго ополченія Тверской губерніи“. Этотъ весьма добросовѣстный трудъ принадлежитъ полковнику Лаврентьеву, бывшему начальнику корчевской дружины. Авторъ правдиво описалъ всѣ обстоятельства сформированія дружины, состоявшей подъ его начальствомъ. Книга отличается, кромѣ того, и литературными достоинствами. *Ред.*

берніи. Въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ выбрали кандидатами: генерала-отъ-артилеріи А. П. Ермолова, генерала-отъ-артилеріи князя И. Л. Шаховскаго и генералъ-лейтенанта М. Н. Муравьева (*).

Въ собраніи дворянъ 14-го февраля, прежде всего принято было предложеніе, чтобы на расходы по ополченію употребить 25,000 руб. сер., заимообразно, оставшіеся съ 1812 года, отъ покупки въ то время дворянствомъ С.-Петербургской губерніи артилерійскихъ лошадей, и деньги эти пополнять по мѣрѣ сбора съ помѣщиковъ. Потомъ приступили къ избранію начальника дружины: выбрали отставнаго генералъ-маіора Струкова.

Часа въ два перешли въ залу общаго собранія, гдѣ прочитали результатъ выборовъ, по уѣздамъ, начальника губернскаго ополченія. Генералы Ермоловъ и князь Шаховской предложены были *всѣми* уѣздами; генералъ Муравьевъ *семью* изъ *восьми*. Онъ объяснилъ однако, что по служебнымъ занятіямъ не можетъ принять столь лестнаго выбора, и сказалъ: „повѣрьте, господа, если придется, я буду всегда въ рядахъ вашихъ". Положили спросить согласія генерала Ермолова. Затѣмъ прочтенъ былъ проектъ адреса Государю Императору. Наконецъ генералъ-маіоръ Струковъ вручилъ губернскому предводителю дворянства запечатанный пакетъ отъ имени статскаго совѣтника Яковлева. По вскрытіи письма оказалось, что въ немъ были вложены банковые билеты на 300,000 р. сер., которые И. А. Яковлевъ жертвовалъ на нужды ополченія.

Въ слѣдующіе три дня происходили выборы дружинныхъ начальниковъ и офицеровъ.

18-го февраля, въ пятницу, еще съ утра разнеслась вѣсть о тяжкой болѣзни Императора Николая Павловича. Не приступая къ дѣламъ, дворянское собраніе въ полномъ составѣ своемъ отправилось въ Казанскій соборъ и отслужило молебенъ о ниспосланіи исцѣленія августѣйшему больному. Послѣ молебна послана была въ Зимній дворецъ депутація узнать о состояніи здоровья Его Величества. Она возвратилась съ извѣстіемъ о кончинѣ Государя Императора Николая Павловича... Невозможно описать чувство, поразившее всѣхъ при столь неожиданномъ извѣстіи. Зала въ пять минутъ опустѣла...

На другой день, дворяне, присягнувъ Императору Алек-

(*) Бывшаго въ послѣднее время начальникомъ сѣверо-западнаго края.

сандру Николаевичу, составили всеподданнѣйшій адресъ, въ которомъ просили воцарившагося монарха принять увѣреніе дворянства въ неизмѣнныхъ чувствахъ вѣрности, преданности и въ готовности жертвовать всѣмъ для блага, чести и славы Россіи. Дворяне глубоко были тронуты сообщеніемъ губернскаго предводителя, что покойный государь получилъ адресъ ихъ въ послѣднія минуты жизни, очень былъ порадованъ имъ и поручилъ наслѣднику престола благодарить дворянство отъ его имени.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ и камергеръ В. П. Давыдовъ (*), обратясь къ губернскому предводителю, сказалъ: „ваше превосходительство, вы только-что изволили передать намъ, что адресъ нашъ былъ пріятенъ покойному, незабвенному нашему государю. Мы глубоко чувствуемъ это; мы помнимъ завѣтъ Николая—съ крестомъ въ сердцѣ, съ мечемъ въ рукѣ идти для исполненія его предначертаній. Первое нами исполнено: крестъ у насъ въ сердцѣ; для втораго мы собрались здѣсь и желали бы выразить нашу готовность и наши чувства благодарности тому, кто передалъ намъ милостивыя слова покойнаго монарха!“

Губернскій предводитель немедленно послѣ того поѣхалъ во дворецъ и привезъ извѣстіе, что на слѣдующій день (20-го февраля), въ два часа пополудни, Государь Императоръ принимаетъ депутацію с.-петербургскаго дворянства.

Въ воскресенье, послѣ обѣдни и панихиды въ Казанскомъ соборѣ по усопшемъ государѣ, дворяне собрались въ залѣ собранія ожидать возвращенія депутаціи. Возвратившіеся депутаты съ восторгомъ разсказывали о милостивомъ пріемѣ ихъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, передавали слова Государя о твердомъ намѣреніи Его Величества отстаивать честь земли Русской и разсказомъ своимъ произвели такое восторженное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ, что зала огласилась долго неумолкавшими криками „ура!“

21-го и 22-го февраля дворяне занимались обсужденіемъ средствъ и порядка заготовленія матеріяловъ для обмундированія и самой постройки его. Утвердили сборъ съ доходовъ на издержки войны и подписали журналы и протоколы всѣхъ засѣданій. Въ среду 23-го февраля, губернскій предводитель

(*) Нынѣшній губернскій предводитель дворянства графъ Орловъ-Давыдовъ.

объявилъ собраніе закрытымъ, и въ этотъ же день слушали рескриптъ Государя Императора, данный на имя губернскаго предводителя.

Въ память всѣхъ обстоятельствъ, касавшихся кончины Императора Николая Павловича и вступленія на престолъ Императора Александра Николаевича, положено было всѣ эти обстоятельства изложить въ послѣдовательномъ порядкѣ, представить на Высочайшее воззрѣніе и, напечатавъ, вручить по экземпляру каждому дворянину С.-Петербургской губерніи.

Собраніе с.-петербургскаго дворянства 1855 года, какъ впослѣдствіи и собранія дворянъ другихъ губерній, было краснорѣчивымъ отголоскомъ пламенныхъ патріотическихъ чувствъ дворянскаго сословія. На долю дворянства выпала честь играть руководящую роль въ народномъ ополченіи, и дворянство доказало, что было достойно столь важнаго назначенія.

II.

Составъ офицеровъ первой дружины. — Первоначальное ея формированіе. — Присяга. — Освященіе знамени. — Императорскій смотръ.

Согласно избранію дворянства, Государь Императоръ утвердилъ начальникомъ ополченія С.-Петербургской губерніи генерала-отъ-инфантеріи князя Ивана Леонтьевича Шаховскаго (*). Маститый старецъ, герой на полѣ брани, съ удовольствіемъ принялъ на себя трудныя обязанности по формированію пяти дружинъ, изъ которыхъ должно было состоять с.-петербургское ополченіе.

Какъ быстро была сформирована первая дружина, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: 14-го марта 1855 года принятъ былъ первый ратникъ, а 27-го мая Государь Императоръ изволилъ уже производить смотръ дружинѣ, и она первая изъ всѣхъ дружинъ имѣла счастіе услышать въ этотъ день царское „спасибо“.

Начальникомъ ея дворянство избрало, какъ сказано, отставнаго генералъ-маіора Струкова. Значительное состояніе, большая семья и самыя лѣта не остановили его принять избраніе и обнаруживать постоянную дѣятельность во все время служенія въ дружинѣ. Въ ротные командиры были избраны: дѣй-

---

(*) А. П. Ермоловъ, избранный дворянствомъ Московской губерніи, былъ высочайше утвержденъ начальникомъ московскаго ополченія.

ствительный статскій совѣтникъ и камергеръ *Булычовъ* (съ чиномъ маіора), полковникъ *князь Шаховской*, маіоръ *Сороченко* и маіоръ *Шауманъ* (всѣ трое изъ отставныхъ),

Офицерами дружины, по избранію, были утверждены: капитанъ Дейтрихъ; штабсъ-капитаны: камеръ-юнкеръ Галаховъ, Байковъ, Бартоломей, Войтовъ; поручики: Райковскій и Берминскій; подпоручики: Плаутинъ, Калинскій, Васильчиковъ; прапорщики: Бибиковъ, графъ Кутайсовъ, Семеновъ и Моллеръ.

Нѣкоторые изъ нихъ оставили мѣста въ гражданской службѣ для того, чтобы стать въ ряды ополченія; другіе были изъ отставныхъ военныхъ офицеровъ.

Впослѣдствіи въ составѣ офицеровъ произошли слѣдующія перемѣны:

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Булычовъ былъ назначенъ начальникомъ олонецкой стрѣлковой № 1-го дружины; маіоръ Шауманъ—командующимъ вологодскою стрѣлковою № 4-го дружиною; капитанъ Дейтрихъ переименованъ въ колежскіе совѣтники, съ назначеніемъ дружиннымъ врачемъ; штабсъ-капитанъ Галаховъ перешелъ во 2-й Малороссійскій конный казачій полкъ; поручикъ Райковскій и прапорщикъ Бибиковъ—въ стрѣлковый полкъ Императорской фамиліи, подпоручикъ Калинскій—въ олонецкую стрѣлковую № 1-го дружину; прапорщикъ графъ Кутайсовъ—въ нижегородское ополченіе.

Поступили вмѣсто выбывшихъ: капитанъ Степановъ, штабсъ-капитанъ Павловъ, подпоручикъ Тверской (переведенъ изъ гражданской службы), поручикъ Казинъ, прапорщикъ Цыловъ, переведенные изъ другихъ дружинъ; поручики Заворуевъ и Кандиба, подпоручикъ Овцынъ, изъ отставныхъ. Вмѣсто Булычова былъ назначенъ ротнымъ командиромъ штабсъ-капитанъ Галаховъ, а послѣ него подпоручикъ Васильчиковъ. Послѣ маіора Шаумана ротою командовалъ поручикъ Казинъ.

На мѣсто уволеннаго по болѣзни дружиннаго врача колежскаго совѣтника Дейтриха, на эту должность поступилъ титулярный совѣтникъ Пономаревъ.

Дружиннымъ адъютантомъ во все время существованія дружины оставался штабсъ-капитанъ Байковъ.

Дружиннымъ казначеемъ и квартермистромъ сперва былъ штабсъ-капитанъ Войтовъ, а потомъ прапорщикъ Моллеръ.

Сообщая матеріялъ для исторіи послѣдней войны, считаю справедливымъ сохранить имена служившихъ въ дружинѣ офи-

церовъ: всѣ они, въ тяжелое для отечества время, стали въ ряды его защитниковъ и подъ знаменемъ креста трудились по мѣрѣ своихъ силъ и способностей.

Хотя высочайшій приказъ объ опредѣленіи избранныхъ дворянствомъ офицеровъ еще не былъ обнародованъ, однако нужно было спѣшить началомъ формированія дружины, и потому послѣдовало распоряженіе, чтобы избранные въ офицеры ополченія немедленно приступили къ исполненію своихъ обязанностей. И всѣ мы, недѣли три или четыре, несли полувоенную службу, принимали ратниковъ и дежурили во фракахъ. Маіоръ Сороченко, во фракѣ и въ круглой шляпѣ, рапортовалъ князю Шаховскому и сопровождалъ начальника губернскаго ополченія, во время посѣщенія имъ въ казармѣ только-что набранныхъ ратниковъ.

Первые ратники приняты были въ дружину 14-го марта. Пріемъ ихъ происходилъ въ казенной палатѣ. По обязанности присутствуя ежедневно при этомъ пріемѣ и составляя пріемные списки, я слѣдилъ за выраженіемъ лица ратниковъ, и могу засвидѣтельствовать, что не видалъ ни одного лица, на которомъ отражались бы или грусть, или неудовольствіе. Лишь немногіе изъ крестьянъ сожалѣли объ оставленной семьѣ; но за то очень многіе радовались, что попали въ ратники. Вообще большая часть выходившихъ изъ присутствія крестились и говорили: „привелъ Господь послужить царю и святой Руси“. Изъ числа принятыхъ 1,073 ратниковъ, до 80 пошли служить добровольно, не наемщиками за другихъ, а изъ любви къ отечеству. Никогда не забуду одного очень молодаго человѣка, почти мальчика, горько плакавшаго, что не попалъ подъ мѣру. Считаю долгомъ подробнѣе разсказать о четырехъ, наиболѣе замѣчательныхъ примѣрахъ добровольнаго поступленія въ ратники.

Филиппъ Матвѣевъ. Въ 1812 году онъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ былъ отданъ въ рязанское ополченіе, ходилъ въ походы и по окончаніи отечественной войны возвратился къ своему помѣщику. Впослѣдствіи Матвѣевъ выкупился на волю и записался въ с.-петербургскіе мѣщане. Когда былъ обнародованъ манифестъ о призывѣ ополченія, онъ тотчасъ же подалъ начальнику дружины просьбу о принятіи его на службу сверхъ слѣдующаго отъ мѣщанскаго общества комплекта ратниковъ. На принятіе его послѣдовало высочайшее соизволеніе. Матвѣевъ

получилъ медаль „за усердіе“, и ему разрѣшено было сохранить на фуражкѣ, при крестѣ послѣдняго ополченія, крестъ и вензель „А“ ополченія 1812 года. Несмотря на семидесятилѣтній возрастъ, Матвѣевъ, произведенный скоро въ урядники и назначенный асистентомъ при знамени, постоянно отличался усердіемъ и исполнительностію; первый былъ въ трудахъ, а въ походѣ служилъ примѣромъ неутомимости молодымъ ратникамъ.

Петръ Шипулинъ, цеховой, слишкомъ пятидесяти лѣтъ, явился въ казенную палату съ двумя своими сыновьями и объявилъ, что желаетъ съ дѣтьми вступить въ ополченіе за кого угодно изъ ремесленнаго общества. Такъ какъ лѣта Шипулина превышали опредѣленныя высочайше утвержденнымъ положеніемъ объ ополченіи, то на принятіе его испрашиваемо было согласіе высшаго начальства. Во все время службы Шипулинъ отличался прекраснымъ поведеніемъ и усердіемъ, скоро обратилъ на себя вниманіе и былъ произведенъ въ урядники. Оба сына состояли въ его капральствѣ.

Павелъ Варфоломѣевъ, изъ поварскихъ учениковъ Императорскаго Двора, пожелалъ добровольно идти въ ополченіе, на что и послѣдовало высочайшее соизволеніе. Очень скоро узналъ онъ всѣ обязанности службы, былъ произведенъ въ ефрейторы, потомъ урядники и наконецъ назначенъ старшимъ урядникомъ 3-й роты, т. е. занялъ должность, равносильную фельдфебельской въ полкахъ.

Михаилъ Тизенфельдъ, изъ придворныхъ служителей, огромнаго роста (онъ превышалъ на полголовы самыхъ рослыхъ ратниковъ), вначалѣ флангoвой въ первомъ взводѣ, скоро былъ повышенъ въ урядники за знаніе службы и хорошее поведеніе. Онъ поступилъ въ ополченіе съ высочайшаго соизволенія, и Государь Императоръ изволилъ разрѣшить какъ ему, такъ и Варфоломѣеву, по окончаніи службы въ дружинѣ, возвратиться на прежнія мѣста свои при дворѣ.

Кадровые, командированные изъ с.-петербургскаго гарнизоннаго баталіона, сопровождали принятыхъ ратниковъ въ отведенное для ихъ стоянки помѣщеніе въ Екатерингофѣ, гдѣ комерціи совѣтникъ П. И. Пономаревъ предложилъ для того зданія своего завода. Кромѣ того онъ отдалъ въ распоряженіе дружины свою дачу, насупротивъ завода, гдѣ помѣстилась дружинная канцелярія. Комерціи совѣтникъ В. Гр. Жуковъ также

предоставилъ свою дачу въ пользу дружины: въ ней помѣстились дружинные офицеры. Въ самомъ Екатерингофѣ были заняты пустыя строенія завода Лодера; а далѣе, по петергофской дорогѣ, дачи Цырковой и Мусина-Пушкина. По мѣрѣ пріема, ратники помѣщались сначала на заводѣ Пономарева, потомъ на заводѣ Лодера, и наконецъ въ обѣихъ дачахъ по петергофской дорогѣ. До Святой принято было 700 ратниковъ.

Принятыхъ ратниковъ безотлагательно начинали учить маршировкѣ и ружейнымъ пріемамъ. Интересно было видѣть эту пеструю команду, уже начинавшую ходить стройно и правильно: кто во фракѣ и въ круглой шляпѣ; рядомъ съ нимъ мастеровой въ халатѣ; подлѣ мужичекъ въ зипунѣ, и т. д. Разнообразіе это происходило болѣе всего оттого, что мѣщанъ и ремеслениковъ принято было въ дружину до 650 человѣкъ. Къ чести ихъ нужно сказать, что хотя предшествовавшее поведеніе не всѣхъ изъ нихъ было безукоризненно, но въ дружинѣ они вели себя весьма хорошо.

Пріемъ въ палатѣ кончился 29-го апрѣля. Къ этому времени первые изъ принятыхъ ратниковъ сдѣлали уже значительные успѣхи по фронту; тѣ, которые поступили послѣ Святой, также скоро перенимали военную выправку, и дѣло шло на ладъ какъ нельзя лучше. Когда ратникамъ сдѣлана была ранжировка, когда они были раздѣлены поротно, когда образованы были взводы, что послѣдовало черезъ мѣсяцъ, то недавно еще безпорядочныя толпы превратились въ стройные ряды, и дружина, по своему устройству и наружному виду, мало уступала регулярнымъ баталіонамъ.

Между тѣмъ, подрядчики, договоренные исправлявшимъ должность с.-петербургскаго уѣзднаго предводителя дворянства, колежскимъ совѣтникомъ Качкою, начали привозить въ дружину предметы обмундированія: шапки съ крестами, кафтаны, шаровары, сапоги. Мало по малу пестрота стала исчезать; ряды ратниковъ принимали однообразный видъ, и къ 1-му мая послѣдніе ратники носили уже опредѣленную для ополченія форму.

Когда дружина окончательно скомплектовалась, предписано было привести ратниковъ къ присягѣ. Это послѣдовало 1-го мая, въ одиннадцать часовъ утра. Погода стояла прекрасная. На большомъ четырехугольномъ дворѣ завода Лодера построилась вся дружина въ каре, поротно, фронтомъ въ середину. На возвышеніи, посреди каре, устланномъ коврами и убран-

номъ цвѣтами, были поставлены аналогій и стойки съ иконами. Въ тепломъ воздухѣ господствовала такая тишина, что свѣчи передъ иконами горѣли безъ колебанія. Направо, въ домѣ бывшей заводской конторы, въ окнахъ, увѣшанныхъ коврами и убранныхъ цвѣтами, были устроены мѣста для дамъ. Въ воротахъ, по забору, вездѣ, откуда только можно было видѣть необыкновенное зрѣлище, тѣснились любопытные. Въ одиннадцать часовъ пріѣхалъ начальникъ дружины, а вслѣдъ за нимъ и главный начальникъ всего петербургскаго ополченія, генералъ-отъ-инфантеріи князь Шаховской. Они обошли ряды, и затѣмъ была совершена присяга, кончившаяся благодарственнымъ съ колѣнопреклоненіемъ молебствіемъ.

Въ эту торжественно-умилительную минуту, всѣ мы, и офицеры, и ратники, до сихъ поръ мирные граждане, давая обѣтъ Богу не щадить живота и крови для отечества, особенно глубоко сознавали важность своего призванія. Душа невольно уносилась къ Богу; сердце билось подъ вліяніемъ двухъ чувствъ: любви къ отчизнѣ, сознанія необходимости приносимой нами жертвы, и воспоминаніемъ о семьѣ, о родныхъ, о милыхъ сердцу, которыхъ оставляли, можетъ быть, навсегда.

Послѣ богослуженія дружина прошла пополувзводно церемоніяльнымъ маршемъ передъ начальникомъ губернскаго ополченія; затѣмъ ратники были разведены по своимъ ротамъ, гдѣ ихъ ожидалъ обѣдъ съ водкой и пирогами. Офицеры собрались въ саду завода Лодера къ завтраку, къ которому, кромѣ женъ, сестеръ и родныхъ дружинныхъ офицеровъ, приглашены были наши гостепріимные хозяева: П. И. Пономаревъ, В. Гр. Жуковъ и А. Л. Пренъ, предоставившій свой огромный дворъ на заводѣ для ученій дружины. Ратники пѣли пѣсни, а въ Екатерингофскомъ паркѣ разгоралось между тѣмъ народное гулянье.

Послѣ присяги начался пріемъ амуниціи, оружія, снарядовъ и обоза. Около 10-го мая мы узнали о пожалованіи дружинѣ знамени. 14-го мая, въ домѣ начальника дружины, генералъ-маіора Струкова, происходила прибивка знамени къ древку. На церемонію эту приглашенъ былъ, по положенію, генералитетъ войскъ, въ С.-Петербургѣ расположенныхъ. Каждый изъ почетныхъ гостей, по старшинству, всѣ офицеры дружины и отряженные урядники и ратники вбивали гвозди въ древко. Генералъ-отъ-инфантеріи князь Шаховской вручилъ знамя генералъ-маіору Струкову, а тотъ, въ свою очередь, передалъ

его знаменщику, уряднику Поликарпу Савельеву (изъ крестьянъ). На другой день происходилъ въ Екатерингофѣ обрядъ освященія знамени.

Вскорѣ мы узнали о высочайшемъ смотрѣ ополченцевъ. 27-го мая, въ пятницу, дружина ожидала, развернутымъ фронтомъ, Государя Императора на Семеновскомъ плацу. Его Величество объѣхалъ по фронту, поздоровался съ ратниками и приказалъ исполнить ружейные пріемы, которыми остался весьма доволенъ. Потомъ дружина, зайдя повзводно направо, прошла мимо Его Величества церемоніяльнымъ маршемъ скорымъ шагомъ. Послѣ перемѣны дирекціи налѣво, ратники проходили вольнымъ шагомъ и наконецъ, по отдѣленіямъ, съ пѣснями отправились домой. Его Величество выразилъ дружинѣ благодарность, распрашивалъ всѣхъ офицеровъ о прежнемъ ихъ служеніи. На другой день въ высочайшемъ приказѣ объявлено было монаршее благоволеніе штабъ и оберъ-офицерамъ дружины и начальнику губернскаго ополченія, равно и губернскому комитету. Ратникамъ Его Императорское Величество пожаловалъ по рублю серебромъ на человѣка.

Наши двухмѣсячные труды были вознаграждены: мы заслужили царское спасибо и съ радостію узнали о назначенномъ на 7-е іюня походѣ.

III.

Походъ. — Перемѣна знамени. — Выступленіе. — Сестрорѣцкъ. — Походъ въ Выборгъ. — Встрѣча дружины и первое ея пребываніе въ Выборгѣ.

Мы знали, что идемъ въ Сестрорѣцкъ; но куда отправимся потомъ, въ какое положеніе поставятъ насъ перемѣнчивыя обстоятельства войны, все это было намъ неизвѣстно. Неизвѣстность естественно заставляла каждаго изъ насъ задумываться, и только мысль сразиться съ непріятелемъ, надежда, что, можетъ быть, Богъ позволитъ и намъ принести свою лепту на защиту отечества, ободряла всѣхъ.

Накануне выступленія въ походъ дано было знать, что Государь Императоръ изволилъ пожаловать 1-й дружинѣ знамя с.-петербургскаго ополченія 1812 года, а прежнее повелѣно сдать на храненіе въ арсеналъ. Трогательно было видѣть Матвѣева, служившаго въ ополченіи 1812 года: онъ испросилъ себѣ, какъ награду, дозволеніе нести знамя изъ арсенала въ дружину. Несмотря на большое разстояніе, отъ Литейнаго

моста черезъ весь городъ до Екатерингофа, старикъ шелъ бодро и съ торжествомъ посматривалъ на присутствовавшихъ. Матвѣевъ говорилъ мнѣ послѣ, что этотъ день онъ считаетъ однимъ изъ счастливѣйшихъ въ своей жизни. Ратники вышли на встрѣчу знамени, съ благоговѣніемъ преклоняли предъ нимъ колѣни и цѣловали его. Ветхая, на концахъ уже нѣсколько изорванная, эта народная хоругвь имѣла глубоко-знаменательный смыслъ. На полотнѣ его изображенъ большой восьмиугольный крестъ съ надписью: „симъ побѣдиши". Знамя это находилось съ петербургскимъ ополченіемъ подъ Полоцкомъ (гдѣ, какъ извѣстно, ратники проявили рѣдкое мужество), во многихъ другихъ дѣлахъ, и, наконецъ, оно развѣвалось подъ Данцигомъ. Имѣть такую святыню мы считали высокою милостію: она служила намъ залогомъ, что и наша дружина будетъ столько же достойна такого знамени, какъ было его достойно петербургское ополченіе 1812 года.

Къ четыремъ часамъ дружина приготовилась къ выступленію; отслужили, по православному обычаю, молебенъ; простились съ родными и знакомыми и, осѣненные дарованною намъ Царемъ святынею, весело двинулись въ походъ съ пѣснями и плясунами впереди.

Замѣчательно было прохожденіе наше черезъ С.-Петербургъ. Что народъ толпился на улицахъ, бѣжалъ за нами, это не удивительно; но меня тронуло до глубины души то, что при видѣ насъ старики и женщины крестились, осѣняли и насъ крестнымъ знаменіемъ, многіе благословляли иконами и выходили съ ними на встрѣчу ратникамъ. Въ простонародьѣ называли ополченныя дружины: *наше войско;* русскій нарядъ и отсутствіе всякой перемѣны въ наружномъ видѣ ратниковъ дѣлали ихъ именно народнымъ войскомъ. Вотъ почему представители народныхъ сословій провожали ополченцевъ какъ родныхъ, какъ дѣтей своихъ.

Около восьми часовъ вечера мы достигли Сестрорѣцкой заставы, за Новой деревней, сдѣлали здѣсь небольшой привалъ, а черезъ часъ пришли въ Лахту, гдѣ намъ, по маршруту, слѣдовало имѣть ночлегъ.

Квартиргеры наши, исполнявшіе свое дѣло въ первый разъ, по неопытности довольно долго разводили дружину, такъ что только около одиннадцати часовъ ночи всѣ были на своихъ мѣстахъ.

Передъ выступленіемъ дружины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Левъ Кириловичъ Нарышкинъ пожертвовалъ сто р. сер. на угощеніе ратниковъ при первомъ ночлегѣ въ Лахтѣ и прислалъ для раздачи ратникамъ на руки двѣсти-пятьдесятъ р. сер. На другой день, въ $9^1/_2$ часовъ утра, ударили подъемъ, пробили генералъ-маршъ, и вслѣдъ за дежурной ротой, взявшей съ квартиры начальника дружины знамя, всѣ прочія двинулись въ дальнѣйшій походъ.

Въ Сестрорѣцкъ дружина вступила съ пѣснями, которыя привлекли много любопытныхъ. Кромѣ мѣстныхъ жителей, всѣ находившіяся здѣсь войска вышли посмотрѣть на своихъ новыхъ собратовъ.

Съ башни дома начальника завода, какъ на ладони, виднѣлись Кронштадтъ и англійскій флотъ. Главныя силы непріятеля расположены были у Толбухина маяка; нѣсколько небольшихъ судовъ стояли на якорѣ по направленію къ Сестрорѣцку. Отъ города сначала полемъ, потомъ лѣскомъ пролегаетъ дорога къ такъ называемымъ „Дубкамъ", рощицѣ дубовъ, посаженныхъ еще Петромъ Великимъ. Съ этой стороны ожидали высадки непріятеля, и потому здѣсь устроили телеграфъ, который англичане бомбардировали спустя нѣсколько дней послѣ нашего выступленія.

9-го іюня получили мы предписаніе: выступить на слѣдующій день въ Бѣлоостровъ, откуда на перевозочномъ паркѣ отправиться въ Выборгъ. 10-го числа, къ восьми часамъ утра, дружина построилась развернутымъ фронтомъ у церкви; генералъ-лейтенантъ Мерхелевичъ, начальникъ гвардейской артилеріи и командовавшій войсками отъ С.-Петербурга до Выборга включительно, пропустилъ дружину мимо себя по отдѣленіямъ, остался весьма доволенъ, благодарилъ ратниковъ и пожелалъ имъ счастливой дороги.

Десятиверстный переходъ до Бѣлоострова мы сдѣлали весьма легко и не замѣтили, какъ дошли до деревни г-жи Кайдановой, огромной и населенной: здѣсь находится извѣстная писчебумажная фабрика. Пѣсни ратниковъ вызвали на улицу и стараго и малаго, и наше шествіе было вполнѣ тріумфальное. Старики дивились новому войску и набожно крестились, желая намъ счастливаго пути; молодые парни весело примкнули къ пѣсенникамъ; дѣвушки робко посматривали на нашихъ молодцовъ-ратниковъ. Въ Бѣлоостровѣ насъ ожидалъ перевозочный паркъ

изъ 250 телѣгъ, большихъ, просторныхъ, запряженныхъ каждая парою добрыхъ лошадей. Для присмотра за повозками находились при отрядѣ фурштатскіе солдаты верхомъ, и кромѣ того чиновники отъ земства и отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, для наблюденія, чтобы лошади дорогой были сбережены. Данныя намъ подводы составляли лишь четвертую часть перевозочнаго перваго парка. Парки эти были снаряжены разными сословіями нѣсколькихъ губерній. Расположенные около Петербурга, они давали главнокомандующему возможность сосредоточивать на каждомъ пунктѣ ввѣреннаго ему края значительное количество войска.

Помѣстившись по четыре и по пяти человѣкъ на телѣгѣ, отправились мы, рано утромъ, 11-го іюля, изъ Бѣлоострова, имѣли привалъ въ Кавинебѣ, гдѣ толстая шведка, весьма распорядительная особа, самымъ лучшимъ образомъ насытила наши проголодавшіеся желудки, и ночевали въ Кюрюля, сдѣлавъ, въ тотъ день, безъ малѣйшей усталости 52 версты. На другой день, вечеромъ, прибыли въ Выборгъ.

Не доѣзжая версты три до города, дружина сошла съ телѣгъ, построилась, вступила въ форштатъ и повернула на поляну, гдѣ встрѣтили ее военный губернаторъ, комендантъ, служащія лица и почетнѣйшіе граждане. Дружина прошла церемоніяльнымъ маршемъ, затѣмъ построилась въ колонну и слушала краткій молебенъ. По окропленіи святой водой, ратники подходили къ устроеннымъ столамъ, гдѣ каждый получилъ по чаркѣ водки и по булкѣ. Офицерамъ приготовлена была закуска въ лѣтнемъ домикѣ.

Для расположенія дружины раскинуты были палатки за форштатомъ, на высокой полянѣ, около церкви, лицомъ къ городу и къ морю. Первые три дня занимались устройствомъ лагеря, сдѣлали дорожки, усыпали пескомъ, натянули палатки и обложили ихъ дерномъ. Съ утра до вечера трудились безъ устали: мысль, что мы въ составѣ дѣйствующаго войска, придавала силы всѣмъ и каждому. Въ одинъ изъ самыхъ первыхъ дней нашего пребыванія, Великій Князь Николай Николаевичъ изволилъ посѣтить Выборгъ, осматривалъ работы по инженерной части, а вечеромъ, передъ отъѣздомъ, изъявилъ желаніе видѣть дружину. Мы полагали встрѣтить Его Высочество въ лагерѣ, но получили приказаніе ожидать Великаго Князя на большой дорогѣ, въ разстояніи одной версты. Опрометью по-

бѣжали ратники и офицеры черезъ поля, дороги и рвы и поспѣшили выстроиться. Великій Князь подъѣхалъ въ коляскѣ, поздоровался съ ратниками. За отвѣтомъ: „здравіе желаемъ, Ваше Императорское Высочество“, грянуло „ура!“, ратники бросились къ коляскѣ и схватили за колеса экипажъ. Тройка стала... Великій Князь милостиво обратился къ ратникамъ: „прощайте, ребята!“ „Прощайте, Ваше Высочество, счасгливой дороги“. Лошади тронули; но опять загремѣло „ура!“ и опять стала коляска.... Ратникамъ не хотѣлось разставаться съ дорогимъ гостемъ.

16-го іюня дружина начала отправлять службу въ крѣпости Выборгѣ. Предписано было давать ежедневно по 200 человѣкъ на фортификаціонныя работы, а съ 20-го іюня дружина была помѣщена на островахъ первой и второй оборонительныхъ линій.

IV.

Дѣло 1-го іюля.—Занятія дружины въ первой и во второй оборонительныхъ линіяхъ.—Возвращеніе въ кр. Выборгъ.—Занятія до выступленія. — Артилерійская прислуга.

Такъ какъ появленія непріятеля ожидали со стороны моря, то и укрѣпляли сильнѣе ту сторону крѣпости, которая обращена къ морю. Выборгскій заливъ, расширяясь отъ Выборга въ обѣ стороны и заключая въ себѣ много острововъ, въ шести верстахъ отъ города съуживается до четверти версты ширины. Здѣсь, на обоихъ противоположныхъ берегахъ, устроены были: на правомъ двѣ батареи, называемыя морскія №№ 1-й и 2-й, на лѣвомъ одна, № 3. Въ недальнемъ отъ этого берега разстояніи лежитъ островокъ, на которомъ видны слѣды старинныхъ укрѣпленій. На немъ построили правильный редутъ и соединили перемычкой съ лѣвымъ берегомъ. Полуостровъ, на которомъ стояли морскія батареи, называется Гейкесъ-Неми.

Далѣе впередъ заливъ снова расширяется и снова съуживается въ шести верстахъ, гдѣ двумя проливами соединяется съ настоящимъ заливомъ. Лѣвый проливъ называется Трангзундскимъ, а правый Пильскимъ. Островъ, образующій между ними раздѣленіе, носитъ названіе Равенсари; отъ него въ большой заливъ идутъ шхеры. Еще лѣвѣе отъ Трангзундскаго — проливъ Кирко-Немскій; но здѣсь непріятель едва-ли могъ пройти, во-первыхъ потому, что проливъ былъ совершенно

загражденъ, а во-вторыхъ, для того требовался слишкомъ большой обходъ. Въ полуверстѣ или менѣе отъ Равенсари, по направленію къ Выборгу, лежитъ островъ Турки-Сари, названный Николаевскимъ съ тѣхъ поръ, какъ Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ самъ назначилъ на немъ мѣсто для батареи, названной также Николаевскою. Направо отъ этого острова, тоже въ полуверстѣ, уже на материкѣ—деревня Писпансари.

Островъ Равенсари имѣетъ довольно значительное возвышеніе къ Выборгу, нѣсколько обрывистое къ морю; къ сторонѣ же шхеръ возвышенность отлога, а берега низменны. На лѣвомъ берегу порядочная деревня, которая, въ мирное время, вела заграничную торговлю. На Николаевскомъ островѣ со шхерной стороны огромная скала, вершина которой господствуетъ надъ всею окрестною мѣстностію. Здѣсь-то Великій Князь и заложилъ батарею.

Такъ какъ непріятель, въ минувшемъ году, безнаказанно прогуливался по Трангзундскому проливу, то и рѣшили воспрепятствовать ему въ томъ на будущее время. На Равенсари помѣстили 70 человѣкъ штуцерныхъ 3-го учебнаго карабинернаго полка, подъ командою подпоручика Николаева, сто человѣкъ саперъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Вощинина, финскихъ стрѣлковъ и двѣ роты нашей дружины. Всѣмъ равенсарскимъ отрядомъ командовалъ 1-й дружины полковникъ князь Шаховской. При двухъ ротахъ ея находились: поручикъ Райковскій, подпоручики Плаутинъ и Калинскій и прапорщикъ графъ Кутайсовъ. 24-го іюня, четвертая рота дружины, штабсъ-капитана Галахова, перевезена была на островъ Николаевскій, гдѣ вступила подъ команду капитана Сосновскаго, 3-го учебнаго полка. Здѣсь уже были двѣ роты этого полка и сто человѣкъ саперъ.

Острова Равенсари и Николаевскій образовали первую оборонительную линію; морскія батареи и редутъ—вторую линію. Обѣими линіями завѣдывалъ капитанъ 2-го ранга Рудаковъ; но въ случаѣ присутствія командира учебнаго сапернаго баталіона, полковника Кренке, производившаго инженерныя работы, этотъ послѣдній принималъ командованіе первою оборонительною линіею, а капитанъ Рудаковъ второю и флотиліею канонирскихъ лодокъ. Канонирскихъ лодокъ было восемь; онѣ стояли между Туркисари и Писпансари. Пароходы „Тосна“,

капитанъ-лейтенантъ Опочининъ, и „Выборгъ", корпуса флотскихъ штурмановъ подполковникъ Суботинъ, ежедневно ходили изъ Выборга на острова, развозили пищу, буксировали баркасы съ орудіями и припасами и, въ случаѣ нужды, имѣли назначеніе буксировать канонирскія лодки. Дежурный пароходъ оставался на ночь у острова Равенсари.

Отъ лѣвой оконечности этого острова къ Трангзунду, устроена была еще въ минувшемъ году преграда. Полковникъ Кренке предположилъ сдѣлать подобную ей и въ Пильскомъ проходѣ, для чего вязали туры, набивали ихъ камнями и опускали въ воду. На оконечности трангзундской преграды заложили батарею, которая могла бы обстрѣливать Трангзундскій проливъ продольными выстрѣлами.

Таково было расположеніе войскъ, въ обѣихъ оборонительныхъ линіяхъ, передъ 1-мъ іюля. Въ первой линіи не находилось къ тому времени ни одного орудія; вторая, совершенно вооруженная, могла встрѣтить непріятеля каждую минуту. 1-го іюля, въ пятницу, въ первомъ часу дня, подошли къ Трангзундскому проливу англійскій фрегатъ „Аррогантъ", корветъ „Мажисьенъ" и трехмачтовая винтовая канонирская лодка „Рюби". Посланный, въ началѣ перваго часа, на островъ Равенсари начальникомъ дружины, по дѣламъ службы, я шелъ возлѣ капитана 2-го ранга Рудакова (который, за отъѣздомъ полковника Кренке въ С.-Петербургъ, командовалъ первою оборонительною линіею). Съ нами былъ полковникъ князь Шаховской. Вдругъ мы увидѣли на трангзундскомъ телеграфѣ красный флагъ—знакъ приближенія непріятеля. Поднявшись на высоту, съ бруствера устраиваемой батареи мы могли ясно отличить мачты изъ-за лѣса. Капитанъ Рудаковъ поспѣшилъ сдѣлать слѣдующія распоряженія на случай нападенія: отряду канонирскихъ лодокъ приказалъ стать на высотѣ Николаевской батареи такъ, что онѣ могли удобно двинуться въ Пильскій или Трангзундскій проливы, смотря по тому, куда бы вздумалъ направиться непріятель; назади, поодаль, поставленъ былъ пароходъ „Выборгъ", получившій назначеніе служить перевязочнымъ пунктомъ. Пароходъ „Тосна" посланъ въ крѣпость Выборгъ за орудіями на Николаевскую батарею; штуцерные 1-го учебнаго полка получили приказаніе засѣсть по берегу за брустверомъ начатой батареи и въ оврагахъ; двѣ роты дружины и саперы стояли за возвышеніемъ и составляли резервъ.

Корветъ подвигался медленно впередъ и въ началѣ третьяго часа сталъ бортомъ прямо противъ пролива, такъ что мы ожидали открытія огня. Постоявъ нѣсколько минутъ, онъ пошелъ опять впередъ. Баркасъ дѣлалъ впереди его промѣры. Наконецъ корветъ, остановившись у Кирко-Немскаго пролива, бросилъ якорь въ заливѣ, образуемомъ выгнутымъ берегомъ острова Урамъ-Сари (Тупаланлахта), лежащаго позади Трангзундскаго пролива. Фрегатъ нѣсколько разъ пытался пробраться туда же, но, сидя глубоко въ водѣ, отошелъ за Кирко-Немскій проливъ и сталъ лагомъ къ Трангзунду. Канонирская лодка и баркасы поддерживали между ними постоянное сообщеніе. Мы ясно видѣли людей на реяхъ, смотрѣвшихъ на насъ въ зрительныя трубки; вымпелы и флаги на судахъ были въ постоянномъ дѣйствіи.

Около четырехъ часовъ, князь Шаховской пригласилъ всѣхъ офицеровъ къ обѣду, который мы провели весьма пріятно. Между тѣмъ, движеніе непріятельскихъ судовъ усилилось, и около семи часовъ винтовая лодка „Рюби" съ нѣсколькими баркасами стали у входа въ Трангзундскій проливъ. Мы были насторожѣ, всѣ на своихъ мѣстахъ. Въ началѣ восьмаго, пароходъ „Тосна" пришелъ съ лодкою, нагруженною орудіями для вооруженія Николаевской батареи. На пароходѣ прибыли выборгскій военный губернаторъ и командующій войсками генералъ-маіоръ Теслевъ и начальникъ 1-й дружины генералъ-маіоръ Струковъ. Осмотрѣвъ войска на Равенсари, расположеніе непріятельской эскадры и убѣдившись въ принимаемомъ канонирскою лодкою направленіи, генералъ-маіоръ Теслевъ переѣхалъ на Николаевскій островъ, взявъ съ собой штабсъ-капитана Вощинина, для скорѣйшаго вооруженія Николаевской батареи. Пароходъ „Выборгъ" принялъ отъ „Тосны" грузовую лодку и подвелъ ее къ самой почти пристани Николаевскаго острова, а пароходъ „Тосна" возвращался на якорную стоянку, за Равенсари. Въ это время непріятельская канонирская лодка, предшествуемая двумя челноками и окруженная семью баркасами, медленно, дѣлая промѣры, подвигалась къ Трангзунду; у поворота въ Пильскій проходъ она остановилась, почему капитанъ 2-го ранга Рудаковъ передалъ нашимъ канонирскимъ лодкамъ приказаніе идти на Пильскій проливъ. Спустя нѣсколько минутъ, „Рюби" двинулась опять впередъ; не доходя саженъ трехсотъ до Равенсари, на бортѣ его взвился дымокъ

и ядро рикошетировало уже около „Тосны". Нашъ пароходъ тотчасъ отвѣтилъ на вызовъ; но его малокалиберныя пушки не могли нанести непріятелю никакого вреда. Продолжая перестрѣлку съ „Тосною", „Рюби" подвигалась впередъ и наконецъ наткнулась на трангзундскую преграду. Между тѣмъ, нашимъ канонирскимъ лодкамъ послано было приказаніе повернуть изъ Пильскаго прохода и, при первой возможности, открыть огонь черезъ островъ. Штуцерные, воспользовавшись замѣшательствомъ, происшедшимъ отъ встрѣчи преграды, открыли меткій учащенный огонь. Англичане отвѣчали на него сперва изъ штуцеровъ, но потомъ обратили на островъ всѣ свои орудія; когда же наши канонирскія лодки открыли огонь изъ-за острова, то фрегатъ и корветъ начали стрѣлять и по Равенсари, а съ рей стали пускать ракеты. Мы подошли къ откосу и засѣли за нимъ. Ядра, гранаты, картечь, штуцерныя пули и ракеты безпрестанно пролетали надъ нами и ломали деревья. Одно ядро, ударившись о камень, осыпало осколками начальника дружины и большую часть офицеровъ. Мы чувствовали жаръ отъ ракетъ; срѣзанныя ими иглы сосенъ осыпали насъ. Въ эту минуту одинъ изъ посланныхъ въ передовую штуцерную цѣпь узнать, не дѣлаетъ ли непріятель высадки, вернулся съ извѣстіемъ, что лодка пристаетъ къ берегу. Наши роты выстроились; но тревога оказалась напрасною: непріятель не высаживался, а поворачивалъ назадъ. Ядромъ нашимъ пробило англійскій баркасъ, который и пошелъ ко дну. Во время случившейся при этомъ суматохи, штуцерные наши нанесли, очевидно, чувствительный уронъ противнику, потому что непріятельскіе выстрѣлы стали рѣже; наши же канонирскія лодки не переставали стрѣлять. Принужденные отступить, англичане, въ безсильной злобѣ, зажгли ракетой деревню и лѣсъ.

Вся честь дѣла, по справедливости, принадлежитъ морякамъ. Вышедши изъ-за Пильскаго прохода, канонирскія лодки наступали фронтомъ поперекъ залива, между островами Николаевскимъ и Равенсари, придерживаясь правымъ флангомъ къ послѣднему. Три непріятельскіе баркаса успѣли перебраться черезъ преграду, прежде чѣмъ флотилія наша выстроилась въ боевой порядокъ, и наши канонирскія лодки были осыпаемы бомбами, картечью и ракетами. Въ этотъ моментъ, капитанъ-лейтенантъ фонъ-Флотовъ, командовавшій, вмѣсто капитана Рудакова, флотиліей, мужественно исполнилъ свою обязанность:

подъ градомъ выстрѣловъ, разъѣзжая на легкомъ челнокѣ, онъ выстроилъ въ порядокъ всѣ лодки и, держась на веслахъ, открылъ столь сильный огонь, что вышедшіе за преграду непріятельскіе баркасы принуждены были отступить, а одинъ изъ нихъ, наиболѣе поврежденный, выбросивъ за бортъ свой грузъ, былъ взятъ другимъ баркасомъ на буксиръ.

Около двухъ часовъ находился равенсарскій отрядъ подъ жестокимъ огнемъ. Наши ратники и саперы, большею частію изъ рекрутъ, спокойно и съ любопытствомъ слѣдили за полетомъ бомбъ и ракетъ, и если не понесли потери, то единственно по причинѣ превосходно-выбранной позиціи. Молодцами показали себя ополченцы подъ огнемъ: шутки и остроты слышались со всѣхъ сторонъ. Подъ-конецъ ратники стали различать выстрѣлы по звуку. „Ничего ребята, наша!" говорили они, когда звукъ былъ громче, потому что наши лодки находились ближе къ намъ и на открытой мѣстности; „держись, чужая!" и, дѣйствительно, пролеталъ надъ головой какой-нибудь иноземный гостинецъ.

Когда перестрѣлка кончилась, ратники пошли по острову искать снарядовъ и потѣшались, находя ядра, пули и ракетныя трубки. Между тѣмъ, капитанъ Рудаковъ, имѣя въ виду, что на Равенсари не было ни одного орудія, что пожаръ можетъ распространиться по всему острову и что непріятель, пользуясь этимъ, возобновитъ съ разсвѣтомъ канонаду, перевелъ саперъ на Николаевскій островъ, а намъ велѣно было сѣсть на лодки и плыть прямо на Писпансари. Проходя мимо канонирскихъ лодокъ, мы поздравляли ихъ съ успѣхомъ, спрашивали о пробоинахъ, о раненыхъ и радовались счастливому окончанію дѣла. Съ нашей стороны убитъ былъ одинъ штуцерной 1-го Учебнаго полка; ранены 1-го резервнаго сапернаго баталіона прапорщикъ Штальманъ, два штуцерныхъ и семь матросовъ 25-го экипажа. Поврежденій значительныхъ не оказалось; одно ядро пробило лодку и прошло близъ самой крюйтъ-камеры, но лодка осталась цѣла, а пробоину тутъ же задѣлали. Какъ великъ былъ уронъ непріятеля, можно судить по тому, что англичане, имѣя до 600 человѣкъ на баркасахъ, не отважились на высадку. Спустя нѣсколько дней, мы видѣли плавающія тѣла; взяли на водѣ гюйсъ и сигнальную книгу и нашли тѣло убитаго лейтенанта Сторри, котораго съ почестями похоронили на островѣ Равенсари и

поставили ему памятникъ. Капитанъ Эльферстонъ, начальникъ эскадры, донесъ, между прочимъ, англійскому морскому министерству, будто на Равенсари была сильная батарея.

Когда мы переправились на Писпансари, командиръ отряда пожелалъ удостовѣриться, нѣтъ ли непріятеля на Равенсари. Дружины нашей прапорщикъ графъ Кутайсовъ, съ нѣсколькими ратниками и матросами, отправился на островъ, обходилъ его весь и доставилъ извѣстіе, что непріятеля нѣтъ.

Между тѣмъ, на Николаевскомъ островѣ, несмотря на огонь непріятеля, работали съ необыкновеннымъ усердіемъ всю ночь, такъ что къ слѣдующему утру три орудія встащили на скалу, поставили на свои мѣста и снабдили всѣмъ нужнымъ.

По докладѣ Государю Императору, Его Величество изволилъ приказать благодарить всѣ войска, бывшія въ дѣлѣ. 9-го іюля пріѣхалъ въ Выборгъ Великій Князь Николай Николаевичъ, обнялъ и поцѣловалъ капитана 2-го ранга Рудакова и вручилъ ему орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами; подпоручику Николаеву, бывшему со штуцерными, пожалованъ орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами, а раненому прапорщику Штальману — св. Анны 4-й степени, съ надписью: „за храбрость". На всѣ части войскъ, бывшія въ дѣлѣ, дарованы были георгіевскіе кресты; на дружину три, по одному на роту. Морскіе офицеры получили всѣ именныя высочайшія благоволенія и другія награды; карабинерные и мы, ополченцы, именныя благоволенія, а 1-й дружины полковникъ князь Шаховскій и подпоручикъ Плаутинъ, сверхъ того, орденъ св. Анны, первый — 3-й степени съ мечами, а второй — 4-й степени, съ надписью: „за храбрость".

Начальникъ дружины предоставилъ самимъ ратникамъ избрать изъ среды своей наиболѣе достойныхъ къ полученію ордена св. Георгія. По общему приговору награждены были знаками военнаго ордена: 1-й роты — Иванъ Шепелевъ, 2-й роты — Иванъ Селецкій, 4-й роты — Коментарастъ Панфиловъ.

Въ приказѣ графа Ридигера, главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскимъ корпусами, отъ 13-го іюля. было сказано:

„Въ отраженіи покушенія непріятеля, 1-го сего іюля, прорваться чрезъ Трангзундскій проливъ, преддверіе Выборга, участвовали, въ числѣ прочихъ, три роты с.-петербургской дружины № 1-го государственнаго ополченія.

„Государь Императоръ, въ монаршемъ вниманіи къ первому успѣху, въ которомъ приняло участіе ополченіе, двѣ роты коего обороняли проходъ, а одна продолжала вооруженіе Николаевской батареи подъ выстрѣлами непріятеля, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать упомянутой дружинѣ три знака военнаго ордена. Спѣшу объявить о семъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

„Милость сія краснорѣчивымъ словомъ относится ко всѣмъ вамъ, православные ратники, готовые съ крестомъ на челѣ стоять грудью за отечество. Награждая усердіе, съ которымъ вы ополчились на брань, она поощряетъ васъ на вѣрную и славную службу Царю. Видите, сколь близки вы сердцу Цареву, сколь свѣтлыя очи Его на каждомъ изъ васъ. Кто изъ васъ послѣ этого не отдастъ жизни своей, чтобы утѣшить Государя, готоваго награждать насъ выше заслугъ? Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ государственнаго народнаго ополченія, при собраніи всѣхъ ратниковъ.“

6-го іюля, по распоряженію военнаго начальства, и 3-я рота нашей дружины отправилась на островъ Николаевскій; 2-я и 4-я роты переведены были на островъ Равенсари, а 1-я на Гейкесъ-Неми, въ видѣ прикрытія къ морскимъ батареямъ. Въ такомъ расположеніи роты оставались до возвращенія въ крѣпость Выборгъ, которое послѣдовало 23—26-го августа.

На островахъ роты имѣли два назначенія: служить въ дѣлѣ прикрытіемъ батарей, а въ другое время строить укрѣпленія. Работа производилась весьма усиленная, даже по праздникамъ: задуманные недавно верки желали окончить какъ можно поспѣшнѣе. Канонирскія лодки были разоружены и затоплены въ Пильскомъ проходѣ, орудія же съ нихъ пошли на батареи. На Равенсари построили редутъ и нѣсколько батарей; на маленькихъ островахъ, между Равенсари и Николаевскимъ, тоже явились батареи; Николаевскую расширили и пониже прибавили еще двѣ небольшія. Всѣ эти укрѣпленія были возведены руками ратниковъ и карабинеровъ.

Въ лагерѣ, подъ крѣпостію, оставался, для охраненія знамени, сводный взводъ отъ всѣхъ четырехъ ротъ. Знамя хотя и было отправлено 6-го іюля при третьей ротѣ на Николаевскій островъ, но 10-го того же мѣсяца, по приказанію генералъ-лейтенанта Мерхилевича, возвращено въ лагерь.

Кромѣ того оставались въ крѣпости патронщики, для при-

готовленія патроновъ съ французскими пулями къ ожидаемымъ ударнымъ ружьямъ.

4-го іюля, высочайшимъ приказомъ, генералъ-отъ-инфантеріи князь Шаховской былъ уволенъ отъ званія начальника ополченія С.-Петербургской губерніи, и наша дружина, вмѣстѣ съ прочими дружинами С.-Петербургской губерніи, поступила въ завѣдываніе сенатора тайнаго совѣтника Зурова, назначеннаго завѣдывать всѣми дружинами, состоявшими въ распоряженіи графа Ридигера. По части же хозяйственной и по личному составу, онѣ подчинялись непосредственно сенатору Зурову; въ строевомъ и боевомъ—штабу гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ и полкамъ, при которыхъ состояли. Первая дружина въ Выборгѣ числилась при 1-мъ Учебномъ карабинерномъ полку, а потомъ причислена была къ Преображенскому резервному.

Офицеры первой дружины, увидѣвъ на дѣлѣ необходимость перевязочныхъ вещей, пріобрѣли на свой счетъ бинты, корпію, компресы, носилки накидныя и носилки съ ручками, тесемки и прочія принадлежности. Вещи эти были равномѣрно распредѣлены между ротами; но въ употребленіи имъ быть не привелось.

10-го іюля, часу въ шестомъ вечера, на трангзундскомъ телеграфѣ выкинули красный флагъ. Оказалось, что непріятельскій пароходъ сталъ на мель. Утромъ онъ снялся съ мели и ушелъ въ море.

8-го августа, въ десятомъ часу утра, показались въ шхерахъ три непріятельскія судна: фрегатъ „Аррогантъ" и двѣ канонирскія лодки. Около перваго часа они прошли лѣвѣе, къ деревнѣ Макслаксу, но вечеромъ вернулись и стали на якорѣ у Тупирамсари. 9-го августа, несмотря на сильную бурю, непріятельскія суда сожгли два телеграфа на Тупирамсари, но положенія своего какъ въ этотъ день, такъ и въ слѣдующіе два дня не измѣняли. 12-го августа, въ шесть часовъ утра, непріятельская флотилія скрылась изъ вида.

Возвращеніе дружины съ острововъ въ лагерь подъ крѣпость Выборгъ было необходимо въ гигіеническомъ отношеніи. Утомленные постоянными работами, непривыкшіе жить на открытомъ воздухѣ, ратники начали заболѣвать лихорадкою. Съ возвращеніемъ въ городъ болѣзнь прекратилась, особенно когда,

въ послѣднихъ числахъ августа, дружину перевели на постой въ Петербургскій форштатъ.

Во время расположенія на квартирахъ, начиная съ 1-го сентября, дружина ежедневно посылала 250 человѣкъ на работы по укрѣпленію Выборга: насыпали валъ, траверсы, вязали туры и фашины. Съ 3-го по 7-е октября посылали по 200 человѣкъ; 7-го, 8-го и 9-го—по 150; съ 10-го по 14-е—по 100. Съ праздника Воздвиженія Креста работы прекратились, по причинѣ дождей и холода.

Еще въ концѣ августа привезли намъ новыя ружья, ударныя, вмѣсто первоначально выданныхъ кремневыхъ. 18-го октября, завѣдывающій всѣми дружинами, тайный совѣтникъ Зуровъ, производилъ инспекторскій смотръ первой дружинѣ и остался весьма доволенъ фронтовымъ образованіемъ и выправкою ратниковъ. Потомъ онъ присутствовалъ при цѣльной стрѣльбѣ: на трехстахъ шагахъ, среднимъ числомъ, третья пуля попадала въ круги.

Такъ какъ вооруженіе береговъ Балтійскаго моря потребовало много прислуги къ орудіямъ, а артилеристовъ оказалось недостаточно, то главнокомандующій приказалъ обучать извѣстное число ратниковъ отъ каждой дружины артилерійской службѣ при орудіяхъ. Отъ нашей дружины отдѣлены были 143 ратника, образовавшіе особую команду, которая поступила въ завѣдываніе выборгскаго артилерійскаго гарнизона. По отзыву мѣстнаго начальства, ратники хорошо поняли свое дѣло и служили при орудіяхъ какъ настоящіе артилеристы.

Послѣ инспекторскаго смотра, по случаю выступленія изъ Выборга 3-го учебнаго карабинернаго полка, первая дружина заняла караулы въ крѣпости и ожидала со дня на день распоряженія о возвращеніи въ С.-Петербургскую губернію на зимнія квартиры.

V.

Воспоминаніе о Выборгѣ. — Стоянка въ Токсовѣ.—Пребываніе въ С.-Петербургѣ. — Плотники. — Зимнія квартиры въ окрестностяхъ Петербурга. — Возвращеніе въ С.-Петербургъ.

По распоряженію гвардейскаго штаба, 1-я дружина должна была расположиться на временныя квартиры въ Петербургскомъ уѣздѣ, въ районѣ села Токсова. Мы прибыли сюда 13-го ноября 1855 года.

На пребываніе въ Выборгѣ мы жаловаться не имѣли при-

чинъ. Сначала нельзя было составить себѣ знакомства за недостаткомъ общества лѣтомъ, когда всѣ помѣщики уѣзжаютъ въ свои окрестныя помѣстья. Опустѣнію Выборга въ этомъ году еще болѣе способствовали близость непріятеля и страхъ нападенія. Но оставшіеся въ городѣ жители тѣмъ не менѣе веселились, проводя вечера или въ Лѣтнемъ саду (Зоммергартенъ), или въ Санкта-Аннѣ. За 10 к. весь вечеръ можно было слушать военную музыку, а потомъ любоваться иллюминаціею, т. е. какимъ-нибудь фантастическимъ транспарантомъ и бумажными фонарями, развѣшанными на веревочкахъ по алеямъ. Въ Лѣтнемъ давались сельскіе балы, на которыхъ дамы, въ скромныхъ кисейныхъ платьяхъ и въ шляпкахъ, танцовали со всѣми, кто ихъ только приглашалъ; кавалеры же, большею частію прикащики изъ магазиновъ, одѣтые во всемъ парадѣ, въ бѣлыхъ жилетахъ и въ такихъ же галстухахъ, усердно предавались танцовальному механизму и, на сколько я замѣтилъ, почти ничего не говорили со своими дамами. Такимъ образомъ проводилось время отъ 8 до 12 часовъ вечера. Тутъ же, на открытомъ воздухѣ, можно было за 30 к. сер. имѣть закуску (сексу), да еще какую! На шести тарелочкахъ подавали въ количествѣ достаточномъ на двоихъ кильки (непремѣнно), рѣдьку подъ прованскимъ масломъ (также непремѣнно), холодную говядину ломтиками подъ уксусомъ, свѣжую семгу, сыръ, солонину. Это обыкновенный составъ сексы; но послѣднія кушанья иногда мѣняются по желанію требователей.

Въ главной гостиницѣ, на площади, въ половинѣ втораго, бывалъ ежедневно общій столъ изъ четырехъ порядочныхъ блюдъ, стоившій 50 к. сер., кромѣ закуски передъ обѣдомъ, которая безплатно подавалась въ особой комнатѣ.

Къ осени, когда помѣщики начали мало по малу собираться въ городъ, открылись балы на водахъ и въ той же гостиницѣ. Балы на водахъ были частные, а въ гостиницѣ давалъ ихъ городъ, который на этотъ случай предоставлялъ и залы магистрата, прилегающія къ гостиницѣ. На балахъ танцовали вообще съ увлеченіемъ, что называется до упаду, и господствовала непринужденность.

Два бала, во время нашего пребыванія, привлекли особенное вниманіе выборгской публики. Они, дѣйствительно, отличались своею оригинальностію. Первый изъ нихъ данъ былъ 27-го іюля, на Николаевскомъ островѣ (Турки-Сари). Въ этотъ

день происходило освященіе возведенной здѣсь по указанію Великаго Князя Николая Николаевича и названной въ честь Его Высочества Николаевской батареи. По заблаговременно разосланнымъ приглашеніямъ, въ одиннадцать часовъ утра пароходы „Тосна“ и „Выборгъ“ ожидали пасажировъ на Абовской пристани. Черезъ 40 минутъ съ небольшимъ пароходы бросили якорь противъ острова, котораго нельзя было теперь узнать: такъ полковникъ Кренке изукрасилъ его. Отъ пристани и до вершины скалы вела широкая дорожка, усыпанная пескомъ и обставленная елками; на вершинѣ скалы красовалась, во всемъ своемъ грозномъ величіи, новенькая, чистенькая, можно сказать щегольская батарея, съ развѣвавшимися на ней флагами съ обоихъ пароходовъ. Въ особомъ мѣстѣ поставлена была подаренная батареѣ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ икона св. Николая Чудотворца; въ средней амбразурѣ устроена палатка для священнодѣйствія, а на траверсѣ приготовлено помѣщеніе для дамъ и гостей. Строители батареи стояли фронтомъ позади ихъ. Начался молебенъ съ водоосвященіемъ. Лишь только священникъ погрузилъ крестъ и пѣвчіе запѣли „Спаси, Господи, люди Твоя“, со всѣхъ орудій батареи грянуло по три выстрѣла. Послѣ священнодѣйствія начались увеселенія. Позади батареи, на голой скалѣ, устроили изъ парусовъ и тентовъ канонирскихъ лодокъ палатку, въ которой накрытъ былъ обѣденный столъ на сто приборовъ. Едва гости успѣли приняться за супъ, какъ разразился проливной дождь. Несмотря на толщину холста, вода пробивала насквозь; вѣтеръ рвалъ парусину, и большаго труда стоило удержать палатку на кольяхъ. Но этотъ водяной эпизодъ не помѣшалъ общему ходу праздника и даже самому обѣду. Дамы надѣли на себя офицерскія пальто, шинели, даже бурки, раскрыли зонтики и продолжали кушать. Дождь, между тѣмъ, скоро перестaлъ и погода разгулялась. Послѣ обѣда, когда сняли палатку и приготовили площадку для танцевъ, открылся балъ, продолжавшійся до сумерекъ. Въ одиннадцать часовъ пароходы увезли гостей.

30-го августа, въ день имянинъ Государя Императора, данъ былъ другой балъ, по подпискѣ, въ пользу раненыхъ въ сраженіи при рѣкѣ Черной. Въ этотъ день было получено извѣстіе объ оставленіи южной стороны Севастополя. Въ первую минуту грустнаго впечатлѣнія хотѣли отложить празднество; но потомъ разсудили, что это событіе, давно предвидѣнное, не мо-

жетъ омрачить радости по поводу тезоименитства возлюбленнаго монарха. Балъ состоялся и былъ великолѣпенъ. Отъ городскихъ воротъ до зданія искуственныхъ минеральныхъ водъ китайскіе фонари указывали гостямъ дорогу. Кругомъ зданія минеральныхъ водъ горѣла илюминація. Залу украсили оружіемъ и флагами съ пароходовъ; въ промежуткахъ между оконъ и у дверей стояли тумбы изъ барабановъ и ружей; въ дулахъ ружей горѣли свѣчи, которыя, отражаясь въ штыкахъ, разливали своеобразный свѣтъ. Топоры ратниковъ, лопаты, патронташи и сигнальные рожки въ картинномъ порядкѣ на стѣнахъ образовали фигуры, между которыми горѣли свѣчи въ канделябрахъ. На главной стѣнѣ изъ цвѣтовъ составленъ былъ вензель „*А*", окруженный орнаментами изъ оружія, которое опиралось на четыре тумбы изъ ружей, а ружьямъ служили основаніемъ по три барабана. Ниже стояли двѣ пушки, взятыя съ парохода. По стѣнамъ, между оружіемъ, мелькали гирлянды изъ цвѣтовъ и флаги. Окна вмѣсто занавѣсей украсились также большими флагами и гирляндами изъ мха. Горшки съ цвѣтами разставлены были вездѣ въ изобиліи. Самый балъ удался какъ нельзя лучше, и жители Выборга много благодарили офицеровъ 1-й дружины, наиболѣе принимавшихъ участіе въ его устройствѣ. На этомъ балѣ начальникъ дружины, генералъ-маіоръ Струковъ, вручилъ военному губернатору 1,000 р. сер., въ пользу семействъ раненыхъ при штурмѣ Севастополя.

Но я увлекся воспомнаніями о Выборгѣ. Пора обратиться къ Токсову, гдѣ не очень-то спокойно и хорошо было стоять 1-й дружинѣ въ маленькихъ, вѣчно-дымныхъ чухонскихъ избушкахъ.

Къ счастію, 1-го декабря 1855 года дружина вступила въ С.-Петербургъ для занятія карауловъ и помѣстилась въ казармахъ л.-гв. Коннаго полка.

Усиленныя работы въ крѣпости Кронштадтѣ потребовали большаго числа плотниковъ. Первоначально предполагалось нанять ихъ, но потомъ обратили вниманіе на дружины и взяли съ каждой изъ нихъ по 21 плотнику. Впослѣдствіи каждая дружина дала еще по 50 человѣкъ. Имъ назначили задѣльную плату, отлично содержали при учебномъ саперномъ баталіонѣ и при возвращеніи выдали заработныя деньги, которыхъ ратники нашей дружины получили до 6 р. сер. на человѣка.

Во время стоянки въ С.-Петербургѣ, наша дружина, по очереди со 2-ю петербургскою дружиною, ходила въ городской караулъ, давала нѣсколько разъ команды рабочихъ въ арсеналъ и артилерійскіе склады и до десяти разъ посылала команды на пожаръ.

6-го января 1856 года дружина участвовала въ парадѣ по случаю водоосвященія. Государь Императоръ, объѣзжая войска, поздоровался и съ нами словами: „здорово, ратники!“, а потомъ, на Адмиралтейской площади, когда войска проходили мимо Его Величества, взводными колоннами, церемоніяльнымъ маршемъ, изволилъ похвалить нашу дружину. Начальникъ ея получилъ въ Высочайшемъ приказѣ имянное благоволеніе; всѣ офицеры получили его въ числѣ прочихъ, а ратникамъ, въ строю бывшимъ, пожаловано по 1 р. сер. на человѣка.

15-го января первая дружина выступила въ районъ села Успенскаго на зимнія квартиры. Владѣлецъ села, камеръ-юнкеръ князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, встрѣтилъ дружину съ почетомъ и одарилъ ратниковъ щедро, назначивъ на каждаго стоявшаго въ его деревняхъ по 3 р. сер. въ подарокъ (что по числу 527 человѣкъ составило 1,551 р. сер.). Кромѣ того, на всю дружину князь далъ приварокъ за три мѣсяца—до 1,800 р. сер.

Кстати о пожертвованіяхъ. Кромѣ денегъ, принесенныхъ въ даръ княземъ Юсуповымъ и г. Нарышкинымъ (о чемъ я упомянулъ выше), дружина получила, въ разное время, отъ своего начальника, генералъ-маіора Струкова, до 2,500 р. сер. Дружинные офицеры собрали между собою до 300 р. сер. на пріобрѣтеніе припасовъ для перевязочныхъ пунктовъ и другихъ медицинскихъ принадлежностей. П. И. Пономаревъ предоставилъ дружинѣ безвозмездно помѣщеніе и внесъ деньгами 120 р. сер. Вас. Гр. Жуковъ также отдалъ свою дачу въ Екатерингофѣ и пожертвовалъ 145 р. сер. А. Л. Пренъ вручилъ на нужды дружины 220 р. сер.

За труды по прекращенію пожара, бывшаго, въ маѣ 1855 г., во время стоянки въ Екатерингофѣ, на лѣсномъ дворѣ Скрябина, 500 ратниковъ, отличившіеся неустрашимостію и усердіемъ, получили отъ страховыхъ обществъ 250 р., отъ петербургскаго оберъ-полицеймейстера 50 р. сер. и отъ начальника дружины 125 р. сер.

Наконецъ, дворянство Петербургской губерніи и прочія со-

словія принесли въ даръ икону, въ серебряномъ окладѣ, св. Николая Чудотворца и Александра Невскаго, евангеліе, крестъ, кадило, кропильную кисть, дарохранительницу, ковшъ и тарелку, также серебряные. Все это помѣщалось въ одномъ походномъ ящикѣ и служило при всѣхъ священнодѣйствіяхъ во все время существованія дружины.

На зимнихъ квартирахъ мы простояли недолго. Вмѣсто отправленной въ Выборгъ 3-й дружины, которая занимала караулы въ С.-Петербургѣ, предписано было ввести въ столицу нашу дружину. Мы пришли 12-го марта и расположились въ московскихъ казармахъ, откуда уже не выступали болѣе.

VI.

Высочайшій смотръ, по заключеніи мира, всѣхъ наличныхъ дружинъ государственнаго ополченія.—Расформированіе 1-й дружины.

18-го марта 1856 года подписанъ былъ мирный трактатъ въ Парижѣ; 5-го апрѣля состоялся указъ правительствующему сенату о приведеніи въ дѣйствіе высочайше утвержденнаго того же числа положенія о роспускѣ ополченія. Въ особомъ высочайшемъ приказѣ, Монархъ благодарилъ всѣхъ чиновъ ополченцевъ за службу и всѣмъ даровалъ, въ память этой службы, крестъ, подъ знаменемъ котораго всѣ сословія русской земли готовы были лечь костьми, какъ въ славный 1812 годъ, когда врагъ мечталъ поработить насъ....

Расформированіе первой дружины должно было начаться 24-го апрѣля, во вторникъ Ѳоминой недѣли. Между тѣмъ, Государю Императору благоугодно было осчастливить наличныя дружины высочайшимъ смотромъ. Этотъ смотръ — одна изъ знаменательныхъ страницъ въ лѣтописяхъ ополченнаго войска: прощаясь съ восемью дружинами, Государь благодарилъ въ лицѣ ихъ все государственное ополченіе Россійской имперіи.

21-го апрѣля, въ субботу на Святой недѣлѣ, восемь дружинъ: с.-петербургскаго ополченія №№ 1, 2, 3 и 5, стрѣлковыя олонецкаго ополченія №№ 1 и 2 и вологодскаго №№ 3 и 4, были построены на Марсовомъ полѣ, дивизіонными колоннами, въ двѣ линіи: стрѣлковыя дружины въ первой, прочія во второй. Всѣми дружинами командовалъ, за болѣзнію генералъ-лейтенанта Зурова, начальникъ первой дружины, генералъ маіоръ Струковъ. Въ часъ пополудни Государь Императоръ изволилъ прибыть и, по выслушаніи рапорта командо-

вавшаго дружинами, объѣхалъ обѣ линіи и здоровался съ ратниками. Затѣмъ дружины проходили церемоніяльнымъ маршемъ подивизіонно. Когда онѣ прошли въ первый разъ и перестроились во взводныя колонны, Его Величество подъѣхалъ къ срединѣ и благодарилъ ополченцевъ за службу. При прохожденіи во второй разъ, дружины снова удостоились услышать царское, дорогое „спасибо". На срединѣ площади, Государь Императоръ подозвалъ всѣхъ офицеровъ-ратниковъ и, обращаясь къ нимъ, сказалъ: „Очень радъ, господа, что имѣю случай лично васъ благодарить за вашу службу. Увѣренъ, что и на новомъ поприщѣ вы будете такъ же хороши, какъ здѣсь были, и если бы обстоятельства потребовали, то съ такимъ же усердіемъ явитесь по призыву, какъ въ нынѣшній разъ. Прощайте. Благодарю!" На столь милостивое слово не нашлось отвѣта; слезы и глубокое молчаніе — выраженіе сердечнаго волненія и умиленія — свидѣтельствовали о чувствахъ всѣхъ присутствующихъ....

По отъѣздѣ Его Величества, отъ 1-й дружины отдѣлился взводъ для относа знаменъ всѣхъ четырехъ бывшихъ на смотру дружинъ с.-петербургскаго ополченія въ церковь св. Исаакія Далматскаго, что въ Адмиралтействѣ, гдѣ знамена должны были, по высочайшему повелѣнію, храниться до окончательной отдѣлки Исаакіевскаго собора.

На другой день въ высочайшемъ приказѣ объявлена была благодарность Его Величества всѣмъ бывшимъ на смотру; ратникамъ пожаловано по рублю серебромъ.

24-го апрѣля главнокомандующій гвардейскими и гренадерскимъ корпусами, генералъ-адъютантъ графъ Ридигеръ, отдалъ слѣдующій приказъ по корпусамъ:

„Ратники! готовность, съ которою, по слову Государя, взялись вы за оружіе и собрались подъ знамена ополченія, давала всѣмъ надежду, что и при встрѣчѣ съ непріятелемъ вы не остановитесь предъ опасностію. Обстоятельства войны только немногимъ изъ васъ доставили случай выказать свое мужество. Но тѣмъ не менѣе вашею службою вы не только оправдали, а превзошли тѣ надежды, которыя Государь и Россія возлагали на васъ. Вы показали доблести, высшія самой храбрости. Вы не ослабѣли въ трудахъ, которые служба налагала на васъ; вы безропотно переносили лишенія, безпрекословно подчинялись всѣмъ правиламъ военной дисциплины; однимъ

словомъ, всегда и вездѣ честно исполняли долгъ вашъ. Примите же искреннее спасибо отъ стараго воина, который заботливо слѣдилъ за вашею службою и счастливъ тѣмъ, что во все продолженіе ея утѣшался вашею ревностію къ исполненію долга."

Въ этотъ же день, въ десять часовъ утра, во дворѣ Московскихъ казармъ, гдѣ стояла наша дружина, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ; ратники построены были въ каре; всѣ штабъ и оберъ офицеры находились въ срединѣ. Священникъ сказалъ краткое, но прекрасное слово, въ которомъ выразилъ, какъ великъ былъ и труденъ подвигъ, который Господь сподобилъ насъ совершить; обошелъ ряды и окропилъ ратниковъ святою водою. Затѣмъ начальникъ дружины простился съ ратниками, поблагодарилъ за службу ихъ и всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей дружины....

Въ этотъ день въ послѣдній разъ были ратники въ строю съ ружьями.

25-го апрѣля, начался роспускъ ратниковъ. Увольненіе производилось слѣдующимъ порядкомъ:

Въ домъ начальника дружины, генералъ-маіора Струкова, ратники приводились по частямъ. Довѣренные отъ сословій и помѣщиковъ, назначенные для пріема ратниковъ, помѣщались около стѣны залы; противъ нихъ, у перваго стола, сидѣли начальникъ дружины и исправляющій должность с.-петербургскаго уѣзднаго предводителя дворянства. Передъ послѣднимъ лежали готовыя увольнительныя свидѣтельства. Онъ вызывалъ ратника и передавалъ свидѣтельство начальнику дружины, который по роспускной денежной книгѣ объявлялъ ратнику, сколько ему причитается отъ дружины денегъ. Затѣмъ еще разъ опрашивали ратника, нѣтъ ли у него, за время служенія въ дружинѣ, какихъ-либо претензій и не желаетъ ли онъ поступить на службу. Получивъ свидѣтельство, ратникъ переходилъ къ другому столу и принималъ отъ своего ротнаго командира слѣдующія ему деньги. У третьяго стола его удовлетворяли невыданными вещами, и, наконецъ, на четвертомъ столѣ онъ давалъ собственноручную подписку въ полученіи денегъ, свидѣтельства и вещей. Пріемщикъ тутъ же расписывался въ пріемѣ ратника.

Въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ прописывалось: когда, изъ какого сословія ратникъ вступилъ на службу въ опол-

ченіе, все прохожденіе службы въ дружинѣ; производство, походы; вѣроисповѣданіе, семейство. Въ заключеніе объяснялось, что онъ имѣетъ право носить крестъ ополченія на форменной фуражкѣ.

Выданные въ 1855 году на ратниковъ вещи и матеріялы отъ сословій и казны были розданы сполна. По сроку 1856 года приняты были холстъ на три рубахи и нижнее бѣлье (двѣ штуки) на каждаго; сукно для сѣрыхъ походныхъ армяковъ; сукно для галстуховъ, сапожный товаръ и къ нему головки; сѣрые армяки успѣли сшить и раздать; галстухи также были готовы, но розданы не всѣмъ; сапоги ратники получили всѣ, а головокъ нѣкоторые не получали. Рубашки и нижнее бѣлье, за переходами и служебными обязанностями дружины, не могли быть сшиты. Потому каждому увольняемому ратнику выдавался холстъ на бѣлье по положенію, а галстухи и головки къ сапогамъ получили тѣ, которымъ эти вещи еще не были выданы.

Денежная статья въ первой дружинѣ была блистательная. При роспускѣ, на 1,071 ратника и кадровыхъ роздано 12,713 рублей 53 копѣйки, что составитъ, круглымъ числомъ, на человѣка до 12 рублей серебромъ. Сумма эта образовалась изъ слѣдующихъ источниковъ:

а) *Личныя суммы.*

1) Высочайше пожалованные по 1 рублю серебромъ на ратника за парадъ при водоосвященіи 6-го января (757 руб.) и за смотръ 21-го апрѣля (818 руб.).

2) Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ подарилъ на каждаго ратника, стоявшаго на зимовыхъ квартирахъ въ его деревняхъ, по 3 руб. сер., что, по числу 527 ратниковъ, составило 1,551 рубль сер.

3) Во время работъ 1-й и 2-й ротъ дружины на островѣ Равенсари, подъ Выборгомъ, военный губернаторъ назначилъ имъ на возобновленіе сапоговъ, пришедшихъ въ ветхость отъ песчанаго грунта, по 160 руб. сер. на роту. Такъ какъ тогда имѣлся еще въ запасѣ сапожный товаръ, то деньги израсходованы не были.

б) *Ротныя экономическія.*

Благоразумнымъ распоряженіемъ ротныхъ командировъ и завѣдывающихъ командами составлялась ежемѣсячно экономія отъ продовольствія ротъ и командъ. Деньги эти хранились въ

особыхъ пакетахъ, въ денежномъ ящикѣ дружины, и къ роспуску составили сумму въ 5,281 рубль 82 коп. сер. Онѣ распредѣлены были поровну между всѣми, состоявшими въ ротахъ и командахъ, по списку ко дню роспуска ратниками и кадровыми.

в) *Дружинныя экономическія.*

Всего 3,985 руб. 71 коп. По числу ратниковъ и кадровыхъ (1,071 человѣка) выдано было по 3 руб. 72 коп. сер. на каждаго. Деньги эти образовались:

1) Изъ подаренныхъ княземъ Н. Б. Юсуповымъ, взамѣнъ приварка, за зимнюю стоянку дружины въ его деревняхъ, 1,781 рубль 50 коп.

2) На шитье различныхъ предметовъ обмундированія на 1856 годъ отпущено было 1,069 р. 91 к.; а какъ вещи сшиты были хозяйственнымъ образомъ, то деньги остались въ экономіи.

3) Оставшіеся отъ пожертвованныхъ на нужды дружины разными лицами 625 р. сер.

4) Вырученные отъ продажи, на основаніи высочайше утвержденнаго положенія о роспускѣ ополченія, ротныхъ телѣгъ, лошадей и котловъ 509 р. 30 к.

Ратники просили, чтобы, при выдачѣ имъ на руки денегъ, копѣйки были отброшены и удержаны для отсылки въ пользу раненыхъ. Такихъ денегъ отправлено до 200 р. сер., и кромѣ того почти столько же отчислено отъ продажи различныхъ вещей, сдѣланныхъ для дружины корпусомъ офицеровъ.

Всего принято было въ первую дружину ратниковъ изъ разныхъ сословій 1,077. Во время существованія дружины умерло 57 человѣкъ (съ 14-го марта 1855 года по 26-е апрѣля 1856 года); уволено изъ дружины непосредственно 967 человѣкъ; 53 человѣка находились, во время роспуска, въ госпиталѣ.

27-го апрѣли окончены были всѣ сношенія по роспуску ратниковъ.

28-го произведена продажа, съ публичнаго торга, дружиннаго обоза, лошадей и инструмента. Вырученныя деньги, 1,228 р. 85 к. сер., представлены въ военное министерство для причисленія къ особому капиталу ополченія.

29-го апрѣля разсчитаны и снабжены всѣми вещами 51 состоявшіе въ дружинѣ кадровые нижніе чины.

2-го мая начальникомъ дружины представлены были генералъ-адъютанту Демидову всѣ свѣдѣнія по роспуску ея, а также документы штабъ и оберъ-офицеровъ для отдачи въ высочайшихъ приказахъ объ увольненіи ихъ отъ службы въ ополченіи.

Съ штабъ и оберъ-офицерами дружины генералъ-маіоръ Струковъ простился въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„По призыву Царя и Отечества, я бросилъ домъ, семью и сталъ ратникомъ. Нынѣ, по минованіи нужды въ насъ, оканчивая служеніе въ ополченіи, какъ имѣвшій счастіе во все время быть начальникомъ 1-й дружины, долгомъ себѣ поставляю обратиться къ вамъ, гг. штабъ и оберъ-офицеры 1-й дружины с.-петербургскаго государственнаго подвижнаго ополченія, какъ къ моимъ сотрудникамъ усердія къ службѣ, трудовъ и храбрости при бомбардированіи острова Равенсари.

„Примите отъ русской теплой моей души послѣднюю задушевную благодарность за безпредѣльное ваше усердіе, за ваше рвеніе къ службѣ, за стойкость подъ непріятельскимъ огнемъ и за содѣйствіе мнѣ къ достиженію воли Его Императорскаго Величества.

„Если я успѣлъ и могъ заслужить ваше вниманіе ко мнѣ, то наградите—сохраните меня въ вашей памяти; а дарованный намъ Царемъ крестъ будетъ руководителемъ нашей жизни.

„Прощайте, товарищи бывшей 1-й дружины ополченія!“

С.-Петербургъ.
Августъ 1856 года.

Десять лѣтъ пролежали мои „Воспоминанія“ подъ спудомъ. Съ тѣхъ поръ многое перемѣнилось. Россія 1866 года не похожа на Россію 1856 года. Многое измѣнилось и въ жизни автора: бывшій ополченецъ съ 1862 года посвятилъ себя общественной дѣятельности (служитъ городскимъ головой въ городѣ Ростовѣ-на-Дону). Много было пережито въ это время тяжелыхъ и грустныхъ минутъ; но и подъ гнетомъ ихъ воспоминаніе о службѣ въ ополченіи оставалось самымъ отраднымъ. „Лучше позже, чѣмъ никогда“. Это изреченіе народной мудрости побудило меня напечатать „Воспоминанія“, какъ матеріялъ для исторіи труднаго и славнаго времени, пережитаго Россіею „десять лѣтъ“ тому назадъ. Если бы моему примѣру послѣдовали адъютанты другихъ дружинъ (говорю объ адъю-

тантахъ потому, что въ ихъ распоряженіи были всѣ нужные матеріялы), то судьбы государственнаго подвижнаго ополченія были бы извѣстны во всей подробности и представили бы не мало поучительнаго и любопытнаго.

Не могу, въ заключеніе, не упомянуть съ самымъ теплымъ чувствомъ о тогдашнемъ начальникѣ штаба гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютантѣ графѣ Эдуардѣ Трофимовичѣ Барановѣ. Къ намъ, ополченцамъ, онъ былъ чрезвычайно внимателенъ и много заботился о насъ. Ему въ особенности мы обязаны были быстрымъ сформированіемъ дружины и возможностію скораго выступленія ея въ походъ. Какъ адъютанту дружины, расположенной съ самаго сформированія въ С.-Петербургѣ, мнѣ это извѣстно ближе другихъ, и если я не вдаюсь въ подробности, то только потому, что не считаю себя на это вправѣ безъ дозволенія графа Эдуарда Трофимовича.

Андрей Байковъ.

Г. Ростовъ-на-Дону.
17-го сентября 1866 года.

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Л.-гв. Уланскій полкъ подъ Остроленкою. — Le Spectateur militaire 1865 и 1866 годовъ. — Journal de l'armée belge, №№ 163—174.—Библіографическая замѣтка.

Л.-гв. Уланскій полкъ подъ Остроленкою.

(По поводу исторіи л.-гв. Уланскаго полка.)

Составленная г. Гавловскимъ „Исторія л.-гв. Уланскаго полка". по всей вѣроятности, обратила на себя вниманіе лицъ, которыя служатъ или прежде служили въ этомъ боевомъ полку императорской гвардіи. Нельзя не поблагодарить автора за намѣреніе представить, между прочимъ, описаніе подвиговъ, совершенныхъ лейбъ-уланами; но, во имя истины и желанія возстановить факты въ настоящемъ ихъ свѣтѣ, долгомъ считаемъ, въ качествѣ свидѣтеля и участника, коснуться одного изъ блестящихъ періодовъ исторіи Уланскаго полка, который описанъ г. Гавловскимъ, къ сожалѣнію, не совсѣмъ вѣрно.

Сдѣлавъ съ л.-гв. Уланскимъ полкомъ двѣ кампаніи: турецкую 1828 и польскую 1831 гг., мы хорошо знакомы съ участіемъ полка въ сихъ войнахъ. Прочтя въ вышепомянутомъ трудѣ г. Гавловскаго описаніе дѣйствій л.-гв. Уланскаго полка въ остроленкской битвѣ, при чемъ авторъ иногда ссылается на „Исторію польскаго возстанія" Ф. Смита, и встрѣтивъ невѣрности въ ссылкахъ (*), мы пришли къ вѣроятному предположенію, что авторъ руководствовался или частными записками,

(*) Объ участіи, принятомъ лейбъ-уланами въ остроленкскомъ сраженіи, г. Гавловскій говоритъ: „Въ это время на поле битвы прибылъ генералъ Бистромъ и отдалъ приказаніе гвардейскимъ уланамъ идти на помощь суворовцамъ и астраханцамъ.

„Графъ Ностицъ и генералъ Олферьевъ въ главѣ полка, а за нимъ эскадронъ

или изустными показаніями, которыя, по нашему мнѣнію, были весьма неполны и недостаточно вѣрны.

Не касаясь описанія предшествовавшихъ подвиговъ лейбъ-улановъ подъ Остроленкою, по праву очевидца, опишемъ участіе ихъ въ концѣ сраженія, какъ оно было въ дѣйствительности.

Когда войска наши сбили непріятеля со всѣхъ позицій и, занявъ Остроленку, отбросили его за мостъ, начальникъ штаба 1-го корпуса, генералъ Граббе, сообщилъ, черезъ ординарца, приказаніе: послать полуэскадронъ гвардейскихъ уланъ, съ цѣлію овладѣть двумя орудіями, которыя, обстрѣливая мостъ, препятствовали пѣхотѣ перейти его. Въ это время л.-гв. Уланскій полкъ, утомленный службою въ передовыхъ войскахъ и принимавшій дѣятельное участіе въ бою съ самаго начала сраженія, стоялъ спѣшившись. Командиръ полка, генералъ-маіоръ Олферьевъ, немедленно приказалъ второму полуэскадрону эскадрона Его Высочества сѣсть на коней и слѣдовать на рысяхъ за ординарцемъ.

Между тѣмъ, Астраханскій гренадерскій полкъ уже перешелъ черезъ мостъ и взялъ оба непріятельскія орудія. Уланы, подойдя къ мосту и увидѣвъ храбрыхъ астраханцевъ на противоположномъ берегу, возвратились на соединеніе со своимъ полкомъ черезъ пылающій городъ. Здѣсь, командовавшій авангардомъ, генералъ-адъютантъ Бистромъ далъ этому полуэскадрону новое, славное порученіе. Онъ приказалъ ему переправиться черезъ пловучій мостъ шагахъ въ 150 отъ перваго и поддержать Астраханскій и Сибирскій гренадерскій полки до прибытія новыхъ подкрѣпленій.

Его Высочества и 2-й ротмистра Корсакова 1 кидаются на мостъ, проходятъ его; но отъ сильнаго напора онъ разрушается и задерживаетъ остальные эскадроны.

„Пройдя мостъ, ротмистръ Корсаковъ со своимъ эскадрономъ первый бросается въ атаку на поляковъ, шедшихъ по шоссе противъ астраханцевъ и суворовцевъ, и, невзирая на страшный огонь, пять разъ повторяетъ свои нападенія и приводитъ непріятеля въ полное бѣгство.“ (См. стр. 92.)

Въ исторіи же г. Смита сказано: „Между тѣмъ, г.-а. Бистромъ, коему фельдмаршалъ поручилъ главное начальство надъ войсками въ Остроленкѣ и на правомъ берегу Нарева, отдалъ приказаніе гвардейскимъ уланамъ двинуться на помощь перешедшимъ гренадерамъ. Графъ Ностицъ и Олферьевъ сами стали въ головѣ ихъ и перевели черезъ мостъ два эскадрона, съ которыми поскакали на встрѣчу приближающемуся по шоссе непріятелю. Храбро произвели они нѣсколько атакъ; но мѣстность была черезчуръ неблагопріятна. Дабы не подвергать безполезно этихъ храбрецовъ непріятельскому ружейному и картечному огню, на тѣсномъ пространствѣ, генералъ Бистромъ тотчасъ вернулъ ихъ.“ (См. стр. 321.)

Смѣло бросились уланы на полуразрушенный мостъ и перешли черезъ него подъ убійственнымъ артилерійскимъ огнемъ. Выстроившись на противоположномъ берегу, они кинулись въ атаку на непріятельское каре, тѣснившее нашу пѣхоту. Конечно, не менѣе шести разъ уланы подъ жестокимъ огнемъ ходили въ атаку и каждый разъ, задерживая тѣмъ наступленіе польскихъ каре, содѣйствовали гренадерамъ удержаться на правомъ берегу Нарева въ виду всей непріятельской арміи. Но, несмотря на то, что уланы дѣйствовали молодцами, вслѣдствіе неблагопріятной мѣстности, имъ не удалось врубиться въ польскія каре, прикрытыя широкимъ шосейнымъ рвомъ. Въ это время, на мѣсто боя прибылъ генералъ графъ Ностицъ, извѣстный своею храбростію и знаніемъ военнаго дѣла. Видя тщетныя усилія горсти уланъ, онъ приказалъ имъ прекратить атаки до прибытія всего полка. Между тѣмъ, генералъ Олферьевъ, по тому же самому мосту, привелъ первый полуэскадронъ эскадрона Его Высочества, 2-й и 5-й эскадроны и, примкнувъ къ находившемуся тамъ полуэскадрону, построилъ полкъ въ колонну справа. Вслѣдъ затѣмъ, ставъ во главѣ колонны вмѣстѣ со всѣми офицерами, онъ исполнилъ нѣсколько блистальныхъ атакъ противъ польскихъ каре. Но атаки эти, несмотря на ихъ стремительность и одушевленіе, вслѣдствіе тѣхъ же неблагопріятныхъ условій мѣстности, также не имѣли полнаго успѣха.

Генералъ Бистромъ, не желая долѣе напрасно подвергать этихъ храбрецовъ сильному ружейному и картечному огню противника, приказалъ уланамъ вернуться назадъ. Этимъ и закончилось участіе л.-гв. Уланскаго полка въ дѣлѣ подъ Остроленкой.

Въ заключеніе укажемъ еще на нѣкоторыя, менѣе значительныя, неточности, вкравшіяся въ сочиненіе г. Гавловскаго:

1) Въ началѣ остроленкскаго сраженія не 1-й и 2-й эскадроны, а 6-й эскадронъ атаковалъ 4-й польскій полкъ и баталіонъ ветерановъ.

2) Въ спискѣ офицеровъ, получившихъ награды за польскую кампанію, г. Гавловскимъ включены лица, небывшія въ полку, такъ, напримѣръ, генеральскіе и штабные адъютанты, которые хотя и числились въ полку, но не находились въ рядахъ онаго, что слѣдовало бы оговорить; имена же другихъ офицеровъ, отличившихся во время кампаніи, совершенно пропу-

*

щены; а именно: полковникъ князь Багратіонъ I, получившій за отличіе подъ Остроленкою и при штурмѣ Варшавы золотую саблю за храбрость; штабъ-ротмистръ Лизогубъ, награжденный орденомъ св. Георгія 4-й степени; былъ также награжденъ и корнетъ Карновичъ, который со 2-мъ полуэскадрономъ перешелъ на правый берегъ Нарева.

Достовѣрность нашего разсказа, безъ сомнѣнія, не откажутся подтвердить всѣ бывшіе наши сослуживцы.

ѳ. чикулановъ.

Le Spectateur militaire, *recueil de science, d'art et d'histoire militaires (1865 и 1866 годовъ).*

Толки о постоянныхъ арміяхъ. — Замѣтки о восточной войнѣ. — Изслѣдованія о кареяхъ. — Итальянская армія. — Военные телеграфы. — Нравственная гигіена арміи. — Романъ: „Калужскіе близнецы".

Въ послѣднихъ книгахъ этого журнала за 1865 годъ преобладали вопросы, касающіеся французской арміи и возбужденные возникшею полемикою между другими періодическими изданіями, по поводу постоянныхъ армій.

Газета „Presse", въ нѣсколькихъ статьяхъ, направленныхъ противъ постоянныхъ армій вообще и французской въ особенности, обвиняла послѣднюю въ томъ, что она парализуетъ распространеніе народнаго образованія, отвлекаетъ значительную часть народонаселенія отъ производительнаго труда и пріучаетъ ее къ бездѣйствію, убиваетъ нравственность молодыхъ людей, поступающихъ на службу, способствуетъ увеличенію смертности и проч. Эти нападки и обвиненія прежде всего встрѣтили опроверженія въ статьяхъ „Moniteur'a", а затѣмъ болѣе серьезные доводы въ статьяхъ разсматриваемаго нами журнала.

Г. Мартенъ (*), доказывая, что армія не только не останавливаетъ развитія народнаго образаванія, какъ полагаетъ „Presse", но напротивъ сильно способствуетъ распространенію грамотности между низшими класами народонаселенія, приводитъ цифры, заимствованныя изъ донесеній, поступающихъ въ военное министерство. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что изъ 65,753 солдатъ, посѣщавшихъ полковыя школы въ продолженіе 1863 г., 40,000 выучились читать и писать, а нѣкоторые даже

(*) См. книжки „Spectateur'a за августъ, сентябрь и ноябрь 1866 г.

и ариѳметикѣ. Этотъ фактъ—говоритъ г. Мартенъ—невольно приводитъ къ заключенію, что редакція журнала „Presse“ вѣроятно не знаетъ, что во французской арміи при каждомъ полку учреждена школа, между тѣмъ какъ во многихъ общинахъ, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, вовсе не имѣется никакихъ училищъ. Кромѣ того, указывается на то общее явленіе, что солдаты во время службы развиваются не только умственно и нравственно, но и физически. Послѣднее, при непродолжительныхъ срокахъ службы въ арміи, обнаруживается на поколѣніи отставныхъ, и дѣйствуетъ благотворно на все населеніе. Упрекъ „Presse“, будто бы солдаты отвыкаютъ отъ работы, опровергается прямымъ указаніемъ на програму занятій солдатъ, которые бываютъ свободны только въ продолженіе времени, дѣйствительно необходимаго для отдыха. Кромѣ того, указывается, что всѣ мастеровые, поступающіе въ армію, находятъ во время службы возможность совершенствоваться въ своемъ ремеслѣ. Армія, по мнѣнію „Presse“, отвлекаетъ много рукъ отъ земледѣлія; но журналъ этотъ умалчиваетъ о томъ, что военное министерство въ самое горячее рабочее время увольняетъ на полевыя работы всѣхъ свободныхъ отъ службы солдатъ, и что до 1,000 лошадей и муловъ, принадлежащихъ военному вѣдомству, отданы обывателямъ въ безденежное пользованіе. Что же касается до того, будто бы военная служба убиваетъ нравственность солдата, то это лишено всякаго основанія. Сравнивая образъ жизни работника и солдата, г. Мартенъ вполнѣ убѣждаетъ читателя въ фактѣ, что казарменная жизнь не развращаетъ солдата, и что нравственность всего рабочаго класа, а въ особенности фабричнаго населенія, несравненно ниже нравственности солдатъ. Газета „Presse“ утверждаетъ также, что въ средѣ гражданскаго населенія смертность въ возрастахъ отъ 20 до 30 лѣтъ не превышаетъ 10%, а въ арміи же доходитъ между солдатами до 22 и между унтеръ-офицерами до 11%. Между тѣмъ, на основаніи офиціяльныхъ свѣдѣній, обнародованныхъ въ 1864 и 1865 годахъ, цифра смертности въ арміи въ 1863 г. не превышала 9,22 на 1000, а 1862 г. 9,42. За вычетомъ же войскъ, расположенныхъ въ Итали и въ Алжиріи, гдѣ солдаты находятся въ сравнительно невыгодныхъ условіяхъ, остается примѣрно 10%. (10,14). Мы съ намѣреніемъ указали на эту полемику, потому что опроверженія, приведенныя г. Мартеномъ и относящіяся

до французской арміи, еще болѣе могутъ говорить въ пользу другихъ армій, въ томъ числѣ и нашей.

Упомянувъ объ интересной статьѣ „Утвержденіе французскаго владычества въ Алжиріи", представляющей извлеченіе изъ обширнаго труда г. Жюля Дюваля: „Очеркъ состоянія французскихъ учрежденій въ Алжиріи", перейдемъ къ разсмотрѣнію книжекъ журнала за 1866 годъ.

При разборѣ этихъ книжекъ мы будемъ держаться системы, принятой нами въ предъидущихъ библіографическихъ обозрѣніяхъ иностранныхъ военныхъ журналовъ, т. е. распредѣлимъ статьи по отдѣламъ военныхъ наукъ и познакомимъ читателей съ содержаніемъ лучшихъ изъ нихъ.

Прежде всего упомянемъ о статьѣ нашего знаменитаго военнаго писателя, генерала Жомини: „Вопросы стратегіи и военной организаціи въ отношеніи событій богемской войны". Статья эта, написанная по поводу послѣдней австро-прусской кампаніи 1866 г. въ Богеміи, въ недавнее время вышла отдѣльной брошюрой. Въ своемъ новомъ произведеніи, знаменитый авторъ разбираетъ тѣ условія, которыя, по мнѣнію даже самихъ прусскихъ офицеровъ, всего болѣе содѣйствовали успѣшному исходу войны для прусаковъ. Не отвергая значенія прусскаго вооруженія, организаціи прусскихъ войскъ и высокой степени ихъ общаго и военнаго образованія, генералъ Жомини—что весьма понятно—не допускаетъ, чтобы только эти условія могли имѣть рѣшительное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій и привести прусскую армію почти въ нѣсколько дней къ Вѣнѣ. „Нужно искать — говоритъ онъ — другихъ причинъ необыкновеннаго успѣха прусской арміи въ послѣднюю войну. Стратегическія соображенія играли въ этомъ успѣхѣ гораздо важнѣйшую роль, нежели скорострѣльныя ружья, которымъ приписывали этотъ успѣхъ". Читатели „Военнаго Сборника" уже достаточно знакомы съ обстоятельствами, предшествовавшими этой войнѣ и сопровождавшими ея необычайный ходъ и результатъ, изъ статей г. Драгомирова объ этой войнѣ, помѣщенныхъ въ нашемъ журналѣ.

Затѣмъ перейдемъ къ статьямъ *военно-историческаго содержанія*, изъ числа которыхъ болѣе всего интереса для насъ представляютъ „Замѣтки о восточной войнѣ" съ апрѣля по сентябрь 1854 года" г. Р. Р. Эта статья обнимаетъ первыя періодъ войны, т. е. со времени появленія союзниковъ въ Тур-

ціи до начала осады Севастополя, описанія которой авторъ не касается, предоставляя эту часть спеціялистамъ.

Разскажемъ вкратцѣ содержаніе статьи. Восточная война, вызванная, по мнѣнію автора, исключительно чрезмѣрными требованіями России и ея видами на Константинополь, предпринята была союзниками единственно съ цѣлію сохраненія политическаго равновѣсія. Сначала предположено было послать въ помощь туркамъ 6,000 французовъ и столько же англичанъ; но силы эти впослѣдствіи возрасли до 65,000 французовъ и 25,000 англичанъ.

Первымъ дѣломъ союзниковъ было отправить двѣ дивизіи въ Варну на соединеніе съ арміею Омера-паши, что побудило насъ снять осаду Силистріи и отступить къ предѣламъ Бессарабіи. Это движеніе заставило маршала С.-Арно измѣнить свой первоначальный планъ дѣйствій. Видя невозможность слѣдовать за русскою арміею, онъ сталъ искать пункта, на которомъ легче всего было бы нанести России чувствительный ударъ; такъ какъ выборъ подобнаго пункта обусловливался близостію моря, то вниманіе маршала остановилось на Крымскомъ полуостровѣ, гдѣ представлялась возможность уничтожить нашъ флотъ. Особая эскадра была отправлена для производства рекогносцировки Крыма. Между тѣмъ маршалъ С.-Арно, не желая оставаться въ бездѣйствіи, отрядилъ въ Добруджу, гдѣ, по слухамъ, находилось 10,000 русскихъ, съ 35 орудіями, сначала 3,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Юсуфа, а потомъ одну дивизію генерала Эспинаса, поддержанную еще двумя дивизіями. Эта мысль была чрезвычайно неудачна: маршалъ, зная, до какой степени вреденъ климатъ Добруджи, тѣмъ не менѣе предпринялъ экспедицію, цѣли которой можно было бы достигнуть, пославъ небольшую эскадру съ десантомъ для угроженія пути отступленію русскихъ. Экспедиція въ Добруджу не имѣла никакихъ послѣдствій, а обошлась весьма дорого французамъ, которые потеряли множество людей и лошадей. Комисія, отправленная для осмотра береговъ Крыма, по возвращеніи своемъ, въ началѣ августа, указала на устья рѣки Качи, въ трехъ миляхъ къ югу отъ Севастополя, какъ на самый удобный пунктъ для производства высадки. Однако холера и огромный пожаръ въ Варнѣ, уничтожившій значительную часть запасовъ, заставили главнокомандующаго отложить высадку на одинъ мѣсяцъ. Союзники отплыли только въ началѣ сентября, при чемъ тотчасъ же

обнаружился недостатокъ въ точныхъ свѣдѣніяхъ о противникѣ и о театрѣ войны, потому что, при ближайшемъ осмотрѣ устья рѣки Качи, союзники отказались отъ выгодъ, представляемыхъ симъ пунктомъ, и, по настоянію лорда Раглана, высадились 14-го сентября близъ Евпаторіи. Силы ихъ, по словамъ автора, въ это время не превышали 58,500 человѣкъ, съ 133 орудіями, а именно 29,500 французовъ, 22,000 англичанъ и 7,000 турокъ. Недостатокъ единоначалія тоже выказался на первыхъ же порахъ. Французскій главнокомандующій требовалъ немедленнаго наступленія, англичане же успѣли приготовиться къ походу только къ 19-му сентября. Въ сраженіи при Альмѣ, согласно предположенію маршала С.-Арно, англичане предназначались для обхода нашего праваго фланга, генералу Боске приказано было произвести диверсію на лѣвый флангъ, а Канроберу и принцу Наполеону атаковать центръ; дивизія Форе оставалась въ резервѣ. Боске долженъ былъ начать дѣйствія въ пять часовъ утра, англичане въ шесть, а войска центра въ семь; но англичане опять не были готовы ранѣе одиннадцати часовъ, вслѣдствіе чего нельзя было привести въ исполненіе первоначальный планъ, потому что русскіе успѣли разгадать намѣренія союзниковъ. Къ тому же, англичане, вмѣсто того чтобы обходить нашъ правый франгъ, направились на центръ, послѣ чего маршалу С.-Арно оставалось отказаться отъ своего плана и обратить диверсію Боске въ настоящую атаку. Самый ходъ сраженія при Альмѣ описанъ вкратцѣ, но весьма наглядно. Князя Меншикова авторъ обвиняетъ въ томъ, что онъ не воспользовался надлежащимъ образомъ мѣстностію, не укрѣпилъ лѣваго фланга и центра и извлекъ мало пользы изъ превосходства кавалеріи, а союзниковъ въ томъ, что они не преслѣдовали русскихъ и не вошли въ Севастополь на ихъ плечахъ, вмѣсто того, чтобы остаться два дня на полѣ сраженія. Первое обстоятельство онъ объясняетъ малочисленностію союзной кавалеріи, а второе приписываетъ малой подвижности англичанъ. При описаніи дальнѣйшаго хода дѣйствій авторъ осуждаетъ князя Меншикова за то, что онъ оставался четыре дня въ Севастополѣ, тогда какъ ему слѣдовало остановиться у Бельбека, усилить севастопольскій гарнизонъ и расположиться съ остальными силами на флангѣ союзниковъ, сохраняя сообщенія съ Бахчисараемъ и съ Симферополемъ. Союзникамъ же, по мнѣнію автора, слѣдовало штурмовать

Севастополь, который въ то время не былъ обезпеченъ отъ нападенія открытою силою; но у нихъ, какъ и при открытіи кампаніи, не было точныхъ свѣдѣній о противникѣ, они не имѣли понятія о настоящемъ состояніи севастопольскихъ укрѣпленій.

Изъ другихъ статей военно-историческаго содержанія упомянемъ: статью отставнаго подполковника генеральнаго штаба Койнара „Война въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ", въ которой весьма подробно разсмотрѣны причины междоусобной войны, орографія и гидрографія театра войны, дороги обыкновенныя и желѣзныя, организація и численность обѣихъ сторонъ и военныя дѣйствія какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, и окончаніе статьи: „Политическій и военный очеркъ датской войны", составленной подполковникомъ Деларемъ, по извѣстному сочиненію Леконта.

По части *тактики* укажемъ на статью поручика 2-го зуавскаго полка Генара „Опытъ историческаго и теоретическаго изслѣдованія о кареяхъ". Авторъ разсматриваетъ всѣ роды каре, употребленныя со времени итальянской кампаніи 1859 года до 1865 года, а равно всѣ виды этого строя, описанные въ новѣйшихъ сочиненіяхъ или включенные въ воинскіе уставы русскій, австрійскій, прусскій, англійскій, итальянскій, испанскій шведскій, датскій, бельгійскій и проч.. Въ статьѣ „Нѣмецкая тактика, игольчатыя ружья и ротныя колонны", авторъ указываетъ на распространеніе этого строя въ германскихъ арміяхъ и обращаетъ вниманіе на выгоды игольчатыхъ ружей. Статья „Изслѣдованія объ иностранныхъ кавалеріяхъ", написанная по поводу сочиненія генерала Марбо, приходитъ къ заключенію, что отнюдь не слѣдуетъ изнѣживать лошадей и чрезмѣрно беречь кавалерію въ мирное время, на томъ же основаніи, на которомъ не скупятся на снаряды для производства цѣльной стрѣльбы въ артилеріи.

Въ связи съ этою статьею находится статья подполковника Мартэна „Система запряжки", о которой мы здѣсь не будемъ говорить, такъ какъ вопросъ, затронутый авторомъ, достаточно подробно разсмотрѣнъ въ статьѣ г. Косича, помѣщенной въ нашемъ журналѣ.

Остановившись на статьѣ „Описаніе итальянской арміи", составленной графомъ Дювержье де-С.-Тома, приведемъ изъ нея

слѣдующія любопытныя данныя о числительности итальянской арміи и о военныхъ расходахъ:

	Числительность арміи.	Военный бюджетъ.
Въ 1860 году. . .	188,801 человѣкъ.	258,341,306 франковъ.
— 1861 — . .	231,617 —	297,563,293 —
— 1862 — . .	283,813 —	290,218,886 —
— 1863 — . .	290,216 —	250,703,879 —
— 1864 — . .	290,946 —	256,008,455 —
— 1865 — . .	253,275 —	193,490,102 —

Въ 1859 году армія состояла изъ 83,201 пьемонтца, 11,616 тосканцевъ, 4,275 моденцевъ, 3,290 пармцевъ, 16,894 жителей папскихъ владѣній и 88,162 неаполитанцевъ; всего 207,488 человѣкъ.

Всѣ молодые люди, начиная съ 21 года, подлежатъ конскрипціи; вольноопредѣляющіеся принимаются отъ 17 до 26-лѣтняго возраста и на 8 лѣтъ службы. Срокъ службы опредѣленъ: для ординарцевъ, жандармовъ, оружейниковъ и музыкантовъ 8 лѣтъ, а для всѣхъ прочихъ 11 лѣтъ, въ томъ числѣ 5 лѣтъ дѣйствительной службѣ. Лица, по жребію освобожденныя отъ службы, но годныя въ ней, зачисляются въ такъ называемую вторую категорію.

Ежегодный контингентъ рекрутъ первой категоріи, обращаемыхъ на службу, состоитъ изъ 46,000, что на населеніе въ 21,773,340 составляетъ $2,_{07}$ на 1,000 жителей, между тѣмъ какъ во Франціи приходится $2,_{67}$ на 1,000. Результатъ послѣднихъ шести наборовъ въ Италіи былъ слѣдующій:

		Проц.
Занесенныхъ въ списки было . .	562,018	
Исключено послѣ тиража	15,750	$2,_{80}$
Освобождено по болѣзни	131,616	$23,_{42}$
Освобождено по другимъ причинамъ.	124,056	$22,_{07}$
Оставлено до слѣдующаго набора .	32,632	$5,_{81}$
Первой категоріи	102,651	$18,_{26}$
Второй —	97,597	$17,_{36}$
Уклонялись отъ набора	59,386	$10,_{56}$
Принято вольноопредѣляющихся .	2,384	$5,_{30}$

Офицеровъ было 1-го марта 1860 года — 4,990. Съ тѣхъ поръ прибавилось: изъ числа офицеровъ, состоявшихъ въ арміяхъ присоединенныхъ провинцій, 7,728, изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и изъ унтеръ-офицеровъ, произведенныхъ въ офицеры—6,746, а выбыло 3,537. Къ 1865 году состояло налицо 15,927.

Національная гвардія, въ которой числятся всѣ граждане отъ 21 до 55-лѣтняго возраста, формируетъ одинъ баталіонъ въ каждомъ кантонѣ и состоитъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Унтеръ-офицеры и младшіе офицеры національной гвардіи выбираются солдатами на 5 лѣтъ, а старшіе офицеры утверждаются королемъ. Баталіоны имѣютъ по 600 человѣкъ, которые правительство снабжаетъ оружіемъ. Общая числительность національной гвардіи доходитъ до 300,000.

Подвижная національная гвардія, состоящая изъ совершеннолѣтнихъ молодыхъ людей до 35-лѣтняго возраста, формируетъ 200 баталіоновъ, каждый въ 600—650 человѣкъ, всего 120,000, не считая резерва въ 912,000. Офицеры подвижной національной гвардіи назначаются изъ дѣйствующихъ войскъ; они обмундировываются и вооружаются на счетъ казны и собираются ежегодно для ученія на 20 дней.

Военное министерство состоитъ изъ четырехъ управленій: 1 департаментъ пѣхоты и кавалеріи, 2 — специяльныхъ войскъ, 3—комплектованія и личнаго состава, и 4—хозяйственный.

Все государство рѣздѣлено на военные округи, подраздѣленные на департаменты.

Пѣхота итальянской арміи состоитъ изъ 40 бригадъ линейной, каждая въ 2 полка, въ 4 баталіона съ 2 резервными ротами, всего 245,680 человѣкъ, и изъ 5 полковъ берсальеровъ (стрѣлковъ) въ 8 баталіоновъ, всего 26,495. Итого пѣхоты 272,175 человѣкъ.

Кавалеріи 15 полковъ: 4 полка линейной кавалеріи, 7 полковъ уланъ, 3 полка конныхъ егерей и 1 полкъ гидовъ, всего 19,003 людей и 14,102 лошадей. Ремонтныхъ депо для кавалеріи нѣтъ; правительство закупаетъ лошадей у частныхъ заводчиковъ и платитъ за лошадь отъ 700 до 800 франковъ.

Артилеріи 9 полковъ: 1 піонерный, 3 крѣпостныхъ и 5 полевыхъ. Первый состоитъ изъ 9 дѣйствующихъ и 1 резервной ротъ, вторые изъ 16 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ ротъ, а послѣдніе изъ 16 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ батарей; въ одномъ изъ полковъ имѣются 2 конныя батареи; всего 16,086 человѣкъ и 41,324 лошади. Техническія артилерійскія заведенія слѣдующія: арсеналы во Флоренціи, Неаполѣ и Туринѣ, оружейные заводы въ Брешіи, Торре-Ануціата и Туринѣ, литейный и селитренный заводъ въ Генуѣ, литейные

заводы въ Пармѣ и Туринѣ, лабораторія въ Туринѣ, пороховые заводы въ Фоссано и Скафали.

Инженеровъ 2 полка въ 18 дѣйствующихъ и 2 резервныя роты—6,796 человѣкъ.

Фурштатъ—3 полка: 2,640 человѣкъ и 3,360 лошадей.

Административныхъ войскъ—7 ротъ госпитальной прислуги и чиновъ провіянтскаго вѣдомства 3,173 человѣка. Корпусъ интендантовъ 557 человѣкъ; комисаріятское вѣдомство 101 чиновникъ; провіянтское 287; медиковъ 762, фармацевтовъ 161 и ветеринаровъ 118. Дисциплинарныхъ ротъ 20, инвалидныхъ домовъ 2.

Всего къ 1-му января 1866 г. было подъ ружьемъ 14,076 офицеровъ и 190,798 нижнихъ чиновъ, а вмѣстѣ съ резервистами, прослужившими не менѣе 4 лѣтъ, 353,061.

Военно-учебныя заведенія суть: апликаціонная школа для распространенія образованія во всѣхъ родахъ оружія; школа генеральнаго штаба и школа артилерійская и инженерная; сверхъ того нормальныя школы для пѣхоты и для берсальеровъ.

Итальянскій флотъ состоитъ изъ 15 броненосныхъ судовъ, 31 винтоваго парохода, 36 колесныхъ пароходовъ и 18 парусныхъ судовъ; всего 100 судовъ въ 30,000 силъ, съ 1,421 орудіями и 23,887 человѣкъ личнаго состава. Вмѣстимость судовъ равняется 187,077 тоннъ, а стоимость, примѣрно, 165,727,000 франковъ. Морское министерство состоитъ изъ канцеляріи и отдѣленій: личнаго состава, хозяйственнаго и санитарнаго.

Въ заключеніе упомянемъ о статьѣ капитана генеральнаго штаба Коста де-Серда „Проектъ положенія для телеграфной службы въ военное время“.

Не касаясь разсужденій автора о значеніи примѣненія телеграфныхъ сообщеній къ войнѣ, обратимся къ фактической сторонѣ статьи. Какъ извѣстно, телеграфы были въ употребленіи въ итальянской арміи во время войны 1859 года. При арміи находились особые телеграфные чиновники съ нѣсколькими помощниками, которые, при содѣйствіи мѣстныхъ жителей, возстановляли прерванныя телеграфныя сообщенія и устраивали новыя линіи по мѣрѣ движенія арміи впередъ. Но это устройство оказалось далеко несовершеннымъ и, по отзыву начальника телеграфной части, г. Лера, главное затрудненіе встрѣчалось при перевозкѣ матеріяльной части вслѣдствіе того, что повозки не были должнымъ образомъ приспособле-

ны, а также вслѣдствіе недостатковъ въ личномъ составѣ телеграфныхъ командъ. Г. Леръ предлагаетъ на будущее время подчинить начальнику военно-телеграфной части необходимое число правильно-организованныхъ бригадъ, составленныхъ каждая изъ одного инспектора съ помощникомъ, четырехъ начальниковъ станцій, шести надзирателей, предназначенныхъ для распредѣленія всѣхъ принадлежностей между рабочими и для надзора за правильнымъ ходомъ работы, 15 нижнихъ чиновъ при одномъ унтеръ-офицерѣ для устройства линіи и 10 повозокъ (8 для перевозки жердей и 2 для проволоки), не считая повозокъ, служащихъ станціями. Конечно, числительность личнаго состава весьма условная. Далѣе авторъ обращается къ ганноверскому положенію о военныхъ телеграфахъ. Въ Ганноверѣ употреблялись слѣдующіе приборы: 1) системы Морза, представляющей ту выгоду, что принятъ для всѣхъ постоянныхъ телеграфныхъ линій; 2) улучшенный приборъ Динье, имѣющій ту выгоду, что при телеграфированіи на лентѣ остаются вполнѣ отчетливые знаки и что приборъ можетъ дѣйствовать безпрерывно; 3) обыкновенный электро-магнитный приборъ, не требующій особыхъ повозокъ, а перевозимый на простыхъ фурахъ, вмѣстѣ съ проволокою. При употребленіи приборовъ первыхъ двухъ системъ, принадлежности, необходимыя для устройства линіи длиною въ одинъ миріяметръ ($9^2/_5$ версты), требуются одна парковая повозка и двѣ кареты-станціи. Согласно вышеупомянутому положенію, на одинъ корпусъ полагается: начальникъ телеграфовъ и необходимое число бригадъ, составленныхъ каждая изъ трехъ парковыхъ повозокъ и двухъ каретъ-станцій, состоящихъ въ вѣдѣніи одного офицера, которому подчинены 4 телеграфиста, 3 унтеръ-офицера, 5 фурштатовъ и 12 солдатъ.

Затѣмъ авторъ описываетъ устройство линій и станцій, способы передачи телеграфическихъ депешъ, употребительнѣйшіе приборы и организацію телеграфной службы. Въ заключеніе онъ приводитъ извѣстіе объ употребленіи въ Америкѣ, во время послѣдней войны, *воздушныхъ шаровъ*, снабженныхъ телеграфными приборами, и говоритъ, что шары эти употреблялись для рекогносцировокъ непріятельскаго расположенія.

Въ окончаніи длиннаго ряда статей доктора Артига: „Изслѣдованіе о рекрутскихъ наборахъ и о нравственной гигіенѣ арміи“, говорится о храбрости, какъ о способности врожденной

и развитой военнымъ воспитаніемъ и боевымъ бытомъ войскъ. и о патріотизмѣ, какъ объ одномъ изъ главнѣйшихъ двигателей къ самоотверженію. Въ заключеніе своихъ изслѣдованій, представляющихъ значительный интересъ для администраціи и военной статистики, авторъ касается вопроса „о карточной игрѣ въ войскахъ" и степени ея развитія въ различныхъ арміяхъ. Хотя г. Артигъ французскую армію ставитъ въ этомъ отношеніи въ выгоднѣйшее положеніе, однако, на основаніи вѣроятно близко извѣстныхъ ему фактовъ, приходитъ къ печальному, но, къ сожалѣнію, вѣрному заключенію, что большая часть исторій и ссоръ въ офицерскихъ обществахъ находится въ связи съ карточной игрой.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала помѣщенъ довольно безцвѣтный романъ „Калужскіе близнецы", о которомъ упоминаемъ только потому, что содержаніе его заимствовано изъ воображаемаго русскаго быта; самый же романъ носитъ характеръ, обычный большинству французскихъ романовъ. Герой романа — русскій офицеръ, безъизвѣстно потерявшій своего брата-близнеца въ Крыму. Послѣ войны онъ встрѣчаетъ въ Парижѣ молодаго французскаго офицера, который похоронилъ его брата-близнеца на полѣ сраженія. Они сходятся, дружатся; но дружба ихъ непродолжительна. Русскій офицеръ ѣдетъ на Кавказъ, гдѣ умираетъ въ бою съ горцами, получивъ смертельную рану, одинаковую съ раной, отъ которой палъ его братъ.

Помѣщеніе въ военно-литературныхъ журналахъ разсказовъ изъ военнаго быта, знакомящихъ съ нимъ или съ какими-либо военно-историческими фактами, и проч., имѣетъ во многихъ отношеніяхъ серьезное значеніе; но мы не понимаемъ цѣли помѣщенія розсказней въ родѣ „Калужскихъ близнецовъ".

—

Journal de l'armée belge, *recueil d'art, d'histoire et de sciences militaires,* №№ *163—174.*

Въ этомъ журналѣ также преобладаютъ статьи, направленныя противъ враговъ постоянныхъ армій. Въ одной изъ нихъ въ опроверженіе приведены тѣ же мотивы, о которыхъ мы упоминали, говоря о подобныхъ статьяхъ французскаго военнаго журнала; въ другой, подписанной неизвѣстнымъ генераломъ, говорится противъ исключительнаго комплектованія

арміи волонтерами. Авторъ говоритъ, что хотя теперешняя бельгійская система пополненія арміи далека отъ совершенства — при чемъ упоминаетъ, что слѣдовало бы давать какое-нибудь вознагражденіе людямъ, поступающимъ въ армію по жребію—но, съ другой стороны, система волонтеровъ, въ обширныхъ размѣрахъ испытанная въ Америкѣ, показала, что она сопряжена съ огромными расходами и неудобствами.

Въ № 174 помѣщено „Прибавленіе къ запискѣ принца Фридриха-Карла Прусскаго объ искуствѣ побѣждать французовъ“. Авторъ совѣтуетъ обратить особенное вниманіе на физическое развитіе прусскихъ солдатъ, которые по природѣ сильнѣе французовъ, и внушить солдатамъ, чтобы они брали примѣръ съ французовъ и никогда не сдавались бы въ плѣнъ, не будучи ранеными. Переходя къ образу дѣйствій, принцъ рекомендуетъ давать предпочтеніе пальбѣ залпами надъ пальбою рядами и дѣйствовать по возможности наступательно, чтобы бить французовъ ихъ собственнымъ оружіемъ.

Въ статьѣ „Уэстъ-Пойнтъ“ (№ 169) приведено подробное описаніе американской военной академіи. Заведеніе это, учрежденное въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ первые годы своего существованія имѣло въ своемъ постоянномъ штатѣ одного директора съ четырьмя помощниками; теперь же полагается 1 директоръ и 41 професоръ. Съ 1802 по 1861 годъ изъ академіи выпущено было 4,656 молодыхъ людей, при чемъ, какъ извѣстно нашимъ читателямъ изъ статьи „Четыре года войны въ Америкѣ“, всѣ лучшіе генералы этой войны, какъ-то: Макъ-Клеланъ, Шериданъ, Гукеръ, Говардъ, Ли, Іосифъ Джонсонъ и Джаксонъ и проч., были воспитаны въ Уэстъ Пойнтѣ.

Въ заключеніе укажемъ на статьи: „Дѣло при Тасамбаро“ (въ Мексикѣ), №№ 167—68), въ которомъ участвовалъ бельгійскій корпусъ, состоявшій на службѣ мексиканскаго императора, и „Описаніе главныхъ типовъ французскаго и англійскаго броненосныхъ флотовъ“ (№№ 172—173).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Не подлежитъ сомнѣнію, что хорошія руководства, которыя войска могли бы имѣть въ достаточномъ количествѣ, составляютъ одно изъ первыхъ условій для правильнаго обученія нижнихъ чиновъ какому бы то ни было предмету.

Для обученія въ войскахъ гимнастикѣ и фехтованію имѣютъ

ся отличные уставы; но такъ какъ они обходятся съ пересылкою въ 1 руб. 50 коп. сер., то распространеніе ихъ въ арміи, въ достаточномъ количествѣ, невозможно, потому что не только каждый унтеръ-офицеръ, но и не всякій офицеръ въ состояніи заплатить полтора рубля.

Неудобство это въ настоящее время устранено изданіемъ „*Конспекта правилъ обученія въ войскахъ гимнастикѣ и употребленію въ бою штыка*", составленнаго начальникомъ Рижскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища и одобреннаго и предписаннаго къ руководству въ мѣстныхъ войскахъ Рижскаго военнаго округа, начальникомъ окружнаго штаба, генералъ-маіоромъ барономъ Корфомъ.

Книжка эта стоитъ съ доставкою, если выписывается болѣе 20 экземпляровъ, 15 коп. сер.

Въ конспектѣ этомъ весьма добросовѣстно приведены всѣ правила гимнастики и фехтованія, изложенныя въ уставахъ.

Сжатый слогъ, наглядность изложенія и приложеніе таблицъ, съ помощію которыхъ обучающій можетъ обучать безъ всякаго затрудненія, все это дѣлаетъ эту книжку весьма практичною (*).

(*) Съ требованіями на высылку этой книги слѣдуетъ обращаться къ ея составителю, подполковнику фонъ-Китторфу, въ городъ Ригу, цитадель, № 35.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Новые штаты военнаго министерства. — Програмы для юнкерскихъ училищъ (окончаніе): програмы военныхъ предметовъ для юнкерскихъ кавалерійскихъ училищъ. — Присужденіе большой Михайловской преміи за 1861 и 1866 годы. — Некрологъ: генералъ-адъютантъ Бибиковъ и генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ 3-й.

НОВЫЕ ШТАТЫ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Въ виду „Новаго положенія о военномъ министерствѣ", высочайше повелѣно сдѣлать въ составѣ министерства нѣкоторыя изъ предположенныхъ измѣненій и ввести *новые штаты* центральныхъ управленій. (См. приказъ военнаго министра отъ 30-го марта, за № 103.) (*)

Положеніе и штаты военнаго министерства, изданные въ 1836 году, по измѣнившимся съ того времени обстоятельствамъ, сдѣлались несоотвѣтствующими современнымъ условіямъ и потребностямъ администраціи.

Еще въ 1857 году послѣдовало высочайшее повелѣніе о сокращеніи военнаго министерства, для чего было указано: 1) упростить формы и порядокъ внутренняго дѣлопроизводства; 2) упразднить должности и даже цѣлыя управленія, существованіе которыхъ не оправдывалось неизбѣжною въ нихъ необходимостію, и соединить управленія однородныя; 3) увеличить власть низшихъ инстанцій по окончательному рѣшенію дѣлъ.

Согласно съ этими указаніями, военное министерство тогда же приступило къ разработкѣ обширнаго вопроса о сокращеніи дѣлопроизводства. Результатомъ этихъ трудовъ было: „Положеніе о срочныхъ донесеніяхъ войскъ по инспекторской части", изданное въ 1862 году. Затѣмъ, въ видахъ установленія единства въ системѣ управленія, въ 1862—1863 годахъ введены были въ составъ министерства до того времени отдѣльныя учрежденія — штабы: генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-инспектора по инженерной части и главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній—слиты съ соотвѣтствующими имъ де-

(*) Приказъ этотъ помѣщенъ въ официіяльной части журнала.

Географическое Общество БИБЛІОТЕКА

партаментами и управленіемъ и приняли названіе главныхъ управленій: артилерійскаго, инженернаго и военно-учебныхъ заведеній.

Затѣмъ было приступлено къ разработкѣ вопроса о системѣ мѣстнаго управленія, для устраненія излишней централизаціи, которая обусловливала чрезвычайную многосложность дѣлопроизводства въ департаментахъ и значительную числительность состава оныхъ.

Система мѣстныхъ управленій, на основаніи „Положенія о военныхъ округахъ", введена была въ 1865 году.

Принятіе системы правильно организованныхъ мѣстныхъ управленій, помимо другихъ выгодъ, прямо отвѣчало вышепомянутой цѣли, и, кромѣ того, при достаточной практикѣ, система эта вполнѣ опредѣлила тѣ измѣненія, которымъ должны подвергнуться главныя части министерства и самый составъ его. Со введеніемъ и развитіемъ военно-окружной системы вполнѣ выяснилась необходимость дать центральной администраціи такое устройство, при которомъ мѣстные органы по различнымъ отраслямъ управленія имѣли бы соотвѣтствующій центральный органъ. Затѣмъ было необходимо опредѣлить кругъ дѣятельности каждаго такого органа, отношенія его къ высшимъ и подвѣдомственнымъ учрежденіямъ, обязанности, права и проч. Все это составляетъ предметъ новаго „Положенія о военномъ министерствѣ".

Между тѣмъ, по мѣрѣ развитія военно-окружной системы, начатое въ 1862 — 1863 годахъ преобразованіе центральныхъ учрежденій военнаго министерства продолжалось. Такъ, взамѣнъ прежнихъ двухъ департаментовъ, комисаріятскаго и провіантскаго, образовано *главное интендантское управленіе*; департаменты инспекторскій и генеральнаго штаба слились въ одно учрежденіе, подъ названіемъ *главнаго штаба*.

Нынѣ же образуются: для разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся къ военно-врачебной администраціи и изысканію мѣръ къ улучшенію госпитальной части по всѣмъ отраслямъ управленія — *главный военно-госпитальный комитетъ;* для высшаго наблюденія за военно-исправительными заведеніями и разсмотрѣнія предположеній по устройству мѣстъ заключеній — *главный военно-тюремный комитетъ;* при главныхъ управленіяхъ: интендантскомъ—учреждается *техническій комитетъ*, для усовершенствованія правилъ оцѣнки, пріема, храненія вещей и продоволь-

ствія и пр., а ирегулярныхъ войскъ—*совѣщательный комитетъ*, для разсмотрѣнія всѣхъ законодательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ, касающихся военнаго и гражданскаго быта казачьихъ войскъ. Затѣмъ преобразуются: департаменты: медицинскій — въ *главное военно-медицинское управленіе*, и аудиторіятскій—въ *главное военно-судное управленіе*; совѣщательный комитетъ при главномъ штабѣ—въ *военно-ученый комитетъ;* офицерскіе классы, учрежденные для приготовленія офицеровъ къ занятію должностей по судебному вѣдомству—въ *военно-юридическую академію*, аудиторское училище — въ *военно-юридическое*, и проч. Общія присутствія при главныхъ управленіяхъ хозяйственныхъ упраздняются, такъ какъ всѣ дѣла, требующія разрѣшенія высшей власти, изъ военно-окружныхъ совѣтовъ поступаютъ прямо въ военный совѣтъ.

За этими преобразованіями, общій составъ военнаго министерства принимаетъ слѣдующій видъ:

1) Императорская главная квартира. При ней: а) управленіе главной квартиры; б) военно-походная канцелярія Его Величества, съ особымъ отдѣленіемъ для собственныхъ дѣлъ Его Величества.

2) Военный совѣтъ. При немъ главные комитеты: а) военно-кодификаціонный; б) по устройству и образованію войскъ; в) военно-учебный; г) военно-госпитальный; д) военно-тюремный.

3) Генералъ-аудиторіятъ.

4) Канцелярія военнаго министерства.

5) Главный штабъ. При немъ: а) военно-топографическій отдѣлъ; б) военно-ученый комитетъ; в) Николаевская академія генеральнаго штаба; г) корпуса: 1) генеральнаго штаба; 2) военныхъ топографовъ; 3) фельдъегерскій.

Главныя управленія:

6) Интендантское. При немъ техническій комитетъ.

7) Артилерійское. При немъ: а) техническій комитетъ; б) Михайловская артилерійская академія и училище.

8) Инженерное. При немъ: а) техническій комитетъ; б) Николаевская инженерная академія и училище.

9) Военно-медицинское. При немъ: а) военно-ученый медицинскій комитетъ; б) Императорская медико-хирургическая академія.

10) Военно-учебныхъ заведеній. При немъ педагогическій комитетъ.

11) Ирегулярныхъ войскъ. При немъ совѣщательный комитетъ.

12) Военно-судное. При немъ военно-юридическая академія и военно-юридическое училище.

Къ военному министерству остаются въ прежнихъ отношеніяхъ: а) управленіе генералъ-инспектора кавалеріи; б) управленіе инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ; в) комитетъ о раненыхъ.

Введенные въ дѣйствіе *штаты* управленій военнаго министерства соображены съ предстоящимъ кругомъ занятій этихъ управленій.

Штаты эти, въ общихъ чертахъ, представляютъ слѣдующія данныя:

	Генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ.	Нижнихъ чин.	Всего.
I. *Императорская главная квартира* (¹).	7	—	7
Управленіе Императорской квартиры .	3	20	23
Военно-походная Его Императорскаго Величества канцелярія	3	3	6
Особое отдѣленіе для завѣдыванія собственными дѣлами Его Величества .	1	2	3
II. *Военный совѣтъ* (вмѣстѣ съ предсѣдателемъ)	19	„	19
Главные комитеты.			
Военно-кодификаціонный	9	8	17
По устройству и образованію войскъ (²)	20	6	26
Военно-учебный (²).	15	2	27
Военно-госпитальный (²)	8	4	12
Военно-тюремный (²)	5	3	8
III. *Генералъ-аудиторіатъ*	особый штатъ.		
IV. *Канцелярія военнаго министра* . .	32	46	76
Часть юрисконсульта	4	4	8
V. *Главный штабъ*	125	218	343
Военно-топографическій отдѣлъ . . .	85	72	157
Военно-ученый комитетъ (²). . . .	16	—	16
Редакція журнала „Военный Сборникъ“	2	—	2

(¹) Къ составу Императорской главной квартиры, кромѣ командующаго оною, его адъютанта и другихъ лицъ (всего въ числѣ семи), принадлежатъ генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры свиты Его Величества, флигель-адъютанты и состоящіе при особѣ Его Величества генералы.

(²) Эти главные комитеты имѣютъ слѣдующій составъ: изъ членовъ непремѣнныхъ, членовъ по занимаемымъ ими должностямъ, а также особо назначаемыхъ, и изъ дѣлопроизводителей.

Редакція газеты „Русскій Инвалидъ“ .	4	—	4
VI. *Главное интендантское управленіе* .	120	158	278
Техническій комитетъ	3	—	3
VII. *Главное артилерійское управленіе* .	52	82	134
Техническій комитетъ (3)	20	51	70
Редакція „Артилерійскаго Журнала“ .	2	—	1
VIII. *Главное инженерное управленіе.* .	49	81	132
Техническій комитетъ (3)	24	43	67
Редакція „Инженернаго Журнала“ . .	2	—	2
IX. *Главное военно-медицинское управленіе*	48	49	97
Военно-медицинскій ученый комитетъ .	по особому полож.		
X. *Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній.*	38	43	81
Педагогическій комитетъ	по особому полож.		
XI. *Главное управленіе ирегулярныхъ войскъ*	24	61	85
Совѣщательный комитетъ	5	—	5
XII. *Главное военно-судное управленіе* .	24	61	85

Такъ какъ значительная часть исполнительной дѣятельности передана мѣстнымъ органамъ, то нынѣ опредѣленное число чиновъ каждаго управленія значительно менѣе чиновъ по прежнимъ штатамъ. Въ общемъ итогѣ, сокращеніе доходитъ до 314 офицерскихъ должностей и 607 нижнихъ чиновъ. (*)

Между тѣмъ, сокращеніе должностей въ управленіяхъ дало возможность увеличить содержаніе штатныхъ чиновъ, сообразно съ ихъ трудомъ и современнымъ экономическимъ положеніемъ, которое весьма измѣнилось со времени утвержденія прежнихъ штатовъ, 1836 года.

Нынѣ назначенные оклады полнаго содержанія въ главныхъ управленіяхъ суть:

по должностямъ.	Размѣры окладовъ. Рублей.
Начальникамъ главныхъ центральныхъ управленій. .	6,000
Ихъ помощникамъ, членамъ техническихъ комитетовъ: артилерійскаго и инженернаго	4,200
Предсѣдатель техническаго комитета	3,600
Управляющій дѣлами управленія Императорской квартиры; члены техническихъ комитетовъ: артилерійскаго и инженернаго	3,000

(*) Въ составѣ комитетовъ семь постоянныхъ членовъ.

(**) Чтобы не оставлять одновременно значительнаго числа чиновъ за штатомъ, было принято за правило—не замѣщать тѣхъ вакансій, которыя открывались въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ. Мѣра эта дастъ возможность допустить особыя льготы въ отношеніи лицъ, которыя будутъ оставлены затѣмъ за штатомъ до 1-го января 1868 года.

Состоящимъ для особыхъ порученій въ чинахъ генеральскихъ, начальникамъ отдѣленій, правителямъ канцелярій, управляющимъ дѣлами комитетовъ и главнымъ дѣлопроизводителямъ оныхъ; членамъ техническихъ комитетовъ: артилерійскаго и инженернаго, и совѣщательнаго при главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ, и проч. 2,400
Состоящимъ для особыхъ порученій въ чинахъ штабъ-офицерскихъ; старшимъ помощникамъ начальниковъ отдѣленій . . . . 1,800—1,500
Младшимъ помощникамъ начальниковъ отдѣленій; столоначальникамъ и проч. 1,200
Состоящимъ для особыхъ порученій оберъ-офицерамъ, помощникамъ столоначальниковъ, младшимъ чинамъ хозяйственныхъ частей управленій и техническихъ заведеній и проч. . . . . 900—600

Жалованье нижнимъ чинамъ, значительно возвышенное, опредѣлено слѣдующими цифрами: 180, 120, 96, 84, 60 и 36 рублей.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что показанные оклады опредѣлены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу; что получающимъ содержаніе по должности и неимѣющимъ казенныхъ квартиръ производится квартирное довольствіе въ размѣрѣ одной четверти нормальнаго оклада, присвоеннаго должности, и что чинамъ, должностямъ которыхъ присвоены нормальные оклады, деньщиковъ и деньщичьяго довольствія не полагается.

Преобразованіе, предначертанное высочайшею волею Государя Императора въ 1857 году и завершаемое въ настоящее время, давая высшему военному управленію единство, а мѣстнымъ органамъ должную самостоятельность, и улучшая бытъ служащихъ, не только не требуетъ новыхъ расходовъ государственнаго казначейства, но представляетъ даже постоянное значительное сокращеніе государственнаго расхода.

ПРОГРАМЫ ДЛЯ ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

(Окончаніе) (*).

Въ двухъ предъидущихъ „Обозрѣніяхъ“ мы помѣстили: въ первомъ—програму свѣдѣній, требуемыхъ при поступленіи въ училища, и програму *курса училищъ* по общимъ предметамъ,

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., №№ 3 и 4.

преподаваніе которыхъ излагается одинаково какъ въ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ училищахъ; а во второмъ—програму курса пѣхотныхъ училищъ по военнымъ предметамъ.

Курсъ военныхъ предметовъ въ училищахъ проходится, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, такъ сказать, дополнительныхъ предметовъ, по различнымъ програмамъ, что обусловлено спеціяльностію училищъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ.

Помянутые дополнительное предметы *(ручное оружіе и необходимыя свѣдѣнія изъ артилеріи, полевая фортификація, топографія и военное судопроизводство)*, имѣющіе по своей сущности совершенно одинаковое значеніе и примѣненіе въ пѣхотной и кавалерійской службѣ, проходятся по одинаковымъ програмамъ, и потому, при изложеніи курса *военныхъ предметовъ для кавалерійскихъ училищъ,* мы ихъ помѣщать не будемъ, предлагая желающимъ обратиться къ предъидущему „Обозрѣнію".

Кромѣ военныхъ предметовъ, которые проходятся въ юнкерскихъ пѣхотныхъ училищахъ, въ училищахъ кавалерійскихъ юнкеровъ преподается *иппологія,* представляющая необходимыя познанія для всякаго кавалерійскаго офицера.

ПРОГРАМЫ ВОЕННЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ
ДЛЯ ЮНКЕРСКИХЪ КАВАЛЕРІЙСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

1) Тактика.

Въ спеціяльномъ образованіи юнкеровъ и вольноопредѣляющихся тактика должна занимать первое мѣсто; поэтому на преподаваніе ея должно быть удѣлено и болѣе времени, чѣмъ на всякій другой военный предметъ въ курсѣ старшаго класа юнкерскихъ училищъ.

Въ курсѣ тактики кавалерійскаго училища слѣдуетъ подробно прочитать все, что относится до боеваго устройства кавалеріи—ея обученіе, строй и дѣйствіе; что же касается другихъ родовъ оружія (пѣхоты и артилеріи), то о нихъ должно коснуться въ курсѣ на сколько необходимо пониманіе ихъ общихъ свойствъ, главнѣйшихъ видовъ строя и дѣйствія въ бою.

Слѣдуетъ особенно обратить вниманіе на совокупное дѣйствіе кавалеріи съ конной артилеріею, на малую войну и на партизанскія дѣйствія.

При изложеніи же способовъ обученія кавалеріи, задача преподавателя тактики должна заключаться въ томъ, чтобы ясно опредѣлить значеніе всякаго отдѣла въ общемъ составѣ

кавалерійскаго образованія и сообразно съ этимъ значеніемъ, характеръ требованій и степень совершенства, къ которой должно стремиться, не добиваясь излишняго и слѣдовательно вреднаго щегольства. Мысль эта должна быть доказана вполнѣ осязательно, такъ, чтобы она укрѣпилась въ сознаніи учениковъ, именно: что безполезно на войнѣ, вредно вводить въ мирное обученіе. Вредъ этотъ не только матеріяльный, ведущій къ потерѣ времени и къ истощенію людей и лошадей, но и нравственный, ибо всякое подобное щегольство извращаетъ понятія солдатъ и начальниковъ объ ихъ значеніи.

Изложеніе тактическихъ правилъ должно сопровождаться практическими задачами; болѣе рѣзкія теоретическія положенія пояснить примѣрами изъ войнъ, въ которыхъ русскія войска принимали участіе, а также примѣрами, взятыми изъ новѣйшихъ кампаній.

Вообще при чтеніи тактики стараться развить практическую часть рѣшеніемъ возможно большаго числа задачъ въ класѣ; начавъ съ небольшихъ частей войскъ, переходить постепенно къ болѣе крупнымъ отрядамъ. Не безполезно обращать вниманіе и на время, въ которое должна быть рѣшена задача, назначая первоначально на это времени больше, а потомъ постепенно его сокращать, дабы въ молодыхъ людяхъ развивать смѣтливость и находчивость.

Въ концѣ года каждый обучающійся долженъ разрѣшить одну или двѣ письменныя несложныя задачи на заданную тему, составленную изъ различныхъ отдѣловъ курса тактики, съ нанесеніемъ на планъ, сдѣланный кроки, расположенія войскъ карандашемъ. Такая задача должна быть представлена преподавателю, съ краткимъ поясненіемъ рѣшенія. *(Мнѣніе комисіи.)*

ПРОГРАМА

КУРСЪ СТАРШАГО КЛАСА.

(Въ недѣлю 6 часовъ, въ годъ 162 часа.)

Введеніе.

1) *Предметъ тактики.* Оружіе холодное, огнестрѣльное и предохранительное. Роды войскъ: пѣхота, кавалерія, артилерія, вспомогательныя войска. Необходимыя качества войскъ нравственныя и физическія.

Отдѣлъ I. а) *Пѣхота.*

Свойства ея относительно средствъ пораженія и движимости въ бою и на походѣ. Раздѣленіе пѣхоты на части. Построеніе баталіона для боя противъ пѣхоты и для встрѣчи кавалерійскихъ атакъ. Походныя колонны; скорость движенія пѣхоты.

б) *Артилерія.*

2) Назначеніе и составъ полевой артилеріи. Средства артилеріи относительно средствъ пораженія и движимости въ бою и въ походѣ. Раздѣленіе артилеріи на роды и части. Строй артилеріи: развернутый, его видъ; колонны.

3) Дальность и дѣйствительность выстрѣловъ различными снарядами. Мѣстность выгоднѣйшая для дѣйствія артилеріи въ бою. Разница въ образѣ дѣйствій пѣшей и конной артилеріи.

4) Совокупное расположеніе, движеніе и дѣйствіе въ бою пѣхоты съ артилеріею.

в) *Кавалерія.*

5) Свойство и назначеніе кавалеріи. Раздѣленіе на роды и части. Формированіе, комплектованіе и ремонтированіе кавалеріи; одежда и снаряженіе.

6) Нравственныя качества кавалериста. Образованіе кавалериста: 1) сбереженіе лошади и оружія; 2) обученіе пѣшкомъ, гимнастика, движенія, дѣйствіе оружіемъ; 3) ѣзда, условія кавалерійской ѣзды въ полѣ, отношенія къ ней манежной ѣзды; 4) вольтижированіе.

7) Дѣйствіе оружіемъ съ лошади: холоднымъ и огнестрѣльнымъ. Выѣздка и содержаніе лошадей.

8) Умѣнье согласовать свои движенія и дѣйствія съ товарищами. Подготовка къ сомкнутому строю.

Подготовка кавалеристовъ къ атакѣ, наскакиваніе лошадей, пріученіе лошадей (офицеровъ въ особенности) къ глазомѣру, пріученіе къ виду другихъ родовъ оружія. — Система Суворова подготовить лошадей и людей къ атакѣ.

9) Строй кавалеріи: развернутый, составъ и назначеніе его. Атака, условія успѣха. Значеніе наѣздниковъ. Зависимость выбора минуты для удара отъ личныхъ качествъ начальника и его боевой опытности. Случаи атаки съ мѣста. Разница между атакою на кавалерію, пѣхоту и артилерію. Направленіе атаки съ фронта, на флангъ и съ тыла.

10) Колонны: походныя и боевыя, различные виды тѣхъ и другихъ. Употребленіе колоннъ для движенія и расположенія. Случаи атаки въ колоннахъ. Умѣнье принимать строи, сообразно мѣстности и другимъ обстоятельствамъ, для расположенія на мѣстѣ, для движенія и для дѣйствія.

11) *Спѣшиваніе кавалеріи.* Случаи, въ которыхъ употребляются спѣшенная кавалерія, спѣшиваніе драгунскихъ полковъ и образъ дѣйствій ихъ въ пѣшемъ строю. Условія раціональнаго воспитанія и употребленіе драгунъ.

12) *Иррегулярная кавалерія.* Свойства, преимущественное ея назначеніе, составъ, вооруженіе, образъ дѣйствія.

Отдѣлъ II. Совокупныя дѣйствія кавалеріи съ артилеріею.

13) Соединеніе кавалеріи съ конной артилеріею. Соразмѣрность между этими родами войскъ. Расположеніе ихъ для боя; главныя условія: обезпеченіе фланговъ боевой линіи и возможность повторенія ударовъ (необходимость резерва), значеніе уступовъ. Примѣры удачныхъ дѣйствій.

14) Распредѣленіе кавалеріи съ конной артилеріей въ походѣ;

зависимость расположенія частей въ нихъ отъ предполагаемаго боеваго порядка, въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ. Процесъ перестроенія общей походной колонны въ боевой порядокъ. Мѣста артилеріи до сближенія съ противникомъ на дѣйствительный выстрѣлъ. Наѣздники.

15) *Дѣйствіе кавалеріи съ конной артилеріей противъ кавалеріи съ артилеріей*. Атака безотлагательная и съ подготовкою ея артилерійскимъ огнемъ. Случаи примѣненія къ дѣлу той и другой. Ударъ, употребленіе резерва. Атака во флангъ и обезпеченіе собственныхъ фланговъ. Дѣйствіе съ оборонительною цѣлію. Преслѣдованіе. Примѣры.

16) *Дѣйствіе кавалеріи противъ пѣхоты*. Выборъ момента для атаки. Атака каре съ подготовкою ея артилеріею. Противодѣйствія наступающей пѣхотѣ. Дѣйствія кавалеріи противъ артилеріи. Предохраненіе кавалеріи отъ выстрѣловъ; атаки батарей.

17) *Соединеніе трехъ родовъ войскъ*. Выгоды и соразмѣрность этихъ соединеній. Боевые порядки трехъ родовъ войскъ. Распредѣленіе въ походѣ незначительнаго отряда, состоящаго изъ трехъ родовъ войскъ. Понятіе о наступательныхъ и о фланговыхъ движеніяхъ. Примѣры.

Различные виды размѣщенія войскъ на квартирахъ, бивуакахъ и въ лагеряхъ.

Отдѣлъ III. Необходимыя свѣдѣнія изъ малой войны.

18) *Служба на передовыхъ постахъ.*

Составъ аванпостнаго расположенія. Наименованіе, составъ и расположеніе различныхъ частей передовыхъ постовъ. Аванпостная цѣпь, разстояніе между парами. Пикеты. Главные караулы, резервы. Разстановка передовыхъ постовъ. Нарядъ частей. Разсчетъ роты или эскадрона для аванпостовъ, порядокъ выставленія постовъ.

19) Общее расположеніе линіи передовыхъ постовъ. Примѣненіе аванпостнаго расположенія къ мѣстности. Вліяніе мѣстности на избраніе рода войскъ для аванпостовъ. Вліяніе мѣстности на составъ резервовъ.

20) *Отправленіе службы на передовыхъ постахъ.*

Служба въ цѣпи. Обязанности часовыхъ. Связь между ведетами. Служба на постахъ. Выборъ мѣстъ для расположенія. Поддержаніе связи съ сосѣдними постами. Осмотръ мѣстоположенія. Развѣдываніе о непріятелѣ. Служба на главныхъ караулахъ. Обязанности общія съ пикетами. Предосторожности. Смѣна пикетовъ. Служба въ резервахъ аванпостовъ.

21) Дѣйствія передовыхъ постовъ при тревогахъ и наступленіи непріятеля. Дѣйствія ведетовъ при приближеніи непріятеля. Дѣйствія подкрѣпленія цѣпи. Примѣры.

22) *Особенныя части аванпостнаго расположенія.*

Отдѣльные наблюдательные или промежуточные пикеты. Сила отдѣльнаго пикета; предосторожности и степень готовности. Промежуточные посты. Отдѣльные оборонительные посты. Расположеніе ихъ и степень готовности. Секреты. Случаи употребленія секретовъ; мѣста для нихъ. Смѣна.

23) *Содержаніе передовыхъ постовъ казаками.*

Главное различіе отъ регулярной кавалеріи — бекеты, заставы, резервы казачьи. Расположеніе въ ночи, повѣрка. Соединеніе казаковъ съ регулярною кавалеріею на передовыхъ постахъ.

24) *Расположеніе передовыхъ постовъ вдали отъ непріятеля при бивуачномъ или лагерномъ расположеніи.*

Система отдѣльныхъ пикетовъ. Резервы, разъѣзды, летучіе отряды, охраненіе квартирнаго расположенія. Главные, передовые, промежуточные и наблюдательные посты. Дѣйствія при наблюденіи непріятеля.

25) Патрули и разъѣзды. Назначеніе ихъ. Составъ и общій порядокъ слѣдованія и дѣйствія ближнихъ и дальнихъ разъѣздовъ. Значеніе примѣтъ при отправленіи передовой службы. Рекогносцировка, какъ начало всякаго военнаго предпріятія. Рекогносцировки скрытыя и усиленныя. Примѣры.

26) *Дѣйствія отрядовъ небольшихъ, преимущественно кавалерійскихъ.*

Цѣль дѣйствій. Нападенія на непріятельскіе посты или части, находящіеся въ походѣ. Сопровожденіе обозовъ или транспортовъ; нападеніе на нихъ внѣ опасности отъ непріятеля и въ опасности отъ него. Порядокъ слѣдованія обоза. Составъ, сила и расположеніе прикрытія. Дѣйствія по отбитіи противника. Примѣры.

27) *Фуражировки и нападенія на фуражировъ.*

Фуражировки вблизи и вдали отъ непріятеля. Необходимость прикрытія и его распредѣленіе при слѣдованіи фуражировъ, и во время работъ. Дѣйствія при нападеніи непріятеля. Фуражировка въ районѣ, занимаемомъ непріятелемъ. Нападеніе на непріятельскихъ фуражировъ.

IV отдѣлъ. О позиціяхъ, сраженіяхъ и переправахъ.

28) *Дѣйствія отрядовъ значительныхъ, состоящихъ изъ трехъ родовъ войскъ.*

Общій очеркъ приступа къ войнѣ и сближенія противниковъ. Сравненіе оборонительнаго и наступательнаго образа дѣйствій. Приготовленіе къ оборонѣ. Выборъ позиціи. Соразмѣрность фронта съ силою отряда и соотвѣтствіе характера мѣстности съ его составомъ; мѣстность предъ фронтомъ, на фронтѣ и въ тылу позиціи.

29) *Позиціи для малыхъ отрядовъ.*

Отдѣльныя строенія, селенія, рощи, дефиле, небольшія укрѣпленія, высоты, насыпи, овраги, канавы и проч. Роль кавалеріи при оборонѣ пѣхотою этихъ позицій и при атакѣ ихъ.

30) Позиціи для большихъ отрядовъ, какъ совокупность разнородныхъ малыхъ позицій, находящихся между собою во взаимной и оборонительной связи. Расположеніе кавалеріи на большихъ позиціяхъ. Историческіе примѣры.

31) Очеркъ наступательныхъ и оборонительныхъ сраженій. Историческіе примѣры, объясняющіе роль и значеніе кавалеріи въ сраженіяхъ. Значеніе кавалеріи при отступленіи изъ боя и при преслѣдованіи.

32) О переправѣ кавалеріи въ бродъ, въ плавь, на судахъ, по военнымъ мостамъ. Примѣты, по которымъ можно догадываться о существованіи бродовъ.

Перевозка кавалеріи по желѣзнымъ дорогамъ. Разсчетъ, порядокъ, размѣщеніе и правила, соблюдаемыя во время движенія. Перевозка кавалеріи на судахъ при десантахъ. (*)

2) Воинскіе уставы.

Знаніе воинскихъ уставовъ составляетъ неотъемлемую принадлежность каждаго строеваго офицера, и потому на основательное ихъ изученіе въ юнкерскихъ училищахъ должно обратить самое тщательное вниманіе; отчетливое познаніе уставовъ и умѣнье выполнять ихъ требованія могутъ быть достигнуты: во-первыхъ, усвоеніемъ правилъ и отчетливымъ знаніемъ командныхъ словъ и сигналовъ; во-вторыхъ, соотвѣтственными упражненіями въ строевыхъ занятіяхъ.

Въ виду такого значенія уставовъ для юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, комисія опредѣлила вести преподаваніе уставовъ въ класахъ, независимо отъ тактики, и, принимая въ сообраніе объемъ ихъ, назначила двухлѣтній курсъ.

Въ кавалерійскихъ училищахъ: 1) *Въ младшемъ класѣ:* I рекрутская школа, II эскадронное и дивизіонное ученье и III гарнизонная служба. 2) *Въ старшемъ класѣ:* IV полковое ученье съ уставомъ спѣшенныхъ драгунъ и V полевая служба въ мирное время. *(Мнѣніе комисіи.)*

ПРОГРАМА.

КУРСЪ МЛАДШАГО КЛАСА.

(Въ недѣлю 2 часа, въ годъ 54 часа.)

I. *Рекрутская школа.*

1) Обученіе рекрутъ. Обращеніе съ рекрутомъ. Постепенное его образованіе. Гимнастическія упражненія. Обученіе рекрута пѣшкомъ. а) Общія правила; б) стойка и движеніе головы; в) повороты; г) движеніе шагомъ; д) осаживаніе и примыканіе.

2) *Вольтижерныя упражненія на деревянной лошади.* Вступленіе. О формѣ одежды при обученіи вольтижированію. Прыжки съ разбѣга на деревянную лошадь: а) прыжокъ чрезъ крупъ; б) прыжокъ съ боку въ сѣдло; в) прыжокъ съ боку черезъ лошадь. Прыжки безъ разбѣга: а) прыжокъ съ мѣста съ боку; б) драгунскій и адъютантскій прыжокъ. Соскакиваніе съ деревянной лошади. Правила посадки.

3) *Одиночное обученіе рекрута верхомъ.* Вступленіе. Объ алюрахъ. Ѣзда на уздечкѣ на выѣзженной лошади. I. Уроки на мѣстѣ:

(*) Руководство: „Записки тактики для кавалерійскихъ училищъ", составленныя генеральнаго штаба капитаномъ *Корибутъ-Кубитовичемъ*. Пособія: 1) „Записки тактики военныхъ училищъ", полковниковъ *Драгомирова* и *Леера*. 2) „Тактика кавалеріи" *Нолана*. 3) „Тактика" *Веймарна* и *Грисгейма*. 4) „Малая война" *Вуича* и *Новицкаго*. 5) Планы сраженій и топографическіе чертежи для практическихъ задачъ.

а) правила для взлѣзанія, б) правила для слѣзанія. II. Уроки на ходу: а) общія правила для дѣйствія поводьями при ѣздѣ на уздечкѣ, б) ѣзда шагомъ, в) о различныхъ манежныхъ поворотахъ и движеніяхъ.

Повороты направо, налѣво и кругомъ; перемѣна направленія; вольтъ направо и налѣво назадъ; объ осаживаніи.

4) Обученіе рекрута. Ѣзда рысью; о приниманіи въ сторону; о ѣздѣ галопомъ; о карьерѣ; о прыганіи чрезъ рвы и заборы.

5) Ѣзда на мундштукѣ. I. Уроки на мѣстѣ: а) правила для взлѣзанія; б) правила для слѣзанія. II. Уроки на ходу: а) общія правила для дѣйствія поводьями при ѣздѣ на мундштукѣ; б) ѣзда шагомъ и различные манежные повороты направо, налѣво и кругомъ; перемѣна направленія, вольтъ направо и налѣво назадъ; г) осаживаніе; д) ѣзда рысью; е) приниманіе въ сторону; ж) ѣзда галопомъ; з) о карьерѣ; и) прыганіе чрезъ рвы и заборы.

6) *О ѣздѣ рядовыхъ, приготовляемыхъ въ унтеръ-офицеры, ѣзда унтеръ-офицеровъ и офицеровъ.* а) Общія правила; б) перемѣна направленія съ перемѣною ноги; в) вольтъ направо и налѣво; г) поворотъ направо или налѣво назадъ съ перемѣною ноги на прямомъ направленіи. О ѣздѣ смѣною.

7) *Правила для обученія вольтижированію на конѣ.* Вступленіе. Равновѣсіе на конѣ на голопѣ въ вольтѣ. Упражненія для впрыгиванія въ сѣдло. Бѣганіе рядомъ съ лошадью и приготовительный темпъ для впрыгиванія въ сѣдло. Вспрыгиваніе съ темпомъ на лошадь. Соскакиваніе съ лошади посредствомъ переноса правой ноги черезъ шею и крупъ. Вскакиваніе и спрыгиваніе въ одинъ темпъ. Вольтижированіе на форменномъ сѣдлѣ.

8) *Опредѣленіе выраженій, относящихся къ конному строю* (шеренга, рядъ, фронтъ, флангъ, ранжиръ, равненіе, интервалъ, дистанція, колонна, точка направленія, промежуточныя точки, заѣздъ, ось заѣзда). Общее правило шереножнаго ученья. О различныхъ разсчетахъ шеренги и о правилахъ для взлѣзанія и слѣзанія. Общія правила. Разсчетъ по два, по порядку и разсчетъ на отдѣленія. Общія правила равненія шеренги на мѣстѣ. Послѣдовательное равненіе впередъ и назадъ. О равненіи впередъ и назадъ цѣлою шеренгою. Встрѣча начальника. О размыканіи шеренги съ мѣста.

9) О движеніи шеренги. Размыканіе и смыканіе шеренги на ходу. Приниманіе направо и налѣво. О поворотахъ. Общія правила. Повороты отдѣленіями на мѣстѣ. Повороты съ мѣста, для движенія; о поворотахъ на ходу. О заѣздахъ съ мѣста и на ходу.

10) Выдвиганіе справа и слѣва по одному съ фланговъ шеренги. Заѣзды и повороты шеренги, вытянутой справа и слѣва по одному. О построеніи фронтомъ впередъ шеренги, вытянутой справа и слѣва по одному. Построеніе фронта направо или налѣво шеренги, вытянутой по одному. Построеніе фронтомъ назадъ шеренги, вытянутой справа или слѣва по одному. Правила взводнаго ученья.

11) Пріемы палашемъ или саблею въ пѣшемъ строю: а) сабельные пріемы для нижнихъ чиновъ; б) сабельные пріемы для офицеровъ. Пріемы палашемъ или саблею на конѣ: а) пріемы для ниж-

нихъ чиновъ; б) пріемы для офицеровъ. Пріемы пикою на конѣ. Фехтованіе на сабляхъ, палашахъ и пикахъ.

12) Общія правила заряжанія штуцера и пистолета: а) заряжанія штуцера и пальба изъ него; б) заряжаніе пистолета и пальба изъ него. О наѣздничествѣ и обученіи оному. О стрѣльбѣ вообще. Стрѣльба изъ штуцеровъ впередъ, направо, налѣво назадъ. Стрѣльба изъ пистолета впередъ, налѣво направо и на право назадъ. Рубка и колотье чучелъ. Сниманіе колецъ пикою.

II. Эскадронное и дивизіонное ученье.

13) Разсчеты эскадрона, размѣщеніе въ немъ всѣхъ чиновъ и правила взлѣзанія и слѣзанія. О командахъ, сигналахъ и алюрахъ. О линейныхъ унтеръ-офицерахъ.

14) Ранжиръ и равненіе. Объ отданіи чести, встрѣчѣ начальника и размыканіи шереногъ. О движеніяхъ развернутымъ фронтомъ.

Повороты и заѣзды различными частями фронта. Общія правила; правила для заѣзда на твердой оси; правила для заѣзда на подвижной оси.

16) Колонны. Построеніе колоннъ выдвиганіемъ частей съ флангов эскадрона. Различныя движенія колоннами, построенными изъ дробныхъ частей фронта и взводными колоннами.

17) Различныя перестроенія колоннъ. Общія правила. Перестроеніе колоннъ изъ меньшихъ частей въ большія.

18) Перестроеніе колоннъ изъ большихъ частей въ меньшія.

19) Перестроеніе фронта изъ колоннъ. Построеніе эскадрона или полуэскадрона изъ дробныхъ частей. О построеніяхъ фронта изъ взводной и полуэскадронной колонны.

20) Объ атакѣ. Общія правила объ атакѣ сомкнутымъ фронтомъ; о разсыпной атакѣ.

21) О колоннахъ изъ середины вообще и построеніе оныхъ; построеніе фронта изъ колоннъ изъ середины.

22) О наѣздничествѣ. Общія правила о боевомъ порядкѣ наѣздниковъ и его назначеніи; разсчетъ наѣздниковъ въ эскадронѣ и о вызовѣ ихъ; командованіе наѣздниками и мѣста всѣхъ чиновъ въ цѣпи и резервѣ; различныя движенія наѣздниковъ, перемѣна направленія цѣпи и останавливаніе оной; перестрѣлка; усиленіе цѣпи и смѣна наѣздниковъ; сборъ наѣздниковъ.

II. *Гарнизонная служба.*

23) Караулы; цѣль ихъ, раздѣленіе и другія общія положенія. Величина карауловъ. Нарядъ въ караулы. Дежурный по карауламъ и его помощники. Разсчетъ карауловъ. Форма одежды въ караулахъ. Слѣдованіе карауловъ къ постамъ.

Смѣна караула со знаменемъ съ церемоніей. Отданіе чести другъ другу. Вызовъ разводящихъ, смѣны, часовой у фронта, уборные и взводные. Отправленіе стараго и вступленіе новаго караула. Смѣнный рапортъ. Рапортъ старшаго и разводящихъ, а также караульнаго начальника старшему присутствующему начальнику. Смѣна съ церемоніей караула безъ знамени. Смѣна безъ церемоніи. Отправленіе смѣнъ. Принятіе смѣнъ.

25) Вызовъ караула въ ружье. Порядокъ выхода. Выходъ караула, когда ружья убраны изъ сошекъ. Выносъ знамени. Рос-

пускъ караула; случай, когда ружья должно убрать въ караульный домъ. Вызовъ для отданія чести, салютовка знаменамъ, барабанные бои. Честь похоронной процесіи. Отданіе чести ночью. О зарѣ: повѣстка, вызовъ караула, молитва, смѣна и роспускъ. Рапортъ. Принятіе рундовъ. Поднятіе и опусканіе флага, запираніе и отпираніе воротъ. Правила поставленія часовыхъ у будокъ. Смѣна часовыхъ; часовой у фронта. Слѣдованіе часовыхъ; парные часовые; постовые шинели и тулупы.

26) Обязанности разводящихъ на часы при вступленіи въ караулъ; при постановкѣ на часы и при посылкѣ къ постамъ у сундуковъ или кладовыхъ за печатями, а также у пороховыхъ погребовъ. Обязанности часовыхъ вообще. Держаніе ружья. Отданіе чести лицамъ и процесіямъ, днемъ и ночью. Отданіе чести парными часовыми. Честь рундамъ. Обязанность часоваго у фронта, у арестантовъ, на валу или у воротъ крѣпости. Осмотръ печатей и замковъ. Часовой у мертваго тѣла; часовой у пороха. Разводъ. Общее положеніе. Разводъ безъ церемоніи. Отданіе пароля на старшемъ караулѣ.

27) Обязанности начальника караула. Осмотръ караула въ казармахъ; сдача вообще; словесная сдача; исполненіе приказаній. Смѣнный рапортъ; повѣрка разводящихъ; наблюденіе за отправленіемъ смѣнъ и назначеніе лучшихъ людей на важные посты. Что запрещается начальнику и прочимъ чинамъ въ караулѣ. Тревога. Болѣзнь начальника и нижнихъ чиновъ изъ караула. Тулупы и кеньги въ морозъ. Заряженныя ружья. Смѣна заболѣвшихъ часовыхъ. Донесенія. Наружный порядокъ въ караулѣ. Постовая книга. Освѣщеніе. Обязанности начальника старшаго караула и карауловъ во дворцѣ и замкахъ. Обязанности караульнаго начальника въ отношеніи къ арестантамъ. Осмотръ и повѣрка ихъ при смѣнѣ и послѣ. Прекращеніе безпорядковъ. Пріемъ людей отъ полиціи. Освобожденіе или отправленіе таковыхъ, равно и арестантовъ. Осторожности при этомъ. Правила препровожденія ихъ, въ случаѣ пожара. Обязанности по храненію денежныхъ суммъ. Допущеніе къ вкладу и выему суммъ. Порядокъ при этомъ. Обязанности караульнаго начальника въ случаѣ пожара вблизи караульнаго дома.

28) Обязанности караульнаго начальника у заставы или при въѣздѣ. Цѣль караула. Донесеніе о проходящихъ командахъ. Обязанности начальника временнаго караула. Частные случаи: патруль, мертвое тѣло, шумъ, драка, ушибленные и задавленные, помощь полиціи. Обязанности дежурнаго по карауламъ. Его подчиненіе. Приказанія, имъ получаемыя; осмотръ карауловъ въ казармахъ. Объѣздъ карауловъ. Наблюденіе за знаніемъ своего дѣла всѣми начальниками карауловъ. Замѣченныя неисправности къ карауламъ. Полученіе донесеній изъ карауловъ и распоряженіе по нимъ. Рапортъ коменданту послѣ вечерней и утренней зари. Помощники дежурнаго по карауламъ. Обязанности ихъ. Обязанности старшаго унтеръ-офицера при смѣнѣ, при отправленіи часовыхъ; при возвращеніи смѣнъ. Разсчетъ на ряды. Сдача.

29) Патрули. Обязанности патрулей и разводящихъ, въ отношеніи часовыхъ на постахъ, безпорядка на улицахъ, мертваго тѣла, ушибленныхъ, шума въ домѣ. Донесенія. Почетные каулы, нарядъ

ихъ, размѣръ, форма одежды. Встрѣча Государя Императора. Ординарцы. Строй почетнаго караула, разсчетъ. Роспускъ караула. Отданіе чести до и послѣ зари. Почетные ординарцы и посыльные; правила, какъ являться ординарцамъ и посыльнымъ. Ежедневные ординарцы и посыльные. Церковные парады, общія правила. Порядокъ церковнаго парада, когда знаменъ во фронтѣ нѣтъ. Порядокъ церковнаго парада съ вынесенными знаменами. Нарядъ на работу. Нарядъ на парадъ. Нарядъ на погребеніе для отданія чести, для опущенія въ могилу, форма, команды. Порядокъ при погребеніи, залпы.

КУРСЪ СТАРШАГО КЛАСА.

(Въ недѣлю 2 часа, въ годъ 54 часа.)

IV. *Полковое ученье съ уставомъ спѣшенныхъ драгунъ.*

1) Разсчетъ и построеніе полка развернутымъ фронтомъ и мѣста всѣхъ чиновъ. О командахъ, сигналахъ и алюрахъ.

2) Равненіе полка впередъ на линію. Объ отданіи чести встрѣчѣ начальника и о размыканіи шереногъ.

3) Движеніе полка развернутымъ фронтомъ; о поворотахъ и заѣздахъ различными частями фронта. Вздваиваніе частей.

4) Построеніе колоннъ. Общія правила; построеніе одной или нѣсколькихъ колоннъ изъ дробныхъ частей фронта; построеніе одной или нѣсколькихъ взводныхъ или полуэскадронныхъ колоннъ и эскадронной колонны съ полными дистанціями.

5) Построеніе полка въ колонны изъ середины; построеніе сомкнутыхъ или густыхъ колоннъ, построеніе эскадронной колонны изъ сомкнутой полуэскадронной.

6) О различныхъ движеніяхъ полка, построеннаго въ колонны. Общія правила. Движеніе полка, построеннаго въ одну взводную, полуэскадронную или эскадронную колонну. Перемѣна направленія сомкнутой колонны. Размыканіе и смыканіе колоннъ.

7) Построеніе фронта изъ колоннъ: а) построеніе фронта изъ одной взводной, полуэскадронцой или эскадронной колонны съ полными дистанціями; б) построеніе полка фронтомъ изъ нѣсколькихъ колоннъ, имѣющихъ головы на одной линіи; о построеніи фронта изъ сомкнутой колонны.

8) О перемѣнѣ фронта. Общія правила. Перемѣна фронта полка, построеннаго развернутымъ фронтомъ. Перемѣна фронта полка, построеннаго поэскадронно во взводныя колонны или подивизіонно въ колонны изъ середины.

9) Объ отступленіи въ двѣ линіи. Движеніе уступами (наступленіе и отступленіе). О построеніи фронта изъ уступовъ.

10) Объ атакѣ. Общія правила. Объ атакѣ при дѣйствіи кавалеріи. Атака на пѣхоту, на батарею и разсыпная атака.

11) *Назначеніе драгунскихъ полковъ.* Команды и сигналы; разсчетъ и общія правила для спѣшиванія; спѣшиваніе эскадрона, дивизіона п полка; мѣста чиновъ въ спѣшенной колоннѣ.

12) О разсыпномъ строѣ одной спѣшенной эскадронной колонны. Общія правила; порядокъ разсыпнаго строя; расположеніе цѣпи и резервовъ, назначеніе ихъ, движеніе и дѣйствіе цѣпью.

13) Порядокъ построенія въ сомкнутомъ строѣ двухъ или нѣсколькихъ спѣшенныхъ эскадронныхъ колоннъ.

V. *Полевая служба въ мирное время.*

14) *О походномъ движеніи вообще.* Отправленіе квартиргеровъ, хлѣбопековъ и командъ для принятія фуража.

15) *Выступленіе изъ гарнизона и порядокъ движенія въ походѣ;* авангардъ, аріергардъ, патрульные, дежурные; ихъ обязанности. Порядокъ слѣдованія полковаго обоза.

16) *Правила, соблюдаемыя во время похода;* привалы; ночлеги и дневки въ селеніяхъ; выступленіе съ ночлеговъ и дневокъ (квитанціи). *Вступленіе на ночлегъ въ городъ и выступленіе изъ онаго.* Обязанности дежурныхъ и начальника вагенбурга.

17) *Расположеніе въ лагерѣ.* Разбивка лагеря. Расположеніе въ лагерѣ кавалерійской дивизіи. *Вступленіе въ лагерь.* О дежурныхъ въ лагерѣ и рундахъ Объ ординарцахъ, пѣшихъ и конныхъ. *Нарядъ карауловъ въ лагерѣ.* Пѣшіе унтеръ-офицерскіе пикеты: лагерный и задній; нарядъ карауловъ и часовыхъ къ ставкамъ начальниковъ.

18) *Конные пикеты.* Пикеты для оцѣпленія лагеря ведетами, конный пикетъ для посылки разъѣздовъ.—*Вечерняя и утренняя заря.* Заря съ церемоніей, заря безъ церемоніи и общая вечерняя заря.

19) *Встрѣча прибывшаго въ лагерь начальника. Выходъ войскъ на ученье и возвращеніе ихъ въ лагерь. Сборъ войскъ по тревогѣ.*

20) *Церковный парадъ. Общій порядокъ въ лагерѣ и выступленіе изъ онаго.*

Повтореніе рекрутской школы, эскадроннаго и дивизіоннаго ученья и гарнизонной службы. (*)

3) Начальная военная администрація.

Цѣль преподаванія военной администраціи состоитъ въ ознакомленіи обучающихся съ главными основаніями управленія войскъ и хозяйствомъ полка или эскадрона съ правами и обязанностями офицеровъ и нижнихъ чиновъ и съ мѣрами для поддержанія нравственности и здоровья въ войскахъ.

Обучающійся долженъ быть ознакомленъ практически съ составленіемъ дѣловыхъ бумагъ, относящихся къ сферѣ дѣятельности строеваго офицера, и умѣть пріискать въ „Сводѣ Военныхъ Постановленій“ разрѣшеніе болѣе важныхъ административныхъ вопросовъ, входящихъ въ курсъ этого предмета. *(Мнѣніе комисіи.)*

ПРОГРАМА.

КУРСЪ СТАРШАГО КЛАСА.

(Въ недѣлю 3 часа, въ годъ 81 часъ.)

Отдѣлъ I. Устройство войскъ и ихъ управленіе.

1) Общій составъ войскъ въ Россіи. Назначеніе войскъ. Основныя начала организаціи нашей арміи. Раздѣленіе войскъ на полевыя

(*) Руководства: 1) Конспектъ уставовъ. 2) Воинскіе уставы: рекрутская

и мѣстныя. Общій составъ полевыхъ войскъ въ мирное и военное время по родамъ оружія. Числительность нашей кавалеріи. Составъ и числительность эскадрона и полка въ мирное и военное время. Пояснить начала, на которыхъ основаны штаты пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.

2) Понятіе о мѣстныхъ войскахъ: а) боевыя, но по своему устройству неподвижныя; б) предназначенныя для внутренней службы; в) резервныя; г) части вспомогательнаго назначенія; учебный кавалерійскій эскадронъ. Понятіе о войскахъ ирегулярныхъ, способы комплектованія этихъ войскъ и значеніе ихъ для нашей арміи.

3) *Главныя начала устройства военнаго управленія въ нашей арміи*: а) строевое, б) мѣстное и в) центральное.

Строевое управленіе. Управленіе кавалерійскими полками и резервными эскадронами. Составъ полковаго управленія. Полковой штабъ и обязанности чиновъ полковаго штаба и штаба резервнаго эскадрона. Эскадронный командиръ, взводные командиры и прочія должностныя лица эскадроннаго управленія (вахмистръ, квартермистръ, взводный-вахмистръ и проч.): ихъ права и обязанности.

4) *Управленіе дивизіями.* Начальникъ дивизіи, его права и обязанности. Помощникъ начальника дивизіи и составъ дивизіоннаго штаба. Права и обязанности чиновъ этого штаба.

Понятіе объ управленіи полевыми войсками въ военное время; арміи и корпуса.

5) *Понятіе о мѣстномъ военномъ управленіи.* Раздѣленіе Россіи на военные округи. Общій составъ военно-окружныхъ управленій по отдѣламъ. Кругъ дѣятельности командующаго войсками военнаго округа, военнаго совѣта, окружнаго штаба и прочихъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій по управленію войсками и ихъ довольствію. Управленіе мѣстныхъ войскъ. Комендантскія управленія, кругъ ихъ дѣятельности.

6) *Центральное военное управленіе.* Понятіе о составѣ военнаго министерства, съ опредѣленіемъ общаго назначенія каждой части. Особыя установленія, причисленныя къ составу военнаго министерства.

Отдѣлъ II. Прохожденіе службы по военному вѣдомству.

7) *Комплектованіе арміи*: а) *Нижними чинами.* Поступленіе на службу по обязательной повинности, понятіе о рекрутскихъ наборахъ въ Имперіи и о конскрипціи въ царствѣ Польскомъ. Вербовка въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ. Составъ рекрутскаго присутствія и обязанности военнаго пріемщика. Поступленіе на службу по добровольному желанію, представленіе документовъ, опредѣленіе правъ добровольно поступающихъ на службу; поступленіе на вторичную службу отставныхъ.

б) *Комплектованіе унтеръ-офицерами.* Производство нижнихъ чиновъ обязательнаго срока въ унтеръ-офицеры и вольноопредѣляющихся по экзамену.

в) *Комплектованіе офицерами.* Поступленіе на службу офицерскими чинами изъ военныхъ училищъ и производство въ офицеры

школа; эскадронное, дивизіонное и полковое ученье; уставъ спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ; уставъ гарнизонной и полевой службы въ мирное время.

юнкеровъ и вольноопредѣляющихся изъ юнкерскихъ училищъ. Производство въ офицеры и класные чины военнаго вѣдомства унтеръ-офицеровъ общаго срока.

8) *Производство офицеровъ въ слѣдующіе чины на вакансіи* (атестація начальниковъ частей).

Переводы и перемѣщенія. Переводы для пользы службы, для пополненія некомплекта полковъ гвардіи и перемѣщеніе нижнихъ чиновъ за дурное поведеніе. Переводъ и перемѣщеніе офицеровъ.

О командировкахъ вообще. Командировка въ учебный кавалерійскій эскадронъ. Порядокъ отправленія, переѣзды и прибытіе переведенныхъ и командированныхъ къ мѣстамъ назначенія.

9) *Отпуски*: а) увольненіе нижнихъ чиновъ въ отпускъ; отпуски кратковременные и безсрочные; б) увольненіе въ отпускъ офицеровъ. Правила объ отсрочкахъ. Обязанности отпускныхъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ.

Увольненіе отъ службы. Увольненіе отъ службы нижнихъ чиновъ и офицеровъ; акты и документы, до сего относящіеся. Разсчетъ службы. *Исключеніе изъ службы.*

10) *Награды по службѣ:* награды по службѣ нижнимъ чинамъ: а) знаки отличія; б) нашивки и шевроны Награды и преимущества нижнимъ чинамъ при отставкѣ: преимущества нижнихъ чиновъ, поступавшихъ на службу изъ отставки; награды офицерамъ на службѣ и при отставкѣ. Пенсіи. Покровительство раненыхъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ комитетомъ о раненыхъ. Эмеритальная касса. Награды, жалуемыя цѣлымъ частямъ за военныя отличія.

Права военнослужащихъ: а) по принесенію просьбъ и жалобъ; б) по чинамъ и званіямъ; в) по бракамъ; г) по долговымъ обязательствамъ.

Отдѣлъ III. Поддержаніе нравственности и благоустройства въ войскахъ.

11) Главныя обязанности военнослужащихъ; присяга, дисциплина, отношеніе старшихъ къ младшимъ и младшихъ къ старшимъ; подчиненность и повиновеніе; обращеніе офицеровъ съ нижними чинами и унтеръ-офицеровъ съ рядовыми. Обращеніе съ рекрутами.

Наружное чинопочитаніе: а) правила для офицеровъ и цѣлыхъ командъ; б) правила для нижнихъ чиновъ.

Сбереженіе нравственности: а) чтеніе законовъ, б) религіозные обряды, в) обученіе грамотѣ и ремесламъ.

Отдѣлъ IV. Полковое и эскадронное хозяйство. Правила письмоводства и довольствіе въ войскахъ.

12) *Полковое хозяйство.* Понятіе о полковомъ хозяйствѣ полковъ гвардіи и арміи. Различные роды суммъ въ полковомъ хозяйствѣ: казенныя и неказенныя. Храненіе суммъ.

Эскадронное хозяйство. Продовольствіе нижнихъ чиновъ съ котла и отъ обывателей; огороды. Суммы въ эскадронахъ. Распредѣленіе довольствія въ эскадронѣ; обязанности по эскадронному хозяйству: эскадроннаго командира, взводнаго командира, вахмистра и артельщика. Эскадронный обозъ.

Правила письмоводства въ войскахъ; дѣловая переписка эскадроннаго командира и субалтернъ-офицеровъ.

13) *Денежное довольствіе войскъ.* Оклады жалованья строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; столовыя деньги по званіямъ строевыхъ офицеровъ; порядокъ ихъ требованія; отпускъ и учетъ жалованья и столовыхъ денегъ. Общія понятія о единствѣ кассъ. Атестаты. Порціонныя деньги офицерамъ во время походовъ, за лагерные сборы и въ другихъ случаяхъ. Выдача денегъ за государственныя работы; имянинныя и наградныя деньги нижнихъ чиновъ. О денежномъ пособіи солдатскимъ дѣтямъ. Путевое довольствіе (прогонныя деньги).

14) *Продовольствіе войскъ.* Общія замѣчанія о продовольствіи войскъ натурою и деньгами. Дача провіянта въ натурѣ; приварочныя деньги; порядокъ требованія и отпускъ провіянта и приварочныхъ денегъ. Порядокъ веденія отчетности по провіянтскому и приварочному довольствіямъ. Кормовыя деньги. Десятидневный провіянтъ. Продовольствіе на квартирахъ, въ казармахъ и въ походѣ въ мирное и военное время. Порядокъ требованія, отпуска и учета. Морская провизія.

15) *Продовольствіе строевыхъ и офицерскихъ лошадей.* Заготовленіе фуража попеченіемъ полка и поставкою отъ интендантства. Травяное довольствіе. Правила содержанія и ухода за лошадью: а) суточная провизія овса, сѣна и подстилки; б) порядокъ задачи корма и водопоя, различные кормы и замѣна одного другимъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Правила обращенія съ лошадью; конюшни, временное и постоянное ихъ устройство; коновязи, чистка лошадей.

16) *Вещевое довольствіе.* Вещи годовыя, срочныя и безсрочныя; мундирныя н амуничныя. Составленіе требованія и отпускъ вещеваго довольствія; храненіе вещей въ отдѣльныхъ частяхъ. Снабженіе выбывающихъ людей, арматурные списки. Общія понятія о порядкѣ заготовленія и храненія вещей въ интендантскомъ складѣ (неприкосновенные запасы); постройка мундирной одежды. Качество хорошихъ суконъ, кожъ и холста.

Снабженіе оружіемъ и огнестрѣльными (учебными) припасами. Полковыя мастерскія.

17) *Конское снаряженіе*: устройство мундштука и сѣдла; укладка вещей. Ремонтированіе кавалеріи, ремонтиры, ремонтныя команды и депо. Пріемъ ремонтовъ и выранжировка. Уступка офицерамъ строевыхъ лошадей. Офицерскій ремонтный капиталъ. Ремонтированіе подъемныхъ лошадей, отпускъ денегъ на ковку и лекарства для лошадей.

18) *Квартирное довольствіе войскъ.* Помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе. Выгоды и недостатки казарменнаго расположенія и размѣщенія на просторныхъ квартирахъ. Права военнослужащихъ на полученіе казенныхъ помѣщеній натурою. Особыя правила постоя въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ. О помѣщеніи воинскихъ заведеній и объ устройствѣ для нихъ зданій. О помѣщеніи семействъ воинскихъ чиновъ. О квартирныхъ деньгахъ.

19) *Передвиженія войскъ.* Общія понятія. Маршруты, приготовленіе къ походу. Составъ и устройство полковаго обоза; артельный обозъ. Подводы съ проводниками, контрмарки и открытые листы для проходящихъ войскъ; квартиргеры, хлѣбопеки и фуражиры. Особыя

положенія о взиманіи подводъ въ царствѣ Польскомъ. Правила для перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ.

Отдѣлъ V. Мѣры къ поддержанію въ войскахъ здоровья.

20) Средства для поддержанія здоровья нижнихъ чиновъ въ казармахъ, на квартирахъ и въ походахъ; пища, питье, качество воздуха и свойство страны. Распредѣленіе времени для занятій. Одежда, обувь и опрятность. Заболѣвающіе нижніе чины; понятіе объ устройствѣ пріемнаго покоя, лазарета и госпиталя; поступленіе и выходъ изъ лазарета и госпиталя воинскихъ чиновъ. Правила объ умершихъ.

Отдѣлъ VI. Цѣль, характеръ и порядокъ инспектированія эскадроновъ и полковъ.

21) Значеніе инспекторскихъ смотровъ. Инспектированіе войскъ со стороны военнаго министерства (инспекторы войскъ) и непосредственными начальниками частей. Порядокъ производства инспекторскихъ смотровъ (*).

(*) Руководства: 1) „Записки начальной военной администраціи", штабсъ-капитана *Трубникова*, для пѣхотныхъ училищъ. 2) Дополненіе къ нимъ по предметамъ, относящимся до кавалеріи.

Пособія: 1) „Военное хозяйство въ мирное и военное время", *Аничкова*, 2) „О продовольствіи войскъ", *Затлера*. 3) Записки военныхъ училищъ по военной администраціи. 4) „Сводъ Военныхъ Постановленій". 5) Положеніе о военныхъ округахъ. 6) „Справочная книжка для русскихъ офицеровъ" и „Солдатская Книжка" (новѣйшихъ изданій). 7) Приказы военнаго министра со времени учрежденія военныхъ округовъ. 8) Приказы генералъ-инспектора кавалеріи.

Примѣчаніе. Програмы по предметамъ: 4) *ручное оружіе*, 5) *полевая фортификація*, 6) *топографія и военное судопроизводство*, напечатаны въ предъидущемъ „Обозрѣніи". (*)

4) Иппологія.

Цѣль преподаванія иппологіи должна заключаться: 1) въ доставленіи юнкерамъ тѣхъ свѣдѣній о лошади, которыя бы способствовали къ умѣнью опредѣлить ея достоинства и недостатки и, сообразно съ ними, соразмѣрять требованія отъ лошади при ея употребленіи; 2) въ указаніи тѣхъ пороковъ, которые не могутъ быть терпимы въ верховой лошади, согласно инструкціи ремонтирамъ; 3) въ умѣньи по наружному виду отличить больную лошадь отъ здоровой и 4) въ знаніи правилъ ковки. Этотъ послѣдній отдѣлъ, какъ весьма важный предметъ знаній кавалериста, долженъ быть пройденъ въ возможно подробномъ объемѣ.

Все преподаваніе должно производиться наглядно и практически, повѣряя знанія юнкеровъ на живой лошади. При этомъ обращается особенное вниманіе на знаніе ковки практически. *(Мнѣніе комисіи.)*

(*) См. „Военный Сборникъ" 1867 г., № 4, стр. 171—181.

ПРОГРАМА

КУРСЪ СТАРШАГО КЛАСА.

(Въ недѣлю 3 часа, въ годъ 81 часъ.)

Отдѣлъ I Анатомія и физіологія.

1) О костяхъ. Зарожденіе костей; составныя вещества; польза костей и соединеніе ихъ между собою; суставы и ихъ значеніе на движенія лошади; раздѣленіе костей относительно ихъ формы.

2) Хрящи, ихъ раздѣленіе; отличіе хрящей отъ костей и польза хрящей. Указать болѣе значительные хрящи въ тѣлѣ лошади. Скелетъ, его значеніе и раздѣленіе костей скелета относительно частей тѣла.

3) Кости головы, туловища, переднихъ и заднихъ конечностей.

4) Связи; ихъ значеніе и важность; указаніе главнѣйшихъ связокъ въ тѣлѣ лошади и въ особенности тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ правильное и свободное движеніе лошади.

5) Мускулы; ихъ различіе отъ связокъ; устройство и отправленіе мускуловъ. Главные мускулы головы, шеи и спины. Главные мускулы груди, брюха, крупа, хвоста и сгибающіе и разгибающіе мускулы конечностей.

6) Краткое описаніе органовъ пищеваренія: полость рта, глотка, пищепріемное горло, желудокъ, кишечный каналъ, печень и селезенка. Объяснить процесъ пищеваренія.

7) Органы дыханія: носовая полость, гортань, дыхательное горло и легкія. Объяснить процесъ дыханія.

8) Органы кровообращенія: сердце, главныя артеріи, вены, волосные сосуды. Объяснить процесъ кровообращенія.

9) Главныя лимфатическіе железы и сосуды. Объяснить процесъ питанія. Органы отдѣленія мочи: почки, мочевой пузырь, мочеотдѣлительный каналъ. Половые органы, мужскіе и женскіе.

10) Нервная система. Головной и спинной мозгъ. Главные нервы въ тѣлѣ лошади. Наружные покровы — ихъ устройство и отправленіе. Процесъ выдѣленія пота.

Отдѣлъ II. Экстеріеръ.

1) Наружный осмотръ лошади; голова, различныя ея формы, качества хорошей головы. Болѣзни, встрѣчающіяся на головѣ.

2) Затылокъ, соединеніе его съ головою и шеею, различные его виды; качества хорошаго затылка; значеніе этихъ качествъ при выборѣ лошади для выѣздки подъ верхъ. Болѣзни затылка.

3) Уши, различныя ихъ формы, достоинства и недостатки. Темя, надглазныя ямки, брови, лобъ, вѣки, рѣсницы. Болѣзни всѣхъ этихъ частей.

4) Глазъ; его устройство и важнѣйшія болѣзни: темная вода, лунная слѣпота, бѣльмо и другія.

5) Лицо, носъ, храпки, ноздри; значеніе этихъ частей при выборѣ лошади для верховой ѣзды. Болѣзненныя измѣненія этихъ частей и опредѣленіе по нимъ здоровья лошади.

6) Морда и ея части, губы, борода, подбородокъ и значеніе этихъ частей при выборѣ лошади подъ верхъ. Болѣзненныя измѣненія въ этихъ частяхъ. Полость рта и его части; десны, зубы, небо и языкъ. Значеніе этихъ частей при мундштученіи лошади; болѣзни ихъ.

7) Виски, щеки, скуловая гряда, подщечина или сапка. Околоушная железа. Болѣзненныя измѣненія, встрѣчающіяся на этихъ частяхъ. Ганаши — ихъ устройство и значеніе при выборѣ лошади для верховой ѣзды. Болѣзни ихъ.

8) Туловище и его части. Шея и грива; хорошія и дурныя качества шеи. Пристановка и постановка; значеніе ихъ при выборѣ лошади подъ верхъ. Различныя формы шеи; болѣзненныя измѣненія, встрѣчающіяся на шеѣ. Холка, достоинства и недостатки ея. Болѣзни холки.

9) Спина, поясница или почки, крестецъ, крупъ, хвостъ. Достоинства и недостатки этихъ частей. Главныя качества этихъ частей, нужныя для верховой лошади; болѣзни ихъ. Брюхо, его различныя формы и болѣзни.

10) Грудь; вліяніе ея на расположеніе переднихъ ногъ. Ребра, пахи, хорошія и дурныя качества ихъ. Наружныя болѣзни этихъ частей.

11) Оконечности тѣла, ихъ назначеніе и раздѣленіе. Переднія конечности. Лопатка, плечо, плечевой суставъ, локоть, подплечье. Достоинства и недостатки имъ и вліяніе ихъ на движеніе лошади. Болѣзни этихъ частей.

12) Переднее колѣно или подпястье, берцо, бабка, путовый суставъ. вѣнчикъ и копыто; ихъ пороки и хорошія качества; болѣзни, встрѣчающіяся на этихъ частяхъ тѣла.

13) Заднія конечности, ягодицы, колѣно, голень. Достоинства и пороки ихъ. Болѣзни этихъ частей.

14) Скакательный или сольцевый суставъ. Его устройство и вліяніе на движеніе лошади. Болѣзни: желваки, кровяной шпатъ, подсѣдъ, костяный шпатъ, пѣтушій ходъ, заячья лапка и другія.

15) Заднее берцо, бабка, путовый суставъ, вѣнчикъ, заднее копыто. Правильное и порочное устройство этихъ частей. Половыя части, мужскія и женскія, заднiй проходъ и болѣзни, встрѣчающіяся на этихъ частяхъ у лошади.

16) Правильное и неправильное положеніе переднихъ и заднихъ конечностей.

17) Соразмѣрность частей конскаго тѣла и измѣреніе роста лошади. Правильное и неправильное движеніе лошади, съ указаніемъ, на какія части тѣла падаетъ центръ тяжести при различныхъ движеніяхъ. Аллюры: природные, искуственные, правильные и неправильные.

18) Распознаваніе лѣтъ лошади по зубамъ; зубы — ихъ устройство и раздѣленіе. Различіе постоянныхъ конскихъ зубовъ отъ молочныхъ. Начало прорѣзыванія конскихъ зубовъ. Распознаваніе лѣтъ: 3, 4, 5.

19) Распознаваніе лѣтъ: 6, 7, 8, 9 и т. д. Поддѣлка зубовъ и способъ распознаванія ея. Смоляной зубъ.

20) Главныя породы лошадей заграничныхъ и отличіе одной породы отъ другой. Породы русскихъ лошадей, ихъ достоинства и главныя отличія.

21) Различіе по статьямъ, способности лошадей къ различнымъ родамъ службы. Осмотръ и оцѣнка статей лошади.

22) Конскіе заводы въ Россіи и настоящее состояніе въ ней коннозаводства. Важнѣйшія конскія ярмарки въ Россіи. Средства, употребляемыя барышниками, для скрытія различныхъ пороковъ лошади.

Отдѣлъ III. Ковка.

1) О ковкѣ вообще. Вліяніе ковки на копыто и происходящая отсюда необходимость основательнаго изученія правилъ кованія. Описаніе костей и хрящей, служащихъ основаніемъ копыту, съ описаніемъ связокъ и сухихъ жилъ копыта.

2) Описаніе мясныхъ жилъ копыта: вѣнчикъ, мясная стѣна, мясная подошва, мясная стрѣлка, мякиши. Сосуды и нервы копыта, устройство и назначеніе всѣхъ этихъ частей.

3) Описаніе копытнаго башмака: роговая стана, роговая подошва и роговая стрѣлка. Произращеніе и питаніе отдѣльныхъ частей копыта.

4) Форма и наружный видъ правильнаго, передняго и задняго копыта. О назначеніи и положеніи копыта при движеніи лошади. Наблюденіе за правильнымъ содержаніемъ копытъ въ конюшняхъ и при работѣ лошади на различныхъ грунтахъ земли, въ различное время года.

5) О приготовленіи подковъ; качество и наружный видъ хорошаго желѣза. Мѣра всѣхъ частей подковы, ея толщина и вѣсъ; верхняя и нижняя поверхности, наружный и внутренній края, гвоздевыя отверстія и шипы. Различіе подковы передней ноги отъ задней, правой отъ лѣвой.

6) Различныя формы подковъ и соотвѣтственное ихъ употребленіе; о неправильно устроенныхъ подковахъ и ихъ вредномъ вліяніи на копыта.

7) Форма, величина и качество хорошихъ подковныхъ гвоздей; мриготовленіе ихъ. Гвоздь, употребляемый въ нашей кавалеріи.

8) Обхожденіе съ лошадью во время ковки. Правила привязыванія лошадей, подниманія и держанія ногъ во время ковки. Время, въ которое должно перековывать лошадь. Правила сниманія старой подковы. Расчистка копытъ. Правила, соблюдаемыя при расчисткѣ копытъ. Инструменты, употребляемые при этой операціи.

9) Сниманіе мѣрки съ копыта. Пригонка подковы. Различіе теплой ковки отъ холодной. Правила, наблюдаемыя при кованіи лошади тѣмъ и другимъ способомъ. Прикрѣпленіе подковы къ копыту. Порядокъ вколачиванія гвоздей и ихъ направленіе. Зимняя ковка.

10) Порочныя и болѣзненныя измѣненія копытъ. Плоское, полное, косое, узкое и сжатое копыта, способъ расчистки и ковки каждаго копыта, съ указаніемъ употребляемыхъ для исправленія этихъ пороковъ подковъ. Причины образованія этихъ пороковъ въ копытѣ.

11) Торцевое копыто, причины его происхожденія; способъ исправленія, расчистка и ковка его. Луковицеобразныя, хрупкія и ломкія, мягкія и дряблыя копыта; причины, производящія этотъ недостатокъ, и способъ ихъ исправленія.

12) Копытные расщепы, копыта съ пустыми стѣнами и кольчатыя копыта. Причины происхожденія и способъ исправленія этихъ недостатковъ.

13) Ковка лошадей съ неправильною поставкою ногъ; ковка лошадей засѣкающихся и лошадей забивающихъ или кующахъ ногами.

14) Болѣзни копытъ воспалительныя — разбитость; признаки и причины болѣзней; первоначальное поданіе помощи.

15) Наминки, трещины, засѣчка и заковка; признаки, причины и первоначальное пособіе въ этихъ болѣзняхъ. Гніеніе стрѣлки; признаки, причины, способъ леченія и предотвращеніе этой болѣзни.

Отдѣлъ IV. Иппогигіена.

1) Правильный уходъ за лошадью, чистка кожи, присмотръ за ногами. Употребленіе попонъ. Движеніе и спокойствіе.

2) О кормѣ вообще. Зеленый кормъ. Правила при употребленіи его въ конюшняхъ и паствѣ. Сухой кормъ: сѣно, солома, ячменная солома, ржаная солома, гороховая солома и гречиха.

3) Зерновой кормъ: овесъ, ячмень, рожь, стручковыя растенія, отруби. Остатки фабричныхъ издѣлій въ родѣ корма; выжимки или избоина, барда; пивная гуща. Искуственно приготовленный кормъ. Вареный кормъ, печеный хлѣбъ.

4) Порядокъ кормленія и поенія; составленіе и смѣшеніе корма, количество корма, раздача корма, употребленіе соли, количество ея пріема. О питьѣ.

5) Помѣщеніе лошадей въ конюшняхъ. Важность чистки конюшень. Выборъ помѣщенія для лошадей во время походовъ. (*)

ПРИСУЖДЕНІЕ БОЛЬШОЙ МИХАЙЛОВСКОЙ ПРЕМІИ
за 1861 и 1866 годы.

Въ 1846 году, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія Михайловскаго артилерійскаго училища, воспитывавшіеся въ этомъ заведеніи генералы, штабъ и оберъ-офицеры пожертвовали капиталъ 6,444 р. съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго, черезъ каждые пять лѣтъ, выдавались, въ видѣ премій, за лучшія сочиненія или изобрѣтенія по части артилеріи или соприкосновенныхъ съ нею наукъ. Преміи этой присвоено названіе „большой Михайловской".

На основаніи высочайше утвержденнаго въ 1858 году и дополненнаго въ 1866 году положенія объ этой преміи, она раздѣляется на первую и вторую. Первая, денежная, премія составляется изъ пятилѣтнихъ процентовъ съ основнаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ ста р., а вторая — золотая медаль цѣною въ сто р. Если въ какое-нибудь пятилѣтіе премія

(*) Руководство: „Записки ипологіи для юнкерскихъ кавалерійскихъ училищъ".

Пособія: 1) „Полный курсъ ипологіи или наука о лошади", професора *I. Равича*, изд. 1866 года. 2) „Руководство къ познанію лошади по наружному ея осмотру", *Рутенберга*, изд. 1865 года. 3) Коллекціи копытъ, подковъ и зубовъ. 4) Скелетъ лошади и рисунки для нагляднаго объясненія предмета.

останется невыданною, она переносится на слѣдующее пятилѣтіе, въ которое выдается уже не одна, а двѣ преміи.

До настоящаго времени большая Михайловская премія была выдана два раза: въ 1851 и въ 1856 годахъ. Въ 1861 году ни одно сочиненіе или изобрѣтеніе не было удостоено преміи, слѣдовательно, въ 1866 году, можно было присудить двѣ первыя и двѣ вторыя Михайловскія преміи.

Въ засѣданіи артилерійскаго комитета, происходившемъ 20-го декабря минувшаго года, съ участіемъ лицъ, назначенныхъ отъ главнаго артилерійскаго управленія, значительнымъ большинствомъ голосовъ присуждены: *первыя преміи* — инспектору класовъ Михайловскаго артилерійскаго училища и академіи, генералъ-маіору *Гадолину*, за „Изслѣдованія его относительно теоріи орудій, скрѣпленныхъ обручами", и дѣйствительному члену артилерійскаго комитета генералъ-маіору *Маіевскому*, за статью его: „О вліяніи вращательнаго движенія продолговатыхъ снарядовъ на полетъ ихъ въ воздухѣ и на углубленіе ихъ въ твердыя среды"; *золотыя медали* — гвардейской артилеріи капитану *Фишеру* за его „Полевой желѣзный лафетъ" и гвардейской артилеріи штабсъ-капитану *Насвѣтичу* за его „Желѣзный крѣпостной лафетъ".

Постановленіе артилерійскаго комитета, одобренное главнымъ артилерійскимъ управленіемъ, удостоилось Высочайшаго Государя Императора утвержденія, послѣдовавшаго 18-го марта сего года.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-адъютантъ Бибиковъ.

6-го апрѣля сего года скончался генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артилеріи Илья Гавриловичъ Бибиковъ.

Илья Гавриловичъ Бибиковъ родился въ 1794 году. Въ службу вступилъ въ концѣ 1811 года, юнкеромъ въ л.-гв. артилерійскую бригаду, и чрезъ годъ, въ концѣ слѣдующаго 1812 года произведенъ въ прапорщики артилеріи. Во время кампаніи 1813 года молодой Бибиковъ принималъ участіе въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ и Дрезденѣ, а въ 1814 году — при взятіи Парижа. За отличіе въ этихъ сраженіяхъ, Бибиковъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени и св. Владиміра 4-й степени и въ чинѣ подпоручика переведенъ въ гвардейскую артилерію.

Вскорѣ по возвращеніи нашихъ войскъ въ предѣлы Имперіи, въ 1819 году капитанъ Бибиковъ былъ назначенъ командиромъ пѣшей батареи имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, и въ томъ же году поступилъ адъютантомъ къ Его Высочеству.

Во время турецкой войны въ 1828 году, состоя при Великомъ Князѣ, Бибиковъ участвовалъ при взятіи крѣпостей Браилова и Варны и за оказанныя отличія произведенъ въ генералъ-маіоры и награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

Въ теченіе польской кампаніи 1831 года генералъ-маіоръ Бибиковъ, командуя гвардейскою артилеріею, участвовалъ въ сраженіи при Желткахъ и въ знаменитомъ штурмѣ Варшавы. Во время этой кампаніи генералъ Бибиковъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени и золотою шпагою, украшенною алмазами.

Дальнѣйшая служба его до 1850 года имѣла характеръ по преимуществу учено-артилерійскій, при чемъ генералъ-лейтенантъ Бибиковъ (произведенъ въ 1837 году) принималъ дѣятельное участіе въ составленіи правилъ для руководства при постройкѣ новой артилеріи (въ 1846 году) и, въ качествѣ предсѣдателя, въ дѣлахъ комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей.

Въ 1849 году генералъ Бибиковъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ началѣ слѣдующаго года—виленскимъ военнымъ губернаторомъ и гродненскимъ, минскимъ и ковенскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ этой должности, въ 1852 году генералъ Бибиковъ произведенъ въ генералы-отъ-артилеріи. Съ 1856 по 1860 годъ генералъ Бибиковъ провелъ въ отставкѣ, въ которую былъ уволенъ по болѣзни; а съ 1860 года, когда снова вступилъ въ службу, по настоящее время онъ состоялъ въ званіи генералъ-адъютанта.

Генералъ Бибиковъ скончался на 73 году жизни.

Генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ 3-й.

Начальникъ гвардейскаго варшавскаго отряда, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Павелъ Ивановичъ Корфъ 3-й скончался въ апрѣлѣ сего года.

Павелъ Ивановичъ родился въ 1803 году. По окончаніи воспитанія въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1820 году, онъ вступилъ въ службу въ л.-гв. Волынскій полкъ прапорщикомъ.

Въ 1840 году, во время польскаго возстанія, поручикъ Корфъ находился, вмѣстѣ съ полкомъ, въ отрядѣ войскъ, очистившемъ Варшаву. Затѣмъ, во время кампаніи 1831 года, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гроховымъ, Минскомъ, Калушиномъ, подъ Остроленкою и при штурмѣ Варшавы. За отличіе въ сраженіяхъ, поручикъ Корфъ произведенъ въ штабсъ-капитаны и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ (что нынѣ съ мечами).

Въ 1835 году подполковникъ Корфъ переведенъ въ Гренадерскій Его Величества Карла Прусскаго (что нынѣ с.-петербургскій Гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма III) полкъ, въ которомъ и служилъ до назначенія, въ 1842 году, сначала командиромъ Гренадерскаго генералисимуса князя Суворова (что нынѣ Гренадерскій Фанагорійскій) полка, а потомъ Карабинернаго фельдмаршала князя Барклая-де-Толли (что нынѣ 4-й гренадерскій Несвижскій) полка.

Въ 1847 году Корфъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 1-й гренадерской дивизіи, а въ концѣ 1849 года назначенъ командиромъ л.-гв. Волынскаго полка.

Съ 1855 года генералъ-маіоръ Корфъ командовалъ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, съ которою находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ берега Эстляндской губерніи. Въ 1856 году онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ должности начальника 3-й гвардейской дивизіи.

Въ 1862 году генералъ Корфъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и начальникомъ гвардейскаго варшавскаго отряда. Во время польскаго возстанія генералъ-адъютантъ Корфъ былъ назначенъ командующимъ войсками варшавскаго военнаго отдѣла и своими распоряженіями много содѣйствовалъ подавленію мятежа во ввѣренномъ ему районѣ. Въ 1864 году онъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго.

Генералъ-адъютантъ Корфъ скончался на 64 году жизни и 47 году службы.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Люксембургскій вопросъ. — Предложенія посредничествующихъ державъ по этому вопросу; предполагаемое созваніе лондонской конференціи. — Ходъ и развитіе военныхъ приготовленій Франціи и Пруссіи. — Положеніе проекта о преобразованіи французской арміи. — Мѣры, принимаемыя французскимъ военнымъ министерствомъ въ предвидѣніи утвержденія этого преобразованія; увеличеніе кадровъ пѣхоты и кавалеріи. — Современная числительность французской арміи мѣры для скорѣйшаго вооруженія ея новыми ружьями; новыя артилерійскія орудія; закупка лошадей и другія военныя приготовленія.—Вопросъ объ организаціи арміи Сѣверо-Германскаго Союза. — Составъ и числительность этой арміи. — Главныя основанія, принятыя для организаціи арміи южно-германскихъ государствъ; числительность этихъ армій и составъ арміи баварской. — Степень готовности къ войнѣ Франціи и Пруссіи. — Причины, побуждающія оба эти государства избѣгать до времени открытаго резрыва, и вслѣдствіе того возможность успѣха лондонской конференціи.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи" мы сообщили о началѣ столкновенія, возникшаго между Франціею и Пруссіею по поводу Люксембургскаго герцогства. До сихъ поръ вопросъ этотъ хотя и не выяснился еще окончательно, однако выказалъ уже значительное вліяніе на военную дѣятельность обоихъ государствъ, возбудивъ въ нихъ самыя усиленныя военныя приготовленія. Приготовленія, конечно, не означаютъ еще непремѣнной неизбѣжности открытаго разрыва между Пруссіею и Франціею—они дѣлаются на всякій случай—но тѣмъ не менѣе развитіе и самое существованіе ихъ вносятъ безпокойство въ мирное настроеніе всей Европы. Такъ называемый люксембургскій вопросъ пережилъ уже нѣсколько фазисовъ и вступилъ теперь въ періодъ мирныхъ переговоровъ, а между тѣмъ нельзя еще полагаться, чтобы переговоры привели къ окончательному его разрѣшенію. Возбужденъ былъ этотъ вопросъ, какъ извѣстно, тѣми секретными переговорами, которые начались между Франціею и Голландіею объ уступкѣ первой Люк-

сембургскаго герцогства за опредѣленное денежное вознагражденіе. Какъ ни тайно велись переговоры, но слухи объ нихъ проникли и въ самое герцогство, и въ Германію. Въ сѣверо-германскомъ парламентѣ появились запросы по этому предмету, а вслѣдъ затѣмъ во всей Германіи, какъ сѣверной, такъ и южной, стали раздаваться возгласы, что Люксембургъ есть чисто-нѣмецкая земля и крѣпость, что присоединеніе ихъ къ Франціи было бы первымъ шагомъ послѣдней къ нарушенію цѣлости Германіи, что вслѣдъ за Люксембургомъ потребовался бы и лѣвый берегъ Рейна, что поэтому всѣ нѣмцы должны единодушно защищать достояніе общаго отечества. Въ то же время и сами люксембургцы отнеслись весьма неблагопріятно къ намѣренію голландскаго правительства продать ихъ. Наконецъ прусское правительство заявило косвеннымъ образомъ, что оно, считая себя представителемъ интересовъ Германіи, не можетъ остаться равнодушнымъ въ виду новаго територіяльнаго пріобрѣтенія Франціи; притомъ же Люксембургъ былъ занятъ прусскими войсками какъ крѣпость, принадлежащая Германскому Союзу, и берлинскій кабинетъ не считалъ себя въ правѣ отозвать свои войска безъ согласія всѣхъ государей Германіи.

Всѣ эти обстоятельства прервали прямые переговоры между Франціею и Голландіею объ уступкѣ Люксембурга, но, какъ и надо было ожидать, поставили Францію въ крайне недружелюбныя и натянутыя отношенія къ Пруссіи и ко всей Германіи. Люксембургскій вопросъ вступилъ въ новый фазисъ: французскія полуофиціяльныя газеты стали утверждать, что Люксембургъ необходимъ для Франціи, что крѣпость его никакимъ образомъ не можетъ оставаться въ рукахъ Пруссіи; доказывали, что люксембургская крѣпость, вмѣстѣ съ прусскими крѣпостями Саарлуи, Кобленцомъ и Майнцомъ, составляетъ четыреугольникъ, постоянно угрожающій Франціи, подобный тому, какой имѣла Австрія для угрозы Италіи. Самолюбіе французовъ было глубоко уязвлено неудачею, испытанною правительствомъ при переговорахъ о Люксембургѣ, и общественное мнѣніе находило, что Франціи нѣтъ другаго исхода, какъ съ оружіемъ въ рукахъ добиться удовлетворенія. Правительство, не желая быть захваченнымъ врасплохъ, усилило военную дѣятельность и стало дѣлать приготовленія для облегченія перехода арміи на военное положеніе. Въ то же время и Пруссія начала разныя военныя приготовленія, такъ что, казалось, вой-

на близка и неизбѣжна. О всѣхъ этихъ приготовленіяхъ мы скажемъ ниже, а здѣсь только замѣтимъ, что, по счастію, они не привели еще къ разрыву, а напротивъ вызвали со стороны другихъ великихъ державъ посредничество, благодаря которому люксембургскій вопросъ и вступилъ теперь въ фазисъ мирныхъ переговоровъ. По предложенію Россіи, въ Лондонѣ собралась конференція изъ посланниковъ великихъ державъ, подъ предсѣдательствомъ лорда Стэнли, англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, въ которой должны быть пересмотрѣны трактаты 1839 года, установившіе настоящее положеніе Люксембургскаго герцогства, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшена участь герцогства на будущее время. Основаніемъ для подобнаго рѣшенія конференціи должно послужить предложеніе Австріи, какъ кажется, принятое уже въ главныхъ чертахъ правительствами Пруссіи и Франціи, а именно: что Люксембургъ будетъ оставленъ попрежнему за Голландіею, но объявленъ нейтральнымъ, при чемъ нейтралитетъ его будетъ гарантированъ всѣми великими державами. Само собою разумѣется, что тогда Люксембургъ перестанетъ уже быть союзною германскою крѣпостію, и прусаки должны будутъ вывести оттуда свои войска. Такимъ образомъ, если извѣстія эти справедливы, то нельзя не замѣтить, что обѣ стороны, заинтересованныя въ люксембургскомъ дѣлѣ, выказываютъ замѣчательную умѣренность и желаніе сохранить миръ: если Франція отказывается отъ желанія своего пріобрѣсти Люксембургъ, то и Пруссія дѣлаетъ немаловажную уступку тѣмъ, что соглашается на очищеніе бывшей союзной крѣпости.

Но, конечно, рядомъ съ миролюбивыми стремленіями, нельзя ожидать прекращенія и тѣхъ военныхъ приготовленій, которыя начаты были Франціею и Пруссіею съ мѣсяцъ тому назадъ. Да и самыя приготовленія нельзя назвать еще предвѣстниками неизбѣжной войны: они дѣлаются отчасти изъ предосторожности, для того, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ, отчасти же и для пополненія обыкновенной, по мирному положенію, организаціи арміи. Въ особенности это относится до Франціи и до Сѣверо-Германскаго Союза, военныя силы которыхъ находятся теперь въ какомъ-то переходномъ положеніи, когда многія изъ прежнихъ учрежденій уже забракованы, какъ неудовлетворяющія современному состоянію военнаго искуства, но еще не вполнѣ замѣнены новыми, недостаточно разрабо-

танными постановленіями. Посмотримъ прежде, въ какомъ положеніи находятся военныя приготовленія Франціи, на что преимущественно они направлены и какіе дали результаты, а затѣмъ сдѣлаемъ подобный же обзоръ и военныхъ приготовленій Пруссіи.

Какъ извѣстно, вскорѣ по окончаніи послѣдней австро-прусской войны, французское правительство задумало приступить къ коренному преобразованію вооруженныхъ силъ Франціи, съ цѣлію болѣе значительнаго усиленія числительности арміи. Проектъ преобразованія французской арміи былъ составленъ въ особой комисіи, подъ предсѣдательствомъ императора, переработанъ затѣмъ заново въ государственномъ совѣтѣ и еще въ первыхъ числахъ марта мѣсяца переданъ на разсмотрѣніе законодательнаго собранія. Такъ какъ самый проектъ, вѣроятно, будетъ еще подвергнутъ значительнымъ измѣненіямъ, то полагаемъ излишнимъ приводить его здѣсь. Для того же, чтобы ознакомить съ его сущностію и особенно съ тѣми выгодами, какія видитъ въ немъ французское правительство, считаемъ достаточнымъ привести замѣтку, помѣщенную по этому предмету въ офиціяльной французской газетѣ:

„Сущность новаго проекта закона о реорганизаціи арміи состоитъ въ томъ, чтобы *облегчить тягость рекрутской повинности въ мирное время и умножить боевыя силы въ военное.* Предполагается изъ числа 325,000 молодыхъ людей, достигающихъ ежегодно 20-лѣтняго возраста, призывать на службу 160,000 человѣкъ, а не 100,000, какъ это дѣлалось донынѣ. Эти 160,000 молодыхъ людей, призванныхъ на службу, будутъ подраздѣляться на двѣ категоріи: одни поступятъ на службу въ дѣйствующую армію, другіе будутъ числиться въ резервѣ. Всѣ молодые люди обязаны прослужить девять лѣтъ, съ различными только условіями. Конскрипты первой категоріи должны состоять на дѣйствительной службѣ въ теченіе пяти лѣтъ, а четыре года числиться въ резервѣ; конскрипты же второй категоріи числятся въ теченіе четырехъ лѣтъ въ резервѣ и затѣмъ поступаютъ на пять лѣтъ на службу въ подвижную національную гвардію. Сравнивая эту систему организаціи арміи съ существующею нынѣ, должно признать, что новая система имѣетъ значительное преимущество предъ старою. Въ настоящее время, съ призывомъ на службу 100,000 человѣкъ (изъ которыхъ годныхъ къ службѣ оказывается 84,000), по

прошествіи семи лѣтъ получается, что дѣйствующая армія укомплектовывается до 400,000 человѣкъ, а резервъ до 220,000 человѣкъ. По новой же системѣ предполагается призывать на службу по 160,000 молодыхъ людей (число это, за вычетомъ контингента для флота и уволенныхъ отъ службы по разнымъ причинамъ, сократится до 117,000 человѣкъ); при этомъ, по прошествіи пяти лѣтъ, дѣйствующая армія укомплектуется, какъ нынѣ, до 400,000 человѣкъ, а резервъ, по прошествіи четырехъ лѣтъ, до 275,000 человѣкъ, слѣдовательно только 55,000 болѣе прежняго. Но такъ какъ, по новому проекту, конскрипты должны будутъ состоять на службѣ въ дѣйствующей арміи въ теченіе только пяти лѣтъ, а въ резервѣ числиться только четыре года, то ясно, что рекрутская повинность становится гораздо менѣе обременительною, чѣмъ нынѣ.

„Сравнимъ численный составъ резерва въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ, съ численнымъ составомъ предполагаемаго резерва. Помножая число 220,000 молодыхъ людей, числящихся нынѣ въ резервѣ, на семь, т. е. на число лѣтъ, которое они обязаны прослужить, получимъ 1,540,000. Эта цифра выражаетъ собою общее число лѣтъ службы. Составляя такой же разсчетъ для резерва, который будетъ организованъ на новыхъ основаніяхъ и который будетъ состоять изъ 275,000 человѣкъ, обязанныхъ прослужить четыре года, мы должны будемъ помножить 275,000 на четыре, что дастъ въ итогѣ 1,100,000 лѣтъ службы. Вычитая 1,100,000 изъ 1,540,000, увидимъ, что разность простирается до 440 лѣтъ службы. Что касается до права вступать въ бракъ, то хотя въ новомъ проектѣ и существуютъ для большинства ограниченія въ этомъ смыслѣ, однако молодымъ людямъ, служащимъ въ резервѣ, разрѣшается вступать въ бракъ по достиженіи 25 лѣтъ, тогда какъ доселѣ они не имѣли права вступать въ бракъ ранѣе 28-лѣтняго возраста.

„Можно сказать положительно, что новый проектъ закона значительно облегчаетъ тягость рекрутской повинности въ мирное время.

„Не трудно доказать, что и въ военное время новый проектъ закона представляетъ много существенныхъ выгодъ. На самомъ дѣлѣ Франція могла бы сформировать въ военное время армію слѣдующаго состава:

	Человѣкъ.
Дѣйствующей арміи	400,000
Выслужившихъ пятилѣтній срокъ.	154,000
Конскриптовъ, поступившихъ на службу въ резервъ.	275,000
Итого	829,000

„Всѣ затрудненія, какія встрѣчались въ прежнихъ проектахъ при организаціи подвижной національной гвардіи, въ новомъ проектѣ устранены. Подвижная національная гвардія будетъ формироваться изъ молодыхъ людей, уже обученныхъ военной службѣ и экипированныхъ въ резервѣ. Не придется дѣлать никакихъ излишнихъ расходовъ ни на обученіе, ни на обмундировку этихъ молодыхъ людей. Достаточно будетъ незначительныхъ кадровъ, чтобы сформировать изъ нихъ такое войско, которое съ пользою можетъ помогать дѣйствующей арміи при защитѣ територіи государства. Вообще говоря, боевыя силы Франціи будутъ имѣть слѣдующій составъ:

	Человѣкъ.
Дѣйствующая армія	400,000
Резервъ (154,920 солдатъ, выслужившихъ положенный срокъ, и 275,595 резервистовъ)	430,000
Подвижная національная гвардія	408,000
Итого	1,288,000

„Такимъ образомъ, призывая ежегодно на службу для сухопутныхъ силъ 117,000 человѣкъ, которые будутъ обязаны числиться въ дѣйствующей арміи только въ теченіе пяти лѣтъ, обязывая молодыхъ людей, зачисленныхъ на четыре года въ резервъ, къ занятіямъ въ теченіе лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ и переводя ихъ потомъ на вовсе не обременительную для нихъ службу въ подвижной національной гвардіи, французское правительство будетъ имѣть возможность выставить, въ случаѣ войны, армію слишкомъ въ 1,200,000 человѣкъ."

Несмотря на всѣ выгоды, приписываемыя офиціяльною газетою новому проекту закона о реорганизаціи арміи, законъ этотъ не пользуется ни малѣйшею популярностію въ самой Франціи, и всѣ единогласно признаютъ его крайне обременительнымъ и дорогимъ для страны. Есть извѣстія, что во многихъ департаментахъ Франціи готовятся петиціи въ законодательное собраніе противъ новаго закона. Само законодатель-

ное собраніе весьма неблагосклонно относится къ проекту. Проектъ переданъ пока въ особую комисію, составленную изъ среды палаты депутатовъ, и, какъ извѣщаютъ газеты, изъ числа 18 членовъ комисіи только трое стоятъ за правительственный проектъ, а остальные противъ него.

Но надо замѣтить, что, невзирая на явную опозицію правительственному проекту преобразованія арміи, общественное мнѣніе во Франціи сознаетъ необходимость преобразованія соотвѣтственно съ увеличившеюся силою Германіи. И въ обществѣ, и въ законодательномъ собраніи желаютъ преобразованія и усиленія вооруженныхъ силъ Франціи, но желаютъ, чтобы оно было сдѣлано съ возможно меньшими расходами и чтобы опредѣленіе величины военной силы зависѣло не отъ произвола власти императора, а отъ согласія законодательнаго собранія. Сообразно съ этимъ безпрестанно являются во Франціи брошюры съ проектами о преобразованіи арміи. Пока эти брошюры извѣстны намъ только еще по газетнымъ отзывамъ, а потому нельзя ничего сказать о нихъ опредѣлительнаго. Между такими изданіями особенное вниманіе обращаетъ на себя брошюра, приписываемая генералу Трошю, который былъ членомъ верховной комисіи, разработывавшей проектъ устава, и особенно возставалъ противъ системы замѣщеній. Сообщаютъ также, что весьма сильное впечатлѣніе произвела въ Парижѣ брошюра: „L'armée, par un bourgeois, qui la connaît. Dédié à Messieurs nos Maréchaux“ (Армія, изображенная знающимъ ее гражданиномъ. Посвящена нашимъ маршаламъ.) Авторъ говоритъ въ предисловіи, что нужно было бы потребовать вообще: исключенія военныхъ спеціялистовъ изъ администраціи, и спеціяльно: удаленія ихъ отъ законодательныхъ работъ. Онъ находитъ правительственный проектъ дорогимъ, обременительнымъ для народа и вовсе необновляющимъ страну въ военномъ отношеніи. Два главныя начала французскаго военнаго устройства, тиражъ и выкупъ, порицаются имъ радикально. Онъ предлагаетъ два принципа: 1) чтобы каждый французъ, годный носить оружіе, имѣлъ военную выправку; 2) чтобы мужья и отцы семействъ были призываемы на службу, въ случаяхъ самой крайней необходимости. Срокъ дѣйствительной службы авторъ предлагаетъ опредѣлить въ пять лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы солдатъ оставался въ строю не больше двухъ лѣтъ. Та-

кимъ путемъ, по разсчету автора, каждый годъ далъ бы около 218,000 человѣкъ, а въ пять лѣтъ 1,091,000 человѣкъ.

Кромѣ того предлагается, для уменьшенія военныхъ расходовъ, уничтожить гвардію и тяжелую кавалерію и съ меньшими противъ нынѣшняго расходами улучшить положеніе солдатъ. Вообще брошюра предлагаетъ уменьшить военный бюджетъ изъ нынѣшнихъ 360 миліоновъ франковъ до 341, улучшить бытъ солдатъ и доставить Франціи, въ случаѣ нужды, безъ всякихъ усилій, до 2,700,000 солдатъ.

Рядомъ съ проектами преобразованія французской арміи, въ самомъ законодательномъ корпусѣ появился контръ-проектъ правительственному проекту, составленный опозиціонною партіею и отличающійся своею оригинальностію. Къ этому контръ-проекту приложена особая замѣтка, объясняющая сущность его и представляемыя имъ выгоды. Вотъ содержаніе этой замѣтки:

„Предлагаемая реорганизація можетъ быть опредѣлена слѣдующими фактами: она дѣлаетъ ненужною постоянную армію, вооружаетъ и пріучаетъ къ военному дѣлу все населеніе Франціи; она дѣлаетъ Францію непобѣдимою и обезпечиваетъ всеобщій миръ, дѣлая невозможными завоевательныя войны. Главныя выгоды ея для населенія заключаются въ слѣдующемъ: она уничтожаетъ конскрипцію, казарменную жизнь, систему выкупа и замѣщеній; уменьшаетъ на двѣ трети военные расходы; возвращаетъ семействамъ, странѣ, промышлености наиболѣе дѣятельную и способную часть населенія. При всемъ томъ, она не налагаетъ на гражданъ другихъ обязанностей, кромѣ того, чтобы каждый изъ нихъ въ теченіе 14 лѣтъ провелъ не болѣе одиннадцати мѣсяцевъ подъ знаменами; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ даже и этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ до девяти мѣсяцевъ.“

Обѣщанія, какъ видно, чрезвычайно обширны, и большая часть ихъ, конечно, не лишены основаніи; но выгоды, представляемыя обѣщаніями, чисто только экономическія. За то собственно въ военномъ отношеніи принятіе подобнаго проекта лишило бы Францію всякой вооруженной силы, слѣдовательно и всякаго политическаго значенія, которое поддерживается именно военною силою. Весь проектъ опозиціи основанъ на томъ, чтобы еще въ школахъ молодые люди учились стрѣльбѣ въ цѣль, фехтованію и военному строю; затѣмъ, съ 20-лѣтняго возраста,

всѣ способные носить оружіе зачисляются въ военную службу, но собираются только на самые короткіе сроки для ученій и остаются въ спискахъ до 40-лѣтняго возраста; въ послѣдніе шесть лѣтъ они освобождаются отъ сборовъ. Такимъ образомъ, конечно, получилась бы громадная масса милиціи, только крайне плохо обученной и вовсе неудовлетворяющей военнымъ требованіямъ. Притомъ же въ контръ-проектѣ ничего не говорится о томъ, кто долженъ составлять кадры для этой милиціи и на какихъ основаніяхъ будутъ сформированы кадры. Безъ нихъ нельзя же обойтись: нужно же имѣть кого-нибудь, кто бы занимался обученіемъ милиціонеровъ во время сборовъ и охранялъ бы всѣ военные запасы, которые необходимо содержать въ мирное время. Если же таковые кадры будутъ, то они и составятъ постоянную армію, упраздненіе которой, слѣдовательно, все-таки невозможно.

Проектъ, хотя и представленъ въ законодательное собраніе, хотя подъ нимъ имѣются подписи нѣсколькихъ извѣстныхъ членовъ этого собранія, тѣмъ не менѣе онъ не выдерживаетъ строгой критики и, безъ всякаго сомнѣнія, не будетъ даже разсматриваемъ палатою. Но появленіе подобныхъ проектовъ служитъ все-таки указаніемъ, что люди, вовсе нерасположенные поддерживать воинственныя стремленія императорскаго правительства, находятъ однако необходимымъ развитіе военныхъ силъ Франціи чисто съ оборонительною цѣлію. Необходимость эта является прямымъ слѣдствіемъ того недовѣрія, которое питаетъ Франція къ замысламъ окрѣпнувшей и слившейся воедино Германіи. Даже наименѣе воинственные государственные люди Франціи сознаютъ, что коль скоро Германія устроитъ свои внутреннія дѣла, она не замедлитъ обратить свое вниманіе и дѣятельность на сосѣднюю съ нею Францію.

Въ этихъ видахъ, конечно, и само французское правительство считаетъ необходимымъ усилить сколь возможно скорѣе свои вооруженія. На утвержденіе проекта преобразованія арміи правительство, кажется, и не надѣется; да если бы онъ и былъ утвержденъ, то результаты его по усиленію арміи не выказались бы тотчасъ же, а лишь черезъ нѣсколько лѣтъ. Наконецъ, во всякомъ случаѣ, нужно уже теперь озаботиться заблаговременнымъ увеличеніемъ кадровъ для будущаго преобразованія арміи, при чемъ возможно будетъ воспользоваться этими кадрами, чтобы, въ случаѣ войны, усиливъ

только годовые контингенты конскриптовъ, увеличить значительно противъ нынѣшняго численность арміи. Въ этихъ, конечно, видахъ и утверждены были императоромъ въ послѣднее время два доклада военнаго министра, изъ которыхъ однимъ испрашивалось разрѣшеніе на незначительное увеличеніе кадровъ гвардейской кавалеріи и учрежденіе одного новаго кавалерійскаго полка, а другимъ—измѣненіе въ организаціи полковъ линейной пѣхоты.

По сокращенію французской арміи, произведенному въ ноябрѣ 1865 года, гвардейскіе кавалерійскіе полки были приведены въ пятиэскадронный составъ и, сверхъ того, расформированъ былъ одинъ карабинерный полкъ; но люди упраздненныхъ частей оставлены были на службѣ сверштатными. А такъ какъ еще до настоящаго времени изъ числа сокращенныхъ въ 1865 году частей осталось на службѣ 137 офицеровъ и нижнихъ чиновъ на шесть эскадроновъ, и какъ притомъ столь значительное число излишнихъ офицеровъ замедляло производство, то военный министръ и предложилъ увеличить число кавалерійскихъ кадровъ возобновленіемъ въ гвардіи шестыхъ эскадроновъ въ полкахъ карабинеръ, кирасиръ, драгунъ и уланъ и сформированіемъ новаго, четвертаго полка африканскихъ конныхъ егерей. Этими мѣрами французская кавалерія усилилась на 10 эскадроновъ, что составляетъ приблизительно до 2,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, французская армія имѣетъ въ настоящее время всего шесть полковъ гвардейской, 50 полковъ линейной кавалеріи и четыре полка африканскихъ конныхъ егерей. Всѣ полки шестиэскадроннаго состава, кромѣ двухъ гвардейскихъ (гидовъ и конныхъ егерей), имѣющихъ по пяти эскадроновъ. Общая численность всей кавалеріи составляетъ 358 эскадроновъ, представляющихъ на военномъ положеніи до 45,000 человѣкъ.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ четвертаго африканскаго конно-егерскаго полка, въ немъ вовсе не заведенъ музыкантскій хоръ, а въ остальныхъ трехъ полкахъ этого рода оружія упразднены имѣвшіеся тамъ музыкантскіе хоры. Эту же мѣру предположено современемъ распространить и вообще на всю французскую кавалерію. Взамѣнъ же музыкантскихъ хоровъ опредѣлено имѣть въ каждомъ полку по два полковыхъ трубача унтеръ-

офицерскаго званія и по четыре трубача и по одному музыкантскому ученику на каждый эскадронъ.

Гораздо значительнѣе увеличеніе кадровъ французской пѣхоты. Надо замѣтить, что до 1865 года французская линейная пѣхота состояла изъ 100 полковъ, каждый въ три баталіона дѣйствующіе, съ однимъ баталіономъ запаснымъ; всѣ баталіоны въ 6 ротъ. Въ 1865 году положено было имѣть въ полку три баталіона: одинъ въ 8, а два въ 7 ротъ, изъ числа которыхъ отдѣлялось отъ перваго баталіона двѣ, а отъ послѣднихъ двухъ по одной ротѣ въ запасное депо. Такимъ образомъ, полкъ состоялъ собственно изъ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, въ 6 ротъ каждый, и изъ депо въ 4 роты; эти послѣднія роты были всѣ фузилерныя, въ дѣйствующихъ баталіонахъ двѣ роты были отборныя (d'élites) (*), а четыре фузилерныя. Необходимость назначать въ отборныя роты лучшихъ людей ослабляла фузилерныя роты, такъ какъ въ полку оставалось слишкомъ много частей, пополняемыхъ лучшими людьми: изъ числа 22 ротъ полка, нужно было 6 ротъ комплектовать лучшими людьми. Для устраненія этого неудобства, впредь для мирнаго времени принято иное распредѣленіе ротъ въ полку: полкъ составленъ изъ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ, каждый въ 8 ротъ, изъ которыхъ двѣ отборныя, и одного запаснаго баталіона, въ которомъ только шесть ротъ фузилерныхъ. Всего въ мирное время сила полка опредѣлена въ 1,800 человѣкъ, каждый дѣйствующій баталіонъ въ 800 человѣкъ, а запасный только въ 200 человѣкъ.

Вмѣстѣ съ принятіемъ этой организаціи опредѣлено, чтобы въ каждомъ полку имѣлся особый инструкторъ, въ капитанскомъ чинѣ, для обученія солдатъ обращенію съ новыми ружьями, заряжающимися съ казны, и для завѣдыванія вообще стрѣльбою въ цѣль. Мѣра эта можетъ отчасти свидѣтельствовать, что имѣется уже въ виду снабдить въ непродолжительномъ времени французскую пѣхоту новыми ружьями. Кромѣ того, такъ какъ во всѣхъ ротахъ линейной пѣхоты, одинаково

(*) Во французскомъ баталіонѣ роты, стоящія въ строю въ центрѣ, называются центральными или фузилерными; строющіяся же на флангахъ баталіона—фланговыми или отборными. Послѣднее названіе намъ кажется болѣе соотвѣтственнымъ, такъ какъ эти роты комплектуются лучшими людьми въ полку. Одна изъ этихъ ротъ называется гренадерскою, а другая вольтижерскою, что соотвѣтствуетъ нашимъ взводамъ гренадерскому и стрѣлковому.

со стрѣлковыми баталіонами, уже введено обученіе разсыпному строю, то положено имѣть въ каждой ротѣ по одному горнисту и одному барабанщику, вмѣсто прежде полагавшихся двухъ барабанщиковъ.

Съ переходомъ полка на военное положеніе, формируется третій дѣйствующій баталіонъ, для чего отъ каждаго изъ первыхъ двухъ баталіоновъ берется по одной ротѣ, отъ запаснаго баталіона двѣ роты и три роты формируются заново; кромѣ того, запасный баталіонъ или депо пополняется новыми двумя ротами. Такимъ образомъ, на военномъ положеніи полкъ линейной пѣхоты долженъ состоять изъ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, каждый въ 7 ротъ, изъ которыхъ двѣ отборныя, и депо въ 6 фузилерныхъ ротъ. Организація баталіоновъ въ 7 ротъ принята въ томъ вниманіи, чтобы, за выходомъ одной роты въ стрѣлковую цѣпь, баталіонъ имѣлъ все-таки парное число ротъ, при которомъ легче совершать всѣ перестроенія. Число людей по штатамъ военнаго времени положено имѣть: въ отборныхъ ротахъ по 130, а въ центральныхъ по 150. Слѣдовательно, боевая сила дѣйствующаго баталіона опредѣляется въ 1,010 человѣкъ, и полкъ линейной пѣхоты, по штатамъ военнаго времени, долженъ состоять изъ 3,030 человѣкъ въ дѣйствующихъ баталіонахъ и 900 человѣкъ въ запасномъ депо. Потому численность линейной пѣхоты, простиравшаяся прежде всего до 200,000 человѣкъ, по новому положенію будетъ имѣть: въ 100 полкахъ: дѣйствующіе баталіоны 303,000 человѣкъ, запасныя депо 90,000 человѣкъ; всего 393,000 человѣкъ.

Если къ этому прибавить приблизительныя цифры численности: гвардейской пѣхоты около 17,000 человѣкъ, 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ 15,000 человѣкъ. 3 полка зуавовъ 8,000 человѣкъ, то общая численность пѣхоты, не считая алжирской (тюркосовъ и легкой африканской пѣхоты), получится, приблизительно, въ 433,000 человѣкъ, что составляетъ почти вдвое болѣе противъ прежде содержавшагося числа французской пѣхоты, которой считалось до 240,000 человѣкъ.

Возможность столь значительнаго усиленія арміи, не прибѣгая ни къ какимъ особенно сложнымъ преобразованіямъ, почти не создавая новыхъ кадровъ, одно изъ весьма важныхъ преимуществъ французской военной организаціи: оно показы-

ваетъ, съ какою легкостію эта армія, въ случаѣ нужды, можетъ быть приведена на военное положеніе.

Преобразованіе кадровъ линейной пѣхоты было окончено еще къ 1-му апрѣля, и надо полагать, что если бы обстоятельства принудили поставить немедленно французскую армію на военную ногу, то приведеніе численности пѣхоты до вышеприведенныхъ нами цифръ могло бы быть произведено только черезъ включеніе резервистовъ въ кадры пѣхотныхъ частей и при производствѣ одного обыкновеннаго призыва конскриптовъ. Такой выводъ можно сдѣлать и изъ тѣхъ офиціяльныхъ данныхъ о французской арміи, которыя были доставлены законодательному собранію въ очеркѣ положенія имперіи. Изъ этихъ данныхъ видно, что къ 1-му ноября 1866 года дѣйствительная сила французской арміи заключалась въ слѣдующемъ:

Внутри Франціи . .	298,680	человѣкъ.
Въ Алжиріи	62,462	—
— Италіи	7,505	—
— Мексикѣ	26,838	—
Итого	395,485	человѣкъ.

Кромѣ того, въ резервѣ считалось къ тому же времени 255,614 человѣкъ; слѣдовательно, общій наличный составъ, которымъ располагала французская армія къ 1-му ноября прошлаго года, простирался до 651,099 человѣкъ. Послѣ этого, какъ извѣстно, возвращены уже во Францію войска, находившіяся въ Италіи и въ Мексикѣ; въ теченіе апрѣля, когда начались приготовленія къ войнѣ съ Пруссіею, перевезены изъ Алжира четыре полка пѣхоты и два кавалеріи. Войска эти поступили въ составъ ліонскаго гарнизона, а часть послѣдняго переведена на Рейнъ, въ окрестности Страсбурга и Метца.

Что касается до вооруженія французской пѣхоты новыми ружьями, заряжающимися съ казны по системѣ Шасспо и извѣстныхъ подъ офиціяльнымъ названіемъ *ружья образца 1866 года*, то объ этомъ предметѣ свѣдѣнія крайне разнорѣчивы. Достовѣрно извѣстно только, что гвардейскій стрѣлковый баталіонъ получилъ уже новыя ружья, но есть свѣдѣнія, что и въ войска передано уже до 15,000, а по другимъ извѣстіямъ даже до 40,000 новыхъ ружей, и что къ іюлю мѣсяцу французская армія будетъ имѣть до 400,000 новыхъ ружей. По отзы-

вамъ „Spectateur militaire“, дальность этого ружья до 1,000 метровъ, слѣдовательно почти вдвое противъ прусскаго игольчатаго ружья; самый механизмъ гораздо проще и прочнѣе, чѣмъ у ружья игольчатаго; калибръ необыкновенно малъ, и все ружье вѣситъ четыре килограма; къ ружью прикрѣпляется вмѣсто штыка стрѣлковый ножъ. Изъ ружья системы Шасспо можно дѣлать до пятнадцати выстрѣловъ въ минуту; но на практикѣ пріучаютъ людей не дѣлать болѣе восьми выстрѣловъ. Заготовленіе новыхъ ружей до сихъ поръ производилось почти исключительно на одномъ только сентъ-этьенскомъ оружейномъ заводѣ, которому еще съ начала прошлаго года придано новое развитіе и который обильно былъ снабженъ машинами для приготовленія всѣхъ составныхъ частей новаго ружья. Съ сентября прошлаго года открыта была особая мастерская въ Пюто (Puteaux) для заготовленія всѣхъ машинъ и станковъ, необходимыхъ заводамъ для приготовленія ружей Шасспо. Къ апрѣлю же нынѣшняго года всѣ оружейные заводы снабжены уже въ достаточномъ числѣ машинами изъ этой мастерской, что и заставляетъ предполагать, что теперь снабженіе французской арміи новыми ружьями будетъ идти безостановочно. Введеніе новаго вооруженія въ пѣхотѣ вызвало необходимость измѣненія снаряженія пѣхотнаго солдата, при чемъ сдѣланы также нѣкоторыя перемѣны и въ его обмундированіи. На первомъ планѣ, разумѣется, стоитъ патронная сума, которой придана новая форма, дозволяющая передвигать ее на поясной портупеѣ и значительно облегчающая ея открываніе и доставаніе изъ нея патроновъ. При новой формѣ, данной уже на испытаніе въ гвардейскій стрѣлковый баталіонъ, каждый солдатъ будетъ имѣть при себѣ по сту патроновъ. Весьма важное, чисто-экономическое достоинство новой патронной сумы—это легкость передѣлки ея изъ сумы прежняго образца.

Единовременно съ измѣненіемъ вооруженія пѣхоты измѣнено и ея обмундированіе, съ цѣлію, по возможности, болѣе облегчить солдата. Новое обмундированіе было испытано уже въ одномъ изъ полковъ парижскаго гарнизона и оказалось вполнѣ удобнымъ. Впрочемъ, оно представляетъ только новый киверъ, суконный вмѣсто прежняго кожанаго, и имѣющій болѣе легкій помпонъ; относительно покроя кафтана и панталонъ новая форма возвращается къ прежней, отмѣненной восемь лѣтъ тому

назадъ, именно вводятся прежній покрой кафтана и панталоны, прямо ниспадающіе по ногѣ, безъ штиблетъ.

Въ ряду военныхъ приготовленій Франціи, обращаютъ на себя вниманіе новыя артилерійскія орудія, устройство которыхъ хранится въ глубочайшей тайнѣ и которымъ приписываютъ необычайно-сильное дѣйствіе картечью на весьма дальнихъ разстояніяхъ. Французскія газеты заявляютъ, что, въ случаѣ войны, орудія эти принесутъ громадную пользу и что дѣйствіе ихъ будетъ имѣть гораздо болѣе значенія въ бою, чѣмъ имѣли нарѣзныя орудія въ итальянскую кампанію 1859 года и игольчатыя ружья въ послѣднюю войну. Говорятъ, что изготовлено до 200 такихъ орудій и что часть ихъ выдана гвардейскимъ войскамъ. Они будутъ находиться при полкахъ и баталіонахъ и всюду слѣдовать за ними. По своей легкости, они требуютъ только двухъ человѣкъ, какъ для переноски ихъ, такъ и для дѣйствія ими. Надо замѣтить однако, что всѣ эти свѣдѣнія подлежатъ еще сильному сомнѣнію.

Снабженіе французской арміи новыми ружьями и соотвѣтственное тому измѣненіе снаряженія солдатъ должно было возбудить усиленную дѣятельность въ арсеналахъ и въ другихъ военныхъ учрежденіяхъ Франціи. Дѣятельность эта еще болѣе усилилась вслѣдствіе необходимости пополнить разнаго рода запасы и склады, которые въ послѣднее время расходовались очень значительно для снабженія мексиканскаго экспедиціоннаго корпуса и почти вовсе не были пополняемы. Оттого и пришлось теперь удвоить заказы поставки сукна и обуви, заказать почти на восемь миліоновъ франковъ разнаго рода снарядовъ, усилить работы на всѣхъ пороховыхъ заводахъ, прибѣгнуть къ закупкамъ лошадей не только во Франціи, но даже и заграницею, именно въ Австріи и въ Швейцаріи. Собственно для французской кавалеріи нѣтъ особенной надобности пріобрѣтать новыхъ лошадей, такъ какъ она и въ мирное время имѣетъ почти такое число лошадей, какое нужно ей для военнаго времени. Къ тому же, пополненіе кавалеріи обезпечивается вполнѣ коннозаводствомъ самой Франціи. Такъ, изъ отчетовъ по французскому военному министерству, видно, что въ прошломъ году пріобрѣтено ремонтныхъ лошадей въ самой Франціи 8.586, при чемъ средняя цѣна приходилась на лошадь по 800 франковъ. Изъ числа вновь пріобрѣ-

тенныхъ лошадей, по отзывамъ генераловъ, инспектировавшихъ войска, почти вовсе не было брака, и пріобрѣтеніе лошадей было сдѣлано безъ всякихъ затрудненій. Это заставляетъ полагать, что и въ случаѣ войны комплектованіе французской кавалеріи лошадьми не встрѣтитъ затрудненій.

Гораздо болѣе затрудненій можетъ представить пріобрѣтеніе для арміи, въ случаѣ войны, упряжныхъ, какъ фурштатскихъ, такъ и артилерійскихъ, лошадей. До сихъ поръ французское военное министерство имѣло, для пополненія этой потребности, прекрасный и обильный запасъ въ тѣхъ лошадяхъ, которыя, послѣ итальянской кампаніи 1859 года, были переданы землевладѣльцамъ на содержаніе; но теперь этотъ источникъ почти изсякъ. Въ 1859 году было передано на содержаніе землевладѣльцамъ всего 22,000 лошадей и муловъ. Изъ этого числа 2,400 были взяты обратно для войскъ, отправленныхъ въ Мексику и въ Алжиръ; болѣе 7,000 исключено за негодностію къ службѣ или вслѣдствіе падежа. Затѣмъ, въ теченіе 1866 года, оставалось еще около 12,000 лошадей, совершенно годныхъ къ службѣ; но изъ этого числа, на основаніи условій, по которымъ лошади, отданныя на сбереженіе, по прошествіи семи лѣтъ, дѣлаются собственностію землевладѣльцевъ, у которыхъ находились, къ 1-му января нынѣшняго года около 8,000 лошадей отошли въ частную собственность, такъ что въ настоящее время военное министерство имѣетъ въ этомъ источникѣ всего только около 4,800 лошадей, годныхъ для службы въ артилеріи и фурштатѣ. Число это, конечно, крайне незначительно съ потребностію въ этихъ лошадяхъ въ случаѣ войны; а, между тѣмъ, явилась еще новая потребность пополнить число имѣющихся во французскихъ войскахъ лошадей. Мексиканскій экспедиціонный корпусъ, возвратившись во Францію, оставилъ въ Мексикѣ 7,000 лошадей, въ томъ числѣ 3,000 лошадей упряжныхъ. Недостатокъ этотъ необходимо сейчасъ же пополнить. Операція весьма нелегкая, а потому и неудивительно, что военное министерство поспѣшило приступить къ ней заблаговременно, чтобы облегчить приведеніе арміи на военное положеніе, если оно понадобится. Въ случаѣ же, если бы предвидѣнія войны не оправдались, правительство можетъ снова отдать излишнихъ лошадей на сбереженіе землевладѣльцамъ, для пополненія образуемаго этимъ путемъ резерва упряжныхъ лошадей.

Кромѣ всѣхъ этихъ признаковъ дѣлаемыхъ во Франціи военныхъ приготовленій, газеты сообщаютъ еще о разныхъ передвиженіяхъ и сосредоточеніяхъ войскъ, о вооруженіяхъ не только пограничныхъ французскихъ крѣпостей, но и укрѣпленій Парижа, о вызовѣ маршала Макъ-Магона изъ Алжира въ Парижъ, о составленномъ уже предположеніи образовать на сѣверо-западной границѣ Франціи дѣйствующую армію, состоящую изъ трехъ дѣйствующихъ и одного резервнаго корпусовъ; но все это свѣдѣнія, требующія еще подтвержденія. Болѣе значенія, какъ признакъ военныхъ приготовленій, имѣетъ приказъ военнаго министра объ увеличеніи въ нынѣшнемъ году платы, взимаемой съ тѣхъ, кто желаетъ откупиться отъ поступленія въ военную службу: увеличеніе это весьма значительно, именно на 900 франковъ противъ прошлаго года, и очевидно установлено для того, чтобы ограничить число лицъ, откупающихся отъ службы, и тѣмъ увеличить годовой контингентъ конскриптовъ. Главныя положенія приказа слѣдующія:

„Желающій откупиться отъ военной службы долженъ уплатить 3,000 франковъ за всѣ семь лѣтъ службы, или по 600 франковъ за каждый годъ. Поставленный, вмѣсто откупающагося отъ военной службы, охотникъ получаетъ 3,000 франковъ, изъ которыхъ 1,200 при поступленіи на службу, а 1,800 по выслугѣ положеннаго срока. За каждый отдѣльный годъ службы выдается охотнику 420 франковъ, именно 170 франковъ въ началѣ и 250 франковъ въ концѣ года. Сверхъ того, всѣ охотники имѣютъ право на прибавку 10 сантимовъ къ получаемому ими жалованью. Вольноопредѣляющіеся на службу въ алжирскія войска получаютъ за семь лѣтъ службы 1,000 франковъ, изъ которыхъ 400 выдаются имъ при поступленіи на службу, а 600—по выслугѣ узаконеннаго срока. За каждый отдѣльный годъ службы вольноопредѣляющіеся въ алжирскія войска получаютъ 140 франковъ, изъ нихъ 60 франковъ въ началѣ, а 80 франковъ въ концѣ года."

Наконецъ, въ ряду военныхъ приготовленій Франціи слѣдуетъ указать также на сдѣланное распоряженіе о призывѣ на службу къ 30-му апрѣля всѣхъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ; но, съ полученіемъ извѣстій о принятіи по люксембургскому вопросу миролюбиваго направленія, распоряженіе это было отмѣнено.

Перейдемъ теперь къ военнымъ приготовленіямъ Пруссіи и

образовавшагося подъ ея главенствомъ Сѣверо-Германскаго Союза, и посмотримъ, на сколько вооруженныя силы ея могутъ считаться готовыми для противодѣйствія Франціи.

Въ прежнихъ нашихъ „Обозрѣніяхъ“, мы уже говорили о той напряженной дѣятельности, которую выказало правительство Пруссіи немедленно послѣ заключенія мира для устройства внутреннихъ дѣлъ и въ особенности вооруженныхъ силъ сѣверной Германіи. Въ этомъ отношеніи правительство встрѣтило полнѣйшую поддержку и сочувствіе со стороны германскаго общества. Отгого неудивительно, что не только въ прусскомъ ландтагѣ (палатѣ представителей), но и въ сѣверо-германскомъ рейхстагѣ, составленномъ изъ представителей всѣхъ государствъ Сѣверо-Германскаго Союза, ему удалось вполнѣ провести всѣ свои предположенія. Самый проектъ новой конституціи Союза уже составленъ и утвержденъ рейхстагомъ, несмотря на то, что въ немъ введены довольно тягостныя для германскихъ государствъ условія военнаго ихъ подчиненія Пруссіи. На основаніи этой конституціи, весь бюджетъ Союза, а также и нормальная числительность арміи опредѣлены впредь на пять лѣтъ, именно до 31-го декабря 1871 года. По опредѣленію конституціи, армія Союза въ мирное время должна имѣть до 300,000 человѣкъ постоянной арміи, и на ея содержаніе назначается по 225 талеровъ на человѣка, что составляетъ приблизительно до 70,000,000 талеровъ въ годъ.

Самая организація арміи Сѣверо-Германскаго Союза можетъ считаться оконченною, такъ какъ всѣ новыя части собственно прусской арміи, которыя были сформированы еще въ концѣ прошлаго года, уже организованы, и хотя онѣ имѣютъ только треть того числа людей, которое должно въ нихъ состоять по штатамъ мирнаго времени, но это нисколько не мѣшаетъ ихъ укомплектованію, въ случаѣ надобности, до полной числительности военнаго положенія. Въ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ также нѣтъ недостатка, такъ какъ почти всѣ офицеры бывшей ганноверской, гессенъ-кассельской и нассауской службы поступили въ ряды прусской арміи. Всего съ конца прошлаго года прусское правительство сформировало во вновь пріобрѣтенныхъ провинціяхъ слѣдующія части войскъ:

16 полковъ линейной пѣхоты, по 3 баталіона каждый; 2 стрѣлковые баталіона, кромѣ одного баталіона, который былъ

сформированъ еще во время войны и оставленъ затѣмъ въ составѣ арміи.

16 полковъ кавалеріи, въ 5 эскадроновъ каждый.

3 полка полевой артилеріи, изъ которыхъ только одинъ (№ 11) получилъ уже полное число пѣшихъ батарей, именно 12, распредѣленныхъ, какъ и въ старыхъ полкахъ, между тремя отдѣленіями. Затѣмъ въ полку № 9 имѣются только два пѣшія отдѣленія, изъ которыхъ въ одномъ 4, а въ другомъ 3 батареи; въ полку же № 10 первыя два отдѣленія имѣютъ по 4, а третье только двѣ батареи. Замѣтимъ здѣсь кстати, что, по новой организаціи прусской артиллеріи, каждое пѣшее отдѣленіе полка полевой артилеріи состоитъ изъ двухъ 6-тифунтовыхъ и двухъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей; всѣ батареи шестиорудійнаго состава на военномъ положеніи.

Кромѣ этихъ частей, вновь сформировано еще: два отдѣленія крѣпостной артилеріи, каждое въ 4 роты, и 4 особыя роты крѣпостной артилеріи, 3 піонерныхъ и 3 фурштатскихъ баталіона.

Эти-то вновь сформированныя войска и составили, вмѣстѣ съ контингентами мелкихъ сѣверо-германскихъ государствъ (кромѣ Саксоніи), три новые корпуса прусской арміи.

Съ приведеніемъ на военное положеніе всѣхъ войскъ собственно прусской арміи, со включенными въ нее контингентами мелкихъ германскихъ государствъ, общая сила двѣнадцати корпусовъ (одинъ гвардейскій и 11 армейскихъ), которые выставляетъ Пруссія, будетъ слѣдующая:

а) *Прусскія войска.*	Число людей.	Изъ этого числа собственно строевыхъ.
97 пѣхотныхъ полковъ, по 3 батал. каждый, всего 291 батал. . . .	308,557	292,649.
13 стрѣлковыхъ баталіоновъ. . .	13,728	13,026.
64 полка кавалеріи, по 5 эскадроновъ, всего 320 эскадроновъ. . .	54,144	48,128.
12 полковъ полевой артилеріи, по 16 батарей въ каждомъ, всего 192 батареи или 1,152 орудія. . .	48,300	36,360.
9 полковъ крѣпостной артилеріи и одно отдѣленіе	17,120	16,270.
12 піонерныхъ баталіоновъ. . . .	10,728	7,224.
12 фурштатскихъ.	17,016	— —
Итого.	469,593	413,675.

б) *Войска союзныхъ контингентовъ.*

9 полковъ пѣхоты, въ 3 баталіона, всего 27 баталіоновъ. . . .	28,629	27,153.
4 отдѣльныхъ пѣхотныхъ баталіона.	4,224	4,008.
3 полка кавалеріи, въ 5 эск. каждый.	2,538	2,256.
Итого.	35,391	33,417.
Всего въ 12 корпусахъ.	504,984	447,074.

Чтобы получить полную силу дѣйствующей арміи Сѣверо-Германскаго союза, слѣдуетъ присоединить еще контингенты Саксоніи и Гессенъ-Дармштадта. Саксонскія войска вполнѣ уже сформированы въ отдѣльный корпусъ, совершенно по образцу прусскихъ корпусовъ, и состоятъ: изъ 8 полковъ трехбаталіоннаго состава линейной пѣхоты, одного полка и двухъ баталіоновъ стрѣлковъ, 6 полковъ кавалеріи (драгунъ), полка артилеріи въ 16 батарей, одного піонернаго и одного фурштатскаго баталіона. Корпусъ этотъ состоитъ подъ начальствомъ саксонскаго кронпринца Альберта и въ мирное время имѣетъ до 23,400 человѣкъ. По штатамъ же военнаго времени числительность его усиливается до 37,937 человѣкъ, изъ числа которыхъ 33,405 человѣкъ строевыхъ. При саксонскомъ корпусѣ 96 полевыхъ орудій. Обмундированіе и снаряженіе корпуса одинаковыя съ прусскими войсками, и нумера полковъ его составляютъ продолженіе нумеровъ, входящихъ въ составъ двѣнадцати корпусовъ прусской арміи.

Что же касается гессенъ-дармштадтскаго контингента, то онъ долженъ быть присоединенъ къ арміи Сѣверо-Германскаго Союза на основаніи особой, недавно опубликованной военной конвенціи. Контингентъ этотъ образуетъ самостоятельную дивизію изъ четырехъ полковъ пѣхоты и одного легкой кавалеріи. Подробности организаціи этой дивизіи и ея числительности еще неизвѣстны; но приблизительно по штатамъ военнаго времени ее можно опредѣлить въ 12,000 человѣкъ, съ 24 полевыми орудіями.

Такимъ образомъ, общую силу дѣйствующей арміи, находящейся въ настоящее время въ распоряженіи прусскаго короля, можно опредѣлить около 555,000 человѣкъ, а за исключеніемъ нестроевыхъ собственно боевая ея сила будетъ приблизительно около 490,000, съ 1,272 орудіями.

Но это будутъ войска, которыя, въ случаѣ войны, непосредственно прямо могутъ быть двинуты противъ непріятеля; за

ними Пруссія имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще громадную массу резервныхъ (Ersatz-Truppen) и мѣстныхъ войскъ (Besatzungs-Truppen). Первыхъ состоятъ слѣдующія части (*):

	Число людей.	Изъ этого числа строевыхъ.
114 баталіоновъ пѣхоты. . . .	135,660	116,280.
18 стрѣлковыхъ ротъ. . . .	4,644	3,582.
71 эскадронъ кавалеріи. . . .	17,679	14,200.
13 отдѣленій полевой артилеріи, каждое въ 4 батареи, по 4 орудія, всего 208 орудій.	10,192	7,163.
13 ротъ піонеръ.	3,224	2,639.
13 отдѣленій фурштатъ. . . .	7,501	— —
Итого	178,900	143,864.

Числительность же и составъ мѣстныхъ войскъ или ландвера 1-го призыва будетъ слѣдующая:

116 баталіоновъ пѣхоты. . . .	119,712	116,232.
100 эскадроновъ кавалеріи. . .	15,270	14,124.
10 полковъ крѣпостной артилеріи (не принадлежатъ къ ландверу).	18,832	17,897.
72 роты ландверной артилеріи.	15,048	14,616.
28 піонерныхъ отдѣленій, непринадлежащихъ къ ландверу. . .	3,684	3,684.
Итого	172,546	166,553.

Приложивъ эти цифры къ числительности собственно дѣйствующей арміи, оказывается, что, въ случаѣ приведенія на военное положеніе арміи Сѣверо-Германскаго Союза, она представитъ въ разныхъ частяхъ своихъ слѣдующую силу собственно строеваго состава:

Пѣхоты:	590 баталіоновъ и 18 стрѣлковыхъ ротъ. .	596,068 чел.	
Кавалеріи:	526 эскадроновъ. . .	81,716 —	
Артиллеріи:	полевой: 260 батарей.	46,553 —	1,456 ор.
	крѣпостной. . . .	48,783 —	
Піонеровъ:	28 отдѣленій. . .	14,149 —	
	Итого	789,269 —	и 1456 ор.

Кромѣ того, 25,935 челов. въ 13 баталіонахъ и въ 13 отдѣленіяхъ фурштата.

Надо замѣтить, что въ расчисленіе не включенъ ландверъ

(*) Сюда включены всѣ сѣверо-германскіе контингенты, кромѣ одного гессенъ-дармштадтскаго.

2-го призыва и что, въ случаѣ нужды, вся эта громадная масса войскъ можетъ быть приведена на военное положеніе и двинута противъ непріятеля не болѣе, какъ въ какія-нибудь шесть и самое большее въ восемь недѣль.

Но этимъ не ограничиваются еще военныя силы, находящіяся въ распоряженіи прусскаго короля и которыя, въ случаѣ надобности, могутъ быть употреблены для защиты общегерманскихъ интересовъ. Въ то самое время, когда правительство императора Наполеона заявляло въ палатѣ депутатовъ, что современная Германія находится въ болѣе разъединенномъ положеніи, чѣмъ прежде, что долина Майна положила весьма рѣзкую границу между сѣверною и южною Германіею, въ это самое время, какъ бы для опроверженія подобныхъ заявленій, прусское правительство опубликовало трактаты, заключенные еще въ прошломъ году, почти тотчасъ послѣ окончанія войны, между Пруссіею съ одной стороны, Баваріею, Баденомъ и Виртембергомъ съ другой. Въ силу этихъ трактатовъ, три названныя государства южной Германіи предоставляютъ свои арміи въ распоряженіе прусскаго короля, въ случаѣ внѣшней войны, грозящей интересамъ Германіи; взамѣнъ того Пруссія гарантируетъ имъ цѣлость и неприкосновенность ихъ територіи. Такимъ образомъ, и военныя силы южной Германіи присоединяются для усиленія Сѣверо-Германскаго Союза. Притомъ же, присоединеніе это имѣетъ немаловажное значеніе, такъ какъ военныя силы южной Германіи организуются совершенно наподобіе прусскихъ и представятъ довольно хорошую и многочисленную армію.

Еще въ началѣ нынѣшняго года государства южной Германіи, именно Баварія, Виртембергъ, Баденъ и Гессенъ-Дармштадтъ, согласились по предложенію баварскаго правительства, составить особую конференцію въ Штутгардтѣ, на которую было возложено установить общія основанія для военной системы и устройства вооруженныхъ силъ южной Германіи. Въ этой-то конференціи былъ составленъ особый договоръ, нынѣ утвержденный уже палатами депутатовъ. На основаніи его, приняты слѣдующія главныя положенія для устройства военныхъ силъ государствъ южной Германіи:

1) Военная повинность общеобязательна для всего населенія, начиная съ 20-лѣтняго возраста. Поступленіе въ службу ранѣе этого возраста допускается для вольноопредѣляющихся,

но замѣщеніе вовсе отмѣняется. Каждый обязанъ прослужить подъ знаменами три года, послѣ чего зачисляется на три года въ резервъ, поступающій, въ случаѣ войны, на пополненіе дѣйствующихъ войскъ. Числительность дѣйствующихъ войскъ и резерва должна составлять относительно населенія, какъ и въ Пруссіи, не менѣе двухъ процентовъ, изъ которыхъ одинъ процентъ находится на службѣ; но въ видѣ временной мѣры, для начала, опредѣлена числительность дѣйствующихъ войскъ въ $1^1/_2$ процента населенія, при чемъ контингентъ, находящійся подъ знаменами, долженъ составлять не менѣе трехъ четвертей процента. По окончаніи службы въ дѣйствующей арміи, люди зачисляются на шесть лѣтъ въ ландверъ, образующій баталіоны по округамъ; въ мирное время ландверъ собирается только на короткіе сроки для ученій, а въ военное присоединяется къ дѣйствующимъ войскамъ. Образованіе затѣмъ ландвера 2-го призыва и ландштурма предоставлено каждому правительству установить по своему собственному соображеію. Во время трехлѣтней службы подъ знаменами служащимъ не дозволяется вступать въ бракъ и выселяться изъ страны. Всѣми правительствами должны быть приняты мѣры для образованія надежныхъ унтеръ-офицеровъ.

2) Обученіе, снаряженіе и раздѣленіе вооруженныхъ силъ южно-германскихъ государствъ должны быть установлены вполнѣ единообразныя и притомъ согласныя съ существующими постановленіями для сѣверной Германіи. Сообразно съ этимъ рѣшено принять единство уставовъ, огнестрѣльнаго оружія и матеріяльной части, единство обмундированія, общіе большіе сборы и маневры войскъ, единство образованія офицеровъ и единство тактическаго раздѣленія войскъ. Относительно послѣдняго принято, чтобы пѣхота была раздѣлена на баталіоны въ 1,000 челевѣкъ, по 4 роты въ каждомъ; кавалерія на полки пятиэскадроннаго состава; артилерія на батареи въ 6 орудій; раздѣленіе на бригады, дивизіи и корпуса будетъ тоже одинаковое; каждый корпусъ долженъ заключать въ себѣ отъ 30,000 до 45,000 человѣкъ, съ такимъ числомъ орудій, чтобы на тысячу человѣкъ пѣхоты или кавалеріи приходилось по 3 орудія.

3) Относительно крѣпостей южной Германіи, Ульма и Раштадта, должно послѣдовать особое соглашеніе.

Таковы главныя основанія будущаго устройства вооружен-

ныхъ силъ южной Германіи; но эти основанія только что начинаютъ примѣняться къ дѣлу. Болѣе всего успѣха сдѣлано по преобразованію арміи въ Баваріи, гдѣ уже утвержденъ и приводится въ исполненіе новый законъ о военной повинности. Въ Баваріи, при населеніи въ 4,800,000, ежегодно подлежатъ военной повинности до 42,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ около 24,000 — 25,000 оказываются способными поступить въ ряды арміи. Срокъ службы въ арміи назначенъ три года, столько же въ резервѣ, затѣмъ пять лѣтъ въ ландверѣ 1-го призыва, называемомъ въ Баваріи легіономъ, и потомъ пять же лѣтъ въ ландверѣ 2-го призыва. За вычетомъ обыкновенной убыли людей, дѣйствущая армія съ резервомъ должна представить силу до 120,000 человѣкъ. Она будетъ составлять 16 полковъ линейной пѣхоты по 4 баталіона каждый и 16 стрѣлковыхъ баталіоновъ 4-ротнаго состава, 8 санитарныхъ ротъ, 12 полковъ кавалеріи въ 4 эскадрона каждый, 5 полковъ артилеріи съ 32 полевыми и 22 пѣшими батареями, 2 роты рабочихъ, 2 роты фейерверкеровъ, 8 инженерныхъ ротъ и фурштатскій корпусъ въ 5,400 человѣкъ. Числительность людей въ военное время полагается: въ ротѣ по 250, въ эскадронѣ по 125 человѣкъ; въ мирное же время обыкновенный кадровый составъ роты по 46 человѣкъ, который во время трехмѣсячныхъ занятій съ рекрутами возрастаетъ до 96 или 100 человѣкъ, а во время одномѣсячныхъ въ году сборовъ до 220 человѣкъ.

Легіонъ или ландверъ 1-го призыва составляетъ резервныя части: 32 баталіона линейной пѣхоты, 4 стрѣлковыхъ баталіона, 12 эскадроновъ кавалеріи, 13 полевыхъ и 6 пѣшихъ батарей, 2 инженерныя роты и 1,800 человѣкъ фурштата. Всего при шестилѣтнемъ срокѣ службы въ легіонѣ и за вычетомъ убыли во всѣхъ этихъ частяхъ должно бы считаться до 100,000 человѣкъ; но такъ какъ всѣ женатые исключаются изъ легіона въ ландверъ собственно или ландверъ 2-го призыва, то, полагая таковыхъ около трехъ пятыхъ общаго числа, останется въ легіонѣ около 40,000 человѣкъ.

Для ландвера 2-го призыва никакихъ кадровъ еще не опредѣлено; слѣдовательно, баварская армія по новой организаціи должна состоять изъ 120,000 дѣйствующей арміи и 40,000 легіона, который, въ случаѣ войны, также можетъ быть употребленъ противъ непріятеля.

Объ организаціи военныхъ силъ Виртемберга и Бадена нѣтъ еще никакихъ свѣдѣній; но когда онѣ будутъ устроены по той же системѣ, какъ и баварскія, то представятъ силу для Виртемберга около 48,000, а для Бадена болѣе 40,000 человѣкъ. Такимъ образомъ, общая числительность армій трехъ южно-германскихъ государствъ, за исключеніемъ Гессенъ-Дармштадта, заключившаго особую военную конвенцію съ Пруссіею, простираются круглымъ числомъ до 250,000 человѣкъ. А такъ какъ, на основаніи существуюшихъ договоровъ, военныя силы южно-германскихъ государствъ, въ случаѣ войны, должны поступить подъ главное начальство прусскаго короля, то и оказывается, что въ распоряженіи прусскаго правительства, въ случаѣ войны, не считая ландверовъ 2-го призыва, имѣется болѣе миліона войскъ, изъ числа которыхъ во всякое время болѣе 600,000 могутъ быть выдвинуты въ поле противъ непріятеля.

Съ такими-то силами, да притомъ же съ превосходнымъ состояніемъ финансовъ, да при всеобщемъ народномъ воодушевленіи, порожденномъ незабытыми еще прошлогодними успѣхами, готова Пруссія возстать противъ кого бы то ни было, для защиты своихъ и германскихъ интересовъ. Собственно военныхъ приготовленій, которыя бы послѣдовали въ Пруссіи непосредственно за возбужденіемъ люксембургскаго вопроса, почти не дѣлается, такъ какъ военныя силы Пруссіи вполнѣ готовы перейти на военное положеніе по первому приказанію; крѣпости прусскія вооружены надлежащимъ образомъ и приведены въ совершенно удовлетворительное положеніе еще съ прошлаго года; военные запасы, израсходованные въ прошлогоднюю кампанію, уже пополнены, ибо еще послѣ окончанія войны положено было оставить до апрѣля нынѣшняго года всѣ рабочія и мастерскія команды, укомплектованныя въ послѣднюю войну. Для расходовъ и пополненія запасовъ прусское правительство сдѣлало въ нынѣшнемъ году заемъ въ 30 миліоновъ талеровъ и, кромѣ того, употребило часть контрибуцій, полученныхъ съ разныхъ государствъ при заключеніи съ ними мира. Такимъ образомъ, военное положеніе Пруссіи и всей состоящей подъ ея главенствомъ Германіи можетъ считаться вполнѣ дѣйствительнымъ и обѣщающимъ вѣрный успѣхъ въ случаѣ борьбы съ Франціею.

Положеніе послѣдней державы далеко не столь выгодно. Ко-

нечно, въ денежныхъ средствахъ для веденія какой бы то ни было войны, а тѣмъ болѣе такой, гдѣ затронуто французское самолюбіе, Франція никогда не встрѣтитъ недостатка. Но военныя силы ея слишкомъ незначительны сравнительно съ силами Германія. Хотя Франція и можетъ, въ случаѣ нужды, выставить до 600,000 войскъ, однако изъ этого числа она должна оставить весьма значительную цифру для охраненія внутренняго спокойствія самой Франціи. Въ одномъ Парижѣ и въ Ліонѣ правительство должно оставить по меньшей мѣрѣ 100,000, да въ другихъ городахъ около 150,000, и никакъ не менѣе 100,000. Наконецъ, Алжиръ требуетъ около 50,000 войскъ. Принявъ все это во вниманіе, оказывается, что, въ случаѣ войны противъ Пруссіи, Франція не въ состояніи будетъ, при современной организаціи своей арміи, выставить въ поле болѣе 300,000 — 350,000 человѣкъ, то есть почти на 60% менѣе того, что противопоставитъ ей Германія, не считая ландверовъ 2-го призыва. Притомъ же, французскія войска по своему вооруженію много будутъ уступать прусакамъ: вѣроятнѣе всего, что въ нынѣшнемъ году еще не вся французская пѣхота будетъ снабжена новыми ружьями, да если бы она и получила ихъ, то все-таки неприготовленность французскаго солдата къ обращенію съ новыми ружьями доставитъ весьма важное преимущество прусскому оружію. Наконецъ, какъ говорятъ, во французскихъ маршалахъ уже нѣтъ той энергіи, какою они обладали въ эпоху крымской и итальянской кампаній; подобно тому, какъ маршалы первой имперіи въ 1813 и 1814 годахъ стали равнодушными къ военной славѣ Франціи и Наполеона I, теперешніе маршалы, обезпечивъ свое положеніе, остаются крайне равнодушными къ успѣхамъ военнаго оружія. Въ этомъ отношеніи Пруссія имѣетъ важное преимущество: генералы, стоящіе во главѣ ея арміи, пользуются вполнѣ заслуженною извѣстностію и никакъ не могутъ считаться пресыщенными военною славою: они еще ищутъ и жаждутъ ея. Все это даетъ значительный перевѣсъ надъ Франціею и заставляетъ правительство послѣдней быть осторожнымъ въ дѣлѣ разрыва съ Пруссіею. Съ другой же стороны надо сознаться, что и Пруссія имѣетъ многія слабыя стороны, которыя вынуждаютъ ее избѣгать до времени открытаго столкновенія съ Франціею. Такъ морскіе берега Германіи совершенно не защищены; флотъ ея ничтоженъ

сравнительно съ морскими силами Франціи; въ случаѣ войны, дѣйствіемъ французскаго флота въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ могутъ быть уничтожены всѣ зачатки германскаго военнаго флота, можетъ крайне чувствительно пострадать и торговый флотъ Германіи. Даже и на сухопутьѣ есть у Пруссіи свои слабыя стороны: Австрія хотя и заявила, что, будучи занята своими внутренними дѣлами, сохранитъ строгій нейтралитетъ въ случаѣ какой-либо войны въ центральной Европѣ, что, сочувствуя Германіи, она готова даже помогать Пруссіи въ защитѣ чисто-германскихъ интересовъ, но на эти заявленія нельзя полагаться. Гораздо вѣроятнѣе, что, при первой неудачѣ Пруссіи, Австрія захочетъ вернуть прошедшее и не замедлитъ воспользоваться обстоятельствами, чтобы отплатить Пруссіи за кениггрецское пораженіе. Наконецъ, и въ средѣ самыхъ владѣній, недавно пріобрѣтенныхъ Пруссіею, могутъ сложиться для нея весьма неблагопріятныя обстоятельстка: въ Ганноверѣ крайне недовольны прусскимъ управленіемъ, въ Шлезвигѣ есть приверженцы датскаго правительства. Въ случаѣ войны Пруссіи противъ Франціи, всѣ эти затрудненія могутъ значительно усилиться и повести за собою не мало хлопотъ для прусскаго правительства.

Итакъ, обѣ стороны имѣютъ чрезвычайно много причинъ не желать покамѣстъ серьезнаго столкновенія. Какъ Франція, такъ и Германія равно сознаютъ, что безъ открытаго разрыва между ними дѣло не можетъ обойтись, что совмѣстимость въ одно и то же время могущества Франціи и Германіи невозможна, что должна произойти борьба упорная и ожесточенная. Но, въ то же время, обѣ стороны стараются избѣжать этой борьбы, съ тѣмъ, чтобы лучше подготовиться къ ней, обезпечить себѣ болѣе шансовъ на успѣхъ. Вотъ почему обѣ стороны оказались весьма податливыми на уступки въ виду предложеній, заявленныхъ посредничествующими державами, по поводу люксембургскаго вопроса; вотъ почему явилась возможность не только составить конференцію въ Лондонѣ для разрѣшенія этого вопроса, но даже появились надежды на мирный исходъ разрѣшенія. Конечно, все это не болѣе какъ надежды, которыя хотя и имѣютъ много шансовъ на успѣхъ, но могутъ и не состояться, если переговоры примутъ направленіе сколько-нибудь оскорбительное для которой-нибудь изъ сторонъ. Поводовъ къ перерыву переговоровъ можетъ быть очень много: такъ, между прочимъ, сообщаютъ, что посредничествующія державы потре-

бовали, чтобы Франція пріостановила свои вооруженія на время конференціи. На это императорское правительство дѣйствительно заявило въ газетахъ, что оно пріостановило призывъ отпускныхъ и закупку лошадей ограничило лишь мѣрою крайней необходимости, но, въ то же время, тюльерійскій кабинетъ отвѣтилъ посредничествующимъ державамъ, что Пруссія далеко опередила своими приготовленіями Францію, которая не можетъ подобно ей вооружиться въ три-четыре недѣли. Такой отвѣтъ, конечно, далеко не удовлетворителенъ, и если Франція, основываясь на немъ, не пріостановитъ своихъ вооруженій, то легко можетъ статься, что мирные переговоры рушатся въ то самое время, когда на нихъ болѣе всего надѣются.

Въ тотъ именно день, когда мы кончаемъ настоящее „Обозрѣніе", въ Лондонѣ открываются засѣданія уполномоченныхъ для обсужденія люксембургскаго вопроса. Отъ ихъ занятій будетъ зависѣть — сохранится ли въ Европѣ миръ, или нѣтъ.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

25-го апрѣля 1867 года.

ВОЗЗВАНІЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

25-го августа 1862 года.

Въ таврической епархіи, на мѣстѣ древняго г. Херсониса, созидается храмъ во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра, надъ уцѣлѣвшимъ основаніемъ давно разрушеннаго храма, въ которомъ принялъ св. крещеніе равноапостольный князь Владиміръ. Драгоцѣнно сіе воспоминаніе и досточтимо сіе мѣсто для всѣхъ правовлавныхъ россіянъ, потому что крещеніе св. Владиміра было началомъ нашего крещенія и нашего спасенія. Должно надѣяться, что найдутся благочестиво-усердствующіе, чтобы помочь созиданію сего храма. Но какъ знать, будутъ ли достаточны для сего пособія и скоро ли соберутся? А какъ было бы удобно и какъ прилично, если бы миліоны православныхъ россіянъ рѣшились принять въ семъ дѣлѣ участіе: если бы каждый православный россіянинъ положилъ на сіе дѣло 2 или 3 копѣйки, потребное количество денегъ было бы вскорѣ собрано и въ скоромъ времени могъ бы построиться храмъ св. Владиміра, который бы тогда, по справедливости, могъ назваться храмомъ всероссійскимъ.

Да будетъ сіе вѣдомо православнымъ россіянамъ!

Комитетъ Высочайше учрежденный по сооруженію храма св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонисѣ, получивъ благословеніе преосвященнаго Алексія, епископа таврическаго, считаетъ долгомъ присовокупить во всеобщее свѣдѣніе всѣхъ православныхъ, что они совершатъ весьма благое дѣло, если вникнутъ глубоко въ это краснорѣчивое воззваніе досточтимѣйшаго святителя московскаго и старѣйшаго іерарха православ-

ной церкви и, внявъ его указанію, поспѣшатъ намъ на помощь, которая именно теперь необходима, ибо построеніе храма уже начато, нижній этажъ онаго уже почти оконченъ и къ дальнѣйшему созиданію и окончанію храма средствъ не имѣется. Дѣло находится въ крайности. Во имя Господа и ради чести православія умоляемъ всѣхъ православныхъ подать намъ руку помощи и не дать остановиться созиданію св. храма: по указанію великаго святителя, и малыя копѣйки будутъ приняты съ великою благодарностію, во имя Спасителя.

Приношенія могутъ быть препровождаемы по адресу: *въ г. Севастополь, херсонскому архимандриту Евгенію.*

Предсѣдатель комитета Высочайше учрежденнаго по сооруженію храма св. равноапостольнаго князя Владиміра, архимандритъ *Евгеній*.

Члены: статскій совѣтникъ *Хмѣлевскій*, севастопольскій полицеймейстеръ капитанъ 2-го ранга *Георгій Сотири*, благочинный севастопольскихъ церквей протоіерей *Александръ Демьяновичъ*, севастопольскій градской глава, 1-й гильдіи купецъ *Петръ Телятниковъ*, городовой архитекторъ *Тарасовъ*, строитель храма *Константинъ Вяткинъ*.

КАТАЛОГЪ

ИЗДАНІЙ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ

А. ИЛЬИНА.

	ПРОДАЖНАЯ ЦѢНА.							
	Въ листахъ.		Подпис. Сборн.		Накл. на коленк.		За пересылку.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Учебный географическій атласъ, 8 листовъ большаго формата	2	—	1	60	4	50	—	50
Отдѣльно полушарія	—	30	—	25	—	60	—	20
— — Европа, масштабъ $^1/_{9500000}$	—	40	—	35	—	60	—	20
— — Азія, — $^1/_{21000000}$	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Африка, — $^1/_{19000000}$	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Сѣверная Америка, $^1/_{20000000}$	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Южная Америка, $^1/_{20000000}$	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Австралія, масшт. $^1/_{18000000}$	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Учебная карта Европейской Россіи, масштабъ $^1/_{6258000}$	—	30	—	25	—	60	—	20
Настольная карта Россійской имперіи, на трехъ листахъ	2	—	1	60	3	50	—	50
Отдѣл. Европейской Россіи, 2 л. масш. $^1/_{4200000}$	1	20	1	—	2	20	—	30
— Азіятской Россіи 1 л. масш. $^1/_{10500000}$	—	80	—	65	1	50	—	30
Подробный атласъ Россійской имперіи, съ планами губернскихъ городовъ.								
Выпускъ I картъ 12	4	—	3	20	—	—	1	—
— I 12	4	—	3	20	—	—	1	—
— III — 12	4	—	3	20	—	—	1	—
— IV — 12	4	—	3	20	—	—	1	—
Отдѣльно карты губерній и областей Россійской имперіи. Съ планами губернскихъ городовъ.								
1. Архангельской губ., масш. 100 вер. въ д.	—	40	—	по тридцати пяти копѣекъ сер.	—	70	—	20
2. Астраханской — — 40 — —	—	40	—		—	70	—	20
3. Бессарабской области — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
4. Виленской губ. — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
5. Витебской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
6. Владимірской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
7. Волынской, — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
8. Воронежской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
9. Гродненской, — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
10. Донскаго войска земли — 25 — —	—	40	—		—	70	—	20
11. Екатеринославской губ. 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
12. Казанской губерніи, масш. 20 — —	—	40	—		—	70	—	00
13. Калужской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
14. Кіевской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
15. Киргизская степь орен. — 100 и Семип.	—	40	—		—	70	—	20
16. — — Сиб. — 100 — —	—	40	—		—	70	—	20
17. Ковенской губерніи — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
18. Костромской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
19. Курляндской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
20. Курской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20

	Въ листахъ.		Подпис. Сборн.		Накл. на коленк.		За пересылку.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
21. Лифляндской губ. масш. 20 вер. въ д.		40		по тридцати пяти копѣекъ серебромъ.	—	70	—	20
22. Минской — — 20 — —		40			—	70	—	20
23. Могилевской — — 20 — —		40			—	70	—	20
24. Московской — — 20 — —		40			—	70	—	20
25. Нижегородской губ. масш. 20 вер. въ д.		40			—	70	—	20
26. Оренбургской и Уфим. — 40 — —		40			—	70	—	20
27. Орловской губерніи — 20 — —		40			—	70	—	20
28. Пензенской — — 15 — —		40			—	70	—	20
29. Пермской — — 40 — —		40			—	70	—	20
30. Подольской — — 20 — —		40			—	70	—	20
31. Полтавской — — 20 — —		40			—	70	—	20
32. Польскаго Царства, на 2 л. 20 — —		80		65	1	50	—	40
33. — — на 1 л. 20 — —		80		65	1	50	—	40
34. Псковской губерніи, масш. 20 — —		40			—	70	—	20
35. Рязанской — — 20 — —		40			—	70	—	20
36. Самарской — — 30 — —		40			—	70	—	20
37. С.-Петрбургской — — 20 — —		40			—	70	—	20
Семипалатинской обл. — 100 и								
38. Кирг. степи Сибири. — —		40			—	70	—	20
39. Симбирской губерніи — 20 — —		40			—	70	—	20
40. Смоленской — — 20 — —		40			—	70	—	20
41. Таврической — — 20 — —		40			—	70	—	20
42. Тамбовской — — 20 — —		40			—	70	—	20
43. Тверской — — 20 — —		40			—	70	—	20
44. Тульской — — 15 — —		40			—	70	—	20
45. Уфимской и Оренб. — 40 — —		40			—	70	—	20
46. Уральскаго войска земли. 40 — —		40			—	70	—	20
47. Харьковской губ., масш. 20 — —		40			—	70	—	20
48. Херсонской — — 20 — —		40			—	70	—	20
49. Черниговской — — 20 — —		40			—	70	—	20
50. Эстляндской — — 20 — —		40			—	70	—	20
51. Ярославской — — 20 — —		40			—	70	—	20
52. Всей Киргизской степи съ областями Туркестанской и Семипалатинской и проч. частей Средней Азіи 100 вер. въ д.		80		65	1	50	—	40
53. Амурскаго края, Бартоломея		75		60	1	50	—	40
54. Даніи съ брошюрой „Шлезвигъ-голштейнскій вопросъ съ 1848 года“		50		40	—	75	—	20
55. Стѣнная карта Палестины для класовъ .		50		40	1	—	—	30

АВСТРО-ПРУССКАЯ ВОЙНА

ВЪ 1866 ГОДУ. (*)

(Статья третья.) (**)

VI.

НАСТУПЛЕНІЕ ПРУСАКОВЪ СЪ ВОСТОКА.

Какъ извѣстно, 22-го іюня кронпринцъ получилъ приказаніе наступать всѣми силами на Гичинъ; 25-го, 1-й, 5-й и гвардейскій корпуса уже стояли на границѣ Богеміи въ Шембергѣ, Рейнерцѣ и Шлегелѣ.

Извѣстно также, что во II прусской арміи были убѣждены, что австрійцы еще не успѣли стянуться въ Богемію и что, слѣдовательно, чѣмъ скорѣе въ нее вторгнуться, тѣмъ лучше. Планъ вторженія рѣшено было сообразить такъ, чтобы, пройдя дефиле, сосредоточиться сначала у Краледвора и затѣмъ уже искать сообщенія съ 1-ю арміею, о которой знали, что она притянула на себя I-й австрійскій и саксонскій корпуса; слѣдовательно, опасаться ихъ было нечего.

На основаніи этихъ данныхъ рѣшено было войти въ Богемію, прикрываясь къ сторонѣ Іозефштадта, т. е. произвести относительно этого вѣроятнаго пункта сосредоточенія австрійцевъ смѣлое фланговое движеніе.

Общій планъ марша заключался въ слѣдующемъ:

1) Лѣвая колонна, генерала Штейнмеца (5-й корпусъ и бригада 6-го), назначенная прикрывать движеніе, должна была направиться черезъ Находъ, Скалицъ къ Краледвору.

2) Правая, генерала Бонина (1-й корпусъ и кавалерійская дивизія) отъ Шемберга черезъ Траутенау къ Краледвору.

(*) Для всѣхъ движеній и дѣлъ II прусской арміи, см. планъ № 2; на немъ зачерчены ситуаціей только тѣ мѣста, гдѣ происходили дѣла; но вся мѣстность въ промежуткѣ между этими участками тоже гористая.

(**) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., №№ 3 и 4.

3) Средняя, принца Виртембергскаго (гвардія), отъ Браунау черезъ Эйпель къ Краледвору, съ назначеніемъ поддержать или Штейнмеца, или Бонина, смотря по обстоятельствамъ.

6-му корпусу приказано двинуться по дорогѣ 5-го.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и генералу Кнобельсдорфу приказано сдѣлать вторженіе въ австрійскіе предѣлы изъ Верхней Силезіи и испортить желѣзную дорогу.

Гвардія вступила въ предѣлы Богеміи, 26-го іюня, въ графствѣ Браунау и стала на ночлегъ на пространствѣ между Браунау и Полицемъ. При этомъ произошла только незначительная кавалерійская стычка. Въ Браунау была переведена и главная квартира кронпринца. Авангардъ 5-го корпуса достигъ, 26-го, Шланей, откуда вытѣснилъ оборонительный австрійскій постъ, который отступилъ, отстрѣливаясь, къ Находу. Начальнику авангарда, генералъ-лейтенанту Левенфельду, приказано сдѣлать рекогносцировку къ Находу, въ случаѣ порчи моста черезъ Метаву исправить его и затѣмъ занять частію силъ противоположный гористый берегъ для прикрытія находскаго подъема съ юга, откуда, по свѣдѣніямъ, можно было ожидать непріятеля. Какъ уже сказано, въ этой сторонѣ, именно у Опочно, дѣйствительно находился VI австрійскій корпусъ.

Генералъ Левенфельдъ двинулся, для исполненія этого порученія, къ Находу съ частію авангарда (двѣ роты стрѣлковъ, 37-й пѣхотный полкъ, батарея и два эскадрона драгунъ № 4-го). Мостъ найденъ попорченнымъ. По исправленіи его, эта головная часть авангарда прошла черезъ Находъ и къ вечеру заняла позицію у Венцельсберга, фронтомъ къ Нейштадту. На слѣдующій день предстояло дебушировать 5-му корпусу, для чего была отдана слѣдующая диспозиція:

„Корпусъ наступаетъ на Находъ и далѣе къ западу.

„Авангардъ, главныя силы, резервныя колонны (*) и отрядъ 6-го корпуса выступаютъ въ пять часовъ съ бивуаковъ или квартиръ.

„Первая конная батарея прикомандировывается къ главнымъ силамъ, гдѣ ей состоять при 1-мъ уланскомъ полку.

1, 2 и 3-я мунеціонныя колонны слѣдуютъ непосредственно за резервомъ.

4, 5, 6, 7, 8, 9-я колонны на первый разъ идутъ только до Рейнерца, гдѣ выстраиваются въ сторонѣ отъ дороги и ждутъ приказаній.

Корпусный обозъ идетъ до Левина, по старой дорогѣ, которая

(*) Раздѣленіе на главныя силы и резервъ на походѣ было чисто-формальное.

выходитъ на шоссе къ югу отъ Рейнерца. Обозъ располагается тамъ въ сторонѣ отъ дороги.

Понтонный паркъ присоединяется къ послѣднимъ шести мунициоиннымъ колоннамъ.

Корпусный лазаретъ слѣдуетъ до Рейнерца и ждетъ приказаній.

Провіантскія колонны проходятъ Рюккертсъ, выстраиваются по сю сторону этого пункта, въ сторонѣ отъ дороги.

Часть 6-го корпуса (бригада Гофмана съ кавалерійскимъ полкомъ) сегодня же, т. е. 26-го, вечеромъ, отдѣляетъ драгунскій полкъ № 8-го къ главнымъ силамъ, оставивъ при себѣ два взвода. Главныя силы должны тотчасъ же заготовить все нужное для бивуачнаго расположенія этого полка.

Остальныя войска генерала Гофмана прикрываютъ движеніе обоза, мунициіонныхъ и провіантскихъ колоннъ съ лѣваго фланга къ Гисгюбелю.

Приказанія этому отряду будутъ посланы въ Левинъ, гдѣ долженъ находиться офицеръ съ нужнымъ числомъ ординарцевъ для передачи этихъ приказаній.

Обозъ сего отряда долженъ остаться подъ надлежащимъ прикрытіемъ при Вильмсдорфѣ и Оберъ-Шведельдорфѣ.

Генералу Внуку поручается командованіе уланскимъ № 1, драгунскимъ № 8 полками и прикомандированной къ нимъ конною батареею. Если въ теченіе дня потребуется совокупное дѣйствіе всей кавалеріи, то 4-му драгунскому полку также поступить подъ его команду.

Я буду въ головѣ колонны главныхъ силъ, куда прислать по одному офицеру отъ 1-го уланскаго и 4-го драгунскаго полковъ, для исполненія должности ординарцевъ.

Корпусный штабъ Рейнерцъ. 26-го іюня, часъ пополудни.

Г. Штейнмецъ.

Часть авангарда, остававшаяся у Гелленау, выступила по диспозиціи въ пять часовъ, но она не достигла еще Венцельсберга, какъ загорѣлся бой: VI корпусъ (Раммингъ) (*) появился на полѣ сраженія со стороны Нейштадта, исполняя данное ему приказаніе преградить прусакамъ путь къ Скалицу.

Фланговое движеніе Рамминга отъ Опочно къ Скалицу.

До 26-го іюня Бенедекъ стоялъ на той мысли, чтобы съ главными силами обрушиться на сѣверную прусскую массу.

Вслѣдствіе этого, Раммингъ получилъ, 26-го, диспозицію для движенія мимо Іозефштадта на Горицъ, въ два перехода, сообразно которой и сдѣлалъ всѣ распоряженія. Но къ вечеру 26-го сказанный планъ былъ оставленъ, вслѣдствіе вторженія прусаковъ съ востока: 27-го, въ часъ съ половиною пополуночи,

(*) Бригады: Вальдштетена, Гертвега, Розенцвейга, Іонака, артилерійскій резервъ = 28 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 80 орудій.

Раммингу пришло приказаніе двинуться, въ три часа утра, къ Скалицу, занять тамъ позицію и выдвинуть авангардъ къ Находу. 1-я резервная кавалерійская дивизія (принца Гольштейна), наблюдавшая границу по сторонамъ Находа, прикомандировывалась къ VI корпусу.

Къ этой отмѣнѣ первоначальной диспозиціи было прибавлено: „послѣднее распоряженіе имѣетъ цѣлію прикрыть *неисполненное еще развертываніе арміи*, что ни въ какомъ случаѣ не должно препятствовать рѣшительно двинуться на непріятеля, гдѣ бы онъ ни показался. Преслѣдованіе противника должно быть однако производимо въ предѣлахъ возложеннаго порученія и не должно заходить слишкомъ далеко".

На основаніи этого распоряженія, войска были направлены слѣдующимъ образомъ:

1) Бригада *Гертвега* черезъ Нейштадтъ, Врхонинъ къ Высокову; 2) бригада *Іонака* за нею по той же дорогѣ, въ Клени; 3) бригада *Розенцвейга* лѣвѣе Нейштадта на Нагоранъ, Лота, Спита, Скалицъ; 4) бригада *Вальдштеттена* еще лѣвѣе, черезъ Іезеницъ въ Скалицъ; 5) *артилерійскій резервъ* за послѣдней бригадой, въ Рыковъ; 6) санитарная рота и корпусный лазаретъ на Заѣздъ, западнѣе Скалица. Всѣ эти части должны были выступить въ три часа, кромѣ бригады Іонака, которому, чтобы пропустить Гертвега, приказано начать движеніе получасомъ позже.

Вслѣдствіе поздняго полученія приказанія, все движеніе началось получасомъ позже показаннаго.

Въ три съ половиной часа двинулась бригада Гертвега (*), имѣя въ авангардѣ егерскій баталіонъ, два орудія и эскадронъ уланъ и въ правомъ боковомъ отрядѣ, для прикрытія себя со стороны лѣсистыхъ высотъ, баталіонъ 56-го и роту 41-го полка. Изъ послѣдняго отряда вскорѣ донесли о присутствіи непріятельской кавалеріи; а часа черезъ два съ половиною (**) по

(*) 25-й егерскій баталіонъ, полки: Келльнера и Горицутти (41-й и 56-й), эскадронъ уланъ № 10-й, 4-хъ-ф. батарея.

(**) Т. е. около 6 часовъ, такъ какъ отъ Добруски, откуда вышла эта бригада, до Врхонина не болѣе 9 верстъ. По австрійской реляціи, бригада достигла Врхонина только въ $7^1/_2$ часовъ. Тогда должно предположить, или что часъ выступленія показанъ въ той же реляціи невѣрно, или же что войска наступали слишкомъ осторожно, если употребили 4 часа времени на то, чтобы пройти 9 верстъ. Но, сличая съ показаніями прусаковъ, должно признать болѣе вѣроятнымъ, что дѣло началось около 6 часовъ.

начатіи движенія, достигнувъ Врхонина, и авангардъ бригады наткнулся на непріятеля: то были прусскіе стрѣлки, занимавшіе перелѣски, которые начинаются за Врхонинымъ.

Поле, на которомъ разыгрался бой у Находа, состоитъ: 1) изъ плато, сѣвернѣе шоссе Находъ-Скалицъ, весьма пересѣченнаго и круто спускающагося къ западу и къ востоку; южнѣе этого плато лежитъ деревня Высоково; 2) изъ небольшаго хребта, который, начинаясь южнѣе Высокова, тянется до Нейштадта; онъ разрѣзывается вдоль дорогою Нейштадтъ-Находъ. Скатъ къ западу отъ дороги отлогъ и покрытъ перелѣсками, которые тянутся отъ Врхонина за Венцельсбергъ и прекращаются не доходя шаговъ 800 до Высокова. Пространство къ востоку отъ дороги заключаетъ въ себѣ командующія точки хребта и крутой скатъ къ Метавѣ, покрытые сплошнымъ лѣсомъ. Перелѣски и деревня Венцельсбергъ представляютъ хорошіе пункты для того, чтобы затянуть бой и выиграть время.

Эту позицію прусакамъ необходимо было удержать во что бы то ни стало, ибо съ потерею ея дебушированіе 5-го корпуса по весьма трудному подъему у Альтштадта стало бы невозможнымъ.

Бой у Находа.

Выстрѣлы заставили Гертвега перейти въ боевой порядокъ, пристроивъ главныя свои силы къ егерскому баталіону. Вышло двѣ линіи, по три баталіона въ каждой, первая въ дивизіонныхъ, вторая въ баталіонныхъ колоннахъ. Баталіонъ, прикрывавшій правый флангъ движенія, какъ кажется, запутался въ лѣсу и участія въ дѣлѣ не принималъ; покрайней мѣрѣ, въ реляціи о немъ уже болѣе не говорится. Батарея въ двухъ мѣстахъ: два орудія между дивизіонными колоннами стрѣлковаго баталіона, шесть—правѣе этого баталіона.

За перелѣсками ничего открыть было нельзя, кромѣ того, что уже дѣйствовало, т. е. стрѣлковъ и батареи. Минута выпадала австрійцамъ счастливая: на $3^1/_2$ прусскихъ баталіона они имѣли 7 и не менѣе полутора часовъ времени передъ собою, ибо ближайшее подкрѣпленіе прусскаго авангарда стояло у Гелленау, т. е. не ближе, какъ верстахъ въ десяти отъ Венцельсберга, между тѣмъ какъ ближайшее подкрѣпленіе Гертвега—бригада Іонака—слѣдовало непосредственно за нимъ.

Ничтожныя силы прусаковъ были расположены слѣдующимъ образомъ: ближайшіе къ Врхонину перелѣски занимали стрѣл-

ки; лѣсокъ у Венцельсберга, эту деревню и пространство влѣво, въ направленіи на Бразецъ, должны были оборонять: батарея и пять полубаталіоновъ 37-го полка, подъ командою храбраго и настойчиваго своего командира, полковника Бѣлова; шестой полубаталіонъ пришлось отдѣлить на плато сѣвернѣе Высокова, для наблюденія шоссе на Скалицъ, откуда тоже ожидали непріятеля.

Итакъ, трехтысячный отрядъ поставленъ былъ въ необходимость оборонять позицію въ 2,000 шаговъ по фронту. Кажется, о возможности удержаться нельзя было и помышлять; но методически вялое и не всегда соображенное съ мѣстностію наступленіе австрійцевъ спасло все.

Завязалась перестрѣлка, длившаяся около часа, послѣ которой Гертвегъ рѣшился идти въ атаку, усиливъ предварительно правый флангъ первой своей линіи баталіономъ изъ второй. Двинулись, прошли почти безпрепятственно нѣсколько перелѣсковъ, лежащихъ лѣвѣе дороги; но, не доходя шаговъ 500 до Венцельсберга, Гертвегъ, вслѣдствіе убійственнаго огня, счелъ за нужное пріостановиться, хотя, судя по мѣстности, отъ этого огня было гдѣ укрыться и на ходу. Впрочемъ, была и другая причина остановки: войска были чрезвычайно утомлены (*), какъ реляція упоминаетъ, да вдобавокъ подведены подъ фланговый огонь, о чемъ она умалчиваетъ, но что видно изъ того, что одному баталіону приказано занять опушку лѣса, другому же, *для прикрытія праваго фланга, подать лѣвое плечо впередъ;* третьему предписано заняться приведеніемъ въ оборонительное положеніе фермы, находившейся покрайней мѣрѣ шагахъ въ 1,000 въ тылу занятаго перелѣска. Но болѣе всего странно то, что въ то время, когда бригадный командиръ останавливалъ бригаду, находя, что она утомлена и рискуетъ своимъ путемъ отступленія, егерскій баталіонъ достигъ Венцельсберга, выбилъ оттуда прусаковъ, преслѣдовалъ ихъ до рощи, находящейся сѣвернѣе Венцельсберга, и только тамъ, наткнувшись на превосходныя силы, получилъ отпоръ. Этотъ баталіонъ лучше всего показалъ, что страхи, которые себѣ составлялъ командиръ бригады и противъ которыхъ счелъ за нужное даже укрѣпляться въ тылу, были воображаемые: эфектъ этотъ былъ произведенъ на него лишь нѣсколькими десятками стрѣлковъ, которые, засѣвъ въ лѣсу восточнѣе дороги, сдѣлали залпъ

(*) Отъ Добруски до Вхронина не болѣе 9 верстъ.

или два по правофланговымъ частямъ австрійцевъ, шедшихъ мимо лѣса, не позаботившись не только занять, но даже и осмотрѣть его.

Итакъ, благодаря благоговѣнію передъ обходомъ и передъ необходимостію обезпечить себѣ путь отступленія, изъ шести баталіоновъ Венцельсберга достигъ всего одинъ.

Прусаки получили, между тѣмъ, первое подкрѣпленіе: около восьми часовъ отъ Гелленау прибылъ 58-й полкъ съ батареей.

Около семи съ половиною часовъ, прибыла наконецъ и бригада Іонака (*) въ Домковъ. Такъ какъ она проходила Врхонинъ уже тогда, когда Гертвегъ началъ дѣло, то невольно рождается недоумѣніе: отчего она за нимъ не послѣдовала? Но, какъ кажется. сочтено было за лучшее исполнить диспозицію, а не идти на выстрѣлы, хотя въ диспозиціи распоряженій къ бою никакихъ не было. Только достигнувъ Домкова, т. е. сдѣлавъ влѣво отъ прямаго направленія версты три слишкомъ, генералъ Іонакъ, вѣрно оцѣнивъ положеніе, какъ сказано въ реляціи, выстроилъ свою бригаду фронтомъ къ Венцельсбергу и, расположивъ батарею и уланскій полкъ № 10-го на лѣвомъ флангѣ, двинулся, оріентируясь на колокольню Венцельсберга. Несмотря на сильный огонь (**), Іонакъ, остановившись на самое короткое время у Проводова, чтобы дать вздохнуть утомленнымъ войскамъ, въ порядкѣ поднялся на высоты и, невзирая на утомленіе войскъ и ружейный огонь прусаковъ, стрѣлявшихъ на своей позиціи изъ-за закрытій (рвовъ и лѣса), выбилъ ихъ изъ опушки венцельсбергской рощи. *Полкъ Ваза, составлявшій до сего первую линію, былъ смѣненъ полкомъ № 20-го*, т. е. послѣ первой схватки, и притомъ удачной. Понятно, что при этомъ къ концу боя свѣжихъ силъ остаться не можетъ.

Завязался бой въ рощѣ, окончившійся тѣмъ, что прусаковъ около девяти часовъ выбили изъ него и оттѣснили къ послѣдней опорѣ на пути къ Альтштадту—къ лѣсу за шоссе; въ то же время

(*) 14-й егерскій баталіонъ, полки 20-й и 60-й (короля прусскаго и Вазы), 4-фунтовая батарея. Къ этой бригадѣ былъ прикомандированъ на время марша и 10-й уланскій полкъ, эскадроны котораго по нормальной организаціи были распредѣлены по бригадамъ VI корпуса.

(**) Который едва-ли могъ ему вредить на пространствѣ отъ Домкова до Проводова, ибо именно около этого времени прусаки заняты были 25-мъ егерскимъ баталіономъ, выбившимъ ихъ изъ Венцельсбера.

и Гертвегъ нашелъ наконецъ возможнымъ подвинуться впередъ. Еще усилie, еще двѣ версты преслѣдованія—и Альтштадтъ въ рукахъ австрійцевъ, и находскій подъемъ прусакамъ закрытъ.... Но пока австрійцы устраивались въ лѣсу, части 37-го полка, собравшись, снова бросились противъ него въ атаку; послѣ залпа, ворвались въ опушку и потѣснили австрійцевъ. Въ то же время отбиты были и части бригады Гертвега, наступавшія восточнѣе рощи въ дивизіонныхъ колоннахъ, благодаря тому, что озадачены были неожиданностію: изъ опушки лѣса правѣе шоссе выскочили противъ нихъ двѣ прусскія роты, дали залпъ или два въ упоръ, положили много народа и бросились въ штыки. Части опрокинуты и не возвращались болѣе къ мѣсту побоища, понеся большія потери и отъ неожиданной атаки, и еще больше при отступленіи, ибо при этомъ скорость стрѣльбы еще полезнѣе, нежели противъ непріятеля, который не потерялъ способности возвращать наносимый ему вредъ.

Небольшія части прусскихъ войскъ, преслѣдовавшія части бригады Гертвега, ворвались въ Венцельсбергъ и утвердились въ сѣверной части его. Южная осталась за австрійцами. Было около десяти часовъ: критическій періодъ боя для прусаковъ приходилъ къ концу; начали появляться подкрѣпленія.

Первымъ прибылъ на поле сраженія генералъ Внукъ со своей импровизованной бригадой. Отдѣлившись отъ главныхъ силъ, достигшихъ Гелленау около $8^1/_2$ часовъ, онъ прибылъ на поле сраженія къ тому времени, когда лѣсокъ перешелъ въ руки прусаковъ, и построился между нимъ и Высоковымъ, имѣя уланскій полкъ въ переднемъ уступѣ, а драгунскій, лѣвѣе его, въ заднемъ. Нѣсколько позже присоединился сюда же одинъ полуэскадронъ 4-го драгунскаго полка, ставшій уступомъ на лѣвомъ флангѣ.

Съ своей стороны, Раммингъ еще ранѣе распорядился подкрѣпленіемъ австрійскихъ бригадъ, начавшихъ дѣло, и которыя едва-ли могли сами что-либо предпринять послѣ сдѣланныхъ усилій, особенно если взять въ разсчетъ привычку къ смѣнѣ.

Распоряженія его, сдѣланныя около $9^1/_4$ часовъ, по прибытіи въ Скалицъ, заключались въ слѣдующемъ:

1) Бригадѣ Розенцвейга (*) приказано идти отъ Скалица на

(*) 17-й егерскій баталіонъ, полки 4-й и 55-й (Дейчмейстера и Гондрекура), 4-хъ-фунтовая батарея.

Проводовъ и Соновъ, выстроившись у которыхъ она должна была атаковать высоты Венцельсберга.

2) Бригадѣ Сольмса (*), стоявшей позади Клени, подняться на плато, между Высоковымъ и Венцельсбергомъ, и поддержать бригаду Розенцвейга.

3) Бригадѣ Шиндлеккера (**), стоявшей верстахъ въ семи къ западу отъ Скалица, у Долана, идти черезъ Скалицъ къ Клени.

Нѣсколько позже десяти часовъ, построившись за Проводовымъ и Соновымъ, бригада Розенцвейга, имѣя впереди 17-й егерскій баталіонъ и за нимъ полкъ Гондрекура въ первой линіи, полкъ Дейчмейстера во второй, двинулась на рощу лѣвѣе Венцельсберга. Атака удалась: прусаки были изъ него выбиты войсками первой линіи, которыя сильно потерпѣли при этомъ отъ ихъ огня и съ фронта, т. е. отъ рощи, и съ фланга—отъ Венцельсберга.

Только это послѣднее обстоятельство побудило Розенцвейга распорядиться атакою Венцельсберга, направивъ туда свою вторую линію. И эта атака удалась: часть полка Дейчмейстера тотчасъ же употреблена на приведеніе окраинъ деревни и церкви въ оборонительное положеніе, между тѣмъ какъ другая выдвинулась за деревню и огнемъ разсыпнаго строя дѣйствовала по отступавшимъ прусакамъ. О содѣйствіи Іонака и Гертвега усиліямъ Розенцвейга нигдѣ не говорится, слѣдовательно должно предположить, что они считали себя смѣненными этою бригадою.

Одновременно съ атакою Розенцвейга, въ промежутокъ между Высоковомъ и лѣсомъ, отъ Клени двинулся Сольмсъ съ пятью эскадронами, рысью, во взводныхъ колоннахъ, достигъ подошвы высоты и, развернувшись, сталъ подниматься вверхъ. Произошло кратковременное, но блистательное кавалерійское дѣло, равно славное для обѣихъ сторонъ, хотя и несчастное для австрійцевъ: пять кирасирскихъ эскадроновъ атаковали съ фронта и въ обхватъ лѣваго фланга прусскій уланскій полкъ; съ фронта завязалась сѣча: охваченная часть, ошеломленная, дала тылъ и помчалась къ Находу съ пристроившимися къ

(*) Дивизіи принца Гольштейна. Кирасирскіе полки 4-й и 6-й, 8-фунтовая кавалерійская батарея, уланскій 8-й полкъ, бывшій на аванпостахъ.

(**) Той же дивизіи: кирасирскіе полки 9-й и 11-й, уланскій № 4-й, 8-фунтовая конная батарея.

ней неизвѣстно какимъ образомъ двумя орудіями. Но еще мгновеніе,—и кирасиры атакованы во флангъ прусскими драгунами, смяты въ свою очередь ими и поворачиваютъ назадъ, преслѣдуемые уланами и драгунами. Въ свалкѣ оба штандартные унтеръ-офицера были убиты и штандарты потеряны въ высокой травѣ. Въ это время кирасирскій эскадронъ, временно прикомандированный къ бригадѣ Іонака и стоявшій безъ дѣла впереди Проводова, улучилъ минуту и атаковалъ прусскихъ драгунъ, выручивъ, такимъ образомъ, свою преслѣдуемую линію. Прусскіе полки возвратились на мѣсто, изрубивъ на дорогѣ два дивизіона полка Гондрекура, которые, по взятіи рощи, наступали изъ нея далѣе.

Наконецъ пѣхота главныхъ силъ 5-го корпуса, предводимая генераломъ Штейнмецомъ, появилась на полѣ сраженія часовъ около одиннадцати, сдѣлавъ отъ Рейнерца почти безъ привала 21 версту. То была голова дивизіи Кирхбаха — 19-я бригада (*).

Двинутая Штейнмецомъ на Венцельсбергъ, она штурмомъ взяла эту деревню около двѣнадцати часовъ. Австрійцы начали отступать, подъ прикрытіемъ бригады Розенцвейга, которая сдѣлала при этомъ классическій переходъ въ наступленіе. Прусаки не преслѣдовали австрійцевъ, ибо и были утомлены, и, вдобавокъ, не всѣ еще силы поднялись на высоты, отстоять которыя противъ трехъ австрійскихъ бригадъ одной прусской стоило такихъ усилій. Говоримъ: *одной*, потому, что собственно 17-я бригада, и преимущественно 37-й полкъ, съ двумя егерскими ротами, вынесли на себѣ всю тяжесть боя, а 19-я бригада только довершила дѣло, ими подготовленное.

Около двѣнадцати часовъ австрійцы сдѣлали послѣднюю попытку противъ прусаковъ: атаковали плато Высоково-Старкочь бригадой Вальдштеттена, что было уже совершенно безполезно послѣ неудачи у Венцельсберга. 20-я прусская бригада (Виттиха) (**), поднимавшаяся вслѣдъ за Тидеманомъ, бѣгомъ заняла это плато. Атаку свою австрійцы подготовили огнемъ одной бригадной и трехъ батарей корпуснаго резерва, выдвинутыхъ на высоту сѣвернѣе Клени.

И въ этомъ пунктѣ какъ австрійцы, такъ и прусаки оста-

(*) Генералъ Тидеманъ: 6-й и 46-й пѣхотные полки; двѣ батареи.

(**) 47-й и 52-й полки; двѣ батареи.

лись вѣрны себѣ: первые пускали бригаду въ атаку по частямъ, вторые же встрѣчали эти атаки всѣмъ что было, начиная съ залповъ и затѣмъ бросаясь въ штыки. Въ реляціи австрійцевъ, описанія всѣхъ этихъ раздробленныхъ атакъ безразлично оканчиваются однимъ и тѣмъ же: атаковали храбро и въ порядкѣ, но, встрѣченные огнемъ „превосходныхъ" прусскихъ ружей, дальше не пошли, а предпочли отойти назадъ, что и было совершено, тоже въ полномъ порядкѣ.

Наконецъ, около $12^1/_2$ часовъ, корпусный командиръ, принимая въ соображеніе, что „прусаки все усиливаются, что отъ разъѣздовъ, посланныхъ на Костелецъ, получено донесеніе о появленіи непріятеля и у этого пункта, что всѣ войска были уже введены въ дѣло и подкрѣпленія ни откуда ожидать было нельзя, рѣшился отказаться отъ пріобрѣтенныхъ выгодъ и отступить на позицію къ Скалицу. Такъ какъ предписанная ему цѣль заключалась не въ наступленіи, а въ прикрытіи Скалица, то онъ не посмѣлъ допустить, чтобы его опрокинули съ высотъ и преслѣдовали, ибо въ такомъ случаѣ онъ не могъ бы совершить отступленія спокойно и въ порядкѣ".

Отступленіе на скалицскую позицію лѣваго фланга было исполнено подъ закрытіемъ артилерійскаго резерва корпуса и кавалерійской бригады Шлидлеккера, прибывшей къ концу боя, со спокойствіемъ и въ порядкѣ.

У опушки лѣса, близъ Дубно, оставленъ передовой постъ изъ баталіона, четырехъ орудій и двухъ эскадроновъ; къ западу отъ Клени стала вся кавалерія.

Позиція у Скалица занята бригадами Іонака, Розенцвейга, Вальдштеттена, считая отъ праваго до лѣваго фланга; Розенцвейгъ занялъ однимъ баталіономъ воксалъ желѣзной дороги; Гертвегъ сталъ въ резервѣ; изъ артилерійскаго резерва три батареи стали въ боевыхъ линіяхъ, двѣ въ резервѣ, на площади Скалица; сильные кавалерійскіе патрули прикрывали фронтъ и фланги.

Со своей стороны прусаки стянулись на плато Высокова и Венцельсберга; генералъ Штейнмецъ, на полѣ же сраженія, продиктовалъ диспозицію для расположенія на ночлегъ и для движенія на слѣдующій день.

20-й бригадѣ предписано смѣнить прежній авангардъ и выставить линію аванпостовъ на линіи Студницъ-Высоково-Нейштадтъ. Главныя силы расположились на бивуакѣ между

дорогами въ Скалицъ и Студницъ, т. е. тыломъ къ оврагу. Патроны приказано пополнить изъ баталіонныхъ патронныхъ повозокъ къ девяти часамъ вечера. Всѣ эти распоряженія и диспозиція для марша были разосланы въ войска уже въ $4^1/_2$ часа пополудни, слѣдовательно часа два спустя по окончаніи боя. Отмѣнъ не было; войска, слѣдовательно, были успокоены во всѣхъ отношеніяхъ такъ скоро, какъ только было возможно.

Кронпринцъ, прибывшій на поле сраженія нѣсколько прежде того, какъ появились главныя силы, и оставшійся до его окончанія, поблагодарилъ войска именемъ короля, приказалъ генералу Штейнмецу продолжать свое прикрывающее движеніе и на слѣдующій день на Градлицъ и, обѣщавъ одну гвардейскую дивизію въ подкрѣпленіе, отправился въ Хроновъ, куда къ вечеру перенесена главная его квартира.

Раммингъ донесъ штабу арміи объ исходѣ дѣла, прибавивъ, что VI корпусъ, въ предвидимомъ на слѣдующій день бою, *настойчиво* можетъ оборонять позицію, но что, по важности пункта и вслѣдствіе утомленія войскъ, необходимо подкрѣпленіе, или *желательно, чтобы корпусъ былъ смѣненъ*. Просьба была уважена: 28-го, въ $7^1/_2$ часовъ утра, VIII корпусъ и два четвертыхъ баталіона изъ Іозефштадта прибыли на смѣну VI. Вмѣстѣ съ тѣмъ IV корпусъ выдвинутъ къ Долану, въ семи верстахъ западнѣе Скалица.

Заключенія. Трудно понять, что разумѣли въ австрійской главной квартирѣ подъ прикрытіемъ развертыванія арміи у Іозефштадта, если взять въ разсчетъ, что это, во-первыхъ, крѣпость, слѣдовательно достаточно опорный пунктъ; во-вторыхъ, это приказаніе было отдано Раммингу съ 26-го на 27-е, т. е. когда ближайшія прусскія войска (разумѣя главныя силы) были отъ Іозефштадта не ближе, какъ въ двухъ переходахъ, и притомъ за горными дефиле. Любопытно было бы также знать, чего боялись въ главной квартирѣ отъ прусаковъ, которые вначалѣ думали объ одномъ только — чтобы ихъ не разбили по частямъ, слѣдовательно не могли мѣшать „развертыванію“ арміи у Іозефштадта.

Одна бригада истощаетъ усилія трехъ австрійскихъ, благодаря не одному собственному упорству, но еще и тому, что австрійцы какъ бы добровольно торопились возможно скорѣе издержать эти усилія, смѣняя одну линію другою, оставляя

части въ тылу, для обезпеченія пути отступленія, смѣняя одну бригаду другою.

Австрійцы потеряли два штандарта, 227 офицеровъ, 7,145 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ до 2,500 плѣнныхъ, 137 лошадей, 7 орудій; прусаки — 58 офицеровъ, 1,280 рядовыхъ и 300 лошадей. Причина такой страшной несоразмѣрности лежитъ преимущественно въ томъ, что австрійскіе начальники мало подготовляли атаки огнемъ, а рядомъ съ этимъ атаковали нерѣшительно; и въ томъ еще, что они, какъ кажется, если не совсѣмъ, то весьма мало пользовались мѣстностію. Наступленіе мимо лѣса, не освѣтивъ его, въ бригадѣ Гертвега и Розенцвейга, атака рощи, мимо Венцельсберга, занятаго прусаками, тѣмъ же Розенцвейгомъ, кажется, это достаточно доказываютъ. Между тѣмъ, лѣсъ правѣе шоссе могъ прикрыть прямое наступленіе къ Альтштадту, въ обходъ Венцельсберга и лѣса, около которыхъ австрійцы понесли самыя большія потери.

Страшная потеря офицеровъ показываетъ, что если они и не совсѣмъ ловко исполняли свои боевыя обязанности, за то не задумывались передъ возможностію честно лечь въ бою. Для людей, которые были равнодушны къ мысленной работѣ по своей спеціяльности въ мирное время, но для которыхъ долгъ и честь не пустыя слова, это единственный исходъ, который примиряетъ съ ними за предшествующую ошибку. Они не послѣдовали мудрому совѣту сочинителя инструкціи, который располагалъ ихъ не очень рисковать собою.

При меньшей страсти къ разбрасыванію войскъ и смѣнѣ линій, болѣе рѣшительные результаты, несмотря на игольчатыя ружья, вѣроятно, были бы достигнуты и меньшими силами, и съ меньшими потерями.

Ошибки въ направленіи войскъ и старшихъ, и ближайшихъ начальниковъ всѣ были свалены на дѣйствительность прусскаго оружія; слѣдовательно, начальство само способствовало тому, чтобы ко времени рѣшительнаго столкновенія игольная паника охватила войска....

До десяти часовъ прусаки находились въ отчаянномъ положеніи; но австрійцы этимъ не воспользовались, понесли страшный уронъ и въ заключеніе были отражены: смѣло можно сказать, что на войнѣ ни за что такъ жестоко не бьютъ, какъ за потерю времени, ибо за минутой съ благопріятными для

васъ обстоятельствами непосредственно наступаетъ другая, столь же благопріятная противнику. Это не только улучшеніе его положенія, но въ такой же мѣрѣ ухудшеніе вашего, ибо въ борьбѣ интересы противниковъ прямо противоположны.

Прусскій авангардъ былъ и слишкомъ отдаленъ отъ главныхъ силъ и странно употребленъ: отъ Гелленау, гдѣ стояло его непосредственное подкрѣпленіе, до Венцельсберга 10 верстъ, а отъ главныхъ силъ—20 слишкомъ. Всю тяжесть боя, судя по потерямъ, вынесъ на себѣ 37-й полкъ. При нѣсколько большей рѣшительности со стороны австрійцевъ, это могло кончиться тѣмъ, что находское дефиле не удалось бы форсировать.

Отъ плато, занятаго бивуаками Штейнмеца, до Скалица всего 7 верстъ; слѣдовательно, бивуакъ примыкалъ тыломъ къ непроходимому почти препятствію, т. е. къ крутому скату: положеніе рисковое, могутъ замѣтить нѣкоторые, предполагая рѣшительный переходъ въ наступленіе со стороны австрійцевъ, т. е. предполагая ихъ такими, какими они не были. Представленія о *лучшемъ*, почерпаемыя изъ теоретически одностороннихъ соображеній, въ практикѣ стушевываются, наталкиваясь на законъ необходимости. Упущеніемъ изъ вида этого закона, мирные военные въ особенности грѣшатъ, забывая, что въ практикѣ *лучшее* есть только *возможное* въ данную минуту.

Части австрійской кавалеріи, участвовавшія въ стычкѣ, показали себя хорошо, но употреблены были непостижимо странно: въ той же реляціи, въ которой упоминается, что уланскій полкъ № 10-го построился лѣвѣе Іонака, находимъ, что этотъ уланскій полкъ не заявилъ даже о своемъ существованіи, и когда рѣшено было дать войскамъ кавалерійскую поддержку, берутъ бригаду Сольмса и употребляютъ ее именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ стоять этотъ уланскій полкъ. Изъ всей бригады Сольмса атакуетъ всего 5 эскадроновъ кирасиръ: куда дѣвались остальные три, остается совершенно необъясненнымъ.

Современное положеніе другихъ частей прусской и австрійской армій.

Въ австрійскомъ расположеніи произошла только одна существенная перемѣна: II корпусъ, 27-го, прибылъ въ Опочно и, слѣдовательно, могъ на слѣдующій день принять участіе въ дѣлѣ.

1-я гвардейская дивизія прибыла на ночлегъ въ Эйпель. Вначалѣ она предложена была въ подкрѣпленіе генералу Бонину; но тотъ отказался, не считая себя въ правѣ отклонять ее отъ прямаго направленія на Эйпель.

2-я гвардейская дивизія въ теченіе утра была двинута до Хронова, съ назначеніемъ, въ случаѣ надобности, поддержать 5-й корпусъ; къ вечеру перешла въ Костелецъ. Главная квартира переведена въ Хроновъ.

О первомъ корпусѣ въ теченіе 27-го не знали ничего положительнаго; посланный туда офицеръ вернулся только ночью съ 27-го на 28-е и донесъ, что послѣ довольно упорнаго боя у Траутенау генералъ Бонинъ потерпѣлъ неудачу.

На основаніи этого, первоначальное предположеніе о подкрѣпленіи Штейнмеца одной дивизіей было измѣнено, и весь гвардейскій корпусъ, 28-го, около трехъ часовъ пополуночи, получилъ приказаніе двинуться на Кайле и Пильникау, т. е. во флангъ и тылъ австрійскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Бонина.

27-го же отряды Штольберга и Кнобельсдорфа имѣли удачное дѣло у Освѣцима, послѣ котораго перепортили желѣзную дорогу на Краковъ и тѣмъ прекратили прямое сообщеніе австрійцевъ съ этою крѣпостію на всю кампанію.

Бой у Траутенау, 27-го іюня. Генералъ Бонинъ, для исполненія общаго плана, предписалъ своему корпусу на 27-е число движеніе отъ Шёмберга черезъ Либау, Траутенау на Арнау. Начало движенія назначено въ 4 часа пополуночи, при чемъ авангарду (*) было предписано остановиться не доходя до Траутенау, выждать, пока главныя силы стянутся у Паршница, и затѣмъ уже продолжать движеніе. За авангардомъ, въ одной колоннѣ, слѣдовали пѣхота и артилерія; въ хвостѣ назначено идти кавалеріи тогда уже, когда дефиле Траутенау будетъ въ рукахъ прусаковъ.

Задержанныя трудной дорогой, главныя силы достигли Паршница только около десяти часовъ, послѣ чего началось дальнѣйшее движеніе. Головной отрядъ (два эскадрона драгунъ), разобравъ барикаду, которою былъ загороженъ мостъ черезъ Аупу, безпрепятственно прошелъ Траутенау; за нимъ началъ втягиваться и авангардъ, который ждала самая непріятная не-

---

(*) 41-й полкъ, 1-й егерскій баталіонъ, два эскадрона литовскихъ драгунъ № 1.

ожиданность: баталіоны, втянувшіеся въ городъ, встрѣчены были изъ домовъ огнемъ и чѣмъ попало. Въ то же время драгуны наткнулись за городомъ на драгунскій полкъ Виндишгреца и были имъ опрокинуты. Несмотря на то, части авангарда заняли юго-западную окраину города и гору лѣвѣе его, на которой стоитъ капелла св. Іоанна. Австрійцы не противились, ибо въ эту минуту силы ихъ состояли всего изъ одной бригады съ полкомъ кавалеріи.

То была бригада Мондля X корпуса (Габленцъ). (*)

X корпусъ 25-го іюня прибылъ на позицію между Шурцемъ и Яромиржемъ.

26-го Габленцъ выдвинулъ Мондля къ Праусницъ-Кайле. Вслѣдствіе донесеній съ аванпостовъ о наступленіи непріятеля со стороны Штаркенбаха, Траутенау, Полица и Находа (**), Габленцу приказано было двинуться, 27-го, къ Траутенау, съ тѣмъ, чтобы рѣшительно броситься оттуда на непріятеля, гдѣ бы онъ ни показался, не увлекаясь однакожь преслѣдованіемъ.

Имѣя въ виду, что, въ случаѣ наступленія противника отъ Штаркенбаха или Эйпеля, фланги его расположенія у Траутенау подвергались бы большой опасности, Габленцъ обратился въ главную квартиру съ просьбою о принятіи мѣръ для ихъ обезпеченія. Оттуда онъ получилъ разрѣшеніе обратиться за содѣйствіемъ къ IV корпусу (Фестетичъ), сдѣлалъ это и указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что желалъ бы имѣть отряды у Праусницъ-Кайле (***) и Арнау.

Получивъ увѣдомленіе, что это будетъ исполнено, Габленцъ сдѣлалъ распоряженія для движенія своего корпуса съ извѣстныхъ уже позицій къ Траутенау. Бригада Мондля должна была выступить 27-го въ 8 часовъ утра, достигнувъ Траутенау, выставить аванпосты и держаться тамъ до прибытія корпуса, которому назначено выступить также въ 8 часовъ.

На слѣдующій день, 27-го, Габленцъ, обогнавъ корпусъ, засталъ бригаду Мондля завязавшею уже съ прусаками бой. Не желая истощать силъ по частямъ, Габленцъ предпочелъ оттянуть съ боемъ эту бригаду назадъ, въ ожиданіи прибытія главныхъ

(*) 28 баталіоновъ, 72 орудія.

(**) Изъ этихъ донесеній только первое было преувеличено, ибо со стороны Штаркенбаха появились только незначительныя кавалерійскія партіи отъ I арміи для открытія сообщеній со II арміей.

(***) На дорогѣ изъ Полицъ-Эйпель въ Краледворъ.

силъ, и расположилъ ее на позиціи у Ней-Рогница, верстахъ въ $2^1/_2$ южнѣе Траутенау.

Прусаки, видя это отступленіе, все болѣе и болѣе развертывали свои силы влѣво отъ Траутенау, на высотахъ, фронтомъ къ Ней-Рогницу, встрѣчая только мѣстныя препятствія и угрожая правому флангу Мондля. Наконецъ этотъ послѣдній получилъ первое подкрѣпленіе: батарея бригады Гривичича опередила ее и прибыла на позицію.

Около 12 часовъ прусаки попытались атаковать позицію съ фронта; но это имъ не удалось, благодаря дѣйствію батарей и атакамъ кавалеріи. Къ этому времени прибыла наконецъ голова главныхъ австрійскихъ силъ—бригада Гривичича. Приказано: перейдя вправо, атаковать лѣвый флангъ прусскихъ войскъ, дабы облегчить положеніе Мондля, который продолжалъ держаться на позиціи у Ней-Рогница.

Гривичичъ, построившись въ двѣ линіи, двинулся противъ прусаковъ и послѣ непродолжительной перестрѣлки началъ тѣснить лѣвый ихъ флангъ такъ удачно, что опередилъ уже правый флангъ Мондля, когда прибыла еще одна бригада (Вимпфена) съ двумя батареями. Тогда ее расположили на позиціи у Ней-Рогница, а Мондля подвинули къ Гогенбруку. Этотъ успѣхъ побудилъ рѣшиться на атаку ключа позиціи — горы, на которой находится капелла. Огонь 32 орудій обратили противъ этого пункта, съ разстоянія около 800 саженъ, и послѣ довольно продолжительной канонады рѣшились двинуть на него Вимпфена. Это можно было сдѣлать тѣмъ болѣе, что и послѣдняя бригада (Кнебеля) наконецъ прибыла.

Около $3^1/_2$ часовъ, подъ прикрытіемъ огня батарей, двинулся Вимпфенъ отъ Гогенбрука на высоту капеллы, имѣя правѣе себя Мондля и еще правѣе Гривичича. Кнебель слѣдовалъ сзади. Его хотѣли пріостановить у Ней-Рогница; но приказаніе до него не дошло, и, благодаря этой счастливой случайности, атакующія войска получили резервъ. Позиція была трудно-доступна; прусаки защищали ее стойко: атака Вимпфена не удалась—бригада его повернула назадъ. Но не успѣли еще прусаки опомниться отъ этого столкновенія, какъ увидѣли, что на ту же гору идутъ новыя силы (Кнебель); вмѣстѣ съ тѣмъ Гривичичъ, пользуясь перелѣсками, приближался къ Парщницу, т. е. угрожалъ пути отступленія.

При такихъ обстоятельствахъ, командиръ 1-го корпуса счелъ

за лучшее предпринять отступленіе обратно къ Шембергу. Для прикрытія его пять баталіоновъ и батарея были расположены на высотахъ сѣвернѣе Траутенау, гдѣ и оставались до 9 часовъ, перестрѣливаясь съ батареей и стрѣлками Гривичича, черезъ оврагъ.

Отступленіе было совершено спокойно, такъ какъ австрійцы не преслѣдовали. Вимпфенъ занялъ Траутенау; Гривичичъ остался на ночлегѣ южнѣе Паршница, остальные за ними въ резервѣ, сѣвернѣе Ней-Рогница.

Около 8 часовъ вечера, Габленцъ получилъ донесеніе отъ Флейшгакера, командира бригады IV корпуса, отряженнаго для обезпеченія фланговъ X корпуса, что онъ одну полу-бригаду расположилъ у Нейшлосса, на дорогѣ въ Арнау, а другую у Праусница. Какъ впослѣдствіи оказалось, онъ занялъ не Праусницъ-Кайле, за правымъ флангомъ Габленца, а Праусницъ, находящійся къ югу отъ Арнау. Это недоразумѣніе имѣло весьма важныя послѣдствія для Габленца на слѣдующій день, такъ какъ правый его флангъ, противъ котораго наступала прусская гвардія, остался обнаженнымъ.

Заключенія. Хотя въ прусскихъ описаніяхъ и говорится, что дралось всего 15 баталіоновъ противъ 28, однако едва-ли это такъ, ибо въ перечнѣ потерь прусской арміи, офиціяльно опубликованномъ, показано, что всѣ полки корпуса понесли ихъ. Слѣдовательно, въ этомъ дѣлѣ произошло то же, что мы видѣли въ находскомъ; только противники помѣнялись ролями: въ началѣ дѣла прусаки были сосредоточеннѣе австрійцевъ, къ которымъ послѣдняя бригада подошла не ранѣе трехъ часовъ, и если послѣдніе удержались, то благодаря нерѣшительности наступленія первыхъ.

Прусаки потеряли: 42 офицера, 1,250 нижнихъ чиновъ (*); австрійцы—196 офицеровъ, 5,586 нижнихъ чиновъ.

Сравненіе этихъ цифръ весьма поучительно: изъ нихъ видно, во-первыхъ, *что не всегда тотъ бьетъ, кто больше убиваетъ;* во-вторыхъ, что оружіе все-таки нужно имѣть возможно-лучшее, ибо только при этомъ условіи цѣль достигается съ наименьшими потерями.

Австрійская манера дѣйствія видна и въ этомъ дѣлѣ: Кнебеля хотѣли оставить въ резервѣ, и не пойди онъ самъ въ

(*) По другимъ источникамъ, заслуживающимъ вѣроятія, потеря прусаковъ въ этомъ дѣлѣ была около 4,000.

атаку, можетъ быть, его бы и не пустили, а назначили бы для прикрытія пути отступленія: вопросъ о томъ, кто побѣдилъ, кто побѣжденъ, за весьма рѣдкими исключеніями, виситъ на волоскѣ. Въ этомъ дѣлѣ вполнѣ ясно, хотя и случайно, обнаружилось то основное условіе успѣха атаки, что разъ на нее рѣшившись, не должно щадить ничего; не должно также давать опомниться противнику, а наносить ударъ за ударомъ, что предполагаетъ близкое расположеніе резервовъ за частями, направляемыми въ атаку.

Со стороны прусаковъ расходъ въ нѣкоторыхъ частяхъ патроновъ былъ сравнительно великъ, но все же несравненно меньше, чѣмъ было въ прежнія войны. Это наводитъ на два заключенія: при неспокойномъ состояніи духа части можно бояться тѣмъ большаго расхода патроновъ, чѣмъ оружіе будетъ совершеннѣе; большой расходъ патроновъ можно устранить раціональной системой обученія стрѣльбѣ въ мирное время: чѣмъ меньше эта система будетъ располагать людей суетиться въ строю, тѣмъ лучше.

Дѣла 28-го іюня.

1) *При Бургерсдорфѣ или Соорѣ.*

Вслѣдствіе извѣстнаго уже приказанія изъ главной квартиры II арміи, голова 1-й гвардейской дивизіи (Гиллера), утромъ 28-го, въ 8 часовъ, прошла трудное дефиле Эйпель-Раачъ и была въ готовности идти на Праусницъ-Кайле, когда получено донесеніе о появленіи сильныхъ непріятельскихъ колоннъ у Бургерсдорфа: то были бригады Габленца, стоявшія впереди Ней-Рогница и быстро передвинутыя имъ на высоты Бургерсдорфа, скатъ которыхъ, весьма пологій къ сторонѣ наступленія прусаковъ, покрытъ перелѣсками, удобными для дѣйствія пѣхоты.

Для Габленца безпрепятственное наступленіе прусаковъ съ этой стороны было неожиданностію. Бѣжавшіе передъ прусаками жители донесли первые ему объ этомъ; только тогда онъ узналъ, что Праусницъ-Кайле, о занятіи котораго онъ просилъ, никѣмъ не занятъ. Какого рода дѣйствіе производятъ подобнаго рода разочарованія, особенно когда они неожиданны, не трудно себѣ представить; тѣмъ не менѣе, Габленцъ не долго думалъ о томъ, что ему дѣлать: расположившись съ двумя бригадами и тремя батареями на сказанной позиціи, онъ притянулъ бригаду Вимпфена въ резервъ, а Гривичичу приказалъ

направиться противъ праваго фланга прусаковъ. Едва это расположенiе было принято, какъ прусаки появились у Стауденца.

Авангардъ первой гвардейской дивизiи (4 фузилерныхъ баталiона, рота стрѣлковъ, двѣ роты пiонеръ, эскадронъ гусаръ, одна 4-хъ-фунтовая пѣшая батарея), подъ командою полковника Кесселя, достигнувъ Стауденца, занялъ его и послѣ непродолжительной перестрѣлки, подъ огнемъ 24 орудiй, которымъ могъ противоставить только шесть, предпринялъ атаку ближайшаго перелѣска. Атака удалась; но дальнѣйшее движенiе впередъ прусаковъ было отражено, что заставило ихъ ограничиться первымъ своимъ успѣхомъ до прибытiя подкрѣпленiй. Вскорѣ начали они прибывать, но понемногу, ибо колонна весьма растянулась по трудному дефиле Эйпель-Раачъ, которое тянется версты четыре. Первою прибыла 6-фунтовая батарея, за нею 1-й и 2-й баталiоны (*) фузилернаго полка, которыя направлены правѣе авангарда, по командующимъ высотамъ, тоже усѣяннымъ перелѣсками, дозволявшимъ довольно укрытое приближенiе къ лѣвому флангу бургерсдорфской позицiи; двинулись впередъ; снова загорѣлся бой; австрiйцы, несмотря на утомленiе предшествовавшаго дня, отстаивали позицiю шагъ за шагомъ. Батареи ихъ постепенно были усилены до 40 орудiй; но съ прибытiемъ послѣднихъ частей 1-й гвардейской дивизiи, одной батареи и дивизiонной кавалерiи 2-й гвардейской дивизiи прусаки достигли наконецъ высотъ, на которыхъ стоитъ Бургерсдорфъ, и около часа съ половиной пополудни сбили австрiйцевъ, начавшихъ отступланiе на Пильникау.

Эта побѣда стоила 1-й гвардейской дивизiи большихъ усилiй, такъ что дальнѣйшiя дѣйствiя противъ австрiйцевъ возложены были на 2-ю гвардейскую дивизiю, которая, между тѣмъ, вытянулась изъ дефиле и была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: восемь баталiоновъ и двѣ батареи направлены на Сооръ, два баталiона гренадерскаго полка № 2-го вправо, на Рудерсдорфъ и Альтъ-Рогницъ; два баталiона оставлены въ резервѣ. Направленiе войскъ на Рудерсдорфъ было обусловлено тѣмъ, что, во время боя у Бургерсдорфа со стороны Траутенау, по альтърогницской дорогѣ донесли о приближенiи сильной колонны. Прусаки, незнавшiе еще, что Бонинъ возвратился къ Шем-

(*) 3-й былъ уже въ авангардѣ.

бергу, полагали, что это его колонна, и отрядили сначала одинъ баталіонъ къ Рудерсдорфу, чтобы войти съ нею въ связь.

Но это была часть бригады Гривичича, котораго Габленцъ направилъ во флангъ прусакамъ. На него и наткнулся прусскій баталіонъ у Альтъ-Рогница. Сознавая всю важность назначенія, которое случайно выпало на его долю, командиръ баталіона, Годи, рѣшился не отступать и геройски исполнилъ свою задачу. Въ узкомъ оврагѣ, вдоль котораго тянется Альтъ-Рогницъ, и по сторонамъ его произошла кровавая свалка: въ короткое время командиръ баталіона, большая часть офицеровъ и больше трети людей выбыли изъ строя. Потѣснили баталіонъ; но въ южномъ концѣ деревни онъ успѣлъ удержаться до прибытія другаго баталіона своего полка. Примкнувъ къ себѣ остатки баталіона своего падшаго товарища, маіоръ Бенъ ринулся впередъ и выбилъ австрійцевъ изъ Альтъ-Рогница. Гривичичъ, вѣроятно, получивъ уже извѣстіе объ исходѣ дѣла у Бургерсдорфа, не возобновилъ атаки.

Это указало, что у Траутенау долженъ еще находиться непріятель, вслѣдствіе чего двумъ баталіонамъ, оставшимся въ резервѣ, дано направленіе на Гогенбрукъ къ Траутенау; правѣе ихъ, для связи съ сражавшимся у Альтъ-Рогница, пущены три роты фузилернаго баталіона того же гренадерскаго № 2-го полка, по лѣсистымъ высотамъ, которыя наканунѣ занималъ Бонинъ. Преслѣдованіе дало до 4,000 плѣнныхъ, два знамени и нѣсколько орудій. Прекратили его, дойдя до Траутенау на сѣверѣ и до Соора на западѣ, часовъ около пяти пополудни. Общая потеря Габленца, по прусскимъ свѣдѣніямъ, должна доходить до 8,000 человѣкъ; прусаки же потеряли 700. Такимъ образомъ, X корпусъ, такъ героически показавшій себя наканунѣ, былъ уничтоженъ наполовину, благодаря тому, что не былъ поддержанъ вовремя. Толпы, разсѣянныя, деморализованныя, съ большими усиліями направлены были на Пильникау, дабы оттуда начать кружное отступленіе къ главнымъ силамъ, на тотъ самый Оберъ-Праусницъ, который подалъ поводъ къ такому роковому для нихъ недоразумѣнію. Прусаки, подъ предлогомъ утомленія, не преслѣдовали, забывъ заповѣдь Фридриха Великаго, что въ необыкновенные дни нужно умѣть дѣлать и необыкновенныя усилія.

Заключенія. Габленцъ отчасти самъ былъ виною катастрофы, не принявъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы убѣдиться еще

27-го, дѣйствительно ли занятъ Праусницъ-Кайле. На войнѣ мало распорядиться или попросить о распоряженіи, а необходимо еще посмотрѣть, *исполнено ли распоряженіе*.

Предполагая со стороны Габленца немедленное движеніе къ Эйпелю послѣ боя у Траутенау, *несмотря на утомленіе войскъ*, положеніе его на слѣдующій день было бы выгоднѣе. Въ горной войнѣ только тотъ и выходитъ побѣдителемъ, кто не успокоивается до тѣхъ поръ, пока че все сдѣлано. Наполеонъ въ 1796 году—высокій образецъ въ этомъ смыслѣ.

Въ тотъ же день, вечеромъ, посланный отъ Габленца донесъ Бенедеку о судьбѣ X корпуса, ставшаго второй искупительной жертвой за ошибку употребленія силъ по частямъ. Говорятъ, будто бы главнокомандующій, обращаясь къ Геникштейну и Кризманичу, замѣтилъ: „я вамъ говорилъ, что если будемъ употреблять свои силы по частямъ, насъ побьютъ". Если это справедливо, то какою горечью и презрѣніемъ должно было наполниться его сердце къ невинной теоріи и къ представителямъ ея, одностороннимъ теоретикамъ, склонившимъ его отступить отъ принципа совокупнаго употребленія силъ, котораго онъ всегда держался въ бою и которому измѣнилъ, когда дошло дѣло до стратегическаго распредѣленія массъ!... И какъ безвозвратно, можетъ быть, пожалѣлъ онъ о томъ, что самъ не занимался теоріей хотя на столько, чтобы не преклоняться безусловно передъ доводами теоретиковъ, понимавшихъ ее вкривь и вкось, а найти, напротивъ, подкрѣпленіе въ ней своему личному опыту и личному здравому смыслу!... Для обширныхъ стратегическихъ комбинацій дѣйствительная практика возможна чрезвычайно рѣдко: на всю жизнь главнокомандующаго, кромѣ эпохъ исключительныхъ, придется можетъ быть одна, двѣ войны; при этомъ личный опытъ не очень выйдетъ великъ. И единственный возможный путь освоиться съ духомъ этихъ комбинацій лежитъ въ тщательномъ изученіи военной исторіи. Если его нѣтъ, поневолѣ попадешь въ руки Вейротеровъ и имъ подобныхъ, и головы летятъ тысячами безъ толку, и троны колеблются, и репутаціи, созданныя долгой трудовой, доблестной жизнію, рушатся въ прахъ....

2) *Бой у Скалица.*

Уже извѣстно, что у Скалица и въ резервѣ за нимъ стояли три австрійскихъ корпуса—IV, VI и VIII—и резервная кавалерійская дивизія принца Гольштейна, слѣдовательно не ме-

нѣе 80,000. На нихъ Штейнмецъ долженъ былъ наступать съ 35-ю, не болѣе.

Генералъ Штейнмецъ, получивъ приказаніе кронпринца продолжать наступленіе на слѣдующій день, отдалъ диспозицію, сущность которой заключалась въ томъ, что бригада Гофмана должна была выдвинуться къ Нейштадту, выслать въ пятомъ часу утра свой драгунскій полкъ на рекогносцировку въ томъ же направленіи, примѣрно на одну милю. Въ авангардъ назначенъ гренадерскій полкъ № 7-го съ 4-хъ-фунтовою батареей, 4-мъ драгунскимъ полкомъ, ротой саперъ на дорогу Высоково-Скалицъ. Главныя силы направляются за авангардомъ (10-я дивизія и 66 орудій—Кирхбахъ), имѣя въ правомъ боковомъ отрядѣ 17-ю бригаду, двѣ роты стрѣлковъ, одинъ эскадронъ, 24 орудія, которымъ итти на Скалицъ черезъ Студницъ. Обозъ на Костелецъ, подъ прикрытіемъ остальныхъ ротъ піонернаго баталіона.

Около восьми часовъ войска были готовы у Высокова и Студница, съ тою только разницею отъ диспозиціи, что бригада Гофмана не пошла на Нейштадтъ, а образовала уступъ влѣво относительно авангарда.

Генералъ Штейнмецъ рѣшился направить главное усиліе въ обхватъ лѣваго непріятельскаго фланга, дабы скорѣе имѣть въ своей власти дороги, по которымъ можно бы было войти въ связь съ гвардіей. Для начала атакъ ожидали только прибытія обѣщанной гвардейской пѣхотной дивизіи. Такъ прошло часовъ до десяти. Наконецъ было получено увѣдомленіе, что вся гвардія, вслѣдствіе неудачи 1-го корпуса, двинута черезъ эйпельскій проходъ.

Это извѣстіе совершенно измѣняло положеніе, и притомъ не въ особенно выгодную сторону. Не было сомнѣнія, что австрійцы находятся у Скалица въ превосходныхъ силахъ, между тѣмъ какъ всѣ войска генерала Штейнмеца дрались, и притомъ послѣ труднаго перехода, и только къ вечеру 27-го усилены были бригадой Гофмана.

Но командиръ 5-го корпуса, имѣя въ виду свое назначеніе прикрывать общее движеніе, рѣшилъ атаковать.

Австрійцы заняли узкую и длинную высоту, на которой стоитъ Скалицъ, а передовыя войска выдвинули въ лѣсокъ у Дубно, правѣе и лѣвѣе котораго поставили сильныя батареи.

Прусскія войска двинуты впередъ. Едва Левенфельдъ отъ

Студница выдвинулся впередъ на Шефферъ-Бергъ, какъ противъ него открыли сильную канонаду; его батареи выдвинуты на позицію и тоже начали стрѣлять. Превосходство непріятеля побудило генерала Левенфельда нѣсколько податься назадъ. Штейнмецъ, замѣтивъ это, самъ поскакалъ къ этому отряду, приказавъ авангарду лѣвой колонны и бригадѣ Гофмана рѣшительно атаковать лѣсъ у Дубно. Нѣсколько времени спустя правый боковой отрядъ также двинулся въ атаку: лѣсъ, Дубно и Клени взяты сразу, но не безъ упорнаго боя. Этотъ первый успѣхъ совершенно разстроилъ порядокъ въ передовыхъ войскахъ; части смѣшались, но это не помѣшало смѣло подаваться всей линіи впередъ. Подъ прикрытіемъ этихъ войскъ, дивизія Кирхбаха переведена вправо и фронтомъ расположилась къ Зличу, упираясь правымъ флангомъ въ рѣку Аупу. Между тѣмъ, войска, атаковавшія линіи Дубно и Клени, дошли до главной позиціи—скалицской высоты.

Эту высоту на правомъ флангѣ усиливала еще углубленная желѣзная дорога, воксалъ которой и дома Скалица, прилегающіе къ самому скату, были заняты и приведены въ оборонительное положеніе. На нѣкоторое время все слилось въ общій гулъ отъ канонады и ружейной перестрѣлки съ обѣихъ сторонъ. Въ это время справа у Чернова появилась бригада гвардейскихъ кирасиръ; ординарцы, разосланные по войскамъ, указывая на прибытіе этого подкрѣпленія, именемъ генерала Штейнмеца отдали приказъ: всѣмъ ломить прямо передъ собою; одновременно съ фронтальной атакою Кирхбахъ долженъ былъ ударить съ лѣваго фланга. Съ фронта атака была крайне трудна, особенно у желѣзной дороги и далѣе въ Скалицѣ, гдѣ приходилось брать домъ за домомъ, и едва-ли бы она удалась, если бы не энергическое содѣйствіе Кирхбаха, который съ 20-ю бригадой опрокинулъ все стоявшее на высотахъ сѣвернѣе Скалица и взялъ барикаду, преграждавшую входъ въ городъ съ его стороны. Послѣ этого героическаго усилія, сквозь 20-ю бригаду была проведена 19-я, которая продолжала бой въ городѣ и совмѣстно съ полкомъ авангарда (гренадерскаго № 7-го) наконецъ очистила его отъ австрійцевъ.

Прусаки заняли противоположный берегъ Аупы и преслѣдовали только огнемъ отступавшихъ къ Долану австрійцевъ, чѣмъ и законченъ бой, около четырехъ часовъ пополудни.

Пять орудій и около 2,500 плѣнныхъ попали въ руки по-

бѣдителямъ; число убитыхъ въ точности неизвѣстно. Прусаки потеряли всего: 40 офицеровъ и 1,180 нижнихъ чиновъ. Дѣло сдѣлала почти исключительно пѣхота, такъ какъ, по свойству мѣстности, артилерія могла дѣйствовать только съ дальнихъ позицій, а кавалерія и совсѣмъ не была употреблена. Изъ показанной потери на эти два послѣдніе рода войскъ приходится всего 6 человѣкъ.

Со стороны австрійцевъ въ дѣлѣ принялъ участіе одинъ только VIII корпусъ, при возможности употребить три; со стороны же прусаковъ дрались тѣ же самыя войска, что и вчера; прибавился только 38-й полкъ бригады Гофмана; другой его полкъ остался нетронутымъ.

Австрійцы остались вѣрны своему принципу смѣны, въ примѣненіи не только къ корпусамъ (такъ какъ VI-й въ этотъ день не принялъ участія въ дѣлѣ), но и къ болѣе мелкимъ единицамъ; прусаки же, напротивъ, до такой степени не допускали мысли о возможности отдыха, пока цѣль не достигнута, что и въ этотъ день, какъ и при Находѣ, тяжесть боя опять легла на доблестную 17-ю бригаду и на 7-й полкъ.

Командиръ VIII корпуса послѣ этого дѣла былъ смѣненъ, хотя невольно приходитъ въ голову такое недоумѣніе: отчего Бенедеку не выѣхать было самому для распоряженія боемъ? Отъ Іозефштата до Скалица всего одиннадцать верстъ; о важности положенія не трудно было судить изъ того, что случилось съ Раммингомъ; наконецъ, перемѣщеніе главнокомандующаго изъ главной квартиры на такое незначительное разстояніе не могло невыгодно отразиться на общемъ ходѣ стратегическихъ распоряженій, обнимавшихъ еще десятки верстъ. Если припомнятъ, графъ Кламъ былъ еще въ это время у Мюнхенгреца и Субботки; слѣдовательно, ничѣмъ не рискуя, можно было, кажется, сосредоточить все свое вниманіе на II прусской арміи.

Какъ и наканунѣ, приказъ генерала Штейнмеца насчетъ необходимыхъ распоряженій былъ готовъ черезъ часъ послѣ боя. Аванпосты предписано выставить на лѣвомъ берегу Аупы, отъ Рикова черезъ Заѣздъ отъ бригады Гофмана и отъ 20-й; штабъ-квартирѣ перейти въ Скалицъ; 7-му полку занять этотъ городъ, а остальнымъ частямъ обѣихъ дивизій стать фронтомъ къ городу, 9-й сѣвернѣе, 10-й южнѣе находскаго шоссе; артилерійскому резерву—за 10-й дивизіей, отъ которой выставить аванпосты къ сторонѣ Нейштадта. Войска предупреждены, что въ Находѣ устроенъ лазаретъ іоганнитовъ. Войскамъ приказано выдать двойную порцію; на слѣдующій день, утромъ, сдѣлать варку; обѣдъ кончить къ одиннадцати часамъ.

„Въ случаѣ, если непріятель ранѣе этого времени произведетъ нападеніе, котлы оставить на кострахъ и отрядить къ нимъ по нѣскольку человѣкъ.

„Обратить вниманіе, чтобы всѣ питейные запасы въ городѣ были конфискованы и распредѣлены между частями.

„Если на слѣдующій день не послѣдуетъ движенія, то войскамъ, вечеромъ, выдать еще порцію.

„Патроны пополнить къ сегодняшнему вечеру.“

Замѣтка о котлахъ говоритъ сама за себя во всѣхъ смыслахъ.

29-го іюня. Положеніе австрійцевъ. Послѣ неудачъ 28-го іюня, въ австрійской главной квартирѣ, кажется, признали, что уже достаточно сдѣлано для прикрытія *стратегическаго развертыванія арміи* и что можно было приступить наконецъ къ тому, чтобы противодѣйствовать соединенію враждебныхъ массъ. Какъ уже сказано при описаніи боя у Гичина, утромъ 29-го, рѣшено было, задержавъ I армію у этого пункта, пустить въ промежутокъ между нею и II арміею четыре корпуса черезъ Милетинъ въ направленіи къ Турнау, о чемъ и извѣщенъ былъ принцъ Саксонскій. Но эта рѣшимость, кажется, была принята за тѣмъ только, чтобы ее немедленно оставить: передъ обѣдомъ войска получили диспозицію, предписывавшую имъ слѣдующее расположеніе:

IV корпусу оставаться на позиціи у Долана, *не вступая въ неравный бой съ превосходными силами непріятеля*, въ случаѣ нападенія котораго отступать на Сальней, гдѣ и стать въ резервѣ за II корпусомъ, вмѣстѣ съ 1-й резервной кавалерійской дивизіей.

II корпусу занять высоты Сальней и Кукуса и быть въ готовности отразить нападеніе съ востока и сѣверо-востока.

VIII корпусу занять пространство лѣвѣе II, фронтомъ частію на востокъ, частію на сѣверъ.

VI корпусу стать лѣвѣе VIII, у Зибоѣда, фронтомъ на сѣверъ; X — въ резервѣ за VI, между Штерномъ и Либталемъ.

2-й и 3-й резервнымъ кавалерійскимъ дивизіямъ прикрывать лѣвый флангъ VI корпуса.

III корпусу расположиться у Милетина; артилерійскому резерву, подъ прикрытіемъ одного уланскаго полка, у Большаго Бюрглица (*).

(*) Верстахъ въ 4 слишкомъ за позиціею.

Войска, ввѣренныя принцу Саксонскому (*), *должны были присоединиться къ главнымъ силамъ, избѣгая боя съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ.*

Эту позицію приказано сохранять и въ теченіе 30-го іюня.

Современныя дѣйствія прусаковъ. По диспозиціи изъ главной квартиры, соединеніе корпусовъ II арміи у Краледвора должно было наконецъ состояться 29-го іюня.

Гвардейскій корпусъ, бивуакировавшій на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окончилъ бой наканунѣ, направленъ черезъ Бургерсдорфъ и Реттендорфъ къ Краледвору. Съ началомъ движенія 3-й гвардейскій полкъ наткнулся на разсѣянныя толпы X корпуса, укрывавшіяся въ перелѣскахъ около Бургерсдорфа и, слѣдовательно, ночевавшія почти въ расположеніи прусаковъ, чего послѣдніе и не подозрѣвали. Стычка не могла быть серьезна: истощенные, потерянные, они скорѣе бросали оружіе, чѣмъ дрались: до 400 плѣнныхъ попали, такимъ образомъ, въ руки прусаковъ.

Авангардъ гвардейскаго корпуса (**), при движеніи къ Краледвору, получилъ донесеніе отъ своихъ гусаръ, что этотъ пунктъ занятъ непріятелемъ; на высотахъ по ту сторону Эльбы видны были идущія войска; занималъ Краледворъ полкъ Коронини (№ 6-го), съ двумя егерскими ротами бригады Флейшгакера, которому случайность отвела такое роковое мѣсто въ пораженіи Габленца и который теперь призванъ былъ прикрыть отступавшіе остатки его корпуса.

Гвардейскій авангардъ выстроился къ атакѣ; раздвинулись и главныя силы, дабы облегчить артилеріи выѣздъ на позицію. Послѣ непродолжительной канонады, авангардъ пошелъ въ атаку, потѣснилъ цѣпи, разсыпанныя въ поляхъ впереди города, затѣмъ ворвался въ него съ нѣсколькихъ сторонъ и, не обращая вниманія на огонь изъ домовъ, бросился къ мосту черезъ Эльбу. Прусаки достигли его ранѣе, нежели австрійцы очистили дворы. Это имѣло слѣдствіемъ полное разстройство полка Коронини: два знамени и 400 плѣнныхъ достались прусакамъ, которые съ своей стороны потеряли не болѣе 70 человѣкъ. Въ колоннѣ генерала Штейнмеца также не обошлось еще безъ одного дѣла.

(*) Т. е. его и I корпусъ,

(**) Составъ тотъ же, что и наканунѣ.

Дѣло у Швейншеделя.

Генералу Штейнмецу приказано было достигнуть, 29-го, Градлица. Съ каждымъ шагомъ впередъ положеніе его колонны становилось опаснѣе, ибо она приближалась къ средоточію австрійскихъ силъ. Притомъ и войска были утомлены нечеловѣческими усиліями двухъ предшествовавшихъ дней. По счастію, австрійская диспозиція значительно уменьшала рискъ предпріятія: какъ уже извѣстно, Фестетичъ (IV корпусъ) долженъ былъ „избѣгать боя съ превосходными силами", при чемъ всякое рѣшительное наступленіе могло показаться наступленіемъ превосходныхъ силъ. Такъ и было. Генералъ Штейнмецъ зналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло.

Чтобы дать отдохнуть войскамъ, онъ приказалъ выступить только въ два часа пополудни. По собраннымъ свѣдѣніямъ, значительныя непріятельскія силы были сосредоточены у Долана; вслѣдствіе чего и рѣшено, избѣгая столкновенія съ ними, пройти на Градлицъ вправо, выславъ боковой авангардъ къ Швейншеделю изъ 20-й пѣхотной бригады съ двумя батареями и драгунскимъ № 4-го полкомъ.

Главныя силы должны были переправиться выше Скалица, у Злича и Ратиборицъ и двинуться въ обходъ лѣваго непріятельскаго крыла, Мисколесъ, Хвалковицъ, Градлицъ. Авангардъ колонны главныхъ силъ составляли 19-я бригада, двѣ роты стрѣлковъ, уланы № 1-го и двѣ батареи, подъ командою генералъ-лейтейнанта Кирхбаха; за нимъ непосредственно шла гвардейская кирасирская бригада со своей батареей.

Около четырехъ часовъ, когда голова боковаго авангарда достигла Тржебезова, показались сильныя колонны со стороны Іозефштадта. 20-я бригада построилась въ двѣ линіи полубаталіонныхъ колоннъ правѣе дороги, имѣя лѣвѣе ея только два полубаталіона.

Въ то же время Кирхбахъ, дошедшій до Мисколеса, перешелъ здѣсь черезъ оврагъ, пристроился къ боковому авангарду, и обѣ бригады двинулись къ линіи Зебучъ-Швейншедель; тотъ и другой пункты были взяты безъ особеннаго труда у частей IV корпуса.

Австрійцы отступили непреслѣдуемые, такъ какъ 5-му корпусу нужно было идти на Градлицъ, а не на Іозефштадтъ.

Выдвинувъ всю свою кавалерію (1) за Швейншедель, генералъ Штейнмецъ стянулъ за хвалковицскій оврагъ пѣхоту и у Буковины остановилъ ее на привалъ до девяти часовъ вечера, послѣ чего безпрепятственно дошелъ до Градлица, гдѣ и расположился на ночлегъ, выдвинувъ авангардъ къ юго-западу въ направленіи къ Яромиржу, и расположивъ аванпосты по Алленбаху. Хвостъ колонны прибылъ къ мѣсту только утромъ 30-го.

29-го же корпусъ генерала Бонина возвратился отъ Шемберга, у котораго отдыхалъ въ теченіе всего 28-го, и прибылъ къ Пильникау.

6-й корпусъ (генерала Муціуса) 29-го прибылъ къ Скалицу.

Такимъ образомъ, трудная задача сосредоточенія у Краледвора, державшая цѣлые два дня II прусскую армію въ положеніи критическомъ, была рѣшена, благодаря непонятнымъ колебаніямъ Бенедека, благодаря настойчивости генерала Штейнмеца, который съ одними и тѣми же войсками три дня сряду наступалъ и дрался, по труднымъ дорогамъ и въ сильную жару (2). Половина австрійскихъ силъ (3) понесла весьма чувствительныя потери и поколеблена нравственно двумя прусскими корпусами (4). Бенедекъ дорого заплатилъ за потерю удобной минуты къ переходу въ наступленіе. Въ общемъ, потери его дошли до 40,000 чел.; о нравственномъ же упадкѣ и говорить нечего. Вмѣстѣ съ тѣмъ это подняло увѣренность въ себѣ прусаковъ до той степени, на которой становится почти невозможнымъ побѣдить армію тому, кто передъ тѣмъ былъ ею побѣжденъ. Смѣло можно сказать, что, послѣ всего происшедшаго, каждый прусакъ стоилъ покрайней мѣрѣ двухъ австрійцевъ.

Потеря минуты такой грѣхъ въ военномъ дѣлѣ, за который противникъ мало-мальски искусный всегда жестоко бьетъ. Это вѣрно какъ относительно самыхъ мелкихъ боевыхъ, такъ и самыхъ крупныхъ стратегическихъ положеній. Въ началѣ кампаніи, прусской II арміи представляется превосходный случай вторгнуться въ Богемію между 21-мъ и 24-мъ іюня; она упу-

(1) Гвардейская кирасирская бригада съ батареей, драгунскій 4-й и уланскій 1-й полки.

(2) Сдѣлавъ въ три дня около 42 верстъ.

(3) VI, VIII, X, IV корпуса.

(4) 5-мъ и гвардейскимъ.

стила эту минуту, благодаря безполезному передвиженію къ Нейссе. Вслѣдствіе этого шансы перешли на сторону австрійцевъ: дни 27-го, 28-го и 29-го могли быть для нихъ самыми доблестными и самыми роковыми для прусаковъ. Силы послѣднихъ разбросаны по дефиле, растянуты трудными дорогами; Бенедекъ имѣетъ, напротивъ, свои силы сосредоточенными. Но вмѣсто того, чтобы ударить направо или налѣво, онъ колеблется между обѣими этими рѣшимостями, мучитъ войска сцѣпленіемъ приказаній и отмѣнъ ихъ, пропускаетъ минуту и кончаетъ кенигрецской катастрофой, къ чему его не привела бы самая дерзкая рѣшимость вначалѣ, но только на что-нибудь одно. (*)

Положеніе прусаковъ и австрійцевъ 30-го іюня. Въ этотъ день рѣшено было прусскимъ войскамъ дать отдыхъ. Только 6-й корпусъ притянутъ къ Градлицу. Предстояло рѣшить еще одну задачу—соединиться съ принцомъ Фридрихомъ-Карломъ, который въ это время находился въ 20 верстахъ слишкомъ.

Связь съ нимъ была уже возстановлена: отъ Гичина, 30-го, къ Нейштедтлю, гдѣ стоялъ 1-й корпусъ, прибылъ 1-й гвардейскій драгунскій полкъ отъ арміи принца Фридриха-Карла.

30-го произошла одна только незначительная тревога: трудно рѣшить даже, кто первый ее поднялъ — австрійцы или прусаки.

Рано утромъ, часовъ около четырехъ, двѣ прусскія батареи (**), выѣхавшія южнѣе Градлица, открыли огонь и нанесли нѣкоторый уронъ бригадамъ принца Виртембергскаго и Сафрана (II корпуса). Войска быстро стали въ ружье; австрійскія батареи также открыли огонь по Градлицу; нѣсколько снарядовъ попало въ бивуаки 5-го корпуса—и тамъ тревога; въ Градлицѣ зажжено нѣсколько домовъ. Прусаки думали, что австрійцы собираются что-либо предпринять, австрійцы ожидали того же со стороны прусаковъ; но ни того, ни другаго не было. Рѣдкая канонада тянулась часовъ до девяти утра, послѣ чего замолкла для того, чтобы возобновиться опять около шести часовъ, точно также безцѣльно.

30-го же іюня король прусскій прибылъ въ Рейхенбергъ и принялъ начальство надъ арміями, дѣйствовавшими въ Боге-

(*) Не даромъ говорится, что самая отчаянная изъ всѣхъ рѣшимостей это — когда человѣкъ ни на что не можетъ рѣшиться...

(**) Какъ повѣствуютъ австрійцы.

міи. 1-го іюля его главная квартира перенесена въ Турнау, 2-го—въ Гичинъ.

Между тѣмъ, въ главной австрійской квартирѣ оставили намѣреніе оборонять линію Эльбы, и къ вечеру всѣмъ корпусамъ разослано приказаніе отступить ночью въ окрестности Кениггреца (Кралеграда), оставивъ аріергарды и аванпосты до разсвѣта на занимаемыхъ позиціяхъ.

Снялись корпуса съ позиціи и потянулись; но ночное движеніе обратилось въ дневное. Чего стоило это движеніе войскамъ, достаточно свидѣтельствуетъ одинъ фактъ: II корпусъ, долженствовавшій отступить къ дер. Тротинѣ, т. е. сдѣлать всего около десяти верстъ, прибылъ туда только 1-го іюля, около полудня, задержанный столпленіемъ войскъ и обозовъ около Яромиржа. Движеніе, несмотря на эту случайность, совершено безпрепятственно—лучшее доказательство, что не было никакой надобности предпринимать его ночью.

VII.

ПОЛОЖЕНІЕ ПРОТИВНИКОВЪ ПЕРЕДЪ БИТВОЙ ПРИ КЕНИГГРЕЦѢ.

Положеніе пруссаковъ. Хотя соединеніе обѣихъ прусскихъ массъ еще и не состоялось, но этому не было уже болѣе никакого препятствія; торопиться съ нимъ не было надобности, ибо если австрійцы не имѣли достаточно рѣшительности и подвижности, чтобы разбить отдѣльные дебуширующіе изъ горныхъ дефиле корпуса, то тѣмъ менѣе можно было опасаться какого-либо рѣшительнаго предпріятія противъ одной изъ разрозненныхъ между собою армій, изъ которыхъ каждая имѣла свои силы уже сосредоточенными. Притомъ же австрійцы такъ были потрясены предшествующими неудачами, что принимать противъ нихъ предосторожности, совѣтуемыя теоріею въ отношеніи противника предпріимчиваго, было бы только тратой времени и безполезнымъ утомленіемъ войскъ.

Къ этому присоединялось еще и то соображеніе, что, въ случаѣ соединенія прусскихъ силъ на правомъ берегу Эльбы, Бенедекъ могъ бы, переправившись на лѣвый, занять фланговую позицію Іозефштадтъ-Кениггрецъ, что заставило бы снова переправляться на лѣвый берегъ, только съ боемъ.

Вслѣдствіе этого кронпринцъ, по распоряженію свыше, не присоединилъ своей арміи къ I, а только принялъ мѣры

къ тому, чтобы, въ случаѣ надобности, имѣть безпрепятственный переходъ на правый берегъ Эльбы. Для этого дальнѣйшій отъ австрійцевъ корпусъ — генерала Бонина—1-го іюля перешелъ у Нейштедтля на правый берегъ Эльбы и достигъ Оберъ-Праусница, выславъ авангарды въ Желеіовъ и Аухлеіовъ. Кавалерійская дивизія II арміи, шедшая по одной дорогѣ съ 1-мъ корпусомъ, осталась у Нейштедтля.

2-го іюля и 1-й гвардейской дивизіи, стоявшей у Краледвора, приказано выдвинуть авангардъ на правый берегъ Эльбы, въ Даубравицъ. 2-я гвардейская дивизія и тяжелая гвардейская кавалерійская бригада остались у Реттендорфа; 5-й и 6-й корпуса, попрежнему, у Градлица; главная квартира Краледворъ.

Современно этому, корпусъ Герварта прибылъ къ Смидару и расположился въ окрестностяхъ этого пункта; 1-я же армія заняла слѣдующее расположеніе, считая отъ праваго фланга:

2-й корпусъ (Шмитъ): 4-я дивизія у Собшица и западнѣе; 3-я у Востромера.

Артилерійскій резервъ впереди 3-й дивизіи, у Домославица и Ауездъ-Сибвару.

4-й корпусъ: 8-я дивизія у Головуса, 7-я у Горица.

3-й корпусъ: 5-я дивизія у Добесъ, 6-я у Милетина.

Артилерійскій резервъ арміи (*) за 3-мъ корпусомъ у Влканова и Малаго Милетина, слѣдовательно какъ-разъ впереди авангарда 1-го корпуса у Зелеіова.

Резервный кавалерійскій корпусъ (принца Альбрехта) въ авангардѣ южнѣе Горица, у Гутвассера, Лисковица и Башница.

Аванпосты I арміи были выдвинуты на линію Пзанекъ-Кленицъ-Черееквицъ.

Главная квартира въ Каменицѣ, въ 12 верстахъ за Горицемъ, по гичинской дорогѣ.

Все прусское расположеніе занимало: по фронту, отъ Смидара до Градлица, около 30 верстъ, въ глубину не болѣе 20 (**). Большая часть II арміи была притомъ отдѣлена Эльбой отъ остальной массы силъ.

Разстояніе между главными квартирами было: отъ Гичина

(*) Состоявшій изъ артилерійскихъ резервовъ 3-го и 4-го корпусовъ, которые принцъ Фридрихъ-Карлъ соединилъ въ одинъ.

(**) Считая по линіи Нейштедтель-Праусницъ-Горицъ-Башницъ.

до Каменца 9 верстъ; отъ Гичина до Краледвора около 30 слишкомъ и отъ Каменица до Смидара (*) около 14 верстъ.

Въ главной квартирѣ короля полагали, что Бенедекъ займетъ позицію на лѣвомъ берегу Эльбы, между крѣпостями, вслѣдствіе чего и рѣшено было дать 2-го іюля отдыхъ войскамъ, а 3-го приказано сдѣлать рекогносцировки: отъ I арміи къ Кениггрецу, а отъ II къ Іозефштадту. Разосланы были соотвѣтствующія приказанія; принцъ Фридрихъ-Карлъ, бывшій въ Гичинѣ, лично получилъ ихъ и около полудня отправился въ Каменицъ. Но по прибытіи туда онъ получилъ нѣсколько донесеній о томъ, что непріятель сосредоточенъ на правомъ берегу Эльбы, за Быстрицею, и что есть части, расположенныя даже по сю сторону этой рѣчки и занимающія Чернутекъ и Дубъ.

Такимъ образомъ, дѣло представилось совершенно въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ казалось въ главной квартирѣ, и естественно требовало иныхъ распоряженій. Рѣшимость непріятеля принять бой въ подобномъ положеніи была до такой степени выгодна для прусаковъ, что должна была вызвать съ ихъ стороны безотлагательную атаку, дабы не дать Бенедеку времени перемѣнить свое намѣреніе.

Главнокомандующій 1-ю арміею рѣшился поэтому, во всякомъ случаѣ, вызвать бой утромъ 3-го, и не былъ увѣренъ только въ одномъ: собираются ли австрійцы наступать, или обороняться.

Сообразно этому намѣренію, войскамъ разослано приказаніе двинуться въ ночь со 2-го на 3-е въ направленіи къ Быстрицѣ и занять позиціи, на которыхъ они могли бы обороняться до прибытія подкрѣпленій; генералу Герварту приказано выступить возможно ранѣе на Неханицъ и дѣйствовать во флангъ непріятелю, будетъ ли онъ атаковать, или обороняться. Къ кронпринцу отправленъ ординарецъ съ просьбою подкрѣпить I армію хотя однимъ корпусомъ, направивъ его въ правый флангъ австрійцевъ.

Генерала Фохтсъ-Реца принцъ послалъ къ королю съ донесеніемъ о вновь полученныхъ свѣдѣніяхъ. Фохтсъ-Рецъ прибылъ въ Гичинъ около десяти часовъ вечера и донесъ королю о распоряженіяхъ своего главнокомандующаго. Собранъ военный совѣтъ: немного употребилъ онъ времени на то, чтобы рѣ-

(*) Корпусъ Герварта былъ подчиненъ принцу Фридриху-Карлу.

шиться, но только иниціятивѣ принца Фридриха-Карла далъ полное развитіе: не одному корпусу II арміи, но всей арміи приказано двинуться во флангъ предполагаемаго расположенія Бенедека. Мгновеніе выпадало драгоцѣнное, подобнаго которому могло не представиться болѣе во всю кампанію: нужно было ловить его налету, и великая заслуга прусскихъ военачальниковъ заключалась именно въ томъ, что они поняли это положеніе и быстро рѣшились. При такомъ условіи, хорошо соображенный планъ нападенія составлялъ уже если не второстепенное, то далеко не главнѣйшее условіе.

Когда судьба посылаетъ возможность напасть на противника въ минуту ошибочнаго его положенія, первою заботою должно поставить себѣ *быстро* бить; искуство удара является дѣломъ второстепеннымъ. Но прусаки не упустили изъ вида и этого послѣдняго условія; напротивъ, выполнили его хорошо, если принять въ разсчетъ пасивность австрійскихъ начальниковъ и нравственное состояніе ихъ арміи.

Общая идея плана атаки заключалась въ томъ, чтобы *употребить $4^1/_2$ корпуса принца Фридриха-Карла на атаку съ фронта, дабы, такъ сказать, придержать Бенедека на позиціи, не дать ему уйти за Эльбу, и тѣмъ выиграть время, необходимое на то, чтобы армія кронпринца ударила ему во флангъ*. Дополненіе этой основной идеи, долженствовавшее усилить для австрійцевъ послѣдствія пораженія, если бы оно состоялось (*), заключалось въ томъ, что Гервартъ получилъ приказаніе прямо устремиться къ Кениггрецу, въ обходъ лѣваго австрійскаго фланга, не очень занимаясь фронтальнымъ сбиваніемъ съ позиціи войскъ, которыя ему будутъ противупоставлены.

Король назначилъ свой выѣздъ изъ Гичина 3-го, въ пять часовъ утра, къ арміи Фридриха-Карла. Вмѣнено въ обязанность этому послѣднему не завязывать дѣла слишкомъ рано (если не послѣдуетъ нападенія со стороны противника), дабы дать время подойти II арміи. Къ кронпринцу въ Кенигингофъ посланъ съ приказаніями флигель-адъютантъ Финкенштейнъ, около часа пополуночи, 3-го іюля.

Распоряженія для осуществленія вышеизложенной идеи заключались въ слѣдующемъ:

а) Въ I-й арміи: Герварту, съ возможно-большимъ числомъ войскъ, идти по извѣстному уже направленію, отъ Смидара.

(*) А прусаки въ этомъ почти не сомнѣвались послѣ одержанныхъ успѣховъ.

Остальнымъ тремъ корпусамъ арміи быть къ двумъ часамъ утра на слѣдующихъ мѣстахъ:

2-му корпусу—въ *Бржистанѣ* 3-й дивизіи и въ *Пзанекѣ* 4-й.

4-му корпусу — 8-й въ *Миловицѣ* на шоссе; 7-й по переправѣ черезъ Быстрицу у *Большаго Еричка*, въ *Черекницѣ*, на лѣвомъ флангѣ расположенія.

3-му корпусу составить резервъ, расположившись къ югу отъ *Горица*.

Резервной кавалеріи съ разсвѣтомъ быть въ готовности на бивуакѣ у *Гутвассера*.

Артилерійскому резерву арміи—*сѣвернѣе и западнѣе Горица*, на милетинской и гичинской дорогахъ. Все это расположеніе заняло въ глубину и по фронту около 10 верстъ. (*)

Вмѣстѣ съ тѣмъ 2-му корпусу вмѣнено въ обязанность войти въ связь съ корпусомъ Герварта, а 7-й дивизіи съ арміей кронпринца.

б) Во II арміи:

Утромъ 3-го, въ четыре часа, прибылъ въ Краледворъ флигель-адъютантъ Финкенштейнъ, со слѣдующимъ королевскимъ приказомъ главнокомандующему:

„По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ I арміи, непріятель, въ числѣ трехъ корпусовъ, а можетъ быть и больше, перешелъ Быстрицу при Садовой, и потому можно ожидать тамъ встрѣчи съ нимъ.

„I арміи приказано 3-го, въ два часа по полудни, находиться: двумъ дивизіямъ при Горицѣ, одной при Черекницѣ, двумъ при Пзанекѣ и Бржистанѣ; кавалерійскому корпусу у Гутвассера.

„Ваше королевское высочество должны тотчасъ принять нужныя мѣры, чтобы всѣми силами подкрѣпить I армію противъ праваго фланга предполагаемаго положенія противника, и какъ можно скорѣе быть въ состояніи напасть на него. Отданныя послѣ обѣда приказанія отмѣняются.

„Главная квартира Гичинъ, 2-го іюля. Вечеръ 11 часовъ.

„М о л ь т к е."

На основаніи этого приказанія, войскамъ II арміи въ пять часовъ разослана слѣдующая диспозиція:

Съ полученія сего войскамъ двинуться:

(*) Всѣ изложенныя распоряженія сдѣланы изъ главной квартиры принца Фридриха-Карла.

„1) 1-му корпусу, въ двухъ колоннахъ, черезъ Большой Тротинъ и Забржесъ къ Большому Бюрглицу.

„2) Кавалерійской дивизіи за 1-мъ корпусомъ.

„3) Гвардейскому корпусу отъ Краледвора на Еричекъ и Лота.

„4) 6-му корпусу на Вельховъ, оставивъ отрядъ для наблюденія за Іозефштадтомъ; назначенная рекогносцировка къ сторонѣ этой крѣпости отмѣняется.

„5) 5-му корпусу выступить два часа спустя послѣ 6-го на Хотеборекъ.

„6) Обозъ остается на мѣстѣ, впредь до приказанія."

Слѣдовательно, по приведеніи въ исполненіе этого передвиженія, II армія должна была сосредоточиться въ окрестностяхъ Хотеборека, на пространствѣ не болѣе семи верстъ по фронту, въ разстояніи около четырехъ верстъ отъ Гореновеса, у котораго, какъ сейчасъ увидимъ, начиналась позиція австрійцевъ.

Нѣтъ надобности разбирать приведенные документы — они говорятъ сами за себя: краткость, ясная постановка цѣли, полное предоставленіе подробностей исполненія частнымъ начальникамъ.

Положеніе австрійцевъ. Послѣ утомительнаго ночнаго движенія, австрійскія силы прибыли въ окрестности Хлума, въ теченіе утра 1-го іюля, и заняли приблизительно (*) слѣдующее расположеніе: II корпусъ—вдоль Тротины, отъ деревни того же имени, до высоты впереди Сендразица; впереди его 2-я легкая кавалерійская дивизія, съ назначеніемъ содержать аванпосты къ сторонѣ II арміи; VIII корпусъ—между Гореновесомъ и Бенатекомъ; IV корпусъ — за Неделистомъ; VI и X корпуса — у Гнѣвцовеса, Совѣтица и Садовой, на обоихъ берегахъ Быстрицы; III корпусъ—у Дуба и Чернутекъ; саксонцы у Прима и Проблуса, имѣя авангардъ за Поповецомъ, и оборонительные посты въ Лубно, Неханицѣ и Кунчицѣ.

1-я легкая кавалерійская дивизія—съ саксонцами.

1-я, 2-я и 3-я резервныя кавалерійскія дивизіи — западнѣе Кенигреца.

Главная квартира въ Кенигрецѣ.

(*) Относительно предварительнаго расположенія всѣхъ австрійскихъ корпусовъ нѣтъ положительныхъ данныхъ; здѣсь показано приблизительное расположеніе, основанное на очеркѣ дѣйствій II корпуса, напечатанномъ уже въ Oësterr. Militair. Zeitschrift, и на прусскомъ свидѣтельствѣ о томъ, что на правомъ берегу Быстрицы стояло три австрійскихъ корпуса.

Нравственное настроеніе австрійской арміи не трудно себѣ представить, взявъ въ разсчетъ понесенныя потери, утомленіе войскъ безцѣльными движеніями и наконецъ то, что разсказы о прусскомъ ружьѣ мало по малу возвели его на степень баснословно-могущественнаго средства.

При такихъ обстоятельствахъ, едва-ли разсчетливо было рѣшаться на бой, не давъ времени войскамъ хотя нѣсколько освободиться отъ тяжкаго впечатлѣнія неудачъ, которыя были у всѣхъ въ свѣжей памяти. Но Бенедекъ, по собственному ли намѣренію, или по предписанію свыше, къ вечеру 1-го іюля, началъ рѣшаться на то, чтобы принять оборонительный бой на позиціи за Быстрицей (*). Начальнику инженеровъ арміи, полковнику барону Пидоллю, приказано построить *нѣсколько* укрѣпленій между Липой и Неделистомъ. Въ теченіе 2-го и утра 3-го іюля возведено семь горизонтныхъ батарей (**); изъ нихъ четыре занимали весьма выгодное мѣсто по обѣимъ сторонамъ Хлума, но остальныя три расположены (***) подъ выстрѣлами съ командующей Масловѣдской высоты, находящейся отъ нихъ въ разстояніи около 600 саженъ. За то отдѣлка батарей отличалась замѣчательной чистотой и изобиліемъ ломаныхъ линій, а прямолинейность общаго направленія, на которомъ батареи построены, соблюдена вполнѣ точно. Подъ мерлонами были устроены пороховые погребки, хотя и неизвѣстно для какого назначенія. Кромѣ того, на опушкѣ рощи между Хлумомъ и Липой устроены засѣки. Саксонцы также усилили свою позицію одной батареей, возведенной на высотѣ южнѣе Лубно.

Работъ, имѣющихъ цѣлію затруднить путь непріятелю къ позиціи, какъ порча дорогъ и мостовъ, австрійцами сдѣлано не было; саксонцы же приготовили къ уничтоженію мостъ у Неханица.

Кромѣ того, штабъ II корпуса распорядился исправленіемъ мостовъ черезъ Эльбу, у Лохница и Предмерица. Какъ ка-

(*) По свидѣтельству нѣкоторыхъ прусскихъ писателей, было перехвачено письмо Бенедека къ одному изъ генераловъ, въ которомъ онъ заявлялъ о своемъ намѣреніи броситься на одну изъ прусскихъ армій отдѣльно, если ему откажутъ въ перемиріи. Если это такъ, то и въ этомъ случаѣ, значитъ, дѣло не обошлось безъ колебаній.

(**) Для сооруженія каждой изъ нихъ требовалось 5 — 6 часовъ времени и 1 офицеръ, 4 унтеръ-офицера, 4 ефрейтора, 30 рядовыхъ-инженеровъ; 12 плотниковъ и 140 нижнихъ чиновъ отъ войскъ.

(***) На линіи Хлумъ-Сендразицъ.

жется, Бенедекъ остановился на томъ предположеніи, что прусскія арміи соединятся и потомъ атакуютъ его съ фронта.

Говорятъ, что отъ дивизіи Турнъ-Таксиса, вечеромъ 2-го, получено въ главную квартиру донесеніе о томъ, что прусская II армія остается, попрежнему, у Кенигингофа; но Бенедекъ нашелъ это донесеніе неосновательнымъ.

До самаго начала утра 3-го войскамъ неизвѣстны были намѣренія главнокомандующаго; только около четырехъ часовъ получены приказаніе его изготовиться къ бою и слѣдующая диспозиція:

„Въ такомъ случаѣ (т. е. предполагая бой), саксонскій корпусъ занимаетъ высоты у Поповецъ и Трезовицъ, подавъ лѣвый флангъ нѣсколько назадъ и прикрывъ его частію кавалеріи. Уступомъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у Проблуса и Прима, *на удобной мѣстности* (*), стать 1-й легкой кавалерійской дивизіи.

„X корпусу занять позицію правѣе саксонцевъ, а правѣе X расположиться III корпусу, которому занять высоты Липы и Хлума.

„VIII корпусъ составляетъ подкрѣпленіе саксонцевъ и располагается за ними.

„Прочія войска, о которыхъ здѣсь не упоминается, остаются въ готовности къ бою, пока нападеніе будетъ произведено только на лѣвое крыло. Если нападеніе противника приметъ большіе размѣры, то вся армія становится на позицію. Тогда IV корпусу расположиться правѣе III, на высотѣ между Хлумомъ и Неделистомъ, а на крайнемъ правомъ флангѣ, возлѣ IV корпуса, стать II-му.

„2-й легкой кавалерійской дивизіи стать за Неделистомъ и находиться въ полной готовности.

„VI корпусъ собирается на высотахъ у Всестара, а I — у Росница, въ резервномъ порядкѣ.

„1-я и 3-я резервныя кавалерійскія дивизіи слѣдуютъ къ Свѣты.

„Въ случаѣ общаго непріятельскаго нападенія, I и VI корпуса, пять кавалерійскихъ дивизій и артилерійскій резервъ арміи, который становится за помянутыми двумя корпусами, составляютъ резервъ арміи.

„Если армія вынуждена будетъ отступить, то отступленіе

(*) Это писалось такому начальнику дивизіи, какъ Эдельсгеймъ.

производится по дорогѣ изъ Голица въ Гогенмаутъ, минуя Кенигрецъ.

„II и IV корпуса должны немедленно озаботиться наводкою понтонныхъ мостовъ на Эльбѣ, а именно II корпусъ двухъ, между Лохеницемъ и Предмерицемъ.

„Отъ I корпуса навести одинъ мостъ у Свинара." (*)

Позиція австрійцевъ. Позиція впереди Кениггреца состоитъ изъ ряда высотъ, наполняющихъ пространство между Быстрицею, Эльбою и Тротиною; послѣдняя рѣчка составляетъ границу праваго фланга позиціи. Сказанныя высоты спускаются къ Быстрицѣ и Тротинѣ гораздо круче, нежели къ Эльбѣ.

Направленіе фронта позиціи опредѣляется Быстрицею, текущею отъ Гнѣвцовеса въ юго-западномъ направленіи; слѣдовательно, II прусская армія у Краледвора находилась на прямомъ направленіи къ флангу этой позиціи.

Высоты, позицію составляющія, представляютъ на правомъ флангѣ небольшіе паралельные другъ другу хребты Гореновскій и Масловѣдскій, обращенные длинной и крутой своей стороной на сѣверо-востокъ, т. е. ко II прусской арміи, а короткими—къ Быстрицѣ и Эльбѣ; лѣвѣе Масловѣдской лежитъ Хлумская высота съ весьма пологими и длинными скатами, тянущаяся отлогимъ хребтомъ, съ различными видоизмѣніями, паралельно Быстрицѣ до самаго Лубно, гдѣ развивается въ Градекерскія высоты. Восточнѣе этихъ послѣднихъ и южнѣе перехвата Хлумскаго хребта у Стрезетица возвышается група Проблусъ. Командующіе пункты, а слѣдовательно и тактическіе ключи позиціи представлялись высотами Масловѣдскою, Хлумскою, Градекеръ и Проблусъ. Передовыми пунктами, преграждавшими доступы къ главной позиціи, могли служить всѣ деревни вдоль по лѣвому берегу Быстрицы и лѣски Гола и Скалка, расположенные правѣе и лѣвѣе шоссе. По непонятному недоразумѣнію, и Масловѣдская высота, судя по диспозиціи и укрѣпленіямъ, тоже была отнесена только къ передовымъ пунктамъ, несмотря на свое командованіе и на то, что лѣсъ и деревня Масловѣдъ, вѣнчая эту высоту, дѣлаютъ ея позиціей въ высшей степени сильной. Представляя подобныя тактическія выгоды, пунктъ этотъ въ то же время былъ важенъ въ стратегическомъ отношеніи, ибо, предполагая направленіе арміи кронпринца

(*) Черезъ Адлеръ, лѣвый притокъ Эльбы. Свинаръ находится на Адлерѣ, верстахъ въ пяти къ востоку отъ Кениггреца.

прямо на позицію, не соединяя ее предварительно съ I арміею (1), соединеніе ихъ упрочивалось только со взятіемъ Масловѣдской высоты.

Внутреннее пространство позиціи пересѣчено множествомъ лощинъ, способствующихъ укрытію войскъ, но проходимыхъ для всѣхъ родовъ оружія. На томъ же пространствѣ, дороги довольно часто представляютъ углубленную форму.

Деревни состоятъ частію изъ кирпичныхъ, частію изъ глинобитныхъ построекъ (Fachwerk). Протяженіе фронта позиціи, считая отъ Гореновеса до Нижняго Прима, около девяти верстъ.

Доступы къ позиціи. На всемъ пространствѣ отъ Неханица до Гореновеса съ прусской стороны нѣтъ позицій, особенно удобныхъ для артилеріи, ибо ширина лощины Быстрицы на этомъ протяженіи въ самомъ узкомъ мѣстѣ не менѣе пяти верстъ (2); слѣдовательно, въ этомъ отношеніи перевѣсъ былъ вполнѣ на сторонѣ обороняющагося: отъ Хлума, Масловѣда и изъ-за Гореновеса скаты представляли австрійцамъ всѣ данныя для превосходнаго обстрѣла, начиная съ самыхъ дальнихъ дистанцій (3). Только къ востоку, т. е. по лощинѣ рѣки Тротины, эти мѣстныя отношенія нѣсколько измѣняются въ пользу наступающаго: высоты у Франтова и восточнѣе Рачица давали возможность бороться прусской артилеріи съ австрійскою хотя съ нѣкоторыми вѣроятностями на успѣхъ. Берега Тротины сближаются ниже Рачица на 600 саженъ, и разница въ командованіи не такъ велика, какъ въ остальныхъ пунктахъ позиціи.

Переходы черезъ Быстрицу и Тротину, которыя обѣ протекаютъ въ болотистыхъ лощинахъ, для пѣхоты возможны почти вездѣ, для кавалеріи же и артилеріи только по мостамъ.

Въ тылу позиціи протекаетъ Эльба; но едва-ли это можно считать важнымъ неудобствомъ, принимая въ разсчетъ: 1) что отъ Лохница Эльба круто поворачиваетъ на югъ, между тѣмъ какъ позиція имѣетъ юго-западное направленіе; 2) что фронтъ

(1) Какъ оно дѣйствительно и было, но возможности чего въ австрійской главной квартирѣ не допускали.

(2) Считая между вершинами высотъ, образующихъ эту лощину.

(3) Случайности въ родѣ просѣкъ въ рощѣ Гола еще болѣе способствовали дѣйствію артилеріи. Затѣмъ вырубки цѣлыхъ лѣсныхъ участковъ, какъ то казалось нѣкоторымъ прусакамъ, и съ легкой ихъ руки нѣкоторымъ нашимъ повѣствователямъ, не было никакой, что свидѣтельствуетъ превосходный прусскій планъ поля сраженія, снятый по горячимъ слѣдамъ. Сомнительно также, чтобы разстоянія были вымѣрены и намѣчены: сомнительно по той простой причинѣ, что ни въ одномъ австрійскомъ источникѣ не говорится объ этомъ ни слова.

позиціи, считая по шоссе Садова-Краледворъ, отстоитъ отъ этой рѣки не ближе 11 верстъ, и что наконецъ на Эльбѣ было значительное число мостовъ. Путь отступленія большей части австрійской арміи лежалъ скорѣе на Пардубицъ, нежели на Кралеградъ; а по этому направленію отъ Хлума до Эльбы было, покрайней мѣрѣ, 28 верстъ. Что не положеніе Эльбы въ тылу позиціи усилило бѣдственное положеніе австрійцевъ, доказательствомъ можетъ служить и то, что, какъ увидимъ ниже, они скорѣе *были отрѣзаны отъ этой рѣки, нежели притиснуты къ ней.*

VIII.

КЕНИГГРЕЦСКАЯ БИТВА.

Отъ начала дѣла до прибытія 2-й арміи.

Расположеніе австрійцевъ на позиціи. Утромъ 3-го погода была дурна: шелъ сильный дождь. Нѣсколько позже четырехъ часовъ, австрійскія войска пришли въ движеніе, для занятія указанныхъ имъ по диспозиціи мѣстъ. Не двигались пока части, назначенныя въ резервъ, и II корпусъ, который уже стоялъ почти на своей позиціи. Начальникъ его распорядился только выслать 6-й уланскій полкъ для развѣдокъ вверхъ по Эльбѣ, такъ какъ дивизія Турнъ-Таксиса, по диспозиціи, должна была сняться съ аванпостовъ и стать за Неделистомъ. Командиру 6-го уланскаго полка приказано сообщать важныя донесенія не только корпусному штабу, но и правой фланговой бригадѣ Генрикеца; послѣдній получилъ инструкцію обратить особенное вниманіе на обезпеченіе праваго фланга. Мосты, указанные по диспозиціи, наведены; положеніе ихъ и дороги, къ нимъ ведущія, сообщены войскамъ. IV-й, выдвинувъ бригаду Бранденштейна въ видѣ авангарда, въ Масловѣдъ, сталъ за Неделистомъ. III-й корпусъ занялъ бригадою лѣсъ Гола, а остальныя войска расположены сосредоточенно у Липы и Хлума. VIII перешелъ на лѣвый флангъ, къ Бору, за Проблусъ и составилъ резервъ лѣваго фланга. Слабый X корпусъ расположенъ на высотахъ впереди Лангенгофа, занимая передовыми отрядами Нижній Догалицъ, Догаличку и Мокрую Весь, и имѣя при нихъ нѣсколько орудій правѣе и лѣвѣе Догалички.

Саксонцы, найдя мѣсто, назначенное имъ по диспозиціи (*),

(*) Между Тресовицомъ и Поповцомъ.

неудобнымъ, просили и получили разрѣшеніе главнокомандующаго расположиться между Проблусомъ и Нижнимъ Примомъ, заняли это пространство дивизіей Штиглица, имѣя одну бригаду дивизіи Шимпфа въ резервѣ; другая еще наканунѣ была выслана для содержанія авангарда и оборонительныхъ постовъ по Быстрицѣ (¹). Вмѣстѣ съ тѣмъ, при содѣйствіи саперъ VIII корпуса, Проблусъ приведенъ въ оборонительное положеніе.

Австрійцы имѣли всего около 180,000 и 650 орудій. У пруссаковъ въ обѣихъ массахъ было до часу около 120,000 и 400 орудій; а послѣ часу около 220,000, при 702 орудіяхъ (²).

Атака принца Фридриха-Карла. Такъ какъ со стороны австрійцевъ не послѣдовало нападенія, котораго пруссаки ожидали, то принцъ двинулъ дивизію Горна отъ Миловица на Дубъ къ Садовой, около пяти часовъ. Одновременно съ нимъ дивизіи 2-го корпуса отъ Псанека и Бржистана направлены черезъ Лоту и Мцанъ на Догалицъ и Догаличку.

Горнъ никого не нашелъ у Дуба (слѣдовательно, предположеніе о возможности атаки со стороны австрійцевъ не осуществилось) и продолжалъ движеніе къ Садовой, имѣя въ головѣ уланъ; но у этой деревни былъ встрѣченъ артилерійскимъ огнемъ батарей, расположенныхъ правѣе лѣса Гола, на одной высотѣ съ Чистовесъ. За дождемъ ничего, или почти ничего, нельзя было разглядѣть. Убѣжденіе, что Бенедекъ не рѣшится принять боя по сю сторону Эльбы, такъ было сильно, что показавшихся австрійцевъ приняли сначала не болѣе какъ за аріергардъ, прикрывавшій отступленіе главныхъ силъ; но вскорѣ убѣдились, что передъ ними былъ не аріергардъ, а армія или, покрайней мѣрѣ, значительная ея часть.

Горнъ пріостановился и построился въ боевой порядокъ, а правѣе и нѣсколько позади расположились дивизіи 2-го корпуса; батареи этихъ частей завязали перестрѣлку. Было около восьми часовъ. Въ это время прибылъ король на поле сраженія.

Артилерія 8-й дивизіи, выѣхавъ на гору Роскосъ (³), вступила

(¹) Оборонительные посты: 11-й баталіонъ у Градека, отдѣливъ двѣ роты въ Кунчицъ; 8-й баталіонъ со взводомъ кавалеріи у Стараго Неханица, по ту сторону Быстрицы; 7-й баталіонъ съ эскадрономъ у Неханица; 9-й баталіонъ въ Лубно. Авангардъ: 2-й егерскій баталіонъ въ Поповцѣ, 5-й—въ Тресовицѣ, 6-й—за ними въ резервѣ въ лѣсу, нарѣзная батарея—на высотѣ лѣвѣе Поповца; кавалерійская дивизія Фрича—у Неханица.

(²) Нужно, впрочемъ, замѣтить, что у пруссаковъ около 300 орудій было гладкихъ, и что въ дѣлѣ приняла участіе только половина II арміи.

(³) Западнѣе Совѣтицъ.

въ неравную борьбу съ австрійскими батареями; почти въ то же время открыли огонь батареи 3-й и 4-й дивизій, расположенныя западнѣе Мцанъ: онѣ дѣйствовали успѣшнѣе, ибо были съ австрійскими батареями въ болѣе равныхъ шансахъ.

Канонада вызвала отвѣтъ со стороны австрійцевъ; но въ какихъ силахъ они были — нельзя было вывести положительнаго заключенія. Такъ какъ и погода, и мѣстность мѣшали разглядѣть расположеніе противника, то пришлось рѣшиться на усиленную рекогносцировку, дабы вынудить его раскрыть свои силы.

Въ девять часовъ король приказалъ I-й арміи перейти Быстрицу.

8-я дивизія двинулась въ атаку по каменному мосту и утвердилась въ лѣсу Гола; одновременно съ этимъ 6-я бригада, имѣя 54-й полкъ въ первой линіи, 14-й въ частномъ резервѣ; бросилась въ бродъ на Мокрую Весь; послѣ непродолжительнаго боя фузилеры 54-го полка овладѣли этой деревней, а 1-й и 2-й баталіоны того же полка, при содѣйствіи нѣсколькихъ ротъ 14-го полка, выдвинутыхъ изъ частнаго резерва, вытѣснили австрійцевъ изъ Догалица. Піонеры немедленно исправили переправы, и за 6-ю бригадою вынеслись на позицію одна 12-фунтовая и одна 4-фунтовая нарѣзная батареи. 5-я бригада переправилась немедленно за 6-ю, оставивъ свои батареи на правомъ берегу Быстрицы, подъ прикрытіемъ дивизіонной кавалеріи. (1)

4-я дивизія не менѣе успѣшно начала дѣло: 49-й полкъ (2) безъ большаго затрудненія овладѣлъ Догалицемъ и занялъ потомъ, имѣя за собою часть 8-й дивизіи, правую часть лѣска Гола. Около одиннадцати часовъ 4-я дивизія, за исключеніемъ двухъ баталіоновъ 9-го полка (3) и дивизіонной кавалеріи, выстроилась впереди Догалица, между Быстрицею и лѣскомъ. Въ этомъ расположеніи прусаки сильно страдали отъ огня батарей Габленца, расположенныхъ на высотахъ впереди Лангенгофа, и эрцгерцога Эрнста, расположенныхъ у Липы. Тщетно нѣкоторыя части 4-й и 8-й дивизій пытались завладѣть этими батареями: войска несли огромныя потери, но не достигли ни той, ни другой цѣли. Не только пройти открытое пространство, раздѣлявшее прусаковъ и австрійцевъ, но даже оставаться на южной опушкѣ

(1) 5-й гусарскій полкъ.
(2) 7-й бригады, 4 дивизіи.
(3) 2-й баталіонъ оставленъ въ Турнау.

Гола, не было никакой возможности: благодаря просѣкамъ и тому, что лѣсъ расчищенъ, онъ легко исчерчивался австрійскими снарядами по всѣмъ направленіямъ. Со своей стороны и австрійцы, ободренные этими неудачами, пытались не одинъ разъ выбить прусаковъ изъ лѣсу, но безуспѣшно: открытый промежутокъ между имъ и австрійскими батареями становился роковымъ для того, кто отваживался его перейти.

Пришлось ограничиться обѣимъ сторонамъ удержаніемъ за собою занятыхъ мѣстъ. Прусаки достигли этого, сосредоточивъ по обѣимъ сторонамъ Догалички такое число батарей, какое только могло тамъ помѣститься. Часовъ въ одиннадцать всѣ упомянутыя войска осуждены были на пассивную роль: не отступили они назадъ, но и впередъ тоже не подались. Тѣмъ не менѣе, какъ оказалось впослѣдствіи, отчаянныя попытки ихъ въ направленіи къ Липѣ имѣли громадное послѣдствіе: бригады III корпуса всѣ были стянуты къ этой деревнѣ и къ лѣскамъ, лежащимъ правѣе ея, и *одна изъ главныхъ командующихъ точекъ позиціи—Хлумъ—осталась незанятою*.

При такихъ обстоятельствахъ прусакамъ нельзя было и думать о прорывѣ непріятельскаго центра, хотя бы и съ большими потерями, и пришлось поддерживать бой только для того, чтобы дать время подойти кронпринцу и генералу Герварту.

Въ ожиданіи ихъ, король приказалъ поддерживать бой артилеріей и лично убѣдился, дѣйствительно ли прибыли 3-й корпусъ и резервная артилерія, которые пришлось бы ввести въ дѣло, если бы непріятель перешелъ въ наступленіе до прибытія II арміи. 3-й корпусъ около одиннадцати часовъ уже стоялъ у Дуба; но, какъ послѣдній резервъ, его не рѣшались употребить на подкрѣпленіе 2-го и 4-го корпусовъ часовъ до 12, когда въ этомъ представилась настоятельная необходимость.

Атака 7-й дивизіи. (*) Дѣйствія Франзецкаго представляютъ одинъ изъ самыхъ доблестныхъ эпизодовъ кениггрецской битвы для прусаковъ. Своими энергическими атаками на Масловѣдскія высоты онъ притянулъ на себя два австрійскихъ корпуса и тѣмъ могущественно содѣйствовалъ успѣху движе-

(*) 13 бригада—Шварцгофъ; 26-й и 66-й полки; 14-я бригада—Гордонъ; 27-й и 67-й полки. Гусарскій № 10-го полкъ, 4 батареи.

нія арміи кронпринца. Подвигъ этотъ стоилъ дивизіи около 2,500 человѣкъ.

Около шести часовъ утра авангардъ 7-й дивизіи (*), наступая на Бенатекъ, завязалъ перестрѣлку съ передовыми постами бригады Бранденштейна и около семи часовъ достигъ Бенатека, который былъ взятъ безъ большаго затрудненія, несмотря на огонь австрійскихъ батарей, поставленныхъ на плато за Гореновесомъ и по сторонамъ Масловѣда. Тогда дивизія перестроилась въ боевой порядокъ (**) лѣвѣе и правѣе Бенатека и двинута въ атаку на впереди лежащую Масловѣдскую высоту, подавая правый флангъ впередъ, дабы охватить лѣсъ съ сѣверо-запада.

14-я бригада, охвативъ лѣсъ съ запада, заняла его, не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія; только у Чистовесъ первая атака была отбита частію III корпуса, расположенною въ этой деревнѣ; но вторая атака удалась. Тогда со стороны Хлума въ лѣсъ и деревню посыпался градъ снарядовъ. Чтобы парализовать сколько-нибудь дѣйствіе этого огня, пять батарей изъ артилерійскаго резерва I арміи выдвинуты западнѣе Масловѣдскаго лѣса и открыли огонь.

Не то было въ 13-й бригадѣ, которая три раза пыталась атаковать Масловѣдъ, занятый большею частію бригады Бранденштейна, и три раза была отбиваема. Чтобы не отрываться отъ 14-й бригады, она отступала послѣ отбитія на Бенатекъ, такъ что вся дивизія естественно перемѣнила фронтъ лѣвымъ флангомъ назадъ. Это случилось тѣмъ проще, что 14-я бригада, развивая свой успѣхъ, подавалась къ восточной опушкѣ, т. е. къ Масловѣду. Но и въ лѣсу не долго было суждено прусакамъ продержаться спокойно: подходила наконецъ помощь къ бригадѣ Бранденштейна. Это были остальныя бригады IV и три бригады II корпуса: *такимъ образомъ, по инстинктивному почти влеченію, австрійскія войска притянулись къ позиціи болѣе выгодной, чѣмъ та, которую они должны были занимать по диспозиціи*, и дѣйствія на правомъ флангѣ начали принимать не то направленіе, которое думалъ имъ дать главнокомандующій.

(*) Фузилерные баталіоны 27-го и 67-го полковъ.

(**) Лѣвѣе авангарда—13-я бригада въ одну линію, каждый баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ; правѣе, между Бенатекомъ и Гнѣвцовесъ, 1-й и 2-й баталіоны 27-го полка; два баталіона въ резервѣ.

Движенie къ Масловѣду IV и II корпусовъ.

II корпусъ выступилъ съ мѣстъ бивуачнаго расположенiя около шести часовъ, какъ только началась перестрѣлка на передовыхъ постахъ Бранденштейна: бригада Тома—на Гореновесъ, выславъ одинъ батальонъ въ Рачицъ и оставивъ другой за Рачицомъ на высотѣ; двѣ батареи расположились на вершинѣ за Гореновесомъ и открыли огонь по прусакамъ, въ направленiи къ Врховницу. Дойдя до Гореновеса, бригада Тома, занявъ небольшими передовыми частями паркъ и деревню, расположилась въ резервѣ за паркомъ. Бригада принца Виртембергскаго стала между паркомъ и Масловѣдомъ, бригада Сафрана стала въ резервъ за Масловѣдомъ. Корпусный артиллерiйскiй резервъ расположенъ частiю на плато за Гореновесомъ, частiю правѣе Масловѣда: всѣ части фронтомъ къ западу.

Бригада Генрикеца, назначенная въ резервъ, получила приказанiе оставаться пока у Тротины для прикрытiя праваго фланга, и въ одиннадцать часовъ двинуться къ Сендразицу, гдѣ ждать приказанiй.

Нѣсколько позже (*) начали прибывать и бригады IV корпуса, изъ-за Неделиста.

Такъ какъ Францецкiй въ это время (около девяти часовъ) занялъ уже масловѣдскiй лѣсъ, то бригада Виртемберга, построившись въ двѣ линiи правѣе Масловѣда, двинулась въ атаку, но была отбита и, возвратившись на свое мѣсто правѣе Масловѣда, открыла перестрѣлку. Тогда расположенiе было усилено тремя батареями, расположенными впереди гореновесскаго парка, и четырьмя лѣвѣе Масловѣда (изъ резерва IV корпуса). Послѣ довольно продолжительной канонады, рѣшено было снова перейти въ наступленiе, около одиннадцати часовъ, при чемъ и бригадѣ Сафрана приказано дебушировать изъ Масловѣда и атаковать лѣсъ вмѣстѣ съ принцемъ Виртембергскимъ; бригады IV корпуса двинуты также въ атаку на лѣвомъ флангѣ, въ обхватъ рощи съ юга. Подготовленная сильнымъ артиллерiйскимъ огнемъ, атака удалась: прусаки, опрокинутые на опушкѣ, начали отступать, отстрѣливаясь. Съ цѣлiю вытѣснить ихъ скорѣе изъ лѣсу, приказано было и батальонамъ бригады Тома двинуться туда же. Но еще не успѣли исполнить этого движенiя, какъ изъ рачицскаго отряда получено донесенiе, что

(*) Сколько можно догадываться, по имѣющимся источникамъ, бригады II корпуса прибыли къ Масловѣду первыми.

на него идутъ значительныя непріятельскія силы. Въ то же время (послѣ полудня) изъ штаба арміи прибылъ офицеръ съ приказаніемъ II корпусу занять позицію подъ угломъ къ общему расположенію, для встрѣчи *одного* прусскаго корпуса, который, на основаніи телеграмы коменданта Іозефштадта, ожидался со стороны Габрины.

Такимъ образомъ, атаку, сулившую вѣрный успѣхъ, нужно было прекратить, вывести цѣлыхъ двѣ бригады, углубившіяся въ лѣсъ, и начать отступленіе. Для прикрытія этого труднаго маневра употребили бригаду Тома, расположившуюся на оконечности хребта Масловѣдъ-Сендразицъ, упираясь правымъ флангомъ въ эту послѣднюю деревню; части бригадъ Виртемберга и Сафрана, по мѣрѣ того, какъ онѣ выходили изъ лѣсу, собирали у Масловѣда и направляли по дорогѣ на Неделистъ. Батарея у Гореновеса (40 орудій) пока оставалась на этой позиціи и отвѣчала на огонь вдвое сильнѣйшихъ прусскихъ батарей, бившихъ ее перекрестно отъ Франтова и изъ-за Рачица.

Между тѣмъ, въ Масловѣдскій лѣсъ вмѣсто бригадъ II корпуса пущены оттуда бригады IV, которыя выбили прусаковъ изъ лѣса и, увлекшись этимъ успѣхомъ, начали тѣснить ихъ къ Быстрицѣ, въ направленіи на Гнѣвцовесъ.

Но IV корпусъ купилъ этотъ успѣхъ дорогою цѣною: благодаря роковой случайности, смертельно раненъ командиръ его, графъ Фестетичъ; за нимъ ранены: помощникъ его, генералъ Молинари, начальникъ штаба и старшій по немъ офицеръ генеральнаго штаба. Бригады подавались впередъ каждая сама по себѣ: о соглашеніи общихъ дѣйствій некому было думать. Итакъ, II и IV корпуса, около часу пополудни, приняли противоположныя направленія: первый къ Неделисту, на юговостокъ, второй къ Гнѣвцовесу, на сѣверо-западъ; связь между ними пропала, и *пространство у Масловѣда осталось незанятымъ*.

Припомнивъ, что австрійцы около этого же времени сдвинулись и съ Хлума, къ Липѣ и въ рощу около этой деревни, увидимъ, что *направленіе Масловѣдъ-Хлумъ, около часа пополудни, было готово для безпрепятственнаго движенія прусаковъ*.

Обратимся къ дѣйствіямъ корпуса Герварта, на правомъ флангѣ I арміи.

Въ шесть часовъ передовыя части корпуса Герварта под-

ступили къ передовому саксонскому расположенію въ трехъ пунктахъ: у Кунчица, Стараго Неханица и Лубно, и начали обстрѣливать войска, ихъ занимавшія. 8-й саксонскій баталіонъ отъ Стараго Неханица отступилъ за Быстрицу и, уничтоживъ мостъ, занялъ Неханицъ; правѣе его сталъ 7-й баталіонъ. Эти войска оставались на занятой позиціи часовъ до восьми, благодаря содѣйствію одной конной батареи, выдвинутой отъ саксонской кавалеріи, стоявшей за Неханицомъ. Около $8^1/_2$ часовъ, вслѣдствіе полученнаго приказанія, они отступили на авангардную позицію, между Тресовецомъ и Поповцомъ, подъ прикрытіемъ 9-го баталіона, занимавшаго Лубно и отступившаго затѣмъ на главную позицію, къ своей бригадѣ (*). Саксонская кавалерійская дивизія нѣкоторое время оставалась еще южнѣе Неханица, безполезно подвергаясь выстрѣламъ непріятеля.

Выдвинувъ батарею и переправивъ часть войскъ въ Неханицъ, Гервартъ приступилъ къ наводкѣ моста; въ то же время было атаковано и Лубно. Около десяти часовъ начата переправа головною дивизіею (Мюнстера), которая направлена черезъ Лубно на Проблусъ и Примъ, между тѣмъ какъ остальныя двѣ дивизіи (Канштейна и Эцеля) и резервная артилерія двинуты на Градекъ, въ обходъ лѣваго фланга саксонцевъ.

Во время передовой перестрѣлки, саксонскій корпусъ переходилъ съ бивуаковъ на позицію: Проблусъ и Нижній Примъ заняты, каждый, тремя баталіонами изъ дивизіи Шимпфа; дивизіонная артилерія стала между деревнями; дивизія Штиглица расположилась побригадно въ резервѣ за упомянутыми деревнями; ея дивизіонная артилерія въ промежуткѣ между бригадами, артилерійскій резервъ — уступомъ влѣво относительно бригады, расположенной за Нижнимъ Примомъ. Дивизіонная кавалерія Штиглица расположена на правомъ флангѣ, для поддержанія связи съ Габленцомъ.

14-я прусская дивизія, расположившись на высотѣ у Лубно, открыла канонаду. Огонь саксонцевъ обнаружилъ сильное ихъ расположеніе, къ которому отъ Лубно доступы совершенно открыты; вслѣдствіе этого Гервартъ рѣшилъ повести глав-

(*) Саксонская пѣхота раздѣлялась на бригады, по четыре линейныхъ и одному стрѣлковому баталіону въ каждой. Дивизія Шимпфа состояла: изъ 2-й бригады — 5, 6, 7, 8-й и 2-й егерскій баталіоны; 3-й бригады—9, 10, 11, 12-й и 3-й егерскій. Дивизія Штиглица изъ лейбъ-бригады — 13, 14, 15, 16-й, и 4-й егерскій, 1-й бригады—1, 2, 3, 4-й и 1-й егерскій баталіоны.

ную атаку со стороны Градека, гдѣ мѣстность допускала болѣе скрытое приближеніе къ лѣвому флангу противника. Атака возложена на дивизію Канштейна (15-ю), который, дойдя до Градека и выставивъ тамъ сильную батарею, выбралъ два направленія для атаки Нижняго Прима: на Зехлицъ и Новый Примъ. Дивизія Эцеля оставлена пока въ резервѣ.

Со своей стороны саксонцы убрали кавалерійскую дивизію отъ Неханица въ резервъ за середину позиціи, а авангардъ, стоявшій у Поповца, въ резервъ же, за правый флангъ ея; а противъ прусскихъ батарей у Градека выставили пять батарей лѣвѣе Нижняго Прима.

Канонада съ обѣихъ сторонъ не отличалась особенною дѣйствительностію, ибо была открыта на слишкомъ большомъ разстояніи; но Канштейну она принесла ту пользу, что отвлекла вниманіе саксонцевъ отъ его пѣхоты. Пока они канонировали, прусаки, пройдя Зехлицъ, очутились въ рощѣ между этимъ пунктомъ и Нижнимъ Примомъ, и сдѣлали даже попытку атаковать эту послѣднюю деревню; впрочемъ были отражены тремя баталіонами, ее занимавшими.

Въ то же время другая часть дивизіи Канштейна, обогнувъ справа Новый Примъ, заняла лѣсъ между нимъ и Верхнимъ Примомъ.

Было около двѣнадцати часовъ. Саксонцы приняли удачу первой своей атаки и то, что прусаки все болѣе и болѣе растягивались къ востоку, за благопріятный случай къ переходу въ наступленіе.

Для этой цѣли была назначена бригада, поставленная первоначально въ резервѣ за Проблусомъ, которая, перемѣнивъ фронтъ налѣво и построившись въ боевой порядокъ, двинулась въ промежутокъ между Нижнимъ и Верхнимъ Примомъ, въ направленіи на Градекъ. Лѣвѣе ея пристроилась одна бригада VIII австрійскаго корпуса, который имѣлъ назначеніемъ поддержать саксонцевъ. Саксонцы разсчитывали, что въ то время, когда они двинутся впередъ на Зехлицъ и Новый Примъ, австрійцы займутъ лѣсъ, находящійся влѣво. Начало атаки было удачно: баталіоны, занимавшіе Нижній Примъ и пристроившіеся къ атакѣ, выбили прусаковъ изъ зехлицскаго лѣска; бригада, выдвинутая изъ резерва, достигла уже передними своими частями Новаго Прима, когда лѣвый флангъ ея въ лѣсу, который должна была занять австрійская бригада, но

этого не сдѣлала, наткнулся на прусаковъ. Неожиданность эта имѣла слѣдствіемъ отступленіе саксонцевъ.

Новая послѣдовавшая затѣмъ атака саксонцевъ, при содѣйствіи другой бригады VIII корпуса, имѣла тотъ же исходъ и отъ той же причины: австрійцы, шедшіе на лѣвомъ ихъ флангѣ, снова пришли въ смущеніе, опять вслѣдствіе атаки прусаковъ изъ того же самаго лѣса. Хотя прусаки и были остановлены въ преслѣдованіи саксонцами, однако пора было этимъ послѣднимъ подумать и о прикрытіи отступленія, ибо прусаки все болѣе и болѣе захватывали на востокъ. Вслѣдствіе этого одна изъ саксонскихъ бригадъ была отправлена для занятія лѣса, находящагося къ юго-востоку отъ деревни Боръ. Было около двухъ часовъ.

До сихъ поръ бой для австрійцевъ на большей части пунктовъ если и не сопровождался полнымъ успѣхомъ, то все же разыгрывался скорѣе къ ихъ выгодѣ, чѣмъ къ невыгодѣ. Пассивной цѣли—удержанія позиціи—они достигли вполнѣ; у Масловѣда даже перешли въ наступленіе; но этотъ временной успѣхъ послужилъ къ тому только, чтобы пораженіе обрушилось на нихъ болѣе гибельно и рѣшительно.

Наступленіе арміи кронпринца къ полю сраженія и послѣдовавшія затѣмъ дѣйствія.

Согласно диспозиціи, разосланной около пяти часовъ, части, ближайшія къ Краледвору, выступили часовъ около шести утра, подъ сильнымъ дождемъ. 6-й корпусъ выступилъ нѣсколько раньше, въ исполненіе полученнаго еще наканунѣ приказанія сдѣлать рекогносцировку къ Іозефштадту, такъ что новая диспозиція застала его уже наполовину переправившимся черезъ Эльбу. Нѣсколько раньше выступилъ также и авангардъ 1-й гвардейской дивизіи отъ Даубравица, подъ командою генерала Альвенслебена, который, получивъ отъ Франзецкаго приглашеніе ему содѣйствовать, пошелъ на гулъ канонады, начавшейся впереди Бенатека. 1-й корпусъ, какъ дальнѣйшій (*), получилъ диспозицію и выступилъ нѣсколько позже другихъ. Нѣсколько запоздала также 2-я гвардейская дивизія отъ Реттендорфа, ибо ей приказано пропустить впередъ стоявшіе за нею на бивуакѣ артилерійскій резервъ гвардіи и гвардейскую кирасирскую бригаду.

Дорога предстояла II арміи утомительная: глинистый грунтъ

(*) Отъ Оберъ-Праусница до Краледвора семь верстъ.

распустило, все проселками, да въ добавокъ съ значительнымъ числомъ спусковъ и подъемовъ.

Кронпринцъ, пропустивъ мимо себя 1-ю гвардейскую дивизію, обогналъ ее со своимъ штабомъ и поѣхалъ въ направленіе на Хотеборекъ, котораго достигъ въ $10^1/_2$ часовъ, въ ту минуту, когда авангардъ Альвенслебена спускался съ высоты, лежащей юго-западнѣе этого пункта.

Отъ Хотеборека начинается волнообразный скатъ къ рѣкѣ Тротинѣ, и потому съ помянутыхъ высотъ ясно были видны высоты противоположнаго ея берега—Гореновскій хребетъ и на немъ довольно сильная батарея; кромѣ того, такъ какъ Хотеборекъ находится какъ-разъ на направленіи колѣна Быстрицы, которое прикрывало позицію австрійцевъ съ фронта, то можно было также отдать себѣ отчетъ о положеніи боевыхъ линій противниковъ по массѣ огня и дыма отъ канонады и отъ зажженныхъ деревень. Нѣсколько времени спустя, на ближайшемъ концѣ этой линіи показалось, что прусская сторона подалась назадъ: то была 7-я дивизія, которая, истощивъ послѣднія свои усилія, дѣйствительно начала отступать въ эту минуту.

Отъ Хотеборека совершенно ясно было видно также, что II армія вышла какъ-разъ противъ фланга и даже тыла австрійцевъ; оставалось убѣдиться въ томъ, прибыли ли корпуса къ назначеннымъ имъ пунктамъ, дабы начать дальнѣйшее движеніе. Но едва, съ этою цѣлію, были разосланы ординарцы, какъ генералъ Муціусъ донесъ, что его корпусъ прибылъ въ Вельховъ и продолжаетъ путь далѣе, на выстрѣлы; вскорѣ получено донесеніе и отъ 5-го корпуса, что онъ приближается къ Хотебореку; недоставало только донесенія отъ 1-го корпуса, но знали, что онъ долженъ былъ нѣсколько отстать, вслѣдствіе болѣе поздняго выступленія, болѣе дальняго и труднаго пути. (*)

Высоты Гореновеса были первою цѣлію, которая представлялась II арміи. До нихъ отъ Еричекъ около 4 верстъ совершенно открытаго пути, слѣдовательно австрійцы могли утвер-

(*) Правой колоннѣ 1-го корпуса до Бюрглица—14 верстъ, лѣвой около—12, 1-й гвардейской дивизіи отъ Кенигингофа до Еричекъ — 10, 5-му корпусу отъ Градлица до Хотеборека — 9. Послѣднія части должны были притомъ переправиться черезъ Эльбу и взбираться на весьма крутой подъемъ праваго ея берега.

диться на этихъ высотахъ прежде, нежели прусская армія успѣла бы ихъ достигнуть, и сдѣлать овладѣніе ими въ высшей степени труднымъ. Ожидая этого сопротивленія, кронпринцъ далъ всѣмъ силамъ направленіе къ Гореновесскимъ высотамъ, приказавъ оріентироваться на два отдѣльныя высокія дерева, находящіяся на ихъ вершинѣ.

Но опасенія, что австрійцы успѣютъ утвердиться у Гореновеса до прибытія прусаковъ, были напрасны: самый внимательный розыскъ при помощи биноклей не открылъ прусакамъ *на пространствѣ между Еричкомъ и Гореновесскими высотами ни одного австрійскаго разъѣзда*; а ближайшія войска, которыя могли имъ стать наперерѣзъ (II и IV корпуса), заняты были, какъ уже знаемъ, уничтоженіемъ Францецкаго, т. е. смотрѣли не къ арміи кронпринца, а совсѣмъ въ другую сторону.

Только батарея у Гореновеса (40 орудій) со своимъ прикрытіемъ изъ одного баталіона, постъ у Рачица и южнѣе бригада Генрикеца—вотъ все, что могло противодѣйствовать наступленію прусскихъ дивизій, составлявшихъ голову марша (1-я гвардейская, 11-я и 12-я).

Движеніе началось. Около $11^1/_2$ прусаки замѣтили, что батареи у Гореновеса поворачиваютъ въ ихъ сторону, и въ 11 часовъ 40 минутъ раздался противъ нихъ первый выстрѣлъ; но было поздно: авангардъ Альвенслебена, выступившій, какъ извѣстно, раньше и направившійся на Жижеловесъ (*) для поддержки Францецкаго, въ $11^1/_4$ прошелъ эту деревню и нѣсколько спустя открылъ стрѣльбу по тремъ батареямъ, стоявшимъ у подошвы Масловѣдской высоты, паралельно дорогѣ изъ Врховница въ Масловѣдъ.

За авангардомъ слѣдовала 1-я гвардейская дивизія, которая, переправившись у Еричка черезъ Тротину, продолжала держаться направленія на деревья. Около 11 часовъ къ ней пристроился и гвардейскій артилерійскій резервъ.

Лѣвѣе 6-й корпусъ шелъ въ двухъ колоннахъ: 11-я дивизія (**) на Рачицъ, 12-я дивизія, Прондзинскаго (***), на Габрину и Родовъ. Только послѣдняя изъ нихъ встрѣтила на своемъ

(*) На планѣ № 2-й, по ошибкѣ, Цицеловесъ.

(**) Цастровъ: бригада Ганенфельда—10-й, 50-й полки; бригада Гоффмана—38-й, 51-й полки; драгуны № 8, четыре батареи.

(***) 22, 23-й полки; 6-й егерскій баталіонъ, гусарскій полкъ № 6-го, двѣ батареи. Другая бригада была раскомандирована въ началѣ кампаніи: одинъ полкъ для занятія Нейссе, одинъ въ отрядъ Кнобельсдорфа.

пути кавалерійскіе разъѣзды австрійцевъ, высланные, если припомнять, отъ II корпуса.

Гвардія выставила свои батареи у Франтова, 6-й корпусъ свои—на высотѣ между Рачицемъ и Родовымъ (1), и открыли перекрестный огонь по батареѣ, стоявшей на высотѣ у гореновесскихъ деревьевъ; къ часу пополудни она очистила позицію, а Гореновесъ и Рачицъ, послѣ короткой стычки, перешли въ руки авангардовъ: первый—гвардейскаго, второй одиннадцатой дивизіи. Одновременно, Прондзинскій (2) приближался къ Тротинѣ и завязалъ перестрѣлку съ баталіономъ бригады Генрикеца, занимавшимъ эту деревню.

1-я гвардейская дивизія, по занятіи Гореновеса, двинулась на Масловѣдскую высоту, оставляя вправѣ деревню того же имени. Ни одинъ выстрѣлъ не встрѣтилъ ее при этомъ движеніи, ибо IV корпусъ былъ на сѣверо-западной опушкѣ лѣса, а бригады II успѣли уже отойти версты на $1^1/_2$ отъ Масловѣда къ Неделисту. Только поднявшись на хребетъ, 1-я гвардейская дивизія увидѣла эти бригады, и увидѣла также, что онѣ попадутъ подъ удары 6-го корпуса, поэтому, не заботясь о своихъ флангахъ, продолжала движеніе къ слѣдующему, рѣзко обозначающемуся на горизонтѣ пункту (3)—къ Хлумской высотѣ, т. е. на 2,700 шаговъ (4) за бывшую позицію IV корпуса.

На пути своемъ 1-я гвардейская дивизія не встрѣтила никакого сопротивленія; только авангардъ ея былъ выдвинутъ вправо, противъ австрійской бригады, появившейся со стороны Чистовеса; главныя же силы, пройдя Хлумъ, достигли Росберица около $2^3/_4$ часовъ пополудни.

Только здѣсь увидѣли прусаки, куда зашли: саженяхъ въ 600 западнѣе Всестара, въ резервномъ порядкѣ, стояли два

(1) На тридцать шаговъ интервала между орудіями для уменьшенія потерь отъ огня. Эта прекрасная сноровка не нова, но, къ сожалѣнію, въ бою часто забывается, даже когда мѣста совершенно достаточно, чтобы ее примѣнить.

(2) Дивизія, или, правильнѣе, бригада Прондзинскаго была назначена для наблюденія за Іозефштадтомъ и, слѣдовательно для обезпеченія тыла арміи отъ вылазки со стороны гарнизона этой крѣпости; но Прондзинскій пошелъ на выстрѣлы впередъ, взявъ на себя отвѣтственность за послѣдствія. Когда начальники одушевлены подобною рѣшимостію рисковать собою для общаго дѣла, армія можетъ испытать неудачу только при особенно несчастныхъ случайностяхъ.

(3) Только драгунскій № 2-го полкъ (дивизіи Манштейна 3-го корпуса), пристроившійся къ 1-й гвардейской дивизіи, атаковалъ хвостъ бригады Сафрана, къ юго-востоку отъ Масловѣда, но былъ отраженъ.

(4) Считая отъ Масловѣда.

австрійскіе корпуса, I и VI, т. е. не менѣе 40,000; восточнѣе Всестара стоялъ артилерійскій резервъ; далѣе, за Свѣты, массы резервной кавалеріи. Настояла необходимость возможно скорѣе поддержать 1-ю гвардейскую дивизію въ ея столь же громадномъ, сколько и неожиданномъ успѣхѣ. Были разосланы соотвѣтствующія приказанія: даже 6-му корпусу предписано, при малѣйшей возможности, идти на помощь къ Росберицу. Но все совершилось такъ быстро, что даже и 2-я гвардейская дивизія находилась позади, покрайней мѣрѣ, въ часѣ; что же касается до 1-го и 5-го корпусовъ, то. несмотря на всѣ усилія ускорить движеніе. особенно 5-го, они не ранѣе шести часовъ могли поспѣть на поле сраженія.

До какой степени это движеніе было безпрепятственно для прусаковъ, указываетъ то, что отъ Гореновеса, взятаго въ часъ пополудни, до Росберица черезъ Хлумъ — почти пять верстъ, которыя пройдены всего въ часъ и три четверти; слѣдовательно, гвардейская дивизія, шедшая въ боевомъ порядкѣ, цѣликомъ. достигла этого пункта съ такою же скоростію, съ какою производится походное движеніе утомленными войсками, при спускахъ и подъемахъ и при скользкой дорогѣ.

Со своей стороны, 6-й корпусъ тоже подвигался впередъ, но медленнѣе, ибо встрѣтилъ, и довольно упорное, сопротивленіе.

11-я дивизія (Цастрова), занявъ высоты Гореновеса, завязала перестрѣлку съ бригадой Тома, построенной лѣвымъ флангомъ къ крайней земляной батареѣ (*), а правымъ къ Сендразицу. Несмотря на невыгоду позиціи, обстрѣливаемой съ командующихъ высотъ, изъ-за Сендразица, эта бригада удержалась на ней до трехъ часовъ, т. е. до тѣхъ поръ, пока бригады Сафрана и принца Виртембергскаго не отступили за нее черезъ Неделистъ, въ направленіи къ Предмерицу.

12-я дивизія (Прондзинскаго) шла на Тротину, противъ бригады Генрикеца. Генрикецъ, который долженъ былъ выступить около 11 часовъ со своей позиціи у Тротины къ Сендразицу, оставивъ тамъ егерскій батальонъ, едва началъ это движеніе, какъ впереди Тротины у Габрина завязалась перестрѣлка съ передовыми войсками Прондзинскаго. Вслѣдствіе этого бригада возвращена къ Тротинѣ и расположена слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи, фронтомъ къ Родову, 4 ба-

(*) Саженяхъ въ 450 сѣвернѣе Неделиста.

таліона съ бригадной батареей, правымъ флангомъ занимая Тротину и наблюдая пространство до Эльбы; пятый оставленъ въ резервѣ, а шестой отправленъ въ Лохеницъ, для прикрытія моста.

Прондзинскій, имѣя 23-й полкъ въ боевой линіи и 22-й въ резервѣ, занялъ Родовъ, открылъ канонаду и на нѣкоторое время пріостановился, находя, что противъ него превосходныя силы. Но такъ какъ Цастровъ подавался впередъ, то около трехъ часовъ и онъ рѣшился на атаку, направивъ ее на мельницу Тротины, сѣвернѣе деревни того же имени.

Итакъ, около трехъ часовъ пополудни, противники занимали слѣдующее расположеніе:

Австрійцы: II корпусъ—Тротина, Сендразицъ, Неделистъ; IV — Бенатекъ и масловѣдскій лѣсъ; III — Чистовесъ, Липу и пространство влѣво, до Лангенгофа; X — высоту впереди Лангенгофа и Стрезетица; саксонскій и VIII — въ отступленіи къ Бриза.

Прусаки: корпусъ Герварта—на линіи Проблусъ-Стезирекъ; 2-й и 4-й—на позиціяхъ, занятыхъ въ началѣ боя, кромѣ дивизіи Францецкаго, оттѣсненной на Совѣтицъ и Гнѣвцовесъ; 3-й употребленъ по частямъ на поддержаніе 2-го и 4-го корпусовъ; кавалерійскій корпусъ 1-й арміи—на высотахъ Дуба; 1-я гвардейская дивизія—въ Хлумѣ и Росберицѣ; 2-я гвардейская—на маршѣ отъ Гореновеса, въ направленіи правѣе Хлума; 6-й корпусъ — на высотахъ Гореновеса и Родова; 1-й и 5-й — на маршѣ къ Масловѣду и Рачицу.

Бенедекъ, прибывшій на поле сраженія около десяти часовъ, стоялъ у Липы и принялъ на себя роль командира III корпуса, занимаясь подробностями расположенія войскъ въ этой деревнѣ и въ рощѣ правѣе ея, а также усиленіемъ этихъ войскъ при послѣдовавшихъ атакахъ прусаковъ. Такъ прошло время часовъ до двѣнадцати, когда получена была извѣстная уже депеша іозефштадтскаго коменданта. Пославъ ее командиру II корпуса, Бенедекъ, нѣсколько спустя, поскакалъ лично на правый флангъ и, найдя тамъ положеніе дѣлъ удовлетворительнымъ, возвратился къ Липѣ, гдѣ въ три часа получилъ донесеніе, что *Хлумъ занятъ прусаками*. Одновременно съ этимъ пришло другое донесеніе, что саксонцы очистили позицію у Проблуса и Прима и отступаютъ съ боемъ въ направленіи на Бризу.

Бенедекъ бросился къ Хлуму, не довѣряя донесенію, но встрѣченъ былъ выстрѣлами, послѣ которыхъ трудно было сомнѣваться въ истинномъ положеніи дѣлъ. Тогда онъ поскакалъ къ резерву и, направивъ одну бригаду I корпуса на подкрѣпленіе саксонцамъ, двѣ назначилъ на усиленіе *центра* (*), а четвертую для того, чтобы выбить прусаковъ изъ Хлума; VI корпусу приказано атаковать Росберицъ, а резервная артилерія, расположившись впереди Свѣты, открыла усиленную канонаду противъ Росберица и по артилерійскому резерву прусской гвардіи, который въ это время выѣхалъ на позицію восточнѣе Хлума.

Эти распоряженія имѣли слѣдствіемъ отчаянный бой у Хлума, въ которомъ австрійцы предприняли атаку командующей точки собственнаго своего расположенія, обороняемой прусаками.

Бой у Хлума и Розберица.

VI корпусъ напалъ на слабо занятый Розберицъ, выбилъ оттуда прусаковъ и продолжалъ наступленіе на Хлумъ.

Положеніе 1-й гвардейской дивизіи становилось критическимъ: ближайшія подкрѣпленія были еще довольно далеко позади; только артилерійскій резервъ подоспѣлъ и около трехъ съ половиною часовъ открылъ огонь по густымъ австрійскимъ массамъ, которыя, несмотря на это, продолжали подвигаться къ линіи Липа-Хлумъ, и отчасти въ обхватъ лѣваго фланга этого резерва. Это обстоятельство побудило начальника гвардейскаго артилерійскаго резерва, у котораго не было достаточнаго прикрытія, отступить. (**)

Въ то же время со стороны Липы и Чистовеса стали появляться массы III и IV корпусовъ, до которыхъ дошла наконецъ вѣсть о томъ, что прусаки у нихъ въ тылу. Хотя эти войска и считали себя обойденными, однако, въ соединеніи съ I и VI корпусами, наступавшими впередъ, они могли опомниться и тогда грозили бы прусакамъ, занимавшимъ Хлумъ, серьезной опасностію. Но дѣло обошлось гораздо счастливѣе для прусаковъ, чѣмъ можно было предполагать: сказанныя

(*) Въ мнѣніи Бенедека *центръ*, т. е. деревня Липа, до конца боя сохранилъ, какъ кажется, преобладающее значеніе.

(**) Вообще этотъ резервъ наступалъ весьма нерѣшительно; на немъ вполнѣ обнаружилось подчиненіе прусскихъ артилеристовъ предразсудку о важности потери орудій.

массы двигались, руководимыя собственнымъ инстинктомъ, безъ всякаго направленія отъ начальства, и думали не о томъ, чтобы атаковать прусаковъ, а о томъ, чтобы ускользнуть отъ ихъ ударовъ. Вслѣдствіе этого, наткнувшись на прусаковъ, они повернули вправо и вмѣстѣ съ X корпусомъ начали отступленіе въ направленіи къ Кениггрецу, западнѣе шоссе. А одна часть проскользнула, какъ кажется, въ тылу прусаковъ у Хлума и бросилась на Неделистъ, къ мостамъ II корпуса. Дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. Фронтальная атака австрійцевъ на Хлумъ, произведенная въ густыхъ массахъ, была отражена залпами баталіоновъ 1-й гвардейской дивизіи, развернутыхъ или, правильнѣе, разсыпавшихся по сторонамъ Хлума. Послѣ этого послѣдовалъ небольшой перерывъ боя, во время котораго, около четырехъ часовъ, подошелъ наконецъ авангардъ 2-й гвардейской дивизіи. Онъ тотчасъ же направленъ на лѣсокъ правѣе Хлума и выбилъ оттуда австрійцевъ.

Нѣсколько времени спустя, около $4^1/_2$ часовъ, начали прибывать и главныя силы 2-й гвардейской дивизіи: генералъ Будрицкій съ пятью баталіонами, эскадрономъ и батареей, за которымъ почти непосредственно слѣдовалъ ген. Лёнъ съ остальными частями этой дивизіи. Первый изъ этихъ эшелоновъ сразу взялъ Липу и, соединившись со вторымъ, направился на Лангенгофъ, который около пяти часовъ тоже перешелъ въ руки прусаковъ.

Между тѣмъ, съ фронта, у Хлума, кипѣлъ ожесточенный бой. Раммингъ нѣсколько разъ возобновлялъ попытки атаки, но ни разу не дошелъ до Хлума. Впрочемъ, онѣ имѣли слѣдствіемъ полное ослабленіе 1-й гвардейской дивизіи, которая, совершенно уже разсыпавшись, продолжала держаться на позиціи, но не въ состояніи была двинуться впередъ. Для австрійцевъ атаки Рамминга и частей I корпуса были тѣмъ полезны, что дали возможность отступить частямъ III, IV и X корпусовъ.

Въ это время прибылъ авангардъ (*) I корпуса. Генералъ-лейтенантъ Гиллеръ, увидѣвъ новую помощь своей дивизіи,

(*) Этотъ авангардъ долженъ былъ оставить одинъ баталіонъ у Масловѣда, такъ какъ ко времени его прохожденія черезъ эту деревню нѣкоторые дома ея оказались занятыми австрійцами, которые враздробь возвращались отъ Бенатека и изъ масловѣдскаго лѣса.

употребилъ всѣ усилія, чтобы собрать части ея въ компактныя кучи и двинуть впередъ вмѣстѣ со вновь прибывшими войсками; но ему не суждено было видѣть окончательнаго успѣха дѣла, для котораго онъ, благодаря и счастливой случайности, и собственной энергіи, столько сдѣлалъ: пораженный осколкомъ гранаты, онъ палъ на томъ самомъ мѣстѣ, удержаніемъ котораго стяжалъ себѣ и своимъ боевымъ товарищамъ громкую славу. Авангардъ 1-го корпуса, пройдя Хлумъ, отбилъ шагахъ въ 200 впереди его послѣднія отчаянныя нападенія противника и продолжалъ путь на Росберицъ, между тѣмъ какъ главныя силы 1-го и 5-го корпусовъ подходили къ Хлуму. Эти силы представляли въ рукахъ кронпринца еще нетронутый резервъ по меньшей мѣрѣ въ 50,000. Почти единовременно съ авангардомъ 1-го корпуса подходила къ Росберицу съ востока и 11-я дивизія (6-го корпуса).

Мы оставили ее за Сендразицемъ, около трехъ часовъ, въ то время, когда она собиралась атаковать бригаду Тома, которая, исполнивъ свое назначеніе, начала отступать сама на Неделистъ съ боемъ, подъ сильнымъ натискомъ прусаковъ. Особенно стали насѣдать они съ приближеніемъ бригады къ Неделисту. Въ эту минуту ее выручилъ гусарскій полкъ Пальфи изъ дивизіи Турнъ-Таксиса: онъ стремительно бросился на прусскій гусарскій № 6-го полкъ, прикрывавшій лѣвый флангъ 11-й дивизіи, смялъ его и затѣмъ обратился противъ пѣхоты, но до нея не дошелъ: прусаки остановились и нѣсколькими залпами въ одно мгновеніе усѣяли поле убитыми и ранеными лошадьми и всадниками. Тѣмъ не менѣе, главная цѣль атаки была достигнута: бригада Тома, выրученная, уже безпрепятственно продолжала движеніе къ Предмерицу, у котораго, прикрывъ переправу остальныхъ двухъ бригадъ и дивизіи Турнъ-Таксиса, наконецъ переправилась и сама около $4^1/_2$ часовъ.

Цастровъ, достигнувъ Неделиста около 4 часовъ, не продолжалъ преслѣдованія австрійцевъ, ибо въ это время уже получилъ приказаніе направиться на Росберицъ, Свѣты и Всестаръ, для содѣйствія гвардіи.

Со своей стороны, Прондзинскій атаковалъ мельницу Тротины около $3^1/_2$ часовъ, взялъ ее и началъ тѣснить бригаду Генрикеца, которая предприняла отступленіе съ боемъ къ Лохеницу, гдѣ и переправилась на другой берегъ Эльбы, не безъ значительныхъ однакожь затрудненій и потерь. Прондзинскій.

преслѣдуя Генрикеца по пятамъ, достигъ Лохеница, когда переправа еще не была окончена, и атаковалъ эту деревню двумя баталіонами 23-го полка, между тѣмъ какъ фузилерный баталіонъ того же полка, по поясъ въ водѣ, обстрѣливалъ съ разстоянія 500 шаговъ переправлявшіяся по мосту войска. Лохеницъ занятъ, и понтонный паркъ попалъ въ руки прусаковъ.

Итакъ, около $4^1/_2$ часовъ, на всемъ пространствѣ отъ Хлума къ востоку, черезъ Неделистъ, Предмерицъ до Эльбы австрійскихъ войскъ болѣе не осталось; а отъ Хлума къ западу они находились въ полномъ отступленіи: X — на Клацовъ и Плачицъ, III, IV — по обѣимъ сторонамъ кениггрецскаго шоссе, подходили къ Плотисту и Цигельшлагу; части I и VI, отраженныя отъ Липы и Хлума, старались удержаться у Росница, Всестара и Свѣты.

Саксонцы встрѣтили высланную имъ бригаду Пире (I корпуса) уже у Росница, сдѣлали попытку перехода въ наступленіе, но были отражены и продолжали отступленіе въ порядкѣ, направляясь на Плачка, дабы, перейдя тамъ Эльбу, стать на дорогѣ въ Голицъ. Эдельсгеймъ прикрывалъ все время лѣвый флангъ саксонцевъ, стараясь удерживаться у Техловица и Радиковица, а къ вечеру отступилъ къ Стессеру, гдѣ и остановился на ночлегъ.

Чтобы сдѣлать отступленіе сколько-нибудь въ порядкѣ, Бенедекъ выдвинулъ свою резервную кавалерію лѣвѣе шоссе, въ направленіи къ Лангенгофу, а резервной артилеріи приказалъ держаться у Свѣты.

Высокимъ самоотверженіемъ этихъ войскъ закончился тяжелый для австрійцевъ день Кениггреца.

Преслѣдованіе австрійцевъ. Король замѣтилъ успѣхи II арміи по ослабленію огня у Липы, направленнаго противъ войскъ I арміи. Тогда онъ отдалъ приказъ къ общему переходу въ наступленіе и во главѣ резервнаго кавалерійскаго корпуса двинулся мимо Липы къ Лангенгофу. Кавалерія достигла этого пункта, когда онъ уже былъ взятъ 2-ю гвардейской дивизіей и когда съ австрійской стороны выдвинулась противъ него резервная кавалерія. Послѣдовало нѣсколько атакъ, въ которыхъ австрійская кавалерія явила подвиги отчаянной храбрости и высокаго самоотверженія, но въ результатѣ не имѣла успѣха: атаки, производившіяся съ перемѣннымъ успѣхомъ противъ прусской кавалеріи, всѣ разбивались о пѣхоту, за кото-

рою эта кавалерія находила надежное укрытіе. Тыла же австрійской кавалеріи въ это время (*) прикрывать уже было некому. Не въ лучшемъ положеніи находился и артилерійскій резервъ у Свѣты. Безъ прикрытія продолжалъ онъ оставаться на своей позиціи и поражать прусскія войска, наступавшія съ сѣвера и востока. Дѣйствіе его прекратилось только тогда, когда почти всѣ орудія перешли въ руки 11-й прусской дивизіи. Своею стойкостію и самоотверженіемъ артилерія заставила пруссаковъ предполагать, что за нею стоитъ сильное прикрытіе, сохранившее порядокъ, готовое на энергическій отпоръ. Но ничего подобнаго не было: въ тылу за резервной батареей и за резервной кавалеріей, въ то время, когда онѣ обрекали себя на гибель, чтобы скрыть отъ непріятеля свою пѣхоту, развертывалась картина, которую сами австрійцы сравниваютъ съ отступленіемъ черезъ Березину. Не только части, но корпуса даже перемѣшались: густыя толпы, безсознательно придерживаясь шоссе, уткнулись въ Кениггрецъ; но имъ не открывали крѣпостныхъ воротъ, ибо, въ случаѣ отступленія, положительно было приказано не пропускать никого черезъ крѣпость. Тогда толпа раздѣлилась лѣвѣе и правѣе Кениггреца и плыла куда глаза глядѣли, пока не натыкалась на новыя толпы у переправъ, которыя ждали своей очереди, чтобы попасть на мостъ. Счастливѣе были тѣ, конечно, которые направились западнѣе Кениггреца; но такихъ было немного.

Къ довершенію бѣдствія, по взятіи батареи у Свѣты, пруссаки выставили тамъ 42 орудія артилерійскаго резерва 6-го корпуса, которыя выстрѣлами своими въ направленіи къ Плотисту увеличили смятеніе и ужасъ въ австрійскихъ толпахъ. Много людей и лошадей погибло въ наводненной мѣстности впереди Кениггреца; много орудій брошено. Саксонцы, сохранившіе еще нѣкоторый порядокъ, съ приближеніемъ къ Плотисту, увлечены были общимъ потокомъ и увеличили собою толпу.

Во время отступленія, саксонцы получили приказаніе направиться на опатовицскую переправу (южнѣе Кениггреца); но это могъ исполнить только хвостъ ихъ. Этотъ пунктъ оказался, конечно, самымъ удобнымъ; но и на немъ даже столпленіе обозовъ было такъ велико, что послѣднія саксонскія части

(*) Около 6 часовъ.

переправились только 4-го іюля, между шестымъ и седьмымъ часомъ утра.

Трудно сказать, чѣмъ кончилось бы дѣло, если бы прусаки сдѣлали еще версты двѣ впередъ къ сторонѣ Кениггреца; но геройская стойкость кавалеріи и артилеріи была причиною, что прусаки, кажется, и не подозрѣвали, что дѣлается у Эльбы. Можетъ быть, ихъ остановило также рутинное опасеніе попасть подъ выстрѣлы съ крѣпости: никому, конечно, въ голову не могло придти, что, благодаря распоряженіямъ австрійской главной квартиры, она изъ прикрытія обратилась въ преграду войскамъ.

6-й корпусъ, какъ ближайшій къ Эльбѣ, могъ двинуться на Плотистъ легче всего; но, получивъ направленіе на Всестаръ и Свѣты, онъ удержалъ его до конца боя, захватилъ, правда, много плѣнныхъ и орудій, но этимъ самымъ былъ отвлеченъ отъ движенія къ Эльбѣ, которое одно могло повести къ еще болѣе гибельнымъ для австрійцевъ послѣдствіямъ.

„Сила непріятельскаго расположенія артилеріи и усталость собственныхъ войскъ, при наступающей темнотѣ, остановили дальнѣйшее преслѣдованіе.“ Канонада продолжалась до $8^1/_2$ часовъ.

Войска заночевали на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дрались; только 5-й корпусъ выдвинутъ южнѣе Росницъ, остальные стали: Гервартъ у Харбузицъ; 1-й и 6-й (*)—по сторонамъ Росница; гвардія — между Лангенгофомъ и Росберицемъ; кавалерійская дивизія II арміи—за Лангенгофомъ; главная квартира II арміи—въ Гореновесъ.

1-я армія нѣсколько выдвинулась передъ тѣ мѣста, на которыхъ дралась въ первую половину боя.

Результаты пораженія были страшны. Австрійцы потеряли: 16,230 убитыми и ранеными, 21,700 плѣнными и безъ вѣсти пропавшими; 174 орудія. Но это обнаружилось далеко не сразу: вечеромъ 3-го прусаки сами не подозрѣвали, что̀ надѣлали. Въ депешѣ, посланной въ Берлинъ въ этотъ день, сказано о 20 взятыхъ орудіяхъ; въ письмѣ, посланномъ на слѣдующій день утромъ — о 50 орудіяхъ.

И такова странная особенность громадныхъ столкновеній человѣческихъ массъ, что между побѣдителями даже находились такіе, которые вечеромъ съ недоумѣніемъ спрашивали: кто же

(*) Бригада Ганенфельда у Бризы и Клацова.

побилъ—они, или ихъ? Должно быть, подобныя столкновенія не менѣе ошеломливаютъ побѣдителя, какъ и побѣжденнаго....

На прусскихъ бивуакахъ наконецъ все затихло; наступила холодная ночь, непринесшая покоя австрійцамъ: несчастныя толпы ихъ, объятыя паническимъ страхомъ, долго еще тѣснились у переправъ, и только къ утру слѣдующаго дня, не безъ большихъ потерь утонувшими, хвосты попали на противоположный берегъ.

Поднялось пасмурное холодное утро: комендантъ Кениггреца, Вейгль, сдѣлалъ распоряженіе о спасеніи нѣсколькихъ десятковъ орудій, увязнувшихъ въ тинѣ и брошенныхъ передъ крѣпостію. Это ему удалось вполнѣ, ибо прусаки и не думали двигаться впередъ; въ главной квартирѣ рѣшено было дать дневку, а предпріимчивость частныхъ начальниковъ замерла передъ страшнымъ зрѣлищемъ смерти и отчаянія, окружавшимъ прусскіе бивуаки: раненые и убитые люди и лошади, свои и непріятельскіе, устилали все пространство такъ далеко, какъ только могъ захватить глазъ. За остервенѣлымъ опьянѣніемъ предшествующаго дня начиналось то холодное тяжкое раздумье, которое при видѣ смерти неминуемо въ войскахъ молодыхъ, отстаивающихъ дорогіе интересы родины, но непотерявшихъ еще инстинкта состраданія. Мрачно было настроеніе прусской арміи: не досчитывались многихъ изъ своихъ. Недаромъ говорится, что никогда побѣдоносная армія не бываетъ такъ близка къ пораженію, какъ на другой день послѣ побѣды.... По счастію для побѣдителей, рѣдко случаются арміи, которыя послѣ пораженія были бы способны къ наступательному возврату.

И потому-то нельзя не признать мѣрой безусловно необходимой послѣ удачнаго сраженія сдвигать, при малѣйшей возможности, войска впередъ, съ мѣста ихъ подвиговъ и ихъ гибели....

Прусаки потеряли около 9,700 человѣкъ, въ томъ числѣ около 1,800 плѣнными и безъ вѣсти пропавшими.

Бенедекъ донесъ по телеграфу изъ Гогенмаута, 4-го іюля, въ три часа утра: „Послѣ блестящаго пятичасоваго боя всей арміи и саксонцевъ на отчасти укрѣпленной позиціи впереди Кениггреца, съ центромъ у Липы, *непріятелю удалось незамѣтнымъ образомъ утвердиться въ Хлумѣ*. Дождь осадилъ дымъ къ землѣ: ничего нельзя было видѣть. Благодаря этому, про-

тивнику удалось проникнуть на нашу позицію у Хлума. Неожиданно обстрѣливаемыя съ фланга и съ тыла близъ-стоящія войска дрогнули, и, невзирая на всѣ усилія, нельзя было остановить ихъ отступленія. Сіе послѣднее сначала исполнено безъ поспѣшности, но мало по малу оно становилось быстрѣе, по мѣрѣ того, какъ тѣснилъ непріятель, пока наконецъ всѣ не отступили черезъ мосты на Эльбѣ или къ Пардубицу. Потери еще не опредѣлены; но онѣ, навѣрное, значительны".

Заключенія. Послѣ погромовъ эпохи Наполеона это самый страшный и по хорошему соображенію, и по результатамъ. По формѣ онъ напоминаетъ Бауценъ и Ватерлоо; по результатамъ — послѣдній, ибо способность къ быстрой деморализаціи, при разницѣ въ другихъ свойствахъ, была одинакова въ австрійскихъ войскахъ 1866 и во французскихъ 1815 года, хотя она происходила и не отъ одинакихъ причинъ.

Прусаки явили въ этомъ дѣлѣ: превосходное сознаніе обстоятельствъ минуты наверху, замѣчательную дерзость и самоотверженіе въ войсковыхъ массахъ. Ни одинъ баталіонъ не былъ потерянъ; все сосредоточилось къ полю битвы, благодаря распоряженіямъ свыше и иниціятивѣ частныхъ начальниковъ, которые умѣли брать на себя отвѣтственность, и съ измѣненіемъ обстоятельствъ измѣняли полученныя распоряженія, когда дѣло доходило до обязанности идти на выстрѣлы. Такіе факты, какъ дерзкое движеніе 1-й гвардейской дивизіи въ промежутокъ между австрійскими войсками, на разстояніе не менѣе трехъ верстъ отъ ближайшихъ подкрѣпленій, останутся вѣчно поучительными и достойными подражанія, какъ высокое свидѣтельство и неукротимой энергіи, и полной свободы отъ того методизма, который, уменьшая рискъ, уменьшаетъ въ то же время и пріобрѣтаемый успѣхъ. Положимъ, что 1-я гвардейская дивизія была бы пріостановлена на Масловѣдской высотѣ, дабы выждать прибытіе 2-й гвардейской дивизіи и не подвергнуться опасности со стороны фланговъ: благодаря этой остановкѣ, ее могли бы замѣтить и, выдвинувъ корпусъ къ Хлуму изъ резерва, или совершенно ее остановить, или же значительно ослабить послѣдствія ея наступленія.

Это наступленіе нельзя признать основаннымъ на полномъ знаніи со стороны прусаковъ обстановки предпріятія: конечно, они не могли даже и подозрѣвать, что въ Хлумѣ никого, или

почти никого, не найдутъ; но это именно и показываетъ все значеніе дерзости на войнѣ. *Лѣзь впередъ, пока не остановятъ*— вотъ девизъ всякаго истинно военнаго въ бою; *а остановили— начинай драться; но не останавливайся* изъ-за того, что, *можетъ быть*, непріятель принялъ мѣры для противодѣйствія. Въ послѣднемъ случаѣ первымъ и главнымъ непріятелемъ является собственное воображеніе, которому не должно давать много хода, ибо и самъ того не замѣтишь, какъ его призраки примешь за дѣйствительность.

Отдавая полную справедливость прусакамъ въ умѣньи пользоваться счастливыми случайностями, не вслѣдствіе дара прозрѣнія, но именно благодаря дерзости, нельзя не признать, что на долю ихъ выпало въ бою и въ теченіе всей кампаніи такое счастіе, какое рѣдко сопровождаетъ самыя побѣдоносныя войска, предводимыя даже геніяльными полководцами. Не встрѣтить на пути отъ Краледвора не только вооруженной преграды движенію, но даже непріятельскихъ разъѣздовъ; найти главный пунктъ позиціи обнаженнымъ именно въ ту минуту, когда къ нему подходишь—не раньше и не позже; благодаря этому, безпрепятственно пройти за боевыя линіи непріятеля и достигнуть почти до самыхъ его резервовъ: этого не дастъ никакое искуство, если не помогутъ благопріятныя случайности, являющіяся въ видѣ распоряженій противника. Какихъ жертвъ и усилій генія стоило обыкновенно Наполеону разворотить непріятельскій центръ: сотни орудій сосредоточиваются, тысячи головъ летятъ, пока наконецъ цѣль не достигнута; подъ Кенигрецомъ первоначальный прорывъ центра, сравнительно говоря, ничего не стоилъ.

Нѣкоторые упрекаютъ прусаковъ за рискъ направленія ихъ армій къ позиціи непріятеля съ такихъ разстояній, на которыхъ не было возможности сохранить между ними связь и слѣдовательно единство распоряженій и дѣйствій. Этотъ упрекъ едва-ли можно признать справедливымъ: *во-первыхъ*, австрійская армія была нравственно подорвана, между тѣмъ какъ прусская въ этомъ отношеніи не оставляла желать ничего болѣе, благодаря предшествовавшимъ удачамъ; *во-вторыхъ*, нѣтъ большаго риска въ подобномъ направленіи силъ, когда убѣжденъ, что войско проникнуто безусловною исполнительностію и устремляется по указанному направленію, несмотря ни на какія препятствія, съ идеальнымъ совершенствомъ пули или

гранаты, останавливаемыхъ тѣмъ только, что дѣйствительно, *а не воображаемо*, можетъ ихъ остановить; *въ-третьихъ*, прусаки знали традиціонную пасивность австрійскихъ войскъ, недостатокъ предпріимчивости, имъ присущій: при этомъ условіи, *съ какого бы дальняго разстоянія вы ни стали сосредоточивать свои войска къ позиціи противника, должна придти наконецъ минута, когда вы его охватите*. Заблаговременно сосредоточивать свои массы противъ подобнаго противника значитъ даромъ терять время, принимая тѣ предосторожности, которыя теорія совѣтуетъ только противъ непріятеля, способнаго наступательными возвратами нарушить разсчетъ марша.

Есть другой упрекъ, по моему мнѣнію, болѣе состоятельный, который можно сдѣлать прусакамъ: упрекъ въ томъ, что преслѣдованіе въ день боя не было поведено такъ далеко, какъ это можно и должно было сдѣлать. Разбитую армію гонитъ ея собственное мнѣніе, а не вооруженная сила. Прусаки забыли, что Блюхеръ гналъ послѣ Ватерлоо французовъ почти одними барабанщиками и трубачами; забыли также и то, что „въ необыкновенные дни нужно умѣть дѣлать и необыкновенныя усилія".

Со стороны австрійцевъ обращаютъ вниманіе: недостатокъ упорства въ войскахъ, обнаруженный множествомъ плѣнныхъ; истощеніе отъ недостатка продовольствія, игольная паника, полный сумбуръ въ распоряженіяхъ, потверждаемый и тѣмъ, что къ сторонѣ арміи кронпринца не было выслано не только авангардовъ, которые могли бы ее задержать, не только кавалерійскихъ частей, которыя могли бы о ней своевременно донести, *но даже не были попорчены переправы*. Управленія общимъ ходомъ боя не было: Бенедекъ, выѣхавшій въ первый разъ послѣ начала кампаніи въ дѣло, остался въ немъ тѣмъ, чѣмъ былъ—хорошимъ корпуснымъ командиромъ. И въ этомъ смыслѣ онъ достигъ цѣли: на томъ пунктѣ, на которомъ распоряжался, т. е. у Липы, онъ дѣйствительно удержалъ прусаковъ. Говорятъ, что, съ постепеннымъ ослабленіемъ расположенія у Хлума, Раммингъ три раза предлагалъ двинуть туда свой корпусъ, но не получилъ на это разрѣшенія; говорятъ также, что Эдельсгейму положительно было запрещено предпринимать что-либо безъ приказанія. Австрійская армія подъ Кенигсгрецомъ представляла тѣло безъ души: при такомъ

положеніи послѣдствія могли быть только болѣе или менѣе несчастны, но счастливыми никогда не могли выйти.

Въ заключеніе этого блѣднаго описанія дня, столь многострадальнаго для австрійцевъ и вѣсть о которомъ какъ громомъ поразила всю западную Европу, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о диспозиціи. Что она показываетъ неясное сознаніе относительной важности пунктовъ позиціи, это уже объяснено. Другая особенность ея не менѣе поучительна въ отрицательномъ смыслѣ. Разумѣю параграфъ, назначающій путь отступленія черезъ Голицъ на Гогенмаутъ. Не говоря уже о томъ, что не совсѣмъ удобно говоритъ объ отступленіи въ документѣ, который дѣлается извѣстнымъ частнымъ начальникамъ, покрайней мѣрѣ до полковыхъ командировъ включительно, въ этомъ § поражаетъ и другое обстоятельство: для указанія пути отступленія выбранъ пунктъ, *находящійся не ближе, какъ верстахъ въ 17 за Кенигрецомъ, по ту сторону Эльбы.* Спрашивается: кому могло быть полезно подобное указаніе? Съ равнымъ основаніемъ и пользою можно бы было указать и Ольмюцъ. При расположеніи на позиціи массы по меньшей мѣрѣ въ 180,000 человѣкъ, важно знать не общее направленіе отступленія, а тѣ пути, по которымъ каждому корпусу непосредственно слѣдуетъ отступать съ позиціи, въ случаѣ неудачи. Частнымъ начальникамъ нечего и знать этихъ направленій: довольно, если бы знали ихъ корпусные командиры, ибо и то уже слава Богу, если бы можно было найти отдѣльный путь для движенія каждому изъ восьми корпусовъ. Такимъ образомъ, пунктъ объ отступленіи, внесенный въ диспозицію и сочиненный въ подобномъ духѣ, принесъ болѣе вреда, чѣмъ пользы: на тѣхъ, кого ему и знать не слѣдовало, онъ могъ подѣйствовать только какъ дурное предзнаменованіе; а тѣмъ, кто его долженъ былъ знать, онъ не далъ никакого полезнаго указанія. Къ этому еще нужно прибавить, что даже и сдѣланныя распоряженія не исполнялись какъ слѣдуетъ: такъ обозъ кавалерійскаго резерва оставался еще на полѣ сраженія съ началомъ его, запрудилъ переправы и не мало способствовалъ увеличенію бѣдствій отступленія.

М. Драгомировъ.

(Окончаніе будетъ.)

Государств. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

ПЛАНЪ №2.

АРНАУ
ПИЛЬНИКАУ
КЕНИГИНГОФЪ
МИЛЕТИНЪ
ГОРИЦЪ
ЯРОМЕРЪ
ІОЗЕФШТАТЪ
СКАЛИЦЪ
НАХОДЪ
НЕЙШТАДТЪ
КРАЛЕГРАДЪ.
КЕНИГГРЕЦЪ
Масштабъ
Литогр. Степанова.

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

68.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „Военный Сборникъ", въ 1867 году, принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ Редакціи „Военнаго Сборника", на Литейной, домъ Денфера, № 13.

Подписная цѣна за годовое изданіе, или **двѣнадцать книжекъ**, **6** *руб.* **50** *коп.* съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. *(При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще* **50** *коп. сер.)*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „Военнаго Сборника", возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „Сборника", желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1867 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ" благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника". Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ" при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію*, или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій*."

Главный редакторъ „Военнаго Сборника",
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Меньковъ.

30-го апрѣля 1867 года.

Печатано въ типографіи Департамента Удѣловъ. Лит., № 39.

Проверено
1953 г.

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

№ 6

ІЮНЬ

1867

Библиотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ Шкафъ
Полка №

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИЖКИ.

I.
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СТРАН.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы съ № 59 по № 156 137
Циркуляры по главному штабу. 164

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Приказъ по Кавказскому военному округу 171

II.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Четыре года войны въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ. (Военно-исторический очеркъ.) (Статья восьмая и послѣдняя) **I. T.** . . . 145
Послѣдній царь Грузіи Георгій XII. (Продолженіе.) **Н. ДУБРОВИНЪ.** . 171
О состояніи госпитальной части въ южной и крымской арміяхъ, во время войны въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ 201
Замѣтка о сигналахъ, горнистахъ, барабанщикахъ и музыкантскихъ хорахъ. **К. ЭРНРОТЪ.** 233
Генералъ-лейтенантъ князь Давидъ Осиповичъ Бебутовъ. 241

III.
СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля. Три тома. Москва. 1866. 73
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Извлеченіе изъ отчетовъ начальниковъ дивизій: 6-й кавалерійской и 7-й пѣхотной. 87
— Положеніе о перевозкѣ войскъ по водянымъ путямъ 100
— Картографическія работы 1866 г. 103
— Отчетъ по эмеритальной кассѣ за 1865 г. 105
— Изъ отчета комитета о раненыхъ за 1865 г. 110
— Отчетъ о частномъ коннозаводствѣ по войсковой Задонской степи въ 1866 г. 111
— Первая всероссійская выставка лошадей, бывшая въ Москвѣ въ 1866 г. 114
— Фельдмаршалъ князь Воронцовъ и открытіе ему памятника въ Тифлисѣ 118
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Мирное рѣшеніе люксембургскаго вопроса. — Краткій историческій очеркъ Люксембургской крѣпости.—Надежды на упроченіе европейскаго мира.—Современное положеніе восточнаго вопроса.—Неудачи Омера-паши въ Кандіи.—Уступки, дѣлаемыя турецкимъ правительствомъ Сербіи и вице-королю египетскому. — Волненія въ разныхъ частяхъ Турціи. — Отношенія Турціи къ Греціи. — Реформы, проектируемыя турецкимъ правительствомъ. — Обзоръ новѣйшихъ реформъ въ европейскихъ арміяхъ. — Франція: положеніе вопроса о преобразованіи арміи; шалонскій лагерь и военныя скачки во Франціи. — Пруссія: новая организація пѣшей артилеріи; измѣненіе обмундированія и снаряженія пѣхоты; предположенія объ улучшеніи госпитальной части и объ учрежденіи новыхъ военно-учебныхъ заведеній.—Лѣтнія занятія прусскихъ войскъ.—Прусскій флотъ.—Австрія: новый законъ о чинопроизводствѣ; преобразованіе австрійской полевой и крѣпостной артилеріи. Библіографическія указанія. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** 128
ОБЪЯВЛЕНІЕ и КАТАЛОГЪ картографическаго заведенія А. Ильина.
Австро-прусская война въ 1866 году. (Статья четвертая и послѣдняя.) С ъ п л а н а м и. **М. ДРАГОМИРОВЪ.** . . . . . . 195—236

П-136
Библиотека Императорскаго Государственнаго Совета 13 ОКТЯБРЬ 1890 1485
Библиотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ 2 Шкафъ 23
Полка 9 № 3
П-3980

Телеграмы.

Парижъ, 25-го мая, вечеромъ. Божій Промыслъ охранилъ Государя Императора. Сегодня, около пяти часовъ пополудни, на возвратномъ пути чрезъ Булонскій паркъ, послѣ военнаго смотра, выстрѣлъ изъ пистолета былъ направленъ на экипажъ, въ которомъ находились оба Императора и Великіе Князья Наслѣдникъ Цесаревичъ и Владиміръ Александровичъ. Выстрѣлъ, сдѣланный со стороны императора Наполеона, никого не коснулся, но ранилъ лошадь шталмейстера, сопровождавшаго экипажъ. Преступникъ былъ немедленно схваченъ и почти растерзанъ народною толпою. Онъ молодой человѣкъ, повидимому, французъ. Подлежащія власти, въ руки которыхъ онъ переданъ, производятъ слѣдствіе. Подробности будутъ сообщены, какъ скоро изслѣдованіе приведетъ ихъ въ ближайшую извѣстность.

Парижъ, 25-го мая (6-го іюня). Сегодня, въ аллеѣ, близъ Лоншана, во время проѣзда государей со смотра войскъ, сдѣланъ былъ выстрѣлъ изъ пистолета въ первый экипажъ, въ которомъ находились: Государь Императоръ, императоръ Наполеонъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Въ слѣдующемъ экипажѣ ѣхалъ король прусскій. Злодѣй былъ схваченъ подоспѣвшими гражданами и переданъ отряду ста гвардейцевъ. Въ Парижѣ это покушеніе произвело необыкновенно сильное смущеніе.

Подробности о покушеніи извѣстны слѣдующія: при въѣздѣ въ Булонскій лѣсъ, двадцатилѣтній полякъ выстрѣлилъ изъ пистолета въ Государя Императора, ѣхавшаго въ одномъ экипажѣ съ обоими Великими Князьями и императоромъ Наполеономъ. Пистолетъ былъ заряженъ вдвойнѣ, а потому его разорвало, и при этомъ полякъ лишился руки. Преступникъ затѣмъ свалился съ дерева, на которомъ находился, съ крикомъ: „да

здравствуетъ Польша!“ Никто не раненъ. Толпа схватила преступника и привѣтствовала государей громкими восклицаніями. Оба императора проѣхали далѣе по Елисейскимъ полямъ. Императоръ Наполеонъ на обратномъ пути проводилъ Государя Императора до Елисейскаго дворца. Императоръ Наполеонъ, по выходѣ изъ этого дворца, былъ привѣтствуемъ народомъ восторженнымъ образомъ.

Король прусскій и императрица Евгенія, ѣхавшіе во второмъ экипажѣ, возвратились прямо въ Тюльерійскій дворецъ.

Парижъ, 26-го мая. Преступникъ — уроженецъ Волынской губерніи, полякъ, по имени Березовскій. Онъ эмигрировалъ два года предъ симъ. Онъ уже нѣсколько дней искалъ удобнаго случая для покушенія на жизнь Государя Императора. Двуствольный пистолетъ его разорвало отъ слишкомъ сильнаго заряда, а при этомъ уклонилось и направленіе пули. Березовскій сдѣлалъ полное признаніе, обнаруживая признаки фанатизма.

Первыя показанія преступника Березовскаго.

Имя мое Антонъ Березовскій, 20 лѣтъ, родился въ Рутешки, Волынской губерніи, по ремеслу механикъ. Вслѣдствіе послѣдняго возмущенія, долженъ былъ оставить Россію и поселиться въ Парижѣ, гдѣ нахожусь съ небольшимъ два года; семейство мое послѣ мятежа переселилось во внутреннія губерніи. Я сознаюсь, что выстрѣлилъ сегодня въ Императора во время возвращенія Его со смотра. Двѣ недѣли тому назадъ у меня родилась мысль цареубійства; впрочемъ, вѣрнѣе, я питалъ эту мысль съ тѣхъ поръ, какъ началъ себя сознавать, имѣя въ виду освобожденіе родины. Я никому не сообщалъ о моемъ намѣреніи и одинъ отправился на парадъ. Пистолетъ для совершенія убійства былъ купленъ мною вчера, между вторымъ и третьимъ часами пополудни, на Севастопольскомъ бульварѣ, за 9 франковъ. При мнѣ было нѣсколько заработанныхъ мною прежде денегъ; кромѣ того, вчера же я заложилъ въ ломбардѣ (Mont-de-Piété) пальто, за которое получилъ 8 франковъ. Сегодня, вставъ въ семь часовъ утра, я отлилъ пули, такъ какъ купленныя мною оказались малы. Въ это утро я ни съ кѣмъ не видался. Отливъ пули, я отправился завтракать и потомъ пошелъ въ Елисейскія поля. Не встрѣтивъ Императора Александра на пути Его къ войскамъ, я рѣ-

шился ожидать Его возвращенія. Когда карета Его поровнялась со мною, я выстрѣлилъ. Еще вечеромъ третьягодня, въ бытность Императора въ оперѣ, я намѣревался стрѣлять въ Него; но у меня не было при себѣ пистолета. Я долго всматривался въ Императора, чтобы узнать его впослѣдствіи.

Парижъ, 26-го мая. Сегодня, утромъ, совершено въ русской церкви, въ присутствіи Государя Императора, императора и императрицы французовъ и короля прусскаго, благодарственное молебствіе. Восторгъ русскихъ всеобщій. Они собрались въ церкви, передъ молебствіемъ, для принесенія къ стопамъ Его Величества выраженія ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Въ Парижѣ вездѣ обнаруживается глубокое и всеобщее негодованіе къ совершенному злодѣянію. Со всѣхъ сторонъ получаются безчисленныя заявленія чувствъ радости и благодарности Провидѣнію. Вечеромъ городъ былъ илюминованъ.

Отъ того же числа. Допросы продолжаются. До сихъ поръ ничто не указываетъ на существованіе заговора или развѣтвленіе преступнаго замысла. Преступникъ продолжаетъ обнаруживать фанатизмъ. У него найдены книги, въ которыхъ проводится мысль о цареубійствѣ. Со всѣхъ концовъ Франціи получаются телеграмы, выражающія чувства ужаса и негодованія.

Парижъ, пятница, 26-го мая (7-го іюня). Государь Императоръ не сократитъ своего пребыванія въ Парижѣ.

Вечеромъ. Допросъ Березовскаго происходилъ въ присутствіи министровъ Руэра, Бароша и шефа жандармовъ, генералъ-адъютанта Шувалова. Березовскій признался, что имѣлъ намѣреніе убить Государя Императора и пытался привести это намѣреніе въ исполненіе со времени пріѣзда Его Императорскаго Величества въ Парижъ, между прочимъ на парадномъ спектаклѣ въ оперѣ. Березовскій объявилъ, что дѣйствовалъ безъ сообщниковъ. При исполненіи Березовскимъ преступнаго покушенія, шталмейстеръ Рембо въѣхалъ въ пространство между экипажемъ и преступникомъ, и такимъ образомъ отклонилъ его руку отъ принятаго ею направленія. Пуля пробила ноздри у лошади Рембо, такъ что кровь ея попала на императора Наполеона и на Великихъ Князей. Государь Императоръ спросилъ у Государя Наслѣдника, не раненъ ли онъ, а императоръ Наполеонъ обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ Великому

Князю Владиміру Александровичу, и затѣмъ возвѣстилъ, что никто не раненъ.

— Говорятъ, что императоръ Наполеонъ, убѣдившись, что Государь Императоръ, а равно и Великіе Князья не ранены, сказалъ Государю Императору: „Ваше Величество! мы были вмѣстѣ въ огнѣ!“ Государь Императоръ отвѣчалъ на это: „Наша судьба въ рукѣ Промысла Божія“.

27-го мая (8-го іюня.) Новаго по слѣдствію не обнаруживается. Судебныя власти заключаютъ, что преступленіе—дѣло одного лица, безъ сообщниковъ. Рана преступника, вѣроятно, потребуетъ ампутаціи руки.

Парижъ, субота, 27-го мая (8-го іюня). Арестовано около тридцати человѣкъ, преимущественно поляковъ.

— Вчера Государь Императоръ принималъ французскихъ министровъ и, на замѣчаніе ихъ о совершенныхъ Его Величествомъ прогулкахъ безъ свиты, сказалъ: „Судьба государей въ рукѣ Промысла Божія“, и присовокупилъ: „Происшедшее событіе можетъ только тѣснѣе скрѣпить тѣ связи, которыя соединяютъ Меня съ Франціею и съ ея императоромъ. Изъявленія сочувствія со стороны французскаго народа оставятъ во Мнѣ неизгладимое воспоминаніе“.

Вечеромъ. Въ газетѣ „Droit“ пишутъ, что судебное слѣдствіе по дѣлу Березовскаго идетъ очень успѣшно, и весьма возможно, что во второй половинѣ іюня (по новому стилю) дѣло будетъ передано сенскому уголовному суду.

Парижъ, 29-го мая (10-го іюня). Слѣдствіе надъ Березовскимъ продолжается со всевозможнымъ тщаніемъ. Слѣдователи не оставляютъ ни одного обстоятельства и ни одного признака безъ внимательнаго и полнѣйшаго разъясненія. Ихъ убѣжденіе въ томъ, что преступленіе составляетъ единичный фактъ, не имѣющій связи съ какимъ-либо заговоромъ, не поколебалось. Преступникъ, повидимому, одинъ задумалъ свое злодѣяніе и никому о томъ не сообщалъ.

1.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ
Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

22-го февраля, № 59.

Государь Императоръ, въ 18-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, прилагаемое при семъ „Положеніе" о перевозкѣ войскъ по водянымъ путямъ Имперіи.

ПОЛОЖЕНІЕ О ПЕРЕВОЗКѢ ВОЙСКЪ ВОДОЮ
на судахъ частныхъ пароходныхъ обществъ, товариществъ и пароходовладѣльцевъ.

ОТДѢЛЪ I. ОБЩІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

§ 1. Перевозка войскъ водою производится на пароходахъ и буксируемыхъ ими судахъ частныхъ пароходныхъ обществъ и товариществъ.

§ 2. Воинскіе чины, командируемые по дѣламъ службы, и ихъ семейства отправляются водою: или въ срочные рейсы, или же особыми рейсами.

При отправленіи въ срочные рейсы взимается плата:

1) За нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ какъ отдѣльно, такъ и въ составѣ командъ или партій, за солдатскія семейства (жены и дѣти), пересылаемыя по распоряженію военнаго начальства, а также за принадлежащія названнымъ чинамъ и семействамъ тяжести, по установленной настоящимъ положеніемъ солдатской таксѣ.

Примѣчаніе. По этой же таксѣ перевозятся и рекрутскія партіи, въ случаѣ отправленія ихъ водою.

2) За офицеровъ, отправляющихся вмѣстѣ съ командами, и ихъ кладь:

а) На пароходахъ рускаго общества пароходства и торговли—по полной пасажирской таксѣ.

б) На пароходахъ общества пароходства по рѣкѣ Дону и Азовскому морю—по таксѣ, уменьшенной противъ пасажирской на 25%.

в) На пароходахъ общества „Кавказъ и Меркурій" по Каспійскому морю—со сбавкою 20% съ пасажирской таксы.

г) На пароходахъ всѣхъ остальныхъ обществъ—со скидкою 50% съ пасажирской таксы.

Офицеры же, отправляемые между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ, перевозятся не по уменьшенной пасажирской таксѣ, а за особую плату.

Примѣчанія. 1. О всякомъ измѣненіи таксы для пасажировъ пароходное общество, изъявившее согласіе на перевозку войскъ согласно сему положенію, обязано своевременно сообщать главному штабу.

2. Офицеры, слѣдующіе отдѣльно по служебнымъ надобностямъ, получаютъ, на прежнемъ основаніи, прогонныя деньги, въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ.

§ 3. При сплавахъ войскъ въ особые рейсы, денежное за то вознагражденіе назначается по условіямъ, заключаемымъ военнымъ министерствомъ съ пароходными обществами и пароходовладѣльцами, принимающими на себя такіе сплавы. При чемъ если назначаемое такимъ образомъ денежное вознагражденіе не будетъ превышать платы, причитающейся по числу перевозимыхъ людей, согласно установленной настоящимъ положеніемъ таксы для нижнихъ чиновъ и офицеровъ, отправляющихся въ срочные рейсы, то контракты съ обществомъ, изъявившимъ согласіе на перевозку, заключаются начальникомъ главнаго штаба или начальниками окружныхъ штабовъ. Въ противномъ же случаѣ, упомянутые контракты должны быть представляемы на утвержденіе: военнаго совѣта, если перевозка производится по распоряженію главнаго штаба, или военно-окружныхъ совѣтовъ, если распоряженія по сплавной операціи будутъ поручены начальству военныхъ округовъ.

§ 4. На отправленіе водою на счетъ суммъ главнаго штаба, согласно настоящему положенію, имѣютъ право:

а) Всѣ штатныя строевыя и нестроевыя команды и отдѣльные отряды, при слѣдованіи ихъ для военныхъ дѣйствій, на постоянныя квартиры, для маневровъ, лагерей, содержанія карауловъ и т. п. командировокъ.

б) Воинскіе чины, слѣдующіе изъ арміи въ учебныя и резервныя войска или обратно и выбранные въ гвардію; жандармы; команды хлѣбопековъ, квартиргеровъ и фуражировъ; команды уволенныхъ въ отставку и отпуски (безсрочный и временный); разныя нештатныя команды, перемѣщаемыя по распоряженію военнаго начальства для надобностей службы и команды пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, препровождаемыя обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ, посредствомъ мѣстныхъ войскъ.

в) Всѣ нижніе воинскіе чины, отправляемые отдѣльно и имѣющіе право на какое-либо путевое довольствіе отъ казны.

г) Увольняемые въ безсрочный и временный отпуски, съ перечисленіемъ въ военно-сухопутное вѣдомство, чины пограничной стражи, вѣдомствъ: морскаго, путей сообщенія и лѣснаго.

Примѣчанія. 1. Воинскіе чины, командируемые для сопровожденіе предметовъ заготовленія хозяйственныхъ управленій военнаго министерства, пересылаемыхъ, въ видѣ запасовъ, по особымъ условіямъ, заключаемымъ сими управленіями, перевозятся также согласно настоящему положенію, но не на счетъ суммъ главнаго штаба, а на счетъ тѣхъ управленій, вѣдѣнію коихъ подлежатъ запасы.

2. Рекрутскія партіи, въ случаѣ отправленія ихъ водою, перевозятся также

согласно сему положенію; но уплата обществамъ денегъ за рекрутъ и конвойныхъ чиновъ производится по распоряженію и изъ суммъ министерства финансовъ.

3. За отправленіемъ водою солдатскихъ семействъ, имѣющихъ по закону право на путевое довольствіе отъ казны и состоящаго при нихъ багажа (по 6 пудовъ на семейство, сверхъ безплатнаго пуда), уплата денегъ по солдатской таксѣ должны производиться, на прежнемъ основаніи, при самомъ отправленіи, изъ кормовыхъ денегъ, разсчитываемыхъ по сухопутному слѣдованію и отпускаемыхъ окружными интендантствами или казенными палатами, смотря по тому, на счетъ интендантства, или казенныхъ палатъ относится по закону путевое довольствіе пересылаемыхъ семействъ.

§ 5. При всѣхъ поименованныхъ въ § 4-мъ передвиженіяхъ воинскихъ чиновъ, вмѣстѣ съ ними разрѣшается перевозить на счетъ казны:

I. *При частяхъ войскъ штатнаго состава, передвигаемыхъ на постоянныя квартиры, для временныхъ командировокъ и для участвованія въ военныхъ дѣйствіяхъ.*

а) Такое количество штатнаго обоза, лошадей и казеннаго войсковаго имущества, какое будетъ признано начальникомъ дивизіи необходимымъ взять съ собою, сообразно цѣли, для которой производится перемѣщеніе войскъ.

б) Провіантъ и запасъ фуража, необходимые на время сплава, по разсчету 5 фунтовъ на человѣка и по одному пуду на лошадь въ сутки.

в) Принадлежащія генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также класнымъ чиновникамъ, положенныя по существующимъ штатамъ мирнаго и военнаго времени, верховыя и подъемныя лошади, равно какъ повозки и экипажи съ уложеннымъ въ нихъ имуществомъ; въ случаѣ же неимѣнія офицерами положенныхъ по штату повозокъ, вмѣсто ихъ разрѣшается брать съ собою имущества, въ количествѣ: генераламъ 25 пудовъ; штабъ-офицерамъ 20 пуд.; оберъ-офицерамъ 15 пуд.

Кромѣ этого количества клади, каждому офицеру разрѣшается имѣть съ собою, въ видѣ багажа, сверхъ пуда, допускаемаго къ перевозкѣ безплатно: генераламъ 10 пудовъ; штабъ-офицерамъ 7 пудовъ; оберъ-офицерамъ 4 пуда.

г) Собственныя вещи нижнихъ чиновъ, деньщиковъ и вольнонаемной прислуги, полагая 20 фунтовъ на каждаго человѣка, кромѣ одного пуда, перевозимаго безплатно.

д) Всѣ предметы вещеваго и артилерійскаго довольствія, принадлежащіе перевозимому отряду или командѣ, а именно: матеріялы для постройки мундирной одежды и амуниціи, сшитые мундиры, лазаретныя вещи, запасное оружіе и т. п. (лазаретныхъ вещей и запаснаго оружія въ размѣрѣ, непревышающемъ 30 пудовъ на баталіонъ или дивизіонъ кавалеріи и 30 пуд. на батарею).

II. *При пересыльныхъ разнаго рода большихъ, неимѣющихъ штатнаго устройства, командахъ или маршевыхъ частяхъ.*

а) Провіантъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ выше для штатныхъ частей войскъ.

б) Собственныя вещи офицеровъ, сопровождающихъ команды, въ количествѣ: штабъ-офицерамъ 7 пудовъ, оберъ-офицерамъ 4 пуда, сверхъ одного безплатнаго пуда.

в) Собственныя вещи и казенное имущество нижнихъ чиновъ, деньщиковъ и вольнонаемной прислуги въ размѣрѣ, указанномъ въ пунктѣ г) для штатныхъ частей войскъ.

III. *При малыхъ командахъ, пересылаемыхъ посредствомъ мѣстныхъ войскъ.*

Собственныя вещи и казенное имущество нижнихъ чиновъ по 20 фунтовъ на каждаго, сверхъ одного пуда, перевозимаго безплатно.

§ 6. Воинскимъ чинамъ, отправляющимся въ составѣ командъ изъ арміи въ учебныя войска и обратно, разрѣшается имѣть при себѣ тяжестей, съ ящикомъ для укупорки; штабъ и оберъ-офицерамъ каждому по 15 пудовъ, нижнимъ чинамъ каждому по $4^1/_2$ пуда.

Изъ этого количества тяжестей 1 пудъ, по общимъ правиламъ, перевозится безплатно; 7 пудовъ для штабъ-офицеровъ, 4 пуда для оберъ-офицеровъ и $^1/_2$ пуда для нижнихъ чиновъ по уменьшенной для офицеровъ пасажирской и солдатской таксамъ; остальные 7 и 10 пудовъ для офицеровъ и 3 пуда для нижнихъ чиновъ оплачиваются по полной пасажирской таксѣ.

§ 7. Нижніе чины, отправляющіеся водою по дѣламъ службы не въ составѣ командъ, а отдѣльно, кромѣ ранцевъ и предметовъ вооруженія, имѣютъ право каждый перевезти съ собою 1 пудъ багажа, сверхъ одного пуда, перевозимаго безплатно.

ОТДѢЛЪ II. ПЕРЕВОЗКА ОТДѢЛЬНЫХЪ НИЖНИХЪ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ, СЪ ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ ИМЪ ТЯЖЕСТЯМИ.

§ 8. Перевозка водою отдѣльныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и принадлежащихъ имъ тяжестей производится въ срочные рейсы, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ для частныхъ пасажировъ.

§ 9. Нижніе воинскіе чины, отправляемые отдѣльно, и принадлежащія имъ тяжести перевозятся водою на счетъ казны, не иначе, какъ по особо установленнымъ на сей предметъ предложеніямъ (по формѣ лит. А), за подписью начальствующихъ лицъ, въ § 67 поименованныхъ.

§ 10. Перевозка же воинскихъ чиновъ и тяжестей между С.-Петербургомъ, Ревелемъ и Ригою, а также между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ производится за наличныя деньги.

§ 11. Въ предложеніи должны быть непремѣнно прописаны: чинъ и фамилія отправляющагося, названіе части войскъ, къ которой онъ принадлежитъ, точное объясненіе причинъ перевозки, пункты отправленія и назначенія, число и мѣсяцъ отправки и, наконецъ, количество багажа, подлежащаго отправленію на казенный счетъ, со включеніемъ въ это число и пуда, перевозимаго безплатно.

§ 12. Предложенія должны считаться дѣйствительными только въ продолженіе трехъ сутокъ, со дня предъявленія оныхъ на пароходныхъ пристаняхъ.

§ 13. Нижніе чины, отправляющіеся отдѣльно, принимаются для перевозки на счетъ казны на палубу пароходовъ.

§ 14. На довольствіе нижнихъ чиновъ, перевозимыхъ отдѣльно, отпускаются изъ опредѣленныхъ закономъ источниковъ кормовыя

деньги: при переѣздахъ на рѣчныхъ судахъ по 10 коп. сер., а при перевозкахъ моремъ по 15 коп. въ сутки на человѣка, кромѣ отправляемыхъ по Финскому заливу, коимъ таковыя деньги выдаются въ размѣрѣ 18 коп. сер. въ сутки на человѣка.

§ 15. При отправленіи водою отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ, присвоенное имъ вооруженіе и ранцы перевозятся безплатно. Количество же тяжестей, допускаемыхъ къ перевозкѣ на счетъ казны при нижнихъ чинахъ, опредѣлено выше, въ § 7.

§ 16. За багажъ, перевозимый въ количествѣ, превышающемъ размѣръ, опредѣленный въ § 7, взимается съ воинскихъ чиновъ плата изъ ихъ собственныхъ денегъ по пасажирской таксѣ и при самомъ отправленіи; безъ таковой же уплаты излишній багажъ къ перевозкѣ не принимается.

§ 17. Находящаяся при перевозимомъ воинскомъ чинѣ кладь, подлежащая помѣщенію на пароходѣ въ багажномъ складѣ, сдается пароходному начальству, и въ пріемѣ ея выдается послѣднимъ квитанція, безъ которой кладь эта, по доставкѣ къ мѣсту назначенія, не возвращается отправителю.

§ 18 Въ случаѣ пропажи багажа, правленія пароходныхъ обществъ отвѣчаютъ, съ платою по 1 руб. за фунтъ (*), только за тотъ, на который выдана была отправителю названная квитанція.

ОТДѢЛЪ III. ПЕРЕВОЗКА КОМАНДЪ И ОТРЯДОВЪ.

§ 19. Всякое число воинскихъ чиновъ, какъ бы оно мало ни было, если только къ этимъ людямъ назначается старшій, которому ввѣряются всѣ письменные документы и кормовыя деньги отправляемыхъ, принимается за команду.

§ 20. По различію состава, пересылаемыя команды отправляются или въ срочные рейсы, на обыкновенныхъ пасажирскихъ и буксиропасажирскихъ пароходахъ, или же въ особые рейсы, на назначаемыхъ для перевозки войскъ судахъ.

Въ срочные рейсы перевозятся: всѣ пересыльныя нештатныя команды и партіи нижнихъ чиновъ, поименованныя въ пунктѣ б) § 4, съ имѣющимися при нихъ тяжестями, но безъ обоза и лошадей, и въ такомъ составѣ, который не превышаетъ числа людей, могущаго, согласно заявленіямъ пароходныхъ обществъ, быть принятымъ на пароходы для одновременной отправки; въ особые же рейсы отправляются всѣ штатныя части войскъ, передвигающіяся съ обозомъ и лошадьми, и кромѣ того тѣ изъ означенныхъ выше нештатныхъ командъ, кои по особымъ обстоятельствамъ не могутъ быть раздѣлены на части для отправленія ихъ въ срочные рейсы.

Примѣчаніе. Наибольшее число воинскихъ чиновъ, могущихъ быть принятыми на пароходы разныхъ обществъ, для одновременнаго ихъ сплава въ одинъ срочный рейсъ, указано въ вѣдомости (прилож. № 1).

а) *Перевозка командъ въ срочные пасажирскіе рейсы.*

§ 21. Перевозка водою нештатныхъ командъ, съ принадлежащими имъ тяжестями, производится по особо установленнымъ на сей

(*) Кромѣ обществъ пароходства по р. Дону и Азовскому морю, петербурго-волжскаго и сѣвернаго пароходства, которыя, въ случаѣ пропажи багажа, платятъ удесятеренную плату, взятую за провозъ клади.

предметъ предложеніямъ и накладнымъ (по формѣ лит. Б.), которыми снабжаются старшіе въ командахъ.

Примѣчаніе. Перевозка же командъ между С.-Петербургомъ, Ревелемъ и Ригою, а также между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ производитзя согласно сказанному выше сего въ § 10.

§ 22. Въ предложеніи должны быть оговорены: часть войскъ, къ которой принадлежитъ команда, численный составъ послѣдней; причина перевозки; пункты отправленія и назначенія и день, въ который команда должна быть отправлена.

§ 23. При назначеніи въ предложеніи дня перевозки командъ, воинскіе начальники должны неотступно руководствоваться росписаніемъ времени отхода и прихода пароходовъ, сообщаемымъ конторами или правленіями пароходныхъ обществъ тѣмъ изъ поименованныхъ въ § 67 воинскихъ начальниковъ, которые со ввѣренными имъ частями находятся въ пунктахъ, лежащихъ на линіи срочныхъ движеній пароходовъ. Въ случаѣ же измѣненія рейсовъ, конторы пароходныхъ обществъ обязаны препропровождать названнымъ воинскимъ начальникамъ новыя росписанія.

§ 24. Воинскія команды принимаются къ перевозкѣ на всѣхъ пристаняхъ, безъ всякаго предварительнаго сношенія о томъ военнаго начальства съ пароходными обществами, только въ дни, назначенные по росписанію для отхода пароходовъ, и притомъ не болѣе какъ въ слѣдующемъ составѣ:

На морскіе пароходы: рижскаго пароходнаго общества (по Финскому заливу и Балтійскому морю), общества „Кавказъ и Меркурій" (по Каспійскому морю), русскаго общества пароходства и торговли (по Черному и Азовскому морямъ), общества пароходства по рѣкѣ Дону и Азовскому морю (по Азовскому морю)—до 25 человѣкъ.

Пароходнаго общества „Дельфинъ" (между финляндскими портами)—до 100 человѣкъ.

Товарищества петергофской купеческой гавани, между Кронштадтомъ и Петербургомъ—до 50 чел.

Пароходнаго общества „Дельфинъ" и петербурго-волжскаго пароходства, между Кронштадтомъ и С.-Петербургомъ—до 75 человѣкъ.

Товарищества пароходнаго сообщенія между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ—до 50 человѣкъ.

На рѣчные пароходы: 1) отправляющіеся изъ губернскихъ городовъ: пасажирскіе—до 25 чел., буксиро-пасажирскіе—до 50 чел.; 2) отходящіе изъ остальныхъ пристаней, означенныхъ въ приложеніи № 2-й: пасажирскіе до 15 чел , буксиро-пасажирскіе до 25 человѣкъ.

Примѣчаніе. На срочные пароходы русскаго общества пароходства и торговли отдѣльные нижніе чины и команды, числительностію до 25 человѣкъ, принимаются безъ предувѣдомленія съ каждой пристани или порта, въ которыхъ останавливаются пароходы во время рейса.

§ 25. При отправкѣ командъ въ большемъ составѣ противъ показаннаго, воинскіе начальники обязаны письменно извѣщать конторы пароходныхъ обществъ о всякой предстоящей перевозкѣ, и тѣмъ благовременнѣе, чѣмъ болѣе будетъ числительность командъ. Въ извѣщеніяхъ этихъ, дѣлаемыхъ во всякомъ случаѣ не позже, какъ за

три дня до отправленія парохода, должны заключаться всѣ числительныя свѣдѣнія о составѣ команды и о количествѣ отправляемыхъ при ней тяжестей.

На основаніи сообщаемыхъ такимъ образомъ свѣдѣній и соображаясь съ перевозочными средствами, пароходное общество обязано сдѣлать со своей стороны надлежащія распоряженія по перевозкѣ и сообщить военному начальству какъ о нихъ, такъ равно и о томъ, къ какому времени должны прибыть на пристань люди и тяжести.

Примѣчаніе. При отправленіи на пароходахъ обществъ волго-донскаго и русскаго общества пароходства и торговли командъ болѣе 25 человѣкъ, воинскіе начальники, производящіе отправленіе, должны предувѣдомлять объ этомъ въ Царицынѣ и Ростовѣ конторы перваго изъ названныхъ обществъ, за 10 дней; въ Одессѣ — директора, а въ прочихъ портахъ — агентовъ втораго общества за день до отправки парохода въ рейсъ изъ первоначальныхъ пунктовъ линіи и за 10 дней при отправленіи командъ изъ промежуточныхъ портовъ.

Первоначальными пунктами линій считаются слѣдующіе:

Для крымско-азовской (лѣтней)—Одесса и Таганрогъ.
— крымско-азовской (зимней)—Одесса и Керчь.
— азовской—Керчь и Таганрогъ.
— херсонской—Одесса и Херсонь.
— Николаевской—Одесса и Николаевъ.
— днѣпровской—Херсонь и Никополь.

Всѣ остальные порты, поименованные въ приложеніи № 2-й, причисляются къ промежуточнымъ.

§ 26. Если числительный составъ перевозимой команды будетъ столь значителенъ, что для сплава ея потребуется занять на пароходѣ всѣ пасажирскія мѣста или большую часть ихъ, то военное начальство обязано предувѣдомлять въ подобныхъ случаяхъ пароходное общество, покрайней мѣрѣ, за двѣ недѣли до дня отхода того парохода, на которомъ имѣется въ виду отправить команду.

§ 27. О всякомъ значительномъ уменьшеніи (*) въ числительномъ составѣ предназначенной къ перевозкѣ команды, а равно въ случаѣ невозможности отправить ее въ условленный день, воинскіе начальники должны извѣшать пароходныя общества *за сутки* до отхода парохода.

§ 28. Если военное начальство упуститъ изъ вида предувѣдомить пароходное общество, согласно предъидущему параграфу, объ измѣненіи въ числительномъ составѣ предназначенной къ перевозкѣ команды или о времени ея отправленія, и команда эта не явится на пристань къ опредѣленному по условію сроку или же прибудетъ въ меньшемъ противъ показаннаго въ § 27 числѣ, то за всѣ понесенные отъ того убытки пароходное общество вознаграждается главнымъ штабомъ, который взыскиваетъ израсходованные на этотъ предметъ деньги съ виновныхъ.

§ 29. Команды, имѣющія числительный составъ, указанный въ § 24 настоящаго положенія, должны прибывать на пристань за часъ, а принадлежащія имъ тяжести—за три часа до отхода парохода. Команды же большаго состава, равно какъ и имѣющійся при нихъ грузъ должны быть на пристани непремѣнно ко времени, назначаемому конторами пароходныхъ обществъ.

(*) Болѣе одной десятой части всѣхъ пересылаемыхъ людей.

§ 30. Воинскіе чины, входящіе въ составъ команды, помѣщаются на пароходахъ: офицеры въ каютахъ I класа, нижніе чины—на палубѣ парохода.

Если жо кают I класа окажется недостаточно для помѣщенія всѣхъ офицеровъ перевозимой команды, то они могутъ быть размѣщаемы во второкласныхъ каютахъ, и въ такомъ случаѣ плата должна разсчитываться за сей послѣдній класъ.

§ 31. Багажъ, подлежащій отправленію на казенный счетъ, въ размѣрѣ, оорeдѣленномъ въ §§ 5 и 6, а равно и перевозимый безплатно, долженъ быть означенъ въ накладной, съ показаніемъ вѣса онаго.

§ 32. Относительно выдачи на провозъ команднаго багажа накладныхъ, предъявленія онаго на пристаняхъ, для сдачи на пароходы, выдачи квитанцій, а равно въ случаѣ перевозки клади въ большемъ противъ исчисленнаго въ §§ 5 и 6 количествѣ, воинскіе начальники и пароходныя общества обязаны наблюдать правила, изложенныя выше сего §§ 16, 17 и 18.

§ 33. При размѣщеніи на пароходѣ воинскихъ чиновъ, пароходное общество руководствуется правилами, установленными на этотъ предметъ для частныхъ пасажировъ, и всякое требованіе начальниковъ командъ о доставленіи большихъ удобствъ перевозимымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, противъ предоставленныхъ частнымъ пасажирамъ, воспрещается.

§ 34. При отправленіи командъ въ срочные рейсы, на обыкновенныхъ пасажирскихъ или срочно-буксирныхъ пароходахъ, скорость хода, пункты остановокъ, а равно и продолжительность сихъ послѣднихъ зависятъ вполнѣ отъ командировъ пароходовъ.

§ 35. На довольствіе нижнихъ чиновъ, перевозимыхъ въ составѣ малыхъ командъ и неполучающихъ приварка изъ общаго котла, отпускаются кормовыя деньги въ томъ же размѣрѣ, какой опредѣленъ для отдѣльно слѣдующихъ людей, а именно: при отправленіяхъ на рѣчныхъ судахъ—по 10 коп. сер., при перевозкахъ моремъ — по 15 коп., а по Финскому заливу—по 18 коп. въ сутки на человѣка.

Примѣчаніе. Удовлетвореніе же кормовыми деньгами солдатскихъ женъ и дѣтей, имѣющихъ на оныя право по закону, производится изъ подлежащихъ вѣдомствъ: первымъ (т. е. женамъ) — по вышеопредѣленному размѣру для нижнихъ чиновъ, а вторымъ (т. е. дѣтямъ)—въ половинномъ противъ сего размѣрѣ.

§ 36. На отпускаемыя кормовыя деньги, команды, пересылаемыя въ срочные рейсы, продовольствуются безъ всякаго содѣйствія пароходныхъ обществъ, пріобрѣтая всѣ необходимые съѣстные припасы или на самыхъ пароходахъ, или на тѣхъ пристаняхъ, у которыхъ пароходы дѣлаютъ остановки.

§ 37. Въ случаѣ замедленія плаванія пароходовъ и неприбытія ихъ къ мѣстамъ назначенія въ срокъ, опредѣленный росписаніемъ, по причинамъ, независящимъ отъ пароходнаго начальства, нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ выдаются изъ подлежащихъ источниковъ, добавочныя кормовыя деньги по разсчету за каждыя сутки просрочки и въ размѣрѣ, указанномъ въ § 35.

Для оправданія же требованій объ отпускѣ добавочныхъ кормо-

выхъ денегъ, начальники командъ должны представлять письменныя удостовѣренія командировъ пароходовъ о томъ, сколько лишнихъ дней противъ росписанія пароходъ находился въ пути и какія именно обстоятельства были причиною несвоевременнаго прибытія его къ мѣсту назначенія.

Примѣчаніе. При перевозкѣ по Каспійскому морю, если отъ сильнаго морскаго прибоя окажется невозможнымъ высадить людей въ Ленкорани или Дербентѣ, то перевозимые нижніе чины высаживаются: въ первомъ случаѣ за островомъ Сара, откуда въ Ленкорань (8 верстъ) отправляются пѣшкомъ, а въ послѣднемъ перевозятся въ слѣдующій ближайшій портъ, т. е. Петровскъ или Баку, и тамъ пересаживаются на встрѣчный пароходъ общества „Кавказъ и Меркурій", если таковой будетъ проходить, или возвращаются съ тѣмъ же пароходомъ при обратномъ его рейсѣ.

§ 38. Если же пароходъ, имѣющій нижнихъ чиновъ въ числѣ своихъ пасажировъ, будетъ задержанъ въ пути по винѣ пароходнаго общества, то послѣднее обязано отправить воинскихъ чиновъ и ихъ семейства на свой счетъ съ первымъ пароходомъ, идущимъ по направленію къ мѣсту назначенія команды, и выдать всѣмъ нижнимъ чинамъ, а равно ихъ женамъ и дѣтямъ, за каждыя сутки простоя кормовыя деньги по разсчету, указанному въ предъидущемъ параграфѣ.

§ 39. При отправленіи на пароходахъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, пересылаемыхъ посредствомъ мѣстныхъ войскъ, этапнымъ порядкомъ, должно быть соблюдаемо, чтобы упомянутыя команды съ ихъ конвойными были отправляемы на пароходахъ не отъ одного губернскаго города до другаго, а прямо до пункта назначенія или ближайшей къ нему пароходной пристани.

б) *Перевозка штатныхъ частей войскъ и большихъ нештатныхъ командъ особыми рейсами.*

§ 40. Перевозка штатныхъ частей войскъ или отрядовъ съ обозомъ, артилеріею и лошадьми, а также значительныхъ маршевыхъ командъ, немогущихъ быть отправленными въ срочные рейсы, производится не иначе, какъ съ разрѣшенія всякій разъ военнаго министра, по распоряженію главнаго штаба или штабовъ военныхъ округовъ, средствами того пароходнаго общества, которое изъявитъ готовность принять на себя такую операцію.

Примѣчаніе. Перевозка войскъ по Каспійскому морю производится исключительно обществомъ „Кавказъ и Меркурій" и на основаніи высочайше утвержденнаго устава сего общества.

§ 41. Предварительно каждой такой перевозкѣ, поименованные въ предъидущемъ параграфѣ штабы или входятъ прямо въ сношеніе съ тѣмъ изъ пароходныхъ обществъ, которому имѣется въ виду предоставить сплавъ войскъ, или же вызываютъ желающихъ принять на себя съ торговъ, или безъ оныхъ, перевозку и предоставляютъ исполненіе ея тому изъ обществъ, которое предъявитъ болѣе выгодныя для казны условія, при чемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ заключается съ пароходнымъ обществомъ контрактъ, согласно сказанному въ § 3-мъ.

§ 42. Предварительныя сношенія штабовъ съ пароходными обществами о перевозкѣ воинскихъ командъ особыми рейсами должны быть дѣлаемы не позже, какъ за шесть недѣль до времени начатія

отправки таковыхъ командъ. Въ сношеніяхъ этихъ, производимыхъ или чрезъ нарочно-командируемаго офицера, или письменно, должны быть сообщаемы: всѣ числительныя данныя о составѣ отряда съ его обозомъ, лошадьми и тяжестями; указаны пункты, между которыми предстоитъ перевозка отряда; время, въ которое эта перевозка должна быть начата и окончена; число и родъ судовъ, потребныхъ для сплава, и тѣ приспособленія, которыя должны быть сдѣланы на судахъ, для удобнѣйшаго размѣщенія на нихъ людей, лошадей и войсковыхъ тяжестей.

§ 43. Пароходное общество, изъявившее согласіе взять на себя сплавъ войскъ и заключившее съ военнымъ министерствомъ контрактъ о перевозкѣ, обязано заблаговременно приготовить назначенныя для войскъ суда и за день до нагрузки командныхъ тяжестей и обоза собрать оныя, по указанію наблюдающаго за сплавомъ офицера, къ тому мѣсту, на которомъ предполагается произвести нагрузку названныхъ тяжестей и посадку людей.

§ 44. Для входа съ берега на суда, пароходное общество должно устроить прочныя и вполнѣ безопасныя сходни, могущія выдержать тяжесть артилерійскихъ орудій и нагруженныхъ повозокъ полковаго обоза.

§ 45. Всѣми имѣющимися на пристани механическими приспособленіями пароходное общество снабжаетъ войска безплатно, но съ тѣмъ, чтобы за каждое сдѣланное въ этихъ приспособленіяхъ поврежденіе были немедленно уплачены обществу деньги изъ суммъ перевозимой части.

§ 46. Для поданія помощи, въ случаѣ паденія людей въ воду во время сплава, пароходное общество обязано имѣть при судахъ лодки, съ назначенными къ нимъ заранѣе гребцами, и употребляемые для частныхъ пасажировъ спасительные снаряды.

§ 47. Нагрузка обоза, артилерійскихъ орудій и тяжестей производится перевозимыми войсками, подъ присмотромъ наблюдающаго за сплавомъ офицера и агента отъ пароходнаго общества, согласно правиламъ, изложеннымъ въ особомъ наставленіи о порядкѣ перевозки войскъ по водянымъ сообщеніямъ.

§ 48. Воинскіе чины размѣщаются на судахъ слѣдующимъ образомъ:

Начальникъ и всѣ офицеры перевозимаго отряда, кромѣ дежурныхъ, занимаютъ мѣста на пароходѣ; дежурные же офицеры и всѣ нижніе чины—на буксируемыхъ пароходомъ судахъ. Слабосильные и больные нижніе чины, при которыхъ должны находиться докторъ съ фельдшеромъ, помѣщаются или на баржѣ, въ особо устроенныхъ для нихъ рубкахъ, или же на пароходѣ въ каютахъ. Людей съ заразительными болѣзнями перевозить водой не дозволяется.

§ 49. При размѣщеніи нижнихъ чиновъ на суда, на каждаго человѣка должно быть отведено пространство не менѣе трехъ четвертей аршина въ ширину и трехъ аршинъ въ длину.

§ 50. Обозъ, войсковыя тяжести и орудія съ зарядными и патронными ящиками помѣщаются на тѣхъ же судахъ, на которыхъ будутъ перевозиться войска, при чемъ для каждой повозки полагается $1^1/_5$ квадратныхъ саженъ; артилерія же размѣщается такимъ обра-

зомъ, чтобы 8 легкихъ орудій устанавливались на 6 саженяхъ; 8 батарейныхъ—на $7^1/_2$ саженяхъ; 8 передковъ—на 5 саженяхъ, и 10 зарядныхъ ящиковъ—на 8 саженяхъ.

§ 51. Патронные и зарядные ящики, съ имѣющимися въ нихъ патронами и зарядами, устанавливаются въ трюмѣ.

Примѣчаніе. Порохъ не въ патронахъ и не въ зарядахъ, принадлежащій сплавляемымъ войскамъ, къ отправленію водою вмѣстѣ съ командами не допускается: перевозка его должна производиться или на особыхъ судахъ, или же, въ избѣжаніе излишняго расхода, сопряженнаго съ наймомъ этихъ судовъ, онъ сдается войсками въ ближайшіе артилерійскіе склады или же мѣстному военному начальству.

§ 52. Перевозимые при командахъ денежные ящики или сундуки и аптечные ящики помѣщаются: первые—на пароходѣ, а послѣдніе—на томъ суднѣ, на которомъ будутъ находиться докторъ и больные нижніе чины.

§ 53. Если при перевозимой командѣ будутъ находиться лошади, то таковыя помѣщаются въ трюмѣ или на палубѣ баржъ, подъ особо устроеннымъ для нихъ навѣсомъ, куда должны быть сложены фуражъ, въ размѣрѣ, опредѣленномъ § 5-мъ, и вся конская амуниція.

Для каждой лошади полагается мѣста: $1^1/_2$ аршина въ ширину и $3^1/_2$ аршина въ длину.

Примѣчаніе. Перевозка строевыхъ и кавалерійскихъ лошадей допускается лишь въ особенно важныхъ случаяхъ; подъемныхъ же и артельныхъ лошадей разрѣшается отправлять водою только въ числѣ, необходимомъ для перевозки казеннаго обоза и артельныхъ повозокъ отъ пунктовъ высадки къ мѣстамъ квартированія войскъ или до пункта первой назначенной для нихъ по маршруту дневки.

§ 54. При сплавахъ войскъ особыми рейсами, скорость хода, часы отправленія, пункты остановокъ и продолжительность сихъ послѣднихъ опредѣляются по взаимному соглашенію военнаго начальства съ командиромъ парохода, при чемъ соблюдается, чтобы перевозка команды или отряда до мѣста назначенія была окончена непремѣнно къ требуемому по контракту сроку.

§ 55. Перевозимой командѣ въ полномъ ея составѣ не дозволяется выходить на берегъ, безъ особой въ томъ надобности; остановки же, назначаемыя согласно предъидущему параграфу, какъ для этой цѣли, такъ и для проводки лошадей, не должны быть дѣлаемы въ городахъ.

§ 56. Перевозимыя по водянымъ рѣчнымъ сообщеніямъ штатныя части войскъ продовольствуются по общему положенію, на отпускаемыя имъ категорическія приварочныя деньги, а для продовольствія большихъ нештатныхъ командъ или маршевыхъ частей, довольствуемыхъ во время сплава изъ общаго котла, отпускаются кормовыя деньги, въ размѣрѣ 8 коп. въ сутки на человѣка. При перевозкахъ же моремъ какъ штатнымъ, такъ и нештатнымъ командамъ производится отпускъ морской провизіи, на основаніи 1,126 ст. III кн. IV ч. „Св. Воен. Пост.“

§ 57. На отпускаемыя категорическія приварочныя или кормовыя деньги воинскимъ чинамъ, во время сплава, должна приготовляться горячая пища на самыхъ судахъ; въ случаѣ же неимѣнія на судахъ кухонь и невозможности ихъ устроить, варка пищи производится на берегу, при содѣйствіи мѣстныхъ войскъ или пароходнаго общества, а при кратковременныхъ переѣздахъ, непродолжаю-

щихся болѣе сутокъ, должно быть выдаваемо каждому нижнему чину, взамѣнъ приварка, по $^1/_2$ фунта варенаго мяса въ сутки, заготовляемаго на мѣстѣ посадки войскъ на суда.

§ 58. Дровами для варки пищи, равно какъ кухонною и столовою посудою пароходное общество снабжаетъ перевозимыя на его судахъ войска безплатно.

§ 59. По прибытіи командъ къ мѣсту назначенія, занятыя ими суда должны быть освобождены непремѣнно въ продолженіе однихъ сутокъ.

§ 60. Если перевозкѣ водою будутъ подлежать нештатныя команды такой численности, что для сплава ихъ потребуется наемъ особыхъ судовъ, то, въ избѣжаніе сопряженнаго съ подобнымъ наймомъ излишняго расхода, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одновременной отправкѣ всѣхъ чиновъ означенныхъ командъ не предстоитъ неотложной надобности, слѣдуетъ раздѣлять ихъ на эшелоны и отправлять въ срочные рейсы на пасажирскихъ или срочно-буксирныхъ пароходахъ, на основаніяхъ, выше сего изложенныхъ.

ОТДѢЛЪ IV. ОБЯЗАННОСТИ ВОЙСКЪ ПРИ ПЕРЕѢЗДАХЪ ВОДОЮ.

§ 61. Со времени посадки людей на пароходы или буксируемыя ими суда и во все время плаванія воинскіе чины подчиняются общимъ правиламъ, установленнымъ для частныхъ пасажировъ, и обязываются безпрекословно исполнять оныя по требованію командировъ парохода.

§ 62. Если кто-либо изъ воинскихъ чиновъ во время переѣзда станетъ нарушать установленныя для пасажировъ правила, то для возстановленія порядка командиръ парохода обращается къ старшему перевозимой команды; а въ случаѣ слѣдованія воинскихъ чиновъ не въ составѣ командъ принимаетъ въ отношеніи ихъ тѣ же мѣры, какія употребляются противъ частныхъ пасажировъ, или сдаетъ виновныхъ въ первомъ попутномъ городѣ мѣстному военному начальству.

§ 63. Если кто-либо изъ перевозимыхъ чиновъ самопроизвольно останется на промежуточной пристани, то, для дальнѣйшаго слѣдованія къ мѣсту назначенія, отставшіе принимаются на первый идущій попутный пароходъ того общества, на судахъ котораго перевозилась команда. При чемъ нижніе чины перевозятся безплатно, но по прибытіи къ своимъ частямъ подвергаются соотвѣтствующему взысканію, а офицеры и класные чиновники принимаются на пароходы съ платою изъ собственныхъ ихъ денегъ, по полной пасажирской таксѣ. Въ случаѣ же заявленія названными чинами о неимѣніи при себѣ денегъ для немедленной уплаты за мѣсто, завѣдывающіе пристанями, взявъ отъ такого лица, вмѣсто денегъ, росписку, дѣлаютъ распоряженіе о перевозкѣ отставшаго; самую же росписку, вмѣстѣ съ разсчетомъ платы, какая будетъ слѣдовать по полной таксѣ за перевозку, препровождаютъ въ правленіе пароходнаго общества, которое представляетъ ее въ главный штабъ вмѣстѣ съ прочими счетами, для соотвѣтствующихъ распоряженій по истребованію денегъ съ выдавшаго упомянутую росписку.

§ 64. За всякое повреждение, сдѣланное на судахъ или на при-

станяхъ, войска уплачиваютъ деньги въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ причиненному ущербу, при чемъ заявляемая пароходными обществами претензія о понесенныхъ ими въ такихъ случаяхъ убыткахъ или удовлетворяется немедленно, по обоюдному соглашенію военнаго начальства съ агентами, или съ управленіями пароходныхъ обществъ, или же передается по принадлежности для судебнаго разбирательства.

§ 65. О каждомъ нарушеніи воинскими чинами установленнаго порядка во время перевозки и о сдѣланныхъ по сему распоряженіяхъ правленія пароходныхъ обществъ сообщаютъ начальнику главнаго штаба.

§ 66. При сплавахъ войскъ отдѣльными рейсами, о случаяхъ особой важности, наблюдающіе за сплавомъ офицеры, а за неимѣніемъ ихъ—начальники перевозимыхъ отрядовъ или командъ, обязаны доносить главному штабу по телеграфу.

ОТДѢЛЪ V. ПОРЯДОКЪ СОСТАВЛЕНІЯ И ВЫДАЧИ ПРЕДЛОЖЕНІЙ И НАКЛАДНЫХЪ.

§ 67. Предложенія и накладныя на печатныхъ бланкахъ, установленныя для перевозки воинскихъ чиновъ, отправляющихся въ срочные пасажирскіе рейсы, выдаются за подписью: командующихъ войсками военныхъ округовъ, начальника главнаго штаба и его помощниковъ, начальниковъ дивизій и бригадъ, начальниковъ окружныхъ штабовъ, начальниковъ мѣстныхъ войскъ, а также ихъ помощниковъ, директоровъ и вице-директоровъ управленій военнаго министерства, комендантовъ, начальниковъ штабовъ дивизій и мѣстныхъ войскъ, командировъ пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ и арсеналовъ, губернскихъ воинскихъ начальниковъ, командировъ полковъ, батарей, отдѣльныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, начальниковъ уѣздныхъ командъ и вообще всѣхъ военнослужащихъ, пользующихся по закону правами командировъ отдѣльныхъ частей.

§ 68. Бланки для предложеній и накладныхъ изготовляются распоряженіемъ главнаго штаба, на счетъ кредита, асигнуемаго этому управленію на перевозку войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ.

§ 69. Перевозка воинскихъ чиновъ и тяжестей по предложеніямъ и накладнымъ, составленнымъ не на упомянутыхъ выше печатныхъ бланкахъ, не допускается.

Примѣчаніе. При отправленіи воинскихъ чиновъ и тяжестей между Петербургомъ, Ревелемъ и Ригою, а также между Кронштадтомъ иОраніенбаумомъ, съ уплатою наличныхъ денегъ за ихъ провозъ, агенты и конторы пароходныхъ обществъ выдаютъ воинскимъ начальникамъ квитанціи въ количествѣ денегъ, полученныхъ ими за перевозку. Въ квитанціяхъ сихъ должно быть обозначено часть войскъ, къ которой принадлежатъ отправляющіеся воинскіе чины, и числительный составъ команды, причина перевозки, пункты отправленія и назначенія и день отправки. Квитанціи эти должны быть подписаны агентами пароходныхъ обществъ, получившихъ деньги, съ приложеніемъ печати.

§ 70. Изъ числа поименованныхъ въ § 67 воинскихъ начальниковъ, печатными бланками, для составленія предложеній и накладныхъ, снабжаются только находящіеся со ввѣренными имъ частями въ пунктахъ, лежащихъ или у самыхъ водяныхъ путей, или по близости оныхъ; поэтому, въ случаѣ отправленія водою воинскихъ чиновъ и тяжестей отъ такихъ командъ или частей, кои расположе-

ны на значительномъ разстояніи отъ означенныхъ путей, а также при необходимости перевозки служащихъ при тѣхъ учрежденіяхъ военнаго министерства или отъ тѣхъ воинскихъ частей, начальникамъ которыхъ не предоставлено права выдачи предложеній и накладныхъ, лица, поименованныя въ § 67, равно какъ и завѣдывающія названными учрежденіями и частями, обращаются о выдачѣ установленныхъ печатныхъ бланковъ особыми отзывами къ губернскимъ или уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, находящимся въ тѣхъ пунктахъ, отъ которыхъ будетъ предстоять перевозка.

§ 71. При перевозкахъ воинскихъ чиновъ и тяжестей, принадлежащихъ командамъ и учрежденіямъ, начальники которыхъ не имѣютъ въ своемъ распоряженіи установленныхъ печатныхъ бланковъ, предложенія и накладныя составляются и подписываются, съ приложеніемъ казенной печати, тѣми воинскими начальниками, къ которымъ отъ означенныхъ командъ и учрежденій будутъ поступать требованія о выдачѣ таковыхъ бланковъ. Во всякомъ подобномъ требованіи должны быть точно указаны всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя, согласно формамъ лит. А. Б. и В., подлежатъ помѣщенію въ предложеніяхъ и накладныхъ, съ присовокупленіемъ особаго удостовѣренія въ неполученіи отправляемымъ на пароходѣ лицомъ прогонныхъ денегъ.

§ 72. Подписи лицъ, выдающихъ предложенія и накладныя, должны быть четки и разборчивы. Исправленія и приписки на предложеніяхъ и накладныхъ могутъ быть дѣлаемы только воинскими начальниками, подписывающими бланки, но о всякомъ такомъ измѣненіи должно быть оговорено на оборотѣ предложеній и накладныхъ, съ письменнымъ удостовѣреніемъ лица, ихъ выдавшаго. Подчистки и подскобки на предложеніяхъ и накладныхъ вовсе не допускаются.

§ 73. На проѣздъ отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ съ ихъ багажемъ составляются предложенія по формѣ лит. А. При отправленіи же командъ, а равно рекрутскихъ партій съ принадлежащими имъ тяжестями, должны быть составляемы предложенія и накладныя: для первыхъ—по формѣ лит. Б., и для вторыхъ—по формѣ лит. В.

Примѣчаніе. Если настоящая форма предложеній и накладныхъ окажется не вполнѣ удобною, то установленіе новой предоставляется военному министру, по соглашенію съ министромъ путей сообщенія.

§ 74. Для нижнихъ воинскихъ чиновъ, отправляющихся отдѣльно, каждое предложеніе служитъ только для одного лица, на проѣздъ въ одинъ конецъ пути, и на пароходахъ одного общества или пароходовладѣльца. Поэтому выдача предложеній должна быть производима воинскими начальниками, поименованными въ § 67, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Если отправляемый воинскій чинъ, уѣзжая навремя, долженъ возвратиться на пароходѣ же къ мѣсту своего служенія, то слѣдуетъ снабдить его двумя предложеніями на проѣздъ въ оба конца пути, или видомъ, по которому онъ могъ бы получить отъ мѣстнаго начальства предложеніе на обратный переѣздъ.

б) Если переѣздъ долженъ быть совершенъ по нѣсколькимъ воднымъ сообщеніямъ, на пароходахъ разныхъ обществъ, или потребуется отправить кого-либо изъ воинскихъ чиновъ не въ одно, а въ разныя мѣста, расположенныя у водяныхъ путей, то соотвѣт-

ствующее военное начальство обязано выдать отправляющемуся столько отдѣльныхъ предложеній, сколько онъ имѣетъ совершить поѣздокъ, или выдать свидѣтельство, по предъявленіи котораго мѣстному военному начальству отправляемый снабжается новыми предложеніями.

§ 75. При выдачѣ предложеній и накладныхъ на перевозку командъ, отправляемыхъ въ срочные рейсы, воинскіе начальники руководствуются слѣдующимъ правиломъ: если отъ одного начальника въ одинъ день или одновременно посылаются команды до разныхъ пристаней, то въ такомъ случаѣ предложенія и накладныя выдаются для каждой команды отдѣльно.

§ 76. Уволенные въ безсрочный и временный отпуски нижніе чины пограничной стражи вѣдомствъ морскаго, путей сообщенія и лѣснаго, отправляемые водою по распоряженію военнаго начальства, должны быть перевозимы также по предложеніямъ, составленнымъ на бланкахъ лит. А или Б.

§ 77. За отступленіе отъ изложенныхъ выше правилъ для составленія предложеній и накладныхъ, а также за несвоевременное представленіе отчетности въ израсходованіи бланковъ, воинскіе начальники подвергаются отвѣтственности, какъ за неправильное веденіе шнуровыхъ книгъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда составленіе предложеній и накладныхъ, несогласное съ настоящимъ положеніемъ, будетъ сопряжено съ ущербомъ для казны или когда онѣ будутъ выданы лицу, неимѣющему права на отправленіе водою на счетъ казны, виновные въ томъ подвергаются въ первый разъ взысканію двойной платы по пасажирской таксѣ за совершенную перевозку, а во второй—какъ за неправильное расходованіе казенныхъ денегъ.

Примѣчаніе. Взысканныя такимъ образомъ деньги передаются въ мѣстныя казначейства, для присоединенія къ государственнымъ доходамъ.

§ 78. Установленныя предложенія, выдаваемыя на проѣздъ отдѣльныхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ съ багажемъ, предъявляются на пристаняхъ въ конторахъ пароходныхъ обществъ; взамѣнъ ихъ выдаются на отправленіе названныхъ нижнихъ чиновъ пасажирскіе билеты, а на перевозку тяжестей—багажныя квитанціи.

§ 79. При отправленіи командъ въ срочные пасажирскіе рейсы, предложенія и накладныя предъявляются на пристаняхъ, для зависящихъ со стороны пароходныхъ обществъ распоряженій о перевозкѣ, при чемъ управляющіе конторами или агенты этихъ обществъ обязаны отмѣчать на предложеніяхъ и накладныхъ число и количество дѣйствительно отправленныхъ людей и тяжестей. Отмѣтки эти должны быть удостовѣряемы подписью названныхъ управляющихъ или агентовъ и воинскихъ начальниковъ, завѣдывающихъ перевозимыми командами.

ОТДѢЛЪ VI. ДЕНЕЖНЫЕ РАЗСЧЕТЫ ЗА ПЕРЕВОЗКИ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ.

§ 80. Уплата денегъ за провозъ лицъ и тяжестей, подлежащихъ отправленію въ срочные рейсы, по установленнымъ, согласно § 2-му настоящаго положенія, таксамъ и на счетъ суммъ главнаго штаба, производится по представленіи въ оный правленіями пароходныхъ обществъ счетовъ и подлинныхъ предложеній и накладныхъ.

Примѣчаніе. За перевозку рекрутскихъ партій и назначаемыхъ для конвоированія ихъ воинскихъ чиновъ уплата производится по распоряженію департамента государственнаго казначейства.

Документы же о такихъ перевозкахъ должны быть представляемы пароходными обществами, для повѣрки, въ главный штабъ.

Что же касается до отпуска денегъ за перевозки воинскихъ чиновъ, сопровождающихъ предметы заготовленій хозяйственныхъ управленій военнаго министерства, отправляемыхъ въ видѣ запасовъ, то таковой производится названными управленіями, въ которыя и должны быть представляемы всѣ документы о подобныхъ перевозкахъ.

§ 81. Документы, подлежащіе оплатѣ, согласно предъидущему параграфу, должны быть присылаемы въ главный штабъ въ три срока: къ 1-му іюня, къ 1-му сентября и по окончаніи навигаціи. Уплата же по нимъ денегъ, по повѣркѣ, должна быть производима не позже, какъ черезъ полтора мѣсяца со дня полученія счетовъ въ главномъ штабѣ.

§ 82. Если въ числѣ документовъ, представляемыхъ правленіями пароходныхъ обществъ для оплаты, нѣкоторыя предложенія и накладныя окажутся выданными на провозъ такихъ лицъ и тяжестей, которыя не подлежали перевозкѣ на счетъ казны, или если предложенія и накладныя будутъ составлены несогласно съ установленными на сей предметъ правилами, то главный штабъ уплачиваетъ по такимъ документамъ деньги по принадлежности и взыскиваетъ оныя съ виновныхъ, на основаніи § 77 настоящаго положенія.

§ 83. Деньги за перевозки воинскихъ чиновъ и тяжестей отпускаются пароходнымъ обществамъ, смотря по ихъ желанію, или изъ главнаго казначейства, по асигновкамъ главнаго штаба, или же изъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ, по асигновкамъ окружныхъ, интендантскихъ управленій или окружныхъ штабовъ.

§ 84. За воинскихъ чиновъ, слѣдующихъ какъ отдѣльно, такъ и въ составѣ командъ, а равно за принадлежащія имъ тяжести, при перевозкѣ ихъ на пароходахъ рижскаго пароходнаго общества и товарищества пароходнаго сообщенія между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ, уплачиваются деньги при самомъ отправленіи, изъ свободныхъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи воинскихъ начальниковъ производящихъ отправленіе; выдаваемыя же пароходовладѣльцами или ихъ конторами квитанціи въ полученіи денегъ должны быть препровождаемы вслѣдъ засимъ въ главный штабъ, для соотвѣтствующихъ распоряженій по возвращенію затрачиваемыхъ такимъ образомъ суммъ тѣмъ частямъ войскъ и управленіямъ, на счетъ которыхъ произведена была каждая, показанная въ квитанціи, перевозка.

Но если, вслѣдствіе частыхъ и значительныхъ отправокъ, наличныхъ суммъ будетъ недостаточно для безостановочнаго отправленія водою нижнихъ чиновъ, то воинскимъ начальникамъ разрѣшается требовать отъ главнаго штаба отпуска на этотъ предметъ авансовъ (примѣрныхъ суммъ впередъ). По израсходованіи же сихъ послѣднихъ, воинскіе начальники обязаны представлять немедленно въ главный штабъ счеты въ употребленіи авансовъ по формѣ, приложенной къ приказу военнаго министра 1865 г., № 29-й, присоединяя къ нимъ, въ видѣ оправдательныхъ документовъ, квитанціи пароходныхъ обществъ въ полученіи денегъ, слѣдуемыхъ за про-

возъ людей, и подробныя вѣдомости о перевезенныхъ воинскихъ чинахъ, съ объясненіемъ въ нихъ: когда, откуда и куда они были отправлены, какихъ частей и по какому случаю.

§ 85. За перевозки воинскихъ командъ и отрядовъ, отправляемыхъ не въ срочные пасажирскіе рейсы, а особыми рейсами, равно какъ и за отправленіе офицерскихъ и солдатскихъ семействъ, слѣдующихъ при такихъ командахъ, причитающіяся пароходному обществу деньги уплачиваются главнымъ штабомъ на основаніи контрактовъ, заключаемыхъ согласно § 3 настоящаго положенія.

§ 86. Въ случаѣ несвоевременной уплаты денегъ обществамъ и при заявленіяхъ правленіями оныхъ претензій на понесенные отъ того убытки, послѣднія вознаграждаются или по обоюдному соглашенію обществъ съ вѣдомствомъ, виновнымъ въ замедленіи уплатъ, или же судебнымъ порядкомъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 20-го ноября 1864 г. „Устава гражданскаго судопроизводства“.

3-го апрѣля, № 107.

Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе мое по вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ считать капиталы казачьихъ войскъ, т. е. общественною, частною или войсковою казенною собственностію, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 20-й день марта сего года, положилъ:

1) Статью 2,670 ч. I кн. II „Св. Воен. Пост.“ изложить въ слѣдующемъ видѣ: „Войсковые капиталы Донскаго и другихъ ирегулярныхъ войскъ составляютъ собственность цѣлаго войска, какъ особаго государственнаго учрежденія. При взысканіяхъ или сложеніяхъ долговъ въ эти капиталы (исключая сложенія взысканій по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ), а равно и по всякимъ другимъ случаямъ, къ нимъ примѣняются правила, установленныя для производства дѣлъ по казеннымъ суммамъ. При обращеніи капиталовъ этихъ въ государственномъ банкѣ, проценты на нихъ платятся банкомъ наравнѣ съ частными вкладами, и сложенія взысканій, даруемыя по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ, на нихъ не распространяются.

25-го марта, № 108.

Государь Императоръ изволилъ изъявить Всемилостивѣйшее соизволеніе на повергнутое монаршему Его Величества воззрѣнію желаніе бывшихъ воспитанниковъ пажескаго Его Величества корпуса: составить, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ память совершившагося, въ настоящій день, 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ бывшаго директора означеннаго корпуса, генералъ-адъютанта Игнатьева, съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ наименовать „капиталомъ генералъ-адъютанта Павла Николаевича Игнатьева“, а проценты съ онаго ежегодно выдавать одному изъ выпускныхъ воспитанниковъ пажескаго Его Величества корпуса, наиболѣе нуждающемуся въ таковомъ пособіи и заслуживающему онаго, по удостоенію педагогическаго комитета сего корпуса.

Удостоенное Высочайшаго утвержденія положеніе о капиталѣ генералъ-адъютанта Игнатьева объявляю по военному вѣдомству.

Положеніе о капиталѣ генералъ-адъютанта Павла Николаевича Игнатьева.

§ 1. Въ память 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ генералъ-адъютанта Павла Николаевича Игнатьева, бывшіе воспитанники его по пажескому Его Величества корпусу, съ Высочайшаго соизволенія, составили, по добровольной подпискѣ, капиталъ, который повелѣно наименовать „капиталомъ генералъ-адъютанта Павла Николаевича Игнатьева".

§ 2. Вся собранная, по означенному случаю, сумма обращается въ государственныя процентныя бумаги и состоитъ въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. Храненіе сихъ бумагъ и отчетность по онымъ подчиняются общимъ правиламъ, на сей предметъ установленнымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала выдаются ежегодно одному изъ выпускныхъ воспитанниковъ пажескаго Его Величества корпуса, наиболѣе нуждающемуся въ таковомъ пособіи и заслуживающему онаго, по удостоенію педагогическаго комитета сего корпуса и по распоряженію главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.

3-го апрѣля, № 112.

Препровождаемый при семъ Высочайше утвержденный 21-го марта сего года проектъ измѣненія пунктовъ 75 и 76, приложенныхъ къ ст. 965 (по продолженію) кн. IV ч. I „Св. Воен. Пост.", изданія 1859 г., о принятіи на счетъ казны одной сотой части вещей интендантскаго вѣдомства въ случаѣ браковки ихъ войсками и вообще о порядкѣ заявленія и свидѣтельствованія браковокъ, принять къ непремѣнному исполненію.

ПРОЕКТЪ

пунктовъ 75 и 76, приложенія къ ст. 965 (по прод. V) кн. IV ч. I „св. воен. пост." изданія 1859 года.

Существующее изложеніе.	*Предполагаемое измѣненіе.*
П. 75. Если при разсмотрѣніи вещей какая-либо часть изъ нихъ окажется непрочною и негодною на предназначенное употребленіе, то командиръ полка или команды немедленно, и не позже, какъ чрезъ недѣлю по выдачѣ квитанціи, доноситъ о томъ окружному интенданту, съ приложеніемъ вѣдомости, въ которой означаетъ званіе и количество вещей, а также недостатки, по которымъ вещи признаны непрочными или негодными къ употребленію. На отвѣтственности командира полка или команды лежитъ сохраненіе таковыхъ вещей съ имѣющимися на оныхъ клеймами.	П. 75. Если при разсмотрѣніи вещей какая-либо часть изъ нихъ окажется непрочною и негодною на предназначенное употребленіе, и эта часть составляетъ не болѣе одной сотой части каждаго званія доставленныхъ вещей, то командиръ полка или команды немедленно, и не позже, какъ чрезъ недѣлю по выдачѣ квитанціи, доноситъ о томъ окружному интенданту, съ приложеніемъ вѣдомости, въ которой означаетъ званіе и количество вещей, а также недостатки, по которымъ вещи признаны непрочными или негодными къ употребленію. Окружный интендантъ немедленно предписываетъ главному смотрителю склада отправить другія вещи на перемѣну негодныхъ. Вещи, признанныя негодными, съ имѣющимися на оныхъ клеймами, хранятся въ цейхгаузѣ на отвѣтственности командира полка или команды, до перваго инспекторскаго смотра дивизіоннаго начальника

П. 76. Окружный интендантъ, по полученіи донесенія о доставленныхъ въ полкъ или команду непрочныхъ и негодныхъ вещахъ немедленно назначаетъ чиновника окружнаго интендантскаго управленія и представляетъ командующему войсками округа о назначеніи депутата съ военной стороны для изслѣдованія на мѣстѣ степени справедливости донесенія о непрочности и негодности вещей, доставленныхъ въ полкъ или команду съ клеймами пріемныхъ комисій. Если по слѣдствію донесеніе окажется основательнымъ, то окружный интендантъ немедленно предписываетъ главному смотрителю отправить другія вещи на перемѣну непрочныхъ и негодныхъ, а сіи послѣднія продать съ публичнаго торга. Вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ на пріемныя комисіи, допустившія пріемъ въ склады непрочныхъ вещей, взысканіе всѣхъ потерь казны какъ отъ заготовленія сихъ вешей, такъ и отъ доставленія ихъ въ полкъ или команду. Въ число взысканія обращаются деньги, вырученныя продажею непрочныхъ вещей. Но если донесеніе командира полка или команды по изслѣдованію окажется несправедливымъ, то интендантъ, съ положительными въ этомъ доказательствами, представляетъ въ военно-окружный совѣтъ для опредѣленія взысканія съ командира полка или команды всѣхъ издержекъ, употребленныхъ на командированіе слѣдователей, и для приказанія полку или командѣ принять вещи, признанныя по качеству годными и прочными.

или лица, равную съ нимъ власть имѣющаго, который обязанъ подробно освидѣтельствовать эти вещи, и если найдетъ, что вещи признаны негодными неправильно или не имѣютъ клеймъ пріемной комисіи, то приказываетъ показать вещи къ зачету при слѣдующемъ требованіи; но если вещи съ клеймами пріемной комисіи окажутся дѣйствительно непрочными и негодными, то приказываетъ продать ихъ съ публичнаго торга и о своемъ рѣшеніи увѣдомляетъ окружнаго интенданта. Вырученныя продажею вещей деньги обращаются на пополненіе казеннаго убытка, а остальная часть, если сими деньгами не будетъ покрытъ весь убытокъ, принимается на счетъ казны.

П. 76. Если по свидѣтельству полка или команды окажется непрочныхъ и негодныхъ къ употребленію вещей болѣе одной сотой части, то окружный интендантъ, по полученіи объ этомъ донесенія отъ полка или команды, въ срокъ, опредѣленный предъидущимъ пунктомъ, немедленно назначаетъ чиновника окружнаго интендантскаго управленія и представляетъ командующему войсками округа о назначеніи депутата съ военной стороны, для повѣрки на мѣстѣ степени справедливости донесенія о непрочности и негодности вещей, доставленныхъ въ полкъ или команду, съ клеймами пріемной комисіи. Командируемый чиновникъ снабжается сколками съ имѣющихся въ окружномъ интендантскомъ управленіи образцовъ и подробнымъ ихъ описаніемъ. Если, по повѣркѣ на мѣстѣ, донесеніе окажется основательнымъ, то окружный интендантъ, истребовавъ объясненіе отъ пріемной комисіи, представляетъ все дѣло военно-окружному совѣту, вмѣстѣ съ подлиннымъ донесеніемъ командированныхъ лицъ, съ образцами непрочныхъ и негодныхъ вещей и своимъ заключеніемъ. Вещи, признанныя военно-окружнымъ совѣтомъ непрочными и негодными, считаются окончательно забракованными, и затѣмъ, по опредѣленію совѣта: а) взамѣнъ непрочныхъ и негодныхъ вещей отпускаются, по распоряженію интенданта другія вещи; б) съ пріемной комисіи, принявшей недобротныя вещи, взыскиваются всѣ потери казны, какъ отъ заготовленія сихъ вещей, такъ и отъ доставленія ихъ въ полкъ или команду, и в) вещи забракованныя назначаются въ продажу съ публичнаго торга. Въ число взысканія обращаются деньги, вырученныя продажею непрочныхъ и негодныхъ вещей. Впрочемъ,

*

пріемной комисіи предоставляется получить эти вещи въ свое распоряженіе, не подвергая ихъ продажѣ, но не прежде, какъ по пополненіи взысканія. Но если донесеніе командира полка или команды, по повѣркѣ, окажется несправедливымъ, то интендантъ, съ положительными объ этомъ доказательствами, представляетъ въ военно-окружный совѣтъ для опредѣленія взысканія съ командира полка или команды всѣхъ издержекъ, употребленныхъ на командированіе слѣдователей, и для приказанія полку или командѣ принять вещи, признанныя по качеству годными и прочными, съ зачетомъ ихъ въ будущую потребность.

8-го апрѣля, № 115.

Въ приказахъ по военному вѣдомству отъ 17-го іюня 1866 года, за № 173, и отъ 6-го января сего года, за № 9, объявлены Высочайше утвержденныя правила, ограничивающія для военнослужащихъ право вступленія въ бракъ.

Между тѣмъ, на основаніи установленныхъ 458 и 459 ст. I кн. „Воен.-Угол. Уст." правилъ, въ случаѣ обольщенія дѣвицы обѣщаніемъ на ней жениться или прижитія младенца съ незамужнею, военнослужащіе силою самаго закона обязывались вступать въ браки и тѣмъ самымъ получали возможность уклоняться отъ исполненія предписанныхъ вышеизложенными Высочайшими повелѣніями правилъ.

Въ виду сего неудобства и для устраненія противорѣчія между правительственными распоряженіями по военному вѣдомству и военно-уголовными законами, Государь Императоръ, по докладу генералъ-аудиторіята, Высочайше повелѣть соизволилъ: правила, изложенныя въ 994 и 1.531 ст. „Уложенія" о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (изд. 1866 г.) относительно лицъ, виновныхъ въ незаконномъ сожитіи съ незамужними женщинами и обольщеніи ихъ, принять въ руководство по военному вѣдомству; но при этомъ постановить:

1) Что виновные въ обольщеніи несостоящей въ замужствѣ торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, если не исполнятъ своего обѣщанія, подвергаются: офицеры и нижніе чины, пользующіеся особыми правами состоянія и необязанные срочною службою, исключенію изъ службы и заключенію въ смирительномъ домѣ отъ 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ, а прочіе нижніе чины—отдачѣ въ военноарестантскія роты на срокъ отъ 1-го года до 1-го года и 3-хъ мѣсяцевъ.

2) Что военнослужащіе, неимѣющіе права по закону вступать въ бракъ, за обольщеніе незамужней обѣщаніемъ на ней жениться, во всякомъ случаѣ подвергаются установленному выше наказанію.

Сообразно сему измѣнить 458 и 459 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава" по прилагаемому проекту.

ПРОЕКТЪ

измѣненія 458 и 459 ст. I кн. „воен.-угол. уст.“

Существующее изложеніе.	*Предполагаемое измѣненіе.*
458. Если холостой человѣкъ пребудетъ съ незамужнею и она отъ него родитъ, то онъ обязанъ, по возможности и состоянію своему, обезпечить содержаніе матери и младенца; сверхъ того подвергается содержанію подъ арестомъ на гауптвахтѣ и церковному покаянію. Отъ сего наказанія онъ избавляется въ такомъ только случаѣ, если на ней женится.	За противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, виновные, если они христіане, подвергаются церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства. Но когда послѣдствіемъ такой порочной жизни было рожденіе младенца, то отецъ обязанъ, сообразно съ состояніемъ своимъ, обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери.
459. Если холостой человѣкъ обольститъ незамужнюю обѣщаніемъ на ней жениться и сдѣлаетъ ее беременною, то обязуется исполнить свое обѣщаніе. *Примѣчаніе.* По возникшему вопросу: какъ поступать, если въ казармахъ не имѣется свободнаго помѣщенія для женатыхъ, съ просьбами дѣвицъ о вступленіи въ законный бракъ съ обольстившими и обеременившими ихъ нижними чинами гвардейскаго корпуса, Высочайше повелѣно: дозволять нижнимъ чинамъ жениться въ подобныхъ случаяхъ, выдавая женамъ ихъ паспортъ для жительства и не дозволяя помѣщать въ казармахъ до открытія свободнаго мѣста, и то по очереди, когда оная дойдетъ до нихъ.	Виновные въ обольщеніи несостоящей въ замужствѣ торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, если не исполнятъ своего обѣщанія, подвергаются: офицеры и нижніе чины, пользующіеся особыми правами состоянія и необязанные срочною службою—исключенію изъ службы и заключенію въ смирительномъ домѣ отъ 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ, а нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ—отдачѣ въ военно-арестантскія роты отъ 1-го года до 1-го года и 3-хъ мѣсяцевъ. *Примѣчаніе.* Наказанію, въ сей статьѣ опредѣленному, подлежатъ во всякомъ случаѣ тѣ военнослужащіе, которые, не имѣя по закону права вступать въ бракъ, окажутся виновными въ обольщеніи несостоящей въ замужствѣ торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться.

6-го апрѣля, № 116.

Въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 8-го февраля 1863 года, за № 51, объявлена Высочайше утвержденная инструкція для пробы, повѣрки и пріема 6-линейныхъ винтовокъ. Нынѣ, съ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о введеніи 6-линейныхъ винтовокъ, заряжающихся съ казенной части, оказалось необходимымъ сдѣлать въ означенной инструкціи нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Вслѣдствіе этого, составлена новая инструкція для пріема на заводахъ капсюльныхъ 6-линейныхъ скорострѣльныхъ винтовокъ системы Терри-Нормана, при чемъ приняты въ руководство какъ указанія относительно инструкціи для пріема ружей, сдѣланныя спеціяльнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ, такъ и замѣчанія оружейныхъ заводовъ на Высочайше утвержденную въ 1863 году инструкцію для пріема 6-линейныхъ винтовокъ. Въ новой инструкціи, кромѣ того, введены всѣ измѣненія, касающіяся передѣлываемыхъ и новыхъ частей скорострѣльныхъ винтовокъ.

Въ 28-й день марта нынѣшняго года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить вновь составленную временную инструкцію для пріема капсюльныхъ скорострѣльныхъ винтовокъ на

заводахъ, для руководства, въ видѣ опыта, при чемъ главному артилерійскому управленію предоставлено войти съ представленіемъ о всѣхъ измѣненіяхъ, кои окажется необходимымъ въ ней сдѣлать впослѣдствіи.

Объявляя объ этомъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и руководства, присовокупляю, что по двадцати экземпляровъ Высочайше утвержденной инструкціи будетъ доставлено въ штабы всѣхъ военныхъ округовъ, и затѣмъ, въ случаѣ потребности большаго числа экземпляровъ инструкціи, слѣдуетъ обращаться за нею въ главное артилерійское управленіе.

7-го апрѣля, № 117.

Однимъ изъ окружныхъ интендантскихъ управленій возбуждены, между прочимъ, слѣдующіе три вопроса:

а) Обязаны ли окружныя интендантскія управленія вести, согласно требованіямъ контрольныхъ палатъ, переписку съ войсками по отчетности вообще и разъяснять имъ вопросы, возникающіе изъ этой отчетности.

б) Какимъ порядкомъ должны быть представляемы на ревизію провіянтскіе отчетные листы за 1865 годъ, въ томъ случаѣ, если въ нихъ значится, по прежнему порядку, расходъ кормовыхъ денегъ.

в) Обязаны ли окружныя интендантскія управленія удовлетворять требованія контрольныхъ палатъ относительно собиранія отъ войскъ и сообщенія имъ увѣдомленій о полученіи асигнуемыхъ войскамъ изъ управленій денегъ на разные роды довольствія.

Вопросы эти (первые два по соглашенію главнаго интендантскаго управленія съ временною ревизіонною комисіею государственнаго контроля, а послѣдній по соглашенію моему съ государственнымъ контролеромъ) разрѣшены слѣдующимъ образомъ:

1. Необходимость переписки при ревизіи отчетности войскъ можетъ возникнуть въ двухъ случаяхъ: а) можетъ возникнуть недоразумѣніе относительно правильности отпуска войскамъ денегъ на расходы; б) могутъ быть сдѣланы палатами замѣчанія по самому расходу денегъ войсками. Въ первомъ случаѣ ясно, что надлежащія объясненія могутъ дать только распорядители кредитовъ, т. е. окружныя интендантскія управленія, къ которымъ и должны обращаться контрольныя палаты. Что же касается до случаевъ втораго рода, какъ, напримѣръ, по расходамъ денегъ войсками по отчетнымъ листамъ, то для разъясненія замѣчаній, возникшихъ изъ ревизіи оныхъ, контрольныя палаты входятъ въ непосредственное сношеніе съ мѣстами и лицами, до которыхъ это касается по существу дѣла.

Точно то же должно сказать и о разрѣшеніи различныхъ вопросовъ, возникающихъ изъ отчетности. Если эти вопросы чисто-ревизіоннаго свойства, то за разрѣшеніемъ ихъ, въ избѣжаніе напрасной переписки съ посредствующими мѣстами, войска могутъ обращаться прямо въ контрольныя палаты; если же вопросы, возникающіе изъ ревизіи, такого рода, что могутъ быть разрѣшены только въ законодательномъ порядкѣ, или же касаются собственно недоразумѣній войскъ по приказаніямъ, отдаваемымъ министерствомъ (хотя бы и до ревизіи относящимся), то въ такомъ случаѣ войска о воз-

никшемъ недоразумѣніи обязаны, на основаніи существующихъ законовъ, представлять по командѣ.

2, Отчетные листы по провіантскому довольствію за 1865 годъ, въ которыхъ по прежнему порядку записанъ и расходъ кормовыхъ денегъ, принимаются контрольными палатами, безъ возвращенія оныхъ на предварительную повѣрку окружныхъ интендантскихъ управленій.

3. Когда дѣйствительность полученія войсками денегъ на разные роды довольствія (хотя бы и отправленныхъ къ нимъ по почтѣ) можетъ быть удостовѣрена росписками прямыхъ кредиторовъ казны на требовательныхъ вѣдомостяхъ и именныхъ спискахъ, а также сличеніемъ по отчетнымъ листамъ или шнуровымъ книгамъ, тогда контрольными учрежденіями не требуется особыхъ увѣдомленій о полученіи денегъ войсками; если же отправленныя по почтѣ деньги слѣдовали мѣстамъ посторонних вѣдомствъ или отдѣльнымъ лицамъ, проживающимъ въ другихъ губерніяхъ, то въ такомъ случаѣ окружныя интендантскія управленія обязываются доставлять въ подлежащія контрольныя палаты увѣдомленія мѣстъ или росписки прямыхъ кредиторовъ казны въ полученіи означенныхъ денегъ.

17-го апрѣля, № 121.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: примѣнить 1-й параграфъ Всемилостивѣйшаго манифеста 28-го октября 1866 года къ горцамъ Кавказскаго края, которые разновременно высланы были, по Высочайшимъ повелѣніямъ и по распоряженіямъ главнаго кавказскаго начальства, въ административномъ порядкѣ состоявшимся, въ Сибирь на поселеніе, во внутреннія губерніи подъ надзоръ полиціи и военно-арестантскія роты, и которые въ мѣстахъ ссылки вели себя безукоризненно и не совершили преступленій, за которыя преданы были бы суду и вслѣдствіе того вышли бы изъ разряда сосланныхъ по адинистративнымъ рѣшеніямъ.

Примѣненіе означенной Высочайшей милости къ сосланнымъ съ Кавказа горцамъ произвести на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Къ сосланнымъ навсегда въ Сибирь примѣнить вполнѣ силу 3-го пункта 1-го параграфа манифеста.

2. Сосланнымъ во внутреннія губерніи Имперіи подъ надзоръ полиціи безъ срока ограничить время пребыванія подъ надзоромъ полиціи десятью годами со дня высылки изъ края; по истеченіи этого срока, они, если не пожелаютъ водвориться на постоянное жительство въ Россіи, могутъ возвратиться на родину, при чемъ обо всѣхъ сосланныхъ по политическимъ причинамъ должно быть дѣлаемо предварительное сношеніе съ кавказскимъ начальствомъ.

3. Сосланнымъ въ военно-арестанскія роты бесрочно, состоятъ ли они и нынѣ въ этихъ ротахъ, или же, за неспособностію къ крѣпостнымъ работамъ или по другимъ причинамъ выбыли изъ оныхъ и находятся въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, въ Сибири на поселеніи, или же проживаютъ гдѣ-либо во внутреннихъ губерніяхъ, срокъ ссылки ограничить десятью годами, со дня высылки ихъ изъ края, и затѣмъ допустить возвращеніе ихъ, съ соблюденіемъ условія, оговореннаго во 2-мъ пунктѣ.

4. Сосланнымъ въ военно-арестантскія роты на службу въ войска,

расположенныя внутри Имперіи, и во внутреннія губерніи подъ надзоръ полиціи на опредѣленные сроки сократить таковые сроки на одну третью часть.

15-го апрѣля, № 123.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣмъ пѣхотнымъ войскамъ, при исполненіи ими службы, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, имѣть штыки постоянно примкнутыми. Правило это распространить безусловно и на всѣхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои, по нынѣ существующимъ уставнымъ правиламъ, должны имѣть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, штыки отомкнутыми, какъ-то: знаменные ряды и жалонеры.

2) Существующія въ уставахъ правила объ отдѣленіи знаменныхъ рядовъ унтеръ-офицерами отмѣнить.

3) Штыковыя ножны отмѣнить только у тѣхъ нижнихъ чиновъ пѣхоты, кои, кромѣ ружья со штыкомъ, вооружены тесаками.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по войскамъ, съ тѣмъ, чтобы оно нынѣ же было принято къ руководству при обученіи войскъ и исполненіи ими служебныхъ обязанностей, впредь до изданія необходимыхъ измѣненій подлежащихъ параграфовъ воинскихъ уставовъ.

14-го апрѣля, № 127.

На основаніи положенія объ интендантскихъ складахъ, ст. 50, 56 и 73, и Высочайше утвержденнаго 21-го марта сего года поректа измѣненія 75 и 76 ст. сего положенія, объявленнаго приказомъ моимъ 3-го апрѣля сего года, за № 112, полки и команды, получивъ изъ интендантскихъ складовъ вещи, принимаютъ ихъ безъ брака, по клеймамъ.

Качество доставленныхъ вещей полки и команды разсматриваютъ уже послѣ выдачи квитанціи въ пріемѣ вещей по клеймамъ.

Если при разсмотрѣніи вещей какая-либо часть изъ нихъ окажется непрочною и негодною на предназначенное употребленіе, то командиръ полка или команды немедленно, и не позже, какъ черезъ недѣлю по выдачѣ квитанціи, обязанъ донести о томъ окружному интенданту, съ приложеніемъ вѣдомости, въ которой означаетъ званіе и количество вещей, а также недостатки, по которымъ вещи признаны непрочными или негодными къ употребленію.

Затѣмъ уже дѣлаютъ со стороны интендантства надлежащія распоряженія насчетъ замѣны забракованныхъ вещей новыми и опредѣленія взысканія за первыя изъ нихъ, если онѣ превышаютъ одну сотую часть отпущенныхъ отъ интендантства, порядкомъ, установленнымъ вышеозначеннымъ проектомъ измѣненія 75 и 76 ст. положенія объ интендантскихъ складахъ.

Порядокъ этотъ долженъ вести къ тому: во-первыхъ, чтобы дѣйствительно негодныя вещи были замѣняемы новыми безъ малѣйшаго промедленія времени; а во-вторыхъ, чтобы принятыя войсками и поступившія въ употребленіе вещи безъ всякаго заявленія объ ихъ качествѣ не возбуждали уже впослѣдствіи никакихъ претензій къ интендантству за качество этихъ вещей.

На дѣлѣ однакожь оказывается, что не только послѣ безспорнаго пріема вещей изъ интендантскихъ складовъ, но даже и послѣ упот-

ребленія ихъ въ носку, когда въ большей части случаевъ клейма или отрѣзаны, или сдѣлались неясными, войска заявляютъ претензію на счетъ качества этихъ вещей на инспекторскихъ смотрахъ и при переводѣ нижнихъ чиновъ изъ одной части въ другую.

Подобныя, несвоевременно заявляемыя, претензіи не только ослабляютъ дѣйствія самаго положенія объ интендантскихъ складахъ и распложаютъ безполезную переписку, но и лишаютъ интендантство возможности правильнаго и безошибочнаго разслѣдованія браковъ, въ особенности, если несвоевременно заявляемыя претензіи сопровождаются совершеннымъ отсутствіемъ или недостаточною ясностію на бракуемыхъ вещахъ клеймъ пріемныхъ комисій.

Для отвращенія сего на будущее время, вмѣняется войскамъ въ обязанность: въ пріемѣ и браковкѣ вещей интендантства руководствоваться въ точности вышеприведенными статьями положенія объ интендантскихъ складахъ и проектомъ измѣненія 75 и 76 ст. сего положенія, объявленнымъ приказомъ моимъ за № 112, и, въ случаѣ недоброкачественности доставленныхъ изъ интендантскихъ складовъ вещей, заявлять объ этомъ установленнымъ порядкомъ окружнымъ интендантамъ отнюдь не позже, какъ черезъ семь дней послѣ выдачи квитанціи, съ тѣмъ, чтобы по минованіи сего срока уже никакихъ претензій къ интендантству со стороны войскъ за недоброкачественность вещей не простирать.

28-го апрѣля, № 137.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: кресты за службу на Кавказѣ, остающіеся послѣ умершихъ нижнихъ чиновъ, сохранить въ потомствѣ лицъ, ихъ получившихъ, но безъ права ношенія.

Объ этой Высочайшей волѣ объявляю по военному вѣдомству, для надлежащаго свѣдѣнія, въ дополненіе къ приказу отъ 12-го іюля 1864 г., за № 192.

14-го апрѣля, № 133.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 24 день декабря 1866 года, Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемые при семъ положенія и штаты корпуса военныхъ топографовъ и военно-топографическаго училища, а также положеніе о военныхъ художникахъ по граверной и фотографической частямъ.

Объявляя объ этомъ по военному вѣдомству къ руководству, присовокупляю, что введеніе означенныхъ положеній и штатомъ въ дѣйствій должно быть исполнено на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Существующія нынѣ роты топографовъ упразднить и образовать особыя топографскія команды. Завѣдываніе каждою изъ нихъ возложить, по распоряженію ближайшаго начальства, на одного изъ обэръ-офицеровъ, состоящихъ при топографическихъ работахъ; остающихся отъ упраздняемыхъ топографскихъ ротъ военныхъ чиновъ, распредѣлить на службу по распоряженію начальника главнаго штаба.

2) Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба, окончившихъ полный курсъ въ геодезическомъ отдѣленіи Николаевской академіи генеральнаго штаба и занимающихъ нынѣ должности по астрономическимъ, тригонометрическимъ или военно-топографическимъ работамъ, зачислить въ штатное число офицеровъ корпуса

военныхъ топографовъ, съ оставленіемъ ихъ, по прежнему, въ генеральномъ штабѣ. На будущее же время, офицеровъ, окончившихъ курсъ въ геодезическомъ отдѣленіи академіи, не переводить въ генеральный штабъ, но, по окончаніи ими дополнительнаго курса на пулковской обсерваторіи, зачислять въ корпусъ военныхъ топографовъ въ разрядъ геодезистовъ.

3) Нынѣшнее раздѣленіе топографовъ нижняго званія на класы отмѣнить, а взамѣнъ того раздѣлить ихъ на топографовъ унтеръ-офицеровъ и топографовъ-учениковъ.

4) Форма обмундированія всѣмъ чинамъ корпуса военныхъ топографовъ установлена новая. Прежнее обмундированіе дозволяется донашивать въ теченіе одного года.

5) Офицеровъ корпуса топографовъ, остающихся, за приведеніемъ въ дѣйствіе новыхъ штатовъ, сверхъ комплекта, а также прикомандированныхъ къ корпусу офицеровъ армейской пѣхоты, зачислить на вакансіи класныхъ топографовъ, съ оставленіемъ первыхъ изъ нихъ по корпусу топографовъ, а вторыхъ по армейской пѣхотѣ, оставивъ имъ жалованье, квартирное довольствіе и деньщиковъ на прежнемъ основаніи, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ зачислены въ военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба и получатъ содержаніе по штату.

6) Въ топографы—унтеръ-офицеры зачислить тѣхъ топографовъ, кои нынѣ состоятъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, а въ ученики—топографовъ, неимѣющихъ сего званія. При чемъ увеличенное новымъ штатомъ содержаніе топографовъ унтеръ-офицеровъ присвоить на первое время, по удостоенію ближайшаго начальства, только тѣмъ изъ нынѣшнихъ топографовъ унтеръ-офицерскаго званія, которые отлично знаютъ съемку и черченіе; прочихъ же зачислить на оклады топографовъ-учениковъ, оставивъ ихъ, попрежнему, въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

7) Состоящихъ нынѣ какъ въ военно-топографическомъ училищѣ, такъ и окружныхъ штабахъ, топографовъ-граверовъ, словорѣзовъ, литографовъ, фотографовъ и лаборантовъ переименовать въ военные художники, съ тѣмъ, чтобы отлично знающихъ свое дѣло, хорошаго поведенія и прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ зачислить, по удостоенію начальства, въ некласные художники, а прочихъ — въ ученики, съ сохраненіемъ всѣхъ правъ, прежнею службою пріобрѣтенныхъ.

§) Прикомандированныхъ къ училищу топографовъ-стенографовъ переименовать въ некласные художники, съ назначеніемъ состоять при военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба впредь до особаго распоряженія, оставивъ и за ними всѣ права, службою пріобрѣтенныя.

9) Изъ числа остающихся сверхъ штата топографовъ нижняго званія: неспособныхъ къ топографской службѣ—перевести въ войска или другія мѣста служенія; имѣющихъ право на увольненіе отъ службы—уволить отъ оной; остальныхъ же затѣмъ способныхъ топографовъ и отличнаго поведенія—содержать временно на счетъ суммъ, остающихся отъ некомплекта класныхъ топографовъ.

10) Отпускъ топографамъ нижняго званія жалованья по новому

штату начать съ 1-го августа сего года: состоящимъ при главномъ и окружныхъ штабахъ—изъ суммъ, опредѣленныхъ въ текущемъ году на содержаніе сихъ штабовъ; состоящихъ же на военно-топографическихъ работахъ, попрежнему—изъ суммъ интендантства. Съ будущаго же года содержаніе всѣхъ чиновъ корпуса военныхъ топографовъ ввести въ подлежащія смѣты военнаго министерства, уменьшивъ отпускавшіяся окружнымъ штабамъ на усиленіе жалованья топографовъ и писарей суммы: по штату Петербургскаго округа на 300 руб., Финляндскаго 120, Рижскаго 90, Виленскаго 200, Варшавскаго 300, Кіевскаго 90, Одесскаго 220, Харьковскаго 120, Московскаго 200 и Казанскаго 160 рублей.

11) Военно-топографическое училище на новыхъ основаніяхъ открыть съ начала будущаго учебнаго курса, т. е. съ 1-го августа сего года.

12) Состоящихъ при училищѣ своекоштныхъ топографовъ, а также пенсіонеровъ князей Чернышева и Волконскаго оставить при училищѣ, впредь до особаго распоряженія, но вновь въ своекоштные топографы не зачислять.

13) Недостающіе на содержаніе военно-топографическаго училища 6,794 р. 55 коп. отпустить, въ 1867 году, въ половинномъ размѣрѣ, изъ сбереженій по преобразованію военно-учебныхъ заведеній, и изъ тѣхъ же сбереженій отпустить въ распоряженіе главнаго штаба 3,000 руб. на первоначальное обзаведеніе училища. При составленіи же смѣты на будущій 1868 годъ всю недостающую на содержаніе училища сумму перенести изъ смѣты главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній въ смѣту главнаго штаба.

14) До приведенія въ штатное число всѣхъ чиновъ корпуса военныхъ топографовъ по новому штату, вновь въ топографы никого не опредѣлять, исключая воспитанниковъ военно-чертежной школы, а также вольноопредѣляющихся, изъ числа окончившихъ полный курсъ гимназій; наблюденіе же за тѣмъ, чтобы содержаніе чиновъ корпуса военныхъ топографовъ не превышало опредѣленныхъ на этотъ предметъ суммъ, возлагается на начальника корпуса военныхъ топографовъ.

30-го апрѣля, № 138.

Вслѣдствіе возникшихъ, съ учрежденіемъ военно-окружныхъ управленій и главныхъ управленій военнаго министерства, недоразумѣній относительно формы сношеній между сими управленіями и воинскими начальниками, военный совѣтъ положилъ: сохранить на будущее время существующую форму сношеній по военному вѣдомству и на семъ основаніи постановить:

1) Начальникамъ дивизій и начальникамъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій обращаться въ главный штабъ и во всѣ главныя управленія военнаго министерства рапортами.

2) Въ той же формѣ сноситься съ военнымъ министромъ, командующимъ войсками въ округахъ, за исключеніемъ членовъ Императорской Фамиліи и главнокомандующихъ.

3) Мѣстамъ и лицамъ, соотношенія коихъ въ порядкѣ подчиненности точно не опредѣлены, сноситься, примѣняясь къ Высочайше

утвержденному 3-го іюля 1862 года положенію о срочныхъ донесеніяхъ войскъ по инспекторской части, отношеніями.

Положеніе это, въ 13-й день апрѣля сего года, Высочайше утверждено.

6-го мая, № 152.

Въ приказѣ отъ 30-го марта сего года, за № 104, объявлено Высочайшее повелѣніе о преобразованіи въ составѣ управленія императорской медико-хирургической академіи.

Въ дополненіе къ сему объявляю по военному вѣдомству, что Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, въ 6-й день мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Должность начальника медико-хирургической академіи положить въ IV класѣ; содержаніе же, равно и квартирное довольствіе присвоить ему въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ оное опредѣлено для помощниковъ начальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства, по штату онаго, Высочайше утвержденному 29-го марта сего года; должность сію предоставлять исключительно медикамъ, имѣющимъ высшую ученую медицинскую степень; право на пенсію начальнику академіи присвоить то же самое, какимъ пользовался бывшій президентъ сей академіи, по штату 28-го іюля 1864 года.

2) Число чиновъ канцеляріи и хозяйственнаго управленія медико-хирургической академіи имѣть по особому штату, который включить въ штатъ сей академіи, при изданіи онаго.

3) Содержаніе начальнику академіи и чиновъ, новымъ штатомъ опредѣленныхъ, производить изъ тѣхъ же суммъ, какія отпускаются на содержаніе должностей, упраздненныхъ въ медико-хирургической академіи Высочайшимъ повелѣніемъ 29-го марта сего года.

9-го мая, № 156.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ:

1) Нижнихъ чиновъ, въ случаѣ добровольнаго поступленія ихъ на дѣйствительную службу изъ безсрочнаго отпуска, не увольнять вторично въ отпуски, впредь до выслуги ими лѣтъ на отставку; тѣхъ же изъ нихъ, которые возвратятся добровольно на службу изъ отпусковъ временныхъ, не увольнять вторично въ таковые же временные отпуски, сохранивъ однако имъ право на безсрочный отпускъ, за безпорочную выслугу установленныхъ для сего лѣтъ.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

8-го февраля, № 40.

Циркулярами бывшаго инспекторскаго департамента, отъ 9-го сентября 1861 и 18-го іюня 1862 г., за №№ 56 и 65, было объявлено по военному вѣдомству, чтобы всѣ доставляемыя отъ войскъ, для напечатанія въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“, казенныя объявленія были присылаемы въ инспекторскій департаментъ, съ приложеніемъ слѣдующихъ за напечатаніе денегъ.

Не смотря на это, многіе изъ воинскихъ начальниковъ, до сего времени, обращаются съ просьбами о напечатаніи объявленій прямо въ редакцію газеты „Русскій Инвалидъ", и часто безъ приложенія слѣдующихъ за напечатаніе денегъ, а иногда даже и самыхъ объявленій.

Вслѣдствіе сего, главный штабъ, по приказанію г. военнаго министра, вновь проситъ гг. воинскихъ начальниковъ присылать слѣдующія къ напечатанію объявленія прямо въ сей штабъ, при отношеніяхъ по прилагаемой формѣ, и непремѣнно съ приложеніемъ денегъ, полагая за троекратное напечатаніе по три седьмыхъ копѣйки за каждую букву и цифру. При этомъ главный штабъ долгомъ считаетъ предупредить, что впредь тѣ отношенія о напечатаніи объявленій, которыя будутъ адресованы не въ главный штабъ, а въ редакцію газеты, или хотя и въ штабъ, но безъ приложенія денегъ или самыхъ объявленій, будутъ оставляемы безъ всякихъ послѣдствій.

Въ главный штабъ.

Командира
такого-то
полка.

РАПОРТЪ.

Представляется при семъ объявленіе о вызовѣ на службу прапорщика такого-то полка NN, для троекратнаго припечатанія въ газетѣ „Русскій Инвалидъ". Въ объявленіи семъ 150 буквъ; полагая по $^{3}/_{7}$ коп. за каждую букву, за припечатаніе всего объявленія причитается $64^{1}/_{4}$ коп., которыя при семъ прилагаются.

(Подпись)

6-го февраля, № 42.

Изъ представленій, поступающихъ въ главный штабъ, усматривается, что нѣкоторые воинскіе начальники, вопреки установленному приказомъ военнаго министра отъ 10-го февраля 1866 года, № 47, порядку, продолжаютъ отсылать въ гимназіи и уѣздныя училища, для производства экзаменовъ въ наукахъ, нижнихъ чиновъ обязательнаго срока, желающихъ, по выслугѣ 10 и 12 въ унтеръ-офицерскомъ званіи лѣтъ, быть произведенными въ чинъ колежскаго регистратора, съ увольненіемъ отъ военной службы, для поступленія въ гражданскую.

По точному смыслу приведеннаго приказа № 47, таковые нижніе чины должны держать установленный для сего экзаменъ въ наукахъ въ юнкерскихъ училищахъ или при окружныхъ штабахъ, наравнѣ съ прочими нижними чинами, изъявляющими намѣреніе быть произведенными въ офицеры или класный чинъ, съ оставленіемъ на службѣ по военному вѣдомству, или воспользоваться опредѣленными за отказъ отъ сего производства преимуществами.

Посему главный штабъ проситъ подлежащихъ воинскихъ начальниковъ теперь же прекратить отсылку нижнихъ чиновъ общаго срока въ гимназіи и уѣздныя училища, для производства имъ испытаній въ наукахъ, такъ какъ, съ установленіемъ упомянутымъ приказомъ № 47 новаго порядка для экзаменовъ означеннымъ ниж-

нимъ чинамъ, всѣ существовавшія до того времени правила по этому предмету должны считаться отмѣненными.

15-го февраля, № 52.

Нѣкоторыя части войскъ обращаются въ штабъ Варшавскаго военнаго округа съ требованіями о высылкѣ положенія о ротномъ хозяйствѣ, составленнаго въ означенномъ округѣ и введеннаго, съ разрѣшенія военнаго министра, съ сентября 1866 года, въ войска прочихъ округовъ.

Такъ какъ при штабѣ Варшавскаго округа въ запасѣ названнаго положенія не имѣется и требованія войскъ по сему предмету не могутъ быть удовлетворены, а въ типографіи главнаго штаба таковое положеніе вновь отпечатано, то симъ объявляется, чтобы войска за требованіемъ положенія о ротномъ хозяйствѣ обращались не въ штабъ Варшавскаго округа, а въ главный штабъ, прилагая при требованіяхъ своихъ причитающіяся деньги, по 50 коп. за экземпляръ.

31-го марта, № 59.

Гг. *начальникамъ губерній.*

Г. военный министръ увѣдомилъ, что, съ открытіемъ дѣйствій земскихъ управъ, учрежденія эти какъ бы заявляютъ права на измѣненія дислокаціи войскъ собственною властію, безъ согласія на то военнаго начальства, при чемъ замѣчено, что безпрерывныя ходатайства управъ объ измѣненіи квартиръ войскъ весьма часто не обусловливаются ни удобствами въ размѣщеніи войскъ, ни справедливою уравнительностію постоя, а бываютъ основаны на частныхъ интересахъ жителей. Если допустить, чтобы земство, безъ достаточныхъ поводовъ, по однимъ лишь мѣстнымъ и даже какимъ-либо частнымъ интересамъ, безпрестанно обращалось съ требованіями о перемѣщеніи частей войскъ, то, по мнѣнію г. военнаго министра, утратится значеніе нормальной дислокаціи и цѣль ея не будетъ достигнута. А, между тѣмъ, при безпрерывныхъ перемѣщеніяхъ войскъ, хозяйство ихъ никогда не получитъ прочнаго устройства; администрація встрѣтитъ важныя затрудненія и излишнія издержки по устройству для эскадроновъ манежей и конюшенъ, по найму подрядчиковъ для доставленія войскамъ разныхъ предметовъ довольствія и проч. Вслѣдствіе сего генералъ-адъютантъ Милютинъ проситъ меня разъяснить земству настоящія его отношенія къ военному вѣдомству по расквартированію войскъ, и выгоды, какія произойдутъ для земства и войскъ, когда разъ установленная, согласно Высочайшей волѣ, дислокація не будетъ измѣняться безъ уважительныхъ поводовъ. Что же касается уравненія повинностей между обывателями, то цѣль эта, къ достиженію которой нынѣ стремится земство, можетъ быть достигнута помимо постояннаго перемѣщенія войскъ, если только управы будутъ облегчать жителей, несущихъ постойную повинность, въ отбываніи другихъ натуральныхъ повинностей: подводной, по исправленію дорогъ и т. п.

Къ этому военный министръ присовокупилъ, что самыя ходатайства о перемѣнѣ дислокаціи, если къ этому встрѣтится дѣйствительная надобность, могутъ совершаться прежнимъ порядкомъ, т. е. по взаимному соглашенію мѣстнаго начальства съ ближайшимъ на-

чальникомъ той части войскъ, которую предполагается перемѣстить, въ пѣхотѣ и кавалеріи—съ полковыми командирами, а въ артилеріи и резервной кавалеріи—съ бригадными. При такомъ порядкѣ устранились бы затрудненія, встрѣчаемыя нынѣ, когда управы о перемѣщеніи войскъ входятъ съ ходатайствомъ прямо къ высшему военному начальству, безъ всякихъ соображеній о томъ, удобно ли и даже возможно ли это для войскъ, назначаемыхъ къ перемѣщенію.

О таковомъ отзывѣ г. военнаго министра увѣдомляя ваше превосходительство, для зависящаго распоряженія, считаю долгомъ изъяснить, что, на основаніи 23 ст. временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій, земскія учрежденія по дѣламъ о натуральныхъ повинностяхъ руководствуются существующими правилами „Уст. о земск. повинн.", а по этимъ правиламъ (ст. 242 и 245) самое размѣщеніе войскъ по городамъ и селеніямъ совершается (кромѣ случаевъ чрезчайныхъ) не иначе, какъ по предварительному сношенію ихъ главныхъ начальниковъ съ мѣстнымъ губернаторомъ и сообразно съ росписаніемъ мѣстъ, отъ него полученнымъ. На семъ основаніи предположенія земскихъ учрежденій о перемѣщеніи воинскихъ чиновъ для расквартированія изъ однихъ мѣстъ въ другія должны быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ по представленіямъ сихъ учрежденій начальникамъ губерній.

20-го апрѣля, № 83.

Гг. начальникамъ губерній.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 30-го января 1852 г., положенія о маршрутной картѣ (§§ 18, 20, 21, 23 и 24), повѣрка и исправленіе ея производятся по сношенію съ губернаторами, которые доставляютъ гладному штабу по этому предмету слѣдующія свѣдѣнія:

1) О всѣхъ произведенныхъ, по предварительному соглашенію съ военнымъ министерствомъ, измѣненіяхъ въ дорогахъ, т. е. о перечисленіи ихъ изъ одного разряда въ другой, объ уничтоженіи нынѣ существующихъ и объ открытіи новыхъ дорогъ.

2) О замѣнѣ какихъ-либо ночлежныхъ пунктовъ, находящихся на маршрутной картѣ, другими пунктами.

3) Объ измѣненіи названій и населенности существующихъ ночлежныхъ пунктовъ и разстояній между ними, при поверстныхъ измѣреніяхъ, а также объ измѣненіи губернскихъ и уѣздныхъ границъ.

При сообщеніи таковыхъ свѣдѣній, губернаторы прилагаютъ маршрутную карту губерніи, на которой губернскія строительныя и дорожныя комисіи обозначаютъ послѣдовавшія измѣненія.

Нынѣ въ одной изъ губерній, въ которыхъ открыты земскія учрежденія, возбужденъ вопросъ: должны ли, какъ и прежде, оставаться на обязанности губернскаго начальства (строительнаго отдѣленія губернскаго правленія) нанесеніе на маршрутную карту измѣненій въ дорогахъ и ночлежныхъ пунктахъ и доставленіе главному штабу всѣхъ вообще объясненныхъ выше свѣдѣній, касающихся маршрутной карты, или обязанность эта, съ открытіемъ земскихъ учрежденій, на коих возложено завѣдываніе уѣздными и губернскими путями сообщенія, должна перейти на земскія управы?

Вслѣдствіе сего, по соображеніи Высочайше утвержденнаго по-

ложенія о маршрутной картѣ, я нахожу, что карта эта, изображая систему избранныхъ путей для военныхъ сообщеній, составляетъ существенный и ближайшій интересъ правительства, а не земскихъ учрежденій; что по цѣли, для которой она составлена и дополняется или измѣняется, необходимо, чтобы всѣ дѣлаемыя въ ней измѣненія о дорогахъ и ночлежныхъ пунктахъ были вѣрны и точны, для исполненія чего и постояннаго наблюденія нужны особыя должностныя лица, спеціяльно знакомыя съ дѣломъ, которыя не всегда могутъ быть при земскихъ управахъ; что, напротивъ, техники строительныхъ отдѣленій губернскихъ правленій, по лежащимъ на нихъ обязанностямъ, ближе всего могутъ слѣдить за исправнымъ содержаніемъ маршрутной карты, а губернскому правленію, въ которомъ должны храниться экземпляръ маршрутной карты и сосредоточиваться свѣдѣнія о всѣхъ измѣненіяхъ на путяхъ сообщенія, производимыхъ по усмотрѣнію земскихъ учрежденій, съ утвержденія начальника губерніи, удобнѣе сноситься съ главнымъ штабомъ по сему предмету, чѣмъ земскихъ управамъ, которыя, не имѣя карты, были бы поставлены въ невозможность исполнить § 35 положенія о маршрутной картѣ, требующій возвращенія въ главный штабъ къ 1-му декабря каждаго года одного экземпляра карты съ произведенными въ оной измѣненіями.

По этимъ основаніямъ имѣю честь сообщить вашему превосходительству, что всѣ обязанности, лежавшія, по Высочайше утвержденному положенію о маршрутной картѣ, на бывшей строительной и дорожной комисіи должны быть исполняемы техниками строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, въ которое отъ вашего превосходительства будетъ зависѣть сообщать всѣ свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ путяхъ сообщенія, производимыхъ земскими учрежденіями въ установленномъ порядкѣ (ст. 62 п. I. ст. 64 п. V и ст. 68 „Полож. о Земск. Учрежд.")

3-го апрѣля, № 95.

Управленія и части мѣстныхъ войскъ Варшавскаго военнаго округа, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 28-го декабря 1866 года, за № 380, окончательно сформированы.

Управленіе варшавскаго губернскаго воинскаго начальника, варшавскій губернскій баталіонъ, влоцлавская уѣздная, кутновская этапная команды и варшавское конвойное отдѣленіе—22-го января.

Управленіе люблинскаго губернскаго воинскаго начальника, люблинскій губернскій баталіонъ, яновская уѣздная и грубешовская этапная команды—27-го января.

Управленіе калишскаго губернскаго воинскаго начальника, калишскій губернскій баталіонъ, ленчицкая и сѣрадзская уѣздныя команды—23-го января.

Управленіе плоцкаго губернскаго воинскаго начальника и плоцкій губернскій баталіонъ—5-го февраля.

Управленіе келецкаго губернскаго воинскаго начальника и келецкій губернскій баталіонъ—21-го января.

Управленіе сѣдлецкаго губернскаго воинскаго начальника, сѣдлецкій губернскій баталіонъ и бѣльская уѣздная команда—26-го января.

Управленіе радомскаго губернскаго воинскаго начальника, радомскій губернскій баталіонъ и сандомирская уѣздная команда—15-го февраля.

Управленіе ломженскаго губернскаго воинскаго начальника и ломженскій губернскій баталіонъ—24-го января.

Управленіе сувалкскаго губернскаго воинскаго начальника, сувалкскій губернскій баталіонъ и кальварійская уѣздная команда—29-го января.

Волковысская уѣздная команда—20-го марта.

Управленіе піотроковскаго губернскаго воинскаго начальника и піотроковскій губернскій баталіонъ—27-го января.

Бендинская уѣздная команда—20-го марта.

Брестъ-литовское отдѣленіе—20-го февраля.

(Отдѣленіе это, по распоряженію главнокомандующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, впредь до открытія участка варшавско-тереспольской желѣзной дороги отъ Сѣдлецъ до Тересполя, располагается въ Сѣдльцѣ, для сопровожденія арестантовъ между Сѣдльцомъ и Варшавой.)

10-го апрѣля, № 99.

При отправленіи рекрутъ по желѣзнымъ дорогамъ, нѣкоторые воинскіе начальники обращаются нерѣдко съ просьбами о распоряженіяхъ по этому предмету къ министру путей сообщенія и въ департаментъ желѣзныхъ дорогъ. Но какъ всѣ распоряженія по передвиженію желѣзными дорогами войскъ и рекрутъ зависятъ прямо отъ управленій названныхъ дорогъ, и какъ на основаніи § 28-го положенія, объявленнаго при приказѣ военнаго министра 11-го февраля 1863 г., № 50, предварительныя сношенія о перевозкѣ командъ должны быть дѣлаемы съ этими управленіями безъ всякаго посредства высшаго начальства путей сообщенія, то главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ для непремѣннаго руководства, чтобы на будущее время, при направленіи рекрутскихъ партій желѣзными дорогами, всѣ сношенія о перевозкахъ дѣлались не иначе, какъ съ управленіями этихъ дорогъ.

13-го апрѣля, № 103.

Въ главный штабъ поступаютъ представленія о производствѣ въ офицеры такихъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, которые не имѣютъ на это права.

Неправильныя представленіи эти вынуждаютъ главный штабъ подробно объяснять начальникамъ частей войскъ, почему именно такіе-то юнкера не могутъ удостоиться производства, а между тѣмъ, пока происходитъ по этому предмету переписка, юнкера, оставаясь въ увѣренности, что они, на основаніи сдѣланныхъ о нихъ представленій, будутъ произведены въ офицеры, не принимаютъ, съ своей стороны, мѣръ къ пріобрѣтенію законнаго права на производство въ офицеры.

Въ отстраненіе такихъ недоразумѣній, приносящихъ существенный вредъ молодымъ людямъ, ожидающимъ производства въ офицеры, и увеличивающихъ безполезно переписку и дѣлопроизводство главнаго штаба, признается необходимымъ напомнить постановленія, въ силу которыхъ не иначе можетъ быть допущено производство въ

офицеры юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, какъ по выполненіи ими требуемыхъ этими постановленіями условій.

Приказомъ военнаго министра, 20-го сентября 1864 г., № 285, открыты юнкерскія училища для пѣхотныхъ войскъ округовъ: Виленскаго, Московскаго, Варшавскаго и Финляндскаго. Въ 10 пунктѣ этого приказа, между прочимъ, сказано: „юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, состоящихъ въ означенныхъ войскахъ, кои выслужили или выслужатъ до 1-го января 1865 г. льготные сроки, означенные въ приказѣ 10-го октября 1863 г., и выдержали конкурсный по дивизіи экзаменъ, освободить отъ поступленія въ юнкерскія училища. Затѣмъ выслужившихъ срокъ послѣ 1-го января 1865 г. производить не иначе, какъ по обученіи въ юнкерскихъ училищахъ и по выдержаніи въ нихъ экзамена".

Приказами военнаго министра 17-го іюня 1865 г., № 203, и 25-го іюня 1866 г., № 183, открыты остальныя, существующія нынѣ, юнкерскія училища, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія опредѣлены приказомъ по военному вѣдомству 20-го сентября 1864 г., № 285, и, между прочимъ, съ точнымъ соблюденіемъ правила, установленнаго 10 пунктомъ упомянутаго приказа, т. е. что юнкера, выслуживающіе сроки послѣ 1-го января, слѣдующаго за открытіемъ училища года, не иначе могутъ быть удостоены производства въ офицеры, какъ по обученіи въ юнкерскихъ училищахъ или по выдержаніи въ нихъ экзамена.

Приказы эти, неотмѣненные никакими послѣдующими распоряженіями, и должны были служить руководствомъ для представленій къ производству въ офицеры юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Затѣмъ, хотя циркуляромъ главнаго штаба 1-го декабря 1865 г. и предоставлено было начальникамъ войскъ войти съ представленіями о производствѣ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, поступившихъ на службу въ періодъ льготнаго времени и выдержавшихъ экзаменъ по програмѣ 6-го мая 1844 г., но это распоряженіе относилось только до тѣхъ юнкеровъ, которые выслужили сроки до 1-го января, слѣдующаго за открытіемъ юнкерскихъ училищъ года, а потому, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ приказовъ, и необязанныхъ проходить курсъ этихъ училищъ. Этимъ же циркуляромъ предоставлено право старшинства, въ сравненіи со сверстниками, тѣмъ юнкерамъ и вольноопредѣляющимся, которые, по выслугѣ сроковъ и выдержаніи конкурснаго по дивизіи экзамена, пріобрѣли полное право на производство въ офицеры, но, тѣмъ не менѣе, поступили въ юнкерскія училища. Льгота эта, какъ ясно видно изъ самаго смысла циркуляра, предоставлена именно тѣмъ юнкерамъ, которые, какъ выслужившіе сроки до открытія юнкерскихъ училищъ, не были обязаны проходить эти училища, но поступили въ оныя добровольно, для полученія спеціяльнаго образованія. Слѣдовательно, циркуляръ 1-го декабря 1865 г., а равно и дополнительный къ нему циркуляръ 19-го января 1866 г., отнюдь не отмѣняя 10 пункта приказа 20-го сентября 1864 г., № 285, клонились только къ тому, чтобы предоставленіемъ нѣкоторыхъ льготъ юнкерамъ и вольноопредѣляющимся, имѣющимъ право на производство въ офицеры, не обучаясь въ юнкерскихъ училищахъ, побудить ихъ поступать въ эти

училища, съ тою цѣлію, чтобы и сами эти молодые люди пріобрѣли спеціяльныя научныя свѣдѣнія и усвоили себѣ строгія нравственныя правила, а равно и чтобы войска имѣли въ нихъ вполнѣ полезныхъ для службы офицеровъ.

На основаніи вышеизложеннаго, начальники частей войскъ не должны входить съ представленіями о производствѣ въ офицеры тѣхъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, которые, какъ окончившіе срокъ выслуги послѣ открытія юнкерскихъ училищъ, обязаны, на основаніи приведенныхъ постановленій, окончить курсъ въ юнкерскихъ училищахъ или выдержать въ нихъ выпускной экзаменъ, но, по какимъ бы то ни было причинамъ, не выполнили этого условія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ главный штабъ считаетъ также необходимымъ, вслѣдствіе встрѣчающихся недоразумѣній, объяснить и права на производство въ офицеры воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, выпущенныхъ въ 1863 и 1864 годахъ на службу юнкерами не за проступки и неуспѣхи въ наукахъ, а по случаю преобразованія кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи. Юнкера эти пріобрѣтаютъ право на производство въ офицеры, на основаніи конкурснаго по дивизіи экзамена, по програмѣ 6-го мая 1844 г., не обучаясь въ юнкерскихъ училищахъ, въ такомъ лишь случаѣ, если сроки выслуги, назначенные имъ при выпускѣ изъ военно-учебныхъ заведеній, оканчиваются по 1-е января 1866 года. Затѣмъ, если сроки эти для бывшихъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній истекаютъ позже 1-го января 1866 г., то они, наравнѣ съ прочими юнкерами и вольноопредѣляющимися, обязаны пройти курсъ юнкерскихъ училищъ или выдержать въ нихъ выпускной экзаменъ.

24 го апрѣля, № 112.

Г. военный министръ изъявилъ желаніе, чтобы войска ознакомились съ новымъ, предпринятымъ А. Ѳ. Погоскимъ, изданіемъ, подъ заглавіемъ: „Досугъ и Дѣло".

Вслѣдствіе сего главный штабъ препровождаетъ во всѣ войсковыя части, безплатно, два первые выпуска означеннаго изданія, и объявленіе, объясняющее условія подписки.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ

ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

ПРИКАЗЪ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

15-го апрѣля, № 45.

Назначивъ всѣмъ частямъ арміи, для усовершенствованія ихъ строеваго образованія, двухмѣсячные сборы, предписываю гг. начальникамъ дивизій принять всѣ мѣры къ тому, чтобы время это не было

потеряно безъ пользы, и обратить особое вниманіе на слѣдующіе предметы:

1) Чтобы въ лагеряхъ находились всѣ безъ исключенія гг. штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины, состоящіе въ полкахъ налицо. Для чего на время лагерныхъ сборовъ должны быть прекращены всѣ домашнія хозяйственныя работы и командировки, а гг. офицеры не должны быть увольняемы въ домовые отпуски.

2) Чтобы предписанный уставомъ порядокъ въ лагерѣ былъ строго соблюдаемъ. Считаю это особенно необходимымъ для тѣхъ войскъ, которыя, бывая часто на работахъ, теряютъ привычку соблюдать тѣ формальности, которые предписываетъ уставъ, въ видахъ пріученія солдата къ порядку и воинской дисциплинѣ.

3) При производствѣ ученій обратить вниманіе на стрѣльбу въ цѣль, не только одиночную, но и изъ сомкнутаго строя, при чемъ особенно строго требовать отъ нижнихъ чиновъ правильной прикладки и отнюдь не дозволять имъ даже при стрѣльбѣ примѣрной, безъ патроновъ прикладываться вверхъ. Привычка къ подобнйо прикладкѣ, замѣченная въ большей или меньшей степени во всѣхъ частяхъ арміи, всего болѣе вредитъ успѣху огня въ дѣлѣ противъ непріятеля.

4) Требовать, чтобы непремѣнно гг. офицеры сами упражнялись въ стрѣльбѣ въ цѣль и въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. Для чего при смотрахъ начальники дивизій должны смотрѣть офицерскую стрѣльбу особо отъ стрѣльбы нижнихъ чиновъ.

5) Обратить вниманіе на аванпостную службу и на маневры ротные и баталіонные, производить ихъ преимущественно на пересѣченной мѣстности, чтобы нижніе чины могли пріучаться ею пользоваться.

6) Въ ненастную погоду, а также въ дни отдыховъ, гг. полковые и баталіонные командиры должны собирать офицеровъ и, прочитывая съ ними уставы строевой и полевой службы, объяснять имъ значеніе и примѣненіе каждой статьи устава къ различнымъ случаямъ.

7) Къ началу лагерныхъ сборовъ гг. начальники дивизій обязываются дать полкамъ и стрѣлковымъ баталіонамъ подробныя програмы для занятій и затѣмъ наблюдать лично или черезъ своихъ помощниковъ, чтобы все ими предписанное было въ точности исполнено. Програмы эти доставить передъ началомъ лагерей въ окружной штабъ, для доклада мнѣ.

8) По окончаніи лагеря, гг. начальники дивизій представятъ мнѣ подробные отчеты о занятіяхъ всѣхъ частей и о состояніи, въ какомъ онѣ будутъ ими найдены на смотрахъ, предъ окончаніемъ лагерныхъ сборовъ. Отчеты эти должны быть составлены съ возможною подробностію и съ откровеннымъ изложеніемъ всѣхъ недостатковъ, замѣченныхъ въ каждой части, а равно съ указаніемъ на то, какія мѣры начальникъ дивизіи считаетъ необходимымъ принять для устраненія сихъ недостатковъ.

ЧЕТЫРЕ ГОДА ВОЙНЫ

ВЪ

СОЕДИНЕННЫХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ.

(*Статья восьмая и послѣдняя.*) (*)

1865 годъ.

XXVI.

Безуспѣшные переговоры о мирѣ.—Силы враждующихъ сторонъ въ началѣ 1865 года.—Взятіе форта Фишеръ. — Походъ Шермана въ Сѣверную и Южную Каролины.—Очищеніе Чарльстона.—Дѣйствія генерала Шофильда.

Линкольнъ въ посланіи своемъ, обнародованномъ при началѣ 1865 года, высказалъ непоколебимое намѣреніе продолжать войну до тѣхъ поръ, пока конфедерація не положитъ оружія и не возвратится въ Союзъ. Въ то же время президентъ заявилъ, что ни въ чемъ не измѣнитъ своихъ военныхъ мѣръ и ни одну изъ нихъ не сдѣлаетъ предметомъ переговоровъ съ сепаратистами, пока они не покорятся. Блэръ, бывшій министръ почтъ, уговорилъ однако Линкольна согласиться на свиданіе съ повѣренными конфедераціи для открытія переговоровъ о мирѣ. Конференція происходила 3-го января, на федеральномъ кораблѣ, на гэмптонскомъ рейдѣ, продолжалась четыре часа, но не привела ни къ чему. Представителями Сѣвера были самъ Линкольнъ, Сьюардъ (министръ иностранныхъ дѣлъ) и нѣсколько другихъ членовъ правительства; представителями Юга явились вице-президентъ Стивенсъ, судья Кэмбель и сенаторъ

(*) См. „Военный Сборникъ" 1866 г., №№ 10, 11 и 12; 1867 г., №№ 1, 2, 4 и 5.

Гонтеръ. Такъ какъ для переговоровъ не было въ виду основныхъ началъ и Линкольнъ сослался просто на свое посланіе, требуя прежде всего присоединенія сепаратистовъ къ Союзу, то о соглашепіи нечего было и думать. Притомъ, конфедеративные депутаты хотѣли вести переговоры только на условіи перемирія и признанія ихъ независимости. Рѣшительно отклонивъ подобныя условія, Линкольнъ обѣщалъ общую амнистію и даже, говорятъ, вознагражденіе въ 400,000,000 долларовъ тѣмъ плантаторамъ, невольники которыхъ были объявлены свободными.

Продолженіе переговоровъ было бы, очевидно, безполезнымъ, и потому уполномоченные поспѣшили возвратиться въ Уашингтонъ и въ Ричмондъ. Попытка, тѣмъ не менѣе, не осталась безъ послѣдствій для правительства и населенія Сѣвера: она убѣдила еще разъ, что только неустанное продолженіе войны можетъ повести къ прочному миру.

Театръ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій имѣлъ до 560 верстъ въ длину и до 280 верстъ въ ширину; на сѣверѣ онъ ограничивался Потомакомъ, на востокѣ Атлантическимъ океаномъ, на югѣ Саваннозю, на западѣ Аллеганскими горами. Вмѣстѣ съ стѣсненіемъ театра войны, ухудшилось, разумѣется, и стратегическое положеніе конфедератовъ. Федеральная армія, утвердившись въ Сававнѣ, важнѣйшемъ береговомъ городѣ штата Георгіи, угрожала отсюда и Аугустѣ, и Чарльстону. Гудъ, послѣ потери половины своей арміи и оставленія штата Тенеси, не могъ и думать о возобновленіи наступательныхъ дѣйствій. Немногія конфедеративныя войска, еще державшіяся въ западной Виргиніи и въ Шенандоаской долинѣ, были все болѣе и болѣе оттѣсняемы и не могли воспрепятствовать, чтобы федералисты и съ этой стороны все ближе и ближе охватывали Ричмондъ. Притомъ, армія Шермана въ Саваннѣ представляла собою, въ практическомъ смыслѣ, новую силу на восточномъ театрѣ, противъ которой конфедераты не были въ состояніи предпринять ничего, чтобы защитить обѣ Каролины и не допустить Шермана до соединенія съ Грантомъ.

Если конфедераты и располагали еще слишкомъ 150,000 человѣкъ, большею частію ветерановъ, то ихъ самоувѣренность уже была парализована. Не недостатокъ личнаго мужества побуждалъ ихъ къ побѣгамъ тысячами въ послѣднія недѣли или заставлялъ сдаваться въ плѣнъ при первомъ случаѣ, но един-

ственно убѣжденіе, что дѣло проиграно и что никакая храбрость, никакое самопожертвованіе не спасутъ ихъ.

Къ 1-му января 1865 года силы сепаратистовъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	Человѣкъ.
Въ Ричмондѣ и въ Петерсбургѣ, подъ начальствомъ Ли, находилось	60,000
Въ Шенандоаской долинѣ и въ западной Виргиніи	8,000
— Ульмингтонѣ, Чарльстонѣ и въ обѣихъ Каролинахъ	20,000
— штатахъ Залива и въ Мобилѣ	22,000
Къ западу отъ Мисисипи и въ Техасѣ	40,000
Всего	150,000

Силы федералистовъ имѣли слѣдующее распредѣленіе:

	Человѣкъ.
Армія подъ Петерсбургомъ	80,000
У Шеридана, со включеніемъ гарнизоновъ на Потомакѣ и войскъ въ западной Виргиніи	30,000
Армія Шермана	50,000
У Томаса въ Тенеси и въ Кентуки	40,000
У Кэнби въ Луизіянѣ и подъ Мобилемъ	30,000
Береговые гарнизоны	35,000
Въ Мисисипи, въ Мисури, въ Арканзасѣ и въ западныхъ територіяхъ	60,000
Во внутреннихъ областяхъ	25,000
Всего	350,000

Впрочемъ, это распредѣленіе враждующихъ силъ измѣнилось существенно, спустя нѣсколько недѣль, тѣмъ, что обѣ стороны взяли всѣ свои войска съ менѣе значительныхъ театровъ войны и направили ихъ въ Сѣверную Каролину и подъ Петерсбургъ.

Для Сѣвера, уже увѣреннаго въ своемъ побѣдномъ торжествѣ, была тягостна мысль, что 1864 годъ кончился неудачнымъ нападеніемъ на фортъ Фишеръ. Правительство рѣшилось послать туда новую экспедицію.

2-го января генералъ Терри (*) получилъ отъ Гранта при-

(*) Генералъ-маіоръ Альфредъ Гоу-Терри (родился въ 1830 г.) былъ прежде юристомъ, но при началѣ войны сформировалъ 3-й Коннектикутскій полкъ, а потомъ, когда этотъ полкъ черезъ три мѣсяца былъ распущенъ, 17-й полкъ того же названія. Терри участвовалъ въ экспедиціи Шермана противъ Портъ-Рояля и послѣ взятія форта Пуласки назначенъ бригаднымъ начальникомъ. При осадѣ Чарльстона онъ командовалъ 1-ю дивизіей 10-го корпуса и временно самымъ этимъ корпусомъ въ кампанію Ботлера противъ Ричмонда. Впослѣдствіи онъ опять получилъ дивизію въ 24-мъ корпусѣ.

казаніе принять начальство надъ экспедиціей, состоявшей изъ слишкомъ 8,000 человѣкъ пѣхоты, одной батареи четырехъ 3-дюймовыхъ нарѣзныхъ пушекъ, одной батареи 12-фунтовыхъ гаубицъ, осаднаго парка изъ двадцати 30-фунтовыхъ и четырехъ 100-фунтовыхъ паротовыхъ орудій и двадцати кегорновыхъ мортиръ, съ нужнымъ числомъ прислуги и ротою піонеръ. Флотъ состоялъ изъ 62 военныхъ кораблей съ 590 орудіями и большаго числа транспортныхъ судовъ.

12-го января весь флотъ вышелъ изъ Бьюфора къ Уильмингтону, въ ночь на 13-е появился на высотѣ мыса Фиръ, а утромъ мониторы начали обстрѣливать фортъ Фишеръ, и въ то же время стали высаживаться десантныя войска выше и ниже прежняго мѣста высадки. Когда 14-го числа набросаны были ретраншаменты верстахъ въ трехъ отъ форта и выгружены орудія обѣихъ батарей, генералъ Терри произвелъ рекогносцировку укрѣпленія и, по соглашенію съ адмираломъ Портеромъ, назначилъ штурмъ на 15-е января. Для подготовки штурма, еще 13-го числа, въ пятомъ часу пополудни, орудія всѣхъ военныхъ судовъ и мониторовъ (342 орудія) открыли одновременно свой огонь и въ продолженіе немногихъ часовъ осыпали фортъ *пятнадцатью тысячами* тяжелыхъ снарядовъ. Въ полдень 14-го января бомбардированіе продолжалось преимущественно мониторами; 15-го всѣ суда обстрѣливали фортъ непрерывно съ восьми часовъ утра до трехъ пополудни, когда, по диспозиціи, должны были двинуться штурмовыя колонны съ сѣверной и южной стороны. Невзирая на жесточайшій картечный и ружейный огонь, заставившій вернуться одну колонну, составленную исключительно изъ матросовъ и морскихъ солдатъ (2,200 человѣкъ), другія колонны (двѣ бригады) взобрались на брустверъ и утвердились за однимъ изъ многочисленныхъ траверсовъ. Тутъ завязался самый отчаянный бой: двухтысячный гарнизонъ упорно оборонялъ траверсъ за траверсомъ и, вѣроятно, отбросилъ бы ворвавшіяся войска, если бы при самомъ началѣ атаки не были ранены генералъ Уайтингъ (*) и полковникъ Лэмбъ (комендантъ форта). Безъ руководителей оборона утратила внутреннюю связь. Послѣ шестичасовой борьбы, въ продолженіе которой флотъ возобновилъ

(*) Одинъ изъ лучшихъ, вмѣстѣ съ Борегаромъ, инженеровъ конфедераціи, питомецъ уэстъ-пойнтской академіи, откуда былъ выпущенъ въ 1845 г. Уайтингъ завѣдывалъ въ Уильмингтонѣ фортификаціонными работами.

свой огонь противъ южной части форта, еще занятой конфедератами, штурмующіе овладѣли постепенно девятью траверсами; но только въ девять часовъ вечера, когда одна бригада вторгнулась въ фортъ тамъ, гдѣ была отбита колонна моряковъ, гарнизонъ очистилъ укрѣпленіе. Около полуночи онъ положилъ оружіе.

Кромѣ большаго числа тяжелыхъ орудій, побѣдители взяли 2,000 ружей, 112 офицеровъ и 1,970 солдатъ, потерявъ сами до 800 человѣкъ и двухъ тяжело раненыхъ бригадныхъ начальниковъ.

На другой день, флотъ, вступивъ въ рѣку Кэпъ-Фиръ, принудилъ своимъ огнемъ конфедератовъ очистить всѣ остальные превосходно-построенные форты и батареи, за исключеніемъ лежащаго выше форта Андерсонъ, доступъ къ которому былъ прегражденъ подводными и надводными барикадами. Въ очищенныхъ веркахъ федералисты нашли 155 орудій, изъ которыхъ большая часть были 8, 9 и 10-дюймовыя гладкія пушки. Нарѣзныхъ орудій оказалось мало, но въ каждомъ веркѣ было по одной нарѣзной армстронговой пушкѣ большаго калибра.

Почти въ то самое время, когда звѣздное знамя было водружено на валахъ форта Фишеръ, возобновилъ и Шерманъ свои дѣйствія въ Саваннѣ, чтобы пройти черезъ Южную Каролину такъ же, какъ прошелъ чрезъ Георгію, изолировать Аугусту и Чарльстонъ, и, отрѣзавъ послѣдній отъ всѣхъ сообщеній, принудить къ сдачѣ. Въ случаѣ успѣха, Шерманъ намѣревался проникнуть до Гольдсборо въ Сѣверной Каролинѣ и соединиться тамъ съ генераломъ Терри, который, будучи подкрѣпленъ войсками Шофильда, получилъ приказаніе выступить изъ Уильмингтона туда же. Послѣднею цѣлію дѣйствій Шермана было соединеніе съ Грантомъ, чтобы совокупными силами раздавить армію Ли.

На восточной части театра войны, это былъ первый обширный планъ кампаніи, въ которомъ прикрытіе Уашингтона не играло главной роли—доказательство, что непріятеля считали несостоятельнымъ серьезно угрожать потомакской линіи. Въ виду такого плана, Ли могъ разсчитывать только на сосредоточеніе всѣхъ имѣвшихся налицо силъ; съ этою цѣлію онъ рѣшился очистить всѣ пункты, лежавшіе внѣ круга его дѣйствія, чтобы спасти, покрайней мѣрѣ, гарнизоны и дать Борегару—вскорѣ замѣненному Джонстономъ — возможно-большее число

войскъ для воспрепятствованія движенію Шермана. Ли надѣялся, что Джонстону удастся удержать, въ Южной Каролинѣ, линію рѣки Санти, или, покрайней мѣрѣ, линію рѣки Педи, до какой-нибудь благопріятной случайности, вѣроятно открытія новыхъ мирныхъ переговоровъ.

Передъ выступленіемъ въ походъ, Шерманъ раздѣлилъ свою армію, сила которой была доведена до 70,000 человѣкъ, попрежнему на лѣвую и правую фланговыя колонны. Онѣ двинулись въ двадцатыхъ числахъ января и слѣдовали нѣсколькими паралельными путями, соединяясь повременамъ, къ Файетвилю (въ Сѣверной Каролинѣ). 11-го марта, послѣ жаркаго кавалерійскаго дѣла, федералисты заняли этотъ городъ.

На всемъ маршѣ Шерману предстояло бороться почти только съ затрудненіями мѣстности, такъ какъ низменное пространство между Саванною и рѣкою Конгари (на этой рѣкѣ лежитъ Колумбія, главный городъ Южной Каролины), размытое зимними дождями, превратилось въ безконечное болото. Но для закаленныхъ въ боевыхъ трудахъ войскъ эти препятствія не имѣли ничего ужасающаго: беззаботно и весело строили они, на протяженіи многихъ верстъ, бревенчатыя плотины чрезъ болота, наполненныя въ добавокъ адскими машинами (торпедо), и чрезъ десять дней вступили въ плодоносныя страны Южной Каролины.

Что касается до фактическаго противодѣйствія наступательному движенію Шермана, то оно было, по малочисленности конфедеративныхъ войскъ, крайне слабо. Борегаръ, полагая, что Шерманъ пойдетъ къ Аугустѣ, направилъ туда большую часть своихъ силъ, и потому въ первой половинѣ февраля Шерманъ могъ столкнуться только съ прежнимъ гарнизономъ Саванны, всего не болѣе 8,000 человѣкъ. Правда, послѣ паденія Колумбіи, когда обнаружилось, что Шерманъ не атакуетъ Аугусты, Джонстонъ сосредоточилъ въ окрестностяхъ Чарлотты до 40,000 человѣкъ; но на нихъ нельзя было много надѣяться въ борьбѣ съ ветеранами Шермана.

Уничтоженіемъ двухъ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Чарльстонъ съ Саванною и Аугустою, гарнизонъ Чарльстона былъ отрѣзанъ отъ всѣхъ сообщеній съ югомъ и западомъ, и потому паденіе города, такъ долго и такъ упорно обороняемаго, становилось неминуемымъ. Чтобы не жертвовать понапрасну пятитысячнымъ гарнизономъ, Ли приказалъ очистить

городъ. Передъ выступленіемъ, конфедераты взорвали на воздухъ панцырныя суда, истребили 6,000 тюковъ хлопка и зажгли верхнюю часть Чарльстона, гдѣ находилось большинство складовъ. Всѣ зажиточные жители оставили городъ, и федералистамъ пришлось первое время кормить бѣдное, изнуренное продолжительною осадою населеніе. Вмѣстѣ съ Чарльстономъ были очищены форты Сомтеръ, Джонсонъ, Моультри, Риплей, Пинкней и всѣ приморскія батареи. 18-го февраля союзный флагъ уже развѣвался на развалинахъ форта Сомтеръ. Кромѣ восьми локомотивовъ, побѣдителямъ досталось 450 орудій, большею частію заклепанныхъ. Федеральный флотъ употребилъ нѣсколько недѣль на очистку входовъ въ гавань отъ преградъ и на поиски сотенъ торпедо, погруженныхъ въ фарватеръ.

Паденіе Чарльстона вполнѣ удовлетворило чувству мести Сѣвера; но Линкольнъ призналъ нужнымъ доставить особенное удовлетвореніе и національному чувству: 16-го апрѣля, въ годовщину капитуляціи форта Сомтеръ тогдашнимъ комендантомъ, маіоромъ Андерсономъ, торжественно водруженъ былъ на развалинамъ форта тотъ самый звѣздный флагъ, который 16-го апрѣля 1861 г. уступилъ мѣсто флагу сепаратистовъ (*).

Подъ Уильмингтономъ дѣйствія возобновились съ того момента, когда успѣхи Шермана въ Южной Каролинѣ уже не позволяли сомнѣваться въ достиженіи имъ Гольдсборо. По плану кампаніи, лишь только Шерманъ появится въ Сѣверной Каролинѣ, долженъ былъ выступить изъ Уильмингтона на встрѣчу ему вспомогательный отрядъ, чтобы поддержать его намѣреніе пріобрѣсти операціонный базисъ на морскомъ берегу. Для этого часть 23-го корпуса отправили по желѣзной дорогѣ въ Уашингтонъ, а отсюда на судахъ въ Ульмингтонъ. Генералъ Шофильдъ, принявъ начальство надъ всѣми вообще собранными тамъ силами, въ числѣ около 25,000 человѣкъ, атаковалъ, 18-го февраля, 8,000 сухопутныхъ войскъ и флотомъ адмирала Портера (болѣе 20 судовъ) фортъ Андерсонъ. Хотя бомбардированіе и заставило замолчать, послѣ нѣсколькихъ часовъ, это весьма сильное и хорошо-построенное земляное укрѣпленіе, однако гарнизонъ не сдавался и самое

(*) Въ условіяхъ капитуляціи, заключенной Андерсономъ съ сепаратистами, было положительно постановлено, что гарнизонъ возьметъ съ собою флагъ форта и что, при выступленіи защитниковъ, конфедеративныя батареи отсалютуютъ флагу пятидесятью выстрѣлами.

состояніе форта еще не позволяло отважиться на штурмъ. Въ ночь на 19-е февраля конфедераты пустили внизъ по рѣкѣ двѣсти торпедо для взорванія федеральныхъ судовъ; по счастію, предусмотрительный адмиралъ Портеръ еще въ сумерки протянулъ поперекъ рѣки крѣпкія сѣти, въ которыхъ запутались адскія машины. Ружейными выстрѣлами съ лодокъ торпедо были взорваны преждевременно. Федералисты знали также, что кромѣ пловучихъ торпедо погружены были возлѣ самаго форта сильныя адскія машины, соединенныя гальваническими проводникамя съ внутренностію форта. Чтобы сдѣлать ихъ безвредными, лейтенантъ Кюшингъ (*) приготовилъ изъ парусины и драни подобіе монитора и пустилъ его вечеромъ вверхъ по рѣкѣ. Введенные въ обманъ мнимымъ мониторомъ, конфедераты пустили въ дѣйствіе всѣ свои торпедо, но, видя, что невредимое судно подвигается впередъ и опасаясь за свое отступленіе въ Уильмингтонъ, поспѣшили оставить фортъ. Въ ночь на 22-е февраля очищенъ былъ и городъ, лишь только появилась передъ нимъ посланная Шофильдомъ федеральная дивизія.

Задача Шофильда состояла теперь въ томъ, чтобы очистить всю юго-восточную часть Сѣверной Каролины, прикрыть такимъ образомъ фланги Шермана и овладѣть Гольдсборо, узломъ желѣзныхъ дорогъ, необходимымъ для предназначеннаго покоренія Петерсбурга. Отразивъ близъ Кингстона упорныя атаки генерала Брэгга, Шофильдъ занялъ 21-го марта Гольдсборо.

Между тѣмъ, Шерманъ, послѣ разрушенія въ Файетвилѣ многочисленныхъ военныхъ учрежденій и литейныхъ заводовъ, двинулся сюда же. Чтобы ввести въ обманъ Джонстона, собравшаго до 45,000 человѣкъ, относительно своего направленія, онъ еще разъ раздѣлилъ армію на двѣ колонны: изъ нихъ лѣвая пошла вдоль желѣзной дороги, ведущей въ Ралей,

(*) Лейтенантъ Кюшингъ, молодой человѣкъ 23 лѣтъ, оказывалъ, въ продолженіе войны, при всякомъ случаѣ необыкновенное безстрашіе и мужество и отличался рѣдкою удачею въ своихъ предпріятіяхъ. Однимъ изъ славныхъ его подвиговъ было уничтоженіе находившагося въ зундѣ Памплико конфедеративнаго монитора „Эльбермерль". Онъ совершилъ это, въ октябрѣ 1864 г., посредствомъ торпедо, которое провелъ, на лодкѣ, между непріятельскими вахтенными судами, къ самому монитору. Большая часть матросовъ, сопровождавшихъ отважнаго лейтенанта, были убиты или взяты въ плѣнъ; самъ же онъ спасся какимъ-то чудомъ.

а правая обратилась прямо на Гольдсборо. Первая изъ нихъ должна была выдержать, на пути своемъ, двѣ упорныя атаки конфедератовъ, но отразила ихъ и направилась къ Гольдсборо, куда Шерманъ вступилъ 28-го марта. По соединеніи здѣсь съ Шофильдомъ, онъ имѣлъ слишкомъ 90,000 человѣкъ.

Небольшой походъ отъ Файетвиля до Гольдсборо хотя и стоилъ федералистамъ 2,000 человѣкъ, за то выполненіе всего плана кампаніи совершилось такъ счастливо, что Шерманъ вступилъ въ Гольдсборо въ тотъ самый день, который назначилъ Шофильду за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ.

Такимъ образомъ, желѣзный обручъ вокругъ арміи Ли сжимался все тѣснѣе и тѣснѣе; но ни войскамъ Шермана, ни колоннамъ Томаса и Стонемана, двинутымъ изъ Ноксвиля, не было суждено принять прямое участіе въ заключительномъ актѣ войны. Эта честь выпала на долю потомакской арміи, какъ бы въ награду за ея прежнія неудачи.

XXVII.

Военныя дѣйствія подъ Петерсбургомъ въ началѣ 1865 г. — Изгнаніе конфедератовъ изъ Шенандоаской долины.—Пятидневный бой подъ Петерсбургомъ. — Очищеніе конфедератами Петерсбурга и Ричмонда. — Капитуляція генераловъ Ли и Джонстона.—Взятіе Мобиля.—Окончаніе войны. — Убіеніе президента Линкольна.

Зима 1864 — 1865 года прошла довольно спокойно подъ Петерсбургомъ, Ричмондомъ и въ Шенандоаской долинѣ. Въ первыхъ числахъ февраля Грантъ повторилъ попытку придвинуть свой лѣвый флангъ къ данвильской желѣзной дорогѣ. Хотя дѣла 5-го и 6-го февраля и не повели къ занятію этой дороги, но они доказали федеральному главнокомандующему, что Ли не посылалъ значительныхъ подкрѣпленій въ Сѣверную Каролину и твердо рѣшился удерживать линіи подъ Петерсбургомъ.

Въ началѣ марта Грантъ имѣлъ 72,000 пѣхоты, 12,000 кавалеріи, 6,000 артилеристовъ и инженеровъ, всего 90,000 человѣкъ. У Ли было едва-ли болѣе 55,000. При всемъ сознаніи въ неизбѣжности катастрофы, предводитель конфедератовъ ни на минуту не ослабѣвалъ въ своей дѣятельности и, чтобы имѣть подъ рукою возможно-большія силы, не поколебался вызвать къ себѣ изъ Шенандоаской долины почти всѣ находившіяся тамъ войска. Это заставило Гранта предписать генералу Шеридану употребить 15,000 кавалеріи, состоявшей

подъ его начальствомъ, на окончательную очистку долины отъ непріятеля. Шеридану не трудно было разбить, 3-го марта, въ окрестностяхъ Стаунтона, конфедеративнаго генерала Ирлея, имѣвшаго только 2,000 уже деморализованныхъ солдатъ. Въ рукахъ побѣдителей остались 87 офицеровъ, 1,165 рядовыхъ, 12 знаменъ, 5 пушекъ и до сотни повозокъ. Генералъ Ирлей, съ немногими офицерами, успѣлъ ускользнуть въ Ричмондъ.

Въ девятнадцать дней Шериданъ опустошилъ огнемъ и мечемъ двѣнадцать графствъ, разрушилъ всѣ, лежащія къ сѣверу отъ рѣки Джемсъ, подвозныя линіи Ричмонда и соединился съ Грантомъ. Населеніемъ Ричмонда и Петерсбурга овладѣла послѣ этого такая паника, что всѣ зажиточные жители поспѣшили выѣхать въ безопасныя мѣста, и чѣмъ быстрѣе приближалась катастрофа, тѣмъ съ большимъ напряженіемъ смотрѣли всѣ на генерала Ли.

Въ послѣдней половинѣ марта Ли отважился перейти въ наступленіе. Цѣлію предпринятой имъ 25-го марта атаки было прорвать блокадную линію Гранта на правомъ флангѣ, возлѣ самой рѣки Апоматокса, и затѣмъ броситься на центръ. Если бы это удалось, то большая часть федеральной арміи была бы отрѣзана отъ своего операціоннаго базиса и Сити-Пойнта. Въ случаѣ успѣха, Ли намѣревался, кажется, очистить Ричмондъ и Петерсбургъ, отступить къ Данвилю или къ Линчбургу и соединиться съ Джонстономъ. Но атака его была отбита съ урономъ въ 3,500 человѣкъ.

27-го марта происходилъ въ Сити-Пойнтѣ большой военный совѣтъ, на которомъ присутствовали не только генералы Грантъ, Шерманъ, Ордъ (преемникъ Ботлера въ начальствованіи джемскимъ отрядомъ) и Шериданъ, но и пріѣхавшій изъ Уашингтона президентъ Линкольнъ. Рѣшено было атаковать одновременно петерсбургскія укрѣпленія на всемъ ихъ протяженіи.

По диспозиціи, генералъ Шериданъ долженъ былъ двинуться со всѣмъ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ и съ кавалеріей потомакской арміи противъ праваго непріятельскаго фланга и линчбургской или южной дороги въ тотъ моментъ, когда пѣхотные корпуса атакуютъ укрѣпленія съ фронта. Грантъ хотѣлъ, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, или обойти крайній правый флангъ Ли, или же прорвать весьма

растянутую и слабо-занятую линію конфедератовъ. Южная желѣзная дорога, идущая по правому берегу Апоматокса изъ Петерсбурга въ Линчбургъ, была, вмѣстѣ съ ричмондъ-данвильскою, которую она пересѣкаетъ въ Борксвилѣ, главною подвозною линіей конфедератовъ. Съ потерею этихъ линій, армія генерала Ли лишилась бы сообщеній съ югомъ, и, въ такомъ случаѣ, ей оставалось бы или положить оружіе, или очистить Ричмондъ и Петерсбургъ.

29-го и 30-го марта происходили незначительныя дѣйствія, показавшія однако, что Ли готовъ былъ вездѣ встрѣтить атаку. 31-го бой продолжался съ утра до солнечнаго заката. Главнымъ предметомъ борьбы было мѣстечко Фейвъ-Фортъ, въ $3^1/_2$ верстахъ отъ южной дороги, опорная точка праваго фланга Ли и узелъ пяти дорогъ, проложенныхъ чрезъ густой лѣсъ. Три изъ нихъ, направляющіяся радіусами къ рельсовому пути, конфедераты укрѣпили съ юга линіей (около 4 верстъ) земляныхъ верковъ съ водяными рвами; на востокъ и на западъ фланги этой оборонительной системы были прикрыты засѣками и ложементами. Всѣ дороги, которыя вели къ позиціи, были испорчены, мосты чрезъ ручьи разрушены. Атаки федералистовъ пѣхотою и кавалеріей остались въ этотъ день безуспѣшными. Рано утромъ, 1-го апрѣля, Шериданъ, принявшій въ предшествовавшую ночь главное начальство надъ лѣвымъ флангомъ грантовой арміи (два пѣхотныхъ корпуса и вся кавалерія), возобновилъ атаку на Фейвъ-Фортъ съ запада и къ четыремъ часамъ пополудни отбросилъ всѣ конфедеративныя войска въ ихъ ретраншаменты. Это было достигнуто единственно кавалеріей, и, главнымъ образомъ, 5,000 спѣшенныхъ всадниковъ, употребленныхъ, по свойству мѣстности, въ видѣ застрѣльщиковъ противъ праваго фланга и тыла укрѣпленій. Между тѣмъ, Шериданъ незамѣтно придвинулъ чрезъ лѣса цѣлый пѣхотный корпусъ (5-й) къ самымъ непріятельскимъ веркамъ, и лишь только кавалерія, около шести часовъ пополудни, зашла въ тылъ непріятельскихъ укрѣпленій, вся пѣхота двинулась эшелонами съ праваго фланга и одновременно съ конницею начала общую атаку верковъ. Конфедераты, неожидавшіе имѣть дѣло съ пѣхотою, были застигнуты врасплохъ, но дрались съ нечеловѣческими усиліями и съ истиннымъ самоотверженіемъ. Бой длился съ тѣмъ большимъ упорствомъ, что силы противниковъ были равныя (по 15,000 человѣкъ), и

только въ восьмомъ часу конфедераты пали подъ гнетомъ общей атаки федералистовъ. Потерявъ всѣ свои орудія, они обратились въ бѣгство; до 5,000 человѣкъ положили оружіе, да при преслѣдованіи сдались еще тысяча человѣкъ. Кромѣ того, Шериданъ взялъ 8,000 ружей и 28 знаменъ, лишившись самъ 1,500 человѣкъ.

Южная дорога, овладѣть которою такъ часто и такъ долго старался Грантъ, находилась въ его рукахъ.

Войска провели ночь подъ ружьемъ, между тѣмъ какъ генералы Грантъ, Шериданъ, Мидъ и Ордъ составляли диспозиціи на завтра. Уже на разсвѣтѣ, т. е. 2-го апрѣля, Грантъ атаковалъ четырьмя корпусами позицію подъ самымъ Петерсбургомъ, овладѣлъ двумя фортами и двумя небольшими верками и четыре раза отражалъ отчаянныя попытки конфедератовъ возвратить потерянное. Послѣ полудня, когда Шериданъ приблизился къ Петерсбургу по южной дорогѣ и возстановилъ связь со всѣми частями арміи, Грантъ устремилъ всѣ свои силы противъ внутренней линіи южнаго фронта Петерсбурга. Какъ ни мужественно оборонялись конфедераты, но поправить дѣло было уже невозможно: одинъ веркъ за другимъ сдавались побѣдителямъ вмѣстѣ съ множествомъ военноплѣнныхъ. Оставалось овладѣть внутренними линіями самого Петерсбурга. Исполнить это предполагалось на разсвѣтѣ 3-го апрѣля; но Ли не дождался атаки: въ полночь онъ отступилъ, въ западномъ направленіи, по берегу Апоматокса, взявъ съ собою всѣ орудія, палатки и шанцовый инструментъ. Въ половинѣ четвертаго, утромъ, вступила въ Петерсбургъ только одна дивизія; остальныя же части арміи могли войти сюда лишь спустя нѣсколько часовъ: до такой степени приближеніе большихъ массъ, въ чрезвычайно темную ночь, было затруднено множествомъ шанцовъ, рвовъ, прикрытыхъ путей и всякаго рода препятствіями.

Въ тотъ самый моментъ, когда Ли оставилъ Петерсбургъ, очищенъ былъ и Ричмондъ, немедленно занятый негритянскими дивизіями 25-го корпуса. Джеферсонъ Дэвисъ еще 29-го марта отослалъ свое семейство въ г. Чарлотту, въ Сѣверной Каролинѣ, а самъ выѣхалъ, со всѣми членами правительства, 2-го апрѣля, лишь только получилъ отъ Ли извѣстіе о предположенномъ очищеніи Петерсбурга.

Какъ въ Петерсбургѣ, такъ и въ Ричмондѣ федеральныя

войска были приняты восторженно оставшимся населенiемъ, большею частiю неграми. Приречную часть Ричмонда конфедераты зажгли при своемъ отступленiи; кромѣ того, они сожгли всѣ мосты (за исключенiемъ моста на желѣзной дорогѣ), взорвали панцырныя суда и верки и истребили большiе запасы табаку. Въ укрѣпленiяхъ вокругъ Ричмонда и Петерсбурга федералисты нашли 500 тяжелыхъ орудiй, въ городѣ 28 локомотивовъ, 150 вагоновъ, 5,000 раненыхъ и 1,000 нераненыхъ конфедеративныхъ солдатъ.

Линкольнъ, во все время находившiйся въ Сити-Пойнтѣ, посѣтилъ 3-го апрѣля Петерсбургъ, а 4-го Ричмондъ, повсюду встрѣчаемый радостно. Осмотрѣвъ колосальные оборонительные верки, онъ въ тотъ же день воротился въ Сити-Пойнтъ.

Потеря федеральной армiи въ продолженiе пятидневнаго боя не превышала 8,000 человѣкъ; конфедераты лишились по меньшей мѣрѣ 30,000, въ томъ числѣ одними плѣнными до 20,000 человѣкъ.

Ли отступилъ четырьмя колоннами, изъ которыхъ одна часть переправилась по понтонному мосту, чрезъ Апоматоксъ подъ Петерсбургомъ, а другая 28 верстами выше города. Всѣ колонны двинулись по данвильской дорогѣ. Армiя представляла зрѣлище полнѣйшаго разстройства; на пути ея отступленiя валялись брошенное оружiе и амуницiя; толпы отсталыхъ и дезертеровъ были забираемы федеральною кавалерiей, которая выступила для преслѣдованiя еще 3-го апрѣля, пѣхота же 4-го. Необходимо было занять городъ Борксвиль, гдѣ перекрещиваются линчбургская и данвильская желѣзная дороги, прежде Ли, чтобы не допустить его продолжать отступленiе по данвильской дорогѣ и соединиться съ армiей генерала Джонстона. Послѣ чрезвычайныхъ усилiй, генералу Миду, начальствовавшему пѣхотою, удалось, 6-го апрѣля, предупредить Ли въ Борксвилѣ и тѣмъ отрѣзать противнику отступленiе къ Данвилю и къ штатамъ при Мексиканскомъ заливѣ. Ли не оставалось ничего болѣе, какъ обратиться на сѣверо-западъ, къ Линчбургу; но Шериданъ преслѣдовалъ его, въ буквальномъ смыслѣ, по пятамъ. Дальнѣйшее порядочное отступленiе становилось невозможнымъ.

6-го апрѣля, когда колонна Мида соединилась съ кавалерiей Шеридана, арiергардъ конфедератовъ, состоявшiй изъ корпуса Эуэля, положилъ, послѣ непродолжительнаго боя, ору-

жіе: 7 генераловъ, 9,000 офицеровъ и солдатъ, 15 пушекъ, 29 знаменъ и обозъ, тянувшійся верстъ на пять, были трофеями побѣдителей. Генералъ Ли слѣдовалъ, въ это время, по шоссе, ведущемъ изъ Ричмонда въ Линчбургъ; но колонны федералистовъ тѣснили его до того, что онъ принужденъ былъ безпрестанно останавливаться, при чемъ преслѣдователи отрѣзывали цѣлые отряды, забирали пушки, дезертеровъ и плѣнныхъ. Все показывало, что конфедеративная армія была деморализована и неспособна къ серьезному сопротивленію. 7-го апрѣля, послѣ довольно жаркаго дѣла, въ 28 верстахъ къ западу отъ Борксвиля, Ли, несмотря на тщетную попытку достигнуть Линчбурга обходомъ непріятельской арміи, рѣшительно отклонилъ предложеніе Гранта сдаться съ арміей; но 9-го числа, близъ мѣстечка Апоматокса, онъ уже потерялъ надежду уклониться отъ роковой необходимости: Шериданъ стоялъ между имъ и Линчбургомъ; Ордъ преградилъ отступленіе на югъ, занявъ позицію къ югу отъ Апоматоксъ-Коуртъ-Гоуза; Мидъ замыкалъ кругъ съ сѣвера и востока. Даже и въ эту критическую минуту Ли думалъ проложить себѣ путь къ Линчбургу прорваніемъ линіи шериданова корпуса, однако, послѣ безполезныхъ усилій, послàлъ къ Гранту парламентера просить объ открытіи мирныхъ переговоровъ. Грантъ отвѣчалъ, что не уполномоченъ договариваться о мирѣ, но готовъ совѣщаться о капитуляціи сѣверо-виргинской арміи на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Списки всѣхъ офицеровъ и рядовыхъ конфедеративной арміи должны быть изготовлены въ двухъ экземплярахъ, по экземпляру для каждой изъ договаривающихся сторонъ.

2) Всякій офицеръ даетъ честное слово не браться за оружіе противъ правительства Соединенныхъ Штатовъ до окончательнаго обмѣна; то же слово даютъ полковые и ротные командиры за своихъ людей.

3) Пушки, ружья и всякая другая государственная собственность должны быть свезены въ одно мѣсто и сданы назначеннымъ для пріема ихъ офицерамъ.

4) Офицеры сохраняютъ свои шпаги и сабли, собственныхъ лошадей и собственныя деньги.

5) Отпущенные на слово офицеры и солдаты имѣютъ право возвратиться на родину, гдѣ не будутъ тревожимы мѣстными

властями до тѣхъ поръ, пока станутъ хранить свое честное слово и соблюдать существующіе законы.

Ли, ненадѣявшійся на такія снисходительныя условія, принялъ ихъ немедленно, и еще въ тотъ же день (9-го апрѣля), въ одиннадцать часовъ утра, остановлены были непріязненныя дѣйствія. Въ два часа пополудни оба главнокомандующіе имѣли свиданіе въ Апоматоксъ-Коуртъ-Гоузѣ и подписали условія капитуляціи. Ли не могъ сообщить точныхъ свѣдѣній о силѣ своей арміи, такъ какъ въ послѣдніе дни происходили частыя дѣла и убыль отъ побѣговъ и безпорядочнаго отступленія была весьма велика; притомъ со времени очищенія Петерсбурга онъ уже не получалъ донесеній. При послѣдовавшей затѣмъ сдачѣ, отпущены были 26,000 человѣкъ и приняты 159 пушекъ, 71 знамя, 1,100 повозокъ и 14,918 ружей. Въ какой мѣрѣ конфедеративная армія страдала отъ недостатка продовольствія, явствуетъ изъ того, что, по просьбѣ Ли, Грантъ въ тотъ же день приказалъ раздать ей 25,000 раціоновъ.

Извѣстіе о капитуляціи на столь снисходительныхъ условіяхъ конфедераты встрѣтили отчасти съ удовольствіемъ, отчасти съ безмолвною покорностію и на другой день горячо простились со своимъ главнокомандующимъ. 10-го апрѣля, утромъ, было вторичное свиданіе между Грантомъ и Ли въ виду конфедеративной арміи. Оба противника вели себя чрезвычайно благородно, съ полнымъ взаимнымъ уваженіемъ.

Едва телеграфъ распространилъ вѣсть о капитуляціи арміи Ли, по всей громадной територіи сѣверныхъ штатовъ началось безпредѣльное ликованіе. Всякій понималъ, что съ уничтоженіемъ сѣверо-виргинской арміи прекратилась кровавая четырехлѣтняя усобица. Конечно, въ полѣ еще оставались непокоренныя силы инсургентовъ; но это обстоятельство было такъ ничтожно въ сравненіи съ событіями послѣднихъ недѣль, что Линкольнъ могъ считать войну конченною и принять мѣры къ устраненію даже малѣйшихъ сомнѣній о рѣшительной побѣдѣ Сѣвера какъ въ самой республикѣ, такъ и за ея предѣлами.

Правильное, хотя и безнадежное сопротивленіе, послѣ капитуляціи Ли, могли оказать только армія Джонстона въ Сѣверной Каролинѣ, небольшіе отряды генераловъ Тейлора и Фореста въ штатахъ Элебэмѣ и Мисисипи, гарнизонъ Мобиля, да войска Кирбея-Смиса, сосредоточенныя къ западу отъ Мисисипи.

9-го апрѣля генералъ Шерманъ выступилъ по направленію къ Ралею, вслѣдствіе чего Джонстонъ очистилъ этотъ городъ и со своимъ 40,000-мъ корпусомъ отступилъ на сѣверо-западъ къ Гринсборо, надѣясь соединиться здѣсь съ Ли. Хотя Шерманъ и преслѣдовалъ его по пятамъ, однако до боя дѣло не доходило. Послѣ капитуляціи арміи Ли, положеніе генерала Джонстона стало въ высшей степени критическимъ: онъ не только былъ тѣснимъ съ востока (съ фронта) 90,000 человѣкъ Шермана, но могъ ожидать навѣрное, что и съ сѣвера будетъ атакованъ всею арміей Гранта. Притомъ, генералъ Стонеманъ, вступившій чрезъ Западную Виргинію въ Сѣверную Каролину, занялъ, 13-го апрѣля, городъ Салисбюри, къ юго-западу отъ Гринсборо, и тѣмъ отрѣзалъ Джонстону отступленіе на югъ. Конфедеративному генералу оставалось только принять предложенную капитуляцію. Неизвѣстно, почему Шерманъ преступилъ данное ему президентомъ полномочіе: 18-го апрѣля онъ заключилъ съ Джонстономъ не капитуляцію, а конвенцію, состоявшую изъ слѣдующихъ семи пунктовъ:

1) Прекращеніе непріязненныхъ дѣйствій и сохраненіе status quo обѣихъ армій.

2) Роспускъ всѣхъ южанскихъ войскъ и выдача оружія.

3) Признаніе правительствъ отложившихся штатовъ исполнительною властію Соединенныхъ Штатовъ, если эти штаты присягнутъ конституціи.

4) Возстановленіе во всѣхъ штатахъ союзныхъ судовъ.

5) Жителямъ всѣхъ штатовъ гарантируются, въ предѣлахъ полномочія исполнительной власти, ихъ политическія права, равно права личныя и имущественныя, согласно конституціи.

6) Исполнительная власть Соединенныхъ Штатовъ воздерживается отъ всѣхъ враждебныхъ мѣръ противъ мирныхъ гражданъ.

7) Война прекращается; общая амнистія.

Эта конвенція была рѣшительно отвергнута уашингтонскимъ правительствомъ не только потому, что Шерманъ преступилъ свое полномочіе, но и потому, что конвенція практически признавала конфедерацію, одобряла продолженіе невольничества и обѣщала неимѣвшуюся въ виду общую амнистію. Шерманъ получилъ, вслѣдствіе того, приказаніе не вступать ни въ какіе дальнѣйшіе переговоры и прекратить перемиріе; въ то же время Гранту приказано было возобновить непріяз-

ненныя дѣйствія противъ Джонстона. До этого однакожь не дошло, такъ какъ Джонстонъ принялъ условія капитуляціи, предложенныя генералу Ли, и 29-го апрѣля передалъ генералу Шофильду 27,000 человѣкъ (*), 110 пушекъ и 15,000 ружей. Сила этой капитуляціи распространялась и на всѣ прочія, еще несдавшіяся, регулярныя и ирегулярныя войска.

Такія событія не могли не повліять и на паденіе упорно обороняемаго Мобиля. Еще 1-го марта отправилась изъ Нью-Орлеана, для покоренія этого приморскаго города, экспедиція подъ начальствомъ адмирала Тэтчера и генерала Кэнби. Она состояла изъ многочисленнаго флота и двухъ корпусовъ десанта. 29-го марта осадный корпусъ приблизился къ непріятельскимъ веркамъ на 80 шаговъ; борьба съ обѣихъ сторонъ была ведена съ большимъ упорствомъ и ожесточеніемъ, но послѣ взятія, 8-го апрѣля, штурмомъ форта, господствовавшаго надъ городомъ, и укрѣпленій насупротивъ города, генералъ Мори въ ту же ночь очистилъ Мобиль и отступилъ къ Элебэмѣ, гдѣ вскорѣ сдался на капитуляцію вмѣстѣ съ генераломъ Тейлоромъ.

Въ продолженіе этихъ событій, 10,000-й кавалерійскій отрядъ генерала Уильсона, собранный зимою на южной границѣ Тенеси, выступилъ, 22-го марта, изъ Чиказоу (въ Элебэмѣ) на югъ, разбилъ, въ нѣсколькихъ дѣлахъ, конфедератовъ, овладѣлъ городами Зельмою, Монгомери и Макономъ и истребилъ здѣсь большіе военные запасы и конфедеративную государственную собственность. Отсюда Уильсонъ обратился чрезъ Георгію къ Саваннѣ и въ первыхъ числахъ мая, пройдя болѣе тысячи верстъ, достигъ этого города, потерявъ только 500 человѣкъ. Важнѣйшимъ результатомъ экспедиціи было уничтоженіе огромныхъ оружейныхъ заводовъ и депо, основанныхъ конфедератами въ названныхъ городахъ.

Къ западу отъ Мисисипи разъигрался какъ бы эпилогъ войны. Находившіяся тамъ войска генерала Кирбея-Смиса, равно и жители Техаса, хотѣли, на свой страхъ, продолжать борьбу; но лишь только Шериданъ вступилъ въ командованіе военнымъ округомъ къ югу отъ Арканзаса и къ западу отъ Мисисипи и правительство приготовилось послать ему под-

(*) Столько осталось отъ 40,000-го отряда Джонстона ко дню капитуляціи. Прочіе разбѣжались во время перемирія.

крѣпленія, конфедеративный генералъ поспѣшилъ заключить въ Нью-Орлеанѣ капитуляцію на общихъ условіяхъ.

Этимъ кончилась четырехлѣтняя война, стоившая, по офиціяльнымъ показаніямъ, слишкомъ *полмиліона* людей (325,000 федералистовъ и 200,000 конфедератовъ). Побѣда Союза была несравненно блистательнѣе и полнѣе, нежели какъ могли надѣяться уніонисты при необычайномъ упорствѣ сопротивленія сепаратистовъ. Но оставалось сдѣлать еще безконечно много, и тѣ задачи, которыя предлежало рѣшить правительству, были едва-ли не столько же трудны, какъ и задачи, только-что рѣшенныя федеральными генералами. Должно было осуществить цѣль войны: возстановленіе Союза и освобожденіе невольниковъ, и притомъ такъ, чтобы глубокія раны, нанесенныя странѣ и народу продолжительною усобицею, были исцѣлены возможно скорѣе.

Президентъ Линкольнъ твердо рѣшился воспользоваться, въ этомъ смыслѣ, одержанною побѣдою. Вслѣдъ за капитуляціей генерала Ли, онъ обнародовалъ, 11-го апрѣля, прокламацію о закрытіи, впредь до повелѣнія, всѣхъ гаваней въ южныхъ штатахъ. Мѣра эта должна была дать Союзу какъ бы удовлетвореніе относительно западныхъ европейскихъ государствъ: уашингтонское правительство хотѣло имъ показать, что впредь не потерпитъ сохраненія нейтралитета. До сихъ поръ гавани были только блокированы, ибо при началѣ войны опасались, что другія государства не признаютъ за Союзомъ права закрывать гавани, ненаходившіяся тогда въ его власти.

Въ тотъ же день была обнародована вторая прокламація о томъ, чтобы военные корабли Союза, находившіеся въ иноземныхъ портахъ, не подвергались болѣе ограниченіямъ, но пользовались тѣми же правами и такимъ же гостепріимствомъ, какія были предоставлены иностраннымъ судамъ въ гаваняхъ Соединенныхъ Штатовъ. Одновременно съ этимъ, военный департаментъ постановилъ: 1) прекратить конскрипцію и рекрутскіе наборы въ штатахъ, оставшихся вѣрными; 2) ограничить закупку оружія, снарядовъ, провіянтскихъ и комисаріятскихъ запасовъ и уменьшить расходы на армію по различнымъ статьямъ; 3) ограничить число генераловъ и штабъ-офицеровъ, смотря по требованіямъ службы; 4) отмѣнить всѣ военныя ограниченія относительно торговли и мирныхъ сношеній, на сколько то согласовалось съ общественною безопасностію.

Неутомимая дѣятельность, проявленная уашингтонскимъ правительствомъ по окончаніи войны, чтобы возвратить Соединеннымъ Штатамъ благодѣянія мира, была остановлена, вечеромъ 14-го апрѣля, страшнымъ и гнуснымъ злодѣйствомъ.

Актеръ Джонъ Уилькcъ Бусъ (Booth), издавна фанатическій приверженецъ Юга, условился со многими другими изступленными личностями умертвить президента Линкольна, вице-президента Джонсона, министра иностранныхъ дѣлъ Сьюарда, военнаго министра Стантона, генераловъ Гранта и Галлека. Бусъ совершилъ свой преступный замыселъ во время представленія на театрѣ Фордъ: онъ пробрался въ ложу президента и выстрѣлилъ въ него изъ револьвера въ затылокъ. На другой день, утромъ, Линкольнъ скончался.... Въ первую минуту смятенія, убійцѣ удалось выпрыгнуть изъ ложи на сцену и бѣжать. Въ тотъ же самый часъ, нѣкто Пэйнъ пытался умертвить Сьюарда, лежавшаго въ постели отъ послѣдствій паденія изъ кареты: онъ нанесъ министру нѣсколько ранъ кинжаломъ въ лицо и въ шею. И этотъ злодѣй успѣлъ скрыться. Раны Сьюарда были не столько опасны, сколько мучительны, и онъ выздоровѣлъ чрезъ нѣсколько недѣль. Прочія покушенія на убійство не удались отчасти потому, что обреченныя жертвы находились въ отсутствіи, или потому, что у злоумышленниковъ недостало смѣлости въ рѣшительную минуту.

Убіеніе Линкольна вызвало глубокую печаль не только на сѣверѣ Соединенныхъ Штатовъ, но и въ Европѣ. Всѣ честные люди искренно скорбѣли о неожиданной утратѣ мужа, который, въ четырехлѣтнее президентство, стяжалъ любовь и уваженіе націи и своимъ прямодушіемъ, своимъ благоразуміемъ наиболѣе содѣйствовалъ устраненію самыхъ горячихъ столкновеній и начатому имъ освобожденію невольниковъ.

Слѣдствіе раскрыло, что въ заговорѣ участвовали весьма многія лица и что единственными побудительными причинами убійства были политическій фанатизмъ и надежда умерщвленіемъ именитѣйшихъ представителей Союза поправить потерянное дѣло конфедераціи. Бусъ и его товарищъ Гаральдъ были вскорѣ отысканы въ одной фермѣ близъ Боулингъ-Грина (въ Виргиніи); но при арестованіи Бусъ, защищаясь, получилъ такую тяжелую огнестрѣльную рану, что спустя нѣсколько часовъ умеръ. Пэйнъ и всѣ другіе заговорщики, въ томъ числѣ одна женщина (Соррасъ) и нѣкто Атцеротъ, были схвачены и

преданы военному суду. Изъ нихъ четверыхъ приговорили къ висѣлицѣ, остальныхъ къ тюремному заключенію. Общественное мнѣніе обвиняло руководителей конфедераціи въ содѣйствіи гнусному умыслу, и такъ какъ многіе свидѣтели и заговорщики сдѣлали важныя показанія, то почти всѣ члены конфедеративнаго правительства были постепенно арестованы и отданы подъ судъ. Джеферсонъ Дэвисъ, пытавшійся, послѣ капитуляціи Джонстона, подъ конвоемъ нѣсколькихъ тысячъ всадниковъ, пробраться къ морскому берегу и затѣмъ бѣжать въ Европу, былъ преслѣдуемъ кавалеріей генерала Стонемана такъ настойчиво, что 10-го мая полковнику Причарду (4-го мичиганскаго кавалерійскаго полка) удалось захватить бывшаго президента сепаратистскихъ штатовъ и большую часть его спутниковъ при Макъ-Ирвинсвилѣ, въ Георгіи. Джеферсонъ Дэвисъ былъ отвезенъ въ фортъ Монроэ и, по обвиненію въ государственной измѣнѣ, преданъ военному суду.

Согласно конституціи, вице-президентъ Андру Джонсонъ (*) вступилъ въ должность президента. Обнародованною 29-го апрѣля прокламаціей отмѣнены были всѣ ограниченія внутренней торговли въ штатахъ къ востоку отъ Мисисипи и вообще всѣ военно-сухопутныя и морскія постановленія, стѣснявшія внутреннія сношенія; отмѣнено было также и запрещеніе о вывозѣ оружія, снарядовъ, лошадей, лошаковъ и рогатаго скота. Возможно-быстрѣйшимъ возстановленіемъ торговли надѣялись помочь господствовавшей на Югѣ нуждѣ и успокоить взволнованные и раздраженные умы. 22-го мая появилась прокламація объ открытіи съ 1-го іюля всѣхъ южныхъ гаваней, за исключеніемъ техасскихъ, а 29-го Джонсонъ провозгласилъ амнистію. Всѣмъ участвовавшимъ въ конфедераціи лицамъ и изъявившимъ желаніе присягнуть на вѣрность Союзу обѣщаны были помилованіе и возвращеніе ихъ правъ и собственности, кромѣ правъ собственности на невольниковъ. Изъ амнистіи исключались слѣ-

(*) Андру Джонсонъ родился въ 1808 году, въ Ралеѣ (въ Сѣверной Каролинѣ). Сирота съ дѣтства, онъ былъ отданъ въ ученье къ портному, у котораго оставался семь лѣтъ. Въ теченіе этого времени, молодой Джонсонъ, отличавшійся необыкновенною любознательностію, самоучкою усвоилъ себѣ элементарныя знанія. Съ 1824 года по 1826 годъ онъ работалъ въ Лоуренсъ-Коуртъ-Гоузѣ (въ Южной Каролинѣ), откуда переселился со своею матерью въ Гренвиль (въ Тенеси). Здѣсь онъ женился и былъ выбранъ въ 1828 г. въ альдермэны, а въ 1830 г. въ мэры. Въ 1835 г. Джонсонъ поступилъ членомъ въ законодательное собраніе, въ 1841 г. въ сенатъ, въ 1848 г. въ конгрессъ. Назначенный въ 1853 году губернаторомъ штата Тенеси, онъ былъ выбранъ въ 1857 г. членомъ сената Соединенныхъ Штатовъ.

дующіе четырнадцать разрядовъ лицъ: 1) гражданскіе и дипломатическіе чиновники и агенты конфедеративнаго правительства; 2) всѣ чиновники по судебной части, принявшіе сторону сепаратистскихъ штатовъ; 3) всѣ офицеры отъ полковника въ арміи или лейтенанта во флотѣ; 4) всѣ члены конгреса, объявившіе себя за конфедерацію; 5) всѣ тѣ, которые оставили службу въ арміи и во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ и служили конфедераціи; 6) всѣ поступавшіе противозаконно съ военно-плѣнными; 7) всѣ, которые оставили Соединенные Штаты и помогали конфедераціи; 8) всѣ конфедеративные офицеры, получившіе образованіе въ уэстъ-пойнтской военной академіи или въ морской академіи; 9) всѣ губернаторы конфедеративныхъ штатовъ; 10) всѣ удалившіеся изъ сѣверныхъ штатовъ и служившіе конфедераціи; 11) офицеры и матросы каперныхъ судовъ и лица, принимавшія участіе въ набѣгахъ на Канаду; 12) всѣ находившіеся подъ арестомъ во время прокламаціи; 13) всѣ тѣ конфедераты, имущество которыхъ превышало сумму въ 20,000 долларовъ; 14) всѣ нарушившіе присягу по прежней амнистіи.

Впрочемъ, эти многочисленныя исключенія были значительно ослаблены тѣмъ, что всѣмъ неподходившимъ подъ амнистію предоставлялось обращаться къ президенту съ особенною просьбою о помилованіи. Множество лицъ, въ числѣ ихъ вице-президентъ сепаратистской республики Стефенсъ, генералъ Ли и другія именитѣйшіе дѣятели, военные и гражданскіе, даже предводители партизанскихъ бандъ, поспѣшили воспользоваться этою милостію (*).

Устройство военныхъ дѣлъ и уменьшеніе арміи были исполнены такъ же быстро и такъ же настойчиво, какъ и политическая реорганизація. Всѣ рекруты и волонтеры, еще непоступившіе въ полки, и всѣ изъ выздоравливающихъ въ госпиталяхъ были уволены немедленно. Изъ арміи генерала Шермана остались на нѣкоторое время въ Сѣверной Каролинѣ только два корпуса; всѣ же прочія войска армій Мида и Шеридана были постепенно переводимы въ Александрію (въ Виргиніи), а отсюда въ Уашингтонъ. Здѣсь, послѣ большаго смотра 23-го мая, въ присутствіи президента и главныхъ военачальниковъ, начался послѣдовательный роспускъ солдатъ, при чемъ выдавалось неуплаченное еще жалованье, въ иныхъ частяхъ даже за

(*) Въ теченіе іюля и августа поступало ежедневно, среднимъ числомъ, до *двухсотъ* просьбъ о помилованіи.

десять мѣсяцовъ. На службѣ были удержаны преимущественно негритянскіе полки, и въ особенности кавалерійскіе. Сначала рѣшили оставить подъ ружьемъ отъ 180,000 до 200,000 человѣкъ и мало по малу уменьшить эту цифру до 100,000, согласно мнѣнію генерала Гранта, который совѣтовалъ, какъ дѣйствительнѣйшее средство къ упроченію мира, или имѣть постоянную статысячную армію, или дать неграмъ общее право голоса. Въ маѣ и въ іюнѣ приступлено было къ продажѣ излишнихъ военныхъ судовъ и большая часть офицеровъ и военныхъ чиновниковъ уволены съ выдачею трехмѣсячнаго жалованья. Въ іюлѣ распущены части армій потомакской и тенесійской. Оставлены были только пять, и то значительно уменьшенныхъ, пѣхотныхъ корпусовъ (три въ Техасѣ, одинъ въ Элебэмѣ и въ Мисисипи и одинъ въ Сѣверной Каролинѣ и въ Ричмондѣ), и кавалерійскія части, расположенныя въ бывшихъ сепаратистскихъ штатахъ. Приказомъ главнокомандующаго, генерала Гранта, 36 штатовъ и 8 територій Союза были раздѣлены на пять военныхъ округовъ, ввѣренныхъ генераламъ Миду, Шерману, Томасу, Шеридану и Галлеку, а самые военные округи были подраздѣлены на 18 отдѣловъ, также подъ начальствомъ генераловъ. Такъ какъ предполагалось удержать на службѣ только 15 генералъ-маіоровъ и 60 бригадныхъ начальниковъ (генераловъ за-урядъ), то надлежало уволить отъ службы болѣе 150 генераловъ.

Сокращенія во флотѣ шли не менѣе дѣятельно. Въ іюлѣ число матросовъ и морскихъ солдатъ было уменьшено съ 65,000 на 15,000; береговыя эскадры приведены въ мирное положеніе; напротивъ того, эскадры въ заграничныхъ водахъ усилены. Всѣхъ долѣе оставалась на военномъ положеніи мисисипійская эскадра; но и ея составъ сократился въ іюлѣ до 15 судовъ, а въ августѣ до 5.

Въ послѣднихъ числахъ іюля отпущены были военноплѣнные конфедераты; остальная часть конфедеративной арміи разошлась тихо и мирно, вопреки опасеніямъ, что изъ нея могутъ образоваться сильныя банды партизановъ. Этому, конечно, не мало содѣйствовали безпощадная строгость правительства въ отношеніи бѣглыхъ и бродягъ и еще то обстоятельство, что явная и тайная вербовка въ Мексикѣ для Хуареса открыла новыя надежды безпокойнымъ головамъ не только конфедеративной, но и федеральной арміи.

Отношенія уашингтонскаго кабинета къ двумъ западнымъ державамъ оставались весьма щекотливыми до самаго послѣдняго времени. Американцы не могли забыть, что Франція и Англія злорадствовали распаденію могущественнаго Союза и ежеминутно готовы были признать отложившіеся штаты. Естественно, что, подавивъ громадный мятежъ, имѣя многочисленную боевую армію и превосходный флотъ, гордые американцы заговорили болѣе нежели рѣшительнымъ тономъ съ Людовикомъ-Наполеономъ о выводѣ французскихъ войскъ изъ Мексики. Какъ извѣстно, императоръ французовъ долженъ былъ смиренно уступить республикѣ, которую хотѣлъ унизить и ослабить основаніемъ въ Мексикѣ французскаго департамента, подъ названіемъ имперіи. Англія, страшась за Канаду, также очень услужливо и искательно постаралась возобновить добрыя сношенія съ опаснымъ противникомъ.

Что касается до освобожденія невольниковъ, до вопроса о равноправности негровъ и до устройства бывшихъ конфедеративныхъ штатовъ, то хотя въ четыре года войны предубѣжденіе сѣверянъ къ черной расѣ много ослабѣло, однако оно все еще не искоренено. Генералъ Шерманъ предлагалъ сосредоточить освобожденныхъ невольниковъ въ нездоровыхъ для бѣлыхъ, но пригодныхъ для цвѣтныхъ болотистыхъ мѣстностяхъ Южной Каролины, Георгіи и Флориды, чтобы здѣсь они жили отдѣльно отъ бѣлыхъ. Такое разъединеніе было бы нераціонально: оно нанесло бы самый чувствительный ущербъ интересамъ Юга, для котораго рабочая сила негровъ нужна безусловно. Вопросъ не можетъ быть, слѣдовательно, рѣшенъ иначе, какъ дарованіемъ неграмъ политическихъ правъ.

До тѣхъ поръ, пока въ южныхъ штатахъ преобладающее большинство бѣлаго населенія будетъ противъ принадлежности къ Союзу, придется продолжить здѣсь военное занятіе на многіе годы или покрайней мѣрѣ основать на политическомъ полѣ новую силу, которая парализовала бы вліяніе южанъ на законодательство и на развитіе Соединенныхъ Штатовъ. Въ одиннадцати южныхъ штатахъ бѣлое населеніе простирается до $5^1/_2$ миліоновъ, черное до $3^2/_3$ миліоновъ; въ штатахъ Мисисипи и Южной Каролины цифра чернаго населенія превышаетъ цифру бѣлаго; въ пяти другихъ негры составляютъ слишкомъ одну треть всего населенія. Значитъ, черное населеніе сильно на столько, чтобы, въ совокупности съ бѣлыми

приверженцами Сѣвера, имѣть при выборахъ перевѣсъ надъ партіей южанъ.

Способенъ ли негръ, при настоящей степени своей цивилизаціи, воспользоваться политическими правами, этого утверждать положительно нельзя; но несомнѣнно то, что его духовная природа способна къ развитію и къ образованію и что онъ скоро можетъ быть, и въ этомъ отношеніи, дѣятельнымъ и полезнымъ членомъ американскаго общества.

Въ какой мѣрѣ благосостояніе Юга пострадало отъ войны, можно судить по слѣдующимъ офиціяльнымъ даннымъ: по ценсу 1860 года, имущество пятнадцати невольничьихъ штатовъ оцѣнено въ *семь тысячъ миліоновъ долларовъ*. Изъ этой суммы утрачено въ продолженіе войны *пять тысячъ восемсотъ миліоновъ*, вслѣдствіе эмансипаціи рабовъ, опустошеній, потери четырехъ жатвъ, долга конфедеративнаго и участія въ долгѣ федеральномъ. Всѣ эти убытки, конечно, временные, относительные, могущіе быть скоро покрытыми, потому что съ 1860 года цѣнность недвижимыхъ имуществъ возвысилась, и ни одинъ изъ южныхъ землевладѣльцевъ не продастъ своей собственности при нынѣшнихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, исключая развѣ тѣхъ, которые обременены долгами или, по своему фанатизму, не могутъ сродниться съ новыми порядками. Плодородіе Юга и усиленный спросъ его произведеній исцѣлятъ въ немногіе годы раны, нанесенныя ему войною.

Но какъ бы ни были тяжелы жертвы, потребованныя войною, не подлежитъ сомнѣнію, что она оказала неоцѣненныя услуги требованіямъ вѣка и человѣчности отмѣною рабства. Съ другой стороны, позволительно надѣяться, что горькій опытъ, вынесенный американцами изъ кровавой усобицы, не останется безъ очистительнаго на нихъ вліянія. Быть можетъ, этотъ опытъ укажетъ ихъ національной гордости, доведенной до крайняго предѣла высокомѣрія и самопоклоненія, и почти исключительному преслѣдованію ими матеріяльныхъ выгодъ, тѣ пути и тѣ стремленія, которые одни въ состояніи упрочить и сохранить благоденствіе націи.

Просвѣщеннѣйшимъ представителямъ американской націи эта мысль не чужда.

Еще зимой 1864 года, когда торжество Сѣвера казалось уже несомнѣннымъ, професоръ нью-йоркскаго университета Дрэперъ прочиталъ, по предложенію тамошняго историческаго

общества, четыре лекціи. Въ этихъ лекціяхъ онъ развилъ, по отношенію къ Америкѣ, тѣ самыя мысли, которыя изложены имъ въ извѣстномъ его сочиненіи „Умственное развитіе Европы", а именно, что поступательное движеніе общества—историческій прогресъ народовъ—находится вполнѣ подъ такимъ же господствомъ естественныхъ законовъ, какъ и тѣлесный ростъ каждой отдѣльной личности.

„Первый актъ драмы американской національной жизни кончился, сказалъ Дрэперъ: „наша нація пережила періодъ матеріяльнаго благосостоянія, неимѣвшаго себѣ подобнаго въ мірѣ.... Къ намъ притекли такія богатства, что мы стали слѣпы и глухи ко всему остальному.... Люди благомыслящіе боязливо замѣчаютъ, что у насъ до сихъ поръ преобладало не духовное, а земное стремленіе.... Теперь мы стоимъ на точкѣ перехода отъ животной натуры къ духовному совершенствованію. Война, междоусобная война, со всѣми своими страшными карами, не останется безъ пользы. Ни въ какой другой школѣ, какъ только въ школѣ войны, общество можетъ научиться подчиненности; никакая другая школа не научитъ его цѣнить порядокъ. Справедлива мысль, что человѣкъ любитъ втайнѣ повиноваться тому, чье умственное превосходство чувствуетъ надъ собою. Въ воинскомъ станѣ онъ научается этому повиновенію явно...."

Будущія судьбы американской націи професоръ Дрэперъ представляетъ себѣ въ колосальныхъ размѣрахъ и въ самомъ блистательномъ образѣ. Вся исторія американской націи — говоритъ онъ—олицетворяетъ въ себѣ политическое могущество идеи, а эта идея состоитъ въ томъ, что на американскомъ материкѣ должна быть одна большая и нераздѣльная республика, „величію которой суждено затмить величіе Рима въ его блистательнѣйшіе дни".... Мало того: Америка, по мнѣнію Дрэпера, будетъ высоко стоять надъ государствами земнаго шара, господствовать правдою, мудростію, правосудіемъ и силою.... „Чтобы возвести въ истину этотъ образъ будущаго величія, безропотно отмѣнены были навремя органическіе законы, положенные въ основу личной свободы; созданъ флотъ, неимѣвшій себѣ равнаго между флотами всего міра; воззвана къ жизни армія, равносильная всѣмъ арміямъ величайшихъ военныхъ монархій Европы; въ четыре года израсходованы 800,000,000 долларовъ.... Римъ никогда не допустилъ бы раздвоеннаго господ-

ства въ Италіи; левъ не терпитъ соперника въ пустынѣ; орелъ безраздѣльно владычествуетъ въ воздухѣ...."

Что съ окончаніемъ великой внутренней борьбы американская нація вступила въ новый періодъ своего бытія, что ей предстоитъ великая будущность, въ этомъ согласны даже тѣ изъ европейскихъ публицистовъ, которыхъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ заатлантической республикѣ. Гораздо прежде американскаго ученаго была и въ Европѣ неоднократно высказываема мысль, что рѣшителями будущихъ судебъ человѣчества должно признать двѣ здоровыя, свѣжія силами державы— Америку и Россію....

К. Т.

ПОСЛѢДНІЙ ЦАРЬ ГРУЗІИ

ГЕОРГІЙ XII.

(Продолженіе.) (*)

VII.

Вторженіе въ Грузію Омаръ-хана аварскаго. — Бой Лазарева съ лезгинами на берегу р. Іоры, у деревни Кагабетъ, и прогнаніе непріятеля.

Успокоившаяся относительно вторженія персіянъ, Грузія была угрожаема новымъ врагомъ, появившимся на границахъ царства.

Омаръ, ханъ аварскій, человѣкъ предпріимчивый, отважный и храбрый, умѣлъ воспользоваться каждымъ обстоятельствомъ въ свою пользу и тѣмъ пріобрѣлъ большое значеніе у сосѣдей. Собственныя его владѣнія были незначительны, но значительно было то вліяніе, которымъ онъ пользовался между народами, у которыхъ хищничество было единственною цѣлію и занятіемъ. Омаръ-ханъ являлся между этими народами какъ бы повелителемъ Дагестана. При малѣйшемъ движеніи и предпріятіи Омара, весь сбродъ горскихъ хищниковъ, слѣпо къ нему привязанныхъ, становился въ ряды его ополченія. Отъ этого участь многихъ мелкихъ владѣльцевъ зависѣла отъ Омаръ-хана, дѣлавшаго частыя вторженія въ Грузію и служившаго тому изъ сильнѣйшихъ владѣльцевъ, который больше платилъ (**).

Собираясь вторгнуться въ Грузію и скрывая свои намѣренія, Омаръ-ханъ искалъ покровительства Россіи и, приготовляясь уже къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, отправилъ своего посланнаго къ Кнорингу для переговоровъ о покровительствѣ.

(*) См. „Военный Сборникъ" 1867 г., №№ 1, 4 и 5.

(**) Изъ описанія Грузіи Коваленскаго. См. Акты кавк. арх. ком. Т. I, стр. 122.

Генералъ Кнорингъ просилъ дозволенія объ отправленіи посла въ С.-Петербургъ (1), при чемъ писалъ, что царь Георгій платитъ ежегодно Омаръ-хану аварскому 5,000 рублей въ видѣ дани и съ единственною цѣлію избавиться отъ его вторженій.

Рескриптомъ отъ 26-го августа 1800 года было разрѣшено отправить аварскаго посла въ С.-Петербургъ (2); но прежде чѣмъ разрѣшеніе это достигло до Кавказа, Грузія ожидала уже вторженія къ себѣ хана.

Въ концѣ августа получено было извѣстіе, что Омаръ, соединившись съ ханомъ казикумыкскимъ и съ кадіями акушинскимъ и андійскимъ, подошелъ къ селенію Бѣлоканамъ, лежавшимъ на границѣ Грузіи (3). Георгій просилъ Лазарева двинуться съ двумя баталіонами въ Кахетію и спрашивалъ, что ему дѣлать. Генералъ Лазаревъ совѣтовалъ царю отправить противъ лезгинъ свои кахетинскія войска въ числѣ 2,000 человѣкъ, и сообщилъ, что два баталіона, вмѣстѣ съ принадлежащею имъ артилеріею, идутъ на подкрѣпленіе грузинскихъ войскъ, которыя, по свѣдѣніямъ, собирались у рѣки Алазани. Лазаревъ просилъ царя заготовить провіянтъ для русскихъ войскъ и приложить особое стараніе къ тому, чтобы онъ былъ „съ этой стороны обезпеченъ“.

Вскорѣ послѣ того сынъ Георгія, царевичь Багратъ, находившійся въ Кизихѣ (Сигнахъ), писалъ отцу (4), что Омаръ-ханъ прибылъ на Карахскую гору. По совѣту старшинъ, грузины рѣшили, чтобы всему Кизиху (Сигнаху) и другимъ окружнымъ селеніямъ собраться въ сигнахскую крѣпость. Жители просили, чтобы Георгій прислалъ къ нимъ царевича Давида, „и я доношу — писалъ Багратъ — что не могу всею Кахетіею распоряжаться“.

Царевичъ Багратъ просилъ отца прислать ему свинцу, пороху и „ободряющее повелѣніе жителямъ“.

Выступая въ походъ, Лазаревъ оставилъ въ Тифлисѣ полковника Карягина съ командою, для сохраненія въ немъ порядка и тишины. Онъ просилъ царя подтвердить Карягину о со-

(1) Рапортъ Кноринга государю императору 3-го августа 1800 г. Моск. арх. инсп. деп.

(2) Рескриптъ Кнорингу 26-го августа. С.-петербургскій арх. инсп. деп. Книга № 19.

(3) Рапортъ Лазарева Кнорингу 24-го августа. Тифл. арх. канц. нам.

(4) Письмо Баграта Георгію 8-го сентября 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

держаніи съ особою строгостію карауловъ, „дабы въ случаѣ моей отлучки не послѣдовало какое-либо покушеніе внутреннее“ (1).

„Что касается до казахъ—писалъ Лазаревъ царю Георгію—то тѣхъ изъ нихъ, на вѣрность и усердіе коихъ положиться не можно, я полагаю женъ и дѣтей оныхъ, подъ предлогомъ безопасности, велѣть взять сюда въ городъ и содержать оныхъ въ городѣ аманатами до тѣхъ поръ, покуда обстоятельства внѣшнія и внутреннія наклонятся къ совершенной тишинѣ и безопасности. Князя Соломона Авалова не благоугодно ли будетъ послать для собранія войскъ въ Казахи, сколь можно больше, и затѣмъ съ оными слѣдовать въ Кизихъ, куда, какъ Вашему Высочеству извѣстно, по отношенію моему и царевича Вахтанга Иракліевича, полагаю, что и его войска присланы будутъ непродолжительно.“

Въ началѣ октября получено было свѣдѣніе, что Омаръ-ханъ предполагалъ двинуться въ Ганжу для низверженія Джаватъ-хана ганжинскаго (2). По дошедшимъ вслѣдъ затѣмъ извѣстіямъ, онъ выступилъ со своими войсками на степь, называемую Тогай, неподалеку отъ пограничной грузинской рѣки Алазани (3).

Къ нему ожидали пріѣзда и грузинскаго царевича Александра.

Когда персіяне двинулись въ свои предѣлы и царевичъ не надѣялся уже уговорить ихъ вторгнуться въ Грузію, то, оставивъ персидскій лагерь, поѣхалъ въ Шушу, гдѣ прожилъ пять недѣль „въ полномъ удовольствіи“ (4). Въ это же самое время пріѣхалъ въ Шушу сардарь Омаръ-хана, успѣвшій уговорить царевича отправиться въ его лагерь. Переправившись черезъ рѣки Куру, Іору и Алазань, Александръ поѣхалъ къ Омаръ-хану, стоявшему со своими войсками на Алазани. Омаръ-ханъ принялъ очень ласково какъ царевича Александра, такъ и прибывшаго вмѣстѣ съ нимъ сына Ибраимъ-хана шушинскаго (5).

(1) Письмо Лазарева Георгію 27-го сентября 1800 г. Тамъ же.
(2) Рапортъ Лазарева Кнорингу 6-го октября 1800 г., № 29. Тифл. арх. канц. намѣстника.
(3) Рапортъ его же отъ 7-го октября, № 30. Тамъ же.
(4) Показаніе Турманидзева, бывшаго съ царевичемъ. Тифл. арх. канц. нам.
(5) Письмо царевича, приложенное къ донесенію Лазарева отъ 25-го октября 1800 г. Тифл арх. канц. нам.

Въ письмѣ своемъ митрополиту (¹), Александръ клялся гробомъ св. Нины, что пріѣхалъ туда вовсе не съ тѣмъ, чтобы разорить Грузію, но съ тѣмъ, чтобы защитить свои права.

Грузинскія войска получили приказаніе готовиться къ бою. Въ подкрѣпленіе имъ обѣщалъ двинуться и Лазаревъ съ полкомъ и съ 60 казаками. Царевичъ Багратъ, отправленный въ Сигнахъ для принятія мѣръ къ отраженію непріятеля, сообщилъ Лазареву (²), что Омаръ стоитъ со своими войсками на противоположномъ берегу рѣки Алазани, при бродѣ. Багратъ укрѣплялъ Сигнахъ, просилъ Лазарева поспѣшить къ нему на помощь и обѣщалъ заготовить для него провіантъ и фуражъ.

Въ половинѣ октября, аварскій ханъ прислалъ царевичу Давиду письмо, въ которомъ высказалъ причину непріязненныхъ своихъ дѣйствій противъ Грузіи. Омаръ говорилъ, что онъ собралъ войско и пришелъ къ границамъ Грузіи потому, что три раза былъ обманутъ Георгіемъ, неплатившимъ ему дани. „Какъ вы въ письмѣ вашемъ—писалъ ханъ—называете меня отцомъ, то если вы устоите въ своемъ словѣ и намъ деньги не удержите, то я съ войскомъ своимъ пойду внизъ. Черезъ два дня дядюшка вашъ Александръ царевичъ сюда прибудетъ, который съ посланцемъ получилъ отъ Баба-хана фирманъ, въ коемъ написано, что сколько ему, царевичу, потребно войска и на оныхъ провіянта прислано будетъ."

„Вамъ самимъ извѣстно, что ежели я съ войскомъ возвращусь назадъ, то ни Баба-ханъ, ни царевичъ Александръ безъ меня въ границы ваши идти не осмѣлятся." (³)

Предполагая, что царевичъ Александръ, достигнувъ Кизиха, будетъ волновать кахетинцевъ и кизихцевъ и что братья царевича будутъ также стараться произвести внутреннія волненія, Давидъ просилъ Кноринга отправить въ Кизихъ царевича Іоанна. „Если царевичъ Иванъ будетъ въ Кахетіи — писалъ Давидъ (⁴)—то народъ будетъ удостовѣренъ, спокоенъ и окураженъ, и потому нельзя уже будетъ (царевичу Александру) взять отъ нихъ условія."

Войска Омаръ-хана между тѣмъ день ото дня умножались; но какъ большая часть ихъ состояла изъ конницы, для кото-

(¹) Письмо царевича къ митрополиту 23-го октября.
(²) Письмо царевича Баграта Лазареву 12-го октября 1800 г. Тамъ же.
(³) Письмо Омаръ-хана царевичу Давиду.
(⁴) Кнорингу, 13-го октября. Георг. арх. коменд. правл.

рой не было заготовлено фуража, то ханъ принужденъ былъ разбросать ихъ по разнымъ мѣстамъ. Эта не сосредоточенность въ одномъ пунктѣ, а напротивъ разсѣяніе силъ были причиною того, что нельзя было съ точностію опредѣлить, по какому направленію Омаръ-ханъ предполагалъ двинуть свои войска и какъ велика ихъ числительность.

Вскорѣ получены были свѣдѣнія, что Омаръ-ханъ переправился на правый берегъ рѣки Алазани, гдѣ, простоявъ два дня, двинулся къ Кара-Агачу.

„Поспѣшите, ради Бога — писалъ Лазареву царевичъ Іоаннъ (¹)—прибыть сюда заблаговременно для упрежденія покушеній непріятельскихъ, дабы, между тѣмъ, наше дѣло не попортилось. Учредитесь такъ, чтобы въ самомъ городѣ, равно какъ и здѣсь, были надлежащія распоряженія.“

Пригласивъ царевича Вахтанга (²) и мелика Абова (³) къ совокупному дѣйствію противъ непріятеля, Лазаревъ двинулся 29-го октября въ кизихскую провинцію, къ рѣкѣ Алазани. Кромѣ своего егерскаго баталіона, онъ взялъ часть полка генералъ-маіора Гулякова и всѣхъ казаковъ, исключая десяти человѣкъ, оставленныхъ въ Тифлисѣ для разныхъ посылокъ (⁴). Отрядъ состоялъ изъ 45 человѣкъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,177 человѣкъ нижнихъ чиновъ (⁵).

Не вступая однако въ непріязненныя дѣйствія, Лазаревъ спрашивалъ Омаръ-хана, что побудило его вторгнуться въ предѣлы Грузіи и тѣмъ обнаружить перемѣну своихъ мыслей и желаній. (⁶) Какъ согласить этотъ поступокъ съ исканіемъ покровительства Россіи, на которое послѣдовало соизволеніе императора, сообщенное уже хану? Генералъ Лазаревъ спрашивалъ аварскаго хана: рѣшился ли наступать далѣе, или, въ избѣжаніе кровопролитія, вернется съ миромъ восвояси?

Совѣтуя избрать то, что лучше и полезнѣе для хана, Ла-

(¹) Отъ 25-го октября 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

(²) Письмо Лазарева царевичу Вахтангу отъ 26-го октября 1800 г., № 56.

(³) Письмо мелику Абову отъ того жечисла.

(⁴) Рапортъ Лазарева отъ 25-го октября, за № 53, и 28-го октября государю императору. Моск. арх. инсп. деп.

(⁵) Въ подробностяхъ, въ отрядѣ находилось: изъ мушкетерскаго *Гулякова полка*: штабъ и оберъ-офицеровъ 22, унтеръ-офицеровъ 35, рядовыхъ 515, нестроевыхъ 82; *Лазарева полка*: штабъ и оберъ-офицеровъ 21, унтеръ-офицеровъ 38, рядовыхъ 320, нестроевыхъ 56; казаковъ 62 и артилерійской прислуги 69 человѣкъ.

(⁶) Письмо Лазарева Омаръ-хану 1-го ноября. Тифл. арх. канц. нам.

заревъ предупреждалъ, что сколько онъ желаетъ мира и согласія, столько же, напротивъ того, „когда возвѣщенія мои надъ вами не подѣйствуютъ, неумолимъ пребуду".

Омаръ отвѣчалъ, что онъ лично не имѣетъ и не желаетъ имѣть никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи (*), но что къ нему прибылъ царевичъ Александръ, и что, принявъ его по долгу гостепріимства, нужнымъ считаетъ оказать ему помощь и содѣйствіе. „Я не желалъ—писалъ ханъ—имѣть съ вами ничего, кромѣ единаго дружества; но что дѣлать, когда Богъ сіе дѣло такъ устроилъ.... Если онъ (царевичъ Александръ) согласится помириться, то я буду съ нимъ доволенъ, по той причинѣ, что онъ мой гость и просилъ меня о пособіи; а если онъ не будетъ доволенъ, то и я также не буду.... Не прекратите со мною сношеній о намѣреніяхъ вашихъ такъ, какъ свойственно друзьямъ."

Такимъ образомъ, причину, побудившую дѣйствовать непріязненно противъ Грузіи, Омаръ сваливалъ на царевича Александра. Лазаревъ писалъ царевичу (**), просилъ и совѣтовалъ возвратиться въ Тифлисъ, обѣщалъ ему спокойствіе и безопасность и высказывалъ надежду помирить его съ братомъ-царемъ, который возвратитъ имѣнія и всю собственность царевича. Лазаревъ увѣрялъ Александра, что онъ получитъ прощеніе императора Павла I.

Царевичъ ссылался на притѣсненія своего брата Георгія, на то, что онъ отнялъ у него и у братьевъ имѣнія и роздалъ ихъ своимъ дѣтямъ. „Доколѣ я живъ—писалъ онъ—я не откажусь отъ своей вотчины и крестьянъ и долженъ возиться изъ-за нихъ, пока я живъ.... Какъ же мнѣ быть, чтобы не сдѣлаться товарищемъ его (Георгія) враговъ?"

Царица Дарья, казалось, также убѣждала сына не предпринимать ничего противнаго желаніямъ русскаго императора и не безчестить рода своего. Мать наружно удивлялась поступкамъ сына и просила его вспомнить, что отецъ его, покойный Ираклій, всегда уклонялся отъ непріятелей, „наводящихъ всероссійскому государю неудовольствіе".

На самомъ же дѣлѣ царица Дарья во всемъ сама наставляла сына и убѣждала его быть твердымъ.

„Я надѣюсь — отвѣчалъ на все это Александръ Лазаре-

(*) Письмо Омаръ-хана Лазареву 4-го ноября. Тамъ же.

(**) Письмо Лазарева царевичу Александру 5-го ноября. Тамъ же.

ву (*) — вскорѣ увидаться со старшими братьями, и о чемъ спрашивали вы меня, на то отвѣтъ самый полный получите отъ нихъ. Мы никогда не вмѣшиваемся въ такое дѣло, которое противно государю, и нынѣ намъ нѣтъ надобности сражаться съ его войсками. Божіею милостію, мы стараться станемъ, чтобы лучше и усерднѣе служить Государю Императору и съ войсками его драться никогда не будемъ, а ежели вы сами не перестанете преслѣдовать насъ, то мы будемъ доносить о всемъ подробно, что вы ни сдѣлали Его Величеству".

Уѣзжая въ аварскій лагерь, Александръ отправилъ посланнаго къ Баба-хану, прося его помощи и обѣщаясь, въ случаѣ успѣха и овладѣнія Тифлисомъ, предать Грузію въ подданство персидскаго властителя. Баба-ханъ, благодаря царевича и одобряя его намѣренія, отказался однакожь дать помощь, подъ предлогомъ того, что занятъ самъ дѣлами и безпорядками въ Хоросанѣ (**).

Пока шли переговоры, отрядъ нашъ подвигался къ границамъ и 1-го ноября достигъ до пограничной кахетинской крѣпости Сигнаха. Вечеромъ 2-го ноября, верстахъ въ 16 отъ Сигнаха, были видны бивуачные огни непріятеля. Весь этотъ день Лазаревъ употребилъ на обозрѣніе мѣстности, укрѣпленій Сигнаха, ободреніе жителей и на собраніе грузинскихъ войскъ, изъ которыхъ часть уже прибыла съ царевичемъ Багратомъ.

— Сколько у васъ войска? спросилъ Лазаревъ Баграта.

— Тысячъ до трехъ будетъ, отвѣчалъ Багратъ.

Но и это незначительное число грузинъ было весьма плохо вооружено: многіе изъ нихъ, вмѣсто оружія, имѣли съ собою однѣ кизиловыя палки.

Посланный съ письмами Лазарева и царицы Дарьи засталъ Омара въ Кара-Агачѣ, гдѣ было собрано ханомъ до 15,000 человѣкъ. Прочитавъ письмо, Омаръ-ханъ и царевичъ Александръ собрали совѣтъ. Александръ совѣтовалъ идти на Калагиры, но лезгинскіе старшины требовали движенія на Сагареджо. Послѣднее требованіе было принято (***). Пройдя „особливымъ путемъ", рѣшено было прежде всего занять 2,000 мѣстечко Сагареджо, а остальныя войска, раздѣливъ на двѣ части, двинуть одну къ Тифлису, а другую переправить черезъ

(*) Отъ 6-го ноября 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.
(**) Показаніе Захаріи Джораева. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 285.
(***) Показаніе Турманидзе 7-го декабря 1800 г.

рѣку Куру, на соединеніе съ имеретинами и войсками братьевъ его, царевичей Вахтанга, Іулона и Парнаоза. Утвердившись въ Грузіи съ этой стороны, онъ думалъ потомъ, для большаго успѣха, отправить и этотъ отрядъ къ Тифлису, чтобы атаковать городъ съ двухъ сторонъ.

Войска Омара были въ дурномъ состояніи. Провіянта было мало, а фуража и вовсе не имѣли. Провіянтъ покупали у джаро-бѣлоканцевъ, а фуражъ замѣнялся подножнымъ кормомъ. Чѣмъ ближе подвигался аварскій ханъ къ границамъ Грузіи, тѣмъ положеніе его войскъ становилось болѣе затруднительнымъ. Войскамъ предоставлено было самимъ пріобрѣтать себѣ продовольствіе. „Положеніе его — доносилъ Лазаревъ — такое, что днемъ большая часть занимаются охотою, а ночью спятъ, иные разуваясь, другіе какъ хотятъ, что отдано на произволъ.“

Не желая дозволить непріятелю вторгнуться во внутрь страны, Лазаревъ 4-го ноября двинулся впередъ вмѣстѣ съ грузинскими войсками. Отойдя верстъ 12 отъ Сигнаха, отрядъ остановился въ ожиданіи возвращенія посланнаго отъ Омаръ-хана. Неудовлетворительный отвѣтъ хана заставилъ Лазарева дѣйствовать рѣшительно. При участіи генералъ-маіора Гулякова и царевича Іоанна, составленъ планъ атаки, по которому отрядъ 5-го ноября двинулся на встрѣчу лезгинамъ и вечеромъ остановился верстахъ въ шести отъ непріятеля.

Съ разсвѣтомъ передовые пикеты сообщили, что непріятель направился ущельями, находившимися влѣво отъ его лагеря, что, миновавъ ихъ, вышелъ уже на открытое мѣсто и лѣвою стороною гористаго кряжа горъ, который примыкалъ къ ущельямъ, потянулся къ рѣкѣ Іорѣ.

Лазаревъ долженъ былъ повернуть отрядъ и двинуться пройденнымъ уже путемъ въ паралель съ непріятелемъ. Онъ думалъ, пройдя горы и ущелья, атаковать его во флангъ и пресѣчь дальнѣйшее его наступленіе. Неудобство мѣстоположенія было причиною того, что въ продолженіе цѣлаго дня не могли сойтись другъ съ другомъ.

На разсвѣтѣ 7-го ноября, Лазаревъ успѣлъ подойти на разстояніе двухъ верстъ отъ непріятеля, стоявшаго на правомъ берегу рѣки Іоры, неподалеку отъ деревни Кагабетъ. Занявъ опушку довольно густаго лѣса, Омаръ-ханъ приказалъ разложить вдоль ея бивуачные огни, а часть конницы отправилъ для занятія близълежащихъ деревень, изъ которыхъ думалъ про-

довольствовать свои войска провіантомъ и фуражемъ. Нашъ отрядъ расположился на равнинѣ, окруженной съ юга рѣкою Іорою, съ запада канавою, съ сѣвера небольшими горами, примыкающими къ Телаву, и съ востока горными ручьями. Вдоль равнины шла дорога къ рѣкѣ Іорѣ. Своротя съ дороги влѣво, отрядъ нашъ двинулся двумя колоннами, позади которыхъ шли грузины. На отлогомъ краю косогора, лежавшаго на пути слѣдованія, стояла небольшая ветхая башня, изъ которой засѣвшій лезгинъ сдѣлалъ сигнальный выстрѣлъ.

Войска Омаръ-хана начали стягиваться по ту сторону рѣки и переправляться на встрѣчу нашихъ войскъ. Лазаревъ построилъ боевой порядокъ. Каре генералъ-маіора Гулякова составило лѣвый флангъ, каре Лазарева правый, а въ промежуткѣ между ними стали грузины, подъ командою царевичей Іоанна и Баграта. Переправясь на лѣвый берегъ рѣки Іоры, Омаръ-ханъ атаковалъ правый флангъ и окружилъ его съ двухъ сторонъ своею конницею. Залпы изъ ружей и картечные выстрѣлы изъ орудій были такъ удачны, что, по выраженію Лазарева, „не малое число отъ сего пріема начало лбами доставать землю и доискиваться въ оной мнимыхъ правъ, которыхъ Омаръ-ханъ былъ сильнымъ поборникомъ". (*)

Отброшенный непріятель обратился на грузинъ, встрѣтившихъ его картечными выстрѣлами изъ двухъ бывшихъ у нихъ орудій. Часть непріятельской кавалеріи зашла въ тылъ нашему отряду и, собравшись у ветхой башни, бросилась на задніе ряды грузинъ, вооруженныхъ однѣми палками. Каре генералъ-маіора Гулякова выручило беззащитныхъ, и Омаръ-ханъ сталъ отступать. При отступленіи ему нельзя уже было миновать праваго фланга нашего расположенія, съ котораго онъ началъ атаку, и онъ потянулся подъ перекрестными выстрѣлами пѣхоты и артилеріи.

„Побѣдоносное россійское „ура!"—доносилъ Лазаревъ—раздалось по обоимъ крыламъ, и съ послѣдними выстрѣлами погибла непріятельская сила. Наконецъ, принесены были двѣ жирныя головы, одна Александра, сардаря Омаръ-ханова, а другая яко бы Джонъ-Гутая, громада котораго представилась первая передъ лицомъ всѣхъ побѣдоносныхъ россійскихъ воиновъ. Казалось, онъ дышалъ варварскимъ свирѣпствомъ, а обширность

(*) Рапортъ Лазарева Кнорингу отъ 14-го ноября 1800 г. № 68. Тифл. арх. нц. намѣстника.

и толстота ея доказывали, что она упитана была тукомъ злодѣяній и набита одною буйственностію."

Наступившій вечеръ прекратилъ трехчасовой бой. Темнота ночи помѣшала преслѣдовать непріятеля по мѣстности, покрытой лѣсомъ, колючками терновника и перерѣзанной оврагами.

Лазаревъ отошелъ съ отрядомъ къ деревушкѣ Кагабету, гдѣ и расположился на ночлегъ. Съ наступленіемъ утра, глазамъ побѣдителя открылась картина того страшнаго побоища, которое испыталъ непріятель. Камышъ, кустарники и рвы наполнены были трупами, между которыми слышались стоны раненыхъ и умирающихъ. По всему полю солнечные лучи освѣщали траву, обагренную кровію, и многіе другіе слѣды страданія человѣческаго. За рѣкой, на мѣстѣ вчерашняго стана непріятельскаго, видны были слѣды страшнаго смятенія и ужаса, въ какомъ непріятель оставилъ всѣ съѣстные припасы, такъ что во многихъ мѣстахъ найдены были ножи въ томъ положеніи, которое можно себѣ представить при полуразрѣзанной пищѣ.

Потеря непріятеля простиралась до 2,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Самъ Омаръ-ханъ, по свѣдѣніямъ, былъ тяжело раненъ пулею въ бедро. У насъ потеря состояла изъ одного убитаго, одного раненаго и одного контуженнаго въ ногу офицера.

Царевичи Багратъ и Іоаннъ (*), генералъ-маіоры Лазаревъ и Гуляковъ получили въ награду за одержанную побѣду командорскіе кресты ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Многіе офицеры получили кавалерскій крестъ того же ордена; всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, пожаловано по серебряному рублю на человѣка (**).

Не имѣя возможности перевалиться черезъ снѣговой хребетъ въ свои владѣнія, Омаръ-ханъ отступилъ въ Чары и намѣренъ былъ провести зиму въ Бѣлоканахъ. Десять человѣкъ лезгинъ составляли всю его военную силу; остальныя войска разошлись по домамъ, а 2,000 остались въ Шушѣ, по деревнямъ, у Ибраимъ-хана карабагскаго. У него же находился и царевичъ Александръ (***).

(*) Рескриптъ Георгію 21-го декабря 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

(**) Высочайшее повелѣніе 17-го декабря 1800 г. Тифл. арх. главн. шт. кавк арміи.

(***) Рапортъ Лазарева Кнорингу 21-го декабря 1800 г., № 160. Тифл. арх. канц. нам.

Войска Омаръ-хана терпѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи. Носились слухи, что, за неимѣніемъ пищи, лезгины крали другъ у друга лошадей и ѣли ихъ.

12-го ноября Лазаревъ съ отрядомъ возвратился въ Тифлисъ (¹).

Въ концѣ декабря получено было извѣстіе, что Омаръ-ханъ прибылъ въ селеніе Бѣлоканы, и хотя при немъ не было войскъ, но, зная, что джаро-бѣлоканцы вообще склонны къ хищничеству, Лазаревъ, въ обезпеченіе Грузіи, рѣшился сдѣлать новую дислокацію войскъ. Въ Сигнахской крѣпости поставлены три роты съ орудіемъ и рота мушкетеръ съ орудіемъ въ 15 верстахъ отъ Сигнаха по пути къ Тифлису. Для скорѣйшей передачи приказаній учреждена летучая почта (²).

Омаръ-ханъ не предпринималъ однакожъ никакихъ покушеній на Грузію. Предавшись своему обычному пороку, разврату и разгулу, онъ умеръ отъ пьянства въ мартѣ 1801 года (³).

VIII.

Усиленіе болѣзни Георгія. — Неизвѣстность и общее опасеніе за будущность страны.—Интриги и происки царевичей.—Поступки царевича Давида при жизни отца. — Волненія въ Грузіи. — Грабежи и насилія. — Просьба Георгія Лазареву усмирить своеволіе.—Прибытіе грузинскихъ пословъ въ С.-Петербургъ.—Условія, на которыхъ царь желалъ вступить съ подданство Россіи. — Письмо гр. Мусина-Пушкина къ императору Павлу о положеніи Грузіи и выгодахъ ея присоединенія.—Основанія, на которыхъ императоръ Павелъ принималъ Грузію въ подданство Россіи.—Кончина Георгія XII. — Состояніе Грузіи послѣ его смерти.

Въ ноябрѣ 1800 года болѣзнь Георгія приняла такое развитіе, что часъ отъ часу ждали его кончины. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, посѣтившій царя, сомнѣвался, чтобы онъ могъ прожить до весны. Лечившіе Георгія врачи не подавали никакой надежды на возможность его выздоровленія (⁴).

Общее опасеніе скорой смерти царя, незнаніе основаній, на которыхъ онъ желаетъ вступить въ подданство Россіи, и съ какою именно цѣлію отправилъ посольство въ Петербургъ, за-

(¹) Рапортъ Лазарева государю императору 12-го ноября. Моск. арх. инсп. департамента.

(²) Рапортъ Лазарева Кнорингу 26-го декабря 1800 г., № 85.

(³) Рапортъ Лазарева Кнорингу 16-го марта, 1801 г., № 171. Рапортъ Кноринга государю императору 24-го марта 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

(⁴) Письмо Кноринга Лошкареву 9-го ноября 1800 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

тію и, подобно царевичу Давиду, прибѣгали часто къ принужденію и насилію.

Царевичъ Вахтангъ открыто говорилъ графу Мусину-Пушкину, что онъ и братья его не потерпятъ, чтобы послѣ смерти Георгія царевичъ Давидъ заступилъ мѣсто отца своего (*).

Царица Дарья разсылала письма къ князьямъ, просила ихъ принять сторону ея дѣтей, обѣщала имъ почести и милости.

„Я извѣстилась—писала она князу Томасу Орбеліяни (**)—что у васъ отняли должность моуравскую въ Демурчасалахъ. Не скорбите о семъ. Богъ если поможетъ дѣтямъ моимъ и будутъ они счастливы, то и вы не будете имѣть ни въ чемъ недостатка, а въ соотвѣтственность преданности вашей къ дѣтямъ моимъ получите за то отъ нихъ награду.“

„Время теперь оказать вамъ свою къ намъ преданность—писала она въ другомъ письмѣ къ нему же (***)—будьте осторожны, чтобы вы не были съ оной совращены. Хотя много вамъ отъ другой стороны оказано милостей, но все не надолго будетъ.

„Карталинія, Кахетія, Казахи и всѣ прочіе съ нами согласны; скоро сынъ мой (Александръ) приблизится къ Тифлису. Старайтесь удерживать кочевыхъ татаръ и казаховъ, чтобы другая сторона не могла дѣйствовать и не могла бы никого отъ нихъ привесть и превратить къ себѣ. Какъ не можете догадаться до сихъ поръ, что слова Давида неосновательны, и по исправленіи всего дѣла будете лишены всего....“

Противники набирали себѣ партіи и старались свои собственные интересы слить съ интересами своихъ сообщниковъ. Отъ этого началась вражда между цѣлыми селеніями, а впослѣдствіи и между цѣлыми поколѣніями. Междоусобная брань готова была охватить всю Грузію....

Хевсуры, подвластные царевичу Давиду, оказывали явную вражду арагвскимъ жителямъ, подвластнымъ царевичу Вахтангу и жившимъ по сосѣдству съ ними. Напавъ на арагвскихъ жителей, при возвращеніи ихъ съ виномъ изъ Кахетіи, хевсуры отняли вино и лошадей. Столкновеніе между враждовавшими стоило многимъ увѣчья и даже смерти.

(*) Донесеніе гр. Мусина-Пушкина государю императору. Арх. мин. внутр. дѣлъ по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузіи, кн I.

(**) Письмо отъ 18-го декабря 1800 г. Константиновъ, ч. I, стр. 107.

(***) Письмо отъ 20-го декабря 1800 г. Константиновъ, ч. I, стр. 107.

Грабежъ жителей и право сильнаго вступали въ свои права въ Грузіи. Даже въ самой столицѣ, въ Тифлисѣ, грузины грабили другъ друга. Сильный отнималъ вещи у слабаго и распоряжался какъ своею собственностію, всегда ему принадлежавшею. Своеволія царевичей и общее насиліе заставили Георгія обратиться къ Лазареву съ просьбою прекратить безпорядки. Царь въ своей просьбѣ опирался на то, что Грузія принадлежитъ русскому императору, „и вы должны — говорилъ онъ — по вашему здѣсь пребыванію беречь эту землю, никому не дозволяя опустошать ее и грабить". Онъ просилъ назначить одного офицера, которому и поручить, „чтобы онъ не допускалъ отымать и грабить у кого-либо ни на одну денежку, не допускалъ ни нашего человѣка, кто бы онъ ни былъ, ни людей нашихъ дѣтей и братьевъ, ни княжескихъ, ни дворянскихъ, ни мужиковъ". (*)

Царевичи Іулонъ, Вахтангъ и Парнаозъ писали Кнорингу, что „роднаго нашего престола истецъ (т. е. царевичъ Давидъ) каждый день грозитъ открыто выгнать насъ изъ отечества нашего пособіемъ россійскихъ силъ, въ Грузіи находящихся". (**) Если — писали они—племянникъ поступаетъ такъ при жизни своего отца, то что же они должны ожидать отъ него, когда скончается Георгій.

Царевичи говорили, что поставлены въ такое положеніе, изъ котораго не знаютъ, какъ выйти: противясь Давиду, они навлекутъ на себя неудовольствіе императора Павла, а не противясь рискуютъ быть выгнанными изъ отечества. Они предлагали Кнорингу, до полученія отвѣта на свои просьбы отъ нашего двора и въ случаѣ смерти Георгія, принять на себя правленіе царскихъ дѣлъ или поручить ихъ Лазареву.

„Желаете—писалъ Кнорингу царевичъ Вахтангъ (***)—возвращенія брата нашего царевича Александра: увѣряю, что сіе для меня первѣйшее желаніе, и буду стараться о возвращеніи его. Но долженъ донесть, что это можетъ исполниться не иначе, какъ если останется намъ право, оставленное намъ блаженной памяти родителемъ нашимъ, принимать царство намъ братьямъ, дѣтямъ его, по очереди. Если не такъ, то можетъ быть, не дай

(*) Письмо Георгія Лазареву 7-го декабря 1800 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр.

(**) Письмо царевичей отъ 26-го ноября 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

(***) Отъ 14-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

Боже чего, и другіе нѣкоторые будутъ принуждены удалиться изъ своего отечества."

Лазаревъ писалъ обо всемъ происходившемъ Кнорингу, а тотъ доносилъ императору Павлу.

Донесенія Кноринга пришли въ Петербургъ почти одновременно съ пріѣздомъ грузинскихъ пословъ въ нашу столицу.

Въ рукахъ посланныхъ было широкое полномочіе царя, предоставившаго имъ, какъ всѣмъ вмѣстѣ, такъ и каждому порознь, въ случаѣ, если по какимъ-нибудь обстоятельствамъ пришлось одному вести переговоры съ нашимъ правительствомъ, „утверждать и подписывать къ владычествованію нашему, какъ одной, издавна принадлежащей Россіи землѣ или провинціи" (*).

Георгій обѣщалъ своимъ царскимъ словомъ принять и исполнить все то, что будетъ постановлено тремя посланными и нашимъ правительствомъ.

Посланные объявили, что царь, будучи еще наслѣдникомъ, имѣлъ желаніе, до сихъ поръ тщательно имъ скрываемое, предать себя и царство свое русскому императору *навсегда въ полную зависимость и подданство* и оставаться самому *во всѣхъ частяхъ въ повиновеніи и зависимости* (**).

Исполняя такую волю своего царя, полномочные просили: 1) принять Грузію въ подданство Россіи, съ обязательствомъ, что царь, духовенство, вельможи и народъ, искренно желающіе этого подданства, будутъ свято исполнять „все то, что исполняется русскими подданными, *не отрекаясь ни отъ какихъ законовъ и повелѣній*, сколько силы того царства позволять будутъ, съ признаніемъ всероссійскаго императора за своего природнаго государя и самодержца".

Георгій желалъ, чтобы ему, а послѣ него сыну его наслѣднику былъ оставленъ титулъ царя Грузіи, съ тѣмъ однакожь ограниченіемъ, чтобы царь управлялъ народомъ по законамъ, которые будутъ даны русскимъ императоромъ, и съ обязательствомъ самому царю никакихъ узаконеній не вводить въ Грузіи.

Уполномоченные просили опредѣлить царю жалованье и пожаловать въ Россіи деревни. Доходы же съ царства грузинскаго обратить куда угодно нашему правительству, и дать на-

(*) Переводъ полной мочи отъ 31-го декабря 1799 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузіи, кн. I.

(**) Нота пословъ грузинскихъ. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

роду льготу въ податяхъ на столько лѣтъ, на сколько признано будетъ это возможнымъ.

Для защиты Грузіи отъ „сосѣдственныхъ бродягъ“ прислать шесть тысячъ русскаго войска, которымъ и занять всѣ грузинскія крѣпости.

Принять въ свое вѣдѣніе серебряные и золотые рудники, находящіеся въ Грузіи, и, увеличивъ мѣстный монетный дворъ, приготовлять на немъ монету, съ изображеніемъ: на одной сторонѣ—вензеля императора, съ русскою надписью, а съ другой — герба грузинскаго царства, съ грузинскою надписью.

Отдаваясь въ полное подданство Россіи, Георгій желалъ однакожь сохранить свое вліяніе надъ ханами ганжинскимъ и эриванскимъ, бывшими нѣкогда въ зависимости Грузіи, и потому просилъ, чтобы, въ случаѣ нападенія на нихъ персіянъ, онъ могъ оказать имъ свою помощь, при содѣйствіи нашихъ войскъ.

Нетрудно видѣть, что Георгій желалъ и надѣялся выхлопотать себѣ всѣ преимущества царя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользоваться русскимъ войскомъ и русскими деньгами.

Донесеніе графа Мусина-Пушкина, находившагося въ Грузіи для изысканія тамошнихъ рудъ, склонило наше правительство согласиться на всѣ просьбы Георгія. Графъ Мусинъ-Пушкинъ писалъ Павлу, что въ Грузіи всѣ сословія искренно привержены къ русскому императору.

„Общая надежда — писалъ онъ — и пламенная любовь къ освященной особѣ Вашей толико всенародны, что, въ короткое пребываніе мое въ царствѣ семъ, не видѣлъ ни единаго ока не прослезящагося, не нашелъ ни единаго сердца не трепещущаго и приверженностію и надеждою, коль скоро произносилося только высочайшее имя Вашего Императорскаго Величества.“

Графъ Мусинъ Пушкинъ доносилъ, что первѣйшіе князья и вельможи грузинскіе, говорили ему, что Грузія не можетъ долго оставаться во владѣніи нынѣ царствующей фамиліи, „а должна, если бы паче чаянія лишилася надежды быть подъ непосредственной державой Россіи“, перейти во владычество или персіянъ, или турокъ, или быть разоренною хищными горцами.

Царь Георгій, отъ котораго не были скрыты всѣ поводы къ неудовольствію на него братьевъ и подданныхъ, видѣлъ, что если бы даже Грузія перешла въ руки царевича Давида,

то страна мало могла разсчитывать на спокойствіе. Семейные раздоры пріобрѣли такое право гражданственности, что можно было легко предвидѣть, что царевичъ Давидъ, находившійся уже въ ссорѣ съ дядями, скоро поссорится и съ родными братьями. Бѣдствія семейства были предъ глазами Георгія, который, какъ писалъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, „терзается ежечасно сими размышленіями, усугубляющими болѣзнь его, и, какъ я слышалъ отъ многихъ, не видитъ другаго спасенія, какъ повергнуть себя и царство свое въ непосредственное владѣніе Вашего Императорскаго Величества".

По словамъ и увѣреніямъ графа Мусина-Пушкина, братья царя, изъ которыхъ одинъ только Вахтангъ „могъ привлечь на себя политическое уваженіе", охотнѣе увидятъ Грузію, присоединенную къ Россіи, чѣмъ отданную царевичу Давиду.

Присоединеніе Грузіи къ Россіи, кромѣ собственнаго ея блага и счастія, по мнѣнію многихъ правительственныхъ лицъ, было выгодно и необходимо для политическихъ цѣлей Россіи.

Съ присоединеніемъ ея: 1) Обезпечивалась кавказская линія обузданіемъ горскихъ народовъ съ двухъ сторонъ, и, въ случаѣ непріязненности ихъ, представлялась возможность смирить ихъ голодомъ, такъ какъ все необходимое для своего пропитанія они пріобрѣтали или въ Грузіи, или въ Моздокѣ.

2) По тогдашнимъ свѣдѣніямъ о Грузіи, присоединялась страна, обильная произведеніями природы.

3) Расширялась наша персидская и индійская торговля (*).

(*) „Коль скоро права собственности, нынѣ въ Грузіи совсѣмъ забытыя, утвердятся подъ скипетромъ Вашего Императорскаго Величества, и когда заведется, если на сіе воспослѣдуетъ воля Ваша, компанія Чернаго и Каспійскаго морей, подъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества и строгимъ наблюденіемъ правительства, дабы члены таковой компаніи не истребляли общую торговую пользу, частною и недостойною названія купеческою жадностію, отъ чего и астраханскій торгъ немалыя претерпѣлъ затрудненія, или, лучше сказать, почти сущее уничтоженіе, что въ бытность мою въ Астрахани имѣлъ случай замѣтить; неоднократно отъ береговъ Чернаго до Каспійскаго моря доходятъ сухопутные караваны въ три недѣли и въ случаѣ занятія Грузіи проходили бы почти единствено чрезъ владѣнія, подъ державой Вашего Императорскаго Величества благоденствующія. Сія же удобность способомъ Волги и Дону и въ случаѣ надобности новымъ торговымъ трактомъ съ Портою Оттоманскою могла бы обратить почти всѣ выгоды европейскаго торга съ Англіей на Россію и преградила бы въ великой мѣрѣ покушенія англичанъ содѣлаться властелинами онаго торгу, тѣмъ паче, что Россія безъ товаровъ англійскихъ обойтись можетъ, англійскія же морскія ополченія безъ нужныхъ къ онымъ произведеній нѣдра россійскаго долго существовать не будутъ."

4) Въ случаѣ разрыва съ Турціею, Россія, занявъ Грузію, можетъ быть ей столько же опасна со стороны Анатоліи, сколько угрожаетъ ей своими черноморскими флотами. Если же бы турки успѣли занять Грузію прежде насъ, тогда могли подвергаться опасности какъ кавказская линія, такъ и самый Крымъ.

Многіе—въ томъ числѣ и графъ Мусинъ-Пушкинъ—предполагали, что съ присоединеніемъ Грузіи къ русской державѣ, примѣру ея послѣдуетъ и Имеретія, и тогда, по мнѣнію ихъ, всѣ выгоды и преимущества отъ такого пріобрѣтенія удваивались.

Если затрудненіе присоединенія Грузіи къ Россіи и могло произойти, то отъ одного царевича Вахтанга, который, имѣя владѣнія свои по обѣимъ сторонамъ снѣговыхъ горъ, могъ затруднить слѣдованіе нашихъ войскъ въ Грузію. Преданность и усердіе — покрайней мѣрѣ кажущіяся — которыя оказывалъ царевичъ, не давали мѣста нашему правительству сомнѣваться въ успѣхѣ и съ этой стороны. Во всякомъ же случаѣ вопросъ этотъ долженъ былъ быть рѣшеннымъ скоро, до предвидимой кончины Георгія, такъ какъ, по мнѣнію всѣхъ, „то, что при жизни его можетъ исполниться единымъ начертаніемъ пера, будетъ всеконечно стоить трудовъ и крови при наслѣдникѣ его".

Графъ Ростопчинъ уполномоченъ былъ вести переговоры съ грузинскими послами. Въ помощь ему назначенъ тайный совѣтникъ Лошкаревъ.

На аудіенціи 14-го ноября, графъ Ростопчинъ и Лошкаревъ объявили имъ, что императоръ Павелъ принимаетъ во всегдашнее подданство царя и весь его народъ и соглашается удовлетворить всѣмъ просьбамъ Георгія (*), но не иначе, какъ тогда, когда одинъ изъ посланныхъ отправится обратно въ Грузію, объявить тамъ царю и народу о согласіи русскаго императора, и когда грузины вторично заявятъ грамотою о своемъ желаніи вступить въ подданство Россіи. (**)

Вмѣстѣ съ тѣмъ наше правительство признало необходимымъ спросить Кноринга: сколько нужно прибавить еще вой-

(*) Записка гр. Ростопчина грузинскимъ полномочнымъ 14-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ, по деп. общ. дѣлъ.

(**) Высочайше утвержденный докладъ отъ 15-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ. Дѣла Грузіи. Кн. I.

ска къ находившемуся уже въ Грузіи, для охраненія страны отъ покушеній сосѣднихъ народовъ и для „постановленія лучшаго порядка при введеніи новаго правленія“.

Царю обѣщано оставить за нимъ права до смерти. Послѣ же смерти Георгія думали утвердить сына его Давида въ званіи генералъ-губернатора Грузіи, съ титуломъ царя, а самую страну причислить къ числу русскихъ губерній, подъ названіемъ *царства Грузинскаго*. Мѣра эта признавалась возможною и легкою, потому что царевичъ Давидъ находился въ русской службѣ и могъ быть назначенъ генералъ-губернаторомъ.

Принимая Грузію въ свое подданство, русское правительство не желало вовсе стѣснять грузинъ въ ихъ внутреннемъ правленіи. Отправивъ одного только русскаго чиновника въ Тифлисъ, для установленія порядка и наблюденія за правосудіемъ, императоръ Павелъ желалъ во всемъ остальномъ внутреннемъ управленіи дать полную свободу грузинамъ. Имъ онъ предоставлялъ право выбирать себѣ судей, гражданскихъ и духовныхъ правителей, обѣщалъ послать войско для защиты народа отъ внѣшнихъ враговъ; царю Георгію и его ближайшимъ родственикамъ опредѣлилъ жалованье изъ грузинскихъ доходовъ, а если нѣкоторые пожелаютъ выѣхать въ Россію, то обѣщалъ пожаловать состояніемъ, приличнымъ ихъ званію“. (*)

„Имѣнія, приписанныя къ гробу Господню и съ коихъ доходы обращаются ежегодно въ Іерусалимъ, приведя въ порядокъ, употребить на установленіе командорствъ великаго пріорства грузинскаго, кое составитъ одно изъ великихъ пріорствъ языка россійскаго.“

Кнорингъ получилъ повелѣніе императора, въ случаѣ смерти Георгія, объявить народу, чтобы не было приступаемо къ назначенію преемника на царство Грузинское. (**)

Въ прибавокъ къ войскамъ, находившимся въ Грузіи, Павелъ назначилъ къ отправленію одинъ драгунскій полкъ и три пѣхотныхъ. Выборъ полковъ и обезпеченіе кавказской линіи остальными войсками предоставлены генералу Кнорингу (***). На волю и желаніе его же предоставлено было,

---

(*) Высочайше утвержденный докладъ 15-го ноября и конфиндеціяльная записка гр. Ростопчина 14-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ, по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузіи, кн. I.

(**) Рескриптъ Кнорингу отъ 15-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

(***) Другой рескриптъ отъ того же числа. Тамъ же.

по полученіи приказанія, или самому слѣдовать съ назначенными войсками, или послать кого-нибудь изъ генераловъ въ Грузію, которой императоръ „жалуетъ покровъ, присоединяя къ имперіи Россійской область, угрожаемую всѣми сосѣдними народами.“ „Тогда уже уймутся—писалъ гр. Ростопчинъ — и своевольство горцевъ и безпокойство владѣльцевъ береговъ Каспійскаго моря“. (*)

Князья Георгій Аваловъ и Еліазаръ Палавандовъ отправлены были обратно изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ съ письмомъ Ростопчина къ Георгію, въ которомъ графъ просилъ царя разсмотрѣть содержаніе условій, на которыхъ Грузія вступаетъ въ подданство Россіи. Въ случаѣ согласія утвердить ихъ своею подписью и возвратить въ Петербургъ съ тѣми же посланными, вмѣстѣ съ благодарственною грамотою (**). Для большей торжественности, Георгій долженъ былъ назвать своихъ уполномоченныхъ *послами*.

Въ ноябрѣ полномочные отправились въ Грузію. Въ Петербургѣ остался одинъ изъ нихъ, князь Герсеванъ Чавчавадзе. Возвратиться изъ Тифлиса въ Петербургъ они могли только къ февралю, а въ апрѣлѣ Кнорингъ долженъ былъ идти въ Грузію съ войсками.

„Но весьма нужно—писалъ графъ Ростопчинъ — чтобы до того времени вещи въ той землѣ остались въ первобытномъ ихъ положеніи. Ѣдущіе князья доставятъ къ свѣдѣнію вашему, сколь выгодны для Грузіи постановленія о ея подданствѣ. Успокойте ихъ насчетъ ихъ сосѣдей, а тамъ все приведено будетъ въ должный порядокъ, и мы будемъ имѣть удовольствіе соучаствовать въ дѣлѣ, столь Богу и государю угодномъ. (***)

Кнорингъ, исполняя приказаніе императора Павла, назначилъ къ отправленію въ Грузію драгунскій Портнягина полкъ, гренадерскій Тучкова и свой мушкетерскій полкъ, съ принадлежащею къ нимъ полковою артилеріею и четырьмя орудіями батарейной артилеріи 5-го артилерійскаго полка. Такимъ образомъ, присоединя эти войска къ находившимся уже въ Грузіи, составлялся отрядъ изъ 8 баталіоновъ пѣ-

---

(*) Письмо гр. Ростопчина Кнорингу. Тамъ же.

(**) Письмо гр. Ростопчина Георгію 23-го ноября 1800 г. Тамъ же.

(***) Письмо гр. Ростопчина Кнорингу 26-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ. Кн. I.

хоты, 10 эскадроновъ кавалеріи, 4 орудій батарейной, 15 орудій полевой артилерій и сотни казаковъ. (*)

Всѣ мѣста, въ которыхъ предполагалось размѣстить войска, отстояли отъ Тифлиса не болѣе ста верстъ, и потому являлась полная возможность защитить страну отъ непріязненныхъ дѣйствій ея сосѣдей, съ которой бы стороны они не покусились.

Пока производилась всѣ эти приготовленія, въ Тифлисѣ разнесся слухъ, будто Георгій скончался. Царевичи, братья его, тотчасъ же собрались въ деревню Чалы и оттуда разослали воззванія къ жителямъ Гори, духовенству и всему народу грузинскому (**). Сообщая, что, по духовной Ираклія и „по утвержденію народа", слѣдуетъ быть теперь царемъ старшему брату Іулону, царевичи призывали всѣхъ въ Гори и обѣщали, кромѣ награжденія и милостей, для сохраненія женъ и дѣтей прибывшихъ къ нимъ, не пожалѣть собственной крови. Тому, кто не явится въ Гори, царевичи угрожали наказаніемъ, и увѣряли, что они отъ своего намѣренія никакъ не отступятъ. „Мы въ семъ случаѣ и просимъ и совѣтуемъ и приказываемъ послушаться насъ.... Мы отъ сего намѣренія, покуда живы, отстать не можемъ."

Со своей стороны, царевичъ Давидъ поставилъ за Мцхетомъ пикетъ, который грабилъ всѣхъ проѣзжающихъ грузинъ и отбиралъ отъ нихъ письма.

Лазаревъ спрашивалъ Давида зачѣмъ поставленъ пикетъ, когда съ той стороны нѣтъ опасности отъ лезгинъ. Царевичъ отпирался и говорилъ, что онъ никакого пикета не ставилъ и не знаетъ о его существованіи.

Въ ту же ночь пикетъ былъ снятъ (***); но Давидъ не остановился въ своихъ проискахъ.

22-го декабря по Тифлису распространился слухъ, что

(*) Войска предполагалось размѣстить такъ: въ Тифлисѣ мушкетерскій полкъ Кноринга, одинъ баталіонъ генералъ-маіора Лазарева полка, два эскадрона драгунъ и всю батарейную артилерію. Въ Телавѣ—одинъ баталіонъ мушкетерскаго Гулякова полка, одна рота егерей и два эскадрона драгунъ. Въ Сигнахѣ—другой баталіонъ Гулякова полка, рота егерей и два эскадрона драгунъ. Въ Лори—одинъ баталіонъ гренадерскаго Тучкова 2-го полка, рота егерей и два эскадрона драгунъ. Въ Гори—другой баталіонъ Тучкова полка и то же число егерей и драгунъ, что и въ Лори, и, наконецъ, въ Душетѣ—одна рота егерей, для поддержанія сообщенія съ кавказскою линіею.

(**) Письмо царевичей отъ 20-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

(***) Письмо Лазарева Кнорингу 2-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

царь приказалъ нести себя въ Сіонскій соборъ, для приведенія всѣхъ къ присягѣ на вѣрность Давиду. Народъ, князья, царевичи, все бросилось въ соборъ. Генералы Лазаревъ и Гуляковъ послѣдовали за ними. Вмѣсто обряда присяги они увидѣли обрядъ открытія мощей, которыя со времени нашествія Аги-Магометъ-хана хранились въ церкви подъ спудомъ. (*)

Нетрудно угадать, что слухи были распространены партіею царевича Давида, неутомимо работавшею въ его пользу. При содѣйствіи преданныхъ лицъ, Давидъ успѣлъ убѣдить жителей Кахетіи подать просьбу генералъ-маіору Лазареву, въ которой они именемъ князей, дворянъ, духовенства и простаго народа просили признать царемъ Давида. Просившіе говорили, что кромѣ царевича Давида никого не желаютъ имѣть царемъ, „а наипаче по той причинѣ, что прочія дѣти царя Ираклія желали плѣнить и разорить Грузію и согласились повергнуть грузинскій народъ подъ покровительство разбойника Баба-хана", и что они содѣйствовали Омаръ-хану, стараясь плѣнить женъ и дѣтей нашихъ". (**)

Кахетинцы прибавляли, что они присягнули царевичу Давиду, какъ царю Грузіи.

Въ такомъ положеніи были дѣла еще при послѣднихъ дняхъ жизни Георгія, когда два посланника его, возвращаясь изъ Петербурга, приближались къ Тифлису.

Лазаревъ получилъ приказаніе, по прибытіи ихъ въ столицу Грузіи, содѣйствовать исполненію желанія Георгія и, въ случаѣ надобности, поддержать его силою. „На всякое приключеніе вы довольно сильны", писалъ ему Кнорингъ и сообщалъ, что, несмотря на зиму, онъ готовъ двинуться въ Грузію съ назначенными войсками.

Среди переговоровъ и переписки съ разными лицами, получены были новыя свѣдѣнія о возможности скорой кончины грузинскаго царя.

Государственный совѣтъ, на разсмотрѣніе котораго былъ переданъ вопросъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи, въ виду такихъ обстоятельствъ, поторопился своимъ рѣшеніемъ (***).

(*) Донесеніе Лазарева Кнорингу 25-го декабря 1800 г. Константиновъ, ч. I, стр. 115.

(**) Просьба кахетинцевъ Лазареву 23-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

(***) Журналъ совѣта 17-го декабря. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

Онъ находилъ, что императоръ, принявшій на себя покровительство страны, долженъ утвердить въ ней спокойствіе и защитить Грузію отъ всякаго рода неустройствъ и внѣшнихъ вторженій.

Съ другой стороны, для всѣхъ было ясно, что, со смертію Георгія, въ Грузіи тотчасъ же откроется междоусобіе между братьями и сыновьями умершаго царя; что неустройство и смуты въ странѣ дадутъ случай и средства туркамъ и персіянамъ къ овладѣнію Грузіей, а горскимъ народамъ — къ разорительнымъ набѣгамъ. При такихъ безпорядкахъ, государственный совѣтъ, опасаясь, чтобы „не потерпѣла тогда собственная безопасность предѣловъ россійскихъ", находилъ присоединеніе Грузіи къ Россіи необходимымъ, тѣмъ болѣе, что „распоряженія сіи, безъ сомнѣнія, принесутъ большую пользу Россіи" къ обузданію сосѣднихъ хищныхъ обитателей и установленіемъ прочной торговли не только съ сосѣдями, „но и съ индійскими народами".

Мнѣніе государственнаго совѣта окончательно склонило императора Павла въ пользу присоединенія Грузіи. Не ожидая уже возвращенія въ Петербургъ грузинскихъ пословъ, императоръ, въ декабрѣ, отправилъ къ Кнорингу манифестъ о присоединеніи, съ приказаніемъ однакожъ публиковать его только въ случаѣ смерти царя. Если Георгій останется въ живыхъ до прибытія грузинскихъ пословъ въ С.-Петербургъ, то Кнорингъ долженъ былъ о публикаціи манифеста и о дальнѣйшихъ постановленіяхъ ожидать приказаній нашего правительства.

Декабря 22-го былъ подписанъ въ Петербургѣ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи, а 28-го декабря 1800 г. скончался въ Тифлисѣ Георгій.

Въ первый разъ, когда царю сдѣлалось дурно, его соборовали масломъ, и Лазаревъ провелъ съ нимъ всю ночь. На другой день, по утру, Лазаревъ, побывавъ у Георгія, сошелъ на дворцовую гауптвахту, чтобы быть на всякій случай готовымъ. Туда пришли къ нему два священника и объявили, что имѣютъ сказать нѣчто важное и секретное. Караульные были высланы, и Лазаревъ узналъ отъ священниковъ, будто бы Георгій, исповѣдуясь у нихъ, приказалъ сообщить, отъ своего имени, Лазареву, что онъ поручаетъ ему свою супругу и дѣтей и приказываетъ, тотчасъ послѣ его кончины, возвести на престолъ царевича Давида. Неправда и ложь были очевидны.

Отпустивъ пастырей церкви, Лазаревъ отправился во дворецъ къ Георгію.

Онъ нашелъ царя очень слабымъ. На вопросъ Лазарева, справедливо ли сказанное ему священниками, Георгій отвѣчалъ отрицательно.

Во все время болѣзни и до послѣдней минуты жизни, царь безпрерывно спрашивалъ Лазарева, скоро ли возвратится изъ Петербурга его полномочный, князь Чавчавадзе.

Лазаревъ обнадеживалъ больнаго, говоря, что онъ въ пути и скоро пріѣдетъ въ Тифлисъ.

— Я не окончу спокойно моей жизни — говорилъ Георгій слабымъ, замирающимъ голосомъ — если князь Чавчавадзе не возвратится съ благопріятными извѣстіями и если при жизни своей не увижу успѣха въ порученіяхъ, ему данныхъ.

— Конечно, князь Чавчавадзе скоро возвратится, и съ успѣхомъ, отвѣчалъ Лазаревъ, старавшійся успокоить умирающаго царя.

Въ это время въ комнату больнаго вошелъ царевичъ Давидъ, вмѣстѣ съ княземъ Леонидзе. Въ послѣднее время между отцомъ и сыномъ была размолвка. Больной царь не могъ не видѣть, что сынъ его, царевичъ Давидъ, преслѣдуетъ свои честолюбивые виды, ищетъ грузинскаго престола и ожидаетъ только кончины отца для достиженія своихъ цѣлей. Царевичъ рѣдко посѣщалъ больнаго отца. Если же и случалось, что онъ иногда заходилъ въ комнату больнаго, то царь или отвертывался къ стѣнѣ, или закрывалъ глаза, притворяясь спящимъ. Когда же ему говорили, что сынъ подлѣ него, и спрашивали, не желаетъ ли ему приказать что-нибудь, то Георгій или молчалъ, или поворачивался въ противную сторону.

Точно также Георгій отвернулся и теперь при входѣ въ его комнату царевича Давида, вмѣстѣ съ княземъ Леонидзе. На всѣ вопросы ихъ онъ отвѣчалъ молчаніемъ. Спустя нѣсколько минутъ, пока Лазаревъ разговаривалъ съ царевичемъ, Леонидзе подошелъ къ постели больнаго.

— Не угодно ли будетъ вашему высочеству — спросилъ онъ—приказать что-нибудь наслѣднику относительно престола и царства? (*)

Георгій молчалъ.

(*) Изъ донесенія Соколова. Арх. мин. иностр. дѣлъ. 1—5. 1802—1803. № 1.

— Какъ ваше здоровье? спросилъ тогда отца вмѣшавшійся царевичъ Давидъ.

— Я такъ теперь здоровъ—отвѣчалъ Георгій—какъ ты и не желалъ бы того.

Несмотря на столь твердый отвѣтъ, царь скончался на слѣдующій день, въ одиннадцатомъ часу утра.

Онъ умеръ въ размолвкѣ съ сыномъ, о которомъ столь много хлопоталъ и заботился. Послѣднія минуты жизни не были радостны для Георгія: онъ не видалъ теплаго расположенія отъ собственнаго семейства, для котораго нарушилъ данную имъ клятву. Царь сознавалъ, что неисполненіе обѣщаній и клятвъ, данныхъ братьямъ въ ненарушимости завѣщанія Ираклія II о престолонаслѣдіи, не можетъ назваться хорошимъ дѣломъ, и къ чести Георгія надо отнести такое сознаніе. Когда царица Дарья навѣщала его въ послѣдніе дни жизни, то царь въ одно изъ посѣщеній ея, схвативъ руку своей мачихи, поцѣловалъ ее и откровенно признался въ своихъ поступкахъ.

— Я виноватъ передъ вами, говорилъ больной, цѣлуя руку....

Извѣстіе о кончинѣ царя быстро распространилось по Тифлису. Всѣ, кто ожидалъ ея, открыли свои дѣйствія. Царевичъ Давидъ распространялъ слухъ, что Георгій писалъ императору Павлу письмо, въ которомъ сообщалъ, что утвердилъ уже сына на грузинскомъ престолѣ. Дня за четыре еще до смерти царя, онъ взялъ отъ царицы всѣ ключи и печати, пересматривалъ бумаги и между прочимъ нашелъ проектъ письма, которымъ покойный царь думалъ просить у государя 30.000 душъ крестьянъ и 200,000 рублей въ годъ содержанія, а братьямъ своимъ—назначеніе пенсіона въ Грузіи или въ Россіи.

Призвавъ къ себѣ князя Туманова, Давидъ спрашивалъ, знаетъ ли онъ о существованіи этой бумаги. Князь Тумановъ, писавшій просьбу и поклявшійся Георгію не говорить никому о ея содержаніи, призналъ теперь нужнымъ отговориться незнаніемъ (*).

— Батюшка насъ зарѣзалъ, проговорилъ тогда царевичъ.

Лазаревъ, между тѣмъ, принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не было нарушено спокойствіе ни въ Тифлисѣ, ни въ другихъ мѣстахъ Грузіи. По его распоряженію, тотчасъ по кончинѣ

(*) Изъ рапорта Кнорринга государю императору 13-го января 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

царя, были разставлены во дворцѣ часовые, съ приказаніемъ не дозволять ничего выносить. Черезъ царевича Давида онъ собралъ къ себѣ всѣхъ вельможъ, бывшихъ въ Тифлисѣ, для выслушанія повелѣнія императора Павла, чтобы послѣ смерти Георгія никто не былъ назначенъ преемникомъ грузинскаго престола.

Повелѣніе прочитано было по-русски. Изъ толпы собравшихся вышелъ впередъ князь Леонидзе, прежде чѣмъ переводчикъ успѣлъ перевести это повелѣніе по-грузински. Зная по-русски и обратившись къ слушателямъ, Леонидзе увѣрилъ всѣхъ, что Лазаревъ поздравилъ царевича Давида царемъ Грузіи.

Узнавъ объ этомъ, Лазаревъ вторично растолковалъ повелѣніе и просилъ Леонидзе не вмѣшиваться въ переводъ.

Леонидзе не остановился на этомъ. Онъ бѣгалъ по улицамъ Тифлиса, возмущая народъ и публикуя манифестъ, имъ самимъ сочиненный, о восшествіи царевича Давида на престолъ. Вслѣдъ затѣмъ Лазаревъ узналъ, что Леонидзе ночью былъ у царицы Дарьи, съ которою имѣлъ долгое совѣщаніе и разговоръ.

Стараясь разными средствами узнать отъ самого Давида о его намѣреніяхъ, Леонидзе тайно по ночамъ сообщалъ ихъ царицѣ Дарьѣ, приходившей иногда въ келью тифлисскаго митрополита Арсенія—мѣсто ихъ совѣщаній (*).

Пронырства его и возмущеніе народа становились дѣломъ серьезнымъ. Лазаревъ арестовалъ князя Леонидзе, донесъ о томъ Кнорингу (**) и въ тотъ же день написалъ братьямъ по-

(*) Лазаревъ Кнорингу 20-го января 1801 г. Акты. кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 316.

(**) Донесеніе Соколова кн. Куракину 30-го августа 1802 г. Арх. мин. иностр. дѣлъ. 1—5. 1802—1803 г. № 1. Письмо Лазарева Кнорингу 2-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

Одною изъ причинъ, побудившихъ Лазарева скорѣе арестовать кн. Леонидзе, было слѣдующее обстоятельство, изложенное въ донесеніи Соколова.

„Кн. Леонидзе—пишетъ онъ—вознамѣрился произвести въ дѣйство мщеніе свое надъ супругою кн. Чавчавадзе и надъ кн. Игнатіемъ Тумановымъ, за приверженность ихъ къ Россіи. Онъ хотѣлъ заколоть ихъ кинжалами, прокравшись въ ихъ дома; но какъ, по счастію, княгиня Чавчавадзе въ ту минуту находилась у овдовѣвшей царицы Маріи, а кн. Леонидзе былъ въ домѣ ея встрѣченъ братомъ ея Соломономъ Аваловымъ, то сей его изъ дому выпроводилъ. Князя же Туманова Леонидзе дома не засталъ, ибо онъ тогда находился при командующемъ въ Грузіи г.-м. Лазаревѣ для грузинской переписки, почему Лазаревъ, о томъ увѣдомившись, приказалъ, для охраненія ихъ, поставить къ ихъ домамъ караулы.“

койнаго царя, приглашая ихъ быть послушными волѣ императора Павла.

„Всѣ приказанія—писалъ онъ имъ (¹)—для соблюденія народа въ своихъ предѣлахъ, будутъ подписаны и запечатаны его свѣтлостію царевичемъ Іоанномъ, оберъ-секретаремъ Игнатіемъ (княземъ Тумановымъ) и мною.“

Царевичи, высказывая сожалѣніе о кончинѣ брата, удивлялись, что племянникъ ихъ, царевичъ Іоаннъ, будетъ подписывать повелѣнія. Они считали себя обиженными тѣмъ, что изъ братьевъ покойнаго царя никто не былъ призванъ къ участію въ управленіи страною (²). Царевичи просили Лазарева, чтобы онъ одинъ управлялъ Грузіею—и тогда объявляли полную готовность служить русскому императору—или же допустилъ къ участію одного изъ братьевъ покойнаго царя. Лазаревъ отвѣчалъ царевичамъ, что никто изъ братьевъ покойнаго царя не призванъ управлять страною, потому что изъ дѣтей Ираклія не было никого въ Тифлисѣ, но что если кто захочетъ пріѣхать въ столицу Грузіи, то онъ почтетъ „за честь принять кого-нибудь изъ нихъ въ сочлены“ (³).

30-го декабря тѣло царя было перенесено въ соборъ. Выносъ сдѣланъ былъ со всѣми почестями; чиновники несли регаліи покойнаго, и всѣ три баталіона нашихъ войскъ участвовали въ печальной перемоніи (⁴).

Царица Марія просила Лазарева не торопиться похоронами и оставить ихъ до успокоенія края. Въ девять часовъ утра 20-го февраля 1801 г. тѣло Георгія отправлено изъ Тифлиса въ Мцхетъ, для погребенія.

Послѣ смерти Георгія XII, Грузія осталась въ болѣе худшемъ положеніи, чѣмъ послѣ смерти Ираклія II. Послѣ кончины Ираклія II враждовали между собою только братья, спорившіе о порядкѣ престолонаслѣдія; теперь же, съ кончиною Георгія, къ враждовавшимъ присоединились ихъ племянники и многочисленные родственники съ той и съ другой стороны.

Царица Марія находилась въ весьма жалкомъ состояніи, какъ отъ горести, такъ и потому, что покойный царь ничего

(¹) Письмо Лазарева царевичамъ 28-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

(²) Письмо царевичей Вахтанга и Миріана къ Лазареву отъ 29-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

(³) Письмо Лазарева царевичамъ 30-го декабря 1800 г. Тамъ же.

(⁴) Письмо Лазарева Кнорингу 31-го декабря 1800 г. Тамъ же.

почти не оставилъ для матеріяльнаго существованія своего семейства. Къ тому же она была больна.

„Нетерпѣливо ожидаю — писалъ Лазаревъ Кнорингу (*) — прибытія вашего, и отъ искренняго сердца онаго желаю. Чувствую, что весьма недостаточенъ съ сими странными людьми и обстоятельствами обходиться и гдѣ всякій шагъ можетъ быть пагубный; если самъ чего не сдѣлаешь, такъ вѣрно выдумаютъ, и гдѣ только того и смотрятъ, чтобы другъ друга ограбить, отнять все имѣніе, и еслибъ можно было, то и жизнь."

Въ такомъ положеніи, чтобы сохранить страну и предупредить въ ней междоусобіе, Лазареву оставалось одно средство — не давать преимущества ни той, ни другой сторонѣ противниковъ.

Казалось, что Лазаревъ счастливо достигъ этого тѣмъ, что предпочелъ Давиду царевича Іоанна, включивъ послѣдняго въ число лицъ, составившихъ временное правленіе страны. Оба претендента на престолъ, Давидъ и Іулонъ, устранялись отъ правленія и не имѣли причины къ непріязненнымъ дѣйствіямъ другъ противъ друга. Начавъ такъ хорошо, Лазаревъ не довелъ дѣла до конца съ тою же настойчивостію. Давидъ, какъ увидимъ, успѣлъ втереться въ составъ временнаго правленія, и потому предпочтеніе Лазаревымъ царевича Іоанна было только полумѣрою, остановившею кровопролитіе, но невызвавшею полнаго спокойствія страны.

Обѣ партіи противниковъ стали, такъ сказать, въ оборонительное положеніе другъ къ другу и старались, по возможности, укрѣпиться и пустить глубже корни въ народѣ. Собирая партіи, волнуя народъ, онѣ безпрестанно обращались съ жалобами одинъ на другаго къ командовавшимъ русскими войсками. Царевичи Вахтангъ и Миріанъ жаловались (**), что племянникъ ихъ Багратъ распускаетъ слухи по Кахетіи, что получилъ письмо отъ Лазарева, который писалъ ему, будто бы, согласно высочайшей волѣ, братъ его царевичъ Давидъ утвержденъ царемъ и что онъ силою приводитъ народъ къ присягѣ. Вахтангъ и Миріанъ сообщали, что тѣ кахетинскіе князья, которые утвердили своею подписью духовное завѣщаніе Ираклія о переходѣ престола послѣ смерти Георгія къ братьямъ, пріѣхали

(*) Письмо Лазарева Кнорингу 2-го января 1801 г. Тамъ же.

(**) Письмо царевичей Кнорингу отъ 2-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

къ нимъ, не хотятъ присягать Давиду и просятъ о соблюденіи этого завѣщанія.

Багратъ писалъ Лазареву (*), что многіе кахетинскіе князья получили письма, которыми ихъ принуждаютъ не дожидаться повелѣній императора Павла.

„Іулонъ и Парнаозъ—писалъ царевичъ Давидъ (**)—переходятъ вездѣ въ Карталиніи и склоняютъ народъ къ бунту, увѣряя, что ваше объявленіе было прямо такое, что въ Грузіи отнынѣ не должно быть царя. При чемъ народу даютъ знать, что онъ потерпитъ совершенную неволю и погибель, а князья и дворяне будутъ сдѣланы такъ, какъ черкесы, и безъ всякаго уваженія будутъ оставлены. Итакъ, вознеся на васъ причину всего ихъ движенія и волнованія, ободряютъ народъ къ возстанію.“

Лазаревъ получилъ свѣдѣніе, что царевичи, братья покойнаго царя, намѣрены пробраться въ Кахетію и произвести тамъ, по словамъ Давида, явный бунтъ. Вполнѣ убѣжденный въ своемъ превосходствѣ и правахъ, надѣясь на то, что наслѣдуетъ непремѣнно грузинскій престолъ, царевичъ Давидъ старался выказать и заявить свою самостоятельность.

„Я никакъ не повѣрю, чтобы дядямъ моимъ было попускаемо, писалъ онъ Лазареву.—Я вѣрю, что Государь единымъ своимъ словомъ можетъ все совершить и всѣ такія замыслы (царевичей) опровергнуть.

„Ежели вамъ не угодно, по какой ни есть причинѣ, въ сіе вмѣшиваться, то прошу мнѣ дать волю, и я ихъ усмирю, ибо вы видите мое повиновеніе, что́ дѣлать я считаю за долгъ и честь. Напротивъ того, дяди мои явно васъ презираютъ, и, чтобы при всемъ этомъ остаться спокойнымъ зрителемъ, я ни отъ васъ, ни отъ Россіи не уповаю, кольми паче, когда не можно изгладить причины къ жалобѣ, и, конечно, таковое волненіе не останется забвеннымъ.

„Прошу васъ, покуда народъ еще не собрался, чтобы сіе заранѣе утушить. Извѣстно вамъ, какая намъ будетъ бѣда, а вамъ непомѣрные хлопоты. Во время же сего бунтованія Омаръ-ханъ (аварскій) неминуемо воспользуется и можетъ легко деревню или двѣ похитить и разорить; а кто же во всемъ этомъ дастъ отвѣтъ?“

(*) Письмо Баграта Лазареву отъ 2-го января 1801 г. Тамъ же.

(**) Лазареву отъ 3-го января 1801 г. Тамъ же.

Кончая такимъ вопросомъ письмо, царевичъ Давидъ, конечно, хотѣлъ сказать, что отвѣтственность падетъ на Лазарева и частію на него, какъ законнаго представителя Грузіи. Такъ думалъ онъ, такъ былъ убѣжденъ и, какъ увидимъ, такъ дѣйствовалъ, считая себя хозяиномъ страны. Съ другой стороны, царевичи, его дяди, считали свои права также неотъемлемыми и не хотѣли подчиняться племяннику.

Критическое положеніе, въ которомъ находилась Грузія, требовало иныхъ мѣръ для спасенія страны, мѣръ энергическихъ, смиряющихъ обѣ враждебныя стороны и недопускающихъ до междоусобія и кровопролитія....

Н. ДУБРОВИНЪ.

О СОСТОЯНІИ ГОСПИТАЛЬНОЙ ЧАСТИ

ВЪ ЮЖНОЙ И ВЪ КРЫМСКОЙ АРМІЯХЪ,

во время войны въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ (*).

Едва-ли въ какую-либо изъ нашихъ войнъ было употреблено столько заботливости и единодушнаго участія въ пользу раненыхъ и больныхъ, сколько въ послѣднюю трудную борьбу съ турками, англичанами и французами, начавшуюся съ сентября 1853 года и окончившуюся въ мартѣ 1856 года.

Военное министерство раскрыло для арміи огромные свои способы; главнокомандующій, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, безъ промедленія дополнялъ на мѣстѣ все, въ чемъ встрѣчалась видимая надобность; особыя вспоможенія императорской фамиліи и частныя пожертвованія были безпримѣрны и состояли преимущественно изъ корпіи, бинтовъ, бѣлья, теплой одежды, сахару и кофе, не считая наличныхъ денегъ, число которыхъ доходило до 150,000 р. сер. На театръ войны была приглашена почти половина русскихъ медиковъ, и сверхъ того большое число врачей не только изъ Германіи, но даже изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ; учреждены въ первый разъ общества сердобольныхъ сестеръ для помощи въ госпиталяхъ; почти цѣлые города (Симферополь, Николаевъ), съ множествомъ домовъ, особенно въ округахъ военныхъ поселеній (**), заняты были подъ госпитальныя помѣщенія.

Къ сожалѣнію, должно сознаться, что все это далеко оказывалось недостаточнымъ для достиженія, по современнымъ понятіямъ и требованіямъ, желаемаго совершенства къ успокоенію больныхъ и раненыхъ, какъ въ отношеніи удобнѣйшаго

(*) Предлагаемая статья составлена, послѣ окончанія крымской войны, бывшимъ дежурнымъ генераломъ арміи, г.-л. *Ушаковымъ*, для главнокомандующаго князя Горчакова. *Ред.*

(**) Херсонскихъ и украинскихъ.

размѣщенія и присмотра, такъ равно въ доставленіи имъ всегда хорошей пищи и даже точнаго и внимательнаго леченія.

Причины тому были непредвидимыя и проистекали изъ нижеслѣдующихъ обстоятельствъ:

а) Предъ открытіемъ войны, которая началась нерѣшительно и ограничивалась, въ первое время, занятіемъ Дунайскихъ княжествъ, не было приготовлено достаточныхъ всякаго рода госпитальныхъ способовъ въ томъ размѣрѣ, какой потребовался потомъ, по развитіи военныхъ дѣйствій, при численности арміи несравненно значительнѣйшей противъ первательного предположенія.

б) Война ведена была сначала на Дунаѣ, внѣ нашихъ предѣловъ, въ краѣ, хотя изобильномъ отъ природы, но совершенно неустроенномъ, гдѣ, кромѣ нѣсколькихъ городовъ, народъ, почти полукочевой, населяющій деревни, разбросанныя на большомъ пространствѣ, помѣщается преимущественно въ бѣдныхъ и тѣсныхъ избахъ, крытыхъ камышемъ и соломою, на почвѣ, представляющей почти пять мѣсяцевъ грязь, едва проходимую.

в) Когда главныя военныя дѣйствія были перенесены на Крымскій полуостровъ, армія встрѣтила другія важныя неудобства относительно хорошаго устройства госпиталей, и притомъ должна была бороться уже не съ одними турками, но съ сильными союзниками ихъ, англичанами и французами, къ которымъ присоединился потомъ вспомогательный сардинскій корпусъ.

г) Со второй половины 1854 года война продолжалась въ южныхъ предѣлахъ Россіи, куда, при нашихъ огромныхъ разстояніяхъ, лишенныхъ удобныхъ сообщеній, не только всякая доставка матеріяльныхъ способовъ была чрезвычайно затруднительна, но даже отправленіе медицинскихъ и комисаріятскихъ чиновъ, а въ особенности госпитальныхъ служителей, не могло производиться съ требовавшеюся поспѣшностію, сравнительно съ отправками изъ Англіи и Франціи, по усовершенствованному морскому сообщенію. Отъ этого все, что прибывало къ намъ сухопутно въ три или въ четыре мѣсяца, непріятель получалъ водою въ 15 и даже 10 дней. Надобно припомнить, что главный источникъ комисаріятскихъ запасовъ военнаго нашего министерства — Москва, откуда до Симферополя почти 1,400 верстъ.

д) Многочисленность раненыхъ при защитѣ Севастополя и въ полевыхъ сраженіяхъ: альминскомъ, инкерманскомъ и при Черной рѣчкѣ, большею частію тяжело, не считая другихъ дѣлъ, въ которыхъ число раненыхъ также доходило каждый разъ до 1,000 человѣкъ, какъ-то: при Четати, при Журжѣ и при Евпаторіи.

е) Непомѣрная масса больныхъ, сначала при выступленіи нашемъ изъ Княжествъ въ 1854 году, въ знойное время, и потомъ въ 1855 году, съ прибытіемъ рекрутъ гренадерскаго корпуса и народныхъ ополченій, непривыкшихъ къ южному климату и оттого постигнутыхъ холерою, тифомъ, кровавыми поносами и изнурительными лихорадками.

ж) Крайній недостатокъ медицинскихъ чиновъ, даже и въ мирное время, чему лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что на 200,000 душъ въ уѣздѣ полагается иногда одинъ штатный медикъ, съ однимъ при немъ фельдшеромъ.

з) Замѣчательный недостатокъ и важныя неудобства нашего казеннаго обоза для транспортировокъ больныхъ, часто за 1,000 верстъ, въ позднюю осень и зимою, по мѣстамъ не только малонаселеннымъ, но даже совершенно степнымъ.

і) Чрезвычайная ограниченность госпитальнаго положенія почти по всѣмъ предметамъ. Конечно, главнокомандующій, въ военное время, уполномоченъ особою властію и можетъ выходить за предѣлы госпитальнаго устава, что и было дѣлаемо, смотря по экстренной надобности; но, съ одной стороны, не все можно создать и пріобрѣсть, даже за большія деньги, на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ краю, скудномъ средствами, а съ другой — чрезмѣрные денежные расходы, неподходящіе къ формамъ отчетности, возбуждаютъ впослѣдствіи такіе контрольные вопросы, которые не должны бы встрѣчаться тамъ, гдѣ дѣло идетъ о безотлагательномъ пособіи страждущимъ или изувѣченнымъ воинамъ.

I.

ИСЧИСЛЕНІЕ СПОСОБОВЪ И РАСПОРЯЖЕНІЙ, УПОТРЕБЛЕННЫХЪ ДЛЯ ПРИЗРѢНІЯ И УСПОКОЕНІЯ БОЛЬНЫХЪ И РАНЕНЫХЪ.

Еще до вступленія нашихъ войскъ въ Дунайскія княжества, военное министерство сосредоточило въ Леовѣ и частію въ Кишиневѣ, по разсчету, на *четыре* дивизіи съ артилеріею 4-го пѣхотнаго корпуса и на *три* дивизіи съ артилеріею 5-го

пѣхотнаго корпуса (*), кадры 12 военновременныхъ госпиталей, изъ которыхъ 4—каждый на 600 человѣкъ, и 8—каждый на 300 человѣкъ, а всего на 4,800 человѣкъ, съ полнымъ запасомъ госпитальныхъ вещей.

По распоряженію командовавшаго войсками, генералъ-адъютанта князя Горчакова, кадры эти вступили въ Княжества вмѣстѣ съ войсками и немедленно открыли госпитали, на первый разъ въ городахъ: *Бырлатѣ* на 300 человѣкъ, въ *Фокшанахъ* на 600 человѣкъ и въ *Бузео* на 600 человѣкъ, такъ что эшелоны войскъ, по мѣрѣ ихъ прибытія, находили уже въ этихъ трехъ пунктахъ удобныя помѣщенія для больныхъ, въ лучшихъ обывательскихъ домахъ, за наемную ежемѣсячную плату, подъ квитанціи, по соглашенію съ молдавскимъ и валлахскимъ правительствами. Такимъ же способомъ была приготовлена для сказанныхъ трехъ госпиталей необходимая мебель, какъ-то: кровати или нары, столы, стулья и деревянная посуда для кухонь и прачешныхъ.

Независимо отъ этого, при каждой части войскъ была одна половина положенныхъ по штату мягкихъ лазаретныхъ вещей: бѣлья, постельнаго и носимаго на себѣ больными, халатовъ, колпаковъ, одѣялъ и проч. (**) При 4-мъ и 5-мъ пѣхотныхъ корпусахъ находились особо подвижные госпитали, изъ которыхъ каждымъ могли быть подняты и содержимы въ пути и въ полѣ, въ большихъ госпитальныхъ палаткахъ и въ наметахъ, не менѣе 200 больныхъ и не тяжело раненыхъ.

Когда главная квартира прибыла въ *Букарестъ*, тамъ учрежденъ немедленно главный центральный госпиталь, сначала на 1,000 человѣкъ, а потомъ онъ распространенъ на 3,000 человѣкъ. Сюда доставлены были всѣ раненые, послѣ перваго сраженія, подъ Ольтеницею.

Князь Горчаковъ, предвидя увеличеніе числа раненыхъ и больныхъ, а также скорое прибытіе въ Княжества и въ Бессарабію *четырехъ* дивизій, съ артилеріею 3-го пѣхотнаго корпуса, вошелъ немедленно въ сношеніе съ военнымъ министерствомъ о прибавленіи госпитальныхъ средствъ, по разсчету, покрайней мѣрѣ, всего на 35 человѣкъ больныхъ.

(*) 4-й пѣхотный корпусъ состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій, съ артилеріею; 5-й пѣхотный—изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской, съ артилеріею же.

(**) Другую половину лазаретныхъ вещей войскамъ приказано было оставить на квартирахъ, при выступленіи въ походъ.

Согласно этому требованію, военное министерство распорядилось назначить для войскъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ: а) сформированныхъ госпиталей на 21,600 больныхъ, считая въ томъ числѣ и тѣ госпитали на 4,800 человѣкъ, которые уже были въ Княжествахъ; б) запасныхъ госпитальныхъ вещей на 13,400 человѣкъ, полагая въ томъ числѣ на 5,000 человѣкъ вещей, находившихся въ Одессѣ и въ Херсонѣ, значительно отдаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій. Кромѣ того прибавлено два подвижныхъ госпиталя: одинъ прибывшій съ войсками 3-го пѣхотнаго корпуса и одинъ резервный № 6-го, назначенный изъ Кіева. Наметовъ и госпитальныхъ палатокъ находилось въ Княжествахъ на 2,400 человѣкъ, а потому, на случай надобности, указано было взять ихъ изъ Одессы на 1,800 человѣкъ.

Въ декабрѣ 1853 года, мало-валлахскій отрядъ былъ усиленъ для предполагавшихся дѣйствій противъ Калафата, вслѣдствіе чего, по приказанію генералъ-адъютанта князя Горчакова, былъ немедленно учрежденъ госпиталь въ *Краіовѣ*, на 1,200 человѣкъ, а позади его госпиталь въ *Слатинѣ*, на 200 человѣкъ. Въ оба эти госпиталя поступили раненые въ сраженіи подъ Четати.

Тогда же было сдѣлано распоряженіе: давать тяжело раненымъ ежедневно чай, утромъ и вечеромъ; ибо для многихъ изъ нихъ, особенно изувѣченныхъ, опредѣленная госпитальная пища оказывалась весьма неудобосваримою. Распоряженіе это осталось во всей силѣ до конца войны, несмотря на то, что число тяжело раненыхъ впослѣдствіи, подъ Севастополемъ, составляло огромную цифру и требовало довольно значительныхъ издержекъ на чай, сахаръ или медъ.

Въ это время было получено высочайшее повелѣніе выдавать тяжело раненымъ денежныя пособія, именно: лишившимся двухъ членовъ—по 150 р. с., лишившимся ноги—по 50 р. с., лишившимся руки—по 40 р. с., тяжело раненымъ, безъ лишенія членовъ—по 10 р. с. (*).

Во время приготовленій къ переправѣ чрезъ Дунай были

(*) Для пособія раненымъ офицерамъ назначенъ былъ высшій размѣръ, именно: штабъ-офицерамъ отъ 300 до 150 р.; оберъ-офицерамъ—отъ 180 до 25 р.; юнкерамъ — отъ 50 до 25 р. Деньги эти выдавались на руки подъ росписки, иногда чрезъ флигель-адъютантовъ, привозившихъ суммы изъ С.-Петербурга, иногда въ главномъ штабѣ, а иногда отсылались по начальству. Нижнимъ чинамъ раздача производилась другимъ порядкомъ, какъ объяснено выше.

открыты вновь госпитали въ *Браиловѣ* и *Галацѣ* и усиленъ госпиталь въ *Измаилѣ*.

Изъ опытовъ прежнихъ войнъ было извѣстно, что въ Дунайскихъ княжествахъ, съ наступленіемъ весны, появляется цынготное худосочіе у людей, ослабленныхъ продолжительною лихорадкою и другими болѣзнями. Для предупрежденія этого, главнокомандующій, согласно мнѣнія исправлявшаго должность генералъ-штабъ доктора, предписалъ, въ началѣ апрѣля 1854 года, чтобы въ лазаретахъ и въ госпиталяхъ, при первыхъ признакахъ цынги, назначались одержимымъ этою болѣзнію особыя порціи и производилась ежедневно раздача луку, чесноку и хрѣну, при употребленіи другихъ гигіеническихъ мѣръ. Такая предусмотрительность принесла большую пользу: въ арміи не распространялась цынготная болѣзнь, а леченіе ея въ госпиталяхъ и лазаретахъ производилось успѣшно.

Въ апрѣлѣ 1854 года мы имѣли въ Княжествахъ госпиталей почти на 10,000 человѣкъ, именно: въ Букарестѣ, Краіовѣ, Слатинѣ, Торговистѣ, Плоэшти, Урзичены, Каларашѣ, Бузео, Фокшанахъ, Бырлатѣ, Яссахъ, Бакеу, Браиловѣ и Галацѣ, да особый запасъ вещей на 5,100 человѣкъ, который предполагалось взять на Дунай, къ осадѣ Силистріи. Вещи эти остались однако же въ Княжествахъ, потому что для поднятія ихъ требовалось до 200 обывательскихъ подводъ (*), которыхъ въ краю достать было трудно, по причинѣ значительнаго требованія интендантствомъ, для безпрерывной подвозки провіянта и фуража. Взамѣнъ этого учрежденъ въ *Калarашѣ*, на лѣвомъ берегу Дуная, госпиталь на 900 человѣкъ и взяты при осадныхъ войскахъ два подвижные госпиталя. Затѣмъ больныхъ и раненыхъ, непомѣщавшихся ни въ подвижныхъ госпиталяхъ, ни въ Калarашѣ, отправляли изъ-подъ Силистріи водою по Дунаю, въ Браиловъ, Галацъ и Измаилъ и сухопутно въ Букарестъ, Бузео и Фокшаны.

Съ очищеніемъ нашими войсками Малой Валахіи, уничтожены госпитали въ *Краіовѣ* и *Слатинѣ*; больные же и раненые перевезены оттуда, частію на подвижномъ госпиталѣ № 5, а частію на обывательскихъ подводахъ, въ Букарестъ, Торговистъ и Плоэшти.

(*) Нужно было везти съ собою къ осадѣ Силистріи, для госпиталей, даже деревянную посуду, какъ-то: бочки, ванны, кадки, ушаты и т. п., ибо, по прежнимъ опытамъ, было извѣстно, что все это достать за Дунаемъ трудно.

II.

Величайшія трудности встрѣтились при перевозкѣ больныхъ и раненыхъ въ Бессарабію и въ Россію, при окончательномъ выступленіи нашихъ войскъ изъ Дунайскихъ княжествъ, въ іюлѣ и августѣ. Въ то время мы должны были вывезти изъ всѣхъ госпиталей Валлахіи и Молдавіи не менѣе 12,000 человѣкъ, ибо главнокомадующій не желалъ оставлять нашихъ раненыхъ и больныхъ на попеченіе мѣстныхъ правительствъ, которыя, со вступленіемъ въ Княжества турецкихъ войскъ, можетъ быть, и не были бы въ состояніи оказать по сему предмету надлежащую заботливость. Всего труднѣе было поднять въ три дня изъ Букареста около 3,000 человѣкъ, изъ которыхъ многіе были тяжело раненые или трудно-больные. Изъ этихъ 3,000 оставлено на мѣстѣ, въ букарестскомъ филантропическомъ госпиталѣ, 38 человѣкъ.

Чтобы совершить такую перевозку на разстояніи слишкомъ 300 верстъ до нашихъ границъ, въ Скуляны и въ Леово, требовалось много времени и весьма много подводъ, ибо, кромѣ раненыхъ и больныхъ, нужно было нагружать госпитальныя вещи, необходимую металическую и деревянную посуду, аптеки и другія госпитальныя принадлежности. Для поднятія всего этого нужно было на каждомъ переходѣ до 1,000 подводъ въ такое время, когда надлежало также вывезти изъ Княжествъ огромные запасы нашего провіанта и когда, притомъ, сами жители были заняты полевыми работами.

По мѣрѣ прибытія отступавшихъ войскъ въ Бузео, Фокшаны, Бырлатъ и Яссы, потребность въ подводахъ увеличивалась постепенно отъ присоединенія больныхъ и раненыхъ, находившихся какъ въ этихъ пунктахъ, такъ и въ другихъ госпиталяхъ, учрежденныхъ въ сторонѣ отъ большой дороги.

Въ этой весьма трудной операціи много облегчили насъ слѣдующія предварительныя распоряженія главнокомандующаго: *во-первыхъ*, приказано было сначала очистить заблаговременно госпитали, лежащіе ближе къ нашей границѣ, перевозкою оттуда, по возможности, больныхъ и раненыхъ въ Скуляны, Леово, Кишиневъ, Бѣлицы, Бендеры, Тирасполь, Балту, Немировъ и Тульчинъ, гдѣ еще до выступленія войскъ изъ Княжествъ значительно были усилены госпитальныя средства, особенно въ Тирасполѣ, Тульчинѣ и Кишиневѣ; *во-вторыхъ*, отправленіе производить этапнымъ порядкомъ, приготовляя заранѣе госпиталь-

ные лагери изъ большихъ палатокъ или наметовъ тамъ, гдѣ нельзя было отыскать достаточнаго числа домовъ или гдѣ ихъ и вовсе не было, для чего привезено изъ Одессы еще на 1,500 человѣкъ госпитальныхъ палатокъ и наметовъ (*) частію въ Княжества, частію на границу въ Леово и въ Скуляны; *въ-третьихъ*, поручено военному генералъ-губернатору кіевскому, волынскому и подольскому, генералъ-адъютанту князю Васильчикову, увеличить госпиталь въ Кіевѣ такъ, чтобы въ немъ могло помѣститься не менѣе 5,000 человѣкъ, и назначить въ Подольской губерніи еще нѣкоторые пункты для учрежденія хотя небольшихъ госпиталей, по мѣрѣ возможности; *въ-четвертыхъ*, отступавшимъ позади войскамъ, какъ-то: 9-й, 10-й и 11-й пѣхотнымъ дивизіямъ, дано въ каждую по одному подвижному госпиталю, съ тѣмъ, чтобы туда поступали нетрудно больные какъ изъ этихъ войскъ, такъ равно изъ кавалеріи и артилеріи, при нихъ бывшихъ, облегчая, такимъ образомъ, главную транспортировку больныхъ и раненыхъ.

Съ помощію этихъ предварительныхъ мѣръ, вывозка госпиталей изъ Княжествъ произведена было успѣшно.

III.

Едва войска очистили Княжества, какъ въ Скулянахъ было получено отъ генералъ-адъютанта князя Меншикова офиціяльное извѣщеніе, что непріятель сдѣлалъ сильную высадку у Евпаторіи и, послѣ упорнаго сраженія при рѣкѣ Альмѣ, направился всею массою къ Севастополю. Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, заботясь о скорѣйшемъ отправленіи въ Крымъ помощи, въ то же время послалъ въ Севастополь часть медиковъ, хирурговъ и фельдшеровъ съ другими госпитальными способами, какіе возможно было отдѣлить на этотъ разъ отъ южной арміи (**). Съ войсками посланъ также одинъ изъ подвижныхъ госпиталей, которыхъ вовсе не было въ Крыму.

Съ начала сентября и весь октябрь производилась развоз-

(*) Относительно помѣщенія больныхъ въ госпитальныхъ наметахъ и палаткахъ у насъ былъ принятъ ошибочный разсчетъ: полагали, что въ наметахъ слѣдовало помѣщать 50 больныхъ, а въ палаткахъ не менѣе 20; но это возможно только въ такомъ случаѣ, когда больные или раненые помѣщаются на полу; если же имъ даны кровати или нары, то помѣщеніе уменьшается на половину.

(**) Въ то время и въ южной арміи было мало медицинскихъ чиновъ, такъ что почти на каждаго медика приходилось не менѣе 150 больныхъ, а иногда и по 500; въ Крыму же былъ совершенный недостатокъ въ медицинскихъ способахъ вообще.

ка изъ Бессарабіи больныхъ и раненыхъ въ госпитали задней линіи, даже до Одессы и Кіева. Въ то же время упразднены госпитали въ Ренни, Леово и Скулянахъ, а вмѣсто ихъ открыты лазареты при войскахъ, расположенныхъ на границѣ, по рѣкѣ Пруту, дабы, въ случаѣ быстраго и внезапнаго движенія непріятеля за Прутъ, не стѣснять дѣйствій нашихъ войскъ. Для 5-го пѣхотнаго корпуса и 7-й пѣхотной дивизіи, располагавшихся по Нижнему Дунаю отъ Ренни до Измаила, имѣлись особые госпитали, кромѣ измаильскаго, въ Кагулѣ, Бѣлградѣ, Каларатѣ и Акерманѣ.

Несмотря на всѣ эти заботливыя мѣры, стѣсненіе въ госпиталяхъ Бессарабіи осенью 1854 года было ощутительное. Изъ Княжествъ привезли туда весьма много больныхъ и раненыхъ, для которыхъ съ большимъ трудомъ нашлись мѣста въ Кишиневѣ и въ другихъ бессарабскихъ госпиталяхъ. Отъ этого смертность была довольно большая, продолжавшаяся до тѣхъ поръ, пока успѣли отправить нѣсколько транспортовъ больныхъ въ Кіевскую и Подольскую губерніи, особенно въ Тульчинъ, гдѣ, при болѣе благопріятномъ климатѣ и найденныхъ хорошихъ помѣщеніяхъ, больные и раненые гораздо скорѣе выздоравливали, нежели въ прочихъ пунктахъ.

Чтобы вознаградить хотя немного тѣ лишенія, совершенное устраненіе которыхъ возможно только при расположеніи госпиталей въ большихъ, благоустроенныхъ городахъ, а не на театрѣ военныхъ дѣйствій, особенно въ краю степномъ, гдѣ и здоровыхъ, и больныхъ часто приходится оставлять на бивуакахъ, главнокомандующій допустилъ всякаго рода улучшенія госпитальной пищи, согласно мнѣнію медиковъ. Больнымъ, одержимымъ изнурительными дунайскими лихорадками, кровавыми и натужными поносами, тифомъ и холерою, повременамъ являвшеюся въ войскахъ, разрѣшено ежедневно производить чай (наравнѣ съ тяжело-ранеными), раздавать черный кофе, сарацинское пшено (вмѣсто крупъ ячневыхъ, гречневыхъ и овсяныхъ) и неограниченно увеличено число куриныхъ порцій противъ госпитальнаго устава. (*)

(*) Больнымъ давали тоже бульонъ и саго, получавшіеся иногда изъ Россіи, въ числѣ пожертвованій. Кромѣ того, у одного фабриканта куплено было 600 пудовъ мясныхъ сухарей, для раздачи больнымъ и раненымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, во время транспортировокъ, нельзя было приготовить для нихъ положенной горячей пищи, за невозможностію достать свѣжихъ припасовъ, въ дорогѣ или на бивуакахъ, на полѣ сраженій.

Издержка на чай могла бы достигнуть весьма значительныхъ размѣровъ, если бы его покупать у торговцевъ на мѣстѣ или выписывать хотя бы изъ Кіева. Главнокомандующій, воспользовавшись свѣдѣніемъ, что на пограничныхъ нашихъ съ Австріею таможняхъ остается для продажи много законсфискованнаго чаю, испросилъ у Государя Императора повелѣніе, чтобы чай этотъ (кажется, въ числѣ 8,000 фунтовъ) былъ уступленъ арміи министерствомъ финансовъ для госпиталей за деньги, по казенной оцѣнкѣ, что оказалось втрое дешевле противъ торговой цѣны.

Тогда же были усилены мясныя и винныя порціи госпитальнымъ служителямъ, труды которыхъ, по малому комплекту этой прислуги, были чрезвычайно обременительны. Извѣстно, что по штату у насъ полагалось на десять больныхъ одинъ только служитель. Но весьма естественно, что тамъ, гдѣ много трудно-больныхъ или тяжело-раненыхъ, госпитальная прислуга, состоящая изъ старыхъ и неспособныхъ людей, не имѣетъ почти цѣлыя сутки никакого отдыха, ибо на этихъ же служителяхъ, кромѣ ухода за больными, лежитъ не только содержаніе въ чистотѣ и порядкѣ покоевъ и мебели госпитальной, но даже мытье бѣлья, въ случаѣ недостатка наемныхъ прачекъ, по положенію. Между тѣмъ, имъ было опредѣлено производить, въ военное время, не болѣе трехъ мясныхъ порцій въ недѣлю на человѣка, а водки вовсе не назначено. Приказомъ, отданнымъ по арміи (въ октябрѣ 1854 года), главнокомандующій разрѣшилъ производить госпитальнымъ служителямъ пять мясныхъ порцій въ недѣлю и четыре раза въ мѣсяцъ водку. Распоряженіе это было одно изъ самыхъ благодѣтельныхъ, ибо оно, съ одной стороны, уменьшило болѣзненность между госпитальною прислугою, столь необходимою въ военное время, и сберегло болѣе людей во фронтѣ, а съ другой дало возможность требовать лучшаго ухода за ранеными и больными.

Въ концѣ 1854 года становилось почти вѣроятнымъ, что непріятель, послѣ трехмѣсячной неудачной осады Севастополя, подкрѣпитъ весною свои дѣйствія сильною диверсіею на Нижнемъ Дунаѣ и въ Бессарабіи или и вовсе перенесетъ туда всѣ свои операціи, обложивъ одновременно Измаилъ, Килію, Бендеры и даже Хотинъ, въ случаѣ ожидавшагося союза западныхъ державъ съ Австріею. На подобный случай, главнокомандующій счелъ нужнымъ обезпечить заблаговременно ска-

занныя четыре крѣпости всѣмъ необходимымъ для выдержанія продолжительной осады. Въ числѣ другихъ, общихъ по сему предмету распоряженій, были приготовлены и для крѣпостныхъ госпиталей шестимѣсячные запасы продовольствія, медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ, дабы раненые и больные, при самой стѣснительной осадѣ, не терпѣли ни въ чемъ нужды.

Сколь ни многочисленны были госпитали южной арміи въ Бессарабіи и въ губерніяхъ Херсонской, Подольской и Кіевской, но, съ приближеніемъ весны 1855 года, главнокомандующій, предвидя, что потребность въ дополнительныхъ помѣщеніяхъ можетъ встрѣтиться вновь (при необходимости вести войну въ нашихъ предѣлахъ, и особенно, если бы, по неизбѣжнымъ обстоятельствамъ, намъ пришлось отступить за Днѣстръ, въ случаѣ рѣшительнаго наступленія со стороны Австріи), заблаговременно принялъ мѣры, чтобы въ ближайшихъ округахъ военнаго поселенія, а также въ нѣсколькихъ городахъ Полтавской губерніи, именно: въ Переяславѣ, Золотоношѣ, Ромнахъ, Пирятинѣ и Прилукахъ, были заблаговременно приготовлены помѣщенія для больныхъ и раненыхъ, всего, покрайней мѣрѣ, для 4,000 человѣкъ (*). На этотъ предметъ, для вспомоществованія мѣстнымъ способамъ, была выслана къ полтавскому гражданскому губернатору довольно значительная денежная сумма (**).

IV.

Въ концѣ февраля 1855 года, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ былъ назначенъ главнокомандующимъ южною и крымскою арміею, вслѣдствіе чего, въ началѣ марта, онъ отправился въ Севастополь, для принятія личнаго начальства надъ обороною этого города.

Госпитали крымской арміи были въ то время въ самомъ бѣдственномъ состояніи относительно способовъ призрѣнія больныхъ и раненыхъ. Несмотря на ожидавшуюся сильную высадку непріятеля, до сентяяря 1854 года не было принято

(*) Сверхъ того, предполагалось особо учредить госпитали въ округахъ украинскаго военнаго поселенія, также слишкомъ на 4,000 человѣкъ.

(**) Для облегченія жителей въ этой трудной повинности, предполагалось построить для больныхъ и раненыхъ особые бараки въ Кременчугѣ и приспособить на Днѣпрѣ, недалеко отъ Переяслава, лѣтнее архіерейское помѣщеніе; но сдѣланныя инженерными офицерами и гражданскими архитекторами смѣты показали, что исполненіе этого предположенія повлечетъ за собою весьма ощутительныя издержки и потребуетъ слишкомъ много времени.

никакихъ мѣръ для увеличенія госпитальныхъ средствъ въ краѣ, гдѣ предстояли упорныя военныя дѣйствія, продолжительность которыхъ можно было предвидѣть заранѣе. При вторженіи непріятеля на Крымскій полуостровъ, существовало тамъ всего два госпиталя: въ Севастополѣ, кажется, на 2,000 человѣкъ и въ Симферополѣ на 600 или едва-ли не на 300 человѣкъ (*). Послѣ альминскаго сраженія, т. е. послѣ первой же встрѣчи съ непріятелемъ, обнаружился важный недостатокъ средствъ къ призрѣнію раненыхъ. Въ этомъ крайнемъ затрудненіи намъ много помогли таврическіе нѣмецкіе колонисты. Съ необыкновеннымъ усердіемъ они предложили свои услуги и перевезли на собственныхъ подводахъ къ себѣ въ колоніи болѣе 2,000 раненыхъ, принявъ уходъ за ними на свое попеченіе. Какъ водится, началась самая поспѣшная переписка объ учрежденіи новыхъ госпиталей въ Крыму и о высылкѣ какъ можно скорѣе медиковъ, аптекарей, фельдшеровъ, госпитальныхъ служителей, бѣлья, одежды и проч. Но не легко было своевременно удовлетворить это требованіе, при нашихъ огромныхъ разстояніяхъ. На первый разъ, по распоряженію главнокомандовавшаго, князя Меншикова, учреждены госпитали въ Бакчисараѣ и Перекопѣ, какіе дозволяла возможность, и то большею частію средствами, присланными не отъ военнаго министерства, а по распоряженію генералъ-адъютанта князя Горчакова, изъ южной арміи и изъ Херсона. Къ этому, въ теченіе зимы и до марта 1855 года, прибавилось весьма не много, если исключить частныя, хотя и значительныя пожертвованія корпіи, бинтовъ и бѣлья, прибывавшія повременамъ изъ Россіи, отъ добровольныхъ жертвователей.

Таково было положеніе госпитальной части въ крымской арміи передъ прибытіемъ туда, въ мартѣ 1855 года, новаго главнокомандующаго, генералъ-адъютанта князя Горчакова. Онъ лично въ томъ удостовѣрился, проѣзжая къ Севастополю чрезъ Перекопъ, Симферополь и Бакчисарай. Большая часть раненыхъ и больныхъ лежали на полу, въ собственной одеждѣ, прикрытые своими шинелями; въ медикахъ и въ другихъ медицинскихъ чинахъ, въ бѣльѣ и проч. госпитальномъ имуществѣ былъ крайній недостатокъ. На одного медика приходилось по 250 больныхъ и раненыхъ, а впослѣдствіи даже и по 400. Увеличить число госпитальныхъ медиковъ командиро-

(*) Кажется, были еще два небольшіе госпиталя въ Ѳеодосіи и въ Керчи.

ваніемъ отъ войскъ было невозможно, ибо и въ полкахъ оставалось самое ограниченное число медицинскихъ чиновъ. Прислугу госпитальную замѣняли музыканты изъ полковъ, и если бы не прибыли изъ Россіи, по высочайшему повелѣнію, сестры попеченія и сердобольныя вдовы—впрочемъ, въ числѣ весьма ограниченномъ—то раненые и больные оставались бы часто безъ перевязки и безъ лекарствъ (*).

Новый главнокомандующій немедленно принялъ мѣры для приведенія крымскихъ госпиталей въ болѣе удовлетворительное состояніе, на сколько дозволяли это чрезвычайная скудость мѣстныхъ способовъ и отдаленность нашихъ госпитальныхъ запасовъ. Комисаріятскимъ комисіямъ херсонской и кременчугской предписано выслать поспѣшнѣе въ армію корпію, бинты и дополнительныя вещи, по размѣру больныхъ и раненыхъ, уже находившихся въ крымскихъ госпиталяхъ, и особо на случай ожидавшейся ихъ прибыли. Приказанія повторялись потомъ неоднократно; но комисіи съ большимъ трудомъ выполняли подобныя требованія, такъ что и до конца войны не было выслано всего, что слѣдовало. Притомъ самая высылка производилась изъ наличныхъ запасовъ комисій; оттого въ нѣкоторыхъ изъ высланныхъ вещей оказывался излишекъ, а въ другихъ крайній недостатокъ. По счастію, въ Севастополѣ былъ особый морской госпиталь, содержавшійся прямо отъ морскаго комисаріята, а потому раненые и больные чины флотскаго вѣдомства обходились почти своими средствами, исключая нѣкоторыхъ незначительныхъ предметовъ.

Покуда прибыли добавочныя госпитальныя вещи изъ Херсона и Кременчуга—а это потребовало не мало времени—новый главнокомандующій приказалъ поспѣшнѣе сшить нѣсколько тысячъ рубашекъ для бакчисарайскаго, перекопскаго и симферопольскихъ госпиталей, гдѣ въ то время уже лежало до 9,000 человѣкъ, и принять немедленно отъ симферопольскаго почтамта всѣ пожертвованія, присланныя изъ Россіи, какъ-то: бѣлье, корпію и бинты. Пожертвованія эти, въ огромномъ количествѣ, адресованныя преимущественно въ Севастополь, хранились безъ всякой пользы, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ кладовыхъ почтамта. Перевезти ихъ въ Севастополь

(*) Къ сожалѣнію, ни сестры попеченія, ни сердобольныя вдовы не были подчинены армейскому начальству, а чрезъ своихъ старшихъ сносились съ С.-Петербургомъ. Самый выборъ ихъ былъ не вполнѣ строгъ. Отсюда возникло множество сплетней и впослѣдствіи даже ябѣдъ и клеветы.

не было никакой возможности, по совершенному разстройству почтовыхъ станцій, такъ что и легкія почты приходили недѣлею позже росписанія почтоваго департамента. Для ускоренія, нетерпѣвшей отлагательства, доставки корпіи и бинтовъ пришлось употребить малочисленный обозъ главнаго штаба, исполнившій эту перевозку въ нѣсколько оборотовъ.

Кромѣ того, въ полковыхъ цейхгаузахъ 13-й пѣхотной дивизіи (отправленной изъ Крыма на Кавказъ), оставленныхъ въ Севастополѣ, нашлись лазаретныя вещи, пищеварительные котлы и небольшіе запасы холста. Главнокомандующій тотчасъ приказалъ обратить все это для госпитальныхъ надобностей, а полкамъ выдать на то свидѣтельства.

Содержаніе раненыхъ и больныхъ въ самомъ Севастополѣ становилось день отъ дня тягостнѣе (*). Число раненыхъ и больныхъ увеличивалось ежедневно. Случались дни, въ которые прибыль однихъ раненыхъ бывала болѣе 3,000 человѣкъ, а постоянная, съ апрѣля мѣсяца, не менѣе 500 человѣкъ въ день. Госпитальныя строенія, ближайшія къ оборонительной линіи, пришлось постепенно очищать. Въ первую бомбардировку, начавшуюся наканунѣ Свѣтлаго Воскресенья, одна непріятельская бомба, большаго калибра, упавшая на крышу Александровскихъ казармъ, прошла чрезъ всѣ четыре этажа и убила въ погребѣ нѣсколько человѣкъ. Подобные случаи, повторявшіеся ежедневно, заставили сосредоточить госпитальныя помѣщенія въ казармахъ Николаевскихъ, въ домѣ бывшаго благороднаго собранія и въ морскихъ магазинахъ. Но такъ какъ ни тамъ, ни даже въ баракахъ на сѣверной сторонѣ, т. е. за бухтою, недоставало мѣстъ и, сверхъ того, пространство это сильно обстрѣливалось непріятельскимъ огнемъ, то главнокомандующій призналъ необходимымъ учредить, внѣ выстрѣловъ, временные лагерные госпитали. Эти лагерные госпитали были устроены сначала изъ солдатскихъ палатокъ, взятыхъ отъ войскъ, а потомъ изъ большихъ госпитальныхъ

(*) Продовольствіе госпиталей въ осажденномъ городѣ было чрезвычайно затруднительно, ибо подрядчики, заключившіе контракты передъ войной или въ началѣ оной, не въ состояніи были доставлять хорошіе припасы по прежней таксѣ, и притомъ на такое увеличившееся число раненыхъ и больныхъ, чего, конечно, ни они, ни комисаріяты не могли предвидѣть. То же самое встрѣтилось въ Бакчисараѣ, въ Симферополѣ и по другимъ госпиталямъ. Только настойчивость начальства и надежды на полученіе впослѣдствіи наградъ удерживали подрядчиковъ отъ нарушенія контрактовъ съ казною, къ чему, по закону, они имѣли полное право.

палатокъ и наметовъ, предварительно заказанныхъ въ херсонской и кременчугской комисаріятскихъ комисіяхъ (*). Но и при этомъ встрѣтилось затрудненіе въ выборѣ мѣстности, по недостатку воды. На всей сѣверной сторонѣ Севастополя грунтъ каменистый, препятствующій рытію колодцевъ; приблизиться же къ морю было небезопасно отъ непріятельскаго флота. Что бы хотя отчасти устранить столь важное неудобство, были взяты отъ морскаго вѣдомства всѣ оставшіеся безъ употребленія и запасные желѣзные чаны, въ которыхъ на корабляхъ хранится прѣсная вода. Чаны эти врывали въ землю и наполняли ихъ водою, привозимою ежедневно въ лагерные госпитали, за четыре версты, въ бочкахъ.

Принятыя мѣры дали возможность призрѣвать до 4,000 раненыхъ и больныхъ въ госпитальныхъ лагеряхъ, безъ особаго стѣсненія. Для этихъ же госпиталей были вытребованы отъ морскаго вѣдомства до 2,000 желѣзныхъ коекъ, хранившихся въ севастопольскихъ складахъ.

Каждый день перевозили, на дежурномъ пароходѣ и на ботахъ, раненыхъ и больныхъ изъ города къ пристанямъ на сѣверной сторонѣ. гдѣ всегда были готовы рабочіе съ носилками, лазаретныя и госпитальныя фуры. Тѣла убитыхъ и умершихъ въ городѣ всѣхъ вообще чиновъ перевозили обыкновенно ночью, также на ботахъ. На сѣверной сторонѣ были отведены въ двухъ мѣстахъ пространныя кладбища: одно для погребенія убитыхъ и умершихъ сухопутнаго вѣдомства, а другое для морскихъ. На этихъ кладбищахъ ежедневно имѣлись въ готовности вырытыя могилы, покрайней мѣрѣ, на 2,000 человѣкъ, при чемъ, изъ предосторожности, наблюдалось, чтобы могилы были вырыты въ глубину не менѣе трехъ аршинъ и посыпались сверху известію или хлоромъ, по правиламъ карантиннымъ. Тѣла убитыхъ и умершихъ нижнихъ чиновъ отвозили съ пристаней на кладбища въ особыхъ фурахъ, прикрытыхъ со всѣхъ сторонъ черными балдахиномъ. Для этого было назначено нѣсколько воловьихъ подводъ изъ подвижнаго провіантскаго магазина, такъ какъ мѣстные жители и вольные извощики всячески старались избѣгать такой повинности, даже за хорошую плату.

(*) Въ Крыму находилось всего 30 госпитальныхъ палатокъ; по распоряженію генералъ-адъютанта князя Горчакова, было доставлено изъ южной арміи 15 наметовъ и 55 палатокъ, и построено въ комисіяхъ и въ Симферополѣ, чрезъ военнаго губернатора, 6 наметовъ и 300 палатокъ.

Отправка раненыхъ и больныхъ изъ севастопольскихъ госпиталей въ Симферополь, оттуда далѣе, даже за Днѣпръ въ Херсонъ, Екатеринославъ, Николаевъ и въ округи военнаго поселенія, представляла весьма большія затрудненія. Средства для столь отдаленной перевозки заключались въ обозѣ подвижныхъ госпиталей и въ обывательскихъ подводахъ. Хотя главнокомандующій, при самомъ отправленіи своемъ изъ Кишинева въ Крымъ, приказалъ подвижнымъ госпиталямъ №№ 3 и 6 немедленно выступить къ Севастополю, но и съ прибытіемъ этого обоза тамъ собралось всего только до 240 госпитальныхъ повозокъ для транспортировки раненыхъ и больныхъ, между тѣмъ какъприходилось отправлять въ Симферополь ежедневно до 1,000 человѣкъ. Обывательскія же подводы, большею частію двухколесныя арбы, были въ цѣломъ краѣ почти безпрерывно заняты доставкою провіянта и фуража въ магазины и къ войскамъ. Весьма понятно, что на 240 подводахъ нельзя было производить съ успѣхомъ транспортировку раненыхъ и больныхъ въ задніе госпитали; а, между тѣмъ, число раненыхъ и больныхъ прибавлялось въ Севастополѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе (*).

Въ такомъ чрезвычайно затруднительномъ положеніи, главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

а) Въ Симферополѣ приказано прибавить подъ госпитали сколь можно болѣе частныхъ домовъ и очистить нѣкоторыя изъ казенныхъ помѣщеній, приспособивъ ихъ къ принятію раненыхъ и больныхъ.

б) Въ 30 верстахъ оттуда, на мызѣ Баявутъ, учредить госпиталь на 2,000 человѣкъ, снабдивъ его запасными госпитальными вещами изъ упраздненнаго, при нашествіи непріятеля, ѳеодосійскаго госпиталя, такъ какъ въ Ѳеодосіи, по причинѣ частаго появленія у береговъ непріятельскаго флота, нельзя было держать много больныхъ.

в) Въ Бакчисараѣ поспѣшнѣе исправить строеніе провіянтскаго магазина, приспособивъ его не менѣе какъ на 200 человѣкъ больныхъ, и окончить непремѣнно къ осени предпринятую постройку бараковъ на 300 больныхъ (**).

(*) Надобно замѣтить, что на повозкахъ подвижныхъ госпиталей приходилось нерѣдко отправлять изъ Симферополя въ Севастополь не только выздоровѣвшихъ офицеровъ, но и легкія почты, по совершенному разстройству почтовыхъ станцій.

(**) Постройку бараковъ въ большемъ размѣрѣ нельзя было предпринять, по совершенному недостатку матеріяловъ и мастеровыхъ.

г) Перекопскій госпиталь усилить вещами изъ херсонской комисаріятской комисіи и занять находящіяся въ семи верстахъ отъ Перекопа каменныя овчарни, добровольно предложенныя богатымъ нѣмецкимъ колонистомъ Фейномъ, на своей мызѣ, для временнаго помѣщенія больныхъ, и устроить тамъ наскоро нары и печи.

д) Въ мѣстечкѣ Каховкѣ, на переправѣ чрезъ Днѣпръ, открыть госпитальное отдѣленіе, хотя на 100 человѣкъ, и въ гор. Бериславѣ, на противоположной сторонѣ Днѣпра, госпиталь на 200 человѣкъ, снабдивъ эти два пункта вещами также изъ херсонской комисаріятской комисіи.

ж) Въ таврическія нѣмецкія колоніи, по согласію самихъ колонистовъ, отправить изъ Симферополя до 2,000 легко-раненыхъ и не трудно-больныхъ, учредивъ тамъ для нихъ нѣсколько центральныхъ лазаретовъ, съ необходимымъ количествомъ медикаментовъ и припасовъ.

з) Раненыхъ и больныхъ отправлять изъ Севастополя не на однихъ подвижныхъ госпиталяхъ, но, по мѣрѣ возможности, и на обратныхъ подводахъ подвижнаго провіянтскаго магазина.

і) Для той же надобности усиленно нанимать извощиковъ, привозившихъ изъ Россіи къ Севастополю порохъ, снаряды и прочія потребности для арміи, и сверхъ того нанять особо, въ ближайшихъ мѣстахъ за Днѣпромъ, на первый разъ, 600 извощичьихъ одноконныхъ и пароконныхъ подводъ и сколько возможно нѣмецкихъ фуръ у таврическихъ колонистовъ.

Вскорѣ оказалось, что, несмотря на заботливость и предусмотрительность исчисленныхъ мѣръ, онѣ были все еще недостаточны для успѣшнаго транспортированія раненыхъ и больныхъ въ задніе госпитали, слѣдовательно и для облегченія передовыхъ госпиталей на пространствѣ нашей боевой линіи. Поэтому главнокомандующій приказалъ учредить немедленно еще два лагерные госпиталя: одинъ — въ семи верстахъ отъ Севастополя, при рѣчкѣ Бельбекѣ, въ саду, принадлежавшемъ помѣщику Алексіано, которому заплачено за мѣсто 1,000 р. сер., а другой—въ 10 верстахъ далѣе, по симферопольской дорогѣ, въ сел. Дуванкіой, гдѣ постоянно находились лазареты полковъ 4-го пѣхотнаго корпуса. Для усиленія же средствъ транспортировки были наняты за Днѣпромъ, сверхъ прежнихъ 600 извощичьихъ подводъ, еще столько же, и всѣ эти 1,200 наемныхъ подводъ распредѣлены по этапамъ:

на Бельбекѣ, въ Бакчисараѣ, въ Симферополѣ и въ Бериславѣ, для отвоза оттуда больныхъ и раненыхъ въ Херсонъ и въ Никополь. Колонистскіе же брики, которыхъ, при всемъ стараніи, было пріискано не болѣе 100, оставлены собственно для транспортированія раненыхъ и больныхъ прямо въ Симферополь.

По отчету директора госпиталей можно судить, съ какою дѣятельностію и трудомъ производилась вся эта операція. Чрезъ одни симферопольскіе госпитали прошло въ теченіе года до 300,000 больныхъ и раненыхъ (*), изъ которыхъ едва-ли ⅓ часть могла оставаться въ самомъ Симферополѣ и по выздоровленіи выписываться оттуда; прочіе развозились по другимъ мѣстамъ. При этой развозкѣ много пособили намъ таврическіе нѣмецкіе колонисты, доставлявшіе по наряду казенный провіянтъ и фуражъ въ Симферополь: они неоднократно брали оттуда на порожнія свои подводы по 1,500 и по 2,000 больныхъ и раненыхъ и отвозили ихъ къ себѣ на собственное попеченіе, обнаруживая рѣдкое усердіе.

Послѣ оставленія нами Севастополя, въ размѣщеніи и отправкѣ больныхъ встрѣтилось еще болѣе затрудненій. Въ городѣ мы лишились большихъ зданій, каковы были трехэтажныя Николаевскія казармы и флотскіе магазины на Павловскомъ мыскѣ, гдѣ во время осады лежало постоянно отъ 1,500 до 2,000 раненыхъ; на сѣверной бухтѣ не было уже кораблей, съ устроенными морскими лазаретами; въ береговыхъ укрѣпленіяхъ, въ баракахъ и въ лагерныхъ госпиталяхъ на сѣверной сторонѣ нельзя было содержать раненыхъ и больныхъ, по причинѣ опасности отъ непріятельскаго огня.

Итакъ, съ сентября мѣсяца, мы имѣли для призрѣнія раненыхъ и больныхъ, на всей передовой оборонительной линіи, только небольшіе лазареты, отдѣльно для каждой дивизіи или корпуса, въ ближайшихъ полуразоренныхъ татарскихъ деревняхъ, и лагерный госпиталь на Бельбекѣ, въ который можно было помѣстить не свыше 300 человѣкъ.

Военныя обстоятельства ежедневно угрожали принять такой оборотъ, что не только южная, но и сѣверная часть Крыма могли быть очищены нами въ октябрѣ мѣсяцѣ; слѣдовательно, надобно было стараться не стѣснять себя умноженіемъ госпиталей на пространствѣ, занимаемомъ арміею, а, между тѣмъ, вмѣстѣ съ прибытіемъ нѣсколькихъ тысячъ народнаго ополче-

(*) Раненыхъ должно считать въ томъ числѣ до 100,000 человѣкъ.

нія и рекрутъ гренадерскаго корпуса, непривыкшихъ къ крымскому климату и къ трудной бивуачной жизни, болѣзненность въ войскахъ увеличилась. Бакчисарай, Симферополь и Перекопъ были въ полномъ смыслѣ завалены больными и ранеными. Со второй половины октября 1855 года прибыль ихъ была столь велика, что въ Бакчисараѣ никогда не лежало менѣе 2,000 человѣкъ (*), въ Симферополѣ почти постоянно отъ 13,000 до 15,000 и въ Перекопѣ до 7,500 человѣкъ, несмотря на усиленную транспортировку за Днѣпръ.

Въ такой же соразмѣрности и отъ тѣхъ же причинъ, т. е. отъ прибытія непривычныхъ войскъ, распространилась болѣзненность и въ южной арміи. Отъ главнокомандующаго, генералъ-адъютанта Лидерса, получались неоднократныя извѣщенія, чтобы не присылать болѣе изъ Крыма транспортовъ ни въ Херсонъ, ни въ Николаевъ, гдѣ рѣшительно не было уже порожнихъ мѣстъ.

Оставалось прибѣгнуть къ болѣе отдаленнымъ перевозкамъ и въ этомъ случаѣ много помогла предусмотрительная мѣра главнокомандующаго о благовременномъ учрежденіи госпиталей въ Полтавской губерніи и въ округахъ украинскаго военнаго поселенія. Мѣра эта дала возможность къ постепенному очищенію госпиталей въ Бериславѣ, Никополѣ и Екатеринославѣ, откуда также получались донесенія о совершенной невозможности принимать тамъ транспорты съ больными, несмотря на то, что собственно въ Екатеринославѣ госпитальныя помѣщенія были увеличены вообще на 3,000 человѣкъ, отводомъ и наймомъ новыхъ домовъ, при помощи значительной денежной суммы, высланной главнокомандующимъ прямо въ распоряженіе гражданскаго губернатора, и учреждены кромѣ того небольшіе госпитали въ городахъ Екатеринославской гу-

(*) Въ Бакчисараѣ были только два казенныя строенія для раненыхъ и больныхъ: ханскій дворецъ и передѣланный провіянтскій магазинъ. Въ первомъ изъ этихъ строеній, со всѣми его службами, помѣщалось съ большимъ трудомъ до 1,000 человѣкъ; но оно годно было только для лѣта, а зимою пришлось обивать двойными войлоками и рогожами тонкія, досчатыя и даже рѣшетчатыя стѣны, вмѣсто же кирпичныхъ печей ставить желѣзныя, ибо иначе не выдержали бы весьма ненадежные потолки. Въ бывшемъ провіянтскомъ магазинѣ и въ баракахъ могло помѣщаться на нарахъ и кроватяхъ не болѣе 550 человѣкъ; остальныхъ раскладывали на полу между кроватями и около наръ. Впослѣдствіи очистили наемное строеніе, занимавшееся бакчисарайскою почтовою конторою, и заняли нѣсколько обывательскихъ домовъ; но тамъ помѣщенія были такъ малы и неудобны, что съ трудомъ можно было расположить въ нихъ не болѣе 150 человѣкъ.

берніи: Александровѣ, Павлоградѣ и Ново-Московскѣ. Тогда же добавленъ, для крымской арміи, по сношенію съ военнымъ министромъ, вновь учрежденный госпиталь въ Харьковѣ, на 2,000 человѣкъ, и госпиталь въ г. Мелитополѣ, для отряда, дѣйствовавшаго со стороны Геническа.

Весьма естественно, что столь отдаленныя перевозки раненыхъ и больныхъ, на пространствѣ 1,000 верстъ, сопряжены были съ чрезвычайными неудобствами, особенно по степнымъ мѣстамъ Крымскаго полуострова, гдѣ, даже на главныхъ сообщеніяхъ, большею частію, не только нѣтъ другихъ убѣжищъ, кромѣ бѣдныхъ почтовыхъ станцій или полуразоренныхъ татарскихъ деревень, но часто, на разстояніи 20 верстъ, не встрѣчается и прѣсной воды. Съ лѣвой же стороны отъ большой дороги къ Днѣпру хотя изрѣдка и попадаются русскія селенія, но они были заняты въ то время кавалерійскою дивизіею, которую нельзя было отодвинуть назадъ.

По соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, для отправленія за Днѣпръ, изъ Симферополя и Перекопа, транспортовъ съ больными и ранеными, учреждены три разные пути, а именно: на Никополь, Бериславъ и частію на Алешки, гдѣ также существовалъ небольшой госпиталь, на 300 человѣкъ, который можно было отъ времени до времени очищать перевозкою больныхъ прямо въ Херсонъ. На этихъ трехъ путяхъ, по приказанію главнокомандующаго, для транспортовъ устроены были, на сколько позволяли мѣстныя средства, ночлежные и промежуточные этапы. На этапахъ, назначенныхъ для ночлеговъ, находилось по одному штабъ или оберъ-офицеру, изъ числа лучшихъ, выбранныхъ корпусными командирами. Въ помощь имъ были даны по одному или по два каптенармуса и, для приготовленія пищи, по нѣскольку кашеваровъ. Обязанность этапныхъ офицеровъ состояла въ томъ, чтобы, при полученіи извѣстія, что на этапъ ожидается къ ночлегу транспортъ съ больными и ранеными, приготовлять для нихъ обѣдъ или ужинъ, воду для питья и солому на подстилку. Для благовременной покупки свѣжаго мяса, хлѣба и другихъ припасовъ, всегда отпускалась впередъ достаточная денежная сумма, а солома и дрова доставлялись на счетъ земской повинности, по распоряженію мѣстнаго гражданскаго начальства. Тѣ же самые офицеры завѣдывали и промежуточными этапами, гдѣ транспорты останавливались на два или на три часа, собственно

для обѣда больныхъ и раненыхъ. Чтобы обезпечить этихъ офицеровъ, при усердномъ и добросовѣстномъ исполненіи возложенной на нихъ обязанности, главнокомандующій назначилъ имъ отпускать столовыя и разъѣздныя деньги по 2 р. сер. въ сутки.

Отправленіе транспортовъ больныхъ и раненыхъ изъ Симферополя и Перекопа производилось обыкновенно три или четыре раза въ недѣлю, а иногда и ежедневно, смотря по прибыли больныхъ отъ войскъ. Каждый транспортъ выступалъ, до назначеннаго ему мѣста, подъ завѣдываніемъ офицера, при одномъ или двухъ медикахъ, при одномъ или двухъ фельдшерахъ съ медикаментами, перевязочными и другими припасами и при нѣсколькихъ служителяхъ. Иногда при транспортахъ посылались также сердобольныя вдовы или сестры попеченія. Транспортные офицеры снабжались на дорогу деньгами, для необходимыхъ расходовъ, и получали отъ госпиталей въ запасъ свѣжій хлѣбъ или сухари, на случай, если бы на пути, и даже на этапахъ, оказался въ хлѣбѣ недостатокъ, до перваго провіянтскаго магазина.

Однакожъ и всѣ эти мѣры не могли устранить тѣхъ великихъ неудобствъ и затрудненій, которыя встрѣчались безпрерывно по перевозкѣ раненыхъ и больныхъ въ задніе госпитали. Неудобства и затрудненія были большею частію непреоборимы.

Перевозка, по неизбѣжной крайности, производилась на пространствѣ 1,000 верстъ, по мѣстамъ не только степнымъ, но, можно сказать, пустыннымъ и безводнымъ, гдѣ на привалахъ и даже на ночлегахъ съ трудомъ можно было доставать даже соленую воду, а корма для транспортныхъ лошадей или воловъ часто вовсе не было, ни подножнаго, ни сухаго (*). Вслѣдствіе большой прибыли раненыхъ и больныхъ въ боевой линіи, ежедневно приходилось отправлять въ задніе госпитали, среднимъ числомъ, по 1,000 человѣкъ, въ двухъ или трехъ транспортахъ, при офицерѣ, медикѣ и фельдшерѣ. Если предполо-

(*) Въ сѣверной части Крыма, между Днѣпромъ и Симферополемъ, нѣтъ ни рѣкъ, ни прудовъ: въ колодцахъ на глубинѣ 20 и даже 50 саженъ большею частію вода солоноватая; жители, гдѣ можно, запасаются дождевою водою и отъ тающихъ въ началѣ весны снѣговъ. Во время самой войны было очищено и выкопано 250 колодцевъ. Столь же рѣдко и топливо, а подножный кормъ продолжается только три мѣсяца. Осенью дороги до того грязны, что всякая ѣзда на колесахъ совершается съ чрезвычайною медленностію.

жить, что въ каждомъ изъ транспортовъ было только по 150 раненыхъ, которымъ надлежало возобновлять перевязку каждый день, то очевидно, что один медикъ и одинъ фельдшеръ, и при величайшемъ усердіи, не въ состояніи были того исполнить. Для примѣра возьмемъ переходъ средней длины или 25 верстъ. Для совершенія такого перехода потребуется транспорту съ больными и ранеными не менѣе восьми часовъ, т. е. по четыре версты въ часъ, и около двухъ часовъ для обѣда, заранѣе подготовленнаго на половинѣ дороги; другіе восемь часовъ нужны для ночлега; затѣмъ остается только восемь часовъ собственно для перевязки 150 раненыхъ, для осмотра докторомъ и для раздачи внутреннихъ лекарствъ. Если для перевязки каждаго раненаго положить самое ограниченное время, т. е. не болѣе пяти минутъ, то для всѣхъ 150 человѣкъ понадобилось бы 750 минутъ, составляющихъ почти 13 часовъ. Прибавить къ транспортамъ медиковъ и фельдшеровъ было рѣшительно невозможно, по совершенному недостатку ихъ въ самыхъ госпиталяхъ.

До половины октября 1855 года въ Крыму продолжалась благопріятная погода, дозволявшая оставлять часть больныхъ и раненыхъ въ большихъ госпитальныхъ палаткахъ и наметахъ; но со второй половины октября начались небольшіе холода, ощутительные особенно ночью и при появленіи холодной росы, хотя больнымъ въ лагерныхъ госпиталяхъ надѣвали тулупы и полушубки, а сверхъ одѣялъ укрывали ихъ войлоками. Но помощь эта была бы недостаточна, при увеличеніи стужи; потому заранѣе надлежало подумать о совершенномъ упраздненіи лагерныхъ госпиталей и объ усиленіи мѣръ къ сбереженію больныхъ и раненыхъ во время перевозокъ ихъ въ задніе госпитали.

Еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ главнокомандующій, освѣдомившись, что въ Николаевѣ флотское начальство строитъ такъ называемые переносные деревянные бараки, для морскихъ командъ, оставшихся на зиму на сѣверной сторонѣ Севастополя, отнесся къ вице-адмиралу Мѣтлину, съ предложеніемъ построить 50 такихъ же бараковъ для симферопольскаго госпиталя; начальнику же артилерійскаго гарнизона въ Херсонѣ предписалъ заказать для этихъ бараковъ 120 желѣзныхъ печей. Бараки и печи были приготовлены довольно скоро; но сухопутная доставка ихъ на разстояніи 500 верстъ по осенней

грязи и постановка на мѣстѣ потребовали продолжительнаго времени, такъ что дѣло было улажено едва къ половинѣ декабря (*). 40 бараковъ были поставлены въ самомъ Симферополѣ, а 10 перевезены на Бельбекъ, гдѣ тогда же, т. е. только въ декабрѣ, уничтоженъ лагерный госпиталь. Отъ сильныхъ дождей въ Симферополѣ также открылась течь и въ госпитальныхъ баракахъ, построенныхъ лѣтомъ, по распоряженію военнаго министерства. Такое важное неудобство было устранено единственно тѣмъ, что главнокомандующій приказалъ, согласно мнѣнію начальника инженеровъ, г.-л. Бухмейра, подбить крышу бараковъ, съ внутренней стороны, флотскими парусами, остававшимися безъ употребленія. Этими же парусами защищали отъ холода и госпитальныя палатки, въ позднюю осень.

Отопка госпитальныхъ помѣщеній въ Крыму, съ наступленіемъ поздней осени и особенно зимы, представляла одну изъ величайшихъ заботъ. Отопка, по уставу, относилась къ обязанностямъ комисаріята; но херсонская комисаріятская комисія и даже гражданское начальство тщетно употребляли всѣ усилія для отысканія подрядчиковъ: на торги, неоднократно объявленные, никто не являлся; ибо сѣверная часть Крыма бѣдна лѣсомъ, а другіе матеріялы для отапливанія палатъ, какъ-то: камышъ, кизякъ и каменный уголь, были отчасти дороже, а отчасти не годились для нагрѣванія покоевъ, занимаемыхъ ранеными и больными. Въ столь крайней нуждѣ, главнокомандующій пособлялъ госпиталямъ въ Симферополѣ, Бакчисараѣ и на Бельбекѣ отпускомъ дровъ изъ запасовъ, сдѣланныхъ, по его распоряженію, мѣстными средствами, собственно для войскъ, расположенныхъ на бивуакахъ и въ землянкахъ.

Вообще затрудненія къ лучшему и болѣе просторному устройству госпиталей встрѣчались на каждомъ шагу. Въ Симферополѣ, послѣ огромнаго стеченія войскъ, въ продолженіе слишкомъ года, нельзя было достать не только необходимыхъ строительныхъ матеріяловъ, кирпича, лѣса и желѣза, но даже цыновокъ и рогожъ; приходилось все это выписывать изъ-за Днѣпра и долго ожидать доставки. Недоставало также мастеровыхъ и рабочихъ для построекъ (**). Луч-

(*) Вскорѣ въ привезенныхъ баракахъ, покрытыхъ землею, по способу, указанному изъ Николаева, обнаружилась сильная течь, отчего больныхъ, на короткое время, должно было перенести опять въ лагерь.

(**) Изъ числа частныхъ и казенныхъ домовъ, занятыхъ подъ госпитали, было

шимъ доказательствомъ недостатка въ нихъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Еще въ іюлѣ мѣсяцѣ главнокомандующій, получивъ отъ таврическаго военнаго губернатора, генералъ-маіора графа Адлерберга, представленіе, что до открытія войны въ Симферополѣ начата была постройка одиннадцати частныхъ домовъ, которую можно было бы окончить на казенный счетъ, для увеличенія госпитальныхъ помѣщеній, предписалъ немедленно приступить къ работѣ, асигновавъ на этотъ предметъ довольно значительную сумму, по смѣтѣ губернскаго архитектора. Но, невзирая на всѣ личныя попеченія генералъ-маіора графа Адлерберга и на неоднократныя подтвержденія со стороны главнокомандующаго, работы шли медленно, и дома окончены были только въ половинѣ декабря, т. е. за два мѣсяца до прекращенія войны.

Тѣ же самыя затрудненія встрѣтились и по постройкѣ кроватей или наръ, даже не досчатыхъ, а плетневыхъ, для госпиталей въ Симферополѣ, Бакчисараѣ и Перекопѣ. Херсонская комисаріятская комисія и гражданское начальство неоднократно вызывали подрядчиковъ; но никто изъ нихъ не принялъ на себя огромнаго заказа на 20,000 человѣкъ, по совершенному недостатку лѣса на мѣстѣ и по отдаленной доставкѣ онаго сухопутно, съ береговъ Днѣпра. Хозяйственными распоряженіями дирекціи госпиталей и вслѣдствіе выдачи отъ морскаго вѣдомства, изъ Севастополя, кажется, двухъ или трехъ тысячъ желѣзныхъ кроватей, едва могли размѣстить половину раненыхъ и больныхъ на нарахъ и кроватяхъ (*); остальные больные (но отнюдь не раненые), до конца войны, располагались на полу, имѣя подъ собою холщевые мѣшки, набитые соломою или сѣномъ (**), иногда достаточную подстилку изъ войлоковъ и рогожъ.

Когда наступила осенняя грязь, въ Симферополѣ къ описаннымъ уже затрудненіямъ прибавились еще два новыя, не менѣе важныя: доставка воды въ госпитальныя помѣщенія,

весьма мало такихъ, которые бы заключали въ себѣ требуемыя удобства. Почти въ каждомъ изъ нихъ приходилось дѣлать форточки или вентиляторы, для освѣженія воздуха, и устраивать особо кухни, хлѣбопекарни, прачешныя и сушильни.

(*) Кроватей, топчановъ и наръ успѣли сдѣлать въ симферопольскихъ госпиталяхъ едва на 7,000 человѣкъ, столиковъ 1,935, т. е. на 3,870 человѣкъ, а табуретокъ и того менѣе, хотя работали ихъ безпрерывно.

(**) Сѣно достать было легче, нежели солому; но то и другое продавалось очень дорого: напримѣръ, солома по 50 к. с. за пудъ, а сѣно по рублю серебромъ за пудъ, и даже дороже.

разбросанныя по всему городу, и погребеніе умершихъ. По штату полагалось при нашихъ госпиталяхъ, для всѣхъ вообще надобностей, по три или по шести подъемныхъ лошадей съ повозками. Но естественно, что такой ограниченный штатъ не могъ удовлетворять тогдашнимъ ежедневнымъ работамъ въ симферопольскихъ госпиталяхъ. Каждый день требовалось привезти для раненыхъ и больныхъ до 8,000 ведеръ воды собственно для питья, приготовленія пищи и въ аптеки, и притомъ отправить на кладбища отъ 70 до 160 тѣлъ умершихъ. Всего же штатныхъ подъемныхъ лошадей было тогда при госпиталяхъ въ Симферополѣ едва-ли сорокъ. Увеличить число лошадей покупкою на мѣстѣ было совершенно невозможно; пригнанныя же въ половинѣ августа мѣсяца изъ военнаго поселенія до 6,000 подъемныхъ лошадей (*)—изъ которыхъ половину предполагалось раздать для работъ при госпиталяхъ и вообще для усиленія госпитальнаго обоза — вслѣдствіе встрѣтившейся крайней нужды поддержать безотлагательно лошадьми почтовыя станціи (по тракту отъ Симферополя, чрезъ Перекопъ до Берислава, гдѣ слѣдованіе почтъ и самыхъ курьеровъ не только замедлялось, но даже вовсе останавливалось), были обращены для этой важной потребности. Взамѣнъ того главнокомандующій приказалъ таврическому военному губернатору, генералъ-маіору графу Адлербергу, наряжать постоянно въ Симферополѣ, для работъ по госпиталямъ, ежедневно 50 обывательскихъ подводъ, съ производствомъ казеннаго продовольствія погонщикамъ и воламъ, и сверхъ того, для тѣхъ же надобностей, оставить въ Симферополѣ весь обозъ подвижнаго госпиталя № 6-го, т. е. 80 подводъ. Но сколь ни значительна была эта поддержка, однако и она оказывалась недостаточною. Въ городѣ, въ позднюю осень, грязь до того усилилась, что верблюды, волы и лошади тонули на улицахъ.

Съ приближеніемъ холода поставлено было въ обязанность дирекціи госпиталей развозить раненыхъ и больныхъ изъ одного пункта въ другой не иначе, какъ въ тулупахъ или въ полушубкахъ и въ теплыхъ сапогахъ (**), окутывая двойными войлоками тѣ повозки, на которыхъ не было крышъ. Въ симферо-

(*) Купленныхъ, по распоряженію главнокомандующаго, на армейскія суммы.

(**) Тѣмъ раненымъ и больнымъ, которые поступили въ госпитали въ лѣтнихъ панталонахъ, приказано было выдать зимніе брюки отъ умершихъ при перевозкахъ въ другія мѣста.

польскіе госпитали было дано, на этотъ предметъ и на другія надобности, болѣе 10,000 тулуповъ и полушубковъ; въ другіе госпитали теплая одежда также была роздана, а сверхъ того были высланы деньги къ инспектору резервной кавалеріи, графу Никитину, и къ гражданскимъ губернаторамъ екатеринославскому и херсонскому, на покупку нѣсколькихъ тысячъ полушубковъ для той же потребности (*). Но вскорѣ оказалось, что тулупы и полушубки, отправляемые съ больными и ранеными изъ Симферополя и Перекопа, завозились транспортными офицерами за Днѣпръ, даже до Екатеринослава и Херсона, ибо въ госпиталяхъ никопольскомъ, бериславскомъ и алешковскомъ недоставало полушубковъ; заказанную же для нихъ покупку этой теплой одежды губернаторы и инспекторъ резервной кавалеріи могли окончить только въ половинѣ января 1856 года, т. е. незадолго до прекращенія войны. Въ такой крайности главнокомандующій приказалъ: при недостаткѣ тулуповъ и полушубковъ, надѣвать на транспортныхъ больныхъ и раненыхъ по двѣ шинели, выдавая другую шинель изъ запасовъ, оставшихся въ госпитальныхъ цейхгаузахъ послѣ умершихъ.

По госпитальному положенію, бѣлье, поступающее съ больными и ранеными, должно быть перемыто въ госпиталяхъ въ теченіе того времени, покуда больной находится на излеченіи, такъ что при выпискѣ его во фронтъ или при перевозкѣ въ другой госпиталь больной или раненый получалъ бы обратно свою, уже вымытую, рубашку. Но достигнуть этого не было никакой возможности. Достаточнаго числа прачекъ госпитали не могли доставать даже за весьма дорогую плату: напримѣръ, за рубль серебромъ въ сутки. И при такой чрезвычайно высокой и небывалой цѣнѣ съ большимъ трудомъ успѣвали находить столько прачекъ, чтобы еженедѣльно оканчивать перемывку одного госпитальнаго бѣлья, т. е. рубахъ, простынь, наволокъ, бинтовъ и компресовъ, которыхъ въ симферопольскихъ госпиталяхъ набиралось въ недѣлю до 100,000 штукъ (**). Госпитальная прислуга, на которую, при неимѣніи прачекъ,

(*) Изъ главнаго штаба былъ нарочно отправленъ въ Харьковъ генералъ-маіоръ Марковъ, для покупки 3,000 полушубковъ.

(**) Отъ мазей и отъ различнаго рода болѣзней бѣлье преждевременно портилось или принимало дурной видъ, несмотря на самую тщательную перемывку. О перемѣнѣ такого бѣлья и о пополненіи того, чего недоставало, производилась постояннная переписка съ комисаріятомъ; но успѣха было мало.

возложено также, по уставу, мытье бѣлья, была постоянно въ столь маломъ числѣ, что ея едва доставало для необходимаго ухода за больными и ранеными и для содержанія госпиталей въ чистотѣ. Поэтому главнокомандующій приказалъ приготовить еще нѣсколько тысячъ рубашекъ изъ купленнаго на мѣстѣ холста и отдать ихъ въ госпитали, для вышеозначенной надобности, обращая для того и всѣ рубашки, присылаемыя прямо въ главный штабъ арміи (*) изъ Россіи, въ числѣ другихъ пожертвованій. Кромѣ того, по высочайшему повелѣнію, получено въ разные госпитали отъ комисаріята 10,000 рубахъ нижнимъ чинамъ, выписывающимся во фронтъ, не въ зачетъ срочнаго довольствія. Но это число рубахъ (10,000) было незначительно въ сравненіи съ потребностію, потому что, по отчетамъ тогдашняго главнаго штаба, видно, что съ 1-го апрѣля 1855 по 22-е января 1856 года, т. е. менѣе, чѣмъ въ десять мѣсяцевъ, выздоровѣло и прибыло во фронтъ болѣе 80,000 человѣкъ.

Въ Симферополѣ, съ іюля мѣсяца, почти постоянно находилось отъ 13,000 до 15,000 раненыхъ и больныхъ. Такъ какъ въ этомъ губернскомъ городѣ, конечно, можно было найти лучшія средства къ размѣщенію такого множества людей, требовавшихъ медицинской помощи и успокоенія, то весьма понятно, что тамошніе госпитали сдѣлались центральными, тѣмъ болѣе, что оттуда можно было отправлять транспорты въ разныя стороны, именно: черезъ Перекопъ за Днѣпръ, чрезъ Сивашъ въ нѣмецкія колоніи, а также въ Баявутъ и Карасу-Базаръ.

По этой важной причинѣ, главнокомандующій, еще съ самаго прибытія своего къ арміи, назначилъ, чтобы директоръ госпиталей, со всѣмъ своимъ управленіемъ, постоянно находился въ Симферополѣ: *во-первыхъ*, для совокупныхъ и скорыхъ дѣйствій изъ центра, по устройству госпиталей и неослабнаго надзора за ними, посредствомъ подчиненныхъ ему лицъ, и, *во-вторыхъ*, чтобы безъ промедленія получать приказанія и разрѣшенія прямо изъ главнаго штаба арміи въ тѣхъ нерѣдкихъ на войнѣ случаяхъ, когда распоряженія должны быть быстро передаваемы и исполняемы, какъ, напримѣръ,

(*) Кажется, съ мая 1855 г., учрежденъ былъ въ Симферополѣ, по высочайшему повелѣнію, особый комитетъ для пособія раненымъ; но дѣйствія его не были подчинены армейскому начальству, и пожертвованія поступали туда прямо изъ Россіи, не черезъ главный штабъ.

послѣ сильныхъ непріятельскихъ бомбардировокъ и передъ сраженіемъ 4-го августа, на Черной рѣчкѣ (*).

Но эта мѣра, столь необходимая и весьма полезная, съ одной стороны, имѣла и свои неудобства. Директоръ госпиталей, обязанный постоянно находиться въ Симферополѣ, не могъ лично наблюдать за порядкомъ въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, въ особенности когда госпитали крымской арміи распространились въ Полтавскую и Харьковскую губерніи (**). Отъѣздъ его туда и самый даже поверхностный осмотръ потребовали бы не менѣе мѣсяца времени; а въ теченіе такого продолжительнаго срока могли бы ослабнуть надзоръ и попеченіе за госпиталями въ Симферополѣ, гдѣ всегда лежало отъ 13,000 до 15,000 человѣкъ.

Для избѣжанія столь важнаго неудобства, главнокомандующій считалъ необходимымъ раздѣлить госпитали крымской и южной арміи на три округа, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ округѣ былъ назначенъ особый директоръ; но предположеніе это, вслѣдствіе экономическихъ разсчетовъ, было признано неудобнымъ. Между тѣмъ, спрашивается, какимъ образомъ можно было управлять госпиталями на пространствѣ 1,000 верстъ и слѣдить за всѣмъ, что въ нихъ происходитъ, особенно въ тѣхъ

(*) Непосредственными распоряженіями главнокомандующаго былъ учрежденъ тогда, на Мекензіевой горѣ, временной госпиталь на 4,000 человѣкъ, частію въ палаткахъ и наметахъ, частію въ землянкахъ, принадлежавшихъ войскамъ, выступавшимъ бой. Тутъ же собрано было, сколько возможно, перевозочныхъ средствъ, для скорѣйшаго отправленія не тяжело-раненыхъ въ Симферополь. Директоръ госпиталей былъ вызванъ, чтобы лично ознакомиться со всѣми этими приготовленіями и для принятія безотлагательныхъ мѣръ къ скорѣйшему очищенію мѣстъ въ симферопольскихъ госпиталяхъ, смотря по обстоятельствамъ.

Независимо отъ того, внизу Мекензіевой горы, въ трехъ верстахъ отъ поля битвы, внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, разбиты были большія палатки, для главнаго перевязочнаго пункта, гдѣ собрано не менѣе 30 медиковъ и операторовъ, съ фельдшерами и служителями, для скорѣйшаго поданія помощи тѣмъ раненымъ, для которыхъ первая, безотлагательная, перевязка, на мѣстѣ сраженія, оказывалась недостаточною. Замѣчательно, что когда объявлено было войскамъ отступленіе, главный перевязочный пунктъ, на который прибыло въ теченіе сраженія около 3,000 человѣкъ, нисколько не задержалъ обратнаго движенія арміи. Всѣ раненые, прибранные съ поля битвы, были подняты на обозѣ, заранѣе приготовленномъ, и задолго до наступленія вечера перевезены въ лагерный госпиталь на Мекензіеву гору. Тамъ, кромѣ медицинской помощи, ожидали ихъ чай, ужинъ и маркитанты, со свѣжимъ бѣлымъ хлѣбомъ, сбитнемъ, водкою, апельсинами, лимонами и даже столовымъ виномъ. Предусмотрительная попечительность эта и порядокъ едва-ли не безпримѣрны въ лѣтописяхъ войнъ нашихъ!

(**) Въ Харьковской губерніи, кромѣ Харькова, были госпитали еще въ Славянскѣ и въ округахъ украинскаго военнаго поселенія.

пунктахъ, гдѣ не было ни военнаго губернатора, ни коменданта, а находился большею частію воинскій начальникъ, оберъ-офицерскаго чина, или даже и вовсе никого не было съ военной стороны? (*) Отъ того неоднократно случалось, что неожиданный ревизоръ, посланный изъ С.-Петербурга или изъ главной квартиры арміи, находилъ въ отдаленныхъ госпиталяхъ дурную пищу, приготовленную на обѣдъ или на ужинъ для больныхъ и раненыхъ, грязное бѣлье, недостатокъ соломы въ тюфякахъ и тому подобное. Но возможно ли было предупреждать безпорядки за 1,000 верстъ, и притомъ въ 50 госпиталяхъ, изъ которыхъ многіе находились даже не на большой дорогѣ? Понятно, что нуженъ былъ постоянный и самый бдительный надзоръ для устраненія злоупотребленій, которыя нерѣдко прикрывались формами чрезвычайно сложной и неясной отчетности.

Да и можно ли было даже вести какую-либо отчетность? Въ каждомъ госпиталѣ полагаются, кромѣ смотрителя, комисаръ, бухгалтеръ и нѣсколько писарей; но случалось, что, кромѣ смотрителя, другихъ чиновниковъ и писарей вовсе не состояло налицо, несмотря на безпрестанную переписку съ военнымъ министерствомъ о высылкѣ ихъ. При этомъ, нерѣдко приходилось оставлять на мѣстахъ не совсѣмъ благонадежныхъ и рачительныхъ смотрителей, такъ какъ не кѣмъ было замѣнить ихъ, когда недоставало даже штатнаго числа. Писарей можно было, покрайней мѣрѣ, нанимать на сторонѣ, хотя съ большимъ трудомъ, и то малограмотныхъ; но для чиновниковъ требовалось формальное опредѣленіе, зависѣвшее отъ военнаго министерства. Къ увеличенію разстройства по госпитальной отчетности присоединялось еще и то обстоятельство, что не только раненыхъ, но и больныхъ присылали отъ войскъ въ госпитали большею частію безъ письменныхъ свѣдѣній, несмотря на строгія и постоянныя подтвержденія (**).

(*) Воинскіе начальники капитанскихъ чиновъ были въ Алешкахъ, въ Никополѣ, въ Мелитополѣ и въ другихъ небольшихъ городахъ; въ госпиталяхъ Полтавской губерніи, по причинѣ большой убыли офицеровъ въ арміи, ихъ вовсе не было назначено.

(**) Въ этомъ случаѣ принятые во французской арміи солдатскіе формуляры могли бы принести большую пользу. Во Франціи каждый рекрутъ, взятый въ службу, получаетъ свой нумеръ и билетъ, въ которомъ прописано: а) имя его, прозваніе и примѣты; б) родина; в) время поступленія въ военную службу; г) окладъ жалованья, продовольствія и амуниціи; д) переходы по службѣ, пох оды

Уклоненія отъ добросовѣстнаго исполненія долга приходилось постоянно преслѣдовать и по перевозкѣ раненыхъ и больныхъ. Транспорты отправлялись изъ одного госпиталя въ другой обыкновенно въ вѣдѣніи офицеровъ, избранныхъ изъ числа самыхъ благонадежныхъ, и преимущественно изъ числа выздоровѣвшихъ послѣ ранъ. Но, къ сожалѣнію, и между этими офицерами попадались нерѣдко такіе, которые вовсе не заботились о хорошемъ и исправномъ исполненіи порученія: они отлучались иногда на сутки и на двое сутокъ въ сторону, по собственной надобности, или выдавали больнымъ и раненымъ, вмѣсто сбитня и горячей пищи, по нѣскольку копѣекъ на руки, оставляя третью часть или половину отпущенныхъ имъ денегъ собственно для себя. На такую сдѣлку раненые и больные никогда не жаловались, ибо это давало имъ возможность за полученныя деньги покупать пищу по своему произволу, даже вредную, а излишекъ употреблять на неограниченную порцію водки. Впослѣдствіи эти злоупотребленія были устранены вышеизложенными распоряженіями главнокомандующаго; но и завсѣмъ тѣмъ являлись случаи, требовавшіе примѣрной строгости, даже надъ медиками, которые также самовольно отлучались отъ транспортовъ, почему иногда по двое и по трое сутокъ вовсе не перевязывали раненыхъ и не давали больнымъ лекарствъ.

Вотъ съ какими многочисленными трудностями надлежало бороться въ послѣднюю войну, для устройства и содержанія порядка по госпитальной части! Самая бдительная ревизія, посредствомъ безпрестанно посылаемыхъ довѣренныхъ лицъ, не могла привести къ желаемому порядку, ибо районъ госпиталей былъ весьма пространенъ и предъ войною ничего не было приготовлено, а главное—не имѣлось ни удобныхъ помѣщеній, ни достаточнаго числа вещей, ни обоза, хорошо приспособленнаго для перевозокъ.

отличія; е) время пользованія въ госпиталяхъ и отъ какихъ болѣзней. Все это обозначено вкратцѣ и на одномъ полулистѣ, съ пропечатаніемъ того, что не подлежитъ измѣненію. Такой билетъ постоянно находится у того, кому онъ выданъ, во все время его службы. Съ этимъ же билетомъ онъ поступаетъ всякій разъ въ госпиталь; но тогда добавляется только, съ какимъ оружіемъ и амуниціею больной туда отправленъ. Кажется, что при веденіи у насъ подобныхъ билетовъ едва ли нужны будутъ еще особые формулярные списки, наполненные въ половину свѣдѣніями ненужными.

Остается сказать еще о двухъ распоряженіяхъ, которыя хотя и не относились прямо до госпитальной части, но имѣли существенную съ ними связь.

Выше упомянуто, что, при самомъ началѣ войны, въ Бозѣ почивающій императоръ Николай I повелѣлъ выдавать раненымъ денежныя пособія. Въ южной арміи выдачи сіи постоянно производились въ высочайше указанномъ размѣрѣ, прямо на руки раненымъ, посредствомъ довѣренныхъ штабъ-офицеровъ изъ главнаго штаба, въ присутствіи смотрителя госпиталя и медиковъ, по имяннымъ спискамъ; но подъ Севастополемъ признано было нужнымъ измѣнить этотъ порядокъ, вслѣдствіе дошедшихъ въ С.-Петербургъ свѣдѣній, будто бы нѣкоторые раненые употребляютъ даруемыя имъ деньги на пьянство или на покупку вредной пищи, а у другихъ, тяжело изувѣченныхъ и близкихъ къ смерти, деньги сіи выманиваются или похищаются госпитальными служителями и фельдшерами. Хотя свѣдѣнія эти, по сдѣланнымъ справкамъ, не совсѣмъ подтвердились, исключая рѣдкихъ и маловажныхъ случаевъ, но было приказано выдачу сказанныхъ пособій, въ севастопольскихъ госпиталяхъ, раненымъ и особенно увѣчнымъ, производить на первый разъ въ половину, прежнимъ порядкомъ, существовавшимъ въ южной арміи, изъ частныхъ пожертвованныхъ суммъ, присылавшихся изъ Россіи, прямо въ главный штабъ арміи, а остальную половину задерживать до совершеннаго ихъ выздоровленія или зачитать потомъ къ сбереженію, въ случаѣ смерти раненаго (*). Не выдавать же вовсе, въ самомъ началѣ, денежнаго пособія было признано неудобнымъ, ибо уничтожилось бы тогда нравственное вліяніе подобныхъ наградъ. Не только тяжело раненые, но даже сильно изувѣченные дорожили такимъ вниманіемъ къ нимъ Государя Императора и августѣйшей Его фамиліи и добрымъ участіемъ соотечественниковъ, незабывавшихъ, что они проливали кровь и сражались за отечество. Притомъ, полученіе прямо на руки отъ 23 до 150 р. с. составляетъ для простаго воина случай необыкновенный въ его службѣ: одни изъ раненыхъ отсылали всѣ деньги къ своимъ семействамъ, другіе служили молебны или панихиды за упокой ихъ душъ.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай

(*) Остальныя деньги выздоравливающимъ, собственно въ симферопольскихъ госпиталяхъ, выдавались большею частію отъ комитета, высочайше учрежденнаго въ Симферополѣ, для пособія раненымъ.

Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, личные свидѣтели подвиговъ нашихъ войскъ, при отъѣздѣ изъ Севастополя, оставили слишкомъ 17,000 р. с., собственно на выдачу денежныхъ наградъ (*) каждому изъ тѣхъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, которые тотчасъ послѣ перевязки, не поступая въ госпитали, являлись опять во фронтъ, на оборонительныя линіи. Разумѣется, подобные примѣры были многочисленны и ежедневны, а потому сумма была израсходована уже въ началѣ іюля. Но главнокомандующій, признавая полезнымъ продолжать такое поощреніе и на будущее время, до конца осады, испросивъ у Государя Императора высочайшее разрѣшеніе покрыть расходъ изъ экстраодинарной суммы, приказалъ не прекращать этихъ выдачъ.

Все здѣсь изложенное достаточно подтверждаетъ, что ни въ одну изъ прежнихъ нашихъ войнъ не было приложено столько теплой заботливости и постояннаго усердія къ доставленію не только раненымъ, но и больнымъ всевозможныхъ удобствъ. Чего затѣмъ недоставало, то вовсе не зависѣло отъ армейскаго начальства, а было слѣдствіемъ тогдашней системы выжиданія.

Если и въ будущихъ войнахъ съ Турціею или на отдаленныхъ южныхъ предѣлахъ имперіи, и даже внутри собственной нашей земли, мы захотимъ подражать тому же примѣру выжиданія, относительно устройства госпиталей, то могутъ обнаружиться тѣ же результаты и недостатки (**).

Совсѣмъ иное дѣло вести войну на западѣ, среди густонаселеннаго края, усѣяннаго благоустроенными городами, перерѣзаннаго сѣтью желѣзныхъ дорогъ; но и тамъ нужны предварительныя и точныя распоряженія, а безъ нихъ встрѣтится то же самое, что мы видѣли въ 1849 году, въ походѣ для усмиренія Венгріи, г в положились на обѣщанія австрійскаго правительства, что все будетъ сдѣлано для устройства госпиталей.

Какъ бы ни была многочисленна армія и какіе бы успѣхи ни сопровождали ея оружіе, но безъ хорошаго и вѣрнаго продовольствія, безъ учрежденія въ тылу достаточныхъ госпиталей и средствъ отвозки къ нимъ раненыхъ и больныхъ дѣйствія ея будутъ стѣснены на пути самыхъ блистательныхъ побѣдъ. Военная исторія представляетъ много тому примѣровъ.

(*) Унтеръ-офицерамъ выдавали по 5 р., а рядовымъ по 3 р.

(**) Статья эта написана до введенія у насъ военно-окружной системы.

ЗАМѢТКА

О СИГНАЛАХЪ, ГОРНИСТАХЪ, БАРАБАНЩИКАХЪ И МУЗЫКАНТСКИХЪ ХОРАХЪ.

Мнѣнія о неудобствахъ нашихъ сигналовъ для управленія разсыпнымъ строемъ и о совершенной безполезности многихъ изъ нихъ уже были неоднократно заявляемы въ нашей печати. Кажется однакожъ, что донынѣ основательность этихъ мнѣній не была вполнѣ оцѣнена: стоитъ только присутствовать при ученіи бригады или дивизіи, и можно убѣдиться, что почти съ начала до конца одинъ звукъ рожка смѣняется другимъ, такъ какъ всѣ эволюціи разсыпнаго строя и многія сомкнутаго совершаются по сигналамъ. Уставъ, правда, отдаетъ преимущество командѣ передъ сигналомъ; но трудно, чтобы голосъ былъ слышенъ на протяженіи линіи изъ нѣсколькихъ баталіоновъ. При передачѣ же начальникамъ своей воли въ формѣ приказаній исполненіе хотя и не послѣдуетъ такъ мгновенно и, главное, такъ единообразно по всей линіи, какъ по сигналу или по командѣ, но это средство управлять строемъ и движеніемъ войскъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ огромное значеніе и примѣненіе въ бою.

Всякій согласится, что не слѣдовало бы упускать изъ вида знаменитаго афоризма маршала Саксонскаго: „учить войска въ мирное время только тому, что имъ придется дѣлать въ военное время".

Съ этой точки зрѣнія, посмотримъ: многіе ли изъ употребляемыхъ у насъ 27 сигналовъ примѣнимы въ дѣйствительномъ бою?

Сигналы для названія ротъ могутъ имѣть значеніе только

при отдѣльномъ дѣйствіи баталіона. Употребленіе сигналовъ для названія фланговъ, резерва, сомкнутаго строя, равно для тактическихъ дѣйствій въ родѣ перемѣны цѣпи, атаки, переправы, еще можно себѣ объяснить при дѣйствіи небольшихъ частей; но можно ли допустить, чтобы, при значительномъ протяженіи боевой линіи, на мѣстности не идеально ровной, встрѣчалась часто надобность совершенно единообразно и одновременно по всей линіи перемѣнять цѣпи, атаковать, употреблять резервы и пр.? Конечно, нѣтъ. Если вмѣстѣ съ тѣмъ принять во вниманіе, что управленіе разсыпнымъ строемъ баталіона и безъ сигналовъ не затруднительно, то, кажется, мы вправѣ утверждать, что вышеупомянутые сигналы по меньшей мѣрѣ безполезны. Сигналы, относящіеся къ перемѣнамъ строя, какъ-то: строить фронтъ, колонну, каре, разсыпаться, ложиться и пр., уже тѣмъ лишены значенія, что каждый офицеръ можетъ и долженъ по собственному усмотрѣнію дѣлать эти перестроенія, не ожидая приказанія; малыми же разсыпными частями легко управлять голосомъ или свисткомъ. Сигналы для перемѣны направленія (направо, налѣво, захожденіе, отступленіе и пр.) также не нужны и могутъ только причинять путаницу на закрытой мѣстности. Небольшія части направляются голосомъ своихъ командировъ; болѣе значительныя части (два баталіона и болѣе) направляются не назначеніемъ дирекціональнаго баталіона, а указаніемъ предмета мѣстности, куда идти (назначеніемъ point de vue). Это практическое правило, впрочемъ, не приведено въ нашемъ уставѣ.

Затѣмъ можно допускать употребленіе лишь нѣкоторыхъ сигналовъ, каковы, напримѣръ, движеніе, стой, отбой, сборъ и слушай (вниманіе), да и эти не столько для употребленія въ самомъ бою, сколько внѣ онаго. Давать сигналомъ приказаніе части, вступившей въ бой съ непріятелемъ, и притомъ сзади, и иногда съ значительнаго разстоянія, приказаніе, которое, какъ сигналъ, непосредственно относится до всякаго солдата—иногда весьма опасно. Справедливо или нѣтъ, что турками былъ данъ нашимъ войскамъ сигналъ „отбой" при штурмѣ силистрійскихъ укрѣпленій въ 1854 году, но во всякомъ случаѣ подобный фактъ возможенъ и заслуживаетъ вниманія.

Въ то время, когда на Кавказѣ еще продолжалась борьба съ Шамилемъ, командуя стрѣлками одного изъ полковъ бывшаго лѣваго крыла, я принималъ участіе въ военныхъ дѣй-

ствіяхъ, происходившихъ почти безпрерывно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и кончившихся плѣненіемъ имама. Положительно могу увѣрить, что никогда не приходилось мнѣ употреблять сигналовъ въ бою собственно или вообще такъ, какъ это дѣлается на нашихъ мирныхъ ученьяхъ; не видалъ также, чтобы это дѣлалось и другими. Между тѣмъ, кавказскія военныя дѣйствія происходили на такой закрытой и пересѣченной мѣстности, особенно въ Чечнѣ, на которой, по мнѣнію теоретиковъ, для управленія разсыпнымъ строемъ именно сигналы-то и необходимы. Не говорю, чтобы въ кавказскихъ войскахъ вовсе не употребляли сигналовъ; но большею частію имъ давалось значеніе совершенно условное, сообразное съ обстоятельствами, иногда просто для переклинанія между частями, раздѣленными весьма закрытою, трудно-доступною мѣстностію. Въ транспортныхъ колоннахъ (оказіяхъ) авангардъ, аріергардъ и боковыя цѣпи получали свои особые сигналы. Но употреблять ихъ для усиленія или для смѣны цѣпей, для перемѣны направленія, для атакъ и пр., конечно, никому и въ голову не приходило. Горнисты были при войскахъ, но больше какъ разсыльные....

Опытъ кавказской войны достаточно убѣдилъ меня, что пѣхотнымъ разсыпнымъ строемъ можно управлять и безъ сигналовъ. Командуя во время послѣдняго польскаго мятежа пѣхотнымъ полкомъ, я положительно запрещалъ употребленіе сигналовъ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, на что имѣлъ вполнѣ основательныя причины.

При войскахъ, участвовавшихъ въ войнахъ начала настоящаго столѣтія, не было горнистовъ. Изъ военной исторіи достаточно извѣстно, какое важное значеніе имѣли уже тогда дѣйствія въ разсыпномъ строю, особенно на такихъ театрахъ войны, какъ западныя наши губерніи, Финляндія и Богемія. Еще въ то время встрѣчались страстные поборники разсыпнаго строя (генералъ Сабанѣевъ), которые умѣли справляться съ этимъ строемъ безъ сигналовъ. Изобрѣтеніе сигналовъ относится къ позднѣйшему времени (къ 1819 г.), т. е. къ тому времени, когда, несмотря на свѣжія поученія только-что оконченной роковой борьбы, въ нашихъ войскахъ, вѣроятно, вслѣдствіе какихъ-нибудь особыхъ причинъ, стало развиваться направленіе мирно-военное, упускавшее изъ вида боевыя цѣли образованіи войскъ.

Въ настоящее время, въ нашей пѣхотѣ, по штату 1864 года, полагается на каждую комплектную роту, на стрѣлковую по пяти, на линейную по три горниста. При сокращенныхъ штатахъ, число горнистовъ уменьшается однимъ на роту. Итого у насъ полагается въ комплектномъ пѣхотномъ полку 56 горнистовъ; въ полку же уменьшеннаго состава 40. Не отвергая безусловно пользы сигналовъ при соотвѣтствующемъ употребленіи ихъ, нельзя не придти къ заключенію, что такое число горнистовъ далеко выше потребности въ нихъ. По моему мнѣнію, было бы достаточно имѣть по 8 горнистовъ на полкъ (1 полковой, 3 баталіонныхъ и 4 стрѣлковыхъ). Но допустимъ даже по 1 горнисту на роту линейную и по 2 на стрѣлковую, и тогда на полкъ не потребовалось бы болѣе 23.

Обратимся за указаніями къ тѣмъ иностраннымъ арміямъ, которыя наиболѣе богаты опытомъ послѣднихъ войнъ, къ арміямъ французской и австрійской. Во французскомъ трехбаталіонномъ полку полагается всего 12 горнистовъ (clairons); въ австрійской пѣхотѣ по 1 горнисту на роту. Это достаточно подтверждаетъ возможность значительнаго сокращенія числа горнистовъ въ нашей пѣхотѣ.

Нимало не раздѣляя антипатіи генерала Ронья къ барабанамъ, употребленіе которыхъ въ пѣхотѣ освящено временемъ, полагаю однако, что нѣтъ надобности имѣть въ ротѣ по 3 барабанщика. По моему мнѣнію, было бы довольно въ комплектной ротѣ имѣть 2 барабанщиковъ, въ ротѣ уменьшеннаго состава—1. Въ австрійской пѣхотѣ довольствуются 1 барабанщикомъ на роту; во французской, напротивъ, цѣлыхъ 74 на полкъ. Почему именно такое значительное число, трудно сказать; едва-ли это не остатокъ прежнихъ временъ. Между миѳами наполеоновской эпопеи у французскаго „troupier" сохранилось преданіе объ эфектѣ, произведенномъ при вступленіи въ Берлинъ, въ 1806 г., старой гвардіи, предшествуемой 200 барабанщиками.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о *музыкантскихъ* хорахъ въ нашей арміи. Теоретически разсуждая, можно бы, конечно, придти къ заключенію, что хоровъ этихъ вовсе не нужно; но я считаю такой взглядъ одностороннимъ.

Признавая же значеніе музыкантскихъ хоровъ при войскахъ, необходимо имѣть въ виду условія, при которыхъ они существуютъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе преимущественно

на условія комплектованія нашихъ музыкантскихъ хоровъ и имѣть въ виду существующія въ нашей арміи новыя положенія относительно отпусковъ безсрочныхъ и временныхъ, которые значительно сокращаютъ дѣйствительную службу въ рядахъ арміи и одинаково распространяются какъ на строевыхъ, такъ и на музыкантовъ.

Когда, въ 1834 году, былъ установленъ безсрочный отпускъ за выслугу 20 лѣтъ, начальники войскъ находили, что этимъ постановленіемъ разстраиваются музыкантскіе хоры, вслѣдствіе чего право увольненія въ такой отпускъ не было распространено на музыкантовъ (собственно хорныхъ). Въ настоящее время всѣ нижніе чины—музыканты, какъ и другіе—увольняются въ безсрочный отпускъ по выслугѣ 12 лѣтъ; кромѣ сего, какъ постоянная мѣра, принято увольнять людей во временной отпускъ въ весьма широкихъ размѣрахъ, такъ что срокъ дѣйствительнаго нахожденія на службѣ иногда уменьшается почти до пяти лѣтъ.

Для того, чтобы дальнѣйшее существованіе хоть сколько-нибудь порядочныхъ военныхъ хоровъ сдѣлалось возможнымъ, по моему мнѣнію, было бы необходимо:

1) Музыкантскіе хоры отдѣлить отъ тѣхъ полковъ, при которыхъ они состоятъ, и вмѣстѣ съ дивизіонными капельмейстерами причислить къ мѣстнымъ войскамъ. Хоры должны быть расположены въ городахъ, и, разумѣется, преимущественно въ такихъ, гдѣ имѣли бы возможность что-нибудь „заигрывать" и этимъ поддерживать себя. За приведеніемъ въ исполненіе послѣдняго распоряженія объ оставленіи полныхъ хоровъ (въ 40 музыкантовъ) лишь въ первыхъ полкахъ дивизій, такихъ хоровъ у насъ будетъ, не считая гвардіи, около 50. Съ отдѣленіемъ отъ полковъ придется, я полагаю, содержать хоры въ болѣе слабомъ составѣ—приблизительно въ 24 инструмента, если штатное число музыкантовъ будетъ 40, ибо тогда уже нельзя будетъ располагать почти неограниченнымъ числомъ учениковъ, какъ это дѣлалось въ полкахъ (*).

2) Право на увольненіе во временной отпускъ на хорныхъ

(*) Нѣтъ необходимости, чтобы всѣ такіе хоры были одинаковаго состава, такъ какъ экономическое положеніе ихъ, вѣроятно, будетъ весьма различно, смотря по мѣстамъ квартированія и по искуству самихъ музыкантовъ. Гдѣ средства позволяютъ, тамъ хоры могутъ быть сильнѣе штатнаго состава, и наоборотъ, лишь бы только бюджетные расходы не превышали опредѣленной нормы.

музыкантовъ не распространять, но вмѣсто того предоставить имъ право жениться на службѣ и брать свои семейства къ себѣ. Я полагаю, что эта замѣна была бы вполнѣ достаточною и что въ полевыхъ войскахъ являлось бы не мало желающихъ быть перечисленными въ музыканты.

3) Всячески поощрять наемъ вольныхъ музыкантовъ и для того предоставить хорамъ за каждую вакансію обязанно-служащаго музыканта получать ежегодную плату, по опредѣленію военнаго министерства. Принимая въ разсчетъ годичную стоимость солдата казнѣ и денежное вознагражденіе за освобожденіе отъ такой тяжелой натуральной повинности, какъ военная служба, полагаю, что подобная плата должна бы простираться до 100 рублей.

4) Чтобы хоры, состоя въ вѣдѣніи мѣстнаго начальства, вмѣстѣ съ тѣмъ, на опредѣленныхъ основаніяхъ, исполняли служебныя требованія начальниковъ полевыхъ войскъ.

Сомнительно, чтобъ наши армейскіе хоры могли въ скоромъ времени соперничать съ хорами австрійской, прусской, итальянской и даже французской арміи, но во всякомъ случаѣ полагать можно, что хоры, расположенные на мѣстѣ и въ большихъ городахъ, будутъ лучше нашихъ нынѣшнихъ. Правда, еще до 1865 года были армейскіе полки, гдѣ музыка была лучше, чѣмъ нынѣ во многихъ гвардейскихъ; но, независимо того, что хоры тогда состояли исключительно изъ старослужащихъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, при прежнемъ порядкѣ хозяйства, полковые командиры имѣли возможность удѣлять иногда довольно значительныя средства на поддержаніе музыки, что почти всегда и дѣлалось. Разсчитывать на это на будущее время, разумѣется, нельзя.

Противъ предложеннаго мною отдѣленія хоровъ отъ полковъ можно дѣлать много возраженій; но пусть кто-нибудь укажетъ, какимъ образомъ содержать въ арміи *изрядные* полковые хоры, почти при шестилѣтней дѣйствительной службѣ музыкантовъ и при тѣхъ денежныхъ средствахъ, которыя нынѣ отпускаются войскамъ на этотъ предметъ.

Возвратимся къ тому, что уже было выше сказано — о пользѣ значительнаго уменьшенія числа горнистовъ и барабанщиковъ, и сдѣлаемъ приблизительный разсчетъ, на сколько чело-

вѣкъ, подобною мѣрою, можно сдѣлать сокращеніе въ нашихъ пѣхотныхъ войскахъ.

Для полученія круглыхъ цифръ, положимъ, что у насъ 600 баталіоновъ, имѣющихъ штатъ полевыхъ войскъ, и 200, въ которыхъ число музыкантовъ измѣняется отъ 10 до 18 человѣкъ.

На баталіонъ:

	Положено по штатамъ военнаго времени.	Считаю достаточнымъ.	Получаемое сокращеніе.
Горнистовъ . .	18	7 (*)	11
Барабанщиковъ .	13	9	4
Итого	31	16	15
	Усиленнаго, обыкновеннаго и кадроваго.		
Горнистовъ . .	13	2 (**)	11
Барабанщиковъ .	9	5	4
Итого	22	7	15

Такимъ образомъ получилось бы, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, сокращеніе 15 человѣкъ на баталіонъ, а на 600 баталіоновъ 9,000 человѣкъ. Къ этому числу прибавимъ еще отъ сокращенія, примѣрно, пяти музыкантовъ въ 200 баталіонахъ 1,000 человѣкъ. Всего 10,000 человѣкъ.

Сокращенія 10,000 человѣкъ, безъ малѣйшаго ослабленія боевой силы арміи, желательно во всякое время.

Въ настоящей статьѣ я говорилъ только о музыкантахъ въ пѣхотныхъ войскахъ; не подлежитъ сомнѣнію, что, по точномъ соображеніи предлагаемой мѣры, можно было бы значительно сократить число трубачей въ кавалеріи и особенно въ артиллеріи.

К. Эрнротъ.

(*) Полагая по 23 на полкъ.
(**) Полагая по 8 на полкъ, т. е. 1 полковой, 3 баталіонныхъ и 4 стрѣлковыхъ.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ
КНЯЗЬ
ДАВИДЪ ОСИПОВИЧЪ БЕБУТОВЪ. (*)

I.

Родъ князей Бебутовыхъ.—Дѣтство князя Давида Осиповича. — Грузинскія военныя игры.—Вступленіе въ военную службу.—Первые годы службы въ Нарвскомъ драгунскомъ полку. — Смуты въ Грузіи. — Передвиженіе Нарвскаго драгунскаго полка съ кавказской линіи въ бѣлорусскія губерніи.—Стоянка въ Малороссіи.—Воспоминаніе о полковникѣ Голенко.

Князь Давидъ Осиповичъ Бебутовъ родился 11-го января 1793 года, въ Тифлисѣ.

Родъ Бебутовыхъ происходитъ отъ одного изъ дворянскихъ семействъ, выселившихся изъ Арменіи, послѣ паденія этого царства, въ Грузію. Здѣсь Бебутовы заняли почетное мѣсто между грузинскими князьями и постоянно отличались какъ на военномъ, такъ и на гражданскомъ поприщахъ, особенно въ теченіе XVII столѣтія, когда Грузія доживала послѣднее время своего политическаго существованія.

Прадѣдъ князя Давида Осиповича Ашхорбекъ былъ меликомъ (губернаторомъ) тифлисскимъ, когда турки овладѣли Грузіею, находившеюся подъ властію персіянъ, и когда царь Теймуразъ удалился къ пшавамъ. Ашхорбекъ былъ умерщвленъ при взятіи Тифлиса (1724 г.). Черезъ одиннадцать лѣтъ (въ 1735 г.)

(*) Въ прошломъ 1866 году, князь Д. О. Бебутовъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, гостя у главнаго редактора „Военнаго Сборника", г.-л. Менькова, съ которымъ связывала его многолѣтняя пріязнь, заявилъ самое горячее желаніе о составленіи „автобіографіи", для которой имѣлось у него много матеріяловъ, именно: офиціяльныя бумаги и письма, главное же собственноручные записки, веденныя покойнымъ княземъ съ ранней молодости. Редакторъ „Военнаго Сборника" тогда же поручилъ составленіе этой автобіографіи одному изъ сотрудниковъ журнала, который и написалъ ее въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Замѣчательно, что эта біографія была прочитана авторомъ въ Варшавѣ князю Д. О. за нѣсколько дней до его смерти. *Ред.*

Надиръ, шахъ изгналъ турокъ изъ Грузіи, возвратилъ царство Теймуразу, но сына его, царевича Ираклія, взялъ въ заложники. Ираклій отправился въ столицу Персіи въ сопровожденіи нѣсколькихъ избранныхъ вельможъ, въ числѣ которыхъ были сынъ покойнаго Ашхорбека, дѣдъ князя Давида, князь Василій, извѣстный подъ именемъ Меликъ-аги. Во время пребыванія царевича при дворѣ персидскаго шаха, Меликъ-ага участвовалъ въ походѣ Надиръ-шаха на Индію (1739) и оказалъ столь важныя заслуги, что Надиръ подарилъ ему драгоцѣнную саблю и возвелъ въ званіе мискарбаша (егермейстера). Воспользовавшись смутами въ Персіи послѣ смерти Надиръ-шаха (1747 г.), Ираклій возстановилъ независимость Грузіи и назначилъ Меликъ-агу тифлисскимъ меликомъ, съ сохраненіемъ придворнаго званія. Оба эти титла остались наслѣдственными въ родѣ Бебутовыхъ и перешли сперва къ старшему сыну Меликъ-аги, князю Ивану (*), и потомъ къ младшему, князю Іосифу—отцу Давида Осиповича, бывшему тогда „малоретъ ухуцесомъ“ (главнымъ казначеемъ) при царевичѣ Іулонѣ. Князь Іосифъ, женатый на Марьѣ Осиповнѣ Коргановой, дочери милахвира (шталмейстера), занималъ должность мискарбаша при дворѣ царя Ираклія II.

Въ 1783 году царь Ираклій II отдался подъ покровительство Россіи; но это не мѣшало ни туркамъ, ни персіянамъ добиваться господства въ Грузіи. Въ силу кучукъ-кайнарджисскаго мира, Турція не предпринимала ничего непріязненнаго; за то Персія, выждавъ благопріятное время, осуществила свои завоевательные замыслы. Въ 1795 году, шахъ Ага-Магометъ-ханъ съ огромными силами вступилъ въ ханства Ганжинское и Эриванское, завоеванныя отъ Грузіи, а потомъ пошелъ на Тифлисъ, овладѣлъ имъ и разорилъ въ конецъ. Грабежъ, со всякаго рода неистовствами, продолжался девять дней. (**)

При вторженіи персіянъ въ городъ, жители его, кто могъ, бѣжали въ горы. Семейство князя Бебутова было въ числѣ спасавшихся; но оно не успѣло отъѣхать семи верстъ отъ Тифлиса, какъ, застигнутое страшною бурею, нашлось вынужденнымъ пріютиться въ развалинахъ одного монастыря,

(*) Онъ скончался въ Дамаскѣ, куда былъ посланъ царемъ съ порученіемъ.

(**) Описаніе этого нашествія см. въ ст. Дубровина „Послѣдній царь Грузіи Георгій XII“. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 1.

близъ дороги. Едва бѣглецы расположились подъ защитою старинныхъ стѣнъ, какъ изъ свиты кто-то закричалъ: „персіяне! персіяне!“ и всѣ снова бросились на коней. Въ тревогѣ нянька позабыла маленькаго князя Давида на одномъ изъ надгробныхъ камней. Отъѣхавъ уже нѣсколько сотъ саженъ, княгиня Бебутова какъ бы инстинктивно, по голосу сердца матери, почувствовала отсутствіе младенца-сына. Не найдя его на рукахъ у няньки, она бросилась назадъ и благополучно возвратилась къ своимъ съ драгоцѣнною ношею. Князь Давидъ Осиповичъ, всегда нѣжно любившій свою мать, говаривалъ, что *два* раза былъ обязанъ ей жизнію и потому питалъ къ матери *двойную* любовь—какъ къ родительницѣ и какъ къ спасительницѣ.

Отчаянное положеніе Грузіи побудило царя Георгія XII съ большею найсточивостію просить, въ 1798 г., императора Павла I принять царство въ подданство Россіи. Въ это время Грузія, лишившись ханствъ Ганжинскаго и Эриванскаго, состояла только изъ Кахетіи и Карталиніи.

Князь Давидъ Осиповичъ живо помнилъ колокольный звонъ и пушечную пальбу, которыми праздновали въ Тифлисѣ прибытіе русскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Лазарева, въ концѣ 1799 года.

Хотя присоединеніе Грузіи совершилось добровольно, однако была партія, вѣрившая въ возможность самобытнаго существованія царства. Въ главѣ этой партіи стоялъ, какъ извѣстно, царевичъ Александръ; къ числу же ревностныхъ приверженцевъ русскаго подданства принадлежалъ отецъ князя Давида, искренно преданный нашему правительству. Въ гостепріимномъ домѣ его собиралось русское общество: у него часто бывали Лазаревъ, Котляревскій, Гуляковъ, Портнягинъ, Корягинъ—первые русскіе дѣятели на Кавказѣ. Прибывшій въ Тифлисъ (1803 г.) главнокомандующій князь Цицiановъ, познакомясь съ престарѣлымъ мискарбашемъ, такъ полюбилъ его, что не разлучался съ нимъ даже въ походахъ. Въ 1804 году, начальствуя отдѣльнымъ отрядомъ, князь Іосифъ Васильевичъ разбилъ на рѣкѣ Зангѣ эриванскаго сардаря, готовившагося вторгнуться въ Грузію. За этотъ подвигъ и за многія другія доказательства усердія и преданности русскому правительству мискарбашъ былъ награжденъ чиномъ полковника и орденомъ св. Анны 2-й степени съ алмазами.

*

Приблизивъ къ себѣ князя Іосифа Васильевича, главнокомандующій совѣтовалъ ему отдать сыновей въ военную службу. Мискарбашъ охотно послѣдовалъ этому совѣту. Два старшихъ сына, Василій и Давидъ, поступили сначала въ училище для благородныхъ дѣтей, которое было основано въ Тифлисѣ (1801 г.) нашимъ уполномоченнымъ при грузинскомъ дворѣ, статскимъ совѣтникомъ Коваленскимъ, и на содержаніе котораго Цициановъ обратилъ доходы съ покоренной имъ области джаробѣлоканскихъ лезгинъ. Въ 1807 году князь Василій отправленъ былъ въ С.-Петербургъ въ кадетскій корпусъ. Выпущенный отсюда въ 1809 году офицеромъ въ Херсонскій гренадерскій полкъ, онъ занималъ впослѣдствіи высокіе посты, заслужилъ особое довѣріе государя, съ честію подвизался на поляхъ битвъ и прославилъ свое имя блистательными побѣдами подъ Кюрюкъ-дара и Башкадыкларомъ. Князь Давидъ остался въ Тифлисѣ вмѣстѣ съ тремя младшими своими братьями, изъ которыхъ одинъ только Григорій предназначался для гражданской службы, а два младшіе поступили въ военную. (*)

Образованіе грузинскаго юношества ограничивалось тогда весьма немногими предметами: образованнымъ молодымъ человѣкомъ считался тотъ, кто умѣлъ читать и писать по-грузински, зналъ по-персидски, хорошо владѣлъ конемъ и оружіемъ. Знаніе русскаго языка сдѣлалось потребностію только со времени окончательнаго присоединенія Грузіи къ Имперіи и пріобрѣталось болѣе практически, хотя и прежде, при частыхъ сношеніяхъ съ Россіей, русскій языкъ не совсѣмъ былъ чуждъ грузинамъ, изъ которыхъ многіе, спасаясь отъ мусульманскаго ига, переселились въ Россію. (**)

(*) Князь Георгій служилъ предсѣдателемъ уголовной палаты и умеръ въ 1860 г. Князь Александръ убитъ въ 1828 г. въ Абхазіи. Князь Павелъ умеръ вскорѣ послѣ взятія Поти.

(**) Политическія сношенія наши съ Грузіей восходятъ до глубокой древности. Уже въ XI вѣкѣ Мстиславъ Тмутараканскій господствовалъ на Кубани; сынъ Андрея Боголюбскаго Юрій женился (1171 г.) на грузинской царевнѣ Тамарѣ; съ XVI столѣтія нѣкоторые изъ грузинскихъ царей начали признавать верховную власть Россіи: такъ царь Александръ присягалъ на вѣрность Ѳеодору Іоанновичу, Леонтій—Іоанну Грозному, Георгій—Борису Годунову, Теймуразъ—Михаилу Ѳеодоровичу, Александръ — Алексѣю Михаиловичу. Конечно, зависимость была номинальная, но она имѣла и политическое значеніе относительно Персіи и Турціи, домогавшихся владычества въ Закавказьи. При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ выселились въ Россію князья *Давыдовы и Дадьяны*; но самое значительное переселеніе было при Петрѣ Великомъ, когда вышли цари Арчилъ и Вахтангъ съ князьями Багратіонами, Эристовыми, Амилохваровыми и др. Въ раз-

Посѣщая училище, князь Давидъ жилъ въ родительскомъ домѣ и, когда подросъ, не рѣдко скакалъ на конѣ въ погоню за лезгинами, набѣги которыхъ доходили тогда до самаго Тифлиса. Любимымъ развлеченіемъ молодаго Бебутова было ходить по воскресеньямъ на военныя игры: тутъ онъ рубился съ товарищами деревянными саблями или стрѣлялъ изъ пращи и часто возвращался домой съ знаками порядочныхъ ушибовъ (*). Игры эти назывались *криви*. Онѣ подробно описаны княземъ въ его дневникѣ, изъ котораго мы приведемъ здѣсь выдержки.

Слово „криви" означаетъ по-грузински драку, сраженіе, бой. Сущность игры заключалась въ томъ, что игравшіе раздѣлялись на двѣ стороны. Лѣтомъ это былъ просто кулачный бой *(муштисъ-криви)*, происходившій непремѣнно въ городскихъ улицахъ; зимою, вмѣсто кулаковъ, появлялись пращи и деревянныя сабли. Зимнее сраженіе *(сардатисъ-криви* или *квисъ-криви)* происходило всегда за городомъ. Каждый бой открывался мальчиками; взрослые же и пожилые люди вмѣшивались въ него уже при разгарѣ и рѣшали дѣло. „Криви" имѣло свой уставъ, освященный народнымъ обычаемъ. Отбитое оружіе, кушакъ, шапка, бурка считались законною добычею. Когда „криви" бывало въ городѣ, зрители обоего пола размѣщались на кровляхъ домовъ и внимательно слѣдили за развитіемъ боя, одобряя криками сочувствія наиболѣе отважныхъ бойцевъ. Когда же дрались на пращахъ или на сабляхъ за городомъ, то публика заблаговременно занимала мѣста на окружныхъ высотахъ, откуда было весьма удобно слѣдить за побоищемъ, кипѣвшимъ въ долинѣ и въ ущельяхъ.... „Криви" не могло не привлекать молодежи. Въ глазахъ грузинской женщины, юноша, прославившійся на „криви", пріобрѣталъ особенную прелесть, и, конечно, бойцы, подобно средневѣковымъ рыцарямъ, дѣйствовали столько же для славы, сколько и изъ желанія угодить дамѣ своего сердца. „Криви" несомнѣнно имѣло свою хорошую сторону. Грузинъ съ ранняго возраста изощрялся въ военной хитрости, развивалъ природную смѣтливость, удаль, ловкость словомъ, пріобрѣталъ всѣ тѣ каче-

---

ное время переселились Орбеліаны, Меликовы, Андрониковы, Баратаевы, Мадатовы. Изъ извѣстныхъ дворянскихъ фамилій можно упомянуть о Герсевановыхъ, Темирязевыхъ, Лошкаревыхъ, Остобековыхъ, Амбразанцевыхъ и проч.

(*) Любопытное указаніе на бытъ описываемой эпохи можно найти въ книгѣ г. Дубровина „Закавказье 1803—1806 г."

ства, которыя весьма важны для человѣка, посвятившаго себя военному дѣлу. Въ „сардатисъ-криви" битва начиналась съ пращей, посредствомъ которыхъ бросались камни въ противниковъ. Нечего и пояснять, что пращи были игрушечныя, т. е. малаго размѣра, а не тѣ, которыя употреблялись въ бояхъ древнихъ народовъ: изъ настоящей пращи Давидъ убилъ, какъ извѣстно, Голіаѳа. Когда пращники, въ видѣ застрѣльщиковъ, произвели уже нѣкоторое смятеніе въ рядахъ непріятеля, сабельщики выдвигались впередъ и вступали въ рукопашную схватку, поддерживаемые пращниками, которые на близкомъ разстояніи бросали камни уже изъ рукъ. Въ такихъ случаяхъ щитомъ служила бурка.

Въ качествѣ зрителей игры, присутствовали нерѣдко высшіе сановники и русскіе главнокомандующіе: князь Иизіановъ, Ермоловъ, князь Воронцовъ.

„Самые важные „сардатисъ-криви" происходили—разсказываетъ князь Бебутовъ—на масляницѣ и оканчивались въ первый день великаго поста, имѣющій свое историческое названіе *кеснoба* или *возстаніе шаховъ*. Въ понедѣльникъ на масляницѣ, съ ранняго утра, въ обѣихъ частяхъ города избирали по одному шаху, одѣвали ихъ богато и сажали на тронѣ на видномъ мѣстѣ, гдѣ-нибудь на перекресткѣ, откуда мнимые шахи могли видѣть всякаго проходящаго и проѣзжающаго. На улицѣ держали богато-убраннаго коня для каждаго шаха, и тутъ же были отряды его войска, называвшіеся по именамъ улицъ. Каждая улица имѣла свое знамя; отрядомъ командовалъ знаменитый боецъ. Шахъ приказывалъ брать дань съ каждаго прохожаго, непринадлежавшаго къ его участку. Знаменщикъ, съ нѣсколькими асистентами, бѣжалъ къ указанному шахомъ прохожему, преграждалъ ему дорогу и, поставивъ передъ нимъ знамя, требовалъ, именемъ шаха, дани. Никто не отказывался и давалъ по мѣрѣ своихъ средствъ. Жертвователя пропускали, провожали съ тріумфомъ, провозглашая его имя и сумму пожертвованія; шахскій казначей заносилъ имя въ списокъ, а деньги на приходъ. Такъ продолжалось до обѣда. Послѣ обѣда, шахи прогуливались по улицамъ, каждый въ своемъ владѣніи. При встрѣчѣ противниковъ случались легкія схватки между одними младшими. Днемъ генеральной битвы всегда бывалъ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста. Отъ понедѣльника на масляницѣ до суботы включительно, собиралась

порядочная казна. Въ воскресенье, по утру, открывались переговоры между противными сторонами, отправлялись послы, которые, именемъ своихъ шаховъ, требовали дани или покорности. Съ обѣихъ сторонъ употреблялись при этомъ разныя хитрости: старались подкупить или переманить къ себѣ какой-нибудь отрядъ. Измѣны бывали, но рѣдко. Если какая-нибудь улица оставалась недовольною при дѣлежѣ денегъ и считала себя обиженною шахомъ, то или измѣняла, или оставалась во время битвы нейтральною.

„Въ воскресенье, послѣ полудня, оба шаха изъ верхней и нижней частей города имѣли торжественный выѣздъ за городъ: каждый выходилъ въ свою сторону за крѣпостныя ворота. Въ описываемый мною день, сраженіе назначено было на Сололагѣ. Шахъ нашъ ѣхалъ верхомъ, окруженный своими сановниками, предшествуемый знаменами отъ каждой улицы. Въ головѣ колоннъ шли музыканты, играя на зурнахъ, бубнахъ, литаврахъ и большихъ оглушительныхъ трубахъ *(горотото)*. Пѣсенники пѣли, съ подъигрываніемъ свирѣлей, военныя пѣсни; импровизаторы, вторя цимбаламъ, разсказывали народу о подвигахъ героевъ былаго времени. Впереди всѣхъ шли плясуны и скоморохи. Войско слѣдовало за шахомъ, неся съ собою провизію и напитки. Выйдя за городъ, воюющіе занимали тѣ стратегическіе пункты, откуда думали начать бой на другой день. Расположась другъ противъ друга, оба непріятельскіе стана пировали весь день и цѣлую ночь, но не пренебрегали и военными совѣщаніями, указывали мѣсто для защиты и нападенія, старались чрезъ лазутчиковъ узнавать о распоряженіяхъ непріятеля. Такъ какъ имена знаменитыхъ бойцовъ были извѣстны, то въ свѣдѣніяхъ настояла крайняя необходимость, чтобы знать, кого и куда направить, и съ какими силами.

„Въ понедѣльникъ повторялись тѣ же переговоры черезъ пословъ и парламентеровъ часовъ до одиннадцати утра, съ тою цѣлію, чтобъ дать зрителямъ время выйти за городъ и занять мѣста. Привлекательный и въ высшей степени своеобразный видъ представляли женщины, покрытыя ослѣпительной бѣлизны чадрами и длинными вереницами тянувшіяся по гребнямъ горъ. Живописная эта вереница придавала бодрость бойцамъ и возбуждала въ каждомъ изъ нихъ желаніе отличиться въ глазахъ той, которая слѣдила за нимъ.

„Въ одиннадцать часовъ главнокомандующій, князь Циціа-

новъ, пріѣхалъ со свитою и сталъ между зрителями со стороны верхней части города на Сололагѣ. Каждый былъ увѣренъ, что бой будетъ отчаянный и что побѣда останется за верхнею частію, гдѣ присутствовалъ самъ главнокомандующій. Ждали съ нетерпѣніемъ сигнала къ начатію боя.

„Наконецъ прекратились переговоры; зурна заиграла старинную боевую пѣсню о баснословномъ героѣ Коръ-оглу; оглушительные звуки „горото“ возвѣстили начало битвы.

„Завязали бой мы, мальчики отъ нижней части города (*). Я выскочилъ впередъ вмѣстѣ съ другими и началъ дѣйствовать пращею, имѣя за поясомъ деревянную саблю, а на лѣвомъ плечѣ бурку для защиты. По мѣрѣ сближенія, противники вызывали другъ друга на сабли. Одинъ смѣльчакъ, прыгая передо мною и уклоняясь отъ моей пращи, вдругъ подскочилъ ко мнѣ; мы схватились и начали наносить другъ другу удары саблями. Противникъ мой былъ уже раненъ, и у меня самого разсѣчена губа, какъ вдругъ налетѣлъ мой отецъ, бывшій въ числѣ зрителей и замѣтившій меня въ дракѣ. Намъ, ученикамъ новаго училища, запрещалось уходить на „криви“, и потому, къ величайшему моему огорченію, отецъ увелъ меня и хотѣлъ отослать домой; мнѣ удалось однако со слезами упросить его оставить меня въ числѣ зрителей. Тогда отецъ, обмывъ мнѣ кровь, перевязалъ своимъ платкомъ мою разсѣченную губу и, ссадивъ слугу съ лошади, приказалъ мнѣ сѣсть на коня и оставаться при немъ. Я не покидалъ мѣста боя до конца, не обращая вниманія на боль отъ разсѣченной губы.

„Метаніе камней и рукопашныя схватки продолжались безъ рѣшительнаго перевѣса на чью-либо сторону. Повидимому, чего-то боялись и чего-то ожидали. Около часу пополудни, вдругъ у непріятеля поднялась тревога, отряды начали двигаться въ разныхъ направленіяхъ, а зрители, размѣстившіеся по гребню горы, переходили въ противоположную сторону. Наши стали приготовляться къ общему нападенію и заняли всѣ приступы и тропинки, ведущія на вершину Сололакской горы. Причина тому была слѣдующая: шахъ нашъ отправилъ, въ полночь, секретно, одинъ отрядъ въ обходъ Сололакъ, верстъ за шесть, въ деревню Табахмелы. Отряду предписывалось выступить въ понедѣльникъ и къ двѣнадцати часамъ спуститься къ Сололакской горы во флангъ непріятелю, при чемъ на горѣ

(*) *Кветоубани*—нижняя часть города; Гаретубани—верхняя.

отъ Окроканы поставить лучшихъ пращниковъ для обстрѣливанія врага съ тыла.

„Едва стали показываться передовые люди обходнаго отряда на флангѣ у непріятеля, младшіе воины уступили поле старшимъ, и послѣдніе начали приступъ къ горѣ. Пращники съ обѣихъ сторонъ вышли тысячами, осыпая другъ друга каменьями словно градомъ; раненые отходили, а ихъ мѣста заступали люди все старше и старше. Рубились повсемѣстно, атакующихъ опрокидывали и сбрасывали съ горы; товарищи ихъ поддерживали и возстанавляли равновѣсіе. Бой продолжался около часу съ перемѣннымъ успѣхомъ. Нижняя сторона успѣла однакожъ утвердиться на половинѣ горы, укрываясь, по возможности, отъ летѣвшихъ сверху камней. Въ это время обходная колонна подошла по гребню и завязала бой на флангѣ. Верхняя сторона принуждена была ослабить себя высылкою лучшихъ бойцовъ своихъ противъ упомянутаго отряда.

„Вдругъ раздался ужасный крикъ; имена знаменитыхъ бойцовъ, провозглашаемыхъ тысячами, электризовали сражавшихся; оглушительные звуки зурны и трубъ раздавались по окрестности. Кипѣлъ жестокій бой; но дрались только на сабляхъ, не прибѣгая къ камнямъ, ибо по правиламъ „криви", когда между знаменитыми бойцами начинается сабельная рубка, метаніе камней считается трусостію. Истощивъ всѣ усилія, верхняя сторона, вопреки общему ожиданію, принуждена была отступить. Воины нижней части заняли гору, и непріятель бѣжалъ внизъ по сололакскому ущелью.

„Князь Цицiановъ, до котораго уже долетали пращные камни, принужденъ былъ также отъѣхать назадъ. Преслѣдованіе сдѣлалось всеобщимъ; бѣжавшихъ гнали по ущелью до самаго дворца главнокомандующаго, находившагося тогда на томъ же мѣстѣ, что и нынѣ, но внѣ города и окруженнаго садами и чистымъ полемъ. Для воспрепятствованія бѣглецамъ ворваться въ городъ, всѣ городскія ворота были заперты.

„Князь Цицiановъ, со свитою и старѣйшими князьями, поскакалъ ко дворцу, слѣзъ съ лошади и вышелъ на балконъ смотрѣть, чѣмъ все кончится. Ему доложили, что причиною неудачи былъ самъ шахъ верхней стороны, который оскорбилъ знаменитаго своего бойца Саато, не давъ ему требованной части денегъ. Обиженный Саато, со всѣми 40 или 50 лучшими людьми, рѣшился не принимать участія въ бою.

— „Вотъ онъ—говорили князю — сидитъ у подошвы горы св. Давида и подсмѣивается надъ шахомъ.

„Князь Циціановъ потребовалъ Саато къ себѣ. Когда тотъ явился, главнокомандующій спросилъ, можетъ ли онъ возобновить битву и возстановить честь верхней части города отбитіемъ непріятеля. Приложивъ, по восточному обычаю, руку къ сердцу и отвѣсивъ поклонъ, Саато отвѣчалъ: „Богъ да продлитъ дни твои, князь: хотя шахъ обидѣлъ меня и моихъ товарищей, но ты теперь настоящій нашъ вождь, и слова твои для насъ святы; повинуюсь тебѣ. Правда, со мною могъ бы состязаться одинъ только Шермазанъ съ нижней стороны, котораго я уважаю, но мнѣ донесено, что онъ и многіе другіе переранены или выбились изъ силъ, а насъ человѣкъ пятьдесятъ еще не вступали въ сраженіе. Полагаю, что если мы ударимъ дружно, то побѣдители не устоятъ. Я попрошу только четверть часа для передачи вашего приказанія моимъ товарищамъ".

„Получивъ отъ князя Циціанова кошелекъ съ червонцами и сойдя внизъ, Саато объявилъ волю главнокомандующаго и велѣлъ товарищамъ только оберегать себя справа и слѣва отъ пращниковъ. „А съ передними—сказалъ онъ—я и самъ управлюсь".—Зурна заиграла побѣдную пѣснь „Коръ-оглу"; горотото протрубилъ начатіе боя. Народъ воскликнулъ: „Саато идетъ!... И вотъ Саато словно тигръ бросается то на того, то на другаго, разитъ своимъ сардатомъ. Сторонники нижней части кричатъ и кличутъ Шермазана, чтобы остановилъ Саато. Но Шермазанъ не является; войско его не устояло и обратилось въ бѣгство. Преслѣдуя врага по пятамъ, Саато взобрался почти уже до вершины Сололака и думалъ сбросить противниковъ въ оврагъ... Въ эту-то минуту пращникъ попалъ ему въ правый глазъ... Саато упалъ. Завязалась ожесточенная свалка: одни хотѣли унести своего предводителя, другіе не давали и бились упорно.

„Къ мѣсту побоища подъѣхалъ, верхомъ, князь Циціановъ. Онъ тотчасъ же разослалъ всю свою свиту и старыхъ князей съ приказаніемъ прекратить битву и отыскать того пращника, который, вопреки законамъ „криви", дерзнулъ во время сабельной рубки вышибить камнемъ глазъ Саато. Бой прекратился. Саато остался живъ, но безъ праваго глаза; вѣроломнаго же пращника не нашли. Этотъ день обошелся безъ убитыхъ, ибо сраженіе происходило съ соблюденіемъ правилъ „криви", за

исключенiемъ лишь единственнаго только-что упомянутаго случая. Немало, впрочемъ, было разрублено головъ, выбито глазъ, переранено лицъ и носовъ. Добыча была также значительна.“

Изъ дневника князя Давида Осиповича видно, что онъ предавался воинственнымъ играмъ со всѣмъ пыломъ юности; но это не помѣшало ему окончить съ успѣхомъ курсъ наукъ въ училищѣ. Кромѣ грузинскаго и армянскаго языковъ, онъ изучилъ основательно и русскiй, входившiй въ общее употребленiе. Отецъ предназначалъ его вначалѣ для гражданской службы, и въ 1810 году князь Давидъ опредѣленъ былъ въ тифлисскую казенную палату; но семнадцатилѣтнiй молодой человѣкъ скучалъ за переписыванiемъ бумагъ; чиновничья сфера не удовлетворяла его пылкаго воображенiя. Онъ только и слышалъ о военныхъ подвигахъ, которыми оглашалось тогда наше оружiе за Кавказомъ, при одновременной борьбѣ съ турками, персiянами и горцами. Старшiй братъ его, князь Василiй Осиповичъ, возвратился уже изъ Петербурга въ офицерскихъ эполетахъ и состоялъ при генералѣ Тормасовѣ. Наконецъ непрiятный случай рѣшилъ судьбу князя Давида. Одинъ господинъ, занимавшiй начальническiй постъ, позволилъ себѣ обозвать молодаго чиновника „грузиномъ-голопятымъ“. Князь Давидъ наказалъ дерзкаго собственноручно и бѣжалъ къ генералу Портнягину, шефу Нарвскаго драгунскаго полка, расположеннаго въ Тифлисѣ. Мольбы юноши тронули храбраго генерала: онъ взялся уладить дѣло съ родителями и успѣлъ въ этомъ безъ большаго труда, благодаря старинной дружбѣ съ отцомъ князя Давида.

Нарвскiй драгунскiй полкъ, въ который князь Давидъ поступилъ юнкеромъ, незадолго передъ тѣмъ увѣнчался свѣжими лаврами: походъ 1808 года, въ которомъ Портнягинъ разбилъ наголову Гуссейнъ-хана на Араксѣ, доставилъ ему громкую репутацiю. Генералъ Тормасовъ сдалъ въ то время главное начальство маркизу Паулуччи. Съ Персiею продолжались переговоры о мирѣ, и военныя дѣйствiя происходили только на турецкой границѣ. Но въ самыхъ предѣлахъ Грузiи возникли народныя волненiя, по проискамъ приверженцевъ царевича Александра, который, удалясь въ Персiю, все еще хлопоталъ о самобытности Грузiи. Съ этою цѣлiю онъ всячески старался вредить утвержденiю русскаго владычества за Кавказомъ, то опираясь на помощь персiянъ, то возбуждая противъ насъ горцевъ. Такъ въ 1804 г. джарскiе лезгины отказались

платить дань и заставили, по его наущенію, храбраго Гулякова вступить съ ними въ неровный бой въ Закатальскомъ ущельи, бой, памятный гибелью Гулякова и участіемъ въ немъ поручика Преображенскаго полка графа М. С. Воронцова (*). Самъ царевичъ, находясь подъ Эриванью съ персіянами, захватилъ транспортъ, сопровождаемый малочисленнымъ отрядомъ Монтрезора, изъ котораго не спаслось ни одного человѣка.

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ привести выдержку изъ бумагъ князя Д. О. Бебутова.

„Когда меня опредѣлили въ полкъ, 3-го іюня 1811 года, полкъ уже былъ на персидской границѣ и стоялъ лагеремъ въ урочищѣ Цопи, близъ мѣдныхъ заводовъ. Сюда и привезли меня (**). Тамъ стояли лагеремъ и другіе полки, и въ числѣ ихъ Херсонскій гренадерскій, въ которомъ братъ мой, Василій, служилъ баталіоннымъ адъютантомъ и шефомъ котораго былъ генералъ-маіоръ Титовъ. Съ первыхъ же поръ не понравилась мнѣ лагерная стоянка, не понравился и толстый юнкерскій мундиръ, въ которомъ мнѣ было очень неловко, послѣ свободной и красивой грузинской одежды. Не могу и теперь себѣ отдать отчета, почему мнѣ грезилась какая-то лучшая доля, и почему я задумалъ бѣжать къ царевичу Александру. Однажды ночью, снявъ съ себя мундиръ и надѣвъ чуху, я пробирался ползкомъ по лагерю, но никакъ не могъ проскользнуть сквозь цѣпь. Между тѣмъ вѣрный мой дядька подстерегъ меня, схватилъ и привелъ къ брату, который за это порядкомъ надралъ мнѣ уши. Конечно, я образумился и занялся службою такъ усердно, что когда наши воротились на зимнія квартиры и наступило смутное время народнаго возстанія, я сталъ оказывать разныя услуги генералу Портнягину, находясь при немъ безсмѣнно. Я былъ единственнымъ въ полку человѣкомъ, знавшимъ грузинскій языкъ, и потому въ переговорахъ и сношеніяхъ съ туземцами былъ полезенъ правительству. Постараюсь, какъ очевидецъ, вкратцѣ передать печальное время мятежа, вспыхнувшаго зимою 1811—1812 годовъ.

„Главнокомандующій, маркизъ Паулуччи, находился тогда для переговоровъ на персидской границѣ. Шефъ нашъ, генералъ Портнягинъ, былъ начальникомъ округа въ Кахетіи, и вся эта

(*) См. „Закавказье 1803—1806". Сочиненіе Дубровина, стр. 376 и 377.

(**) Древніе заводы эти принадлежали князьямъ Аргутинскимъ. Работали на нихъ преимущественно греки.

область состояла подъ его вѣдѣніемъ. Въ то время Грузія платила подать натурою — хлѣбомъ. Годъ былъ неурожайный. Кахетія промышляетъ преимущественно винодѣліемъ; хлѣба производитъ очень мало. Генералу Портнягину велѣно было требовать отъ жителей взноса всей подати, вмѣстѣ съ прошлогодними недоимками, безотлагательно, такъ какъ намъ предстояла война съ Персіею. Жители затруднялись и отговаривались; но требованія повторялись грозно и настойчиво. Въ первый разъ прибѣгнуто было къ экзекуціонной системѣ. Со всѣхъ сторонъ отъ жителей посыпались жалобы на постояльцевъ-солдатъ, которые обращеніемъ своимъ оскорбляли стыдливость ихъ женъ и дочерей. Въ то же время народъ волновали тайные агенты царевича Александра, съ которымъ князья были съ постоянныхъ сношеніяхъ и ждали только его прибытія. Наши же войска были разбросаны по всей Кахетіи малыми отрядами на экзекуцію для сбора хлѣба. Тяготясь такимъ положеніемъ, жители деревень собирались ежедневно около своихъ церквей для совѣщаній о скорѣйшей выдачѣ хлѣба, чтобъ избавиться отъ принудительнаго постоя.

„Однажды въ деревнѣ Тіонеты народъ собрался около церкви. Вдругъ въ толпу вбѣгаетъ изступленная женщина, бросается на мужа, хватаетъ его шапку (папахъ), надѣваетъ на себя и, сбрасывая свое покрывало, накидываетъ на него, произнося громко: „Теперь ты жена, а я мужъ! Я обезчещена русскимъ и иду мстить за тебя!“ Съ этимъ словомъ она выхватываетъ у мужа кинжалъ и бѣжитъ къ своему дому. Вся толпа ринулась за нею.... Офицеръ былъ заколотъ; команда перерѣзана. Народъ волновался. Коноводы рѣшились поднять знамя возстанія во всей Кахетіи и тѣмъ заставить другихъ послѣдовать примѣру тіонетскихъ жителей. Переносясь изъ деревни въ деревню, зачинщики угрозами заставили обывателей истребить всѣ экзекуціонныя команды. Менѣе нежели въ двои сутки пламя бунта вспыхнуло по всей Кахетіи; два города, Телавъ и Сигнахъ, защищенные малыми гарнизонами, подверглись осадѣ. Телавъ, какъ крѣпость, находившаяся близъ штабъ-квартиры нашего полка, отбилась, хотя и съ большою потерею, но въ Сигнахѣ комендантъ, всѣ чиновники и гарнизонъ были вырѣзаны. Та же участь постигла и 5-й эскадронъ нашего полка, съ командиромъ его, полковникомъ Мартыновымъ, расположенный въ шести верстахъ отъ насъ, въ деревнѣ Кагабети. Мар-

тыновъ успѣлъ однако прислать наканунѣ въ штабъ-квартиру полка штандартъ. Собравъ въ штабъ, въ деревнѣ Сагареджо, остальныхъ людей изъ всѣхъ эскадроновъ, числомъ не болѣе 150, Портнягинъ очутился въ самомъ критическомъ положеніи. Помощи онъ могъ ожидать только изъ Тифлиса, отстоящаго отъ Сагареджо верстахъ въ 90, и то не ранѣе, какъ чрезъ три дня. Жители Сагареджо, хотя и оставались вѣрными, находились однако въ сильномъ безпокойствѣ; вооруженные съ головы до ногъ, они ожидали съ минуты на минуту прибытія мятежниковъ, въ головѣ которыхъ были уже многіе князья Кахетіи. На другой день, загареджинскій кевха (старшина), со многими почетными жителями селенія, пришелъ къ Портнягину и принесъ ему письмо князя Кабулова, которымъ жители извѣщались, что вся Кахетія идетъ на нихъ, и что если загареджане къ мятежникамъ не пристанутъ, то селеніе будетъ сожжено, а жители истреблены. Кевха спросилъ Портнягина, будетъ ли онъ ихъ защищать, или очиститъ деревню. Обывателямъ хотѣлось, чтобъ мы вышли изъ Сагареджо и тѣмъ избавили ихъ отъ неминуемаго разоренія; но генералъ на это не согласился, обѣщалъ ихъ защищать, хотя, какъ увидимъ, и не сдержалъ слова.

„Желанное подкрѣпленіе изъ Тифлиса не приходило, а, между тѣмъ, мятежники могли нагрянуть каждую минуту. Въ деревнѣ укрѣпленій никакихъ не было, чтобъ пріютить довольно большой обозъ и лошадей. Драгунъ, какъ мы видѣли, собралось для защиты всего 150 человѣкъ, и потому придумали вотъ что: передъ домомъ Портнягина была довольно большая площадь, и ее-то обратили въ импровизованное укрѣпленіе, обставивъ со всѣхъ сторонъ мѣшками съ провіянтомъ, которыхъ, къ счастію, нашлось около 3,000 въ провіянтскомъ магазинѣ. Хотя такой редутъ и обстрѣливался изъ окружающихъ виноградниковъ и съ лѣсистыхъ горъ, однако все же онъ могъ служить защитою въ ожиданіи подкрѣпленія. Внѣ оригинальнаго форта оставались обозъ и полковой лазаретъ. Вечеромъ того дня прискакали изъ Тифлиса два князя, посланные правительствомъ для образумленія жителей Сигнахскаго округа и для удержанія ихъ отъ мятежа. Это были князь Андрониковъ, пользовавшійся уваженіемъ, и кизихскій приставъ князь Джандіери. Ни этимъ князьямъ, ни намъ не было еще извѣстно о гибели сигнахскаго гарнизона. Генералъ узналъ отъ Андроникова и Джандіери, что на помощь къ намъ идетъ маіоръ Бухвостовъ

съ двумя ротами и двумя орудіями, но что сами они, накормивъ лошадей, уѣдутъ въ Сигнахъ и употребятъ всѣ усилія для усмиренія жителей. Генералъ предложилъ князьямъ взять свѣжихъ казенныхъ лошадей, при чемъ упросилъ Джандіери остаться при немъ до прибытія подкрѣпленія. Прибывшіе князья поселились въ домѣ кевхи, за двумя виноградными садами площади. Меня пригласили туда ужинать. По обычаю грузинъ, вся деревня приносила имъ поочередно свои дары, состоявшіе изъ вареныхъ куръ, яицъ, сыра, жареныхъ барашковъ, поросятъ, хлѣба, вина и плодовъ. Народный глашатай (гзири) стоялъ у дверей, провозглашая имена приносителей и предметы, ими приносимые. Князья отвѣчали: „Да обогатится приноситель! Садись!" Крестьянинъ садился и клалъ на разостланной скатерти все, что принесъ съ собою. Такимъ образомъ, менѣе нежели въ полчаса, усѣлись вокругъ очага нѣсколько десятковъ человѣкъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы. Разумѣется, бесѣда шла о настоящихъ событіяхъ. Не всѣ оправдывали поступокъ тіонетовъ. Многіе были того мнѣнія, что русскаго, оскорбившаго женщину, слѣдовало изрубить въ куски, но невинныхъ солдатъ не трогать; другіе говорили, что, можетъ быть, солдаты, защищая офицера, убивали жителей. Истины никто не зналъ: разсказывали по догадкамъ и слухамъ. Между тѣмъ, трапеза шла самымъ патріархальнымъ образомъ: князья и поселяне ужинали вмѣстѣ. Виночерпій обошелъ уже разъ пять вокругъ компаніи; азарпеша (*) переходила изъ рукъ въ руки; провизія, принесенная собесѣдниками, исчезала; разговоръ становился шумнѣе и оживленнѣе. Дверь поминутно отворялась; начали приходить новые посѣтители; они казались озабоченными. Вотъ явились двое грузинъ, сняли съ себя шапки и, ими же отеревъ съ лицъ своихъ потъ, подали кевхѣ записку. Кевха, прочитавъ, съ таинственнымъ видомъ передалъ ее князю Джандіери, большому другу моего отца, сидѣвшему рядомъ. Прочитавъ и возвративъ кевхѣ записку, Джандіери просилъ отвѣчать его именемъ князю Кабулову (посланцы были отъ него), чтобы онъ въ ту ночь не приходилъ, ибо русскіе собирались на завтра выступить, и совѣтовалъ не проливать напрасно крови, такъ какъ генералъ Портнягинъ будетъ упорно защищаться и Кабуловъ можетъ понести значительный уронъ въ людяхъ. Потомъ онъ наклонился ко мнѣ и сказалъ на ухо:

(*) Сосудъ, изъ котораго пьютъ вино.

„Теперь пора тебѣ идти. Предупреди генерала, чтобъ въ эту ночь былъ остороженъ. Я знаю Кабулова: онъ можетъ меня не послушаться и ночью напасть врасплохъ. На здѣшнихъ жителей тоже разсчитывать нельзя; они не пойдутъ противъ мятежниковъ, а скорѣе присоединятся къ нимъ. Сейчасъ переведите больныхъ изъ лазарета, чтобы имѣть болѣе людей для защиты“. Джандіери далъ мнѣ двухъ проводниковъ. Я ушелъ и обо всемъ сообщилъ генералу Портнягину. Едва успѣли вывести больныхъ, какъ лазаретъ былъ подожженъ, а черезъ часъ послѣ того пришли и мятежники и цѣлую ночь стрѣляли въ насъ изъ садовъ и съ лѣсистыхъ горъ, но вреда причинить не могли, по причинѣ темноты. Перестрѣлка усилилась съ разсвѣтомъ; толпы мятежниковъ росли. Сагореджане хотя и оставались нейтральными, однако ожидали нашего выхода. Всѣ мы лежали подъ прикрытіемъ мѣшковъ, и кому нужно было перебѣжать черезъ площадь, тотъ подвергался опасности быть подстрѣленнымъ. Утромъ Джандіери, по обѣщанію, пріѣхалъ къ генералу. Князь же Иванъ Андрониковъ, воспользовавшись казенными лошадьми, отправился въ Сигнахъ со своею свитою.

„По порученію генерала Портнягина, Джандіери нѣсколько разъ выѣзжалъ уговаривать мятежниковъ о прекращеніи перестрѣлки; но его не слушали, а князь Кабуловъ, въ присутствіи котораго между мятежниками никто не сомнѣвался, не хотѣлъ и показываться. Солнце перешло уже за полдень, а подкрѣпленіе не являлось. Въ это время у насъ раненыхъ было 25 человѣкъ и много лошадей. Наконецъ, часу въ третьемъ, послышались пушечный выстрѣлъ и барабанный бой. Всѣ вздрогнули отъ радости. Это былъ сигналъ маіора Бухвостова, спѣшившаго къ намъ на помощь. Съ приближеніемъ сикурса, мятежники начали оставлять сады и лѣсъ; перестрѣлка прекратилась.

„Когда Бухвостовъ пришелъ изъ Тифлиса въ деревню Патардзеулъ, то на военномъ совѣтѣ положили оставить селеніе и отступить къ Тифлису. Причина та, что чрезъ одного гонца получено было извѣстіе изъ Телава, что маіоръ Есиповъ, отправленный съ 200 пѣшихъ драгунъ на помощь городу, успѣлъ пробиться въ крѣпость съ большою потерею, при чемъ самъ лишился жизни, но что гарнизонъ надѣется выдержать осаду въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Тотъ же гонецъ принесъ извѣстіе, что мятежники, обложивъ крѣпость, намѣрены въ числѣ 15,000 атаковать насъ завтра, уничтожить и направиться на Тифлисъ.

„Тотчасъ распорядились о выступленіи; всѣ тяжести были сожжены, и мы вышли въ полночь не по большой дорогѣ, гдѣ сторожили насъ мятежники, а въ обходъ лѣсомъ, къ переправѣ черезъ рѣку Іору, на Азамбуръ. Хотя мы тщательно скрывали свое отступленіе, однако мятежники замѣтили и всю ночь преслѣдовали насъ ружейными выстрѣлами. Жители Сагореджо присоединились къ нимъ. Князь Джандіери ночью ускакалъ въ Сигнахъ, на помощь своему семейству.

„Драгуны шли пѣшіе, ведя въ поводу лошадей, которыхъ у насъ было вчетверо болѣе, нежели людей, по причинѣ потери и командировокъ. Мы слѣдовали по дорогѣ. Пѣхота прикрывала нашъ тылъ и фланги; тѣмъ не менѣе, мы теряли людей убитыми и ранеными. Шли всю ночь. Передъ разсвѣтомъ, на подъемѣ горы Азамбуръ, наша колонна, не знаю почему, остановилась. Не спавши двое сутки и пройдя верстъ двадцать пѣшкомъ со штандартомъ въ рукахъ, я изнемогалъ отъ усталости. Едва колонна остановилась, какъ я прилегъ въ сухой канавѣ и, положивъ возлѣ себя штандартъ, заснулъ богатырскимъ сномъ. Долго ли я спалъ, не знаю, но меня разбудилъ близкій пушечный выстрѣлъ. Раскрывъ глаза и не видя своей колонны, я испугался какъ за себя, такъ еще болѣе за лежавшій возлѣ меня штандартъ. Стоило проспать мнѣ не болѣе нѣсколькихъ лишнихъ минутъ, и аріергардъ прошелъ бы мимо, не замѣтивъ меня въ канавѣ. Мнѣ предстояло бы или быть убитымъ преслѣдовавшими насъ бунтовщиками, или попасться въ плѣнъ со штандартомъ. Я не боялся смерти, но меня мучила мысль, что меня, какъ туземца, могли заподозрѣть въ измѣнѣ. Схвативъ штандартъ, я пустился бѣгомъ догонять колонну и когда услыхалъ впереди брянчаніе сабель, то еще прибавилъ шагу, подкрѣпляемый увѣренностію, что избавился отъ опасности. Заря уже занималась, когда я присоединился къ товарищамъ. Подойдя къ дежурному по полку, поручику Рудневу, я сказалъ, что если могли забыть меня, то какъ не замѣтили отсутствія штандарта. Рудневъ упрашивалъ не говорить о томъ никому, но едва онъ успѣлъ окончить фразу, какъ былъ убитъ наповалъ выстрѣломъ изъ кустарника.

„Пройдя гору и деревню Сартигали, мятежники перестали насъ преслѣдовать, и мы безпрепятственно направились къ Тифлису, терпя однакожъ голодъ и жажду. Переночевавъ недалеко отъ монастыря въ степи, мы прибыли въ Тифлисъ на другой

день, къ вечеру. Отецъ мой управлялъ тогда дистанціонными татарами и удерживалъ ихъ въ повиновеніи, а братъ Василій, состоя адъютантомъ при маркизѣ Паулуччи, находился съ генераломъ на персидской границѣ.

„Между тѣмъ, въ Тифлисѣ сформировали отрядъ, подъ командою полковника Загряжскаго, для встрѣчи мятежниковъ, преслѣдовавшихъ насъ и шедшихъ къ Тифлису. Они должны были, по свѣдѣніямъ, ночевать въ деревнѣ Лило, въ 16 верстахъ отъ Тифлиса, и потому полковникъ Загряжскій имѣлъ выступить въ ту же ночь, на разсвѣтѣ напасть на бунтовщиковъ, разбить, преслѣдовать и двинуться на Телавъ для освобожденія этого города и для усмиренія края. Съ другой стороны Кахетіи, велѣно было генералу князю Орбельяну, съ отрядомъ пѣхоты и Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, изъ Царскихъ Колодцевъ слѣдовать на Сигнахъ, усмирить окрестность и пройти вверхъ также до Телава.

„Не успѣлъ я повидаться съ матерью, какъ явился ординарецъ звать меня къ Портнягину. У генерала я засталъ полковника Загряжскаго, и тутъ же, у дома, стоялъ отрядъ, готовый къ выступленію. Живо помню слова генерала, съ которыми обратился онъ ко мнѣ. „Правительство увѣрено въ преданности вашего семейства—сказалъ онъ — братъ твой адъютантомъ у главнокомандующаго, а ты состоишь при мнѣ, и мы съ отцомъ твоимъ очень дружны. Намъ необходимъ вѣрный человѣкъ. Ты знаешь грузинскій языкъ и всѣ дороги въ Кахетію: будь вожатымъ отряда полковника Загряжскаго и вмѣстѣ его переводчикомъ. Сходи къ маіору Котыреву, чтобы онъ далъ тебѣ лучшую лошадь, а другую подъ вьюкъ, и тотчасъ явись къ полковнику.“ Генералъ позволилъ мнѣ проститься съ матерью, но строго запретилъ говорить, куда готовилась экспедиція. Тогда я обратился къ полковнику Загряжскому и сказалъ, что если бы я замѣшкался и отрядъ успѣлъ бы безъ меня пройти Авлабарскія ворота, то не держать пути по большой дорогѣ направо, ибо это значило бы дать кругу, но слѣдовать все прямо по тропинкѣ, гдѣ не встрѣтится никакихъ препятствій. Не прошло и часа, какъ я уже скакалъ за отрядомъ. Прибывъ къ воротамъ, я не преминулъ, къ счастію, спросить у часоваго: въ какую сторону прошелъ отрядъ? Онъ указалъ мнѣ именно на ту, какой я не совѣтовалъ. Я поскакалъ въ карьеръ и, догнавъ отрядъ верстъ за пять, доложилъ

полковнику, что если бы по этой дорогѣ идти даже безъ отдыха, то въ деревню Лило нельзя прибыть раньше, какъ въ десять часовъ утра. Загряжскій приказалъ вывести отрядъ на ближайшую дорогу. Хотя ночь была темная, однако я воротилъ отрядъ и, наблюдая за направленіемъ извѣстной мнѣ сухой канавы, успѣлъ выйти на кратчайшую дорогу. Тѣмъ не менѣе, мы потеряли уже часа два времени, такъ что совсѣмъ разсвѣло, когда мы подошли къ подошвѣ лилойской горы, съ высоты которой тотчасъ же и были открыты. Не дождавшись нашего прихода, мятежники отступили въ деревню Марткопи и заняли въ лѣсу выгодныя позиціи.

„Послѣ отдыха около трехъ часовъ, мы пошли выбивать непріятеля изъ лѣсу. Бунтовщики недолго защищались, отступили за рѣку Іору, размѣстились въ деревняхъ Хашмѣ, Карабулагъ, Патардзеулъ и заняли горные хребты. Отрядъ нашъ пришелъ въ деревню Сартигали на правомъ берегу горы. Мятежниками предводительствовали многіе кахетинскіе князья, и въ числѣ ихъ князья Отаръ Кобуловъ и Бордзимъ Черкезишвили.

„На другой день, утромъ, полковникъ Загряжскій послалъ грузинскаго священника и князя Вачнадзе уговаривать мятежниковъ разойтись по домамъ, за что имъ обѣщано прощеніе; въ противномъ случаѣ грозили карою. Бунтовщики отвѣчали, что, пока живы, не пропустятъ ни одного русскаго чрезъ Іору. Рѣка въ то время была мелка и представляла удобные переходы въ бродъ для пѣхоты.

„Приготовясь къ наступленію, мы начали обстрѣливать берегъ. Затѣмъ колонны перешли чрезъ рѣку, доказавъ мятежникамъ, что они не въ состояніи были остановить насъ. Лишь только мы переправились черезъ Іору, непріятельскія силы раздѣлились: часть пошла вправо, а другая влѣво къ деревнямъ Карабулагу и Хашмѣ. Послѣдняя деревня представляетъ крѣпкую позицію; она окружена виноградными садами и лежитъ у самаго входа въ ущелье, ведущее на Гомборы къ Телаву.

„Несмотря на упорную оборону, Хашма была взята приступомъ. Мы преслѣдовали бѣжавшихъ бунтовщиковъ. Отрядъ расположился между садами, занявъ высоты и входъ въ ущелье.

„Во время приступа, вышелъ изъ монастыря архимандритъ съ крестомъ и евангеліемъ молить полковника о пощадѣ мо-

настыря и деревни. Загряжскій принялъ архимандрита весьма сурово и въ пылу гнѣва приказывалъ мнѣ переводить такія неприличныя грубости, что мнѣ казалось невозможнымъ передавать ихъ почтенному старцу и духовной особѣ. Видя гнѣвное лицо полковника, архимандритъ спрашивалъ меня о причинѣ его гнѣва. Я не нашелъ ничего лучшаго, какъ отвѣчать, что полковникъ „нехристь" и не можетъ видѣть креста и евангелія. Архимандритъ удалился въ свой монастырь и заперъ ворота. Въ этотъ день взяты были въ плѣнъ пять мятежниковъ и приговорены къ смерти. Казнь ихъ, чрезъ повѣшеніе, имѣла совершиться на слѣдующее утро.

„Предъ разсвѣтомъ къ отряду прибылъ главнокомандующій, маркизъ Паулуччи, со многими знатнѣйшими князьями, въ числѣ которыхъ находились: Вахтангъ Орбельянъ, зять грузинскаго царя, Моуравъ Орбельянъ, извѣстный подъ общимъ названіемъ Потемкина, Александръ Чавчавадзе, первый помѣщикъ Кахетіи, и другіе. Съ маркизомъ пріѣхалъ и адъютантъ его, братъ мой Василій.

„По прибытіи главнокомандующаго, явился архимандритъ и выпросилъ помилованіе осужденнымъ на смерть. На несчастныхъ петли уже были накинуты; еще минута, и ихъ вздернули бы на висѣлицу. Въ этотъ моментъ прибѣжалъ братъ Василій и объявилъ прощеніе. Приговоренные не вѣрили такой милости и упрашивали не мучить ихъ; когда же имъ развязали глаза, руки и ноги и сняли съ подмостковъ, радость ихъ была неописанна.

„Прошелъ день въ разныхъ приготовленіяхъ. Раненыхъ и больныхъ велѣно было отправить въ Тифлисъ, съ приличнымъ конвоемъ, и какъ я былъ уже не нуженъ при отрядѣ, то мнѣ приказали проводить транспортъ и оставаться въ полку, что я исполнилъ охотно.

„Командованіе отрядомъ принялъ самъ главнокомандующій. Къ началу ноября, послѣ многихъ стычекъ съ мятежниками, Кахетія была усмирена. Послѣдніе упорнѣе всего защищались въ Велисцихѣ. Тутъ былъ убитъ князь Вахтангъ Орбельянъ и раненъ князь Александръ Чавчавадзе.

„Многіе князья, въ томъ числѣ Отаръ Кобуловъ и Бардзимъ Черкѐзишвили, были арестованы и отправлены въ Россію."

Въ это же время одинъ изъ царевичей, хромой Григорій, забытый правительствомъ и считавшійся неспособнымъ, жилъ

между пшаво-хевсурскими племенами въ Кахетіи. Теперь и на него пало подозрѣніе: онъ былъ взятъ и отправленъ въ Петербургъ. Для сопровожденія этого царевича назначенъ былъ князь Василій Осиповичъ Бебутовъ, который, замѣтимъ мимоходомъ, потерялъ, по случаю снѣжнаго завала близъ Казбека, свои вьюки и вещи.

Нарвскій полкъ, разстроенный потерею офицеровъ, людей и лошадей, стоялъ на бивуакахъ въ урочищѣ Гартискаро, въ 25 верстахъ отъ Тифлиса, недалеко отъ Мцхета, древней столицы Грузіи.

Въ пограничныхъ съ Турціею деревняхъ свирѣпствовала страшная чума и весною 1812 года проникла въ Тифлисъ.

„Когда нашему полку — разсказываетъ князь Давидъ Осиповичъ — велѣно было выступить на кавказскую линію, я отправился въ Тифлисъ проститься съ родителями, не зная, что тамъ уже свирѣпствовала зараза. Каково же было мое удивленіе, когда, подъѣхавъ къ дому, я нашелъ двери глухо запертыми. На сильный стукъ мой отозвалась наша старуха Нина: она печальнымъ голосомъ объявила мнѣ, что въ домѣ чума, что всѣ родные переселились въ садъ (*), а ее оставили присматривать за больнымъ деньщикомъ брата Василія. Не успѣлъ я удалиться отъ двери, какъ меня обступили городскіе десятники и, держась подаль, спрашивали, заходилъ ли я въ домъ. На отрицательный отвѣтъ мой мнѣ объяснили, что это мое счастье, но что, во всякомъ случаѣ, мнѣ необходимо было идти въ карантинъ. „Васъ тамъ обкурятъ — прибавили они — и вы можете видѣться съ родными.“ Въ карантинѣ пришлось мнѣ раздѣться донага. Окурили не только меня, но и всѣ мои вещи и отпустили уже подъ вечеръ.

„Не стану описывать краткаго и грустнаго свиданія съ родными, съ которыми предстояла мнѣ долгая и первая серьезная разлука. Теперь для грузина выѣздъ по сю сторону Кавказа не представляетъ ничего необыкновеннаго; но въ то отдаленное время подобное путешествіе, да еще на неопредѣленный срокъ, въ страну неизвѣстную, имѣло другое значеніе. На другой же день, получивъ благословеніе матери и на дорогу три рубля и одну шубейку на бѣличьемъ мѣху, я отправился въ полкъ, а затѣмъ и въ походъ въ Россію.

(*) Сады въ Тифлисѣ по большей части за городомъ, и въ нихъ жители проводятъ дни лѣтомъ; пиры устраиваются тоже въ садахъ.

„Мы вышли въ маѣ мѣсяцѣ изъ Гартискаро по военно-грузинской дорогѣ на Владикавказъ. Весь подъемъ и спускъ, однимъ словомъ весь путь отъ Душета до Ларса — сплошная панорама самыхъ живописныхъ, величественныхъ видовъ. Описывать ихъ не берусь: всякое описаніе показалось бы блѣднымъ предъ роскошными и грозными красотами природы. Могу только сказать, что, несмотря на привычку видѣть горы, какъ изъ самаго Тифлиса, такъ и южный склонъ хребта изъ Кахетіи, я, вступивъ на военно-грузинскую дорогу, на каждомъ шагу былъ поражаемъ необыкновенными картинами. Особенно подѣйствовалъ на меня перевалъ чрезъ цѣпь Кавказа, когда изъ поэтической Кайшаурской долины, утопавшей въ цвѣтахъ и зелени, мы чрезъ Гутъ-гору и Крестовую очутились въ царствѣ вѣчныхъ снѣговъ, гдѣ зачастую въ іюнѣ подымается такая мятель, что зги не видно. Прибывъ на ночлегъ въ деревню Казбекъ, въ Дарьяльскомъ ущельи, я вспомнилъ, что владѣлецъ ея и окрестныхъ горъ, князь Георгій, увѣдомлялъ отца моего объ отысканіи вещей брата Василія, остававшихся подъ снѣжнымъ заваломъ, и что вещи хранились у него. Я отправился къ князю Георгію взять бѣлье и нѣсколько офицерскихъ вещей, которыя мнѣ пригодились впослѣдствіи, и, такимъ образомъ, пополнилъ свой скудный гардеробъ.

„Нельзя не сказать хотя нѣсколько словъ о селеніи Казбекъ. Оно лежитъ надъ Терекомъ, который здѣсь еще довольно скроменъ, хотя и ворочаетъ съ шумомъ огромные камни; но какъ разъ насупротивъ деревеньки, будто въ нѣсколькихъ шагахъ, встаетъ одинъ изъ всемірныхъ горныхъ великановъ „Казбекъ“: онъ, въ видѣ сахарной головы, уносится въ небо и рѣдко бываетъ видимъ, ибо вершина его постоянно закутана облаками. Только на утренней зарѣ можно видѣть его во всей красѣ, когда въ горахъ еще царствуетъ полумракъ, а его вершина сверкаетъ отъ лучей солнца непередаваемыми переливами.... Кто хотя разъ любовался подобною картиною, тотъ никогда ее не забудетъ. Тутъ же, на маломъ Казбекѣ, есть церковь, воспѣтая впослѣдствіи Пушкинымъ подъ заглавіемъ „Монастырь на Казбекѣ“ и къ которой относится поэтическое окончаніе стихотворенія:

„Туда бъ въ заоблачную келью,
Въ сосѣдство Бога скрыться мнѣ“.

По прибытіи на линію для князя Д. О. все было ново.

Здѣсь же въ первый разъ онъ увидѣлъ раковъ, которыхъ съ жадностію ѣли его товарищи, но на которыхъ онъ не могъ смотрѣть безъ тошноты, какъ и всякій закавказецъ.

Весь 1812 годъ Нарвскій полкъ простоялъ на линіи и участвовалъ въ постоянныхъ схваткахъ съ горскими хищниками. Штабъ-квартира полка была въ Георгіевскѣ, тогда областномъ городѣ. Два эскадрона расположились по линейнымъ станицамъ, три около Георгіевска и въ селеніяхъ по рѣкѣ Кумѣ.

Здѣсь случился эпизодъ, надѣлавшій въ свое время шума на Кавказѣ. Въ запискахъ князя Бебутова онъ разсказанъ слѣдующимъ образомъ:

„Весною 1812 года въ Георгіевскъ пріѣхалъ офицеръ въ мундирѣ конно-гвардейскаго полка, именовавшій себя поручикомъ Соковнинымъ и адъютантомъ министра полиціи Балашева. Явясь къ генералу Портнягину, офицеръ представилъ открытое предписаніе, по которому высочайше дозволялось ему сформировать, посредствомъ вербовки, полкъ изъ черкесовъ и слѣдовать съ этимъ полкомъ къ главной арміи, дѣйствовавшей противъ Наполеона. Въ силу открытаго предписанія, начальство обязывалось оказывать Соковнину всякое пособіе и выдавать деньги по востребованію. Все было обставлено такъ ловко, что всякое подозрѣніе въ подлогѣ казалось невозможнымъ. Прекрасная наружность гвардейца и отличное образованіе обворожили всѣхъ. Дѣло пошло быстро впередъ. Вербовка подвигалась съ большимъ успѣхомъ: около 400 наѣздниковъ были готовы къ выступленію въ походъ. Но и самый искусный обманъ рѣдко удается. Соковнинъ, оказавшійся ловкимъ плутомъ, не доигралъ своей роли до конца. Однажды онъ потребовалъ такую значительную сумму, что казначейство не могло удовлетворить его (*). Начальство рѣшило отнестись съ вопросомъ въ Петербургъ: откуда взять денегъ для Соковнина? Отвѣтъ произвелъ невообразимую суматоху въ городѣ. Изъ Петербурга увѣдомили, что Соковнинъ самозванецъ, ни отъ кого никакихъ порученій не имѣлъ и что его слѣдуетъ отправить немедленно въ столицу подъ арестомъ. Всѣхъ поставило втупикъ то обстоятельство, что на вопросы, дѣлаемые до того министру полиціи по дѣлу Соковнина, получались самые удовлетвори-

(*) Онъ потребовалъ 10,000 р. не изъ казначейства, а изъ казенной палаты. Объ этомъ подробно разсказано у Дебу, въ его сочиненіи „О кавказской линіи", изд. 1829 г., стр. 178—184. *Ред.*

тельные отвѣты. Недоумѣніе это объяснилъ самъ Соковнинъ, при его арестованіи, на вечерѣ у полковника Дебу, командира Кабардинскаго полка: взявъ перо, онъ началъ подписываться за государя и министровъ такъ искусно, что всѣ знавшіе подписи удивлялись неподражаемому сходству. Соковнинъ объяснилъ еще, что онъ зналъ о всѣхъ бумагахъ, писанныхъ по его дѣлу, и что всѣ онѣ исчезали на одной изъ промежуточныхъ станцій. Отвѣты, имъ самимъ сочиненные, сдавались на ту же станцію и получались въ Георгіевскѣ за чистую монету. На этотъ разъ онъ прозѣвалъ почту и не могъ остановить бумаги, которою испрашивалось разрѣшеніе изъ Петербурга о выдачѣ ему денегъ. Соковнинъ хладнокровно объявилъ, что зналъ, какая ждала его судьба, но прибавилъ: „Не теряю однакожъ надежды на возможность оправданія, ибо намѣреніе мое было честно: я хотѣлъ услужить отечеству въ смутныя времена и ничего не дѣлалъ противъ своей совѣсти. У меня не было никакой своекорыстной цѣли: вы сами видѣли, кому и когда я выдавалъ деньги. Наконецъ, меня легко повѣрить: черкесы готовы къ походу, и я совѣтывалъ бы не распускать ихъ“. Несмотря на подобные аргументы, онъ былъ закованъ, и засѣдатель Яковлевъ повезъ его въ Петербургъ. Впослѣдствіи слухи объ этомъ происшествіи были заглушены важными событіями отечественной войны, и дальнѣйшая судьба Соковнина мнѣ неизвѣстна.“

Для князя Д. О. 1812 годъ имѣлъ особое значеніе: въ концѣ этого года онъ былъ произведенъ въ офицеры. Понятенъ восторгъ молодаго человѣка, надѣвшаго эполеты, которые дороги вновь произведенному не потому, что они красивы, но оттого, что съ ними прекращается вся тяжесть юнкерской службы и молодой человѣкъ становится лицомъ самостоятельнымъ. Событіе это имѣло гораздо сильнѣйшее вліяніе на молодаго князя: онъ уже привыкъ къ службѣ; стоя на линіи, которая была отличною школою для военнаго человѣка, онъ сроднился съ солдатскимъ бытомъ, постоянно бывалъ между солдатами во всѣхъ командировкахъ: и въ погонѣ за хищниками, и въ караулѣ, и на пастбищѣ, и на сѣнокосѣ, и на фуражировкахъ, и въ лѣсахъ за дровами, и въ угольной командѣ. Вскорѣ по производствѣ князя Д. О. въ офицеры, генералъ Портнягинъ взялъ его къ себѣ въ безсмѣнные ординарцы. Между тѣмъ, получено было предписаніе отправить Нарвскій

полкъ въ кавалерійскіе резервы, формировавшіеся, подъ командою генерала-отъ-кавалеріи Кологривова, въ Брестъ-Литовскѣ. Генералу Портнягину предписано было сдать полкъ Татарскаго уланскаго полка полковнику Улану 4-му, лечившемуся тогда на водахъ въ Пятигорскѣ.

По укомплектованіи полка людьми и лошадьми, драгуны выступили изъ Георгіевска къ мѣсту назначенія въ іюлѣ 1813 года. Всѣ горѣли желаніемъ сразиться съ французами, и, конечно, вновь произведенный прапорщикъ одинъ изъ первыхъ.

Въ запискахъ князя Бебутова, полковникъ Уланъ 4-й, происхожденіемъ польскій татаринъ, обрисованъ человѣкомъ слабаго здоровья, чрезвычайно скупымъ, вспыльчиваго и раздражительнаго характера и весьма ревнивымъ, какъ мужъ пригожей польки и какъ татаринъ.

Князь Д. О. состоялъ въ лейбъ-эскадронѣ и командовалъ первымъ взводомъ.

Когда полкъ шелъ по линіи, то на каждомъ ночлегѣ, по приходѣ на бивуакъ, всѣ лошади выпускались въ табунъ на подножный кормъ. Для присмотра за табунами назначался отъ полка одинъ офицеръ и отъ каждаго эскадрона по одному унтеръ-офицеру и по десяти драгунъ. Къ семи часамъ утра табуны пригонялись на бивуакъ, лошади разбирались, сѣдлались, и полкъ выступалъ дальше.

„На одномъ изъ такихъ ночлеговъ, близъ станціи Кагальника—разсказываетъ князь—мнѣ пришлось быть дежурнымъ по табунамъ. Каждый эскадронъ пасся особо. Наступила ночь, набѣжали тучи, и разразилась страшная гроза. Табуны были каждый въ особой кучѣ, и ихъ сторожили конные драгуны. Вдругъ, послѣ одного ужаснаго громоваго удара, всполошился табунъ 3-го эскадрона. Каждому, кто видѣлъ табуны въ степи, извѣстно, что нѣтъ силы, которая могла бы удержать шарахнувшійся табунъ, пока онъ самъ не остановится; надобно только не терять его изъ вида. Караульные драгуны слѣдовали за табуномъ до тѣхъ поръ, пока слышали конскій топотъ; но вскорѣ, при раскатахъ грома и при непроницаемой темнотѣ, лошади скрылись въ необозримой степи. Разсвѣло. Команды, посланныя для отысканія табуна, пригнали лошадей, но не всѣхъ. Между тѣмъ, наступила пора являться съ рапортомъ, и я долженъ былъ донести о приключеніи и о недостачѣ лошадей. Полковникъ разразился гнѣвомъ, обвинялъ

меня въ нерадѣніи и грозилъ судомъ, если не отыщется пропажа. Азіятская кровь закипѣла во мнѣ отъ подобной несправедливости: меня такъ и подмывало отвѣчать, что я драгунскій прапорщикъ, а не всесильное существо, которое можетъ останавливать удары грома и не допускать лошадей до испуга; но я вспомнилъ, что эскадронный командиръ предупредилъ меня не возражать полковнику, если онъ разсердится. Я отвѣчалъ только, что готовъ ѣхать на поиски. Мнѣ дали четырехъ драгунъ, и я отправился рыскать по всѣмъ косякамъ. Цѣлыхъ два дня блуждалъ я по степямъ Черноморья; наконецъ въ одномъ косякѣ драгуны признали полковыми нѣсколько лошадей, и я, погнавъ весь косякъ, настигъ полкъ на третьемъ переходѣ. По разборѣ лошадей оказалось семнадцать лишнихъ. Чьи это были лошади, не знаю; знаю только, что всѣ онѣ остались у полковника, а я чрезъ это попалъ къ нему въ большіе фавориты."

По переходѣ чрезъ Донъ въ Аксаѣ, полкъ имѣлъ ночлеги не на бивуакахъ, а въ селеніяхъ; лошади продовольствались сухимъ фуражемъ; люди получали пищу отъ жителей по квартирамъ. Походъ не отличался ничѣмъ особенно замѣчательнымъ; но князь Д. О. заноситъ въ свой дневникъ все, что хоть сколько-нибудь выходило изъ нормальной сферы.

„Полковникъ нашъ—говоритъ онъ—у котораго я прослылъ исправнымъ офицеромъ, за пригонъ косяка лошадей, вздумалъ нарядить меня полковымъ квартирьеромъ. Имѣя въ командѣ восемь унтеръ-офицеровъ и двадцать пять драгунъ, я исполнялъ эту обязанность до самаго Кобрина, гдѣ остановился полкъ и гдѣ находились резервы.

„Не легка была обязанность квартирьера: намъ надлежало выступать по расквартированіи полка, и потому выступали мы всегда по ночамъ. Цѣлый день, до прихода полка, нужно было заниматься назначеніемъ квартиръ для офицеровъ, какъ штабныхъ, такъ и всѣхъ эскадроновъ; кромѣ того пріискивать фуражъ и заготовлять подводы. Тяжелѣе всего было угодить каждому квартирою. Всѣ требовали хорошаго помѣщенія, но никто не входилъ въ наше положеніе, никто не хотѣлъ подумать, что мы были въ безпрерывныхъ попыхахъ и не имѣли даже времени выспаться какъ слѣдуетъ.

„На продовольствіе моей команды не отпускалось ни одной копѣйки; фуражъ велѣно было требовать отъ обывателей, и

только по приходѣ полка полковой квартермистръ расплачивался за все разомъ. Это было одно изъ самыхъ тягостныхъ условій моей обязанности: возникали безпрерывныя жалобы и затрудненія. Казалось, что я всегда заготовлялъ фуражъ въ достаточномъ количествѣ; но эскадронные командиры и даже драгуны роптали на его недостаточность. Подобная система продовольствія была причиною, что лошади видимо начали изнуряться, и полкъ нашъ можно было отыскать по слѣдамъ павшихъ лошадей. Пока мы шли по Новороссійскому краю, по слободской Украйнѣ и по Малороссіи, я еще фуражировалъ для своей команды кое-какъ, но серьезныя бѣдствія и затрудненія встрѣтилъ въ Бѣлоруссіи, краѣ бѣдномъ, истощенномъ войсками, постоянно здѣсь квартировавшими и переходными. Я однако никогда и ни на что не жаловался, а старался только угождать полковнику сухими и теплыми квартирами. Каждый день, разумѣется, я имѣлъ случай видѣть и прекрасную полковницу. Она ласкала меня и каждый разъ, по прибытіи на ночлегъ, когда я высаживалъ ее изъ кареты, подавала мнѣ руку, чтобъ я проводилъ ее до комнатъ. Полковница постоянно оставалась довольна моими услугами; я, въ свою очередь, старался исполнять малѣйшее ея желаніе, и хотя товарищи подсмѣивались надъ моимъ ухаживаніемъ, но я то же самое сдѣлалъ бы и для всякой хорошенькой и любезной женщины.

„Однажды въ городѣ Рѣчицѣ (*) я искалъ удобной и теплой квартиры собственно для полковницы, которая, страдая простудою, желала имѣть порядочное и отдѣльное помѣщеніе. Городничій не захотѣлъ отвести квартиры, которую я выбралъ, Пошли споры. Я настаивалъ, но напрасно. Въ простотѣ души и незнакомый съ условіями европейскаго гражданскаго быта, я считалъ своего полковника всемогущимъ и, зная его характеръ, былъ увѣренъ, что онъ защититъ меня, если употреблю насиліе. Недолго думая, я приказалъ унтеръ-офицеру Сабельникову сломать замки и очистить комнаты. Драгуны мои немедленно отворили всѣ двери, повыбросали изъ квартиры разную рухлядь, и помѣщеніе для полковницы было готово. Въ эту минуту налетѣлъ исправникъ, началъ горячиться, съ грубостію отказывалъ мнѣ во всѣхъ моихъ требованіяхъ, однако же не взялъ обратно квартиры, въ которой я, такъ сказать, укрѣпился. Имѣя свой взглядъ на чиновничество, со времени

(*) Могилевской губерніи.

моего приключенія въ тифлисской казенной экспедиціи, я чувствовалъ неодолимое желаніе поколотить и исправника; но благоразуміе одержало верхъ: я рѣшился лучше пожаловаться полковнику. Я зналъ, что у нашего полковаго командира правъ бывалъ тотъ, кто первый пожаловался. Разсчитавъ по времени о скоромъ прибытіи полка, я, несмотря на сильный морозъ, сѣлъ на лошадь и поскакалъ на встрѣчу полковнику за четыре версты отъ Рѣчицы, ѣхавшему съ женою въ каретѣ. Экипажъ остановился. Не успѣлъ я отрапортовать, какъ полковница воскликнула: „Ахъ любезный князь! вы ознобили себѣ носъ“. По просьбѣ жены, полковникъ пригласилъ меня въ карету. Я тотчасъ же слѣзъ съ коня, котораго отдалъ драгуну, и усѣлся насупротивъ прелестной полковницы. Она немедленно начала оттирать мнѣ носъ своею нѣжною ручкою, не разъ прикасалась къ моимъ щекамъ, и признаюсь, это прикосновеніе возбудило во мнѣ самую быструю циркуляцію крови. Первымъ вопросомъ полковника было: есть ли фуражъ и хороши ли квартиры? Разсказавъ всѣ подробности пріобрѣтенія насильственнымъ образомъ квартиры, я не преминулъ доложить, что исправникъ не только не оказывалъ мнѣ никакого пособія, но напротивъ отказывалъ во всемъ и называлъ весь полкъ „разбойниками“. Полковникъ вспыхнулъ; на губахъ его начала показываться пѣна.... Я прибавилъ, что исправникъ, вѣроятно, будетъ на меня жаловаться, и просилъ защиты. „Хорошо—сказалъ полковникъ—увидимъ, что это за звѣрь исправникъ!“

„По прибытіи въ городокъ, я ввелъ полковницу въ приготовленное помѣщеніе, но не долго оставался съ нею, а поспѣшилъ къ полковнику и сталъ у двери его комнаты, по которой онъ взадъ и впередъ ходилъ молча большими шагами. Тутъ же былъ и полковой штабъ-лекарь, Михайловичъ. Вошелъ наконецъ исправникъ. Едва я проговорилъ: „вотъ исправникъ!“ какъ полковникъ бросился на него словно тигръ, не далъ вымолвить слова, схватилъ за галстухъ, прижалъ къ стѣнѣ и началъ душить, приговаривая: „мы разбойники? а! такъ мы разбойники?“ Исправникъ, сильный мужчина, скоро вырвался. Тогда полковникъ, выхвативъ шпагу у штабъ-лекаря, бросился съ нею на исправника. Мы дѣйствительно оказались бы разбойниками, еслибъ я не схватилъ за руку полковника. Исправникъ выскочилъ въ дверь, а полковникъ расхохотался и благодарилъ меня за то, что я вовремя остано-

вилъ его. Всего удивительнѣе то, что, послѣ подобной сцены, намъ акуратно доставляли фуражъ и подводы, а при выступленіи самъ исправникъ вручилъ квитанцію *о спокойномъ квартированіи полка.*"

Въ Слонимѣ случилось тоже забавное происшествіе.

„Предъ самымъ разсвѣтомъ прибыли мы — говоритъ князь Д. О.—въ Слонимъ, городъ или, какъ называли его, мѣстечко, переполненное войсками, такъ что мы едва могли пріютиться. Фуража нельзя было добыть иначе, какъ на наличныя деньги, и я рѣшительно не зналъ, гдѣ искать и къ кому обратиться. Край былъ на военномъ положеніи; мнѣ слѣдовало явиться къ военному начальству, требовать квартиры и подводы, искать фуража, а, между тѣмъ, наши лошади голодали, да и мы стояли не по квартирамъ, а въ пустой корчмѣ. Изъ такого болѣе нежели затруднительнаго положенія вывелъ всѣхъ насъ драгунъ Савелій Фофановъ, извѣстный своимъ веселымъ характеромъ и шуточками. „Я найду фуражъ, ваше сіятельство—сказалъ онъ мнѣ — если позволите взять вашу шинель навремя." Я согласился съ условіемъ не закладывать и не пропивать моей шинели. „Никакъ нѣтъ—отвѣчалъ Фофановъ—все останется цѣло, и когда вы возвратитесь, лошади будутъ накормлены." Отдавъ шинель, я пошелъ по начальствамъ хлопотать обо всемъ до прибытія полка. Полкъ пришелъ и кое-какъ расположился. Квартермистръ началъ заботиться о фуражѣ, а я, окончивъ дѣла и напившись чаю у полковника, отправился подъ вечеръ къ командѣ, чтобы выступить на слѣдующій ночлегъ. На улицѣ повстрѣчался со мною Фофановъ, одѣтый въ моей шинели. „Здорово, Фофановъ! сказалъ я, и только что хотѣлъ спросить о фуражѣ, какъ онъ, не давъ мнѣ времени выговорить, отвѣчалъ съ грубостью: „Сами вы, сударь, Фофановъ." Только теперь я замѣтилъ, что за драгуномъ шелъ жидъ, смекнулъ въ чемъ дѣло, извинился и поспѣшилъ своею дорогою. Прибывъ въ команду, я нашелъ, что лошади накормлены и все готово къ выступленію. Недоставало только Фофанова. Долго мы ожидали его; уже ночью прибѣжалъ онъ запыхавшись, сбросилъ мою шинель, надѣлъ свою амуницію и торопилъ насъ выступить изъ города. Дорогою Фофановъ разсказалъ свою исторію. Въ моей шинели онъ разыгрывалъ роль офицера, нашелъ у одного жида фуражъ, сторговалъ, взялъ команду, отослалъ сѣно и овесъ на конюшню, а самъ вошелъ въ корчму разсчи-

таться съ продавцомъ. Долго онъ балагурилъ съ жидомъ, наконецъ сталъ въ карманахъ искать бумажникъ. Такъ какъ бумажника не оказалось, то Фофановъ сказалъ жиду, что принесетъ деньги тотчасъ по прибытіи полковаго квартермистра. Жидъ не соглашался на такую сдѣлку. Тогда Фофановъ предложилъ отправиться съ нимъ на квартиру для расплаты. Долго драгунъ водилъ жида по разнымъ улицамъ, удивляясь, что забылъ свою квартиру. Въ эту-то минуту я и встрѣтился съ нимъ и поздоровался некстати. Кончилось тѣмъ, что Фофановъ, подойдя къ окраинѣ небольшаго оврага, столкнулъ въ него жида, а самъ побѣжалъ въ команду. Получилъ ли довѣрчивый израиль отъ квартермистра деньги, мы уже не узнали, но жалобъ впослѣдствіи никакихъ не было."

Городъ Кобринъ назначенъ былъ для штабъ-квартиры Нарвскаго полка; эскадроны размѣстились въ ближайшихъ деревняхъ.

Вотъ какъ описываетъ князь Д. О. первое свое пребываніе въ Бѣлоруссіи:

„Истощенный и разоренный войною народъ погибалъ отъ голода; цѣлыя деревни вымирали отъ тифа; уцѣлѣвшіе крестьяне питались древесною корою и яицами дикихъ утокъ, водящихся тамъ въ изобиліи. Наши солдаты, привыкшіе за Кавказомъ къ пшеничному хлѣбу, а въ Малороссіи къ вкуснымъ паляницамъ и вареникамъ, начали получать хлѣбъ на половину съ мякиной и тотчасъ же прозвали его „хлѣбомъ со шпорами". Тифъ вскорѣ распространился и въ полку: многіе мои товарищи и солдаты пали жертвами губительной болѣзни. Погибъ и уважаемый мой эскадронный командиръ, маіоръ Долженковъ. Наконецъ и я заболѣлъ тяжко. За мною ухаживалъ бывшій мой дядька, драгунъ Никифоръ Васильевъ. Помню только, какъ онъ перенесъ меня на рукахъ поближе къ лазарету въ курную избу, гдѣ все семейство также заражено было тифомъ. Не знаю, сколько времени я находился въ безпамятствѣ, но когда пришелъ въ себя, то увидѣлъ добраго Васильева, который печально стоялъ у моего изголовья. Отъ него я узналъ, что вся хозяйская семья перемерла и что оставшійся въ живыхъ старикъ хозяинъ кончается. Дѣйствительно, я услышалъ предсмертное хрипѣніе.... Мнѣ припомнились родина, родители.... Уже два года я не имѣлъ отъ нихъ извѣстій, да и самъ не писалъ къ нимъ: въ то время почты не были еще правильно организованы, и письма пересылались большею ча-

стію „по оказіи“. Жизнію я былъ обязанъ попеченіямъ дядьки Васильева, который не только ухаживалъ за мною, но и кормилъ меня на свой счетъ, потому что у меня не было ни гроша.“

Нарвскій драгунскій полкъ представлялъ жалкій видъ: солдаты были оборваны, лошади отъ изнуренія и плохаго продовольствія болѣли и выбывали изъ строя. Главный начальникъ кавалерійскихъ резервовъ, генералъ-отъ-кавалеріи Кологривовъ, осмотрѣвъ полкъ, принялъ мѣры къ его улучшенію. Въ продолженіе мѣсяца сформированы были четыре эскадрона, а въ началѣ мая они выступили въ походъ въ герцогство Варшавское, подъ командою маіора Жебровскаго. Полковой командиръ, со своимъ штабомъ и 5-мъ эскадрономъ, остался въ резервахъ, въ Брестѣ. Оба дивизіона дошли до города Опатова, въ семи верстахъ отъ Кракова. Состоя въ лейбъ-эскадронѣ, князь Д. О. исправлялъ при Жебровскомъ должность адъютанта, квартермистра и казначея во все время пребыванія въ Опатовѣ.

Нарвскій драгунскій полкъ поступилъ подъ начальство Алексѣя Петровича Ермолова, командовавшаго войсками въ Краковѣ и вдоль австрійской границы. Войска наши сосредоточивались здѣсь вслѣдствіе недовѣрія къ дружественному расположенію Австріи, и слухъ носился даже о разрывѣ съ нею союзниковъ. Ватерлоо положило конецъ всѣмъ колебаніямъ. Миръ былъ упроченъ, и нарвскіе драгуны, совершившіе трудный путь съ Кавказа до австрійской границы, къ прискорбію своему, не успѣли подраться съ французами.

„Мы простояли въ Опатовѣ долгое время—говоритъ князь Д. О. въ своихъ запискахъ—и познакомились со многими помѣщиками. Старинный польскій костюмъ тогда еще не совсѣмъ вышелъ изъ употребленія, особенно между пожилыми панами. Насъ, военныхъ, принимали вообще хорошо; но преимущественно находили мы радушіе у графа Хвалибуга, владѣльца Опатова, у котораго мы и квартировали. Однажды, по случаю крестинъ сына, воспріемнымъ отцомъ котораго былъ маіоръ Жебровскій, графъ Хвалибугъ далъ праздникъ. Всѣ наши офицеры получили приглашеніе. Я и товарищъ мой Должиковъ, научившись танцовать мазурку, неизвѣстную на Кавказѣ, усердно отплясывали цѣлый вечеръ. Въ самомъ разгарѣ бала, входитъ управитель и объявляетъ, что казаки угнали всѣхъ лошадей съ фольварковъ. Маіоръ Жебровскій имѣлъ предпи-

саніе Ермолова наблюдать, чтобы проходящія войска не дѣлали въ опатовскомъ округѣ никакихъ обидъ и насилій обывателямъ. Извѣстіе, привезенное управителемъ, огорчило хозяина. Я тутъ же вызвался ѣхать на поиски и отобрать угнанныхъ лошадей, на что маіоръ Жебровскій охотно изъявилъ свое согласіе. Мнѣ дали открытый листъ и на всякій случай донесеніе генералу Ермолову. Немедленно отправился я во всѣ полки, въ сопровожденіи управителя. Лошади уже были разобраны. Нѣкоторые начальники безъ отговорокъ возвратили чужую собственность, другіе не отдавали, представляя разныя причины или просто отпираясь въ захватѣ. Это заставило меня ѣхать въ Краковъ, къ генералу Иловайскому, командовавшему тогда казаками. Генералъ Иловайскій далъ предписаніе во всѣ казачьи полки о безотлагательномъ возвратѣ мнѣ захваченныхъ у Хвалибуга лошадей. На третій же день всѣ лошади были отысканы и возвращены хозяину. Въ знакъ благодарности, онъ просилъ меня принять въ подарокъ прекраснаго трехлѣтняго жеребца. Въ Краковѣ я въ первый разъ увидѣлъ А. П. Ермолова."

Изъ Опатова Нарвскій полкъ выступилъ, лѣтомъ 1815 года, въ мѣстечко Зильково, Подольской губерніи. Сюда же прибылъ изъ Бреста и 5-й эскадронъ, съ полковымъ командиромъ Ulanомъ 4-мъ. Войска, расположенныя въ Подоліи, входили въ составъ южной арміи и состояли въ корпусѣ князя Горчакова. Нарвскій полкъ, вмѣстѣ съ Харьковскимъ, образовали одну бригаду, а прибывшіе вскорѣ Кіевскій и Ингерманландскій драгунскіе полки—другую бригаду. Сформированныя въ дивизію, онѣ поступили подъ начальство генералъ-лейтенанта Эммануеля, шефа Кіевскаго полка. Первою бригадою командовалъ генералъ-маіоръ Ершовъ, второю генералъ-маіоръ Юзефовичъ.

Послѣ перваго инспекторскаго смотра новой дивизіи, полковникъ Уланъ 4-й былъ представленъ къ исключенію изъ службы за многія злоупотребленія. Обстоятельство это никого не опечалило, потому что никто особенно не любилъ полковника Улана. Изъ записокъ князя Д. О. видно, что, по позднѣйшимъ слухамъ, Уланъ перешелъ изъ мусульманъ въ католицизмъ и окончилъ жизнь въ кармелитскомъ монастырѣ.

Командиромъ Нарвскаго полка назначенъ былъ полковникъ Ингерманландскаго полка *Голенко*.

„Аѳанасій Яковлевичъ Голенко заслуженный воинъ, истый

малороссъ, говорилъ не иначе, какъ по-малороссійски, и прикидывался простакомъ. Онъ былъ любимцемъ великаго князя Константина Павловича, подъ начальствомъ котораго долго служилъ. Сверхъ жалованья, Голенко получалъ полковничью пенсію, вотъ по какому случаю: послѣ взятія Парижа, великій князь объявилъ ему, что представляетъ его въ генералъ-маіоры. Вмѣсто того, чтобы поблагодарить, Голенко сказалъ: „Хиби, ваше императорское высочество, у васъ въ арміи недостае одного дурня до комплекта?“ Великій князь засмѣялся и спросилъ о причинѣ его нежеланія быть генераломъ. „На якого чорта мыни чинъ: Богъ зъ нимъ! у мене нема шматка (куска) хлиба!“ Таковъ былъ отвѣтъ Голенко. Вмѣсто чина ему дали пенсію.“

По переходѣ полка въ г. Винницу, послѣдовало большое уравненіе офицеровъ во всей арміи. Въ Нарвскій полкъ переведено было много офицеровъ, поступившихъ во время войны изъ гражданскихъ чиновниковъ; между ними иные оказались нехорошаго поведенія и незнающими строевой службы. „Полковникъ Голенко, храбрый на войнѣ, но уже преклонныхъ лѣтъ, не умѣлъ или не хотѣлъ заниматься фронтомъ. Начальство однакожъ требовало этого, и потому въ помощь Голенкѣ перевели изъ Маріупольскаго полка храбраго и отличнаго фронтовика, подполковника Алексѣева. Этотъ штабъ-офицеръ вскорѣ получилъ такой вѣсъ въ полку, что офицеры во всѣхъ обстоятельствахъ обращались къ нему, и онъ своимъ вліяніемъ на полковаго командира заставлялъ Голенко дѣлать что хотѣлъ. Мало по малу полкъ очищенъ былъ отъ дурныхъ офицеровъ, и общество наше значительно улучшилось какъ въ служебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.“

Князь Бебутовъ подробно описываетъ цѣлую систему тогдашняго жестокаго обращенія съ солдатами и возмущается при мысли, что въ ту пору подобное обращеніе ставилось даже въ заслугу. Нельзя на этотъ фактъ не обратить вниманія. Извѣстно, что офицеры наши, по возвращеніи изъ Парижа, усвоили себѣ много либеральныхъ идей и что у насъ возникали тогда масонскія ложи. Масоны проповѣдывали гуманныя начала, а, между тѣмъ, тѣлесныя наказанія въ войскахъ доходили до звѣрства, которое начало ослабѣвать не далѣе, какъ въ сороковыхъ годахъ. Командиръ лейбъ-эскадрона, въ которомъ служилъ князь Д. О., отличался особенною жестокостію.

Внѣ службы молодой князь Бебутовъ часто вступалъ, по

этому предмету въ споры со своимъ эскадроннымъ командиромъ, за что тотъ возненавидѣлъ его, и злость свою вымѣщалъ на вахмистрѣ взвода, которымъ командовалъ князь Д. О.

„Видя подобное безчеловѣчіе — говорится въ запискахъ — я просилъ полковаго командира о переводѣ моемъ въ другой эскадронъ собственно для того, чтобъ избавить бѣднаго вахмистра отъ незаслуженныхъ истязаній. Въ тотъ же день назначено было полковое ученье. Я стоялъ передъ своимъ взводомъ. Капитанъ безпрерывно придирался къ моему вахмистру Литвинову, и я былъ убѣжденъ, что это служило предвѣстіемъ жестокой расправы послѣ ученья. Раздраженіе захватывало во мнѣ духъ; но требованія дисциплины удерживали меня. Во время движенія полка впередъ, капитану показалось, что мой взводъ тѣснилъ середину полка. Въ бѣшенствѣ бросился онъ на моего вахмистра съ поднятою саблею, но, не бывъ въ состояніи справиться съ лошадью, ударилъ меня саблею по рукѣ, вмѣсто вахмистра. Такой возмутительный поступокъ вывелъ меня изъ себя; азіятская кровь моя вскипѣла, бросилась мнѣ въ голову... дисциплина была забыта... я сталъ угощать капитана саблею плашмя. Вырвавшись отъ меня, капитанъ поскакалъ жаловаться полковому командиру. Потребовали всѣхъ офицеровъ передъ фронтъ; явился и я объяснить полковнику всю истину. Всѣ товарищи оправдали меня; тѣмъ не менѣе я былъ арестованъ съ содержаніемъ на гауптвахтѣ. Въ тотъ же день капитанъ рапортомъ донесъ, будто я во фронтѣ нагрубилъ ему и грозилъ саблею. Я считалъ себя погибшимъ и думалъ, что надѣну солдатскую шапку. Меня спасъ подполковникъ Алексѣевъ, къ которому я написалъ письмо обо всѣхъ обстоятельствахъ случая, и просилъ его уговорить эскадроннаго командира взять назадъ рапортъ, со мною же раздѣлаться благороднымъ образомъ. Переговоривъ со всѣмъ обществомъ офицеровъ и съ полковымъ командиромъ, Алексѣевъ нашелъ меня правымъ и заставилъ капитана принять мой вызовъ. Меня выпустили изъ-подъ ареста. Дуэль состоялась. Сперва мы рубились. Я былъ раненъ въ руку, а противникъ мой въ плечо; но примиренія не послѣдовало. Потомъ мы стрѣлялись и снова оба были ранены: я въ ногу, онъ въ правую руку. Такимъ образомъ, обида омылась дважды кровью. Я уже не остался въ эскадронѣ. Голенко взялъ меня въ полковые адъютанты, и я скоро былъ утвержденъ въ этой должности.“

Въ началѣ 1817 года послѣдовали преобразованія въ арміи. Дивизія Эммануэля вошла въ составъ 1-й арміи, бывшей подъ начальствомъ графа Остенъ-Сакена, и Нарвскій полкъ былъ передвинутъ въ Малороссію. Штабъ полка первоначально былъ назначенъ въ г. Пирятинѣ, а потомъ въ Прилукахъ, Полтавской губерніи, гдѣ драгуны простояли болѣе десяти лѣтъ. Въ дивизіи тоже произошла перемѣна: Харьковскій полкъ замѣненъ былъ Митавскимъ драгунскимъ. Дивизіонный штабъ находился въ Нѣжинѣ, Черниговской губерніи.

Въ 1817 году князь Д. О. былъ произведенъ въ поручики и въ томъ же году, 1-го сентября, удостоился счастія видѣть въ первый разъ императора Александра Павловича на высочайшемъ смотру подъ мѣстечкомъ Бѣлою Церковью. Князь стоялъ во время прохожденія цемоніяльнымъ маршемъ съ трубачами передъ государемъ.

Жизнь на новой стоянкѣ проходила чрезвычайно пріятно. И для Малороссіи это было самая веселая эпоха: тогда, особенно въ Пирятинскомъ и въ сосѣднемъ Прилукскомъ уѣздахъ, отлично проводили время. На не весьма значительномъ разстояніи жили богатые хлѣбосолы, у которыхъ военные встрѣчали самый радушный пріемъ. Какъ ловкій танцоръ, князь Д. О. считался однимъ изъ желанныхъ посѣтителей на всѣхъ балахъ. Въ деревнѣ Мосевкѣ, у генеральши Т. Г. В., князь влюбился въ извѣстную тогда красавицу, А. Г. В., выпущенную недавно изъ Смольнаго монастыря.

Касаясь въ своихъ запискахъ различныхъ обстоятельствъ тогдашней службы, князь Бебутовъ сообщаетъ нѣсколько характеристическихъ чертъ о полковникѣ Голенко:

„Полюбилъ меня полковой командиръ. Кромѣ моей исправности по должности, что очень ему нравилось, онъ жаловалъ меня еще и за то, что я былъ его суфлеромъ на полковыхъ ученьяхъ. Онъ не могъ привыкнуть къ новому кавалерійскому уставу, и потому я не только выписывалъ ему командныя слова на бумажку, но, стоя за нимъ, подсказывалъ ему каждую команду. Старикъ никакъ не могъ выговорить: „деплояда анъ эшикье“, и всегда командовалъ: „Депрерадовичъ на эшакѣ!“

„Однажды крѣпко огорчили его эскадронные командиры, отказавшись отъ продовольствія лошадей. Не зналъ Голенко, какъ помочь горю, и потребовалъ меня. Когда я явился, пол-

ковникъ расхаживалъ въ своемъ желтомъ халатѣ по комнатѣ и сильно пыхтѣлъ—обычный признакъ его гнѣва. Остоновясь у дверей, я ждалъ приказаній. Голенко все ходилъ да пыхтѣлъ, словно и не замѣчалъ моего присутствія. Мнѣ это надоѣло, и я уже взялся за ручку двери, намѣреваясь выйти.

— „Постой, братико—сказалъ онъ жалобнымъ голосомъ— ходы, ходы, сидай и пыши лепортъ Эмануилю.

— „О чемъ прикажете?

— „Напыши, братико, що си бисовы сыны москали мене убыли, а я взявъ да и умеръ, о чемъ имію честь донести.

— „А кто же подпишетъ рапортъ? спросилъ я.

— „Давай, братико, хоть я подпышу.

„Я составилъ рапортъ съ буквальною точностію, полковникъ подписалъ, отдалъ мнѣ и велѣлъ показать эскадроннымъ командирамъ и пригласить ихъ къ нему на обѣдъ. Всѣ офицеры любили и знали добряка-оригинала, а потому всѣ поѣхали обѣдать и сдѣлали такъ, какъ онъ желалъ.

„Вотъ еще другой случай. Стояли мы лагеремъ. Впереди была равнина и протекала небольшая рѣчка. Полковникъ дѣлалъ разводъ. Разсердили его снова эскадронные командиры. Долго онъ стоялъ молча передъ фронтомъ, потомъ началъ пыхтѣть, надувая щеки и посматривая на эскадронныхъ командировъ. Вдругъ онъ сбросилъ съ себя каску и началъ катить ее ногою къ берегу рѣчки, приговаривая: „топысь, голова, непремѣнно утопыся!“ Дойдя до рѣчки и видя, что фронтъ стоялъ не шевелясь, полковникъ закричалъ:

— „Бисовы сыны москали! никто не хоче помочты!

„Съ этимъ словомъ Голенко раздѣлся, кинулся въ рѣку и нырнулъ. Появившись чрезъ нѣсколько секундъ на поверхности, онъ потребовалъ адъютанта. Я прибѣжалъ.

— „А що, братико, нихто не пожаливъ, якъ я кынувсь у воду? спросилъ онъ.

— „Мы знали, что вы шутили, отвѣчалъ я.

— „Ну такъ распусты разводъ и попроси усихъ до мене обидать; отдай у приказі, що разводомъ я доволенъ, и вели дать людямъ по чарци горилкы.

„А развода вовсе полковникъ и не училъ, а только смотрѣлъ да пыхтѣлъ. На другой день Эммануель пріѣхалъ смотрѣть полкъ. Мы были въ колоннѣ. Всѣ эскадронные командиры стояли на лѣвыхъ флангахъ; полковникъ равнялъ эскадро-

ны справа. Третьимъ эскадрономъ командовалъ капитанъ Ларинъ, только что назначенный изъ полковыхъ квартермистровъ. Голенко подъѣхалъ къ его эскадрону и сказалъ: „г. эскадронный командиръ, равняйся!“ Проговорилъ онъ это нѣсколько разъ такъ тихо, что Ларинъ не могъ разслушать. Полковникъ хотѣлъ назвать капитана по фамиліи, но фамилію позабылъ. Послѣ этого онъ началъ пыхтѣть и вдругъ закричалъ: „г. эскадронный командиръ, чи читверикъ, чи що....“ Названіе „четверикъ“ Голенко употребилъ потому, что Ларинъ, какъ сказано, былъ полковымъ квартермистромъ.

Эммануель училъ долго; была и команда „Депрерадовичъ на эшакѣ“. По окончаніи смотра, начальникъ дивизіи собралъ всѣхъ офицеровъ на середину и сталъ высказывать свои подробныя замѣчанія. Не видя имъ конца, Голенко принялся, по обыкновенію, пыхтѣть, и мы ожидали, что чудакъ брякнетъ какую-нибудь штуку. Такъ и случилось. Не давъ Эммануелю окончить фразы, полковой командиръ вдругъ отсалютовалъ саблею и громко сказалъ слѣдующее:

„— Эхъ, ваше превосходительство, ей же Богу усе добре! Пора замориты червяка: борщъ прочахне (простынетъ). Прошу обидать!

„Эммануэль зналъ Голенко, уважалъ его, разсмѣялся и пропустилъ полкъ.“

1-го мая 1819 года князь Давидъ Осиповичъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны. Любовь его къ А. Г. В. не только не охладѣла, но окрѣпла и усилилась до того, что онъ задумалъ ѣхать въ Тифлисъ, испросить согласія и благословенія родителей на брачную жизнь.

II.

Поѣздка въ Тифлисъ.—Знакомство съ А. С. Грибоѣдовымъ и съ М. Н. Муравьевымъ.—Якубовичъ.—Безпокойства въ Мингреліи, Гуріи и Абхазіи.—Возвращеніе князя Д. О. въ Малоросію. — Переходъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ. — Участіе въ экспедиціи противъ Кази-мулы.—Полковникъ Миклашевскій.

Въ концѣ ноября 1819 года, князь Бебутовъ отправился на родину въ отпускъ на четыре мѣсяца.

Въ тогдашнее время путешествіе по кавказской линіи не вполнѣ было безопасно и совершалось подъ прикрытіемъ значительнаго военнаго конвоя. Отъ станицы Екатеринграда (на Малкѣ) до крѣпости Владикавказа провожалъ почту и всѣхъ

проѣзжающихъ баталіонъ съ двумя орудіями. Подобный конвой назывался „оказіею“ и былъ отправляемъ разъ въ недѣлю, по субботамъ. Опоздавшіе къ оказіи должны были ждать цѣлую недѣлю, до будущей субботы.

„Военно-грузинская дорога — говоритъ князь Бебутовъ — проходила тогда через городъ Моздокъ, гдѣ комендантомъ былъ однополчанинъ мой, маіоръ Катыревъ. Онъ задержалъ меня у себя цѣлую недѣлю, до новой оказіи. Въ продолженіе этого времени пріѣхалъ изъ крѣпости Грозной Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ, гдѣ онъ былъ у А. П. Ермолова, находившагося тогда въ экспедиціи въ Чечнѣ, и теперь возвращался въ Тифлисъ, къ мѣсту своего служенія. Мы познакомились. Грибоѣдовъ сообщилъ мнѣ свѣдѣнія о братѣ Василіи, который былъ въ той же экспедиціи. Дождавшись слѣдующей оказіи, мы выѣхали вмѣстѣ и на пути отъ Моздока до Тифлиса коротко сблизились. Александръ Сергѣевичъ читалъ мнѣ много своихъ стиховъ, въ томъ числѣ и изъ комедіи „Горе отъ Ума“, которая была только еще набросана. Всѣмъ знавшимъ Грибоѣдова извѣстно, какъ онъ умѣлъ расположить къ себѣ съ перваго раза. Я также полюбилъ его отъ души и просилъ остановиться въ Тифлисѣ у насъ въ домѣ. Родные мои приняли его съ искреннимъ радушіемъ, и онъ еще тѣснѣе сблизился съ нами, покумился съ моею матерью, съ которою былъ вмѣстѣ воспріемникомъ одного ребенка. Грибоѣдовъ учился тогда персидскому языку, а такъ какъ мой отецъ не говорилъ по-русски, то А. С. объяснялся съ нимъ по-персидски.

„Въ это же время я познакомился съ М. Н. Муравьевымъ, только что возвратившимся изъ поѣздки въ Хиву. Онъ квартировалъ у моего двоюроднаго брата, князя Арсенія Бебутова, составлявшаго почти одно семейство съ нашимъ домомъ. По вечерамъ Муравьевъ разсказывалъ намъ разныя свои похожденія и собирался издать путешествіе свое въ Хиву. Для этого ему необходимо было привести въ порядокъ записки и изложить систематически свою поѣздку, въ чемъ я вызвался ему помогать и долго занимался этою работою. Вечернія наши бесѣды приняли, между тѣмъ, оригинальный и весьма оживленный характеръ, потому что на нихъ стали появляться хивинскій и туркестанскій посланцы, прибывшіе вмѣстѣ съ Муравьевымъ. Я объяснялся съ ними по-татарски. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, когда намъ подали кальянъ, неожиданно во-

шелъ въ комнату молодой человѣкъ высокаго роста, смуглолицый, съ выразительными глазами, въ лезгинской одеждѣ, вооруженный съ ногъ до головы. Я подумалъ сначала, что онъ принадлежалъ къ свитѣ среднеазіятскихъ посланниковъ, но лезгинскій нарядъ его сбилъ меня съ толку, и я спросилъ у Муравьева объ имени молодаго человѣка. Муравьевъ представилъ насъ другъ другу: это былъ Нижегородскаго драгунскаго полка поручикъ А. И. Якубовичъ, впослѣдствіи сосланный въ Сибирь по дѣлу 14-го декабря. Якубовичъ служилъ прежде въ гвардіи и переведенъ былъ на Кавказъ за участіе въ дуэли Шереметева съ графомъ Завадовскимъ. Въ Тифлисѣ онъ самъ стрѣлялся съ Грибоѣдовымъ, котораго и ранилъ въ руку. Этотъ послѣдній поединокъ имѣлъ тѣсную связь съ первымъ. Якубовичъ и Грибоѣдовъ были секундантами: одинъ у Шереметева, другой у Завадовскаго, и Якубовичъ далъ слово умиравшему Шереметеву отмстить за него секунданту Завадовскаго. Узнавъ о назначенной дуэли между секундантами, начальство перевело Якубовича въ Нижегородскій драгунскій полкъ; но это не помѣшало поединку: Грибоѣдовъ нарочно пріѣхалъ стрѣляться въ Грузію.

„Отецъ Якубовича, хорошій мой знакомый, жившій въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, просилъ меня, при моемъ отъѣздѣ, навести справки о его сынѣ, на котораго онъ очень гнѣвался и съ которымъ уже года три прекратилъ сношенія. Старику хотѣлось знать мнѣніе Ермолова о его сынѣ. Впослѣдствіи я доставилъ ему самыя утѣшительныя свѣдѣнія и содѣйствовалъ примиренію отца съ сыномъ. А. И. Якубовичъ заслужилъ имя храбреца въ кавказскомъ корпусѣ, былъ раненъ въ бою пулею и носилъ черную повязку; но какъ онъ любилъ говорить много, то иные подозрѣвали его въ хвастовствѣ. Онъ часто отправлялся на лезгинъ съ извѣстнымъ беладомъ (вожакомъ) Сосіемъ Андрониковымъ. Встрѣтившись однажды съ Сосіемъ, моимъ хорошимъ знакомымъ, я спросилъ у него: каковъ Якубовичъ въ дѣлѣ? Вотъ слова Андроникова: „Я не видалъ человѣка болѣе способнаго и болѣе страстнаго къ ночнымъ поѣздкамъ. Какую бы опасную я ни задумалъ экспедицію, онъ первый готовъ и упрашиваетъ меня взять его съ собою. Не знаю, изъ храбрости или изъ желанія добычи, только онъ всегда веселъ, когда садится на коня при выступленіи въ походъ. Но я замѣтилъ въ Якубовичѣ одну черту, объяснить которую не умѣю: когда, подъѣхавъ къ Алазани,

мы переходимъ на непріятельскую сторону, гдѣ уже близка опасность, онъ весь дрожитъ.... Не разъ однако видалъ я его въ дѣлѣ: бьется проворно и бросается отважно повсюду."

Цѣль поѣздки князя Бебутова не увѣнчалась успѣхомъ: родители не изъявили согласія на его женитьбу. Опасаясь однако, чтобъ сынъ, по возвращеніи въ полкъ, не рѣшился на этотъ шагъ безъ родительскаго благословенія, отецъ обратился къ Ермолову съ просьбою перевести сына въ Нижегородскій полкъ, а генерала Мадатова просилъ взять его въ адъютанты. Но князь Давидъ Осиповичъ думалъ объ одномъ, желалъ одного: скорѣе возвратиться въ Малороссію, къ предмету своей нѣжной и постоянной страсти. Подобная рѣшимость понравилась Алексѣю Петровичу. Вотъ слова его, съ которыми онъ обратился къ князю Д. О., когда послѣдній представлялся ему предъ отъѣздомъ изъ Тифлиса: „Хорошо дѣлаешь, Давидъ, что ѣдешь назадъ въ полкъ: одному изъ сыновей мискарбаша слѣдуетъ служить въ Россіи. Поѣзжай. Мы скоро тамъ увидимся". Только впослѣдствіи объяснился смыслъ этихъ словъ: революціонныя движенія въ Неаполитанскомъ королевствѣ побудили императора Александра послать туда корпусъ, подъ начальствомъ Ермолова. Война однако не состоялась; неаполитанскій вопросъ былъ разрѣшенъ на ахенскомъ конгресѣ.

Передъ самымъ отъѣздомъ князя Д. О. изъ Тифлиса получено было донесеніе объ убійствѣ въ Кутаисѣ полковника Пузыревскаго и о возмущеніи Мингреліи, Гуріи и Абхазіи. О причинахъ этихъ смутъ ходили разные толки въ народѣ: одни приписывали ихъ тому, что будто бы экзархъ Грузіи Ѳеофилактъ, объѣзжая имеретинскую епархію, забралъ изъ разныхъ монастырей древнюю утварь и чудотворныя иконы, обращался грубо съ духовенствомъ и дѣлалъ угрозы кутателю (высшая духовная особа) и лицамъ, имѣвшимъ сильное вліяніе на народъ. Другіе относили все къ интригамъ князя Георгія Дадьяна, роднаго брата владѣтеля Мингреліи Левана Дадьяна, офицера Преображенскаго полка, который, находясь въ отпуску и просрочивъ его, не возвращался подъ предлогомъ, что его братъ-владѣтель не давалъ ему средствъ къ приличному содержанію. Князь же Леванъ отозвался, что братъ его мутитъ народъ, и просилъ о его удаленіи. Полковникъ Пузыревскій прибылъ арестовать князя Георгія, но былъ застрѣленъ восемнадцатилѣтнимъ юношею прежде, нежели успѣлъ въѣхать на

дворъ. Смуты прекратились не скоро. Арестованы были князь Георгій Дадьянъ, кутатель и многіе другіе князья. Дадьяна сослали въ Вятку; кутатель, отправленный въ Россію, умеръ на дорогѣ.

Въ пребываніе свое въ Грузіи, князь Д. О. познакомился съ нѣсколькими лицами, болѣе или менѣе извѣстными впослѣдствіи: съ донскимъ полковникомъ Кузнецовымъ, бывшимъ потомъ наказнымъ атаманомъ казачьихъ войскъ въ царствѣ Польскомъ; съ командиромъ Грузинскаго гренадерскаго полка П. Н. Ермоловымъ, и того же полка маіоромъ графомъ Симоничемъ, бывшимъ потомъ посланникомъ въ Персіи; съ командиромъ 42-го егерскаго полка П. А. Ладинскимъ, 41-го егерскаго полка полковникомъ княземъ П. Д. Горчаковымъ, Нижегородскаго драгунскаго полка полковникомъ Климовскимъ и съ адъютантомъ Ермолова графомъ Самойловымъ.

Слѣдующая выдержка изъ записокъ князя Д. О. любопытна, какъ характеристическая черта обычаевъ Закавказскаго края въ описываемое имъ время.

„Мнѣ очень пріятно было совершить съ отцомъ небольшое путешествіе въ Кахетію, въ тѣ деревни, гдѣ прежде квартировалъ Нарвскій драгунскій полкъ и которыя припоминали мнѣ юнкерскую мою службу и народное возмущеніе. Вотъ по какому случаю отцу моему вздумалось проѣхаться по Кахетіи и взять меня съ собою. Ему, по ходатайству А. П. Ермолова, государь пожаловалъ въ потомственное владѣніе виноградный садъ въ деревнѣ Какобети, именно въ той, гдѣ былъ вырѣзанъ нашъ 5-й эскадронъ въ 1812 году. Садъ считался прежде царскимъ и обработывался казенными крестьянами. Въ деревнѣ у моего отца не было ни одного крестьянина, и онъ затруднялся обработкою сада, требовавшаго тщательнаго ухода. Оставалась одна надежда на помощь жителей селенія Какобети. Заблаговременно онъ увѣдомилъ ихъ письмомъ, что въ такой-то день пріѣдетъ въ гости. Какобетскій кевха встрѣтилъ насъ и проводилъ въ назначенную намъ квартиру. Не успѣли мы слѣзть съ сѣдла, какъ собравшійся народъ бросился принимать лошадей и оружіе у насъ и у нашихъ служителей. Таковъ народный обычай. Въ силу его, глашатай *(гзиры)* взошелъ на высокое мѣсто и повѣстилъ деревню слѣдующими словами: „Пожаловалъ въ гости князь Осипъ Бебутовъ, мискарбашъ: стекайся, народъ, и приноси дары свои!“ Я уже отвыкъ въ Мало-

россіи отъ подобныхъ патріархальныхъ обычаевъ, съ любопытствомъ смотрѣлъ на приходившихъ и слушалъ ихъ бесѣду. Старики толковали о побѣдахъ царя Ираклія; изъ нихъ двое участвовали даже въ индійскомъ походѣ и разсказывали весьма интересныя подробности. Пріятно мнѣ было также слышать, какъ многіе напоминали отцу о его заслугахъ и храбрости. И тутъ нашлись двое, которые были при разбитіи Омаръ-хана аварскаго, когда отецъ мой получилъ рану пулею, и одинъ изъ нихъ его перевязывалъ (*). Во время пирушки явился мѣстный князь Бардзимъ Черкезишвили, огромнаго роста и геркулесовскаго сложенія, тотъ самый, который стоялъ въ главѣ мятежниковъ въ 1812 году; онъ недавно былъ прощенъ и возвращенъ изъ ссылки по ходатайству Ермолова.

„Грузины вообще народъ храбрый, но любятъ прихвастнуть и подшутить. Увидя меня въ знакомомъ драгунскомъ мундирѣ, одинъ грузинъ обратился къ отцу и шутя спросилъ:

„— Откуда явился этотъ драгунъ и какъ онъ осмѣлился пріѣхать въ Какобети, гдѣ истребили драгунъ?

„—Изъ деревни Сартисъ-Чалъ—отвѣчалъ я—изъ той, гдѣ вы не сдержали слова и пропустили насъ чрезъ рѣку Іору.

„Отвѣтъ мой понравился всѣмъ, и присутствующіе выпили за мое здоровье. Мы пробыли въ Какобети три дня. Садъ нашъ былъ такъ великъ, что мы ежедневно охотились въ немъ съ ястребами на фазановъ. Во все это время угощали насъ обыватели. Отецъ уладилъ съ ними дѣло и получилъ обѣщаніе, что они попрежнему будутъ помогать въ обработкѣ сада, а князь Бардзимъ вызвался доставлять необходимое количество *таркала* (подпорки подъ виноградныя лозы). За эту услугу отецъ предложилъ всѣмъ жителямъ Какобети: чтобы каждый изъ нихъ, кто зачѣмъ ни пріѣхалъ бы въ Тифлисъ, останавливался у него въ домѣ и гостилъ бы сколько угодно, и брался по всѣмъ дѣламъ ихъ быть ходатаемъ. Какобетцы и донынѣ свято исполняютъ свое обѣщаніе: домъ нашъ постоянно къ ихъ услугамъ. Сверхъ того отецъ мой постановилъ въ домѣ за правило: каждый разъ за обѣдомъ первый стаканъ вина пить за здоровье Ермолова. Обычай этотъ никогда не былъ нарушенъ.“

Весною 1820 года князь Д. О. возвратился въ полкъ въ Прилуки, снова встрѣтилъ предметъ своей любви; но А. Г.

(*) См. статью г. Дубровина. *Ред.*

вскорѣ вышла замужъ, и князю не удалось надѣть на себя цѣпей Гименея.

Съ возвращеніемъ въ Малороссію, служба князя Д. О. приняла другое направленіе. Штабсъ-капитанскій чинъ не позволялъ ему оставаться полковымъ адъютантомъ, и потому Голенко поручилъ ему принять лейбъ-эскадронъ, тотъ самый, въ которомъ онъ командовалъ взводомъ и имѣлъ разсказанную выше исторію. Но вскорѣ и Голенко произведенъ былъ въ генералы и назначенъ бригаднымъ командиромъ, а Нарвскій полкъ принялъ Александрійскаго гусарскаго полка полковникъ Гельфрейхъ.

Вступивъ въ командованіе лейбъ-эскадрономъ, князь Д. О. началъ съ того, что вывелъ изъ употребленія розги, палки, фухтеля и зуботычины. Въ то время подобный поступокъ считался необычайнымъ событіемъ, и потому князь Бебутовъ съ первой же минуты расположилъ къ себѣ весь эскадронъ. Какъ и слѣдовало ожидать, неслыханное дотолѣ обращеніе съ подчиненными имѣло самыя утѣшительныя послѣдствія: пьянство, воровство и побѣги прекратились, въ нижнихъ чинахъ пробудилось чувство человѣческаго достоинства, подавленное прежними истязаніями. Гуманное обращеніе офицера съ солдатомъ, въ двадцатыхъ годахъ, да еще уроженца Грузіи, нравы которой были грубѣе нашихъ—фактъ дѣйствительно выходящій изъ ряда обыкновенныхъ: подобное воззрѣніе на военную службу считалось тогда опаснымъ либерализмомъ. И однакожъ дисциплина не только не пострадала, а напротивъ получила болѣе высокое значеніе: съ возвышеніемъ нравственнаго уровня эскадрона, и служба пошла гораздо успѣшнѣе. Лейбъ-эскадронъ въ фронтовомъ отношеніи былъ доведенъ до блистательнаго состоянія. Независимо отъ обученія всему тому, что требовалось по уставу отъ регулярной кавалеріи, князь Бебутовъ частнымъ образомъ пріучалъ своихъ драгунъ къ наѣздничеству. Подниманье съ земли самыхъ малыхъ вещей, стрѣльба въ цѣль на всемъ скаку, прыганье чрезъ рвы и барьеры производились съ такою ловкостію и удалью, словно драгунамъ съ дѣтства были знакомы эти упражненія. Начиная съ полковаго командира, начальство было въ восторгѣ отъ наѣздниковъ и отъ учителя. Солдаты не только не тяготились подобнымъ занятіемъ, напротивъ любили его и считали забавою. Самъ князь Д. О. высказываетъ въ своихъ запискахъ удивленіе относительно ловкости, съ какою нѣкоторые драгуны продѣлывали всѣ шту-

ки, несмотря на одежду, амуницію и сѣдла, вовсе неприспособленныя къ такого рода упражненіямъ. Лейбъ-эскадронъ Нарвскаго полка прослылъ образцовымъ въ дивизіи, и служить въ этомъ эскадронѣ считалось за особую честь. Опредѣляя своихъ родныхъ и племянниковъ Скарятиныхъ въ Нарвскій полкъ, корпусный командиръ, князь Щербатовъ, просилъ частнымъ письмомъ Гельфрейха о назначеніи ихъ въ эскадронъ князя Бебутова. Изъ записокъ видно, что въ этомъ эскадронѣ служили: Е. И. Врангель (нынѣ генералъ-лейтенантъ), Я. Б. Вагнеръ (генералъ-лейтенантъ), Шишмаревъ, Ильинскій, Воропаевы, Искули, Мантейфель, Дурново.

23-го мая 1824 года, князь Бебутовъ за отличіе былъ произведенъ въ капитаны. Занимаясь усердно нѣсколько лѣтъ доведеніемъ своей части до возможнаго совершенства, онъ постоянно имѣлъ въ виду одну цѣль — отличиться на полѣ сраженія. Пламенное желаніе его сбылось: въ 1827 году объявлена была война Персіи. Князь Бебутовъ поспѣшилъ подать прошеніе о переводѣ его въ отдѣльный кавказскій корпусъ. Первая попытка оказалась неудачною: на прошеніе послѣдовалъ отвѣтъ, что, по случаю войны, всякіе переводы изъ 1-й арміи пріостановлены.

Въ слѣдующемъ, 1828 году, корпусу, въ которомъ служилъ князь Бебутовъ, назначенъ былъ смотръ въ городѣ Козельцѣ, Черниговской губерніи. Нарвскіе драгуны, незадолго передъ тѣмъ переименованные въ гусары, впервые представлялись государю въ своей новой формѣ. Замѣчательно, что въ то время преобразованы были нѣсколько драгунскихъ полковъ въ гусары и уланы, словно этотъ родъ конницы признавался неудовлетворительнымъ. Но, какъ всѣ помнятъ, покойный императоръ Николай Павловичъ отличалъ и любилъ впослѣдствіи драгунъ, дѣйствительно представлявшихъ удачное сочетаніе конницы и пѣхоты.

Государь остался весьма доволенъ смотромъ. Князь Бебутовъ получилъ орденъ св. Анны 3-й степени. Но его порадовало другое обстоятельство. Во время смотра прибылъ съ Кавказа курьеръ съ донесеніемъ отъ Паскевича о побѣдѣ и взятіи въ плѣнъ сераскира. Съ этимъ же курьеромъ получена была докладная записка о переводѣ князя Бебутова. Во время представленія конныхъ ординарцевъ, графъ Адлербергъ словесно объявилъ Д. О. о высочайшемъ соизволеніи на этотъ переходъ.

Въ пылу восторга, князь Д. О. позабылъ похлопотать о скорѣйшемъ движеніи своего перевода офиціяльнымъ путемъ, и потому два мѣсяца прождалъ высочайшаго приказа. Только въ августѣ оставилъ онъ Малороссію, сопровождаемый непритворнымъ сожалѣніемъ товарищей, подчиненныхъ и всего мѣстнаго общества. Проводы были трогательные: плакали не только товарищи-офицеры, но и солдаты. Грустно ему было покидать тѣхъ, съ кѣмъ сроднился въ теченіе десяти лѣтъ, тяжело было разставаться съ эскадрономъ, который онъ, по справедливости, имѣлъ право считать своимъ дѣтищемъ. Эскадронный штабъ имѣлъ завидную стоянку въ селѣ Дегтяряхъ, имѣніи П. Г. Галагана. Богатый и гостепріимный помѣщикъ этотъ извѣстенъ былъ далеко за предѣлами губерніи по своему радушію и по широкимъ размѣрамъ барской жизни. Въ особенности онъ славился превосходнымъ оркестромъ, солисты котораго, всѣ крѣпостные, обучались въ лучшихъ германскихъ консерваторіяхъ. Жизнь въ Дегтяряхъ могла назваться непрерывнымъ рядомъ празднествъ. Душою всѣхъ увеселеній была молодая и прелестная хозяйка, Софья Александровна, которая умѣла сосредоточить у себя избранный кружокъ общества. Изъ записокъ князя Д. О. видно, что въ Дегтяряхъ нѣкоторое время гостилъ Якубовичъ, пріѣзжавшій съ Кавказа въ отпускъ къ отцу, въ Роменскій уѣздъ, откуда онъ отправился въ Петербургъ, гдѣ и вступилъ въ тайное общество. О своемъ отъѣздѣ князь Д. О. говоритъ:

„День выѣзда для меня былъ днемъ радости и горькой печали: хотѣлось мнѣ очень на родину и въ пылъ битвы, но тяжело было и разставаться съ товарищами, съ эскадрономъ, съ друзьями и наконецъ съ краемъ, въ которомъ я провелъ десять лучшихъ лѣтъ моей жизни. Воспоминаніе о Малороссіи никогда не изгладится изъ моей памяти. Особливо въ домѣ П. Г. Галагана меня любили какъ роднаго. Проводы были чисто-родственные. Прощаясь со мною, офицеры и солдаты плакали и меня заставили расплакаться. Софья Александровна, приказавъ наполнить мою коляску разною провизіею, проводила меня до города Прилукъ за 25 верстъ. При послѣднемъ обѣдѣ, она надѣла мнѣ на шею образокъ Божіей Матери и простилась со мною, какъ съ самымъ близкимъ родственникомъ (*). Долго велъ я переписку съ моими радушными хозяе-

(*) Образокъ этотъ авторъ видѣлъ на князѣ Д. О. за нѣсколько дней до его кончины.

вами. Ихъ уже обоихъ нѣтъ на свѣтѣ; но память о нихъ живетъ въ моемъ сердцѣ.“

Осуществленіе давно желаемой мечты скоро разогнало грустныя мысли князя и дало мѣсто одной лишь радости. Восторгъ былъ однакожь непродолжителенъ. Благодаря медленности официяльнаго движенія перевода, онъ опоздалъ принять участіе въ войнѣ, пріѣхалъ въ Грузію уже по взятіи Арзрума и, съ дозволенія командира Нижегородскаго полка, Раевскаго, ожидалъ въ Тифлисѣ прибытія главнокомандующаго.

Имя графа Паскевича-Эриванскаго, знаменитаго побѣдителя турокъ и персіянъ, прогремѣло по обѣимъ сторонамъ Кавказа. Онъ былъ очень благосклоненъ къ князю Д. О., и когда послѣдній выразилъ скорбь свою, что лишенъ былъ чести участвовать въ его побѣдахъ, фельдмаршалъ отвѣчалъ: „Не грусти: въ службѣ всегда есть дѣло, и все будетъ зависѣть отъ твоихъ способностей“.

Князь Д. О. былъ прикомандированъ къ главной квартирѣ. Слова графа Паскевича-Эриванскаго имѣли свое основаніе. Знаменитый вождь уже обдумалъ планъ экспедиціи въ землю Джаро-белоканскихъ лезгинъ, имѣя въ виду построить у подошвы горъ крѣпость и тѣмъ заслонить Кахетію отъ вторженія горцевъ. Притомъ же хотя лезгины, во время вторженія персіянъ, и не дѣлали явныхъ набѣговъ, однако подожгли пустую штабъ-квартиру Нижегородскаго драгунскаго полка и всѣ полковыя заведенія. Экспедиція, продолжавшаяся менѣе мѣсяца (съ 7-го февраля по 4-е марта 1829 года), увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: возникла крѣпость Новые Закаталы, а вслѣдъ затѣмъ, частію у подошвы горъ, частію на уступахъ хребта, былъ построенъ цѣлый рядъ укрѣпленій, башенъ и постовъ, образовывавшихъ такъ называемую *лезгинскую линію*.

„По возвращеніи изъ экспедиціи—говоритъ князь Д. О.—я былъ посланъ къ брату моему Василію, начальнику Армянской области, съ денежною суммою и для присутствованія на соборѣ армянскаго духовенства, созваннаго въ первопрестольный армянскій монастырь Эчміадзинъ, подъ предсѣдательствомъ католикоса всѣхъ армянъ Ефрема, для выбора на патріаршій престолъ двухъ кандидатовъ. Потерявъ зрѣніе, престарѣлый архипастырь еще при жизни пожелалъ избрать себѣ достойнаго преемника.

„Выборы происходили по древнимъ обычаямъ армянскаго

народа и по высочайше дарованнымъ привилегіямъ. Сперва избираются духовнымъ соборомъ два кандидата изъ архіепископовъ, а потомъ избранныя лица предлагаются на голоса мірянамъ. Получившій болѣе голосовъ утверждается высочайшею грамотою. Братъ мой, въ качествѣ начальника области, присутствовалъ для сохраненія порядка при выборахъ.

„По окончаніи выборовъ, я былъ отправленъ обратно къ главнокомандующему со списками двухъ кандидатовъ, архіепископовъ Іоаннеса и Ефрема. Отобраніе голосовъ у мірянъ было возложено на меня, что я и исполнилъ сперва въ Грузіи, потомъ въ Ахалцыхской области. Избранъ былъ Іоаннесъ по большинству голосовъ и утвержденъ высочайшею грамотою."

Командировка эта едва не обратилась во вредъ князю Д. О. Дежурный штабъ-офицеръ, маіоръ Викинскій, бывшій въ большой милости у графа Паскевича, найдя донесенія Бебутова изложенными основательно и узнавъ изъ формулярнаго списка, что онъ былъ полковымъ адъютантомъ, хотѣлъ помѣстить его при дежурствѣ для письменныхъ занятій. Отклонивъ это предложеніе, Бебутовъ, тѣмъ не менѣе, опасался, чтобы Викинскій, пользовавшійся довѣріемъ главнокомандующаго, не припомнилъ ему этого отказа при какомъ-нибудь случаѣ. Горе свое князь Д. О. повѣрилъ генералу Ренненкампфу, единственному человѣку въ главной квартирѣ, съ которымъ онъ сошелся еще во время службы въ первой арміи. Ренненкампфъ охотно взялся выручить его изъ бѣды. Въ это время, именно весною 1830 г., графъ Паскевичъ предпринималъ общую рекогносцировку въ кавказскія горы и за Кубань. Войска раздѣлены были на нѣсколько самостоятельныхъ отрядовъ. Генералъ Ренненкампфъ, получивъ приказаніе дѣйствовать противъ горныхъ осетинъ со стороны Карталиніи, выхлопоталъ въ свой отрядъ князя Д. О., который и принималъ дѣятельное участіе въ экспедиціи, въ качествѣ дежурнаго штабъ-офицера.

Экспедиція продолжалась мѣсяцъ съ небольшимъ (съ 19-го іюня по 25-е іюля). Войска двигались по едва проходимымъ мѣстностямъ, чрезъ Цхинвольское ущелье, Кешельту, Роки и Маграндавлетъ, на Ксанское озеро, лежащее на вершинѣ горнаго хребта и памятное тѣмъ, что генералъ князь Эристовъ, застигнутый здѣсь бурею, потерялъ весь свой отрядъ и обозъ. Пройдя озеро, Ренненкампфъ выступилъ въ Джамурское ущелье и спустился на военно-грузинскую дорогу въ селеніи Квишетъ.

Осетины перестрѣливались, но не могли остановить движенія нашего отряда, и цѣль экспедиціи была достигнута. Князь Д. О. Бебутовъ получилъ за отличіе маіорскій чинъ и возвратился въ Тифлисъ съ Ренненкампфомъ.

Въ Тифлисѣ свирѣпствовала тогда страшная холера; одновременно, на разныхъ пунктахъ, вспыхнули возмущенія, изъ которыхъ наиболѣе серьезнымъ было въ Джаробелоконской области. Усмиреніе здѣсь мятежниковъ стоило потери цѣлаго баталіона съ двумя орудіями. Графъ Паскевичъ, находившійся на Кубани, потребовалъ туда генерала Ренненкампфа, съ которымъ отправился и князь Д. О.

На Кубани князь Бебутовъ одиннадцать дней сряду былъ въ перестрѣлкахъ съ шапсуґами и, въ продолженіе этой экспедиціи, получилъ возможность сдѣлаться ближе извѣстнымъ главнокомандующему.

Въ это же самое время польскій мятежъ былъ въ полномъ разгарѣ. Назначеніе графа Паскевича Эриванскаго главнокомандующимъ всѣми войсками, дѣйствовавшими противъ мятежниковъ, пробудило въ князѣ Д. О. надежды на болѣе обширную боевую дѣятельность. Онъ обратился къ Паскевичу съ просьбою взять его въ царство Польское. Ограничиваясь самою малочисленною свитою, графъ не могъ исполнить его желанія, но обѣщалъ вызвать его впослѣдствіи и велѣлъ подать памятную записку. Съ Паскевичемъ уѣхали только князь Щербатовъ, полковникъ Викинскій и гражданскій чиновникъ П. Н. Очкинъ.

Временное командованіе войсками принялъ Н. П. Панкратьевъ. Съ самаго начала управленія онъ оказалъ особое довѣріе къ князю Д. О., поручивъ ему наблюдать за исполненіемъ распоряженій комитета, учрежденнаго для переселенія христіанъ изъ Турціи, послѣ адріанопольскаго мира. Главная задача заключалась въ томъ, чтобъ значительныя суммы, отпущенныя на дѣло, расходовались съ толкомъ и по справедливости. Князь Бебутовъ успѣшно исполнилъ это порученіе, и генералъ-адъютантъ Панкратьевъ вскорѣ облекъ его новымъ довѣріемъ.

Извѣстно, въ какомъ затруднительномъ положеніи находились наши дѣла въ Дагестанѣ, вслѣдствіе развитія здѣсь мюридизма и отважныхъ предпріятій Кази-муллы.

Панкратьевъ рѣшился предпринять экспедицію въ Дагестанъ. Войска наши были разбросаны. Пронесся слухъ, что персіяне

снова готовятся къ войнѣ; къ счастію, онъ оказался неосновательнымъ. Прежде всего предстояло направить въ Дагестанъ сколь можно больше войска съ Закавказья и съ кавказской линіи. Нѣкоторые полки, выступая въ походъ, оставляли на мѣстахъ своего расположенія болѣе или менѣе значительныя команды. По этому случаю Панкратьевъ поручилъ князю Д. О. отправиться въ Манглисъ и на Бѣлый Ключъ—штабъ-квартиры Эриванскаго карабинернаго и 41-го егерскаго полковъ, и удостовѣриться, сколько именно оставлено тамъ нижнихъ чиновъ. Бебутовъ исполнилъ порученіе, но на возвратномъ пути сильно заболѣлъ въ Кубѣ и начало похода пролежалъ въ постели.

Недовольный дѣйствіями генерала Коханова въ Дагестанѣ, Панкратьевъ послалъ князя Д. О. къ полковнику Миклашевскому, командиру 42-го егерскаго полка, расположеннаго въ Казанищахъ, въ 15 верстахъ отъ Чумкескента, съ приказаніемъ выгнать мюридовъ изъ укрѣпленія. Это приказаніе разстроивало планы Миклашевскаго, который, бывъ женихомъ и получивъ уже отпускъ, собирался ѣхать на родину жениться. Храбрый полковникъ не задумался однако передъ исполненіемъ долга: молча, хотя, конечно, не безъ внутренняго волненія, положилъ онъ бумагу на столъ и немедленно велѣлъ отряду готовиться къ выступленію. Миклашевскій былъ одинъ изъ извѣстныхъ героевъ Кавказа; по одному мановенію его солдаты были готовы въ огонь и воду; одно ободрительное слово любимаго вождя было „дороже чарки", какъ выражались егеря. Гдѣ присутствовалъ Миклашевскій, тамъ каждый вѣрилъ въ побѣду, и будь врагъ въ десять разъ многочисленнѣе, ни солдаты, ни офицеры не придавали числу ни малѣйшаго значенія.

Отрядъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ 42-го егерскаго и шести ротъ Куринскаго полковъ, при четырехъ орудіяхъ, съ дагестанскою милиціей, надъ которою принялъ начальство князь Д. О., выступилъ 1-го декабря 1831 г. изъ Казанищъ и около полудня подошелъ къ Чумкескенту, иначе Аачъ-Кала.

„Чумкескентъ, находившійся влѣво, въ глубинѣ лѣса, былъ совершенно скрытъ, словно въ ящикѣ — говоритъ въ своихъ запискахъ князь Д. О.—Отъ поляны, разстилавшейся впереди, лѣсъ отдѣлялся глубокимъ лѣсистымъ оврагомъ, непроходимымъ не только для орудій, но и для пѣхоты. У опушки лѣса, со стороны поляны и вдоль по оврагу, устроены были завалы, въ которыхъ засѣли мюриды подъ начальствомъ Гамзатъ-бека,

главнаго наперсника Кази-муллы. Я отправился отыскивать удобный пунктъ для переправы. Миклашевскій не дождался однако моего возвращенія. Найдя небольшую тропинку, онъ переправилъ пѣхоту чрезъ оврагъ и приказалъ подполковнику Михайлову атаковать завалы съ фронта, самъ же, оставшись на мѣстѣ, открылъ огонь изъ орудій вдоль заваловъ. Послѣ непродолжительной канонады, храбрые егеря бросились на завалы, взяли ихъ и скрылись въ лѣсу. Сильная ружейная пальба, раздававшаяся въ чащѣ, служила очевиднымъ доказательствомъ, что егеря встрѣтили серьезное сопротивленіе. Поручивъ мнѣ двѣ роты Куринскаго полка, Миклашевскій приказалъ идти чрезъ оврагъ на помощь Михайлову. Войдя въ лѣсъ, я встрѣтилъ раненаго Михайлова, отъ котораго узналъ, что маіоръ Кандауровъ убитъ, всѣ ротные командиры перебиты или переранены, и что егеря, разсыпавшись по лѣсу, ведутъ перестрѣлку съ горцами, засѣвшими въ укрѣпленіи.

„Укрывъ свои двѣ роты за саклями, я началъ осматривать мѣстность и соображалъ, какъ мнѣ поступить въ данномъ случаѣ. Вдругъ является Миклашевскій, слѣзаетъ съ лошади, приказываетъ барабанщику бить сборъ и въ головѣ не болѣе сорока человѣкъ бросается на укрѣпленіе, отъ котораго уже были отбиты двѣ атаки. Едва успѣлъ онъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ пуля сразила его наповалъ (*).

(*) Смерть храбраго Миклашевскаго описана у Марлинскаго; но какъ писатель этотъ часто увлекался краснорѣчіемъ, особенно когда описывалъ по слухамъ, то, приводя одно обстоятельство, мы оставляемъ его вѣроятность на отвѣтственности автора.

„Наканунѣ 1-го декабря, Миклашевскій ужиналъ съ немногими близкими къ нему. Онъ казался веселымъ, но едва-ли былъ имъ. Невольная дума мрачила его лицо. — „Ну, господа—сказалъ онъ—надо славно заключить славный походъ. Я должникъ государю за многія милости, особенно за позволеніе ѣхать въ отпускъ, и сдѣлаю все, что могу. Отработаемъ дѣло молодецки, и я летомъ полечу на родину. Воображаю, какъ будетъ мнѣ радъ старикъ отецъ мой; про себя говорить нечего: я русскій, я сынъ, я женихъ. Лестно мнѣ, что генералъ Панкратьевъ выбралъ меня приложить кровавую печать къ страницѣ исторіи, на которой блеститъ его имя; но—подивитесь—я почти былъ бы радъ, если бы Казы-мулла бѣжалъ заранѣе. Мнѣ снился въ прошлую ночь страшный сонъ. Чудилось мнѣ, что въ мою палатку вбѣгаетъ прекрасная женщина, въ слезахъ, съ растрепанными волосами: жалуется, что она кѣмъ-то покинута. Прошла минута, и она уже лежала въ моихъ объятіяхъ и какъ ангелъ ко мнѣ ласкается; но я чувствовалъ, что поцѣлуи ея—ледъ, грудь холодная какъ зима.... Она холодѣла на рукахъ моихъ—мнѣ стало страшно; я зябъ, застывалъ; я замерзалъ, сердце перестало биться. Просыпаюсь.... Одѣяло у ногъ, и холодный вѣтеръ игралъ полами шатра. Разумѣется, это вздоръ.... Будучи отряднымъ начальникомъ, я менѣе чѣмъ когда-нибудь

„Постигая очень хорошо, что вѣсть о гибели любимаго начальника, въ такую критическую минуту, могла бы имѣть гибельныя послѣдствія для отряда, я позаботился скрыть до поры, до времени смерть Миклашевскаго. Распустивъ слухъ, что полковникъ только раненъ, я приказалъ отнести тѣло его въ саклю, строго запретилъ свидѣтелямъ катастрофы говорить о видѣнномъ и началъ распоряжаться именемъ Миклашевскаго. Я входилъ въ саклю и наклонялся къ трупу какъ бы для полученія приказаній. Прежде всего поручилъ я старшимъ офицерамъ, оставшимся въ живыхъ, вывести людей изъ-подъ выстрѣловъ къ опушкѣ лѣса, построить ихъ въ колонну къ атакѣ и въ такомъ положеніи ожидать дальнѣйшаго приказанія. Приказалъ я также отнести къ батареѣ раненыхъ и убитыхъ, а самъ, тѣмъ временемъ, ближе разсмотрѣлъ укрѣпленіе. Оно имѣло видъ четыреугольника. Упираясь заднимъ фасомъ въ глубокій обрывистый оврагъ, паралельный тому, черезъ который перешли войска, съ трехъ прочихъ сторонъ оно было окружено лѣсомъ. Единственный выходъ изъ укрѣпленія находился у праваго фаса и велъ на узкую тропинку, вдоль оврага, по которому непріятель легко могъ бѣжать въ горы и перейти въ Мехтулинское владѣніе. Сообразивъ, что необходимо воспользоваться тѣмъ моментомъ, когда лезгины начнутъ очищать укрѣпленіе и станутъ уходить по узкой тропинкѣ, я вдоль ея разсыпалъ куринцевъ по кустарникамъ, велѣлъ имъ притаиться и стрѣлять по мѣрѣ того, какъ лезгины начнутъ уходить по узкой тропинкѣ. Въ то же время я приказалъ одному татарину взлѣсть на дерево и посмотрѣть, много ли осталось горцевъ въ укрѣпленіи. Вскорѣ съ дерева раздался крикъ: „ихъ будетъ около 700 человѣкъ!“ Вслѣдъ затѣмъ татаринъ закричалъ: „уходятъ! половина ушла!“ Тогда, не теряя ни минуты, я пустилъ куринцевъ въ атаку. Они ворвались въ укрѣпленіе еще вовремя, захватили хвостъ и перекололи до 30 человѣкъ. Общій уронъ горцевъ въ этотъ день, считая убитыхъ во время бѣгства по тропинкѣ, доходилъ до 250 человѣкъ. Все имущество Кази-муллы, въ томъ числѣ его замѣчательная библіотека, состоявшая исключительно изъ книгъ духовнаго содержанія, достались въ руки побѣдителей.

„Передъ сумерками я отступилъ съ отрядомъ къ батареѣ

буду подверженъ личной опасности......“ (Полное собраніе сочиненій Марлинскаго, изд. 1847 г., ч. VI, стр. 146—147.)

за оврагъ, предварительно уничтоживъ укрѣпленіе. Но и нашему отряду дешево не обошлось это дѣло. Мы потеряли много убитыми и ранеными. Несмотря на жаркую перестрѣлку, я не былъ раненъ, чему, впрочемъ, способствовала мокрая бурка, въ которой впослѣдствіи нашлось нѣсколько засѣвшихъ пуль. Изъ штабъ-офицеровъ остались въ живыхъ только два маіора. Собравшись вокругъ костра на снѣгу, офицеры, въ товарищеской бесѣдѣ, дѣлились свѣжими впечатлѣніями дня. Возникъ вопросъ, кому слѣдовало писать донесеніе о происшедшемъ дѣлѣ. Старшимъ по чину оказался маіоръ Циклауровъ, и потому я, сдавъ ему команду, уѣхалъ въ Дербентъ. Въ своемъ донесеніи о чумкескентскомъ боѣ, Циклауровъ писалъ, что *Бебутовъ дѣлалъ всѣ распоряженія по приказанію полковника Миклашевскаго*."

Панкратьевъ представилъ князя Д. О. къ ордену св. Георгія 4-й степени.

Кази-мулла не потерялъ однако бодрости послѣ утраты Чумкескента. Онъ снова собралъ свои скопища, съ цѣлію утвердиться въ шамхальствѣ, но, разбитый генераломъ Клюки-фонъ-Клюгенау, бросился въ Чечню. Тогда Розенъ рѣшился нанести ему ударъ разомъ съ двухъ сторонъ—въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ.

Назначенный состоять при Вельяминовѣ, начальствовавшемъ кавказскою линіею, князь Д. О. вступилъ, по его приказанію, въ командованіе всею кавалеріею въ отрядѣ, т. е. 2-мъ конно-мусульманскимъ полкомъ, небольшимъ числомъ казаковъ и грузинскою милиціей. Здѣсь кстати замѣтить, что этотъ мусульманскій полкъ былъ изъ числа пяти сформированныхъ графомъ Паскевичемъ во время турецкой войны, каждый въ шесть сотенъ, по образцу казачьихъ, съ сохраненіемъ народностей, обитающихъ въ Закавказьѣ. Такъ первый полкъ состоялъ весь изъ жителей Карабахской провинціи, второй — изъ жителей провинцій Ширванской и Шекинской, третій—изъ дистанціонныхъ татаръ, четвертый—изъ обывателей Эриванской области, пятый — изъ кенгерцовъ этой же области. Всякій полкъ имѣлъ свое знамя, что придавало ему нѣкоторый самостоятельный характеръ. Всадники были хорошо вооружены, сидѣли на отличныхъ карабахскихъ жеребцахъ и дрались съ одинаковою удалью на конѣ и пѣшкомъ. Князю Бебутову было нетрудно освоиться съ новыми боевыми товарищами. Зная вполнѣ и характеръ мусульманъ, и общій ихъ татарскій языкъ,

онъ вскорѣ пріобрѣлъ неограниченное ихъ довѣріе, такъ что полкъ бросался за нимъ въ самыя жаркія схватки въ шашки или же спѣшивался, когда нужно было подкрѣпить пѣхоту или штурмовать какое-нибудь укрѣпленіе. Съ этимъ полкомъ Бебутовъ совершилъ всю экспедицію въ Чечнѣ (съ 13-го іюня по 18-е сентября 1832 г.) въ отрядѣ, которымъ командовали поочереди: генералъ князь Бековичъ-Черкасскій, полковники Шумскій, Зассъ, князь Дадьянъ, Пирятинскій, начиная со взятія селенія Шельгохи (іюля 14-го), въ землѣ карабулаховъ, и истребленія множества другихъ ауловъ, до послѣдней перестрѣлки у Боча-Юрта.

Едва окончилась эта экспедиція, какъ князь Д. О. долженъ былъ перенестись на другое поле битвы—въ Дагестанъ. Тамъ собрался сильный отрядъ, подъ начальствомъ корпуснаго командира, для преслѣдованія Кази-муллы, укрѣпившагося въ Гимрахъ. Бебутову снова досталось командовать всею кавалеріею, состоявшею изъ двухъ конно-мусульманскихъ и Моздокскаго линейнаго полковъ, съ грузинскою милиціей.

Послѣ десятидневнаго похода, сопровождавшагося перестрѣлкою съ горцами и занятіемъ передовыхъ заваловъ (16-го октября 1832 г.), отрядъ на другой день подступилъ къ Гимрамъ, и, послѣ упорнаго штурма, войска наши ворвались въ это селеніе. Рѣшившись не сдаваться ни въ какомъ случаѣ, Кази-мулла засѣлъ въ завалахъ съ 49 избранными мюридами, въ числѣ которыхъ находился и знаменитый впослѣдствіи Шамиль. Окруженный войсками, бросившимися къ заваламъ со всѣхъ сторонъ, Кази-мулла началъ отстрѣливаться. Когда же изъ 49 мюридовъ нѣкоторые были убиты, онъ сказалъ: „Здѣсь насъ просто перебьютъ, и мы погибнемъ, не причинивъ вреда невѣрнымъ. Гораздо лучше намъ выйти и умереть, пробиваясь сквозь непріятеля“. Съ этими словами, надвинувъ на глаза папаху, онъ бросился изъ завала, но едва сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ въ затылокъ ему попалъ камень, отчего Кази-мулла упалъ безъ чувствъ. Подоспѣвшіе солдаты подняли на штыки отважнаго предводителя мюридовъ.

Смерть Кази-муллы нанесла чувствительный ударъ мюридизму, но не остановила его развитія во внутреннемъ Дагестанѣ. Въ 1834 г. выступили свѣжія силы, подъ начальствомъ преемника Кази-муллы, Гамзатъ-бека, и устремились на Аварію; но какъ дѣйствія новаго вождя мюридовъ отличались звѣрскою

жестокостію, то озлобленные аварцы умертвили Гамзатъ-бека въ Хунзахѣ. Въ главѣ мюридизма явился Шамиль.

По окончаніи дагестанской экспедиціи, въ которой мусульмане Бебутова дѣйствовали такъ же храбро, какъ и въ Чечнѣ, князь Д. О. возвратился въ Тифлисъ, гдѣ его ожидало новое назначеніе. Баронъ Розенъ поручилъ ему принять должность ново-закатальскаго коменданта и предсѣдателя Джаро-Бѣлоканской области. Эта обязанность была не по сердцу князю Д. О. Кромѣ того, что она обрекала его на затворническую почти жизнь, самая крѣпость Новые Закаталы, построенная въ чрезвычайно-нездоровой мѣстности, имѣла печальную извѣстность по свирѣпствовавшимъ въ ней лихорадкамъ, отъ которыхъ гибла большая часть гарнизона. Наконецъ этотъ постъ требовалъ крайней бдительности противъ лезгинъ, которые, въ кратковременное пребываніе здѣсь князя Д. О., два раза покушались атаковать крѣпость. Выдержавъ самъ жестокую лихорадку, Бебутовъ выпросился въ Тифлисъ и сталъ ходатайствовать о возвращеніи въ полкъ. Желаніе его было исполнено: 28-го января 1833 г. онъ получилъ разрѣшеніе отправиться во фронтъ, въ Нижегородскій драгунскій полкъ, расположенный въ урочищѣ Кара-Агачъ, во ста верстахъ отъ Тифлиса.

Нижегородскій полкъ служилъ какъ бы школою для молодыхъ офицеровъ, желавшихъ закалить себя въ боевой дѣятельности, и притомъ составлялъ какъ бы депо всѣхъ разжалованныхъ и переведенныхъ, въ наказаніе, на Кавказъ кавалерійскихъ офицеровъ. Отъ того общество офицеровъ полка было огромное и разнообразное.

Изъ нихъ князь Д. О. съ удовольствіемъ вспоминаетъ о князѣ Баратовѣ, Ворцелѣ, Корниловичѣ и Львѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ, родномъ братѣ поэта, къ которому пріѣзжалъ въ гости и Александръ Сергѣевичъ. Послѣ турецкой кампаніи, Бебутовъ принялъ 1-й эскадронъ, но менѣе чѣмъ черезъ полгода получилъ приказаніе сдать эскадронъ и явиться въ Тифлисъ къ корпусному командиру. Здѣсь онъ узналъ о новомъ своемъ назначеніи.

(*Окончаніе въ слѣдующемъ нумерѣ.*)

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля. *Три тома. Москва. 1866.*

(*Статья первая.*)

Нельзя и „Военному Сборнику“ не сказать своего слова о запискахъ, возбуждавшихъ столько разнообразныхъ толковъ, столько противоположныхъ сужденій и въ журналистикѣ, и въ обществѣ, по мѣрѣ того, какъ онѣ печатались въ „Русскомъ Вѣстникѣ“. Если бы „Воспоминанія“ Вигеля не заключали въ себѣ никакихъ данныхъ, относящихся къ тѣмъ предметамъ, о которыхъ обязанъ говорить военный журналъ, то и въ такомъ случаѣ имъ слѣдовало бы отвести мѣсто въ библіографіи „Военнаго Сборника“, какъ мемуарамъ человѣка, который много видѣлъ, слышалъ и испыталъ на своемъ вѣку.

Но мемуары Вигеля имѣютъ право на вниманіе военныхъ читателей и потому еще, что содержатъ въ себѣ порядочный запасъ военно-историческихъ фактовъ, относящихся преимущественно къ царствованію императора Александра I. Конечно, какъ гражданскій чиновникъ, Вигель не всегда могъ вѣрно судить о значеніи того или другаго военно-историческаго явленія, оцѣнивать заслуги того или другаго военнаго дѣятеля; но, какъ умный наблюдатель и какъ современникъ колосальныхъ военныхъ событій, совершившихся при императорѣ Александрѣ, онъ передаетъ ихъ съ характеристическими подробностями, бросающими свѣтъ на дѣла и на дѣятелей. На эти-то стороны „Воспоминаній“ мы и обратимъ прежде всего вниманіе чита-

телей и затѣмъ уже выскажемъ наше мнѣніе о положительныхъ и отрицательныхъ качествахъ записокъ, авторъ которыхъ родился при Екатеринѣ II, былъ зачисленъ въ службу при Павлѣ, дѣйствительно продолжалъ ее при Александрѣ I и кончилъ при Николаѣ.

По общепринятому въ мемуарахъ правилу, авторъ касается своей родословной. Дѣдъ его владѣлъ помѣстьями въ Эстляндіи. Это былъ, въ своемъ родѣ, оригинальный человѣкъ. Онъ почти съ дѣтства служилъ подъ знаменами Карла XII и въ чинѣ капитана драбантскаго полка, имѣя едва двадцать лѣтъ отъ роду, попался въ плѣнъ подъ Полтавою. Сдѣлавшись русскимъ подданнымъ, Лаврентій Вигель никакъ не могъ сродниться съ этою мыслію: онъ всегда плакалъ при имени своего бывшаго короля-героя, всегда ненавидѣлъ Россію и доказалъ свою ненависть къ новому отечеству тѣмъ, что, изъ семи сыновей своихъ, четырехъ старшихъ послалъ служить отъявленному врагу Россіи, Фридриху II. Изъ нихъ трое погибли отъ русскихъ пуль, штыковъ и ядеръ, а уцѣлѣвшій дослужился до генералъ-маіора и умеръ комендантомъ Торуни (Торна). Правда, трехъ младшихъ сыновей своихъ (въ томъ числѣ и отца Вигеля) Лаврентій Вигель рѣшился посвятить Россіи, отдавъ ихъ въ кадетскій корпусъ; но и тутъ побудительною причиною была затаенная мысль: наслѣдникъ престола послѣ императрицы Елисаветы Петровны, Карлъ-Петръ-Ульрихъ, герцогъ голштейнскій, внукъ сестры Карла XII и, какъ извѣстно, поклонникъ Фридриха II, хотя съ юныхъ лѣтъ жилъ въ Россіи и былъ крещенъ въ православную вѣру, но никогда не могъ сдѣлаться русскимъ. Въ это время онъ носилъ званіе шефа сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса... Такимъ образомъ, когда одна половина семейства дѣда автора записокъ проливала русскую кровь, другая воспитывалась на русскія деньги. „Старая Россія, въ незлобіи и безпечности, во всемъ походила на нынѣшнюю", замѣчаетъ, по этому случаю, Вигель.

Авторъ упоминаетъ еще объ одномъ чудакѣ изъ своей родни, о генералѣ Сандерсѣ, сынѣ старшей сестры своего отца. Сандерсъ дрался въ первый разъ, въ чинѣ поручика, при Кагулѣ, въ 1770 году, а въ послѣдній разъ, въ чинѣ генералъ-маіора, подъ Парижемъ, въ 1814 году, и затѣмъ былъ назначенъ комендантомъ въ Измаилъ, на штурмѣ котораго бился три раза. Весь израненый, Сандерсъ былъ однако

здоровъ, бодръ и веселъ до самой смерти своей, тоже необыкновенной: будучи уже въ отставкѣ генералъ-лейтенантомъ, онъ на 90-мъ году жизни поѣхалъ изъ Измаила въ Петербургъ, и 1-го января 1836 года, въ самый день своего рожденія, когда ему исполнилось ровно девяносто лѣтъ, умеръ на парадной лѣстницѣ Зимняго дворца.

Отецъ Вигеля, произведенный въ послѣдній годъ царствованія императрицы Елисаветы въ прапорщики, былъ оставленъ въ кадетскомъ корпусѣ для преподаванія наукъ и, какъ нѣмецъ и знатокъ фронтовой службы, обратилъ на себя особенное вниманіе наслѣдника престола. Вступивъ на престолъ, императоръ Петръ II сравнилъ кадетскихъ офицеровъ съ гвардейскими и въ продолженіе шести мѣсяцевъ произвелъ своего любимаго офицера въ подпоручики, въ поручики и въ капитанъ-поручики (штабсъ-капитаны). „Съ величайшимъ любопытствомъ—говоритъ Вигель—прислушивался я въ ребячествѣ къ разсказамъ покойнаго отца о благодѣтелѣ его, Петрѣ II. Съ восторгомъ говаривалъ онъ о душевной его добротѣ и безпримѣрной снисходительности къ окружающимъ. Я росъ въ Кіевѣ, никогда не видалъ царей и представлялъ ихъ себѣ хотя и людьми, намъ подобными, но имѣющими еще болѣе важности и величія, чѣмъ самъ митрополитъ. Оттого бывалъ я въ крайнемъ изумленіи, когда слышалъ объ огромнѣйшей чашѣ съ пуншемъ, о цѣлой горѣ курительнаго табаку и о десяткахъ трубокъ, находившихся по вечерамъ въ пріемной у императора, который расхаживалъ, балагурилъ и если не приневоливалъ, то усердно приглашалъ всѣмъ этимъ потѣшаться. Мнѣ это казалось слишкомъ милостиво.“

Отъ отца своего, прослужившаго болѣе тридцати лѣтъ при Екатеринѣ, Вигель слышалъ многое и о Потемкинѣ. Хотя представляемая имъ характеристика этого всесильнаго тогда человѣка и согласна вообще со сказаніями о князѣ Таврическомъ другихъ современниковъ, но въ нѣкоторыхъ частностяхъ болѣе или менѣе противорѣчитъ имъ. Такъ Вигель повѣствуетъ, будто Потемкинъ никогда не употреблялъ во зло свое могущество, былъ вовсе не мстителенъ, не злопамятенъ. Отважный, властолюбивый, то лѣнивый до неподвижности, то дѣятельный въ высшей степени, Потемкинъ олицетворялъ въ себѣ достоинства и недостатки русскаго человѣка, а, между тѣмъ, русскіе не любили его. Вигель объясняетъ эту загадку

тѣмъ, что Потемкинъ. помимо власти, которою былъ облеченъ, обладалъ необыкновенною нравственною силою характера и ума: *въ немъ страшились не того, что онъ дѣлаетъ, а того, что можетъ сдѣлать.* Потемкинъ не позволялъ себѣ ни бранныхъ, ни ругательныхъ словъ съ подчиненными, въ немъ не было и того, что привыкли называть спѣсью; но въ самомъ простомъ обхожденіи его таилось что-то особенно обидное; его взглядъ, его тѣлодвиженія какъ-будто говорили присутствующимъ: „вы не стоите моего гнѣва". Словомъ, невзыскательность, снисходительность князя Таврическаго имѣли источникомъ *глубочайшее презрѣніе къ людямъ*....

Чрезъ Потемкина отецъ Вигеля получилъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, мѣсто оберъ-коменданта въ Кіевѣ, который въ то время былъ городъ пограничный, почти столица Малороссіи, и мало имѣлъ общаго съ губернскими городами внутренней Россіи. Изъ воспоминаній автора о Кіевѣ не лишена интереса замѣтка о тогдашнемъ начальникѣ инженеровъ въ этомъ городѣ, характеризующая взглядъ стариннаго русскаго дворянства на такъ называемый ученый родъ военной службы, т. е. на генеральный штабъ, на артилерію и на инженерный корпусъ. Никто изъ богатыхъ и знатныхъ представителей дворянскаго сословія не хотѣлъ служить въ этихъ родахъ войскъ, особенно въ инженерахъ; никто не думалъ учиться военнымъ наукамъ; все гонялось за наружнымъ блескомъ, все стремилось въ гвардію, и потому названныя части наполнялись преимущественно офицерами или изъ не-дворянъ, или изъ иноземцевъ, между которыми, по увѣренію Вигеля, *на половину было въ то время бродягъ.* Такъ нѣкто Шардонъ или де-Шардонъ, поступивъ въ нашу службу инженеромъ, достигнулъ генеральскаго чина; но никто не зналъ ни его рода, ни его племени: французъ, да и только — этого было довольно. Въ качествѣ француза, мосьё Шардонъ, разумѣется, не хотѣлъ учиться по-русски; однако зналъ нашъ языкъ на столько, чтобы, при наказаніи за какую-нибудь бездѣлицу своего деньщика, скомандовать: „клади его на сюртурокъ и давай ему сто палкъ!..." Вигель выражаетъ догадку, что Шардонъ былъ прежде работникомъ у оптическаго мастера, потому что руки его носили слѣды ремесленныхъ работъ и онъ вѣчно занимался изготовленіемъ барометровъ и термометровъ, которыми снабжалъ, конечно за деньги, весь Кіевъ. Кромѣ того мосьё былъ великій

штукарь и эскамотёръ. „Мнѣ приходитъ иногда на мысль — прибавляетъ авторъ—что господа французы, прежде отправленія въ Россію, вѣроятно, совѣтуются между собою, а можетъ быть и мечутъ жребій, кому за кого себя выдавать. Инженерная часть выпала на долю мусью Шардону....“

Почти всѣ современники царствованія Екатерины II описываютъ эту эпоху съ какимъ-то восторженнымъ чувствомъ. То же замѣтно и въ „Воспоминаніяхъ“ Вигеля. Если вглядѣться въ причины такого благоговѣнія къ Екатеринѣ тѣхъ, которые были свидѣтелями ея дѣлъ, то оно объясняется какъ нельзя болѣе просто и естественно. Только въ царствованіе этой государыни воспрянулъ народный духъ, подавленный иноземцами при Аннѣ и едва начинавшій пробуждаться при Елисаветѣ: только при Екатеринѣ явились первые признаки національнаго самолюбія, просвѣщеннаго патріотизма, образовалось что-то похожее на общее мнѣніе, стали устанавливаться понятія о чести, о личной свободѣ, о значеніи законовъ. Побѣды Румянцова, Суворова производили на современниковъ истинно-обаятельное дѣйствіе и заставляли гордиться именемъ русскаго. Такъ немудрено, что вѣсть о кончинѣ поборницы русской славы словно громомъ поразила современную Россію. „Какъ описать видѣнное мною! восклицаетъ Вигель.— Я помню всеобщее оцѣпенѣніе; я помню, какъ сквозь слезы поздравляли другъ друга съ новымъ государемъ; помню изъявленіе надежды, что онъ будетъ милосердъ къ своимъ подданнымъ.... Онъ явился на тронѣ, и Россія въ безмолвіи, съ благоговѣніемъ и трепетомъ преклонила колѣни предъ сыномъ Екатерины и правнукомъ Петра....“

Извѣстно, что въ числѣ многихъ перемѣнъ, которыми ознаменовалось новое царствованіе, было и переобмундированіе русской арміи. Вмѣсто одежды екатерининскихъ воиновъ, признанной женоподобною, явился костюмъ, который своею странностію изумилъ современниковъ. Видно, и на мальчика-Вигеля онъ произвелъ сильное впечатлѣніе, потому что въ „Воспоминаніяхъ“ сообщается подробное описаніе павловской военной формы. Что же особеннаго было въ новомъ костюмѣ русской арміи? А вотъ судите: длинный и широкій мундиръ изъ довольно толстаго сукна, не съ отложнымъ, а съ лежачимъ воротникомъ и съ фалдами, которыя спереди совсѣмъ почти сходились; шпага между этими фалдами, воткнутая сзади;

ботфорты съ штибельманжетами или штиблеты чернаго сукна; низенькая, приплюснутая трехугольная шляпа; узкій черный галстухъ; форменная палка съ костянымъ набалдашникомъ; двѣ насаленныя надъ ушами букли, длинная коса, туго перевитая проволокой и лентой.... Исключая кавалерійскіе полки, всѣ прочіе были одѣты въ мундиры одинаковаго (свѣтло-зеленаго) цвѣта, но съ отворотами и обшлагами отличительныхъ цвѣтовъ. Перемѣна одежды была только началомъ радикальныхъ военныхъ реформъ. Чтобы возстановить ослабѣвшую въ войскахъ дисциплину и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы удостовѣриться въ успѣхахъ предпринятыхъ преобразованій, новый императоръ тотчасъ же разослалъ для инспектированія полковъ своихъ бывшихъ гатчинскихъ офицеровъ, пережалованныхъ въ генералы и въ полковники. Въ Кіевъ былъ присланъ молодой измайловскій полковникъ Малютинъ, и въ числѣ полковъ, которымъ ему надлежало сдѣлать смотръ, находился Кіевскій гренадерскій, шефомъ котораго былъ графъ Ферзенъ, побѣдитель Косцюшки. Ферзенъ не скрылъ, какъ тяжело ему было „поникнуть лавровой главой" почти передъ мальчикомъ: онъ умно и вѣжливо замѣтилъ это самому Малютину; но и Малютинъ съ своей стороны поступилъ благородно: рапортъ отъ заслуженнаго воина онъ принялъ съ благоговѣніемъ....

Ферзенъ часто бывалъ въ домѣ отца Вигеля, и потому въ „Воспоминаніяхъ" помѣщенъ портретъ этого знаменитаго тогда генерала. По описанію Вигеля, графъ Ферзенъ былъ небольшаго роста, тщедушенъ, имѣлъ носъ длинный, щеки впалыя, лицо блѣдное, говорилъ тихо и всегда держалъ себя спокойно, даже въ минуты одушевленной бесѣды: только глаза разгорались огнемъ ума и чувства. Этотъ портретъ авторъ дополняетъ слѣдующею характеристикою: „Воинъ Екатерины, Ферзенъ, подобно ей, всѣми силами пламенной души своей прилѣпился къ нашему великому отечеству и служилъ ему не какъ наемникъ, а какъ преданнѣйшій сынъ. Германія сдѣлалась ему вовсе чуждою; несправедливость ея сыновъ противъ народа, его благороднымъ сердцемъ избраннаго, противъ земли, подательницы побѣдъ и славы, его жестоко оскорбляла (*). Когда соотечественники его сдѣлались образцами для нашего

(*) Изъ этихъ словъ можно вывести заключеніе, что Ферзенъ родился въ Германіи. Онъ былъ изъ лифляндскихъ дворянъ, и авторъ имѣлъ, вѣроятно, въ виду указать, что въ то время лифляндскіе дворяне думали больше о Германіи, чѣмъ о Россіи. Самъ Вигель былъ православнаго исповѣданія.

войска, онъ не скрывалъ намѣренія оставить службу, но прибавилъ, что если возгорится у насъ война съ Пруссіей либо съ Австріей, то опять готовъ вступить, хотя бы простымъ рядовымъ." Послѣ этого неудивительно, что Ферзену было горько видѣть своего сына-мальчика, который, живя при матери въ Лифляндіи, совершенно онѣмѣчился къ тому времени, когда отецъ вызвалъ его къ себѣ, въ Кіевъ. „Посудите — сказалъ онъ отцу Вигеля — каково мнѣ глядѣть на него? и глупъ, и *ни слова не знаетъ по-русски!*" Называя побѣдителя Косцюшки *нѣмцемъ, какихъ давай Богъ болѣе русскихъ*, Вигель приводитъ замѣчательный фактъ относительно нѣмцевъ, служившихъ при Екатеринѣ въ нашихъ войскахъ: всѣ они дѣлались наконецъ русскими, потому что Екатерина умѣла погасить въ нихъ и въ русскихъ взаимную ненависть, такъ ярко выказывавшуюся при императрицѣ Аннѣ и на минуту пробудившуюся при Петрѣ III. „При Екатеринѣ—прибавляетъ Вигель—одинъ нѣмецкій генералъ обрекъ себя на вѣрную погибель, чтобы цѣною ея купить для Россіи побѣду, которую онъ не долженъ былъ раздѣлять: Вейсманъ былъ русскимъ Леонидомъ, какъ образовавшійся при немъ Барклай былъ послѣ русскимъ Эпаминондомъ." (*).

Извѣстно, какъ много екатерининскихъ воиновъ уволилъ отъ службы императоръ Павелъ. Положеніе большинства такихъ отставленныхъ, особенно штабъ и оберъ-офицеровъ, было, по словамъ Вигеля, истинно отчаянное: они скитались безъ куска хлѣба и принимали всякія низкія должности въ знатныхъ и въ помѣщичьихъ домахъ. Напримѣръ, у князя Куракина жилъ въ деревнѣ видный собою маіоръ, котораго обязанность состояла только въ томъ, чтобы съ палкою въ рукѣ ходить передъ княземъ, когда тотъ изволилъ направляться въ свою домовую церковь. За то не было полка въ арміи, въ которомъ не служили бы по два и по три французскихъ эмигранта, и тѣ изъ нихъ, которые носили графскій титулъ — ничего незначившій во Франціи — не только составили себѣ карьеру, но и переженились на знатныхъ и богатыхъ русскихъ дѣвицахъ, сами сдѣлались аристократами, напримѣръ Лавали, Модены.

Много было въ это время диковинокъ, которыхъ мы, люди

(*) Вейсманъ былъ, подобно Ферзену, изъ лифляндскихъ дворянъ. Авторъ напоминаетъ геройскую смерть его 21-го іюля 1773 г., при атакѣ турокъ подъ Кучукъ-Кайнарджи.

другаго вѣка, и вообразить себѣ не можемъ. Вотъ одна изъ нихъ. Такъ какъ дворянамъ запретили вступать первоначально въ гражданскую службу, то генералъ-прокуроръ (по нынѣшнему министръ юстиціи) Беклешовъ, сохранившій военный чинъ и военный мундиръ, предложилъ сформировать новый пѣхотный полкъ, подъ названіемъ *Сенатскаго*, не ограничивать числа вступающихъ въ него подпрапорщиковъ изъ дворянъ и въ одно и то же время преподавать имъ *законовѣдѣніе* и учить ихъ *фронтовой службѣ*. Эта курьезная мысль была приведена въ исполненіе; но какъ вслѣдъ затѣмъ генерала Беклешова отставили, то и Сенатскій полкъ былъ переименованъ въ пѣхотный Митавскій.

Изъ современниковъ воцаренія императора Александра I нѣтъ ни одного, который не говорилъ бы объ этомъ знаменательномъ событіи съ неподдѣльнымъ восторгомъ. Такъ и Вигель, при всей мрачности своего взгляда на людей и на дѣла не легко поддававшійся увлеченіямъ сердца и воображенія, и тотъ не могъ остаться холоднымъ, видя ликующую Россію. „Послѣ четырехъ лѣтъ — говоритъ онъ — воскресаетъ Екатерина отъ гроба, въ прекрасномъ юношѣ. Чадо ея сердца, милый внукъ ея возвѣщаетъ манифестомъ, что возвратитъ намъ ея времена... Но нѣтъ! даже и при ней не знали того чувства благосостоянія, коимъ объята была вся Россія въ первые шесть мѣсяцевъ владычества Александра. Любовь ею управляла, и свобода, вмѣстѣ съ порядкомъ, водворялась въ ней. Не знаю, какъ описать то, что происходило тогда: всѣ чувствовали какой-то нравственный просторъ; взгляды сдѣлались у всѣхъ благосклоннѣе, поступь смѣлѣе, дыханіе свободнѣе..."

Военный нарядъ подвергнулся реформѣ въ совершенно противоположномъ прежнему смыслѣ: широкіе и длинные мундиры уступили мѣсто узкимъ и короткимъ, едва закрывавшимъ грудь; низкіе отложные воротники превратились въ стоячіе и до того высокіе, что голова казалась въ ящикѣ, и трудно было поворачивать ее. И однакожъ военные люди восхищались новою обмундировкою... Несмотря на распутицу, на разлитіе рѣкъ, всѣ дороги наполнились проѣзжающими: это были отставленные и выключенные при Павлѣ генералы и офицеры, которые толпами тянулись въ Петербургъ проситься въ службу, а многіе единственно для того, чтобы взглянуть на юнаго благодушнаго царя. Исключая дѣйствительно порочныхъ и виновныхъ, всѣ были при-

нимаемы безъ затрудненія; но какъ сотнямъ нажалованныхъ и потомъ отставленныхъ генераловъ не возможно было дать мѣстъ по чину, то ихъ зачисляли по арміи съ жалованьемъ, впредь до назначенія; во всѣхъ полкахъ удвоился комплектъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

Наканунѣ своего торжественнаго въѣздѣ въ Москву, назначеннаго 8-го сентября, государь пожелалъ прогуляться по московскимъ улицамъ одинъ, верхомъ; но его узнали, бросились къ нему, и онъ былъ сжатъ народомъ такъ крѣпко, и вмѣстѣ такъ осторожно, „какъ страстная мать сжимаетъ въ объятіяхъ своего младенца". Не было ни крику, ни шуму; только шопотомъ произносились слова: „батюшка", „родимый", „красное наше солнышко"; говорилось все, что въ нашемъ народномъ языкѣ есть нѣжно-выразительнаго; цѣловали лошадь государя, его сапоги... 8-го сентября день былъ жаркій, безоблачный; солнце сіяло въ полномъ блескѣ и обливало своими лучами блестящій поѣздъ. Но почти разсѣянно смотрѣли любопытные на позлащенныя кареты, на великолѣпные мундиры: общее вниманіе было сосредочено на *одномъ*; всѣ взоры встрѣчали и провожали *одного*... „О какъ онъ былъ чудесенъ!" восклицаетъ авторъ „Воспоминаній".—„Въ сорокъ лѣтъ знали мы его еще молодцомъ и красавцемъ; что же былъ онъ въ двадцать-три года?... Александръ почти все время ѣхалъ съ обнаженною головою, ибо у каждой церкви, коихъ въ Москвѣ такъ много, встрѣчаемъ былъ съ хоругвями, иконами и долженъ былъ останавливаться и молиться. Никто такъ прекрасно и вѣрно не выразилъ того, что мы тогда видѣли и чувствовали, какъ Жуковскій, въ извѣстномъ своемъ посланіи:

„Свѣтъ утѣшительный окрестъ тебя сіялъ,
Намъ обреченный вождь ко счастію и славѣ!..."

Свидѣтели первыхъ четырехъ годовъ царствованія Александра, изумленные обширными и неожиданными мѣропріятіями, клонившимися къ развитію и упроченію внутренняго благоустройства имперіи, не допускали и мысли, что тамъ, на далекомъ западѣ, уже подымалась сила, съ которою скоро должно было послѣдовать наше столкновеніе. Борьба на жизнь и на смерть съ этою силою казалась имъ тѣмъ менѣе вѣроятною, что при самомъ воцареніи Александра завязались наши первыя сношенія съ французскою республикой: еще прежде кончины Павла отправлены были въ Парижъ сначала генералъ графъ

Спренгпортенъ, для размѣна плѣнныхъ, а потомъ тайный совѣтникъ Колычевъ, для дипломатическихъ переговоровъ. Въ маѣ прибылъ въ Петербургъ отъ перваго консула Бонапарте молодой другъ его Дюрокъ, въ качествѣ дипломатическаго агента. Правда, злодѣйскій поступокъ Наполеона съ однимъ изъ Бурбоновъ (захватъ и разстрѣляніе принца Ангенскаго) возбудилъ негодованіе нашего двора, и нашъ посланникъ Марковъ, вельможа екатерининскаго вѣка, воображавшій, что имѣетъ дѣло съ польскимъ сеймомъ, ускорилъ своимъ поведеніемъ разрывъ, но до войны было еще не близко.... „Съ безпечностію силы—какъ столь удачно выразился пѣвецъ двѣнадцатаго года — смотрѣла Россія на грозныя тучи, собиравшіяся на западѣ. Она измѣряла пространство, отъ бурныхъ мѣстъ ее отдѣляющее, помнила Суворова и Нови, помнила, какъ одинъ ея баталіонъ возстановилъ Неаполитанское королевство, и думала, что всегда будетъ время унять затѣйника. Но когда блеснуло передъ ней кровавое солнце Аустерлица, она изумилась и не скрыла своего неудовольствія...“ Передавая свои личныя впечатлѣнія при вѣсти о первой несчастной встрѣчѣ нашихъ войскъ съ бонапартовскими, Вигель говоритъ: „Аустерлицъ ровно ударилъ меня по щекѣ... „Больно мнѣ было даже самое имя Острѣльницъ, обстрѣленными нашими солдатами угаданное названіе, данное мѣсту сраженія; оно какъ будто находилось уже въ Польшѣ, въ землѣ славянской, *въ нашей*...“ Однакожь въ Москвѣ веселились, и когда туда пріѣхалъ князь Багратіонъ, то въ честь его дано было множество праздниковъ, на которыхъ пѣли похвальные куплеты сподвижнику Суворова, поддержавшему честь русскаго оружія. Въ благородномъ собраніи, молодая княжна X*, одѣтая въ каскѣ, въ курткѣ свѣтло-зеленаго цвѣта съ оранжевымъ (цвѣта гвардейскаго егерскаго полка, котораго Багратіонъ былъ шефомъ), убранная, вмѣсто обыкновенныхъ лентъ, георгіевскими, пропѣла, во славу героя, стихи...

Въ Петербургѣ расположеніе умовъ было иное, чѣмъ въ Москвѣ: „Тамъ рѣзко осуждали наши военныя дѣйствія и вмѣстѣ съ тѣмъ обременяли ругательствами побѣдителя, съ презрѣніемъ называя его Наполеонишкой. Здѣсь, напротивъ, были воздержнѣе: всѣ чувствовали, что униженіе, понесенное арміей, неизбѣжно должно раздѣляться всѣмъ государствомъ. Самое негодованіе на сильнаго противника нашего было глубже и пристойнѣе: большаго унынія не показывали; всѣ храбрились;

послѣднюю побѣду его усиливались приписывать болѣе счастію, чѣмъ искуству, и желаніе новой съ нимъ войны было общее. Знатная молодежь, воспитанная эмигрантами и участвовавшая въ сей войнѣ, не столько ненавидѣла въ немъ врага своего отечества, какъ маленькаго поручика, дерзнувшаго возсѣсть на престолъ великаго Людовика; она спѣсиво и грозно толковала о будущихъ своихъ побѣдахъ.“

У насъ было тогда не мало сторонниковъ Англіи, воображавшихъ, что только эта держава и можетъ быть намъ полезною въ разгоравшейся борьбѣ съ Наполеономъ, что она—якорь нашего спасенія. Дѣйствительно, вліяніе Англіи на наши дѣла стало въ это время усиливаться, благодаря въ особенности стараніямъ князя Адама Чарторыйскаго, который управлялъ колегіей иностранныхъ дѣлъ и находился при императорѣ во время аустерлицкаго сраженія. Но истинныхъ патріотовъ оскорбляла мысль, что могущественная Россія должна быть орудіемъ своекорыстной англійской политики, и они не скрывали своей ненависти къ поляку, злорадство котораго, при видѣ неблагопріятнаго для насъ оборота дѣлъ, не было тайною для высшаго общества...

Тягость тогдашняго своего положенія Россія почувствовала только со времени второй войны съ Наполеономъ: въ 1806 году началось усиленіе нашей арміи, а вскорѣ потомъ оказалось необходимымъ собрать и милицію; но, по словамъ Вигеля, необходимость такихъ мѣръ современники сознавали, лишь бы поддержать честь, независимость и безопасность государства. Пораженія, испытанныя прусаками, отозвались у насъ болѣзненно: „Отъ стыда Пруссіи покраснѣли наши щеки“, говоритъ авторъ „Воспоминаній“: „каждое ея пораженіе какъ кинжаломъ ударяло насъ въ сердце..... Уже не за Аустерлицъ, а за чуждую нашей чести Іену кричали всѣ отмщеніе.... Да притомъ Наполеонъ такъ скоро покончилъ съ прусаками, что уже приближался къ нашимъ границамъ, а у насъ еще не успѣли сдѣлать всѣ приготовленія и даже назначить главнокомандующаго. О старикѣ Кутузовѣ и слышать не хотѣли: онъ провинился тѣмъ, что молодые генералъ-адъютанты на зло ему проиграли аустерлицкое сраженіе....“ Послали наскоро въ Орловскую губернію за старымъ фельдмаршаломъ графомъ Каменскимъ.

Высокое мнѣніе современниковъ о Каменскомъ, какъ объ

ученомъ тактикѣ и неустрашимомъ воинѣ (какимъ онъ былъ въ молодости), на этотъ разъ не оправдалось: тотъ, кого въ Петербургѣ принимали какъ спасителя, самовольно бросилъ армію наканунѣ перваго сраженія съ Наполеономъ и написалъ къ государю сумасбродное письмо.... Старикъ рехнулся.... Это никѣмъ не предвидѣнное обстоятельство выдвинуло впередъ Бенигсена, который дотолѣ былъ нелюбимъ дворомъ и не смѣлъ показываться въ Петербургѣ: старшій по фельдмаршалѣ генералъ, онъ принялъ начальство надъ арміей и сразился съ Наполеономъ при Пултускѣ. Вигель говоритъ, что пултусское сраженіе приняли тогда за побѣду, а битву при Прейсишъ-Эйлау провозгласили рѣшительною побѣдою, но сожалѣли, что Бенигсенъ не воспользовался ею и позволилъ Наполеону расположиться на зимнихъ квартирахъ по сю сторону Вислы. Суворовъ—говорили въ то время—непремѣнно отбросилъ бы французовъ за Одеръ.

Одному изъ доблестныхъ участниковъ въ кровавомъ побоищѣ 27-го января 1807 г. авторъ „Воспоминаній" посвящаетъ нѣсколько сочувственныхъ строкъ, подтверждающихъ отзывы и другихъ современниковъ о превосходныхъ качествахъ ума и сердца молодаго артилерійскаго генерала графа Кутайсова. Сынъ любимца императора Павла, полковникъ въ 16 лѣтъ, графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ рано испыталъ все то, что только можетъ льстить тщеславію и жестоко оскорбить самолюбіе. Онъ былъ одинаково благороденъ и возвышенъ и въ счастіи, когда отецъ его имѣлъ силу, и въ несчастіи, когда недавній любимецъ государя утратилъ свое значеніе. Молодой Кутайсовъ, казалось, не замѣчалъ никакой перемѣны, ясно и привѣтливо смотрѣлъ на людей, будто они и не обнаруживали предъ нимъ холодности, и кончилъ тѣмъ, что привязалъ къ себѣ всѣхъ. Вскорѣ послѣ прейсишъ-эйлаускаго сраженія, за которое онъ получилъ Георгія на шею (имѣя 22 года отъ роду), Вигель былъ у него въ палаткѣ, въ лагерѣ подъ Витебскомъ, и съ удивленіемъ разсказываетъ объ отношеніяхъ молодаго генерала къ подчиненнымъ ему артилерійскимъ штабъ и оберъ-офицерамъ: „Обращенія его съ ними я никогда не забуду; я бы назвалъ его (обращеніе) чрезвычайно искуснымъ, если бы не зналъ, что въ этомъ человѣкѣ все было натуральное. Въ ласкахъ, въ фамиліярствѣ его съ офицерами, изъ коихъ половина была старѣе его, чувствительно было начальство;

они же, отмѣнно свободно съ нимъ разговаривая, ни на минуту не забывались передъ нимъ. Всѣ глядѣли ему въ глаза, чтобы предугадать его желанія, и онъ казался старшимъ братомъ между меньшими, которые любятъ и боятся его. Въ немъ была какая-то магія." Несмотря на то, что все вокругъ Кутайсова отличалось живостію, веселостію, какъ онъ самъ, общество офицеровъ было проникнуто такимъ духомъ приличія, что среди ихъ „могли бы не краснѣя присутствовать молодыя женщины и дѣвицы." И эти закаленные въ бояхъ, окуренные пороховымъ дымомъ воины не знали табачнаго дыма: у Кутайсова не было ни одной трубки....

Сраженія при Гутштадтѣ и Гейльсбергѣ также считались въ то время побѣдами. Вигель объясняетъ это тѣмъ, что гласности тогда никакой не было; въ вѣдомостяхъ московскихъ и петербургскихъ помѣщались лишь короткія офиціяльныя извѣстія, и потому внутри Россіи и не подозрѣвали угрожавшей ей опасности. Только въ Петербургѣ и въ Москвѣ, да въ тѣхъ губернскихъ городахъ, которыхъ болѣе коснулось просвѣщеніе, вѣсть о сраженіи подъ Фридландомъ и о тильзитскомъ мирѣ произвела грустное впечатлѣніе. Обыкновенно же въ провинціяхъ веселились, играли въ карты, помѣщики гонялись за зайцами, потѣшались цыганскими пѣснями, какъ ни въ чемъ не бывало. „Ну что жь! была война: мы побили непріятелей, потомъ они побили насъ, а тамъ, какъ водится, миръ! И слава Богу! не будетъ новаго рекрутскаго набора", толковали между собой добрые люди, знать ничего нехотѣвшіе ни о народной чести, ни о государственной независимости. Черезъ пять лѣтъ тѣ же люди заговорили другимъ языкомъ; но тогда дѣло дошло до ихъ личности, тогда задѣло ихъ за живое....

Тильзитскимъ миромъ авторъ оканчиваетъ первый томъ своихъ воспоминаній и первый періодъ царствованія императора Александра I.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извлеченіе изъ отчетовъ начальниковъ дивизій: 6-й кавалерійской и 7-й пѣхотной.— Положеніе о перевозкѣ войскъ по водянымъ путямъ. — Картографическія работы 1866 г.—Отчетъ по эмеритальной кассѣ за 1865 г. — Изъ отчета комитета о раненыхъ за 1865 г.—Отчетъ о частномъ коннозаводствѣ по войсковой Задонской степи въ 1866 г.—Первая всероссійская выставка лошадей, бывшая въ Москвѣ въ 1866 г.—Фельдмаршалъ князь Воронцовъ и открытіе ему памятника въ Тифлисѣ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ ДИВИЗІЙ ЗА 1866 ГОДЪ.

Извлеченія эти имѣютъ цѣлію сообщить читателямъ наиболѣе интересныя для всѣхъ вообще свѣдѣнія, относящіяся до состоянія нашихъ полевыхъ войскъ. Кромѣ того, мы обратимъ особенное вниманіе на тѣ изъ донесеній и предположеній начальниковъ дивизій, которыя, по существу своему, представляютъ наиболѣе важное значеніе и затрогиваютъ вопросы, всестороннее обсужденіе которыхъ можетъ принести несомнѣнную пользу, а также на тѣ изъ нихъ, примѣненіе которыхъ, въ кругу власти начальниковъ частей, можетъ быть полезно при соображеніи обстоятельствъ и условій, въ которыхъ находится войсковая часть.

Изъ отчета начальника 6-й кавалерійской дивизіи.

Не касаясь инспекторской стороны отчета о состояніи строеваго образованія полковъ, входящихъ въ составъ дивизіи, мы упомянемъ лишь о тѣхъ замѣчаніяхъ и предположеніяхъ начальника дивизіи, которыя представляютъ, такъ сказать, общій интересъ, независимо интереса администраціи.

Личный составъ полковъ дивизіи представлялъ слѣдующіе проценты:

	Къ 1-му января 1865 года.	Къ 1-му января 1866 г.
Нижнихъ чиновъ прежнихъ наборовъ . .	55	$41,_3$
Нижнихъ чиновъ набора 1863 года и позднѣйшихъ	45	$58,_7$
	100	100

Изъ этихъ данныхъ видно, что числительность молодыхъ солдатъ значительно увеличилась въ теченіе 1865 года, такъ что къ началу 1866 года они составляли слишкомъ 58% всего личнаго состава нижнихъ чиновъ. Процентъ этотъ еще болѣе увеличился съ укомплектованіемъ полковъ, въ началѣ 1866 года, рекрутами набора этого года.

Понятно, что кавалерійская спеціяльность требуетъ болѣе продолжительнаго времени для обученія, чѣмъ служба въ пѣхотѣ; въ особенности это важно въ отношеніи многосложнаго драгунскаго образованія. А потому значеніе хорошихъ инструкторовъ и извѣстной продолжительности срока службы пріобрѣтаетъ существенную важность для кавалеріи. Наши сроки военной службы, даже принимая въ соображеніе временные и безсрочные отпуски, вполнѣ достаточны для полнаго усвоенія кавалерійскаго образованія; что же касается образованія хорошихъ инструкторовъ унтеръ-офицерскаго званія, то этотъ вопросъ требуетъ особенныхъ заботъ и тщательнаго вниманія.

Изъ отчета оказывается, что для образованія хорошихъ унтеръ-офицеровъ при полковыхъ штабахъ дивизій находятся особыя вицъ-унтеръ-офицерскія команды, состоящія въ вѣдѣніи одного изъ дивизіонеровъ или же одного изъ опытныхъ оберъ-офицеровъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ самихъ полковыхъ командировъ.

Занятія съ этими чинами ограничиваются преимущественно верховою ѣздою, наилучшимъ ознакомленіемъ ихъ съ управленіемъ лошадью, съ правильностію посадки, волтижированіемъ, гимнастикою, фехтованіемъ и съ боемъ на конѣ. Съ этою же командою, офицеръ, завѣдывающій оружіемъ, занимается обученіемъ ея сборкѣ и разборкѣ оружія, приготовленію патроновъ, правиламъ сбереженія оружія и патроновъ, заряжанію и разряжанію. Въ драгунскихъ полкахъ, подъ руководствомъ чиновъ команды, поочередно обучаются нижніе чины караульныхъ эскадроновъ приготовленію боевыхъ и холостыхъ патроновъ.

Изъ вице-унтеръ-офицерской команды назначаются люди для обученія пріемамъ при орудіяхъ, такъ какъ для конной артилеріи необходимы болѣе сметливые люди и хорошіе ѣздоки.

Но такъ какъ на опытѣ оказалось, что существованіе вицъ-унтеръ-офицерскихъ командъ при полкахъ, по недостатку хорошихъ инструкторовъ, не вполнѣ достигаетъ цѣли, при чемъ самое образованіе не отличается требуемымъ единствомъ направленія, то было признано необходимымъ образовать особую *учебную команду* вицъ-унтеръ-офицеровъ при дивизіонномъ штабѣ.

Независимо отъ общихъ занятій, какія производятся съ вицъ-унтеръ-офицерами въ полкахъ, въ учебной командѣ было обращено особенное вниманіе на то, чтобы собранные люди, кромѣ личнаго образованія, пріобрѣли еще навыкъ въ обученіи другихъ, что и составляетъ важнѣйшее условіе съ точки зрѣнія образованія инструкторовъ. Для этой цѣли, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ пребыванія ихъ въ учебной командѣ, имъ поручались для образованія, подъ надзоромъ опытныхъ лицъ, вновь прибывшіе вице-унтеръ-офицеры.

Учебная команда находится подъ начальствомъ опытнаго оберъ-офицера, вполнѣ отвѣчающаго своему важному назначенію. Въ помощь ему даны два унтеръ-офицера изъ молодыхъ солдатъ, имъ самимъ приготовленныхъ, которые состоятъ постоянно въ командѣ. Для обученія верховой ѣздѣ, наѣздничеству, бою на конѣ и вольтижированію вытребованы отъ каждаго полка по четыре лошади, съ необходимымъ числомъ людей, по два человѣка для ухода за ними, что даетъ болѣе времени для занятій вице-унтеръ-офицеровъ.

Для образованія, отъ каждаго полка, чрезъ каждые три мѣсяца, требуются по два вице-унтеръ-офицера изъ молодыхъ и способнѣйшихъ солдатъ. Послѣ шестимѣсячнаго пребыванія въ командѣ каждой очереди этихъ людей, они подвергаются въ присутствіи начальника дивизіи испытанію, по всѣмъ предметамъ образованія, нижепоименованнымъ. Тѣ изъ нихъ, которые пріобрѣли соотвѣтствующія познанія, разсылаются въ полки, для производства на открывающіяся вакансіи въ унтеръ-офицеры, но не прежде, когда они выкажутъ свои способности въ занятіяхъ съ молодыми солдатами и рекрутами.

Предметы обученія вице-унтеръ-офицеровъ въ учебной командѣ при дивизіонномъ штабѣ заключаются въ слѣдующемъ:

Строевыя занятія: пѣшая выправка, маршировка, приготовленіе пѣшихъ ординарцевъ, манежная ѣзда на уздечкахъ и мундштукахъ, съ оружіемъ и безъ онаго, разсчетъ эскадрона, мѣста унтеръ офицеровъ и ихъ обязанности въ строю; сѣдланіе, мундштученіе, разчистка копытъ; аванпостная служба; глазомѣрное опредѣленіе разстояній; разборка оружія; теорія приготовленія патроновъ и стрѣльба въ цѣль.

Фехтованіе: на рапирахъ, сабляхъ, палашахъ, и, попарно и фронтомъ, на ружьяхъ; сабельная рубка и фланкировка; вольный бой пѣшкомъ и на коняхъ.

Гимнастика: простыя тѣлодвиженія.

Пріемы на деревянной лошади и вольтижированіе.

Грамотность: умѣнье читать, писать и первыя четыре правила ариѳметики.

При этомъ обращается особенное вниманіе и *на умѣнье* обучать другихъ всѣмъ поименованнымъ предметамъ.

Степень пріобрѣтенныхъ познаній каждымъ изъ отправляемыхъ въ полки вице-унтеръ-офицеромъ опредѣляется числомъ балловъ, что сообщается въ полкъ, чтобы каждый эскадронный командиръ зналъ, чему обучался вице-унтеръ-офицеръ и какія познанія пріобрѣлъ.

Учебная команда учреждена при дивизіи въ мартѣ 1865 года. По 1866 годъ включительно въ ней было приготовлено 62 вице-унтеръ-офицера, изъ которыхъ большая часть произведены въ унтеръ офицеры, а нѣкоторые изъ самыхъ лучшихъ даже назначены эскадронными вахмистрами.

„Это послѣднее обстоятельство — сказано въ отчетѣ — безпримѣрное въ кавалеріи прежняго времени, служитъ указаніемъ на недостатки подготовки одиночнаго образованія унтеръ-офицеровъ въ полкахъ и на необходимость выдѣлять изъ полковъ способнѣйшихъ людей въ особую учебную команду, гдѣ съ ними можно было бы успѣшнѣе заняться, чѣмъ въ полкахъ, при тѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, въ которыхъ оныя находятся.“

Въ настоящее время людей, обученныхъ въ учебной командѣ, находится въ каждомъ эскадронѣ полковъ дивизіи не болѣе двухъ или трехъ, и они уже рѣзко отличаются отъ своихъ сверстниковъ по службѣ. Но надобно замѣтить, что шестимѣсячный срокъ недостаточенъ для надлежащаго усвоенія людьми команды предметовъ преподаванія и что это дѣ-

лается въ видахъ неотлагаемой потребности приготовить хотя удовлетворительныхъ инструкторовъ для занятій съ молодыми солдатами, наполняющими ряды полковъ дивизіи. Въ предстоящемъ 1867 году имѣется въ виду образованіе въ учебной командѣ обусловить болѣе серьезными требованіями.

Обращаясь къ статьямъ отчета о состояніи строеваго образованія полковъ дивизіи, прежде упомянемъ о конномъ строѣ.

Судя по отчету, движеніе полковъ отличается полнотою алюровъ и ровностію хода въ глубокомъ строѣ, но при развернутомъ строѣ, при движеніи на значительныя разстоянія или послѣ перестроеній, замѣчена неправильность въ веденіи эскадронныхъ фланговъ, что слѣдуетъ приписать гг. офицерамъ. Перестроенія совершались быстро и правильно, въ особенности тѣ, которыя основывались на командахъ эскадронныхъ командировъ. Наѣздники выносятся впередъ и собираются, по аппелю, весьма быстро, но при перемѣнахъ фронта не обнаруживаютъ вполнѣ достойной находчивости и быстроты, для занятія новыхъ линій въ соотвѣтственныхъ направленіяхъ. Атака развернутымъ фронтомъ и разсыпная имѣетъ должную быстроту и твердость строя.

Драгуны спѣшиваются и садятся на коней быстро и безъ суеты. Въ разсыпномъ строѣ дѣйствуютъ правильно, но замѣтна нѣкоторая стѣсненность движеній въ сомкнутомъ строѣ, что объясняется недостаткомъ свободнаго обмундированія, сравнительно съ пѣхотой.

Стрѣльба въ цѣль въ драгунскихъ полкахъ, призовая офицерская стрѣльба и нижнихъ чиновъ, была удовлетворительна. При этомъ обращали вниманіе на то, что, въ видахъ поощренія нижнихъ чиновъ къ цѣльной стрѣльбѣ, въ Стародубовскомъ драгунскомъ полку, независимо отпускаемыхъ казною премій, ежегодно производятся состязанія на призы, жертвуемые командиромъ и офицерами полка: первый призъ—часы, а слѣдующіе призы—деньги. По окончаніи осенняго сбора, всѣ нижніе чины въ полку допускаются къ предварительному состязанію въ стрѣльбѣ, на разстояніе въ 200 шаговъ, съ примкнутымъ штыкомъ. Затѣмъ тѣ изъ нихъ, которые изъ пяти выстрѣловъ не дадутъ промаха и у которыхъ нумера въ цѣли лучшіе, въ числѣ девяти человѣкъ отъ каждаго эскадрона, допускаются уже на вышепомянутое состязаніе на призовую стрѣльбу.

Упражненіе въ аванпостной службѣ. Для упражненія въ аван-

постной службѣ, во время эскадронныхъ сборовъ, люди выводятся сначала въ пѣшемъ строѣ и располагаются въ цѣпи на уменьшенныя разстоянія. Потомъ переходятъ къ обученію въ конномъ строѣ, съ примѣненіемъ къ мѣстности. Во время полковыхъ сборовъ подобныя упражненія исполняются цѣлыми дивизіонами и полками, при чемъ уже располагаются двустороннія линіи аванпостовъ.

Въ числѣ нѣкоторыхъ недостатковъ въ знаніи людьми и даже частями этой важной отрасли кавалерійской службы, замѣчено, что весьма нерѣдко появленіе самой незначительной части кавалеріи противника вызываетъ въ цѣпи излишнюю тревогу и убираніе передовыхъ постовъ, что, конечно, не должно быть допускаемо при обученіи войскъ, ибо въ военное время можетъ вести къ частымъ и напраснымъ тревогамъ въ передовыхъ войскахъ.

Касательно упражненій кавалерійскихъ частей въ развѣдкахъ о непріятелѣ замѣчено, что разъѣзды весьма нерѣшительно исполняютъ свои обязанности, держатся въ виду своихъ войскъ и какъ бы заботятся болѣе всего о томъ, чтобы скрыть свое приближеніе къ непріятелю; въ случаѣ же открытія огня, останавливаются и какъ бы ждутъ дальнѣйшихъ приказаній и распоряженій.

При производствѣ *маневровъ* небольшими частями замѣчено, что между частями нѣтъ достаточной взаимной поддержки; что отступающія части кавалеріи не всегда вѣрно выбираютъ минуты для отпора преслѣдующаго непріятеля и нерѣдко выстраиваютъ фронтъ, для встрѣчи непріятеля, на весьма близкихъ разстояніяхъ, что всегда лишаетъ атакующую кавалерійскую часть силы удара и можетъ быть даже опасно.

Кромѣ того, обращено особенное вниманіе на недостаточность взаимной связи въ дѣйствіяхъ кавалерійскихъ частей и конной артилеріи. По нашему мнѣнію, подобный недостатокъ долженъ быть устраненъ путемъ раціональнаго *тактическаго* образованія войскъ во время совмѣстнаго сбора войскъ обоихъ родовъ оружія, т. е. кавалеріи и конной артилеріи (при чемъ кавалерійскія дивизіи, въ лицѣ драгунскихъ полковъ, имѣютъ даже въ своемъ составѣ и пѣхоту); прибѣгать для этого къ инымъ мѣрамъ излишне; кавалерійская и артилерійская служба всегда останутся спеціяльностями, и административное со-

единеніе обоихъ оружій, въ мирное время, скорѣе вредно, чѣмъ полезно.

Относительно степени *грамотности* нижнихъ чиновъ приводимъ слѣдующія процентныя содержанія:

	Въ январѣ 1866 г.	Въ январѣ 1867 г.
Умѣющихъ читать и писать . . .	17%	16,2%
Умѣющихъ читать	16 "	23 "
Безграмотныхъ	67 "	61 "

Отсюда видно, что распространеніе грамотности въ частяхъ дивизіи не отличается большимъ успѣхомъ, особенно если взять въ соображеніе данныя инспекторской провѣрки, бывшей въ маѣ мѣсяцѣ 1866 года, которыя оказываются еще менѣе утѣшительными. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что проценты грамотныхъ и безграмотныхъ значительно колеблются въ разныхъ полкахъ.

Извѣстно, что армія наша комплектуется до сихъ поръ огромнымъ большинствомъ безграмотныхъ людей, слѣдовательно приходится почти со всѣми начинать съ азбуки. Нижніе чины, несмотря на значительно сложныя обязанности кивалерійской службы, изъявляютъ полную охоту къ занятіямъ грамотою; но тѣ условія, въ которыхъ покуда находится наша армія, и въ особенности существующая система расквартированія и его разбросанность не мало задерживаютъ успѣхи обученія людей грамотѣ.

Занятія грамотностію въ эскадронахъ—сказано въ отчетѣ—лежатъ почти исключительно на эскадронныхъ командирахъ. При разбросанности эскадроннаго расквартированія, занятія съ нижними чинами по душнымъ избамъ, въ которыхъ можетъ помѣщаться не болѣе 5 или 6 человѣкъ, конечно, требуетъ особенной настойчивости и заботливости объ образованіи нижнихъ чиновъ; но этому препятствуетъ еще и бездорожье, столь нерѣдкое у насъ, въ особенности въ мѣстахъ глухихъ и малопроѣзжихъ. Кромѣ того, самая служба кавалерійскаго солдата (особенно драгуна) даетъ мало возможности къ болѣе успѣшному занятію грамотностію. Онъ цѣлый день проводитъ время въ уборкѣ лошади, въ доставленіи ей фуража и водопоя; послѣ строевыхъ занятій во время грязи возится съ замывкою коня, и проч. Остается нѣсколько

вечернихъ часовъ, въ теченіе которыхъ кавалеристу нужно вычиниться, высушиться, а наконецъ и отдохнуть.

Понятно, что, при подобныхъ условіяхъ, иной солдатъ смотритъ на занятія грамотою какъ на одну изъ причинъ, отрывающихъ его отъ болѣе близкихъ его интересамъ дѣлъ и лишающихъ его покоя.

Если встрѣчаются въ полкахъ эскадроны, въ которыхъ грамотность людей находится въ весьма хорошемъ состояніи, то это, по словамъ отчета, нужно приписать благопріятнымъ условіямъ и чрезвычайному рвенію и заботливости эскадроннаго командира. Такъ, напримѣръ, въ 1-мъ эскадронѣ Ахтырскаго гусарскаго полка, благодаря заботамъ эскадроннаго командира, которому добровольно помогалъ молодой сельскій священникъ (единственный примѣръ въ районѣ дивизіи), при испытаніи степени грамотности начальникомъ дивизіи, оказалось: 40 человѣкъ умѣвшихъ читать и писать, 22—умѣвшихъ хорошо читать, остальные читали по складамъ.

Излишне говорить, что дѣятельная помощь субалтернъ-офицеровъ въ дѣлѣ образованія нижнихъ чиновъ значительно подвинетъ грамотность въ нашихъ войскахъ.

Относительно книгъ, употребляемыхъ для чтенія нижнихъ чиновъ, въ отчетѣ сказано, что всѣ книги и изданія, публикуемыя военнымъ вѣдомствомъ, какъ полезныя или исключительно предназначенныя для солдатъ, выписываются, по распоряженію начальника дивизіи, на счетъ харчевыхъ экономическихъ суммъ. Кромѣ того, на учебныя принадлежности въ каждомъ эскадронѣ и на нестроевую роту отпускается по 10 р. въ годъ.

Нижніе чины съ особенною охотою читаютъ статьи религіознаго содержанія или объясняющія права солдатъ и ихъ обязанности, а также всѣ историческіе разсказы, связанные съ личностями нашихъ государей.

По мнѣнію начальника дивизіи, было бы полезно, въ видахъ интересовъ грамотныхъ солдатъ, дать имъ возможность покупать книги по ихъ выбору, для чего нужно бы было устроить, если не при каждомъ полку, то хотя бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расположенія войскъ, продажу соотвѣтствующихъ книгъ, переплетенныхъ и доступныхъ по цѣнѣ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что, для замѣщенія писарей и эскадронныхъ квартермистровъ грамотными и доста-

точно развитыми нижними чинами, образованы, по распоряженію начальника дивизіи, при каждомъ полковомъ штабѣ команды изъ 16 молодыхъ солдатъ лучшей нравственности и, притомъ, изъ менѣе способныхъ къ строевой службѣ. Занятія съ этими людьми поручены способнѣйшимъ молодымъ офицерамъ, подъ наблюденіемъ помощниковъ полковыхъ командировъ по хозяйственной части. Курсъ занятій опредѣленъ въ примѣненіи къ програмѣ, утвержденной для испытанія унтеръ-офицеровъ общаго срока службы, съ 11-го января 1869 года.

Хотя отчетъ высказывается съ полнымъ одобреніемъ относительно *нравственнаго состоянія* большинства, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на широкое расположеніе войскъ по деревнямъ и мѣстечкамъ какъ на одну изъ причинъ проявленія проступковъ между нижними чинами. Понятно, что казарменное расположеніе войскъ, представляя болѣе возможности для надзора, даетъ менѣе поводовъ къ тѣмъ соблазнамъ, которыми окружены слабохарактерные и недостаточно развитые нижніе чины, квартирующіе въ мѣстахъ, представляющихъ разные соблазны, притомъ вмѣстѣ съ людьми нерѣдко весьма порочными. Въ этомъ отношеніи, главную причину проступковъ и поводовъ къ преступленіямъ отчетъ справедливо приписываетъ пьянству, которое, составляя само по себѣ преступное дѣйствіе, еще чаще бываетъ поводомъ къ совершенію всякихъ проступковъ и преступленій. Такъ, напримѣръ, большая часть случаевъ воровства совершается въ нетрезвомъ видѣ, и даже какъ средство для удовлетворенія пагубной страсти, чему весьма способствуютъ многочисленныя питейныя заведенія, какъ бы поощряющія и даже подстрекающія пьяницъ къ разнаго рода похищеніямъ чужой собственности.

Для исправленія нравственности нижнихъ чиновъ употребляются мѣры, опредѣленныя въ уставѣ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ и въ военно-уголовныхъ законахъ.

Неимѣніе карцеровъ и даже удобныхъ арестантскихъ помѣщеній въ эскадронахъ лишаетъ возможности употреблять этотъ родъ наказаній, наиболѣе соотвѣтствующій большинству проступковъ, каковы пьянство и буйство въ нетрезвомъ видѣ.

Такъ какъ отъ умѣнья примѣнять къ дѣлу существующія постановленія—сказано въ отчетѣ—весьма зависитъ успѣхъ самаго законоположенія, то для того, чтобы имѣть возможность

слѣдить за правильнымъ примѣненіемъ дисциплирнаныхъ взысканій и съ цѣлію развитія правильныхъ понятій въ самихъ начальникахъ и подчиненныхъ о ихъ правахъ и обязанностяхъ, въ дивизіи соблюдается слѣдующее:

1) Въ штабѣ дивизіи ежемѣсячно ревизуются „жалобныя книги" и „штрафные журналы" одного изъ полковъ дивизіи, которые затѣмъ, въ случаѣ неправильнаго примѣненія существующихъ постановленій, возвращаются съ надлежащими замѣчаніями начальника дивизій. Такъ, изъ числа подвергнутыхъ въ полкахъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, въ 1865 г.—24 нижнихъ чина, а въ 1866 г.—5 человѣкъ, предписано предать военному и дисциплинарному суду, на основаніи смысла существующихъ постановленій.

2) Въ приказахъ, отдаваемыхъ по полкамъ, предписано помѣщать всѣ взысканія, налагаемыя полковыми командирами, и выписки изъ оныхъ доставлять два раза въ мѣсяцъ начальнику дивизіи, для надлежащаго контроля надъ примѣненіемъ дисциплинарнаго положенія.

3) Обо всѣхъ военно-судныхъ и дисциплинарныхъ дѣлахъ предписано объявлять въ приказахъ по полкамъ для всеобщаго свѣдѣнія и прочитывать нижнимъ чинамъ.

Относительно дисциплины въ войскахъ дивизіи отчетъ говоритъ, что понятія нижнихъ чиновъ о дисциплинѣ представляютъ послѣдствіе вліянія на нихъ ихъ начальниковъ.

„Наилучшимъ въ этомъ отношеніи представляется 12-й драгунскій полкъ, замѣтно выдѣляющійся среди прочихъ полковъ дивизіи и представляющій лучшій образецъ. Въ немъ и военно-судная часть находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ въ прочихъ полкахъ, а самые приговоры, объявляемые въ приказахъ по полку, отличаются полнотою и тою сдержанностію, которая въ нижнихъ чинахъ поселяетъ убѣжденіе, что ихъ судитъ законъ, чуждый всякаго духа пристрастія. Такъ какъ въ этомъ полку рѣже, чѣмъ въ другихъ, встрѣчаются случаи негласныхъ взысканій съ нижнихъ чиновъ, то въ сихъ послѣднихъ развилось убѣжденіе, что ихъ ближайшіе начальники суть вѣрнѣйшіе блюстители закона и что преступленіе и проступки наказываются закономъ, а не личнымъ произволомъ. Подобныя благопріятныя отношенія нижнихъ чиновъ къ своимъ начальникамъ выработались по преимуществу подъ вліяніемъ полковаго командира, а также эскадронныхъ командировъ."

Для строеваго образованія офицеровъ производились слѣдующія особыя занятія: 1) манежная ѣзда; 2) фехтованіе и стрѣльба въ цѣль; 3) вольтижированіе и гимнастическія упражненія, при деревянной лошади, съ молодыми офицерами; 4) пѣшее по конному и восьмирядное ученье; 5) упражненіе въ ковкѣ и въ практическомъ познаніи анатоміи лошади; занятія, опредѣленныя приказомъ военнаго министра 1865 г., за № 379, и проч.

Всѣ эти занятія и самый успѣхъ ихъ находились подъ непосредственнымъ личнымъ вліяніемъ полковыхъ командировъ. Въ тѣхъ полкахъ, гдѣ полковые командиры находятъ возможнымъ удѣлить достаточно времени для занятій съ офицерами, несмотря на свои прочія обязанности, тамъ офицеры привязываются къ службѣ и ея требованіямъ. Упражненіе въ ковкѣ и въ практическомъ познаніи анатоміи много зависитъ отъ ветеринарныхъ врачей, отъ степени ихъ спеціяльныхъ познаній и умѣнья передать офицерамъ необходимыя свѣдѣнія.

Относительно занятій съ молодыми офицерами, согласно приказа военнаго министра (1865 г., № 379), то, независимо отъ вліянія на нихъ полковыхъ командировъ, успѣхъ этихъ занятій былъ обусловленъ: 1) степенью подготовленности должностныхъ лицъ полковъ; 2) личными качествами молодыхъ офицеровъ, условіями расквартированія и прямыхъ служебныхъ требованій. Въ ряду исчисленныхъ въ вышепомянутомъ приказѣ занятій, успѣшнѣе другихъ шли занятія по суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ полкахъ военно-судная часть ведется офицерами даже лучше, чѣмъ при прежнихъ аудиторахъ.

Глазомѣрная съемка также привилась довольно успѣшно между офицерами, такъ что въ полкахъ есть офицеры, которые, въ случаѣ надобности, могутъ представить весьма удовлетворительные кроки мѣстности. По части же описанія мѣстности замѣчена неудовлетворительность, что объясняется недостаточнымъ навыкомъ и неимѣніемъ указаній, которыя бы помогали офицерамъ, на какіе предметы при рекогносцировкахъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе.

О полковыхъ библіотекахъ въ отчетѣ говорится, что офицерскія библіотеки имѣются во всѣхъ полкахъ и что средствомъ для пополненія ихъ служитъ двухпроцентный вычетъ съ офицерскаго содержанія, но что библіотеки нахо-

дятся въ неудовлетворительномъ состояніи. Причинами этого считаются: 1) равнодушіе, особенно начальствующихъ лицъ, къ этому важному средству для образованія офицеровъ; 2) частыя передвиженія полковъ, разстроивающія библіотеки, оставляемыя въ складахъ, при недостаткѣ средствъ для перевозки; 3) небрежность читателей, большая часть которыхъ имѣютъ невѣрный взглядъ на библіотечное имущество; 4) ложность и неопредѣленность положенія библіотекарей; 5) нерѣдко несоотвѣтствующій выборъ библіотекарей.

Для возможнаго устраненія причинъ, неблагопріятно вліявшихъ на состояніе библіотекъ, начальникомъ дивизіи приняты соотвѣтствующія мѣры, при чемъ даны дополнительныя правила для управленія библіотеками и установленъ особый контроль надъ библіотечнымъ имуществомъ. Въ основаніе принята мысль, что вычетъ извѣстнаго процента изъ офицерскаго содержанія для пополненія библіотекъ есть плата офицеровъ за право пользованія библіотеками, которыя составляютъ постоянную собственность полка.

Изъ отчета командующаго 7-ю пѣхотною дивизіей.

Изъ отчета командующаго дивизіею видно, что доведеніе одиночнаго строеваго образованія значительнаго числа молодыхъ солдатъ до отличнаго состоянія встрѣчаетъ главное препятствіе въ недостаткѣ вполнѣ хорошихъ инструкторовъ.

Личный составъ дивизіи представлялъ въ 1866 году слѣдующія процентныя содержанія:

Нижнихъ чиновъ прежнихъ наборовъ	$41,_{8}\%$
Нижнихъ чиновъ набора 1863 года и позднѣйшихъ .	$58,_{2}$ „
	100

Изъ этихъ данныхъ видно, что дивизія, болѣе чѣмъ на половину, состоитъ изъ молодыхъ солдатъ, что весьма понятно при кадровомъ составѣ полковъ, входящихъ въ ея составъ. Но, во-первыхъ, въ случаѣ надобности, она имѣетъ за собою соотвѣтствующій контингентъ пополненія изъ резерва—изъ числа отпускныхъ, а во-вторыхъ, по нашему мнѣнію, подобный составъ войскъ дивизіи служитъ действительнѣйшимъ средствомъ для внесенія въ ряды войскъ улучшенныхъ началъ строеваго и нравственнаго образованія. Конечно, для этой цѣли все-таки прежде всего необходимы соотвѣтствующіе инструкторы, при-

готовленіе которыхъ прямо лежитъ на обязанности строевыхъ начальниковъ.

Для образованія учителей гимнастики и фехтованія, при дивизіонномъ штабѣ сформирована особая команда, въ составъ которой поступали, какъ учители, всѣ унтеръ-офицеры, бывшіе въ учебномъ баталіонѣ, и часть инструкторовъ стрѣлковаго баталіона, а какъ ученики—по два вице-унтеръ-офицера съ каждой роты дивизіи, изъ числа людей наиболѣе развитыхъ и способныхъ быть впослѣдствіи учителями. Главная цѣль этой команды—образовать учителей гимнастики и фехтованія.

Кромѣ того, обращено особенное вниманіе на строгій выборъ унтеръ-офицеровъ въ полкахъ. Понятно, что, при весьма пространномъ размѣщеніи большей части нашихъ войскъ, значеніе вполнѣ соотвѣтствующихъ своему званію и назначенію унтеръ-офицеровъ чрезвычайно важно во всѣхъ отношеніяхъ.

Изложивъ инспекторскія свѣдѣнія о строевомъ образованіи частей дивизіи, отчетъ переходитъ къ объясненію тѣхъ мѣръ, которыя приняты въ дивизіи для возможно болѣе успѣшнаго хода образованія войскъ. По образованію войскъ стрѣльбою: 1) предписано проходить стрѣльбу какъ теоретически, такъ и практически, въ теченіе всей зимы, во всѣхъ полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ и въ дивизіонной учебной командѣ; 2) всѣ занятія роты ежедневно начинать съ обученія людей прикладкѣ и вѣрному прицѣливанію, въ теченіе получаса; 3) для повѣрки прицѣливанія завести во всѣхъ ротахъ особыя малыя мишени изъ картона, съ открывающимися отъ разбитія пистона нумерными клапанами; 4) каждому солдату даны подробныя руководства по теоріи стрѣльбы и бланки для журналовъ и отчетности; 5) во всѣхъ частяхъ дивизіи произведена какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ стрѣльба на призы.

По поводу раздачи призовъ офицерамъ въ отчетѣ сказано, что въ гвардейскомъ варшавскомъ отрядѣ съ 1863 года принято за правило, взамѣнъ призоваго оружія, выдавать офицерамъ призы деньгами, и что было бы полезно ввести то же самое и для армейскихъ войскъ, принимая въ соображеніе, что подобная мѣра представляла бы для небогатыхъ офицеровъ болѣе существенный интересъ, чѣмъ призовое оружіе, которое, при частыхъ передвиженіяхъ армейскихъ войскъ, весьма нерѣдко затрудняетъ ихъ владѣльцевъ.

Относительно упражненія войскъ въ аванпостной службѣ и маневрированія небольшими частями замѣченъ начальниками нѣкоторыхъ частей недостатокъ соотвѣтствующей самостоятельности въ распоряженіяхъ.

По испытаніи, произведенномъ въ войскахъ дивизіи въ 1866 году, состояніе степени грамотности нижнихъ чиновъ опредѣляется слѣдующими данными:

Вполнѣ грамотныхъ (?) . .	$17,_5$%
Знающихъ читать . . .	$19,_7$ „
Начинающихъ	$35,_5$ „

Данныя эти представляютъ процентное содержаніе въ отношеніи всего личнаго состава нижнихъ чиновъ дивизіи, изъ котораго около 27% не было вовсе испытываемо.

Недостаточно удовлетворительная степень грамотности нижнихъ чиновъ въ отчетѣ объясняется слѣдующими причинами: широкое размѣщеніе войскъ, недостатокъ помѣщеній для занятій грамотою, недостатокъ необходимыхъ для этихъ занятій офицеровъ, молодой составъ дивизіи, пополненный безграмотными рекрутами, изъ которыхъ иные до поступленія на службу даже недостаточно хорошо знали русскій языкъ.

О нравственномъ состояніи нижнихъ чиновъ командующій дивизіею отзывается съ выгодной стороны. Большая часть преступленій и проступковъ, совершенныхъ нижними чинами дивизіи, по мнѣнію начальства, объясняется пьянствомъ, которое составляетъ исключительную причину возрастающаго числа штрафованныхъ. Причинами распространенія пьянства считаются: 1) постоянно увеличивающійся процентъ наемщиковъ, изъ числа которыхъ, по отзыву начальства, большая часть люди развращенные смолоду, вслѣдствіе чего командующій дивизіею признаетъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ добропорядочности наемщиковъ были представляемы достаточныя ручательства; 2) неточное соблюденіе правила, чтобы нижніе чины, безъ разрѣшенія начальства, не заходили въ питейныя заведенія; 3) недостаточно удовлетворительный составъ унтеръ-офицеровъ, которые ближе всего, при условіяхъ квартирнаго расположенія войскъ, могли бы слѣдить за поведеніемъ рядовыхъ, притомъ подавая имъ личный примѣръ безукоризненнаго поведенія, и проч.

Состояніе полковыхъ библіотекъ въ полкахъ 7-й пѣхотной дивизіи было самое плачевное, чему въ особенности содѣйствовали безпрерывное передвиженіе войскъ дивизіи и безпорядочный надзоръ и управленіе библіотеками. Между тѣмъ, по отзыву командующаго дивизіею, большая часть офицеровъ желали вновь учредить и устроить библіотеки, при чемъ „всѣ единогласно просили исходатайствовать постановленіе, чтобы для библіотекъ отводились всегда при полковомъ штабѣ особенныя помѣщенія, безъ чего правильное существованіе библіотекъ и обезпеченіе ихъ въ будущемъ немыслимы“.

Въ видахъ возможнаго устройства библіотекъ, по распоряженію командующаго дивизіею, съ начала нынѣшняго года, уже приступлено къ этому, и въ штабѣ дивизіи составлены правила о полковыхъ библіотекахъ, уже введенныя въ дѣйствіе.

„Чтобы дать понятіе о томъ книжномъ матеріялѣ—говорится въ отчетѣ —которымъ пополнялись и будутъ пополняться библіотеки, прилагаю выписку изъ перечней тѣхъ сочиненій, которыя офицеры заявили желаніе имѣть въ своихъ библіотекахъ.“

Мы не будемъ здѣсь приводить этихъ выписокъ, но скажемъ со своей стороны, что чрезвычайное разнообразіе выбора книгъ въ полкахъ, и притомъ выбора какъ бы случайнаго, прямо говоритъ въ пользу заявленной въ нашемъ журналѣ мысли о томъ, чтобы извѣстная часть библіотечнаго состава пополнялась согласно съ особыми предложеніями и заявленіями военнаго министерства. Независимо отъ другихъ условій, мы смотримъ на эту мѣру какъ на воспособленіе обществамъ офицеровъ раціонально пополнять свои библіотеки; безъ подобныхъ указаній и рекомендацій, пополненіе всегда будетъ носить характеръ какъ бы случайный.

ПОЛОЖЕНІЕ О ПЕРЕВОЗКѢ ВОЙСКЪ ПО ВОДЯНЫМЪ ПУТЯМЪ.

Въ ближайшій къ намъ періодъ времени, система перевозки войскъ и войсковыхъ тяжестей по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и по водянымъ путямъ получила достаточно прочное основаніе и развитіе. Въ началѣ 1863 года было утверждено, въ видѣ опыта на три года, „Положеніе о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ войскъ“ (см. приказъ военнаго министра отъ 11-го февраля 1863 г., № 50), а въ началѣ нынѣшняго года,

также въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, „Положеніе о перевозкѣ войскъ водою на судахъ частныхъ пароходныхъ обществъ, товариществъ и пароходовладѣльцевъ“ (см. приказъ военнаго министра отъ 22-го февраля 1867 г., № 59).

Согласно этого положенія, перевозка войскъ водою будетъ производиться на пароходахъ и буксируемыхъ ими судахъ слѣдующихъ обществъ и товариществъ:

Названіе пароходныхъ обществъ и товариществъ.	Пункты, между которыми совершаются рейсы.	Наибольшая часть людей для провозки въ 1 рейсъ.	Перевозочныя средства.	
			Пароходовъ.	Прочихъ судовъ.
1) Рижское.	С.-Петербургъ, Ревель, Гапсаль, Аренсбургъ и Рига	500	3	„
2) „Дельфинъ“.	С.-Петербургъ, Кронштадтъ, Выборгъ, Фридрихсгамъ, Ловиза, Гельсингфорсъ: до Кронштадта	450	5	79
	Прочія	300		
3) С.-петербургско-волжское.	С.-Петербургъ, Кронштадтъ до	450	2	„
	С.-Петербургъ, Шлисельбургъ, Лодейное Поле, Вознесенское, Петрозаводскъ	300	2	„
4) Петергофской купеческой гавани.	С.-Петербургъ, Кронштадтъ	450	5	„
5) Пароходнаго сообщенія между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ.	Кронштадтъ, Ораніенбаумъ	300	3	„
6) Пароходство по р. Волхову.	Новая Ладога, Волховская станція, Новгородъ, Старая Руса	400	14	8
7) Сѣвернаго пароходства.	С.-Петербургъ, Шлисельбургъ, Лодейное Поле, Вознесенское, Петрозаводскъ	1,000	4	„
8) „Кавказъ и Меркурій“.	Нижній-Новгородъ, Астрахань	1,000	28	20
	Нижній-Новгородъ, Пермь	100		
	Астрахань, Петровскъ, Дербентъ, Баку, Ленкорань и фортъ Александровскій	300		
9) „Самолетъ“.	Тверь, Астрахань	500	37	„
	Нижній-Новгородъ, Пермь, Нижній-Новгородъ, Елатьма	200		
10) „Дружина и Лебедь“.	Нижній-Новгородъ, Астрахань	1,000	12	„
11) По Волгѣ, 1843 года.	Нижній-Новгородъ, Астрахань	200	14	„
12) По Днѣпру.	Кіевъ, Кременчугъ, Екатеринославъ	400	4	18
13) „Пароходства и Торговли“.	Одесса, Херсонъ, Николаевъ, Бериславъ, Каховка, Никополь	150	18	22
	Одесса, Евпаторія, Севастополь, Ялта, Өеодосія, Керчь, Маріуполь, Бердянскъ, Ейскъ, Таганрогъ, Новороссійскъ, Туапсе, Сухумъ, Батумъ, Поти	1,000	28	„
По Дону и Азовскому морю.	По р. Дону, отъ Калача до Ростова и отъ Ростова до Таганрога	200	13	40

Изъ этой таблицы видно, что войска и войсковыя тяжести могутъ быть перевозимы по слѣдующимъ рѣчнымъ и морскимъ линіямъ:

I. По *Финскому заливу*—отъ С.-Петербурга до Кронштадта и Ораніенбаума до Риги, и отъ С.-Петербурга до Гельсингфорса.

II. По *р. Невѣ, Ладожскому озеру, р. Свири и Онежскому озеру* до Петрозаводска.

III. По *р. Волхову* — отъ Новой Ладоги до Старой Русы.

IV. По *Днѣпру*—отъ Кіева до Екатеринослава и отъ Никополя до Херсона и Николаева.

V. По *Черному морю*—отъ Одессы черезъ крымскіе порты до Поти (въ Закавказьѣ).

VI. По *Азовскому морю*—отъ Керчи до Ростова.

VII. По *Дону*—отъ Ростова до Калача (ст. волжско-донской желѣзной дороги).

VII. По *р. Волгѣ*—отъ Твери до Астрахани.

IX. По *р. Камѣ*—до Перми.

X. По *р. Окѣ*—до Елатьмы.

XI. По *Каспійскому морю* — отъ Астрахани до Ленкорани и форта Александровскаго (къ восточному берегу моря).

Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній о перевозочныхъ средствахъ пароходныхъ обществъ и товариществъ видно, что наибольшія средства для перевозки войскъ и войсковыхъ тяжестей имѣются на линіяхъ *волжской и черноморской*.

Плата за перевозку воинскихъ чиновъ, ихъ семействъ и проч. въ срочные рейсы опредѣлена особою таксою (со скидкою до 50%); а въ случаѣ сплава ввйскъ въ особые рейсы денежное вознагражденіе назначается по условіямъ, заключаемымъ военнымъ министерствомъ съ пароходными обществами и пароходовладѣльцами.

На отправленіе водою на счетъ суммъ главнаго штаба, согласно положенію, имѣютъ право:

а) Всѣ штатныя строевыя и нестроевыя команды и отдѣльные отряды, при слѣдованіи ихъ для военныхъ дѣйствій, на постоянныя квартиры, для маневровъ, лагерей, содержанія карауловъ и т п. командировокъ.

б) Воинскіе чины, слѣдующіе изъ армій въ учебныя и резервныя войска и обратно, и выбранные въ гвардію, жандармы, команды хлѣбопековъ, квартиргеровъ и фуражировъ; команды уволенныхъ въ отставку и отпуски (безсрочный и временный); разныя нештатныя команды, перемѣщаемыя по распоряженію военнаго начальства для надобностей службы, и команды пере-

сыльныхъ нижнихъ чиновъ, препровождаемыя обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ, чрезъ посредство мѣстныхъ войскъ.

в) Всѣ нижніе воинскіе чины, отправляемые отдѣльно и имѣющіе право *на какое-либо* путевое довольствіе отъ казны.

г) Увольняемые въ безсрочный и временный отпуски, съ перечисленіемъ въ военно-сухопутное вѣдомство, чины пограничной стражи, вѣдомствъ морскаго, путей сообщенія и лѣснаго.

Положеніемъ точно опредѣлены правила перевозки отдѣльныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, съ ихъ тяжестями, и перевозки командъ и отрядовъ; обязанности войскъ при переходахъ водою; порядокъ составленія и выдачи предложеній и накладныхъ, а также правила для денежныхъ разсчетовъ за перевозку воинскихъ чиновъ. При положеніи приложены таксы и формы для составленія предложеній и накладныхъ.

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ 1866 ГОДА.

5-го апрѣля настоящаго года на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора были представлены главнымъ штабомъ геодезическія, топографическія, фотографическія и гравировальныя работы, произведенныя въ теченіе 1866 года. Изъ числа этихъ работъ упомянемъ тѣ, которыя обращаютъ на себя особенное вниманіе или представляютъ общій и современный интересъ.

Геодезическія работы. Работы эти, произведенныя въ Землѣ войска Донскаго, въ губерніяхъ Казанской и Пермской, въ царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи, обозначены на отчетныхъ картахъ, въ числѣ которыхъ представлена и отчетная карта градуснаго измѣренія дуги паралели подъ 52 градусомъ широты, произведеннаго съ участіемъ нашего извѣстнаго геодезиста генералъ-маіора Форша (нынѣ начальникъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба). Кромѣ того, составлено нѣсколько общихъ отчетныхъ картъ и произведеннымъ геодезическимъ работамъ.

Топографическія работы. Изъ числа ихъ упомянемъ наиболѣе важныя и значительныя военно-топографическія съемки, произведенныя въ губерніяхъ Воронежской, Саратовской и въ царствѣ Польскомъ (въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ).

Къ нимъ же мы отнесемъ и *рекогносцировки*, предпринятыя

съ цѣлію исправленія имѣющихся военно-топографическихъ картъ губерній: Гродненской, Лифляндской и Минской.

Фотографическія работы въ уменьшеніи брульоновъ съемокъ, въ видѣ приготовительныхъ работъ для гравированія картъ.

Къ числу наиболѣе важныхъ *гравировальныхъ* работъ слѣдуетъ отнести гравировку *новой спеціяльной карты Россіи* (въ масштабѣ 10 верстъ), для которой 14 листовъ окончены и 9 гравируются, *и новой маршрутной карты Россіи* (масштабъ 25 верстъ), 13 листовъ которой уже окончены. Изъ литографическихъ работъ упомянемъ объ *орографическо-географической картѣ Одесскаго военнаго округа* (масштабъ 20 верстъ).

Независимо отъ работъ, произведенныхъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военно-топографическаго отдѣла, при военныхъ округахъ исполнены слѣдующія работы, отличающіяся особеннымъ интересомъ:

Кавказскомъ. Произведена съемка Ахалцыхскаго уѣзда и исполнены хромолитографированныя карты *Кубанской области Сухумскаго и Дагестанской области* (масштабъ 5 верстъ).

Оренбургскомъ. Кромѣ литографированной спеціяльной карты всего края (масштабъ 10 верстъ), особенное вниманіе обращаютъ на себя топографическія работы, произведенныя въ *Туркестанской области*. Въ этомъ мало извѣстномъ краѣ произведена: 1) рекогносцировка р. Сыръ-Дарьи отъ урочища Байлдыръ-Тугай до развалины сел. Хасъ; 2) снятъ планъ крѣпости Ура-Тюбе съ окрестностями, на которыхъ были расположены осаждавшія войска, и составлена общая карта занятаго края; 3) планы: крѣпости Джю-Зякъ съ окрестностями, города Ташкента, города Ходжента съ окрестностями, крѣпости и города Чемкента, крѣпости Заминъ съ окрестностями (масштабъ 100 саженъ).

Западно-сибирскомъ. Произведена топографическая съемка восточной части Цзайсанскаго края (масштабъ 2 версты).

Восточно-сибирскомъ. Исполнена литографированная карта южной части Усурійскаго края и произведены топографическія работы въ предѣлахъ Забайкальской и Якутской областей, а также рѣкъ Зеи, части острова Сахалина, и проч.

Вмѣстѣ съ топографическими и картографическими работами, на высочайшее воззрѣніе были представлены сочиненія, изданныя совѣщательнымъ (нынѣ военно-ученый) комитетомъ главнаго штаба, а именно:

1) „Военно-статистическое обозрѣніе Россійской имперіи“, составленное професоромъ Николаевской академіи генеральнаго штаба генералъ-маіоромъ *Макшеевымъ*.

2) „Статистическое описаніе Уральскаго казачьяго войска“, составленное генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ *Рябининымъ*.

3) „Закавказьѣ въ 1803 — 1806 году“, историческій трудъ, составленный поручикомъ *Дубровинымъ*.

4) „Суворовъ и паденіе Польши“, сочиненіе *Смита*, переведенное на русскій языкъ подъ редакціею генералъ-лейтенанта князя Голицына.

5) „Война за Шлезвигъ-Гольштейнъ въ 1864 г.“, сочиненіе генеральнаго штаба капитана *Чудовскаго*.

6) „Курсъ военной администраціи“, составленный капитаномъ *Зайцевымъ*.

Въ заключеніе упомянемъ о работахъ чертежной главнаго инженернаго управленія, представленныхъ на высочайшее воззрѣніе. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ: подробные планы крѣпостей Динабурга, Кіева и Выборга и „Образцовые чертежи, для руководства при составленіи проектовъ“, вторая часть которыхъ, состоящая изъ 33 чертежей, относится до устройства казармъ для резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ.

ОТЧЕТЪ ПО ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ ЗА 1865 ГОДЪ (*).

I.

ЧАСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ.

Въ 1865 году, по случаю предполагаемой передачи управленія башкирами въ гражданское вѣдомство, положено было: впредь до передачи управленія, подчинить обязательному участію въ эмеритурѣ только тѣхъ чиновъ башкирскаго управленія, которые состояли въ ономъ до изданія положенія 14-го мая 1863 г.; тѣмъ же, которые поступили послѣ, предоставить право добровольнаго участія въ эмеритурѣ, на точномъ основаніи правилъ положенія относительно 6% и 3%-хъ взносовъ въ кассу.

Въ 1865 году разрѣшено было полковникамъ, получавшимъ сверхъ окладовъ по чину добавочные оклады жалованья и пенсіи на службѣ, производить, по увольненіи въ отставку, эмери-

(*) Отчетъ за 1864 г. помѣщенъ въ „Военномъ Сборникѣ“ 1866 г., № 2. См. „Русское Военное Обозрѣніе“, стр. 205.

тальныя пенсіи по высшимъ окладамъ, наравнѣ съ тѣми полковниками, которые получали столовыя деньги.

На основаніи высочайшаго указа 17-го апрѣля 1859 года, положено назначить 6%-ную надбавку къ содержанію, получаемому начальникомъ рисовальнаго отдѣленія редакціи „Россійской Военной Хроники", двумъ старшимъ и одному младшему художнику редакціи, со дня участія ихъ въ эмеритурѣ, предоставивъ редакціи означенной хроники право на будущее время при занятіи должностей по искуственной части лицами, состоящими на дѣйствительной службѣ, вносить въ смѣту 6%-ную надбавку къ содержанію ихъ для обращенія въ эмеритуру.

Въ 1865 году разрѣшено было: артилерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ назначать эмеритальныя пенсіи наравнѣ со строевыми офицерами по послѣднему чину, въ которомъ они состояли до увольненія въ отставку, безъ обязательства прослужить въ этомъ чинѣ 5 лѣтъ, и посему дополнить § 41 положенія объ эмеритурѣ слѣдующимъ примѣчаніемъ. „На томъ же основаніи назначаются изъ эмеритуры пенсіи артилерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ".

Въ видахъ установленія правильнаго участія въ эмеритурѣ лицъ, которымъ предоставлено право участвовать въ кассѣ добровольно, опредѣлено на будущее время, чтобы чины, поименованные въ § 21 „Положенія объ эмеритурѣ", при самомъ назначеніи ихъ состоять по запаснымъ войскамъ, по арміи или по военному министерству, заявляли: желаютъ ли они участвовать въ эмеритурѣ, и затѣмъ уже никакихъ позднѣйшихъ заявленій отъ нихъ не принимать; что же касается до лицъ, непожелавшихъ участвовать въ эмеритурѣ, то они вовсе не должны подлежать 6% вычетамъ изъ получаемыхъ ими въ это время окладовъ, пособій и наградъ.

По случаю уравненія съ войсками армейскими окладовъ жалованья, получаемаго офицерами гарнизонной артилеріи и гарнизонными инженерами, уравнены для нихъ оклады и эмеритальныхъ пенсій.

Теченіе дѣлъ по эмеритальному отдѣленію канцеляріи военнаго министерства въ 1865 году было слѣдующее: поступило бумагъ всего 2,669; представленій въ военный совѣтъ 39 (*); приказовъ военнаго министра 4; исходящихъ бумагъ 703.

(*) Изъ нихъ 31 разрѣшены военнымъ совѣтомъ, а 8 представленій восходили на высочайшее утвержденіе.

II.

СОСТОЯНІЕ КАПИТАЛА.

Къ 1-му января 1865 года эмеритальный капиталъ состоялъ изъ:

	Рубли.	Коп.
Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія	7,500,000	—
Капитала офицеровъ округовъ военныхъ поселеній, переданнаго въ эмеритальную кассу	825,000	—
Фондовъ нарицательной стоимости . .	9,146,050	—
Арендъ за вычетомъ 1% въ пользу инвалидовъ	485,675	$9^1/_2$
Въ наличныхъ деньгахъ	623,093	$63^1/_4$
Итого	18,579,818	$72^3/_4$ (*)

Доходъ эмеритальной кассы за 1865 годъ былъ слѣдующій:

Проценты отъ высочайше дарованнаго кассѣ пособія въ 7,500,000 рублей.	300,000	—
Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, определенные по смѣтѣ	1,337,469	34
Вычеты, невошедшіе въ смѣту и поступающіе въ главное казначейство и по вѣдомству казенныхъ палатъ . .	154,469	$61^3/_4$ (**)
Проценты отъ принадлежащихъ кассѣ фондовъ и арендныя деньги, подлежавшія къ отчисленію въ кассу на пополненіе выданныхъ изъ кассы ссудъ	621.949	25
Итого	2,413.888	$20^3/_4$

Дѣйствительно отчислено въ кассу въ теченіе 1865 года:

За прежнее время:

Опредѣленные по смѣтѣ вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства и проценты на пожалованное

(*) По отчету за 1864 г., въ числѣ суммъ, состоявшихъ на счету эмеритальной кассы, показаны еще ожидаемые къ поступленію за 1864 г. всего 597,541 р. 10 к. Сумма эта составилась изъ денегъ, подлежавшихъ обращенію въ кассу за сентябрскую треть 1864 г., и случайныхъ вычетовъ, которые были исчислены приблизительно по случаю неполученія вѣдомостей отъ казенныхъ палатъ. Часть этихъ денегъ, дѣйствительно подлежавшая къ поступленію, показана въ числѣ суммъ, отчисленныхъ въ кассу въ 1865 г.

(**) Деньги эти, по случаю неполученія вѣдомостей отъ казенныхъ палатъ, показаны примѣрно среднимъ числомъ по двухлѣтней сложности за 1862 и 1863 годы.

кассѣ пособіе за сентябрскую треть 1864 года	524,988	14
Случайныя поступленія по вѣдомству казенныхъ палатъ за 1863 годъ . .	29,765	32
Проценты за 1864 годъ на принадлежащіе кассѣ фонды	140,600	50
За 1865 годъ:		
Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ на 1865 годъ за январскую и майскую трети этого года, и проценты отъ пожалованнаго кассѣ пособія за то же время	1,091,646	—
Проценты на принадлежащіе кассѣ фонды и арендныя деньги на пополненіе выданныхъ ссудъ	621,949	25
Случайные 6-процентные вычеты, поступившіе въ главное казначейство и нѣкоторыя уѣздныя казначейства.	85,435	36
Итого	2,494,384	54

Въ теченіе 1865 года вышло въ тиражъ 43 билета 2, 3, 4 и 5-го 4-процентныхъ займовъ государственной комисіи погашенія долговъ на сумму нарицательной стоимости 21,500 руб.; полученныя по этимъ билетамъ деньги, именно 21,500 р., были обращены въ свое время на покупку новыхъ фондовъ для эмеритальной кассы.

Въ 1865 году на поступившія въ эмеритальную кассу деньги были пріобрѣтены слѣдующіе фонды:

1) 121 5% выкупныхъ свидѣтельствъ, на сумму нарицательной стоимости 2,121,050 руб. (по курсу 90).

2) 79 5½% непрерывно-доходныхъ рентъ, на сумму нарицательной стоимости 1,251,300 руб. (по курсу 90).

3) 3 билета 1-го 5% займа государственной комисіи погашенія долговъ, на сумму нарицательной стоимости 3,000 руб. (по курсу 90).

4) 5 непрерывно-доходныхъ билетовъ, на сумму 2,500 руб. (по курсу 80).

5) 26 билетовъ 1-го 5% внутренняго займа съ выигрышами, на сумму 2,600 рублей (по нарицательной стоимости).

За всѣ эти билеты, на сумму 3,380,450 р., заплачено изъ суммъ кассы: капитала съ процентами по день поступленія всего 3,108,723 р. 76 к.

—

Въ 1865 г. было асигнованно канцеляріею военнаго министерства пенсій: 669 чинамъ 53,557 р. 74 к. (*); 58 вдовамъ и сиротамъ чиновъ военнаго вѣдомства 3,888 р. 50 к. и 13 по сокращеннымъ срокамъ, на основаніи § 33 высочайше утвержденнаго положенія объ эмеритурѣ, на сумму 1,058 р., единовременныхъ пособій было назначено 19, на сумму 3,262 р. 50 к., а всего асигновано пенсій и пособій на сумму 61,766 р. 74 к. Расходъ этотъ производился на основаніи высочайше утвержденнаго 26-го декабря 1864 г. положенія военнаго совѣта на счетъ суммы 75,270 р., опредѣленной по проектному разсчету, по § 4 смѣты специяльныхъ средствъ канцеляріи военнаго министерства, изъ наличнаго фонда государственныхъ доходовъ. Возвратъ изъ кассы государственному казначейству дѣйствительно израсходованныхъ денегъ на пенсіи и пособія будетъ сдѣланъ, по доставленіи отчета за 1865 г., департаментомъ государственнаго казначейства и показанъ въ отчетѣ за тотъ годъ, когда асигнуются деньги.

Затѣмъ къ 1-му января 1866 г. въ эмеритальной кассѣ состояло (*):

	Рубли.	Коп.
Капиталъ, всемилостивѣйше пожалованный кассѣ въ пособие	7,500,000	
Бывшій капиталъ округовъ военныхъ поселеній	825,000	
4% билеты комисіи погашенія долговъ . .	582,000	
5% билеты той же комисіи	853,900	
6% билеты той же комисіи	162,400	
5% билеты государственнаго банка 1-го и 2-го выпусковъ	1,566,650	
4% непрерывно-доходные билеты	1,428,500	
Выкупныя 5% свидѣтельства	5,452,250	
5% непрерывно-доходныя ренты	2,456,700	
Билеты 1-го внутренняго займа съ выигрышами	2,600	
Аренды.	444,689	9½
Наличныхъ денегъ	30,251	41
Ожидалось къ поступленію	614,858	75
Итого	21,919,801	25½

(*) По отчету показаны только пенсіи, асигнованныя дѣйствительно въ 1865 г.; представленія же о назначеніи эмеритальныхъ пенсій за 1865 г., по новости дѣла, продолжаютъ поступать и въ настоящее время.

Изъ числа билетовъ исключены вышедшіе въ тиражъ, а изъ арендъ—отчисленныя въ кассу деньги.

При составленіи проекта предполагалось, что эмеритальный капиталъ къ 1-му января 1866 г. будетъ простираться до 81,249,194 р., приносящихъ 4% ежегоднаго дохода. Для сравненія съ этою цифрою наличнаго капитала, необходимо всѣ 5, $5\frac{1}{2}$ и 6% бумаги кассы перевести на 4%, отчего нарицательная стоимость его увеличится до 24,891,113 р. $75\frac{1}{2}$ к., т. е. будетъ превышать проектированную цифру на 6,641,919 р. 75 коп.

ИЗЪ ОТЧЕТА КОМИТЕТА О РАНЕНЫХЪ ЗА 1865 ГОДЪ.

Изъ отчета комитета о раненыхъ за 1865 годъ оказывается, что въ теченіе этого года были сдѣланы слѣдующія, главнѣйшія распоряженія по вспомоществованію военнослужащимъ, отставнымъ и ихъ семействамъ:

Въ 1865 году разрѣшено просьбъ: генераловъ 80, штабъ-офицеровъ 435, оберъ-офицеровъ 1,082, семействъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 712 и инвалидовъ 4,871.

Опредѣлены къ должностямъ: 1 штабъ и 7 оберъ-офицеровъ.

Принято въ военныя богадѣльни: 7 офицеровъ и 252 инвалида.

Къ 1866 году пенсіонеровъ инвалиднаго капитала состояло: военнослужащихъ—67 генераловъ и 576 штабъ и оберъ офицеровъ (на 124,531 р. 2 к.), отставныхъ — 79 генераловъ и 804 штабъ и оберъ-офицера (на 201,593 р. 93 к.) и 10,731 инвалидовъ. Кромѣ того, изъ другихъ источниковъ въ 1864 году получили пенсіи: 1 генералъ, 7 оберъ-офицеровъ и 312 инвалидовъ.

Единовременныхъ пособій въ 1865 году выдано, какъ изъ инвалиднаго капитала, такъ изъ другихъ источниковъ: 20 генераламъ, 507 штабъ и оберъ-офицерамъ и 1,648 инвалидамъ.

Изъ семействъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ къ 1866 году состояло пенсіонеровъ: изъ инвалиднаго капитала 1,025, на 143,591 р. 83 к., изъ другихъ источниковъ — 52, на 6,151 р. 43 к.

Опредѣлено въ учебныя заведенія: въ женскія — дочерей генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 22, въ мужскія—сыновей генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 12.

Испрошено на домашнее воспитаніе сыновей штабъ и оберъ-

офицеровъ, изъ суммъ, оставшихся свободными отъ закрытія Александровскаго кадетскаго корпуса—13 семействамъ, 3,300 р.

Выдано единовременныхъ пособій семействамъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, для доставленія дѣтей въ учебныя заведенія или на экипировку ихъ по выпускѣ изъ заведеній, 88, на 6,057 р. 50 к.

Единовременныхъ же пособій выдано въ 1865 году, изъ различныхъ капиталовъ, семействамъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 161, на 10,901 р. 70 к.

Семействамъ нижнихъ чиновъ выдано единовременныхъ пособій 323, на 2,864 р. 28 к.

Въ *общемъ инвалидномъ капиталѣ* къ 1-му января 1865 года состояло—5,296,522 р. 54½ к.; въ теченіе 1865 года поступило—1,231,603 р. 32 к., что вмѣстѣ съ вышеприведенною цифрою составляло—6,528,125 р. 86½ к.

Въ теченіе 1865 года израсходовано—851,007 р. 33 к.

Затѣмъ, къ 1-му января 1866 года, оставалось налицо — 5,677,118 р. 53½ к.

Число генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и прочихъ лицъ, получившихъ въ 1865 году изъ инвалиднаго капитала пенсіи и суммы для найма прислуги, было:

	Число лицъ.
Генераловъ и адмираловъ и другихъ	146
Штабъ-офицеровъ военнаго, морскаго и гражданскаго вѣдомствъ.	454
Оберъ-офицеровъ и прочихъ лицъ.	932
	1,532

Число штабъ и оберъ-офицеровъ, состоявшихъ въ 1865 году *кандидатами на должности*, было:

Штабъ-офицеровъ военнаго, морскаго и гражданскаго вѣдомства	196
Оберъ-офицеровъ и проч.	360
	556

ОТЧЕТЪ О ЧАСТНОМЪ КОННОЗАВОДСТВѢ НА ВОЙСКОВОЙ ЗАДОНСКОЙ СТЕПИ ВЪ 1866 ГОДУ.

Въ „Военномъ Сборникѣ“ за прошлый 1866 годъ помѣщена обширная и обстоятельная статья г. Иванова „Донъ и его коневодство“ (*). Нынѣ мы имѣемъ подъ рукою „От-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1866 г., №№ 9 и 10.

четъ о положеніи донскаго частнаго коннозаводства на войсковой Задонской степи въ 1866 году", представленный войсковому наказному атаману войска Донскаго межевымъ ревизоромъ донской межевой комисіи, генеральнаго штаба подполковникомъ Маслаковцемъ. На подполковника Маслаковца, въ концѣ прошлаго года, было возложено произвести строжайшую повѣрку всѣхъ зимовниковъ и табуновъ, пасущихся на войсковыхъ задонскихъ степяхъ. Исполнивъ порученіе, онъ представилъ атаману отчетъ, въ которомъ изложилъ: 1) юридическія основанія для начала пользованія угодіями на войсковой Задонской степи; 2) степень распространенія и удержанія права пользованія; 3) управленіе донскимъ частнымъ коннозаводствомъ и вліяніе этого управленія на развитіе самаго промысла.

Не касаясь спеціяльныхъ вопросовъ, разъясненіе которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, послужитъ, вмѣстѣ съ принятіемъ соотвѣтствующихъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, къ развитію и улучшенію частнаго коннозаводства въ Задонской степи, мы остановимся на статистическихъ свѣдѣніяхъ объ этой важной промышлености Донскаго края.

Изъ статистическихъ свѣдѣній относительно степени развитія коннозаводства въ степи, оказывается, что со времени приведенія въ дѣйствіе „Положенія объ управленіи войскомъ Донскимъ" въ половинѣ 1835 года, было:

	Число поголовьевъ.
Въ 1836 году	51.545
— 1841 —	26,506
— 1846 —	35.678
— 1851 —	41,361
— 1856 —	38,018
— 1858 —	49,487
— 1859 —	52,160
— 1861 —	37,257
— 1862 —	38,528
— 1863 —	27,875
— 1864 —	32,777
— 1865 —	33,530
— 1866 —	36,242

Изъ повѣрки зимовниковъ и табуновъ, въ концѣ 1866 года, оказалось:

Поголовьевъ старѣе года	31,300	лошадей.
Жеребятъ 1866 года	8,362	—
Всего	39,662	—

Колебаніе цифръ въ развитіи коннозаводства авторъ отчета объясняетъ слѣдующими обстоятельствами:

„Положеніе 1835 года—говоритъ онъ—застало эту отрасль промышлености края въ эпоху уже весьма значительнаго развитія; но, вслѣдствіе различныхъ невыгодныхъ условій, весьма неблагопріятно подѣйствовало на дальнѣйшее его преуспѣяніе и даже отодвинуло его назадъ, что и видно изъ приведенныхъ выше цифръ по 1856 годъ включительно. Вновь изданныя правила по тому же предмету въ 1858 году хотя и мало содѣйствовали устраненію сознанныхъ недостатковъ, но все же допускали важныя и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне необходимыя постановленія относительно поддержки коннозаводства другими, сопутствующими ему отраслями сельско-хозяйственной промышлености.“ Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что коннозаводство въ теченіе 1858 и 1859 годовъ значительно увеличилось; но за то въ послѣдующіе годы сильно упало, преимущественно въ 1863 году. Это печальное явленіе авторъ отчета объясняетъ экономическими и климатическими причинами; послѣднія, вѣроятно, и прежде нерѣдко вліяли на рѣзкія колебанія цифръ.

„Вліяніе крестьянской реформы весьма рѣзко отразилось на паденіи коннозаводства: дотолѣ почти даровой трудъ требовалъ замѣны вольнымъ наймомъ, что, по недостатку капиталовъ, не могло разомъ придти въ надлежащій порядокъ. Кромѣ того, необыкновенныя засухи и вслѣдствіе оныхъ трехлѣтній неурожай кормовъ и хлѣба, а также необыкновенно суровая зима 1864—1865 годовъ гибельно отразились на многихъ табунахъ донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ.“

Обращаясь къ статистическимъ даннымъ за прошлый годъ, авторъ говоритъ, что „настоящее состояніе донскаго частнаго коннозаводства представляетъ явленіе уже довольно утѣшительное, ясно указывающее какъ на благотворное вліяніе двухъ послѣднихъ лѣтъ, такъ и на пріобрѣтенную уже привычку къ веденію хозяйства при помощи наемнаго труда, что и не замедлило оказать свое полезное вліяніе на развитіе промысла“.

Въ заключеніе „Отчета“ предлагается нѣсколько вопросовъ для обсужденія ихъ въ пользу улучшенія донскаго частнаго коннозаводства въ Задонской степи.

Извѣстно, что правила 1858 года подвергнуты тщательному обсужденію донскаго кодификаціоннаго комитета, и нѣтъ

сомнѣнія, что съ установленіемъ новаго положенія, вполнѣ соотвѣтствующаго условіямъ и интересамъ дѣла, донское частное коннозаводство въ Задонской степи поднимется на ту высоту, на которой оно должно стоять, благодаря выгоднымъ мѣстнымъ условіямъ для степнаго коннозаводства. Пожелаемъ этого не только для интересовъ края, но и для интересовъ нашей кавалеріи.

ПЕРВАЯ ВСЕРОССІЙСКАЯ ВЫСТАВКА ЛОШАДЕЙ, БЫВШАЯ ВЪ МОСКВѢ ВЪ 1866 ГОДУ.

Въ сентябрѣ прошлаго 1866 года въ Москвѣ была устроена первая выставка лошадей всей Россіи, о которой сообщаемъ наиболѣе интересныя для нашихъ читателей свѣдѣнія, заимствуя ихъ изъ особаго отчета объ этой выставкѣ.

На выставку къ соисканію премій были допущены рожденные въ Россіи жеребцы и кобылы сортовъ: чистокровнаго, верховаго, рысистаго, упряжнаго, тяжеловознаго и рабочаго. Хотя и были приведены лошади по каждому изъ этихъ отдѣловъ, но нѣкоторые употребительные сорты имѣли лишь весьма малое число представителей.

Приводъ лошадей *чистокровныхъ*, въ особенности кобылъ, хотя былъ незначителенъ, но выборъ лошадей этого сорта признанъ вообще удовлетворительнымъ. Достойно примѣчанія, что чистокровныя лошади, представленныя на выставку, имѣли большею частію верховыя формы.

Отдѣлъ *верховыхъ лошадей* имѣлъ весьма мало представителей, и вообще сортъ этотъ оказался неудовлетворительнымъ. Причина незначительнаго привода верховыхъ лошадей объясняется неувѣренностію многихъ коннозаводчиковъ въ достоинствѣ своихъ лошадей и боязнію израсходовать, по дальности разстояній, значительную сумму денегъ, не имѣя притомъ въ виду вѣрной продажи.

Къ причинамъ замѣченнаго упадка верховаго коннозаводства относятъ то обстоятельство, что кавалерійскіе офицеры не пріобрѣтаютъ лошадей прямо изъ заводовъ; съ другой же стороны, низкая ремонтная цѣна не обезпечиваетъ заводчиковъ въ выгодномъ сбытѣ лошадей, воспитаніе которыхъ требуетъ значительныхъ пожертвованій. Полагаютъ однако, что если подобныя выставки будутъ повторяться, то на слѣдующую

приводъ верховыхъ лошадей будетъ значителенъ и явятся болѣе достойные представители этого сорта.

Ремонты гвардейской кавалеріи служатъ доказательствомъ, что нарядныя и дѣльныя верховыя лошади встрѣчаются въ Россіи. Въ числѣ офицерскихъ лошадей есть много такихъ, которыя, безъ сомнѣнія, заняли бы видное мѣсто на выставкѣ и получили бы преміи, такъ какъ на выставку допускались лошади и владѣльцевъ, а не однихъ только заводчиковъ. Быть можетъ, это послѣднее обстоятельство не было вполнѣ понято гг. экспонентами; но главное управленіе коннозаводства имѣло въ виду, поощряя владѣльца-охотника, вмѣстѣ съ тѣмъ поощрить и заводчика, такъ какъ заводъ, въ которомъ премированная лошадь родилась, безъ всякаго сомнѣнія, обратитъ на себя вниманіе покупателей, что и будетъ содѣйствовать успѣшному сбыту лошадей.

Впрочемъ, недостатокъ въ приводѣ верховаго сорта пополнялся отчасти отдѣломъ чистокровнымъ, въ которомъ, какъ выше сказано, лошади складомъ подходили къ верховому сорту. Цѣль правительства постоянно стремилась къ улучшенію верховой лошади, для чего чистокровная порода, по энергіи, силѣ и прочности, всегда будетъ имѣть огромное значеніе и останется единственнымъ условіемъ для производства полукровной служебной верховой лошади.

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ мѣръ правительства, направленныхъ къ поддержанію верховаго сорта и вызвавшихъ полное сочувствіе заводчиковъ, въ настоящее время есть уже двухъ и трехлѣтки, которые, безъ сомнѣнія, въ случаѣ новой выставки, будутъ на оную представлены, и не безъ успѣха.

Рысистый отдѣлъ былъ весьма полонъ, разнообразенъ и богатъ. Въ числѣ лошадей этого сорта были блестящіе представители нашей знаменитой орловской породы, сдѣлавшейся любимою въ Россіи и извѣстной заграницею. Лошади, представленныя на выставку, были породисты, масивны и дѣльны. По формамъ было много замѣчательныхъ экземпляровъ въ этомъ отдѣлѣ. Наша русская рысистая порода лошадей имѣетъ въ особенности то важное преимущество, что можетъ служить къ производству общеупотребительныхъ лошадей.

По результату выставки, между прочимъ, оказалось, что правильныя формы не препятствуютъ рѣзвости бѣга.

Упряжной сортъ оказался слабымъ по числу приведенныхъ

лошадей. Но изъ этой малочисленности представителей упряжнаго сорта нельзя еще вывести заключенія, чтобы у насъ чувствовался недостатокъ въ такихъ лошадяхъ. Напротивъ, многія изъ среднихъ нашихъ губерній богаты упряжными лошадьми, и незначительный приводъ ихъ на выставку произошелъ, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе какого-нибудь недоразумѣнія. Одна Москва могла бы выставить много лошадей этого сорта; но, вѣроятно, московскіе охотники пожелали предоставить преміи заводчикамъ. Интересно было бы видѣть на выставкѣ плоды скрещиванія рысистыхъ лошадей съ верховыми, составляющихъ сортъ лошадей не только хорошихъ упряжныхъ, но весьма часто годныхъ и для службы въ кавалеріи и называемыхъ *полурысистыми*. Много отличныхъ субъектовъ такого рода встрѣчается по всей Россіи.

Ограниченность привода лошадей этого сорта объясняется, можетъ быть, и тѣмъ, что охотники находятъ, что рысистая лошадь въ Россіи, составляя прекрасный сортъ дѣльныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нарядныхъ экипажныхъ лошадей, замѣняетъ лошадей всѣхъ другихъ упряжныхъ сортовъ, которыя вслѣдствіе того будто бы и не могли имѣть мѣста на выставкѣ.

Число *тяжеловозныхъ* лошадей было весьма незначительно. Представленныя лошади происходятъ отъ иностранныхъ породъ: французскихъ першероновъ и англійскихъ тяжеловозовъ, которыхъ вообще въ Россію введено небольшое число. У насъ, по громадности разстояній, возовая лошадь должна быть суше, легче, сносливѣе и потому болѣе способною перевозить тяжести на далекія разстоянія какъ по шоссейнымъ, такъ и по обыкновеннымъ дорогамъ. Соединеніе этихъ условій отчасти замѣчалось въ представленныхъ на выставку лошадяхъ тяжеловознаго сорта.

Собственно русскихъ коренныхъ тяжеловозовъ, встрѣчаемыхъ нерѣдко у ломовыхъ извощиковъ, на выставкѣ вовсе не было.

Рабочихъ лошадей не было приведено на выставку, хотя сортъ этотъ имѣетъ въ настоящее время уже много отличныхъ представителей въ разныхъ губерніяхъ, что доказывается частными выставками, ежегодно устраиваемыми въ различныхъ пунктахъ.

Владѣльцевъ, представившихъ своихъ лошадей на всерос-

скую выставку, было 57. Лошадей всѣхъ сортовъ было приведено 124, изъ нихъ жеребцовъ 97 и кобылъ 27 (*).

Преміи на выставкѣ присуждались особою комисіею, составленною изъ членовъ совѣта и особо для того, по предложенію совѣта главнаго управленія, избранныхъ экспертовъ изъ спеціялистовъ коннозаводскаго дѣла.

Удостоены денежныхъ премій.

	Число премій.	На сумму. Рубли.
1) По отдѣлу чистокровныхъ	4	6,000
2) По отдѣлу верховыхъ.	4	3,800
3) По отдѣлу рысистыхъ	3	4,600
4) По отдѣлу упряжныхъ	2	1,500
5) По отдѣлу тяжеловозныхъ . . .	3	1,700

6) По отдѣлу рабочихъ премій присуждено не было, такъ какъ ни одна изъ представленныхъ лошадей не подходила вполнѣ подъ условія выставки.

Удостоены медалей.

	Число лошадей.
1) По отдѣлу чистокровному .	11
2) По отдѣлу верховому . .	3
3) По отдѣлу рысистому . .	24
4) По отдѣлу упряжному . .	1
5) По отдѣлу тяжеловозному .	1

Удостоены похвальныхъ листовъ.

1) По отдѣлу чистокровному .	1
2) По отдѣлу верховому . .	4
3) По отдѣлу рысистому . .	12

А всего роздано денежныхъ премій 17, на сумму 17,600 рублей; сверхъ того, медалей 40 и похвальныхъ листовъ 17.

По замѣчанію г. главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ, выставка обнаружила слѣдующее:

1) Гг. заводчики терпятъ недостатокъ въ хорошей конюшенной прислугѣ, необходимой для правильнаго воспитанія и развитія лошади, какъ главнаго основанія успѣшнаго веденія дѣла.

(*) Условія для пріема лошадей на выставку были: *ростъ* по сортамъ: чистокровнымъ—отъ 2 до 5; рысакамъ—3—5 вершковъ; верховымъ—3—5 вершковъ; упряжнымъ—3—6 вершковъ; тяжеловознымъ — 3 и выше; рабочимъ отъ $1^1/_2$ до 3 вершковъ.

Лѣта лошадей—отъ 4 до 8 лѣтъ включительно.

2) Не довольно обращаютъ вниманія на содержаніе лошадей въ отношеніи корма, движенія и ковки. Соблюденіе равновѣсія обильнаго зерноваго корма съ сильными движеніями должно считать главнымъ условіемъ для достиженія благопріятныхъ результатовъ.

3) Замѣтно избѣгаютъ сѣрую масть, тогда какъ признано, что масть эта есть принадлежность породности. Слишкомъ строго избѣгаютъ отмѣтинъ, вслѣдствіе чего много дѣльныхъ лошадей, вѣроятно, отстраняются отъ производства, тогда какъ дознано, что въ прежнее время производители съ отмѣтинами давали самыхъ дѣльныхъ и замѣчательныхъ лошадей.

4) Къ сожалѣнію, гг. заводчики менѣе производятъ верховой и ремонтный сорты, которые близко подходятъ къ общему употребленію и по воспитанію обходятся дешевле рысистаго сорта.

5) Вкусъ и познанія вообще еще не установились; для мнимой красоты часто жертвуютъ правильностію склада, силою и прочностію.

6) Вообще цѣны лошадямъ были высоки и часто не соотвѣтствовали дѣйствительной стоимости ихъ.

ФЕЛЬДМАРШАЛЪ КНЯЗЬ ВОРОНЦОВЪ И ОТКРЫТІЕ ЕМУ ПАМЯТНИКА ВЪ ТИФЛИСѢ (*).

25-го марта 1867 года въ Тифлисѣ происходило торжественное открытіе памятника бывшему намѣстнику-кавказскому, генералъ-фельдмаршалу, свѣтлѣйшему князю Михаилу Семеновичу Воронцову.

„Были лица, которыя знали князя Михаила Семеновича, когда онъ, въ 1803 и 1804 годахъ, былъ адъютантомъ при главнокомандовавшемъ въ Грузіи, князѣ Цицiановѣ, и которыя видѣли его возвратившимся, черезъ сорокъ лѣтъ, въ качествѣ намѣстника царскаго, тогда пылкаго, энергическаго, многообѣщавшаго юношу, потомъ увѣнчаннаго сѣдиною, знаменитаго воина, опытнаго и просвѣщеннаго правителя. Но одно было обще юношѣ и старцу: энергія къ добру, теплота сердечная ко всему полезному и великому, безусловная преданность долгу и ничѣмъ неизмѣняемая привѣтливость.

(*) См. газету „Кавказъ" за 1867 г., статьи: „25-е марта 1867 года", князя Андроникова (№ 25), и „Открытіе памятника князю Михаилу Семеновичу Воронцову", г. Дункель-Веллинга (№ 26).

„На письмо Государя Императора, которымъ онъ призывалъ князя Воронцова на служеніе въ званіи своего намѣстника на Кавказѣ, Михаилъ Семеновичъ отвѣчалъ: „Я старъ и становлюсь дряхлъ, немного жизни во мнѣ осталось. Боюсь, что не въ силахъ буду оправдать ожиданія царя; но русскій царь велитъ идти, и я, какъ русскій, осѣнивъ себя знаменіемъ креста Спасителя, повинуюсь и пойду".

„Не время и не мѣсто здѣсь повторять перечень всѣхъ подвиговъ военныхъ и гражданскихъ, понесенныхъ на службу Россіи достойнымъ ея сыномъ; не нашему перу принадлежитъ жизнеописаніе доблестнаго мужа, имя котораго связано съ великими событіями, ознаменовавшими начало нынѣшняго столѣтія. Исторія воздастъ ему достойное. Россія записала его имя на страницахъ бородинскихъ и краонскихъ; Одесса уже воздвигнула ему памятникъ. Но намъ, удостоившимся чести служить подъ его начальствомъ, во время командованія его кавказскою арміею, дозволено будетъ отъ имени нашей родины заплатить, въ сегодняшній торжественный день, скромную дань уваженія и благодарности тому, который новыми крѣпкими узами связалъ Кавказъ съ Россіею, который положилъ прочное начало великому событію окончанія кавказской войны, который посвятилъ девять послѣднихъ лѣтъ своей государственной дѣятельности благу и счастію нашей отчизны.

„Какъ живо помнится тотъ радостный день, когда, въ 1844 году, распространилось извѣстіе о назначеніи князя Михаила Семеновича намѣстникомъ кавказскимъ. Имя его было извѣстно во всѣхъ слояхъ общественныхъ. Сосѣдній Новороссійскій край болѣе двадцати лѣтъ провозглашалъ его мудрымъ своимъ правителемъ; Одесса была обязана ему своимъ процвѣтаніемъ; южный берегъ Крыма, по мановенію творческой руки, сдѣлался роскошнымъ садомъ; Керчь, Бердянскъ, Ростовъ-на-Дону передавали сосѣднему Кавказу о его неусыпной заботливости о пользахъ всѣхъ и всякаго. Прибытіе его ожидалось съ нетерпѣніемъ, и наконецъ, 25-го марта 1845 года, жители Тифлиса удостоились счастія видѣть его въ своей средѣ. Но первые дни пребыванія новаго намѣстника должны были посвятиться преимущественно заботамъ военнымъ. Было рѣшено предпринять, въ невиданныхъ дотолѣ размѣрахъ, экспедицію въ Дагестанъ и въ Ичкерію, чтобы возстановить потрясенный неудачами послѣднихъ лѣтъ авторитетъ русскаго оружія. Все

тѣ, которые были участниками этого, знаменательнаго въ лѣтописяхъ кавказской войны, похода, знаютъ, какими чувствами къ своему вождю проникнулись кавказскіе воины, въ особенности въ трудные дни перехода изъ Дарго въ Герзель-аулъ; всѣ сознáютъ, что его ничѣмъ ненарушимому хладнокровію, его неусыпной попечительности о раненыхъ и больныхъ, его твердой и непоколебимой волѣ побороть всѣ трудности неизвѣданной еще, почти непроходимой мѣстности, его воодушевлявшему всѣхъ примѣру кавказское войско обязано, что оно могло побороть почти непреодолимыя препятствія. Время уже былое; оно принадлежитъ исторіи. Болѣе опытные писатели разскажутъ всѣ подробности этого славнаго похода, послѣ котораго началась съ 1846 года новая эпоха войны кавказской, эпоха систематически созданнаго и исполненнаго плана, который былъ приведенъ къ концу въ 1859 году на Гунибѣ; но каждый изъ очевидцевъ съ гордостію и умиленіемъ вспоминаетъ эпизоды даргинской экспедиціи, въ которыхъ личность князя Воронцова выказалась въ такомъ свѣтломъ видѣ.

„По возвращеніи въ Тифлисъ, осенью 1845 года, началась гражданская дѣятельность князя Михаила Семеновича, и недолго прошло, какъ слѣды его творческаго генія начали проявляться: на пустомъ дотолѣ лѣвомъ берегу рѣки Куры, вмѣсто зарытыхъ въ землю сакель деревни Куки, какъ бы волшебнымъ мановеніемъ выросъ новый Тифлисъ; дома воздвигались повсюду; торговля оживилась; Коджоры стали покрываться дачами; огромное количество виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ, выписываемое изъ казенныхъ и собственныхъ князя Михаила Семеновича крымскихъ садовъ, даромъ раздавалось всѣмъ желающимъ; учрежденъ первый въ Тифлисѣ театръ; начато изданіе газеты „Кавказъ“; учреждена городская библіотека; открыты кавказское общество сельскаго хозяйства, кавказскій отдѣлъ русскаго географическаго общества; основаны межевая школа, кутаисская и черноморская гимназіи; наконецъ, подъ ближайшимъ руководствомъ и благотворительностію князя Воронцова и его супруги, основаны женскія учебныя заведенія св. Нины, въ которыхъ дано уже воспитаніе сотнямъ дочерей бѣдныхъ мѣстныхъ дворянъ и русскихъ чиновниковъ. Весь край какъ бы ожилъ новою жизнію, толчокъ былъ данъ опытною твердою рукою, и ничто болѣе не остановитъ начатаго развитія.

„Въ Тифлисѣ князь Михаилъ Семеновичъ проводилъ не болѣе шести мѣсяцевъ; остальное время года было посвящаемо объѣздамъ края и военнымъ экспедиціямъ. Нѣтъ, можно сказать, уголка въ намѣстничествѣ кавказскомъ, котораго бы онъ не посѣтилъ по нѣскольку разъ; во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ мѣстностяхъ онъ проводилъ по нѣскольку дней, разбирая всякія просьбы, вникая во всѣ нужды, осматривая все собственными глазами. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ лично принималъ начальство надъ дѣйствовавшими противъ непріятеля отрядами; лѣтомъ 1846 года онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Чечнѣ при постройкѣ Ачхоевскаго укрѣпленія; въ 1847 году онъ совершилъ походъ въ Дагестанъ, окончившійся взятіемъ и уничтоженіемъ укрѣпленнаго аула Салты. Во время этого похода сперва холера свирѣпствовала въ отрядѣ, а потомъ главнокомандующій былъ пораженъ опасною глазною болѣзнію, отъ которой онъ чуть не лишился зрѣнія. Забота о его здоровьи требовала, чтобы онъ уѣхалъ изъ отряда; но ничто не могло убѣдить его къ этому, и почти семидесятилѣтній старецъ перенесъ трудную мучительную болѣзнь въ маленькой палаткѣ, во время осады, подъ выстрѣлами непріятельскихъ орудій, поддерживаемый одною только желѣзною энергіею воли, однимъ только ничѣмъ непоколебимымъ чувствомъ долга и преданности государю и Россіи.

„Въ 1848 году, несмотря на потрясенное уже сильно здоровье, онъ совершилъ лѣтнюю экспедицію въ Чечню; въ 1850 году присутствовалъ при закладкѣ укрѣпленія въ Лучекѣ, на верхнемъ Самурѣ; въ 1851 году былъ съ отрядомъ на рѣкѣ Бѣлой, гдѣ его постигла лихорадка, начало той болѣзни, которая окончательно изнурила его силы и наложила на него самую чувствительную, самую тяжелую для него жертву — уѣхать изъ края во время турецкой войны. Одинъ Богъ, конечно, знаетъ, что происходило въ душѣ этого воина стольких битвъ, когда осенью 1853 года на нашихъ почти обнаженныхъ отъ войскъ границахъ появились двѣ сильныя турецкія арміи, угрожавшія одновременно вторженіемъ въ край черезъ Гурію, Ахалцыхъ и Александрополь; когда, съ одной стороны, для удержанія Шамиля нужно было оставить на мѣстахъ всѣ войска, противъ него дѣйствовавшія, съ другой — представлялась крайняя нужда въ усиленіи отрядовъ на турецкой границѣ; когда, можно сказать, участь Закавказскаго края

зависѣла отъ одного неудачнаго дѣла, и когда онъ, ветеранъ бородинскій, лежалъ прикованный къ одру болѣзни въ совершенной немощности спѣшить туда, куда его призывали всѣ голоса, такъ громко говорившіе въ его сердцѣ.

„Но Провидѣніе и русскій солдатъ помогли ему. Блистательныя побѣды, одержанныя князьями Андрониковымъ и Бебутовымъ подъ Ахалцыхомъ и Башкадыкларомъ, остановили порывы кичливаго врага, мечтавшаго вторгнуться въ наши предѣлы; аннибаловскій походъ черезъ главный снѣговой хребетъ кавказскаго ветерана князя Аргутинскаго уничтожилъ замыселъ Шамиля вторгнуться въ Джаробѣлоканскій округъ; вездѣ, на всѣхъ пунктахъ, честь и слава русскаго оружія блистательно поддержаны, и маститый вождь могъ съ чувствомъ высокаго душевнаго наслажденія доносить Государю Императору о побѣдахъ и славѣ дорогой ему кавказской арміи.

„Но это былъ послѣдній подвигъ князя Михаила Семеновича на Кавказѣ. Вся зима 1853 — 1854 года проведена имъ почти безвыходно въ комнатѣ. Онъ призналъ, что нужно принести отечеству еще одну великую жертву — пожертвовать собою. 4-го марта 1854 года князь Михаилъ Семеновичъ выѣхалъ изъ Тифлиса, въ высочайше разрѣшенный отпускъ, и болѣе уже не возвращался на Кавказъ....“

Приведя этотъ вѣрный и теплый очеркъ дѣятельности князя Воронцова на Кавказѣ, составленный бывшимъ адъютантомъ покойнаго фельдмаршала, княземъ Андрониковымъ, мы перейдемъ къ описанію самаго торжества открытія памятника знаменитому администратору и славному воину, пользуясь статьею г. Дункель-Веллинга.

„По высочайше утвержденному церемоніялу—говоритъ авторъ—въ 10 часовъ утра началась литургія въ Георгіевской Кашветской церкви, и по окончаніи оной, въ $11^1/_2$ часовъ, открылось блестящее шествіе, которое, пройдя по Головинскому проспекту и Барятинской улицѣ, вступило на Михайловскій мостъ. Это громадное сооруженіе, составляющее само по себѣ памятникъ князю Михаилу Семеновичу Воронцову, было изукрашено военными арматурами, зеленью, разноцвѣтными флагами и щитами съ надписями, на русскомъ и туземномъ языкахъ, напоминающими военные и гражданскіе подвиги свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича. Что ни шагъ, то новое воспоминаніе, и всякое изъ нихъ листокъ лавроваго вѣнка, осѣ-

няющаго и послѣ смерти имя князя Воронцова: Ганжа, Эривань, Закаталы, Краонъ, Варна, Одесса, Керчь, Бердянскъ, Ейскъ, Дарго, Салты, Тифлисъ, учебныя заведенія, имъ основанныя, и сколько еще именъ не могло помѣститься въ этомъ краткомъ перечнѣ заслугъ покойнаго фельдмаршала!

„Наконецъ шествіе достигло площадки за мостомъ, убранной также съ большимъ вкусомъ зеленью, флагами и вымпелами и по срединѣ которой стоялъ закрытый шатромъ памятникъ. Въ необыкновенномъ порядкѣ, потому что все было предуготовлено и указано, болѣе 1,000 человѣкъ, составлявшихъ шествіе, заняли назначенныя имъ мѣста, и всѣ взоры обратились на памятникъ и на прелестный павильонъ, въ которомъ помѣщались Ея Высочество Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна съ Августѣйшимъ Семействомъ.

„Великій Князь, намѣстникъ кавказскій, съ блестящей свитой, духовенство въ сверкающихъ золотомъ ризахъ, стройные ряды съ ихъ славными знаменами, лица, состоявшія при особѣ покойнаго фельдмаршала (*), пестрые амкарскіе значки, депутаты отъ городовъ кавказскаго намѣстничества, сельскіе старшины и судьи окрестныхъ селеній (**), праздничная радостная толпа, запрудившая окрестныя улицы и мосты, окружають памятникъ. Внизу бѣгутъ съ вѣчнымъ ропотомъ быстрыя волны Куры, несясь въ глубокое ущелье, надъ которымъ всегдашнимъ часовымъ стоитъ сѣрый Метехъ — это къ югу; къ сѣверу, замыкая горизонтъ, высятся прихотливые зубцы Кавказскаго хребта, и надъ ними снѣговою вершиною поднимается гигантскій Казбекъ. Вокругъ и около все, что было свято и близко сердцу виновника торжества: и представители Августѣйшей Семьи, которой покойный князь былъ вѣрнымъ слугою болѣе полувѣка, и баталіоны храбрыхъ кавказскихъ войскъ, съ которыми онъ проникалъ въ недоступныя дебри, и народъ, о которомъ онъ неусыпно заботился, и Тифлисъ, который онъ украшалъ и ставилъ въ рядъ европейскихъ го-

(*) Группа эта состояла: изъ трехъ генералъ-адъютантовъ (командующихъ войсками въ областяхъ и генералъ-губернаторствѣ на Кавказѣ и за Кавказомъ), одного статсъ-секретаря (начальника главнаго управленія намѣстника кавказскаго), трехъ генералъ-лейтенантовъ, трехъ генералъ-маіоровъ, одного дѣйствительнаго статскаго совѣтника и трехъ отставныхъ.

(**) По первому объявленію о призывѣ сельскихъ старшинъ и судей для участія въ торжествѣ открытія памятника, ихъ явилось изъ ближнихъ и дальнихъ селеній Грузіи, Кахетіи и Карталиніи болѣе 400 человѣкъ.

родовъ, и на горизонтѣ далекія горы—свидѣтели его боевыхъ подвиговъ.

„При вступленіи Его Императорскаго Высочества на площадку, хоръ музыки заигралъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ", и затѣмъ начальникъ главнаго управленія, баронъ А. П. Николаи, имѣя асистентами генералъ-лейтенантовъ Минквица и князя Андроникова (*), взошелъ на ступени памятника и громогласно прочиталъ актъ о сооруженіи онаго, который послѣ торжества, въ тысячахъ экземпляровъ, былъ розданъ присутствовавшимъ и народу.

„При произнесеніи послѣдняго слова, шатеръ, покрывавшій монументъ, былъ сдернутъ, и глазамъ зрителей представилась колосальная статуя покойнаго фельдмаршала въ величественной и спокойной позѣ, съ жезломъ въ рукѣ. Войска сдѣлали на караулъ, отдавая воинскую почесть бывшему главнокомандующему своему, герою Бородина, Краона и Варны, и въ то же время начался церковный обрядъ освященія. Торжественность богослуженія, стройный хоръ клира, провозглашавшаго многолѣтіе Государю Императору и Августѣйшей Фамиліи, вѣчную память покойному фельдмаршагу и многолѣтіе россійскому воинству, благоговѣйная тишина, царившая въ многолюдныхъ народныхъ толпахъ—все это проникало душу живымъ и трепетнымъ чувствомъ и располагало къ молитвѣ.

„Окончивъ обрядъ, высокопреосвященный Евсевій, экзархъ Грузіи, окропилъ памятникъ и ряды войскъ св. водою и удалился въ сопровожденіи всего духовенства.

„Его Императорское Высочество, Великій Князь намѣстникъ кавказскій, изволилъ сѣсть на приготовленную для него лошадь и помѣстился противъ фаса монумента и павильона Ея Высочества. Войска прошли церемоніяльнымъ маршемъ, отдавая честь въ одно и то же время Августѣйшему главнокомандующему и памятнику покойнаго фельдмаршала.

„Войска и инвалиды, служившіе въ кавказской арміи при князѣ М. С. Воронцовѣ, подъ одушевляющіе звуки всѣмъ намъ хорошо извѣстнаго герзель-аульскаго марша, стройными рядами прошли черезъ мостъ и направились къ верхнимъ терасамъ Александровскаго сада, гдѣ имъ былъ приготовленъ на

(*) Баронъ Александръ Павловичъ Николаи состоялъ при покойномъ генералъ-фельдмаршалѣ сперва чиновникомъ особыхъ порученій, а послѣ директоромъ военно-походной канцеляріи; Юлій Ѳедоровичъ Минквицъ и князь Ревазъ Ивановичъ Андрониковъ были адъютантами князя.

счетъ колежскаго ассесора И. М. Мирзоева изобильный обѣдъ, а амкары заняли площадь нижняго сада и принялись за трапезу съ сельскими старшинами и судьями, которыхъ угощеніе принялъ на свой счетъ потомственный почетный гражданинъ Я. А. Бабаносовъ.

„Пиръ былъ въ самомъ разгарѣ, когда ко дворцу начали съѣзжаться приглашенные къ обѣду Его Императорскаго Высочества генералы и высшіе гражданскіе чины, исключительно служившіе въ краѣ при покойномъ генералъ-фельдмаршалѣ.

„Въ большой залѣ, противъ портрета Государя Императора, помѣщенъ былъ портретъ князя Михаила Семеновича Воронцова, окруженный зеленью и цвѣтами, и около него, какъ почетный караулъ, стояли унтеръ-офицеры и рядовые Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, бывшаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова, полка.

„Это вниманіе царственнаго намѣстника къ памяти покойнаго князя привело въ восторгъ всѣхъ присутствовавшихъ, и въ особенности близкихъ виновнику торжества, совершившагося въ тотъ же день.

„Первый тостъ провозглашенъ былъ Его Высочествомъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, тостъ за Отца-Монарха, безъ котораго радость не въ радость, гдѣ бы ни собрались на праздникъ члены великой русской семьи. Затѣмъ Его Высочество, провозглашая тостъ въ память покойнаго князя Михаила Семеновича Воронцова, изволилъ сказать слѣдующія слова: „Я радуюсь, господа, что вижу сегодня около себя столько бывшихъ подчиненныхъ князя Михаила Семеновича, свидѣтелей его благотворной дѣятельности для блага этого края; радуюсь, что могъ Самъ присутствовать при открытіи памятника, который воздвигнутъ ему благодарностію цѣлаго Кавказа. Мнѣ пріятно было этимъ выразить сердечное Мое сочувствіе къ воспоминаніямъ, оставленнымъ въ краѣ покойнымъ фельдмаршаломъ, душевное Мое уваженіе къ его плодотворной для пользы любезной нашей Россіи службѣ, къ его славнымъ военнымъ подвигамъ, которыми горжусь и Я, какъ членъ русской военной семьи. Надѣюсь и увѣренъ, что дѣла, предпринятыя княземъ Михаиломъ Семеновичемъ, принесутъ дорогому намъ Кавказу обильные плоды благоденствія, и что имя его перейдетъ къ дѣтямъ кавказцевъ, окруженное тою

любовію и тѣмъ почтеніемъ, которыми всѣ сословія проникнуты къ нему. Предлагаю вамъ тостъ: да живетъ долго на Кавказѣ память о князѣ Михаилѣ Семеновичѣ! да процвѣтаетъ край, который онъ тепло любилъ, который и мы всѣ такъ искренно любимъ!"

„Какъ только утихло волненіе, произведенное этими милостивыми словами Августѣйшаго хозяина, баронъ А. П. Николаи обратился къ Его Высочеству съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Императорское Высочество!

„Мы, бывшіе подчиненные покойнаго князя Михаила Семеновича, счастливы, что удостоиваемся чести въ этотъ день быть собранными вокругъ Августѣйшей Особы Вашей. Душевная радость, которую мы испытали при открытіи памятника любимому нами начальнику, возвысилась присутствіемъ Вашимъ; она освящается сочувствіемъ, высказаннымъ Вами къ его подвигамъ. Представитель нераздѣльнаго съ Россіею, составляющаго единое съ нею, дома ея монарховъ, въ лицѣ Вашемъ присутствовала при торжествѣ милость къ покойному его государей, милость вѣнценоснаго Вашего Брата; въ лицѣ Вашемъ присутствовала вся русская земля!... И справедливо возгордились преданныя сердца такому почету, оказанному дорогой имъ памяти.

„Вашему Высочеству суждено Провидѣніемъ даровать здѣшшему краю многія изъ тѣхъ благъ, о которыхъ покойный князь Михаилъ Семеновичъ мечталъ въ любви своей къ нему. Важнѣйшія осуществились уже и осуществляются: окончилась война, которой онъ посвятилъ послѣднія свои силы; подъ попечительнымъ руководствомъ Вашимъ развиваются торговля и промышленость — предметы усерднѣйшихъ его заботъ; пролагаются пути, потребность въ которыхъ онъ такъ оцѣнивалъ; взлелѣянный имъ Тифлисъ предъ глазами Вашими ростетъ и богатѣетъ. Одна мысль, одно желаніе блага, одна преданность Россіи, одна вѣрность престолу соединяютъ во единое прошедшее съ настоящимъ. Да будетъ дозволено намъ, слугамъ и орудіямъ этого прошедшаго и настоящаго, выразить въ сей день передъ Вашимъ Высочествомъ, что мы счастливы, что призваны исполнять подъ начальствомъ Вашимъ то, къ чему готовились подъ руководствомъ Вашего предмѣстника, то, къ чему привязались въ уже то время сердца наши съ теплотою тогда еще юношеской любви. Не Вы осудите эту любовь; Вы ей сочувствуете;

Вы въ ней почерпнете лучшій залогъ, что мы были и будемъ Вамъ вѣрными слугами, потому что обучались въ школѣ безусловной покорности долгу, безграничной преданности престолу, горячей любви къ отчизнѣ.

„Празднуя открытіе памятника князя Михаила Семеновича, мы празднуемъ возрожденіе счастливой эпохи его управленія; мы радуемся за край, что судьбы его ввѣрены Вашему попеченію; мы радуемся за себя, что удостоиваемся чести быть содѣятелями въ исполненіи Вашихъ благихъ предначертаній.

„За здоровье Государя Великаго Князя намѣстника кавказскаго!"

„Съ глубокимъ сердечнымъ чувствомъ и громкими возгласами былъ принятъ этотъ тостъ за дорогое для всѣхъ здоровье Его Высочества.

„Затѣмъ Великій Князь намѣстникъ предложилъ тостъ за здоровье вдовствующей княгини Воронцовой, за присутствующихъ и отсутствующихъ сподвижниковъ князя Воронцова, и за храбрый Куринскій полкъ, шефомъ котораго былъ покойный князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. При послѣднемъ тостѣ вызваны были обѣдавшіе въ сосѣдней залѣ унтеръ-офицеры и рядовые этого полка, находившіеся, при началѣ банкета, при портретѣ своего бывшаго шефа. Эти представители извѣстныхъ на Кавказѣ храбрецовъ-куринцевъ, до того страшныхъ горцамъ, что они не иначе называли ихъ, какъ яманъ-солдатъ, удостоились привѣтствія Его Высочества, а гости наливали имъ въ бокалы вино, приглашая пить въ память князя, который дѣлилъ съ ними боевые труды и восхищался ихъ геройскою неустрашимостію...."

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мирное рѣшеніе люксембургскаго вопроса. — Краткій историческій очеркъ Люксембургской крѣпости. — Надежды на упроченіе европейскаго мира. — Современное положеніе восточнаго вопроса. — Неудачи Омера-паши въ Кандіи. — Уступки, дѣлаемыя турецкимъ правительствомъ Сербіи и вице-королю египетскому. — Волненія въ разныхъ частяхъ Турціи. — Отношенія Турціи къ Греціи. — Реформы, проектируемыя турецкимъ правительствомъ. — Обзоръ новѣйшихъ реформъ въ европейскихъ арміяхъ.— *Франція*: положеніе вопроса о преобразованіи арміи; шалонскій лагерь и военныя скачки во Франціи. — *Пруссія*: новая организація пѣшей артилеріи; измѣненіе обмундированія и снаряженія пѣхоты; предположенія объ улучшеніи госпитальной части и объ учрежденіи новыхъ военно-учебныхъ заведеній. — Лѣтнія занятія прусскихъ войскъ. — Прусскій флотъ. — *Австрія*: новый законъ о чинопроизводствѣ; преобразованіе австрійской полевой и крѣпостной артилеріи. — Библіографическія указанія.

Не много въ новѣйшей исторіи представляется примѣровъ, чтобы конференція, собранная для разрѣшенія какого-либо политическаго вопроса въ то время, когда спорящія стороны не прибѣгли еще къ оружію, имѣла столь благопріятные результаты, какъ недавно состоявшаяся лондонская конференція по поводу люксембургскаго вопроса. Покрайней мѣрѣ въ послѣднія пятнадцать лѣтъ нѣсколько разъ были дѣлаемы попытки къ мирному разрѣшенію споровъ по разнымъ политическимъ вопросамъ посредствомъ созванія конференціи, и постоянно попытки эти оказывались неумѣстными и служили не болѣе, какъ предвѣстіемъ войны. Такія именно попытки предшествовали восточной войнѣ, итальянской 1859 года, шлезвигъ-голштинской и, наконецъ, прошлогодней войнѣ между Австріею и Пруссіею. По этимъ примѣрамъ можно было судить, что и лондонская конференція по люксембургскому вопросу не будетъ имѣть успѣха и что неизбѣжна открытая борьба между Франціей и Пруссіею или, вѣрнѣе говоря, всей Германіей. Но, къ общему удовольствію Европы, ожиданія эти

не оправдались, благодаря, съ одной стороны, энергической настойчивости посредничествующихъ державъ: Россіи, Англіи и Австріи, а съ другой и уступчивости обоихъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ противниковъ, стало возможнымъ соглашеніе между ними: лондонская конференція имѣла результатомъ трактатъ, которымъ окончательно разрѣшенъ спорный люксембургскій вопросъ, и притомъ разрѣшенъ такъ, что устраняются тѣ недоразумѣнія, которыя заставили поднять его.

Какъ извѣстно, Франція возбудила люксембургскій вопросъ собственно потому, покрайней мѣрѣ офиціяльно заявленныхъ, что видѣла въ занятіи прусаками люксембургской крѣпости постоянную для себя угрозу. Слѣдовательно, задачею конференціи было пріискать такое разрѣшеніе этого вопроса, при которомъ было бы отнято у Люксембурга угрожающее для Франціи значеніе. Послѣднее же достигалось тѣмъ, чтобы прусаки очистили люксембургскую крѣпость, чтобы самая крѣпость была уничтожена, и, наконецъ, для того, чтобы Франція и впредь не могла овладѣть этимъ пунктомъ, требовалась нейтрализація всего Люксембургскаго герцогства, гарантированная всѣми европейскими державами. Такова именно и есть сущность лондонскаго трактата, составленнаго конференціею. На основаніи этого трактата, Люксембургъ, попрежнему, остается подъ властію голландскаго короля, но признается нейтральнымъ, вслѣдствіе чего прусаки должны очистить люксембургскую крѣпость, а самые верки ея должны быть срыты или, вѣрнѣе говоря, взорваны, такъ какъ большая часть крѣпостныхъ верковъ изсѣчены въ скалѣ.

Такимъ образомъ кончается болѣе чѣмъ четырехвѣковое существованіе Люксембургской крѣпости, считавшейся всегда одною изъ наиболѣе сильныхъ въ Европѣ по своему мѣстоположенію, но которая, тѣмъ не менѣе, нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, дѣлаясь добычею завоевателя. Болѣе продолжительнымъ правильнымъ осадамъ она подвергалась три раза: въ 1684, въ 1794 и въ 1814 годахъ. Въ 1684 году Люксембургъ защищали австро-испанскія войска противъ французовъ. Осада продолжалась около полутора мѣсяца и кончилась сдачею крѣпости. Въ 1794 — 1795 году осада продолжалась шесть мѣсяцевъ и 17 дней. Крѣпость защищалъ 14,000-й австрійскій гарнизонъ, сдавшій наконецъ ее на капитуляцію французскому генералу Гатри. Осада 1814 года была веде-

на союзными войсками противъ крѣпости, занятой трехтысячнымъ французскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ генерала Вимера. Осадѣ этой предшествовалъ довольно забавный эпизодъ, свидѣтельствующій, какъ ненадежны вообще ночныя нападенія и какъ нерѣдко какая-нибудь бездѣлица можетъ имѣть большія послѣдствія и помѣшать успѣху предпріятія.

Такъ какъ здѣсь мы сообщаемъ какъ-бы некрологъ сошедшей со сцены Люксембургской крѣпости, то полагаемъ не безъинтереснымъ привести и относящійся до нея эпизодъ 1814 года, въ томъ видѣ, какъ онъ переданъ нѣмецкими газетами.

По переходѣ союзныхъ войскъ черезъ Рейнъ, 15-го января въ виду Люксембурга показался отрядъ гессенскихъ войскъ принца Сольмса, который со всѣхъ сторонъ окружилъ крѣпость. Принцу Сольмсу удалось завязать тайныя сношенія съ нѣкоторыми изъ гражданъ, и на этихъ сношеніяхъ онъ основалъ планъ занятія города. Какой-то люксембургскій слесарь изготовилъ поддѣльные ключи къ мансфельдскимъ воротамъ, и ключи были переданы принцу Сольмсу. Нападеніе предположено было произвести въ ночь съ 21-го на 22-е февраля. Рѣшено было, что передовой отрядъ одной гессенской колонны овладѣетъ означенными воротами и расположенною тамъ стражею; когда же ворота будутъ заняты, три слѣдующія колонны должны были двинуться впередъ, благопріятствуемыя темнотою ночи, и въ глубокомъ безмолвіи занять предмѣстіе Пфафенталь, затѣмъ приставить лѣстницы къ слабо защищеннымъ мѣстамъ и, взобравшись на скалы, овладѣть верхнимъ городомъ. Хотя планъ этотъ и былъ доведенъ до свѣдѣнія коменданта, но послѣдній не повѣрилъ донесенію и насмѣшливо сказалъ только, что горсть гессенцевъ не отважится предпринять нападеніе на столь значительную крѣпость. За недовѣріе онъ едва не поплатился.

Въ назначенную ночь, принцъ Сольмсъ, вполнѣ разсчитывая на сочувствіе горожанъ, двинулъ свои колонны съ трехъ различныхъ сторонъ. Уже первыя ворота были отперты, гессенцы перелѣзли черезъ передовой валъ и достигли подъемнаго моста; оставалось только приставить лѣстницы, какъ вдругъ, среди мертвой ночной тишины, раздался ружейный выстрѣлъ. Часовой на близълежащемъ посту, у такъ называемаго верхняго моста, замѣтилъ подозрительное движеніе и выстрѣломъ произвелъ тревогу. Гессенцы пришли въ неописанный ужасъ:

полагая, что имъ измѣнили, они бросились бѣжать въ страшномъ замѣшательствѣ. Напрасно генералъ фонъ-Дернбергъ, распоряжавшійся предпріятіемъ, пытался остановить бѣгущихъ. Его неоднократнымъ приказаніямъ: „впередъ, впередъ!“ никто не повиновался. Смятеніе сдѣлалось общимъ и усиливалось еще тѣмъ, что въ темнотѣ нелегко было найти обратный путь къ бѣгству. Солдаты бросали ружья и амуницію, чтобы легче было спасаться. Между тѣмъ, гарнизонъ поднялся, изготовился къ бою; но драться уже было не съ кѣмъ. На другое утро французы нашли окрестности мансфельдскихъ воротъ заваленными всякаго рода оружіемъ, но самихъ гессенцевъ и слѣдъ простылъ, что не мало потѣшило французовъ. Эта неудачная попытка къ овладѣнію крѣпостію не имѣла особенно важныхъ послѣдствій на самую осаду, которая, впрочемъ, велась довольно слабо; только уже 31-го мая, то есть два мѣсяца послѣ вступленія союзниковъ въ Парижъ, люксембургская крѣпость была очищена французами и занята сперва гессенцами, а потомъ прусскимъ гарнизономъ, который съ того времени непрерывно находился въ ней донынѣ.

Нельзя сказать, чтобы рѣшеніе люксембургскаго вопроса, постановленное лондонскою конференціею, было вполнѣ благопріятно для обѣихъ заинтересованныхъ въ немъ сторонъ: рѣшеніе это далеко не удовлетворило ни Францію, ни Пруссію; въ особенности же оно не въ состояніи успокоить того завистливаго соперничества, которое установилось между этими государствами вслѣдствіе прошлогоднихъ событій. Поэтому-то было бы крайне преждевременно считать, что лондонская конференція окончательно установила миръ и согласіе между Франціей и Пруссіей, и что затѣмъ невозможно уже новое столкновеніе между этими державами. Нѣтъ, причины, побуждающія обѣ націи помѣряться силами, остались прежнія; устраненъ только одинъ изъ поводовъ къ явному разрыву. Но подобныхъ поводовъ можетъ возникнуть очень много, вслѣдствіе чего оба государства неизбѣжно должны оставаться въ готовности и не могутъ значительно ослабить своихъ вооруженій. Одно время говорили, что на лондонской конференціи представитель Англіи желалъ поднять вопросъ о всеобщемъ разоруженіи, которое одно только можетъ служить прочнымъ залогомъ сохраненія всеобщаго мира въ Европѣ. Однакожь слухи эти неоправдались; да и трудно было предполагать, чтобы могло уста-

новиться какое-либо соглашеніе между западно-европейскими державами по вопросу о разоруженіи, такъ какъ вездѣ слишкомъ много уже сдѣлано затратъ и пожертвованій для увеличенія и усовершенствованія вооруженныхъ силъ.

Тѣмъ не менѣе, хотя на лондонской конференціи не было и рѣчи о разоруженіи, хотя въ настоящее время повсемѣстно только и видны заботы объ усиленіи вооруженныхъ силъ, однако политическій горизонтъ Европы остается яснымъ, и, повидимому, ничто не грозитъ нарушеніемъ установившагося спокойствія. Напротивъ того, спокойствіе кажется столь прочнымъ, что почти всѣ государи Европы намѣреваются побывать въ Парижѣ и посѣтить всемірную выставку. Король бельгійскій уже въ Парижѣ, гдѣ теперь ожидаютъ пріѣзда Государя Императора и прусскаго короля. Особенно почетный пріемъ готовится для Государя Императора, къ принятію котораго отдѣлывается заново Елисейскій дворецъ, служившій любимымъ мѣстопребываніемъ Наполеона I; въ почетный караулъ назначены гвардейскіе стрѣлки, отборнѣйшее войско французской арміи. Наконецъ, въ Парижѣ ожидаютъ пріѣзда турецкаго султана Абдулъ-Азиза, который представитъ первый примѣръ повелителя турокъ, выѣзжающаго за предѣлы своей имперіи.

Другой симптомъ мирнаго настроенія Европы представляютъ морскія празднества, которыя затѣваетъ Франція въ Шербургѣ и на которыя приглашена русская эскадра. Есть слухи, что французская эскадра посѣтитъ нынѣшнимъ лѣтомъ Кронштадтъ, гдѣ она, конечно, встрѣтитъ задушевный и радушный пріемъ со стороны нашихъ моряковъ.

Можно надѣяться, что съѣздъ большей части европейскихъ государей въ Парижѣ не останется безъ послѣдствій для прочнаго обезпеченія и на будущее время спокойствія Европы и что при этомъ случаѣ явится возможность предрѣшить многіе изъ политическихъ вопросовъ, занимающихъ всеобщее вниманіе. Въ числѣ таковыхъ вопросовъ, безспорно, на первомъ планѣ являются вопросъ восточный и пересмотръ парижскаго трактата 1856 года.

Трактатъ этотъ, считавшійся однимъ изъ важнѣйшихъ послѣдняго времени, теперь совершенно уже утратилъ свое значеніе, такъ какъ на дѣлѣ оказалось, что онъ не въ состояніи упрочить существованіе одряхлѣвшей и неимѣющей въ себѣ

никакой жизненности Турецкой имперіи. Западная Европа надѣялась, что, ослабивъ этимъ трактатомъ прямое вліяніе Россіи на востокъ, упрочится политическая самостоятельность Турціи; но на дѣлѣ вышло иное: внутренній порядокъ въ Турціи нисколько не улучшился; волненіе христіанскаго населенія противъ турецкаго господства продолжалось непрерывно, и неусмиренное до сихъ поръ возстаніе кандіотовъ лучше всего показываетъ, до какого ожесточенія можетъ дойти борьба христіанъ съ ихъ притѣснителями. Очевидно, что такой порядокъ дѣлъ неизбѣжно долженъ вызвать вмѣшательство европейскихъ державъ и вполнѣ показываетъ какъ безполезность результатовъ восточной войны, такъ и несостоятельность трактата 1856 года.

Подобный поворотъ въ политикѣ по восточному вопросу очень возможенъ именно теперь, когда западныя державы, то есть собственно говоря Франція и Англія, видимо охладѣли къ положенію Турціи и убѣдились въ трудности оказать ей какую-либо помощь. Турецкое правительство не вняло совѣтамъ дружественныхъ державъ, заявило, что оно само сознаетъ себя достаточно сильнымъ для подавленія возстанія христіанъ, и теперь на немъ одномъ лежитъ отвѣтственность за всѣ могущія произойти случайности.

Трудность современнаго положенія Турціи не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію: возстаніе кандіотовъ продолжается съ прежнею силою, несмотря на то, что на островъ посланы новыя турецкія войска и къ нимъ отправился и самъ главнокомандующій всѣхъ вооруженныхъ силъ Турціи, извѣстный ренегатъ Омеръ-паша, неоднократно уже успѣвавшій счастливо подавлять возстанія разныхъ областей противъ власти султана. На этотъ разъ счастіе Омера-паши разбилось объ упорство и храбрость кандіотовъ. Прибывъ съ значительными подкрѣпленіями въ Кандію, онъ обратился сначала къ возставшимъ съ прокламаціею, въ которой обѣщалъ полное прощеніе всѣмъ, кто изъявитъ покорность; но воззваніе не имѣло никакого успѣха, и 25-го апрѣля началось наступленіе турокъ противъ округа сфакіотовъ, гдѣ собрано было, по однимъ свѣдѣніямъ, до 3,000, по другимъ—до 6,000 инсургентовъ. Подъ непосредственнымъ же начальствомъ Омера-паши состояло 18,000 человѣкъ, съ которыми онъ выступилъ изъ Канеи къ дефилеямъ, ведущимъ въ Сфакію. Кромѣ того, особый

3,000-й отрядъ посланъ былъ моремъ, чтобы атаковать Сфакію съ другой стороны. 29-го апрѣля, по старому стилю, произошло наконецъ столкновеніе между турками и кандіотами и завязался упорный трехдневный бой, кончившійся полнымъ отступленіемъ Омера-паши, понесшаго весьма сильныя потери. Этотъ новый успѣхъ кандіотовъ, одержанный ими надъ пользующимся извѣстностію турецкимъ главнокомандующимъ, долженъ еще разъ выказать все безсиліе мусульманъ и убѣдить всѣхъ въ томъ непоколебимомъ геройствѣ, съ которымъ кандіоты отстаиваютъ свою національную независимость.

Успѣхъ этотъ важенъ еще и въ томъ отношеніи, что онъ долженъ побудить европейскія державы съ большею противъ прежняго энергіею настаивать передъ Портою на необходимости разрѣшить кандіотскій вопросъ въ томъ смыслѣ, чтобы освободить кандіотовъ изъ-подъ ига турецкаго правительства. Вмѣшательство европейскихъ державъ необходимо также и для прекращенія тѣхъ жестокостей и неистовствъ, которыми ознаменовываютъ турецкія войска свое пребываніе въ Кандіи. „Въ Кандіи ожидали—пишутъ изъ Аѳинъ—что Омеръ-паша прибѣгнетъ къ менѣе суровымъ мѣрамъ относительно несчастныхъ жителей острова. Но надежда эта, къ несчастію, оказалась жестоко обманутою. Превосходя жестокостію и безчеловѣчіемъ своего предшественника, Мустафа-пашу, сердарь-экремъ не отступаетъ ни передъ какими, самыми крайними, мѣрами. Всякаго рода поборы, запрещеніе продажи первыхъ жизненныхъ потребностей голодныхъ крестьянъ, немилосердое разореніе края, убійство мужчинъ, женщинъ и дѣтей — таковы средства, къ которымъ прибѣгнулъ Омеръ-паша съ цѣлію подавленія возстанія. Не довольствуясь этими мѣрами, отвергаемыми всякимъ мало-мальски цивилизованнымъ правительствомъ, онъ предаетъ еще огню всѣ посѣвы, всѣ фруктовыя деревья, какъ бы желая излить на почву страны все то мщеніе, котораго не можетъ обрушить на головы жителей.“

Рядомъ съ кандіотскимъ возстаніемъ продолжается, попрежнему, возстаніе въ южныхъ, ближайшихъ къ Греціи, округахъ Ѳессаліи и Эпира. И здѣсь также всѣ дѣйствія турокъ остаются безплодными и мелкія партіи инсургентовъ постоянно безпокоятъ турецкіе отряды, то разсѣеваясь, то собираясь въ болѣе значительныхъ силахъ. Въ славянскихъ земляхъ сѣверо-западнаго угла Балканскаго полуострова пока еще не дошло

до открытаго возстанія, но броженіе съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливается, особенно въ Босніи и Герцеговинѣ. Черногорія также не остается праздною въ виду безсилія и видимаго разложенія Турціи: она дѣятельно готовитъ свои вооруженія и заявляетъ требованіе, чтобы правительство султана уступило ей прибрежную полосу у Антивари, обладаніе которою составляетъ давнишнюю мечту черногорцевъ и которая дѣйствительно вполнѣ необходима для ихъ экономическаго развитія. Наконецъ, въ послѣднее время получены извѣстія, что открытое возстаніе проявилось и въ Болгаріи, населеніе которой донынѣ отличалось наибольшимъ миролюбивымъ спокойствіемъ: и здѣсь образовался уже тайный революціонный комитетъ, подъ руководствомъ котораго сформировались вооруженныя партіи, занявшія горные проходы въ Балканахъ.

При такой затруднительности положенія, государственные люди Турціи видимо растерялись, хватаются за разные проекты и не находятъ средствъ для поправленія отчаяннаго состоянія дѣлъ. Одно время имѣлось въ виду даровать имперіи особую конституцію, которая даже разсматривалась въ диванѣ, но потомъ была оставлена. Затѣмъ являлось предположеніе уступить Кандію египетскому вице-королю, съ тѣмъ, чтобы всѣ силы обратить на подавленіе возстанія на самомъ полуостровѣ; но опять рѣшено было употребить всѣ усилія на подавленіе кандіотскаго возстанія, для чего и посланъ былъ туда Омеръ-паша съ новыми подкрѣпленіями. Турецкое правительство намѣревалось еще сдѣлать весьма важныя уступки двумъ могущественнѣйшимъ своимъ вассаламъ, именно Сербіи и Египту, съ тѣмъ, чтобы успокоить ихъ требовательность и, обративъ ихъ изъ противниковъ въ союзники, покончить съ внутренними своими врагами. Въ этихъ видахъ, оно, согласно съ заявленнымъ княземъ сербскимъ Михаиломъ Обреновичемъ требованіемъ, согласилось очистить отъ турецкихъ войскъ Бѣлградскую крѣпость, съ тѣмъ лишь, чтобы на крѣпости оставленъ былъ турецкій флагъ рядомъ съ сербскимъ. Турецкія войска уже выведены изъ Бѣлградской крѣпости, передавъ сербамъ всѣ верки съ находящимися на нихъ орудіями. Этотъ новый шагъ къ полному освобожденію Сербіи изъ-подъ турецкой зависимости встрѣченъ былъ, какъ и слѣдовало ожидать, восторгомъ всѣхъ сербовъ. Но, не ограничиваясь столь важной

уступкой, турецкое правительство, чтобы окончательно обезоружить Сербію, намѣревалось даже отдать князю Михаилу въ управленіе Боснію и Герцеговину, надѣясь, что сербы удовольствуются этимъ и не станутъ оказывать поддержки другимъ христіанскимъ подданнымъ султана. Впрочемъ, кажется, что проектъ остался только въ видѣ предположенія, которому врядъ-ли суждено осуществиться.

Относительно уступокъ египетскому вице-королю, Измаилу-пашѣ, также еще ничего не рѣшено; но, кажется, что турецкое правительство вполнѣ склоняется признать за нимъ титулъ „азиза“ (повелителя) и значительно расширить его верховныя права, а именно дозволить чеканить монету, назначать высшихъ чиновъ въ арміи и др. Покрайней мѣрѣ, извѣстно, что по этому предмету ведутся въ Константинополѣ дѣятельные переговоры съ присланнымъ для этого довѣреннымъ Измаила-паши.

Такимъ образомъ, турецкое правительство употребляетъ всевозможныя мѣры для благополучнаго выхода изъ затруднительнаго положенія: частію оно дѣлаетъ уступки, частію же прибѣгаетъ къ мѣрамъ строгости и даже жестокости. Будущее покажетъ, на сколько всѣ эти мѣры въ состояніи будутъ предохранить Турцію отъ распаденія.

Говоря о восточномъ вопросѣ и о положеніи дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, мы до сихъ поръ ничего не сказали о Греціи, которая однако стоитъ въ ряду государствъ, наиболѣе заинтересованныхъ состояніемъ Турціи. Нельзя не замѣтить, что отношенія между константинопольскимъ и аѳинскимъ дворами крайне оригинальны. Сама по себѣ Греція, какъ военная сила, конечно, не опасна для Турціи, но она важна какъ притягательная, національная сила, какъ основная точка опоры для всего греческаго населенія Турціи. Кромѣ того, Греція сильна также покровительствомъ западно-европейскихъ державъ и особенно поддержкою единовѣрной ей Россіи; на послѣднюю она еще болѣе можетъ разсчитывать съ того времени, какъ сдѣлался извѣстнымъ предстоящій бракъ короля эллиновъ Георгія I съ великою княжною Ольгою Константиновною. Хотя въ современной политикѣ родственные союзы царствующихъ домовъ не имѣютъ большой силы, но столь близкое родство греческаго короля съ русскимъ Императорскимъ Домомъ должно послужить еще къ большему скрѣпленію давнишней связи между

Греціею и Россіею, а слѣдовательно и къ усиленію значенія первой.

Современное значеніе Греціи достаточно выясняется тѣмъ, что къ ней прямо обращаются всѣ греки, страдающіе подъ гнетомъ турецкаго владычества и жаждущіе провозглашенія своей независимости подъ сѣнію греческой короны: такъ кандіоты давно уже провозгласили свое присоединеніе къ греческому королевству; то же самое постановлено и инсургентами Өессаліи и Эпира. Само собою разумѣется, что греческое правительство воздерживается отъ всякихъ явныхъ мѣръ для поддержанія подобныхъ стремленій греческихъ подданныхъ султана; но оно не въ состояніи удержать своихъ подданныхъ отъ оказанія возставшимъ грекамъ не только своего сочувствія, но и матеріяльной поддержки. И дѣйствительно, поддержка эта весьма дѣятельна, и можно сказать, что только благодаря поддержкѣ грековъ и возможно столь продолжительное и упорное сопротивленіе кандіотовъ турецкому правительству.

Не однократно греческому правительству были посылаемы грозныя ноты изъ Константинополя, остававшіяся однако безъ послѣдствій, такъ какъ прямо объявить войну Греціи турецкое правительство не рѣшается, имѣя въ виду, что за подобнымъ объявленіемъ непосредственно послѣдовало бы общее возстаніе всего греческаго населенія Балканскаго полуострова. Но и Греція, въ виду постоянныхъ угрозъ Турціи, не можетъ и не должна оставаться въ бездѣйствіи: она энергически готовится ко всякой случайности. Еще недавно греческимъ правительствомъ сдѣланъ былъ внѣшній заемъ, который, какъ надо полагать, предназначается именно на усиленіе вооруженій, столь необходимыхъ при настоящемъ положеніи дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Между тѣмъ король эллиновъ посѣтилъ дворы всѣхъ первостепенныхъ державъ, и, конечно, путешествіе не останется безъ послѣдствій. Еще до назначенія Омера-паши въ Кандію, были слухи, что представители первостепенныхъ державъ въ Константинополѣ имѣли намѣреніе потребовать, чтобы турецкое правительство положило предѣлъ кровопролитію, согласившись на уступку Кандіи греческому королю; только одна Англія не соглашалась на предъявленіе этого требованія, желая выждать результатовъ дѣйствій Омера-паши. Теперь же, когда дѣйствія

его оказались неуспѣшными, снова появились слухи, что западныя державы намѣрены предложить султану вывести свои войска изъ Кандіи, и если дѣйствительно существуетъ подобное предположеніе, то, конечно, на возбужденіе его не малое вліяніе имѣло личное свиданіе короля эллиновъ съ государями Европы. Весь вопросъ заключается въ томъ: согласится ли турецкое правительство на эту важную уступку; оно и то уже считаетъ, что сдѣлало весьма много въ пользу Сербіи и Придунайскихъ княжествъ. Въ послѣднее же время оно объявило еще о новыхъ реформахъ, которыя намѣревается ввести въ имперіи. Къ числу ихъ принадлежатъ: улучшеніе финансовой системы; учрежденіе новаго государственнаго совѣта; устройство военныхъ школъ на новыхъ основаніяхъ (конечно, съ допущеніемъ туда христіянъ); дозволеніе иностранцамъ права пріобрѣтать поземельную собственность; превращеніе всѣхъ провинцій въ віялеты, при управленіи которыми даны будутъ христіанамъ болѣе широкія права; улучшеніе постановленій, относящихся до управленія имуществами мечетей; наконецъ измѣненіе въ порядкѣ судопроизводства. Всѣ эти реформы, могли бы до нѣкоторой степени оживить турецкую имперію, если бы онѣ были приведены въ исполненіе во всей полнотѣ и если бы были вполнѣ усвоены всѣмъ населеніемъ Турціи. Но послѣднее почти немыслимо: магометанскій фанатизмъ постоянно будетъ преградою введенія въ Турціи какихъ бы то ни было прогресивныхъ реформъ. Уже теперь турецкіе улемы издали манифестъ къ правовѣрнымъ, въ которомъ они предрекаютъ гибель Турціи, если обѣщанныя реформы будутъ примѣнены къ дѣлу. „Мусульмане—говорится весьма наивно въ этомъ манифестѣ—не могутъ соперничать съ христіанами, потому что послѣдніе выше ихъ умственнымъ развитіемъ; они оттѣснятъ турокъ отъ всѣхъ должностей и погубятъ имперію.“ Манифестъ, какъ видно, не остался безъ послѣдствій, потому что есть уже извѣстія о происходившихъ во многихъ мѣстностяхъ столкновеніяхъ между мусульманами и христіанами. Турецкое правительство, какъ слышно, намѣрено наказать составителей манифеста; но сомнительно, чтобы и эта мѣра могла разомъ успокоить возбужденный фанатизмъ, такъ что и въ этомъ отношеніи можно ожидать только еще усиленія того внутренняго разлада, который, давно развиваясь въ Турціи, сталъ дохо-

дить въ послѣднее время до наивысшей степени своего развитія.

Отчасти, конечно, вслѣдствіе такого положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, отчасти и потому, что съ новымъ положеніемъ, занятымъ Пруссіею, не установились еще прочно отношенія къ ней другихъ державъ, наконецъ и вслѣдствіе новыхъ идей, высказавшихъ свое вліяніе вообще на военное дѣло, всѣ европейскія государства, какъ первостепенныя, такъ и второстепенныя, наперерывъ другъ передъ другомъ, заботятся объ усиленіи и улучшеніи своихъ вооруженныхъ силъ, не жалѣя издержекъ на этотъ предметъ. Вообще наше время весьма характеристично всеобщимъ стремленіемъ къ усиленію военныхъ силъ и вооруженій, почему полагаемъ не безъинтереснымъ представить по возможности въ сжатомъ очеркѣ дѣятельность каждаго государства въ этомъ отношеніи отдѣльно, начавъ съ первостепенныхъ державъ и перейдя потомъ къ второстепеннымъ.

Приступая къ подобному обзору, приходится начинать съ Франціи, Пруссіи и Австріи, въ которыхъ непосредственно, вслѣдствіе прошлогоднихъ событій, предприняты были наиболѣе значительныя реформы по военному вѣдомству. Относительно военныхъ силъ Франціи и Пруссіи мы представили достаточно полный очеркъ реформъ еще въ послѣднемъ нашемъ „Обозрѣніи“, а потому ограничимся лишь дополненіемъ его нѣкоторыми новѣйшими свѣдѣніями.

Во Франціи все еще не разрѣшенъ вопросъ о военной повинности или, вѣрнѣе говоря, о реорганизаціи арміи. Комисія законодательнаго корпуса, разсматривавшая проектъ, представленный правительствомъ, окончательно высказалась противъ него, предложивъ нѣсколько поправокъ, совершенно измѣняющихъ сущность проекта. Поправки заключаются въ слѣдующемъ: 1) Численность арміи опредѣляется въ 800,000 человѣкъ и ежегодный контингентъ назначается на основаніи особаго закона. 2) Конскрипты, поступающіе на службу, подраздѣляются на двѣ категоріи: а) на армію и б) на подвижную національную гвардію; армія состоитъ изъ дѣйствующихъ войскъ и изъ резерва. 3) Срокъ службы для конскриптовъ первой категоріи опредѣляется девятилѣтній: пять лѣтъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ и четыре года въ резервѣ; конскрипты второй категоріи числятся пять лѣтъ въ

резервѣ и пять лѣтъ въ подвижной національной гвардіи; поступающіе на службу только въ національную гвардію обязуются прослужить пять лѣтъ. 4) Дозволяется конскриптамъ нанимать вмѣсто себя охотниковъ для поступленія на службу въ дѣйствующую армію, въ резервъ и въ подвижную національную гвардію. 5) Офицеры и унтеръ-офицеры національной гвардіи производятся въ эти чины императоромъ и пользуются тѣми же самыми преимуществами, какія предоставлены служащимъ въ дѣйствующихъ войскахъ. 6) Въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется призвать на службу резервъ и національную гвардію, призывъ долженъ утверждаться особымъ закономъ.

Всѣ эти поправки, предлагаемыя комисіею, вовсе не были согласны съ видами правительства, почему одно время носились слухи, будто правительство скорѣе намѣрено распустить палату, чѣмъ согласиться на уступки по поводу реорганизаціи арміи; однакожъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, между палатою и правительствомъ установилось соглашеніе вслѣдствіе сдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ уступокъ. Такимъ образомъ, въ наиболѣе важныхъ вопросахъ, комисія признала проектъ правительства, опредѣляющій числительность арміи въ 800,000 человѣкъ, а съ своей стороны правительство согласилось, чтобы числительность ежегоднаго контингента конскриптовъ была утверждаема изъ года въ годъ палатою депутатовъ, смотря по обстоятельствамъ; точно также и созваніе резерва поставлено въ зависимость отъ утвержденія палаты депутатовъ.

Благодаря этому соглашенію, можно надѣяться, что въ самомъ непродолжительномъ времени проектъ реорганизаціи французской арміи будетъ внесенъ въ палату и, конечно, утвержденъ ею безъ всякихъ дальнѣйшихъ затрудненій. Такимъ образомъ, правительство императора достигнетъ наконецъ возможности весьма значительно увеличить числительность арміи, хотя увеличеніе и будетъ поставлено въ нѣкотораго рода зависимость отъ палаты депутатовъ.

Уступка, сдѣланная въ этомъ случаѣ императоромъ народному представительству, произвела весьма хорошее впечатлѣніе на все французское общество. Не менѣе благопріятное впечатлѣніе произвело и опубликованное военнымъ министромъ распоряженіе объ уменьшеніи на нынѣшній годъ платы, взимаемой съ тѣхъ, кто желаетъ откупиться отъ поступленія въ военную службу. Плата эта, назначенная въ

то время, когда люксембургскій вопросъ грозилъ разразиться войною, въ 3,000 франковъ, понижена теперь до 2,500 франковъ. Распоряженіе это особенно важно въ томъ отношеніи, что оно служитъ вѣрнымъ признакомъ, что опасность войны временно миновалась.

Несмотря однакожь на столь миролюбивое заявленіе, несмотря на другой признакъ мира, именно, что вновь разрѣшены отпуски во французской арміи, дѣятельность по заготовленію разныхъ военныхъ принадлежностей во Франціи нисколько не ослабѣваетъ: арсеналы, пороховые и оружейные заводы и разнаго рода мастерскія завалены заказами правительства, и въ нихъ кипитъ безостановочная работа, которая главнѣйше вызвана необходимостію пополнить всякаго рода запасы и магазины, сильно истощенные мексиканскою экспедиціею. Были даже слухи, что по военному министерству маршаломъ Ніелемъ открыты какіе-то большіе безпорядки и что по этому дѣлу производится слѣдствіе, что по слѣдствію оказываются виновными даже лица очень высоко стоящія и что отчасти вина за недостаточность запасовъ военнаго вѣдомства падаетъ на бывшаго министра маршала Рандона, который, расходуя ихъ для Мексики, не принялъ заблаговременно мѣръ для ихъ замѣщенія. Очень можетъ быть, что слухи преувеличены; но нельзя не замѣтить, что они вѣроятны и что, быть можетъ, даже уступчивость Франціи въ люксембургскомъ вопросѣ отчасти была вызвана именно безпорядками по военно-административной части.

Не менѣе значительна также дѣятельность по снабженію французскихъ войскъ новыми ружьями, заряжающимися съ казны. Сколько извѣстно, въ теченіе нынѣшняго лѣта вся гвардія и войска, собранныя въ шалонскомъ лагерѣ, должны получить новыя ружья и быть пріучены къ обращенію съ ними. Въ этихъ видахъ, въ шалонскомъ лагерѣ предположено даже не дѣлать вовсе большихъ маневровъ, чтобы не отнимать у войскъ времени отъ занятій стрѣльбою изъ новыхъ ружей. Самый составъ войскъ, собранныхъ въ нынѣшнемъ году въ шалонскомъ лагерѣ, слѣдующій:

Главнокомандущій войсками—маршалъ Форей.

1-я пѣхотная дивизія, подъ начальствемъ генерала Абади д'Айдрена, состоитъ изъ 14-го стрѣлковаго баталіона 57-го, 60-го, 62-го и 73-го линейныхъ полковъ, одной роты саперъ

отъ 1-го инженернаго полка и двухъ ѣздящихъ батарей отъ 8-го артилерійскаго полка.

2-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ генерала Батайля, состоитъ изъ 6-го стрѣлковаго баталіона, 19-го, 35-го, 39-го и 54-го пѣхотныхъ полковъ, саперной роты отъ 2-го инженернаго полка и двухъ ѣздящихъ батарей 11-го артилерійскаго полка.

3-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ генерала Лебрена, состоитъ изъ 15-го стрѣлковаго баталіона, 85, 90, 91 и 98-го пѣхотныхъ полковъ, роты саперъ отъ 3-го инженернаго полка и двухъ ѣздящихъ батарей 15-го артилерійскаго полка.

Кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ генерала де-Мирандоля, состоитъ изъ 2-го и 7-го гусарскихъ, 2-го и 3-го уланскихъ полковъ, при одной конной батареѣ 19-го артилерійскаго полка.

Сверхъ того, въ лагерѣ находятся: двѣ ѣздящія батареи, одна отъ 9-го, другая отъ 13-го артилерійскаго полка, отдѣленія: артилерійскихъ рабочихъ, саперъ, жандармовъ, мастеровыхъ и госпитальной прислуги и одинъ эскадронъ фурштата.

Единовременно со сборомъ войскъ въ шалонскій лагерь опубликованы военнымъ министромъ и правила для имѣющихъ быть въ нынѣшнемъ году военныхъ скачекъ для офицеровъ въ Шалонѣ и въ Сомюрѣ. Въ Шалонѣ назначена скачка для офицеровъ изъ лагеря, а также отъ войскъ, расположенныхъ въ Седанѣ, Люневилѣ и въ Ла-Ферѣ, на два приза, учрежденные императоромъ, одинъ въ 2,200, а другой въ 500 франковъ. Въ Сомюрѣ будутъ двѣ скачки на два приза, каждый въ 1,500 франковъ. Первая скачка будетъ для офицеровъ войскъ, расположенныхъ въ Сомюрѣ, Анжерѣ, Турѣ, Нантѣ, Вандомѣ, Поатье и въ Ніортѣ; вторая же для всѣхъ вообще офицеровъ, неучаствовавшихъ въ первой. Пространство для каждой скачки опредѣлено въ 1,500 метровъ (около 700 саженъ), съ восемью препятствіями. Къ скачкамъ допускаются только лошади фронтовыя, родившіяся и воспитанныя во Франціи; чистокровныя лошади къ скачкамъ не допускаются.

Затѣмъ въ нынѣшнемъ году вовсе не будетъ военныхъ скачекъ въ Реннѣ, Тулузѣ, Нанси, Муленѣ и въ Страсбургѣ, гдѣ таковыя прежде обыкновенно производились ежегодно.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы представили достаточно полный очеркъ новѣйшей организаціи прусской арміи и состоящихъ въ ея распоряженіи военныхъ силъ какъ сѣверо-германскихъ, такъ и южно-германскихъ государствъ.

Теперь намъ остается дополнить этотъ очеркъ свѣдѣніями о нѣкоторыхъ новыхъ распоряженіяхъ, принятыхъ за послѣднее время въ Пруссіи.

Въ числѣ этихъ распоряженій на первомъ планѣ стоятъ нѣкоторое измѣненіе въ составѣ пѣшей артилеріи и довольно значительныя нововведенія въ обмундированіи и снаряженіи прусскихъ войскъ.

Организація прусской и сѣверо-германской артилеріи оставлена прежняя, но только бывшія прежде въ полевой артилеріи 12-фунтовыя орудія отмѣнены, такъ что для всей полевой артилеріи оставлены орудія двухъ калибровъ: 6-ти и 4-фунтовыхъ, введенныя въ составъ пѣшихъ отдѣленій въ равномъ числѣ. Такимъ образомъ, въ каждомъ артилерійскомъ полку имѣется, попрежнему, три отдѣленія пѣшей артилеріи, и каждое отдѣленіе состоитъ изъ двухъ 4-фунт. и двухъ 6-фунт. батарей; слѣдовательно, всего въ полку по шести батарей того и другаго калибра Нумерація батарей ведется въ каждомъ полку отдѣльно для батарей 4-хъ и 6-ти-фунтовыхъ.

Гораздо важнѣе измѣненія, послѣдовавшія въ обмундированіи и снаряженіи прусскихъ войскъ. Почти вслѣдъ за окончаніемъ войны, составлены были двѣ комисіи, одна, подъ предсѣдательствомъ наслѣднаго принца, для пѣхоты, а другая, подъ предсѣдательствомъ принца Фридриха-Карла, для кавалеріи. На комисіи эти было возложено обсудить, на сколько опытъ послѣднихъ войнъ требуетъ измѣненія въ обмундированіи, снаряженіи, довольствіи и дѣйствіи войскъ. Результаты занятій первой изъ комисій и привели нынѣ къ утвержденнымъ уже королемъ измѣненіямъ въ обмундированіи и снаряженіи пѣхоты. Измѣненія эти въ главныхъ чертахъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) *Головной уборъ*, попрежнему, состоитъ изъ каски, но въ ней задній козырекъ отброшенъ, передній закругленъ, и вѣсъ герба уменьшенъ, такъ что общій вѣсъ каски уменьшился почти на 6 лотовъ. Фуражка также облегчена.

2) Въ *одеждѣ* покрой мундира оставленъ прежній, но съ болѣе просторной пригонкой; шинели данъ высокій отложной воротникъ и карманы съ обѣихъ сторонъ; прежняя подкладка въ панталонахъ отмѣнена, а съ 1868 года будутъ отпускаемы

подштанники и панталоны безъ подкладки. Сапоги введены съ голенищами, но оставлены кромѣ того и башмаки.

3) *Ранецъ*. Въ комисіи былъ поднятъ вопросъ даже о томъ, чтобы вовсе отмѣнить ранецъ, какъ крайне обременительную для пѣхотинца ношу, и замѣнить его просто мѣшкомъ или большими карманами въ родѣ сумокъ. Опытъ послѣдней войны показалъ, что во всѣхъ дѣлахъ войска снимали передъ боемъ ранцы и нерѣдко послѣ боя оставались безъ нихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, не встрѣчая отъ того слишкомъ большихъ неудобствъ. Однако въ окончательномъ результатѣ комисія признала необходимымъ сохранить ранецъ, уменьшивъ только его вѣсъ, размѣры и количество носимаго въ немъ имущества. Вновь утвержденный ранецъ вовсе безъ прежняго внутренняго деревяннаго ящика; вышина его въ 12 дюймовъ въ свѣту. Число патроновъ увеличено для рядовыхъ, именно вмѣсто 60 назначено 80, а для унтеръ-офицеровъ уменьшено до 30. Коробки съ патронами носятся въ особыхъ кармашкахъ по обѣ стороны ранца; прежде носимыя въ ранцѣ патронныя гильзы съ капсюлями будутъ возимы теперь на повозкахъ. Въ ранцѣ должно заключаться слѣдующее имущество: пара подштанниковъ, пара шерстяныхъ панталонъ, одна рубашка, пара сапоговъ, подбитыхъ гвоздями, или же пара башмаковъ, онучи или пара чулокъ, фуражка, швейный приборъ и кое-что необходимое для починокъ одежды, ящикъ съ жиромъ, сухари или хлѣбъ, рисъ и соль на три дня въ особыхъ мѣшечкахъ, молитвенникъ и приборъ для чистки ружейной иглы. Кромѣ того къ ранцу прикрѣплены три коробки съ патронами, каждая въ 20 патроновъ. Остальные 20 патроновъ носятся въ патронташѣ, которому оставленъ прежній фасонъ, нѣсколько облегченный. Наконецъ, нѣкоторые люди по наряду въ каждомъ капральствѣ должны имѣть въ ранцѣ: платяную и сапожную щетку, коробку съ составомъ для смазки сапоговъ, пуговичницу и гребенку. Такимъ образомъ, сравнительно съ прежнею поклажею, изъ новаго ранца вовсе исключены: пакетъ запасныхъ патронныхъ гильзъ, запасныя подошвы и заплатки (эти предметы будутъ возимы на повозкахъ), разсчетныя книжки, коробка съ лакомъ, суконныя перчатки и наушники и бинты для перевязки: послѣдніе должны быть носимы въ карманѣ панталонъ.

Мѣшокъ для хлѣба дозволяется дѣлать на подкладкѣ, придѣлывая къ нему кармашекъ для ножа и ложки.

4) Изъ *шанцеваго инструмента*, топоры не будутъ носимы людьми, а подлежатъ перевозкѣ на патронныхъ повозкахъ.

5) Всѣмъ пѣшимъ войскамъ даны желѣзныя фляжки, а котелки положено имѣть безъ чехловъ.

Всѣ эти измѣненія значительно облегчатъ снаряженіе пѣхотнаго солдата и, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть вліяніе на большую его подвижность.

Несмотря на то, что, по всеобщимъ отзывамъ, медицинская часть прусскихъ войскъ во время послѣдней войны дѣйствовала весьма хорошо, прусское военное министерство нашло необходимымъ изыскать средства для доведенія ея еще до большей степени совершенства. Съ этой цѣлію въ Берлинѣ составлена особая военно-медицинская комисія преимущественно изъ медиковъ, участвовавшихъ въ послѣдней войнѣ. Главнѣйше обсужденію комисіи должны подлежать слѣдующіе вопросы: объ установленіи по возможности одинаковаго хирургически-техническаго образованія военныхъ медиковъ, о лучшей организаціи перевязочной части, о комплектованіи личнаго состава медицинскаго вѣдомства въ военное время, а также о заготовленіи необходимыхъ для войны запасовъ по медицинской части, объ устройствѣ госпиталей, особенно въ баракахъ и палаткахъ, о перевозкѣ больныхъ, объ отношеніяхъ между правительственною медицинскою частію и частною благотворительностію и многіе другіе. О результатахъ занятій этой комисіи пока еще ничего неизвѣстно.

Въ числѣ весьма важныхъ заботъ прусскаго военнаго министерства, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ забота о комплектованіи арміи офицерами, что получило особенную важность съ усиленіемъ численнаго состава арміи. Усиленіе это потребовало до 1,550 офицеровъ противъ прежнихъ штатовъ. На пополненіе недочета поступили отчасти офицеры бывшихъ ганноверскихъ, кассельскихъ и нассаусскихъ войскъ; но общее число ихъ не превышаетъ 650 человѣкъ, т. е. менѣе половины требуемаго числа. Затѣмъ встрѣчается настоятельная необходимость въ увеличеніи самаго числа военно-учебныхъ заведеній, подготовляющихъ для арміи офицеровъ. Въ этихъ видахъ и предположено, кромѣ открытія бывшихъ военныхъ школъ въ Ганноверѣ и Касселѣ, учредить еще два новыхъ кадетскихъ

корпуса, одинъ въ Голштиніи, въ Пленѣ, а другой въ Роттенбургѣ, въ Кургессенѣ. Кромѣ того, имѣется въ виду учредить еще одну военную академію наподобіе берлинской. Составленіе всѣхъ предположеній по этому предмету возложено на начальника военно-учебныхъ заведеній, генерала фонъ-Пейкера, которому Пруссія обязана и своею нынѣ существующею системою военно-учебныхъ заведеній.

Лѣтнія занятія на нынѣшній годъ установлены въ прусской арміи въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ: большихъ сборовъ войскъ и осеннихъ маневровъ вовсе не будетъ; кавалерійскіе полки будутъ собираемы только для десяти полковыхъ ученій въ свои штабъ-квартиры; во второй же половинѣ іюля мѣсяца должны происходить въ войскахъ занятія полевою службою, при чемъ предположено, пользуясь современною дислокаціею войскъ, составлять по возможности отряды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и два раза во время этихъ занятій выводить войска въ бивуачное расположеніе. Сборы ландвера установлены только для вновь организованныхъ корпусовъ, именно для 9-го, 10-го и 11-го; ландверные же офицеры должны быть собраны при войскахъ постоянной арміи для ученій на время отъ трехъ до шести недѣль.

Изъ этого бѣглаго очерка дѣятельности прусскаго военнаго министерства за послѣднее время видно, что Пруссія не дремлетъ на пріобрѣтенныхъ ею лаврахъ и, не довольствуясь прекраснымъ, вполнѣ заслуживающимъ вниманія и изученія состояніемъ своей военной организаціи, принимаетъ мѣры для полнѣйшаго ея развитія и усовершенствовованія. Въ этомъ отвошеніи нельзя не отдать справедливости нынѣшнему военному министру Пруссіи, генералу фонъ-Роону, который дѣйствительно неутомимъ въ своей дѣятельности. Время управленія его прусскимъ военнымъ министерствомъ составитъ, безъ сомнѣнія, одну изъ блестящихъ страницъ военной хроники Пруссіи.

Что касается морскихъ силъ Пруссіи, то на нихъ также обращено въ послѣднее время полное вниманіе, и онѣ видимо возрастаютъ. По недавно обнародованнымъ официяльнымъ свѣдѣніямъ, прусскій флотъ состоитъ изъ 78 судовъ разныхъ ранговъ, съ 459 орудіями. Въ томъ числѣ два броненосныхъ парохода въ 300 силъ каждый, имѣющіе всего семь орудій; 4 броненосные корвета, изъ коихъ два въ 400, а два въ 386 силъ, имѣющіе всего 112 орудій; 4 паровые корвета, изъ коихъ два

въ 400 силъ съ 14 орудіями и два въ 200 силъ съ 17 орудіями, всего имѣющіе 62 орудія; три вѣстовые парохода всего съ 8 орудіями; 8 пароходовъ 1-го класса съ 24 орудіями; 15 пароходовъ 2-го класса съ 30 орудіями. Всего же паровыхъ судовъ 36, въ 5,472 силы, съ 241 орудіями. Остальныя суда: 3 парусные фрегата съ 114 орудіями, 3 парусные брига съ 28 орудіями и 36 парусныхъ канонирскихъ лодокъ съ 58 орудіями. Кромѣ того, Пруссія имѣетъ еще нѣкоторое число паровыхъ и парусныхъ судовъ меньшаго размѣра, предназначенныхъ для службы въ портахъ. Наконецъ, три броненосные фрегата и одинъ корветъ находятся еще въ постройкѣ.

Въ Австріи, какъ извѣстно, съ окончаніемъ прошлогодней войны, приступлено было къ самымъ радикальнымъ преобразованіямъ по всѣмъ отраслямъ организаціи военныхъ силъ имперіи. Прежде всего измѣнено было устройство высшаго управленія вооруженными силами, затѣмъ преобразованъ генеральный штабъ, организованы на новыхъ основаніяхъ дивизіонные штабы, введены новыя постановленія относительно общей для всего населенія военной повинности, установлены новыя правила для производства набора конскриптовъ, совершенъ передѣлъ имперіи на рекрутскіе округи, даны новые штаты для пѣхоты, инженерныхъ и стрѣлковыхъ войскъ, испытываются теперь новыя системы обученія какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ рекрутъ, а также новые образцы обмундированія и снаряженія солдатъ. Для вооруженія пѣхоты приняты новыя ружья, заряжающіяся съ казны по системѣ Ремингтона, до 5,000 этихъ ружей уже роздано въ войскахъ; предположено мѣдныя орудія въ полевой артилеріи замѣнить стальными; составляется новое положеніе о довольствіи войскъ, о военно-хозяйственной части и о контролѣ ея, въ особой комисіи, подъ предсѣдательствомъ генерала Хауслаба, одного изъ способнѣйшихъ и даровитѣйшихъ генераловъ австрійской арміи, разработывается новое положеніе о военно-учебныхъ заведеніяхъ Австріи. Сущность всѣхъ этихъ реформъ была уже изложена нами въ прежнихъ военныхъ обозрѣніяхъ, а потому здѣсь остается только сказать, что почти всѣ онѣ осуществлены, и дополнить этотъ перечень постановленіями послѣдняго времени, между которыми на первомъ планѣ стоятъ: новый законъ о производствѣ офицеровъ и новая организація полевой артилеріи.

Новый законъ о чинопроизводствѣ въ австрійской арміи выработанъ въ особой комисіи и представленъ императору при докладѣ военнаго министра. Въ докладѣ прежде всего указывается на недостатки прежде существовавшихъ по этому предмету постановленій и на тѣ мѣры, какія необходимы для устраненія этихъ недостатковъ. По откровенному сознанію военнаго министра, австрійская армія до сихъ подъ имѣла слишкомъ мало вполнѣ образованныхъ и соотвѣтствующихъ своему назначенію офицеровъ. Это происходило отчасти оттого, что не было никакихъ узаконеній, допускавшихъ болѣе быстрое производство для людей, выходящихъ изъ толпы по своимъ достоинствамъ, отчасти же и потому, что не было обращаемо достаточнаго вниманія на военное образованіе лицъ, производимыхъ въ офицеры. Въ Австріи существовали полковыя и баталіонныя школы, имѣющія назначеніемъ подготовлять унтеръ-офицеровъ къ офицерскому званію; но школы эти не имѣли единообразнаго устройства. Какъ обученіе въ нихъ, такъ и выпускъ изъ нихъ зависѣли отъ произвола частныхъ начальниковъ; а между тѣмъ большинство офицерскихъ вакансій комплектовалось постоянно именно учениками этихъ школъ, такъ какъ низшія военно-учебныя заведенія въ Австріи вообще слишкомъ мало развиты. Наконецъ, весьма важное неудобство австрійской организаціи заключалось еще и въ томъ, что было возможно оставаться на службѣ въ высшихъ чинахъ, будучи вполнѣ уже неспособнымъ къ оной по своимъ лѣтамъ и физическимъ силамъ. Только съ наступленіемъ военнаго времени подобныя личности увольнялись, что имѣло громадныя неудобства: разомъ весьма значительное число лицъ переходило на пенсіонное содержаніе, а ихъ мѣста приходилось замѣщать совершенно новыми лицами, которыя прямо выступали въ походъ съ неизвѣстными имъ частями, къ командованію которыми они вовсе не привыкли. Такой фактъ дѣйствительно бросался въ глаза еще въ 1859 и въ прошломъ 1866 году. Такъ въ прошломъ году, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, пришлось произвесть 13 генералъ-маіоровъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты, 19 полковниковъ въ генералъ-маіоры и поручить имъ командованіе бригадами, и, сверхъ того, пришлось 21 полковника назначить также командирами бригадъ. Такимъ образомъ, съ самаго начала кампаніи, 40 бригадъ получили новыхъ командировъ, которые не имѣли опытности въ командо-

ваніи ввѣренными имъ частями и, конечно, не могли пользоваться довѣріемъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ. Необходимость же подобнаго, крайне вреднаго для арміи, распоряженія была вызвана именно тѣмъ, что съ началомъ кампаніи пришлось уволить за старостію лѣтъ и неспособностію къ службѣ: 12 полковниковъ, имѣвшихъ каждый отъ 50 до 60 лѣтъ, 10 подполковниковъ въ лѣтахъ отъ 50 до 63 и 23 маіора въ возрастѣ отъ 45 до 54 лѣтъ. Кромѣ того, при самомъ началѣ кампаніи и во время военныхъ дѣйствій пришлось уволить, за неспособностію, по преклоннымъ лѣтамъ: 9 полковниковъ въ возрастѣ отъ 50 до 59 лѣтъ, 12 подполковниковъ, изъ которыхъ семеро имѣли свыше 50 лѣтъ, и 14 маіоровъ, въ числѣ которыхъ также семеро имѣли свыше 50 лѣтъ.

Весьма понятно, какое громадное вліяніе должно было имѣть на армію это перемѣщеніе высшихъ начальниковъ, отразившееся также и на необходимости перемѣщенія вообще всѣхъ чиновъ, командующихъ частями.

Сообразно со всѣмъ вышесказаннымъ, въ новомъ проектѣ закона о чинопроизводствѣ приняты слѣдующія важныя постановленія:

1) Для обезпеченія комплектованія низшихъ офицерскихъ должностей людьми вполнѣ достойными и знающими свое дѣло, учреждается особый разрядъ офицерскихъ кандидатовъ (Offiziers-Aspiranten), въ который можно быть зачисленнымъ не иначе, какъ сдавши установленный экзаменъ и имѣя не менѣе 18 лѣтъ возраста. Офицерскіе кандидаты зачисляются на службу властію инхабера (шефа) полка и по мѣрѣ открытія въ полку вакансіи производятся въ чинъ подпоручика (Unterlieutenant), при чемъ изъ четырехъ вакансій имъ принадлежатъ три, а четвертая замѣщается воспитанниками военной академіи.

2) Производство въ чины до полковника включительно дѣлается по линіи старшинства и за отличіе, при чемъ изъ числа открывающихся вакансій три замѣщаются производствомъ по линіи, а одна за отличіе. Порядокъ чиновъ слѣдующій: подпоручикъ, поручикъ, капитанъ (ротмистръ въ кавалеріи), маіоръ, подполковникъ и полковникъ. Производство до капитана включительно дѣлается въ каждой части войскъ отдѣльно, а капитаны, маіоры и подполковники имѣютъ по каждому чину особую линію въ каждомъ родѣ оружія, именно отдѣльныя линіи въ пѣхотѣ, въ граничарскихъ войскахъ, въ стрѣлковыхъ

баталіонахъ вмѣстѣ съ тирольскимъ полкомъ стрѣлковъ, въ артилеріи, инженерахъ, въ кирасирахъ вмѣстѣ съ драгунами и въ гусарахъ вмѣстѣ съ уланами. При производствѣ въ чины до капитана включительно, замѣщеніе чиновъ по линіи дѣлается властію инхабера, а назначеніе къ производству за отличіе дѣлается съ утвержденія бригадныхъ и дивизіонныхъ начальниковъ и съ согласія генералъ-инспекторовъ. Кромѣ того, опредѣлено, что въ капитаны нельзя быть произведеннымъ за отличіе иначе, какъ пробывъ не менѣе четырехъ лѣтъ въ субалтернъ-офицерскомъ званіи.

3) Въ военное время производство за отличіе противъ непріятеля дѣлается внѣ всякихъ правилъ; поэтому только за военныя отличія могутъ быть производимы въ офицеры и нижніе чины, несостоящіе въ числѣ офицерскихъ кандидатовъ.

4) Для производства по линіи изъ капитановъ въ маіоры и далѣе до полковничьяго чина, надо выдержать особое испытаніе въ знаніи обязанностей по должностямъ, соотвѣтствующимъ этимъ чинамъ; тѣ же, которые не выдержатъ испытанія, могутъ оставаться въ строю въ тѣхъ же чинахъ и не иначе производятся въ слѣдующіе, какъ съ переводомъ въ мѣстныя учрежденія (Lokal-Anstellungen), къ которымъ относятся: комендантскія управленія, мѣста при бригадныхъ штабахъ мѣстныхъ войскъ, при военномъ архивѣ, разныхъ магазинахъ, складахъ, госпиталяхъ, инвалидныхъ домахъ и т. под. Число такихъ чиновъ, назначаемыхъ въ мѣстныя учрежденія отъ каждаго рода войскъ, однако ограничено и не должно превосходить: въ линейной пѣхотѣ 80 капитановъ и 20 маіоровъ, въ граничарскихъ войскахъ 15 капитановъ и 3 маіоровъ, въ стрѣлкахъ 8 капитановъ и 2 маіоровъ, и т. д. Капитаны, достигнувшіе 50-лѣтняго возраста, маіоры и подполковники, достигнувшіе 56-лѣтняго, а полковники послѣ 58 лѣтъ не могутъ быть назначаемы въ мѣстныя учрежденія.

5) Всѣ полковники, состоящіе на дѣйствительной службѣ, имѣютъ общую линію для производства въ генералъ-маіоры, но могутъ быть производимы и за отличіе въ генералы; способнѣйшіе полковники артилеріи и инженеровъ могутъ быть назначаемы командирами бригадъ.

6) Для производства въ фельдмаршалъ-лейтенанты нѣтъ положенія; но въ этотъ чинъ могутъ быть производимы только тѣ генералъ-маіоры, которымъ менѣе 60 лѣтъ возрас а.

7) Для того, чтобы личности, достигнувшія на службѣ такого возраста, когда замѣтенъ упадокъ физическихъ силъ, не заслоняли другимъ дороги къ производству въ чины, опредѣлены предѣльныя лѣта, съ достиженіемъ которыхъ нельзя оставаться на службѣ. Такъ въ дѣйствующихъ войскахъ и во всѣхъ состоящихъ при нихъ учрежденіяхъ опредѣлены предѣльные года возраста: для оберъ-офицеровъ 54, для штабъ-офицеровъ 60, а для генералъ-маіоровъ и дивизіонныхъ начальниковъ 62; въ мѣстныхъ же учрежденіяхъ опредѣлено: для оберъ-офицеровъ 62 года, для штабъ-офицеровъ 64, для генераловъ 66; для фельдмаршаловъ и чиновъ императорской гвардіи предѣльныхъ лѣтъ не положено. Несмотря однако на это положеніе, дозволяется оставлять на службѣ и по достиженіи опредѣленныхъ лѣтъ, но вслѣдствіе особыхъ уважительныхъ причинъ, и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія самого императора.

Таковы главныя положенія новаго закона о производствѣ офицеровъ въ австрійской арміи, утвержденныя императоромъ 13-го апрѣля нынѣшняго года и вошедшія уже въ силу. Очевидно, что положенія эти, приведенныя нами лишь въ общихъ чертахъ, безъ всякихъ мелочей, могутъ обезпечить австрійской арміи вполнѣ надежный составъ офицеровъ; но нельзя не замѣтить, что въ новомъ положеніи необыкновенно много всевозможныхъ исключеній и послабленій, а при сильно развитой въ Австріи системѣ протекцій, въ особенности при сохраненіи почти нетронутою власти инхаберовъ или шефовъ полковъ, исключенія могутъ служить поводомъ къ весьма большимъ злоупотребленіямъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что, при введеніи общихъ линій для производства, уравненіе чиновъ въ разныхъ частяхъ войскъ будетъ крайне затруднено тѣмъ требованіемъ, чтобы офицеръ зналъ, кромѣ нѣмецкаго языка, еще и языкъ той области, изъ которой комплектуется его полкъ. Очевидно, что сохраненіе такого требованія вполнѣ необходимо при разнородности состава австрійской арміи, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно же чрезмѣрно усиливаетъ отчетность и затрудненія военнаго министерства, при которыхъ легче всего, конечно, и могутъ вкрасться разныя злоупотребленія.

Необходимымъ дополненіемъ новаго закона о чинопроизводствѣ должно служить и преобразованіе всей военно-учеб-

ной части въ Австріи, что и должно послѣдовать въ самомъ непродолжительномъ времени, благодаря трудамъ вышепомянутой комисіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ генерала фонъ-Хауслаба.

Австрійская артилерія состояла до настоящаго времени изъ 9 полковъ пѣшей, одного конной, двухъ резервной артилеріи; каждый полкъ имѣлъ по 10 батарей и 4 роты крѣпостной артилеріи; кромѣ того былъ еще особый полкъ береговой артилеріи. По новой организаціи, утвержденной императоромъ 3-го мая для полевой и крѣпостной артилеріи, первая будетъ состоять впредь изъ 12 полковъ, сохраняющихъ нынѣшніе нумера. Каждый полкъ состоитъ изъ полковаго штаба, 12 полевыхъ батарей, одной запасной кадровой батареи и кадра парковой колонны.

Изъ числа 12 батарей, первыя четыре 4-фунтовыя пѣшія, затѣмъ три батареи (№№ 5-го, 6-го и 7-го) 4-фунтовыя конныя или, вѣрнѣе, кавалерійскія, а остальныя пять 8-фунтовыя пѣшія, съ нумерами отъ 8 до 12 включительно.

По мирному положенію, всѣ батареи безразлично въ четыре орудія съ двумя ящиками; съ приведеніемъ на военное положеніе, пѣшія батареи укомплектовываются до 8-орудійнаго состава.

Въ военное время кадръ запасной батареи укомплектовывается до полнаго состава запасной батареи или же образуетъ пѣшую батарею № 13-го, которая присоединяется къ полку. Кадръ же парковой колонны въ военное время формируетъ пять независимыхъ отъ полка парковыхъ колоннъ, который присоединяются къ войскамъ.

Штабъ артилерійскаго полка въ мирное время состоитъ изъ 16 разныхъ офицерскихъ и гражданскихъ чиновъ и 19 нижнихъ чиновъ; при немъ 4 офицерскія и 4 унтеръ-офицерскія лошади. Въ военное время онъ увеличивается 3 офицерами, 16 нижними чинами и 9 лошадьми.

Составъ батарей по мирному положенію слѣдующій: въ 4-фунтовой пѣшей—114 человѣкъ, въ конной—120, въ 8-фунтовой пѣшей—124, въ запасномъ кадрѣ—42, а въ кадрѣ парковой колонны—38 человѣкъ. Число лошадей опредѣлено: въ пѣшей 4-фунтовой батареѣ 45, а въ прочихъ по 58 лошадей.

Такимъ образомъ, въ мирное время въ полку полевой артилеріи имѣется всего 1,551 человѣкъ и 652 лошади, а во всѣхъ

12 полкахъ—18,612 человѣкъ и 7,824 лошади, при 432 пѣшихъ и 144 конныхъ орудіяхъ.

По штатамъ военнаго времени, части артилерійскихъ полковъ получаютъ слѣдующій составъ:

4-фунтовая пѣшая батарея. .	170	человѣкъ и	109 лошадей.
4-фунтовая конная батарея. .	190	—	147 —
8-фунтовая пѣшая батарея. .	200	—	147 —
Запасная батарея.	228	—	109 —

Въ каждой изъ пяти парковыхъ колоннъ по 180 человѣкъ.

Въ полку артилеріи на военномъ положеніи всего имѣется 3,603 человѣка и 2,745 лошадей. Вся австрійская полевая артилерія на военномъ положеніи состоитъ изъ слѣдующаго числа батарей и орудій:

48	батарей 4-фунтовыхъ пѣшихъ . .	384	орудія.
36	— 4-фунтовыхъ конныхъ . .	144	—
60	— 8-фунтовыхъ пѣшихъ . .	480	—
12	запасныхъ батарей.	96	—
	Итого	1,104	орудія.

Въ полевой артилеріи, не считая парковыхъ колоннъ, на военномъ положеніи 43,236 человѣкъ, съ 32,940 лошадьми, между тѣмъ какъ по прежнимъ штатамъ Австрія выставляла полевой артилеріи 40,725 человѣкъ, съ 22,832 лошадьми, при 960 орудіяхъ.

Что касается до крѣпостной артилеріи, то, по новому положенію, она образуетъ девять баталіоновъ, состоящихъ каждый изъ штаба и пяти ротъ; при девятомъ баталіонѣ положено имѣть три горныя батареи, которыя будутъ вооружены 3-фунтовыми орудіями. Ракеты же вовсе оставлены въ Австріи. Штабы девяти баталіоновъ крѣпостной артилеріи назначены: № 1 въ Терезіенштадтѣ, № 2 въ Іозефштадтѣ, № 3 въ Вѣнѣ, №№ 4 и 5 въ Ольмюцѣ, № 6 въ Краковѣ, № 7 въ Коморнѣ, № 8 въ Темешварѣ и № 9 въ Инспрукѣ.

Баталіонные штабы въ мирное время имѣютъ всего 11 разныхъ чиновъ, а въ военное время къ нимъ добавляется еще трое. Каждая рота имѣетъ въ мирное время 121 человѣкъ, такъ что въ восьми первыхъ баталіонахъ 616 человѣкъ; въ военное же время рота имѣетъ 246 человѣкъ, а каждый баталіонъ 1,490 человѣкъ.

Горныя батареи имѣютъ каждая на мирномъ положеніи 94 человѣка и 13 лошадей, а на военномъ — 103 человѣка и

52 лошади; поэтому въ 9-мъ баталіонѣ въ мирное время имѣется 898 человѣкъ, съ 40 лошадьми, а въ военное—2,112 человѣкъ, съ 313 лошадьми.

Всего крѣпостной артилеріи: въ мирное время 5,826 человѣкъ и 40 лошадей, въ военное время 14,032 человѣка, съ 313 лошадьми.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ новаго штата для артилеріи положено, что въ военное время батареи будутъ присоединяемы къ дивизіямъ пѣхоты и кавалеріи и въ каждой дивизіи будутъ состоять подъ вѣдѣніемъ особаго начальника артилеріи.

Нельзя не замѣтить, что оба приведенныя нами законоположенія составляютъ весьма капитальныя преобразованія въ австрійской военной системѣ.

Рядомъ съ этими преобразованіями слѣдуетъ указать и на тѣ труды, которые предприняты въ послѣднее время въ Австріи по разработкѣ военной исторіи. Доставляя занятіе наличному составу арміи, они въ то же время очень важны и для того, чтобы поднять нравственный духъ въ войскахъ. Въ настоящее время приступлено уже къ составленію двухъ капитальныхъ сочиненій: одно—исторія австрійской арміи—разрабатывается въ генеральномъ штабѣ, подъ руководствомъ маіора фонъ-Полляка, а другое—подробная исторія австрійской артилеріи — поручено капитану Мюллеру и шести артилерійскимъ офицерамъ. Кромѣ того, на полковника Фишера, начальника военно-историческаго отдѣленія въ генеральномъ штабѣ, возложено составленіе подробнаго описанія прошлогодней войны.

Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ отложить обзоръ новѣйшихъ преобразованій въ другихъ европейскихъ арміяхъ до слѣдующаго нумера.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

КАТАЛОГЪ

ИЗДАНІЙ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ

А. ИЛЬИНА.

	Продажная цѣна. Въ листахъ. р.	к.	Подпис. Сборн. р.	к.	Накл. на коленк. р.	к.	За пересылку. р.	к.
Учебный географическій атласъ, 8 листовъ большаго формата	2	—	1	60	4	50	—	50
Отдѣльно полушарія.	—	30	—	25	—	60	—	20
— — Европа, масштабъ $^1/_{9,500,000}$ . . .	—	40	—	35	—	60	—	20
— — Азія, — $^1/_{21,000,000}$ . . .	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Африка, — $^1/_{19,000,000}$ . . .	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Сѣверная Америка, $^1/_{20,000,000}$ . . .	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Южная Америка, $^1/_{20,000,000}$ . . .	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Австралія, масшт. $^1/_{1?,000,000}$ . . .	—	30	—	25	—	50	—	20
— — Учебная карта Европейской Россіи, масштабъ $^1/_{6,258,000}$	—	30	—	25	—	60	—	20
Настольная карта Россійской имперіи, на трехъ листахъ.	2	—	1	60	3	50	—	50
Отдѣл. Европейской Россіи, 2 л. масш. $^1/_{4,200,000}$.	1	20	1	—	2	20	—	30
— Азіятской Россіи 1 л. масш. $^1/_{10,500,000}$.	—	80	—	65	1	50	—	30
Подробный атласъ Россійской имперіи, съ планами губернскихъ городовъ. . .								
Выпускъ I картъ 12	4	—	3	20	—	—	1	—
— II — 12	4	—	3	20	—	—	1	—
— III — 12	4	—	3	20	—	—	1	—
— IV — 12	4	—	3	20	—	—	1	—
Отдѣльно карты губерній и областей Россійской имперіи. Съ планами губернскихъ городовъ.								
1. Архангельской губ., масш. 100 вер. въ д.	—	40	—	по тридцати пяти копѣекъ сер.	—	70	—	20
2. Астраханской — — 40 — —	—	40	—		—	70	—	20
3. Бессарабской области — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
4. Виленской губ. — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
5. Витебской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
6. Владимірской— — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
7. Волынской, — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
8. Воронежской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
9. Гродненской, — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
10. Донскаго войска земли— 25 — —	—	40	—		—	70	—	20
11. Екатеринославской губ. 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
12. Казанской губерніи, масш. 20 — —	—	40	—		—	70	—	00
13. Калужской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
14. Кіевской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
15. Киргизская степь орен.— 100 и Семип.	—	40	—		—	70	—	20
16. — — Сиб. — 100	—	40	—		—	70	—	20
17. Ковенской губерніи — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
18. Костромской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
19. Курляндской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20
20. Курской — — 20 — —	—	40	—		—	70	—	20

	Въ листахъ р.	Въ листахъ к.	Подпис. Сборн. р.	Подпис. Сборн. к.	Накл. на коленк. р.	Накл. на коленк. к.	За пересылку р.	За пересылку к.
21. Лифляндской губ. масш. 20 вер. въ д.		40	по тридцати пяти копѣекъ серебромъ.		—	70	—	20
22. Минской — — 20 — —		40			—	70	—	20
23. Могилевской — — 20 — —		40			—	70	—	20
24. Московской — — 20 — —		40			—	70	—	20
25. Нижегородской губ. масш. 20 вер. въ д.		40			—	70	—	20
26. Оренбургской и Уфим. — 40 — —		40			—	70	—	20
27. Орловской губерніи — 20 — —		40			—	70	—	20
28. Пензенской — — 15 — —		40			—	70	—	20
29. Пермской — — 40 — —		40			—	70	—	20
30. Подольской — — 20 — —		40			—	70	—	20
31. Полтавской — — 20 — —		40			—	70	—	20
32. Польскаго Царства, на 2 л. 20 — —		80		65	1	50	—	40
33. — — на 1 л. 20 — —		80		65	1	50	—	40
34. Псковской губерніи, масш. 20 — —		40			—	70	—	20
35. Рязанской — 20 — —		40			—	70	—	20
36. Самарской — — 30 — —		40			—	70	—	20
37. С.-Петербургской — 20 — —		40			—	70	—	20
Семипалатинской обл. — 100 и								
38. Кирг. степи Сибири. — — —		40			—	70	—	20
39. Симбирской губерніи — 20 — —		40			—	70	—	20
40. Смоленской — — 20 — —		40			—	70	—	20
41. Таврической — — 20 — —		40			—	70	—	20
42. Тамбовской — — 20 — —		40			—	70	—	20
43. Тверской — — 20 — —		40			—	70	—	20
44. Тульской — — 15 — —		40			—	70	—	20
45. Уфимской и Оренб. — 40 — —		40			—	70	—	20
46. Уральскаго войска земли. 40 — —		40			—	70	—	20
47. Харьковской губ., масш. 20 — —		40			—	70	—	20
48. Херсонской — — 20 — —		40			—	70	—	20
49. Черниговской — — 20 — —		40			—	70	—	20
50. Эстляндской — — 20 — —		40			—	70	—	20
51. Ярославской — — 20 — —		40			—	70	—	20
52. Всей Киргизской степи съ областями Туркестанской и Семипалатинской и проч. частей Средней Азіи 100 вер. въ д.		80		65	1	50	—	40
53. Амурскаго края, Бартоломея		75		60	1	50	—	40
54. Даніи съ брошюрой „Шлезвигъ-голштейнскій вопросъ съ 1848 года“		50		40	—	75	—	20
55. Стѣнная карта Палестины для класовъ		50		40	1	—	—	30

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МААЗИНАХЪ

ИСАКОВА, БЕККЕРА

и другихъ книгопродавцевъ, въ С.-Петербургѣ, продается:

РУКОВОДСТВО

КЪ ВОЕННО-ГЛАЗОМѢРНОЙ СЪЕМКѢ ПЛАНА МѢСТНОСТИ,

составленное

А. МАККАВѢЕВЫМЪ,

преподавателемъ въ первомъ военномъ Павловскомъ и Николаевскомъ кавалерійскомъ училищахъ. С.-Петербургъ. 1867 г.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

СОДЕРЖАНІЕ
ПЯТЬДЕСЯТЪ-ПЯТАГО ТОМА.

I.
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІЯЛЬНЫЙ.

Ст

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА

Приказы съ 348 № 1866 г. по 46 № 1867 г. . . . . . . 53 и 84

Циркуляры по главному штабу . . . . 70 и 10

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Приказъ по Кавказскому военному округу 171

II.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Современное состояніе стратегіи. (Статья пятая.) **Г. ЛЕЕРЪ.** . . . 3

Четыре года войны въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ. (Военно-историческій очеркъ.) (Статьи седьмая и восьмая.). . . 27 и 145

По поводу статьи: „Изслѣдованія объ уставѣ нашей пѣхоты". *Командующій 26-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіоръ* **КРЕНКЕ.** . . . 53

ЗАМѢТКИ о значеніи кавалеріи въ настоящее время. *** 57

Драгуны съ пиками. (*Съ чертежемъ*) **ШЕЙХЪ-АЛИ.** 71

Послѣдній царь Грузіи Георгій XII. (Продолженіе.) **Н. ДУБРОВИНЪ.** 73 и 171

Воспоминанія о с.-петербургской первой дружинѣ государственнаго подвижнаго ополченія. **АНДРЕЙ БАЙКОВЪ** 109

О состояніи госпитальной части въ южной и крымской арміяхъ, во время войны въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ 201

Замѣтка о сигналахъ, горнистахъ, барабанщикахъ и музыкантскихъ хорахъ. **К. ЭРНРОТЪ.** 233

Генералъ-лейтенантъ князь Давидъ Осиповичъ Бебутовъ. 241

III.
СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Л.-гв. Уланскій полкъ подъ Остроленкою. **А. ЧИКУАНОВЪ.** 1

— „Le Spectateur militaire" 1865 и 1866 годовъ 4

— „Journal de l'armée belge", №№ 163—174. 14

— Библіографическая замѣтка 15

— Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля. Три тома. Москва. 1868 73

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Новые штаты военнаго министерства 17

— Програмы юнкерскихъ училищъ (окончаніе): програмы военныхъ предметовъ для юнкерскихъ кавалерійскихъ училищъ 22

— Присужденіе большой Михайловской преміи за 1861 и 1866 годы 41

— Некрологъ. Генералъ-адъютантъ Бибиковъ. — Генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ 3-й. 42

— Извлеченіе изъ отчетовъ начальниковъ дивизій: 6-й кавалерійской и 7-й пѣхотной 87
— Положеніе о перевозкѣ войскъ по водянымъ путямъ 100
— Картографическія работы 1866 г. 103
— Отчетъ по эмеритальной кассѣ за 1865 г. 105
— Изъ отчета комитета о раненыхъ за 1865 г. 110
— Отчетъ о частномъ коннозаводствѣ по войсковой Задонской степи въ 1866 г. 111
— Первая всероссійская выставка лошадей, бывшая въ Москвѣ въ 1866 г. 114
— Фельдмаршалъ князь Воронцовъ и открытіе ему памятника въ Тифлисѣ 118
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Люксембургскій вопросъ.—Предложенія посредничествующихъ державъ по этому вопросу; предполагаемое созваніе лондонской конференціи.—Ходъ и развитіе военныхъ приготовленій Франціи и Пруссіи.—Положеніе проекта о преобразованіи французской арміи. — Мѣры, принимаемыя французскимъ военнымъ министерствомъ въ предвидѣніи утвержденія этого преобразованія; увеличеніе кадровъ пѣхоты и кавалеріи. — Современная числительность французской арміи; мѣры для скорѣйшаго вооруженія ея новыми ружьями; новыя артилерійскія орудія; закупка лошадей и другія военныя приготовленія. — Вопросъ объ организаціи арміи Сѣверо-Германскаго Союза.—Составъ и числительность этой арміи. — Главныя основанія, принятыя для организаціи арміи южно-германскихъ государствъ; числительность этихъ армій и составъ арміи баварской. — Степень готовности къ войнѣ Франціи и Пруссіи.—Причины, побуждающія оба эти государства избѣгать до времени открытаго разрыва, и вслѣдствіе того возможность успѣха лондонской конференціи 45
— Мирное рѣшеніе люксембургскаго вопроса. — Краткій историческій очеркъ Люксембургской крѣпости.—Надежды на упроченіе европейскаго мира.—Современное положеніе восточнаго вопроса.—Неудачи Омера-паши въ Кандіи.—Уступки, дѣлаемыя турецкимъ правительствомъ Сербіи и вице-королю египетскому.—Волненія въ разныхъ частяхъ Турціи.—Отношенія Турціи къ Греціи.—Реформы, проектируемыя турецкимъ правительствомъ.—Обзоръ новѣйшихъ реформъ въ европейскихъ арміяхъ.—Франція: положеніе вопроса о преобразованіи арміи; шалонскій лагерь и военныя скачки во Франціи.—Пруссія: новая организація пѣшей артилеріи; измѣненіе обмундированія и снаряженія пѣхоты; предположенія объ улучшеніи госпитальной части и объ учрежденіи новыхъ военно-учебныхъ заведеній.—Лѣтнія занятія прусскихъ войскъ.—Прусскій флотъ.—Австрія: новый законъ о чинопроизводствѣ; преобразованіе австрійской полевой и крѣпостной артилеріи. Библіографическія указанія. Н. ГЛИНОЕЦКІЙ 128
КАТАЛОГЪ изданій картографическаго заведенія А. Ильина.
ОБЪЯВЛЕНІЕ.
Австро-прусская война въ 1866 году. (*Съ картою.*) Статьи третья и четвертая (послѣдняя). **М. ДРАГОМИРОВЪ.** . . . . 124—236

АВСТРО-ПРУССКАЯ ВОЙНА
ВЪ 1866 ГОДУ. (*)

(*Статья четвертая и послѣдняя.*)

IX.

ОТЪ КЕНИГГРЕЦА ДО ВѢНЫ.

Кениггрецкій погромъ произвелъ въ западной Европѣ впечатлѣніе тѣмъ болѣе сильное, чѣмъ меньше его ожидали. Первымъ удачамъ прусаковъ плохо вѣрили, благодаря австрійскимъ и южно-германскимъ газетамъ, расписывавшимъ на всѣ лады подвиги армій Бенедека. Да и трудно было вѣрить, принявъ въ разсчетъ разницу въ боевой опытности противниковъ. По одному изъ тѣхъ странныхъ противорѣчій, которыя умѣ человѣческій вмѣщаетъ въ себѣ непостижимымъ образомъ, даже самые преданные адепты мирно-военной рутины, столь отстаиваемой въ спокойное время, не надѣялись, чтобы прусская армія, которая кромѣ этой рутины, повидимому, ничего не имѣла, могла одолѣть австрійскую армію, имѣвшую недавній боевой опытъ, хотя и не совсѣмъ счастливый, но основательный (1859). На то же, что прусская мирная рутина не очень была далека отъ требованій боя (**), что между прусскими военачальниками нашлись люди на столько сильные, что даже и безъ боевой практики легко стали на точку боевой логики и сразу покончили со всѣмъ тѣмъ, что въ прусскихъ порядкахъ было для боя непригоднаго; на то, наконецъ, что у прусаковъ недостатка въ деньгахъ (***) не было—на все это какъ-то не обратили вниманія.

Первымъ послѣдствіемъ пораженія было то, что Австрія отказывалась наконецъ отъ Венеціянской области въ пользу

(*) См. „Военный Сборникъ" 1867 г., №№ 3, 4 и 5.

(**) Принимая въ разсчетъ національный характеръ.

(***) Монтекукули говаривалъ, что на войнѣ нужны три вещи: деньги, деньги и деньги.... Съ нимъ нельзя не согласиться, предполагая, конечно, нравственныя и умственныя данныя войскъ и начальниковъ удовлетворяющими требованіямъ боя и войны.

императора Наполеона. Этимъ дипломатическимъ маневромъ, вѣроятно, думали достигнуть двухъ цѣлей: обезпечить себѣ и посредничество Наполеона въ переговорахъ о мирѣ, и вліяніе его на Италію въ томъ смыслѣ, чтобы побудить ее отказаться отъ союза съ Пруссіею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Вѣнѣ были приняты мѣры, показывавшія, что тамъ и не думали о прекращеніи борьбы, слѣдовательно не имѣли еще яснаго понятія о состояніи сѣверной арміи. Министръ финансовъ уполномоченъ былъ выпустить асигнацій на 200,000,000 гульденовъ; 7-го іюля къ венграмъ обратились съ манифестомъ, выражавшимъ увѣренность, что они, вслѣдствіе старинной преданности (?), поспѣшатъ добровольно стать подъ знамена для защиты своего отечества, угрожаемаго опасностію. 10-го, подобный же манифестъ былъ адресованъ и къ прочимъ народностямъ, входящимъ въ составъ австрійскаго государства.

Но эти мѣры, за исключеніемъ первой, не имѣли ожидаемаго успѣха. Императоръ Наполеонъ дѣйствительно принялъ посредничество; но оно не подѣйствовало на первыхъ порахъ такъ, какъ, можетъ быть, разсчитывали. Предложеніе, сдѣланное Виктору-Эммануилу со стороны императора французовъ о прекращеніи войны, по обсужденіи въ совѣтѣ министровъ, привело къ рѣшенію продолжать войну, какъ будто не произошло никакой перемѣны въ отношеніяхъ между Австріей и Италіею. Венгры вяло отозвались на призывъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчали на него просьбою объ утвержденіи основаній, опредѣляющихъ отношенія ихъ къ габсбургскому дому; не менѣе вяло отозвались на призывъ и прочія народности.

Предложеніе о перемиріи, сдѣланное 4-го іюля черезъ Габленца, непосредственно изъ главной австрійской квартиры, также было отклонено прусаками: и потому, что они были связаны извѣстными обязательствами относительно Италіи; и потому еще, что согласиться на перемиріе значило дать время австрійцамъ собраться съ силами для возобновленія борьбы, за исходъ которой никто поручиться не можетъ, сколько ни имѣлъ бы шансовъ на своей сторонѣ.

Преслѣдованіе австрійцевъ. Недостатокъ настойчивости въ преслѣдованіи въ день боя и потеря цѣлаго дня 4-го іюля были великимъ счастіемъ для австрійцевъ. Въ эти сутки они, несмотря на полное разстройство, все же на столько успѣли

уйти, что когда, 5-го, прусаки принялись за преслѣдованіе, пришлось разыскивать, по какимъ именно направленіямъ отступленіе совершено.

Предметами дальнѣйшихъ дѣйствій прусаковъ могли быть или Ольмюцъ, или Вѣна; но первый былъ не страшенъ, такъ какъ дѣйствующая австрійская армія надолго была приведена въ неспособность переходить въ наступленіе — единственное условіе, при которомъ укрѣпленный лагерь пріобрѣтаетъ активную силу. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ неизвѣстно было направленіе, по которому Бенедекъ отступилъ, и такъ какъ, несмотря на потерянное время, нельзя было терять надежды увеличить разстройство его арміи преслѣдованіемъ, рѣшено дать такое направленіе прусскимъ силамъ, при которомъ было бы одинаково легко стать фронтомъ къ Вѣнѣ или же къ Ольмюцу.

Вслѣдствіе этого, 5-го іюля, *II армія*, по переправѣ черезъ Эльбу у Пардубица и сѣвернѣе, направлена *къ Ольмюцу*, оставивъ 6-й корпусъ для обложенія Кенигреца, который пытались, 5-го же, принудить къ сдачѣ бомбардированіемъ изъ полевыхъ орудій, но безуспѣшно; *I армія*, по переправѣ у Пршелауча, *къ Брюну*; *эльбская армія*, по переправѣ у Эльбе-Тейница, *къ Иглау*.

Такимъ образомъ, три прусскія массы приняли за Эльбой расходящееся направленіе; но эта разброска силъ, несмотря на то, что около 15-го она увеличила фронтъ дѣйствій прусаковъ верстъ до 140 (Просницъ-Люнденбургъ-Цнаймъ), составляла превосходную мѣру, ибо, не будучи опасною, между тѣмъ облегчала движенія, продовольствіе, а слѣдовательно и сбереженіе войскъ. Въ искуствѣ вовремя сосредоточить войска и вовремя ихъ разбросать лежитъ одинъ изъ великихъ залоговъ на успѣхъ въ войнѣ.

Въ тотъ же день, т. е. 5-го, гвардейская резервная дивизія, прибывшая 3-го вечеромъ къ прусской арміи, направлена для занятія Праги и вступила туда 8-го іюля. Туда же направленъ и резервный корпусъ генерала Мюльбе, выступившій изъ Дрездена 11-го іюля. Съ занятіемъ Праги, прусакамъ представилась возможность возстановить желѣзнодорожное сообщеніе съ Берлиномъ, черезъ Пардубицъ, Прагу, Кралюпъ, Турнау, Рейхенбергъ.

Отступленіе австрійцевъ. 4-го іюля перемѣшанныя части австрійскихъ и саксонскихъ войскъ отступали по направленію

на Гогенмаутъ; 2-я легкая кавалерійская дивизія, II корпусъ, менѣе другихъ пострадавшій, и впереди его IV шли сѣвернѣе главной массы, направляясь, согласно диспозиціи, тоже на Гогенмаутъ. Только 5-го, въ теченіе дня, изъ главной квартиры разослано приказаніе безъ подписи, на основаніи котораго главныя силы должны были слѣдовать на Гогенмаутъ, Цвиттау, Моравску Тржебову къ Ольмюцу, а II и IV корпуса туда же, но сѣвернѣе главныхъ силъ, составляя, слѣдовательно, относительно ихъ правую колонну.

Въ ночь съ 11-го на 12-е, правая колонна достигла наконецъ Ольмюца въ семь переходовъ, имѣвъ на пути одну только дневку. На пути эта колонна, какъ и главная, не терпѣла отъ преслѣдованія, благодаря извѣстной уже потерѣ времени прусаками.

Распредѣленіе колонны главныхъ силъ, при слѣдованіи по указанному направленію, было измѣнено въ томъ только, что по достиженіи желѣзной дороги, 7-го іюля, X корпусъ рѣшено было отправить по этой послѣдней къ Дунаю. Туда же направлены три резервныя и первая легкая кавалерійскія дивизіи; послѣдняя составляла крайній лѣвый флангъ движенія и отступала на Иглау. Около 12-го и части главной колонны также вступили въ ольмюцскій лагерь.

Прусаки подвигались по указаннымъ направленіямъ на столько быстро, на сколько то позволяли большія массы и необходимость въ каждой изъ нихъ раздѣленія на нѣсколько колоннъ, изъ которыхъ весьма немногимъ приходилось идти по шоссе. Наступленіе шло безпрепятственно. Только 7-го прусскіе кавалерійскіе отряды настигли наконецъ австрійцевъ, а 9-го въ авангардѣ II арміи произошла незначительная кавалерійская стычка.

6-го, въ Пардубицѣ перенесена главная квартира короля и осталась тамъ до 9-го. 8-го прибылъ туда вторично Габленцъ, для переговоровъ о перемиріи на срокъ отъ восьми недѣль до трехъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы войска оставались на занимаемыхъ ими мѣстахъ и на условіи сдачи прусакамъ Іозефштата и Кралеграда, безъ гарнизона и военныхъ запасовъ. Это предложеніе также было отклонено.

9-го главная квартира короля перенесена въ Гогенмаутъ, II армія достигла Моравской Тржебовы и Цвиттау; I стояла

въ трехъ переходахъ отъ Брюнна; армія Герварта—въ одномъ переходѣ передъ Иглау. Въ тотъ же день, въ Моравской Тржебовѣ прусаки перехватили почту, въ которой нашли распоряженія Бенедека, и изъ нихъ впервые узнали, что на Брюннъ направлены только X корпусъ и четыре кавалерійскія дивизіи, а остальныя силы двинуты къ Ольмюцу.

Это обстоятельство должно было вызвать, и дѣйствительно вызвало, попытку отрѣзать главныя силы австрійской арміи отъ Вѣны, чѣмъ и обусловились дальнѣйшія движенія прусской арміи. Предположено поставить въ возможно-скоромъ времени I и II арміи въ промежутокъ между Ольмюцемъ и Вѣною. Вслѣдствіе этого II армія получила приказаніе идти на Просницъ, въ обходъ Ольмюца съ юга; I армія, занявъ Брюннъ, должна была свернуть на юго-востокъ и достигнуть возможно быстрѣе Годонина и Люнденбурга. Эльбской арміи предписано, по достиженіи Цнайма, повернуть на востокъ и слѣдовать вдоль рѣки Тайа, для содѣйствія принцу Фридриху-Карлу въ овладѣніи Люнденбургомъ.

10-го іюля главная квартира перенесена въ Цвиттау, гдѣ осталась и на слѣдующій день, вслѣдствіе прибытія французскаго посла Бенедетти, явившагося съ предложеніемъ посредничества императора Наполеона въ переговорахъ о мирѣ.

Между тѣмъ, исполняя извѣстныя уже приказанія, I армія достигла Брюнна 13-го, имѣя авангарды за нимъ въ направленіи на Годонинъ и Люнденбургъ; въ этотъ же день прибыла въ Брюннъ и главная квартира короля. Авангардъ II арміи дошелъ до Просница 14-го; эльбская армія находилась на маршѣ къ Цнайму, котораго достигла 15-го іюля.

15-го іюля Годонинъ занятъ 8-й дивизіей (Горна), между тѣмъ какъ у Ольмюца послѣдовалъ рядъ стычекъ, имѣвшихъ слѣдствіемъ преграждение австрійцамъ прямаго пути на Вѣну.

Такъ какъ въ содѣйствіи Герварта I арміи не оказалось надобности, то его корпусъ направленъ отъ Цнайма прямо на Вѣну, черезъ Голабрюнъ и Штокерау (*). Только дивизія Этцеля отдѣлена западнѣе, на Кремсъ.

Положеніе австрійцевъ въ Ольмюцѣ и отступленіе къ Вѣнѣ.

Большая часть корпусовъ австрійской арміи прибыли въ Ольмюцъ въ весьма плохомъ положеніи: за исключеніемъ II

(*) На Дунаѣ, верстахъ въ 20 выше Вѣны.

корпуса, каждый изъ остальныхъ представлялъ силу не болѣе какъ въ 10,000—15,000 человѣкъ. Бенедекъ энергически принялся за возстановленіе ихъ устройства; но для этого необходимо было остаться въ покоѣ хотя нѣсколько дней, что имѣло весьма неблагопріятныя послѣдствія.

Вслѣдъ за извѣстіемъ о кенигрецскомъ пораженіи, изъ Вѣны послали графа Менсдорфа для изслѣдованія причинъ неудачи. Неизвѣстно, открылъ ли графъ какой-либо положительный пунктъ обвиненія противъ Бенедека, но только этого послѣдняго смѣнили, потребовали въ Вѣну и предали тамъ суду.

Главнокомандующимъ всѣхъ австрійскихъ силъ назначенъ эрцгерцогъ Альбрехтъ, начальникомъ штаба—генералъ Іонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ утверждены нѣкоторыя, еще прежде состоявшіяся, назначенія: Гондрекура—командиромъ I корпуса, Вебера—командиромъ VIII, Зайчека—IV.

13-го іюля эрцгерцогъ Альбрехтъ объявилъ о вступленіи своемъ въ командованіе всѣми сухопутными силами, прибавивъ между прочимъ: „Могучѣе прежняго собирается армія, испытанная въ бояхъ и составленная изъ войскъ, славныхъ своею храбростію и упорствомъ; эта армія, воодушевленная недавно одержанною побѣдою (*) и жаждою отмстить за незаслуженную неудачу, ждетъ только случая, чтобы положить конецъ высокомѣрію врага. Исполнимъ же дружно и единодушно эту великую задачу, помня, что *успѣхъ бываетъ на сторонѣ того, у кого голова и сердце на мѣстѣ, кто умѣетъ обдумывать хладнокровно и дѣйствовать рѣшительно, и что только тотъ гибнетъ, кто не увѣренъ въ себѣ и самъ отчаявается въ успѣхѣ*“.

Слова глубоко вѣрныя; но изъ словъ они становятся дѣломъ тамъ, гдѣ ихъ помнятъ не только въ годину бѣдствій, но и при мирномъ воспитаніи арміи.... На войнѣ нельзя разомъ сдѣлаться энергическимъ и упорнымъ, когда въ мирное время добивались совершенно обратнаго.

Одною изъ первыхъ мѣръ эрцгерцога Альбрехта было приказаніе Бенедеку немедленно направить къ Вѣнѣ по желѣзной дорогѣ и по обыкновеннымъ дорогамъ всю сѣверную армію. Вслѣдствіе этого, часть саксонскаго корпуса (кромѣ кавалеріи) и III австрійскій предположено перевезти по желѣзной дорогѣ, а для прочихъ войскъ штабомъ сѣверной арміи составленъ маршрутъ для движенія черезъ Кремзиръ, Годонинъ, Штамп-

(*) Въ Италіи.

фенъ и Пресбургъ въ окрестности Вѣны, куда они должны были прибыть 24-го и 25-го іюля (*). Въ первомъ эшелонѣ назначено идти IV и II корпусамъ, 16-го іюля; за ними, во второмъ эшелонѣ — VIII и I, 17-го іюля; VI двинутъ отъ Ольмюца на востокъ, къ Вейскирхену, дабы идти оттуда къ Пресбургу вдоль Малыхъ Карпатовъ, долиною рѣки Ваагъ. Но, вслѣдствіе донесеній о приближеніи непріятеля, движеніе начали двумя днями ранѣе предположеннаго.

По желѣзной дорогѣ успѣли отправить не болѣе сорока поѣздовъ, когда авангардъ I прусской арміи, съ занятіемъ Годонина и Люнденбурга, пресѣкъ австрійцамъ это сообщеніе. Какъ уже знаемъ, первый изъ этихъ пунктовъ занятъ 15-го іюля Горномъ, который на слѣдующій день двинулся къ Люнденбургу и безъ сопротивленія также занялъ его; часть бригады Мондля, расположенная въ этомъ пунктѣ, съ приближеніемъ прусаковъ, сѣла на заранѣе приготовленный поѣздъ и уѣхала въ Пресбургъ.

16-го большая часть I арміи, черезъ Гедингъ и Люнденбургъ, направилась къ Моравѣ и, 17-го, по переправѣ чрезъ эту рѣку, прервала сообщеніе съ Ольмюцемъ и по обыкновеннымъ дорогамъ.

Дѣла у Тобичау. (См. планъ № 2-й bis.)

Въ то же время передовыя части II прусской арміи наткнулись на войска, выступавшія изъ Ольмюца.

14-го іюля двинулся отъ Ольмюца первый эшелонъ (II и IV корпуса и 16 эскадроновъ саксонской кавалеріи).

Въ этотъ день IV корпусъ долженъ былъ прибыть въ Когетейнъ (**), а II въ Тобичау. Обоимъ этимъ корпусамъ назначено слѣдовать по правому берегу Моравы, выдвинувъ въ видѣ боковыхъ авангардовъ вправо по одной бригадѣ и пустивъ тяжелый обозъ по лѣвому берегу Моравы.

IV корпусъ, слѣдовавшій впереди, безъ всякихъ случайностей достигъ Когетейна.

II корпусъ, миновавъ Ольмюцъ, достигъ Тобичау, гдѣ и расположился на бивуакѣ. Бригада Сафрана съ двумя саксонскими эскадронами, прикрывавшая маршъ съ правой стороны, дошла до Бискупицъ, гдѣ осталась въ видѣ авангарда, выставивъ аванпосты къ сторонѣ непріятеля.

(*) См. планъ театра войны, въ № 3 „Военнаго Сборника".

(**) Верстахъ въ 7 сѣвернѣе Кремзира.

Еще до полудня получено было донесеніе о томъ, что Просницъ занятъ и что въ окрестностяхъ этого пункта сосредоточены значительныя непріятельскія силы. Это были передовыя части II прусской арміи.

Кавалерійская дивизія этой арміи шла въ авангардѣ, въ направленіи отъ Моравской Тржебовы на Просницъ, выславъ впередъ, для собственнаго охраненія, 1-й гусарскій полкъ. На нее, кромѣ охраненія, возложена была еще обязанность испортить желѣзную дорогу и телеграфъ отъ Ольмюца на Вѣну. Командиръ 1-го гусарскаго полка, достигнувъ Просница, 14-го, собирался выставить аванпосты и расположиться на бивуакъ, когда получилъ донесеніе, что у Враговицъ открыто нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ. Гусары двинулись впередъ, встрѣтили два саксонскихъ эскадрона бригады Сафрана, высланные на аванпосты, опрокинули ихъ и преслѣдовали до Бискупицъ, откуда, наткнувшись на эту бригаду, принуждены были отступить. Саксонцы заняли прежнюю аванпостную линію, въ подкрѣпленіе которой выдвинутъ одинъ баталіонъ, поставленный за нею въ дивизіонныхъ колоннахъ.

Въ тотъ же день, часовъ около двухъ пополудни, 1-й прусскій кирасирскій полкъ, посланный на Тобичау и Прерау, для порчи желѣзной дороги и телеграфа, потѣснилъ аванпосты, наткнулся на этотъ австрійскій баталіонъ, прорвалъ одно изъ дивизіонныхъ каре, но былъ остановленъ и возвратился къ Просницу, не исполнивъ своего назначенія.

Обо всемъ этомъ изъ штаба II корпуса послали донесеніе въ Ольмюцъ, съ прибавкою, что дальнѣйшій маршъ вдоль Моравы едва-ли будетъ возможенъ.

Это имѣло слѣдствіемъ полную перемѣну маршрута: II и IV корпусамъ предписано свернуть влѣво и, перейдя Малые Карпаты, направиться долиною Ваага къ Пресбургу; I и VIII, бывшіе еще въ Ольмюцѣ, получили приказаніе слѣдовать черезъ Прерау, въ долину Ваага, также къ Пресбургу.

На слѣдующій день IV корпусъ и за нимъ II продолжали движеніе по прежнему направленію. Послѣдній, подходя къ Кремзиру, услышалъ за собою въ сторонѣ Тобичау канонаду: то были части втораго австрійскаго эшелона, атакованныя прусскими войсками кавалерійской дивизіи и 1-го корпуса.

15-го іюля генералъ-маіору Малоткѣ, командиру 3-й прус-

ской бригады (*), приказано съ разсвѣтомъ двинуться черезъ Просницъ и Грубшицъ на Тобичау и Траубекъ, занять эти пункты и переправы и держаться на нихъ до тѣхъ поръ, пока кавалерійская дивизія не испортитъ желѣзной дороги у Прерау. Отъ Грубшица уже видно было движеніе сильныхъ колоннъ въ сторонѣ Буба, въ направленіи Ольмюцъ-Тобичау; слѣдовательно, прусаки шли какъ-разъ противъ фланга этой колонны, состоявшей изъ войскъ VIII корпуса. Боковой авангардъ этого послѣдняго (бригада Роткирха: 25-й и 71-й полки, егерскій баталіонъ, эскадронъ и четыре батареи) занялъ позиціи у Ракодау и Тобичау, для защиты мостовъ черезъ рѣчку Блатту, имѣющихся у Бискупицъ, Клопотовицъ и Виклицеръ-Гофа.

Тобичау былъ занятъ тремя ротами; лѣсокъ сѣвернѣе этого пункта—двумя; еще сѣвернѣе, шагахъ въ 1,000, на ольмюцскомъ шоссе, стояла батарея. Остальная часть бригады, съ тремя батареями, расположена впереди Ракодау.

Бригада Малотки, пройдя Грубшицъ, выстроилась въ двѣ линіи (**), фронтомъ къ Тобичау, имѣя батарею на лѣвомъ флангѣ; лѣвѣе послѣдней выстроилась подоспѣвшая кирасирская бригада дивизіи Гартмана.

Для атаки непріятеля отданы слѣдующія приказанія: 2-й баталіонъ 44-го полка направленъ на Виклицеръ-Гофъ; 3-й на Клопотовицъ; 1-й шелъ за серединою и нѣсколько позади, дабы поддержать, смотря по обстоятельствамъ, одинъ изъ переднихъ баталіоновъ.

Кирасирамъ приказано идти на Ракодау, въ случаѣ, если удастся найти переправу у Бискупицъ; батареѣ, усиленной вскорѣ двѣнадцатью конными орудіями, расположиться на возвышенномъ берегу по сю сторону Блатты, между Бискупицъ и Клопотовицъ, и содѣйствовать своимъ огнемъ наступленію пѣхоты и кавалеріи.

Австрійцы выставили впереди Ракодау три батареи и открыли огонь по прусской артилеріи съ разстоянія около трехъ верстъ. Между тѣмъ, 5-й прусскій кирасирскій полкъ, найдя мостъ у Бискупицъ разрушеннымъ, перешелъ къ Клопотовицамъ и началъ переправляться на восточный берегъ Блатты; 1-й кирасирскій полкъ оставленъ по сю сторону Блатты, у Бискупицъ; почти въ то же время 3-й и 1-й баталіоны 44-го полка

(*) 4-й и 44-й полки, 4-фунтовая батарея.

(**) 44-й полкъ въ первой линіи въ ротныхъ колоннахъ, 4-й—во второй.

начали переправу у Виклицеръ-Гофа, по имѣющимся тамъ двумъ мостамъ; туда же притянутъ и 2-й баталіонъ отъ Клопотовицъ, который по переправѣ и занялъ мѣсто между первыми двумя, построившись, какъ и они, въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, заднія роты вмѣстѣ. За 44-мъ началъ переправу 4-й полкъ въ то время, когда первый двинулся въ атаку на лѣсокъ, лежащій сѣвернѣе Тобичау. Батарея, стоявшая сѣвернѣе лѣска, наносила довольно сильный уронъ лѣвому флангу 44-го полка. Но это не особенно помогло австрійцамъ: слабый отрядъ ихъ былъ выбитъ изъ лѣса, отступилъ за шоссе и расположился во рву его, перестрѣливаясь съ прусаками, въ ожиданіи подкрѣпленій. Съ прибытіемъ этихъ послѣднихъ австрійцы сдѣлали попытку выбить прусаковъ изъ лѣса, но не имѣли удачи, и, отступивъ за шоссе, опять начали перестрѣлку.

Послѣ этого прусаки, притянувъ батарею съ западнаго берега Блатты, открыли огонь по австрійцамъ и затѣмъ сами перешли въ наступленіе; австрійцы, уклоняясь отъ атаки, начали отступать по направленію шоссе, на Вированъ. Между тѣмъ, въ тылу у прусаковъ, Тобичау было занято двумя ротами отъ 4-го полка, выбившими оттуда австрійцевъ.

Одновременно съ этой атакой 5-й кирасирскій полкъ произвелъ другую—на позицію у Ракодау, гдѣ были расположены главныя силы бригады Роткирха. На плато, впереди этого пункта, стояли, какъ уже извѣстно, три батареи. Полковникъ Бредовъ, построивъ эскадроны своего полка уступами, имѣя во 2-й линіи ландверный уланскій полкъ съ одною конною батареею, пошелъ на Ракодау, покровительствуемый волнистою мѣстностію, такъ что австрійцы, не замѣтивъ его приближенія, продолжали стрѣлять по 1-му кирасирскому полку, оставшемуся за Блаттою. Благодаря этой случайности, а еще болѣе тому, что командиръ ближайшаго прикрытія австрійской батареи, принявъ прусскихъ кирасировъ за своихъ, крикнулъ артилеристамъ не стрѣлять (*), прусаки наскочили на нее безъ вы-

(*) Этотъ фактъ полученъ часа черезъ три послѣ дѣла, когда забранныя орудія прибыли въ Просницъ, отъ командира батареи, сдѣлавшейся жертвой суетливости начальника прикрытія. Трудно выразить отчаяніе и сдержанное бѣшенство этого бѣднаго батарейнаго командира, поплатившагося за чужую вину. Штабъ генерала Штейнмеца сидѣлъ за обѣдомъ въ то время, когда его ввели: вошелъ, остановился у дверей; холодный поклонъ, стиснутые зубы, слезы на глазахъ. Чувствовалось инстинктивно, что это несчастіе, достойное уваженія. „Гг. артилеристы—сказалъ генералъ Штейнмецъ—пригласите вашего австрійскаго товарища раздѣлить нашъ

стрѣла, охватили съ фронта и фланга и взяли 18 орудій почти въ комплектѣ, т. е. съ лошадьми и прислугой; кромѣ того, имъ попало въ руки семь зарядныхъ ящиковъ, также съ полной упряжкой. Успѣли ускакать только два орудія и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Кирасиры принялись заклепывать орудія. Въ это время противъ ихъ лѣваго фланга выѣхалъ изъ Ненаковицъ одинъ эскадронъ; полковникъ Бредовъ бросился противъ него съ однимъ эскадрономъ и опрокинулъ въ Ненаковицъ. Послѣ этого кирасиры, убравъ свою добычу, быстро ушли къ Клопотовицамъ, такъ какъ южнѣе, у Вирована, была открыта австрійская пѣхота, которая *могла* двинуться на выручку орудій; но ей было не до того: четыре баталіона бригады Малотки, преслѣдуя австрійцевъ, достигли Вирована и вскорѣ овладѣли имъ и Ракодау, безъ особенныхъ усилій и потерь. Прусская батарея немедленно выѣхала на позицію на высоту лѣвѣе Вирована и открыла огонь по австрійцамъ, отступавшимъ на Бубъ. Остальные два баталіона (4-го полка) съ неменьшимъ успѣхомъ дѣйствовали на направленіи Тобичау-Траубекъ. Роты, выбившія австрійцевъ изъ Тобичау и поддержанныя остальными шестью ротами, преслѣдовали противника до Траубека, который заняли безъ затрудненій. Овладѣніе этимъ пунктомъ было весьма важно, ибо доставило прусакамъ обезпеченныя переправы черезъ Мораву и Бечву, по ко-

обѣдъ." Тѣ окружили его, усадили, завели разговоръ о томъ, какъ хорошо австрійская артилерія стрѣляетъ, вспомнили о градлицской канонадѣ: оказалось, что взятыя батареи въ ней участвовали. Стали распрашивать, какую высоту прицѣла нужно было брать, чтобы стрѣлять на столь огромное разстояніе. Но все напрасно: австріецъ то и дѣло возвращался къ тому, что не послушайся онъ командира прикрытія, его бы не взяли такъ легко: „а то я скомандовалъ стрѣлять — наскочилъ; „не стрѣлять! не стрѣлять! это наши!" Я долженъ былъ повиноваться, и вотъ"… Прусаки замолкали при этихъ жалобахъ и относились къ нимъ съ такой деликатностію, какую дай Богъ всегда встрѣчать въ побѣдителѣ. Еще не успѣли пообѣдать, какъ австріецъ всталъ, сказавъ, что онъ не смѣетъ долѣе задерживать начальника конвоя; но его усадили, попросили не безпокоиться, ибо и начальникъ конвоя тутъ, и ему молъ нужно пообѣдать.—Правда, это частный случай; но онъ, кажется, рисуетъ достаточно духъ общества австрійскихъ артилеристовъ. Не знаемъ, какою репутаціею этотъ офицеръ пользуется у себя дома, но смѣло могу сказать, что трудно было вести себя достойнѣе въ бѣдѣ, нисколько не рисуясь. И потому мы, необинуясь, позволяемъ себѣ назвать его здѣсь по фамиліи: это былъ капитанъ Креммеръ. Сомнѣваемся, чтобы дошелъ до него нашъ разсказъ; но если дойдетъ, пусть онъ послужитъ ему хотя слабымъ удовлетвореніемъ за несчастіе, которому всякая артилерійская часть можетъ подвергнуться тѣмъ легче, чѣмъ честнѣе она исполняетъ свой долгъ.

торымъ можно было провести кавалерію и двинуть ее далѣе къ Прерау. Дѣло на нѣкоторое время прекратилось.

Генералъ Бонинъ, бывшій при бригадѣ Малотки, съ началомъ дѣла послалъ приказаніе ближайшимъ частямъ своего корпуса идти къ Тобичау. Но онѣ предупредили это приказаніе, сами двинувшись на выстрѣлы, такъ что къ двумъ часамъ, когда возобновилось дѣло, къ Бискупицамъ подошла цѣлая бригада (*), она выдвинула свою батарею и открыла огонь противъ австрійской батареи, появившейся впереди Дуба. Канонада продолжалась до тѣхъ поръ, пока австрійцы, давъ время отступить хвосту колонны, не снялись съ позиціи и не начали отступать къ Ольмюцу.

Въ то же время генералъ Гартманъ съ частію своей дивизіи (**) и съ ротой фузилеровъ, посаженной на подводы, направился къ Врбовецу, у котораго есть бродъ черезъ Бечву. Перейдя Бечву и оставивъ фузилеровъ для защиты этой переправы и команду для порчи желѣзной дороги и телеграфа, онъ двинулся въ промежутокъ между Рокеницъ и Длугоницъ, выстроивъ въ линію пять эскадроновъ, назначивъ шестой въ прикрытіе батареѣ, поставленной на лѣвомъ флангѣ, и два эскадрона оставивъ въ резервѣ. Послѣ непродолжительной канонады, линія бросилась въ атаку и смяла австрійскій баталіонъ. Въ это время замѣтили, что по шоссе, ведущемъ изъ Рокеницъ въ Прерау, множество повозокъ спасались на рысяхъ. Три эскадрона, отряженные въ этомъ направленіи, принялись валить повозки въ ровъ, когда сѣвернѣе Рокеницъ снялась съ передковъ австрійская батарея и открыла огонь; западнѣе Рокеницъ появились австрійскіе кирасиры, отъ Прерау гусары. Послѣ удачной стычки къ сторонѣ Прерау, прусаки отступили за Бечву, уклоняясь отъ боя съ превосходными силами.

Это аріергардное дѣло довершило отдѣленіе Ольмюца отъ Вѣны; войска, неуспѣвшія выступить изъ перваго пункта, были отрѣзаны. 17-го іюля прусаки заняли Прерау; 15-го, если припомнятъ, войсками принца Фридриха-Карла былъ занятъ Гедингъ, 16-го Люнденбургъ; 17-го весь 2-й корпусъ стоялъ уже въ окрестностяхъ Дюрнкрута, т. е. верстахъ въ сорока отъ Вѣны; 4-й приближался къ Штампфену (см. планъ № 3-й);

(*) Г.-м. Барнековъ, 3-й и 43-й полки, батарея.

(**) Три эскадрона № 2-го гусарскаго полка, ландверный гусарскій полкъ, эскадронъ уланъ, $1/2$ эскадрона ландверныхъ уланъ, батарея.

3-й стоялъ за ними въ резервѣ, у Никольсбурга и Фельдсберга; Герварть подходилъ къ Голлабрюну. Вмѣстѣ съ тѣмъ II арміи отъ Просница и Прерау приказано двинуться въ резервъ I арміи, на линію Брюннъ-Голичъ.

18-го іюля главная квартира короля перенесена въ Брюннъ.

Положеніе въ Вѣнѣ.

Быстрое приближеніе прусаковъ къ Вѣнѣ произвело тамъ понятное впечатлѣніе. Флоридсдорфскія укрѣпленія, построенныя на лѣвомъ берегу для защиты столицы Австріи, еще не были окончены; значительная часть силъ находилась еще въ Малыхъ Карпатахъ; тотъ недостатокъ упорства и хладнокровія, который обнаружился на верху арміи, теперь проявился и на верху государства и долженъ былъ показать тѣмъ, до кого это касалось, что онъ свойство общее, генерическое, а не составляющее исключительной принадлежности нѣкоторыхъ только личностей.

Флоридсдорфскія укрѣпленія были видимымъ признакомъ того, чего могла ожидать Вѣна: испуганному воображенію гражданъ этой столицы ужасы въ родѣ бомбардированія, непріятельскаго занятія, казались неминуемыми; нѣкоторые симптомы въ самой столицѣ, и въ правительственныхъ при томъ сферахъ, указывали ясно на то, что бѣды не миновать. Министерства готовились къ отъѣзду; банкъ, архивы, арсеналъ переведены въ Пештъ.

При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ покорности и порабощенія, у которыхъ бы не развязался языкъ: страхъ жителей столицы выразился слѣдующимъ обращеніемъ городскаго совѣта къ правительству:

„Цвѣтущія области государства заняты непріятелемъ. Опасность грозитъ даже колыбели монархіи. Тысячи сыновъ и братій нашихъ напрасно пролили кровь свою на поляхъ сраженій. Въ такія трудныя времена представители Вѣны не желаютъ входить въ разсмотрѣніе причинъ, вызвавшихъ настоящее серьезное положеніе дѣлъ: они могутъ только сказать, что это положеніе составляетъ не столько послѣдствіе неудачъ въ бою, сколько несчастной внѣшней и внутренней политики, которой слѣдовали въ теченіе столь долгаго времени. Теперь слѣдуетъ смотрѣть впередъ и показать себя достойными словъ, что „народы Австріи лучше всего показали себя въ несчастіи". Представители преданной столицы увѣрены, что народы Австріи исполнятъ это; они покажутъ, что они тѣ же самые, которые неоднократно, въ виду многочисленныхъ счастливыхъ противниковъ, не теряли увѣрен-

ности въ себѣ, а съ полною преданностію жертвовали всѣмъ для блага отчизны. Но они считаютъ себя вправѣ надѣяться, что, согласно основнымъ принципамъ, которые объявлены руководящими идеями управленія, будетъ принята истинно-либеральная политика, при содѣйствіи совѣтниковъ, которые въ народномъ представительствѣ видятъ прочную опору благосостоянія Австрійской имперіи. Да сочтутъ за благо довѣрить армію болѣе счастливому вождю. Дай Богъ также, чтобы пришли къ благому рѣшенію поручить завѣдываніе дѣлами такимъ людямъ, твердость и политическія убѣжденія которыхъ служили бы народу залогомъ лучшаго будущаго. Это возбудило бы въ насъ ту энергію и вѣру въ себя, которыя намъ дали бы силу бороться съ самыми страшными невзгодами и быстро заживить тяжелыя раны самой кровавой войны", и проч.

Самыя сильныя опасенія вызвало воззваніе намѣстника нижней Австріи, который *всю* свою провинцію призвалъ къ оружію, между тѣмъ какъ значительная ея часть уже занята была прусаками (*). Отозвавшихся на призывъ было мало, а броженіе получилось сильное, такъ что пришлось центральному правительству объяснять, что воззваніе обнародовано только для сбора волонтеровъ. Такъ или иначе, но разсчетъ на силы области, наполовину занятой непріятелемъ, былъ по меньшей мѣрѣ преувеличенъ. Одна надежда была на Венгрію; но съ 1849 года эта страна заключилась въ ту систему апатіи и равнодушія къ интересамъ имперіи, которую можно назвать бунтомъ на колѣняхъ. Не воспользовалась она затруднительнымъ положеніемъ центральнаго правительства для того, чтобы возстать (**), но и ни малѣйшаго расположенія не обнаружила къ тому также, чтобы признать австрійскіе интересы своими интересами. Назначенный въ Венгріи усиленный (***) наборъ, встрѣтилъ такія затрудненія, что его пришлось замѣнить сборомъ охотниковъ.

Маршъ австрійскихъ корпусовъ по долинѣ Вага. 16-го, первый эшелонъ войскъ, двигавшихся отъ Ольмюца къ Вѣнѣ, долженъ былъ направить свой маршъ по труднымъ горнымъ дорогамъ въ долину Вагъ; 18-го онъ достигъ этой рѣки у Вагъ-Нейштадтля со страшными усиліями. „Прекрасный духъ войскъ помогалъ имъ переносить всѣ трудности; безъ ропота они собирались съ послѣдними силами, *и многіе изъ храбрыхъ на са-*

(*) Что значитъ поусердствовать....

(**) Попытка вторженія, сдѣланная генераломъ Клапкою, съ венгерскимъ легіономъ, въ сѣверо-западный уголъ Венгріи, была встрѣчена полнѣйшимъ равнодушіемъ.

(***) Который можно озаглавить также и насильственнымъ.

момъ пути отдали душу Богу". Остановка у Ольмюца принесла свои плоды.... Но это еще не все.

Въ Ваагъ-Нейштадтлѣ получено приказаніе штаба сѣверной арміи, отъ 17-го, прибыть къ Пресбургу въ пять переходовъ съ одной дневкой, слѣдовательно къ 24-му. А уже знаемъ, что 18-го, т. е. въ день полученія этого приказанія, большая часть 1-й прусской арміи, стояла отъ Пресбурга не далѣе, какъ въ полутора или двухъ небольшихъ переходахъ, имѣя противъ себя одну бригаду X корпуса (Мондля), на позиціи у Кальтенбруна и Блуменау (см. планъ № 3); слѣдовательно, головной эшелонъ войскъ, шедшихъ отъ Ольмюца, могъ придти туда по приведенному маршруту гораздо позже прусаковъ.

Къ счастію для австрійцевъ, вмѣстѣ съ приказаніемъ изъ Ольмюца получено другое—изъ Вѣны—подкрѣпить возможно скорѣе бригаду Мондля. Исполнить его выпало на долю II корпусу. Составили новый маршрутъ, съ разсчетомъ прибыть въ Пресбургъ 22-го. Сдѣлано распоряженіе по дорогѣ заготовить подводы; но это успѣли сдѣлать не ближе, какъ въ Тирнау, куда корпусъ прибылъ 20-го. Шедшая въ головѣ его бригада Генрикеца тотчасъ же отправлена оттуда на подводахъ въ Пресбургъ, куда прибыла въ тотъ же день вечеромъ, въ восемь часовъ. За нею, форсированными маршами, слѣдовали двѣ кавалерійскія батареи, подъ прикрытіемъ двухъ саксонскихъ эскадроновъ.

На слѣдующій день по желѣзно-конной дорогѣ отъ Тирнау перевезены два егерскіе баталіона, назначенные наблюдать горные проходы, ведущіе отъ Моравы къ Георгену; пришелъ уланскій полкъ № 9-й, назначенный для той же цѣли и расположенный въ окрестностяхъ Рацерсдорфа.

21-го же еще одинъ пѣхотный полкъ перевезенъ по той же дорогѣ въ Пресбургъ, между тѣмъ какъ главныя силы корпуса были на маршѣ отъ Тирнау въ Вартбергъ. Въ ночь съ 21-го на 22-е и утромъ 22-го перевезены по желѣзной дорогѣ отъ этого послѣдняго пункта бригады Виртемберга и Тома. Остальныя части корпуса (*) выступили изъ Вартберга въ два часа по полуночи, и къ восьми часамъ, т. е. къ началу боя, прибыли наконецъ къ Пресбургу, сдѣлавъ отъ Ваагъ-Нейштадтля въ теченіе трехъ сутокъ около 90 верстъ слишкомъ, а отъ Ольмюца, въ теченіе недѣли (15-го—22-го іюля)—200 слишкомъ верстъ. Подобное движеніе, стоившее жизни, по всей вѣроятности, не

(*) Бригада Сафрана, артилерійскій резервъ, два эскадрона саксонцевъ.

одной сотнѣ людей, и которое не могло быть сдѣлано безъ страшной суеты и нравственной тревоги, лучше всего показываетъ что значитъ потеря времени на войнѣ.

Современныя движенія прусаковъ и бой у Пресбурга.

21-го іюля 8-я дивизія достигла Штампфена, авангардъ ея до Бистерницъ, а 7-я расположилась правѣе Штампфена, впереди Мархегга. За ними, на правомъ берегу Моравы, стояли остальныя части I арміи; передовые посты ея къ сторонѣ Вѣны занимали линію Руссбаха, на Ваграмскомъ полѣ сраженія. Вторая армія занимала Никольсбургъ, Фельдсбергъ, Голичъ. Гервартъ сосредоточился у Штоккерау. Большая часть силъ могли быть сосредоточены къ одной изъ крайнихъ точекъ расположенія въ два перехода.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ, зная, что переговоры о перемиріи значительно подвинулись и приближаются къ концу, 22-го, приказалъ произвести только усиленную рекогносцировку къ Пресбургу, разрѣшивъ дальнѣйшее наступленіе только въ томъ случаѣ, если къ тому представятся особенно выгодныя обстоятельства. Для рекогносцировки были назначены 7-я и 8-я пѣхотныя дивизіи и кавалерійская генерала Гана-фонъ-Вейерна, подъ командою генерала Францецкаго. Неизвѣстно, чего собственно имѣлось въ виду добиться этой рекогносцировкой, но направленіе ея на Пресбургъ выбрано чрезвычайно удачно.

Пресбургъ съ окрестностями соединяетъ въ себѣ весьма важное стратегическое и тактическое значеніе. Онъ расположенъ у мѣста, въ которомъ Малые Карпаты упираются въ Дунай и тѣмъ образуютъ превосходныя позиціи для форсированія переправы на южный берегъ этой рѣки. Верстахъ въ трехъ къ сѣверу отъ Дуная, паралельно его теченію, отъ Моравы къ Пресбургу ведетъ одинъ изъ самыхъ удобныхъ проходовъ черезъ Малые Карпаты, что дѣлаетъ его, а слѣдовательно и Пресбургъ, узломъ всякихъ дорогъ, ведущихъ изъ столицы въ сѣверную часть Венгріи. Слѣдовательно, прусаки, занявъ его, отрѣзали бы большую часть Венгріи отъ Вѣны и получили бы возможность пользоваться ея средствами; мало того: они помѣшали бы соединенію четырехъ (*) или пяти корпусовъ, бывшихъ на маршѣ отъ Ольмюца къ Пресбургу, съ остальными силами Австріи, сосредоточивавшимися вокругъ Вѣны.

Но для этого нужно было попасть на Пресбургъ не 22-го,

(*) I, IV, VI, VIII, а считая со II—пяти.

а 19-го или 20-го, чему, сколько можно судить по внѣшности, представлялась полная возможность. У Пресбурга до 20-го находилась только бригада Мондля съ девятью эскадронами и двумя 8-фунтовыми батареями. 21-го, вслѣдствіе донесеній о появленіи прусаковъ у Штампфена, Маріенталя и Баллентштейна, полковникъ Мондль расположилъ свои войска между Кальтенбруномъ и Блюменау. Утромъ 22-го, около семи часовъ, онъ выдвинулъ на рекогносцировку два эскадрона уланъ, въ направленіи къ Нейдорфу. Они опрокинули прусскіе аванпосты, но наткнулись на 4 прусскіе эскадрона и были ими опрокинуты; тогда Мондль выдвинулъ впередъ всю свою кавалерію: этимъ и началось дѣло.

Мондль расположилъ три баталіона на высотахъ впереди Блюменау, баталіонъ — на высотахъ у Кальтенбруна; передъ правымъ флангомъ, въ верстѣ слишкомъ, занималъ передовую позицію еще одинъ баталіонъ; остальные два стояли въ резервѣ у Блюменау.

Въ открытомъ промежуткѣ между Кальтенбруномъ и Блюменау поставлены двѣ батареи, и за ними, въ соотвѣтственномъ разстояніи, два уланскіе полка.

Правый флангъ позиціи, у горы Гамзенъ и сѣвернѣе, обезпечивали три баталіона бригады Генрикеца. Остальныя части этой бригады составляли ближайшій резервъ бригады Мондля, верстахъ въ двухъ за Блюменау. Бригада Виртемберга стояла у Рацерсдорфа и впереди этого пункта; бригада Тома—у Пресбурга; егерскій баталіонъ этой бригады—на крайнемъ правомъ флангѣ, у Георгена; бригада Сафрана и корпусный артилерійскій резервъ — сѣверо-восточнѣе Пресбурга. Такимъ образомъ, австрійское расположеніе, считая по прямой линіи отъ Георгена до Кальтенбруна, занимало болѣе 14 верстъ. Самая позиція Блюменау представляетъ протяженіе около трехъ верстъ слишкомъ.

Францецкій сообразилъ планъ для атаки этой позиціи по тому же общему типу, который представляетъ большинство боевыхъ столкновеній прусаковъ въ эту кампанію: 13-я, 14-я и часть 16-й бригады получили приказаніе, приблизившись къ позиціи съ фронта, открыть сильную канонаду, а 15-я направлена, въ пять часовъ утра, въ обходъ праваго австрійскаго фланга, отъ Бистерницъ, черезъ гору Гамзенъ къ Пресбургу.

Затѣмъ, когда обнаружится вліяніе этого обхода, предполагалось перейти въ наступленіе съ фронта.

Въ пять часовъ, генералъ Бозе (командиръ 15-й бригады), захвативъ въ Бистерницѣ нѣсколькихъ поселянъ въ проводники, углубился по указанному ему направленію въ горы, подвигаясь весьма медленно по крайне труднымъ дорогамъ. Въ шесть съ половиною часовъ головной его отрядъ наткнулся на австрійскіе разъѣзды. Между тѣмъ, съ фронта открыли весьма частую канонаду. Францецкій, около семи съ половиною часовъ, получилъ увѣдомленіе, что въ двѣнадцать часовъ начнется перемиріе; но, разсчитывая, что ему, можетъ быть, удастся захватить до этого времени Пресбургъ въ свои руки, онъ рѣшился продолжать дѣло. Прусаки выдвинули шесть батарей дивизіонной артилеріи и вскорѣ усилили ихъ четырьмя батареями изъ артилерійскаго резерва. Со своей стороны австрійцы усилили выставленныя вначалѣ двѣ батареи еще тремя. Но канонада, открытая на слишкомъ дальнемъ разстояніи и поддерживаемая слишкомъ торопливо, повела только къ большому расходу снарядовъ, не нанеся противникамъ особеннаго вреда. Выдвинуться прусакамъ болѣе впередъ мѣшало выступающее положеніе высотъ впереди Блюменау и Кальтенбруна, занятыхъ австрійцами.

Францецкій приказалъ ихъ атаковать. На Кальтенбрунъ направленъ былъ одинъ баталіонъ, на Блюменау другой; послѣднему придано въ резервъ два баталіона. Высоты впереди Блюменау взяты безъ особеннаго затрудненія, и войска, овладѣвшія ими, продолжали подвигаться къ Блюменау. Кальтенбрунъ былъ зажженъ, около $11^{3}/_{4}$ часовъ, и къ нему подошелъ по высотамъ направленный туда прусскій баталіонъ, въ обхватъ лѣваго австрійскаго фланга.

Между тѣмъ, Бозе достигъ наконецъ горы Гамзенъ часовъ около одиннадцати. Австрійскій баталіонъ, ее занимавшій, былъ опрокинутъ, и Бозе продолжалъ наступленіе къ Пресбургу, несмотря на то, что австрійцы направили противъ его лѣваго фланга нѣсколько баталіоновъ. Но это движеніе не повело ни къ чему: въ двѣнадцать часовъ явился австрійскій парламентеръ, съ объявленіемъ о заключеніи перемирія на пять дней. Бой прекратился. Трудно сказать, на чьей сторонѣ осталась бы побѣда. Прусаки претендуютъ, будто они отрѣзали части II корпуса отъ Пресбурга; съ равнымъ основаніемъ австрійцы могли считать, что

бригада Бозе была отрѣзана, ибо противъ нея было не менѣе 14 баталіоновъ, расположенныхъ у Пресбурга и западнѣе его; кромѣ того, сѣвернѣе, бригада Виртемберга, половина которой направлена въ обходъ на Маріенталь, а другая половина осталась у Рацерсдорфа.

Во время отдыха пришла телеграма, опредѣлявшая демаркаціонную линію. Такъ какъ прусаки стояли впереди ея, то они должны были отойти назадъ. Только бригадѣ Бозе разрѣшено было графомъ Туномъ остаться на ночлегъ на томъ мѣстѣ, до котораго она дошла.

Во время перемирія, съ 23-го по 27-е, корпуса: I, IV, VI, VIII и 2-я легкая кавалерійская дивизія достигли Пресбурга и перешли черезъ Дунай; за ними переправился и II корпусъ, уничтоживъ за собою мостъ на плотахъ. Въ полдень 27-го, съ полученіемъ извѣстія о продолженіи перемирія еще на пять дней, II корпусъ снова занялъ Пресбургъ.

Уже извѣстно, что французскій посолъ при берлинскомъ дворѣ, Бенедетти, прибылъ въ Цвиттау и оттуда сопровождалъ главную квартиру короля до Брюнна и Никольсбурга, употребляя всѣ усилія къ тому, чтобы склонить и побѣдителей и побѣжденныхъ къ миру. Съ той же цѣлію отправился въ Италію и принцъ Наполеонъ.

Пруссія поставила необходимымъ этому условіемъ присоединеніе къ ней Эльбскихъ герцогствъ, выключеніе Австріи изъ Германскаго Союза и уничтоженіе черезполосности прусскихъ владѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ требовали такой демаркаціонной линіи, на время перемирія, которая весьма стѣснила бы австрійцевъ, на что послѣдніе не согласились. 15-го Бенедетти отправился въ Вѣну, куда въ то же время присланы были изъ Парижа условія перемирія, на которыя, по мнѣнію императора французовъ, Австрія могла согласиться.

Положеніе Пруссіи было щекотливо въ особенности потому, что можно было опасаться вооруженнаго вмѣшательства Франціи. Поэтому стало необходимымъ, для пользы дѣла, поступиться, хотя и немного, нѣкоторыми изъ требованій. Въ то же время и надежды Австріи на вооруженное вмѣшательство французовъ рушились; а, между тѣмъ, наступленіе прусскихъ армій къ Вѣнѣ грозило весьма близкой опасностію. Благодаря совокупному вліянію этихъ обстоятельствъ, Бенедетти удалось нако-

нецъ устроить извѣстное уже пятидневное перемиріе, данное со стороны прусаковъ для того преимущественно, чтобы имъ воспользоваться для переговоровъ о мирѣ. 22-го, въ Никольсбургъ прибыли уполномоченные австрійскіе съ этою цѣлію, и начались переговоры, приведшіе наконецъ къ миру, на условіяхъ, весьма благопріятныхъ для Пруссіи, и принятыхъ за основаніе дальнѣйшихъ переговоровъ, которые предполагалось открыть въ Прагѣ. Эти условія были: 1) уступка Венеціи Италіи; 2) выходъ Австріи изъ Германскаго Союза и признаніе того устройства, которое прусскій король заблагоразсудитъ дать територіи, лежащей къ сѣверу отъ Майна; 3) уступка Эльбскихъ герцогствъ; 4) уплата 40,000,000 талеровъ контрибуціи (вычитая изъ этой суммы 15,000,000 за Эльбскія герцогства и 5,000,000 за пребываніе прусскихъ войскъ въ австрійскихъ провинціяхъ до окончательнаго исполненія мирныхъ условій); 5) Пруссія гарантируетъ Саксоніи неприкосновенность ея владѣній. Послѣднее условіе было далеко не понутру прусакамъ, которымъ сильно хотѣлось полнаго присоединенія Саксоніи, какъ земли завоеванной; но, волею-неволею, пришлось принять его. Эта уступка вызвана была, по всей вѣроятности, преимущественно давленіемъ со стороны Франціи.

Конференція, собравшаяся нѣсколько времени спустя въ Прагѣ, установила подробности мирныхъ условій 23-го августа, трактатъ о которыхъ ратификованъ 30-го. Саксонія сохранила независимость внѣшнюю, но должна была принять прусскіе гарнизоны въ Дрезденъ и Кенигштейнъ. Въ общемъ результатѣ Пруссія, кромѣ контрибуціи около 60,000,000 талеровъ, пріобрѣла около 1,300 квадратныхъ миль, съ 4 слишкомъ миліонами жителей, и сдѣлала весьма рѣшительный шагъ къ объединенію Германіи.

X.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Представивъ посильный очеркъ австро-прусскаго столкновенія, позволяю себѣ вопросъ: въ чемъ были причины столь быстраго и громаднаго успѣха прусаковъ и какая доля въ числѣ этихъ причинъ принадлежитъ игольчатому ружью, которое, въ воображеніи многихъ, сдѣлало все? Припомнивъ, съ одной стороны, однородность состава прусской арміи, высокій уровень

ея умственнаго и въ особенности нравственнаго развитія въ военномъ смыслѣ; съ другой—недостатокъ всего этого въ австрійской арміи, кажется, можно съ полной увѣренностію сказать, что не игольчатое ружье было причиной неудачъ послѣдней, а *тѣ люди, у которыхъ оно было въ рукахъ*, и въ особенности тѣ, которые руководили прусскою арміею.

Человѣкъ—существо престранное въ своемъ неудержимомъ стремленіи къ тому, чтобы, при всякомъ удобномъ случаѣ, сотворить себѣ какого-либо кумира и приписывать этому послѣднему то, что онъ самъ сдѣлалъ. Для уясненія этого позволимъ себѣ такое сравненіе: дрались два человѣка, одинъ въ красной, другой въ бѣлой рубашкѣ; красный побилъ бѣлаго, и посторонній зритель выводитъ въ большей части случаевъ заключеніе, что это вышло не потому, что побившій храбрѣе, ловче, сильнѣе, а потому, что на немъ красная рубашка.... Всѣ толкуютъ о дѣйствительности прусскаго ружья, но весьма немногимъ приходитъ въ голову потолковать о спокойствіи, толковитости, самоотверженіи, чувствѣ долга прусскаго солдата: неужели это второстепенное, а то главное? Неужели кто-нибудь можетъ серьезно остановиться на томъ странномъ выводѣ, что достаточно было имѣть австрійцамъ ружья, заряжаемыя съ казны, и тогда они побили бы прусаковъ? Могутъ сказать, что хорошее оружіе, внушая къ себѣ болѣе довѣрія въ солдатѣ, уже тѣмъ самымъ поднимаетъ и его нравственную сторону. Совершенно такъ, и не я, конечно, буду возставать противъ этого вліянія; но вопросъ не въ этомъ, а въ томъ: можетъ ли человѣкъ забитый, *неувѣренный прежде всего въ самомъ себѣ*, получить разомъ эту вѣру, благодаря хорошему ружью? Думаю, никто не станетъ спорить съ тѣмъ, что *подобное оружіе можетъ усилить существующую уже вѣру солдата въ себя, но не можетъ разомъ вызвать ее тамъ, гдѣ ея нѣтъ.* Кажется, прежде чѣмъ хлопотать о томъ, чтобы солдатъ думалъ, что его ружье лучше непріятельскаго, разумнѣе похлопотать о томъ, чтобы онъ себя-то самого считалъ выше непріятеля: если этого послѣдняго нѣтъ, самое совершенное оружіе не поможетъ.

Посмотримъ же съ этой точки на причины неудачи австрійцевъ, и онѣ намъ представятся совершенно въ другомъ свѣтѣ. Въ военное время долженъ быть битъ тотъ, кого били въ мирное время, если только онъ встрѣтится съ небитымъ; въ военное время не можетъ быть въ себѣ увѣренъ тотъ, въ

комъ эта вѣра систематически была подрываема въ мирное время обращеніемъ, основаннымъ на произволѣ, а не на законѣ—въ комъ, вслѣдствіе этой же причины, нѣтъ особеннаго развитія чувства долга, нѣтъ особеннаго расположенія считать общее дѣло своимъ до такой степени, чтобы, не задумываясь, положить за него жизнь свою. Слѣдовательно, хлопотать о совершенномъ оружіи мало; одному все приписывать странно; нужнѣе хлопотать о томъ, чтобы человѣкъ былъ по возможности совершеннымъ. И—странное дѣло!—всѣ, мало-мальски читавшіе военныя сочиненія или знающіе ихъ по наслышкѣ, съ охотою повторяютъ знаменитый принципъ: побѣда зависитъ на $^3/_4$ отъ нравственныхъ причинъ и на $^1/_4$ отъ матеріяльныхъ. А дойдетъ дѣло до его примѣненія къ частному факту, нравственная сторона забывается, и успѣхъ цѣликомъ ставятъ въ зависимость отъ оружія, отъ пудры, отъ косъ, отъ штиблетъ—однимъ словомъ, отъ красной рубашки. Это такъ было и, къ несчастію, такъ есть. Припомнимъ, что замѣтили и чему подражали изъ системы Фридриха; посмотримъ, въ чемъ стараются подражать прусакамъ теперь—и мы должны будемъ убѣдиться въ грустной неопровержимости этого факта. Возьмемъ тѣхъ же австрійцевъ, которые теперь дѣятельно принялись за реформы: у прусаковъ четыре роты, и они отказались отъ раздѣленія баталіона на шесть ротъ, несмотря на то, что, при нынѣшней сложности образованія солдата, роты должны быть слабѣе, слѣдовательно ихъ нужно имѣть больше, а не меньше въ баталіонѣ. У прусаковъ существуетъ раздѣленіе на дивизіи, и они возстановили его, уничтоживъ послѣ кампаніи 1859 года. У прусаковъ офицеры образованны, и они засадили своихъ офицеровъ чуть не въ школу, не сознавая того, что человѣкъ занимается тамъ только, гдѣ ему *выгодно* быть и *совѣстно* не быть образованнымъ, гдѣ это можетъ доставить ему ходъ, расширить и матеріяльное благосостояніе, и доставить положеніе болѣе высокое и почетное. Скажутъ, можетъ быть, что это и имѣется въ виду: на словахъ, пожалуй, но на дѣлѣ едва-ли; ибо причины, утвердившія въ Австріи производство по протекціи, посильнѣе сознанія интересовъ арміи. Можетъ быть и случится нѣсколько счастливыхъ исключеній, особенно на первыхъ порахъ, пока кровавыя и унизительныя неудачи свѣжи еще въ памяти; но вѣдь исключенія не опровергаютъ, а подтверждаютъ правило. И кто же учители въ дѣлѣ этого казеннаго образова-

нія? Штабъ-офицеры, которые и сами немного знаютъ и сами воспитаны въ тѣхъ понятіяхъ, что безъ образованія обойтись можно.

Прусаки, дѣйствительно, заслуживаютъ подражанія, *но только не во внѣшней организаціи, не во внѣшней формалистикѣ, не въ педантизмѣ, которые составляютъ всегда продуктъ извѣстной только національности, и, какъ такія, не могутъ быть примѣнены къ другой національности: они заслуживаютъ подражанія въ тѣхъ идеяхъ, которыя скрываются за этой формалистикой, за педантизмомъ, за организаціей.* Ибо только послѣднія, т. е. идеи, вѣчно истинны и безусловно-примѣнимы ко всякой національности, но должны у каждой изъ нихъ быть осуществляемы въ формѣ, соотвѣтствующей особенностямъ этой національности. Найдется ли на всемъ свѣтѣ хоть одинъ человѣкъ, который бы не согласился съ тѣмъ, что всякій обязанъ жертвовать собою для отстаиванія интересовъ родины, что только начавъ службу съ солдата можно уразумѣть механизмъ службы и научиться управлять себѣ подобными въ тѣ торжественныя минуты, когда отъ человѣка требуется самая высшая и самая доблестная жертва—жертва жизнью? Найдется ли хоть одинъ, который бы не согласился съ тѣмъ, что въ войскѣ на строжайшей справедливости все должно быть основано: отношенія между степенями военной іерархіи, производство и проч., и проч.; что если вы хотите, чтобы ваши войска дѣлали какъ слѣдуетъ свое боевое дѣло, то необходимо и въ мирное время учить ихъ этому дѣлу, а не чему-то постороннему, неимѣющему ничего общаго съ обстановкою и требованіями боя; что побои ослабляютъ энергію человѣка, а не способствуютъ ея развитію, что только накормленный солдатъ можетъ работать какъ слѣдуетъ, и проч., и проч.?.. Нѣтъ, едва-ли найдется; а попробуйте сдѣлать попытку примѣненія — и отпоръ готовъ: что примѣнимо въ Пруссіи, то непримѣнимо въ Австріи.... Какъ-будто есть логика, особая для всякой національности; какъ-будто австріецъ, когда его подвергаютъ тѣлесному наказанію, страдаетъ менѣе, чѣмъ страдалъ бы прусакъ при соотвѣтствующей операціи....

И наоборотъ: когда зайдетъ дѣло о позаимствованіи какой-нибудь формы, внѣшняго осуществленія одной изъ этихъ мыслей, совершенно забывается, что прусская форма имѣетъ смыслъ въ примѣненіи только къ прусскому человѣку, и начи-

наютъ гнуть и ломать, для чего же? для того, чтобы по внѣшности только стать похожими на прусаковъ. Иногда это и достигается—жертвою забвенія сущности дѣла. Упускаютъ при этомъ изъ виду одно, что человѣкъ только тогда охотно работаетъ, тогда только помнитъ цѣль своего дѣла, когда его при исполненіи этого дѣла ничто не тѣснитъ, ни матеріяльно, ни нравственно. А это достигается только строгимъ соображеніемъ съ его нравственными и физическими особенностями (*).

Если обратимся къ начальственному кадру той и другой арміи, то насъ поразитъ то же самое явленіе, которое отмѣчено уже въ отношеніи къ солдату. Въ прусской арміи не было геніяльныхъ начальниковъ: дѣлались въ теченіе кампаніи ошибки весьма крупныя, въ родѣ медленнаго наступленія 1-й арміи, въ родѣ остановки послѣ Кенигреца, и т. п.; но за то всѣ начальники проникнуты безусловною любовію къ своему ремеслу—въ духѣ, а не въ формѣ его; всѣ посвящаютъ мирные досуги его теоретическому изученію; всѣ проникнуты чувствомъ долга, безусловною исполнительностію и отличаются полной свободой отъ страха отвѣтственности. Эти качества имѣли слѣдствіемъ тотъ результатъ, что даже и соображенія не вполнѣ безукоризненныя увѣнчались громаднымъ успѣхомъ. Этого мало: настойчивость въ работѣ и во всесторонней отдѣлкѣ всякаго дѣла повела къ тому, что прусаки вышли на войну приготовленными во всѣхъ отношеніяхъ: войска въ комплектѣ; всякіе припасы въ изобиліи; матеріяльная часть въ полномъ порядкѣ. Прусаки понимаютъ великую истину рим-

---

(*) До чего это трудно дается, примѣромъ можетъ служить недавно вышедшая превосходная брошюра „l'Armée française en 1867", принадлежащая перу одного изъ лучшихъ французскихъ генераловъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ сѣтуетъ о томъ, что французскій солдатъ не очень акуратенъ въ соблюденіи правилъ военнаго приличія, не замѣчая, что человѣкъ съ характеромъ болѣе или менѣе живымъ—а таково большинство французовъ—не способенъ именно къ соблюденію формалистики, и что для подобныхъ натуръ ее должно стараться соображать на возможно болѣе широкихъ и нестѣснительныхъ основаніяхъ. Если это упустить изъ виду, то, пожалуй, мелочная формалистика будетъ, а дѣло пропадетъ. Викторъ-Эммануилъ, которому французскій солдатъ не отдалъ однажды чести, превосходно замѣтилъ, въ отвѣтъ на извиненіе французскаго генерала, que le soldat français ne sait pas saluer son officier:—Oui, mais il sait mourir pour lui. Противоположеніе этихъ двухъ вещей чрезвычайно характеристично, и если, въ зависимости отъ характера націи, первое болѣе или менѣе исключаетъ второе, то, кажется, не трудно понять, что чему должно быть предпочтено. Замѣчательно то, что авторъ упоминаемой брошюры вмѣстѣ съ тѣмъ настаиваетъ, что во всякой арміи все должно быть соображаемо съ національными особенностями.

лянъ: „живи въ мирѣ, готовься къ войнѣ“, и застать ихъ врасплохъ трудно, можетъ быть даже невозможно. Хотя и говорятъ, что Австрія первою начала готовиться къ войнѣ, но это не вѣрно: война застала ее врасплохъ, и вѣрнѣе сказать, что она первая подала только поводы къ тому, чтобы ее можно было обвинить въ приготовленіяхъ къ войнѣ. Объ австрійскихъ начальникахъ, за рѣдкими исключеніями, всего этого далеко сказать нельзя; нельзя также поставить имъ и въ вину того, что они не представляютъ перечисленныхъ качествъ, ибо мирные порядки въ Австріи не способствуютъ, но препятствуютъ развитію этихъ качествъ, вслѣдствіе чего они проявляются только въ тѣхъ личностяхъ, которыя, благодаря врожденной силѣ, не могутъ быть вполнѣ испорчены системой. Однимъ словомъ, эти люди хороши не благодаря системѣ, а, такъ сказать, на зло ей. Къ числу ихъ безспорно должно прежде всѣхъ причислить Габленца, который такъ осязательно показалъ, что если прусаки били другихъ, то, конечно, благодаря не игольчатому ружью. Изъ остальныхъ, люди въ родѣ Эдельсгейма, вѣроятно, показали бы себя нѣсколько иначе, если бы не были связаны по рукамъ и по ногамъ. Однимъ словомъ, здѣсь тоже выступаетъ, во всей его громадной важности, вопросъ системы мирнаго воспитанія войскъ, принимая это слово въ обширномъ смыслѣ. При одной системѣ врожденныя способности развиваются, крѣпнутъ, всплываютъ наверхъ; при другой онѣ глохнутъ, а иногда и намѣренно даже уничтожаются.

И ко всему этому нужно прибавить еще, что одна изъ самыхъ вліятельныхъ на войнѣ данныхъ—именно данная случайностей — была неизмѣнно въ пользу прусаковъ. Правда, ихъ исполнительность и дерзкій порывъ впередъ давали имъ большіе шансы на преодолѣніе враждебныхъ случайностей и на то, чтобы пользоваться тѣми, которыя были имъ благопріятны; но иногда и съ порывомъ попадаютъ въ просакъ, и если этого ни разу не случилось, то благодаря уже не качествамъ прусской арміи, а именно невѣроятному счастію.

Австро-прусское столкновеніе подняло и другой вопросъ—о томъ, какія измѣненія должны произойти въ военномъ искуствѣ. Разлагается онъ на слѣдующіе отдѣлы: 1) въ какія отношенія стало теперь холодное и огнестрѣльное оружіе? 2) въ какой мѣрѣ уменьшилось теперь значеніе кавалеріи на поляхъ сраженій?

Въ настоящее время многіе толкуютъ, что штыкъ потерялъ почти всякое значеніе; что скорострѣльное оружіе даетъ возможность достигнуть издали того, чего можно было прежде достигнуть только штыковой свалкой. Основывается это мнѣніе на томъ, что „какъ ни порывались австрійцы сойтись на штыкъ, но это имъ ни разу не удалось". На это замѣчу слѣдующее: воображать, будто на готовыя къ бою войска можно бросаться въ штыки, не подготовивъ атаки огнемъ—какъ это дѣлали австрійцы—по меньшей мѣрѣ странно. Порываться и имѣть *дѣйствительное* желаніе сойтись на штыкъ—далеко не одно и то же.

Ни одна австрійская часть не была вполнѣ уничтожена прусскими залпами: что же мѣшало тѣмъ, которые оставались, довести дѣло до штыка? Мѣшалъ недостатокъ энергіи, а не дѣйствительность прусскаго ружья; мѣшало то, что не было въ австрійской арміи людей на столько рѣшительныхъ, чтобы довести до конца атаку. Не знаю, въ состояніи ли бы были прусаки встрѣтить штыкъ штыкомъ; но долженъ замѣтить, что они все же показали, болѣе нежели австрійцы, желаніе сходиться на штыкъ, ибо въ большей части случаевъ имъ, а не ихъ противникамъ приходилось атаковать.

Огонь и штыкъ не исключаютъ, но дополняютъ другъ друга; первый прокладываетъ дорогу второму, и воображать, что можно атаковать безъ подготовки огнемъ, такъ же ошибочно, какъ и воображать, будто однимъ огнемъ можно сбить противника съ позиціи.

Въ этомъ смыслѣ дѣйствительность прусскаго огня не представляетъ ничего новаго, и если она поразила такою неожиданностію, то не вслѣдствіе новизны, а вслѣдствіе легкости, съ какою человѣкъ забываетъ прошлые уроки. Кому неизвѣстно страшное вліяніе англійскихъ залповъ, послѣдуемыхъ атакою въ штыки, на французскую армію (*), прошедшую сквозь школу революціи, предводимую начальниками, которыхъ выработали великія кампаніи 1796, 1800, 1805 годовъ, представлявшую, слѣдовательно, гораздо болѣе задатковъ на успѣхъ, чѣмъ австрійская армія 1866 года? А, между тѣмъ, этотъ фактъ никому въ голову не приходитъ теперь, несмотря на аналогію съ тѣмъ, что было въ 1866 году. Къ этому нужно прибавить, что тамъ даже и разницы въ вооруженіи никакой не было; *но она была: въ умѣньѣ людей стрѣлять, въ полномъ спокойствіи*

(*) Въ войну на Пиренейскомъ полуостровѣ.

и отсутствіи суеты въ ихъ рядахъ. Слѣдовательно, успѣхъ огня лежитъ въ воспитаніи людей болѣе, нежели въ оружіи.

Дѣлать какіе-либо выводы о мнимомъ преобладаніи огня надъ штыкомъ по послѣдней войнѣ тѣмъ болѣе странно, что противники не были одинаково вооружены. Предполагая же эту одинаковость, станетъ ясно, что придемъ къ тому, что было и что будетъ, т. е. за перестрѣлкой, какъ бы она ни была быстра и убійственна, должно кончить штыкомъ, если противникъ мало-мальски упоренъ и если мы желаемъ достигнуть цѣли.

Итакъ, усовершенствованное огнестрѣльное оружіе не только не можетъ исключить холоднаго, но даже и не измѣнитъ своей прежней роли—оружія подготовительнаго.

Вліяніе его будетъ другое: оно потребуетъ еще большей гибкости строя, покажетъ несостоятельность въ этомъ отношеніи какихъ-либо закаменѣлыхъ нормъ; покажетъ необходимость возможно-полнаго развитія смѣтливости и находчивости всякаго военнаго человѣка, до послѣдняго чина (*); покажетъ, что нужно стрѣлять рѣдко, да мѣтко—рѣдко не въ буквальномъ смыслѣ, а въ смыслѣ выбора минуты для стрѣльбы; покажетъ, наконецъ, всю важность сбереженія патроновъ и такого обученія стрѣльбѣ, которое не допускало бы и мысли о суетѣ и отдавало бы огонь сомкнутаго строя въ руки начальника. Воображать, будто прусаки стрѣляли часто — крайне ошибочно; они стрѣляли толково, т. е. учащали стрѣльбу по цѣлямъ близкимъ и большимъ, и вовсе не стрѣляли, если стрѣлять въ этихъ обстоятельствахъ было нельзя: вотъ въ чемъ была ихъ сила. И что они стрѣляли не часто, доказательствомъ служитъ то, что во всю кампанію они израсходовали среднимъ счетомъ *не болѣе семи патроновъ на человѣка!* Вотъ что значитъ спокойствіе людей, достигаемое раціональнымъ ихъ воспитаніемъ и образованіемъ въ мирное время! Австрійцы, по всей вѣроятности, выпустили гораздо больше патроновъ, т. е. стрѣляли скорѣе прусаковъ, а сдѣлали меньше. Въ чемъ же разгадка? Кажется, видѣть не трудно тому, кто мало-мальски понимаетъ дѣло.

Сказанное о мнимомъ уменьшеніи значенія штыка примѣняется вполнѣ и къ видимому уменьшенію значенія кавале-

(*) Ибо при средствахъ *быстро* наносить вредъ нужно быть способнымъ *быстро* принимать и мѣры противодѣйствія.

ріи на поляхъ сраженій, или, какъ выражаются нѣкоторые, къ тому, что теперь тактика кавалеріи будто бы „на воздухѣ“.

Только забвеніе боевыхъ условій могло внушить подобную мысль. Говорятъ, что теперь кавалерія не можетъ врубиться въ пѣхоту. Условимся относительно того, въ *какую* пѣхоту? Если во вполнѣ устроенную, сохранившую хладнокровіе и недоступную чувству страха, наводимому кавалерійскимъ ураганомъ, то это вѣдь и прежде было. Разсуждающимъ вышеприведеннымъ образомъ не мѣшало бы вспомнить, что и въ періодъ гладкостѣннаго оружія кавалерія никогда или почти никогда не выходила побѣдительницею изъ подобныхъ положеній, и въ то же время достигала невѣроятныхъ успѣховъ противъ потрясенныхъ пѣхотныхъ частей. Слѣдовательно, вопросъ въ томъ только, можетъ или не можетъ кавалерія взять теперь *разстроенную* пѣхоту, другими словами: на столько ли дально, и скоро-стрѣльное ружье усилило нравственную упругость пѣхоты, что она впредь никогда не будетъ приходить въ разстройство, не будетъ теряться, ошалѣвать? Вопросъ, поставленный подобнымъ образомъ, носитъ отвѣтъ въ самомъ себѣ: *усовершенствованное оружіе нѣсколько усиливаетъ человѣка, но оно не измѣняетъ его натуры*, и въ рукахъ неспокойнаго или способнаго ошалѣвать оно принесетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, ибо въ то время, когда при прежнемъ оружіи ошалѣвшій человѣкъ выпускалъ десять патроновъ на вѣтеръ, при нынѣшнемъ онъ выпуститъ ихъ 30, 40.

При такомъ положеніи едва-ли кто оспоритъ ту простую вещь, что кавалерійская атака противъ разстроенной пѣхотной части будетъ имѣть столько же шансовъ на успѣхъ теперь, сколько она ихъ имѣла и прежде; слѣдовательно, все приводится опять къ тому же вѣчному и самому трудному началу кавалерійскаго искуства—*къ выбору мгновенія для атаки*. Есть люди, одаренные этою способностію—кавалерія дѣлаетъ чудеса; нѣтъ ихъ — и она гибнетъ безъ славы и безъ пользы. И такъ какъ подобные люди чрезвычайно рѣдки, кавалерія видную роль и играетъ рѣдко. Дѣло тутъ въ людяхъ, а не въ оружіи.

Все это такъ, можетъ быть скажутъ; но кавалеріи никогда уже не дойти до Росбаха, Гогенъ-Фридберга, Праги. Если въ ней явятся когда-нибудь Зейдлицы, Циттены, Варнери, явятся опять и громкія дѣла. Объ этихъ дѣлахъ много толкуютъ, зная

ихъ по названіямъ больше, чѣмъ по сущности. Стоитъ нѣсколько внимательнѣе къ нимъ приглядѣться, и увидятъ, что и тутъ кавалерія обязана была своимъ успѣхомъ исключительно уловленію минуты и такой обстановкѣ, при которой успѣху не помѣшало бы никакое усовершенствованное оружіе. Дѣйствительно: подъ Россбахомъ — атака на походную колонну; подъ Прагою—атака во флангъ и въ тылъ; подъ Гогенъ-Фридбергомъ—атака баталіоновъ, занимавшихся перемѣною фронта.

И потому плохо сдѣлаетъ пѣхота, которая понадѣется на усовершенствованное оружіе и забудетъ, что прежде всего она должна надѣяться на самое себя. Представимъ себѣ пѣхотную часть, привыкшую думать, что, благодаря ружью, она никогда къ себѣ не подпуститъ кавалеріи; представимъ на нее атаку кавалерійской части, рѣшившейся ворваться, несмотря ни на какія потери: какое впечатлѣніе произведетъ на пѣхоту, когда она увидитъ, что пули не остановили врага? Впечатлѣніе самой страшной парализующей неожиданности, за которою, кромѣ гибели, ничего не будетъ. Какъ бы ни было совершенно оружіе огнестрѣльное, пѣхота не должна забывать, что какъ противъ пѣхоты, такъ и противъ кавалеріи она должна быть готова ко встрѣчѣ на дистанцію штыка, и только подобная пѣхота можетъ быть дѣйствительно страшна кавалеріи.

Средство приготовить такимъ образомъ пѣхоту и кавалерію одно: сквозныя суворовскія атаки, и если его можно было забывать при прежнемъ оружіи, то при нынѣшнемъ едва-ли это будетъ разсчетливо и безопасно.

Тѣмъ не менѣе, совершенно вѣрно, что теперь кавалерія можетъ подвергнуться при малѣйшей неловкости начальниковъ гораздо большимъ потерямъ, чѣмъ то было прежде, что обусловливается, впрочемъ, нарѣзомъ гораздо болѣе, нежели заряжаніемъ съ казны. Но это показываетъ только, что начальники должны быть ловче (*) и что основное свойство кавалеріи—быстрота движенія — должно быть развито до возможной степени. Ибо только быстрота движенія можетъ дать возможность кавалеріи уничтожать пространство, на которомъ она

(*) Разсказываютъ объ одномъ командирѣ австрійскаго кавалерійскаго полка, который большую часть кениггрецскаго дня стоялъ подъ выстрѣлами и не понесъ почти никакихъ потерь, благодаря тому, что какъ только замѣчалъ, что снаряды начинали близко ложиться къ его части, тотчасъ же переводилъ ее шаговъ на сто впередъ или назадъ.

терпитъ отъ огня, и сходиться на ту дистанцію, на которой шансы равны — на дистанцію шашки, пики. Итакъ, вліяніе усовершенствованія оружія на кавалерію, разумно понимаемое, будетъ заключаться въ томъ, въ чемъ оно всегда заключалось относительно всѣхъ родовъ оружія: оно поведетъ къ уясненію ея свойствъ, но никогда не поведетъ къ уничтоженію или уменьшенію ея значенія. На войнѣ, какъ и во всемъ, уничтожается только то, что слабо, не вѣритъ въ себя и до такой степени проникается своимъ ничтожествомъ, что, даже не побывавъ въ опасности, приходитъ въ ужасъ отъ нея, считаетъ ее неодолимою, однимъ словомъ—само себя бьетъ въ собственномъ воображеніи тогда еще, когда непріятель и не думалъ бить. Опасность отъ огня увеличилась для кавалеріи; но вѣдь она увеличилась также и для пѣхоты: неужели изъ этого слѣдуетъ, что и пѣхотѣ нѣтъ болѣе мѣста на поляхъ сраженій? Пѣхота возвращаетъ вредъ, ей наносимый; но развѣ она не покровительствуетъ этимъ самымъ и нашей кавалеріи?

Итакъ: *развитіе безумнаго безстрашія въ людяхъ; развитіе быстроты лошади и облегченіе вьюка до возможнаго предѣла; полное освобожденіе отъ педантизма въ обученіи людей, въ выѣздкѣ лошадей и въ уставныхъ требованіяхъ; развитіе одиночной ловкости и умѣнья мѣтко и сильно рубить и колоть* (*) — вотъ что вызывается усовершенствованнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, и горе той кавалеріи, которая не пойметъ этого....

Относительно артилеріи кампанія 1866 года имѣла то значеніе, что утвердила за нарѣзною системою безспорное превосходство, принимая, конечно, въ разсчетъ всю сумму качествъ, а не нѣкоторыя изъ нихъ. Картечное дѣйствіе нарѣзной артилеріи слабо; но за то дальность и дѣйствительность стрѣльбы гранатою и картечною гранатою представляютъ такое превосходство передъ соотвѣтствующими видами стрѣльбы изъ гладкостѣнныхъ орудій, что послѣднія не имѣютъ почти никакихъ шансовъ на успѣшную борьбу съ первыми.

(*) Ни одна изъ регулярныхъ кавалерій не имѣетъ почти никакого понятія объ этомъ дѣлѣ; ему нельзя научить ни посредствомъ фехтованія, ни посредствомъ рубки по воздуху, а исключительно только посредствомъ рубки чучелъ, и притомъ въ намѣченную черту, и посредствомъ ударовъ пикою въ заранѣе-опредѣленную точку.

Нѣкоторые изъ прусскихъ драгунскихъ полковъ давали себѣ трудъ заниматься стрѣльбой передъ атакой въ конномъ строю: вело это къ тому, къ чему всегда будетъ вести стрѣльба съ коня—къ пусканію пуль на вѣтеръ.

Относительно полевой артилеріи выяснился еще и другой вопросъ: *она получила наконецъ возможность быть однообразною.* Сколько можно судить, это, послѣ увеличенія дальности и дѣйствительности стрѣльбы, самый громадный шагъ, сдѣланный артилеріею съ принятіемъ нарѣзной системы орудій.

Факты послѣдней войны не обнаружили никакой разницы между дѣйствительностію 4 и 6-фунтоваго калибра съ прусской, 4 и 8-фунтоваго—съ австрійской стороны. Слѣдовательно, въ интересахъ подвижности, однообразія матеріяльной части и снабженія, можно и должно ограничиться въ полевой артилеріи однимъ 4-фунтовымъ калибромъ.

Иначе и быть не могло, ибо при нарѣзной системѣ *увеличеніе калибра не ведетъ къ увеличенію дальности и дѣйствительности стрѣльбы въ ощутительной мѣрѣ* (*). Произошло это оттого, что въ продолговатомъ снарядѣ представилась возможность достигнуть такого выгоднаго отношенія между поверхностію снаряда и его вѣсомъ, о какомъ въ сферическомъ снарядѣ нельзя было и думать. Достаточно сказать, что въ нашей 4-фунтовой нарѣзной гранатѣ на единицу поверхности приходится столько метала, сколько приходится его *въ 140-фунтовомъ сферическомъ ядрѣ.*

Защитники необходимости имѣть батарейную нарѣзную артилерію опираются въ особенности на ея сильное разрывное дѣйствіе, которое *можетъ* понадобиться для разрушенія земляных насыпей. Разсужденіе мирно-военное, ибо въ немъ не приняты основныя характеристическія черты современной полевой войны: быстрота и неожиданности на каждомъ шагу; первая требуетъ *возможной подвижности всей матеріяльной части* (а можно ли считать подвижнымъ, напримѣръ, орудіе, которое вѣситъ 40 пудовъ, въ сравненіи съ 4-фунтовымъ, вѣсящимъ всего 20?); вторая, т. е. неожиданность, ставитъ васъ на каждомъ шагу въ необходимость употреблять *не то, что лучше, а то, что подъ рукою.* Поэтому-то законъ простоты во всемъ касающемся войсковой организаціи и считается основнымъ закономъ; поэтому-то и глубоко вѣрна въ примѣненіи не только къ военнымъ, но и ко всѣмъ практическимъ предметамъ французская поговорка: „лучшее — врагъ хорошаго". Этого, къ несчастію, никакъ не хотятъ понять мирные орга-

(*) При тѣхъ условіяхъ, конечно, при которыхъ случается стрѣлять въ бою, а не на мирныхъ полигонахъ.

низаторы и, думая сдѣлать добро арміи, усложняя матеріяльную часть, только затрудняютъ ее, слѣдовательно дѣлаютъ вредъ.

Говорятъ, что батарейныя нарѣзныя орудія могутъ разрушать даже бруствера: опять мирное воззрѣніе, ибо въ немъ упущено изъ виду, что выигрышъ времени на войнѣ — самое важное, и что лучше взять брустверъ штурмомъ, нежели уничтожать его подобнымъ образомъ. Это выгоднѣе во всѣхъ отношеніяхъ: и скорѣе, да и меньше будетъ потеря въ людяхъ. На основаніи аргументовъ, приводимыхъ въ пользу батарейной нарѣзной артилеріи, можно требовать, чтобъ возились орудія всѣхъ калибровъ при арміи: это было бы еще *лучше;* но это не было бы *хорошо*, такъ что въ концѣ концовъ стремленіе къ разнообразію калибровъ въ полевой артилеріи въ настоящее время объясняется не столько яснымъ сознаніемъ нуждъ и пользъ арміи, сколько рутиннымъ желаніемъ сохранить во что бы то ни стало привычное раздѣленіе артилеріи на батарейную и на легкую.

Опасеніе бо́льшаго, сравнительно съ прежнимъ, расхода снарядовъ, вслѣдствіе увеличившихся дальностей стрѣльбы, совершенно не оправдалось: *въ продолженіе всей кампаніи прусская артилерія не израсходовала даже того комплекта снарядовъ, который возится непосредственно при батареяхъ* (*). Если и могло возникнуть подобное опасеніе, то въ мнѣніи только тѣхъ, которые не знаютъ, что большой расходъ снарядовъ обусловливается не столько дальностію дистанцій, на которыя орудія могутъ стрѣлять, сколько неспокойнымъ состояніемъ духа прислуги и офицеровъ.

Особенной разницы въ дѣйствительности между австрійской и прусской артилеріею не было замѣчено, что объясняется опять тѣмъ, что приходилось стрѣлять не съ заблаговременно отмѣренныхъ разстояній, какъ дѣлаютъ въ большей части случаевъ на мирныхъ опытахъ и упражненіяхъ.

На организацію артилеріи введеніе нарѣзныхъ орудій окажетъ, вѣроятно, еще то вліяніе, что сдѣлаетъ необходимымъ увеличеніе конскаго и личнаго состава, въ особенности перваго. На образованіи нарѣзная система отразится тѣмъ, что, вѣ-

(*) За всю кампанію изъ каждаго орудія произведено выстрѣловъ, среднимъ счетомъ: въ 1-й арміи изъ 4-фунтовыхъ 87, 6-фунтовыхъ 50, 12-фунтовыхъ 9; во 2-й арміи изъ 4-фунтовыхъ 44, 6-фунтовыхъ 24, 12-фунтовыхъ 17.

роятно, вполнѣ вытѣснитъ стрѣльбу съ отмѣренныхъ разстояній, такъ какъ, при точности стрѣльбы изъ нарѣзныхъ орудій, въ ежегодной пристрѣлкѣ ихъ нѣтъ надобности; а между тѣмъ, съ принятіемъ ударныхъ трубокъ для гранатъ, умѣнье опредѣлить разстояніе, на которомъ снаряды падаютъ отъ цѣли, пріобрѣло громадное значеніе. При отмѣренныхъ разстояніяхъ, потребность слѣдить за первыми паденіями снарядовъ возбуждается далеко не въ той степени, какъ при стрѣльбѣ съ разстояній неотмѣренныхъ.

Прусаки остались не совсѣмъ довольны своею артилеріею. Въ этомъ есть доля правды, но значительно меньшая, чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Говорили, что артилерія не такъ мѣтко стрѣляла, какъ ожидали: во-первыхъ, ей приходилось стрѣлять обыкновенно съ слишкомъ дальнихъ позицій, какъ при атакѣ высотъ (*) бываетъ въ большей части случаевъ; во-вторыхъ, приходилось стрѣлять съ неотмѣренныхъ разстояній. Другой упрекъ едва-ли не болѣе имѣетъ основанія: прусская артилерія слишкомъ хлопочетъ о прикрытіи и боится попадать въ плѣнъ, что вполнѣ обнаружилось на дѣйствіи гвардейскаго артилерійскаго резерва подъ Хлумомъ. Въ свою очередь, артилеристы жалуются, что пѣхота не давала имъ довольно времени пострѣлять, скоро, по ихъ мнѣнію, бросаясь въ атаку: дай Богъ, чтобы всякая пѣхота достойна была подобнаго упрека!

Атаки прусской пѣхоты вездѣ удавались — лучшее доказательство, что она давала артилеріи подготовлять ихъ на столько, сколько то было нужно для дѣла. Подготовка болѣе продолжительная могла бы повести къ тому только, что увеличила бы потери пѣхоты отъ непріятельской канонады.

Значеніе инженерныхъ войскъ обнаружилось довольно рельефно, хотя и въ не очень большихъ, по объему, фактахъ: батареи у Хлума и Липы принесли ощутительную пользу австрійцамъ, и если, несмотря на нѣкоторую невыгоду расположенія, не принесли пользы батареи, расположенныя восточнѣе Хлума, то причиною этому было то, что ихъ совсѣмъ и не занимали, отступивъ съ самаго начала боя отъ диспозиціи. Притомъ же инженернымъ войскамъ дано было примѣненіе самое ограни-

(*) Ибо чѣмъ ближе подъѣзжать къ командующей высотѣ, тѣмъ въ худшее положеніе становишься относительно артилеріи непріятеля; иногда даже и совершенно прекращается возможность дѣйствовать.

ченное: австрійскіе начальники какъ будто забыли, что назначеніе этихъ войскъ не только *возводить*, но и *разрушать*. Уже извѣстно, что въ этомъ послѣднемъ смыслѣ инженеры и піонеры вовсе не принесли пользы австрійцамъ. Саксонцы это помнили лучше, и такія мѣры, какъ разрушеніе моста у Неханица, были имъ весьма полезны.

Нынѣшняя война, повидимому, обнаружила безполезность не однихъ слабыхъ, а даже и сильно-укрѣпленныхъ пунктовъ, но только повидимому. Дѣлая подобные выводы, опять забываютъ ту простую вещь, что значеніе всякаго неодушевленнаго предмета опредѣляется не столько его собственными свойствами, сколько свойствами человѣка, который этимъ предметомъ пользуется. Ни одна крѣпость, ни одинъ театръ войны сами себя защищать не могутъ: странно говорить, что они не годятся, когда человѣкъ не съумѣлъ ими воспользоваться. Но даже, несмотря на это послѣднее обстоятельство, должно признать, что если прусаки рано остановили преслѣдованіе 4-го іюля, то, вѣроятно, благодаря Кенигтрецу; что если они такъ поздно возстановили сообщеніе по желѣзной дорогѣ съ Берлиномъ, то опять благодаря тому же Кенигтрецу.

Обходъ крѣпости не доказываетъ ея полнаго ничтожества, ибо вполнѣ обусловливается силами обходящей арміи и числомъ удобныхъ дорогъ, идущихъ мимо крѣпости. Понятно, что двухсоттысячная армія можетъ не обратить вниманія на крѣпость съ десятитысячнымъ гарнизономъ; понятно также, что значеніе этой крѣпости умаляется съ увеличеніемъ числа дорогъ, мимо нея ведущихъ къ предмету дѣйствій, болѣе важному, чѣмъ она сама; понятно наконецъ, что даже и укрѣпленный лагерь не можетъ имѣть особеннаго значенія, если изъ него нельзя ожидать перехода въ наступленіе. Все это показываетъ не ничтожество крѣпостей, а зависимость ихъ, какъ и всего на войнѣ, отъ единственной живой силы, т. е. отъ арміи и отъ личностей. Армія не поколеблена, личности упорны и предпріимчивы — всякая матеріяльная преграда обращается въ трудноодолимую; армія нравственно подорвана, личности подъ гнетомъ страха отвѣтственности — и матеріяльныя преграды обращаются въ ничто, даже хуже, ибо служатъ не намъ, а непріятелю (*).

Но даже несмотря на то, что австрійская армія была подо-

(*) Какъ и случилось съ Кенигтрецомъ въ день 4-го іюля, когда онъ явился не прикрытіемъ, а преградой для австрійскихъ войскъ.

рвана, можно сказать мгновенно, крѣпости не остались безъ вліянія на военныя операціи. Въ особенности оно отразилось на путяхъ, которые такъ же рѣдки въ наше время, какъ были рѣдки, напримѣръ, обыкновенныя хорошія дороги въ XVIII столѣтіи (*): разумѣю, желѣзныя дороги на театрѣ войны.

Желѣзныя дороги. Желѣзныя дороги въ эту кампанію вполнѣ удержали на театрѣ войны значеніе, которое имъ уже приписывали давно: онѣ остались *комуникаціонными* только, *но не стали операціонными* линіями, т. е. такими, по которымъ подвозится къ арміи и увозится отъ нея все неспособное сражаться (**), но отнюдь не такими, по которымъ могла бы направляться къ непріятелю вооруженная сила.

Дѣлу сосредоточенія войскъ онѣ принесли значительныя услуги до начала войны, т. е. пока противники были въ собственныхъ предѣлахъ; но затѣмъ пришлось во всю почти кампанію не только ходить войскамъ, но и получать все необходимое по обыкновеннымъ дорогамъ. Только къ концу кампаніи прусакамъ удалось устроить кружное желѣзнодорожное сообщеніе Рейхенбергъ-Турнау-Прага-Пардубицъ-Брюннъ. Но до какой степени и оно было ненадежно, доказательствомъ можетъ служить случай, происшедшій съ этимъ сообщеніемъ уже по заключеніи перемирія: комендантъ Терезіенштадта, соблюдавшій спокойствіе въ продолженіе кампаніи, сдѣлалъ вылазку уже по заключеніи перемирія и уничтожилъ одинъ изъ мостовъ между Кралюпомъ и Турнау, послѣ чего о возстановленіи сообщенія раньше недѣли или двухъ нельзя было бы и думать, предполагая продолженіе военныхъ дѣйствій.

Этотъ случай вполнѣ показалъ капитальную слабость желѣзныхъ дорогъ: именно ту, что *онѣ*, обезпечивая до нѣкоторой степени отъ случайностей правильность сообщеній, сами *подвержены случайностямъ*.

Итакъ, въ Европѣ покрайней мѣрѣ, желѣзныя дороги могутъ быть комуникаціонными, но не операціонными линіями. Примѣръ Америки въ этомъ случаѣ не идетъ къ дѣлу, какъ по множеству тамъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и потому въ осо-

(*) Эта рѣдкость, въ сочетаніи съ незначительною числительностію армій, и была главной причиной громаднаго значенія даже небольшихъ крѣпостей въ XVIII столѣтіи.

(**) Т. е. припасы разнаго рода, рекруты и т. п.; а увозятся плѣнные, забранное оружіе и т. п.

бенности, что *онѣ не преграждаются крѣпостями внутри территоріи Соединенныхъ Штатовъ.*

Нѣкоторые, основываясь на томъ, что желѣзныя дороги могутъ служить путями для фланговыхъ и отступательныхъ движеній (*), утверждаютъ, будто въ такихъ случаяхъ онѣ обращаются въ операціонныя линіи. Едва-ли это вѣрно, ибо помянутыя движенія, покрайней мѣрѣ въ моментъ ихъ исполненія, имѣютъ цѣлію не бой, а уклоненіе отъ боя, слѣдовательно, пути, по которымъ они исполняются, сохраняютъ вполнѣ характеръ комуникаціонныхъ линій.

Обращаясь къ передвиженію войскъ по желѣзнымъ доргаомъ въ собственной странѣ, нельзя не замѣтить громадной важности этого средства сообщенія и настойчивой необходимости возможно основательнѣе ознакомить съ нимъ войска. Отъ этого получится двойная выгода: 1) нужда въ быстромъ передвиженіи не застанетъ врасплохъ; 2) получится вѣрное, а не преувеличенное понятіе о степени ускоренія передвиженія. Въ настоящее время весьма многіе ожидаютъ отъ желѣзныхъ дорогъ гораздо болѣе, нежели онѣ дать могутъ: за этимъ таится въ будущемъ много ошибочныхъ разсчетовъ и грустныхъ разочарованій.

Какъ бы то ни было, безусловные разсчеты въ примѣненіи ко всѣмъ вообще линіямъ желѣзныхъ дорогъ совершенно невозможны: на иной есть, повидимому, всѣ средства для самой безостановочной перевозки (достаточный подвижной и личный составъ, два рельсовыхъ пути и пр.), но нѣтъ по дорогѣ достаточно воды, и всѣ разсчеты рушатся въ прахъ. Поэтому-то и необходимо ознакомиться съ перевозкою значительныхъ массъ войскъ *изъ практики,* не безусловно полагаясь на одни умозрительные разсчеты. Перевозка прусскаго гвардейскаго корпуса показала это довольно осязательно: на разстояніи въ 400 верстъ она потребовала безъ малаго десять дней, т. е. передвиженіе было ускорено не болѣе, какъ въ два съ половиною раза только противъ обыкновеннаго походнаго движенія на показанное разстояніе. Результатъ этотъ весьма далекъ отъ теоретическихъ выводовъ относительно возможнаго ускоренія движенія значительныхъ массъ при помощи желѣзныхъ дорогъ.

Этотъ примѣръ наводитъ и на другое заключеніе: *перевозкою по желѣзнымъ дорогамъ достигается въ особенности сосредо-*

(*) Силъ, находящихся не подъ непосредственнымъ натискомъ непріятеля.

точеніе значительныхъ массъ пѣхоты; кавалерію же и артилерію при малѣйшей возможности предпочтительнѣе вести обыкновеннымъ походомъ, въ особенности если разстоянія не очень велики.

Телеграфы. О военно-походныхъ телеграфахъ можно сказать то же, что сказано о желѣзныхъ дорогахъ: въ дѣлѣ передачи приказаній они были болѣе комуникаціоннымъ, нежели операціоннымъ средствомъ, ибо служили для связи главныхъ квартиръ съ постоянными линіями (*) гораздо болѣе, чѣмъ для передачи приказаній въ войска.

И это опять понятно, вслѣдствіе того же свойства, присущаго телеграфамъ даже въ большей мѣрѣ, нежели желѣзнымъ дорогамъ: сокращая разстоянія, обезпечивая сообщенія отъ случайностей, сами они имъ подвержены въ сильной степени. На войнѣ трудно ввѣряться средству, которое такъ чувствительно, что первый не только злонамѣренный, но даже просто невнимательный человѣкъ легко можетъ его повредить. Поэтому въ прусской арміи предпочитали придерживаться въ дѣлѣ передачи операціонныхъ приказаній стараго, сравнительно медленнаго, но вѣрнаго средства—черезъ ординарцевъ.

Итакъ, въ этомъ отношеніи война не измѣнила свойствъ перечисленныхъ элементовъ, хотя и показала, какую громадную пользу приносятъ они въ рукахъ людей, которые заблаговременно подумали о томъ, чтобы войско съ ними освоилось.

Мы не перечислили и малой доли тѣхъ усовершенствованій, которыя будутъ вызваны быстрыми успѣхами огнестрѣльнаго пораженія въ различныхъ родахъ оружія, но, кажется, достаточно обнаружили, что эти успѣхи не умалятъ, а увеличатъ значеніе человѣка, какъ главнаго орудія на войнѣ: ибо большія трудности въ бою могутъ быть воздвигнуты только умомъ и побѣждены только тѣмъ же умомъ, настойчивостію, энергіею, и ничѣмъ болѣе. Въ настоящее время, къ несчастію, слишкомъ сильно начинаетъ распространяться мысль, будто человѣкъ можетъ замѣнить себя машиной—опасная мысль, которая можетъ повести къ тому, къ чему она уже повела разъ, въ эпоху паденія Римской имперіи.... Машина дополняетъ человѣка, но замѣнить его не можетъ; мало того: она и пользу-то

(*) Т. е. съ тыломъ.

свою всю можетъ принести только въ рукахъ человѣка, у котораго голова и сердце въ порядкѣ.

Поэтому будетъ великою ошибкою, если, увлекшись усовершенствованіями въ оружіи, забудутъ, что *лучшее* оружіе требуетъ и *лучшаго* человѣка, т. е. болѣе развитаго, болѣе упругаго, поставленнаго въ возможно-лучшія матеріяльныя условія въ содержаніи и особенно въ снаряженіи. Послѣднее положительно тяжело во всѣхъ европейскихъ арміяхъ: одинъ тотъ фактъ, что теперь почти вездѣ принято за правило снимать передъ атакою ранцы, ясно на это указываетъ. Тяжесть снаряженія въ особенности ощутительна теперь, когда та *быстрота*, которая прежде составляла особенность дѣйствій людей геніяльныхъ (Наполеонъ, Суворовъ и пр.), начинаетъ обращаться какъ бы въ методъ, ибо всѣ понимаютъ громадныя преимущества, ею даваемыя, и стараются прибѣгать къ ней.

Поэтому на облегченіе ноши солдата должно быть обращено особенное вниманіе. Нѣкоторые изъ прусскихъ офицеровъ склонялись послѣ кампаніи въ пользу того мнѣнія, что можно бы отмѣнить ранцы, и едва-ли такое мнѣніе позволительно отнести сразу къ числу парадоксальныхъ. Въ пользу его говоритъ тотъ фактъ, что нѣкоторые полки, потерявшіе свои ранцы подъ Траутенау, не ощущали отъ недостатка ихъ особеннаго лишенія въ продолженіе остальной части кампаніи. Сколько можно судить, вообще въ снаряженіи солдата слѣдовало бы избѣгать предметовъ, которые, не принося ему никакой непосредственной пользы, играютъ только одну роль—роль чехловъ для скуднаго его имущества. Въ пользу попытки отмѣнить ранцы немалое свидѣтельство представляютъ также и наши послѣднія дѣйствія въ западномъ краѣ, въ продолженіе которыхъ отряды ходили безъ ранцевъ, несмотря на то, что отправлялись въ экспедиціи иногда на довольно продолжительное время. Мнѣ кажется, что лишняя пара сапоговъ, сухари, одна или двѣ перемѣны бѣлья и еще нѣкоторыя мелочи—вовсе не такія громоздкія и дорогія вещи, чтобы для нихъ была надобность въ особомъ чемоданѣ, который самъ по себѣ вѣситъ довольно много (*) и, главное, располагаетъ къ усложненію солдатскаго снаряженія прибавкою къ нему вещей, которыя по мирному разсужденію какъ будто и необходимы, а по во-

(*) Въ тяжести, которую приходится иногда тащить по 40 верстъ въ день, и лишній золотникъ много значитъ.

енному положенію никуда негодны. Отмѣна ранца поставила бы и солдата въ невозможность таскать съ собою всякую ненужную дрянь, къ чему онъ расположенъ въ весьма сильной степени—фактъ, извѣстный всякому, кто близко съ нимъ возился.

Обратимся къ прусской арміи и укажемъ на нѣкоторыя особенности ея, невошедшія въ предшествующее изложеніе. Въ началѣ было сказано, что прусскій солдатъ несетъ лишенія бодро и съ самоотверженіемъ; но молодость и непривычка къ продолжительнымъ маршамъ берутъ свое, что и отражается большимъ процентомъ убыли. Во II арміи, напр. изъ 125,000, начавшихъ войну, дошли къ Дунаю около 95,000. Такъ какъ потеря этой арміи въ дѣлахъ не превосходитъ 9,000, то и оказывается, что 21,000 осталась въ тылу.... Вся же кампанія продолжалась съ 27-го іюня по 22-е іюля, т. е. безъ малаго мѣсяцъ. Даже и допуская, что часть этой цифры пошла на обезпеченіе тыла, все же остатокъ представитъ довольно сильный процентъ.

Отличительную черту образа дѣйствій прусаковъ въ эту кампанію составляетъ страсть къ охватываніямъ, стратегическимъ и тактическимъ. До такой степени были часты эти охватыванія, что они располагаютъ думать, не возведенъ ли у прусаковъ подобный обзоръ дѣйствій на степень *лучшаго*. Противъ австрійцевъ онъ былъ дѣйствительно таковымъ; вопросъ въ томъ, слѣдовательно, будетъ ли онъ измѣненъ съ перемѣною противника. Правда, прусскіе военачальники понимаютъ прекрасно, что „нужно мѣнять тактику каждые десять лѣтъ" (*): но человѣкъ такъ наклоненъ считать за лучшее то, что ему разъ удалось....

Прусская армія не привычна къ бивуачнай жизни и не любитъ ея. При малѣйшей возможности предпочитались квартиры; случалось, что отряды, выдвинутые съ квартиръ на позицію, въ ожиданіи непріятеля, верстъ на 14, возвращались ночью опять на эти квартиры. Бивуачныя сноровки, въ родѣ возведенія шалашей, неизвѣстны прусакамъ; только къ концу кампаніи они начали получать къ этимъ сноровкамъ нѣкоторый навыкъ. Австрійцы, напротивъ, чрезвычайно ловки въ

(*) Выраженіе Наполеона I, который первый это сказалъ, и однако же допустилъ тактикѣ своихъ войскъ обратиться въ рутину, за что и былъ наказанъ англичанами на Пиренейскомъ полуостровѣ и въ 1815 г.

бивуачныхъ возведеніяхъ: на оставленныхъ ими бивуачныхъ мѣстахъ случалось встрѣчать чуть не цѣлые соломенные города, устроенные съ замѣчательнымъ искуствомъ. Шалаши ихъ, обыкновенно общіе на цѣлую часть, въ длину иногда шаговъ до 30 или 40, представляютъ навѣсы аршина въ полтора вышины, состоящіе или изъ одной наклонной стѣны, подпертой стойками, или же изъ вертикальной и потолка. Нѣсколько жердей служатъ остовомъ подобной постройки. Солома для нея — исключительный матеріялъ: ею связываютъ жерди, ею кроютъ, и она же замѣняетъ шарниры для дверей въ шалашахъ начальниковъ. Какъ ни хороши подобныя постройки, но, не говоря уже объ истребленіи хлѣба, онѣ и тѣмъ не легки, что отнимаютъ слишкомъ много времени отъ отдыха солдата, слѣдовательно едва-ли возможны при мало-мальски продолжительныхъ, хотя бы и не форсированныхъ, движеніяхъ. Это прямо указываетъ на великую пользу и необходимость въ войскахъ переносныхъ шатровъ французскаго образца, при которыхъ солдатъ, по приходѣ на ночлегъ, получаетъ кровъ чрезъ двѣ, много три минуты. Принятіе ихъ будетъ одним изъ крупныхъ гигіеническихъ улучшеній (*).

Порядокъ сторожевой службы у прусаковъ представляетъ особенность, заслуживающую подражанія: непосредственно за цѣпью, на каждой изъ дорогъ, ведущихъ со стороны непріятеля, располагается *опрашивающій постъ*, изъ 4 или изъ 5 человѣкъ, которые поочереди препровождаютъ немедленно на пикетъ одиночныхъ людей, подходящихъ со стороны непріятеля. Пары цѣпи, стоящія не на дорогахъ, никого не подпускаютъ, направляя къ опрашивающимъ постамъ. Благодаря этому, передъ цѣпью труднѣе можетъ произойти то опасное скопленіе людей непріятельскихъ, которое нарочно иногда было устраиваемо для того, чтобы неожиданно снять цѣпь.

Въ гибкости уставныхъ формъ противники были одинаково равны: не терялись войска отъ того, если не только 3-й баталіонъ попадалъ, напримѣръ, правѣе 1-го или 2-го, но даже если въ одномъ и томъ же баталіонѣ и роты приходились не по порядку нумеровъ: не терялись потому, что были такъ пріучены и въ мирное время.

Заключаю очеркъ кампаніи тѣмъ, что не разъ говорилъ, и не разъ, вѣроятно, долженъ буду еще сказать: усовер-

(*) У насъ они приняты.

шенствованное вооруженіе, хорошій планъ, знаніе войсками техники дѣла, значатъ, конечно, очень много, но значатъ не болѣе, какъ нули, когда лѣвѣе ихъ стоитъ единица: они увеличиваютъ *количественное, но не качественное* значеніе ея; сами же по себѣ ничего не значатъ. Эта единица въ военномъ дѣлѣ, какъ во всемъ и всегда, человѣкъ. Тамъ, гдѣ онъ энергиченъ, гдѣ онъ не находится подъ нравственнымъ гнетомъ извѣстнаго склада отношеній, или подъ умственнымъ—извѣстныхъ теорій—дѣло пойдетъ хорошо; если техника и хорошее оружіе есть — пойдетъ притомъ и легко; если то и другое не вполнѣ удовлетворительно—*пойдетъ труднѣе, съ бо́льшими потерями, но все же пойдетъ.*

Тамъ же, гдѣ человѣкъ привыкъ всего бояться, гдѣ его энергія притуплена, нравственная самостоятельность преслѣдуется какъ нѣчто вредное, тамъ онъ по необходимости будетъ бояться и непріятеля: не на столько, можетъ быть, чтобы бѣгать отъ него при первой стычкѣ, но на столько, чтобы носить вѣчно въ себѣ язву нравственнаго убѣжденія въ невозможности его побѣдить.

При такомъ состояніи нравственной стороны никакое совершенство оружія и техники не поможетъ, ибо то и другое *помогаетъ преодолѣвать препятствія на пути къ извѣстной цѣли, но не учитъ задаваться этою послѣднею рѣшительно и безвозвратно.* Послѣднему выучить нельзя: послѣднее дается только выработкою личной энергіи солдатъ и начальниковъ; безъ нея усовершенствованное оружіе будетъ болѣе вредно, нежели полезно, ибо поведетъ только къ тратѣ патроновъ, болѣе быстрой и безтолковой, чѣмъ при прежнемъ оружіи; совершенство въ техникѣ будетъ болѣе вредно, нежели полезно, ибо она, уча преодолѣвать препятствія, въ то же время показываетъ и всю ихъ силу, т. е. людямъ нерѣшительнымъ доставляетъ только благовидные предлоги къ оправданію недостатка рѣшимости. Мало того: она ведетъ къ истощенію силъ арміи, ибо упражненія въ формахъ дѣйствія поведутъ къ изысканію формы совершеннѣйшей, т. е. практически-нелѣпой (*); пониманіе важности хорошо соображеннаго плана—къ безпрерывнымъ измѣненіямъ разъ принятаго, т. е. къ невозможности на чемъ-либо

(*) Бригадный строй съ безпрерывной смѣной линій обратился въ такую форму у австрійцевъ.

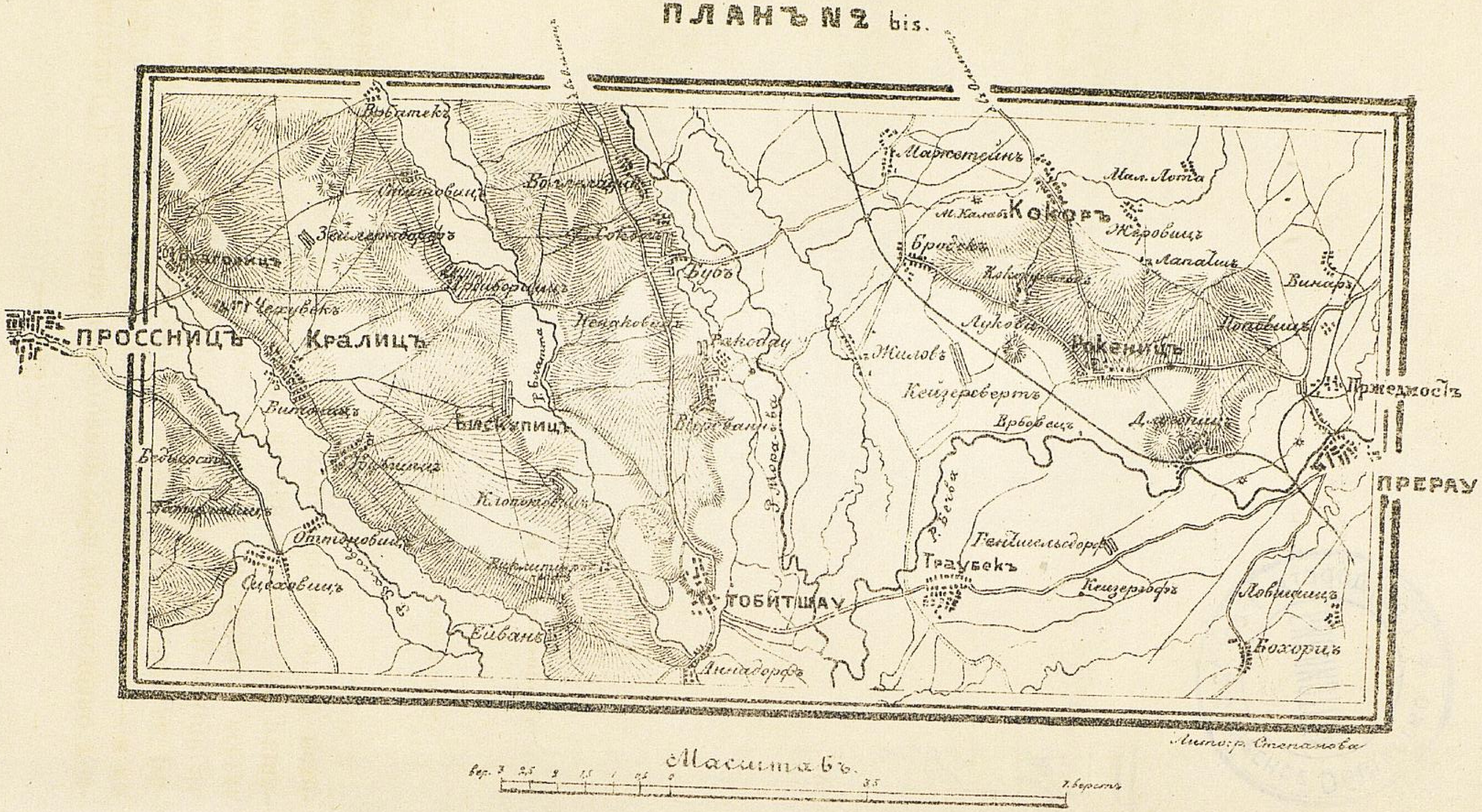
остановиться (*). Австрійцы приготовили себѣ превосходно возможность дѣйствовать по нѣсколькимъ направленіямъ — и ни однимъ не воспользовались именно вслѣдствіе недостатка рѣшительности, находящаго себѣ такое удобное оправданіе въ стремленіи къ *лучшему*, которое, какъ уже извѣстно, всегда врагъ *хорошаго*. Прусаки рѣшались иногда неловко, но рѣшались не колеблясь—и благодаря преимущественно этому остались побѣдителями.

(*) Начало кампаніи, рѣшившее все, носитъ именно этотъ характеръ.

М. Драгомировъ.

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

ПЛАНЪ №2 bis.


ПРОССНИЦЪ
Кралицъ
Бискупицъ
ТОБИТШАУ
Траубекъ
Кокоръ
Рокеницъ
Пржедмостъ
ПРЕРАУ
Вожатекъ
Марктейнъ
Мал. Лота
Жаровицъ
Лапаличъ
Винаръ
Поповицъ
Броденъ
Луковъ
Жиловъ
Кейзерсвертъ
Врбовецъ
Будъ
Рокодау
Р. Морава
Р. Бечва
Гейнцельсдорфъ
Кейзерзоръ
Ловшицъ
Бохоржъ
Ацдорфъ
Ейванъ
Оцеховицъ
Оттоновицъ
Витшинъ
Бодовъ
Клопотовицъ
Анитовицъ
Чехувекъ
Масштабъ
Литогр. Степанова

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

ПЛАНЪ №3

Желающіе подписаться на газета **Русскій Инвалидъ на 1867 годъ** благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты, находящуюся въ зданіи главнаго штаба. Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою, на годъ—14 р., а полгода—8 р., на мѣсяцъ—1 р. 50 коп.

Государств. Географичес ... ство ★
БИБЛИОТЕКА

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

„ВОЕННАГО СБОРНИКА“

можно получить слѣдующія книги:

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ **„Военный Сборникъ“** за **1859** годъ, съ картою Италіи, и за **1860, 1861 1862, 1863, 1864, 1865** и **1866** годы, съ *приложеніями*: **„Тактика“** *Грисгейма* и **„Исторія и тактика кавалеріи“** *Нолана*, желающіе имѣть благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей съ** пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это, удостоенное совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только или въ редакціи „Военнаго Сборника“, или у автора, адресуя требованія Н. Ф. Дубровину, въ зданіи артилерійскаго училища во флигель окружной школы.

Лекціи тактики—полковника Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ, со вновь прибавленными планами для рѣшенія тактическихъ задачъ.

Цѣна **Лекцій тактики**—2 р. 50 к. безъ пересылки. Для подписчиковъ „Воен. Сб.“, выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи, цѣна 2 р. 20 коп. безъ пересылки, и 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Географическіе и статистическіе очерки царства Польскаго, съ раскрашенною **картою**, на листѣ большаго формата, 135 страницъ убористой печати. Содержаніе: Пространство и административное раздѣленіе.—Климатъ.—Пути сообщенія.—Народонаселеніе по поламъ, возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ, племенамъ и сословіямъ.—Промышленость сельская, фабричная и торговая.—Образованность.—Описаніе городовъ.

Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. Подписчики „Военнаго Сборника“ и Русскаго Инвалида“, выписывающіе чрезъ свои редакціи, платятъ 1 рубль съ пересылкою и 80 к. безъ пересылки.

Новая подробная **Карта Европы**, на двухъ большихъ листахъ, съ означеніемъ **новыхъ границъ Пруссіи и Италіи**, *желѣзныхъ дорогъ*, и другихъ данныхъ, необходимыхъ для *справокъ*, и *изученія* географіи. На поляхъ помѣщены таблицы: *разстояній* въ верстахъ, распредѣленія жителей по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ и др., составленная полковникомъ Шевелевымъ.

Цѣна 2 р., съ наклейкою въ футлярѣ (въ видѣ портфеля) 3 р. 50 к.

Третіе изданіе карты Россіи и Сибири съ большими дополненіями. На картѣ обозначено: сухопутныя, водяныя и телеграфныя сообщенія. Карта иллюминуется, по желанію, въ двухъ видахъ: или съ показаніемъ *губерній*, или съ показаніемъ границъ *судебныхъ округовъ*. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 40 к.; съ наклейкою въ видѣ книжки 1 р. 60 к., съ пересылкою 2 р.

Карту Кавказа, на двухъ большихъ листахъ, отпечатанную въ два тона и раскрашенную. Выписывающіе эту *карту* при „Военномъ Сборникѣ“ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ 1 р. и вѣсовыхъ 40 коп.

Атласы, карты и планы, изданія картографическаго заведенія **А. Ильина**. См. подробный каталогъ, помѣщенный въ № 6 „Военнаго Сборника“.

Желающіе подписаться на газета **Русскій Инвалидъ на 1867 годъ** благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты, находящуюся въ зданіи главнаго штаба. Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою, на годъ—14 р., а полгода—8 р., на мѣсяцъ—1 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „Военный Сборникъ", въ 1867 году, принимается въ С.-Петербургѣ. въ конторѣ Редакціи „Военнаго Сборника", на Литейной, домъ Денфера, № 13.

Подписная цѣна за годовое изданіе, или двѣнадцать книжекъ, 6 *руб.* 50 *коп.* съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. *(При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще 50 коп. сер.)*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „Военнаго Сборника", возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „Сборника", желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1867 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ" благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника". Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ" при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію*, или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій*."

Главный редакторъ „Военнаго Сборника",
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Меньковъ.

31-го мая 1867 года.

Печатано въ типографіи Департамента Удѣловъ. Лит., № 39

Проверено 1953 г.